

Ник. Смирнов-Сокольский

НИК. СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ

МОЯ БИБЛИОТЕКА

Н. П. Смирнов-Сокольский.
Портрет работы А. М. Герасимова. Масло

НИК. СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ

МОЯ БИБЛИОТЕКА

Библиографическое описание

В двух томах

Том I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА» МОСКВА 1969

017
С50

Подготовили к изданию: *И. М. Кауфман*
и *Л. Н. Плюшкин* при участии *В. И. Безъязычного,*
Е. И. Кацпржак и *З. А. Покровской*

Общая редакция
И. М. КАУФМАНА

34-Б3-33-68
6-10

ОТ РЕДАКЦИИ

В своих «Рассказах о книгах», о прижизненных изданиях произведений А. С. Пушкина, в большом своем труде «Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв.» Н. П. Смирнов-Сокольский рассказал о многих примечательных изданиях, собранных в его библиотеке.

О многих, но далеко не о всех.

Только попутно и бегло рассказано в этих трудах об отличном собрании русских журналов XVIII, XIX и XX вв.— сатирических, общественно-политических, литературных, театральных, библиографических и др.; о замечательной коллекции русских сатирических листов 1812 г.; о сохранившихся в единичных экземплярах сатирических альбомах шестидесятых годов; о коллекции изданий, иллюстрированных В. В. Тиммом; коллекции детских альманахов и сборников первой половины XIX в.; коллекции русских иллюстрированных азбук и т. п.

Несколько ярких страниц в «Рассказах о книгах» посвящено ефремовскому изданию «Сочинений Радищева» 1872 г., но их слишком недостаточно, чтобы рассказать о том, что́ же представляет собою уникальный экземпляр этого издания, что еще, помимо сочинений Радищева, включено в два этих тома, одетых в великолепные полукожаные переплеты.

Рядом важных и редких изданий представлена в этой библиотеке русская запрещенная книга.

Особо примечателен в числе этих изданий том сочинений Джонатана Свифта, напечатанный в Петербурге в семидесятых годах XIX столетия и сохранившийся едва ли не в трех экземплярах. Книга эта была, по-видимому, запрещена и уничтожена царской цензурой, в чем нет ничего удивительного, если принять во внимание остро сатирический характер вошедших в том произведений.

Большое место в библиотеке Н. П. Смирнова-Сокольского занимает раздел «Сатира и юмор» — пестрое собрание книг писателей разного удельного веса: Мятлева, Лейкина, Мясницкого, Аверченко, Тэффи и др.

Только немногие из них упоминаются на страницах «Рассказов о книгах» — иногда только попутно и вскользь.

Почти совсем не отражены в «Рассказах» издания памятников русского песенного фольклора, труды по истории русского театра, труды Д. А. Ро-

винского, включая его «Русские народные картинки», «Материалы для русской иконографии» и др., собрания сочинений иностранных писателей в русских переводах (в отличных комплектах и переплетах), обширное собрание трудов по русской библиографии, по истории русской книги и т. д.

Среди многих других изданий выделяется собрание книг А. А. Фета — оригинальных его произведений и его переводов (Катулла, Тибулла, Проперция, Ювенала, Горация и др.), переплетенных прежним его владельцем, племянником А. Ф. Фета, Д. П. Боткиным, в одинаковые полукожаные переплеты.

В кратком обзоре невозможно даже бегло перечислить все любопытное и примечательное в большом, исключительно богатом собрании.

Эту задачу — ознакомить читателя со *всем* составом библиотеки Н. П. Смирнова-Сокольского — *всеми* ее разделами, коллекциями, сериями и отдельными редкими изданиями — призвано выполнить предлагаемое библиографическое описание.

Хотя в книге этой найдут для себя немало интересного и высококвалифицированные библиофилы и книгособиратели,— все же прежде всего и более всего предназначалась она ее составителем для широких кругов читателей-книголюбов, интересы которых были ему особенно дороги и близки. Возбудить именно в них живое, горячее влечение к русской книге — ее прошлому и настоящему — было первейшим и постоянным его стремлением. Этой цели должны, в частности, служить краткие историко-литературные справки о писателях и ученых, малоизвестных — в особенности, написанные главным образом для этих читателей в излюбленной автором манере непринужденного рассказа о книгах.

Основное внимание книгособирательских интересов Н. П. Смирнова-Сокольского было сосредоточено на русских писателях. Их произведения он хорошо знал, горячо любил и с особой тщательностью собирал в разных изданиях. Отлично подобранные коллекции книг русских писателей — больших и малых, широко известных и забытых — составляли предмет его законной гордости.

Излишне говорить о том, какое значение придавалось при этом изданиям прижизненным, представленным в его собрании если и не исчерпывающим образом — это задача подчас вообще неосуществимая,— то с полнотой, которую во многих случаях можно считать почти идеальной.

Большое внимание уделялось также состоянию экземпляров, ставившихся на полки его собрания: степени их сохранности (за единичными исключениями — всегда первоклассной), общему виду, качеству иллюстраций, наличию издательских обложек, переплетам и т. д. Этими повышенными требованиями объясняется наличие в собрании значительного числа вторых экземпляров некоторых изданий.

Готовя задуманное описание, Н. П. Смирнов-Сокольский постоянно собирал необходимые материалы, усердно изучал русскую и советскую журналистику, труды историков русской общественной мысли, русской и советской литературы, труды историков книги, библиографов, библиофилов.

С некоторыми сторонами этой большой и сложной работы знакомит вступительный очерк Софьи Петровны Близниковской — его жены и верной помощницы. Это ей он посвятил свои «Рассказы о книгах», ей мы обязаны тем, что описание библиотеки ныне предстает перед читателем.

Преждевременная смерть Н. П. Смирнова-Сокольского оборвала его работу. Начатая по обширному плану, она осталась незавершенной. Это обстоятельство и побудило редакцию разделить материалы «Описания» на два тома: в первый включить все то, что было подготовлено непосредственно покойным собирателем, во второй — главным образом то, чего он сделать не успел, но что, по его мысли и плану, было выполнено группой библиографов и книговедов. По причинам чисто технического порядка (необходимость уравновесить оба тома по объему) во второй том включены два больших раздела из тех, что были подготовлены Н. П. Смирновым-Сокольским, а именно: «Литературные альманахи и сборники» и «Периодика».

Несколько слов о систематизации книг в «Моей библиотеке».

Как мыслил себе эту систематизацию Н. П. Смирнов-Сокольский, мы, к сожалению, не знаем. Никаких его указаний на этот счет не сохранилось. Он питал особую привязанность к издательской деятельности высоко ценимых им Н. И. Новикова, П. П. Бекетова, А. Ф. Смирдина и хотел, насколько нам известно, чтобы книги этих и некоторых других издателей и издательств были выделены в отдельные группы. Нельзя отказать такому желанию в бесспорной правомерности и привлекательности. Однако при последовательном его проведении неизбежно возникло бы множество всякого рода затруднений, которые едва ли удалось бы устранить.

Пришлось остановиться на другой системе, простой и легко обозримой, в основу которой положено два начала: хронология и алфавит.

Первый том начинается с изданий XVII в.,— весьма, впрочем, немногочисленных, так как старопечатная русская книга не входила в круг библиофильских интересов Н. П. Смирнова-Сокольского.

Далее следуют издания петровского времени (кирилловской и гражданской печати), представленные рядом превосходных экземпляров, таких, как: «Притчи Эссоповы» (1700), «Букварь» Ф. П. Поликарпова-Орлова (1701) и его же «Лексикон треязычный» (1704), «Арифметика» Леонтия Магницкого (1703), «Феатрон» Вильгельма Стратеммана (1708), «Новое галанское карабелное строение» (1709), «Книга Марсова или Воинских дел» (1713) и др.

Небольшую группу, замыкающую этот раздел, образуют русские гравированные книги.

За ними начинается один из самых крупных разделов библиотеки — «Книги XVIII в. (1725—1800)». Раздел этот отличается большой полнотой, разнообразием имен, тем, жанров, типов изданий, богатством художественного и книгопечатного их оформления. Взятый в своей совокупности отдел этот дает очень широкое представление о русской книге гражданской печати указанного времени.

Раздел состоит из нескольких подотделов: «Русские писатели и ученые», «Иностранные писатели и ученые», «Анонимные книги» (русские и переводные), «Словари XVIII в.» и др.

Исключительно большую помощь при подготовке этого и предыдущего разделов оказали библиографические труды: «Описание изданий, напечатанных кириллицей» (1958), «Описание изданий гражданской печати» (1955) и — в особенности — «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в.» (1962—1967).

Последний большой раздел первого тома составляют «Книги XIX в.».

Во втором томе важнейшее место занимают альманахи, периодические издания, собрания сочинений русских и иностранных писателей, а также литература по театру и изобразительному искусству, словари и справочные издания, труды по библиографии и др.

Эта кратко очерченная схема не свободна, конечно, от тех или иных недочетов. Но ведь в полной мере не свободна от них и всякая другая система. Наиболее подходящей показалась нам та из них, которая позволяет видеть собранными в одном месте, независимо от времени их издания, не только оригинальные произведения каждого писателя (или ученого), но и принадлежащие ему переводы других авторов.

Книги каждого автора расположены в хронологической последовательности появления их в свет. Такой порядок расходится, правда, с общепринятой практикой размещения изданий в библиотечных каталогах и библиографиях, где на первое место выносятся обычно собрания сочинений и уже только за ними следуют отдельно изданные произведения. Н. П. Смирнов-Сокольский придерживался в этом вопросе иного взгляда: по его мнению, произведения писателей и ученых должны располагаться в той же последовательности, в какой эти произведения выходили из печати, так как такой порядок находится в более близком соответствии с ходом творческого развития писателя или ученого, начинающего свой путь с отдельно изданных произведений.

В преобладающем большинстве случаев к описанным изданиям указаны библиографические справочники, где читатели могут найти дополнительную литературу по заинтересовавшим их вопросам.

Во втором томе находятся также вспомогательные указатели ко всему библиографическому описанию.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сын типографского наборщика П. И. Сокольского и крестьянки, впоследствии театральной портнихи С. Г. Смирновой, Николай Павлович Смирнов-Сокольский родился в Москве в 1898 году.

Образование получил среднее — на высшее у семьи не было средств.

С детства крутился в книжном магазине, где сестра его работала продавщицей. Можно думать, что именно в этом книжном магазине, на Неглинной улице, зародились первые влечения книголюба-собирателя.

Впервые я встретилась со Смирновым-Сокольским в Ростове-на-Дону в 1922 году — в ту пору задиристым советским автором-куплетистом.

Всеволод Вишневский позднее писал в статье «Артист-политработник»:

«1917 год. Смирнов-Сокольский — с революцией. Это его мы видим в холодные дни — в казармах, на заводах, на кораблях. Это ему мы отдаем свои пайки, не жалея... Он заставляет людей смеяться, зажигаться, ненавидеть врагов и любить революцию» («Рабочий театр», 1932, № 3).

Нелегок был его путь самоусовершенствования на эстраде: от легковесных куплетов до больших злободневных сатирических фельетонов. Боролся он с пережитками в сознании и быту зло и остроумно, что вовсе не делало его личную жизнь радостной и беспечной. Во все, что он делал, вкладывалась душа, задор, темперамент, которые его не покидали до конца жизни.

Он первым на эстраде получил высокое звание народного артиста РСФСР.

Можно было бы многое рассказать о его деятельности на эстраде, но книга «Моя библиотека» — не об эстрадном деятеле Смирнове-Сокольском, а о Смирнове-Сокольском — собирателе и любителе книг.

Он был человек, одинаково влюбленный в книгу и в советскую эстраду. Профессия автора-фельетониста помогла ему собрать уникальную (для частного собирателя) библиотеку, собирательство обогатило его эстрадное искусство. Он не раз говорил: «Всем, что я знаю в жизни, всем своим каким-то ощутимым успехом артиста и автора фельетонов я целиком обязан книге».

Появлением на свет «Рассказов о книгах» он во многом обязан эстраде. Работая над рассказами, он ни на минуту не упускал из виду свою теат-

ральную аудиторию. Как ей преподнести тот или иной рассказ, чтобы она не заскучала? Он искал и находил такое, что в одинаковой степени могло бы заинтересовать и зрителей и читателей.

«Новизна «Рассказов о книгах»...— пишет Павел Наумович Берков в своем труде «Русские книголюбы» (Л., «Сов. писатель», 1967),— заключается в том, что автор обращается со своей книгой к широкой читательской аудитории, а не к узкой категории записных библиофилов, он пишет свои очерки, с первой и до последней строчки насквозь пронизанные глубокой любовью к книге, для того чтобы сделать огромные слои читателей книголюбами, в новом, советском смысле ценящими печатное произведение.

В этом огромная заслуга Н. П. Смирнова-Сокольского перед советской культурой, этим он высоко поднял значение библиофильства, раскрыл его исторический смысл».

Книги были его университетами.

С тем же запалом, с каким он выступал на эстраде, он не ходил, летал по книжным магазинам.

— Полюбите книги,— часто говаривал он,— и они, если захотите, могут перестроить вам жизнь. Да, наконец, как можно жить без книги!

Он не боялся безлифтных домов — легко взбегал на пятые этажи, торопясь на «свидание» с книгой.

За свою сорокалетнюю жизнь с Николаем Павловичем я почти никогда не видела его без книги в руках. Будь то завтрак, обед, ужин, курорт, поезд, самолет и т. д.

Он много и внимательно читал труды К. Маркса и В. И. Ленина, кропотливо изучал работы русских библиографов, постоянно общался с писателями, литературоведами, работниками печати, художниками, собирателями, букинистами. Все это с годами углубляло и расширяло его знания и способствовало выработке вкуса, понимания подлинных книжных ценностей.

Часто в доме возникали дискуссии на тему: почему Смирнов-Сокольский так любит старинную русскую книгу? На что он отвечал:

«Любить старинную русскую книгу вовсе не значит заниматься любованием стариной. Никто и ничто не может так научить ценить и понимать современность, как знакомство со старым. Имена Радищева, Новикова, Рылеева, Полежаева тесно переплетаются с судьбой их книг».

По-разному к людям приходит прекрасная любовь к книгам: у одних — с детства, у других — в зрелом возрасте. Я знала людей, которых полюбить книгу заставила зависть — и все равно в их жизнь властно врывалось то, что мы называем культурой.

На моих глазах любовь к книге сделала чудо.

Встретилась я с «приезжим куплетистом», а рассталась с уважаемым литературоведом, советским писателем, членом ученого совета Библиотеки имени В. И. Ленина, членом ЦК профсоюза работников культуры, народным артистом, «патриархом советской эстрады», как его величали.

Такие взлеты возможны только в нашем великом государстве.

Виктор Борисович Шкловский, знаток старинной русской книги, однажды в ответ на данную ему Смирновым-Сокольским справку о книге сказал: «Теперь я вижу, что не только вы собрали книги, но и книги собрали вас».

Исключительно большой удачей Смирнова-Сокольского — собирателя русской книги была его встреча с Демьяном Бедным — пролетарским поэтом, «рыцарем книги», как его в одном из своих рассказов назвал Николай Павлович.

Демьян Бедный был страстным собирателем и любителем книг, почему-то всегда прятавшим эту свою любовь от всех, кроме таких же влюбленных в книгу людей, каким он был сам. Встречались они с Сокольским еще на фронтах гражданской войны, но подружились у прилавков букинистических магазинов Москвы и Ленинграда. Демьян Бедный щедро делился своими многосторонними знаниями в богатейшей области книгособирательства.

Интересные люди встречались на собирательском пути Смирнова-Сокольского.

Добрым словом в его доме всегда поминали Андрея Сергеевича Молчанова, ведавшего в Ленинграде отделением «Международной книги». Он помог Николаю Павловичу приобрести много замечательных изданий.

Немало редкостей пришло в библиотеку из рук Алексея Григорьевича Миронова, бывшего директора 14-го букинистического магазина в Москве, вплоть до двух автографов А. С. Пушкина: письма к А. П. Керн на четырех страницах и стихотворения («Из «Ксенофана Колофонского»). Оба эти автографа я отдала безвозмездно, в память Смирнова-Сокольского, Пушкинскому дому в Ленинграде.

Букинист Тарадин, к сожалению не знаю его имени и отчества, принес то, что составляет гордость библиотеки,— «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева 1790 года.

П. П. Шибанов — оригинальный человек, никогда просто не расстававшийся с книгой, хоть и занимал пост директора магазина. Казалось бы, кому как не ему радоваться покупателю, желающему приобрести книгу; он же, если Смирнов-Сокольский хватался за первое издание классика, долго уговаривал его не торопиться, и только видя, что он не отступится, выписывал чек в кассу.

Об Иване Сергеевиче Наумове газета «Советская культура» напечатала статью Смирнова-Сокольского, посвященную сорокалетнему книжному юбилею Наумова. Вот выдержка из нее:

«Помогая мне приобрести многие книги, И. С. Наумов говорил: «Почему я с удовольствием их вам уступаю? Я знаю, что книги эти попадут не в «библиотеку-кладбище», где останутся неизвестными. Вы непременно когда-нибудь расскажете о них людям. Люди должны знать, что есть на свете такие книги».

Почетными гостями в нашем доме были так называемые «холодные букинисты», знающие, любящие и подержавшие в руках не одну тысячу книг.

Это по-своему «поэты книги», с ними он мог проводить долгие часы в разговорах о книгах.

Смирнов-Сокольский никогда не жалел средств на книги, широко тратил деньги на них и часто шутил, что у него есть все книги, кроме «сберкниги».

Один из самых значительных отделов его библиотеки занимает библиография. Тут и Сопиков, и Плавильщиков, и Рубакин, и Смирдин, и Губерти, и Геннади, и Верещагин, и пространные «Материалы для библиографии» Я. Ф. Березина-Ширяева, и множество других редкостных книг по библиографии.

В № 3—4 журнала «Смена» в 1945 году была помещена его статья «Моя библиотека. (Заметки книголюба)». Вот несколько выдержек из нее:

«Я особенно старательно подбирал книги, уничтоженные «рукой палача». Сохранившиеся от такого уничтожения считанные экземпляры чрезвычайно редки и рассказывают о себе не только содержанием, но часто и внешностью.

У меня есть напечатанная в 1908 году в типографии Поплавского книга «Стихотворения Пушкина, неизданные в России».

Книга по постановлению цензуры была подвергнута уничтожению, для чего весь напечатанный тираж привезли на картонную фабрику и, как это всегда делается, предварительно разрубили машиной на три части.

Имеющийся у меня экземпляр был кем-то выкраден уже после такого «гильотинирования», и сейчас книга Пушкина, разрубленная царской цензурой на три части, производит страшное впечатление...

Вот передо мной скромная книжка издания 1874 года — «Об отношениях господ к прислуге». Внизу подпись: «Типография И. Мышкина в Москве, на Тверском бульваре в д. Полякова».

Это Ипполит Никитич Мышкин, погибший на каторге революционер-народник, тот самый, который в 1875 году сделал попытку организовать побег Чернышевского из Сибири. Он герой знаменитого процесса «193-х», стенографический отчет о котором — книга, сожженная цензурой,— одна из первых редкостей моего собрания...

Помимо этого раздела и раздела прижизненных изданий наших писателей и поэтов мною хорошо собраны альманахи...

Следующий большой раздел — русская периодическая печать. Особенно усердно собраны сатирические журналы. Начиная от екатерининской «Всякой всячины» до более злых новиковских — «Живописца», «Трутня», крыловской «Почты духов». Есть очень большие редкости, как, например, «Иртышъ, превращающийся в Иппокрену» — первый сибирский журнал 1789 года, «Журнал для милых» и другие. Затем идут комплекты «Гудка», «Занозы», «Искры», сатирические журналы 1905 года...

Усердно я собирал заграничную «нелегальщину»: комплекты герценовского «Колокола», «Полярной звезды», «С того берега».

Остальное в библиотеке — «так просто книги»: по языку, по фольклору, по истории нашей родины и, наконец, собрания сочинений русских писателей и поэтов, то, что называется, «от Тредьяковского до Маяковского». Ко

всему добавляется большое количество специальных альбомов иллюстраций, гравюр, рисунков, автографов».

С момента появления этой статьи до смерти Николая Павловича в 1962 году прошло шестнадцать лучших лет его собирательской деятельности.

Библиотека росла и пополнялась беспрерывно. Первоизданный Пушкин, а он особенно богато представлен в его библиотеке, и многие другие редкости влились за эти годы в его библиотеку.

Смирнов-Сокольский собирал книги, по его словам, «по цепной реакции», т. е. первоизданный Пушкин притягивал к себе свое окружение: тут и первое издание стихов Баратынского, книга стихов Дельвига, и великолепный экземпляр его с Пушкиным «Литературной газеты», и стихи поэта-декабриста Рылеева, и Кюхельбекер с автографом на «Мнемозине»: «Николаю Михайловичу Языкову в знак уважения и памяти Кюхельбекер», и письмо его к сестре из крепости.

Гоголь со всеми вышедшими при жизни сочинениями, кроме «Ганца Кюхельгартена», а на экземпляре «Ревизора» издания 1836 года автограф Н. В. Гоголя: «Николаю Осиповичу Дюру от автора». Краткость этого автографа знатоки объясняют тем, что Гоголю не нравился первый исполнитель роли Хлестакова.

Крылов не только со всеми прижизненными изданиями басен, но и с тремя автографами на книгах (см. «Рассказы о книгах»).

Т. Г. Шевченко: «Кобзарь» в нескольких изданиях, «Гайдамаки», «Тризна», а на «Гайдамаках» издания 1841 года автограф Т. Г. Шевченко: «От несчастного Т. Шевченко».

«Для всякого употребления» (без года и места печати). Первая книга поэта П. В. Шумахера, сожженная цензурой; на книге автограф: «Единственный уцелевший экземпляр дарю уважаемому Н. М. Соколовскому Шумахер».

Всех автографов на книгах не перечесть, но об одном хочется сказать. Это автограф на книге А. П. Чехова «В сумерках»: «Александру Павловичу Ленскому А. Чехов». Книг с автографом Чехова очень мало, а для Смирнова-Сокольского такой автограф — знаменитому актеру и режиссеру Малого театра — был особенно ценен.

Среди большого собрания книг о Москве «Взгляд на московские вывески» Ф. Дистрибуенди (М., 1836) может показаться курьезом, но писатель В. Г. Лидин полагает, что этой книгой воспользовался Н. В. Гоголь при работе над «Мертвыми душами».

Интересное собрание книг по XVIII веку — тоже позднейшие приобретения. Среди них — много редчайших изданий. «Пригожая повариха» Михаила Чулкова (Спб. 1770). Величайшая редкость.

Одна из последних покупок Н. П. Смирнова-Сокольского — это книга «Примечаний» ко второму тому «Русских драматических произведений 1672—1725 гг.» Н. Тихонравова (Спб., 1874). В своих записках книголюба «О людях и книгах» член-корреспондент Академии наук СССР П. Н. Бер-

ков насчитал пять известных ему экземпляров этой книги. Мне хочется добавить, что шестой хранится в библиотеке Смирнова-Сокольского.

Есть издания любопытные, привлекшие собирателя необычностью тем.

«Описание вши, виденной в микроскоп» на французском и русском языках. Каруж, 1789. Ф. Каржавина. В книге есть такие строчки: «Простой народ бьет беспощадно сие, удивления достойное творение, к которому император Иулиан, был столько милостив, что он впускал вошь к себе в бороду из жалости, когда она сваливалась с его головы».

«Письмо к жене от мужа, идущего на приступ к городу Очакову в декабре 1788 года». Спб., 1790. Стихи Бухарского навеяны подлинным письмом артиллерии майора К. И. М., умершего от ран. В прозе на французский язык перевел Ф. Каржавин.

«Описание курицы, имеющей в профиль фигуру человека, с присовокуплением некоторых наблюдений и ее изображения, изданная профессором Фишером в 1815 году». Эту книгу некоторые собиратели считают редкостью «геннадиевского толка», Смирнов-Сокольский же полагал, что брошюра эта рисует нравы своего времени.

«Искусство летать по-птичьему», автор Мервейн. М., 1794. Одна из первых книг по воздухоплаванию.

В тридцатых годах начал Смирнов-Сокольский описывать свою библиотеку. Когда он приобретал какую-либо замечательную книгу, он заводил на нее карточку. Если ему было что-либо известно о ней, он записывал на эту карточку, если же он ничего о ней не знал, то кроме названия она ничего не содержала, и сведения о ней заносились позже, по мере их накопления. Так формировалась картотека разнообразнейших библиографических материалов.

С годами у него выработалась своя система поисков всякого рода сведений о книгах, их авторах, о подробностях появления их в свет, о цензурных перипетиях.

Включали карточки и записи о встречах с различными людьми при поисках той или иной книги. Смирнов-Сокольский рассказывал, что встречи эти были не менее интересны, чем сама книга, и что в этих своеобразных «приключениях книголюба» участвовало много прекрасных людей: А. В. Луначарский, Демьян Бедный, А. Н. Толстой, многие ныне здравствующие писатели, ученые и люди самых разнообразных профессий.

«Сколько интересного,— говорил он,— узнавал я именно при этих встречах».

В конце концов карточек с записями скопилось несколько тысяч — целый каталог. Со временем каждая такая карточка превращалась у Смирнова-Сокольского в рассказ о книге. Из недр этого каталога вышли следующие книги:

1. Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. Предварительный список. М., 1956. Редактор Н. А. Лаврова.

2. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. К столетию со дня смерти издателя-книгопродавца А. Ф. Смирдина. М., 1957. Редактор Ю. И. Масанов.

3. Рассказы о книгах. М., 1959. Редактор Ю. И. Масанов.

4. Рассказы о прижизненных изданиях А. С. Пушкина. М., 1962. Редактор Н. С. Ашукин.

5. Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965. Капитальный труд, вышедший после смерти Н. П. Смирнова-Сокольского. В книге описано 1607 альманахов и сборников. Отредактировал ее ныне тоже покойный, замечательный библиограф Ю. И. Масанов.

Библиотека Н. П. Смирнова-Сокольского, помимо хорошего подбора, отличается еще и тем, что книжники называют «великолепным видом».

Он очень любил и подбирал сохранные и красивые экземпляры, часто обменивая имеющиеся у него на лучшие. Поэтому на полках его библиотеки много книг музейного вида и сохранности.

«Истинный книголюб,— говорил он,— интересуется не только содержанием книги (кто спорит, что это на первом месте), но и самой книгой — как она напечатана, как переплетена, как иллюстрирована. Книга — это оркестр, все инструменты в котором должны звучать гармонично, чтобы ни один не сфальшивил!»

Смирнов-Сокольский не был «скупым рыцарем», хранившим и скрывавшим от людей все, что есть в этой библиотеке. Он выступал на страницах газет и журналов со статьями о редких книгах своей библиотеки, освещая их судьбы и обогащая одну из самых культурных дисциплин — библиографию.

Конечно, он мечтал издать описание своей библиотеки так, чтобы оно не было похоже на обычное библиографическое описание, пригодное лишь для специалистов. Он хотел, чтобы это были маленькие биографии каждой книги, описание обстоятельств, при которых она попала в его библиотеку.

«Мой план,— говорил он,— пять тысяч таких рассказов. Тысячи три я уже сделал. Работы еще года на два».

К сожалению, этих двух лет ему судьба не пожаловала.

Наш замечательный поэт Николай Николаевич Асеев посвятил памяти Николая Павловича Смирнова-Сокольского стихи, напечатанные в газете «Литература и жизнь» (1962 г., № 7).

Он книжник был без лишних слов, азартный и суровый,
За книгой он спешить готов как бы на голос зова,
Он был такой любитель книг, какого нет второго:
Едва услышит «редкость» — вмиг спешит забрать с полслова.
Летит в жары и в холода, через туман и вьюгу,
Где книга светит, как звезда, как на свиданье к другу.
Он собирал не книжный хлам, не деньги, не брильянты,—
Соорудил для книг он храм, где дремлют фолианты...

«Храм, где дремлют фолианты» Смирнов-Сокольский всегда мечтал сделать доступным народу. Библиотека эта бережно хранится и по издании литературного наследия Смирнова-Сокольского будет передана государству.

О многом не удалось рассказать читателям об авторе книги.

Хлебосол, по-московски широкий, веселый, остроумный, никогда не унывающий человек; товарищ верный, но непримиримый как к своим недостаткам и слабостям, так и в равной степени у других, даже самых близких людей; неутомимый исследователь книжного прошлого, жадно впитывающий все настоящее; собиратель книг, за которыми готов ехать «хоть на тот свет», как он говаривал.

Влюбленный в А. С. Пушкина самозабвенно и умерший работая над «Рассказами о прижизненных изданиях А. С. Пушкина», вышедшими уже после его смерти; человек необыкновенного трудолюбия...

Рабочий день его начинался летом в шесть, зимой в семь часов утра. Недаром он называл себя «чернорабочим», считая «талантом — труд». До последнего вздоха он занимался любимым искусством эстрады, а уж о книгах и говорить нечего...

Таким он останется в памяти всех, кто с ним общался.

Пусть люди, открывая книгу «Моя библиотека», читая этот двухтомник — плод более чем сорокалетних поисков, находок, надежд,— сами поймут, какой огромный труд, какие знания здесь вложены для того, чтобы привить людям любовь к книге, раскрыть перед ними духовные ценности прошлого и настоящего русской литературы.

Несколько слов о самом названии книги «Моя библиотека». У Смирнова-Сокольского оно всегда ассоциировалось с понятиями: «Моя республика», «Моя страна», «Моя родина». Вот откуда придуманное им название книги «Моя библиотека».

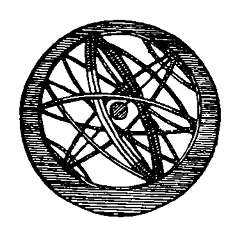
От души благодарю всех, кто в той или иной мере помогал и способствовал выходу в свет этого памятника советскому книголюбу-собирателю Николаю Павловичу Смирнову-Сокольскому.

С. Близниковская

Книги XVII века

Издания Петровского времени

Русские гравированные книги

КНИГИ XVII ВЕКА

Грамматика славенская Мелетия Смотрицкого, изданная в Москве в 1648 г. 776 стр. 4°. [1]

Превосходный экземпляр в красном сафьяне более позднего времени, с золотым обрезом. Из собрания Н. Ю. Ульянинского.

Счет и пометы — по тетрадям. Всего 48 с половиной тетрадей, или 388 листов (776 страниц).

1. «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (1648). Первая страница

Первые 44 листа занимает «Предисловие Грамматики», где говорится о пользе и значении этой науки. Далее следует самая «Грамматика». Заключается книга небольшим «Послесловием», где, между прочим, сообщается, что «начата же бысть печатати сия глаголемая книга Грамматика повелением благоверного государя царя и великого князя Алексея Михайловича... в лето 7156».

По счету это — третье издание труда Смотрицкого. Впервые «Грамматика» его вышла в 1618—1619 гг. в Евью, предместье Вильны (ныне Вильнюс), под заглавием: «Грамматики славенския правилное синтагма, потщанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого». Второй раз она была напечатана в Вильне в 1629 г. Московское издание 1648 г. представляет собою расширенную переработку первых двух ее изданий. «Московские издатели не оставили без изменения почти ни одной формы или акцентуации, которые показались им странными или непривычными» (С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. Спб., 1904, стр. 175). В 1721 г. «Грамматику» напечатали новым изданием с предисловием и некоторыми дополнениями Федора Поликарпова. По этому изданию 1721 г. изучал основы русской грамматики М. В. Ломоносов. Этой знаменитой грамматике суждено было сыграть крупную роль в просвещении русского и других славянских народов. Вплоть до появления «Российской грамматики» М. В. Ломоносова в 1755 г. по ней учились все русские школьники. Постоянным и надежным руководством была «Грамматика» Смотрицкого и для работников славян-

ского книгопечатного дела — издателей и справщиков, для всех, кто хотел овладеть «художеством благо глаголати и писати».

Ученый и общественный деятель Мелетий Смотрицкий родился в Подолии ок. 1572 и умер в 1630 г.

Полное описание «Грамматики» дано в классических библиографиях старопечатной книги: П. М. Строева (1829 и 1836), И. П. Каратаева (1883), В. М. Ундольского (1871) и А. С. Зерновой (1958).

В описанном экземпляре одним из первых его владельцев сделан на полях книги перевод всех грамматических правил на латинский язык.

Синопсис или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-российского народа и первоначалных князех богоспасаемого града Киева, о житии святого благоверного великого князя киевского и всея России первейшего самодержца Владимира и о наследниках благочестивыя державы его Российския, даже до пресветл: и благочестивого государя нашего царя и вел: князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца. В святой вел: чудотвор: лавре Киево-Печерской, ставропигии святег: архиепископа Констан: патриархи вселенског:, по благословению пречестного о Христе господина отца Иннокентия Гизиеля, милостию божиею архимандрита тояжде Святыя лавры, изображенное тином. В лето от создания мира 7188, от воплощения же бога слова 1680. 138 л. (или 276 стр.); 1 л. илл. 4°. [2]

В современном кожаном переплете.

Неопровержимых доказательств, что автором книги является архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель (XVII в.), не существует. Правильнее будет сказать, что «Синопсис» только приписывается ему. Книга много раз переиздавалась и кирилловской, и гражданской печатью. Последней — в 1714, 1718, 1735, 1746 и т. д., вплоть до конца века.

До появления «Краткого российского летописца» М. В. Ломоносова (1760) это была единственная печатная книга по истории Русской земли.

На вкладном листе в гравированной рамке изображен двуглавый орел со стихами под ним; на обороте — жертвоприношение Ноя.

Дополнительные сведения: «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 10.

ИЗДАНИЯ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

КНИГИ КИРИЛЛОВСКОЙ ПЕЧАТИ

Притчи Эссоповы на латинском и руском языке их же Авиении стихами изобрази, совокупно же Брань жаб и мышей Гомером древле описана со изрядными в обоих книгах лицами, и с толкованием. В Амстеродаме. Напечатася у Ивана Андреева Тесинга. Лета 1700. [2], 149, 41 стр.; 47 л. илл. 12°. [3]

Иллюстрации: 1. Портрет Эзопа, окруженного животными. 2. Сорок гравюр к «Притчам». 3. Шесть гравюр к «Брани». 4. Две монограммы Яна Тесинга — в конце каждого произведения.

В современном полукожаном переплете.

Амстердамское издание басен Эзопа воспроизведено с издания, употреблявшегося в школах Голландии в XVII столетии. Имя Авиениуса в русском издании упомянуто зря: никакого стихотворного переложения его басен в книге нет. «Притчи» приводятся на двух языках — русском и латинском. «Брань жаб и мышей» — только на русском. Гравюры заимствованы из голландского издания, с соответствующей перегравировкой.

Как почти все петровские амстердамские издания, книга эта принадлежит к числу величайших библиографических редкостей.

Второй раз «Эсоповы притчи» в этом же, лишь кое-где подправленном переводе вышли в Москве в 1712 г., гражданской печатью. Как это ни странно, но второе издание встречается еще реже первого. В этом легко убедиться, если заглянуть в два отлично составленных «сводных каталога», выпущенных Публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина сов-

местно с Библиотекой Академии наук СССР. Первый каталог озаглавлен: «Описание изданий, напечатанных кириллицей» (М.-Л., 1958), второй — «Описание изданий гражданской печати» (М.-Л., 1955). Составители двух этих «Описаний» — Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. И вот из записей в двух этих каталогах явствует, что экземпляры «Притч» издания 1700 г. имеются в четырех библиотеках-книгохранилищах, тогда как «Притчи» 1712 г.— только в одной: Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В 1717 г. «Притчи» были изданы еще раз.

Упомянутые два «Описания» книг петровского времени отличаются многими общепризнанными достоинствами. Особо содержательны примечания (аннотации) к описанным в них изданиям, богато насыщенные историко-книговедческими сведениями.

Само собою разумеется, все свое значение сохраняет при этом и двухтомный классический труд П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (Спб., 1862), важнейший источник для всех собирателей и исследователей изданий петровского времени.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 28, 221, 342; «Описание изданий, напечатанных кириллицей», стр. 286-288; «Описание изданий гражданской печати» 58 и 229.

Краткое собрание Лва Миротворца, августейшего греческого кесаря, показующее дел воинских обучение. От латинского языка на славянороссийский достоверне преведено. По указу пресветлейшего и великого государя нашего царя государя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. Напечатася в Амстеродаме, в лето от воплощения бога слова 1700, месяца генваря в 1 день, в друкарни Ивана Андреева Тесинга. 1700. [6], 151, [6] стр. 8°. [4]

В полукожаном переплете.

В книге — две части. Первую составляют извлечения из «Тактики или Книги о воинском деле», которая приписывается византийскому императору Льву Мудрому или Философу (конец IX — начало X в.). Озаглавлена эта часть в русском переводе так: «Книга Лва Философа о воинских делах». Вторая часть состоит также из разного рода извлечений, выбранных частично из книги польского писателя Шимона Старовольского (1588-1656), частично из других писателей. Ее заглавие: «Синопсис вторая или Краткое собрание с книги Староволского и от разных летописцев, и многих царей, князей, и храбрых гетманов и воинов о деле воинственном».

Подобраны все эти извлечения Ильей Копиевским. Ему принадлежит перевод, им написано также и предисловие.

В части экземпляров предисловие напечатано киноварью. К числу этих экземпляров относится и описанный.

На заглавном гравированном листе — медаль с изображением Льва Мудрого.

В конце книги — монограмма Яна Тесинга.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 123; «Описание изданий, напечатанных кириллицей», стр. 282-284.

Притчи
Эссоповы
На латинском и руском
языкѣ
Ихже далѣе стихами
изобрази
Совокупноже брань
Жабъ и мышей
Гомером
Древле описана
Со изрядными въ обоихъ книга
лицами, и с толкованиемъ
Въ Амстеродамѣ
Напечатася
оу Ивана Андреева
Тесинга
Лѣта 1700.

2. «Притчи Эссоповы» (1700). Титульный лист

Во славу Бга Оца, и Сна, и стагω
Дха, Повелѣніемъ Великагω Гдря
нашегω Цря, и великагω Кнзя,
ПЕТРА Алеξіевича всея великія и
малыя и бѣлыя россіи самодержца,
при благороднѣйшемъ Гдрѣ нашемъ
Цревичѣ и великомъ Кнзѣ АЛЕξІИ
Петровичѣ, Благословеніемъ же преосщен-
ныхъ архіереевъ между патріаршество
издадеся сія книга букварь славенскими,
греческими, римскими писмены,
оучитися хотящымъ, и любомудріе
в ползу душеспасителную обрести тща-
щымся, в црьтвующемъ великомъ градѣ
москвѣ, лѣта мироздания ꙁсѳ, ω
рождтва же Бга слова ҂аѱа, мца іуніа.

3. «Книга Букварь» (1701). Первая страница

Слава торжеств и знамен побед пресветлеишего и августеишего, державнеишего и непобедимеишего великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца. Вкратце списана стихами поетыцкими. Писа Elias Копиевский, духовного чину реформацкия веры. В Амстердаме, лета от рождества Христова 1700, месяца октоврия 12 день. 32 стр. 4°. [5]

В «петушковой» обложке.

Два стихотворных восхваления Петру I: «Песнь победная» и «Безсмертная слава преславных дел противу турком». Во втором говорится об освобождении Азова и разгроме турецкой армии.

Сохранилось очень небольшое число экземпляров с гравюрой (работы Якоба Нахтгласа), на которой изображен Петр на троне, в окружении 12 аллегорических фигур. Была ли эта гравюра непременной принадлежностью книги, установить в настоящее время трудно. Описанный экземпляр — без гравюры.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 24; «Описание изданий, напечатанных кириллицей», стр. 289-290.

...Букварь славенскими, греческими, римскими писмены, учитися хотящым, и любомудрие в ползу душеспасителную обрести тщащымся, в царствующем великом граде Москве, лета мироздания 7209, рождества же бога слова 1701 месяца иуниа. 160 л. (включая загл. л.), или 320 стр.; 12 л. илл. 4°. [6]

В переплете из белой кожи.

На обороте заглавного листа — виньетка. Далее — гравюры на дереве: Сошествие св. духа, Богоматерь, Училище внутри, Учитель наказывает ученика, Христос среди учителей, Моисей, получающий скрижали, Семь таинств (в овалах), Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин, Св. Геннадий, Василий Великий и др.

На двух страницах — «Изображение славенских писмен началных».

Составитель букваря — Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, «справщик» Печатного двора, переводчик, впоследствии управляющий Московской синодальной типографией — придавал этой книге большое значение, рассматривая ее «яко первоначалное детскому воскоподобному уму руководство». Введя в букварь и «латинская писмена», он счел необходимым успокоить противников всякого «иннословия», подчеркнув, что все это «не ко вреду, ибо не римския, но греческия сими твердятся зде догматы». Равным образом он поспешил заявить в предисловии, что в книге нет ни Овидия, ни Вергилия, ни «Есопа фригийского... смехотворныя басни», но зато в изобилии представлены творения Григория Богослова, Василия Великого, патриарха Геннадия и др.

Есть в «Букваре» и небольшой русско-греческо-латинский словарь — «Краткое собрание имен, по главизнам расположеное тремя диалектами».

Напечатан «Букварь» в два цвета — черным и красным. Все страницы — в линейной рамке.

Описанный экземпляр — в переплете из белой кожи, более позднего времени. Исключительной сохранности.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 41; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 15.

4. «Арифметика» Леонтия Магницкого (1703)

Арифметика, сиречь наука числителная. С разных диалектов на славенский язык преведеная, и во едино собрана и на две книги разделена. Ныне же повелением благочестивейшего великого государя нашего царя и великого князя Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. При благороднейшем великом государе нашем царевиче и великом князе Алексии Петровиче, в богоспасаемом царствующем великом граде Москве типографским тиснением ради обучения мудролюбивых российских отроков, и всякого чина и возраста людей на свет произведена первое, в лето от сотворения мира 7211, от рождества же по плоти бога слова 1703, индикта 11, месяца ианнуариа. Сочинися сия книга чрез труды Леонтиа Магницкаго. 326 л. (включая загл. л.), или 652 стр.; 3 л. илл. 2°. [7]

В современном цельнокожаном переплете, на деревянных досках.

Одна из самых знаменитых книг петровского времени. Эту книгу, вместе с «Грамматикой» Мелетия Смотрицкого, М. В. Ломоносов называл «вратами своей учености». Содержание ее значительно шире ее заглавия. Это руководство не только по арифметике, но и по геометрии, алгебре, механике и даже в какой-то мере по мореходному делу. Составленная «ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякаго чина и возраста людей», книга эта заняла исключительно важное место

в ряду ранних памятников русской учебной литературы.

Примечательна она и как памятник русского книгопечатного искусства. Вся книга напечатана в две краски. Все страницы — в рамках из наборных украшений. Фронтиспис и резаные на меди гравюры — работы Михаила Карновского.

На фронтисписе, под двуглавым орлом, две фигуры — Пифагора и Архимеда; на гравюрах — небесная сфера и «роза ветров», или румбы компаса. Карновскому, возможно, принадлежит и резаная на дереве аллегорическая заставка, находящаяся над текстом первой страницы. В книге — многочисленные чертежи и таблицы.

Леонтий Филиппович Магницкий (1669—1739) был преподавателем математики в учрежденной Петром I «школе навигацких наук», находившейся в Москве в здании Сухаревой башни.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 62; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 25; В. В. Данилевский. Русская техническая литература первой четверти XVIII века. М.-Л., Акад. наук СССР, 1954, стр. 32-48; И. Я. Депман. История арифметики. М., Учпедгиз, 1959, стр. 349-361; А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., Акад. наук СССР, 1951, стр. 298-301.

Лексикон треязычный, сиречь Речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище, из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. Ныне же повелением державнейшего и мудролюбивейшего монарха нашего, великого государя царя и великого князя Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. При благороднейшем государе нашем, царевиче и великом князе Алексии Петровиче. В царствующем великом граде Москве, в его царстей типографии типом изданое. В лето миробытия 7213, от воплощения же бога слова 1704, индикта 13, месяца декемвриа первое. 404 л. (включая загл. л.), или 808 стр. 4°. [8]

В современном кожаном переплете.

Автор «Лексикона» — упоминавшийся уже выше Федор Поликарпович Поликарпов, видный деятель московского книгопечатного дела. Словарь его в рукописи смотрели Стефан Яворский, ректор Заиконоспасской академии Рафаил Краснопольский и ученые братья Лихуды — Иоанникий и Софроний. В горячо написанном предисловии Поликарпов говорит о том, почему так важно изучение греческого и латинского языков. Греческого — потому, что на этом языке написаны книги священного писания и книги философов древности, латинский же — потому, что «сей диалект паче иных во гражданских и школьных делех обносится», потому что это язык, нужный художнику и «ратоборцу». Возражая тем, кто не скрывал своего враждебного отношения к «сумнительному» многоязычию, кто полагал, что русскому человеку вполне достаточно и своего родного языка, Поликарпов говорит: «разны языки знати, сие воистину прехвално». Особенно яркие слова нашел он для характеристики русского языка, уподобив великое его богатство «источнику неисчерпаемому».

Заглавный лист на трех языках: русском, греческом и латинском.

Все страницы книги — в рамках из наборных украшений.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 80; С. Н. Браиловский. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии. Спб., 1894 («Журн. М-ва нар. просв.», сент.-ноябрь); «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 35.

Символы и емблемата указом и благоповедении его освященнейшего величетва (!) высокодержавнейшего и пресветлейшего императора Московского, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России, и иных многих держав, и государств, и земель восточных, западных и северных самодержца, и высочайшего монархи напечатаны. [Амстердам, тип. Генриха Ветстейна, 1705]. [2], 281, [10] стр. с илл.; фронт. 4°. [9]

В современном кожаном переплете.

Обстоятельная характеристика этого издания, со множеством любопытнейших сведений, приводится в неоднократно упоминавшемся уже «Описании изданий, напечатанных кириллицей» (стр. 295-299).

(В течение долгого времени было принято думать, что едва ли не единственным источником русского издания «Символов» является издание, вышедшее в Амстердаме в 1691 г. (или 1692) под заглавием:

«Devises et Emblêmes anciennes et modernes... par les soins de Daniel de La Feuille».

Так полагал Сопиков (1075), так это отмечалось и в других библиографических трудах — Пекарского, Губерти и более новых. Но в последнее время А. И. Маркушевичу, в статье «Об источниках амстердамского издания «Символы и эмблемата» (напечатана в сборнике «Книга», VIII, 1963, стр. 279-290), удалось со всей очевидностью показать, что, помимо издания де ла Фея (1692), для русского амстердамского издания 1705 г. был использован еще и другой труд того же автора, появившийся несколькими годами позднее.— *Ред.*).

Русское издание состоит из 840 пронумерованных гравюр — «эмблем», расположенных на правых, нечетных страницах, по шести изображений на странице, и «символов» — объяснений к рисункам, размещенных, с теми же номерами, на левых ее сторонах.

На фронтисписе книги — портрет Петра I, работы Готфрида Кнеллера, в окружении символических изображений.

В 1719 г. книга эта, в таком же оформлении и с таким же расположением материала, вышла в С.-Петербурге в новом издании, подробно описанном Т. А. Быковой в статье «Петербургское издание книги «Символы и емблемата» *.

В ряду довольно многочисленных изданий познавательно-образовательного характера XVII, XVIII и даже в какой-то мере XIX в. заметное место занимала и эта книга, имевшая многих читателей и в России.

Один из широко образованных людей своего времени, видный врач и ученый Н. М. Максимович-Амбодик (1744—1812) высоко ценил эту книгу и счел полезным переиздать ее вновь, с слегка измененным заглавием: «Емвлемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки преложенные...» (Во граде Св. Петра, 1788). Объясняя причины, побудившие его выступить с новым изданием, Н. М. Максимович-Амбодик в предислови писал: «Сия

* Описание изданий гражданской печати. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.-Л., 1955, стр. 528-533.

5. «Символы и емблемата» (1705). Фронтиспис

книга соделалась столь редкою, что не токмо в России, но и в самой Голландии в немногих книгохранилищах обретается...».

В 1811 г. издание это было повторено.

В новых изданиях трудный, далеко не всегда удобопонятный русский перевод начала XVIII в. в значительной мере исправлен. Ценны и разного рода добавления, сделанные просвещенным издателем (см. СК 8608).

Букварь языка славенска, сиречь начало учения детем, хотящым учитися чтению писаний. Повелением благочестивейшего великого государя нашего царя и великого князя, Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. При благороднейшем государе нашем царевиче и великом князе Алексии Петровиче. Благословением же всего освященного собора, между патриаршеством. На-

6. «Панегирикос» (1709). Фронтиспис

печатася в царствующем, велико-именитом граде Москве, в лето от сотворения мира 7216. От рождества же по плоти бога слова 1708, индикта 1, месяца маиа. 102 л. (включая загл. л.), или 204 стр. 12°. [10]

В позднейшем полукожаном переплете.

Второе издание букваря, впервые напечатанного в Москве в 1704 г. По составу букварь сходен с другими изданиями подобного рода. По предисловию же резко от них отличается. Здесь много сильных слов против неучей, много доводов в пользу просвещения. Новым в этом издании является «Увещание к родителям о воспитании детей», где, между прочим, говорится: «...родители чада своя должни любити, не точию по закону плоти, яже есть любовь скотская, но наипаче должни суть любити по закону духа, яже есть любовь человеческая...».

Букварь напечатан в два цвета — черный и красный. Есть украшения, резанные на дереве.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 124; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 64.

Панегирикос или Слово похвалное, о преславнои над войсками Свейскими победе. Пресветлейшому и великодержавнейшому государю царю и великому князю Петру Алексиевичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, и прочая и прочая в лето господне 1709, месяца июня 27. Богом данной. Проповеданное в Киеве, при всенародном собрании, в престолной церкви святыя Софии, премудрости божия на приветствие его священнейшего величества, при его ж собственном присутствии; лета того ж, месяца иуля дня 10 в типографии Святыя великия чудотворныя лавры Печерския Киевския [1709]. 13 л. (включая загл. л.), или 26 стр.; 2 л. илл. 2°. [11]

Торжественная речь, которую Феофан Прокопович произнес в Софийском соборе в июле 1709 г. в присутствии Петра, когда он возвращался после Полтавской победы через Киев в Москву.

Фронтиспис — портрет Петра на троне с надписью: «В Киеве изобрази Даниил Галяховский». На двух страницах — «Предисловие», подписанное Феофаном Прокоповичем, на 17 других — «Слово похвалное», на последних четырех — стихи «Епиникион сиесть песнь победная о тоейжде преславной победе».

В кожаном переплете.

Одновременно (или несколько раньше) «Панегирикос» был напечатан в той же типографии Киево-Печерской лавры на латинском языке.

Экземпляры «Панегирикоса» с «Епиникионом» встречаются крайне редко.

В конце декабря 1709 г. «Панегирикос» был выпущен вновь, в Москве, незадолго до триумфального вступления в нее Петра.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 142; «Описание изданий, напечатанных кириллицей», 71, 76; «Описание изданий гражданской печати», стр. 483-484.

Царский путь креста господня, воводящий (!) в живот вечный, трудом и иждивением... отца Иоанна Максимовича, архиепископа Черниговского, Новгородского и всего Севера, написанный. В типографии... Черниговской изданный. Привсечестному... отцу Варлааму Василевичу, архимандрите тоейже обители, року от рожд. Христова 1709, декамврия 1. 242 л. (включая загл. л.), или 484 стр.; 38 л. илл. 4° [12]

Гравированный заглавный лист и 38 гравюр на меди на отдельных листах.

В современном кожаном переплете, на деревянных досках.

Обширная издательская деятельность Черниговской типографии представлена в моем собрании этой единственной книгой, ошибочно приписывавшейся Иоанну Максимовичу (1651—1715). В действительности же произведение это, аллегорическое по форме и по содержанию, принадлежит бельгийскому богослову Бенедикту Хефтену (Benedictus Haeftenus), жившему в конце XVI — первой половине XVII столетия. Книга его, вышедшая в Антверпене в 1635 г. на латинском языке, называется в подлиннике «Regia via crucis». Максимович только перевел конец и написал к ней несколько стихотворений: посвящение Петру I по случаю победы над шведами под Полтавой и кое-что еще — в тексте книги и в ее конце.

Гравюры на меди выполнены двумя известными украинскими граверами — Никодимом Зубрицким и Иоанном Стрельбицким, по рисункам, заимствованным из латинского подлинника книги.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 146; Т. Н. Каменева. Черниговская типография, ее деятельность и издания. (Труды Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, т. 3, М., 1959, № 53).

Ифика иерополитика или Философия нравоучителная символами и приуподоблении изъяснена. К наставлению и ползе юным составися. Благословением всечестного господина отца Афанасиа Миславского, архимандрита Печерского, тщанием и трудами братии. Накладом же монастирским, первое в Чудотворнои лавре Печерскои, типом издадеся, року 1712. 186 л. (включая загл. л.), или 372 стр. с илл. 12°. [13]

Гравированный герб гетмана Скоропадского и 67 гравированных картинок в тексте. Все резаны на меди. Под второй картинкой — инициалы: N. Z. Так подписывал многочисленные свои работы выдающийся украинский гравер конца XVII — начала XVIII в. Никодим Зубрицкий. Ему принадлежит не только вторая, но вся сюита гравюрок, украшающих это издание (см.: Павло Попов. Матеріяли до словника українських граверів. Київ, 1926, стр. 50, №№ 213-274).

В современном кожаном переплете.

На листе форзаца надпись чернилами: «Сею книгою пожаловала меня государыня матушка июня 29-го 1750 году в Москве. Ларионова».

Вся миниатюрная книжечка состоит из 67 наставительных поучений на темы: «Слепота юных», «Путь двойственный», «Надежда или Упование», «Книг чтение», «Молчание», «Стыдение», «Кичение», «Суета суетствий» и т. д. Каждое поучение поясняется иллюстрацией.

Составитель книги неизвестен. Судя по предисловию, он только начал ее, закончить же ее пришлось архимандриту Афанасию Миславскому. Миславский написал и обращение к гетману Скоропадскому, занимающее первые десять листов книги.

Книга пользовалась, по-видимому, успехом. При Петре она вышла еще два раза — в 1718 и 1724 гг. Потом, в течение XVIII в., издавалась в Москве, в Петербурге, во Львове и даже в Вене.

Первое, киевское, издание — наиболее редкое. Редким оно обозначено уже у Сопикова (417).

Дополнительные сведения: Пекарский II, 216; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 91.

Духовный регламент. Благодатию и милосердием человеколюбца бога, тщанием же и повелением... державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского... по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего сената в царствующем Санктпетербурге в лето от рождества Христова 1721, месяца февруария 14 сочиненный. Ныне повелением... великия государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея России... напечатася пятым тиснением в царствующем великом граде Москве в лето от сотворения мира 7257 от рождества же по плоти бога слова 1749

индикта 12 месяца июния. [14], 92, 47 л. 8°. [14]

В кожаном переплете.

«Регламент» составил Феофан Прокопович. Некоторые исправления в тексте были сделаны по указанию Петра I. Первые издания «Регламента» — гражданской и кирилловской печатью — были выпущены в 1721 г., вскоре после того, как была учреждена Духовная коллегия.

Правда воли монаршеи, во определении наследника державы своей. (Москва, 1722). [2], [1], [3], 59 стр. 2°. [15]

Экземпляр начинается не с заглавного листа, которого в этой книге нет и никогда не было, а с «Устава о наследии престола», датированного 5 февраля 1722 г., за которым следует «Клятвенное обещание» — формула письменной присяги царевичу Петру Петровичу. Далее идет «Ко простосердечному читателю предисловие», а уже за ним самая «Правда воли монаршей», небольшой сравнительно трактат, написанный, по заданию Петра, Феофаном Прокоповичем. Задача трактата заключалась в том, чтобы с помощью ссылок на авторитетные источники и примеры из истории доказать право Петра назначить себе преемника, руководствуясь соображениями только государственной целесообразности.

При Петре II (Петре Алексеевиче) книга эта изымалась из обращения, как содержащая оскорбительные для памяти Алексея Петровича суждения. При Анне Иоанновне запрет на книгу был снят.

Более полные сведения об обоих изданиях (кириллицей и гражданской печатью): Пекарский II, 524; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 179, «Описание изданий гражданской печати» 696.

Феатрон или Позор исторический изъявляющий повсюдную историю священного писания и гражданскую, чрез десять исходов и веки всех царей, императоров, пап римских и мужей славных и прочая от начала мира даже до лета 1680 вкратце ради удобного памятствования чрез Вилгелма Стратеммана собранный. Ныне же на российский язык с латинского преведенный. В Санктпитербурхе, лета от возрождения чрез Христа 1720 (на обороте заглавного листа). Ныне же повелением

7. «Феатрон» (1724). Титульный лист

всепресветлейшего и державнейшего Петра Великого, отца отечества, императора и самодержца всероссийского, благословением же Святейшего правителствующего всероссийского синода напечатася при Санктпитербурхе, в Троицком Александроневском монастыре, лета от сотворения мира 7232, от воплощения же бога слова 1724, индикта 2, месяца августа. 479 л. (включая загл. л.), или 958 стр., фронт. (грав. тит. л.). 2°. [16]

Гравированный заглавный лист-фронтиспис с изображением Христа, Ноя, Авраама, видами Александро-Невской лавры и Петропавловской крепости.

В современном кожаном переплете.

Автор латинского подлинника этой книги — оснабрюкский епископ Вильгельм Стратемман (1629—1684). После краткого

рассказа о сотворении мира начинается главное в книге — изложение десяти «исходов», или периодов, на которые автор делил всемирную историю, по 400 лет в каждом. Первый период относится ко времени Ноя, последний заканчивается реформой Мартина Лютера.

Перевел книгу Гавриил Бужинский, написавший предисловие к читателю и посвящение Петру I и Екатерине Алексеевне. И посвящение и предисловие отличаются удивительной, почти невероятной для того сурового времени веротерпимостью к представителям иных вероисповеданий, в особенности — к лютеранам. В книге они именуются христианами, в то время как не только тогда, но и много лет спустя иначе как «еретиками» и «апостатами» их не называли.

Это было очень характерно для прогрессивных воззрений Петра, но, разумеется, совершенно неприемлемо для высокопоставленных представителей православного духовенства. Неудивительно, что при преемниках Петра «Феатрон» изымался из обращения, как книга, в которой «весьма противные речи напечатаны...».

Много позже ее опять разрешено было пустить в продажу, но без посвящения и без предисловия переводчика.

«Феатрон» был выпущен большим тиражом — 1200 экземпляров.

И все же полные, не поврежденные экземпляры, хоть и не принадлежат к числу величайших петровских редкостей, могут рассматриваться как чрезвычайно счастливые находки.

Обычно встречающиеся экземпляры «Феатрона» все без предисловия.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 562; «Описание изданий, напечатанных кириллицей» 207.

КНИГИ ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Новое галанское карабелное строение глашающее совершенно чинение карабля, со всеми его внешними частми, числами объявлено; как спускают карабль; на котором галанскои адмирал в разных видах; еще один прорезанои карабль. От первого ранга, купно с некоторыми прорезаными карабелными частми [адмиралитеицская яхта] боты, шлюпки, и в мимохождении между собою аглинскаго и француского адмиралов, и как повалить корабль, якори, галеры, разные компасы, квадрант, нахтьвейзер, град и шпигельбоог; тут же всякие карабелные флаги, со своими гербами, цветами и с началами. От чего произошли, так же и с описанием строения и оснастки всяких караблеи по маштабу; разные инструменты, отъятие порознь карабелных частеи, карабелные кранен, в месте собрано в 190 куперштихах; внятно и на новои образец изображено. Последует здесь еще обычаи на отсечение вантов, и учреждение карабля и на конец, как карабль благосодержит разным оружием. В месте снесено чрез Карлуса Алярда, во Амстердаме, на галанском языке. (На обороте:) Преведено же на российский язык повелением его царского пресветлого величества и напечатано в Москве лета 1709. [4], 239 стр.; 183 л. илл. 4°. [17]

Иллюстрации: 1. Военный корабль в полном вооружении с российским морским флагом. 2. Гравюра «Объявление цветов». 3. Восемьдесят гравированных изображений флагов на отдельных листах каждый. 4. Двадцать девять гравюр на отдельных листах с изображением разных кораблей и их разрезов. 5. Пятьдесят два листа с изображением флагов. 6. Двадцать гравированных листов с изображением мореходных инструментов.

В современном полукожаном, на деревянных досках, переплете.

Автор голландского подлинника этой книги — Карел Аллард. Книга его была переведена и напечатана в Амстердаме по личному указу Петра, в качестве учебного руководства по корабельному делу.

Обстоятельно описано устройство корабля и его оснастка, устройство и назначение многих мореходных инструментов; приведены «имена всех ветров, которые в компасе уразумеваются»; перечислено все, что «на потребу иметь ко учреждению корабля зело потребно»; показано, как спускать корабль на воду, как корабль «управлять на море во всякую погоду»; объяснены голландские термины морского дела, в великом изобилии входившие тогда в состав русского языка, и т. д. Однако с наибольшей обстоятельностью описаны в книге флаги всех государств мира. Это едва ли не главное в ней. Вот почему в переписке и литературе петров-

ского времени книга эта именуется «Книгой о флагах», или «Флаговой книгой».

Все гравюры — работы Питера Пикарта. Встречаются экземпляры с гравюрами, раскрашенными от руки.

К сожалению, не существует полного и точного описания всех гравюр, составляющих это издание.

В описанном экземпляре как будто на пять гравюр меньше, чем указано у П. П. Пекарского, но возможно, что я и неверно считаю, так как есть флаги, напечатанные на двух листах сразу. Похоже все-таки на то, что это экземпляр полный, со всеми гравюрами.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 162; «Описание изданий гражданской печати» 28.

Под заглавием «Книга о флагах» труд этот был переиздан в С.-Петербурге в 1911 г.

Политиколепная ἀποθέωσις *достохвалныя храбрости всероссииского Геркулеса* пресветлеишего и великодержавнеишего, богом венчанного, и богом укрепляемого, и богом прославляемого, великого государя нашего царя и великого князя Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белыя России императора и автократора (на обороте:) По преславнои виктории над химероподобными дивами гордынею рекше неправдою и хищением свеиским. На генералнои баталии в нынешнем 1709 году, в 27 и 30 день месяца иуниа бывшеи под Полтавою, близ Переволочнои и на иных премногих марсовых случаях, со подвигоположным и победоносным православным воинством своим, всенародным радованием, возвращающегося в царствующии град свои Москву в премудрыя Афины (сиесть Палады) великороссииския Ареопаг, узаконенная от еллинославенолатинския же его царского пресветлого величества Академии московския торжествована — лета господня 1709 мироздания же 7218 месяца декемвриа в... день. (Москва, 1709). [10], 178 стр. 4°. [18]

В «петушковом» картонаже.

По свидетельству митрополита Евгения («Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина», т. 2, Спб., 1827, стр. 325), книга эта сочинена архиепископом Феофилактом Лопатинским, который, «будучи еще ректором Московской академии, вместе с архимандритом Иосифом Туробойским и с академическими учителями, сочинил целую книгу приветствий Петру Великому на возвращение и торжественный въезд в Москву по случаю Полтавской победы».

Основным ее содержанием является описание триумфальных ворот, воздвигнутых Московской славяно-греко-латинской академией к торжественному вступлению войск в Москву 21 декабря 1709 г. после блистательной победы, одержанной Петром под Полтавой.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 160; «Описание изданий гражданской печати» 26.

Географиа или Краткое земного круга описание. Напечатано повелением царского величества в типографии московскои лета господня 1710-го в месяце марте. [2], 104, 20, [2] стр. 8°. [19]

Маленькая книжечка эта была составлена автором для тех, у кого нет времени «к прочитанию великих книг». При очень небольшом объеме она должна была вместе с тем дать читателям возможность «со всяким пришелцем искусно о всякой стране разговоры имети».

После «Краткого изъявления о крузе земном», о разделении всех частей его, о государствах, их границах («с кем смежны»), богатствах «и протчем», следуют части, посвященные Европе, Азии, Африке и Америке. В самом конце книги, на страницах второй пагинации: «Таблица, в ней же описуется долгота и широта по градусам, градов знаменитых на земном крузе, вкратце из книги географския, сиречь землеописателныя, Филиппа Феррария выписана».

Пекарский полагал, что книга эта переведена с голландского. Более убедительным представляется мнение авторов «Описания изданий гражданской печати» Т. А. Быковой и М. М. Гуревича, полагающих, что перед нами — скорее всего незатейливая компиляция, составленная из нескольких зарубежных руководств по географии того времени.

С некоторыми исправлениями и дополнениями книга эта была потом переиздана: в 1715 г. в С.-Петербурге, в 1716 г. в Москве и С.-Петербурге, дважды.

Более полные сведения об этой первой петровской книге по географии и о ее переизданиях: Пекарский II, 182, 317, 324;

«Описание изданий гражданской печати» 37, 158, 204, 214; Л. П. Весин. Исторический обзор учебников общей и русской географии со времен Петра Великого по 1876 год. Спб., 1876, стр. 1-5.

Новая манера, укреплению городов учиненная чрез господина Блонделя, генерала порутчика воиск короля францускаго, преж сего учителя в математике господина князя делфина, сына его величества. Напечатана в Париже по указу королевскому лета 1683 от рождества Христова (на обороте:) Преведена же на российскии язык повелением царского величества и напечатана в Москве лета 1711 в марте месяце, [4], 76, [2] стр.; фронт. (илл.), 11 л. черт. 4°. [20]

В современном цельнокожаном переплете.

Франсуа Блондель (1618—1686), французский инженер, автор трудов по фортификации, архитектуре и др. Провел некоторое время в России (1657—1660). Выражением непосредственных его впечатлений от этого времени являются такие строки в его книге, посвященные русским городам: «...зело удивляюся мужеству народа сего, как они в таких некрепких городах — Киеве, Могилеве и Смоленске — могли выдержать долговременные осады и погубить много тысяч неприятелей, обороняя себя».

На русский язык книгу переводил Иван Никитич Зотов. Редактировал перевод лично Петр. Он нашел перевод в общем хорошим и внятным, но некоторые места собственноручно исправил, потому что они показались ему «зело темными и непонятными». Возвращая Зотову перевод со своими поправками, Петр высказал в письме несколько общих, очень важных принципиальных соображений, касающихся всякого перевода вообще: «...не надлежит речь от речи хранить в переводе (т. е. не следует переводить буквально), но, точию сии выразумев, на свой язык уже так писать, как внятнее».

Эти замечания относятся в особенности к той части книги, которая озаглавлена: «Практика господина Блонделя о сочинении фортификации по его новой манере. Преведена и со всяким тщанием показана фигурами каждая вещь порознь, ко удобному понятию хотящих в том обучатися».

Фронтиспис французского издания перегравирован Иваном (Яном) Бликлантом. Чертежи частично перегравированы с французского издания, частично изготовлены заново в России.

Имеющаяся в моем экземпляре — на двух ненумерованных страницах — «Краткая инструкция о сочинении регулярной фортеции» встречается только в очень немногих экземплярах книги Блонделя.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 204; «Описание изданий гражданской печати» 49; В. В. Данилевский. Русская техническая литература..., стр. 105-108 и др.

Учение и практика артилерии, или Внятное описание в нынешнем времяни употребляющиеся артилерии, купно со иными новыми и во практике основанными маниры, ко вящшему научению все предложенно надобнеиших чертежеи. Изъяснено курфирстра Саксонского артилерии порутчиком Иоанном Зигмунтом Бухнером. Ныне же повелением его царского пресветлого величества напечатано в Москве лета господня 1711. Августа в день. Ч.1-3. 2°. [21]

Ч. 1. [2], [22], 120 стр.; 23 л. черт.
Ч. 2. [4], 121-232 стр.; 16 л. черт.
Ч. 3. [2], 236-278 стр.; 7 л. черт.

От слов «ныне же...» заглавие продолжается на обороте титульного листа.

К каждой части — гравированный фронтиспис. На первом, работы Питера Пикарта,— два увитых лаврами обелиска, за которыми вид Кремля; на втором — крепость на острове, освещенная фейерверком; на третьем — изобретатель пороха Бертольд Шварц в монашеской одежде.

В первой части говорится об артиллерийских орудиях и стрельбе из них, о металлах, используемых для изготовления орудий, о технике формовки. Вторая посвящена пиротехнике, описанию различных способов устройства фейерверков — «потешных» и «воинских». В третьей излагается технология изготовления пороха. Перевод выполнялся под смотрением Я. В. Брюса.

Гравюры целиком заимствованы из немецкого издания, кроме первой, резанной Пикартом. Учебник издан великолепно. Отличная печать, превосходно выполненные чертежи, фронтисписы и все оформление книги свидетельствуют о высоком уровне техники книгопечатного искусства.

ПРІКЛАДЫ
КАКО ПІШУТСЯ
КОМПЛЕМЕНТЫ
разные на немецкомъ языкѣ.
то есть, пісанія
ОТЪ ПОТЕНТАТОВЪ
КЪ ПОТЕНТАТОМЪ,
Поздравітелные и сожалѣтелные, и иные;
Также между сродніковъ
и пріятелеи.
Переведены съ немецкого на россійскій языкъ
и напечатаные повелѣніемъ благочестівѣишаго великого Государя Царя,
и великого князя
ПЕТРА АЛЕКСІЕВІЧА
Всея великія и малыя и бѣлыя россіи
самодержца.
При благороднѣишемъ Государѣ Царевічѣ:
и великомъ Князѣ
АЛЕКСІИ ПЕТРОВІЧѢ
Въ царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ.
лѣта Господня 1712 февруарія.

8. «Приклады како пишутся комплементы» (1712). Титульный лист

Описанный экземпляр — безупречной сохранности, с отличными отпечатками гравюр, в современном цельнокожаном переплете.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 205; «Описание изданий гражданской печати» 51; В. В. Данилевский. Русская техническая литература.... стр. 112-115.

Приклады како пишутся комплементы разные на немецком языке. То есть писания от потентатов к потентатом, поздравителные и сожалетелные, и иные; такожде между сродников и приятелеи. Переведены с немецкого на россиискии язык и напечатаные повелением благочестивеишего великого государя царя и великого князя Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. При благороднеишем государе царевиче и великом князе Алексии Петровиче. В царствующем великом граде Москве. Лета господня 1712 февруариа. 284, [12] стр. 8°. [22]

В современном кожаном переплете.

Это третье издание «Прикладов», вышедшее при Петре. Первые два появились в свет в одном и том же 1708 г., второй раз — с увеличенным числом «комплементов». Четвертое издание, вышедшее уже при Екатерине I в 1725 г., представляет собою дополненную перепечатку издания 1712 г.

По содержанию — это первый печатный русский письмовник, содержащий в себе образцы всякого рода писем: «звателных» (пригласительных), благодарственных, просительных, «заступителных», «возвестителных», «утешителных» и др.

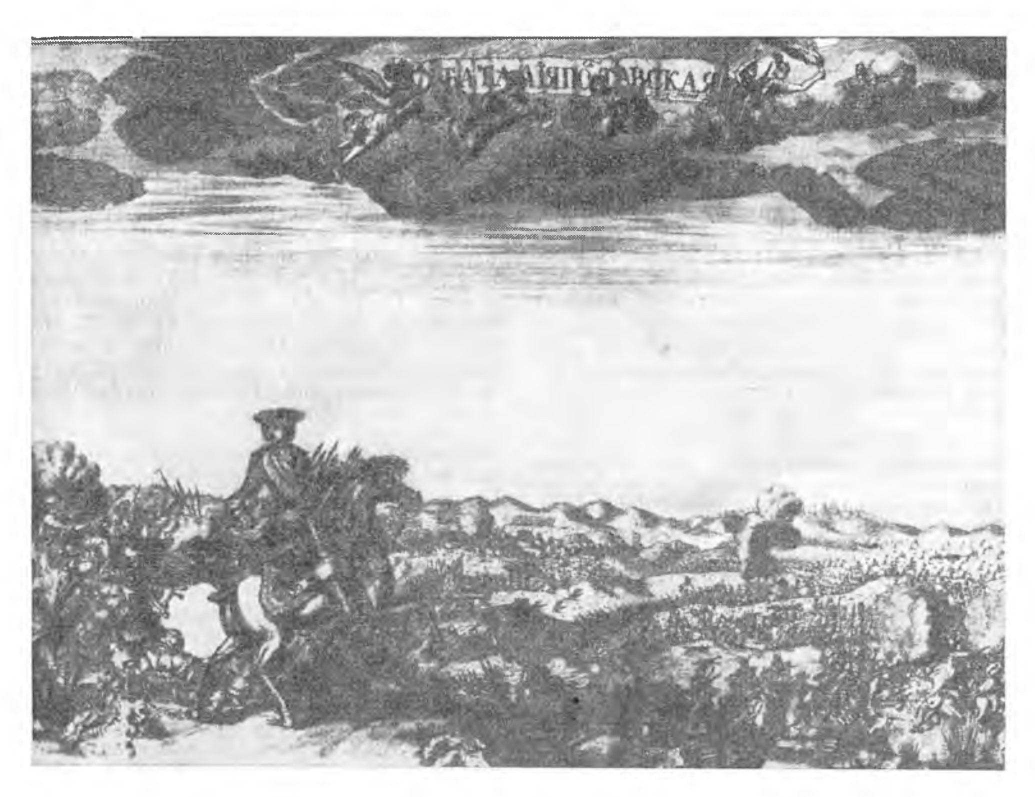
В своем стремлении привить русским людям формы изъяснения, общепринятые во всяком цивилизованном государстве, Петр приказал перевести и напечатать этот письмовник. Выбранный образец — немецкий — был, вообще говоря, весьма далек от совершенства. Язык его, полный германизмов, труден и не всегда понятен, однако в нем нет уже и в помине каких-либо выражений рабского самоуничижения, всех этих «челобитий до земли» и т. п. Впервые вводится обращение к адресату на «Вы», впервые появляются письма, адресованные «женскому полу».

Все издания «Прикладов» редки. Мой экземпляр, отличной сохранности, поступил ко мне из собрания Н. Ю. Ульянинского.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 133 и 222; Губерти I, 165; «Описание изданий гражданской печати» 2, 7, 56; СК 5643.

Книга Марсова или Воинских дел от воиск царского величества россииских, по взятии преславных фортификацеи, и на разных местах храбрых баталии учиненных над воиски его королевского величества Свеиского. Санктъпитербурх, лета господня, 1713. Генваря в день. В полный лист альбомного формата. [23]

Экземпляр содержит следующие листы текста и гравюры: 1. Гравированный фронтиспис с портретом Петра, окруженного аллегорическими фигурами. Подпись: «Алексей Зубов 1712». 2. Гравюра «Слюсельбург». 3. «Юрнал или Поденная роспись, что в мимошедшую осаду по крепостию Нотенбурхом чинилось». 4. Гра-

9. «Баталия Полтавская». Гравюра из «Книги Марсовой» (1713)

вированный план крепости «Новыіи Канцы». 5. «Юрнал о взятии крепости Новых Канец». 6. Гравированный план: Дерпт. 7. Лист текста: «Белагер или Осада города Юрьева [или Дерпта]». 8. Гравированный вид крепости Нарва. 9. «Юрнал или Поденная роспись, что под крепостию Нарвою чинилось» (два листа). 10. Гравированный план: «Замок Митав». 11. «Ведомость о Нитавской осаде». 12. Гравированный лист: «Калишская баталиа». 13. «Реляциа о бывшей баталии при Калише». 14. Гравированный план «Акциа под Добрым». 15. «Реляция о бывшеи акции в Полше под Добрым». 16. Гравюра «Изображение баталии... при деревне Леснои» с подписью: «Грыдоровал Алексей Ростовцев 1725». 17. Гравированный план: «Баталия с генералом Левенгоуптом». 18. Лист текста об этой баталии. 19. Гравюра «Баталия Полтавская». 20. Гравированный план этой баталии. 21. «Обстоятельная реляция о главной баталии... учинившеися неподалеку от Полтавы» (два листа). 22. Гравюра «Рига» с подписью: «В Санкт-Питербурхе грыдоровал Гендрик Девит». 23. «Юрнал о атаке города Риги с цитаделем» (шесть листов). 24. Гравированный план крепости «Аренсбург». 25. «Реляция о взятии неприятелской фортеции Аренсбурха». 26. Гравированный план города «Элбинг». 27. «Реляция каким образом город Элбинг взят». 28. Гравированный план крепости «Кексхолм». 29. Реляция о взятии этой крепости. 30. Гравюра «Выборг» с подписью: «Рисовал и грыдоровал Алексей Ростовцев. 1715». 31. «Обстоятелная реляциа о взятии крепости Выборха» (два листа). 32. Гравюра «Пернов» с подписью: «Грыдоровал Питер Пикард».

33. «Реляция о взятии города Пернава». 34. Гравюра «Ревель». 35. «Реляциа о взятии славного города Ревеля» (два листа). 36. Гравированный план сражения. 37. Гравированный план крепости «Тонинг». 38. «Юрнал или Поденная роспись... что чинилось... под Тонингом». 39. Гравюра «Изъявление о фортеции Стетинскои». 40. «Юрнал о взятии города Стетина». 41. «Реляция о действии воиск... в Померании». 42. Гравюра, изображающая «акцию... воиск... российских под командою генерала адмирала Апраксина». С подписью: «Грыдоровал Алексий Зубов». 43. Реляция об этой баталии. 44. Гравюра «Изображение морской баталии... у Гангута». С подписью: «Грыдоровал Алексей Зубов». 45. «Реляция о случившеися морской баталии между российскою авангардиею и швецкою эскwадрою (!)».

В современном полукожаном переплете.

Одна из самых редких и примечательных книг петровского времени, составившаяся из реляций и «юрналов» о победах российских войск в войне с Карлом XII. К листам реляций приложены гравированные листы с изображением планов крепостей, городов и достопамятных баталий. Мысль о создании книги возникла у Петра вскоре по окончании Северной войны. Цель этого импозантного издания заключалась в том, чтобы рассказать миру правду о победоносно закончившейся войне, показать во всем блеске силу и славу российского оружия.

В 1713 г. для этой книги был заготовлен выходной лист в двух вариантах: с гравюрой и без гравюры, а также фронтиспис с портретом Петра. Однако сама книга не была еще готова. Указанный на ней 1713-й год является только начальной датой ее составления. Книга все время пополнялась новыми гравюрами и «реляциями» по мере их изготовления. Придавая этому изданию исключительно большое значение, Петр I принимал непосредственное участие в его редактировании и составлении.

К участию в создании книги были привлечены лучшие граверы того времени: Алексей Зубов, Алексей Ростовцев, Питер Пикарт, Адриан Шхонебек и др.

В целом «Книга Марсова» осталась изданием незавершенным. Все существующие экземпляры различны по своему составу.

Пекарский описывает пять «Марсовых книг» с теми или иными отличиями.

Мой экземпляр тоже не похож на все описанные в литературе.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 223; «Описание изданий гражданской печати», стр. 515-523; М. Н. Мурзанова. «Книга Марсова» — первая книга гражданской печати, напечатанная в Петербурге (Труды Библиотеки Академии наук СССР, т. 1. М.-Л., 1948, стр. 156-168); Л. К. Кошкарова. Рисунки к «Книге Марсовой» (к вопросу о принадлежности их М. И. Махаеву). («Книга. Исследования и материалы». Сборник VI. М., 1962, стр. 132-145); В. В. Данилевский. Русская техническая книга..., стр. 123-127 и др.

Лявреа или Венец безсмертныя славы торжеством побед похвалы и благородия красотою, присноцветущии виновне преславных побед, царю победителю и храброму на земли и на мори воину, священнеишему монарсе Петру Первому, тако над градами, яко над всем воиском и флотом Государства Свеиского богом дарованных. На украшение верховныя славы, светлеишему Римского и Россииского государств князю и герцоку ижерскому, наследному господину Аранибурха и инных его царского величества всероссииского, первому деиствителному таиному советнику, командующему генералу фельтмаршалу воиск и генералу губернатору губернии Санктпитербургскои, и многих провинцеи его императорского величества и славного чина в России святого апостола Андреа, и инных ординов Черного и Белого орлов, и Белого слона кавалиеру, и протчая, и протчая: господину, господину Александру Даниловичу Меншикову. Во знамение победителныя почести соплетеся. Печатано в Санктпитербурхе, август в день 1714 году. [4], 34 стр.; 2 л. илл. 2°. [24]

В полукожаном переплете.

Автор этой книги — Иоанн Кременецкий, ученик Московской духовной академии, живший потом в доме Меншикова. Любимец Петра, богато осыпанный его милостями, Меншиков возбуждал острую зависть в кругу придворных, не упускавших случая напомнить всесильному вельможе о его низком происхождении. Придворный пиит Кременецкий славословит Меншикова стихами и прозой, пытаясь сочинить ему более почетное родословие.

«Лявреа или Венец бессмертныя славы», должна была, хотя и слабыми средствами, противостоять широко распространенному мнению, будто Меншиков в детстве торговал блинами...

Автор сравнивает своего героя с солнцем, с сияньем драгоценных камней и т. п. В гравюре — под портретом Петра — Меншиков изображен в мантии, стоящим на лестнице Славы, окруженный множеством символических фигур. Два римских воина венчают его лаврами. В облаках — фигуры апостола Петра, Александра Невского и ангелы. На другой гравюре — герб Меншикова в венке из лавровых листьев.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 266; «Описание изданий гражданской печати» 112.

Разговоры дружеския. Дезидериа Ерасма. С приложеными общими некиими разговоров образцами и часто употребляемыми пословицами, от различных авторов избранными во употребление хотящым языка галанского учитися юношам. Напечаташася повелением царского величества. На российском и галанском языках. В Сантпитербурхе 1716 году, октября в день. [4], 306, 214 стр. 8°. [25]

В современном полукожаном переплете.

Перевод широко распространенной в свое время книги «Selectiora qaedam colloquia» Дезидерия Эразма Роттердамского, приспособленной к потребностям школы. В книге две части: собственно «Разговоры» и, с отдельной пагинацией, «Дружеские некоторые разговоров образцы с толкованием». В предисловии разъясняется цель издания: помочь обучающимся голландскому языку скорее и легче его изучить.

На русский язык переводился почему-то не голландский, а латинский текст оригинала. Вместо того, чтобы с наибольшим приближением передать в переводе дух и особенности голландского языка и таким путем достигнуть главной цели этого издания, переводчики стремились сохранить «сенс» латинского языка и латинских пословиц, что вовсе не входило в задачи Петра. Когда было напечатано некоторое количество экземпляров книги, И. А. Мусин-Пушкин, под непосредственным смотрением которого издание это переводилось и печаталось, запросил Петра: «Вышеозначенных книг напечатано 100, того ради всенижайше прошу повеления — продавать ли».

Петру перевод совсем не понравился. Он нашел, что «Разговоры», по-видимому, «за скоростию времени или за неискусством переводчиков переведены гораздо плохо, того ради... более печатать их не велите». Петр, впрочем, просил: «велите (перевод) хорошенько выправить и, выправя, одну пришлите к нам письменную». В какой форме это указание Петра было выполнено, не ясно. В литературе имеются сведения, что, кроме упомянутых 100, было напечатано еще 180 экземпляров.

Любопытны некоторые мысли, высказанные в предисловии к русскому переводу книги. Было слишком очевидно, что блюстителям чистоты русского православия не все в книге придется по вкусу. По мнению издателей, этого, однако, не следует опасаться. «Юноши от младых ногтей» должны научиться познавать «противников неправое разумение и приуготовлятися ко ответом... Не может бо правда без ея противности познатися...».

Более полные сведения об этом издании: Пекарский II, 323; «Описание изданий гражданской печати» 213.

Державнеишего государя царя и великого князя, Петра Первого, по долгом странствовании, в царствующии свои Санктпитербурх возвратившегося; сын его величества, благороднеишии государь царевич, и великии князь Петр Петрович двоелетныи младенец, аки своими усты приветствует. Печатано в Санктпитербургскои типографии сентября 30 дня, 1717. Грав. тит. л., [2], 12 стр. 4°. [26]

На заглавном листе гравюра — вид С.-Петербурга, резанная на меди, без подписи.

В современной обложке.

В книге три приветствия Петру Первому по случаю благополучного его возвращения из заграничного путешествия: от наследника Петра Петровича, от дочерей — царевен Анны и Елизаветы и «всепародное». Первые два написаны Феофаном Прокоповичем, третье, хотя приписывается также Прокоповичу, но составлено не им, а Иоанном (Иваном) Кременецким.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 347; «Описание изданий гражданской печати» 238, 240 и 242.

Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первыи, царь и повелитель всероссиискии, и протчая, и протчая, и протчая к начатию воины против короля Карола XII Шведского 1700 году имел и кто из сих обоих потентатов, во время сеи пребывающеи воины более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении онои с толь великим разлитием крови християнскои и разорением многих земель виновен, и с которои воюющеи страны та воина по правилам християнских и политичных народов более ведена. Все безпристрастия фундаменталпо из древних и новых актов и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащею умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а имянно: первое оригиналными древними, меж коронами Россиискою и Шведскою постановленными трактатами, грамотами и канцеляриискими протоколами, також многое и безпристрастными гисториями, с стороны Россиискои доказано и любопытным представлено быть; с соизволения его царского величества всероссииского собрано и на свет издано, в царствующем Санктпитербурхе, лета господня 1716 года, а напечатано 1717. [2], 10, [2], 128 стр. 2°. [27]

Автором этой первой русской книги по международному праву был вице-канцлер Петр Павлович Шафиров (1669—1739). Написанная по поручению и при ближайшем участии Петра, книга эта должна была обосновать позицию России в ее крайне напряженных русско-шведских отношениях, приведших к опустошительной и кровопролитной войне,— рассказать, иными словами, подлинную правду об этой войне. Последние страницы книги — «Заключение к читателю» — написаны непосредственно Петром.

В 1719 г. «Рассуждение» вышло вторым и в 1722 г. третьим изданием, которое можно было бы назвать массовым: 20 000 экземпляров! Книгу в этом издании предполагалось разослать по всем губерниям и провинциям, продавать по доступной цене (10 алтын), но по неизвестным причинам рассылка эта не состоялась...

Дополнительные сведения: Пекарский II, 355, 356, 530; «Описание изданий гражданской печати» 259, 380, 719; Н. Г. Устрялов. Об исторических трудах Петра Великого. Спб., 1845, стр. 43; В. Э. Грабарь. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917). М.-Л., Акад. наук СССР, 1958, стр. 70-75.

Введение в гисторию европеискую чрез Самуила Пуфендорфия, на немецком языце сложенное, таже чрез Иоанна Фридерика Крамера на латинскии преложенное. Ныне же повелением великого государя царя и великого князя Петра Первого, всероссииского императора, на россииские с латинского преведенное. Печатано в Санктпитербурхе, 1718, декабря в 5 день. [4], 12, 558, 16 стр. 2°. [28]

В современном цельнокожаном переплете.

«Введение» Самуила Пуфендорфа, широко известного в свое время немецкого историка и философа (1632—1694), считалось в описываемую эпоху трудом передовым и новаторским. Особенно привлекательными представлялись в этой книге выраженные в ней взгляды на причины падения и возвышения некоторых европейских государств.

На русский язык книгу перевел Гавриил Бужинский, архимандрит, протектор Петербургской типографии и училищ Св. синода.

При переводе Бужинский выпустил из книги все места, где в нелестных выражениях говорилось о России и, в частности, о русском духовенстве. Петр приказал все эти места восстановить. Он вообще высоко ценил это сочинение и даже включил его в наказ о воспитании наследника — тогда еще Алексея Петровича.

В 1723 г. книга была издана вторично.

Вступившая на престол Анна Иоанновна приказала изъять книгу из обращения — как в лавках, так и у частных лиц. Она нашла в ней несколько мест, задевавших достоинство ее отца — царя Иоанна Алексеевича. Книга оказалась в числе запрещенных и лишь при Елизавете Петровне вновь обрела свободу обращения.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 394 и 546; «Описание изданий гражданской печати» 320, 744.

Географиа генералная. Небесный и земноводный круги купно с их свойствы и действы в трех книгах описующая преведена с латинска языка на россиискии и напечатана в Москве повелением царского пре-

светлого величества лета господня 1718 в июне. [4], 30, 647 стр.; 4 л. табл. 2°. [29]

Иллюстрации: 1. Гравированный заглавный лист, с портретом Петра в венке. У подножия портика — две аллегорические фигуры: Астрономия и Геометрия. 2. Фронтиспис с гравированным изображением моря и фигур: Тихо де-Браге, Птолемея и Коперника. Наверху — протянутое полотнище с надписью: «География генералная или повсюдная...». 3. Три гравированных начальных листа по одному к каждой книге.

В первой книге говорится о Земле, ее форме, размерах и движении. Автор — Бернгард Варений (илиВарениус, 1622—1650), разносторонний эрудит, доктор медицины,— знакомит с учениями Пифагора, Птолемея и Аристотеля, но защищает учение Коперника. Во второй речь идет о широте, климатических поясах, временах года, разнице во времени в разных пунктах земного шара; в третьей — о долготе, горизонте, глобусах и картах. Несколько последних глав посвящено науке кораблевождения.

Перевод на русский язык был сделан по указанию Петра не раз уже упоминавшимся справщиком Московской типографии Федором Поликарповым, чьим именем подписано и предисловие. Петр, однако, забраковал перевод. Ему не понравился его «штиль», обилие в нем «высоких слов». В книге по физической географии, где все должно было отличаться точностью и ясностью определений, вся эта высокопарность представлялась совершенно неуместной, и переводчику было предложено заменить ее простыми русскими словами.

Хорошо сбереженные экземпляры этой книги встречаются сравнительно редко. Мой экземпляр — исключительной сохранности, в современном цельнокожаном переплете.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 390; «Описание изданий гражданской печати» 306; Л. П. Весин. Исторический обзор учебников общей и русской географии..., стр. 5-16.

Земноводного круга краткое описание из старыя и новыя географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное и на немецком диалекте в Леипцике напечатано. А ныне повелением великого государя царя и великого князя Петра Первого всероссийского императора. При наследственном благороднейшем государе царевиче Петре Петровиче на российском напечатано в Москве. Лета господня, 1719, в апреле месяце. [2], 2, 426 стр.; 5 л. илл. 2°. [30]

В современном кожаном переплете.

Автор книги — Иоганн Гюбнер (1668—1731).

В свое время труд его получил широкое распространение и переиздавался на многих языках несчетное число раз. Надо отдать ему справедливость — читатель находил в нем множество разнообразных сведений, хотя в самой основе своей он был антинаучен: автор разделял (возможно, против своей воли) геоцентрическую точку зрения. Есть в книге (стр. 401) несколько строк и о Николае Копернике, и о том, что он защищал «аргумент» о вращении Земли вокруг Солнца. Однако тут же автор добавляет: «Между тем, понеже имянно в священной библии написано, что солнце течет в круг, а земля недвижима стоит, того ради святому писанию больше в том верить надлежит, нежели человеческому мнению...».

Все земли делятся в книге на ведомые и неведомые: «Хотя в нынешнем времени карабелное плавание так в совершенство пришло, что мы и из земель далних мест подлинную ведомость получить можем, однако обретаются инде целыя провинции, которыя отчасти для стужи, а отчасти для свирепых жителей еще ни от кого осмотрены быть могут...».

Есть в книге и краткие сведения о России.

Четыре гравированных фронтисписа открывают собою разделы: «Европы описание», «Азии описание», «Африки описание» и «Америки описание».

На пятой гравюре изображен Атлант с глобусом на плечах и надписью: «Несу всех, носящо стар сый толь тяшкое бремя: се зрящ — всяк учися, не трать всуе свое время...».

Редактировал книгу Я. В. Брюс.

Дополнительные сведения: Пекарский I, стр. 300-302; II, 410; «Описание изданий гражданской печати» 366; Л. П. Весин. Исторический обзор учебников общей и русской географии..., стр. 16-23.

10. «Овидиевы фигуры» (1722). Титульный лист

Розыск исторически, коих ради вин и въяковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и християнстии, понтифексами или архиереами многобожного закона; а в законе христианстем христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каком разуме. [Печатано в Санктпитербургскои типографии, 1721 году. Месяца иулия, в 7 день]. 41 стр. 8°. [31]

В картоне.

Небольшое исследование это, принадлежащее перу Феофана Прокоповича, было написано для того, чтобы обосновать руководящую роль светской власти в управлении государством и таким образом помочь Петру I в его борьбе с противниками государственных преобразований.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 477; «Описание изданий гражданской печати» 597.

Книга историография початия имене, славы и разширения народа славянского, и их цареи и владетелеи под многими имянами, и со многими царствиями, королевствами, и провинциами. Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина архимандрита Рагужского. В которои описуется початие и дела всех народов, бывших языка славенского и единого отечества, хотя ныне во многих царствиях розсеялися чрез многие воины, которые имели в Европе, во Азии и во Африке. Разширения их империи, и древних обычаев, в разных временах, и познание веры Христа Спасителя, под многими владетельми. (на обороте:) Переведена со италианского на россиискои язык, и напечатана повелением и во время счастливого владения Петра Великого, императора и самодержца Всероссиискогo, и протчая, и протчая, и протчая. В Санктпитербургскои типографии, 1722 году, августа в 20 день. [2], 13, 355, 11 стр. 4°. [32]

В папке из «петушковой» бумаги.

Сжатый очерк истории славянских народов, включая и некоторые народности (готы, иллиры, маркоманы), которые автор относит к славянам.

Среди ряда других есть глава: «О славянех российских или Москвитянех».

Любопытен вводный обзор: «Описание историографов сея истории, хотя некоторых церковь римская не приемлет, обаче не за неправедное описание их истории, токмо за непочитание церкви».

Автор книги — итальянский историк Мауро Орбини (XVI—XVII в.).

На русский язык — с сокращениями в разных ее местах — перевел эту книгу, по повелению Петра, Савва Владиславич-Рагузинский.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 525; «Описание изданий гражданской печати» 699.

Овидиевы фигуры в 226 изображениах. [Спб., 1722]. Гравированный заглавный лист с рисунком и 113 листов по две гравюры на каждом. 8°. [33]

В полукожаном переплете.

Цельногравированная русская книга, оригиналом которой является немецкое издание «Die Verwandlungen des Ovidii», вышедшее в Аугсбурге в девяностых годах XVI столетия. Все русские гравюры резаны на меди. Под каждой — объяснитель-

ный текст. Заглавный лист-фронтиспис гравирован Питером Пикартом. Все 113 листов переправированы с аугсбургского издания, частично прямо, частично зеркально. Под многими из них — подписи-монограммы: А. Р. (Алексей Ростовцев), И. М. (Иван Мякишев), С. М. (Семен Матвеев).

Одно из редчайших изданий петровского времени. Редки в особенности экземпляры с полным числом гравюр и фронтисписом. Описанный экземпляр был приобретен мною у старого ленинградского букиниста С. Н. Котова, который чрезвычайно дорожил этой книгой, зная ее редкость и хорошо понимая ее значение. Экземпляр примечателен еще и тем, что гравюрки в нем раскрашены от руки. Раскрашенные экземпляры «Превращений» не отмечены, насколько нам известно, ни в одной из существующих библиографий редких русских изданий.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 486; «Описание изданий гражданской печати» 718; С. А. Клепиков. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков. («Книга. Исследования и материалы». Сборник IX. М., 1964, стр. 159-161, 174).

Розговор у адмирала с капитаном о команде или Полное учение како управлять караблем во всякие разные случаи. Начинающим в научение, от части знающим в доучение, а не твердо памятным в подтверждение. Учинил от флота капитан Конон Зотов. Напечатася повелением императорского величества в Санктъпитербургской академическои типографии, августа в 16 день, 1724 году. [8], 40 стр.; 1 л. илл. 2°. [34]

На отдельном листе — гравюра с изображением корабля на якоре и бота. На стр. 17, 22 и 30 — по одному гравированному чертежу.

В полукожаном переплете.

Автор этой книги — генерал-экипажмейстер Конон Никитич Зотов (1690—1742). В молодые годы, в чине капитан-поручика, он был отправлен Петром I за границу, в Англию и Францию, для всестороннего изучения морского дела. Находясь за границей, он выполнял также разные поручения Петра: добывал планы лучших парижских садов и домов, собирал книги по флоту и устройству портов, а чего в книгах не было, должен был запоминать и записывать, переводя затем «на славянский язык нашим штилем».

Свою небольшую книгу «Разговор у адмирала» он составил для молодых морских офицеров. В форме вопросов адмирала и ответов капитана она учила сложному искусству кораблевождения, помогая таким образом тем, кто хотел «с великим усердием научитися корабелному управлению во всяких разных могущих приключитися причинах».

Лет 15 или 20 спустя, но не ранее 1738 г. (об этом говорит водяной знак на бумаге) книга была издана вторично, в таком же точно объеме и оформлении. В 1816 году она появилась в свет в третий раз.

Исключительно редки экземпляры первого издания книги 1724 г. Если судить по «Описанию изданий гражданской печати» (828) и «Описанию изданий, напечатанных кириллицей» (стр. 351), то в крупнейших государственных хранилищах имеется только два экземпляра: один в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, другой в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве.

Дополнительные сведения: Пекарский II, 579; «Описание изданий, напечатанных кириллицей»; стр. 351; «Описание изданий гражданской печати» 828; В. В. Данилевский. Русская техническая литература..., стр. 152-157, 295-296.

Аполлодора грамматика Аффинеиского библиотеки или О богах. Напечатася повелением императорского величества в Москве 1725 году, в генваре. [2], 21, 430 стр. 8°. [35]

В современном золототисненном цельнокожаном переплете.

Грамматик Аполлодор Афинский жил во втором веке до нашей эры. Его «Библиотека о происхождении богов» состояла из многих томов. До нас дошло только небольшое сокращение этого обширного труда.

Перевод книги на русский язык был сделан по личному повелению Петра. Феофану Прокоповичу он поручил написать предисловие, в котором объяснить, «коея ради вины (для какой цели) напечатана сия книга». Прокопович охотно выполнил это поручение, будучи твердо убежден, что при надлежащем понимании вещей «боголюбивый христианин» может даже ложные и суеверные писания «обратить себе к сози-

данию». Он не ограничился только этими соображениями и в конце книги поместил еще «Следование о родословии первых богов языческих», составленное «премудрейшим древностей изыскателем» Самуилом Бохартом, где знаменитые мифы языческой древности истолковываются как извращение сказаний священного писания...

Перевел книгу справщик Московской типографии Алексей Барсов. Ему принадлежат также: «Каталог» имен богов и «Экстракт ... сумненных речей» — объяснительный словарь непонятных слов. «Аполлодора о богах» — последняя книга, напечатанная при Петре. Второе ее издание, в переводе В. С. Подшивалова, было выпущено в 1787 г. Компанией типографической (см. СК 207).

Дополнительные сведения: Пекарский II, 590; «Описание изданий гражданской печати» 877.

РУССКИЕ ГРАВИРОВАННЫЕ КНИГИ

Овидиевы фигуры в 226 изображениах. [Спб., 1722]. Гравированный заглавный лист с рисунком и 113 листов по две гравюры на каждом. 8°.

В полукожаном переплете.

Аннотацию см. под № 33.

11. «История... о блудном сыне» (середина XVIII в.). Титульный лист

История или Действие евангельския притчи о блудном сыне бываемое в лета от рождества Христова 1685. [Б. м., середина XVIII в.]. 55 л. илл. (в пагинации опечатки). 8°. [36]

Цельногравированное издание (офорт). Судя по рисункам шрифтов и характеру иллюстраций, могло появиться не ранее середины XVIII столетия. Дата на заглавном листе — 1685 — относится не к выходу книги, а к рукописи или первой постановке пьесы на сцене.

Автор этого первого русского печатного драматического произведения — Симеон Полоцкий (1629—1680).

Дополнительные сведения: А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, стр. 278; С. А. Клепиков. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков. («Книга. Исследования и материалы». Сборник IX. М., 1964, стр. 155-156).

Житие остроумного Есопа. [Вторая половина XVIII в.]. 16 л., фронт. (илл.). 2°. [37]

Гравированная русская книга второй половины XVIII в., перепечатанная Д. А. Ровинским в его «Русских народных картинках», I, стр. 277-303, № 91.

В Библиотеке имени В. И. Ленина хранится редчайший экземпляр первого гравированного издания «Жития Есопа», выпущенного около 1750 г. О нем — в статье

С. А. Клепикова. Русские гравированные книги..., стр. 166.

Книга именуемая Брюсовской календарь. 1. Сотворение света. 2. Таблица исчисление лет праотец. 3. Святцы 12 месяцов в лицах. 4. Означение планет на всякий месяц под которыми младенцы родятся. 5. Седмь вселенских соборов. 6. О праздницех яже каждого лета преходят. 7. Четыре мира. 8. Фигура осиянии луны. 9. Новая таблица круга лунного. 10. Исчисление долготы широты и имена звездам. 11. Деиство особное и общее. 12. Предзнаменование действ на всякий день. 13. Предзнаменование времени на всякий год. 14. Таблица имеет версты к российским губерниям и городам. 15. Тракт к Санктпетербургу и до иностранных городов, до знатных монастырей и до императорских дворцов и коликое число соборов и монастырей и церквей. 16. Долготы, широты по градусом знатных городов. 17. Ланкарта московская. 18. Ланкарта питербурская. 19. Герб Российской империи с протчими гербами. 20. Ведомость коликое число во время крестных ходов малых и больших святых икон отпускается. [Б. м., вторая половина XVIII]. [1], 1-3, 3, 4, 4, 5, 5, 6, 6, 7, 7, 7, 8, 8, 9, 9, 10, 10, 11, 11, 12, 12, 13, 13, 14, 14, 15-32, [2] л. = 48 л. Альбомн. формат. [38]

Гравированное издание. От экземпляра, описанного Остроглазовым (145), отличается отсутствием двух листов: 1. Посвящение Екатерине I. 2. Портрет Петра III.

Дополнительные сведения: С. А. Клепиков. Русские гравированные книги..., стр. 161—163.

Сказка о Иване Царевиче, Жар птице и о Сером волке. Б. м. и г. [М., конец XVIII в.]. 16 л. 4°. [39]

16 листов, сброшюрованных в тетрадь. На каждом листе — картинка и текст, напечатанный косыми буквами.

Описывая эту сказку, Д. А. Ровинский («Русские народные картинки», I, № 40, стр. 134-137), говорит, что она была издана в виде народной картинки на четырех листах. Ему были известны два издания начала XVIII в., отличающиеся друг от друга шрифтом: прямым и косым. Были издания и позднейшие.

Я не собирал русских народных картинок. Эту, случайно попавшую ко мне классическую русскую сказку — в одном из ранних ее изданий,— я хранил только как образец. Встречаются эти издания вообще крайне редко.

Дополнительные сведения: С. А. Клепиков. Русские гравированные книги..., стр. 177.

Книги XVIII века

(1725 - 1800)

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ*

АБЛЕСИМОВ, Александр Онисимович (1742—1783)

Автор первой русской комической оперы «Мельник — колдун, обманщик и сват». Родился в небогатой помещичьей семье в Костромской губернии. Образование получил скудное и только потому, что попал на службу в лейб-кампанскую канцелярию, где переписывал набело стихи служившему в этой же канцелярии А. П. Сумарокову, пристрастился к литературе. Служил в Комиссии по составлению «Нового уложения», был экзекутором в Московской управе благочиния. Умер в крайней бедности.

Литературную деятельность начал в «Трудолюбивой пчеле» Сумарокова. В 1769 г. выпустил в свет маленький томик своих «Сказок» — род стихотворных басен, названных им почему-то сказками. Сотрудничал в Новиковском «Трутне», в журнале «Всякая всячина». В 1781 г. сам издавал журнал «Разкащик забавных басень», страницы которого заполнял почти сплошь своими произведениями.

О комедиях Аблесимова, к тому времени еще нигде не напечатанных, Н. И. Новиков в своем «Опыте исторического словаря» писал: «все они довольно хороши, а некоторые явления и похвалу заслуживают, ибо в них находится много соли, остроты и забавных шуток».

В январе 1779 г. была впервые поставлена на сцене опера Аблесимова «Мельник — колдун, обманщик и сват». Опера сразу получила признание и в течение многих лет пользовалась громадным успехом. В большой мере это заслуга не только автора, но и композиторов М. М. Соколовского и Е. И. Фомина, написавших музыку к опере. Народность сюжета и музыки надолго полюбилась зрителю.

«Сия пьеса,— говорится в известном «Драмматическом словаре» 1787 г.,— столько возбудила внимания от публики, что много раз сряду была играна, и завсегда театр наполнялся...».

Другая пьеса Аблесимова — «Счастие по жеребью» (1779) и диалог «Странники» (1780), написанный на открытие Петровского театра, имели успех сравнительно с «Мельником» значительно меньший. Первое издание «Мельника» было напечатано в Москве отдельной брошюрой в 1779 г. и потом неоднократно переиздавалось.

Сочинения Аблесимова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Якова Трея, 1849. [6], 164 стр. 12°. [40]

В тисненом переплете.

В одной книге вместе с сочинениями Е. И. Кострова, в серии «Полное собрание сочинений русских авторов». В книгу вошли: опера «Мельник», опера «Счастие по жеребью», диалог «Странники», «Сказки» и некоторые другие его произведения.

АЛЕКСЕЕВ, Петр Алексеевич (1727—1801)

Церковный словарь, или Истолкование речений словенских древних, такожь иноязычных без перевода положенных в Священном писании и других церковных книгах, сочиненный Московского Архангельского собора протоиереем, и Московской духовной консистории членом Петром Алексиевым, разсматриванный Вольным Российским собранием при Имп. Московском уни-

* В описание включены также имеющиеся в собрании Н. П. Смирнова-Сокольского последующие переиздания.

верситете, и изданный по одобрению Святейшего правительствующего синода конторы. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773. [26], 396, [2] стр. 8°. [41]

В кожаном переплете.

Дополнение к Церковному словарю, сочиненное Московского Архангельского собора протоиереем, Имп. Московского университета катехизатором и Вольного Российского собрания при том же Университете членом Петром Алексеевым, с приобщением к оному некоторых церковных ирмосов вновь преложенных и приведенных в стихи. Изданное по одобрению Святейшего правительствующего синода члена, преосвященнейшего архиепископа Московского и Калужского и Святотроицкия Сергиевы лавры священно-архимандрита Платона. [М.], печ. при Моск. Имп. ун-те, 1776. [8], 324, [1] стр. 8°. [42]

В кожаном переплете.

Продолжение Церковного словаря, сочиненное Московского Архангельского собора протоиереем, Имп. Московского университета катехизатором и Вольного Российского собрания при том же Университете членом Петром Алексеевым, изданное по одобрению Святейшего правительствующего синода члена, преосвященнейшего архиепископа Московского и Калужского и Святотроицкия Сергиевы Лавры священно-архимандрита Платона. [М.], тип. Имп. Моск. ун-та, 1779. [2], 299, [2] стр. 8°. [43]

В кожаном переплете.

«Церковный словарь» П. А. Алексеева был первым в нашей лексикографической литературе опытом большого толкового церковнославянского словаря, охватывающего всю совокупность слов древнеславянских, древнееврейских и древнегреческих, входящих в состав книг «Священного писания», с обширными предметными объяснениями энциклопедического характера.

Большой материал, собранный П. А. Алексеевым, был впоследствии широко использован в качестве «одного из самых ценных источников» (М. И. Сухомлинов) при составлении первого «академического словаря» русского языка — знаменитого «Словаря Академии Российской» (1789—1794 гг.).

В 1794 г. «Церковный словарь» вышел вторым изданием, в трех частях с единым алфавитом слов; в 1815—1816 гг.— третьим изданием, «вновь исправленным», в четырех частях; в 1817—1819 гг.— четвертым, «вновь пересмотренным, исправленным и противу прежних трех изданий весьма знатным количеством слов и речений приумноженным» изданием, в пяти частях.

АПОЛЛОС (Андрей Дмитриевич Байбаков, 1745—1801)

Писатель и переводчик, автор книг по богословию, русскому языку и поэтике, нескольких нравоучительных повестей и др., ректор Московской славяно-греко-латинской академии, член Российской академии Из всех его трудов наибольшей известностью пользовались многократно переиздававшиеся «Правила пиитические» (десять изданий: 1774—1826).

Вера, надежда и любовь, учения богословского состав. Иждив. Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. [6], X, 128, [2] стр. 8°. [44]

В тексте — гравированная виньетка. В кожаном переплете.

Я не собирал книг по богословию и плохо разбираюсь в их содержании. Но имя издателя этой книги — Н. И. Новикова — было для меня всегда привлекательно и заставляло порой ставить на полку его издания независимо от их содержания.

Издана книга отлично, можно было бы даже сказать — роскошно.

В 1787 г. в московских книжных лавках, по распоряжению духовной цензуры, было отобрано 385 экз. этого издания.

Дополнительные сведения: СК 209.

Християнский календарь на лето от рождества Христова 1784, а от сотворения мира 7292, которое есть високосное и содержит в себе 366 дней. С присовокуплением 1) весьма нужных разсуждений стихами и прозою для чтения на каждый день года, основанных на Священном писании; 2) наставления, каким образом читать Священное писание на каждый день и 3) многих весьма любопытных известий, равно как и весьма душеполезных кратких сочинений, для чтения всякого православного христианина весьма нужных. Иждив. Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1784. [18], 507 стр. 12°. [45]

В современном кожаном переплете.

Среди прибавлений к основной части «Календаря» — стихотворения Аполлоса, «Толкование по алфавиту собственных имен...», сведения о духовных училищах Московской епархии и др. В самом конце «Роспись российским книгам, которые... в Университетской книжной лавке продаются» (немногим более 60 книг, изданных Н. И. Новиковым).

В 1787 г. в московских книжных лавках, по распоряжению духовной цензуры, было конфисковано около 400 экз. этого «Календаря».

Дополнительные сведения: Губерти II, 77; СК 236.

БАКМЕЙСТЕР, Иоган-Фольрат (ум. 1788)

Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Имп. Академии наук изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером подбиблиотекарем Академии наук, а на российской язык переведенной Васильем Костыговым. [Спб.], тип. Морск. шляхетн. кад. корп., 1779. 191 стр. 8°. [46]

В полукожаном переплете.

Книга состоит из «Введения» (стр. 1-28) и двух «Опытов»: 1. Опыт о начале и нынешнем состоянии находящейся при Санктпетербургской Имп. Академии наук библиотеки (стр. 29-104). 2. Опыт о начале и нынешнем состоянии находящегося при Санктпетербургской Имп. Академии наук Кабинета редкостей и истории натуральной (т. е. Кунсткамеры).

«Сведения, сообщаемые здесь об академической библиотеке и Кунсткамере, составляют основу того, что об них после того писалось и пишется»,— говорит С. А. Венгеров в своей небольшой статье, посвященной Ивану Григорьевичу (Иогану-Фольрату) Бакмейстеру в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» (II, стр. 69-70).

Дополнительные сведения: СК 373.

ОПЫТЪ
о
БИБЛІОТЕКѢ
и
КАБИНЕТѢ
рѣдкостей и Исторіи Натуральной Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ
изданной на Французскомъ языкѣ
Іоганомъ Бакмейстеромъ Подбибліотекаремъ Академіи Наукъ;
на Россійской языкъ переведенной
Васильемъ Костыговымъ.

Напечатанъ
въ Типографіи морскаго шляхетнаго кадетскаго Корпуса 1779 года.

12. И.-Ф. Бакмейстер. Опыт о библиотеке (1779). Титульный лист

БАРКОВ, Иван Семенович (1732—1768)

Академический переводчик. Обучался в Александро-Невской семинарии, а потом в Университете при Академии наук, где проявил себя как один из наиболее даровитых студентов. Хорошо знал латинский язык: об этом со всею ясностью говорит сохранившееся свидетельство М. В. Ломоносова. В своем донесении Академической канцелярии Ломоносов писал: «По его [Баркова] желанию говорил я с ним по-латине и задавал переводить... Из чего я усмотрел, что он имеет острое понятие и латинский язык столько знает, что профессорские лекции разуметь может». С большим для своего времени искусством, чистым, легким, отличным стихом Барков переводил Горация и Федра. Для академического издания «Сатир и других стихотворческих сочинений князя Антиоха Кантемира» (Спб., 1762) написал «Житие... Кантемира» и составил примечания к этому изданию.

Квинта Горация Флакка Сатиры или Беседы с примечаниями, с латинского языка преложенные российскими стихами Акаде-

СОБРАНІЕ
4291.
ДРЕВНИХЪ
РОССІЙСКИХЪ
ПОСЛОВИЦЪ.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1770. года.

13. А. А. Барсов. Собрание пословиц (1770). Титульный лист

мии наук переводчиком Иваном Барковым. Спб., при Имп. Акад. наук, 1763. [10], 184 стр. 4°. [47]

В кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Один из главнейших трудов И. С. Баркова, выполненный им по заказу Академии наук. На стр. 151-184: «Письмо Горация Флакка о стихотворстве к Пизонам», переведенное Николаем Поповским, с примечаниями к переводу Ивана Баркова.

Дополнительные сведения: СК 1560.

Федра, Августова отпущеника, Нравоучительные басни, с Езопова образца сочиненные, а с латинских российскими стихами преложенные, с приобщением подлинника, Академии наук переводчиком Иваном Барковым. Спб., при Имп. Акад. наук, 1764. [6], 213 стр. 8°. [48]

В кожаном переплете.

Первый перевод на русский язык басен Федра, с приложением латинского оригинала. В книгу включен также сделанный Барковым перевод «Двустрочных стихов о благонравии к сыну» — поучительных двустиший, автор которых неизвестен. По традиции его времени Барков приписывал их Дионисию Катону.

Сочинения и переводы И. С. Баркова. 1762—1764 гг. с биографическим очерком автора. Спб., тип. В. С. Эттингера, 1872. [6], V, 308 стр. 8°. [49]

В ситцевом переплете, с печатной обложкой.

Краткое содержание: Биографический очерк.— Житие Кантемира.— Мир героев (драма на музыке. Пер. с итал.).— Сатиры Горация.— Басни Федра.— Дионисия Катона двустрочные стихи.

Единственное собрание сочинений и переводов И. С. Баркова, выпущенное неизвестным издателем.

БАРСОВ, Антон Алексеевич (1730—1791)

Профессор «красноречия» Московского университета, автор торжественных «слов», читанных им в публичных заседаниях Университета по поводу разного рода знаменательных событий (одно из таких «слов» Н. И. Новиков назвал «весьма изрядным... многопохваляемым за чистоту российского слога и протчие красоты, в нем находящиеся»); член «Вольного Российского собрания при Московском университете», учрежденного в 1771 г. «для исправления и обогащения российского языка чрез издание полезных, а особливо к наставлению юношества потребных сочинений и переводов»; член Российской академии; первый редактор первой московской газеты — «Московские ведомости»; редактор «Опыта трудов Вольного российского собрания», в котором принимали участие М. М. Херасков, Е. Р. Дашкова, М. Н. Муравьев и др.

Смелый, не искательный, на вопрос всесильного Потемкина «не нужно ли чего ему?» ответивший, что ему ничего не нуж-

но, Антон Барсов оказал ряд бесспорных услуг делу русского просвещения.

Собрание 4291 древних российских пословиц. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770. [2], 320, [2] стр. 12°. [50]

В кожаном переплете. Каждая страница текста — в рамке.

Один из наиболее примечательных трудов А. А. Барсова — первое печатное собрание подлинных русских пословиц и поговорок. В 1770 г. вышло два издания этой книги. Одно из них было напечатано иждивением московского издателя Х.-Л. Вевера, с его издательским знаком (в этом издании 244 стр.). Экземпляр моего собрания является изданием вторым.

В 1787 г. Типографической компанией было выпущено третье издание сборника.

В предпринятом П. К. Симони издании «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч.» предполагалось вновь перепечатать сборник Барсова с накопившимися к тому времени дополнениями и исправлениями, но труд этот, как известно, продолжения не имел: в печати появился только первый его выпуск (Спб., 1899, стр. VI-VII).

БАТУРИН, Пафнутий Сергеевич (1740/41—1803)

Исследование книги О заблуждениях и истинне. Сочинено особливым обществом одного губернского города. Тула, 1790. [2], XVI, 377, [12] стр. 8°. [51]

В кожаном переплете.

Полемическое сочинение, направленное против известной в свое время книги Сен-Мартена (1742—1803) «Des erreurs et de la verité» (1775), вызвавшей обширную литературу. В 1785 г. книга Сен-Мартена под заглавием «О заблуждениях и истинне» (!) появилась в русском переводе П. И. Страхова, напечатанном иждивением Типографической компании. Против этого-то издания и направлено анонимное «Исследование» о книге Сен-Мартена. (В течение долгого времени оставалось неизвестным, кто автор этого «Исследования». Высказывались разные мнения. С некоторыми из них знакомит статья М. Н. Лонгинова «Мартинисты и их противники» (Сочинения М. Н. Лонгинова. Т. 1. М., 1915, стр. 140-154). Однако окончательный ответ на этот вопрос дала опубликованная Б. Л. Модзалевским («Голос минувшего», 1918, №№ 1-3 и 4-6) случайно уцелевшая часть «Записок» П. С. Батурина. Оказалось, что он и есть автор этого «Исследования». В сопроводительной статье Б. Л. Модзалевского П. С. Батурин характеризуется как «служилый человек Екатерининской эпохи», проникнутый типичным для его времени «стремлением к просвещению, литературе и театру».

В «Записках» сообщается, между прочим, что книгу свою Батурин напечатал в собственной своей маленькой типографии, которую он завел еще в Калуге, а потом, в связи с новым назначением, перевел в Тулу.— *Ред.*).

Дополнительные сведения: Губерти II, 140; Остроглазов 100; Семенников 480; СК 419.

БЕЛОСЕЛЬСКИЙ-БЕЛОЗЕРСКИЙ, Александр Михайлович (1752—1809)

А. М. Белосельский-Белозерский (отец Зинаиды Александровны Волконской) был членом многих ученых обществ — русских и зарубежных, был широко известен как собиратель художественных ценностей, был в дружественных отношениях со многими художниками и писателями своего времени, сам немного занимался литературой, написал несколько небольших работ на французском языке, преимущественно по вопросам искусства. На русском языке написал оперу «Олинька», доставившую ему немало пренеприятных переживаний.

Олинька, или Первоначальная любовь. Село Ясное. 1796. [М., тип. А. Решетникова, 1796]. [2], 61 стр. 8°. [52]

В полукожаном переплете.

Книжка любопытна не столько своим содержанием, сколько некоторыми подробностями своего появления. Заимствуем их, с некоторыми сокращениями, из «Старой записной книжки» П. А. Вяземского:

«Князь Белосельский был, как известно, любезный и просвещенный вельможа, но бедовый поэт... Однажды в Москве написал он оперетку... «Олинька». Ее давали на домашнем и крепостном театре Алексея Афанасьевича Столыпина... Оперетка... была приправлена пряностями самого соблазнительного свойства... Сначала все было чинно и шло благополучно.

Вдруг посыпались шутки даже и недвусмысленно-прозрачные, а прямо набело и наголо. В публике — удивление и смущение... Некоторые мужья, не дождавшись конца спектакля, поспешно с женами и дочерьми выходят из залы... Зала пустеет. Слухи об этом представлении доходят до Петербурга... Спустя недели две... Белосельский тревожно вбегает к Карамзину и говорит ему: «Спаси меня: император (Павел Петрович) повелел, чтобы немедленно прислали ему рукопись моей оперы. Сделай милость, исправь в ней все подозрительные места; очисти ее как можешь и как умеешь...».

Карамзин тут же исполнил желание его. Очищенная рукопись отсылается в Петербург. Немедленно в таком виде, исправленную и очищенную, предают ее на всякий случай печати. Все кончилось благополучно».

Эти подробности решают спор библиографов о том, где была напечатана эта книжка. Губерти и Рогожин полагали, что было два издания — одно в селе Ясном, датированное 1796-м годом, другое в Москве — годом позже. Геннади, Бурцев и другие склонялись к тому, что книжка была напечатана только в Москве в 1796 г. Мне кажется, они правы. «Село Ясное» поставлено просто «для отвода глаз». Для отвода глаз была сделана и помета «Печатано с указного дозволения».

Некоторые дополнительные сведения об этом курьезном издании: Губерти II, 198; П. А. Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. 8. Спб., 1883, стр. 393-394; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 181-185; СК 472;

БЕЛЯВСКИЙ, Яков Иванович

Ода на день тезоименитства его превосходительства от армии генерал порутчека Санктпетербургской губернии губернатора, Водоходного и народных училищ попечителя и орденов первой степени св. Анны и второй св. Владимира, кавалера Петра Петровича Коновницына всеусерднейше приносимая Водоходного училища надзирателем капитаном Яковом Белявским. [Спб.], 1792. [7] стр. 4°. [53]

Ода на день тезоименитства его сиятельства графа Николая Ивановича Салтыкова, всеусерднейше приносимая Яковом Белявским 1791 года, декабря 6 дня. [Спб., 1791]. [7] стр. 4°. [54]

БЕЛЯЕВ, Осип Петрович (ум. 1807)

Кабинет Петра Великого. Издано по высочайшему повелению, Имп. Академии наук унтер-библиотекарем Осипом Беляевым. Отд-ние 1-3. Спб., Имп. тип., 1800. 4°. [55]

Отделение первое, содержащее в себе подробное описание воскового его величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий и всех вообще достопамятных вещей, лично великому сему монарху принадлежавших и ныне в Санктпетербургской Имп. Академии наук Кунсткамере сохраняющихся, с присовокуплением к ним четырех гравированных фигур. [8], 215 стр.; 4 л. илл.

Отделение второе, содержащее в себе подробное историческое описание всех вообще достопамятных как естественных, так и искусственных вещей, в Кунсткамере Санктпетербургской Имп. Академии наук сохраняющихся, с присовокуплением многих таблиц и разных любопытных анекдотов. [3], 287 стр.

Отделение третье, заключающее в себе описание древних и новейших российских и иностранных монет и медалей; разных драгоценнейших золотых и серебреных редкостей; российских и чужестранных минералов; окаменелостей, кораллов, раковин, травников и на конец разных живописных картин, с присовокуплением многих таблиц. [3], 1-263, 266-278 [=276] стр.

Иллюстрации в первом отделении — гравюры офортом, с подписью: Рисовал Мейер. Гравировано у Клаубера.

Автор этого путеводителя О. П. Беляев (год рождения неизвестен, умер в 1807 г.) служил в Библиотеке Академии наук и в Кунсткамере, одно время в качестве помощника ее директора — академика Н. Я. Озерецковского.

Первое отделение «Кабинета Петра Великого», с подзаголовком «Подробное и обстоятельное описание воскового его величества изображения...», вышло впервые в 1793 г., в двух частях. Беляеву принадлежат еще книги: «Муза, или Собрание разных забавных сочинений в стихах» (Спб., 1794) и «Дух Петра Великого императора всероссийского и соперника его

Карла XII, короля шведского» (Спб., 1798).

Дополнительные сведения: Губерти II, 220; Остроглазов 139; Обольянинов 303; Т. В. Станюкович. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.-Л., 1953, стр. 195-196; СК 485-498.

БЕРЕЗАЙСКИЙ, Василий Семенович (1762—1821)

Хорошо образованный и не лишенный литературных достоинств, а также юмора старинный русский писатель и педагог. Биографические сведения о нем крайне скудны. Первые его произведения напечатаны в «Растущем винограде» (1785—1787 гг.). Отдельными изданиями вышли: «Арифметика» (Спб., 1819), «Храм бессмертныя славы императора Петра Великого» (перевел с французского, исправил и умножил В. Березайский. Спб., 1789), «Любопытное открытие города Геркулана» (собрал из разных писателей и на российский язык перевел В. Березайский. Спб., 1789), «Открытие, описание и содержание города Геркулана» (второе издание этой же книги, снабженное примечаниями Ф. В. Каржавина. Спб., 1795) и «Анекдоты древних пошехонцев» (три издания: 1798, 1821, 1863).

Наибольшую популярность получили в свое время только «Анекдоты древних пошехонцев». С этой книги «установился в нашей литературе тип «веселого пошехонца», настолько популярный, что восемьдесят лет спустя великий сатирик озаглавил два крупных своих произведения «Пошехонскою стариною» и «Пошехонскими рассказами» (С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь..., т. 3, 1892, стр. 63).

Коротенькие забавные рассказы о похождениях жителей дремучего «Пошехонья», способных заблудиться в трех соснах, были отчасти сочинены, отчасти записаны Березайским со слов «нянюшек и мамушек», которым он и посвятил свою книжку.

Анекдоты древних пошехонцев. Сочинение Василья Березайского. Спб., тип. Гос. мед. коллегии, 1798. [4], XII, 220 стр. 8°. [56]

Первое издание «Анекдотов».

Анекдоты или Веселые похождения старинных пошехонцов. Изд. новое, поправл., с прибавл. повестей о щуке и о походе на медведя, и с присовокупл. забавного словаря. Соч. В. Березайского. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1821. IV, 180, 23 стр. 8°. [57]

Вторую пагинацию (1-23) составляет в этой книге «Забавный словарь», служащий присовокуплением к «Анекдотам пошехонцев» В. Березайского. Спб., тип. Карла Крайя, 1821.

БИЛЬФИНГЕР, Георг-Бернгард (1693—1750)

Расположение учении е.и.в. Петра Второго, императора и самодержца всероссийского... По учреждению его превосходительства господина государственного вицеканцлера действительного тайного советника барона фон Остермана, его имп. величества обер гофмеистера. [Переведено с немецкого языка чрез Василья Адодурова адъюнкта при Академии наук]. [Спб., тип. Акад. наук], б. г. 82 стр. 8°. [58]

Проект программы воспитания Петра II, составленный, по поручению А. И. Остермана (1686—1747), академиком Г.-Б. Бильфингером. «Расположение» состоит из 11 пунктов, в которых говорится: «О учении вообще», «О новой или статской истории», «О военном искусстве», «О древней истории», «О арифметике, геометрии и тригонометрии», «О космографии», физических знаниях, архитектуре и т. д., а также «о приличных или ко украшению потребных науках».

На стр. 67-82: «Мнение преосвященного Феофана архиепископа Новгородского, каковым образом и порядком надлежит багрянородного отрока наставлять в христианском законе».

Написанное Бильфингером на немецком языке «Расположение» было переведено на русский адъюнктом В. Е. Адодуровым (1709—1788).

Книга печаталась «как возможно с поспешением... без всякого послабления» в конце декабря 1731 г. и тогда же, вероятно, была выпущена в свет, в количестве 1200 экз.

Дополнительные сведения: Остроглазов 310; СК 575.

БОБРОВ, Семен Сергеевич (1767—1810)

Поэт и литератор, воспитанник «Дружеского ученого общества» Н. И. Новикова и И. Г. Шварца, впоследствии примкнувший

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
САНКТПЕТЕРБУРГА,
отъ начала заведенія его,
съ 1703
по 1751 годъ,
СОЧИНЕННОЕ
Г. БОГДАНОВЫМЪ;
со многими изображеніями первыхъ зданій;
а нынѣ
дополненное и изданное,
Надворнымъ Совѣтникомъ,
Правящимъ должность Директора надъ Новороссійскими Училищами, Вольнаго Россійскаго Собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества
ЧЛЕНОМЪ
ВАСИЛЬЕМЪ РУБАНОМЪ.
ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.
Въ Санктпетербургѣ
1779 года.

14. А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1779). Фронтиспис и титульный лист

к А. С. Шишкову и приверженцам старины. По поручению Шишкова занимался историей русского флота, написал книгу «Древний российский плаватель» (1812), участвовал в переводе большой «Всеобщей истории о мореходстве» (1801—1826). Стихи свои печатал в журналах «Собеседник любителей российского слова», «Зеркало света», «Беседующий гражданин» и др. В «лирико-эпическом песнотворении», озаглавленном «Таврида или Мой летний день в Таврическом Херсонисе» (Николаев, 1798) высказал некоторые новаторские взгляды на вопросы русского стихосложения. Помимо описанной ниже поэмы «Древняя ночь вселенной», ему принадлежит и другое, такое же сложное по составу произведение, озаглавленное: «Рассвет полночи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфироносных, браноносных и мирных гениев России», в четырех частях (Спб., 1804).

Древняя ночь вселенной или Странствующий слепец. Эпическое творение Сем. Боброва. Ч. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1807—1809. 8°. [59]

Ч. 1, книжка первая. 1807. [2], 200, [4] стр.

Ч. 1, книжка вторая. 1807. [4], 226, [2] стр.

Ч. 2, книжка третья. 1809. 112 стр.

Ч. 2, книжка четвертая. 1809. 113-353, [3] стр.

В трех кожаных переплетах.

Аллегорическая поэма о человеке, восставшем против творца, и о его скитаниях по миру.

БОГДАНОВ, Андрей Иванович (1692—1766)

Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над Новороссийскими училищами, Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете и Санктпетербургского Вольного экономического общества членом Васильем Рубаном. Изд. 1-е. Спб., [тип. Воен. коллегии], 1779. [8], 528, [29] стр.; фронт. (портр.), 81 л. илл., план. 8°. [60]

В кожаном переплете.

Предисловие — «От сочинителя к читателю» — подписано: «Андрей Богданов, Императорской Санктпетербургской Академии наук библиотекарский помощник. Декабря 15 дня 1750 года в С. Петербурге».

Фронтиспис — портрет Петра — гравирован Н. Челнаковым, иллюстрации — Н. Кирсановым, А. Рудаковым и Н. Челнаковым.

Автор этого труда — историк, книговед и библиограф, сотрудник М. В. Ломоносова. Новейший критический свод достоверных фактов о жизни и деятельности этого неутомимого труженика науки приводится в книге И. Н. Кобленца «Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения» (М., Акад. наук СССР, 1958). Свою рукопись «Описание Санктпетербурга» Богданов в 1752 г. поднес Академии наук, в архивах которой она пролежала до 1779 г., когда ее извлек и опубликовал В. Г. Рубан, ничего, по-видимому, не знавший о том, что Богданов продолжал работать над рукописью и что существует еще ее продолжение. Только в 1903 г., в связи с исполнившимся двухсотлетием со дня основания Петербурга, известный историк, археолог и библиограф А. А. Титов (1844—1911) подготовил к печати «Дополнение к Историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга с 1751 по 1762 год, сочиненное А. Богдановым. С рисунками прежних зданий», изданное П. А. Фокиным (Спб., 1903).

Дополнительные сведения: Губерти II, 113; Остроглазов 117; Геннади. Русские книжные редкости 50; СК 617.

БОГДАНОВИЧ, Ипполит Федорович (1743—1803)

Русский поэт, автор поэмы «Душенька».

Родился в небогатой дворянской семье. Учился в Московском университете. Литературную деятельность начал под руководством М. М. Хераскова.

Писал поэмы, басни, идиллии, стихи на разные случаи. Был деятельным сотрудником ряда журналов.

Лучшим его произведением, вершиной поэтического его творчества справедливо считается поэма «Душенька».

Написанная «для собственной забавы», поэма эта выдержала множество изданий. О ней с похвалой писали Карамзин, Баратынский, Батюшков, Пушкин.

В восторженной рецензии, появившейся в одном из прибавлений к «Московским ведомостям» (1783, № 96), о «Душеньке» говорилось: «Сия книжка заслуживает всякое уважение от почтенной публики, ибо приятность содержания, удачливость в выражениях, легкой и непринужденный слог в стихах и многие другие достоинства соделывают ее первою еще в сем роде стихотворений на российском языке».

Сугубое блаженство, поема Ипполита Богдановича. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корп.], 1765. [5], 18 стр. 4°. [61]

В кожаном переплете вместе с поэмой Ломоносова «Петр Великий».

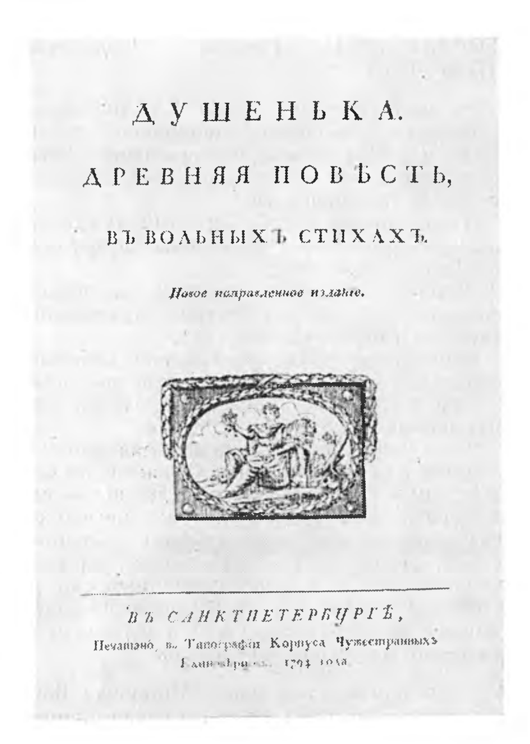
«Сугубое блаженство» — первое отдельно изданное сочинение Богдановича, если не считать нескольких од. Поэма посвящена наследнику Павлу Петровичу, и говорится в ней о том, как много может сделать «добрая воля царя, выраженная в законах...».

Лира, или Собрание разных в стихах сочинений и переводов, некоторого муз любителя. Спб., при Имп. Акад. наук, 1773. 93 стр. 4°. [62]

В бумажном переплете.

Первое прижизненное собрание сочинений Богдановича, написанных им до «Душеньки».

Автор включил в него не все, что им было написано к этому времени, а только то, что казалось ему лучшим и наиболее выразительным. Он хотел предстать перед Екатериной II, которой посвятил этот сборник, во всем многообразии жанров и форм,

15. И. Ф. Богданович. Душенька (1794). Титульный лист

в которых пробовал свое поэтическое дарование. В сборнике есть элегии, стансы, произведения в пасторальной форме, оды, псалмы, переводы из Вольтера, из Мармонтеля и др.

В течение долгого времени книга считалась большой редкостью и дорого расценивалась букинистами. Потом выяснилось, что на складах Академии наук лежит порядочное ее количество в грошовой расценке.

Это «порядочное количество», впрочем, давно уже испарилось, и книга снова стала значительной редкостью.

Душенька. Древняя повесть, в вольных стихах. Новое исправленное издание. Спб., тип. Корп. чужестран. единоверцов, 1794. [6], 123 стр. 4°. [63]

В кожаном переплете.

Впервые об этом сочинении Богдановича стало известно в Москве, когда в 1778 г. «иждивением графа Михаила Федотовича Каменского» была издана небольшая книжечка под заглавием «Душинькины похождения, скаска в стихах».

Первым полным изданием поэмы считается то, которое было выпущено А. А. Ржевским в С.-Петербурге в 1783 г., уже под названием «Душинька».

В предисловии к этому изданию приводится несколько не лишенных интереса подробностей: «Оную поэму сочинил Ипполит Федорович Богданович, и, будучи моим приятелем издавна, к случившемуся слову мне ее показал, как такое сочинение, которое он для забавы своей иногда писал, в праздные часы, без намерения его печатать. Непринужденная вольность стиля, чистота стихов, удачливый выбор приличных слов по роду сей поэмы, а паче изобилие поэтических воображений мне столько понравилось, что я просил сочинителя отдать сию поэму в мою волю, что он и исполнил по своей любви и приязни ко мне, а я рассудил издать ее в печать, чтобы и другим принесть то же удовольствие, которое от нее я имел».

Издание 1794 г. по счету — второе. От первого оно отличается некоторыми исправлениями автора, которые, по мнению многих, не послужили к украшению поэмы. Последующие издатели настойчиво заверяли читателя, что их издания воспроизводят поэму в первоначальной ее редакции — более правильной и более совершенной.

Душенька. Древняя повесть, в вольных стихах. Третье издание, вновь исправленное. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1799. [2], IV, [1], 160 стр.; фронт. (илл). 8°. [64]

В полукожаном переплете.

Последнее издание «Душеньки» в XVIII в.

Следующее издание появляется уже в начале XIX столетия. От него идет длинный ряд изданий — с иллюстрациями и без них.

Поэма «Душенька» принадлежала к книгам, которые усердно читались, и нет ничего удивительного в том, что от этого последнего прижизненного издания сохранилось до нашего времени лишь очень небольшое число экземпляров.

Душенька, древняя повесть в вольных стихах. Спб., при Имп. Акад. наук, 1809. [4], 128 стр. 8°. [65]

В полукожаном переплете.

Четвертым изданием «Душеньки», вышедшим уже после смерти Богдановича, считается то, которое вошло в первую часть бекетовского собрания его сочинений 1809 г. (см. ниже).

Описанное издание — пятое по счету или первое отдельно вышедшее посмертное издание поэмы-повести.

Душенька. Древняя повесть в вольных стихах. Соч. Ипполита Федоровича Богдановича. Издание седьмое, в точности напечатанное против первого издания. С грав. карт. М., тип. Н. С. Всеволожского. 1815. [5], 114 стр.; 4 л. илл. и портр. 8°. [66]

Иллюстрации: портрет Богдановича, три гравированных картинки на отдельных листах, по одной к каждой книге «Душеньки».

В кожаном переплете.

Вышедшее перед этим в 1811 г. шестое издание поэмы почти полностью погибло во время нашествия французов: сохранилось не то 12, не то 15 экземпляров.

Понятно, что оно считается очень большой редкостью.

Седьмое издание, тоже бекетовское, повторило это предыдущее, сгоревшее издание.

Оговорка на заглавном листе о том, что поэма воспроизводится в точности с первого ее издания, вызвана тем обстоятельством, что, начиная со второго прижизненного издания, Богданович вносил в «Душеньку» ряд поправок, которые далеко не всеми признавались удачными.

Учитывая все эти возражения, Бекетов печатал свои издания по тексту первой, прижизненной ее редакции 1783 г.

Как все бекетовские издания, книга отличается изяществом шрифта, тщательностью печати и общей безукоризненностью оформления. Гравюрки очаровательны. Сюжет их заимствован из гравюр Моро в издании Дидо «Амур и Психея» 1795 г.

Душенька. Древняя повесть в вольных стихах. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1830. 132 стр.; 1 л. илл. 8°. [67]

Издание малоценное. Некоторый интерес представляет только в общем подборе изданий «Душеньки».

Душенька. Древняя повесть в вольных стихах. Изд. Ильи Глазунова. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бум., 1837. [2], 3, 180 стр.; 4 л. илл. 32°. [68]

Иллюстрации: Богданович, окруженный видениями; три литографированные картинки, по одной к каждой книге «Душеньки». Все с подписью: «Соч. Б. Чориков, на камне — П. Иванов».

В коленкоровом переплете.

Это наиболее редкое из иллюстрированных изданий «Душеньки» было выпущено в двух видах: на обыкновенной бумаге и на бумаге веленевой. Иллюстрации отпечатаны на тонкой японской бумаге, причем в экземплярах веленевых — обязательно, а в остальных иногда также на тонкой, иногда на обыкновенной.

Описанный экземпляр — на обыкновенной бумаге, но рисунки — на бумаге японской.

Издание выполнено превосходно, чего нельзя, к сожалению, сказать об иллюстрациях, довольно посредственных. Глазунов в таком же виде издал «Онегина», а Смирдин — «Басни» Крылова. Очень хороши в них литографированные обложки.

Душенька. Древняя повесть в вольных стихах. Соч. И. Богдановича. Испр. новое изд. с портр. автора и 16 рис. А. Кузнецова. М., Унив. тип., 1838. Грав. тит. л., II, 174 стр.; 17 л. илл. и портр. [69]

Гравированный портрет автора. Гравированный заглавный лист. Шестнадцать иллюстраций-гравюрок, исполненных на желтой бумаге. Одно из немногих, обильно иллюстрированных изданий «Душеньки».

В полукожаном переплете.

Душенька, опера в пяти действиях и в вольных стихах, с превращениями, хорами и балетами. Спб., тип. Фридриха Дрехслера, 1808. [4], 67, [1] стр.; 1 л. илл. 4°. [70]

Одна гравюра на отдельном листе и шесть гравированных виньеток в тексте. Иллюстрации исполнены А. Ивановым и гравированы А. Ухтомским.

Авторами этого либретто были два молодых воспитанника санктпетербургского аристократического пансиона Николя — Аркадий Васильевич Кочубей (1790—1878), впоследствии орловский губернатор, и Сергей Павлович Потемкин (1787—1858).

Опера была напечатана, по-видимому, в весьма небольшом числе экземпляров. Она не числится ни в одном из существующих списков русских опер, ничего не известно ни о ее постановках, ни об авторе музыки, и можно было бы вообще усомниться в том, существовала ли когда-либо такая опера, если бы не утверждение Верещагина («Русские иллюстрированные издания», 223), что существуют экземпляры «оперы», к которым приложены ноты.

Русские пословицы, собранные Ипполитом Богдановичем. Ч. 1-3. Спб., иждивением Имп. Акад. наук, 1785. 8°. [71]

Ч. 1. [6], 76 стр.
Ч. 2. [4], 38, [2] стр.
Ч. 3. [4], 47 стр.
В одном переплете.

Один из самых неудачных опытов автора «Душеньки». Ему пришла в голову довольно несуразная мысль — переложить в двустишия русские народные пословицы, определенным образом подобранные, очищенные и облагороженные... Цель, которую Богданович перед собой поставил, заключалась в том, чтобы своим сборником показать искони якобы присущие русскому народу «благонравие и благоповедение». Получилось фальшиво и приторно, что-то во вкусе фольклорных затей Екатерины II. Ей книга понравилась — она распорядилась выпустить ее в свет за счет Академии наук довольно большим по тем временам тиражом — 2400 экземпляров! Сборник, однако, не пошел. За 20 с лишним лет разошлась только очень небольшая часть тиража, а в 1808 г. Академический комитет (см. об этом у Сопикова, 8564), в числе других изданий, продал на вес и 1959 экземпляров «Русских пословиц»...

Так стала редкостью книга, сама по себе не представляющая никакой ценности.

Собрание сочинений и переводов Ипполита Федоровича Богдановича. Собраны и изданы Платоном Бекетовым, почетным членом Имп. о-ва испытателей природы и членом О-ва истории и древностей российских при Имп. Моск. ун-те. Ч. 1-6. М., тип. издателя, 1809—1810. 12°. [72]

Ч. 1. 1809. [2], 360, [1] стр.; 2 л. фронт., 1 л. портр.
Ч. 2. 1810. [3], 225 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 3. 1810. 290, [5] стр.; 1 л. фронт. (илл.).
Ч. 4. 1810. 226 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 5. 1810. 226, [2] стр.; фронт. (илл.).
Ч. 6. 1810. 166, [7] стр.; фронт. (илл.).

В первой части — предисловие «От издателя», вступительный очерк «О Богдановиче и его сочинениях», составленный Н. М. Карамзиным (за подписью: Н. К.); поэма «Душенька» со всеми ее вариантами; стихи Вл. Измайлова к портрету И. Ф. Богдановича; стихи и эпитафии: Пл. Бекетова, Ал. Палицына, Сергея Глинки, Вас. Пушкина, Ив. Богдановича и др.

В части второй — поэмы, оды и мелкие стихотворения; в третьей части — разные стихотворения и пословицы; в четвертой — драматические произведения; в последних двух частях — произведения в прозе.

Вот что говорится об этом издании в предисловии П. П. Бекетова ко второму изданию сочинений Богдановича, вышедшему в 1818—1819 гг.:

«Первое издание сочинений Богдановича, изданное мною, напечатано было в моей типографии в 1809 и 10 годах.

Но его не разошлось еще и 200 экземпляров, как в 1812 году, при нашествии неприятеля в Москву, оно подверглось участи и всех других вообще книг, печатанных иждивением моей типографии, и обращено в пепел, почему и сделалось ныне очень редким...».

БОЛТИН, Иван Никитич (1735—1792)

Историк, член Российской академии.

Критическия примечания генерал-маиора Болтина на первый [-вторый] том Истории князя Щербатова. [Т. 1-2]. Спб., тип. Корп. чужестран. единоверцов, 1793—1794. 4°. [73]

[Т. 1]. 1793. [2], 352, XLIV, [1] стр.
[Т. 2]. 1794. [2], 479, [1] стр.

На стр. I-XLIV тома 1-го: «Оглавление веществ, находящихся в обоих томах по азбуке расположенное для удобнейшего их приискания».

В кожаных переплетах.

Дополнительные сведения: СК 669.

БУХАРСКИЙ, Андрей Иванович (1767—1833)

Письмо к жене от мужа, идущего на приступ к городу Очакову; в декабре месяце 1788 года. Во граде св. Петра, печ. у И. К. Шнора, 1790. 16 стр. 4°. [74]

Загл. лист и текст на рус. и франц. языках.

В современной папке.

Из предисловия видно, что «Подлинное письмо» было написано накануне штурма Очакова (5 декабря 1788 г.) артиллерии майором К. И. М. (Карлом Ивановичем Меллером), умершим от полученных ран в этом бою на 28-м году жизни. Использовав это письмо, поэт А. И. Бухарский написал стихи, посвященные памяти К. И. Меллера. На французский язык — прозой — стихи перевел Ф. В. Каржавин.

А. И. Бухарский был автором нескольких пьес и од, печатался в «Санктпетербургском Меркурии» (1793), «Санктпетербургском журнале» (1798). С Федором Каржавиным его связывала дружба — об этом говорят «Стихи Федору Васильевичу господину Каржавину», напечатанные в Петербурге также в 1790 г., в одно время с «Письмом к жене».

Как весьма редкое издание, напечатанное, по-видимому, в очень небольшом числе экземпляров, «Письмо» описано в «Каталоге летучих изданий...» Н. П. Лихачева (Спб., 1895, стр. 322).

Дополнительные сведения: СК 795-804.

ВЛАДЫКИН, Иван

Потерянный и приобретенный рай. Поема. Спб., напеч. при Артил. и инж. шляхетн. кад. корп. типографщиками Х. Ф. Клеен и Б. Л. Гейке, 1776. [16], 246, [1] стр. 4°. [75]

В полукожаном переплете.

Весьма посредственное подражание творению Мильтона — «Потерянный и возвращенный рай». Владыкин был еще автором нескольких од, сонета «На российский с турками мир», стихов «На брачное сочетание их императорских высочеств», книги «В праздности непраздное время, изъявляющее сокращенное, но верное понятие о всех в обществе вещах» и нескольких других произведений. В словаре митрополита Евгения о Владыкине, между прочим, говорится: «Перевел стихами поэму Мильтонову «Потерянный и возвращенный рай» (1776). Похоже, однако, на то, что Евгений только слегка полистал книгу Владыкина и решил, что, если судить по ее заглавию,— это, по-видимому, перевод поэмы Мильтона. Со слов Евгения повторил это мнение и М. А. Дмитриев в своих заметках «Мелочи из запаса моей памяти» (изд. 2-е. М., 1869, стр. 43). Окончательно разобрался в этом С. А. Венгеров: «Желая проверить точность перевода, мы стали его сравнивать с подлинником и, к немалому удивлению нашему, не нашли ничего общего между «сочинением» Владыкина и поэмою Мильтона. Даже строй обоих произведений различен: у Мильтона — эпос, рассказ, описания, а у Владыкина — какие-то абстрактные рассуждения о добре и зле» (С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь, V, Спб., 1897, стр. 245).

ВОРОБЛЕВСКИЙ, Василий Григорьевич (1730—1797)

Описание путешествия... цесаревича и великого князя Павла Петровича в Берлин и обратного прибытия в Санктпетербург 1776 года. [М.], печ. при Университете, 1776. [4], 92 стр. 12°. [76]

В кожаном переплете.

В. Г. Вороблевский был библиотекарем графа П. Б. Шереметева и переводчиком. Главным литературным его занятием были переводы пьес, комедий и опер для графского театра, находившегося в имении Кускове.

Около десятка таких театральных представлений было им переведено и издано в течение семидесятых-восьмидесятых годов. Часть отдельно изданных переводов («Башмаки мордоре или Немецкая башмашница, лирическая комедия», «Живописец, влюбленной в свою модель, комическая опера», «Две сестры или Хорошая приятельница, комедия» и др.) была затем выпущена в виде издательского конволюта, под заглавием «Лирические переводы», с подклеенным общим титульным листом (см. СК 1163).

Вороблевский переводил не только пьесы. Ему принадлежит, в частности, первый русский перевод знаменитой «плутовской» повести — «Жизнь и приключения Лазариля Тормского» (два издания: 1775 и 1792), перевод «индийской повести» — «Ангола» де Ла Морльера (1719—1785), «Сокращенное описание жизни Петра Великого», заимствованное из большой книги французского писателя Огюстена Аллеца (1703—1785), «История славных государей всея вселенной», и ряд других переводов, перечень которых приводится в статье А. И. Кузь-

мина «Крепостной литератор В. Г. Вороблевский» (в кн.: XVIII век. Сборник 4. М.-Л., Акад. наук СССР, 1959, стр. 136-156).

ПЕРЕВОДЫ В. Г. ВОРОБЛЕВСКОГО

Повести Вильгельма извозчика парижского. Переведены с французского. Печатаны в Большом Успенском селе 1000700805 года. [М., тип. Пономарева, 1785]. [14], IV, 114 стр. 8°. [77]

В книге четыре повести, написанные в манере Поль де Кока XVIII столетия: повесть об уборщице Годиш, «о добрых счастьях господина шевалье Брильянтина», о госпоже Аллень и др. Во всех рассказывается о жизни и похождениях мнимо благообразных буржуа, «добропорядочных» женщин, светских бездельников и монахов.

Повести приписываются не то Клоду-Филиппу де Келюсу (или Кейлюсу), не то Жану-Франсуа Морепа (см. СК 2898). На русский язык перевел их Василий Вороблевский: на всех сохранившихся экземплярах книги, на оборотной стороне ее титульного листа, проставлен штемпелем его инициал «В».

Перевод посвящен Вороблевским собрату по профессии Вильгельма — «славному московскому извозчику Алексею Чистякову», который, по мнению переводчика, мог бы написать немало таких же забавных повестей, невольно подслушанных им от «ездоков».

ГАЛИНКОВСКИЙ, Яков Андреевич (1777—1815)

Писатель, критик, переводчик. Первым литературным его произведением был роман «Часы задумчивости» (1799) — незрелый, подражательный опыт, написанный в духе Стерна. Горячий почитатель этого выдающегося английского писателя, Галинковский в 1801 г. выпустил (в своем переводе) сборник его произведений, озаглавленный: «Красоты Стерна, или Собрание лучших его патетических повестей и отличнейших замечаний на жизнь, для чувствительных сердец». Затем он предпринял издание, необычное по форме (полужурнал, полусборник), которому отдавал, по-видимому, все свои досуги: «Корифей, или Ключь литературы». Цель этого издания, как определил ее сам издатель, заключалась в том, чтобы помочь читателям, юным в особенности, «узнавать все лучшее в науках, образовать свой вкус, не обременяясь перечитыванием многих томов», к тому же далеко не всегда доступных. Преимущественное внимание отдавалось свободным «наукам и художествам» — истории, литературе, философии, искусствознанию, но в каком-то объеме предполагалось ознакомить читателей и с новыми идеями естествознания. Мысль, вообще говоря, прекрасная, но, как правильно отметил В. П. Зубов в своей «Историографии естественных наук в России» (М., 1956, стр. 176-178), «издатель взялся за решение задачи, которая была ему не под силу...». Все страницы «Корифея» (11 книг, вышедших в течение 1802—1807 гг.) заполнялись материалами, составлявшимися самим Галинковским методом пересказа или компиляции.

В очень редком, имеющемся в моем собрании журнале «Кабинет Аспазии» (1815, кн. 5, стр. 107-110) напечатан чувствительный некролог, в котором Я. А. Галинковский оплакивается как рано умерший талантливый литератор.

Часы задумчивости. Ч. 1-2. М., Сенатская тип., у В. О[корокова], 1799. 12°. [78]

Ч. 1. 1-72, 49-72, 49-54 [=102] стр.; фронт. (илл.).

Ч. 2. [2], 108 стр.

В конце предисловия: Иаков Галинковский.

Гравированный фронтиспис (амуры со львом) без подписи. В одном полукожаном переплете.

Повесть о мыслях и чувствах молодого человека, влюбленного в прекрасную Элизу, чье имя «сделалось обожаемым чрез нежные письма друга чувствований моих — трогательного Стерна».

В ряде мест проза перемежается со стихами.

Дополнительные сведения: СК 1233.

ГРОМОВ, Глеб Иванович

По Сопикову, Громов выпустил в свет всего семь книг, появившихся за время с 1796 по 1801 г. Что он делал до этого времени и куда делся потом,— никаких сведений обнаружить не удалось.

Не так это, в конце концов, и важно. Как литератор, Громов — явление более чем скромное. Он и сам это хорошо созна-

вал и не гонялся за славой. Большинство его книг подписано инициалами «Г. Г.» или «Гл. Гр.». Единственной побудительной силой издательской его деятельности было стремление выпускать книги, «зазывные» заглавия которых легко привлекали бы не слишком взыскательных читателей. Среди изданных им сочинений мы видим, с одной стороны, такие, как «Картина всемогущества, премудрости и благости божиея, созерцаемая в природе или Новейший и надежнейший вождь, руководящий людей всякого состояния, путем весма любопытным...» и т. д. (два издания: 1796 и 1798), с другой — «Календарь на 1799 год старого цыгана, ворожеи, угадчика» (1799), «Позорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях...» (1797), «Любовь — книжка золотая» (1798) и т. п.

Позорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях разных чужеземных и в России обитающих народов; и при том Нечто для холостых и женатых. Г. Г. Спб., 1797. [2], 301, [4] стр. 8°. [79]

В книге рассказывается о свадебных обычаях и обрядах 43 народов иноземных и 18 обитающих в России. Материалы о последних заимствованы из сочинений С. П. Крашенинникова, И. И. Лепехина, И. И. Георги, хотя никаких познавательных целей Громов при этом перед собой не ставил, больше всего заботясь только о занимательности чтения.

Любовь книжка золотая. Гл. Гр. Спб., тип. при Губ. правлении, 1798. [2], IV, [9], 292 стр. 12°. [80]

В кожаном переплете.

Сочинение Глеба Громова. Состоит из следующих частей: Сокращенный супружеский календарь. Наблюдения погоды.— Новый любовничий и супружеский словарь. Домашние средства от разных неприятностей в любви и браке.— Карта почтовой дороги по землице любви.

Любовники и супруги, или Мужчины и женщины [некоторые]. И то и сио. Читай, смекай, и может быть слюбится. Г. Г. Спб., при Имп. Акад. наук, 1798. [4], 321, [1] стр. 8°. [81]

В кожаном переплете.

Сборник анекдотов, забавных рассказов, басен, пословиц и поговорок.

Нежные объятия в браке и потехи с любовницами (продажными) изображены и сравнены правдолюбом. [Ч. 1]. Спб., тип. И. К. Шнора, [1798]. [4], 240 стр. 8°. [82]

В кожаном переплете.

В резко отрицательной рецензии, принадлежащей, вероятно, И. П. Пнину и напечатанной в декабрьском номере издававшегося им «Санктпетербургского журнала» за 1798 г., издание этой книги приписывается Глебу Громову. В рецензии дана достойная оценка и всем другим сочинениям писателя.

Автор «Любовников и супругов» — Иоганн-Христиан Зиде (см. СК 2345).

ДЕМИДОВ, Александр Григорьевич (1737—1803)

Перевод речи в память всерадостнейшего рождения его императорского высочества благоверного государя великого князя Павла Петровича, говоренной на немецком языке в Геттингском университете в большой аудитории, Александром Демидовым. Спб., [тип. Акад. наук], 1755. 12 стр. 12°. [83]

Подносный экземпляр, напечатанный на атласе, в красном сафьяне с золотым тиснением, вместе с немецким оригиналом речи.

ДЕРЖАВИН, Гавриил Романович (1743—1816)

Крупнейший русский поэт последних десятилетий XVIII — начала XIX в. Учился в казанской гимназии, директором которой был известный в то время драматург и переводчик Михаил Иванович Веревкин (1732—1795). Не закончив курса учения, Державин зачислился рядовым в гвардейский Преображенский полк. Вопреки ожиданиям потянулись долгие годы безрадостной службы. Целых десять лет должно было пройти, прежде чем он удостоился получить первый офицерский чин.

Вскоре Державин принял близкое участие в подавлении восстания Пугачева. Перед ним открывались как будто широкие возможности для быстрой и блестящей карьеры, но этому помешали особые свойства его характера: прямота и независимость суждений, полная неспособность приспосабливаться к требованиям

и видам высокого начальства. Он как-то умудрился поссориться даже с главнокомандующим, графом П. И. Паниным, грозившим повесить его вместе с Пугачевым...

Дворянин по социальному своему положению, искренне убежденный в незыблемости самодержавного строя, он обладал вместе с тем достаточно проницательным умом, чтобы хорошо видеть глубоко укоренившиеся язвы, видеть причины, вызвавшие широкое движение народных масс.

Пришлось оставить службу в армии и перейти на гражданскую службу. Державин был губернатором, личным секретарем Екатерины II, сенатором, государственным казначеем и наконец министром юстиции. При Александре I он был уволен от всех дел и жил на покое частью в Петербурге, частью в излюбленной своей новгородской «Званке», идиллически изображенной им во многих его произведениях.

Вспоминая трудные перипетии своего сложного служебного пути, непрерывный ряд подъемов и падений, Державин говорил, что этот путь изобиловал «частыми, скорыми и неожиданными переменами фортуны...». «Я тем стал бесполезен, что горяч и в правде черт...».

Екатерине очень пришлась по вкусу ода «Фелица» — воспетый в ней образ «идеального» монарха на троне, но не очень понравились другие оды Державина, посвященные выдающимся его современникам — Репнину, Румянцеву-Задунайскому, Суворову. Особенно неугодными оказались оды «Властителям и судиям» и «На взятие Варшавы».

Преимущественное место в творчестве Державина занимает его лирика — философские и торжественные оды, стихи-раздумья, анакреонтические стихи, стихи на разные случаи жизни. Во многих из них еще немало традиционных поэтических условностей, немало вычурностей, натяжек, аллегорий, не всегда ясных намеков на людей и события его времени, но все они «насыщены реальной действительностью, окружавшей поэта, густо населены пестрой толпой его современников» (Д. Д. Благой).

В высокой степени привлекательными делает стихи Державина присущая им автобиографичность: «Из державинских стихов вырисовывается один из замечательных русских характеров: человек, живущий всей полнотой бытия, кипуче-деятельный, пылкий, увлекающийся, честный, прямой, умеющий страстно любить и столь же страстно презирать и ненавидеть» (Д. Д. Благой).

И наконец еще одна черта: «В стихах Державина впервые в русской поэзии с такой живописной яркостью и художественной силой предстает окружающая человека природа... Перед читателем развертывается реальный, вещный мир во всей его чувственной наглядности, осязаемости, ощутимости, в обилии красок, звуков, тонов, переливов» (Д. Д. Благой).

В подавляющем своем большинстве произведения Державина были всегда злободневны, всегда откликались на события — большие и малые — его современности, и недаром поэт, в особенности в последние годы его жизни, стремился снабдить их «ключами» и «объяснениями».

Описание празднества, бывшего по случаю взятия Измаила, у его светлости господина генерал-фельдмаршала и великого гетмана князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, в присутствии ее имп. величества и их имп. высочеств, в Петербурге, в доме его близь Конной гвардии, 1791 года апреля 28 дня. Спб., печ. у И. К. Шнора, 1792. 39 стр. 8°. [84]

В одном переплете с книгой: С. Ф. Ушаков. О плодородии озимого хлеба. [Спб., 1773] и др.

Памятник герою. 28 июня 1791. [Рига], 1792. 16 стр. 8°. [85]

На титульном листе — виньетка с инициалами: Р. R.

Ода «Памятник герою» занимает первые 8 страниц. На следующих восьми страницах — стихотворение «Творцу Памятника герою», подписанное инициалами: В. Б. Далее в моем экземпляре следует 51 страница переписанных от руки стихотворений, а за ними — листов пятьдесят чистой неисписанной бумаги. Всё — в современном полукожаном переплете.

Ода «Памятник герою» была написана Державиным в честь князя Н. В. Репнина, победителя в битве 28-го июня 1791 г. при Мачине, за Дунаем. Напечатанная первоначально в «Московском журнале» Карамзина (ч. 4, 1791, окт., стр. 46-50), она тогда же вышла отдельным оттиском в лист, без

имени автора, с пометой внизу: «Из Московского журнала, 1791, октябрь». Затем эта же ода в том же 1791 году вышла в Риге с прозаическими переводами на французский и немецкий языки.

Небольшая книжечка эта принадлежит к изданиям исключительно редким. Не совсем ясно, кто скрывается за инициалами В. Б. По мнению Г. Н. Геннади, это студент Василий Богородский, автор нескольких сочинений и переводов, преимущественно для детей (см. «Справочный словарь», I, стр. 74 и 100).

Что касается рукописных стихотворений, приплетенных к книге, то часть из них принадлежит Державину, часть — неизвестным авторам. Возможно, упомянутому В. Б.

Сочинения Державина. Ч. 1. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1798. X, 399, [1] стр. 8°. [86]

В кожаном переплете.

Первым сборником произведений Державина является маленькое, в 38 страниц, издание, озаглавленное: «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае 1774 года». Книжечка была напечатана в С.-Петербурге, в типографии Академии наук, и вышла в свет в 1776 г., как об этом свидетельствует книгопродавческое объявление, появившееся в одном из номеров «С.-Петербургских ведомостей» за этот год (см. СК 1784).

В этом сборнике помещено четыре прозаических перевода од Фридриха II и четыре оригинальные оды самого Державина в стихах.

По-настоящему первым прижизненным собранием его произведений следует считать описанную здесь книгу, представляющую собою первую часть задуманного им собрания своих сочинений.

Книга печаталась в Москве под наблюдением Н. М. Карамзина, давно бывшего с поэтом в приятельских, дружеских отношениях. Издание, однако, совершенно не удовлетворило Державина — ни по составу, ни по расположению в нем произведений, ни по качеству печати. Очень задело поэта и то, что московская цензура (на троне сидел Павел I) полностью исключила из сборника оду «Властителям и судиям», а из од «Победителю» и «Изображение Фелицы» удалила по нескольку строк. Державин пытался бороться и от-

16. Г. Р. Державин. Сочинения (1798). Титульный лист

стоять свое право, но безуспешно. Глубоко уязвленный этими неудачами, потеряв надежду на восстановление дорогих ему строк, Державин в письме к куратору Московского университета князю Ф. Н. Голицыну писал: «Сочинения мои перепортили в Москве. Кроме того, что не по тому порядку напечатали, как я приказал, и не те пиесы, коим в первой части быть следует, но само по себе так скверно, что истинно в руки взять не можно, и бумага, и печать плоха, и ошибок премножество. Итак, я рассудил, заплатя типографии, весь завод истребить...».

Державин все же отказался от этого намерения, и книга вышла в свет, снабженная листом «Некоторых поправок» и «Предуведомлением к читателям», в котором поэт обещал в недалеком будущем выпустить новое, «лучше размещенное

и исправленное издание, с присовокуплением нарочитого количества новых пиес, а может быть, ежели искусные граверы найдутся, и с виньетами».

Карамзин, по-видимому, не так болезненно переживал все эти авторские огорчения и склонен был более примирительно относиться к требованиям цензуры. «Сочинения Гавриила Романовича делают мне множество хлопот,— писал он И. И. Дмитриеву.— Ценсоры остановили в печати два листа, а он упрямится и не хочет переменить замеченных ими мест. Что же пользы? В типографии остановка, убыток, а мне с обеих сторон неудовольствие». (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. Спб., 1866, стр. 84).

Как бы то ни было, издание 1798 г.— первое прижизненное собрание сочинений Державина. Большинство экземпляров этого издания поэт раздарил многочисленным своим друзьям и поклонникам, со своим автографом.

В моем экземпляре автографа нет.

Анакреонтические песни Державина. Пг., [тип. И. Шнора, 1804]. Грав. тит. л., [8], 157, [5] стр.; 2 л. илл. 8°. [87]

Иллюстрации: 1. Гравированный заглавный лист с бюстом Анакреонта (грав. Сандерс). 2. Картинка: Венера и амур (рис. Тончи, грав. Сандерс). 3. На стр. 157 виньетка: Венок из амуров (грав. Сандерс).

В кожаном переплете. Экземпляр на веленевой бумаге.

Книга переводов и подражаний творениям Анакреонта. Цель издания подчеркнута автором в предисловии: «По неважности своей достойны они были бы забвения, но как многие из них письменные ходят по рукам, а некоторые и напечатанные без моего позволения перепорчены, то, чтоб показать истинные, собрал я их и исправил».

Издание было напечатано в двух видах: на любской, более простой бумаге и на бумаге веленевой. По словам Грота, картинка «Венера и амур» прилагалась только к экземплярам на веленевой бумаге.

Сочинения Державина. Ч. 1-5. Спб., 1808—1816. 8°. [88]

Ч. 1. Тип. Шнора, 1808. Грав. тит. л., VII, [6], 321 стр.

Ч. 2. Тип. Шнора, 1808. Грав. тит. л., [6], 317, [5] стр.

Ч. 3. Тип. Шнора, 1808. Грав. тит. л., [2], 238 стр.

Ч. 4. Тип. Шнора, 1808. Грав. тит. л., 330, [4] стр.

Ч. 5. Тип. В. Плавильщикова, 1816. Грав. тит. л., [6], 239, [5] стр.

Во всех пяти частях описанного экземпляра — гравированные заглавные листы с вензелями и виньетами. Типографских заглавных листов нет. Гравированными виньетами украшены также первые страницы текста во всех пяти частях: в первой части гравюрка «Бог», во второй — «Душа, возносящаяся в небо», в третьей — «Амур», в четвертой — «Три богини», в пятой — «Женщина с крестом и светильником».

На последней странице каждой из пяти частей — один и тот же виньет: «Лира в облаках».

Первая часть посвящена Екатерине II, вторая — Александру I.

На шмуцтитуле последней части собственноручный автограф Державина.

Все части — в современных кожаных тисненых переплетах.

Пятая часть переплетена вместе с книгой:

Ирод и Мариамна. Трагедия в пяти действиях. Соч. Державина. Спб., Морск. тип., 1809, [8], 98 стр. 8°. [89]

Описанное издание — первое полное прижизненное собрание сочинений Державина — должно было состоять из шести частей, как об этом свидетельствует близко знавший Державина Е. А. Болховитинов: «Ныне сам он готовит полное и великолепное, с весьма многими виньетами издание всех своих творений в 6 частях, из коих первые три составлять будут лирические его песни, четвертая театральные пиесы, пятая прозаические сочинения и переводы, шестая — епистолы, басни, надписи и другие мелкие стихотворения» («Новый опыт исторического словаря о российских писателях».— «Друг просвещения», 1806, ч. 1, стр. 287).

Это было то издание, о котором Державин мечтал и которое он обещал своим почитателям в предисловии к злополучному сборнику 1798 г.

Первые четыре его части печатались под наблюдением конференц-секретаря Акаде-

мии художеств А. Ф. Лабзина и были выпущены в свет в количестве 3600 экземпляров. Только одна тысяча из них была снабжена гравюрами. Семьсот экземпляров из этой тысячи было напечатано на простой («любской») бумаге, 285 — на веленевой, 15 — подносных — на бумаге высшего качества.

Описанный экземпляр — из числа этих пятнадцати.

Пятая часть этого издания вышла значительно позднее — в 1816 г., незадолго до смерти автора.

Шестая часть не была напечатана вовсе. По авторскому плану она должна была начинаться с трагедии «Ирод и Мариамна». Вот почему бывший владелец моего экземпляра переплел эту отдельно напечатанную в 1809 г. трагедию вместе с пятой частью сочинений.

Неосуществленным осталось и другое желание автора — украсить это издание «многими виньетами».

В целом, однако, как справедливо было отмечено в свое время В. А. Верещагиным, перед нами «бесспорно лучшее и наиболее редкое издание сочинений Державина».

Ценность этого издания заключается, конечно, не только во внешних достоинствах его оформления. Гораздо важнее другое — то, что оно полностью авторизовано, что почти все включенные в него произведения даны в последних авторских редакциях. Устранены в нем и те довольно многочисленные неисправности, которые порой так существенно искажали смысл произведений.

Лира Державина, или Избранные его стихотворения. М., Унив. тип., 1817. 396, IV стр. 8°. [90]

В современном кожаном переплете, с золотым обрезом.

На заглавном гравированном листе — все та же «лира в облаках».

«Лира» — первый посмертный сборник избранных произведений поэта. В предисловии сообщается, что незадолго до кончины Державин «одобрил намерение издать» этот сборник «в пользу некоторых бедных семейств...».

Верещагин утверждает, что в этом сборнике был портрет Державина, которого Обольянинов, однако, не видел. Бурцев, ничего не говоря о портрете, отмечает наличие в книге гравюры Тончи «Амур», которую не упоминают ни Верещагин, ни Обольянинов. Все это вполне возможно — в издании тех времен гравюры вкладывались порою как кому вздумается. Сборник издан вообще малоинтересно и не идет ни в какое сравнение с другими изданиями Державина. В оформлении его не проявлено никаких признаков хорошего художественного вкуса. Встречается он, однако, довольно редко.

Ключ к сочинениям Державина по изданию 1808 года. С кратким описанием жизни сего знаменитого поэта. Спб., тип. Ив. Глазунова, 1822. [6], 95 стр.; фронт. (портр.). 8°. [91]

В кожаном переплете.

Составитель этой книги — Н. Ф. Остолопов, довольно известный в свое время литератор, один из знаменосцев русского классицизма. Более полные сведения о нем приводятся при описании его произведений. В кратком предисловии к «Ключу» автор рассказывает, как возникла эта книга: «Имев счастие пользоваться благосклонностию Гавриила Романовича, я успел под его руководством собрать самые достоверные объяснения на большую и лучшую часть его сочинений».

«Ключ» составлен только к первым двум частям «Сочинений Державина» 1808 г. Прежде чем выйти отдельной книгой, «Ключ» был напечатан в журнале «Сын отечества» за 1821 г.

Необходимость «Ключа» к стихотворениям Г. Р. Державина была осознана давно. Едва ли не первый высказался об этом в печати Е. А. Болховитинов в уже упоминавшемся выше «Новом опыте исторического словаря о российских писателях». «Все его сочинения,— писал Болховитинов,— суть большею частию картины современного века, а особливо царствования Екатерины II, и потому без сведения о современных обстоятельствах многие места и намеки в его стихотворениях ясно разумеемы быть не могут».

Об этом же говорил и Державин в предисловии к первой части своих «Сочинений» 1808 г. Он обещал снабдить их «примечаниями как на те места, кои иносказательны, так и на те собственные имена, кои мне одному известны... Со временем я или кто другой по мне объяснят как их, так и те речения, которые в скрытом

смысле употреблены и заключают в себе двойное знаменование...».

В какой-то мере эту задачу должен был выполнить «Ключ» Остолопова. В большем объеме это было сделано в другой книге — описанных ниже «Объяснениях на сочинения Державина».

Сочинения Державина. Ч. 1-4. Спб., изд. и тип. Ал. Смирдина, 1831—1833. 8°. [92]

Ч. 1. 1833. Грав. тит. л., VIII, 342, [4] стр.; 2 л. портр., факс.

Портрет Державина, гравированный Н. И. Уткиным с известного портрета В. Л. Боровиковского. На гравированном заглавном листе рисунок «Бог» (рис. А. П. Брюллов, грав. С. Ф. Галактионов).

Ч. 2. 1831. Грав. тит. л., [4], 366 стр.

На гравированном заглавном листе рисунок «Воин» (рис. А. П. Брюллов, грав. С. Ф. Галактионов). К то́му, в особом конверте, приложен подлинный рисунок сепией А. П. Брюллова, с надписью: «Печатать позволяется. Спб., июня 17 дня 1831 г. Ценсор Н. Щеглов». Подлинный рисунок несколько отличается от рисунка напечатанного.

Ч. 3. 1831. Грав. тит. л., [4], 230, [5] стр.

На гравированном заглавном листе рисунок «Одалиска» (рис. А. П. Брюллов, грав. И. В. Ческий).

Ч. 4. Грав. тит. л., 1831. 308, [9] стр.

На гравированном заглавном листе рисунок «Богоматерь и дракон» (рис. А. П. Брюллов, грав. С. Ф. Галактионов).

Все части в тисненых мароккенах тридцатых годов, превосходной работы, с золотым обрезом. В каждую часть вплетена отлично сохранившаяся печатная обложка.

Приобретя право издания, при содействии Ф. П. Львова, А. Ф. Смирдин выпустил это первое посмертное издание произведений Г. Р. Державина в большую восьмушку, «на лучшей любской бумаге», напечатав его хорошей крупной печатью.

В первую часть вошли произведения философские и духовные, во вторую — оды торжественные и другие произведения, посвященные «славе отечества», в третью — произведения «в роде Анакреона», в четвертую — драматические произведения: «Пролог на открытие в Тамбове театра и народного училища», «Пролог аллегорический на рождение на Севере Любови», «Пролог на рождение на севере порфирородного отрока, почерпнутый из древнего варяго-русского баснословия», «Добрыня, театральное представление с музыкою», «Пожарской, или Освобождение Москвы, героическое представление», «Кутерьма от Кондратьев. Детская комедия» и др.

Это первое посмертное издание было затем повторено в 1833—1834 гг.

В показаниях годов издания в моем экземпляре имеются некоторые особенности: на негравированном заглавном листе первой части, равно как и в цензурной помете, год издания 1833, на гравированном титульном листе — 1834; на обоих заглавных листах части второй год издания — 1831, на печатной обложке — 1834: в последних двух частях — везде 1831, кроме печатной обложки, помеченной: 1834.

Объяснения на сочинения Державина, им самим диктованные родной его племяннице Елисавете Николаевне Львовой в 1809 году. Изданные Ф. П. Львовым, в четырех частях. Спб., тип. Ал. Смирдина. 1834. III, 72, 114, 50 и 11 стр. 8°. [93]

Все четыре части — в одной книге, в одном кожаном переплете.

«Объяснения» 1834 г. считаются дополнительным томом к описанному собранию сочинений Державина 1831—1833 гг.

Ф. П. Львов — родственник Державина. Под его наблюдением печаталось все первое посмертное собрание сочинений поэта. Он же редактировал и подготовил настоящие «Объяснения».

«Объяснения» представляют собою рассказаную автором историю почти каждого произведения, вошедшего в собрание его сочинений.

В издании 1834 г. «Объяснения» оказались, однако, опубликованными со многими серьезными недочетами: неточностями, искажениями, пропусками. В исправленном виде «Объяснения» были вновь перепечатаны в третьем томе большого, академического собрания сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота.

В новом издании «Объяснения» озаглавлены: «Объяснения на сочинения Державина относительно темных мест, в них находящихся, собственных имен, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль только автору известна; также изъяснение картин, при них нахо-

дящихся, и анекдоты, во время их сотворения случившиеся».

Сочинения Державина. Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канц., 1847. 12°. [94]

Т. 1. [4], VIII, 760 стр.

Т. 2. [4], VIII, 835 стр.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

В полукожаных переплетах.

Вторично в этом издании «Сочинения Державина» вышли в 1851 г.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 1-9. Изд. Имп. Акад. наук. Спб., 1864—1883. 4°. [95]

Т. 1. С рис., найденными в рукописях, с портр. и снимками. Стихотворения. Ч. 1. 1864. L, [2], 812 стр. с илл.; 7 л. илл., портр., факс.

Т. 2. С рис., найденными в рукописях поэта. Стихотворения. Ч. 2. 1865. XIV, [2], 736 стр. с илл.

Т. 3. С портр. Д. А. Державиной и пятью виньетками. Стихотворения. Ч. 3. 1866. XXII, [2], 784 стр.; фронт. (портр.).

Т. 4. Драматические сочинения. С указателем к первым четырем томам. 1867. XII, 863 стр. с илл.

Т. 5. Переписка. (1773—1793). С портр. Державина и 4 табл. снимков. 1869. LXIV, 925 стр.; фронт. (портр.), 4 л. факс.

Т. 6. Переписка. (1794—1816) и «Записки». С портр. Державина. 1871. XXX, 905 стр.; фронт. (портр.).

Т. 7. Сочинения в прозе. 1872. XVII, [3], 759 стр.

Т. 8. Биография поэта. С портр., рис. и снимками. 1880. [4], VIII, 1044 стр.; фронт. (портр.), 9 л. илл., карт.

Т. 9. Со снимками портретов, нотами и указателем ко всем томам издания. Дополнительные примечания и приложения ко всему изданию. 1883. X, 762 стр.; 18 л. портр., карт, нот.

В полукожаных переплетах («Луи Майер»), с печатными обложками.

Иллюстрации, воспроизведенные в первых двух томах, были исполнены еще при жизни поэта А. Н. Олениным, А. Е. Егоровым и И. А. Ивановым и в какой-то части Н. А. Львовым и Тончи, а затем резаны на дереве ксилографами Гогенфельденом, Даугелем, Брауном и др.

Разбору достоинств и недостатков этих иллюстраций (главным образом со стороны их содержания) посвящена обширная статья Ф. И. Буслаева «Иллюстрации Державина», напечатанная во второй части его книги «Мои досуги» (М., 1886, стр. 70-166).

Среди «приложений», помещенных в последнем, девятом томе, должны быть в особенности отмечены разделы III-V.

Раздел III, озаглавленный «Язык Державина», состоит из двух частей: «Общие и частные замечания», «Словарь к стихотворениям Державина».

Раздел IV озаглавлен: «Библиография литературы, относящейся к Державину».

Раздел V: «Сведения о портретах и бюстах Державина».

В разных томах этого издания помещено несколько портретов Державина: работы Тончи (гравированный на стали Ф. И. Иорданом), работы Боровиковского (резанный на меди И. П. Пожалостиным) и др.

Для своего времени издание это могло считаться вершиной и образцом академического издания произведений классиков.

Оценка этого и других изданий Державина дореволюционного времени дана в следующих работах советских литературоведов: Г. А. Гуковский. Литературное наследство Державина (в сборнике: Литературное наследство. Кн. 9-10. М-Л., 1933, стр. 369-396); Г. Р. Державин. Стихотворения. Л., 1933 (вступительная статья И. А. Виноградова, редакция и примечания Г. А. Гуковского); Г. Р. Державин. Стихотворения. Л., 1957 (вступительная статья и общая редакция Д. Д. Благого, примечания А. В. Западова).

ДЖУНКОВСКИЙ, Степан Семенович (1762—1839)

Александрова, увеселительный сад е. и. в. благоверного государя и великого князя Александра Павловича. Спб., [тип. Акад. наук], 1793. [8], 18 стр.; 3 л. илл. 2°. [96]

Поэма в стихах.

В конце посвящения поэмы Екатерине II инициалы: С. Д. [Степан Джунковский].

Иллюстрации — виды Александровы, с подписью: гр. И. Г.— выполнены офортом с акватинтой.

В золоченой бумаге.

Дополнительные сведения: СК 1855.

ДМИТРИЕВ, Иван Иванович (1760—1837)

Поэт и баснописец. Родился в имении отца под Симбирском, откуда восстание Пугачева заставило всю семью бежать в Москву.

Юный Дмитриев был свидетелем казни Пугачева и описал впоследствии это событие в своих записках «Взгляд на мою жизнь», которые, кстати, были использованы Пушкиным в его работе над «Историей пугачевского бунта».

Дружба с Карамзиным и Державиным окрылила молодого поэта. Его стихи стали появляться в издававшемся Карамзиным «Московском журнале», в альманахах «Аглая» и «Аониды».

Так появились доставившие Дмитриеву широкую известность сатирическая сказка «Модная жена», популярная песня «Стонет сизый голубочек», стихотворение «Карикатура» и др.

Популярны были и басни Дмитриева.

Карамзин был не только другом, но и наставником Дмитриева.

Из произведений сатирических особо примечательна его сатира «Чужой толк». В ней высмеивалась невероятно размножившаяся в те годы порода одописцев. Немало острых строк этой сатиры говорило о двусмысленном положении поэта в век «просвещенного абсолютизма».

В 1795 г. вышла первая книга стихотворений Дмитриева «И мои безделки», а год спустя — его «Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен», в трех частях. В 1798 г. появилась книга его «Басен и сказок», в 1803—1805 гг.— собрание «Сочинений и переводов» в трех частях, в разных вариантах переиздававшееся до конца жизни поэта.

Одно это говорит о том, какой известностью и славой пользовался Дмитриев при жизни. Не менее успешно развивалась и его служебная карьера: при Павле I он был обер-прокурором Сената, при Александре — министром юстиции.

В 1814 г. он уволился в отставку и поселился в Москве. Здесь поэт-вельможа доживал свой век, оказывая покровительство молодым литераторам, собирая библиотеку и записывая свои воспоминания.

Из отдельно изданных книг Дмитриева особое внимание библиофилов привлекали «Путешествие NN в Париж и Лондон» — сатирическое стихотворение на Василия Львовича Пушкина, напечатанное в типографии Платона Бекетова в 1808 г. всего в числе 50 экземпляров, и небольшая книжечка «Апологи в четверостишиях», изданная в 1826 г.

И мои безделки. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1795. 260, IV стр. 12°. [97]

В кожаном переплете.

Название сборника перекликалось с вышедшим в 1794 г. сборником Н. М. Карамзина «Мои безделки». Книга печаталась при участии Карамзина.

Басни и сказки. I.— Д. Спб., [тип. Гос. мед. коллегии], 1798. Грав. тит. л., 136 стр. 12°. [98]

В кожаном золототисненном переплете.

Дополнительные сведения: СК 1911.

Сочинения И. И. Дмитриева. Изд. 5-е, испр. и умнож. Ч. 1-3. М., Унив. тип., 1818. 8°. [99]

Ч. 1. [Лирические стихотворения]. Грав. тит. л., [4], 123 стр.; 1 л. портр.

Ч. 2. [Песни. Сказки]. Грав. тит. л., [4]. 157 стр.

Ч. 3. [Басни]. Грав. тит. л., 130 стр.

В первой части — портрет автора работы К. Х. Рейхеля, гравированный Е. О. Скотниковым.

Каждая часть украшена изящными виньетками — в начале и конце текста. Все части в одном полукожаном переплете.

Сочинения И. И. Дмитриева при жизни его выходили восемь раз, включая сборник «И мои безделки»: в 1803—1805, 1805, 1810, 1814, 1818, 1823 и 1828 гг.

Все эти издания (кроме первого и шестого) мало чем отличаются друг от друга. Почти все украшены одними и теми же гравюрками (по Обольянинову, работы гравера А. Флорова), прелестными по форме и исполнению.

Описанное пятое издание — наиболее полное, почему я на нем и остановился для своего собрания.

Какой-либо исключительной редкости издания Дмитриева не представляют, но собирателями иллюстрированных изданий они всегда ценились.

Стихотворения Ивана Ивановича Дмитриева. Изд. 6-е, испр. и уменьш. Ч. 1-2. Спб., тип. Н. Греча, 1828. 8°. [100]

Ч. 1. [Лирические стихотворения. Сатира]. [8], LII, [4], 155 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. [Сказки. Басни]. [2], 151 стр.

Портрет работы С. (Н. И.) Тончи гравирован В. И. Погопкиным.

Обе части в печатных обложках.

Последнее прижизненное издание стихотворений И. И. Дмитриева. На страницах римской пагинации — «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева», составленное П. А. Вяземским.

Издание было напечатано по инициативе С.-Петербургского общества соревнователей словесных наук и художеств.

Достойно примечания, что издание это не «умноженное», как бывает обычно, а наоборот — «уменьшенное». В «Мелочах из запаса моей памяти» (стр. 118) М. А. Дмитриев отметил это как свидетельство «благоразумной осторожности и строгости вкуса» уже престарелого автора, не пожелавшего включить в новое издание своих стихотворений некоторые ранние произведения, напечатанные в предыдущих его собраниях.

ПЕРЕВОДЫ И. И. ДМИТРИЕВА

Философ живущий у хлебного рынку. Изд. 2-е. Спб., печ. у Вильковского и Галченкова, 1786. 27 стр. 12°. [101]

Сочинение французского писателя Л.-С. Мерсье (1740—1814), написанное им по случаю рождения дофина — наследного принца (см. стр. 176). Первый опыт И. И. Дмитриева как переводчика и первая его отдельно изданная книга.

Перевод И. И. Дмитриев адресовал цесаревичу Александру Павловичу.

Это обстоятельство дало повод М. А. Дмитриеву в неоднократно уже упоминавшихся здесь «Мелочах из запаса моей памяти» утверждать, что впервые «Философ» был издан будто бы в год рождения Александра I, т. е. в 1777 г.

Однако едва ли это достоверно. Об издании 1777 г. никто, кроме М. А. Дмитриева, не упоминает. Странно, что оно ускользнуло от внимания библиографов. В том же 1786 г. «Философ» был напечатан в журнале Ф. О. Туманского «Зеркало света». Мало вероятно, чтобы Туманский стал печатать то, что было уже напечатано ранее. Журналы редко публикуют перепечатки. «Философ» в журнале Туманского и есть первое издание этого произведения.

Второе издание появилось в 1792 г. (см. ниже).

Философ живущий у хлебного рынку. Изд. вторично П. Б. [П. И. Богдановичем]. Спб., печ. и прод. по Невск. перспект. у Аничк. мосту в доме г. Зубова, 1792. 32 стр. 8°. [102]

В одном переплете с альманахом «Правдолюбец».

Апологи в четверостишиях. М., тип. Авг. Семена, 1826. Грав. тит. л., 121, IV стр. 16°. [103]

На гравированном заглавном листе: 1825.

В полукожаном переплете.

Так И. И. Дмитриев озаглавил книгу своих переводов из сборника «Сто басен» («Cent fables de quatre vers chacun». Paris, 1821) французского поэта и баснописца Шарля-Луи Мольво (Charles-Louis Mollevaut, 1776—1844).

«Предлагаемые здесь апологи почти все выбраны из четверостишных басен Мольво, известного французского поэта. Я не забочусь о том, признают ли их баснями или апологами. Соглашаюсь даже и сам назвать их просто нравоучительными четверостишиями. Желаю только, чтобы они достигли своей цели и сохранили достоинство поэта» (коротенькое предисловие И. И. Дмитриева к своему переводу).

С большим вкусом изданный томик заканчивается четверостишием, написанным несомненно самим Дмитриевым:

> Что вздумалось тебе сухие апологи
> Представить критикам на суд?
> Ты знаешь, как они насмешливы и строги.—
> — Тем лучше: их прочтут.

ДОЛГОРУКОВ, Иван Михайлович (1764—1823)

И. М. Долгоруков рассказал о себе в большой автобиографии, озаглавленной: «Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце и 25 году от рождения моего. В книгу сию включены будут все достопамятные произшествия, случившиеся уже со мной до сего года и впредь имеющие случиться» и т. д.

«Повесть» частично была напечатана в «Русском библиофиле» за 1913—1915 гг., а затем выпущена Н. В. Соловьевым (1877—1915) большим, отдельно изданным томом, тиражом в 200 экз. (Пг., 1916).

Важнейшие события его жизни: учение в Московском университете; военная служба — сначала в Москве, потом в Петербурге; участие в шведской войне; близость ко двору Павла Петровича; должность вице-губернатора в Пензе, затем служба в московской Соляной конторе.

Совсем неожиданным для него было назначение его губернатором во Владимир. Долгоруков не переоценивал своих способностей, хорошо сознавая, как мало, в сущности, он подготовлен к тому, чтобы управлять целой губернией.

«Звание губернатора всегда почиталось самым важным в государстве,— писал он потом,— и, в самом деле, управлять полумиллионом душ, казалось бы, довольно мудрено, но в России правительство привыкло издавна не дорожить никем и ничем. Не требовались ни опыты, ни заслуги, и каждая должность назначалась наудачу. Не говоря о ком-либо другом, скажу о самом себе. Готовился ли я быть начальником губернии? Совсем нет...».

В 1812 г. он вышел в отставку и до самой своей смерти жил в Москве. Веселый, не лишенный остроумия собеседник, он собирал у себя литераторов, устраивал спектакли, писал разного рода шуточные стихотворения и песни. Они печатались в разных журналах, а потом вошли в первое собрание его сочинений, появившееся в 1802 г. под заглавием «Бытие сердца моего».

«Трудно определить общий характер стихотворений князя Долгорукого,— говорит его биограф М. А. Дмитриев («Князь Иван Михайлович Долгорукой и его сочинения». Изд. 2-е. М., 1863, стр. 190-191).— Они не поддаются никаким подразделениям, принятым в пиитиках его времени... Иные из них принадлежат к лирике по своей внешней форме, а к сатире по своему содержанию. Его стихотворения... содержат в себе иногда чувство элегическое, иногда философические размышления, иногда горький упрек судьбе и людям, иногда легкую шутку. Послания содержат все роды дидактики: описание, поучение, размышление, сатиру». Писал Долгоруков и драматические произведения — преимущественно комедии. Писал и путевые дневники, такие, как «Славны бубны за горами» и др.

И. М. Долгорукову принадлежит своеобразная по форме и содержанию книга, которую он озаглавил: «Капище моего сердца или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течении моей жизни». Первый раз книга эта была издана О. М. Бодянским в 1872—1873 гг.; вторично, в переработанной форме, П. И. Бартеневым — в 1890 г. По определению Бартенева, словарь Долгорукого представляет собою «пестрое собрание лиц, составлявших наше образованное общество во вторую половину XVIII и в начале XIX века», в Москве и особенно в провинции.

В XVIII в. произведения И. М. Долгорукова печатались в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», в альманахе «Аониды», в журнале «Иппокрена». Н. И. Новиковым была издана в его переводе книга Л.-С. Мерсье: «Философических снов» две части (М., 1780—1781). Почти в самом конце века, в 1799 г., вышла его опера в трех действиях — «Любовное волшебство» (в типографии А. Решетникова).

Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. М., Унив. тип., у Люби, Гария и Попова, 1802. 395 стр. 8°. [104]

На синей бумаге. В современном кожаном переплете, с золотым обрезом.

Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. М., Унив. тип., 1817—1818. 8°. [105]

Часть первая, содержащая в себе предметы высокие, нравственные или печальные. 1817. XVI, 260, [3] стр.; 2 л. илл.

Часть вторая, содержащая в себе стихотворения любовные. 1817. 241, [2] стр.

Часть третья, содержащая в себе стихотворения забавные, песни и всякие мелкие отрывки. 1818. 252, [4] стр.

Часть четвертая. Театр. Комедии: Дурылом, или Выбор в старшины; Отчаяние без печали, или Так водится.— Опера: Любовное волшебство.— Стихотворения: Приятелю. Шутка за шутку. 1818. 204 стр.

Гравированный портрет автора в первой части резан А. Флоровым.

В четырех полукожаных переплетах.

Третье по счету издание, наиболее полное по составу. Второе вышло в 1808 г.

Сочинения Долгорукого (князя Ивана Михайловича). Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1849. 12°. [106]

Т. 1. 527 стр.

Т. 2. 546 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Посмертное собрание сочинений И. М. Долгорукова, выпущенное А. Ф. Смирдиным в его серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Славны бубны за горами или Путешествие мое кое-куда 1810 года. Соч. кн. И. М. Долгорукого. Изд. Имп. о-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1870. [2], VII, 355 стр. 8°. [107]

В новом переплете.

Путевые впечатления автора во время его поездки в Одессу и Киев.

Редактор и автор предисловия — О. М. Бодянский.

ПЕРЕВОДЫ И. М. ДОЛГОРУКОГО

Философических снов часть 1-[2]... переведенная с французского на российский язык Вольного Российского собрания авскультантом князем Иваном Долгоруковым. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1780—1781. 8°. [108]

Ч. 1. содержащая в себе шесть сновидений. 1780. [6], 248 стр.

Ч. 2. содержащая в себе два сновидения. 1781. [3], 128 стр.

Автор этого произведения — Луи-Себастьян Мерсье (см. СК 4176).

ЕКАТЕРИНА II (1729—1796)

Начало публичной литературной деятельности Екатерины II относится к 1769 г., когда при ближайшем ее участии стал выходить сатирический журнал «Всякая всячина». Сатирический, разумеется, в самом безобидном значении этого слова.

Ни в какой мере не задевая основ государственного и общественного строя, журнал высмеивал такие явления, как скупость, расточительство, суеверия, сплетни, галломания и т. п.

В печати, впрочем, Екатерина выступила несколько ранее: в 1767 г. был опубликован в первом его варианте ее «Наказ Комиссии о составлении проекта нового уложения». Первым драматургическим ее опытом была комедия в трех действиях «О, время!», сочиненная, как об этом говорится в подзаголовке, «в Ярославле во время чумы», в 1772 г. Основу этой пьесы составляет переработанная, применительно к российским нравам, комедия немецкого писателя Х.-Ф. Геллерта (1715—1769) «Богомолка». Вскоре появились и другие ее комедии: «Имянины госпожи Ворчалкиной», «Госпожа Вестникова с семьею», а также три комедии, направленные против масонов,— «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман сибирской». В своем стремлении изобразить масонов в возможно более отталкивающем свете Екатерина II не жалела красок и, судя по всему, придавала этой группе своих произведений большое политическое значение. Против масонов был написан и ее памфлет «Тайна противо-нелепого общества», появившийся в 1780 г. почти одновременно на трех языках: французском, немецком и русском.

Внимание Екатерины привлекла не скованная никакими правилами драматургия Шекспира и в особенности его исторические хроники. Ей захотелось испытать свои силы и в этой области. Так появились ее «вольные, но слабые подражания Шакеспиру»: комедия «Вот каково иметь корзину и белье» (переделка «Виндзорских проказниц») и две хроники, написанные «без сохранения феатральных обыкновенных правил»,— «Историческое представление из жизни Рюрика» (1786) и «Начальное управление Олега» (1787).

В ряду литературных ее произведений находится несколько комических опер: «Новогородской богатырь Боеславичь» (1786), «Сказка о Горебогатыре Косометовиче», «Федул с детьми» и др.; две сказки, написанные ею для своих внуков — Александра и Константина: «Сказка о царевиче Февее» и «Сказка о царевиче Хлоре»; «Записки касательно российской истории» (в шести больших частях!) — плод ее исторических занятий, обычная компиляция, с отчетливо выраженным, однако, стремлением показать, сколь многим обязан русский народ «устрояющему» духу благодетельного самодержавия...

Поверив в либерализм коронованного «сатирика в юбке», в обещания, выраженные в пресловутом «Наказе», многие из

17. Екатерина II. Начальное управление Олега (1791). Два титульных листа

современных Екатерине литераторов пытались коснуться в своих произведениях некоторых острых вопросов, таких, как крепостное право, свобода печати, но сразу же натолкнулись на глухое противодействие. На первых порах это сопротивление не шло дальше «материнских» увещеваний и критических высмеиваний в ее заметках, но со второй половины ее царствования уже запахло Тайной экспедицией и Сибирью...

О время! Комедия в трех действиях. Сочинена в Ярославле во время чумы. 1772 года. Спб., [Сенатская тип.], б. г. 79 стр. 8°. [109]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание комедии, появление которой приветствовал Н. И. Новиков. В те дни он еще не мог думать, что все это благодушие улетучится и что придет время, когда Екатерина приговорит к смертной казни Радищева и бросит в крепость самого издателя «Живописца».

Переписываясь с Вольтером, Екатерина послала ему эту комедию вместе с другой ее комедией — «Имянины госпожи Ворчалкиной».

Начальное управление Олега, подражание Шакеспиру без сохранения феатральных обыкновенных правил. [Спб.], тип. Горного училища, 1791. [2], VII, [1], 38 стр.; [2], CLXXXIX стр. нот. 2°. [110]

Виньетки в тексте рисованы Н. А. Львовым. Гравированный титульный лист, при-

ложенный к нотам и резанный Е. И. Кошкиным, имеет следующее заглавие: «Музыка исторического представления Начального управления Олега. Печатано в типографии Горного училища 1791 года».

Музыка (симфония, антракты и марш) написана Карло Каноббио (1740—1822), хоры — частично В. А. Пашкевичем (ок. 1742—1797), частично Джузеппе Сарти (1729—1802). Сарти принадлежит и музыка, «сообразно греческому древнему вкусу», к включенному в текст «Начального управления» 3-му действию «Алкесты» Еврипида.

Одна из лучших работ типографии Горного училища, издание это не предназначалось для продажи, хотя и было выпущено в количестве 600 экземпляров. Ноты, правда, были напечатаны в количестве 150 экземпляров.

Мой экземпляр, в прекрасном зеленом марокене, с богатым золотым тиснением, был приобретен в свое время (1910) собирателем Л. И. Жевержеевым у антиквара Н. В. Соловьева за 175 рублей, а уже от Жевержеева, после революции, поступил ко мне.

Встречаются, хотя и редко, экземпляры, раскрашенные от руки.

По сохранности, общему виду, по переплету — подлинному шедевру переплетного искусства — книга составляет одно из лучших украшений моей библиотеки.

Сочинение переписывал секретарь Екатерины II — А. В. Храповицкий, которому, кстати, поручено было переделать хоры белыми стихами. Строфы и антистрофы переложены в стихи Л. И. Сичкаревым. Некоторые стихи заимствованы у М. В. Ломоносова, другие — из народных песен.

В первый раз «Олег» был представлен на сцене 22 октября 1790 г. в Эрмитажном театре. В главной роли выступал И. А. Дмитревский, не удовлетворивший почему-то своей игрой Екатерину. В спектакле приняли участие Шушерин, Плавильщиков, Вальберх и др. Балеты ставили Канциани и Пик. Постановка была роскошной.

Дополнительные сведения: Губерти III, 157; Остроглазов 192; в исследовании Б. Л. Вольмана. Русские печатные ноты XVIII века (Л., Музгиз, 1957, стр. 134-139); СК 2157.

18. Екатерина II. Опера комическая Февей (1789). Второй титульный лист

Опера комическая Февей. Спб., тип. Горного училища, 1789. [2], 58 стр.; [2], CCIV стр. нот. 8°. [111]

Гравированный титульный лист. На страницах римской пагинации с отдельным, также гравированным титульным листом: «Музыка оперы комической Февея, соч. В: Паскевича. Для клавир с голосами переложенная И: Прачем. В С : П : бурге, типогр: Горного училища».

В превосходном кожаном переплете. Исключительный по сохранности экземпляр из библиотеки кн. Н. Б. Юсупова, с его экслибрисом.

Опера была впервые поставлена в Эрмитажном театре 22 апреля 1786 г.

Сюжет оперы заимствован Екатериной из ею же написанной «Сказки о царевиче Февее», изданной в 1783 г. В оперу встав-

лены русские народные песни, стихи Тредиаковского и др.

Впервые, без нот, опера была издана в 1786 г. Затем, в 1788 г., она была напечатана в «Российском феатре» и выпущена также отдельным оттиском. В 1789 г. было осуществлено описанное роскошное издание с нотами. Оно было напечатано в количестве 600 экземпляров: 20 — на парижской бумаге «суперфен», 40 — на бумаге «велен», 100 — на бумаге «розен», остальные на «любской» бумаге. Все — на средства кабинета императрицы.

Мой экземпляр — из числа первых двадцати.

«Февей» в этом издании — признанная редкость. Редкостью считали ее Остроглазов, Геннади, Верещагин.

Сказка о Горебогатыре Косометовиче и Опера комическая, из слов скаски составленная. Спб., тип. Горного училища, 1789. [2], 72 стр.; [2], CXLVI стр. нот. 8°. [112]

Два гравированных титульных листа.

На страницах римской пагинации: «Музыка Оперы комической Горебогатыря Косометовича, сочинения г. капельмейстера Мартина, для клавир с голосами переложенная г. Прачем».

В более позднем кожаном переплете.

В начале книги предисловие «К читателю», затем самая сказка в прозе, далее — эта же сказка, переложенная в оперу, и ноты к ней.

В образе «героя» оперы Екатерина вывела шведского короля Густава III, вероломно вторгшегося в пределы России в 1788 г., когда шла война с Турцией.

Когда Храповицкий поднес Екатерине отпечатанный с нотами экземпляр оперы, она распорядилась не только не пускать ее в продажу, но и не раздавать. Запрет был вызван, по-видимому, какими-то соображениями дипломатического свойства. По этим же, можно думать, соображениям опера не была напечатана и в «Российском феатре», как это бывало обычно с другими драматическими произведениями императрицы.

Часть тиража вышла с наборным титульным листом и без нот.

Дополнительные сведения: СК 2180.

Подражание Шакеспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика. Вновь изданное с примечаниями генерал-маиора И. Болтина. Спб., Имп. тип., 1792. [2], XLVI, [2], 59 стр. 8°. [113]

Гравированный заглавный лист в красивой рамке. Экземпляр в богатом красном марокене с золотым обрезом.

Второе подражание Екатерины историческим хроникам Шекспира (первое — «Начальное управление Олега»). Подлинной истории, разумеется, крайне мало. Герои выражают мысли и чувства Екатерины.

По свидетельству Храповицкого, пьеса была написана необычайно быстро, «на скорую руку», и, по-видимому, не удовлетворила ее автора. Похоже на то, что она ни разу не была показана зрителям. По крайней мере, никаких сведений об этом, если не считать одного весьма сомнительного упоминания, от того времени не сохранилось.

Первое издание «Рюрика» появилось в 1786 г. Некоторое время спустя (в 1787 г.) пьесу напечатали в «Российском феатре», а потом она дважды — в 1792 и 1793 гг.— была издана вновь с пространными комментариями И. Н. Болтина, в которых разного рода исторические пояснения чередуются с выражениями восторга по адресу якобы «неизвестного ему автора пьесы» (выпущенной, как и другие произведения Екатерины, анонимно).

Тайна противо-нелепаго общества. (Anti-absurde), открытая не причастным оному. Переведено с французского языка [А. В. Храповицким]. С фигурами. 1759. [Спб., тип. Вейтбрехта и Шнора, 1780]. [2], 26 стр.; 4 л. илл. 16°. [114]

В полукожаном переплете более позднего времени.

Сатирическое произведение Екатерины II, высмеивавшее масонов, их воззрения, тайны, обряды. Екатерина плохо разбиралась в масонстве, но была решительным его противником. Она чувствовала его связь с либеральными течениями внутри страны, которых она побаивалась, знала, что некоторые масонские ложи связаны с иностранными дворами, знала также о связи масонов с не любимым ею наследником престола Павлом. На ту же тему написаны ее комедии: «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман сибирской».

Впоследствии она приняла против масонов и более радикальные меры, закончив-

шиеся разгромом московских мартинистов и арестом Новикова и Лопухина.

Маленькая эта книжечка вышла одновременно на французском, немецком и русском языках.

На русский язык — с французского оригинала — перевел ее статс-секретарь Екатерины А. В. Храповицкий.

Хотя год издания показан 1759, памфлет в действительности вышел в 1780 г. Об этом говорят объявления о выходе книги, появившиеся в «С.-Петербургских» и «Московских ведомостях» за 1780 г. (от 14 апреля, № 30, и 13 мая, № 39). Намеренно выставленный год «1759» должен был служить целям литературной мистификации.

Впоследствии историк В. А. Бильбасов (1838—1904), в письме, адресованном М. И. Семевскому (перепечатано в издании: В. А. Бильбасов. Исторические монографии. Т. 5. Спб., 1901, стр. 309-312), пытался доказать, что «Тайна противонелепого общества» не принадлежит Екатерине II.

Однако доводы его оказались несостоятельными. Подробный разбор его соображений сделан И. М. Остроглазовым в одной из его «Библиографических заметок», напечатанных в 7-й книге «Русского архива» за 1890 г. Важнейшим доводом в пользу авторства Екатерины является запись в «Дневнике А. В. Храповицкого» (Спб., 1874, стр. 437), не оставляющая на этот счет никаких сомнений.

* * *

Записки перьвой части [Спб., тип. Акад. наук, 1782]. 59 стр. 8°. [115]

Две гравированные виньетки в начале и в конце книги.

В современном золоченом картонаже.

Продолжение начального учения. [Спб., тип. Акад. наук, 1783]. 24 стр.; 8 л. илл., табл. и карт. [116]

Шесть гравюр на отдельных листах (Кир, Правосудие, Храм истинной славы, Александр, Юлий Кесарь, Улитка), таблица на отдельном складном листе — «Изображение знаний человеческих» и складная карта «Греция и Архипелаг», раскрашенная от руки. В конце книги — виньетка.

В таком же золоченом картонаже.

Оба эти издания входили в состав серии книжек с объединяющим заглавием «Гражданское начальное обучение», составленной Екатериной II для обучения ее внуков — великих князей.

Всех книжек должно было быть семь: 1. Российская азбука (с «Гражданским начальным учением»). 2. Сказка о царевиче Хлоре. 3. Разговор и рассказы. 4. Записки первой части. 5. Продолжение начального учения. 6. Сказка о царевиче Февее. 7. Выборные российские пословицы.

Все книжки богато иллюстрированы. Напечатанные, вероятно, в очень небольшом числе экземпляров (едва ли более десяти), они предназначались исключительно для семейных потребностей, никогда не были в продаже, и библиографы знали о них только понаслышке.

В 1783 г. «Продолжение начального учения» было издано для начальных училищ, без гравюр, только с одною таблицей, в количестве 600 экземпляров. Весь комплект книжек, в обычном издании, был выпущен повторно в самом начале XIX в. и потом еще раз в 1832 г. в издании С. Н. Глинки (см. ниже). «Российская азбука» издавалась неоднократно.

Были и небылицы и Гражданское начальное учение. Соч. Екатерины II. Издано с предисл. С. Глинкою. М., тип. С. Селивановского, 1832. X, [8], 279 стр. 8°. [117]

В кожаном переплете.

О «Гражданском начальном учении» говорилось уже выше. «Были и небылицы» — произведения безобидного сатирического содержания, извлеченные из журнала Е. Р. Дашковой «Собеседник любителей российского слова».

Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 1-3. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1849—1850. 12°. [118]

Т. 1. 1849. 666 стр.
Т. 2. 1849. 612 стр.
Т. 3. 1850. [4], 504 стр.

Первое собрание сочинений Екатерины II, из серии А. Ф. Смирдина — «Полное собрание сочинений русских авторов».

ЕФРЕМОВ, Филипп Сергеевич (1750 — после 1811)

Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассесора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии,

Хиве, Персии и Индии, и возвращение оттуда чрез Англию в Россию. Писанное им самим. Спб., печ. у Гека, 1786. 224, [2], стр. 12°. [119]

На стр. 194-224 словарь: «Перевод бухарских слов».

В кожаном переплете.

Повесть о скитаниях простого русского человека, одним из первых европейцев побывавшего в пустынях Кара-кум и Кызыл-кум, в Бухаре, в Персии и Индии. О каждой из стран, в которой ему довелось побывать, он рассказывает, «чем она изобильна», каков в ней «воздух и жители», описывает некоторые ее обычаи и обряды.

При жизни автора книга его выходила еще дважды: в 1794 и 1811 гг. Под заглавием «Девятилетнее странствование» записки Ефремова были в 1950 г. переизданы Географгизом в связи с 200-летием со дня его рождения.

КАНТЕМИР, Антиох Дмитриевич (1708—1744)

Первый русский сатирик XVIII в., философ-просветитель и дипломат, один из представителей той «ученой дружины», в которую входили Феофан Прокопович, Василий Никитич Татищев и др. Родился в Константинополе, воспитывался дома, некоторое время обучался в Славяно-греко-латинской академии в Москве, потом был одним из самых первых студентов университета, учрежденного при основании Петербургской академии наук. В университете слушал лекции Бернулли, Бильфингера, Байера, усердно изучал науки и рано стал широко образованным человеком своего времени.

В самом начале 1732 г. Антиох Кантемир был отправлен резидентом в Лондон, где проявил незаурядные дипломатические способности, вследствие чего в 1738 г. был переведен русским послом в Париж. Умер на 35-м году жизни.

Первым печатным его литературным произведением была «Симфония на богодухновенную книгу псалмов царя и пророка Давида» (Спб., 1727).

К этому времени относится еще несколько других его произведений, однако подлинную славу принесли ему его знаменитые сатиры и в особенности первая из них — «На хулящих учения» («К уму своему»). В необычайно едкой форме он высмеял в ней сановных противников Петра и его преобразований, противников просвещения и книгопечатания,— всех, кто звал Россию назад, к мрачным временам дореформенного, старого строя, пытаясь отрицать и перечеркнуть все то, за что было заплачено такой дорогой ценой.

Незадолго до отъезда за границу Кантемир закончил перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля. Убежденный сторонник учения Коперника, он придавал большое значение переводу этой книги, в популярной форме знакомившей с основами гелиоцентрической системы.

Язык Кантемира довольно труден для читателей нашего времени. Не следует забывать, что произведения его написаны задолго до замечательных преобразований русского языка, связанных с именем М. В. Ломоносова. Очень хорошо сказал о языке произведений Кантемира Белинский: «Все... стихотворные, равно как и прозаические труды Кантемира... важны... как первый памятник тяжелой борьбы умного, ученого и даровитого писателя с трудностями языка, не только не разработанного, но и нетронутого, подобно полю, которое, кроме диких самородных трав, ничего не произращало. Кантемир был первым плугом, который прошел по этому полю». (Полн. собр. соч., VIII, 1955, стр. 631).

Во славу святыя единосущныя, животворящия и неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа: повелением благочестивейшего и самодержавнейшего великого государя нашего императора Петра Алексиевича, всея России: благословением же святейшего правительствующего Синода, напечатася книга сия Симфония, или Согласие, на богодухновенную книгу псалмов царя и пророка Давида, в царствующем Санктпетербурге, в лето от сотворения мира 7235, от рождества же по плоти бога слова 1727, индикта 5 месяца ноемврия и 13 день. [6], 111 стр.; фронт. 2°. [120]

В кожаном переплете.

Первый печатный труд Антиоха Кантемира.

«Симфония» или согласование — довольно распространенная форма в справочной богословской литературе. С помощью этой формы читатель легко находил параллель-

ные темы и образы в разных местах книг «Священного писания».

В «Библиографических записках» за 1858 г. (№ 17) П. П. Пекарский сообщил несколько не лишенных интереса подробностей из истории напечатания этой книги:

«2-го ноября 1726 г. императрица Екатерина в летнем дворце отдала бывшему директору петербургской типографии Аврамову труд Кантемира и приказала его напечатать с тем, чтобы потом пустить в продажу». М. П. Аврамов напечатал 1250 экземпляров, из которых два преподнес Петру II и сестре его, Наталье Алексеевне, а девять роздал членам Тайного совета и Синода.

Посвятил эту свою работу Кантемир Екатерине I.

Любопытно, что в двух наиболее полных ее описаниях — у Пекарского в упомянутых «Библиографических записках» и у П. М. Строева в «Обстоятельном описании старопечатных книг... графа Ф. А. Толстого» 1829 г.— не упоминается вовсе портрет царя Давида. Мне дважды встречалась эта книга у антикваров и всякий раз не только без портрета, но и без заглавного листа, листа посвящения Екатерине и листа предисловия. Начиналась она сразу с первой нумерованной страницы текста.

Не говорит ли это о том, что держателям-современникам «Симфонии» казалось более спокойным иметь эту книгу у себя дома без предисловий и без посвящения?

Во всяком случае, уже П. М. Строев в «Обстоятельном описании» 1829 г. отмечает «Симфонию» как книгу довольно редкую. В описанном им экземпляре портрета Давида нет. Можно как будто думать, что в том полном виде, в каком мне удалось ее приобрести, «Симфония» принадлежит к книгам, действительно очень редким.

Сатиры и другие стихотворческие сочинения князя Антиоха Кантемира, с историческими примечаниями и с кратким описанием его жизни. Спб., при Имп. Акад. наук, 1762. [2], 14, [16], 176 стр.; фронт. (портр.). 4°. [121]

В кожаном переплете.

Первоначально «Сатиры» Кантемира появились в Лондоне в 1749 г. на французском языке в переводе аббата Гуаско (1712—1781), второй раз там же в 1750 г. Хотя местом издания показан на обоих изданиях Лондон, имеются основания думать, что первое издание вышло в действительности в Голландии, второе — в Париже (см. М. И. Радовский. Кантемир и Петербургская Академия наук. М.-Л., Акад. наук СССР, 1959, стр. 112). В 1752 г. «Сатиры» появились в Берлине на немецком языке.

На русском языке они были известны только в многочисленных списках, ходивших по рукам. Немалое участие в их распространении (особенно сатиры первой) принял Феофан Прокопович.

Кантемир не раз пытался опубликовать свои сатиры в печати, но безуспешно. В 1743 г. он представил полный список сатир Елизавете Петровне, но и на этот раз пришлось столкнуться с открытым и резким противодействием со стороны высших кругов духовенства.

Почти 20 лет прошло, прежде чем появление «Сатир» стало возможным. Подготовил к печати книгу русский поэт и переводчик И. С. Барков. Им было написано и «Житие князя Антиоха Дмитриевича Кантемира». Вслед за «Житием» следуют в книге письма Кантемира к Феофану Прокоповичу, «похвальные стихи» автору от Феофана Прокоповича и Феофила Кролика и восемь «Сатир» Кантемира.

Все они снабжены обширными примечаниями автора, дополненными Барковым.

Помимо «Сатир» в книге напечатано несколько песен, басен, писем и эпиграмм Кантемира.

Несмотря на немалый тираж (1400 экз.), издание это встречается довольно редко, в особенности с портретом, который прилагался далеко не ко всем экземплярам. Гравировал портрет Е. Г. Виноградов.

Сатиры носят следующие названия, отчасти поясняющие их содержание: На хулящих учения, На зависть и гордость дворян злонравных, О различии страстей человеческих, О опасности сатирических сочинений, На человеческие злонравия вообще, О истинном блаженстве, О воспитании, На безстыдную нахальчивость.

Сочинения Кантемира. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1847. XX, 260 стр. 8°. [122]

В полукожаном переплете вместе с «Сочинениями» И. И. Хемницера.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

РАЗГОВОРЫ

О

МНОЖЕСТВѢ МIРОВЪ

ГОСПОДИНА

ФОНТЕНЕЛЛА

ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМIИ НАУКЪ

СЕКРЕТАРЯ.

Съ французскаго перевелъ и потребными примѣчанiями изъяснилъ

КНЯЗЬ АНТIОХЪ КАНТЕМИРЪ

ВЪ МОСКВѢ 1730 ГОДУ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

При Императорской Академiи Наукъ

MDCCXL

19. Б. Фонтенель. Разговоры о множестве миров (1740). Фронтиспис и титульный лист

ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА

Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла Парижской Академии наук секретаря. С французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. Спб., при Имп. Акад. наук, 1740. [18], 200 стр.; фронт. (илл.). 4°. [123]

В кожаном переплете.

Перевод знаменитой в свое время книги, пропагандировавшей учение Коперника о вращении Земли вокруг Солнца.

Автор ее — Бернар Фонтенель (1657—1757).

Книга разделена на шесть вечеров, в продолжение которых автор, прогуливаясь со своей собеседницей, маркизой Г., объясняет ей строение солнечной системы, движение луны и звезд.

На гравированном фронтисписе изображен автор со своей собеседницей на фоне неба с планетами и солнцем.

Это первое издание книги. Синод пытался добиться указа об изъятии книги и высылке экземпляров в Синод для их уничтожения... В 1761 г. появилось второе ее издание, в 1799 — третье. В 1802 г. произведение Фонтенеля было вновь переведено княгиней А. Б. Трубецкой.

Квинта Горация Флакка Десять писем первой книги переведены с латинских стихов на русские и примечаниями изъяснены от знатного некоторого охотника до стихотворства с приобщенным при том письмом о сложении руских стихов. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1744. [2], 81, 24 стр. 4°. [124]

Второй счет страниц, с отдельным шмуцтитулом, занимает «Письмо Харитона Ма-

кентина, содержащее правила русского стихосложения».

Харитон Макентин — псевдоним Антиоха Кантемира.

КАПНИСТ, Василий Васильевич (1758—1823)

Поэт и драматург, автор знаменитой комедии «Ябеда», одного из первых общественно-обличительных произведений русской драматургии, сыгравшего немаловажную роль в истории русского театра и русской общественной мысли.

Задолго до этой комедии в журнале «Санктпетербургский вестник» за 1780 г. появилась «Сатира первая» Капниста, в которой довольно зло были высмеяны некоторые литературные нравы его времени. «Сатира первая» осталась и единственной, последней — больше в этом жанре Капнист не выступал. Значительное место в его творчестве заняла лирика, главным образом ода, в разнообразных ее видах: ода политическая, анакреонтическая, горацианская, элегическая, а также песня.

В 1785 г. Капнист был избран в члены Российской академии. Произведения его печатались в «Аонидах» Карамзина, в «Московском журнале» и в некоторых других периодических изданиях. С 1812 г. Капнист — член Общества любителей российской словесности при Московском университете, в «Трудах» которого напечатан ряд его произведений: стихи, письма, оды.

Ябеда, комедия в пяти действиях. Иждивением г. Крутицкого. Спб., Имп. тип., 1798. [8], 138 стр.; фронт. (илл.). 8°. [125]

Гравированный фронтиспис с изображением «Истины». В современном зеленом марокене, с золотым обрезом, на особой бумаге. Экземпляр из числа подносных.

Поставленная впервые 22 августа 1798 г., комедия «Ябеда» имела огромный успех. Отдельные фразы и строки из комедии были широко подхвачены и вошли в поговорки: «Законы святы, да исполнители лихие супостаты» и др. Особенно популярны стали куплеты:

Бери, большой тут нет науки;
Бери, что только можно взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать?

Сюжетом для комедии послужил Капнисту его собственный процесс, проигранный им в Саратовской гражданской палате. Написанная еще при Екатерине, комедия тем не менее ни разу не появилась ни на сцене, ни в печати. Впервые свет рампы она увидела при Павле, но показать удалось не более четырех представлений. Вызвав восторг у одних, комедия возбудила негодование у других, в особенности в высших чиновных кругах. Был наскоро составлен донос Павлу, на который последовала его резолюция: комедию запретить, печатные экземпляры изъять, автора сослать в Сибирь.

Современники рассказывают, будто вечером того же дня стремительный в своих действиях Павел пожелал проверить правильность своего решения. Он приказал сыграть комедию для него одного (кроме него присутствовал еще великий князь Александр) в Эрмитажном театре. Эффект оказался совершенно поразительным. Павел хохотал, непрестанно аплодировал актерам и приказал немедленно возвратить в Петербург автора комедии.

Вскоре после первого представления комедии Капнист, в благодарность за хорошее исполнение в ней главной роли, разрешил актеру А. М. Крутицкому напечатать комедию в свою пользу. Это и было первое и единственное издание «Ябеды». Крутицкий напечатал комедию с посвящением ее императору Павлу.

Тираж, однако (1211 экз.), был немедленно изъят, ставить комедию на сцене было запрещено.

Так продолжалось, примерно, до 1805 г., когда комедия вновь вошла в репертуар театра.

Совершенно исключителен экземпляр комедии, находящийся в моем собрании. Он примечателен не только тем, что напечатан на особой бумаге, не только великолепием своего переплета. Особую ценность представляют напечатанные в нем два документа, относящиеся к истории комедии: письмо Капниста к А. М. Крутицкому с разрешением печатать комедию в его пользу и письмо Ю. А. Нелединского-Мелецкого к Капнисту от 29 июня 1798 г. о согласии Павла на посвящение комедии его имени.

Экземпляры «Ябеды» с этими документами сохранились в очень небольшом чис-

ле экземпляров: в моем экземпляре 138 стр., тогда как в обычных их 135.

Дополнительные сведения: Губерти III, 175; Остроглазов 392; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 186-196; СК 2798.

Сочинения Василия Капниста. Иждивением П. и П. Во граде св. Петра, тип. Гос. мед. коллегии, 1796. 176, [1] стр. с илл. 8°. [126]

Гравированный заглавный лист и четыре таких же виньетки в тексте работы И.-К. Набгольца.

В кожаном переплете.

Первый прижизненный сборник сочинений В. В. Капниста, с очаровательными виньетками в тексте.

Том заключается ироническим двустишием автора, высказанным как бы от лица читателя:

Капниста я прочел и сердцем сокрушился:
Зачем читать учился?..

Лирические сочинения Василия Капниста. Спб., тип. Ф. Дрехслера, 1805. 257 стр. 8°. [127]

Гравированный фронтиспис (рис. Шустов, грав. Сандерс), пять виньеток в тексте (три из них рисовал Шустов, две — Иванов). Все гравированы Сандерсом.

В полукожаном переплете.

На обратной стороне фронтисписа автограф: «Любезному Виктору Алексеевичу Фролову-Багрееву — Сочинитель».

Второе прижизненное собрание сочинений Василия Капниста, украшенное чудесными гравюрками. Любители русских иллюстрированных изданий всегда относили этот томик к лучшим иллюстрированным книгам начала девятнадцатого века.

Сочинения Капниста. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1849. 632, IV стр. 12°. [128]

В полукожаном переплете.

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов». Комедия «Ябеда» по цензурным условиям в это издание не вошла. Не вошла в него по той же причине и ода «На рабство», напечатанная в издании 1805 г.

Цензура в эти годы особенно свирепствовала.

КАРЖАВИН, Федор Васильевич (1745—1812)

Писатель и переводчик, один из колоритнейших представителей русской разночинной интеллигенции конца XVIII столетия, выходец из купеческой среды. В раннем возрасте был отправлен отцом в Париж учиться, под смотрением своего дяди Ерофея Каржавина, просвещенного русского человека, первого переводчика на русский язык «Путешествий Гулливеровых» Свифта (1772—1773) и некоторых других произведений.

В Париже молодой Каржавин провел более 10 лет. В 1765 г. отец предложил ему возвратиться домой, твердо уверенный, что хорошо образованный сын, усвоивший разнообразные знания и иностранные языки, станет его правой рукой и также займется коммерцией. Сын, однако, не оправдал его надежд. Коммерции Федор Каржавин предпочел должность преподавателя французского языка в Троице-Лаврской семинарии, а затем, сблизившись с знаменитым архитектором В. И. Баженовым, надолго стал ближайшим его помощником по Кремлевской строительной экспедиции. В 1773 г. Федор Каржавин снова отправляется за границу, и с этого времени начинается уже бурная, неспокойная, полная опасностей и приключений его жизнь. Каржавин проводит ряд лет в Голландии, в Париже, в Северной Америке, становится очевидцем борьбы американского народа за свою независимость, едва ли не первый из русских проводит какое-то время на Кубе, меняет ряд профессий, богатеет и разоряется, подвергается нападениям пиратов и т. д., проявляя, однако, во всех обстоятельствах «неунывающий русский дух» (по собственному его выражению), постоянную пытливость и острую наблюдательность.

В конце восьмидесятых годов Каржавин возвращается на родину и весь отдается литературным занятиям.

Жизнь его была богаче его литературных трудов, хотя и эти последние довольно разнообразны. Вместе с В. И. Баженовым он перевел 10 частей классического труда «Марка Витрувия Поллиона об архитектуре» (1790—1797); перевел (один) «Сокращенного Витрувия, или Совершенного архитектора» Клода Перро (1789), присоединив к этой книге составленный им «Словарь, в котором, по воз-

можности моей, изъяснены иноязычные обретающиеся в архитектонических сочинениях речи, из которых многие переняты нашими зодчими без нужды от иноземельных мастеров» (1791); перевел «с энглишского языка» труд Плейстида и Элиота «Описание хода купеческих и других караванов в степной Аравии» (1790), с любопытными «Примечаниями на некоторые места сего Описания караванного хода»; перевел (вернее — пересказал) книгу «Краткое известие о достопамятных приключениях капитана д'Сивиля» (1791), прибавив к пересказу ряд своих мыслей, касающихся «неправильного выговора и писания многих иностранных слов». Далеко не все из того, что им было написано или переведено, увидело свет. Любая форма оказывалась пригодной для того, чтобы высказать свои мысли по поводу современного ему общества: его взглядов, оценок, предрассудков. Такова, например, книга «Новоявленной ведун, поведающий гадания духов» (1795). Таков также описанный ниже небольшой трактат «Описание вши», опубликованный параллельно на двух языках: французском и русском.

Description du pou, vu au microscope. En français et en russe. Par Phéodore Karjavine, me de pension de l'Université de Moscva. Avec figures. A Carouge, de l'impr. de Jean Thomas, imprimeur du roi, 1789, [4], 20 стр.; 1 л. илл. 4°. [129]

В обложке.

Заглавие в переводе на русский язык:

Описание вши, рассматриваемой в микроскоп. На французском и русском языках. Федора Каржавина, преподавателя Пансиона Московского университета. С фигурами. Каруж, тип. Жана Тома, 1789.

Гравированное изображение вши на отдельном складном листе.

Одна из самых больших библиографических редкостей. Заглавный лист, равно как и посвящение — «господину Беллини, профессору Уильямсбургского университета, в Вирджинии» — напечатаны только на французском языке. Самый текст «Описания» — в два столбца — на русском и французском языках. О сатирико-ироническом характере этого произведения говорит уже само посвящение: «Из глубины гиперборейского климата древнего мира я представляю мудрецу нечто новое — объяснение таблицы, сделанной некогда in folio для Энциклопедии: на ней представлено не что иное, как вошь; но это вошь, подвергшаяся изучению. Я предлагаю его Вам как друг, зная, что для глаз философа ничто не является презренным...».

Долгое время оставалось непонятным, откуда в Каруже, небольшой деревушке близ Женевы, оказался русский шрифт для напечатания этого издания. Потом было обнаружено письмо Федора Каржавина к жене, из которого все объяснилось. Касаясь Жана Тома, Каржавин писал: «Говорят даже, что он, в отсутствие типографщика и без его ведома, захватил ящик с пунсонами для русского шрифта, который позабыл возвратить при отъезде в Париж...».

Сопиков, а за ним и некоторые другие библиографы называют местом издания этой книги Петербург. Битовт решил даже, что было два издания — каружское

DESCRIPTION
DU
POU,
VU AU MICROSCOPE.
EN FRANÇAIS ET EN RUSSE.
Par PHÉODORE KARJAVINE, Me. de pension de l'Université de Moscva.
avec figures.

A CAROUGE,
De l'Imprimerie de JEAN THOMAS, Imprimeur du Roi.
M. DCC. LXXXIX.

20. Ф. В. Каржавин. Описание вши (1789). Титульный лист на французском языке

и петербургское. Все это неверно, издание было только одно: то, которое напечатано в Каруже и которое воспроизвел А. Е. Бурцев в IV томе своего «Обстоятельного библиографического описания редких и замечательных книг, брошюр, художественных изданий...» и т. д. (Спб., 1901). В самое недавнее время «Описание вши» было воспроизведено вновь, в превосходном исследовании доктора биологических наук С. Л. Соболя «История микроскопа и микроскопических исследований в России в XVIII веке» (М.-Л., АН СССР, 1949, стр. 382-388 и 576-580).

КАШКИН, Евгений Петрович (1737—1796)

КАШКИН, Дмитрий Евгеньевич (1770—1843)

Скудость сведений био- и библиографического порядка о русских писателях и их книгах заставляет порой идти на более или менее смелые предположения и выводы, которые, разумеется, могут оказаться и не совсем достоверными.

Ниже описаны две любопытные книги. О переводчике одной и авторе другой приходится как раз говорить только предположительно.

Первая из них — «Сивильской цырюльник», комедия Бомарше — «переведена с французского в Ярославле», а напечатана в Калуге в 1794 г.

Книжка редкая, любопытная. Первый русский перевод знаменитой комедии!

Кто мог бы быть ее переводчиком? По словам В. П. Семенникова, перевод комедии приписывается Е. П. Кашкину. Кем и когда приписывается, он не говорит, но, надо думать, были же у него какие-то основания для такого утверждения. Библиограф это солидный, верить ему можно.

По городам, выставленным на выходном листе книги (Ярославль, Калуга), и году печати все как будто совпадает. Евгений Петрович Кашкин, один из сподвижников Екатерины II, генерал-аншеф, был действительно губернатором нескольких русских городов, в частности Ярославля и Калуги.

Среди сочинений Василия Левшина имеется такая, весьма редкая ныне брошюра: «Обрадованныя Калуга и Тула. Пролог на случай прибытия... генерал-аншефа... Евгения Петровича Кашкина». Год издания брошюры тот же, что и у «Сивильского цырюльника»,— 1794. Прибыл наместник Кашкин в Калугу прямо из Ярославля.

Все это делает как будто правдоподобным предположение, что переводчиком комедии был Е. П. Кашкин.

Весьма возможно, что крупный сановник, живший, по словам А. Т. Болотова, «пышно и открыто», любивший «охоту и всяческие увеселения», на свободе, в часы досуга занимался переводами на русский язык полюбившихся ему французских комедий. Любил он и театр — об этом свидетельствует посвященный ему «Пролог» В. А. Левшина.

Приписать перевод «Сивильского цырюльника» именно ему имеются, таким образом, известные основания. Беда только в том, что в довольно обширной биографии Е. П. Кашкина, напечатанной в «Русском биографическом словаре», ничего не говорится о склонности генерал-аншефа к литературным занятиям. Не упоминается его имя как писателя или переводчика ни в одном из других известных мне справочников. Все это, правда, ничего еще не доказывает, но вопрос о том, кто же был переводчиком этой комедии, остается все же нерешенным.

Есть в моем собрании и другая книга, принадлежащая перу также какого-то Кашкина,— поэма «Александриада».

В книге, впрочем, не только эта поэма, но и несколько других произведений, по содержанию весьма почтенных. Тут и историческая трагедия в стихах («Михаил Тверской»), и «душеспасительное» стихотворение «Духовная жизнь христианина», и «Солдатские песни» с воспоминаниями о походах, а главное — несколько стихотворений, говорящих о том, что автор их был «своим человеком» в городе Ярославле. Таковы, например, стихи, посвященные именинам ярославской губернаторши, стихи на происшествие, «случившееся в Ярославле» в 1833 г., и т. д.

По каталогу Ольхина (№№ 4392 и 5321), имя этого Кашкина — Дмитрий. По «Предварительному списку русских писателей и ученых» С. А. Венгерова и «Азбучному указателю имен русских деятелей для Русского биографического словаря» Кашкина этого звали Дмитрий Евгеньевич. Похоже на то, что это сын Евгения Петровича,

генерал-аншефа. В словарях называется и его брат — Николай Евгеньевич, сенатор, родившийся в 1768 г.

Об интересующем нас Дмитрии Евгеньевиче Кашкине сведений сохранилось немного. Если мы заглянем в «Справочный словарь» Геннади, то под Д. Е. Кашкиным найдем несколько книг — оригинальных и переводных. Есть тут и перевод из «Творений» пресловутой «богомолки» де Ла Мот Гюйон, есть и «Размышления уединенного христианина», но есть и «Хвала российским героям», т. е. произведения не только духовного, но и светского содержания.

В книге же его «Александриада», в которой, повторяю, очень много о городе Ярославле, более половины места занимают произведения драматургического жанра.

Возникает вопрос, не он ли, сын генерал-аншефа Евгения Кашкина, перевел в 1794 г. в Ярославле комедию Бомарше «Сивильской цырюльник»? В 1794 г. ему было двадцать три года, состоял он, несомненно, в свите своего отца, наместника, и, прикатив вместе с ним в 1794 г. в Калугу, тиснул переведенную им до этого в Ярославле комедию. Это представляется весьма правдоподобным.

В дальнейшем он становится не только генерал-майором, но и писателем, автором пяти-шести известных нам напечатанных книг.

Как бы то ни было, можно думать, что переводчиком комедии Бомарше был скорее он, а не его отец, почтенный сановник, никакого отношения, судя по его биографии, к литературе не имевший.

Семенников, таким образом, пожалуй, правильно приписывает перевод комедии Кашкину, но только не тому.

Повторяю, трудно настаивать на достоверности всех этих выводов, но, рассуждая логично, все как будто подтверждает правильность именно моего предположения.

Сивильской цырюльник или Безполезная предосторожность. Комедия в 4 действиях господина Бормаше (так и напечатано!). Переведена с французского в Ярославле. Калуга, [тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова]. 1794. 151 стр. 8°. [130]

В полукожаном переплете.

Первый русский перевод комедии Бомарше, первое по времени издание ее в России.

Были и другие, более ранние издания этой комедии, в переводе Михаила Попова, в 1782 г. Однако то, что перевел Попов, представляет собою не комедию, а либретто оперы, музыку для которой написал Пиазиелло.

Александриада, поэма. Сочинение Кашкина. М., тип. Н. Степанова, 1836, 466, [2] стр. 8°. [131]

В одном современном полукожаном переплете вместе с поэмой В. Филимонова «Обед» (Спб., 1837), «Стихотворениями» Александра Вердеревского (М., 1838), «Стихотворениями» Елизаветы Шаховой (Спб., 1839), «Стихами» Е. Бернета (Спб., 1837) и книгой «Басни, песни и разные стихотворения крестьянина Михайла Суханова» (Спб., 1828).

Помимо поэмы «Александриада», занимающей сто страниц, в книге напечатаны поэмы «Силослав» и «Корсары», стихотворные трагедии «Михаил Тверской» и «Аскольд в Киеве», одна прозаическая повесть («Семейство Темириных») и ряд мелких стихотворений — эпиграмм, экспромтов, песен, романсов, куплетов и т. д.

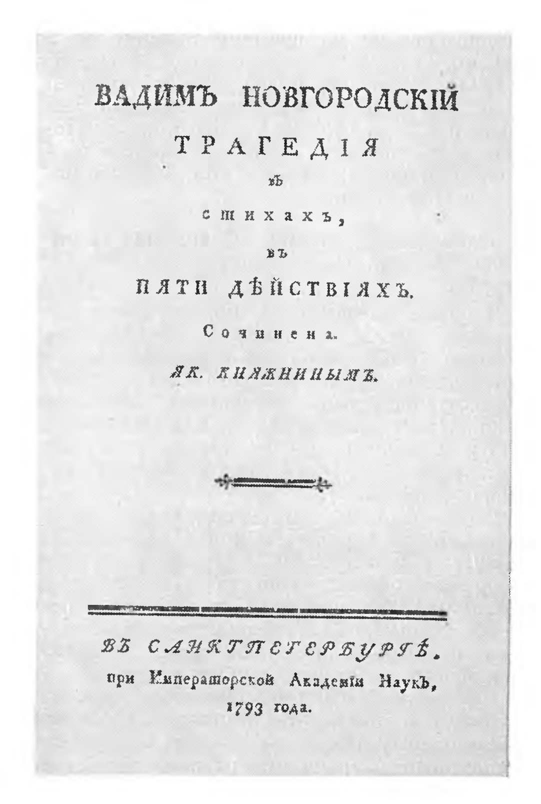
Любопытно, что все крупнейшие произведения в этой книге Кашкина имеют на обороте шмуцтитульных листов отдельные цензурные разрешения разных годов, от 1832 до 1836 г. включительно. В конце всей книги — помета: «конец первого тома».

В «Систематическом реестре» М. Д. Ольхина это издание сочинений Кашкина упомянуто дважды: и как отдельное издание поэмы «Александриада», и как «Сочинения Дмитрия Кашкина», изданные в том же 1836 г. в трех частях.

С меня было достаточно и этого одного тома. Книга принадлежит к числу «забытых» и в настоящее время может встретиться только случайно, как случайно попалась она и мне, приплетенная к нескольким другим книжкам разных авторов.

КНЯЖНИН, Яков Борисович (1740—1791)

Русский драматург Екатерининской эпохи. Родился в Пскове, в дворянской семье. До 16 лет воспитывался дома, затем в санктпетербургской гимназии при Академии наук. С 1764 г.— на гражданской и военной службе.

ВАДИМЪ НОВГОРОДСКІЙ

ТРАГЕДІЯ

въ

стихахъ,

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинена

ЯК. КНЯЖНИНЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1793 года.

21. Я. Б. Княжнин. Вадим Новгородский (1793). Титульный лист

Первое драматургическое произведение, с которого началась литературная известность Княжнина, была трагедия «Дидона», шедшая сначала в Москве, а потом в придворном театре Екатерины. Благодаря этой трагедии он близко сошелся с Александром Сумароковым.

В 1784 г. была поставлена его трагедия «Росслав», прошедшая также с большим успехом. Широкую известность доставили ему комедии и комические оперы — «Сбитеньщик», «Несчастие от кареты», «Чудаки» и др. Однако подлинной, общепризнанной вершиной его творчества считаются его трагедии. Поднятые в них вопросы живейшим образом волновали передовые круги русского общества. Именно трагедии доставили Княжнину то почетное место, которое он по праву занимает в истории русского театра и русской драматургии XVIII в.

Последняя его трагедия «Вадим Новгородский», напечатанная уже после его смерти, была сожжена и могла бы, не умри автор за несколько лет до того, как она стала известной, навлечь на него чреватую серьезнейшими последствиями бурю.

Вадим Новгородский. Трагедия в стихах, в пяти действиях. Сочинена Як. Княжниным. Спб., при Имп. Акад. наук, 1793. 73 стр. 8°. [132]

В полукожаном переплете.

Трагедия «Вадим» была написана Княжниным в 1789 г. Еще до ее напечатания Княжнин отдал ее в театр, который уже распределил роли в трагедии: Вадима должен был играть Плавильщиков, Рюрика — Шушерин, Рамиду — Баранова. События во Франции подсказали Княжнину, что выступление с трагедией в этих условиях, пожалуй, слишком опасно, и он потребовал пьесу обратно. В январе 1791 г. Княжнин умер, оставив рукопись «Вадима» у себя в письменном столе. Вдова автора обратилась к княгине Е. Р. Дашковой — президенту Академии наук — с просьбой издать трагедию «Вадим» в пользу детей ее покойного мужа.

Дашкова, не ознакомившись с трагедией, распорядилась выпустить ее отдельным изданием и одновременно напечатать в 39-й части журнала «Российский феатр».

Как вспоминала потом Дашкова, «Гр. Салтыков, по чьему-то внушению, сделал донос знаменитому временщику Платону Зубову, уверив его в вредном направлении трагедии».

Началось следствие. Екатерина негодовала. В трагедии Княжнина ей почудился мятежный дух, которым проникнуто «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. Выполняя волю императрицы, Сенат постановил: «Оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными против законной самодержавной власти выражениями, а потому в обществе Российской империи нетерпимую, сжечь». Так как к этому времени часть отдельного издания «Вадима» была уже распродана, а весь тираж 39-й части «Феатра», наоборот, находился

на складе Академии, то репрессия коснулась больше именно «Феатра», из которого трагедию вырвали вместе с последней страницей предыдущей пьесы и первой страницей последующей. Такая изуродованная 39-я часть находится и в моем комплекте «Феатра».

Вот по какой причине трагедия в отдельном ее издании, хотя и в весьма немногих экземплярах, все же сохранилась в крупнейших книжных собраниях, тогда как 39-я часть «Феатра» с «Вадимом» известна едва ли не в двух только библиотеках.

Отдельное издание «Вадима» было напечатано в количестве 1212 экз. В 1871 г. П. А. Ефремов перепечатал «Вадима» в третьем томе «Русской старины» со своего экземпляра, но по требованию цензуры вынужден был опустить некоторые строки.

Во всей этой истории с «Вадимом» виновато время, совпавшее с днями Французской революции. В самой трагедии трудно усмотреть что-либо резко противомонархическое или «тираноборческое». Появись в свет лет на пять раньше, «Вадим» не привлек бы столь пристального внимания. Постановление Сената «оную книгу сжечь» было вызвано испугом Екатерины, раздраженной событиями 1789 г.

В литературе по «Вадиму» существуют некоторые неясности. В своей заметке по истории России в XVIII в. Пушкин записал: «Княжнин умер под розгами». На каких-то упорно державшихся слухах покоится и то, что говорит Д. Н. Бантыш-Каменский в его «Словаре достопамятных людей русской земли»: «Княжнин, как уверяют современники, был допрашиван Шешковским в исходе 1790 г., впал в жестокую болезнь и скончался 14 января 1791 г.» Всему этому противоречат как будто хорошо известные факты, согласно которым Княжнин умер более чем за два года до появления в печати его трагедии. Если верно, что допрос Княжнина был действительно связан с «Вадимом» и повлек за собой столь тяжкие для Княжнина последствия, то возможно ли, чтобы окружавшие его близкие люди ничего об этом не знали, чтоб ничего не знала об этом Дашкова, разрешившая принять «Вадима» к печати, и, наконец, И. П. Глазунов, согласившийся издать эту трагедию?

22. Я. Б. Княжнин. Сочинения, т. I (1787). Титульный лист

Собрание сочинений Якова Княжнина. Т. 1-4. [Спб.], тип. Горного училища, 1787. 4°. [133]

Т. 1. [Дидона.— Титово милосердие.— Росслав]. [10], 256, [1] стр.

Т. 2. [Владисан.— Владимир и Ярополк.— Софонисба]. [4], 262, [1] стр.

Т. 3. [Хвастун.— Несчастие от кареты.— Сбитеньщик.— Скупой]. [2], 361, [1] стр.

Т. 4. [Неудачный примиритель или Без обеду домой поеду.— Притворно сумасшедшая.— Мелкие сочинения в стихах и прозе]. [2], 256, [1] стр.

В двух полукожаных переплетах.

Титульные листы гравированы. На последних нумерованных страницах первых двух томов — гравированные виньетки.

Первое прижизненное издание, напечатанное по распоряжению Екатерины на счет «Кабинета ее величества», целиком в пользу автора.

Сочинения Якова Княжнина. Изд. 3-е. Т. 1-5. Спб., тип. И. Глазунова, 1817—1818. 8°. [134]

Т. 1. 1817. 13, [4], 203 стр.; фронт. (портр.)

Т. 2. 1817. 210 стр.

Т. 3. 1818. [2], 397 (ошибочно напечатано: 597) стр.

Т. 4. 1818. [2], 300 стр.

Т. 5. 1818. [2], 193 стр.; фронт (илл.)

В трех цельнокожаных переплетах.

Предыдущее, второе издание, также в пяти томах, вышло в 1802—1803 гг.

Сочинения Княжнина [Якова Борисовича]. Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. кн. маг. П. Крашенинникова и К°, 1847—1848. 12°. [135]

Т. 1. 1847. [6], 720 стр.

Т. 2. 1848. [4], 677 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

В первом томе — трагедии Я. Б. Княжнина и две комедии: «Хвастун» и «Чудаки». Во втором — комедии, комические оперы, мелодрама «Орфей», стихотворения и проза.

КОЗЕЛЬСКИЙ, Федор Яковлевич (XVIII в.)

Плодовитый, но мало талантливый стихотворец второй половины XVIII в. Биографических сведений о нем почти не сохранилось (родился в 1734 г.). Несколько строк посвятил ему Н. И. Новиков в своем «Опыте исторического словаря»: «Правительствующего сената протоколист, писал много стихов, из которых напечатаны: Собрание елегий и трагедия «Пантея»; но как первые, так и последняя не весьма удачны. Напротив того его две оды имеют в себе много хорошего, а поема «Незлобивая жизнь» от многих и похвалу заслужила».

Произведения свои Ф. Я. Козельский печатал в «Собрании новостей», в «Санктпетербургских ученых ведомостях», в «Санктпетербургском вестнике», в «Собеседнике любителей российского слова». Оды, «песнопения», «приветствия», «письма» его (П. А. Румянцеву, Н. И. Панину) были выпущены им отдельными изданиями, как и поэма «Незлобивая жизнь» и трагедия «Пантея».

В 1772 г. вышел сборник стихотворных его надписей (А. Д. Кантемиру, Н. Н. Поповскому), писем, размышлений, басен и эпиграмм под заглавием «Дневная записка Федора Козельского».

Сочинения Федора Козельского. 2-е издание, исправленное и вновь приумноженное. Ч. 1-2. [Спб.], печ. при Имп. Акад. наук, 1778. 8°. [136]

Ч. 1. 248, [1] стр.

Ч. 2. 263 стр.

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки А. Н. Неустроева.

Единственное прижизненное собрание стихотворений и прочих произведений этого автора. В первой части — оды и «разное» (здесь же стихотворные выпады против Н. И. Новикова и М. Д. Чулкова), во второй — элегии, трагедия «Велесана» и поэма «Незлобивая жизнь».

Никакого первого издания «Сочинений» как будто никогда не было. Первым изданием автор считал, по-видимому, отдельно выпущенные им книги своих произведений: поэму «Незлобивая жизнь», вышедшую в 1769 г., сборник «Элегии», появившийся в том же году, и др.

КОМАРОВ, Матвей (XVIII в.)

Имя Матвея Комарова, «жителя города Москвы», как он сам себя называл, тесно связано с двумя широко распространенными русскими народными книгами — «История Ваньки Каина» и «Повесть о приключении аглинского милорда Георга».

Книги эти были известны и до Комарова, в рукописных списках. Комаров заново пересказал их и распространил среди народа во многих изданиях.

О жизни Матвея Комарова сохранилось немного биографических сведений. Достоверно известно, что он был дворовым крепостным человеком. О своем образовании он кое-что рассказал в предисловии к одной из своих книжек: «Обучился, упражняясь в чтении книг, сперва церковных, а потом и светских...».

Первым печатным его произведением было «Письмо его сиятельству князю Алексею Васильевичу Хованскому. Писанное в Рузской его вотчине в селе Богородском, в котором несколько фамилей имели убежища от бывшей в Москве моровой язвы», датированное ноябрем 1771 г. В 1779 г. вышло в свет его «Обстоятельное и верное

описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина». Здесь-то, в конце «Предуведомления», и встречается впервые его подпись: «Матвей Комаров, житель города Москвы». В том же 1779 г. появилась новая его книга, составленная уже из двух «историй»: Ваньки Каина и «французского мошенника Картуша и его сотоварищей». В 1782 г. выходит в свет первое издание своеобразно знаменитой «Повести о приключении аглинского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе», переделанная Комаровым из рукописной «Повести о аглинском милорде Гереоне...». С разными добавлениями повесть эта переиздается в 1785, 1786, 1789, 1791 и 1799 гг., не говоря уже о многочисленных позднейших переизданиях, вплоть до 1917 г., когда «Повесть» была выпущена в последний раз.

В 1785 г. Матвей Комаров издает «Описание тринатцати старинных свадеб великих российских князей и государей», в 1787 г.— «Старинные письма китайского императора к российскому государю».

В том же 1787 г. в № 47 «Московских ведомостей» появляется любопытное объявление: «У бывшего покойной генеральши Анны Логиновны Эйхлеровой домоправителя Матвея Комарова продаются собственного его издания книжки (следуют названия двух упомянутых выше книг), да самого малого роста собачка, которая меньше четырех вершков; он же, Комаров, желает приняться в благородный господский дом во услужение или хотя и к знаменитому купцу для исправления письменных дел или другой какой должности».

Два года спустя, в 1789 г., поступает в продажу новый роман или новое «российское сочинение М* К*» сказочного содержания: «Невидимка. История о фецском королевиче Аридесе и о брате его Полумедесе, с разными любопытными повестями». В предисловии автор говорит, что он рассказал эту повесть «простым русским слогом, не употребляя никакого риторического красноречия, чтобы чтением оной всякого звания люди могли пользоваться».

В этих словах выразился весь литературный облик Матвея Комарова — писателя для простого народа.

В 1791 г. выходит в свет последняя книга, подписанная Комаровым: «Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей». Содержание ее весьма разнообразно. В нее вошли «похвальные исторические надписи», эпитафии, притчи, сказки, эпиграммы и мадригалы, разные повести, «Послание к слугам моим» Д. И. Фонвизина, басни, песни, небольшие статьи занимательного чтения, хозяйственные советы, советы по медицине, словарь иностранных слов и «толк оных на российском языке», упомянутое выше письмо к князю А. В. Хованскому и др.

Комарову приписывается еще авторство «Крестьянских сказок» (две части; М., 1790 и 1793), а также романа «Несчастной Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н********» (два издания: 1775 и 1787—1789), однако без достаточного основания. Доводы в пользу этого авторства сбивчивы и противоречивы.

О литературной судьбе и сочинениях Комарова рассказано в содержательной книге В. Б. Шкловского «Матвей Комаров, житель города Москвы» (Л., «Прибой», 1929).

(Ценные библиографические сведения о сочинениях Комарова, помимо общеизвестных трудов Губерти, Геннади и Строгглазова, приводятся во многих местах «Сводного каталога»: 3056-3065, 3305, 3306, 4580, 4581, 4989 и др.— *Ред.*)

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗДАНИЙ «ВАНЬКИ КАИНА»

Общее примечание: Ванька Каин — не вымышленное лицо. Тринадцатилетним мальчишкой он попал в Москву, сделался вором и начал «шевелить» столицу и ее окрестности. Для поимки преступника потребовались немалые усилия. Особая комиссия работала над распутыванием сложнейших махинаций Каина, вовлекшего в свои авантюры не только «подлых» людей, но и графов, офицеров и даже протопопов...

В конце концов Каин был пойман, судим и приговорен к колесованию. Приговор потом был смягчен, лютая казнь заменена ссылкой в Сибирь.

Разошедшиеся во множестве экземпляры «похождения» Ваньки Каина первоисточником своим имели ходившие по рукам списки с якобы рассказанной им самим автобиографии. Впервые в 1775 г. списки эти в чьем-то грубом пересказе были напечатаны отдельной книжкой. Комаров ис-

Жизнь и похожденіе
РОССІИСКАГО КАРТУША,
ИМЕНУЕМАГО
КАИНА,
извѣстнаго мошенника, и
того ремесла людей сыщика,
За раскаяніе въ злодѣйствѣ
получившаго отъ казни свободу,
но за обращеніе въ прежній
промыслъ
сосланнаго вѣчно
на
каторжную работу,
прежде
ВЪ РОГЕРВИКЪ, А ПОТОМЪ
ВЪ СИБИРЬ,
писанная
имъ самимъ
при Балтійскомъ Портѣ
въ 1764 году.

ВЪ Санктпетербургѣ,
1777 года.

23. М. Комаров. Жизнь... Каина (1777). Титульный лист

пользовал рукописные варианты, а также то, что появилось в печати, и по-своему пересказал эту историю, присоединив к ней вскоре историю жизни французского вора и разбойника Картуша.

Потом появилась в свет новая серия изданий «Истории о Ваньке Каине». Издатели этой серии не известны, но сами книги носят уже явно подражательный характер. «История» начинается с автобиографии («Я, Иван Осипов, по прозванию Каин, родился» и т. д.), но к концу сбивается на комаровский тон пересказа и заканчивается уже просто одинаковыми фразами. К этой серии изданий приложены, как и у Комарова, разбойничьи песни Каина, заимствованные, впрочем, из популярного песенника М. Д. Чулкова.

Таким образом, все издания «Ваньки Каина» располагаются как бы по четырем группам:

1. Чей-то грубый пересказ рукописной «автобиографии» Каина. Первое издание этого пересказа вышло из печати в 1775 г.

2. Перепечатка рукописной «автобиографии» Каина, без истории о Картуше и без песен. Таких изданий известно всего два. Первое из них появилось в 1777 г.

3. Роман Матвея Комарова, составленный на основе первых двух источников, с «предуведомлением» Комарова, присоединением истории о Картуше и песен.

4. Подражательная серия изданий.

Все четыре вида изданий крайне редки.

Наиболее полное собрание изданий «Ваньки Каина» принадлежало в свое время П. А. Ефремову. При содействии моего покойного друга, букиниста и библиофила Андрея Сергеевича Молчанова (1880—1940), оно все вошло в состав моей библиотеки.

Некоторые из особо редких разновидностей этих изданий описаны у Н. В. Губерти и И. М. Остроглазова.

История Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою. Спб., Имп. тип., 1815. 32, 17 стр.; фронт. (портр.). 8°. [137]

Гравированный портрет Каина. В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой. Экземпляр из собрания Н. К. Синягина.

Первое издание этой книги вышло в 1775 г.— оно известно только по описаниям Сопикова и Смирдина. Геннади и Сиповский («Из истории русского романа XVIII в. (Ванька Каин)». Спб., 1902) утверждают, что было три таких перепечатки: в 1815, 1817 и 1830 гг. Можно, однако, думать, что их было в действительности больше. У меня нет изданий 1817 и 1830 гг., но есть издание 1819 г., неизвестное ни Геннади, ни Сиповскому.

Бесспорно, во всяком случае, что перепечатка 1815 г. чрезвычайно редка. Издания этого не было и в собрании П. А. Ефремова.

Второй счет страниц в нем занимает «Краткая повесть о Стеньке Разине», не указанная ни на заглавном листе, ни на обложке.

История Ваньки Каина, со всеми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1819. 35 стр. 12°. [138]

В новом полукожаном переплете. Экземпляр из собрания Н. К. Синягина.

Редчайшее, не известное ни Сиповскому, ни Геннади, ни другим исследователям издание. Напечатано, вероятно, тем же издателем, что и предыдущее: цензурная помета на нем одна и та же.

Жизнь и похождение российского Картуша, именуемого Каина, известного мошенника и того ремесла людей сыщика. За раскаяние в злодействе получившего от казни свободу, но за обращение в прежний промысл сосланного вечно на каторжную работу, прежде в Рогервик, а потом в Сибирь. Писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году. Спб., 1777. [2], 80 стр. 8°. [139]

В современной папке. Экземпляр из собрания П. А. Ефремова.

(В «Сводном каталоге» (2247) об этом издании говорится: «Судя по шрифтам и оформлению, напечатано в Москве в Сенатской типографии в 80-х годах».

Существует более раннее издание этой книги, напечатанное действительно в Петербурге, в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, в 1777 г. (см. СК 2246).

Перед нами, во всяком случае, первые издания «автобиографии» Каина (в 1786 г. вышло еще одно.— *Ред.*)

На описанном экземпляре имеется помета, сделанная рукой П. А. Ефремова: «Самое раннее издание этого типа, не обозначенное у Геннади». Помета, как видим, не совсем точная.

Жизнь Ваньки Каина, им самим рассказанная. Новое издание Григория Книжника. Спб., тип. В. Безобразова, 1859. [4], 92 стр. 12°. [140]

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Перепечатка с издания 1786 года. В конце книги сделан опыт библиографического обозрения всех изданий Каина, не совсем, правда, точный.

Обстоятельные и верные истории двух мошенников: первого российского славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками, сумозбродною свадьбою, забавными разными его песнями и портретом его. Второго французского мошенника Картуша и его сотоварищей. Спб., [Сенатская тип.], 1779. [9], 1-104, [2], 109-199, 100-130, 231-232 стр. 8°. [141]

Гравированный портрет Каина.

В современном кожаном переплете.

Первое издание третьего типа, т. е. книги, составленной уже Комаровым, с его «предуведомлением».

Сперва, в том же 1779 г., вышла книга «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина...». Потом к «Описанию» были добавлены любимые «песни» Ваньки Каина, а также «История славного французского вора и мошенника Картуша и товарищей его», и выпущена описанная книга с новым титульным листом: «Обстоятельные и верные истории двух мошенников...» (см. СК 3059, 3060).

Обстоятельные и верные истории двух мошенников: первого российского славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками, сумозбродною свадьбою и разными забавными его песнями; второго — французского мошенника Картуша и его сотоварищей. Издание второе. М., тип. Комп. типографич., 1788. 214 стр. 8°. [142]

В современном кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Второе издание предыдущей книги.

(В «Сводном каталоге» (3061) отмечается, что обычно издание это встречается без обозначения: «Издание второе». Титульный лист с обозначением «Второе издание» представляет собой только вариант первоначального титульного листа. В «Сводном каталоге» указана и литература этого издания.— *Ред.*)

Обстоятельные и верные истории двух мошенников: первого российского славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его сысками, розысками, сумозбродною свадьбою и разными забавными его песнями; второго французского мошенника Картуша и его сотоварищей. Третьим тиснением. Во граде св. Петра, [тип. Сытина], 1794. [2], 375, [5] стр.; 2 л. портр. 12°. [143]

Гравированные портреты Каина и Картуша.

В кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Третье издание (или «третье тиснение») книги Матвея Комарова.

На пяти ненумерованных страницах (в конце книги): «Реестр продающимся книгам...» (в Петербурге и Москве).

Дополнительные сведения: СК 3062.

Обстоятельные и верные истории двух мошенников: первого российского славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками, сумозбродною свадьбою и разными забавными его песнями; второго французского мошенника Картуша и его сотоварищей. М., тип. А. Решетникова, 1794. [2], VIII, 398 стр. 8°. [144]

В кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Последнее издание книги с именем Матвея Комарова в XVIII в.

(В экземплярах, описанных в СК (3063),— два портрета (Ваньки Каина и Картуша) и гравюра: «Каин вынимает из грязи брошенные им покраденные вещи». Портрет Картуша гравирован Л. Фроловым.

В экземпляре собрания Н. П. Смирнова-Сокольского нет ни этих портретов, ни картинки. По-видимому, они прилагались не ко всем экземплярам «Обстоятельных и верных историй».

Вошедшая во все издания описанной книги Комарова «История... Картуша» представляет собою перепечатку появившегося в 1771 г. (Спб.; СК 5437) «Подлинного описания жизни французского мошенника Картуша и его сотоварищей» в переводе с немецкого Матфия Неелова.— *Ред.*)

История Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою. Спб., в типографии Карла Крайя. Спб., тип. Карла Крайя, 1835. 179 стр. 8°. [145]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Более позднее издание Комаровского текста, без его «Предуведомления», без песен Каина и «Истории Картуша». Таких изданий было, вероятно, много. Все они совершенно «зачитаны» и в настоящее время встречаются крайне редко.

История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом. [М., тип. Пономарева], 1788. 96, 64 стр.; фронт. (портр.). 8°. [146]

Гравированный портрет Каина. В более позднем кожаном переплете.

Третье издание «Истории».

Первое издание этого варианта «Истории», вышедшее в 1782 г., подробно описано у Остроглазова («Книжные редкости». М., 1892) под № 135. Рассказ о жизни Ваньки Каина и разных его похождениях ведется здесь от его лица. Каин писал свою повесть при Балтийском порте, куда он был направлен «на холодные воды, от Москвы за семь верст с походом» (см. СК 2727). Со стр. 81-й идут в книге «любимые песни» Ваньки Каина.

В 1785 г. «История» вышла новым изданием и в Петербурге, в типографии Сухопутного кадетского корпуса (Остроглазов 136; СК 2728).

История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом. М., [тип. А. Решетникова], 1792. [2], 159 стр.; фронт. (портр.). 8°. [147]

Гравированный портрет Каина.

В кожаном переплете.

Четвертое издание «Истории». Никаких существенных отличий от предыдущего издания нет, за исключением счета страниц, здесь общего для всей книги. Песен в обоих изданиях 49 (песни под № 29 в книге нет).

История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом. Б.м. и г. 168 стр.; фронт. (портр.). 8°. [148]

Гравированный портрет Каина.

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Н. К. Синягина.

История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом. Б. м. и г. 168 стр.; фронт. (портр.). 8°. [149]

В современной немой обложке.

ПОВѢСТЬ
О ПРИКЛЮЧЕНIИ
АНГЛIЙСКАГО МИЛОРДА
ГЕОРГА
И
О БРАНДЕНБУРГСКОЙ МАРКГРАФИНѢ
ФРИДЕРИКѢ ЛУИЗѢ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНIЕМЪ КЪ ОНОЙ
ИСТОРIИ
БЫВШАГО ТУРЕЦКАГО ВИЗИРЯ
МАРЦИМИРИСА
И САРДИНСКОЙ КОРОЛЕВНЫ
ТЕРЕЗIИ,
съ гравированными картинами и портретомъ.
Изданiе шестое
Печатано съ изданiя 1829 года безъ исправленiя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФIИ Н. СТЕПАНОВА.
1834.

24. М. Комаров. Повесть о приключении английского милорда (1834). Фронтиспис и титульный лист

Повторение предыдущего издания, отличающееся от него только цветом бумаги (синяя бумага конца XVIII в.) и несколько иным набором.

На этом заканчивается описание имеющихся у меня изданий «Ваньки Каина».

Повесть о приключениях английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике-Луизе, с присовокуплением к оной истории бывшего турецкого визиря Марцимириса и сардинской королевны Терезии, с гравированными картинами и портретом. Изд. 6-е. Печатано с изд. 1829 г. без исправления. Ч. 1-3. М., тип. Н. Степанова, 1834. 8°. [150]

Ч. 1. 116 стр.
Ч. 2. 72 стр.
Ч. 3. 129 стр.

Портрет милорда и три картинки, грубо гравированные.

В одном полукожаном переплете.

Первое издание этого знаменитого романа вышло в 1782 г. с несколько иным заглавием: «Повесть о приключении аглинского милорда Георга и о брандебургской маркграфине Фридерике Луизе. Изданная М. К.» (Матвеем Комаровым).

Основу книги составила рукописная «Повесть о аглинском милорде Гереоне и маркграфине Марцимирисе». Комаров переделал повесть, развил отдельные ее эпизоды и добавил к ней еще другую историю. В 1785 г. книга вышла уже в трех частях под приведенным заглавием. В этом новом своем составе «Повесть» переиздавалась в 1786, 1789, 1791 и 1799 гг., затем несчетное число раз печаталась в XIX и XX вв.

Все мои стремления раздобыть первое издание «Повести» или какое-либо издание XVIII в. остались тщетными. Приобретение издания даже 1834 г. оказалось делом совсем не легким. Так мало экземпляров их сохранилось.

Повесть о приключениях английского милорда Георга и брандебургской маркграфини Фредерики-Луизы, с присовокуплением к оной истории бывшего турецкого визиря Марцимириса и сардинской королевны Терезии. В трех частях. М., тип. И. Д. Сытина, 1888. 216 стр. 8°. [151]

В полукожаном переплете с красочной обложкой.

Одно из многочисленных переизданий романа Комарова. Ни имени автора, ни его «Предуведомления» в книге уже нет.

Известное издательство «Посредник», прославившееся тем, что продвигало в народ за гроши сочинения крупнейших русских и иностранных писателей, решило издать «Милорда» в отредактированном и облагороженном виде. В 1912 г. книжка вышла в свет, но успеха, кажется, не имела.

Описание тринатцати старинных свадеб великих российских князей и государей, какие во время оных по тогдашнему обыкновению происходили обряды. В том же числе находится свадьба казанского пленного царя Симеона и самозванца Гришки Ростриги. Изданное в Москве М. К. М., тип. Пономарева, 1785. [9], 1-109, 111-113, 113-165 стр. 8°. [152]

В кожаном переплете.

Книга посвящена Матвеем Комаровым генеральше А. Л. Эйхлер, в доме которой он был домоуправителем и с детства крепостным человеком. Описание свадеб извлечено из обоих изданий «Древней российской вифлиофики» Н. И. Новикова (т. 7, Спб., 1775; т. 13, М., 1790). Примечания принадлежат Комарову.

Дополнительные сведения: Губерти II, 95; Шкловский. Матвей Комаров, стр. 132-145; СК 4989.

Крестьянские сказки, или Двенадцать вечеров. Для препровождения праздного времени. Ч. 1-2. М., тип. А. Решетникова, 1790. 8°. [153]

Ч. 1. [4], 109 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 2. [2], 99 стр.

Крестьянские сказки, или Двенатцать вечеров, для препровождения праздного времени. Изд. 2-е Ч. 1-2. М., тип. А. Решетникова. 1793. 8°. [154]

Ч. 1. [3], 109 стр.
Ч. 2. [2], 107 стр.

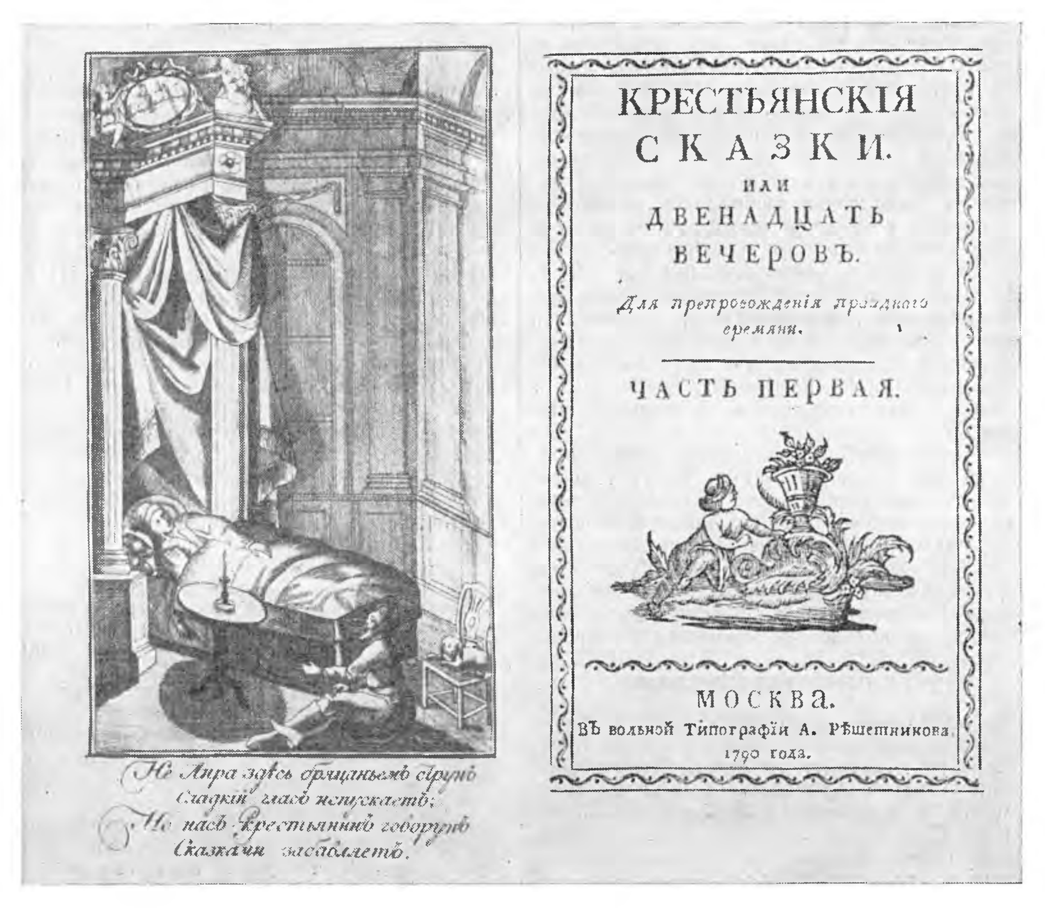
Сказки эти приписываются Матвею Комарову на том основании, что обращение к читателям в них подписано двумя инициалами: «М. Ж.» По предположению В. Н. Рогожина (Сопиков 10309), иницпалы эти означают: «Московский житель». Так действительно подписывался Матвей Комаров («Житель города Москвы»), но «жителем города Москвы» называл себя также Евграф Хомяков — автор «Забавного разскащика», в двух изданиях (1790 и 1791) вышедшего из той же типографии А. Решетникова, из которой вышли и «Крестьянские сказки».

(Эти и некоторые другие соображения (см. СК 3305) заставляют считать открытым вопрос о том, кто был автором «Крестьянских сказок» — Комаров, Хомяков или кто-нибудь еще.

Первое издание «Сказок» принадлежит к книгам, по-видимому, исключительно редким. В «Сводном каталоге» (3305) указан только один экземпляр, хранящийся в фондах Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Тем более примечателен описанный экземпляр превосходнейшей сохранности, с приложением гравированной картинки (фронтисписа), отсутствующей в экземпляре, описанном в СК.— *Ред.*)

Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей Матвеем Камаровым. Изд. 1-е. М., тип. А. Решетникова, 1791. [10], 201 стр. 8°. [155]

В полукожаном переплете.

КРЕСТЬЯНСКІЯ
СКАЗКИ.
или
ДВЕНАДЦАТЬ
ВЕЧЕРОВЪ.

Для препровожденія праздного времяни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ВЪ вольной Типографіи А. Рѣшетникова
1790 года.

25. «Крестьянские сказки» (1790). Фронтиспис и титульный лист

Экземпляр из «Библиотеки для чтения» Александра Смирдина, полученный в дар от В. Б. Шкловского.

О содержании этой книги говорилось выше. Дополнительные сведения: «Альманахи и сборники» 67; СК 3065.

КОСТРОВ, Ермил Иванович (ок. 1750—1796)

Знаменитый в свое время поэт и переводчик.

Сын крестьянина, Е. И. Костров получил первоначальное образование в вятской духовной семинарии. Учился затем в Москве, в Славяно-греко-латинской академии, а потом в Московском университете, который окончил со степенью бакалавра. Живя в Москве, поддерживал тесную связь с университетом и его кураторами — И. И. Шуваловым и М. М. Херасковым. Через Хераскова Костров, вероятно, познакомился и с Н. И. Новиковым, впоследствии издавшим его перевод «Золотого осла».

Большое место в оригинальном творчестве Кострова занимает ода — торжественная, похвальная, благодарственная. Много од посвящено Екатерине II и членам ее семьи — в те времена это было неизбежно. В некоторых одах восхваляется деятельность Шувалова и Хераскова. Одна из од написана по случаю торжественного открытия «Общества любителей российской учености при Московском университете» (1789). Самая ранняя ода Кострова относится к 1773 г., самая поздняя — к 1796 г. В течение двух этих десятилетий ода его непрерывно видоизменялась, становилась все более простой и душевной. Примечательно в этом смысле его стихотворное послание к Г. Р. Державину — «Письмо к творцу оды, сочиненной в похвалу Фелицы».

Однако наиболее заметный след в русской литературе XVIII в. Костров оставил своими переводами: Апулея, Оссиана и — особенно — «Илиады» Гомера. Перевод «Илиады» казался современникам таким совершенством, что много лет спустя Гнедич первоначально хотел только продолжить Кострова, начать свой перевод с того стиха, на котором остановился Костров...

СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ

Луция Апулея платонической секты философа превращение, или Золотой Осел. Перевел с латинского Имп. Московского университета баккалавр Ермил Костров. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1780—1781. 8°. [156]

Ч. 1. 1780. 223 стр.

Ч. 2. 1781. 1-112, 123-353 [=343] стр.

Каждая часть в полукожаном переплете несколько более позднего времени. Очень хороший экземпляр.

Костров первый познакомил русских читателей с этим классическим произведением римской литературы II в. нашей эры. Можно думать, что именно в этом переводе, обладавшем общепризнанными достоинствами, читал Апулея Пушкин:

> В те дни, когда в садах Лицея
> Я безмятежно расцветал,
> Читал охотно Апулея,
> А Цицерона не читал...

Гомерова Илиада, переведенная Ермилом Костровым. Во граде с. Петра, [тип. Шнора], 1787. [6], 210, [1] стр.; фронт. (портр.). 4°. [157]

Гравированный заглавный лист с портретом Гомера.

В кожаном переплете.

Прижизненное издание наиболее значительного труда Е. И. Кострова. В книге — только первые шесть песен «Илиады» с стихотворным посвящением Екатерине. Впоследствии, уже после смерти Кострова, были обнаружены в рукописях три следующие песни «Илиады» (точнее: песни 7, 8 и часть песни 9-й) в его же переводе, которые и были напечатаны в 1811 г. в журнале «Вестник Европы». До перевода Кострова поэма Гомера была известна только в довольно неуклюжем прозаическом ее пересказе Петра Екимова: «Омировых творений часть 1-[2]» (Спб., тип. Акад. наук, 1776—1778).

Перевод Гнедича, конечно, затмил перевод Кострова. И все же за Костровым навсегда останется слава поэта, впервые познакомившего русского читателя с бессмертным творением Гомера.

Полное собрание всех сочинений и переводов в стихах г. Кострова. Ч. 1-2. Спб., Имп. тип., 1802. 8°. [158]

Ч. 1. [2], 258 стр.; 1 л. илл.

Ч. 2. [2], 177 стр.; 1 л. илл.

Две гравированные картинки, по одной в каждой части, без подписи; на одной из них — портрет Гомера.

В кожаном переплете.

Первое посмертное собрание сочинений Ермила Кострова. В первой части — его оды и стихотворения, а также перевод «Тактики» Вольтера; во второй — «Гомерова Илиада». Собрание далеко не полное. Не вошли в него переводы из Оссиана, нет в нем и «Золотого осла».

Сочинения Кострова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Якова Трея, 1849. VII, [3], 501 стр. 12°. [159]

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов». В одной книге с сочинениями А. О. Аблесимова.

Перепечатка предыдущего издания, с добавлением двух стихотворений из «Аонид» и продолжения «Илиады» из «Вестника Европы».

26. «Илиада» в переводе Е. Кострова (1787). Фронтиспис и титульный лист

КРАФТ, Георг-Вольфганг (1701—1754)

Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санктпетербурге в генваре месяце 1740 года Ледяного дома и всех находившихся в нем домовых вещей и уборов с приложенными при том гридорованными фигурами, также и некоторыми примечаниями о бывшей в 1740 году во всей Эвропе жестокой стуже, сочиненное для охотников до натуральной науки чрез Георга Волфганга Крафта Санктпетербургския Имп. Академии наук члена и физики профессора. [Спб.], печ. при Имп. Акад. наук, 1741. [2]. 36 стр., 4 л. илл. 4°. [160]

Эпиграмма Христиана Крузиуса на латинском языке помещена в конце книги. Стр. 11-12 заменены вновь отпечатанными без упоминания имени Иоанна Антоновича.

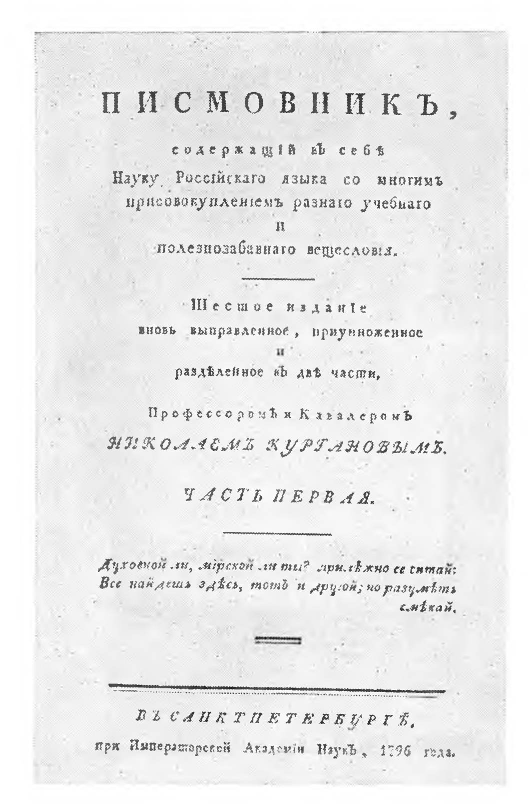
Дополнительные сведения: СК 3287.

КУРГАНОВ, Николай Гаврилович (1726—1796)

Писмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезнозабавного вещесловия. 6-е издание, вновь выправленное, приумноженное и разделенное в две части, профессором и кавалером Николаем Кургановым. Ч. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1796. 8°. [161]

Ч. 1. [8], 394, [1] стр.
Ч. 2. [8], 296 стр.
В двух полукожаных переплетах.

Автор этой знаменитой некогда книги был талантливым ученым и педагогом, прошедшим трудный путь от «подмастерья мафематических и навигацких наук» до профессора Горного корпуса. Ему принадлежит ряд учебных и практических пособий по математике, астрономии и морскому делу. Некоторые из них не раз переиздавались. Однако наибольшую славу

ПИСМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ
Науку Россійскаго языка со многимъ
присовокупленіемъ разнаго учебнаго
и
полезнозабавнаго вещесловія.

Шестое изданіе
вновь выправленное, приумноженное
и
раздѣленное въ двѣ части,

Профессоромъ и Кавалеромъ
НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Духовной ли, мірской ли ты? прилѣжно се читай:
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть смѣкай.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1796 года.

27. Н. Курганов. Письмовник (1796). Титульный лист

принес ему его «Письмовник» — любимая книга нескольких поколений читателей, преимущественно из народа. Каждой своей страницей книга эта говорит о том, что автор ее отлично умел завладевать вниманием читателя. Хорошо подобранный материал богат и разноообразен. Все в книге полно значения, все поучительно, но серьезное и поучительное никогда, по мысли автора, не должно было становиться назойливым и утомительным. Большое и важное умело перебивается смешным и забавным. С помощью этого приема Курганов достигает блестящих результатов даже тогда, когда речь идет об основах школьной грамматики.

Первое издание «Письмовника» вышло в 1769 г. под заглавием «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие», два следующих — в 1777 и 1788 гг. под заглавием «Книга писмовник». В четвертом издании (1790) книга впервые получает то заглавие, под которым она не раз выходила потом, в конце XVIII и первой трети XIX в.: «Писмовник... со многим присовокуплением разного учебного и полезнозабавного вещесловия». Сильно разросшийся материал пришлось разбить на две части.

После отдела, в котором излагаются элементарные основы русской грамматики, начинается упомянутое «вещесловие», состоящее из семи отделов, или «присовокуплений». Первый из них посвящен русским пословицам. Их сравнительно немного, но подобраны они с большим умением и под определенным углом зрения.

Страницы второго отдела занимают «Краткие замысловатые повести», которым «Письмовник» особенно обязан своей популярностью. Это — довольно пестрое собрание анекдотов, коротеньких притч и фацеций, иногда простодушных, часто злых и язвительных. «Они-то больше всего смешили и злили современников,— говорит об этом отделе «Письмовника» старый биограф Курганова (Е. Колбасин. Литературные деятели прежнего времени. Курганов и его «Письмовник». Спб., 1859, стр. 223-224).— Здесь заключалось существенное родство «Письмовника» с периодическими изданиями, явившимися в одно с ним время...». Автор нигде не говорит от себя — «только изредка вынырнет наружу его жесткое, но доброе лицо и тут же снова спрячется...».

В третьем и четвертом отделах читателю предлагаются «Древние исправленные и приумноженные апофегмы», «Правила Епиктитова нравоучения», «Разные поучительные разговоры... о любомудрии, о навигации, о геральдике...» и т. д.

Далее, уже во второй части, следует «Собрание разных стихотворств» — лирических стихов, песен, романсов и басен. Многие из них через «Письмовник» вошли в народный быт.

Интересен отдел шестой, озаглавленный «Всеобщий чертеж наук и художеств». Читатели находили здесь немало любопытных сведений из всеобщей и русской истории, из разных отделов науки и искусства, умело подобранных и изъясненных.

Заключается «Письмовник» небольшим

словарем иностранных слов, кратко названным «Русской словотолк».

Когда листаешь страницы этой книги, становится понятным, почему она стала такой популярной. Ее охотно читали и перечитывали, она была одновременно и книгой для чтения, и учебником, и песенником, и энциклопедией разнообразнейших знаний.

«Письмовник» Курганова проложил себе путь в народ, и в этом несомненно большая заслуга его автора-составителя.

Последнее, 11-е по счету, издание вышло в 1837 г.

Лучшей работой о Курганове все еще остается статья А. И. Кирпичникова: «Былые знаменитости русской литературы. I. Курганов и его «Письмовник» («Ист. вестник», 1887, сент., стр. 473-503).

ЛАЗАРЕВИЧ, Василий

Добродетельная Розана сочиненная В. Л. Спб., [тип. Артил. и инж. кад. корп.], 1782. [3], 82 стр. 8°. [162]

В кожаном переплете.

Нравоучительная повесть из времен княжения Владимира Святого.

В конце посвящения: Василий Лазаревич.

ЛЕВШИН, Василий Алексеевич (1746—1826)

Литературный соратник Новикова, Чулкова, Болотова. Один из зачинателей русской этнографии, собиратель русских сказок, неутомимый переводчик и компилятор.

Левшин упоминается в седьмой главе «Евгения Онегина»:

> Вы, равнодушные счастливцы,
> Вы, школы Левшина птенцы...

Седьмая глава появилась, как известно, в 1830 г., всего четыре года спустя после смерти Левшина. Тем не менее имя его стало, по-видимому, уже забываться. Пушкину захотелось напомнить об этом литераторе-труженике и в примечаниях к седьмой главе «Онегина» он написал: «Левшин — автор многих сочинений по части хозяйственной».

Литературное наследие Левшина количественно огромно. В длинном ряду произведений, оригинальных и переводных, преобладают действительно труды «по части хозяйственной» — разного рода книги по домоводству, сельскому хозяйству, садоводству, ремеслам, поваренному делу, охоте, домашней медицине и др., однако немалое место занимает в нем и собственно литература. Наибольшее признание получили изданные Левшиным собрания русских сказок, хотя, как это ни странно, в течение долгого времени сказки Левшина приписывались не ему, а его современнику — М. Д. Чулкову. Пушкин несомненно отметил бы в своем примечании, что Левшин был автором не только книг по хозяйству, но и русских сказок, если бы это было ему известно...

Между тем сказки эти принадлежат бесспорно Левшину. Существует очень редкая книга, составленная В. А. Левшиным: «Историческое сказание о... родословии благородных дворян Левшиных» (М., 1812). В этой книге, после автобиографии Левшина, приводится и составленный им список его литературных трудов, среди которых называются и «Русские сказки», и их продолжение — «Вечерние часы».

Существует и другая автобиография — М. Д. Чулкова, также со списком литературных трудов. В этом списке нет ни «Русских сказок», ни «Вечерних часов» *.

Непонятно, таким образом, почему, при наличии столь авторитетных свидетельств, так долго, так упорно держалось представление о мнимой принадлежности «Сказок» Чулкову...

Обилие жанров, в которых писал Левшин, поражает не менее обилия изданных, написанных и переведенных им произведений. «Он писал и переводил романы, драмы, комедии, анекдоты, басни, а также книги по домоводству. С конца 80-х годов Левшин-беллетрист уступает место Левшину-переводчику, автору компилятивных трудов по сельскому хозяйству»,— говорит о нем его биограф В. Б. Шкловский в книге «Чулков и Левшин» (Л., 1933, стр. 143). «Василий Левшин был человек бедный и брался за такую работу, от которой отказывался даже многотерпеливый и работоспособный Болотов» (там же).

Биография Левшина не блистала какими-либо событиями: мелкопоместный дво-

* См. М. Д. Чулков. Записки економические для всегдашнего исполнения в деревнях... Изд. 2-е, М., 1790, стр. 172-174.

рянин, тульский помещик, был на военной службе, в 1818 г. вышел в отставку. Под конец жизни был судьей в г. Белеве Тульской губ., где и умер в преклонном возрасте. За свои труды был избран членом многих ученых обществ.

Вот одно из старых суждений о Левшине-литераторе: «Он был один из деятельнейших писателей русских. Между тем как тысячи его современников цепенели в летаргическом бездействии, В. А., посвятив всю свою жизнь литературе и сельскому хозяйству, печатал множество сочинений и переводов. Взгляните в «Роспись российским книгам» Смирдина, и вы невольно удивитесь разнообразным трудам В. А. ...» («Москвитянин», 1843 г. ч. 3, № 5, стр. 278).

Почти исчерпывающе полный список «Сочинений и переводов Василия Левшина» приводится в упоминавшейся книге В. Б. Шкловского «Чулков и Левшин» (стр. 249-262).

Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные, и прочие оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения. Ч. 3-8. М., Унив. тип., у Н. Новикова. 1780—1783. 8° [163]

Ч. 3. 1780. 195 стр.
Ч. 4. 1780. 159 стр.
Ч. 5. 1783. 304 стр.
Ч. 6. 1783. 286 стр.
Ч. 7. 1783. 278 стр.
Ч. 8. 1783. 230 стр.

На титульных листах чч. 6 и 7: «Иждивением Н. Новикова и Компании».

В трех кожаных переплетах.

Первое издание важнейшего литературного произведения В. А. Левшина, выходившего в течение 1780—1783 гг. Всего частей в этом издании было десять. В моем собрании нет первых двух и последних двух частей. Первое издание встречается вообще крайне редко. Мне так и не удалось его собрать полностью, несмотря на усиленные многолетние поиски. В какой-то мере столь большая редкость этого издания объясняется, возможно, и тем, что «Русские сказки» попали в «Реэстр книгам», которые были признаны архиепископом Платоном (1786) «сумнительными и могущими служить к разным вольным мудрованиям, а потому к заблуждениям и разгорячению умов»! (см. М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 036).

Второй раз «Русские сказки» были изданы в 1807 г. неполностью (только четыре части), третий раз — в 1820, четвертый — в 1829 г.

Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения. Изд. 3-е. Ч. 1-6. М., тип. С. Селивановского, 1820. 8°. [164]

Ч. 1. [4], XII, 230 стр.
Ч. 2. [4], 212 стр.
Ч. 3. [2], 264 стр.
Ч. 4. 236, [1] стр.
Ч. 5. 276 стр.
Ч. 6. [4], 254 стр.

В трех кожаных переплетах.

В третьем издании состав сборника, по сравнению с первым его изданием, значительно сокращен.

Вечерние часы, или Древние сказки славян древлянских. Ч. 1-6. М., тип. Комп. типографич., 1787—1788. 8°. [165]

Ч. 1. 1787. 240 стр.
Ч. 2. 1788. 235 стр.
Ч. 3. 1788. 227 стр.
Ч. 4. 1788. 210 стр.
Ч. 5. 1788. 184 стр.
Ч. 6. 1788. 188 стр.

В шести полукожаных переплетах.

Экземпляр из библиотеки Н. Ю. Ульянинского.

Продолжение «Русских сказок». В новом сборнике сказки разбиты на «вечера», что говорит несомненно о влиянии сказок «1001 ночи», получивших к тому времени широкое распространение (В. Б. Шкловский. Чулков и Левшин, стр. 174-176).

Труды Василия Левшина и Ивана Фр. Керцелия, на 1793 год. № 1-4. [Калуга, тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова, 1793—1794]. 8°. [166]

№ 1. Король на охоте, опера комическая в трех действиях. Положена на музыку И. Ф. Керцелием. 1793. 135 стр.

№ 2. Свадьба г. Волдырева, опера комическая в одном действии. Положена на музыку г. И. Франц. Керцелием. 1793. 56 стр.

№ 3. Своя ноша не тянет, опера комическая в двух действиях. Положена на музыку И. Ф. Керцелием. 1794. 87 стр.

№ 4. Мнимые вдовцы, опера комическая в трех действиях. Положена на музыку Иваном Фр. Керцелием. [Перевод с немецкого]. 1794. 112 стр.

Издание выходило в свет в виде отдельных нумерованных выпусков. В «Известии», помещенном в выпуске первом, сообщается, что «Труды» будут состоять из четырех опер.

Отдельные заглавные листы давали возможность продавать оперы вместе и порознь.

С отдельным заглавным листом включено в сборник еще одно драматическое произведение Левшина: Обрадованныя Калуга и Тула. Пролог на случай прибытия его высокопревосходительства господина генерал-аншефа, калужского и тульского генерал-губернатора, лейб-гвардии Семеновского полку примиер-маиора и разных орденов кавалера Евгения Петровича Кашкина 1793 года в декабре. Калуга, [тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова], 1794. 12 стр. 8°.

В книгоиздательских росписях «Пролог» определялся как № 5 «Трудов Василия Левшина и Ивана Фр. Керцелия».

Дополнительные сведения: СК 3549.

* * *

Совершенный егер, или Знание о всех принадлежностях к ружейной и прочей полевой охоте, с приложением полного описания о свойстве, виде и разположении всех обитающих в Российской империи [изключая землю Камчатку и дальнейшие части Сибири] зверей и птиц. В трех частях. С немецкого на российский язык перевел приложа многие пополнения Василий Левшин. Спб., [Сенатская тип.], 1779. [2], 495, [33] стр. 8°. [167]

Основу этого компилятивного труда составляет сочинение саксонского обер-егермейстера и веймарского ландрата Г. Ф. Гёхгаузена (см. СК 3545).

В 1791 г. «Совершенный егер» вышел новым изданием, в двух томах, с несколько измененным заглавием: «Совершенной егерь, стрелок, и псовой охотник». Во втором томе этого нового издания Левшин поместил небольшой «Карманой охотничей словарь», послуживший исходным пособием для всех последовавших затем охотничьих словарей (см. И. М. Кауфман. Терминологические словари. М., 1961, стр. 246 и др.).

Русская поварня, или Наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении в прок разных припасов. Сочинение В. Левшина. М., тип. С. Селивановского, 1816. [2], XI, 242 стр. 8°. [168]

В полукожаном переплете.

Одно из многочисленных сочинений Левшина в этом жанре, если учесть, что искусству приготовления разного рода «кушаньев», а также солений и варений отведено немало места почти во всех его книгах по общему домоводству.

ПЕРЕВОДЫ В. А. ЛЕВШИНА

Везири или Очарованный лавиринф. Повесть восточная. Переведена Васильем Левшиным. Ч. 1-3. М., Унив. тип. [у Н. И. Новикова]. 1779—1780. 8°. [169]

Ч. 1. 1779. 144 стр.
Ч. 2. 1780. 152 стр.
Ч. 3. 1780. 158 стр.

В одном кожаном переплете.

Одна из первых книг, выпущенных Н. И. Новиковым в первый год аренды им Университетской типографии. Кто автор этой повести, действие которой происходит в Персии, не установлено. «Восточные повести» были в те времена в большой моде. Перевод посвящен В. А. Левшиным тобольскому губернатору Д. И. Чичерину.

Гаррик, или Аглинский актер. Сочинение, содержащее в себе примечания на драммы, искуство представления и игру театральных лиц. С историческо-критическими замечаниями и анекдотами на лондонские и парижские театры. Переведено с немецкого языка [Василием Левшиным]. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. [8], 247 стр. 8°. [170]

В кожаном переплете.

Книга о жизни и воззрениях знаменитого английского актера Дэвида Гаррика (1717—1779).

В 1769 г. книга эта появилась на французском языке («Garrick ou Les acteurs anglois...». Paris, 1769, 1770, 1771), в 1771 г.— на немецком («Garrick oder Die

engländischen Schauspieler». Kopenhagen u. Leipzig). С этого последнего и перевел ее Левшин.

В истории театра книга «Гаррик» примечательна тем, что высказанные в ней взгляды на сценическое искусство вызвали острые возражения Дидро, выраженные в его диалоге «Парадокс об актере».

Дополнительные сведения: СК V, стр. 296.

Пансалвин, князь тьмы. Быль? Не быль? Однако ж и не сказка. М., Унив. тип., 1809. [2], 435 стр. 2°. [171]

В полукожаном переплете.

Перевод с немецкого анонимной книги, вышедшей в Германии в 1794 г. под заглавием: «Pansalvin, Fürst der Finsterniss und seine Geliebte». Автор книги — немецкий драматический актер Иоганн-Фридрих-Эрнст Альбрехт, написавший ее, как утверждали, по заказу графа Платона Зубова. Под именем Пансальвина выведен в этой сатире князь А. Г. Потемкин-Таврический. «При самом появлении своем в свет «Пансальвин» возбудил всеобщее любопытство и сделался предметом различных догадок и толков. Причина такого внимания скрывается в содержании книги, рассказывающей под вымышленными именами историю быстрого возвышения светлейшего князя Потемкина-Таврического. Судьба героя, его интимные, любовные связи и разные придворные интриги переданы автором в форме нравственно-сатирического романа...» (А. Н. Афанасьев. Князь тьмы.— «Моск. ведомости», 1860, № 48, стр. 371-372).

Кроме Потемкина и Екатерины II в романе выведены граф Н. И. Панин, П. А. Брюс, П. А. Румянцев-Задунайский, А. В. Суворов, А. Н. Нарышкина, И. П. Елагин и др.

Onomatologia curiosa artificiosa et magica, или Словарь натурального волшебства, в котором много полезного и приятного из естественной истории, естественной науки и магии азбучным порядком предложено. Перевод с немецкого [В. А. Левшина]. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1795. 8°. [172]

Ч. 1. VIII, 628 стр.

Ч. 2. 608 стр.

В двух кожаных переплетах.

Перевод словаря «Onomatologia curiosa artificiosa et magica oder Ganz natürliches Zauber-Lexicon...» (Frankfurt und Leipzig, 1759 и др.), составленного «обществом ученых». В занимательной форме рассказывается в книге о разнообразных явлениях «естественной магии», загадочная необычность которых легко объясняется простейшими законами естествознания или наукой врачевания.

Левшин не указал на этой книге своего имени как переводчика. О принадлежности ему этого труда мы узнаем из составленного им списка его произведений и переводов.

Дополнительные сведения: СК 4916.

* * *

Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных. М., Унив. тип., 1812. [12], 146, [2] стр.; 4 л. портр., илл., табл. 4°. [173]

1. Лист с гравированным гербом Левшиных. 2. Гравированный заглавный лист. 3. Портрет графа Сувола Левештейнского на отдельном листе. 4. Восемь гравированных картинок в тексте. 5. Родословная таблица на отдельном листе.

В кожаном переплете.

На форзаце надпись чернилами: «Принадлежит Екатерине Ираклиевне Байковой, урожденной Левшиной, которая 1835 года октября 30 дня вступила в замужество за капитана Ивана Титовича Байкова».

Левшин дважды издавал свою родословную: первый раз в очень небольшом числе экземпляров под заглавием «Родословная книга благородных дворян Левшиных» (М., 1791), второй раз — под описанным заглавием.

По свидетельству А. Д. Черткова («Всеобщая библиотека России...». Изд. 2-е. М., 1863, № 1377), второе издание почти полностью сгорело при нашествии французов в 1812 г. и стало по этой причине одной из больших библиографических редкостей.

Для автора цель его книги заключалась в том, чтобы показать древность рода дворян Левшиных. Для нас она интересна главным образом тем, что в ней приводится автобиография Василия Левшина и составленный им список его сочинений.

О редкости этой книги говорится у Геннади («Русские книжные редкости», 119), у Остроглазова (126) и — особенно подробно — у Д. В. Ульянинского (III, 3538).

Полное Собранїе

СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА

Съ прїобщенїемъ жизни сочинителя и съ прибавленїемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ творенїй.

Часть первая.

Вторымъ тисненїемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ

1794 года.

28. М. В. Ломоносов. Сочинения (1794). Фронтиспис и титульный лист

ЛОМОНОСОВ, Михаил Васильевич (1711—1765)

Выдающиеся заслуги М. В. Ломоносова в области науки, просвещения, литературы, особенности его ума — могучего и всеобъемлющего, удивительная целостность его личности, огромный подвиг всей его жизни — обо всем этом рассказано в обширнейшей, посвященной ему литературе, в многочисленных статьях и книгах, в специальных исследованиях и популярных очерках жизни и деятельности великого ученого и гражданина.

И сегодня, спустя почти 200 лет, прекрасно звучат великолепные слова Н. И. Новикова, написанные вскоре после смерти Ломоносова: «Сей муж был великого разума, высокого духа и глубокого учения. Сколь отменна была его охота к наукам и ко всем человечеству полезным знаниям, столь мужественно и вступил он в путь к достижению желаемого им предмета... Бодрость и твердость его духа оказывались во всех его предприятиях...».

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Вторым тиснением. Ч. 1-6. Спб., иждивением Имп. Акад. наук, 1794. 4°. [174]

Ч. 1. XVIII, 345, [1] стр.; фронт. (портр.), 1 л. илл.

Ч. 2. 262, [1] стр.

Ч. 3. 1-224, 227-260 [= 258], [1] стр.; 7 л. илл., черт.

Ч. 4. [10], 294, [2] стр. с илл.; 8 л. илл., черт.

Ч. 5. [2], 241, [2] стр.

Ч. 6. [2], 1-200, 203-451 [= 449], [3] стр.

В трех кожаных переплетах.

Описанное издание представляет собою точную перепечатку издания 1784—1787 гг.— первого научного издания собрания сочинений М. В. Ломоносова, осуществленного Академией наук при ближайшем участии академиков С. Я. Румовского, И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского и др. Биография М. В. Ломоносова для этого издания была написана М. И. Веревкиным. С досок первого издания напечатаны во втором издании портрет-фронтиспис М. В. Ломоносова, гравированный Х. А. Вортманом, иллюстрации, чертежи и украшения.

В первой части — «О пользе книг церковных в российском языке», «Письмо о правилах российского стихотворства», оды, письма И. И. Шувалову; во второй — поэма «Петр Великий», трагедия «Тамира и Селим», «Письмо о пользе стекла», похвальные слова; в третьей — «О пользе химии», «О явлениях воздушных от електрической силы произходящих», «О произхождении света», «О рождении металлов от трясения земли», «Разсуждение о большой точности морского пути», «Явление Венеры на Солнце»; в четвертой — «Первые основания металлургии»; в пятой — «Краткой российской летописец» и «Древняя российская история»; в шестой — «Российская грамматика» и «Краткое руководство к красноречию».

Более полные сведения об этом издании: СК 3733.

Первое прижизненное «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова» (только книга первая) вышло в 1751 г., второе, в двух книгах, в 1757—1759 гг.

Далее начинается ряд последующих изданий, различной степени полноты и различного назначения, от двухтомного издания 1768 г., в которое вошли только литературно-художественные произведения М. В. Ломоносова, и вплоть до большого, десятитомного, снабженного обширными комментариями издания, выпущенного Академией наук СССР в течение 1950—1959 гг.

Собрание сочинений Михаила Васильевича Ломоносова. Ч. 1-3. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1840. 4°. [175]

Ч. 1. [6], 384, 11 стр.; 2 л. портр., илл.

Ч. 2. [2], 356, [1] стр.

Ч. 3. [4], 342, [2] стр.

В трех кожаных переплетах.

Позднейшее издание Академии наук в более компактном оформлении. В первые две части вошли оды, похвальные слова, похвальные надписи, разные стихотворения, поэма «Петр Великий» и трагедия «Тамира и Селим»; в третьей части — «Слово о пользе химии» и «Краткое руководство к красноречию». Листы, гравированные Уткиным (портрет Ломоносова и памятник ему в Архангельске), великолепны. Издание встречается редко, особенно в хорошем виде, с портретом и гравированной иллюстрацией.

Сочинения Ломоносова. Изд. Ал. Смирдина. Т. 1-3. Спб., 1847—1850. 12°. [176]

Т. 1. 1847. [4], 807 стр.

Т. 2. С пятнадцатью рис. Изд. 2-е. 1850. [2], 587 стр.; 15 л. илл.

Т. 3. Изд. 2-е. 1850. [2], 719 стр.

В полукожаных переплетах.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов». Было два таких издания: 1847 и 1850 гг. В описанном экземпляре первый том — из первого издания, два последующих — из второго.

Экземпляр из библиотеки А. С. Молчанова в очень красивом переплете.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Демофонт, трагедия Михайла Ломоносова. Спб., при Имп. Акад. наук, 1752. 76 стр. 8°. [177]

В кожаном переплете.

Одна из двух трагедий Ломоносова (первая — «Тамира и Селим»). В «Драмматическом словаре» (1787) об этой трагедии говорится: «Взята материя из Троянской истории, писана громкими стихами, наполненными важностию».

Трагедия писалась по именному указу Елизаветы Петровны, но в печать поступила почему-то не сразу: только через девять месяцев после того как она была написана, последовало указание набрать и

печатать трагедию срочно, «день и ночь», тиражом в 1300 экз. На сцене Демофонт как будто ни разу не был поставлен — по крайней мере, никаких достоверных сведений на этот счет не сохранилось. Можно думать, что, хотя сюжет был заимствован из далекой давности, многое в трагедии звучало слишком злободневно...

Петр Великий, героическая поэма, Михайла Ломоносова. [Спб., тип. Акад. наук, 1760]. [4], 44 стр. 4°. [178]

Поэма состоит из двух песен. Песнь первая кончается на 23-й странице. Следующая, 24-я страница чистая. Вторая песнь начинается со страницы 25-й. На ней типографский флерон и крупный заголовок: «Петр Великий, героическая поэма. Песнь вторая». Посвящение поэмы И. И. Шувалову датировано: «Ноября 1 дня 1760 года».

Поэма была напечатана в количестве 625 экз., раскупленных в течение нескольких месяцев. Вскоре потребовалось новое ее издание, которое было выпущено в 1761 г., тем же примерно тиражом.

Дополнительные сведения, относящиеся к истории обоих этих изданий, приводятся у П. П. Пекарского («История Имп. Академии наук в Петербурге», т. 2, 1873, стр. 712-714) и в соответствующей части обширного комментария к тому восьмому «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова (М.-Л., 1959, стр. 1125-1149).

Краткой российской летописец с родословием. Сочинение Михайла Ломоносова. Спб., при Имп. Акад. наук, 1760. [12], 75 стр. 8°. [179]

Существует три издания «Краткого российского летописца» с датой 1760 г. Друг от друга они отличаются только незначительными особенностями набора и украшений (см. СК 3740-3742). Первое издание было выпущено в количестве 2406 экз., второе — 600, третье — 1200 экз. Все это достаточно красноречиво говорит о живом интересе, проявленном русскими читателями к этому первому опыту популярного очерка русской истории, написанного в форме перечня княжений и царствований от Рюрика до Петра I. М. В. Ломоносову принадлежит в этой книге введение («Показание российской древности, сокращенное из сочиняющейся пространной истории») и последняя ее часть, озаглавленная: «Родословие российских государей». Промежуточная, вторая часть, не имеющая заглавия, была составлена библиотекарем Академии наук, библиографом и первым историком С.-Петербурга А. И. Богдановым (1692—1766).

Краткое руководство к красноречию, книга перьвая, в которой содержится риторика, показующая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поезии, сочиненная в пользу любящих словесные науки трудами Михайла Ломоносова Имп. Академии наук и Исторического собрания члена, химии профессора. Шестым тиснением. Спб., при Имп. Акад. наук, 1791. [2], 312 стр. 8°. [180]

В кожаном переплете.

Одно из наиболее примечательных для своего времени, да еще и долго потом, сочинений Ломоносова, «излюбленная настольная книга рядового русского читателя XVIII в., получившая достойную оценку и со стороны таких просвещеннейших представителей той эпохи, как, например, В. Н. Татищев, назвавший ее «особливо изрядной, хвалы достойной». По этой книге писались все последующие русские учебники красноречия. Печать ее влияния лежит и на всех русских синтаксических трудах вплоть до 20—30-х годов XIX в.» (М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., VII, М.-Л., 1952, стр. 813).

Первое издание «Риторики» вышло в 1748 г., три последующих, с титульным листом, датированным также 1748 г.,— в 1764, 1776 и около 1784 г., пятое — в 1788 г. Были и позднейшие издания.

Дополнительные сведения: СК 3743-3749.

ЛОПУХИН, Иван Владимирович (1756—1816)

Один из ближайших соратников Николая Ивановича Новикова, масон, автор и переводчик ряда книг духовно-нравственного содержания.

В 1775 г. поступил на военную службу, которую оставил в чине полковника. В 1782 г. служил в Московской уголовной палате. За время своей деятельности в этой области стремился упорядочить судебную практику, сделать ее более человечной, более гуманной.

Выйдя в 1785 г. в отставку, Лопухин стал деятельнейшим участником всех литературных и филантропических дел новиковского кружка.

Большие личные средства позволяли ему широко заниматься благотворительностью, устраивать школы, отправлять за границу студентов для продолжения образования, издавать близкие ему по духу книги.

После указа об учреждении «вольных типографий» основанное в 1782 г. «Дружеское ученое общество» открыло две типографии: одну на имя Новикова, другую на имя Лопухина, в Армянском переулке, в его собственном доме.

Историкам, литературоведам, библиографам, библиофилам хорошо известны обе эти типографии, в которых было напечатано множество разнообразных книг, преимущественно просветительного характера.

Когда в 1792 г. разразилась гроза над московскими мартинистами и был арестован Новиков, Лопухин избежал высылки только «из уважения к службе отца его».

С вступлением на престол Павла, освободившего Новикова, Лопухин был вызван в Петербург и назначен статс-секретарем, но менее чем через год переведен обратно в Москву сенатором. Здесь он вновь занялся делами суда, ревизий и проч., проявляя во всех своих мероприятиях необычайное человеколюбие.

Сменивший Павла Александр I очень дорожил Лопухиным и давал ему важнейшие поручения. В 1812 г. Лопухин вышел в отставку и жил в своем имении на Оке, не переставая до конца дней заниматься литературной деятельностью.

Из сочинений Лопухина наиболее важными считаются его «Духовный рыцарь» и «Катихизис франк-масонов».

Названия других его сочинений и переводов в достаточной мере говорят об их содержании: «Торжество веры над любовью», «Торжество правосудия и добродетели», «Излияние сердца, чтущего благость единоначалия», «Некоторые черты о внутренней церкве» (!), «Подражание некоторым песням Давидовым» и т. д.

Весьма любопытны оставленные Лопухиным «Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора И. В. Лопухина, сочиненные им самим». Эти «Записки» были в первый раз опубликованы в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (1860, кн. 2 и 3; существуют и отдельные оттиски), а потом, по другому, несколько отличному списку,— в «Русском архиве» за 1884 г.

Духовный рыцарь или Ищущий премудрости. 5791. Б. м. и г. 60 стр. 4°. [181]

В кожаном переплете, с золотым обрезом.

Содержание этой книги, вышедшей анонимно, состоит из «Общих правил Духовных рыцарей» и «Нравоучительного катихизиса истинных франк-масонов», написанного Лопухиным несколько ранее.

В истории русского масонства книга эта примечательна некоторым образом тем, что это одна из немногих масонских книг, написанная русским автором. Важнее, пожалуй, другая ее сторона: она дает подробное и правдивое описание всех масонских обрядов.

В «Катихизисе», который был написан Лопухиным в защиту русского масонства, излагается суть самого учения.

Напечатана вся книга, судя по водяным знакам, не ранее 1799 г., тайно, без разрешения правительства, в «Компанейской» типографии в количестве 200 экземпляров, не для продажи.

Искатель премудрости или Духовный рыцарь. 5791. Б. м. и г. 115 стр. 8°. [182]

Экземпляр в печатной обложке, украшенной масонскими знаками.

В новом издании автором сделан ряд добавлений.

Год издания показан тот же, т. е. 5791 (1791), хотя в действительности книга напечатана позднее, в начале следующего века, между 1816 и 1818 г. Она также не имеет цензурного разрешения, была выпущена в крайне ограниченном количестве экземпляров, предназначавшихся не для продажи, и почти столь же редка, как и первое ее издание. Судя по шрифту и бумаге, книга была напечатана в типографии Всеволожского, в Москве.

В 1913 г. историк литературы В. Ф. Саводник (1874—1940) переиздал эту книгу Лопухина, вместе с некоторыми другими его сочинениями, в серии «Материалы по истории русского масонства XVIII века. Вып. 1».

История «Духовного рыцаря» рассказана И. В. Лопухиным в упомянутых выше

его «Записках». Ряд более или менее ценных сведений, касающихся обоих его изданий, приводится у Н. В. Губерти в его «Материалах» (II, 154), в «Книжных редкостях» И. М. Остроглазова (61) и в известном исследовании М. Н. Лонгинова «Новиков и московские мартинисты» (М., 1867, стр. 306-307). См. также: СК 3792.

Излияние сердца, чтущего благость единоначалия и ужасающегося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы, с присовокуплением нескольких изображений душевной слепоты тех, которые не там, где должно, ищут причин своих бедствий. Писано россиянином, сочинившим Разсуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями и проч., напечатанное в 1780 году. М., тип. Пономарева, 1794, 64 стр. 8°. [183]

В обложке.

Размышления по поводу событий Французской революции.

Дополнительные сведения: СК 3793.

То же. Калуга, [тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова], 1794. 81, II стр. 8°. [184]

В полукожаном переплете.

ЛЬВОВ, Николай Александрович (1751—1803)

Собрание народных руских песен с их голосами. На музыку положил Иван Прач. Ч. 1. [Спб.], тип. Горного училища, 1790. [2], XVIII, 192 стр.; 103 л. нот. 8°. [185]

Гравированный заглавный лист с виньетом (без подписи).

В кожаном переплете. Прекрасный экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Первое издание знаменитого сборника песен, составленного Н. А. Львовым, одним из видных деятелей русской культуры второй половины XVIII в., широко и разносторонне образованным человеком — поэтом, переводчиком, музыкантом, архитектором, археологом. Музыка песен для этого собрания была аранжирована композитором и педагогом Яном-Богумиром Прачем (умер в 1818 г.). Вместе с вышедшим несколько ранее «Собранием русских простых песен с нотами», составленным «камергуслистом» В. Ф. Трутовским, «Собрание» Львова — Прача было одним из первых печатных сборников, зафиксировавшим богатства русского музыкального фольклора, и уже по одному этому имеет исключительно большое историко-культурное значение. Расширенный в повторных изданиях XIX в., сборник этот стал основным фондом, которым в течение долгого времени «пользовались крупнейшие русские композиторы, художественно претворявшие в своих произведениях народно-песенный материал сборника» (Б. Л. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века. Л., 1957, стр. 147). В предисловии к сборнику («О русском народном пении») Н. А. Львовым высказан ряд интересных мыслей по вопросу о характере и особенностях русской народной песни. «Не знаю я,— говорится в этом предисловии,— какое народное пение могло бы составить столь обильное и разнообразное собрание мелодических содержаний, как российское. Между многих тысяч песен нет двух между собою похожих...».

В XIX в. сборник переиздавался в 1806, 1815 и 1896 гг. В 1955 г. «Собрание русских народных песен» вышло вновь, под редакцией и со вступительной статьей В. М. Беляева (Москва, Музгиз). В этом новом издании «Собрание песен» воспроизводится в том его виде и составе, в каком оно впервые появилось в 1790 г.

В сборнике представлены все виды народных песен: протяжные, любовно-лирические, обрядово-игровые, свадебные, плясовые и др. Есть несколько украинских песен.

Собрание русских народных песен с их голосами, положенных на музыку Иваном Прачем, вновь изданное с прибавлением к оным второй части. Ч. 1-2. Спб., тип. Шнора, 1806. 4°. [186]

Ч. 1. XVI, 79 стр.; 75 л. нот.

Ч. 2. 77 стр.; 75 л. нот.

Текст предисловия в этом издании несколько отличен от предисловия в первом издании.

К описанному экземпляру приложен портрет Н. А. Львова (рис. Кашинцев, литогр. Мошарский), с надписью предыдущего владельца экземпляра: «Львов — составитель настоящего сборника. Прач же только записывал музыку, не зная даже русского языка».

Этим «предыдущим владельцем» был родственник Н. А. Львова — Сергей Алексеевич Львов (ныне покойный), служив-

ший в мое время товароведом иностранного отдела в Ленинградском отделении «Международной книги». Слова: «Прач только записывал музыку, не зная даже русского языка» принадлежат Г. Р. Державину (см. «Сочинения Державина. С объяснит. примеч. Я. Грота», VII, стр. 605).

ПЕРЕВОДЫ Н. А. ЛЬВОВА

Анакреонт. Стихотворение Анакреона Тийского. Перевел******** [Кн. 1-3]. Спб. тип. Корп. чужестран. единоверцов, 1794. 4°. [187]

[Кн. 1]. [2], XLIV, 94 стр.
[Кн. 2]. 95-196 стр.
[Кн. 3]. 197-287 стр.
В кожаном переплете.

Стихотворный перевод древнегреческого поэта-лирика, жившего за 500 лет до нашей эры.

Перевод выполнен Н. А. Львовым, при ближайшем участии архиепископа Евгения (Булгариса, 1716—1806).

Титульный лист, шмуцтитулы и текст — на обоих языках: греческом и русском.

На вводных страницах римской пагинации (I-XXXVI) — составленные Н. А. Львовым: «Жизнь Анакреона Тийского», «Анакреоновы переводчики» и «Оглавление древним и новейшим авторам, на свидетельстве коих основана жизнь Анакреонова».

Н. А. Львову принадлежат также помещенные в конце каждой книги примечания-комментарии.

Том напечатан шрифтами Дидо.

Дополнительные сведения: СК 138.

ЛЬВОВ, Павел Юрьевич (1770—1825)

Член Российской академии и шишковской «Беседы любителей русского слова». Воспитанник Московского университетского пансиона. Служил в гвардии, потом по ведомству юстиции. Произведения его печатались в журналах «Зеркало света», «Муза», «Иппокрена», «Новости русской литературы», «Московский курьер» и др. Сочинения П. Ю. Львова «составляют огромную громаду стихов и прозы», писал о нем М. Н. Лонгинов («Сочинения», I. М., 1915, стр. 45). Его сельская повесть «Роза и Любим» (Спб., 1790), его роман «Российская Памела или История Марии, добродетельной поселянки» (два издания: 1789 и 1794), роман «Александр и Юлия» (Спб., 1801), «Картины славянской древности» (Спб., 1803), «Пожарский и Минин, спасители отечества» (Спб., 1810), другие его произведения «и особенно историческое будто бы сочинение «Храм славы российских ироев» (Спб., 1803) пользовались когда-то большой известностию».

Российская Памела или История Марии, добродетельной поселянки. Сочинение Павла Львова. Ч. 1-2. Во граде св. Петра, 1789. 8°. [188]

Ч. 1. Имп. тип. [4], 155, [5] стр.
Ч. 2. Тип. Акад. наук. [2], 142, [1] стр.
В кожаном переплете.

Повесть написана несомненно под влиянием романа Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель» (первый русский перевод появился в 1787 г.). Но у автора была и своя цель: «Я для того ее назвал «Российской Памелой»,— говорит он в предисловии к своей повести,— что есть и у нас нежные сердца, великие души в низком состоянии и благородная чувствительность: есть Памелы, новые Элоизы и им подобные, как в Англии, во Франции, Германии и других государствах, где они потому так громки, что гораздо реже встречаются, нежели в России, коей нравы, хотя и переменились, но не развращены еще... как в других местах...».

Дополнительные сведения: СК 3835.

Храм славы российских ироев от времен Гостомысла до царствования Романовых. Спб., при Имп. Акад. наук, 1803. Грав. тит. л., [4], XXXXVI, [2], 78 стр. 4°. [189]

Картина славянской древности. Соч. Павла Львова. Б. м. и г. [Спб., 1803]. Грав. тит. л., 38 стр. 4°. [190]

Памятники российских ироев осмого на десять века. Из второй книги Храма славы. Соч. Пав. Львова. Б. м. и г. [Спб., 1803]. 14 стр. 4°. [191]

Славянские песни. Б. м. и г. [Спб., 1803]. [2], 44, [10] стр. 4°. [192]

Все четыре произведения в одном кожаном переплете. Гравированная рамочка-орнамент с заглавного листа к «Картине

славянской древности», работы Д. П. Тупилева, была впоследствии использована издателем журнала «Старые годы» и хорошо знакома всем любителям русской книги.

ПЕРЕВОДЫ П. Ю. ЛЬВОВА

Приятные минуты трудолюбца, сочин. Геснера, Дората, Леонарда и Флориана. На ижд. П. Б. Спб., [тип. Богдановича], 1788. 175 стр. 12°. [193]

В кожаном переплете.

Переводы из С. Геснера (1730—1788), К.-Ж. Дора (1734—1780), Н.-Ж. Леонара (1744—1793) и Флориана (1755—1794).

П. Ю. Львов не только перевел, но и составил этот сборник.

Издал книгу Петр Богданович.

Дополнительные сведения: СК 5687.

ЛЬВОВ, Степан

Его светлости великому гетману князю Григорью Александровичу Потемкину Таврическому на приезд во град с. Петра 1791 года. [Спб.], 1791. 1 стр. 4°. [194]

В конце текста: Степан Львов.

Ода е. и. в. Екатерине Алексеевне... приносимая в знак всеусерднейшей благодарности за недавно оказанную высочайшую милость сочинителю сего Санктпетербургского главного народного училища учителю Степану Львову. Ноября 24 дня 1790 года. [Спб., тип. Сухопутн. кад. корп., 1790]. [7] стр. 4°. [195]

Ода на торжество мира 8 сентября 1790 года. Сочиненная Главного народного училища учителем Степаном Львовым. Во граде с. Петра. [1790]. [7] стр. 4°. [196]

У Сопикова год издания 1791.

Два экземпляра.

Стихи его сиятельству графу Ивану Петровичу Салтыкову, генерал аншефу и разных орденов кавалеру, главнокомандующему армиею, расположенною по реке Двине, конной гвардии подполковнику, возвращающемуся из армии в Санктпетербург 1791 года. [Спб., 1791]. 2 стр. 4°. [197]

В конце текста: Степан Львов.

МАЙКОВ, Василий Иванович (1728—1778)

Даровитый поэт XVIII столетия, весьма любимый в свое время сатирик и баснописец.

По свидетельству Н. И. Новикова (см. его «Опыт исторического словаря о российских писателях»), Майков почитался «в числе лучших наших стихотворцев и тем паче достоин похвалы, что ничего не заимствовал». Майков писал в самых разнообразных жанрах: трагедии, комические поэмы, оды, нравоучительные басни и сказки, эпистолы, эпиграммы, торжественные хоры, стихи («надписи») по случаю празднеств и др.

«Характиры всех лиц [в его трагедиях] выдержаны очень хорошо, любовь в них нежна и естественна, герои велики, а стихотворство чисто, текуще и приятно...; мысли изображены хорошо и сильно» (Новиков).

Многое в творчестве Майкова роднит его с духом, строем и лексикой русского народно-повествовательного и сатирического творчества. Сочинения его отмечены отчетливо выраженным стремлением к простоте, естественности, разговорности. К числу лучших и наиболее популярных его произведений относится шутливая поэма-пародия «Елисей или Раздраженный Вакх», очень полюбившаяся А. С. Пушкину. В черновых набросках начала 8-й главы «Евгения Онегина» были первоначально такие строки:

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Елисея,
А Цицерона проклинал...

Потом, как известно, стихи эти были заменены другими:

Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал...

Майков был деятельным сотрудником журналов своего времени, особенно близких ему по духу и общей направленности, таких, как «Трудолюбивый муравей», «Трутень», «Опыт трудов Вольного Российского собрания», «Свободные часы», «Утренний свет» и др.

Нравоучительные басни Василья Майкова. Ч. 1-2. М., печ. при Имп. Моск. ун-те, 1766—1767. 8°. [198]

Ч. 1. 1766. 36 стр.

Ч. 2. 1767. 37, [3] стр.

В одном полукожаном переплете.

СОЧИНЕНІЯ

ВАСИЛІЯ

МАЙКОВА

или

СОБРАНІЕ

Остроумныхъ, Сатирическихъ, Забавныхъ Поемъ, Нравственныхъ Басенъ и Сказокъ, Театральныхъ и другихъ его Лирическихъ твореній.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Печатано при 1мъ Кадетскомъ Корпусѣ

1809.

29. В. И. Майков. Сочинения (1809). Фронтиспис и титульный лист

Первое прижизненное издание басен Василия Майкова. Второе вышло в 1788 г., также в двух частях.

Разные стихотворения Василья Майкова. Кн. 1-2. Спб., [тип. Гос. воен. коллегии, 1773]. 8°. [199]

Кн. 1. [Оды духовные]. 47 стр.

Кн. 2. Оды торжественные е. в. государыне императрице Екатерине Алексеевне... 138, [2] стр.

В одном кожаном переплете.

Первое прижизненное собрание произведений Василия Майкова.

Год издания, на книгах не указанный, установлен по объявлению в «С.-Петербургских ведомостях» за 1773 год.

Дополнительные сведения: СК 3937.

Военная наука. Из книги Безпечный философ, сочинения е. в. короля прусского. Стихи Василья Майкова. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1767. [8], 60 стр. 8°. [200]

В полукожаном переплете.

Подлинник этого произведения, озаглавленный «L'art de la guerre, poème», заимствован из 3-го тома издания: «Oeuvres du philosophe de Sans-Souci» (Neuchatel, 1760), как называл себя Фридрих II. А. И. Бибиков перевел поэму на русский язык прозой, а Василий Майков переложил ее в стихи. Вот откуда «Военная наука» («L'art de la guerre») и «Беспечный философ» («Philosophe de Sans-Souci»).

Сочинения Василия Майкова, или Собрание остроумных, сатирических, забавных поем, нравственных басен и сказок, театральных и других его лирических творений. Спб., печ. при 1-м Кад. корп., 1809. [2], XII, [2], 399, [2] стр.; фронт. 8°. [201]

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова, с его собственноручными пометками. В книгу вложена вырезка из журнала «Утренний свет» (1778 г., ч. 2) с напечатанной поэмой Майкова «Суд Паридов», не вошедшей в это собрание.

Первое посмертное собрание сочинений В. И. Майкова, выпущенное книгопродавцем Иваном Заикиным. Курьезно, что издатель включил в это собрание «Плачевное падение стихотворцев», «Стихи на качели», «Стихи на семик», «На масленицу», принадлежащие перу М. Д. Чулкова и направленные против В. И. Майкова.

Книга редка и в обыкновенном виде. Этот же экземпляр из собрания П. А. Ефремова, с его добавлениями и пометками, ценен особенно.

МАЙКОВ, Иван Алексеевич (Иван Розов)

Благоденствующая Россия. Песнь е. и. в. Екатерине Второй, именем и делами Великой. Воспетая всеблагоговейнейше верноподданейшим Иваном Майковым. Во граде св. Петра, [тип. Вильковского], 1791. [7] стр. 4°. [202]

Ода е. и. в., Екатерине Второй, всемилостивейшей государыне, муз Минерве, премудрой законоположнице и сопостатов одолетельнице, на день венчания на царство, приносимая всеблагоговейнейше верноподданейшим Иваном Майковым. Во граде св. Петра, 1791. [7] стр. 4°. [203]

Стихи на кончину фельд-маршала, светлейшего князя Григория Александровича Потемкина Таврического. [М., 1791]. [2] стр. 4°. [204]

Краткие сведения об этом авторе, публиковавшем свои произведения обычно под псевдонимом — Иван Розов, приводятся в «Заметке о русском стихотворце из крепостных в XVIII в.» П. П. Пекарского («Библиогр. записки», 1861, № 3, стлб. 66-67).

См. также: СК 3951-3984.

РОССІЙСКІЙ РАТНИКЪ

или

ОБЩАЯ ВОЕННАЯ ПОВѢСТЬ

о

Государственныхъ войнахъ, непріятельскихъ нашествіяхъ, уронахъ, бѣдствіяхъ, побѣдахъ и пріобрѣтеніяхъ отъ древности до нашихъ временъ по 1805 годъ.

По достовѣрнымъ Россійскимъ бытописаніямъ сочинилъ

Императорской Россійской Академіи Членъ, Коллежскій Ассессоръ

ТИМОѲЕЙ МАЛЬГИНЪ.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи,

1825.

30. Т. С. Мальгин. Российский ратник (1825). Титульный лист

МАЛЬГИН, Тимофей Семенович (1747—1819)

Российский ратник, или Общая военная повесть о государственных войнах, неприятельских нашествиях, уронах, бедствиях, победах и приобретениях от древности до наших времен по 1805 год. По достоверным российским бытописаниям сочинил Имп. Российской академии член, колежский ассессор Тимофей Мальгин. М., Синодальная тип., 1825. [6], VI, 843, [2] стр. 8°. [205]

В современном красном марокене, с золотым обрезом.

Литератор, собиратель русских древностей, член Российской академии, участник

путешествия И. И. Лепехина. «Избранный во времена Екатерины, Мальгин принадлежал Российской академии и в ее последующие периоды, пережил трех президентов и многих из своих сочленов и до конца жизни оставался одним из самых ревностных участников в трудах и предприятиях Академии». Эти строки заимствованы нами из главы, посвященной Т. С. Мальгину в «Истории Российской академии» М. И. Сухомлинова (вып. 5. Спб., 1880, стр. 27). Неутомимый труженик, он показан в этой главе без каких-либо прикрас («не выдаваясь ни силою дарования, ни обширною ученостью, он представлял собою образец посредственности»), но со всей преданностью науке, как он ее понимал.

Среди его трудов: «Зерцало российских государей» (три издания: 1789, 1791 и 1794), «Чиновник российских государей» (1792), «Опыт исторического исследования и описания старинных судебных мест Российского государства» (1803), «Историческое изображение трех главных достопримечательнейших свойств или добродетелей... Петра Великого» (1811) и др.

«Российский ратник» — один из первых опытов русской военной истории.

МИЛЛЕР, Герард-Фридрих (1705—1783)

Известие о дворянах российских. О их древнем произхождении; о старинных чинах, и какие их были должности при государях, царях и великих князьях; о выборе доказательств на дворянство; о родословной книге; о владении деревень; о службе предков и собственной, и о дипломах. Сочиненное коллежским советником Ф... И... Миллером. Издано И. Р. С присоединением некоторых, относящихся к тому же предмету статей. Спб., [тип. И. Рахманинова], 1790. [6], 494, [4] стр. 8°. [206]

В современном кожаном переплете.

Труд этот возник в связи с распоряжением Екатерины II по Архиву Коллегии иностранных дел — представить сведения, касающиеся узаконений на дворянство, а также дворянских служб и принадлежности к дворянству. Собранные таким путем материалы должны были лечь в основу создававшейся тогда «Родословной книги российского дворянства».

На стр. 371-494 напечатана «Сокращенная роспись алфавитным порядком тем фамилиям, от которых родословные росписи в Розряд поданы». (Как сообщается у Д. В. Ульянинского («Библиотека...», III, 3233) и в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» (4233), титульный лист и список лиц, подписавшихся на это издание, существуют в двух вариантах. Первоначально книга появилась в продаже без указания имени автора и издателя, под заглавием: «Известие о дворянех российских...» После поднесения книги Екатерине II И. Г. Рахманинов в том же 1790 г. заменил прежний титульный лист новым, с указанием имени автора, напечатал посвящение Екатерине II («...даровавшей вольности и преимущества российскому дворянству») и приложил новый список «Имен подписавшихся особ», в котором подписчики расположены по городам.

Помимо двух этих вариантов, Д. В. Ульянинский, со ссылкой на «Опыт библиографического указателя по истории и генеалогии российского дворянства» Л. М. Савелова (М., 1893, стр. 17), называет еще третий вариант: без имени автора и без инициалов издателя на титульном листе, но с посвящением Екатерине II, подписанном только инициалом Р.— *Ред.*).

НЕХАЧИН, Иван Васильевич (1771—1811)

Мода утирает слезы плачущих петиметров, щеголих и всех власти ее исполнителей. Из сочинений Ивана Нехочина. М., тип. Хр. Клаудия, 1793. 29 стр. 12°. [207]

В полукожаном переплете.

Сатирическая поэма в стихах, направленная против щегольства и чрезмерного увлечения модой. Заканчивается четверостишием:

> Пожелаем, чтоб во веки
> Здесь ей более не быть;
> Те презренны человеки,
> Кто ее уставы чтит...

Произведение довольно посредственное, подражательное.

(В отличие от экземпляров, описанных в СК (4592), на экземпляре Н. П. Смирнова-Сокольского автор обозначен на титульном листе полностью: Иван Нехочин (!).— *Ред.*).

«Мода утирает слезы» — не единственное произведение И. В. Нехачина. Ему принадлежит еще «Исторический словарь российских государей...» (М., 1793), «Ядро истории государя Петра Великого» (М., 1795), «Новое ядро российской истории» (М., 1795), «Способ научиться самим собою географии» (М., 1798), комическая опера «Неудачливой в любви подъячий» (М., 1795), а также составленное им совместно с братом Д. В. Нехачиным (1765—1820) «Новое краткое понятие о всех науках, или Детская настольная учебная книга», в четырех отделениях (М., 1796—1797).

Дополнительные сведения: СК 4590-4596.

НИКОЛЕВ, Николай Петрович (1758—1815)

Поэт и драматург времен Екатерины и Павла. Высокопривилегированное общественное положение открывало перед ним широкие возможности для «блестящей карьеры», однако от всего этого пришлось отказаться: в пору самой цветущей молодости Николев ослеп... Жизненное поприще как-то сразу замкнулось. Оставалась только литература, которой он и отдался со всей увлеченностью.

Николев писал оды, басни, послания, сатиры, песни, драмы, комедии, пробуя свои силы в разных жанрах.

В 1785 г. в Москве была поставлена его трагедия «Сорена и Замир». Трагедия имела шумный успех, вызвала живые отклики, о ней повсюду говорили.

«...Это было какое-то общее беснование; не только женщины рыдали, плакал сам герой Бендер и усмиритель пугачевщины — граф Петр Иванович Панин» (А. М. Скабичевский. Очерки истории русской цензуры. Спб., 1892, стр. 391).

Главнокомандующему Москвы Я. А. Брюсу трагедия показалась, однако, чем-то сомнительной. Особенно дерзкими представились ему строки:

Льзя ль ждать блаженства там,
Где гордость на престоле?
Где властью одного все скованы сердца,
В монархе не всегда находим мы отца!

Он поспешил обратить внимание императрицы на эти строки, так взволновавшие его верноподданические чувства. Екатерина успокоила его, по-своему истолковала их, а потом сама им аплодировала,

ТВОРЕНІИ
Николая Петровича
НИКОЛЕВА
Императорской Россійской
Академіи Члена
Часть I.
въ Москвѣ
1795.

31. Н. П. Николев. Творении (1795). Титульный лист

когда смотрела трагедию в Петербурге, в своем придворном театре. Это было время, когда «матушка-царица» еще кокетничала своим либерализмом...

За несколько лет до этой трагедии публике была показана комическая опера Николева, «драмма с голосами» — «Розана и Любим», тепло принятая зрителями за выраженное в ней сочувствие автора к тяжелой участи помещичьих крепостных.

Большое место в кругу произведений Николева занимает песня, русская песня,— разумеется, мнимонародная, салонная, но не лишенная все же теплоты и искренности. В пятой части его «Творений» напечатано 60 песен. Некоторые из них (например, «Вечерком румяну зорю шла я с грусти посмотреть») получили

довольно широкую популярность и вошли в многочисленные песенники.

Н. П. Николев был членом Российской академии, членом Общества любителей российской словесности.

Творении Николая Петровича Николева, Имп. Российской академии члена. Ч. 1-5. М., Унив. тип., [у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия], 1795 — [1798]. 4°. [208]

Ч. 1. [Духовные стихотворения]. 1795. [6], 1-328, 339-342 [=332] стр.

Ч. 2. [Оды похвальные]. 1795. [8], 294, VI стр.

Ч. 3. [Оды.— Лиро-дидактическое послание с пополнительными примечаниями]. 1796. VII, [2], 414 стр.

Ч. 4. [Смесь]. 1797. [2], VIII, 326, [1] стр.

Ч. 5. [Продолжение смеси]. [1798]. VIII, 320 стр.

Титульные листы первых трех частей гравированы.

В пяти полукожаных переплетах.

Изданы «Творения» плохо: плохая бумага, множество опечаток.

В третьей части находится одно из наиболее значительных произведений Николева: ода-сатира «Отец отечества».

Необычно также в этой части обширное, на 270 страницах, «Лиро-дидактическое послание», обращенное к Е. Р. Дашковой. Автор высказывает в нем сокровенные свои суждения о поэтическом творчестве, о близких ему и далеких поэтах, об отдельных произведениях, эпитетах, образах.

Содержание четвертой части составляют басни, стансы, рондо, послания, сатиры, эпитафии, эпистолы. Здесь же — характерные для Николева: «Ода российским солдатам на взятие крепости Очакова», «Гудошная песнь на случай взятия Очакова», «Похвальная танцовщику Копейкину» и др.

В пятой части первую половину книги занимают элегии, басни, сонеты, идиллии, вторую — «Собрание русских песен».

Дополнительные сведения: СК 4616.

НОВИКОВ, Василий Васильевич (1768 — ок. 1810)

Театр судоведения, или Чтение для судей и всех любителей юриспруденции, содержащее достопримечательные и любопытные судебные дела, юридические изследования знаменитых правоискустников и прочие сего рода произшествия, удобные просвещать, трогать, возбуждать к добродетели и составлять полезное и приятное времяпровождение. Собрал и издал Василий Новиков. Ч. 1-6. Спб., печ. у Вильковского, 1790—1792. 8°. [209]

Ч. 1. 1790. [8], 222, [1] стр.; фронт. (илл.).

Ч. 2. 1791. [2], 210, [4] стр.

Ч. 3. 1791. [2], 153, [3] стр.

Ч. 4. 1791. 143, [3] стр.; 1 л. план.

Ч. 5. 1791. [2], 167 стр.

Ч. 6. 1792. 165, [1] стр.

Ч. 2-5 напечатаны в Москве, в университетской типографии, у В. Окорокова.

В шести полукожаных переплетах.

Окороков выпустил в 1791 г. и первую часть «Театра судоведения», использовав для этой цели петербургское издание 1790 г. Прежний титульный лист заменен новым, напечатанным в Университетской типографии. Гравированный фронтиспис, изображающий Фемиду, исполнен А. Г. Решетниковым. К четвертой части приложен гравированный «План губернской темницы».

«Театр судоведения» — один из примечательных памятников русского просветительства XVIII в. Публикацией сложных судебных процессов составитель этого труда В. В. Новиков хотел «поспешествовать скорейшему судопроизводству, облегчению судов и прекращению крючкотворства» (см. «Вступление»), помочь судьям в трудных, запутанных вопросах. Он предпочел бы, разумеется, публиковать материалы преимущественно русских судебных процессов, но вынужден был ограничиться извлечениями из многотомного труда Франсуа Гейо де Питаваля (1673—1743) — «Causes célèbres et interessantes, avec les jugements qui les ont decidées» («Знаменитые интересные процессы»). В 4-й части «Театра» (стр. 58-140), в переводе с французского, приводятся введение и первые три главы сочинения известного английского тюрьмоведа Джона Говарда (1725—1790) «Etat des prisons, des hôpitaux et des maisons de force». Характеризуя заслуги этого крупного филантропа, Н. И. Страхов, издатель «Сатирического вестника» и других сатирических произведений, в небольшой своей книжке, озаглавленной «Мои петербургские сумерки» (Спб., 1810), писал: «Во веки будь благословенна память и нашего русского Говарда — Василия Васильевича Новикова, который пер-

32. В. В. Новиков. Театр судоведения (1790). Фронтиспис и титульный лист

вый в отечестве нашем в заступление за невинность издал убедительные примеры напрасных осуждений и в доказательство того поместил особую статью о невинноосужденном сержанте Зотове».

В. В. Новикову принадлежат еще: «Речь сочиненная на случай собрания калужского дворянства для выбора судей...» (Спб., 1786. СК 4662), а также переводы книг: «Нравоучительная повесть о трех татарских государех» (Спб., 1784. СК 4711) и «Сельской Сократ, или Описание экономических и нравственных правил жизни философа-земледельца» Г.-К. Гирцеля (М., 1789. СК 1444).

Дополнительные сведения: А. В. Западов. В. В. Новиков и его «Театр судоведения» (Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук, 1939, вып. 4, № 47, стр. 77-87); Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 551-558; СК 4663-4664.

НОВИКОВ, Иван

Похождение Ивана, гостиного сына, и другие повести и скаски. Ч. 1. Спб., [тип. Акад. наук], 1785. [4], 200 стр. 8°. [210].

В кожаном переплете.

Автор «Похождения» — некто Иван Новиков, литератор, о котором мы ничего не знаем: никаких биографических сведений о нем нигде не сохранилось. Среди русских книг последних десятилетий

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО
СЛОВАРЯ
О РОССІЙСКИХЪ
ПИСАТЕЛЯХЪ.
Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій, и словесныхъ преданій
Собралъ
Николай Новиковъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1772 ГОДА.

33. Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря (1772). Титульный лист

XVIII — начала XIX столетий встречается несколько таких, которые так или иначе связаны с этим именем. «Сержантом лейбгвардии Измайловского полку» Иваном Новиковым были переведены и Типографической компанией изданы «Дионисия Катона краткие правила и двустишия о нравах, писанные к сыну» (1792). Какимто Иваном Новиковым было издано несколько книг по устному счету: «Основательные правила торговли» (М., 1799), «Чувствительные анекдоты, посвященные душам благородномыслящим» (1798—1799) и др. Одно ли это лицо? Возможно ли, чтобы один и тот же человек издавал книги по счетному делу, переводил двустишия Катона, составлял сборники сказок, повестей, «чувствительных анекдотов»? Маловероятно как будто. Но в XVIII в. можно назвать не одного писателя, литературная деятельность которого отличалась такой же пестротой, такой же несродственностью тем и жанров. Достаточно упомянуть Матвея Комарова, Василия Левшина, Михаила Чулкова...

Существует и вторая часть «Похождений Ивана, гостиного сына», вышедшая из той же типографии Академии наук в 1786 г., под заглавием: «Разные повести и сказки, принадлежащие к Похождению Ивана гостиного сына». В моем собрании ее нет.

В обеих частях (предполагалась еще и часть третья) собраны произведения разнообразных жанров: новеллы в стиле «Декамерона»; рассказы, почерпнутые из сборников фацеций; назидательные исторические анекдоты, заимствованные из древних историков, и др. (В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа, т. 1, вып. 2, стр. 640 и след.). Один из рассказов, помещенных в сборнике,— «Новгородских девушек святочный вечер» — представляет собою пересказ русской народной повести «Фрол Скобеев». Включены в книгу и некоторые другие произведения, извлеченные составителем из широко распространенной в те годы рукописной литературы. Все мои усиленные поиски второй части сборника остались безуспешными.

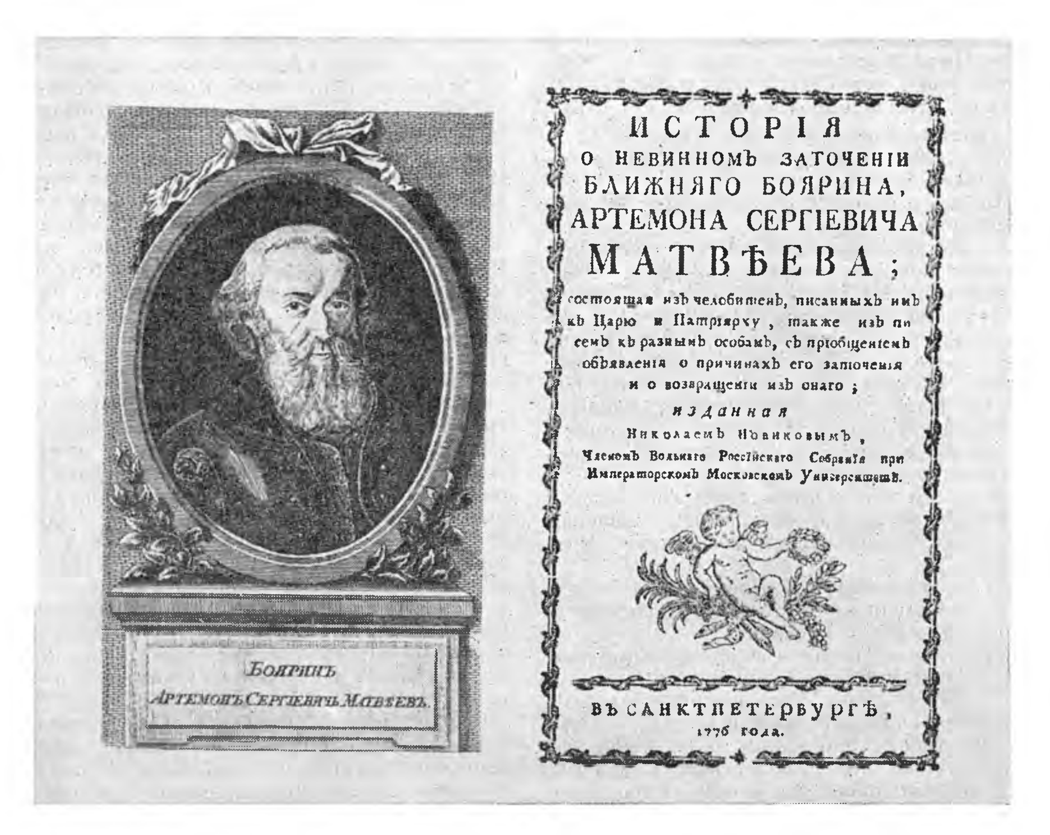
Дополнительные сведения: Остроглазов 289; Геннади. Русские книжные редкости 58; СК 4665.

НОВИКОВ, Николай Иванович (1744—1818)

Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков. Спб., [тип. Акад. наук], 1772. [13], 264 стр. 8°. [211]

В современном кожаном переплете.

Замечательный памятник русской литературы XVIII в., «Опыт словаря» давно получил единодушно высокую оценку в трудах всех писавших о жизни и деятельности Н. И. Новикова. Это наш первый, отдельно изданный словарь русских писателей и ученых, и хотя со времени его появления прошло почти два столетия, многое в нем и сегодня прочитывается с живым интересом. Так справедливы, так

ИСТОРІЯ
О НЕВИННОМЪ ЗАТОЧЕНІИ
БЛИЖНЯГО БОЯРИНА,
АРТЕМОНА СЕРГІЕВИЧА
МАТВѢЕВА;
состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ имъ къ Царю и Патріарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго;
изданная
Николаемъ Новиковымъ,
Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
1776 года.

34. История о невинном заточении... А. С. Матвеева (1776). Фронтиспис и титульный лист

жизненны многие его характеристики и оценки.

Словарь был напечатан в типографии Академии наук в количестве 606 экз.: 500 на обыкновенной бумаге, 100 на «любской» и 6 на александрийской (описанный экземпляр — на «любской» бумаге). Все печатание обошлось Новикову в 198 руб. 69 коп. При внесении первых 125 руб. он получил 350 экз., через несколько месяцев еще 100 экз.; последние 156 экз. он сумел выкупить лишь в 1784 г.

Маленький томик давно стал библиографической редкостью.

В 1867 г. известный наш литературовед, библиофил и библиограф П. А. Ефремов (1830—1907) переиздал «Словарь» Новикова в сборнике «Материалы для истории русской литературы». Сборник был выпущен в количестве 600 экз. и также давно стал книгой, лишь изредка и случайно появляющейся на полках букинистических магазинов.

В 1951 г. Словарь Новикова был вновь переиздан в томе «Избранных сочинений» Н. И. Новикова, подготовленном к печати Г. П. Макогоненко.

Дополнительные сведения: СК 4668.

История о невинном заточении ближнего боярина, Артемона Сергиевича Матвеева; состоящая из челобитен, писанных им к царю и патриарху, также из писем к разным особам, с приобщением объявления о причинах его заточения и о возвращении из оного. Изданная Николаем Новиковым,

членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете. Спб., [тип. Акад. наук], 1776. [22], 1-224, 245-260, 241-400 стр.; фронт. (портр.). 8°. [212]

Гравированный портрет Матвеева.

В кожаном переплете. Экземпляр из собрания П. А. Ефремова.

История падения выдающегося государственного деятеля и одного из просвещеннейших русских людей XVII столетия Артамона Сергеевича Матвеева (1625—1682), ссылки его на север, возвращения оттуда с вступлением на престол Петра I и гибели во время стрелецкого бунта в мае 1682 г. рассказана в книге выразительнейшим языком документов — челобитных А. С. Матвеева к царю Феодору Алексеевичу и патриарху Иоакиму, писем его к князьям Долгоруким и Одоевским, боярам Стрешневу, Нарышкину и др.

В конце книги приводится «Ведение, в которых годах и какими чинами жалован ближний боярин Артемон Сергиевич Матвеев».

В предисловии Н. И. Новикова сообщается, какие списки были им использованы при составлении «Истории».

Посвящена книга генерал-фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому.

В 1785 г. книга была выпущена новым изданием, напечатанным в Москве, в Университетской типографии, у Н. Новикова, иждивением Типографической компании.

Дополнительные сведения: Остроглазов 130; СК 2709, 2710.

ОРЛОВ, Яков Васильевич (1779—1819)

Мое отдохновение для отдыху другим сочиненное Нижегородской главной школы учителем истории натуральной, истории гражданской и географии Яковом Орловым. Иждивением сочинителя. [Н. Новгород], тип. Нижегородского губ. правл., 1799. [2], III, 184 стр. 4°. [213]

Сборник произведений разнообразного содержания и разнообразной формы. Стихи, анекдоты, изречения и т. п.

Дополнительные сведения: СК 5022.

ОСИПОВ, Николай Петрович (1751—1799)

Плодовитейший русский писатель и переводчик конца восемнадцатого столетия. Биографические сведения о нем более чем скудны. Известно, что он получил домашнее воспитание, «дополненное образованием в разных пансионах». Был на военной службе, но в 1781 г., по причине болезни, вышел в отставку с чином поручика. С конца 1790 г. служил чиновником в правлении Почтамта. К этим сведениям следует еще добавить, что Осипов был подвергнут допросу в связи с оказавшимся у него экземпляром книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Из сохранившихся материалов допроса видно, что Осипов назвал себя «бедным сочинителем, живущим в худеньком домике и добывающим средства к жизни разными переводами, печатаемыми в кредит». Вот, собственно, все, что до нас дошло об этом литературном труженике, в списке работ которого насчитывается до 35 отдельно изданных сочинений и переводов. Очень большое место в ряду этих изданий занимают книги по разным вопросам домашнего хозяйства: «Любопытный домоводец» (1792), «Новой и совершенной руской садовник» (1790), «Российской хозяйственной винокур...» (1792), «Новейшей и совершенной российской конской знаток...» (1790), «Псовой лекарь» (1792), «Старинная руская хозяйка, ключница и стряпуха» (несколько изданий) и т. п.

Осипов много переводил. Он перевел «Приключения Дон Кишота» (1791) — низкопробный суррогат, который в ту пору выдавался за великое творение Сервантеса; перевел «Англинские письма, или Приключения госпожи Клевеландши, описанные ею самою» (1790—1791); знаменитый роман Ричардсона «Достопамятная жизнь девицы Клариссы Гарлов» (1791—1792); роман А.-Г. Мейснера «Алкивиад» (1794—1802), роман Флориана «Гонзальв Кордуанский, или Обратно завоеванная Гренада» (1793), поэму Фортегуэрри «Рихардет» (1800—1801), анонимное сочинение «Бездушной говорящий, или Повесть булавки и ее знакомых» (1790) и др.

Наиболее значительным из оригинальных его произведений считается его «Виргилиева Енейда, вывороченная на изнанку» (1791—1796). Пародия пришлась по вкусу читателям из демократических кругов и выдержала несколько изданий. Реалистически зарисованные картинки быта, комические ситуации, нарочито грубая речь, резко контрастирующая с изысканно-возвышенной лексикой «Энеиды»,— все

это смешило и забавляло. Даже такой строгий критик, как Н. М. Карамзин, находил, что в «Енейде» Осипова «есть много хороших и даже в своем роде прекрасных мест».

Осипов успел «вывернуть наизнанку» только семь из двенадцати песен «Энеиды». Остальное сделал Александр Котельницкий — поэт, о котором не сохранилось никаких известий.

В такой же перелицованной, травестированной форме написаны Осиповым и его «Овидиевы любовные творения, переработанные в Энеевском вкусе» (Спб., 1803).

Для полноты характеристики литературной деятельности Осипова следует еще добавить, что в течение некоторого времени (1798) он издавал журнал «Что-нибудь от безделья на досуге».

Не прямо в глаз, а в самую бров. [Ч. 1]. Спб., Имп. тип., 1790. 12°. [214]

[Ч. 1]. 144 стр.

[Ч. 1]. Продолжение перьвое. 192 стр.

В одном кожаном переплете.

На титульном листе «Продолжения» последнее слово исправлено: бровь.

Сборник коротких повестушек, разговоров, сентенций, анекдотов, обычных для того времени выпадов против щеголей и щеголих. Есть «Шутливый предсказательный месяцеслов», «Послание постельной собачки к сочинителю» и т. п. Кое-что заимствовано из иностранных источников, кое-что выписано из рукописных сборников, кое-что принадлежит самому автору.

У Сопикова (6833) год издания неточно: 1795.

Виргилиева Енейда, вывороченная на изнанку. Н. О. Ч. 1-4. Иждивением И. Глазунова. Спб., Имп. тип., 1800. 8°. [215]

Ч. 1. 1800. 134 стр.

Ч. 2. 1800. 138 стр.

Ч. 3. 1800. 127 стр.

Ч. 4. 1796. 115 стр.

В двух полукожаных переплетах. Экземпляр сборный: последняя часть, напечатанная иждивением И. К. Шнора, относится к первому изданию этого произведения.

На титульных листах частей второй и третьей инициалов автора («Н. О.») нет.

Две первые части первого издания вышли в 1791 г., третья часть — в 1794, последняя — в 1796 г. Второе издание, без указания «второе», вышло в 1800 г.; третье, с указанием «второе» — в 1801 г.

Виргилиева Енейда, вывороченная на изнанку Александром Котельницким. Ч. 5-6. Спб., 1802—1808. 8°. [216]

Ч. 5. Тип. И. Шнора, 1802. 161 стр.

Ч. 6. Тип. И. Глазунова, 1808. 201 стр.

Обе части в одном полукожаном переплете такого же вида, как и предыдущие.

Овидиевы любовные творения, переработанные в Энеевском вкусе Николаем Осиповым 1798 года. Спб., тип. И. Шнора, 1803. 82 стр. 8°. [217]

Соблазненный, по-видимому, успехом своей перелицовки Вергилиевой «Энеиды», Осипов решил продолжить свой опыт и предложить вниманию читателей перелицованного Овидия. Однако прелести новизны в новом опыте уже не было. Многое показалось скучноватым повторением.

Не любо не слушай, а лгать не мешай. Напечатано сызнова с прибавками и в лицах. Изд. 5-е. Ч. 1-2. Спб., тип. И. Глазунова, 1818. 12°. [218]

Ч. 1. [6]; 145 стр.; 24 л. илл.

Ч. 2. [2], 85 стр.; 12 л. илл.

Вольная переработка знаменитых «Приключений барона Мюнхгаузена». Первое издание вышло около 1791 г. (оно напечатано на бумаге с водяным знаком этого года и может быть таким образом только приблизительно датировано), второе — в 1797 г. Иллюстрации (числом 36, заимствованные из немецкого оригинала) появляются уже в этом втором издании. Когда появились два следующих издания, мне неизвестно. Шестое издание вышло в 1829 г. Были, конечно, и последующие издания, не говоря уже о многочисленных подделках.

Во втором издании 1797 г. имеется такое добавление (Н. П. Осипова): «Еще барышок. Что не долгано, то надобно добывать новым полыганьем».

Дополнительные сведения: СК 5849, 5850.

ПЕРЕВОДЫ Н. П. ОСИПОВА

Неслыханной чудодей, или Необычайные и удивительнейшие подвиги и приключения храброго и знаменитого странствующего рыцаря Дон Кишота. Сочинение славного

Истинному товарищу моего изгнанія Самуину отъ всего сердца

Ал. Радищевъ

1800 года

ѲЕАТРЪ
чрезвычайныхъ произшествій
изтекающаго вѣка,
ОТКРЫТЪ
и
ПРЕДСТАВЛЕНЪ ОЧАМЪ СВѢТА
въ слѣдующихъ Созерцаніяхъ:

Проказы Езуитовъ и Францисканскихъ монахинь; Странное приключеніе одного Маркиза при цѣловании Папскаго туфля; Ужасная кончина одного Англичанина; Гибельная участь дочери Французскаго купца; Злость Священника; Невинно повѣшенный, получившій жизнь; Бродящее мнимое привидѣніе по ночамъ; Посрамленное легковѣріе ученыхъ; Уничтоженная гордыня Гишпанца на руси; Развратъ учителя Француза; Плоды коварства; Храбрость Росса; Посрамленіе невѣжды, и проч.

Г... П... О...

Изданіе второе.

Съ дозволенія Управы Благочинія.

Во Градѣ Св. Петра,
печатано въ Императорской Типографіи,
иждивен. И. Глазунова, 1793 года.

35. П. П. Острогорский. Феатр чрезвычайных произшествий (1793). Титульный лист и автограф А. Н. Радищева

Михайла Серванта Сааведры. Перевел Н. О. Ч. 1-2. Иждивением В. С. Во граде св. Петра, Имп. тип., 1791. 12°. [219]

Ч. 1. 274 стр.
Ч. 2. 264 стр.

«В гишпанском оригинале,— говорит Н. П. Осипов в своем предисловии к этой книге,— состоит она [повесть о Дон Кихоте] в шести больших томах, из которых несколько лет тому назад некто из лучших французских писателей собрал самые забавнейшие, остроумнейшие и шутливейшие приключения и составил из всего сочинения две части, которые теперь и предлагаются на нашем языке в пользу и удовольствие любителей российских романов».

Впервые на русском языке «Дон Кихот» (не подлинный, конечно, а только суррогат великого творения) появился в 1769 г., под заглавием «История о славном ламанхском рыцаре Дон Кишоте», в переводе, также с французского, И. А. Тейльса.

ОСТРОГОРСКИЙ, Павел Петрович

Феатр чрезвычайных произшествий изтекающего века, открыт и представлен очам света в следующих созерцаниях: Проказы езуитов и францисканских монахинь; Странное приключение одного маркиза при целовании папского туфля; Ужасная кончина одного англичанина; Гибельная участь дочери французского купца; Злость священника; Невинно повешенный, получивший жизнь; Бродящее мнимое приви-

дение по ночам; Посрамленное легковерие ученых; Уничиженная гордыня гишпанца на Руси; Разврат учителя француза; Плоды коварства; Храбрость Росса; Посрамление невежды и проч. Во граде Св. Петра, Имп. тип., 1790. [4], 158, [2] стр. 8°. [220]

В кожаном переплете.

В обычно встречающихся экземплярах этого издания после слов «Посрамление невежды, и проч.» приводятся инициалы: «Т... П... О...», означающие: «Трудами Павла Острогорского». На титульном листе описанного экземпляра этих инициалов нет, но зато в нем имеется довольно пространное посвящение книги графу И. П. Салтыкову, подписанное: «Павел Острогорский». Примечательна и другая особенность этого экземпляра: на обороте титульного его листа указано: «Издание Главного народного С.-Петербургского училища учителя Павла Острогорского». Какие-то обстоятельства (антиклерикальный, сатирический характер книги, соображения служебного порядка) побудили автора убрать и посвящение и выходные сведения с оборота титульного листа.

Дополнительные сведения: Губерти II, 144; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 166-173; «Альманахи и сборники» 65, 79; СК 5061, 5062.

Феатр чрезвычайных произшествий изтекающего века, открыт и представлен очам света в следующих созерцаниях: Проказы езуитов и францисканских монахинь; Странное приключение одного маркиза при целовании папского туфля; Ужасная кончина одного англичанина; Гибельная участь дочери французского купца; Злость священника; Невинно повешенный, получивший жизнь; Бродящее мнимое привидение по ночам; Посрамленное легковерие ученых; Уничтоженная гордыня гишпанца на Руси; Разврат учителя француза; Плоды коварства; Храбрость росса; Посрамление невежды и проч. Т... П... О... Изд. 2-е. Иждив. И. Глазунова. Во граде св. Петра, Имп. тип., 1793. 158, [2] стр. 8°. [221]

В полукожаном переплете.

Экземпляр с автографом: «Истинному товарищу моего изгнания Самарину от всего сердца. Ал. Радищев. 1800 года. В Боровске».

«Альманахи и сборники» 79; СК 5062.

ПЕРЕВОДЫ П. П. ОСТРОГОРСКОГО

Анегдоты или Достопамятнейшие исторические сокровенные деяния Оттоманского двора сочиненны членами Парижской Академии наук. На иждивении трудившегося в преложении. Т. 1-2. Во граде св. Петра, [тип. Овчинникова], 1787. 8°. [222]

Т. 1. [Кн. 1-2]. 16, 134, 71 стр.
Т. 2. [Кн. 3]. [8], 214 стр.

Второй том напечатан в Имп. типографии.

В одном кожаном переплете.

Посвящение гр. А. С. Строганову подписано двумя инициалами: «П......О......», означающими: Павел Петрович Острогорский. Он перевел книгу, он ее и издал.

Точно не установлено, кто автор этого произведения: Мадлен Анжелик Пуасон де Гомес (1684—1770) или Никола Бодо де Жюйи (1678—1759).— См. известные труды Барбье («Dictionnaire des ouvrages anonymes», I, стлб. 186) и Керара («La France littéraire», I, стр. 220).

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 171-172; СК 1547.

ПЕТР I (1672—1725)

Записная книжка любопытных замечаний великой особы странствовавшей под именем дворянина российского посольства в 1697 и 1698 году. На ижд. П. Б. Спб., [тип. Богдановича], 1788. 50 стр. 12°. [223]

В кожаном переплете.

Под именем «дворянина российского посольства» путешествовал в указанные годы — инкогнито — Петр Первый.

Дополнительные сведения: СК 5224.

Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, малтийскому, с. апостола Андрея, Белого орла и Прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичю Шереметеву, по большой части собственною государевою рукою, а иные с подлинников, хранящихся в Императорской Кабинетской архиве списанные, сколько оных нашлось у его сиятельства господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора, орденов с. апостола Андрея, с. Александра Невского, Белого орла и с. Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, которого желанием и старанием оные ныне на свет изданы

и с предисловием о происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его. М., при Имп. ун-те, 1774. [2], LXXVIII, 172 стр.; фронт. (портр.). 2° [224]

Каждая страница — в наборной рамке.

Портрет Б. П. Шереметева, гравированный П. А. Антипьевым с оригинала И. П. Аргунова.

В одном современном кожаном переплете с «Записками путешествия... Бориса Петровича Шереметева» (М., 1773).

В книге — 238 писем и документов за время с 5-го декабря 1700 по 9-е октября 1718 г. На страницах римской пагинации — «Некоторое известие о главных обстоятельствах жития и важности служеб» Б. П. Шереметева, составленное академиком Г.-Ф. Миллером «частию для изъяснения сих писем..., частию же и для показания в коих случаях сей великий муж был государю своему сотрудником и дабы чрез то присовокупить нечто к описанию истории Петра Великого...».

К печати подготовил В. Г. Вороблевский.

Дополнительные сведения: Губерти I, 187; Геннади. Русские книжные редкости 39; Остроглазов 270; СК 5228.

ПЕТРОВ, Василий Петрович (1736—1799)

Василий Петров был прежде всего и главным образом одописцем: две из трех частей посмертно изданного собрания его сочинений занимают сплошь оды — торжественные оды, в которых прославлялись деяния Екатерины II, ее соратников и фаворитов. Много од написано на тезоименитство императрицы, на день ее коронования, на победы российского оружия, на «всевожделенное» рождение Александра и Константина. Немало од посвящено покровителю Петрова — Г. А. Потемкину.

Одическими, по существу, являются и произведения, вошедшие в третью часть «Сочинений»,— «письма»: по поводу поднесения Екатерине II титла «премудрыя матери отечества» и др.

В сравнении с одами Ломоносова — величественными, яркими, сильными и вместе свободными, полными чувства личного достоинства,— оды Петрова напыщенны, холодны и льстивы. Ценили их преимущественно Екатерина и ближайшее ее окружение. В кругу оппозиционно настроенных писателей — Сумарокова, Майкова, Новикова — к ним относились с плохо скрываемой иронией. Очень хорошо выразил это отношение Новиков: «Вообще о сочинениях его сказать можно, что он напрягается идти по следам Российского лирика; и хотя некоторые и называют уже его вторым Ломоносовым, но для сего сравнения надлежит ожидать важного какого-либо сочинения и после того заключительно сказать, будет ли он вторый Ломоносов или останется только Петровым и будет иметь честь слыть подражателем Ломоносова...».

В течение многих лет Петров упорно трудился над переводом «Энеиды» Вергилия. Это был первый перевод классической поэмы на русский язык (после нескольких пробных опытов поэма — в 12 песнях — была выпущена в свет в 1781—1786 гг.), и в этом бесспорная заслуга Петрова, которую можно было бы всячески приветствовать, если бы не свойства перевода. Он оказался невероятно тяжелым, неудобочитаемым, сугубо архаическим, перегруженным всевозможными славянизмами и весьма сомнительными словообразованиями, принадлежащими лично Петрову. Даже благосклонно писавший о нем митрополит Евгений должен был отметить, что слог его «иногда запинается без нужды на славянизме, а иногда течет нововыисканными, неупотребительными и неестественными оборотами...».

В такой же манере были переведены Петровым первые три песни «Потерянного рая» Мильтона (1777).

Сочинения В. Петрова. Ч. 1-3. Спб., Мед. тип., 1811. 8°. [225]

Ч. 1. Изд. 2-е. [4], 242, [3] стр.
Ч. 2. Изд. 2-е. [4], 275, [3] стр.
Ч. 3. [2], 345, III, [1] стр.

В трех полукожаных переплетах.

В первых двух частях — оды, в третьей — письма и некоторые мелкие произведения. В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» подробно описаны отдельно изданные оды Петрова, в том числе «Ода на великолепный каррусель, представленный в Санктпетербурге 1766 года» — самая ранняя из отдельно изданных его од. Издания эти чрезвычайно редки, а некоторые из них сохранились в единичных экземплярах.

Здесь же следует привести и описание следующего издания:

Библиографический сборник. (Сто экземпляров). Изд. П. А. Ефремова. I. Приключение Густава III, короля шведского, 1788 года, июля 6 дня. Сатирическое стихотворение В. П. Петрова. Спб., тип. И. И. Глазунова, 1867. 30 стр. 12°. [226]

В печатной обложке.

Впервые «Приключение Густава III» вышло в июле 1788 г. в С.-Петербурге. В этом издании оно дошло до нас едва ли не в единственном экземпляре, хранящемся в Библиотеке им. В. И. Ленина (см. СК 5280).

В 1859 г. по неполному корректурному экземпляру «Приключение» было перепечатано А. Н. Афанасьевым в «Библиографических записках» (т. 2, 1859, № 19, стлб. 605-608). В «Библиографическом сборнике» П. А. Ефремова оно воспроизводится по списку полному.

Позднее оно было напечатано вновь — в декабрьской книжке «Русской старины» за 1878 г., а в 1906 г. появилось отдельным изданием (С. Н. Тройницкого).

Дополнительные сведения: «Библиотека Д. В. Ульянинского», II, 1453, 1454.

ПОПОВ, Михаил Иванович (1742 — ок. 1790)

Писатель и переводчик, ближайший сотрудник Михаила Чулкова, в какой-то мере разделяющий с ним славу первых собирателей и издателей сборников русских народных песен, один из зачинателей русской этнографической науки.

Литературную известность доставила ему его комическая опера «Анюта», впервые показанная в 1772 г. Во многом уступая аблесимовской опере «Мельник — колдун, обманщик и сват», она примечательна все же тем, что это была первая русская опера, написанная на крестьянскую тему.

Попов участвовал в составлении знаменитого «Чулковского» или, как его стали впоследствии называть, «Новиковского» собрания русских песен, сыгравшего столь важную роль в истории собирания русского песенного фольклора.

При громкой славе М. Д. Чулкова, автора многих трудов, издателя журналов «И то и сио», «Парнасской щепетильник», М. И. Попов оставался второстепенной фигурой, сотрудником его журналов и помощником отдельных его начинаний.

Одна из ранних его работ посвящена славянской языческой мифологии — «Описание древнего славенского языческого баснословия, собранного из разных писателей и снабденного примечаниями» (Спб., 1768 и 1772). Написанная в легкой занимательной форме мифологического словаря, небольшая книжечка эта, по мысли автора, предназначалась «больше для увеселения читателей, нежели для важных исторических справок, и больше для стихотворцев, чем для историков». Темы славянской мифологии широко звучат в романе Попова «Славенские древности, или Приключения славенских князей» (четыре издания: 1770—1771, 1778, 1793 и 1794).

В 1772 г. появились в свет «Досуги, или Собрание сочинений и переводов, Михайла Попова», в двух частях (тип. Акад. наук), напечатанные на счет Кабинета Екатерины II в количестве 1200 экз.

В это издание вошли «мелкие стихотворения» автора, его комическая опера «Анюта», комедия «Отгадай и не скажу», «Краткое описание древнего славенского языческого баснословия», в поправленном и умноженном варианте, и несколько переводных комедий.

Уже после смерти Попова вышел составленный им сборник песен, под заголовком: «Российская Эрата или Выбор наилучших новейших российских песен по ныне сочиненных, любовных, нежных, городских, пастушьих, любовных на старинный русский вкус, простонародных, святошных, свадебных, караводных, маскерадных, малороссийских, сатирических, столовых, военных, театральных и нравоучительных. Собранные и частию сочиненные покойным Михайлом Поповым», в трех частях (Спб., 1792). В большом предисловии к первой части автор высказал свои суждения о природе русской песни, о песенных жанрах и соображения, которыми он руководствовался при отборе песен для сборника «Российская Эрата».

В сборник вошли не только собственно народные, но и некоторые из особенно полюбившихся народу песен Сумарокова, Майкова, Державина.

Попов много переводил. Он перевел «Освобожденный Иерусалим» Торквато

Тассо (1772), «Путешествия чрез Россию в разные асиятские земли» Джона Белла (1776), «Разсуждение о благоденствии общенародном» Лодовико Антонио Муратори» (1780), «Описание римския ватиканския церкви святого Петра» Лаланда (1776), книгу аббата Ла Шапеля «Выписки о чревовещателях» (1773) и др.

«Вообще сочинения его весьма изрядны, а особливо его песни и опера заслуживают великую похвалу; то же должно сказать и о переводах его, которые за чистоту слога и проч. много похваляются по достоинству»,— писал о нем Н. И. Новиков в своем «Опыте исторического словаря о российских писателях».

Старинные диковинки, или Приключения славенских князей. Сочинение Михайла Попова. Изд. 2-е. Иждивением книгопродавца К. В. Миллера. Спб., тип. Вейтбрехта и Шнора, 1778. 303 стр. 8°. [227]

В кожаном переплете.

Первое издание этой книги, под заглавием «Славенские древности, или Приключения славенских князей», в трех частях, вышло в 1770—1771 гг. В предисловии ко второму изданию автор говорит: «Сей титул (т. е. «Славенские древности») подавал причину некоторым особам ошибаться. Они чаяли найти в книге важные исторические известия о наших древностях, вместо коих царствуют здесь одни вымыслы забавных и чудесных приключений старинных витязей, прикрашенные по местам славенскими историческими и баснословными некоторыми достопамятствами, что и было мне побуждением к преждпему наименованию моего романа».

Третье издание «Старинных диковинок» появилось в Москве в 1793 и затем, с обновленным титульным листом, в 1794 г.

Излишне говорить о том, что все издания этого сказочного романа относятся к числу давно «зачитанных» и по этой причине очень редко встречающихся книг.

Дополнительные сведения: СК 5513-5515.

ПЕРЕВОДЫ М. И. ПОПОВА

Выписки о чревовещателях, или чревобасниках, перевел Михайло Попов. Иждивением Общества, старающегося о напечатании книг. Спб., [тип Акад. наук], 1773. [4], 50 стр. 8°. [228]

Перевод книги аббата Де Ла Шапелля (ок. 1710—1792), незадолго до того (1772) вышедшей в Лондоне под заглавием «Le ventriloque» («Чревовещание»). Выпуская ее в свет, «Общество, старающееся о напечатании книг» и переводчик стремились в меру своих сил бороться против «предрассуждений и невежества...— сих двух врагов человеческого просвещения».

Книга любопытна тем, что была одним из первых изданий, напечатанных незадолго до того возникшим по инициативе Н. И. Новикова «Обществом, старающимся о напечатании книг». Напечатали книгу в количестве 350 экз. Автор получил за перевод 20 руб. В 1787 г. книга была выпущена Типографической компанией вторым изданием в Москве.

РАДИЩЕВ, Александр Николаевич (1749—1802)

Самые знаменитые по редкости и значимости русские книги XVIII в. связаны с именем А. Н. Радищева. Не только прижизненные его издания — «Путешествие из Петербурга в Москву», «Житие Федора Васильевича Ушакова» и другие — находились под строжайшим цензурным запретом, но и все последовавшие затем попытки выпустить в свет его сочинения в изданиях, доступных сколько-нибудь широкому кругу читателей, оставались тщетными вплоть до революции 1905 г.

СОЧИНЕНИЯ

Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений. Спб., Имп. тип., 1789. 228 стр. 12°. [229]

На внутренней стороне передней крышки переплета надпись чернилами: «Уступаю Н. П. Смирнову-Сокольскому с кровью сердца. Д. Бедный. 6/VIIII—32».

Ф. В. Ушаков — один из сотоварищей Радищева, отправленный вместе с ним в Лейпциг для изучения юридических наук. Весьма одаренный от природы и несколько более старший по возрасту, он оказал большое влияние на своего друга, для которого стал «вождем его юности».

Книга Радищева об Ушакове состоит из двух частей. В первой — собственно «Житие» (127 стр.), в части второй — «размыш-

ЖИТІЕ

ѲЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА

УШАКОВА,

съ

приобщеніемъ нѣкоторыхъ его

сочиненій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ Императорской Типографіи

1789 года.

36. А. Н. Радищев. Житие... Ушакова (1789). Титульный лист и автограф Д. Бедного

ления» самого Ушакова: 1. О праве наказания и о смертной казни. 2. О любви. 3. Письма о первой книге Гельвециева сочинения «О разуме».

Первая часть написана целиком самим Радищевым; вторая, судя по примечанию, напечатанному на последней странице книги, «суть токмо в переводе. Перьвое и последнее из оных писал он [Ушаков] на французском языке, протчее же на немецком».

По свидетельству друга Радищева — А. М. Кутузова, «Книга наделала много шуму. Начали кричать: «какая дерзость, позволительно ли говорить так!» и проч. и проч... Но как свыше молчали, то и внизу все умолкло...» (Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915, стр. 65).

Такое положение продолжалось, однако, недолго. Когда Радищев был арестован, а «Путешествие» его уничтожено, все произведения писателя стали усердно изыматься как из продажи, так и из частных собраний.

Получилось так, что «Житие Ушакова» стало книгой даже более редкой, чем «Путешествие». Если уцелевших экземпляров «Путешествия» насчитывается в настоящее время около полутора десятков, то «Жития Ушакова» известно не более пяти или шести, считая и тот, что находится в моем собрании.

Еще меньше число сохранившихся экземпляров маленькой книжечки Радищева «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» (1790).

Принадлежащий мне экземпляр «Жития Ушакова» был продан примерно в 1930 г. московской «Книжной лавкой писателей», куда он поступил из собрания известного библиофила А. П. Савельева.

В другом месте я обстоятельно рассказал, как перешла ко мне эта книга из

ПУТЕШЕСТВІЕ,

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно, и лаяй,,

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. сти: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

37. А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1790). Титульный лист

собрания поэта Демьяна Бедного (см. «Рассказы о книгах». М., 1959, стр. 88-92).

Путешествие, из Петербурга в Москву. Спб., 1790. [4], 453 стр. 8°. [230]

В современном цельнокожаном переплете.

История этой многострадальной книги Радищева — история удивительная, полная глубокого драматизма.

Черновая рукопись была написана вся рукой Радищева, а переписывал ее набело таможенный надзиратель Царевский. Переписанную рукопись Радищев послал в цензуру с досмотрщиком Мейснером, который спустя какое-то время принес ее к нему обратно с разрешительной надписью «обер-полицеймейстера Никиты Ивановича Рылеева». Произошло это 22 июля 1789 г.

Полицеймейстер «подмахнул» разрешение, даже не заглянув в представленную рукопись, в чем после, когда началось следствие, и сознался императрице.

«За крайней глупостью цензора» дела лично против него не возбуждалось.

Радищев попытался напечатать свою книгу в какой-либо из петербургских типографий, но безуспешно.

Тогда он решил приобрести собственный типографский станок. Такой нашелся у типографщика И. К. Шнора, был куплен в долг и перевезен в дом Радищева в Петербурге на Грязной, позднее — Николаевской, а ныне улице Марата.

Типография была устроена «по-семейному»: набирал рукопись таможенный надсмотрщик Богомолов, печатали собственные крепостные, корректуру держал сам автор.

Прежде чем начать печатать «Путешествие», на станке для пробы тиснули упомянутое произведение Радищева — «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске».

В начале января 1790 г. стали печатать «Путешествие» и к маю «выдали» 650 экземпляров готовой книги.

Едва первые экземпляры дошли до читателей, как молва о книге загудела набатом. Так смело и дерзко восстать против рабства, против крепостного права, против самодержавия никто не осмеливался до этого не только в печати, но даже в мыслях!

Прочитавшая книгу императрица немедленно повелела разыскать ее автора.

Закипело следствие. Схвачен был книгопродавец Зотов, которому Радищев дал для продажи первые пятьдесят экземпляров книги и из лавки которого ее получили первые читатели. Допрошенный Зотов назвал Радищева, и в 9 часов утра 30 июня 1790 г. автор «Путешествия» был доставлен к петербургскому коменданту Чернышеву для препровождения в Петропавловскую крепость.

Дальнейшая судьба Радищева и его книги известна. Он был приговорен к смертной казни, «милостиво» замененной ему ссылкой... Книгу постановлено было сжечь, отобрав экземпляры у всех, кто успел ее приобрести.

Однако почти весь тираж издания Радищев успел сжечь сам.

Материалы допроса Радищева в Тайной экспедиции показывают, что автор «Путешествия» защищался необычайно умно и энергично. Понятно также, почему он решил сжечь тираж своей книги: по аресту Зотова стало ясно, что книге не избежать руки палача...

Подлинный «первопечатный Радищев» стал самой знаменитой и самой драгоценной русской книгой.

Сколько же сохранилось экземпляров этой книги?

Последний по времени список, составленный Я. Л. Барсковым и приложенный к «Путешествию» в издании «Academia» (1935, т. 2), насчитывает 19 экземпляров. Реальное число их в действительности не превышает, по-видимому, 15-ти, включая и тот экземпляр, который был продан красноярским библиофилом Г. В. Юдиным в Библиотеку конгресса в Вашингтоне *.

История находящегося у меня экземпляра тесно связана с историей перепечатки «Путешествия» А. С. Сувориным в 1888 г., истории настолько любопытной, что ее стоило бы коротко рассказать, но это сделано уже мною в «Рассказах о книгах» (М., 1959, стр. 101-104), куда я и отсылаю всех интересующихся этой историей.

Путешествие из Петербурга в Москву. В Санктпетербурге, 1790. 448 стр. (включая заглавный лист). Пагинация архивная — 28 раз по 8 листов. 4°. [231]

В современном кожаном переплете.

«Путешествие» А. Н. Радищева сохранилось и в виде рукописных списков. Ранние списки весьма немногочисленны и усердно изучаются литературоведами.

В моей библиотеке имеется один из таких списков, писанный на голубоватой бумаге почерком конца XVIII или начала XIX в. Переписчик внес в текст кое-какие сокращения, по собственному вкусу. Так, в главе «Хотилов», после строк «О, истинные сыны отечества, воззрите окрест вас и познайте заблуждение ваше», находится такое его примечание: «Далее софизм, переписки не стоящий». Встречаются и другие сокращения.

Как форму «свободного» Радищева, я очень ценю этот рукописный экземпляр «Путешествия». В продаже такие экземпляры встречаются крайне редко — за долгие годы собирательства я встретил, кроме описанного, еще только один список, который уступил А. М. Горькому.

* Более полные сведения о сохранившихся экземплярах см.: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 99-101.

Собрание оставшихся сочинений покойного Александра Николаевича Радищева. Ч. 1-6. Иждив. издателей [П. А. и Н. А. Радищевых]. М., тип. Платона Бекетова, 1807—1811. 8°. [232]

Ч. 1. Бова. Повесть богатырская стихами.— Песни исторические [и др.]. 1807. [2], 197, [5] стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. О человеке, о его смертности и безсмертии. Кн. 1-2. 1809. 194 стр.

Ч. 3. О человеке, его смертности и безсмертии. Кн. 3-4. 1809. 151 стр.

Ч. 4. Ангел тмы, отрывок из поэмы «Ермак» [и др.]. 1811. 181 стр.

Ч. 5. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений. 1811. 157 стр.

Ч. 6. Сокращенное повествование о приобретении Сибири. (Отрывок).— Письмо о Китайском торге 1792 года. 1811. 167 стр.

В трех кожаных переплетах.

Первое посмертное и единственное легальное собрание сочинений А. Н. Радищева, напечатанное в типографии и под наблюдением одного из замечательнейших издателей начала XIX в.— Платона Петровича Бекетова (1761—1836). Разумеется, «Путешествие из Петербурга в Москву» и «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» в собрание не вошли вовсе, а «Житие Ушакова» напечатано в урезанном виде.

Однако судьба этого издания чрезвычайно трагична: вместе с другими бекетовскими же изданиями оно почти полностью сгорело во время пожара Москвы 1812 г.

Уцелело лишь весьма небольшое число экземпляров этого издания. Время от времени они появляются на полках букинистических магазинов, хотя и весьма редко. Особо редки экземпляры с портретом Радищева.

О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева с предисловием Искандера. London, Trübner & Co, 1858. XIV, [2], II, 334 стр. 8°. [233]

В полукожаном переплете.

Издание «Путешествия», напечатанное в Лондоне, в Вольной русской типографии.

Неизвестно, по какому списку напечатал его А. И. Герцен, но в тексте есть кое-какие изменения, произведенные с явной целью несколько «подновить язык».

В 1876 г. с этого издания Герцена напечатал «Путешествие» Э. Л. Каспрович в XVII томе «Международной библиотеки» (Лейпциг, 1876).

Издание точно такое же — буква в букву. В том же году оно было повторено со стереотипа с пометой на выходном листе: «Второе издание».

Радищев и его книга: Путешествие из Петербурга в Москву. С. Петербург. 1790 г. Спб., печ. В. Головина, 1868. 4, 256 стр. 8°. [234]

В полукожаном переплете.

Третье по счету издание «Путешествия», выпущенное петербургским книгопродавцем Н. А. Шигиным.

«Путешествие» напечатано в этом издании в столь изуродованном виде, что даже царская цензура, наложившая сначала запрещение на издание, нашла возможным, спустя некоторое время, снять запрет и разрешить книгу к продаже.

Нехитрая игра издателя была сурово встречена органами печати даже умеренного направления («Неделя», 1868, № 34; «Голос», 1868, № 114; «Дело», 1868, № 5; «Вестник Европы», 1868, кн. VII и др.).

Была в этой спекуляции и одна положительная сторона: под видом рецензий на это издание появилась возможность напомнить русскому обществу об имени Радищева, поговорить о его биографии и о судьбе его произведений.

Анонимный очерк жизни и деятельности А. Н. Радищева, написанный для этого издания, принадлежит, как это было потом установлено, И. А. Кущевскому, автору популярного впоследствии романа «Николай Негорев, или Благополучный россиянин».

Книгу, изданную Шигиным, трудно причислить к «библиографическим редкостям», однако найти ее в книжных магазинах было не так-то легко.

Под влиянием статей о Радищеве, появившихся в печати в связи с изданием Шигина, Главное управление по делам печати решило сделать вид, будто «лед тронулся». В том же 1868 г. Петербургский цензурный комитет был извещен, что запрещение, наложенное на «Путешествие» указом 4/IX 1790 г., «высочайшим повелением» снимается, с тем, однако, чтобы новые издания «сего сочинения подлежали общим правилам действующих узаконений о печати».

Последняя оговорка делала все это «высочайшее повеление» слегка замаскированной ловушкой, в которую и попался в 1872 г. известный библиограф П. А. Ефремов, задумавший издать полное собрание сочинений Радищева. Вот это издание:

Сочинения Александра Николаевича Радищева. С портр. автора и статьею «О жизни и сочинениях Радищева» А. П. Пятковского. (Ред. изд. П. А. Ефремова). Т. 1-2. Изд. кн. маг. Черкесова. Спб., тип. Н. Неклюдова, 1872. 8°. [235]

Т. 1. [8], 292 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. 424 стр.

В первом томе: Несколько слов об издании.— Оглавление (первого тома).— Житие Федора Васильевича Ушакова.— Письмо к другу, жительствующему в Тобольске, по долгу звания своего.— Путешествие из Петербурга в Москву.— Приложения.

В томе втором: Дневник одной недели.— Памятник дактило-хореическому витязю.— Письмо о китайском торге.— Сокращенное повествование о приобретении Сибири.— Ангел тьмы.— О человеке, о его смертности и бессмертии.— Описание моего владения.— Бова. Повесть богатырская стихами. Песнь историческая.— Песни, петые на состязаниях в честь древним славянским божествам.— Вольность. Ода...— Разные стихотворения.— Библиографические примечания П. А. Ефремова.

Это так называемый «ефремовский Радищев», уничтоженный царской цензурой.

Печатная обложка сохранилась только к первому тому. Что касается тома второго, то к нему не было напечатано не только обложки, но даже заглавного листа.

Издать «академическое» собрание сочинений Радищева, в которое вошло бы и его «Путешествие», было давнишним стремлением П. А. Ефремова.

Он хорошо понимал трудность задачи и сделал кое-какие «смягчения и пропуски» в сочинениях Радищева, но все это не спасло издания от когтей цензуры.

Любопытно, что начальником Главного

управления по делам печати был в то время известный библиофил и библиограф М. Н. Лонгинов, большой знаток русской литературы XVIII в., автор книги «Новиков и московские мартинисты» (М., 1867).

Один из наивных друзей Ефремова, узнав о новом назначении Лонгинова, поспешил поздравить Ефремова:

— «Теперь-то уж, благодаря Михаилу Николаевичу, ваше издание несомненно увидит свет...».

Более проницательный Ефремов на это ответил:

— «По-моему, оно увидит не только свет, но и дым...», намекая этим на «свет и дым» того костра, на котором, по не обманувшему его предчувствию, будет гореть его издание Радищева.

Дело дошло до Комитета министров. В своем заключении министр внутренних дел А. Е. Тимашев писал: хотя «некоторые из учреждений, на которые с ожесточением нападает Радищев, относятся частью не к настоящему, а уже минувшему порядку вещей, но начало самодержавной власти, монархические учреждения, окружающие престол, авторитет и право власти светской и духовной, начало военной дисциплины составляют и доныне основные черты нашего государственного строя и управления...».

Комитет министров согласился с основательностью этих «доводов» и постановил запретить издание Радищева. Оба тома были доставлены на картонную фабрику Крылова в Петербурге и, за исключением 25 экземпляров, полностью уничтожены путем «обращения в массу».

Ефремов ошибся только в способе уничтожения его издания...

Говорили, что помимо 25 экземпляров, оставленных для Управления по делам печати, уцелело будто бы еще экземпляров 15, которые сумел выкрасть из типографии, буквально «из-под носа» увязывавших пачки полицейских, известный в то время букинист-книгоноша, по кличке «Гумбольдт».

Все уцелевшие экземпляры «ефремовского Радищева» представляют собою, разумеется, большую библиографическую редкость. Особенно редки экземпляры с обложкой, титульным листом, предисловием, примечаниями и портретом Радищева, в большинстве сохранившихся экземпляров отсутствующими.

Лично мне с «ефремовским Радищевым» особенно повезло. Помимо экземпляра, исключительного по полноте и сохранности, мне посчастливилось приобрести совсем уже уникальный и не имеющий себе равного личный экземпляр из собрания самого П. А. Ефремова.

Замечательный библиофил, собравший исключительной ценности библиотеку, Ефремов имел обыкновение «наращивать» свои экземпляры книг всякого рода дополнениями и приложениями, имеющими то или иное отношение к автору и его произведению: вырезками из газет и журналов, всякого рода документами, перепиской, отдельно изданными работами, портретами и т. п.

Все это делает экземпляры, «дополненные» таким образом П. А. Ефремовым, чрезвычайно ценными, единственными в своем роде книгами.

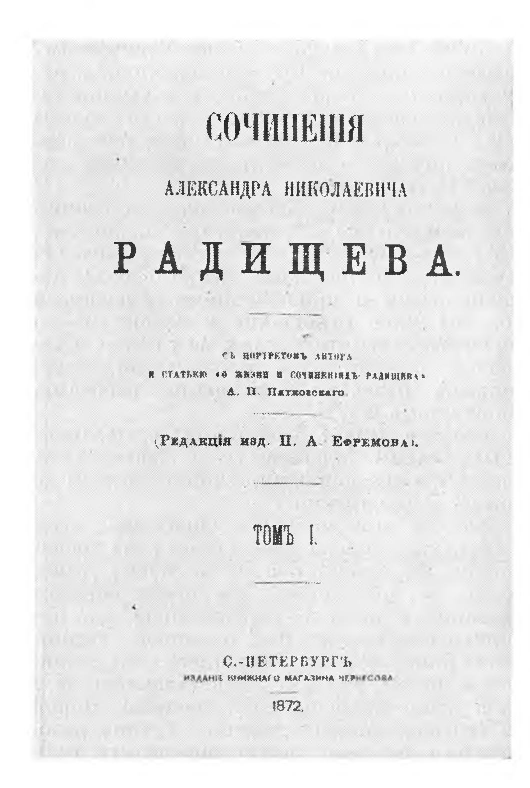
Была у этой манеры собирателя и своя оборотная сторона. Различного рода добавления он приплетал не к концу тома, оставляя дополняемое им таким образом издание в полной, первозданной его неприкосновенности. Нет, он порой «расшивал» книгу и делал различного рода вставки в местах, которые представлялись ему для этого наиболее подходящими. Порой в его экземплярах довольно трудно разобраться, не сразу можно определить, принадлежит ли та или иная иллюстрация, тот или иной портрет самой книге или все это только вставлено в нее Ефремовым.

Описанный экземпляр сочинений А. Н. Радищева переплетен в два великолепных полукожаных переплета. Ефремов включил в него почти все, что появилось о Радищеве примерно до 1889 г. Включил даже некоторые рукописные документы, относящиеся к истории этого издания: письма А. Н. Пыпина, переписку с книжным магазином А. А. Черкесова, «приглашение» из Цензурного комитета и т. п.

Все это так интересно, что заслуживает подробного перечня.

Том первый.

1. Печатная обложка, шмуцтитул, портрет, заглавный лист. «Несколько слов об издании» и оглавление.
2. «Александр Николаевич Радищев». Статья Павла Радищева из «Русского вестника», 1858, № 23, стр. 395-432.

СОЧИНЕНІЯ

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

РАДИЩЕВА.

Съ портретомъ автора
и статьею «О жизни и сочиненіяхъ Радищева»
А. П. Пятковскаго.

(Редакція изд. П. А. Ефремова).

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе книжнаго магазина Чернесова
1872.

38. А. Н. Радищев. Сочинения. Том I (1872). Титульный лист

3. Сочинения Радищева — весь первый том и том второй до оды «Вольность».

4. Ода «Вольность», напечатанная П. А. Ефремовым по списку, полученному от сына А. Н. Радищева — Павла Александровича. Первоначально Ефремов предполагал напечатать эту оду полностью в своем издании. Однако, напечатав ее в таком виде всего в нескольких экземплярах, он вычеркнул в разных ее местах строк пятьдесят, заменив вычеркнутое многоточиями. С этими сокращениями ода и была заново напечатана во втором томе его издания.

Несколько экземпляров полностью напечатанной оды — фактически первого полного издания этого произведения А. Н. Радищева — П. А. Ефремов раздарил своим друзьям библиофилам. Один экземпляр он вплел в описанный том. Излишне подчеркивать, какая это редкость.

5. Продолжение второго тома «ефремовского Радищева» от оды «Вольность» (с пропусками) до конца.

6. А. Н. Радищев — статья Г. К. Репинского из «Русской старины», 1872, № 10, стр. 436-438.

7. «Письма А. Н. Радищева к графу А. Р. Воронцову» из «Воронцовского архива», 1877, кн. 12, стр. 285-446. Здесь же «Разбор» сочинения Радищева «Путешествие», составленный Екатериной II, и другие материалы.

8. «Достопамятный разговор Екатерины Великой с княгиней Дашковой. 1793».— «Рус. архив», 1884, кн. 2, стр. 266-272.

Том второй.

1. Портрет Радищева (цинкография, тип. Суворина, 1883).

2. «Мысли на дороге», из «Сочинений» А. С. Пушкина в издании Литературного фонда, т. 5, 1887, стр. 214-252.

3. А. И. Незеленов. Отрывки и варианты Пушкина.— «Ист. вестн.», 1889, март, стр. 675-692.

4. «Александр Радищев» из «Сочинений» А. С. Пушкина. Лит. фонд, т. 5, 1887, стр. 349-359.

5. «Алексей Михайлович Кутузов и Александр Николаевич Радищев». Статья М. Н. Лонгинова.— «Современник», 1856, № 8, стр. 147-152.

6. «Письма Екатерины II к А. В. Олсуфьеву».— «Рус. архив», 1863, № 3, стлб. 201-204.

7. По поводу воспоминаний П. А. Радищева об отце. Из обзора «Русская литература», напечатанного в «Спб. ведомостях», 1859, № 51.— «Редакционная поправка» из «Русской старины», 1871, кн. 3 (обе заметки на одной странице).

8. «А. Н. Радищев». Записка, составленная П. А. Радищевым. Из архива П. А. Вяземского. Сообщение Н. П. Барсукова.— «Рус. старина», 1872, кн. 11, стр. 573-581.

9. Найденное П. А. Ефремовым стихотворение А. Н. Радищева «Ответ г-на Радищева, во время проезда его через Тобольск, любопытствующему узнать о нем». Напечатано Ефремовым в его издании «Живописца» с пропуском одной строки. На отдельных листочках Ефремов напечатал несколько экземпляров этого стихо-

творения полностью и один из них вплел в описываемый том.

10. «Поездка на реку Илим». Статья Н. С. Щукина. Отд. оттиск из «Журнала М. В. Д.», ч. 42, 1860, кн. 6, стр. 1-26.

11. «Александр Николаевич Радищев».— «Всемирная иллюстрация», 1861, № 159 (сложенный лист). Автор статьи — С. Д. Хвощинская (факт этот установлен А. П. Могилянским.— «Радищев. Статьи и материалы». Л., 1950, стр. 287-289).

12. Статья о Радищеве из «Истории литературы» Г. Э. Караулова. 1865, стр. 600-608.

13. Материалы о Радищеве (замечания Екатерины II на «Путешествие», «Вопросные пункты» А. Н. Радищеву и его ответы, «Завещание Радищева» и др.). Отд. оттиск из «Чтений в Имп. обществе истории и древностей рос.», 1865, кн. 3, стр. 1-42.

14. Статья Г. К. Репинского «А. Н. Радищев» для журнала «Русская старина». Корректурный оттиск. Статья не была напечатана.

15. Библиографическая заметка из газеты «Русский инвалид», 1865, № 263.

16. «Нечто о Радищеве».— «Спб. ведомости», 1865, № 299.

17. «Радищев и Екатерина II». Статья без подписи из газеты «Голос», 1865, № 317 (двойной подвал). За эту статью газета получила «предостережение» (помета П. А. Ефремова).

18. «Екатерина Великая и Радищев. (По поводу обнародования новых документов о Радищеве)». Статья М. Н. Лонгинова из газеты «Весть», 1865, № 28, 9. XII.

19. Статья о Радищеве.— «Отечеств. записки», 1866, № 2, стр. 75-84.

20. «Крылов и Радищев». Статья А. Н. Пыпина.— «Вестн. Европы», 1868, № 5, стр. 419-436.

21. Отклик на статью А. Н. Пыпина.— «Рус. инвалид», 1868, № 134.

22. Статья на ту же тему из «Истории русской словесности» А. Д. Галахова, т. 2, 1868, стр. V-VII.

23. Две заметки в газетах 1868 г. об отмене запрещения на печатание «Путешествия» по «высочайшему повелению». Объявление о предстоящем выходе «Собрания сочинений А. Н. Радищева» в издании П. А. Ефремова. Заметка о том же Незнакомца [А. С. Суворина] в «Спб. ведомостях», 1868 г., № 107 (на двух страницах).

24. Статья из газеты «Голос» (1868, № 114) по поводу издания Н. А. Шигина. Без подписи.

25. Радищев и его книга «Путешествие». Рецензия на издание Н. А. Шигина, без подписи.— «Отечеств. записки», 1868, № 10, стр. 196-200.

26. То же. За подписью «И. Шишкин».— «Неделя», 1868, № 34, стлб. 1073-1081; № 35, стлб. 1109-1114.

27. То же.— «Дело», 1868, № 5, стр. 86-98. Без подписи.

28. То же. Статья А. Н. Пыпина.— «Вестн. Европы», 1868, № 7, стр. 423-432.

29. То же. Статья М. Н. Лонгинова.— «Рус. архив», 1868, № 11, стлб. 1811-1819.

30. Заметка В. П. Буренина — отповедь предыдущей статье М. Н. Лонгинова.— «Спб. ведомости», 1868, № 310.

31. «Житие Федора Васильевича Ушакова». Соч. А. Н. Радищева.— «Осмнадцатый век», кн. 2, 1868, стр. 296-360.

32. Объявление о предстоящем выходе в свет «Сочинений А. Н. Радищева» под ред. П. А. Ефремова, с биографической статьей и примечаниями А. Н. Пыпина.— «Спб. ведомости», 1869, № 291.

33. Из семейного архива села Вытебити. Сообщил Н. Барышников.— «Рус. архив», 1870, № 4-5, стлб. 932-954.

34. Статья «Каразин и Карамзин» О. Ф. Миллера.— «Голос», 1871, № 18.

35. «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» — перепечатка этого произведения А. Н. Радищева по экземпляру из библиотеки П. А. Ефремова в «Русской старине», 1871, кн. 9, стр. 295-299.

36. Повестка С.-Петербургского цензурного комитета П. А. Ефремову с приглашением явиться к начальнику «для необходимых объяснений» 1 марта 1875 г. Конверт к ней с сургучной печатью.

37. Письмо П. А. Ефремову от В. Я. Евдокимова с сообщением о том, что по вопросу о предисловии к Радищеву достигнута договоренность с В. Д. Спасовичем. На письме пометка Ефремова: «Ни Спасович, ни Пыпин — не взялись!»

38. Письмо А. Н. Пыпина к В. Я. Евдокимову с отказом писать предисловие.

39-41. Два письма В. Я. Евдокимова к П. А. Ефремову и одно П. Ф. Патрикеевой к В. Я. Евдокимову относительно некоторых подробностей издания сочинения А. Н. Радищева.

42. Сообщение о наложении ареста на тираж издания А. Н. Радищева.— «Новое время», 1872, № 117.

43. То же из «Петербургской газеты», 1872, № 97. Заметка переписана рукой П. А. Ефремова.

44. «О Радищеве». Статья М. Ф. Шугурова.— «Рус. архив», 1872, № 5, стлб. 927-953.

45. «Русские ценители Гельвеция в XVIII веке». Статья С. А. Рачинского.— «Рус. вестн.», 1876, май, стр. 285-302.

46. «Из записок Николая Степановича Ильинского» (воспоминания о возвращении А. Н. Радищева из ссылки).— «Рус. архив», 1879, № 12, стр. 377-434.

47. Суд над русским писателем в XVIII веке. К биографии А. Н. Радищева. Сообщил В. Е. Якушкин.— «Рус. старина», 1882, № 9, стр. 457-532, 664.

48. Три письма сенатора В. В. Репинского, касающиеся выдачи Ефремову копии дела Радищева из Архива Министерства юстиции, и расписка начальника отделения Архива в получении этого дела от Ефремова обратно.

49. Рескрипт Павла I об освобождении А. Н. Радищева. Сообщил П. А. Ефремов.— «Рус. старина», 1882, № 12, стр. 499.

50. Александр Николаевич Радищев. (Литературная характеристика) А. И. Незеленова.— «Ист. вестн.», 1883, апр., стр. 5-27.

51. «Радищев Александр Николаевич» — из книги Н. Ф. Хованского: «Очерки истории Саратова». Саратов, 1884, стр. 39-47.

52. «А. Н. Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву» М. И. Сухомлинова. Спб., тип. Акад. наук, 1883. 143 стр. В печатной обложке, с коротеньким сопроводительным письмом от автора к П. А. Ефремову: «Многоуважаемый Петр Александрович! С удовольствием исполняю Ваше желание и посылаю Вам библиографическую редкость — прилагаемую книгу, которую прошу принять на память от уважающего Вас автора. М. Сухомлинов».

53. «К биографии А. Н. Радищева». Статья М. И. Сухомлинова.— «Ист. вестн.», 1889, янв., стр. 244-246.

54. «Радищев». Статья В. К.— «Новое время», 1883, 28 мая, № 2602. Рецензия на книгу М. И. Сухомлинова.

55. То же. «Вестн. Европы», 1883, № 6, стр. 866-873.

56. То же, статья А. И. Незеленова.— «Ист. вестн.», 1883, № 12, дек., стр. 614-617.

57. Рецензия на сочинение А. И. Незеленова — «Литературные направления в Екатерининскую эпоху» (Спб., 1889). Подпись: Е. П. [Е. В. Петухов] — «Ист. вестн.», 1889, май, стр. 429-431.

58. В. Е. Якушкин. Радищев и Пушкин. М., имп. о-во истории и древностей рос., 1886. 58 стр. Отд. отт. из «Чтений».

59. А. И. Незеленов. Литературные направления в Екатерининскую эпоху.— «Ист. вестн.», 1887, авг., стр. 298-313.

60. «Радищевский музей» А. П. Боголюбова. Статья А. Н. Пыпина.— «Вестн. Европы», 1891, янв., стр. 411-421. Портрет Алексея Петровича Боголюбова.

61. Открытие Радищевского музея. Статья А. Н. Пыпина.— «Вестн. Европы», 1885, авг., стр. 836-844.

62. Радищевский музей в Саратове. А. Л. Кущ.— «Ист. вестн.», 1890, янв., стр. 175-185.

63. Объявление из «Рус. ведомостей», № 56 за 1888 г., с предложением 1500 рублей за экземпляр «Путешествия» А. Н. Радищева в издании 1790 г.

64. Разные мелкие газетные вырезки в обоих томах.

Таково содержание экземпляра П. А. Ефремова.

Многие из перечисленных материалов в настоящее время, после обстоятельных исследований советских литературоведов, разумеется, существенным образом устарели. Но ни один из них не утратил своего значения совсем.

Собрать все эти материалы в одном месте для нас было бы даже едва ли и возможно. Ведь для этого пришлось бы поднять многотомные комплекты старых газет и журналов, да еще не только поднять, но и сделать из них вырезки и выборки, разрознить и изуродовать годовые комплекты.

После смерти П. А. Ефремова уникальный экземпляр этот перешел к Л. Э. Бухгейму, а уж после его смерти поступил ко мне. Кое-что вставлено в этот экземпляр Бухгеймом: «Книги из собрания А. Н. Радищева». Сообщил Я. Барсков. («Дела и дни», 1920, стр. 397-402) и др.

Путешествие из Петербурга в Москву. Соч. А. Н. Радищева. Воспроизведение издания 1790 года. Спб., А. С. Суворин. 1888. [16], 453 стр. 8°. [236]

В печатной обложке и издательском футляре.

Издателю А. С. Суворину было разрешено напечатать полный текст «Путешествия» Радищева, «из строки в строку», с издания 1790 г., при условии, однако, что напечатанных экземпляров будет не более 100, а цена — не дешевле двадцати пяти рублей за экземпляр.

Этим условием цензура ограничивала возможность распространения «Путешествия», делала его недоступным широким кругам читателей.

Издана была книга Сувориным в следующих видах: 45 экземпляров на слоновой бумаге малого формата по 25 рублей за экземпляр, 30 — на японской бумаге малого формата по 50 рублей и 25 — на японской бумаге большого формата по 60 рублей за экземпляр.

Имеющийся у меня экземпляр напечатан с того же набора, но на обыкновенной, простой бумаге. По-видимому, это один из тех экземпляров, которые предназначались для Управления по делам печати в качестве «обязательных».

Набиралась книга с экземпляра издания 1790 г., принадлежавшего П. В. Щапову (см. «Рассказы о книгах». М., 1959, стр. 100-104, 118-120).

Типографией Суворина была допущена при печатании неловкость: на обложке и на заглавном листе книги оказались разные инициалы Радищева — А. Н. и А. И. Пришлось к каждому экземпляру прилагать по второму заглавному листу и по второй обложке с исправленной «погрешностью».

Затея Суворина имела сенсационный успех: несмотря на крайне высокую по тому времени цену, книга была раскуплена в два дня.

Путешествие из Петербурга в Москву. Спб., А. П. Картавов, 1903. 182 стр. 8°. [237]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

После Суворина «Путешествие» дважды перепечатывал петербургский собиратель-библиофил А. Е. Бурцев (1863—1937) в его многотомных «Описаниях редких книг»: первый раз в 1889 г. в пятом томе «Дополнительного описания библиографически-редких, художественно-замечательных книг и драгоценных рукописей» и вторично в 1901 г., также в томе пятом «Обстоятельного библиографического описания редких и замечательных книг». Оба своих «Описания» Бурцев издал в количестве 100—150 экземпляров — «не для продажи».

Соблазненный, по-видимому, этими «удачами», петербургский книгопродавец и издатель некоторых библиографических пособий П. А. Картавов (1873—1941) решил также рискнуть и в 1903 г. напечатал «Путешествие» отдельной книгой в количестве 2900 экземпляров.

Издатель не учел, однако, что цензура великолепно понимала разницу между изданием, напечатанным в количестве 100 экземпляров, для очень узкого круга «любителей и знатоков», и изданием, имевшем в виду уже значительно более широкие круги читателей, которых царское правительство продолжало и в 1903 г. оберегать от опасного воздействия сочинений Радищева. «Вредный характер этого сочинения,— писал министр внутренних дел В. К. Плеве,—...сохранился и в представленном ныне издании его... Автор отрицательно относится к существующему у нас монархическому строю, подрывает авторитет и права власти светской и духовной и даже осуждает деятельность вселенских соборов...».

Весь тираж картавовского издания был тотчас же арестован в типографии, книга запрещена и вскоре (8 июля 1903 г.) почти полностью уничтожена: 2860 экземпляров из 2900.

Картавов выпустил свое издание без каких-либо предисловий и примечаний, в оформлении весьма будничном и сером. На всем лежит печать самой обыкновенной коммерческой затеи.

Это — последнее перед революцией 1905 г. издание книги Радищева.

Путешествие из Петербурга в Москву. А. Н. Радищева. Спб., 1905. LXXXX, [6], 299 стр.; 4 л. портр., факс. 8°. [238]

В картонаже, с издательской обложкой.

Первое научное издание «Путешествия» под редакцией Н. П. Сильванского и П. Е. Щеголева, открывшее собой серию

свободных изданий, появившихся вместе с революцией 1905 г. Хорошо изданное и столь же хорошо комментированное, оно не утратило своего значения и в настоящее время.

Содерж.: Предисловие.— Жизнь Радищева. Статья Н. П. Сильванского.— Рукопись «Путешествия». Статья П. Е. Щеголева.— Факсимиле первых трех страниц издания 1790 г.— «Путешествие» А. Н. Радищева (полный текст).— Добавления и разночтения из рукописи.— Примечания к биографии А. Н. Радищева.

Путешествие из Петербурга в Москву. Сочинение А. Н. Радищева. Изд. 2-е. Спб., А. С. Суворин, 1906. [6], 299 стр.; 1 л. портр. 12°. [239]

В полукожаном переплете.

После революции 1905 г. сочинение Радищева появилось почти одновременно в нескольких изданиях. Спрос на книгу был так велик, что в том же году издательством Суворина было выпущено еще три дополнительных ее допечатки.

Полное собрание сочинений Александра Николаевича Радищева. Под ред. С. Н. Тройницкого. В 3-х томах, с двумя портр. и с видом Илимского острога. Т. 1. Спб., тип. «Сириус», 1907. [4], 208 стр.; фронт. (портр.). 8°. [240]

В полукожаном переплете.

В томе — портрет Радищева на отдельном листе, «Житие Ушакова», «Письмо к другу», «Путешествие из Петербурга в Москву» и ода «Вольность» по ефремовскому списку. В полном виде эта ода появилась здесь впервые, если не считать, разумеется, не увидевшего свет издания Ефремова.

Продолжения издание это не имело.

СОВЕТСКИЕ ИЗДАНИЯ

А. Н. Радищев. 1749—1802. Путешествие из Петербурга в Москву. Т. 1-2. М.-Л., «Academia», 1935. (Русские мемуары, дневники, письма и материалы). 8°. [241]

Т. 1. Фотолитографическое воспроизведение «Путешествия» издания 1790 г. [4], 453, [2] стр.

Т. 2. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Статьи Я. Л. Баркова и М. В. Жижки. Описание рукописей и печатных изданий «Путешествия» Я. Л. Баркова. Комментарии его же.— А. Н. Радищев: «Вольность». Ода. «Творение мира». Песнословие. 586 стр. с илл.; 18 л. илл., портр., факс.

В двух издательских переплетах, с суперобложками.

Лучшее издание «Путешествия». Превосходен в особенности первый том, представляющий собою факсимильную перепечатку издания 1790 г. Во втором томе — обстоятельные статьи, подробнейшие комментарии, обзор сохранившихся экземпляров первого издания «Путешествия» и другие материалы.

А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Под ред. И. К. Луппола, Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого. Т. 1-3. М.-Л., Акад. наук СССР, 1938—1952. (Акад. наук СССР. Ин-т литературы (Пушкинский дом). 8°. [242]

Т. I. 1938. XIX, 504 стр.; фронт. (портр.).

Предисловие.— Вольность. Ода.— Творение мира.— Бова.— Песни, петые на состязаниях в честь древним славянским божествам.— Песнь историческая.— Мелкие стихотворения.— Дневник одной недели.— Письмо к другу, жительствующему в Тобольске.— Житие Федора Васильевича Ушакова.— Путешествие из Петербурга в Москву.

Т. 2. 1941. 429 стр.

От редакции.— Письмо о Китайском торге.— О человеке, о его смертности и бессмертии.— Сокращенное повествование о приобретении Сибири.— Ангел тьмы.— Описание моего владения.— Памятник дактилохореическому витязю.— Приложение I. Переводы.— Приложение II. Произведения, приписываемые Радищеву.

Т. 3. 1952. 676 стр; 6 л. факс.

Ранние труды по законодательству.— Таможенные проекты и отзывы.— Описания губерний.— Труды по законодательству 1801—1802 гг.— Дневники.— Письма.— Алфавитный указатель произведений.

А. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву. 1749—1949. М.-Л., Гослитиздат, 1950. 254 стр. с илл.; 4 л. илл. 8°. [243]

В издательском переплете.

Первое иллюстрированное издание «Путешествия». Вступительная статья («Книга великой ненависти и великой любви»)

Д. Д. Благого. Подготовка текста и комментарии Л. Б. Светлова. В тексте и на отдельных страницах — множество иллюстраций; некоторые из них заимствованы из разных изданий моего собрания.

В целом — прекрасное издание, одна из отличных работ первоклассного мастера книги — художника Николая Васильевича Ильина (1894—1954).

ПЕРЕВОДЫ А. Н. РАДИЩЕВА

Размышления о греческой истории, или О причинах благоденствия и несчастия греков; сочинение г. аббата де Мабли. Переведено с французского. Иждивением Общества старающегося о напечатании книг. Спб., при Имп. Акад. наук, 1773. [2], 235 стр. 8°. [244]

На заглавном листе — гравированная виньетка с девизом Общества: «Согласием и трудами. 1773 год». Подпись гравера — «Г. Н. Саблин». На обороте заглавного листа гравированный знак Общества — ключ в овале.

В полукожаном переплете.

Первая печатная работа А. Н. Радищева.

Автор «Размышлений» — Габриель Бонно де Мабли (1709—1785), французский публицист, историк и мыслитель.

Перевод был сделан для основанного в 1768 г. «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык», и издан «Обществом, старающимся о напечатании книг», созданным в 1773 г.

Выбор произведения Мабли, по всей видимости, не случаен. Судьба греческого народа, находившегося в то время под турецким владычеством, так же глубоко волновала Радищева, как и рабство родного народа. Он не только перевел книгу Мабли, но и снабдил перевод собственными примечаниями, одно из которых начинается словами, для тех лет более чем смелыми:

«Самодержавие — есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

Напечатано было «Размышлений» 650 экземпляров. В Архиве Академии наук СССР сохранились две расписки Радищева: одна — на получение им аванса в сумме 60 рублей (7 мая 1773 г.), другая — на получение еще 45 рублей в окончательный расчет (6 декабря того же года). Вышло в общем по семь рублей за печатный лист.

39. Мабли. Размышления о греческой истории... в переводе А. Н. Радищева (1773). Титульный лист

Книга Мабли в переводе Радищева встречается крайне редко. Старейший московский книжник А. Г. Миронов, благодаря содействию которого мне удалось приобрести этот экземпляр, говорил, что за 40 лет его работы у прилавка книга эта впервые прошла через его руки.

РУБАН, Василий Григорьевич (1742—1795)

Литератор Екатерининской эпохи, поэт, переводчик, журналист и издатель, автор многочисленных произведений, список которых приводится в очерке Б. Л. Модзалевского «Василий Григорьевич Рубан» (Спб., 1897; оттиск из «Русской старины», 1897, авг., стр. 393-415) и в статье А. Е. Ельницкого, напечатанной в «Русском био-

графическом словаре» (том: Романова — Рясовский, стр. 368-383).

Землеописание Малыя России, изъявляющее города, местечки, реки, число монастырей и церквей и сколько где выборных козаков, подпомощников и посполитых, по ревизии 1764 года находилось; також дополнение о Полтавском полку, известие о почтах и трактах и алфавитная всем званиям роспись; как и дополнительная ведомость о церквах всех тамошних епархий изданные Васильем Григорьевичем Рубаном, господином коллежским ассессором, Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете и Вольного экономического общества в Санктпетербурге членом. Спб., 1777. [2], 118 стр. 12°. [245]

Краткая летопись Малыя России с 1506 по 1776 год, с изъявлением настоящего образа тамошнего правления и с приобщением списка преждебывших гетманов, генеральных старшин, полковников и иерархов; також Землеописания, с показанием городов, рек, монастырей, церквей, числа людей, известий о почтах и других нужных сведений. Издана Васильем Григорьевичем Рубаном, господином коллежским ассессором и Вольного Российского собрания, при Имп. Московском университете, членом. Спб., печ. при Артил. и инж. шляхетн. кад. корп., у Х. Ф. Клеэна, 1777. [8], 242, LX, [2] стр. 12°. [246]

Обе книги в одном кожаном переплете.

Для летописи событий за время с 1506 по 1734 г. использован в этой книге список с хроники «Краткое описание Малороссии», составленной в 30-х годах XVIII столетия неизвестным лицом на основе летописи Григория Грабянки. Летопись последующих событий (1734—1776), а также краткий очерк, озаглавленный «Изъявление настоящего образа правления Малыя России», и «Список бывшим в Малой России гетманам, генеральным старшинам и полковникам» В. Г. Рубан получил, как об этом сообщается в предисловии к книге, от полковника А. А. Безбородко.

Вместе с «Землеописанием Малыя России» «Летопись» образует единую книгу по истории и географии Украины, представляющую собой существенным образом расширенную переработку более раннего труда В. Г. Рубана «Краткие географические, политические и исторические известия о Малой России» (Спб., 1773).

Дополнительные сведения: СК 6107.

ПЕРЕВОДЫ В. Г. РУБАНА

Омирова Ватрахомиомахия, то есть Война мышей и лягушек, забавная поема. На российский язык переведена Васильем Рубаном. 2-м тиснением. Спб., при Имп. Акад. наук, 1788. [2], 28 стр.; фронт. (илл.). 8°. [247]

В современной немой обложке.

На протяжении ряда веков шуточная эта поэма приписывалась Гомеру — Омиру. В действительности, однако, это — пародия на Гомера, пародия на возвышенно-героическую поэму «Илиада». Сложилась «Ватрахомиомахия», как полагают, в V веке до нашей эры. Кто ее автор,— не установлено. Хотя рассказывается в поэме всего только о войне мышей и лягушек, возникшей по невероятно смехотворному поводу,— все выражено в ней в формах монументального героического эпоса: обращение поэта к музам, высокопарные речи действующих персонажей, обстоятельные описания боевых эпизодов, вмешательство богов в ход событий и т. д.

Первый познакомил русского читателя с этой поэмой Илья Копиевский. Под заглавием «Брань жаб и мышей» он включил ее в свою книгу «Притчи Эссоповы», изданную в Амстердаме в 1700 г. Перевод его прозаический и... темный. По словам В. Г. Рубана, Копиевский «так помрачил смысл» поэмы, что «разве того времени читатели разуметь его могли», а «нашего века людям не только темно и скучно, но и невразумительно кажется».

Перевод Рубана сделан также прозой, с латинского. Первое издание его перевода было выпущено «Собранием, старающимся о переводе иностранных книг» в 1772 г., в количестве 300 экз.

В моем собрании имеется два экземпляра 2-го издания поэмы.

Дополнительные сведения: СК 4913, 4914.

СОКОЛОВ, Дмитрий Михайлович (1765—1819)

Книжка для препровождения времени с пользою, приятностию и удовольствием

Омирова
ВАТРАХОМІОМАХІЯ,
то есть
ВОЙНА
МЫШЕЙ и ЛЯГУШЕКЪ,
ЗАБАВНАЯ ПОЕМА.

На Россійскій языкъ переведена
ВАСИЛЬЕМЪ РУБАНОМЪ.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1788 года.

40. «Омирова ватрахомиомахия» (1788). Фронтиспис и титульный лист

или Способ прогонять скуку. Спб., при Имп. Акад. наук, 1794. [2], 102 стр. 8°. [248]

В полукожаном переплете.

В книге три раздела: 1. Епиграммы. 2. Епитафии. 3. Разные мелкие стихотворения.

Всего 354 произведения, «выбранные из разных авторов, имени которых, однако, ни под одним из стихотворений не означено». Некоторые из них принадлежат, возможно, и составителю сборничка.

Мы ничего не знали бы, кто составил этот сборник, если бы нам не рассказал об этом В. П. Семенников в своих «Материалах для истории русской литературы и для словаря русских писателей эпохи Екатерины II» (Спб., 1914, стр. 88-89).

Книжечку рассматривал академик С. К. Котельников, ничего предосудительного («противного») в ней не нашел и посему разрешил напечатать ее «на счет оного Соколова на коментарной неклееной бумаге тысячу и на здешней любской двести экземпляров».

СТРАХОВ, Николай Иванович (1768 — год смерти неизвестен)

В истории русской литературы XVIII в. Н. И. Страхов известен главным образом, как редактор-издатель и автор «Сатирического вестника», выходившего в течение трех лет: 1790—1792 гг. (в 1795 г. «Сатирический вестник» был переиздан). Многочисленные пороки, порожденные крепостным строем,— бесчеловечная эксплуатация подневольных крестьян, разоритель-

ная роскошь, грубость нравов, дурное воспитание детей и подростков, всемогущество моды, нелепые сословные предрассудки, презрение к богатствам духовного мира,— все это изображено на страницах «Сатирического вестника» во всей своей отталкивающей неприглядности.

Трудно сказать, в какой мере сатира способствовала исправлению нравов: социальная-то основа оставалась незыблемой. «Сатирического вестника», во всяком случае, побаивались. Читали его, впрочем, по-разному: кто сочувственно и чистосердечно, кто ворча и недоумевая: почему это сочинителю дана такая «свобода» живописать... Как бы то ни было, журнал получил широкую известность и, выпуская новые свои книги, Страхов вместо имени своего мог ограничиваться только указанием, что автором их является сочинитель «Сатирического вестника». Этого было, по-видимому, вполне достаточно, чтобы привлечь к книгам внимание современников.

Литературную свою деятельность Н. И. Страхов начал с переводов. В 1786 г. появился переведенный им классический роман Оливера Голдсмита «Вакефильдской священник», год спустя — нравоучительная восточная повесть Монтескье (у Страхова: Монтескюи) «Арсас и Исмения», в 1788 г.— составленный им сборник афоризмов Ларошфуко (у Страхова — Рошефокольда) и других «лучших писателей» под заглавием «Дух изящнейших мнений».

В 1798 г. Страхов был направлен в Астрахань — управлять фабрикой по производству шелка. Администраторские его способности были должным образом оценены, и через некоторое время он получил новое, более высокое назначение — должность «главного пристава при всем калмыцком народе», с весьма широкими полномочиями. Можно нисколько не сомневаться в том, что, вступая в эту новую для него должность, Страхов думал только о благосостоянии вверенного ему края. Получилось, однако, другое — ему пришлось столкнуться с сильным противодействием многочисленных недругов. Страхов был обвинен в лихоимстве, подвергнут унизительному допросу и отстранен от должности. Много лет тянулось следствие по его делу, в конце концов он был освобожден от тяжких обвинений, но за все это пришлось заплатить слишком дорогой ценой.

В 1800 г., задолго до завершения его «дела», Страхов возвратился в Петербург, где вновь обратился к литературным занятиям. В течение некоторого времени вышло в свет несколько новых его произведений: «Нынешнее состояние калмыцкого народа» (Спб., 1810), «Мои петербургские сумерки» (Спб., 1810), «Рассматриватель жизни и нравов» (Спб., 1811).

После 1811 г. имя Н. И. Страхова уже не встречается в литературе.

Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек, невест и женихов, молодых и устарелых девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и проч. или Иносказательные для них наставления и советы, писанные сочинителем Сатирического вестника. Ч. 1-3. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791. 8°. [249]

Ч. 1. [4], 109 стр.
Ч. 2. IV, 101 стр.
Ч. 3. [2], 82 стр.
В одном кожаном переплете.
Второй экземпляр:
Ч. 1. Изд. 2-е. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1795. [4], 107 стр.
Ч. 2. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791. IV, 101 стр.
Ч. 3. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791. [2], 82 стр.

Сборный экземпляр, составленный из книжек частично первого, частично — второго издания. Все три части также в одном кожаном переплете.

Во втором издании вышла только часть первая.

С наступлением осени скучавшие помещики и многочисленные их семьи отправлялись в Москву — для развлечений, шумных встреч и разного рода делишек. Все это требовало больших денег. Где их раздобыть? Об этом и говорится, в форме «иносказательных советов», в «Карманной книжке»: «Пересеките ваших мужиков, смените старост, кое-как повыдайте замуж сотню девок и пережените парней, выберите для продажи годных в рекруты, продайте хлеб...». На эти деньги снимите богатый дом, для вас и для ваших объедал, а затем — «лейте вино, жгите свечи, роскошествуйте, разоряйтесь...».

Дополнительные сведения: Губерти II, 156; СК 6885.

Переписка моды, содержащая письма безруких мод, размышления неодушевленных нарядов, разговоры безсловесных чепцов, чувствования мебелей, карет, записных книжек, пуговиц и старозаветных манек, кунташей, шлафоров, телогрей и пр. Нравственное и критическое сочинение, в коем с истинной стороны открыты нравы, образ жизни и разные смешные и важные сцены модного века. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791. XX, 238 стр. 8°. [250]

В кожаном переплете.

Третья сатирическая книга Н. И. Страхова. Имени автора на книге нет, но в «Предобъяснении» говорится: «Сочинения моего Сатирический вестник и Карманная книжка имели счастие понравиться публике, почему сим будучи ободрен, предпринял я сочинить и «Переписку моды».

Беседующие между собою вещи, касаясь людей и нравов, всего того, что они видят и слышат, высказывают свои мнения с неподражаемой откровенностью. Умело используя этот прием, автор обнажает изнанку действительности во всей ее неприкрашенности.

Мои петербургские сумерки. Сочинение Николая Страхова, издателя Сатирического вестника. Переписки моды, Карманной книжки и пр. Печатано иждивением сочинителя. Ч. 1-2. Спб., Сенатская тип., 1810. 12°. [251]

Ч. 1. [4], 126 стр.
Ч. 2. [4], 115, (2) стр.

В одном полукожаном переплете.

Два этих томика были выпущены Н. И. Страховым после долголетнего перерыва в его литературной деятельности. Автору пришлось хлебнуть за эти годы немало всякого горя. В Петербург возвратился человек надломленный, усталый, подавленный. Книга недаром названа «сумерками». По содержанию и форме — это небольшие заметки, размышления, жалобы на судьбу. От былой живости и сатирической насмешливости почти ничего не осталось...

Книга напечатана синей краской. Экземпляры ее встречаются чрезвычайно редко.

Разсматриватель жизни и нравов. Сочинения Николая Страхова. Ч. 1-3. Иждивением сочинителя [Спб.], Сенатская тип., 1811. 12°. [252]

Ч. 1. [4], 130 стр.
Ч. 2. [4], 136 стр.
Ч. 3. [4], 139 стр.

В одном полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки А. Д. Черткова.

Маленькие очерки, рассказы, притчи, частично сатирического, частично нравоучительного характера. Темы разнообразны: о грамматике, твердом знаке, дороговизне, о счастье, любви и пр. Любопытен последний рассказ — «Перепел». Сравнивая себя с птицей, заключенной в клетку, автор заканчивает свой рассказ обращением к читателям: «С терпением выпевайте себе свободу и, получив оную, не мешкая ни мгновенья, быстро улетайте в поля и рощи. Там ваша природа, сердце и счастье...».

Смешная переписка моды с непостоянством и нынешних нарядов со старинными. Мысли и чувствия чепцов, шляпок, сюртуков, фраков, шляп, сапогов, цепочек, муфт, карет, мебелей, пуговиц, портфелей и проч. С присовокуплением просьб от купцов, парикмахеров, иностранных учителей, актеров и актрис, танцмейстеров и фехтмейстеров, картежных игроков, модисток, гадальщиц на кофе и на картах, свах и проч. Сочинение, в котором с истинной стороны открыты нравы, образ жизни и разные смешные и важные сцены модного света. М., тип. Т. Г. Волкова и К°, 1857. 190, V стр. 12°. [253]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Экземпляр из собрания А. П. Бахрушина.

Позднейшая, слегка подредактированная перепечатка книги Н. И. Страхова: «Переписка моды, содержащая письма безруких мод...». М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791.

СТРУЙСКИЙ, Николай Еремеевич (ум. 1796)

Своеобразно «знаменитый» некогда чудак-стихотворец, графоман, владелец села Рузаевки Пензенской губернии. Биографические сведения о нем крайне скупы. Был одно время губернатором во Владимире, затем вышел в отставку и поселился в своих обширных поместьях, «простиравшихся верст на 30 кругом. Рассказы о его жизни напоминают некоторые чер-

41. Н. Е. Струйский. Сочинения (1790). Титульный лист

ты, переданные г. Печерским в повести «Старые годы» (П. И. Бартенев).

Не щадя затрат, завел у себя в Рузаевке типографию, в которой печатал почти исключительно собственные произведения, в очень немногих экземплярах, раздавая их потом своим друзьям и знакомым. Некоторые произведения подносил Екатерине II, считая себя первейшим ее поклонником и почитателем. Преклонялся перед талантом поэта Сумарокова. Памяти Сумарокова посвящена сочиненная им «Апология к потомству от Николая Струйского или Начертание о свойстве нрава Александра Петровича Сумарокова и о нравоучительных ево поучениях» (1788), а также «Две елегии на смерть Александра Петровича Сумарокова» (около 1790 г.).

Кое-что Струйский напечатал в санктпетербургской типографии Шнора. Все изданные им книги довольно бездарны, а порой просто нелепы по содержанию, но исключительны по внешности, по мастерству типографского исполнения. Замечательные шрифты, превосходная бумага, резанные на меди украшения — все это отличает издания Струйского. Выпущенные крайне малыми тиражами, произведения его давно стали редкостями и среди библиофилов «геннадиевского толка» ценились в свое время исключительно высоко.

В жизни своей он был таким же чудаком, как и в своих «творениях». В доме у него был кабинет, который назывался «Парнасом» и куда никто не имел права доступа. У подножия этого «Парнаса» он творил «суд и расправу» над провинившимися крепостными. В наибольшую вину ставился им «срыв вдохновения» у барина... (см. М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. Изд. 2-е. М., 1869, стр. 86).

О Струйском подробно рассказано у М. Н. Лонгинова в «Русском архиве» за 1865 и 1866 гг. Любопытны также воспоминания о Струйском князя И. М. Долгорукова. Несколько строк посвящено Струйскому в статье П. И. Бартенева «Заметка о сельских типографиях в России» («Библиографические записки», 1861, № 9, стлб. 281-283).

Существует даже маленькая монография: В. В. Шангин. Сельские типографии в последней четверти XVIII века и рузаевские издания Струйского. Спб., 1903.

При получении известия о смерти Екатерины «рузаевский типографщик», пламенный ее почитатель, заболел горячкой, лишился языка и через несколько дней скончался...

Сочинения Николая Струйского. Часть перьвая. Спб., печ. у Шнора, 1790. [2], 350 стр. с илл. 4°. [254]

Гравированный заглавный лист с виньеткой. Гравированные виньетки также в тексте. Все — работы И.-К. Набгольца и Х.-Г Шенберга. Медаль с портретом графа А. Г. Орлова гравирована Г. И. Скородумовым.

Необрезанный экземпляр в красном золототисненном сафьяне.

В книгу вошли все наиболее крупные «творения» этого метромана: Стихотворения и Элегии, Еротоиды, «Апология к по-

томству», «Наставление хотящим быти петиметрами» и др.

С точки зрения чисто типографского искусства книга эта просто замечательна. Шрифт, бумага, виньетки необыкновенно богаты и могли бы украсить сочинения любого автора.

Имеется в моем собрании и другой экземпляр этих «Сочинений», обрезанный, в обыкновенном полукожаном переплете, с неподписанным автографом: «Ольге Васильевне Кошкаревой».

Письмо ко Льву Александровичу Нарышкину. [Спб., 1791]. 3-6 стр. 4°. [255]

В «петушковой» обложке.

Письмо в стихах, в конце которого, на последней странице, подпись: «Николай Струйский. В Рузаевке 1791».

Автор жалуется на недомогание и просит Л. А. Нарышкина прислать ему свой «зрак» — портрет.

Второй экземпляр этого «Письма», без обложки, вложен в описанный выше том «Сочинений» (в сафьяне).

В середине тридцатых годов представилась возможность приобрести десятка полтора изданий Струйского — почти исчерпывающе полную коллекцию его произведений. Ошарашенный, однако, крайне высокой ценой, установленной библиофилами тех годов на эти издания, я решил ограничиться одним только описанным томом, дающим достаточное представление о характере «творчества» Струйского.

В «Материалах» Н. В. Губерти, вып. 2 и 3, подробнейшим образом рассказано о многих изданиях Струйского. Некоторые сведения о них приводятся и в «Редких русских книгах» Ю. Ю. Битовта. (Обстоятельное описание сочинений Струйского дано в третьем томе «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» (6898-6929).— *Ред.*)

СУМАРОКОВ, Александр Петрович (1717—1777)

Поэт и драматург, глава и теоретик русского классицизма, «Северный Расин», как его называли современники.

Воспитывался в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе — дворянском учебном заведении («Рыцарской академии»), в стенах которого сложились его представления о роли и значении идеализированного им русского дворянства. Ранними стихотворными опытами обратил на себя внимание, утвердив за собой славу талантливого юноши.

По выходе из корпуса определился на военную службу, продолжая одновременно усиленно заниматься литературой.

С Кадетским корпусом связано и основание русского театра. В 1747 г. Сумароков напечатал свою первую трагедию «Хорев», в основу которой положил старинное русское предание, несколько им переиначенное.

Восхищенные трагедией воспитанники корпуса попробовали разыграть ее у себя на сцене собственными силами. Затея кадетов удалась, привлекла внимание, о ней много говорили. Слухи о постановке дошли до двора, и в 1750 г. «Хорев» был разыгран кадетами в присутствии Елизаветы.

Трагедия имела успех и была потом много раз повторена кадетами. Один из этих спектаклей посмотрел знаменитый в истории русского театра Федор Волков, тогда еще молодой ярославский купец. Вернувшись к себе в Ярославль, Волков поставил трагедию силами своих товарищей, среди которых был широко впоследствии прославившийся актер И. А. Дмитревский.

Успех был настолько велик, что слава о ярославских спектаклях дошла до Елизаветы. Волкова и его товарищей вызвали в Петербург.

Молодые актеры покорили исполнением «Хорева» сердца зрителей и вскоре могли поздравить себя и всех любителей «русской Мельпомены» с весьма знаменательным событием: в 1756 г. был основан первый русский театр «для представления трагедий и комедий», во главе с Федором Волковым, полностью посвятившим себя артистической деятельности. Директором театра был назначен Александр Сумароков, к этому времени успевший уже написать ряд новых трагедий: «Синав и Трувор», «Аристона», «Семира», «Гамлет» и др.

Происками своих врагов, которых у него всегда было много, Сумароков был отстранен от театра и в течение некоторого времени не занимался драматургией. Прошло довольно много лет, прежде чем

появились его трагедии: «Вышеслав», «Димитрий Самозванец», «Мстислав».

Современники Сумарокова считали наиболее сильной стороной его творчества именно драматургию. Но и другие жанры его поэтической деятельности были весьма популярны: его эклоги, элегии, идиллии, песни и притчи. Особенно высоко ценились притчи Сумарокова, которых он написал около 400! Большой почитатель Сумарокова Н. И. Новиков писал о нем в своем «Опыте исторического словаря»: «Его еклоги равняются знающими людьми с Виргилиевыми и поднесь еще остались неподражаемы; а притчи его почитаются сокровищем Российского Парнаса...».

Восторги современников сменились впоследствии заметным охлаждением.

У Пушкина вырвалась даже такая строчка в одном из его посланий:

«Завистливый гордец, холодный Сумароков...»

По поводу попыток развенчать Сумарокова,— попыток, начавшихся еще в конце его жизни,— миролюбивый Карамзин писал:

«Уже фимиам не дымится перед кумиром; но не тронем мраморного подножия. Оставим в целости и надпись: *Великий Сумароков!* Соорудим новые статуи, если надобно; не будем разрушать тех, которые воздвигнуты благородною ревностию отцов наших!»

В 1759 г. Сумароков издавал журнал «Трудолюбивая пчела» — первый в России ежемесячный журнал, полностью посвященный литературе.

Трагедии Сумарокова и другие его произведения печатались при его жизни отдельными изданиями, а потом, посмертно, были дважды выпущены Н. И. Новиковым в виде десятитомного собрания всех его сочинений в стихах и прозе в 1781—1782 и 1787 гг.

Пьесы печатались также в «Российском феатре».

Притчи Александра Сумарокова. Кн. 1-3. Спб., [тип. Акад. наук], 1762—1769. 8°. [256]

Кн. 1. 1762. [6], 70 стр.
Кн. 2. 1762. [7], 72 стр.
Кн. 3. 1769. [6], 72 стр.

В одном кожаном переплете.

Первое — прижизненное — издание «Притч». В трех книгах их — 189, в собрании сочинений (часть седьмая) — 378.

Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе, покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена, Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете. Изд. 2-е. Ч. 1-10. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. 8°. [257]

Ч. 1. 1787. [20], 369; фронт. (портр.).
Ч. 2. 1781. [8], 360 стр.
Ч. 3 .1787. [3], 396 стр.
Ч. 4. 1787. [3], 356 стр.
Ч. 5. 1781. [3], 392 стр.
Ч. 6. 1787. [4], 375 стр.
Ч. 7. 1787. [16], 382 стр.
Ч. 8. 1787. [3], 358 стр.
Ч. 9, 1787. [18], 333 стр.
Ч. 10. 1787. 279 стр.

В первой части — гравированный портрет А. П. Сумарокова, с подписью: Рис. Н. Перелывкин. Грид. Н. Саблин. Под портретом — четверостишие («Изображается потомству Сумароков...») М. М. Хераскова, подписанное инициалами: М. Х.

В первой части собраны «преложения» псалмов, духовные оды, эпистолы и др., во второй — оды торжественные, оды разные, оды «вздорные», в третьей и четвертой частях — трагедии и оперы, в пятой и шестой — комедии, в седьмой — притчи и сатиры, в восьмой и девятой — эклоги, идиллии, элегии, мадригалы, эпиграммы, эпитафии и др. стихотворения, в десятой — разные прозаические сочинения и переводы.

Все части в одинаковых кожаных переплетах.

ТРЕДИАКОВСКИЙ, Василий Кириллович (1703—1769)

Поэт, ученый-филолог, теоретик литературы.

Имя переводчика знаменитой «Тилемахиды» надолго стало именем нарицательным. Строчки из его произведений не раз приводились как образцы забавных курьезов, тяжеловесных чудачеств. Даже Белинский, спустя более столетия, писал о нем: «Тредьяковский, с его бесплодною ученостью, с его бездарным трудолюбием, с его схоластическим педантизмом...».

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ВСѢХЪ
СОЧИНЕНІЙ,
ВЪ
СТИХАХЪ и ПРОЗѢ,
покойнаго
Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ордена
Св. Анны Кавалера и Лейпцигскаго
Ученаго Собранія Члена,
АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА
СУМАРОКОВА.

Собраны и изданы
ВЪ удовольствіе Любителей Россійской Учености
НиколаемЪ НовиковымЪ,
ЧленомЪ
Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Изданіе Второе.

Часть I.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1787 года.

42. А. П. Сумароков. Сочинения (1787). Фронтиспис и титульный лист

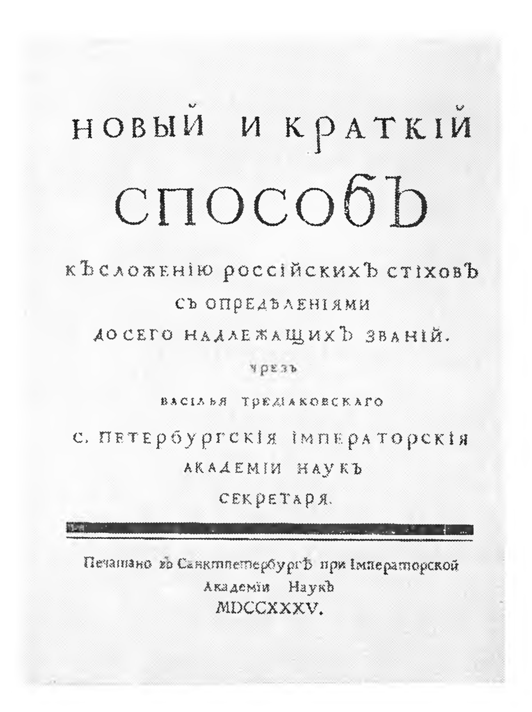
Прошло немало времени, прежде чем пристальное изучение обширного литературного наследия Тредиаковского позволило правильно определить его заслуги, установить принадлежащее ему по праву место в русской литературе.

Исключительно неудачно сложилась жизнь первого русского «профессора елоквенции». Родился он в Астрахани, в семье приходского священника. Предназначив сына к священнической деятельности, родители задумали его женить. У юноши Тредиаковского были, однако, другие стремления. Он бежал в Москву и поступил в Славяно-греко-латинскую академию, где усердно изучал риторику и поэтику. Курса академии почему-то не закончил и в 1726 г. самовольно отправился за границу, сперва в Голландию, а потом в Париж, куда явился «шедши пеш, за крайнею уже своею бедностию...».

В Париже, пользуясь покровительством князя А. Б. Куракина, Тредиаковский усиленно занимался науками и через четыре года возвратился в Россию широко образованным человеком своего времени.

Первой книгой, опубликованной им по возвращении на родину, была «Езда в Остров любви» Поля Тальмана — галантно-аллегорическая поэма, в которой стихи чередуются с прозой.

В 1732 г. Тредиаковский начинает свою работу в Академии наук в роли штатного переводчика, становится составителем од к различным дворцовым празднествам. В 1745 г., одновременно с Ломоносовым,

НОВЫЙ И КРАТКІЙ
СПОСОБЪ
КЪ СЛОЖЕНІЮ РОССІЙСКИХЪ СТІХОВЪ
СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ
ДО СЕГО НАДЛЕЖАЩИХЪ ЗВАНІЙ.
чрезъ
ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
С. ПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
СЕКРЕТАРЯ.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Імператорской
Академіи Наукъ
MDCCXXXV.

43. В. К. Тредиаковский. Новый и краткий способ (1735). Титульный лист

получает звание академика, назначается профессором красноречия, принимает горячее участие в литературных спорах своего времени. В 1759 г. увольняется в отставку.

Ученый и писательский путь его усеян бесконечными трудностями, лишениями, унижениями.

«Ненавидимый в лице, презираемый в словах, осуждаемый в искусстве, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищем... всеконечно уже изнемог я в силах к бодрствованию: чего ради и настала мне нужда уединиться».

Многотомные труды свои Тредиаковский печатал — за немногими исключениями — на свой счет, испытывая при этом «крайности голода и холода с женою и детьми», не имея подчас «ни полушки в доме, ни сухаря хлеба, ни полена дров...».

Надо удивляться необычайному трудолюбию Тредиаковского, сумевшего в этих тяжелых условиях написать множество стихотворных произведений и научных работ, ставить в них серьезные, сложные проблемы.

Общее число его трудов, оригинальных и переводных, изумило автора «Опыта исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова.

«Сей муж,— писал Новиков,— был великого разума, многого учения, обширного знания и беспримерного трудолюбия... Полезными своими трудами приобрел себе бессмертную славу... Много сочинил книг, а перевел и того больше, да и столь много, что кажется невозможным, чтобы одного человека достало к тому столько сил...».

«Вечным тружеником» назвал Тредиаковского и А. С. Пушкин. Но он нашел и другие слова для характеристики его личности и литературной деятельности: «Его филологические и грамматические изыскания очень замечательны. Он имел о русском стихосложении обширнейшее понятие... Любовь его к Фенелонову эпосу делает ему честь, а мысль перевести его стихами и самый выбор стиха доказывает необыкновенное чувство изящного... Вообще изучение Тредьяковского приносит более пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей».

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий. Чрез Василья Тредиаковского, С. Петербургския Императорския Академии наук секретаря. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1735. [4], 89, [2] стр. 4°. [258]

В полукожаном переплете.

В сентябре 1734 г. по случаю назначения президентом Академии наук барона И. А. Корфа Тредиаковский написал стихотворение, которое в истории русской литературы приобрело особую известность как первый печатный образец тонического стихосложения. Для обоснования выдвинутых им мыслей он опубликовал описанную книгу, первое русское сочинение по стихосложению — предмету, которому Тредиаковский в качестве «профессора красноречия» учил с академической кафедры.

Через несколько лет М. В. Ломоносов прислал из-за границы знаменитое свое письмо «О правилах российского стихотворства». С гениальной простотой и убедительностью оказались в нем решенными все те вопросы, которые у Тредиаковского были только едва намечены или в значительной мере остались недосказанными. В качестве образца Ломоносов приложил к письму блестяще написанную оду «На взятие Хотина». Труд Тредиаковского как-то сразу сник и потускнел. Автор «Нового способа» продолжал, однако, отстаивать многие из своих утверждений, делая это подчас весьма неумело. Только много лет спустя, во втором издании своего трактата, он признал себя в сущности полностью побежденным. И все же заслуга Тредиаковского — первого зачинателя тонического стихосложения, первого, кто провозгласил принципы этого стихосложения,— осталась непоколебленной.

Дополнительные сведения: СК 7348.

Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи. Сочинен Васильем Тредиаковским, профессором елоквенции. Спб., при Имп. Акад. наук, 1748. [8], 460, [4] стр.; 1 л. табл. 8°. [259]

В кожаном переплете.

В этом своем сочинении Тредиаковский подвергает фонетическому анализу церковно-славянскую азбуку, высказывает ряд мыслей по вопросу о том, какие буквы следует, по его мнению, оставить для гражданской печати, какие исключить из нее вовсе. Особенно примечательна высказанная им здесь впервые мысль о необходимости писать так, «как звон требует», т. е. писать фонетически.

Тредиаковский написал свою книгу по-латыни и сам же ее перевел на русский язык. Во время перевода он решил перестроить ее в виде диалога. Это не совсем удалось ему, ухудшило форму изложения и в свое время вызвало немало насмешек. Однако отдельные новаторские замечания Тредиаковского давно сделались достоянием науки.

Дополнительные сведения: Губерти I, 63; Остроглазов 302; СК 7353.

Тилемахида или Странствование Тилемаха сына Одиссеева, описанное в составе ироическия пиимы Василием Тредиаковским, надворным советником, членом Санктпетербургския Имп. Академии наук с французския нестихословныя речи сочиненныя Франциском де-Салиньяком де-ла-Мотом Фенелоном, архиепископом-дюком Камбрейским, принцом Священныя империи. Т. 1-2. Спб., [тип. Акад. наук]. 1766. 4°. [260]

ТИЛЕМАХІДА
ИЛИ
СТРАНСТВОВАНІЕ
ТИЛЕМАХА СЫНА
ОДѴССЕЕВА
ОПИСАННОЕ
ВЪ СОСТАВѢ ИРОІЧЕСКІЯ ПІИМЫ
ВАСІЛІЕМЪ ТРЕДІАКОВСКИМЪ
Надворнымъ Совѣтникомъ
ЧЛЕНОМЪ
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ
съ Французскія нестіхословныя рѣчи
СОЧИНЕННЫЯ
Францѵскомъ де-Салиньякомъ де-ла-Мотомъ
ФЕНЕЛОНОМЪ
Архіепіскопомъ-Дюкомъ Камбрейскимъ
Прінцомъ Священныя Імперіи
Томъ первый
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1766 года.

44. В. К. Тредиаковский. Тилемахида (1766). Титульный лист

Т. 1. [4], LXIV,223, [2] стр.

Т. 2. [4], 222, [2], 46 стр.

В одном полукожаном переплете.

Вольный стихотворный перевод политико-нравоучительного романа, написанного автором (1651—1715) в прозе. Впервые опубликованный в подлиннике в 1699 г., роман этот выдержал множество изданий. Внимание Тредиаковского привлекли в «Тилемахиде» просветительные идеи, отвечавшие его представлениям о роли «иде-

ального» монарха, пекущегося о счастии своего народа.

Трудный, местами темный язык, необыкновенная усложненность синтаксиса, чрезмерная изысканность и замысловатость образов делали эту поэму мало доступной. И все же у нее были почитатели. «Тилемахиду» высоко ценили Новиков и Радищев, Гнедич и Пушкин. Как и многие другие свои труды, Тредиаковский и эту книгу издал за свой счет в числе 412 экз.

Дополнительные сведения: СК 7356.

Три разсуждения о трех главнейших древностях российских, а именно: I. О перьвенстве словенского языка пред тевтоническим. II. О первоначалии россов. III. О варягах руссах славенского звания, рода и языка. Сочиненные Васильем Тредиаковским. Спб., [тип. Сухопутн. шляхетн. кад. корп.], 1773. [6], 275 стр.; фронт. (илл.). 8° [261]

Гравированный заглавный лист — с виньетом «Древность просвещает повесть» — исполнен Н. Кирсановым.

В кожаном переплете.

«Три рассуждения» были напечатаны уже после смерти Тредиаковского, хотя написаны задолго до этого — в 1757 г. Цель книги хорошо выражена в приведенном заглавии. Особый интерес представляет рассуждение третье, в котором едва ли не впервые в русской исторической литературе были сформулированы возражения против теории норманского происхождения Русского государства.

ПЕРЕВОДЫ

Езда в Остров любви. Переведена с французского на российской Василием Тредиаковским. Печатана 2-м тиснением. Спб., [тип. Морск. шляхетн. кад. корп.], 1778. [15], 165 стр. 12°. [262]

В кожаном переплете.

Авантюрно-аллегорическая любовная поэма Поля Тальмана (1642—1712). Первое издание перевода появилось в 1730 г. Необычность сюжета, затейливость формы, изысканность языка, особенно резко выступавшие на фоне старомосковской русской повести, доставили книге и ее переводчику шумный успех. Тредиаковский имел, правда, неосторожность задеть духовенство, и это не прошло ему даром: он вынужден был скупить имевшиеся в продаже экземпляры книги и их уничтожить... Так, по крайней мере, утверждает в своей «Истории Императорской Академии наук» академик Г.-Ф. Миллер, питавший к Тредиаковскому особую неприязнь. Возможно, что этой причиной объясняется крайняя редкость сохранившихся экземпляров первого издания поэмы.

В книге — гравированная картинка и герб А. Б. Куракина.

Второе ее издание, выпущенное неизвестным издателем уже после смерти Тредиаковского в 1778 г., напечатано с некоторыми исправлениями правописания переводчика и без гравюр.

Езда в Остров любви. Переведена с французского на русский. Чрез студента Василья Тредиаковского и приписана его сиятельству князю Александру Борисовичу Куракину. Печатана с издания 1730 года. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1834, 235, [2] стр. 12° [263]

В полукожаном переплете.

Третье издание перевода Василия Тредиаковского, выпущенное профессором Московского университета И. М. Снегиревым.

Почти полное исчезновение первопечатного издания этой книги и желание познакомить любителей отечественной литературы с подлинной — без поправок — первой работой Тредиаковского побудило И. М. Снегирева выпустить ее новым изданием.

Истинная политика знатных и благородных особ. Переведена с францусского чрез Василья Тредиаковского, Санктпетербургския Имп. Академии наук секретаря. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1737. [4], 224, 8 стр. 8°. [264]

В кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки А. С. Уварова.

Тредиаковский приписывал эту книгу Фенелону, хотя у Фенелона такой книги нет. Ее приписывали и другим авторам — подлинное ее авторство не установлено. По содержанию — это своеобразное руководство по искусству поведения. Книга учила, как «знатные и благородные особы» должны поступать в разных случаях повседневной жизни.

Второе русское издание, «вновь высмотренное и умноженное» переводчиком, вы-

шло в 1745 г. Были и последующие издания — в 1765 и 1787 гг.

Первое издание — по заказу Тредиаковского — было выпущено в количестве 1200 экз.

Помещенный в конце книги, на стр. 223-224, перевод стихотворения Фенелона «Правила благоразумия и добронравия человеческого», приписывавшийся К. А. Кондратовичу, в действительности принадлежит В. К. Тредиаковскому и в переработанном виде включен им во второй том его «Сочинений и переводов» (Спб., 1752, стр. 318-319).

Дополнительные сведения: СК 2677.

Аргенида повесть героическая, сочиненная Иоанном Барклаием, а с латинского на славено-российский переведенная и мифологическими изъяснениями умноженная от Василья Тредиаковского, профессора элоквенции и члена Имп. Академии наук. Т. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1751, 8°. [265]

Т. 1. [4], CVIII, [8], 566, [9] стр.

Т. 2. [12], 1-336, 325-628, [10], 629-971[=993], [9] стр.

В двух кожаных переплетах.

Экземпляр, полученный в дар от В. Б. Шкловского.

Политико-дидактический роман, в свое время выдержавший множество изданий и переведенный на все европейские языки. Известно более 50 латинских изданий «Аргениды». Автор романа — Джон Баркли (1582—1621). Хотя в «Аргениде» излагаются главным образом события французской истории, переводчик полагал, что многое в ней интересно читателям «всех веков и всех народов». Книгу, по-видимому, усердно читали в России, находя в ней «и политику, и нравоучение, и приятность».

Стр. I-CIV занимает «Предуведомление от трудившегося в переводе»; стр. CV—CVIII — «Авторово житие».

В обширном «Предуведомлении» Тредиаковский в остро полемической форме коснулся некоторых спорных вопросов русского стихосложения. По требованию Ломоносова он должен был многое смягчить и исправить. Переводчику это стоило, разумеется, немалого труда, но зато книга увидела свет. Перевод со всеми его приложениями и «изъяснениями» был одобрен Академией наук и напечатан в количестве 1300 экземпляров: 1200 экземпляров на обыкновенной бумаге и 100 — на бумаге александрийской.

Прелюбопытные документы, относящиеся к истории этого издания, приводятся в обширной биографии В. К. Тредиаковского во втором томе известного труда П. П. Пекарского «История Императорской Академии наук в Петербурге» (Спб., 1873).

Дополнительные сведения: СК 390.

Житие канцлера Франциска Бакона. Перевел с французского на российский Василий Тредиаковский, профессор и член Санктпетербургския Имп. Академии наук. [М], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1760. 162, 221 стр. 4°. [266]

Перевод книги «La vie du chancelier François Bacon» (Amsterdam, 1755), представляющий собой переработанный А. Делером перевод сочинения Д. Маллета — «The life of Francis Bacon, lord chancellor of England».

Страницы второй пагинации (1-221) занимает второй перевод — «Сокращение философии канцлера Франциска Бакона. Т. 1. Переведено с французского языка Васильем Тредиаковским. В Санктпетербурге 1760». Это перевод первого тома сочинения Александра Делера «Analyse de la philosophie du chancelier Bacon avec sa vie».

Продолжения на русском языке не было.

В «Житии канцлера Франциска Бакона», на стр. 132-162, помещена речь Бэкона «Опыт о королеве Елисавете» и ряд высказываний о Бэконе — «Похвалы канцлеру Бакону» — Дидро, Вольтера и др.

Перевод «Жития» и «Сокращения философии» Тредиаковский опубликовал в бытность свою в Москве, куда он временно переселился, выйдя в 1759 г. в отставку из Академии наук.

Заглавие, имя и фамилия переводчика напечатаны на книге киноварью.

Дополнительные сведения: СК 4022.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВ

Сочинения и переводы как стихами так и прозою Василья Тредиаковского. Т. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1752. 8°. [267]

Т. 1. [2], XXVI, 226, [8] стр.

Т. 2. 332, [3] стр.

В двух кожаных переплетах.

Прижизненное собрание сочинений Тредиаковского, отпечатанное им за его счет в количестве 604 экземпляров.

Дополнительные сведения: СК 7344.

Сочинения Тредьяковского. Т. 1-3. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. воен.-учебных завед., 1849. 12°. [268]

Т. 1. 808 стр.
Т. 2. [4], LXX, 886 стр.
Т. 3. [4], 774, [10], IV стр.; 1 л. табл.

Собрание сочинений Тредиаковского из популярной Смирдинской серии «Полное собрание сочинений русских авторов». В том же 1849 г. в Москве вышли «Избранные сочинения В. К. Тредиаковского» с предисловием и приложением критических статей о нем в издании П. М. Перевлесского.

Собственно с этого года произведения Тредиаковского становятся доступными широким кругам читателей.

ТУМАНСКИЙ, Федор Осипович (1746—1810)

Полное описание деяний е. в. государя имп. Петра Великого. Сочиненное Феодором Туманским. Ч. 1. Во граде св. Петра, книгопечатня Шноора, 1788. LVI, [2], 282, [8] стр. с илл.; 11 л. портр., илл. 8°. [269]

На стр. 259-282: «Содержание достопамятных сказаний и деяний... расположенное по азбучному порядку».

Гравированный заглавный лист, 10 портретов (Петра I, патриарха Филарета, Ксении Ивановны (инокини Марфы), Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Наталии Кирилловны, Федора Алексеевича, царевны Софьи, боярина Артамона Матвеева, Иоанна Алексеевича), одно изображение медали на отдельном листе и шесть гравированных виньеток в тексте.

В кожаном переплете.

Издание это было задумано Ф. О. Туманским как подписное, в пяти частях, по 12 рублей на простой и 15 на белой бумаге (объявление об открытии подписки появилось в № 69 «Санктпетербургских ведомостей» за 1786 г.). Вопреки расчетам издателя, число лиц, подписавшихся на это издание, оказалось недостаточным для того, чтобы его можно было безубыточно продолжить и закончить. На первой части пришлось его приостановить. Большой собранный им материал Туманский опубликовал в другом его издании — «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого», в десяти частях (Спб., 1787—1788).

Дополнительные сведения: СК 7402.

УРУСОВА, Екатерина Сергеевна (1747 — после 1798)

Полион или Просветившийся нелюдим, поема. Спб., [печ. при Артил. и инж. шляхетн. кад. корп., И. К. Шнором]. 1774. 64 стр. 4°. [270]

В кожаном переплете.

Поэма в пяти песнях.

Дополнительные сведения: СК 7542-7545.

УШАКОВ, Степан Федорович (1705 — после 1773)

О плодородии озимого хлеба, и о дерновой кровле сочинение тайного советника, сенатора и кавалера Степана Ушакова. [Спб., тип. Морск. кад. корп., 1773]. [3], 1-30, 30-49 [= 50] стр.; фронт. (портр.), 1 л. табл. 8°. [271]

Перепечатка двух статей из «Трудов Вольного экономического общества» (т. 23, 1773).

Дополнительные сведения: СК 7667, 7668.

ФЕОФАН (ПРОКОПОВИЧ, 1681—1736).

Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новаграда и Великих Лук, Святейшего правительствующего синода вице-президента, а потом первенствующего члена Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные, собранные и некоторые вторым тиснением, а другие вновь напечатанные. Ч. 1-2. Спб., при Сухопутн. шляхетн. кад. корп., 1760—1761. 4°. [272]

Ч. 1. 1760. [8], 268, [10] стр.
Ч. 2. 1761. [4], 256, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

(Полный комплект «Слов и речей» состоит из четырех частей, выходивших в течение 1760—1774 гг. Обещанная 5-я часть в свет не появилась. В собрании Н. П. Смирнова-Сокольского имеются только

первые две части. Экземпляр первой части несколько дефектный: в нем нет портрета Прокоповича.— *Ред.*).

Дополнительные сведения: СК 7744.

ФОНВИЗИН, Денис Иванович (1744/45—1792)

«Русская комедия начиналась задолго еще до Фонвизина, но *началась* только с Фонвизина. Его «Бригадир» и «Недоросль» наделали страшного шума при своем появлении и навсегда останутся в истории русской литературы... как одно из примечательнейших явлений»,— писал Белинский. (Полн. собр. соч., III, 1953, стр. 470).

Литературную деятельность Фонвизин начал с переводов. В 1761 г. вышли в его переводе «Басни нравоучительные» Людвига Гольберга (Хольберга), появившиеся потом еще в двух изданиях: 1765 и 1787 гг.

В последовавшие потом годы он трудился над переводами романа Террасона «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского», повести Арно «Сидней и Силли», поэмы в прозе «Иосиф» Поля Битобе, сочинения немецкого правоведа-просветителя Иоганна Юсти «О правителях» и др.

В 1763 г. Фонвизин из Москвы переехал в Петербург, где сблизился с кружком Ф. А. Козловского.

К концу шестидесятых годов относится появление первого оригинального произведения Фонвизина — социально-бытовой комедии «Бригадир», породившей оживленнейшие толки еще до постановки ее на сцене. «Острые слова и замысловатые шутки рассыпаны [в этой комедии] на каждой странице. Сочинена она точно в наших нравах, характиры выдержаны очень хорошо, а завязка самая простая и естественная»,— писал о «Бригадире» Н. И. Новиков в своем «Опыте исторического словаря о российских писателях».

Вершины творчества Фонвизин достигает во второй своей комедии — «Недоросль», получившей самую высокую оценку в высказываниях Пушкина («сей единственный памятник народной сатиры»), Гоголя, Белинского, Горького, в трудах всех писавших о путях развития русской реалистической комедии.

Недоросль, комедия в пяти действиях. Представлена в первый раз в Санктпетербурге сентября 24 дня 1782. Продается у Клостермана, против Адмиралтейства, в доме мещанского клоба, № 106. Спб., тип. Шнора, 1783. 144, [1] стр. 8°. [273]

НЕДОРОСЛЬ,

КОМЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Представлена въ первый разъ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Сентября 24 дня 1782.

Продается у Клостермана, противъ Адмиралтейства, въ домѣ мещанскаго клоба. № 106.

ВЪ Санктпетербургѣ,

Печатана въ вольной типографіи у Шнора.

1783.

45. Д. И. Фонвизин. Недоросль (1783). Титульный лист

В бумажной обертке.

Первое прижизненное издание комедии Фонвизина. В списке действующих лиц перечислены фамилии исполнителей первого представления, данного в бенефис актера И. А. Дмитревского: Простаков — Золин, Простакова — Михайлова, Митрофан — Черников, Правдин — Плавильщиков, Стародум — Дмитревский, Софья — Зорина, Милон — Марков, Скотинин — Соколов, Кутейкин — Петров, Цыфиркин — Суслов, Вральман — Заводин, Тришка — Замиров.

Спектакль прошел с огромным успехом. Театр был переполнен — «публика апплодировала пиесу метанием кошельков... Сия комедия, наполненная замысловатыми изражениями, множеством действующих лиц, где каждой в своем характере изречениями различается, заслужила внимание от публики. Для сего и принята с отменным удовольствием от всех...» («Драмматический словарь», М., 1787, стр. 89).

Последующие издания «Недоросля» вышли в 1788, 1790 и 1800 гг. (отмечаем здесь издания только XVIII в.).

Недоросль. Комедия в пяти действиях. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1817. [4], 136 стр.; фронт. (портр.). 8° [274]

Бригадир. Комедия в пяти действиях. Спб., при Имп. Акад. наук, 1817. [2], 112 стр. 8°. [275]

Обе комедии в одном полукожаном переплете с книгой: «Мартына Задека сто-шести-летнего славного швейцарского старика, любопытное, примечания достойное и многих весьма важных в Европе произшествий событием оправданное предсказание...» и т. д. Изд. 2-е. Спб., Имп. тип., 1807. Впереди — шмуцтитул «Сочинения Фон-Визина» и гравированный портрет Фонвизина на отдельном листе.

По словам Обольянинова, портрет Фонвизина, гравированный Осиповым, полагался именно к этому изданию «Бригадира» (1817). Обе комедии продавались, по-видимому, и вместе и отдельно, как изданные в одном и том же году. В последнем случае к ним полагался упомянутый шмуцтитул.

Бригадир. Комедия в пяти действиях. М., Унив. тип., 1828 (на обл. 1829). 120 стр. 12°. [276]

В печатной обложке.

Ефремов утверждает, что «Бригадир» был издан в 1828 г. дважды. Это похоже на правду. В моем собрании имеется «Бригадир» 1828 г., сброшюрованный вместе с «Недорослем» (см. ниже).

Недоросль. Комедия в пяти действиях. М., Унив. тип., 1829. 156 стр. 12°. [277]

Бригадир. Комедия в пяти действиях. М., Унив. тип., 1828. 120 стр. 12°. [278]

Обе комедии в одном полукожаном переплете.

Полное собрание сочинений Д. И. Фон-Визина. Изд. 2-е, И. И. Глазунова. М., тип. Авг. Семена, 1838. 229, [1] стр.; 1 л. факс. 4°. [279]

В полукожаном переплете.

Первое «Собрание сочинений и переводов» Д. И. Фонвизина вышло в Москве в 1829 г. В 1830 г., также в Москве, вышло «Собрание оригинальных драматических произведений и переводов» в трех частях. Оба эти издания справедливо считаются неудовлетворительными.

Крупными для своего времени достоинствами отличалось бекетовское издание «Полного собрания сочинений» Фонвизина, вышедшее в Москве в четырех частях в 1830 г., с портретом Фонвизина, гравированным Е. О. Скотниковым.

Поскольку бóльшая часть рукописей Фонвизина, находившихся в распоряжении П. П. Бекетова, впоследствии погибла, издание это во многих случаях сохраняет значение первоисточника (К. В. Пигарев. Творчество Фонвизина. М., 1954, стр. 13).

Глазуновское издание, воспроизводящее издание Бекетова, с тем же гравированным портретом (в моем экземпляре, к сожалению, отсутствующим), ради удешевления было напечатано в одной книге и в два столбца.

Сочинения Фон-Визина. Изд. Ал. Смирдина. Спб., 1846. [4], 712 стр. 12°. [280]

В полукожаном переплете.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Сочинения, письма и избранные переводы Дениса Ивановича Фон-Визина. С портр. автора, со статьею: «О жизни и сочинениях Фон-Визина» А. П. Пятковского, с пояснит. примеч. к тексту и с библиогр. объяснениями. (Ред. изд. П. А. Ефремова). Спб., И. И. Глазунов, 1866. [4], LXII, 691 стр.; 1 л. портр. (Русские писатели XVIII и XIX ст. Изд. И. И. Глазунова. Общ. ред. всего изд. П. А. Ефремова). 8°. [281]

В издательском переплете.

ХВОСТОВА, Александра Петровна (1767—1853)

Отрывки. Спб., тип. Гос. мед. коллегии, 1796. Грав. тит. л., 48 стр. с илл. 16°. [282]

В современном картонаже.

Автор «Отрывков» — племянница поэта М. М. Хераскова. По свидетельству Ф. Ф. Вигеля, в доме у нее был литературный салон, в котором собиралось все наиболее талантливое, что было тогда в искусстве и литературе. Модные в то время мистические течения увлекли Хвостову, и все, что она потом писала, было созвучно этим течениям. Она сотрудничала в «Сионском вестнике» А. Ф. Лабзина, и когда впоследствии на мистиков начались гонения, оказалась в числе пострадавших. Была выслана из Петербурга и обосновалась в Киеве, в качестве председателя «Киевского общества для помощи бедным» и начальницы женского училища гр. А. В. Левашевой.

Произведения ее «Камин» и «Ручеек» имели в свое время большой успех. Первое из них первоначально было напечатано в «Приятном и полезном препровождении времени» (1795, ч. 6, стр. 68-77), а потом, вместе с «Ручейком», получило распространение в виде списков, ходивших по рукам.

Обе новеллы, напечатанные вместе в 1796 г., разошлись в течение года в количестве, по тому времени весьма значительном: 2400 экземпляров. В 1802 г. книжка вышла вторым изданием, в 1833 г.— третьим.

Другие произведения Хвостовой — «Советы души моей» (1816), «Письма христианки» (1815) — полны мистических рассуждений.

«Отрывки» же, проникнутые настроениями карамзинской «Бедной Лизы», написанные к тому же хорошей прозой, находили живой отклик у читателей.

Отрывки. Спб., тип. Плюшара, 1833. 47 стр. 24°. [283]

Третье по счету издание книжки А. П. Хвостовой, заключающее в себе все те же два ее произведения — «Камин» и «Ручеек». Добавлено предисловие «От издательницы». Иллюстраций в этом издании нет.

ХЕМНИЦЕР, Иван Иванович (1745—1784)

Замечательный русский поэт-сатирик и баснописец, один из самых видных предшественников И. А. Крылова.

Хемницер родился в Енотаевске Астраханской губ. Отец его, штаб-лекарь, хотел бы, чтобы и сын его стал также медиком. Однако медицина не привлекала юношу Хемницера. Он зачислился в один из пехотных полков, где после долгих лет беспорочной службы был произведен в подпоручики, а затем в поручики. Вместе со своим полком участвовал он в походах Семилетней войны. Вскоре Хемницер убедился, что из «анатомической зоны попал он на обширной хирургической театр...». Ему показались одинаково чуждыми медицина и военное дело. Оставив полк, он, при содействии своего друга Н. А. Львова, поступил в горное ведомство, которым управлял тогда М. Ф. Соймонов. С работой в этом ведомстве связано появление труда И.-Г. Лемана «Кобальтословие», переведенного на русский язык «обер бергмейстером Иваном Хемнитцером» (Спб., 1778). К этому времени относится и его путешествие за границу, немало способствовавшее его духовному росту.

В 1781 г. Хемницер расстался с горным ведомством и получил назначение консулом в Смирну. Он еще раз ошибся в своем выборе. В чужом краю, далеко от друзей и знакомых, он сильно тосковал, тяжело болел и, как об этом говорится в первом его биографическом очерке, написанном одним из его друзей, «истоща силы, скончался 1784 года марта месяца в 20-й день», 39 лет от роду, совсем молодым...

Басни и сказки И. И. Хемницера. В трех частях. Спб., Имп. тип., 1799. 8°. [284]

Ч. 1. XV, 55, [1] стр.; фронт. (илл.).
Ч. 2. 54, [2], стр.
Ч. 3. [3], 45, [1] стр.

В современном марокене.

Фронтиспис, виньетка на заглавном листе и десять виньеток в тексте исполнены А. Н. Олениным в манере рисунков на этрусских вазах (в два тона — темно-желтым и черным).

По своему составу это наиболее полное в XVIII в. издание басен и сказок Хемницера, подготовленное к печати его друзьями — Н. А. Львовым и В. В. Капнистом, при близком участии Г. Р. Державина и А. Н. Оленина. Первые две части были подготовлены Н. А. Львовым, третья, в которую вошли басни, ранее вовсе не печатавшиеся и обнаруженные после смерти Хемницера,— Капнистом. И Львов, и Кап-

БАСНИ и СКАЗКИ

И. И. Хемницера,

ВЪ трехЪ частяхЪ.

Печатано вЪ Императорской Типографіи.

ВЪ СанктпетербургѢ, 1799.

СЪ дозволенія Цензуры.

46. И. И. Хемницер. Басни и сказки (1799). Фронтиспис и титульный лист

нист немало сделали для увековечения памяти своего друга (Львовым написан, по-видимому, биографический очерк — «Жизнь сочинителя», приложенный к первой части «Басен и сказок»), но в тексте отдельных басен позволили себе сделать некоторые изменения, стремясь, в предвидении возражений со стороны цензуры, либо вовсе удалить, либо смягчить их подчас слишком резкий политический смысл.

Одновременно с этим богато оформленным изданием было выпущено другое, на худшей бумаге и без гравюр.

Первое прижизненное издание «Басен и сказок» вышло в 1779 г., второе — также прижизненное — в 1782 г.

Дополнительные сведения: СК 7956-7958.

Басни и сказки И. И. Хемницера. В трех частях. Новое издание. С описанием его жизни, искусно гравированным портретом и виньетами. Спб., при Имп. Акад. наук, 1811. [4], X, 169, [3] стр.; 2 л. илл. (портр., фронт.). 8°. [285]

1. Портрет Хемницера, рис. И. Ивановым, грав. П. Масловским (в других экземплярах А. Ухтомским, как указано у Обольянинова). 2. Гравированный заглавный лист с рисунком. 3. Шесть виньеток в тексте, из предыдущего издания, но отпечатанные в одну краску.

Второе посмертное издание басен и сказок, дополненное пятью баснями, не вошедшими в предыдущее издание. Издателем Матвеем Заикиным посвящено А. Н.

Оленину. Наборного титульного листа в этом издании не было.

В полукожаном переплете.

Встречаются экземпляры этого издания, в которых посвящение Заикина Оленину заменено стихами из Лафонтена — в подлиннике и в переводе П. Шарапова.

Басни и сказки И. И. Хемницера. 12-е изд. Спб., тип. Сахарова, 1838. XX, 155 стр.; 2 л. илл., портр. 32°. [286]

Портрет Хемницера, литографированный Ив. Селезневым, и одна картинка на отдельном листе его же работы.

В печатной обложке. Новый экземпляр.

Издано И. П. Сахаровым с им же составленной биографией («Иван Иванович Хемницер») и библиографией предыдущих изданий басен и сказок Хемницера.

Сочинения Хемницера. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1847. 179 стр. 12°. [287]

В одном полукожаном переплете вместе с сочинениями Антиоха Кантемира. Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям, с биографическою статьею и примечаниями Я. Грота. Изд. Второго отделения Имп. Акад. наук. К тексту приложены: портрет Хемницера, снимки с его почерка. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1873. IX, 434 стр.; 2 л. портр., факс. 8°. [288]

В полукожаном переплете.

Наиболее полное и лучшее из дореволюционных изданий басен и других сочинений И. И. Хемницера, с его биографией и обстоятельной библиографией, составленными Я. К. Гротом.

Среди «Материалов для биографии Хемницера»: «Биографический очерк, напечатанный при первом посмертном издании басен Хемницера», «Заметки Львова для биографии Хемницера», «Записка отца Хемницера», «Письма Хемницера к Н. А. Львову». В этом издании были впервые опубликованы «Неизданные опыты Хемницера», а также извлечения «Из записной книжки Хемницера».

ХЕРАСКОВ. Михаил Матвеевич (1733—1807)

Автор «Россияды» и многих других произведений — поэм, трагедий, романов, стихотворений. Учился в Шляхетном кадетском корпусе, из которого, «по прилежному к наукам рачению», был выпущен в армейские подпоручики. Первые его стихи появились в «Ежемесячных сочинениях». Позднее, уже в Москве, он руководил возникшими по его мысли журналами: «Полезное увеселение» и «Свободные часы».

В самом начале семидесятых годов Херасков переводится в Петербург, служит некоторое время в Государственной берг-коллегии, принимает живое участие в работах Вольного экономического общества, но... за связь с масонами подвергается чувствительной опале. Отставленный от государственной деятельности, он полностью отдается литературным занятиям. В 1779 г. появляется его поэма «Россияда», сразу доставившая ему громкую славу. Опала сменяется некоторым благоволением. Херасков возвращается в Москву и становится во главе горячо любимого им Московского университета. В Москве он сближается с Новиковым, отдает ему в аренду университетскую типографию, всячески способствует его издательской деятельности.

В 1783 г. Херасков избирается членом Российской академии. Поэтическое его творчество отличается большим разнообразием жанров. Херасков писал оды — торжественные, нравоучительные, анакреонтические, философические, писал басни, сонеты, эпистолы, любил форму эпической поэмы («Чесмесский бой», «Владимир», «Россияда», «Пилигримы»), писал трагедии, в которых выразил особенно близкие ему идеи просвещенного абсолютизма, дидактические романы, стихотворные повести и др. «Стихотворство его чисто и приятно, слог текущ и тверд, изображения сильны и свободны; его оды наполнены стихотворческого огня, сатирические сочинения — остроты и приятных замыслов»,— писал о нем Новиков в своем «Опыте исторического словаря», выражая мнение свое и своих современников, почитавших Хераскова «в числе лучших наших стихотворцев».

Незадолго до смерти Херасков успел завершить выпуск 12-томного собрания

своих «Творений» (1796—1803), включив, однако, в это издание далеко не все из того, что им было написано. В 1807—1812 гг. издание это было повторено, к сожалению в крайне неудовлетворительной форме, характерной, впрочем, для всех изданий, вышедших из типографии Пономарева. «Мы не знаем книги уродливее «Сочинений Хераскова»... нет почти возможности библиографу выбраться из этого лабиринта, который запутал даже терпеливого Анастасевича, старавшегося описать это несчастное издание... Если вы займетесь потом рассмотрением внутреннего достоинства издания, то увидите, что в нем нет, по крайней мере, четверти написанного Херасковым...» (М. Н. Лонгинов. Сочинения. Т. 1. М., 1915, стр. 181).

Нравоучительные басни Михайла Хераскова. Кн. 1-2, [М., Унив. тип., 1764]. 8°. [289]

Кн. 1. [4], 34 стр.

Кн. 2. 35-75, [5] стр.

Заглавие книги 2-й: Басни Михайла Хераскова.

В одном кожаном переплете.

В 1764 г. Херасков был директором Московского университета и книгу свою напечатал в подведомственной ему Университетской типографии. В обеих книгах — 50 басен. После сумароковских они считались в то время лучшими.

Золотой прут, восточная повесть. Переведена с арабского языка. М., [Унив. тип., у Новикова], 1782. 1-220, 121-158, 195, 160 [=260], [1] стр. 8°. [290]

В. П. Семенников («Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова», Пб., 1921, стр. 151 — «Поправки») полагал, что «Золотой прут» представляет собой перевод повести Мари-Катрин д'Онуа (1650—1705) — «Rameau d'or». Однако при сопоставлении этих произведений предположение Семенникова не подтвердилось: по содержанию это вещи разные.

Дополнительные сведения: СК 7975.

Россияда, поэма эпическая. [М., Вольн. тип. Пономарева, 1807]. [2], IX-XVIII, 273 стр. 8°. [291]

В кожаном переплете.

Наиболее прославленное творение Михаила Хераскова, посвященное одному из особо знаменательных событий русской истории — освобождению России от чужеземного ига.

Первое издание «Россияды» вышло в 1779 г. (очень редкое теперь), второе — в 1786 и третье — в 1801 г.

Издание 1807 г., по отзыву Сопикова, «так обезображено, что жалко смотреть...».

Перед началом поэмы, на первой странице текста — недурная заглавная виньетка, без подписи.

У экземпляра есть одна особенность, которая долго казалась мне обычным дефектом: в книге нет начальных страниц римской пагинации, с 1-й по 8-ую. Это тем более трудно было понять, что превосходный внешний вид моего экземпляра не давал никакого повода думать, что страницы попросту выдраны. Да и содержание как будто ничем не нарушено: после заглавного листа идет «историческое предисловие» автора. Потом оказалось, что и в других экземплярах такой же дефектный счет страниц. Непонятно, что же произошло. То ли из книги было вырезано какое-то посвящение на недостающих страницах, то ли Сопиков прав и пономаревское издание должно быть действительно признано крайне нерадивым.

Владимир, эпическая поэма М. Х. Изд. 2-е. М., тип. Комп. типографич., 1787. [4], 244, [2] стр. 4°. [292]

В кожаном переплете.

На первой странице текста — заглавная виньетка, без подписи.

Поэма о князе Владимире и крещении Руси, особо высоко ценившаяся почитателями Хераскова — писателя и человека.

Первое ее издание вышло в 1785, третье — в 1801, четвертое — в 1809 г. Последнее было напечатано в типографии Пономарева весьма небрежно и вызвало резко отрицательное примечание к нему Сопикова («Опыт», IV, 8642), относящееся ко всем вообще изданиям Пономарева.

Кадм и Гармония. Древнее повествование. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. 8°. [293]

Ч. 1. VIII, [2], 224 стр.

Ч. 2. [2], 343 стр.

В одном современном красном марокене, с золотым обрезом. Исключительный по красоте экземпляр, на особой бумаге, из числа подносных.

«Кадм и Гармония» — второй из трех политико-нравоучительных романов Хераскова. Первый — «Нума или Процветающий Рим» (три издания: 1768, 1793 и 1800) — полон веры и больших ожиданий. Херасков писал его в годы деятельности Комиссии для составления нового Уложения, возбудившей много надежд. «Кадм и Гармония» проникнут масонскими идеями, глубоким убеждением автора в том, что решение всех вопросов, всех противоречий, всех трудностей лежит в конечном счете в плоскости морали и возникающей отсюда необходимости непрестанной работы человека над личным своим совершенствованием. В третьем романе — «Полидор, сын Кадма и Гармонии» (1794) — отражены охватившие Хераскова чувства тревоги и страха, вызванные событиями Французской революции.

Год описанного первого издания «Кадма и Гармонии» у Сопикова (1244) ошибочно обозначен: 1786. Следующие издания вышли в 1793 (М., тип. И. Зеленникова), в 1801 и 1807 гг.

Полидор, сын Кадма и Гармонии. Ч. 1-2. М., в Вольн. тип. М. Пономарева, 1808—1810. 8°. [294]

Ч. 1. 1808 [4], 262, [1] стр.
Ч. 2. 1810 [2], 342 стр.

В одном кожаном переплете.

Автобиографические черты разбросаны в этом произведении повсюду, «и если мы соберем их все вместе, перед нами живым встанет старик Херасков, наивный и чистый мистик-мечтатель, свободомыслящий деист, идеалист и фантазер, несколько сбитый с пути Французской революцией, но не утративший своего юношеского прекраснодушия, веры и любви к людям» (В. В. Сиповский. Очерки по истории русского романа. Т. 1, вып. 1. Спб., 1909, стр. 551).

Первое издание «Полидора» вышло в 1794 г. в трех (М., тип. И. Зеленникова) частях, второе — в двух частях — в 1802 г.

Дополнительные сведения: СК 8017-8019.

Пилигримы, или Искатели щастия. [М., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1795]. [4], 164 стр. 8°. [295]

В кожаном переплете.

Нравоучительная повесть в стихах.

47. М. М. Херасков. Кадм и Гармония (1789). Титульный лист

Царь, или спасенный Новгород, стихотворная повесть. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. [10], 246 стр. 8°. [296]

В кожаном переплете.

Одно из наиболее поздних сочинений Хераскова, посвященное Павлу Первому. Первое и единственное прижизненное издание — больше оно отдельно не повторялось.

ХОВАНСКИЙ, Григорий Александрович (1767—1796)

Ученик Я. Б. Княжнина. В стихах, написанных на смерть Хованского («Аониды», кн. 2, 1797), Н. М. Карамзин говорит о нем как о человеке веселом, лишенном зависти, готовом отдать последнее бедняку.

Стихотворения Хованского печатались в «Новых ежемесячных сочинениях», в «Зрителе», «Санктпетербургском Меркурии», «Полезном и приятном препровождении времени», в первой книге альманаха «Аониды».

Небольшое, но несомненное дарование Хованского лучше всего выявилось в ряде его песен, ставших весьма популярными: «Ах, луга, луга зелены, где так часто я гулял», «Долго ль в свете одинокой мне скитаться», «Я вечор в лугах гуляла, грусть хотела разогнать» и др.

Хованский переводил из Вольтера, писал подражания Анакреонту, идиллии, эпиграммы, экспромты, солдатские песни.

Жертва музам или Собрание разных сочинений, подражаний и переводов в стихах. Князя Григория Хаванскова. М., тип. А. Решетникова, 1795. [2], 1-32, 32-61, 61-182 [=184], 1-III, VI, V, IV [=VII], [1] стр. 8°. [297]

В кожаном переплете.

Второе и последнее прижизненное собрание стихотворений Г. А. Хованского. Первая его книга, под заглавием «Мое праздное время или Собрание некоторых мелких сочинений и переводов в стихах», вышла в С.-Петербурге в 1793 г., тиражом в 600 экз.

Помимо этих двух книг, известна еще его отдельно изданная ода: «Стихи на мир, заключенный между Россиею и Швециею 3-го августа 1790 года» (Спб., 1790).

Дополнительные сведения: СК 8042-8044.

ЧААДАЕВ, Яков Петрович (1754—1798)

Дон Педро Прокодуранте, или Наказанной бездельник, комедия, сочинения Калдерона де ла Барка. С гишпанского на российской язык переведена в Нижнем Новегороде. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1794. 126 стр. 8°. [298]

В современной немой обложке.

То же. 2-е изд. М., 1794. 126 стр. 8°. [299]

Обе книги в одной папке.

К знаменитому испанскому драматургу Кальдерону комедия эта не имеет никакого отношения. Ее действительным автором был Яков Петрович Чаадаев, отец известного философа-публициста, автора знаменитых «Философических писем» и «Апологии сумасшедшего» Петра Яковлевича Чаадаева (1794—1856).

Вот что рассказывает об этой книжке М. Н. Лонгинов в своей статье «О комедии Якова Петровича Чаадаева» (1794):

«Пьеса эта не перевод с испанского, а оригинальное сочинение Якова Петровича Чаадаева (1754—1798). В ней выведены злоупотребления одного лица, занимавшего в городе NN [Нижнем Новгороде] должность экономии директора и носившего фамилию, имевшую некоторое сходство с именем Прокодуранте [Прокудин]. Автор комедии был из числа многих лиц, негодовавших на его поступки, и написал пьесу для его осмеяния, сделав указание на мало известного тогда Кальдерона, чем отклонял до некоторой степени подозрение в личности. Кажется, нет сомнения, что театр Кальдерона не представлял ему даже канвы для его пьесы... Когда «Дон Педро» был напечатан, изображенный в нем экономии директор пришел в ужасный гнев и отчаяние и придумал решительную меру для уничтожения обличительной для него книги. Он скупил через своих агентов все экземпляры комедии, сколько было возможно, и истребил их. Потому комедия эта очень редка».

«Сведения эти,— пишет дальше Лонгинов,— сообщил мне скончавшийся недавно сын автора, Петр Яковлевич Чаадаев. Он с большим любопытством прочел эту комедию, которая так редка, что он и его родные не могли ее никогда отыскать, несмотря на все свои старания, так что о ней существовало только семейное предание» (см. М. Н. Лонгинов. Сочинения. Т. 1. М., 1915, стр. 62-63).

Мораль комедии выражена в следующем двустишии, вложенном автором в уста одного из героев:

Сколь долго вору ни плутовать,
Достойной казни не миновать!

О чрезвычайной редкости этой книги говорили все старые библиографы. Однако у всех у них речь идет о первом издании комедии, за экземпляр которой, по свидетельству И. М. Остроглазова, П. В. Щапов задолго до революции заплатил букинисту Ф. Н. Никитину 175 рублей.

Что касается второго ее издания, то некоторые сведения о нем мы находим только у Остроглазова, который видел однажды такой экземпляр у М. М. Зайцевского.

ДОНЪ ПЕДРО
ПРОКОДУРАНТЕ,
или
НАКАЗАННОЙ БЕЗДѢЛЬНИКЪ,
КОМЕДІЯ,
сочиненія
Калдерона де ла Барка.

Съ Гишпанскаго на Россійской языкъ переведена
въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

Съ Указнаго Дозволенія.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
у Ридигера и Клаудія.
1794.

ДОНЪ ПЕДРО
ПРОКОДУРАНТЕ,
или
НАКАЗАННОЙ БЕЗДѢЛЬНИКЪ,
КОМЕДІЯ,
сочиненія
Калдерона де ла Барка.

Съ Гишпанскаго на Россійской языкъ переведена
въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

Второе Изданіе.

Съ Указнаго Дозволенія.

МОСКВА,
1794.

48. Я. П. Чаадаев. Дон Педро Прокодуранте (1794). Титульные листы 1-го и 2-го изданий

В действительности, однако, это не второе, а всего только «титульное» издание: новым в нем является только титульный лист, все остальное — от первого издания. После того как почти все экземпляры основного издания были Прокудиным скуплены и уничтожены, какое-то весьма небольшое число экземпляров у автора все же сохранилось, и вот в них-то титульный лист был заменен новым, с указанием «Второе издание», но без обозначения типографии.

Комплект из обоих этих изданий я в свое время приобрел у Л. И. Жевержеева, одного из богатейших библиофилов предреволюционного времени, заплатившего только за одно второе издание 300 рублей в 1907 г. Ценил он этот комплект весьма высоко.

Дополнительные сведения: Губерти II, 181; Остроглазов 51; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 174-180.

ЧУЛКОВ, Михаил Дмитриевич (ок. 1743—1792)

Один из замечательных русских литераторов XVIII в.— историк, этнограф, собиратель русских песен, журналист, автор монументального труда «Историческое описание российской коммерции».

Сведений о его жизни сохранилось очень немного. В 1790 г., во втором издании своих «Записок економических», Чулков опубликовал чрезвычайно немногословную свою автобиографию вместе со списком сочиненных и напечатанных им книг. Из этой автобиографии мы узнаем, что «в малолетстве» он «обучался в Императорском Московском университете (имеется в виду гимназия для детей разночинцев, учрежденная при университете) и, изучив одно токмо начальное основание словесных наук, взят был из оного с прочими по имянному указу и определен в

службу». Некоторое время был актером придворного театра, потом секретарем Правительствующего сената... Однако прежде всего и главным образом был необыкновенно трудолюбивым литератором-профессионалом широкого круга интересов.

Первым в списке своих трудов он показывает «Историческое описание российской коммерции», наиболее фундаментальное его произведение, которому он придавал, по-видимому, особо большое значение. Далее следуют «Краткой мифологической лексикон» и «Словарь русских суеверий», сатирические журналы «И то и сио» (1769) и «Парнасский щепетильник» (1770), еще далее: сборник новелл и сказок «Пересмешник», роман «Пригожая повариха» и «Собрание русских песен» — книги, принесшие ему наибольшую славу.

В кругу современников Чулкова — кругу его друзей и врагов — были Херасков, Державин, Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Михайло Попов, Федор Эмин, Василий Левшин, Василий Майков и многие другие.

Чулков был одним из первых русских писателей XVIII в., кто широко вводил в литературный язык своих произведений простонародную разговорную речь. Это единодушно отмечается всеми исследователями его творчества в качестве одной из неоспоримых его заслуг.

Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины. Часть 1. Спб.. [тип. Морск. кад. корп.]. 1770. [8], 109 стр. 12°. [300]

В парчевом переплете.

Повесть о судьбе молодой женщины, волей обстоятельств ставшей на скользкий путь сомнительных приключений. Действие повести (или романа) происходит в России, вскоре после сражения под Полтавой. Богатый бытовыми зарисовками, роман получил широкую популярность, был сильно «зачитан» и сохранился лишь в очень немногих экземплярах. Мой экземпляр принадлежал в свое время известному собирателю А. П. Бахрушину (1853—1904). Судя по пометкам на книге, он приобрел ее у одного из парижских антикваров.

О редкости книги говорится у Сопикова (13099), у Геннади (36), Губерти (I, 166), Остроглазова (291) и Лонгинова (Сочинения, I, 1915, стр. 83-85).

В 1904 г. роман был переиздан:
Пригожая повариха. Роман. Сочинение Сенатского секретаря М. Д. Чулкова. Точная перепечатка издания 1770 г., сверенная с современной рукописью. М., П. Шибанов, 1904. VI, [8], 111, [1] стр. 12°. [301]

В печатной обложке.

Редакция А. А. Титова. Тираж 250 экземпляров.

Пересмешник, или Славенские сказки. Изд. 3-е с поправлением. Ч. 1-5. М., тип. Пономарева, 1789. 8°. [302]

Ч. 1. [9], 235 стр.
Ч. 2. [2], 168 стр.
Ч. 3. [2], 236, [1] стр.
Ч. 4. [2], 250 стр.
Ч. 5. [2], 222 стр.

В двух кожаных переплетах.

Также одна из очень «зачитанных» книг Чулкова, довольно сложная по составу. Рыцарские романы, путевые новеллы, маленькие бытовые повести перебивают друг друга, образуя необыкновенно пеструю ткань этого произведения с фантастическими образами и причудливой географией.

(Первое издание «Пересмешника», в четырех частях, вышло в 1766—1768 гг. Четвертой части этого издания не сохранилось ни в одной из пяти крупнейших библиотек — участниц «Сводного каталога русской книги XVIII века» (см. СК 8183). В 1770 г. первая часть появилась новым, «вторым тиснением» (Спб., тип. Акад. наук), но продолжения не последовало. В 1783—1784 гг. «Пересмешник» был издан в четырех частях, в 1789 г. появилось описанное издание в пяти частях.— *Ред.*)

I. Плачевное падение стихотворцев. Сатирическая поэма. II. Стихи на качели. III. Стихи на семик. IV. На масленицу. [Спб., тип. Морск. кад. корп., 1775]. [2], 63 стр. 8°. [303]

В полукожаном переплете.

Экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова.

Поэма «Плачевное падение» направлена главным образом против писателя Федора Эмина, «Стихи на качели» — против Василия Майкова, что не помешало Ивану

Заикину включить все эти произведения в изданный им том сочинений В. И. Майкова (Спб., 1809).

Впервые «Плачевное падение» вышло в 1769 г. как приложение к журналу М. Д. Чулкова «И то и сио» на 1769 г.

Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времян до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. Т. 1-7. Спб., при Имп. Акад. наук., 1781—1788. 4°. [304]

Т. 1., кн. 1. 1781. 60, 564 стр.

Т. 1, кн. 2. 1782. [4], 618 стр.; 2 л. табл.

Т. 2, кн. 1. Половина 1. 1785. [12], 288 стр.

Т. 2, кн. 1. Половина 2. 1786. [2], 289-705 стр.

Т. 2, кн. 2. 1785. 90, 1-446, 449-626 [=624 стр.].

Т. 2, кн. 3. 1785. 646 стр.; 1 л. табл.

Т. 3, кн. 1. 1785. 48, 632 стр.; 2 л. табл.

Т. 3, кн. 2. 1785. 1-192, 189-739 [=743] стр.; 2 л. табл.

Т. 4, кн. 1. 1785. 1-136, 129-136, 145-844 стр.; 1 л. табл.

Т. 4, кн. 2. 1785. 680 стр.

Т. 4, кн. 3. 1786. 545 стр.

Т. 4, кн. 4. 1786. 717 стр.

Т. 4, кн. 5. 1786. 882 стр.; 16 л. табл.

Т. 4, кн. 6. 1786. 832 стр.

Т. 5, кн. 1. 1786. 840 стр.; 1 л. табл.

Т. 5, кн. 2. 1786. 504 стр.

Т. 6, кн. 1. 1786. 584 стр.

Т. 6, кн. 2. 1786. 680 стр.

Т. 6, кн. 3. 1786. 712 стр.

Т. 6, кн. 4. 1786. 631 стр.

Т. 7, кн. 1. 1788. 946 стр.; 19 л. табл.

Т. 7, кн. 2. 1788. 372 стр.

Первые части этого труда (т. 1, кн. 1 и 2; т. 2, кн. 1) напечатаны в типографии Академии наук. Начиная с книги 2-й тома 3-го «Описание» печаталось в Университетской типографии, у Н. И. Новикова.

Многотомный труд М. Д. Чулкова давно получил заслуженно высокую оценку. Для его составления автором были использованы не только опубликованные к тому времени труды русских историков, географов, натуралистов, русские летописи, «Известия византийских историков», но и, что особенно важно, архивные материалы различных ведомств.

Дополнительные сведения: СК 8177.

Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. М., тип. Пономарева, 1788. [2], 226 стр. 8°. [305]

В кожаном переплете.

Словарь городов, сел, местечек, в которых издревле происходили ярмарки: чем славятся, чем торгуют и т. д.

Был напечатан также в «Новом и полном географическом словаре Российского государства» Л. М. Максимовича (при частях 4-й и 6-й этого словаря: М., 1788—1789) и в «Историческом описании российской коммерции», т. 6, кн. 4 (стр. 41-176).

Есть в словаре несколько строк и о Чулкове: «Коквино, сельцо... помещика... Михайла Дмитриева сына Чулкова, сочинителя сей книги...».

Дополнительные сведения: СК 8194.

Словарь русских суеверий. Спб., тип. Шнора, 1782. [10], 271, [1] стр. 8°. [306]

В кожаном переплете.

На титульном листе автор не указан — он обозначен только в конце предисловия двумя начальными буквами: М*** Ч**. В «азбучном порядке» рассказывается в книге о разнообразных суевериях, связанных с праздниками и с разного рода народными приметами, о языческих обрядах и обычаях, о пережитках поэтических воззрений на явления природы и т. д. «Книга эта замечательна как первая чисто этнографическая попытка своего времени»,— говорит о ней А. Н. Пыпин («История русской этнографии», т. 1, Спб., 1890, стр. 69). Русская мифология, а также мифология многих народов России излагается, правда, с разного рода «прикрасами», но во времена Чулкова это считалось вполне позволительным.

Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шеманства и проч., сочиненная М. Ч. Иждив.

Ф. Гиппиуса. М., тип. Ф. Гиппиуса, 1786. [2], 326 стр. 8°. [307]

В кожаном переплете.

Слегка подновленное и пополненное переиздание «Словаря русских суеверий».

Сочинения Михайла Дмитриевича Чулкова. Т. 1. Собрание разных песен. Части I, II и III с прибавл. 1770—1773 гг. Спб., Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. Акад. наук, 1913. 779 стр.; фронт. (портр.). 8°. [308]

В издательской обложке.

Предпринятое Академией наук собрание сочинений М. Д. Чулкова, по условиям военного времени, остановилось на первом томе. Редактирование собрания было возложено на академика А. И. Соболевского и П. К. Симони. В последующие тома должны были войти: журналы «И то и сио», «Парнасский щепетильник», роман «Пригожая повариха» и другие сочинения Чулкова.

На обороте моего экземпляра — автограф: «Дорогому И. М. Тарабрину в знак глубокого уважения, душевной преданности и всегдашней признательности — от Павла Симони 28 мая 1913».

Описанный том ценен главным образом тем, что в нем воспроизведены первые три части знаменитого собрания песен Чулкова. Не могу скрыть, что всегдашним моим желанием было приобрести какое-либо из прижизненных изданий этого «песенника», но долгие поиски оказались тщетными...

Первое издание «Собрания разных песен» вышло в 1770—1774 гг. в С.-Петербурге, в типографии Академии наук (первая часть) и типографии Морского кадетского корпуса (три следующие части).

(В то время, когда Соболевским и Симони готовился к печати описанный первый том «Сочинений» М. Д. Чулкова, четвертой части «Собрания разных песен» не оказалось ни в одной библиотеке, и редакторам тома пришлось ограничиться воспроизведением лишь первых трех его частей. В настоящее время обнаружился экземпляр (единственный) и четвертой части «Собрания», хранящийся в фондах Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (см. СК 8197). — *Ред.*)

В 1776 г. было начато «вторым тиснением» новое издание «Собрания», но из печати вышла только первая его часть (Спб., тип. Акад. наук).

В 1780—1781 гг. в Москве, при существенной поддержке Н. И. Новикова, в арендованной им Университетской типографии было напечатано «Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шутливые, простонародные, хоральные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий», в шести частях. Это «Собрание» попало в число книг, признанных архиепископом Платоном «сумнительными и могущими служить к разным вольным мудрованиям...».

Наконец в 1787—1788 гг. в Москве, в типографии при Театре, у Хр. Клаудия, было снова начато печатанием — «вторым тиснением» — первоначальное «Собрание разных песен», но из печати вышли только две части: 2-я (1788) и 4-я (1787).

Все эти издания сохранились в очень немногих экземплярах и относятся к числу самых больших наших библиографических редкостей.

Дополнительные сведения: СК 8200.

ШЕРЕМЕТЕВ, Борис Петрович (1652—1719)

Записка путешествия генерала фелдмаршала российских войск, тайного советника и кавалера Малтийского, с. апостола Андрея, Белого орла и Прусского ордена графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашние времена бывшего ближнего боярина и наместника Вятского, в европейские государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Малтийский остров, изданная по подлинному описанию, находящемуся в библиотеке сына его господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора и кавалера с. апостола Андрея, с. Александра Невского, Белого орла и с. Анны графа Петра Борисовича Шереметева. М., печ. при Имп. ун-те, 1773. [4], 90 стр.; 5 л. илл. 2°. [309]

Каждая страница в наборной рамке. На отдельных листах — пять гравюр. На трех из них изображены аудиенции у Августа II в Кракове, у «Леопольдуса, императора римского в Вене», у папы римского Иннокентия XII в Риме; на четвертой — «чин, как провожали малтийские кавалеры» Б. П. Шереметева «по положении на него

малтийского креста»; на пятой — «крест Малтийского ордена».

«Записка путешествия» начинается с указа, по которому Б. П. Шереметев должен был отправиться в путь «ради видения окрестных стран и государств и в них мореходных... военных поведений». На следующих страницах — подробный журнал путешествия, продолжавшегося около восьми месяцев (1697—1698 гг.).

К печати подготовил книгу В. Г. Вороблевский.

Дополнительные сведения: Губерти I, 182; Геннади. Русские книжные редкости 38; Остроглазов 89; СК 8245.

ЩЕРБАТОВ, Михаил Михайлович (1733—1790)

История российская от древнейших времян. Сочинена князь Михайлом Щербатовым. Т. 1-7. Спб., при Имп. Акад. наук, 1770—1791. 4°. [310]

Т. 1. От начала до кончины великого князя Ярослава Владимеровича. 1770. [6], XVI, 325, [48] стр.; 3 л. табл.

Т. 2. От начала царствования Изяслава Ярославича до покорения России татарами. 1771. [2], 575, [70] стр.; 11 л. табл.

Т. 3. От покорения России татарами до великого князя Димитрия Иоанновича Донского. 1774. [52], 1-499, 560-562, 503-514, [8] стр.; 12 л. табл.

Т. 4. От начала царствования великого князя Димитрия Иоанновича, проименованного Донской, до царствования царя Иоанна Васильевича. Ч. 1. От начала царствования великого князя Димитрия Иоанновича, проименованного Донской, до царствования великого князя Иоанна Васильевича. 1781. [2], 598, 54 стр.; 16 л. табл.

Т. 4. То же. Ч. 2. От начала царствования великого князя Иоанна Васильевича до царствования внука его царя Иоанна Васильевича, проименованного Грозный. 1783. [2], 542, 50 стр.

Т. 4. То же. Ч. 3. Содержащая в себе выписку из древних грамот, которые приведены во свидетельство повествований четвертого тома сея Истории. 1784. [2], 355 стр.

Т. 5. От начала царствования царя Иоанна Васильевича, до кончины царя Феодора Ивановича, и до избрания в цари Василья Иоанновича Шуйского. Ч. 1. От

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ
отъ
древнѣйшихъ времянъ.
Сочинена
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

ТОМЪ I.
Отъ начала до кончины великаго Князя Ярослава Владимеровича.

Въ Санктпетербургѣ
при Императорской Академіи наукъ, 1770 году.

49. М. М. Щербатов. **История Российская.** Том I. (1770). Титульный лист

начала царствования царя Иоанна Васильевича до покорения Царства Астраханскаго. 1786. [2], 1-88, 99-555 [=545], [2] стр.; 1 л. табл.

Т. 5. От начала царствования царя Иоанна Васильевича до кончины царя Федора Иоанновича. Ч. 2. От покорения Астрахани до начала завоевания Царства Сибирского. 1789. [2], 444 стр.

Т. 5. От начала царствования царя Иоанна Васильевича до его кончины. Ч. 3. От покорения Сибири до кончины царя Иоанна Васильевича. 1789. [2], 224, 100, [2] стр.; 1 л. табл.

Т. 5. То же. Ч. 4. Содержащая в себе выписки из древних грамот, которые приведены во свидетельство повествований, содержащихся во второй и третией части пятого сего тома. К оным приложено уведомление о критике г. генерал-майора Бол-

тина на разные места сея Истории. 1789. [2], XII, 263 стр.

Т. 6. От начала царствования царя Федора Иоанновича до его кончины. Ч. 1. От возшествия на престол царя Феодора Иоанновича до убиения царевича Димитрия. 1790. [2], 328, [2] стр.

Т. 6. То же. Ч. 2. От убиения царевича Димитрия до кончины царя Феодора Иоанновича. 1790. [2], 30, 296, [1] стр.; 1 л. табл.

Т. 7. От кончины царя Феодора Иоанновича до избрания царя Михаила Феодоровича, дому Романовых. Ч. 1. Царствование царя Бориса Феодоровича, и его сына. 1790. [2], 365 стр.; 2 л. табл.

Т. 7. То же. Ч. 2. Царствование Лжедимитрия и царя Василья Иоанновича Шуйского. 1791. [2], 1-160, 115-122, 169-441, [2] стр.

Т. 7. То же. Ч. 3. Содержащая в себе грамоты, служащие к доказательству заключающихся во второй части седмого сего тома повествований. 1791. [2], 178 стр.

Каждый том снабжен алфавитно-предметным «оглавлением».

Начиная с ч. 3-й т. 4-го в выходных данных: Иждивением Имп. Академии наук.

Примечания на ответ господина генерал маиора Болтина, на письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории, содержащие в себе любопытные и полезные сведения для любителей российской истории, також истинные оправдания и прямые доказательства против его возражений, критики и охулений. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. [2], XVI, 624 стр. 4°. [310]

На I-XVI стр.: «Оглавление содержащихся в сей книге материй расположенное по алфавиту».

ЭМИН, Федор Александрович (ок. 1735—1770)

Романист и переводчик, издатель сатирического журнала «Адская почта», писатель сложной, таинственной, им самим запутанной биографии. Хорошо сказал о нем Н. М. Карамзин: «Самый любопытнейший из романов г. Эмина есть собственная жизнь его, как он рассказывал ее своим приятелям...». Родившись не то в Польше, не то где-то на Балканах, он потом долго скитался по странам Европы, Африки и Азии, был в Турции, где, по выражению Карамзина, имел неосмотрительность «заглянуть в гарем турецкий», за что должен был жестоко поплатиться. Чтобы спасти свою жизнь, Эмин вынужден был перейти в магометанство и служить в янычарах. Каким-то образом ему удалось бежать, попасть в Лондон, явиться к русскому послу и полномочному министру князю А. М. Голицыну. Князь сочувственно отнесся к молодому человеку и помог ему отправиться в Россию, в Петербург. Зная множество языков, Эмин легко устроился преподавателем в Сухопутном шляхетном корпусе, а потом переводчиком в Коллегии иностранных дел. Однако более всего его влекла литература. Это был «человек острого и проницательного разума; чтением наилучших древних и новых авторов на разных языках приобрел он великое просвещение; имел с природы критический дух и веселый нрав. В путешествиях своих обучился он многим европейским и азиатским языкам»,— так говорит о нем близко знавший его Н. И. Новиков в своем «Опыте исторического словаря о российских писателях». Эмину принадлежит несколько романов, примечательных не только развлекательностью сюжета, но и тем, что в них задевались некоторые социально-политические проблемы его современности. Он много переводил — с испанского, португальского, итальянского (весьма вероятно, что, по крайней мере, некоторые из этих переводов — скорее оригинальные его сочинения). В 1769 г. вышло составленное им — в значительной мере по личным наблюдениям — «Краткое описание древнейшего и новейшего состояния Оттоманской Порты», в 1767—1769 гг.— его оставшаяся незаконченной «Российская история», в которой — нам приходится еще раз назвать Карамзина — Эмин «ссылается на Полибиевы известия о славянах, на Ксенофонтову скифскую историю и множество других книг, никому в мире не известных...».

В 1780 г., уже после смерти Эмина, появилась его книга, как-то мало вяжущаяся с его обликом: «Путь к спасению или Разные набожные размышления, в которых заключается нужнейшая к общему знанию часть богословия». Книга эта была им написана еще в 1766 г., но по неизвестным причинам оставалась в рукописи. Впоследствии она не раз переиздавалась: в

1781, 1784, 1787, 1790, 1793, 1798, 1811, 1819 гг. и др. Наиболее ценное в ней — биография Ф. А. Эмина: «Краткое описание жизни автора».

Приключения Фемистокла и разные политические, гражданские, философические, физические и военные его с сыном своим разговоры; постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей. Сочинил ея имп. величества кабинет-переводчик Федор Эмин. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корп.]. 1763. [20], 360 стр. 8°. [311]

В кожаном переплете.

Оригинальный роман Эмина, написанный в духе Фенелоновых «Похождений Телемака». Изгнанный из отечества Фемистокл странствует со своим сыном Неоклом. Различные страны, в которые они при этом попадают, используются автором в качестве повода для того, чтобы устами Фемистокла высказать всевозможные суждения, касающиеся политического строя, управления и других предметов, перечисленных в заглавии книги.

(Роман был издан Эминым на его счет и выпущен в количестве 655 экз. (см. СК 8636). В 1781 г. книга вышла вторым изданием.— *Ред.*)

Горестная любовь маркиза де Толедо. Переведена с гишпанского на российской язык Федором Эмином. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корпуса], 1764. [2], 220 стр. 8°. [312]

В кожаном переплете.

Авантюрный, возможно вовсе и не переводный, а оригинальный роман Федора Эмина.

Книга была напечатана иждивением Кадетского корпуса в количестве 1200 экз. (см. СК 1561).

Любовный вертоград, или Непреоборимое постоянство Камбера и Арисены. Перевел с португальского на российской язык Государственной коллегии иностранных дел переводчик Федор Эмин. Изд. 2-е. [М., Сенатская тип.], 1780. 340 стр. 8°. [313]

В кожаном переплете.

Некоторые исследователи полагают, что это также не переводный, а оригинальный роман Ф. А. Эмина (см. СК 3849).

Первое его издание вышло в 1763 г. В СК (3850-3852) описано три издания, датированных 1780 г.

В 1794 г. роман вышел третьим изданием в Москве, в Университетской типографии (СК 3853).

Российская история жизни всех древних от самого начала России государей, все великие и вечной достойные памяти императора Петра Великого действия, его наследниц и наследников ему последование и описание в Севере златого века во время царствования Екатерины Великой в себе заключающая. Сочиненная Федором Эмином. Т. 1-3. Спб., при Имп. Акад. наук, 1767—1769. 8°. [314]

Т. 1. 1767. LV, 452 стр.
Т. 2. 1768. [10], 522 стр.
Т. 3. 1769. [4], XXII, 460, [1] стр.

В одном кожаном переплете.

«Российская история» Эмина никогда не считалась каким-либо вкладом в историографию России. Все писавшие о ней сходились на том, что выполнен этот труд на низком научном уровне. Н. М. Карамзин считал его самым неудачным из *романов* Эмина. Резко отрицательной была оценка этого труда С. М. Соловьевым и многими другими историками. Известное значение его заключается, может быть, в том, что при всех его слишком очевидных недостатках это была все же одна из первых попыток дать читателю сводный, занимательный очерк русской истории, доведенный до 1213 года.

Любопытный документ — представление Ф. А. Эмина в Императорскую Академию наук, в котором излагаются причины, побудившие его приступить к составлению «Российской истории»,— приводится в книге В. П. Семенникова «Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II» (Спб., 1914, стр. 138-141).

Из другой приведенной там же записи видно, что все листы «Российской истории» должны были направляться автором С. С. Башилову на просмотр и определение, нет ли чего в книге «против веры, государства и благопристойности...».

Первые два тома были изданы «на кошт» автора, третий том — на счет «Кабинета е. и. величества».

К первому тому полагается фронтиспис (портрет Екатерины II, гравированный И. И. Артемьевым). В описанном экземпляре этого фронтисписа нет.

Дополнительные сведения: СК 8646.

ЮВЕНАЛИЙ (Иван Григорьевич Воейков, 1729—1807)

Историческое родословие благородных дворян Воейковых, и проч. и проч. С приобщением царских жалованных грамот, и проч. и проч. Собранное игуменом Ювеналием Воейковым. Печатано иждив. оной фамилии. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. [2], II, IV, 152, XVIII стр.; фронт. (портр.), 2 л. илл., 4 л. табл. 8°. [315]

Иллюстрации: гравированный портрет автора; гравированный герб Воейковых (работы Ивана Розонова); две родословные таблицы на отдельных листах (работы Лаврентия Флорова).

Напечатано было 25 экз.

К этой книге приплетены следующие «родословия»:

О роде благородных дворян Булгаковых. [М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792]. 4 стр. 8°. [316]

Без титульного листа.

Историческое родословие благородных дворян Чичериных, собранное из достоверных известий игуменом Ювеналием Воейковым. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. 44 стр. 8°. [317]

Историческое родословие благородных дворян Кропотовых и Дуровых, собранное из достоверных известий игуменом Ювеналием Воейковым. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. 17 стр.; 1 л. табл. 8°. [318]

Родословие благородных дворян Казаковых, собранное из достоверных известий, а во удовольствие оной фамилии сочинил игумен Ювеналий Воейков. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. 16 стр.; 1 л. табл. 8°. [319]

Поколенная роспись или Родословие князей Вадбальских, которое сочинил игумен Ювеналий Воейков. Печатано иждивением капитана князь Михаила княжь Иванова сына Вадбальского. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1792. 28 стр.; 1 л. табл. 8°. [320]

Родословные таблицы во всех перечисленных изданиях выполнены гравером Лаврентием Флоровым.

Составитель описанных родословных «трудов» — игумен Ювеналий, в миру — Иван Григорьевич Воейков. Оставив государственную службу, он постригся в монашество и жил отшельником в лесу. Впоследствии был настоятелем Новосильского монастыря. В один из дней февраля 1776 г. монастырь подвергся нападению шайки грабителей. Воейкова резали ножами, били кистенями, пытали, но он выжил. Некоторое время он был потом настоятелем Корнильева монастыря. В 1784 г. уволился на покой за старостью и увечьем. В последние годы жил в московском Новоспасском монастыре, где и занимался составлением родословий.

Издания его печатались в очень немногих экземплярах (не свыше 25) и переплетались автором в сборники, подобные тому, который здесь описан. Распространялись они путем подношений. Состав сборников менялся в зависимости от лица, которому делалось подношение. Особенно редко прилагались портрет Воейкова (описан у Ровинского) и герб его рода.

У отдельных собирателей были весьма обширные и любопытные коллекции родословий. Такими, например, были собрания Д. В. Ульянинского и И. М. Остроглазова, подробнейшим образом ими описанные. Обстоятельно описаны они и в «Материалах для русской библиографии» Н. В. Губерти (II, 168).

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

АГРИППА, Генрих-Корнелий (1486—1535)

О благородстве и преимуществе женского пола. Спб., иждивением Имп. Акад. наук, 1784. [2], 1-35, 40-82 [= 78] стр. 8°. [321]

Автор этого небольшого трактата — немецкий гуманист Генрих-Корнелий Агриппа Нетесгеймский. Тема трактата достаточно красноречиво выражена в его заглавии и не нуждается в каких-либо поясне-

ниях. Перевел книгу И. А. Алексеев при участии и под руководством своего брата, П. А. Алексеева (автора «Церковного словаря»). Алексеевы были уверены, что русский перевод этой книги будет принят Екатериной благосклонно. Е. Р. Дашкова полностью поддержала инициативу переводчиков и не только одобрила представленный перевод, но сделала к нему еще приписку, в которой говорилось о «превосходных душевных и телесных дарованиях» Екатерины II. Все усилия оказались, однако, напрасными: Екатерина встретила появление книжки более чем сдержанно. П. А. Алексееву пришлось представить свои объяснения духовнику Екатерины — Иоанну Памфилову, а на книжку был наложен запрет...

В обращении оказалось лишь очень небольшое число экземпляров, что дало основание Сопикову (2258) причислить их к разряду «очень редких». Только много лет спустя уцелевший тираж книги был извлечен из подвалов Академической лавки и пущен в продажу по 20 копеек за экземпляр.

Дополнительные сведения: Губерти II, 70; СК 62.

(Из «Сводного каталога» видно, что книга Агриппы существует еще с другим вариантом титульного листа: «О благородстве и преимуществе женского пола. Сия книга переведена в Москве под руководством Московского Архангельского собора протоиерея Петра Алексеева».— *Ред.*)

БЕЛЬГАРД, Жан-Батист (1648—1734)

Разсуждения о том, что может нравиться и не нравиться в светском обращении, написанные г. аббатом Беллегардом. Переведены с французского. М., тип. Пономарева, 1795. [6], XXII, 351 стр. 8°. [322]

В кожаном переплете.

Аббату Бельгарду принадлежит ряд книг по вопросам воспитания детей и юношества. Некоторые из них переведены на русский язык и в XVIII в. выдержали по нескольку изданий. Такова, например, его книга «Совершенное воспитание детей, содержащее правила о благопристойном поведении» и т. д., переведенная Сергеем Волчковым (первое издание вышло в 1747 г.). Вопросам воспитания посвящен его «Разговор о чтении романов и о том, какую пользу можно получить от оных» (вышло вместе с сочинением П.-Д. Гюэ «Историческое разсуждение о начале романов...». М., 1783). К этому же кругу излюбленных им тем относится и описанная книга «Что может нравиться и не нравиться в светском обращении». В форме разговора двух друзей — Евфимия и Феагена — обсуждаются в ней такие вопросы, как «обращение друзей», «истинное достоинство», «шутка», «желание похвал» и т. п.

БОМАРШЕ, Пьер-Огюстен-Карон де (1732—1799)

Знаменитый французский драматург и публицист, автор «Мемуаров», восторженно встреченных Вольтером («Я никогда не видел ничего более оригинального, сильного, смелого, более комического, интересного, более оскорбительного для противника, чем «Мемуары» Бомарше»), и двух комедий, принесших ему всемирную славу: «Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность» и «Безумный день, или Женитьба Фигаро».

На русском языке драматические произведения Бомарше издавались неоднократно. Дважды в XVIII в. была издана его комедия «Евгения» (1770 и 1788), трижды «Севильский цирюльник» (1782 и 1794) и один раз «Женитьба Фигаро» (1787).

Фигарова женидьба, комедия в пяти действиях, сочинения Петра Августина Карона де Бомарше. Переведенная на российской язык А. Л. Представлена в первый раз на вольном Петровском театре в Москве, января 15 дня 1787. Иждивением переводившего. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. XXIII, 247 стр. с нот. 8°. [323]

В кожаном переплете.

Первый русский перевод знаменитой комедии Бомарше, выполненный Александром Лабзиным (1766—1825), с его же обширным предисловием.

Действующие лица перечислены с именами исполнителей первого спектакля: Альмавива — Лапин, Графиня — М. Синявская, Фигаро — Волков, Сусанна — Померанцева, Марцелина — А. Синявская, Антонио — Ожогин, Фаншетта — Дюбрильонова, паж Любим — У. Синявская, Бартоло — Померанцев, Базиль — Залышкин, Судья — Федотов, Секретарь — Вишневский, а после — Сахаров, Алгвазил — Уг-

рюмов, Пастух — Колесников, Пастушка — Носкова, Педрилло — Морозов.

По отзыву «Драмматического словаря» 1787 г., перевод и представление были публикой одобрены: комедия «повторяема была на театре много раз, и завсегда зрителями театр наполнялся».

Сивильской цырюльник или Безполезная предосторожность. Комедия в 4 действиях господина Бормаше (!). Переведена с французского в Ярославле. Калуга, [тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова], 1794. 151 стр. 8°.

В полукожаном переплете.

Более полные сведения об этом издании: № 130.

БРИГОНЦИ, Джузеппе (XVIII в.)

Храм общия радости. Театральное зрелище с музыкою на италиянском языке, представленное на случай торжественного дня тезоименитства е. и. в. Екатерины II, императрицы всероссийския, ноября 24 дня 1780 года. Спб., [тип. Морск. кад. корп., 1780]. 15, [4] стр. 8°. [324]

В «петушковой» обложке.

Либретто благотворительного спектакля, устроенного с целью «искупления 12 человек, сидевших в городовом магистрате».

На второй странице этого издания сообщается: «Поэзия — г. Бригонци; перевод г. Крыжановского, музыка симфонии, одной арии, хоров и рецитатив г. Фредерика Торелли, музыка балетов г. Каноббия, а прочее г. Комаскино и других сочинителей. Музыка русского хора г. Пашкевича, также и куплетов...».

На первых двух ненумерованных страницах — «Речь, сочиненная и говоренная по окончании спектакля г-ном Дмитревским».

В заключение — денежный отчет о двух состоявшихся спектаклях с общей суммой сбора в 2092 рубля, израсходованных на благотворительные нужды.

Дополнительные сведения: СК 732.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ (ок. 329—379)

Беседы святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския, на шестоднев, сиречь на шесть дней творения, описанных св. пророком Моисеем. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. [2], 249 стр. 8°. [325]

В кожаном переплете.

Василий Кесарийский, или Великий,— один из знаменитых проповедников христианства. Ему принадлежит немало разного рода «слов», «бесед», «разглаголствий» и других сочинений. Совершенно не интересуясь богословием, я приобрел в свое время одну из книг Василия Великого (ту именно, которая была выпущена Н. И. Новиковым) единственно для того, чтобы получить представление о характере его сочинений. С точки зрения «истинного православия» «Беседы на шестоднев» оказались, по-видимому, не совсем приемлемыми, о чем говорит факт массовой их конфискации в книжных лавках в 1787 г.

Дополнительные сведения: СК 843.

ВИНКЕЛЬМАН, Иоганн-Генрих-Людвиг фон (ок. 1737—1805)

Лудвига фон Винкелльмана Руководство к точнейшему познанию древних и хороших живописей к скорейшему обозрению любителей сего художества, и для удобности странствующих могущее служить карманною книжечкою. Иждивением Афанасия Красильникова. Спб., тип. Вильковского, 1798. [6], 226 стр. 8°. [326]

Алфавитный словарь художников, с очень краткими характеристиками.

Дополнительные сведения: И. М. Кауфман. Русские биографические и биобиблиографические словари. М., 1955, 1072.

ВИНЬЯКУР, Адриен де Ля Вьёвиль д'Орвиль де (ум. 1774)

Графиня Девержи. Повесть историческая, любовная и трагическая. Калуга, [тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова], 1794. 239 стр. 8°. [327]

В кожаном переплете.

По сведениям В. П. Семенникова («Библиографический список книг, напечатанных в провинции...». Спб., 1912, стр. 7, № 16), в Калуге в указанное время (1794 г.) было два переводчика: Василий Левшин и «артиллерии штык-юнкер Никанор Семенович Облеухов». Весьма вероят-

но, что эту книгу перевел Облеухов, но, разумеется, это всего только предположение: никаких прямых свидетельств не сохранилось.

Дополнительные сведения: СК 998.

ВОЛЬТЕР, Франсуа-Мари-Аруэ де (1694—1778)

Великий французский мыслитель, поэт, драматург, прозаик, историк, блестящий публицист, один из умнейших людей своего времени.

Учился в иезуитском коллеже. По желанию отца должен был стать юристом. Вольтер предпочел, однако, литературу. Своими сатирическими стихами и эпиграммами он сразу приобрел славу «опасного человека». Дважды сидел в Бастилии. Вынужденный покинуть Францию, Вольтер поселился в Англии, где написал знаменитые свои английские, или философские, письма. Это была «первая бомба, брошенная им в старый режим», как справедливо отметил один из его биографов (Лансон). Он коснулся в этих письмах — «политических, критических, поэтических, еретических» — многих острых вопросов, о которых в то время нельзя было говорить во Франции.

Надо ли удивляться, что книга была немедленно подвергнута публичному уничтожению, а самому автору пришлось вторично покинуть Париж. На этот раз, после короткого пребывания в Голландии, он находит убежище в замке маркизы дю Шатле (на границе Шампани и Лотарингии), блистательной, широко образованной женщины, вскоре сделавшейся его близким другом. Здесь проводит Вольтер ряд лет, посвященных разнообразным трудам, здесь возникают его большие философские произведения. Неожиданно маркиза умирает, и Вольтер отправляется в Берлин, к Фридриху II, давнишнему его почитателю, настойчиво, в самых лестных выражениях не раз приглашавшему его к себе. Какое-то время все шло хорошо. Потом, как и следовало ожидать, наступило охлаждение и разрыв... Вольтер превосходно рассказал об этом в своих «Мемуарах для жизнеописания г-на Вольтера, им самим писанных» (русский перевод: Философские повести и рассказы, мемуары и диалоги. Т. 2. М.-Л., 1931, стр. 7-82).

Поссорившись с королем, не имея права въезда во Францию, Вольтер поселяется в поместье Ферне, на границе Швейцарии и обожаемой Франции, где остается почти до конца своих дней. Слава его к этому времени распространяется по всему миру, достигая необычайных размеров. Ферне, его маленькое королевство, становится местом паломничества свободных умов и чувствительных сердец. «Первый писатель своего века» (слова А. С. Пушкина), проповедник веротерпимости, гражданских свобод, гуманизма, Вольтер весь блеск своего писательского мастерства, всю мощь огромного дарования отдает борьбе за торжество этих идей.

В Европе возник культ Вольтера. В год своей смерти он, вопреки запрещению, приезжает в Париж. Поездка была триумфальной. Академия почтила его торжественным заседанием. В театре на представлении его трагедии «Ирэн» артисты и зрители восторженно приветствовали Вольтера и возглашали ему славу.

Через несколько дней он умер... Слишком велико было пережитое волнение.

Парижский архиепископ и кюре Сен-Сюльписа (прихода Вольтера) отказались хоронить его. Похороны Вольтера состоялись тайно. Только в дни Революции, в июле 1791 г., гроб с его останками при огромном стечении народа, в сопровождении отрядов национальной гвардии, под звуки музыки и артиллерийских залпов был торжественно перенесен в Пантеон.

Особенно большое значение придавал Вольтер своей публицистике — маленьким брошюрам, отличительными чертами которых были яркость, краткость, общественно-политическая заостренность, злободневность.

«Никогда,— говорил он, имея в виду «Энциклопедию»,— двадцать томов in-folio не сделают революции. Бояться надо маленьких карманных книжек в тридцать су. Если бы евангелие стоило 1200 сестерций, христианская религия никогда не установилась бы...».

Величие подвига Вольтера хорошо охарактеризовал Гюго в своей необыкновенно яркой, полной глубокого смысла «Речи по поводу столетия со дня смерти Вольтера» 30 мая 1878 г. Напомнив несколько особенно памятных событий из биографии Вольтера, связанных с именами Калласа и Лабарра, Гюго сказал: «И вот среди этого

общества, легкомысленного и страшного, Вольтер, один, имея против себя объединенные силы — двор, знать, деньги, духовенство,— один, я повторяю это, объявил войну этому союзу всех социальных несправедливостей, этому миру, огромному и страшному... А что было его оружием? То, что легче ветерка и страшнее бича. Перо!» *

В России Вольтер становится известным в царствование Елизаветы Петровны. По настоянию И. И. Шувалова Вольтеру было поручено написать историю царствования Петра Первого. В 1759 г. Вольтер представил первую часть работы, не удовлетворившую, однако, русских его почитателей. Труд этот впоследствии был переведен на русский язык Семеном Смирновым и вышел под заглавием «История Российской империи в царствование Петра Великого» (Москва, 1809).

Особой поклонницей Вольтера заявила себя вступившая на престол Екатерина II. С 1763 по 1778 г. она поддерживала с ним оживленную переписку. Благоволение императрицы к Вольтеру весьма заметным образом отразилось в русской литературе. Периодические издания наперерыв печатали его сочинения, театр ставил его пьесы, книги Вольтера во множестве ввозились из-за границы, печатный станок не уставая выпускал переводы его произведений. На русском языке были напечатаны: поэма «Генриада», повесть «Гурон или Простодушный», «Задиг или Судба», «Кандид или Оптимисм», трагедии «Китайский сирота», «Альзира или Американцы», «Магомет», «Заира», «Эдип», «Меропа», драма «Сократ», повесть «Принцесса Вавилонская», «Философические речи о человеке», «Аллегорические, философические и критические сочинения г. Волтера», «Собрание сочинений г. Волтера, служащее продолжением прежде изданного перевода под названием «Аллегорических, философических и критических его же сочинений» и др. (см. СК 1085-1153).

Все это резко изменилось при первых ударах грома Французской революции. По указу императрицы сочинения Вольтера не могли появляться в свет без апробации и без цензуры московского митрополита — «преосвященнейшего» Платона. Переводчик и издатель Вольтера бригадир И. Г. Рахманинов был подвергнут преследованиям, а изданные им сочинения Вольтера опечатаны и изъяты из обращения. Произведения Вольтера объявляются «вредными и наполненными развращением». Публикуется ряд противовольтеровских сочинений: «Обнаженный Волтер» (1787), «Волтеровы заблуждения» (1793) и др.

Правда, несколько позднее (после смерти Павла I) снова появляется ряд переводов Вольтера и даже выходит «Полное собрание всех до ныне переведенных на российской язык и в печать изданных сочинений г. Вольтера. Новое издание. С поправлением противу прежних и с присовокуплением жизни сего знаменитого писателя и многих вновь переведенных его сочинений, кои никогда еще изданы не были» (М., 1802—1805).

Немало изданий отдельных произведений Вольтера появилось на русском языке в последующее время. Однако по-настоящему полного Вольтера на русском языке не существует. В 1924 г. впервые в русском переводе была издана поэма «Орлеанская девственница» (см. ниже).

Библиотека Вольтера была в 1778 г. приобретена Екатериной II у племянницы Вольтера за 135 тысяч ливров (50 000 рублей).

В настоящее время библиотека эта, насчитывающая 6814 томов, включая и рукописи, хранится в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, куда она поступила из Эрмитажа в 1861 г.

История ее приобретения и доставки в Россию рассказана в вводной статье акад. М. П. Алексеева в книге «Библиотека Вольтера в России» (М.-Л., 1961). В статье дана общая характеристика и состава библиотеки, и ее научного значения.

«Библиотека Вольтера,— говорит М. П. Алексеев,— запечатлела с достаточной ясностью облик ее владельца — живого, неутомимого деятеля, неустрашимого борца, тонкого и острого полемиста, устремлявшего свои интересы во все стороны знания и мысли, от которого не укрылось ничто из того, что он считал достойным своего внимания, отзыва, поощрения или насмешки. Это именно рабочая библиотека писателя, философа и публициста, с кото-

* Эта замечательная речь напечатана в журнале «Интернациональная литература», 1938, № 9, стр. 154-159.

рой он находился в непрерывном общении...».

Кандид или Оптимисм, то есть наилучший свет. Переведен с французского. Спб., при Морск. шляхетн. кад. корп., 1779. 127 стр. 8°. [328]

В кожаном переплете.

Первый русский перевод знаменитого философского романа Вольтера. Перевод принадлежит Семену Башилову.

Первое издание этого перевода вышло в 1769 г.

Дополнительные сведения: СК 1108, 1109.

Разсуждение о воинском искусстве, сочинение г. Волтера, с французского подлинника перевел в стихи подлекарь Дмитрий Огиевский. Спб., [тип. Артил. и инж. кад. корп.], 1780. [4], 26 стр. 8°. [329]

Сатирическое произведение по вопросу, которому Фридрих посвятил целую поэму — «Искусство войны» (L'art de la guerre»).

Аллегорические, философические и критические сочинения г. Волтера, переведены с французского языка И... Р... Спб., тип. Галченкова, 1784. [8], 303 стр. 8°. [330]

В кожаном переплете.

25 небольших произведений Вольтера в переводе И. Г. Рахманинова: «Бабабек и факиры», «Повесть о добром брамине», «Сколь опасно иметь разум», «Другое время, другие и мысли», «Мемнон, или Человеческое умствование», «Микромегас», «Слепые, судящие о цветах», «Путешествие в небо», «Храм вкуса», «Королевский набат» и др.

Философические речи о человеке. Сочинение г. Волтера. Спб., [тип. Рахманинова], 1788. [8], 146 стр. 12°. [331]

На обороте титульного листа — издательский знак И. Г. Рахманинова.

В кожаном переплете.

Прозаический перевод шести речей Вольтера: «О равенстве человеческом», «О вольности», «О зависти», «О умеренности во всем», «О свойствах человеческих», «О истинной добродетели».

Перевод И. Г. Рахманинова.

Принцесса Вавилонская, сочинения г*** Волтера, перевод с французского. 3-е изд. с поправлением. М., [тип. Решетникова], 1789. [2], 236 стр. 8°. [332]

Перевел Федор Афанасьевич Полунин.

В кожаном переплете.

Предыдущие издания: 1770, 1781 и 1788 гг.

Дополнительные сведения: СК 1134-1137.

Сатирический дух г. Волтера, или Собрание некоторых любопытных сатирических его сочинений. Переведено с французского И... Р... Спб., [тип. Рахманинова], 1789. [4], 192 стр. 12°. [333]

В кожаном переплете.

Четыре из шести напечатанных в этом собрании произведений посвящено России: «Россиянин в Париже, или Разговор между парижанином и россиянином», «Слава», «Россия» и «Проповедь попа Николая Любомирского».

Перевод И. Г. Рахманинова.

Генриада, героическая поэма г. Волтера, переведенная с французского языка стихами. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1790. 114 стр. 4°. [334]

В кожаном переплете.

Идеал Вольтера — просвещенный монарх — выведен в этой поэме в образе короля Генриха IV.

На русский язык перевел поэму кн. А. И. Голицын (1765—1807). Переводу Голицына предшествовал другой перевод «Генриады» (Спб., 1777), выполненный «российскими белыми стихами» Яковом Княжниным.

Дополнительные сведения: СК 1095, 1096.

Человек в сорок талеров. Сочинение г. Волтера. Новое издание. Спб., печ. и прод. с 5 картинами по Невской перспективе у Аничковского мосту в доме г. Зубова, 1792. 158, [2] стр.; фронт. (портр.), 4 л. илл. 8°. [335]

Портрет Вольтера и четыре гравированные картинки на отдельных листах: 1. Тучный монах грубо отталкивает бедного крестьянина. 2. Приказные служители возлагают на сего бедного человека оковы. 3. Семейственное благополучие. 4. Дружеская беседа.

На двух ненумерованных страницах — книгопродавческая роспись П. И. Богдановича.

В доме Зубова по Невской перспективе помещалась типография Богдановича, где

ЧЕЛОВѢКЪ

ВЪ СОРОКЪ ТАЛЕРОВЪ,

СОЧИНЕНIЕ

Г. ВОЛТЕРА.

новое изданiе.

въ Санктпетербургѣ, 1792 года.

50. Ф.-М.-А. Вольтер. Человек в сорок талеров (1792). Фронтиспис и титульный лист

эта книга и была напечатана. Богдановичу принадлежит и перевод «Человека в 40 талеров», как это видно из документа, опубликованного В. П. Семенниковым в его «Материалах для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II». (Спб., 1914, стр. 23-24). В документе говорится: «Г. ассессору Богдановичу за перевод книги славного Вольтера, и поелику оная, в разсуждении штиля, служить может полезным образом в русской литературе, [выдать]... в награждение сто рублей».

Предыдущие издания этого перевода вышли в 1780 и 1785 гг.

Дополнительные сведения: СК 1150-1152.

История Карла XII, короля шведского. Творение господина Вольтера. Перевод с французского. Ч. 1-4. Орел, тип. Ив. Сытина, 1820. 16°. [336]

Ч. 1. 288 стр.
Ч. 2. 228 стр.
Ч. 3. 207 стр.
Ч. 4. 228, [10] стр.
В двух кожаных переплетах.

Первый исторический труд Вольтера, написанный в значительной мере в форме романа-биографии, основу которого составляют, однако, документы, письма, свидетельства современников.

Орловскому изданию «Истории Карла XII» предшествовало издание, вышедшее в Москве, из типографии П. П. Бекетова, в 1803—1804 гг.

Переводчик этого произведения на русский язык неизвестен.

Орлеанская девственница. Поэма в двадцати одной песни. Перевод Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова, под ред. М. Лозинского. Вступит. статья С. Мокульского. Т. 1-2. М.-Л., Гос. изд-во, 1924. («Всемирная литература»). 8°. [337]

Т. 1. XLII, 183, [3] стр.; 11 л. илл.

Т. 2. 207, [3] стр.; 11 л. илл.

Каждый том в богатом кожаном переплете, с издательской обложкой.

Знаменитая комическая поэма, доставившая Вольтеру одновременно славу и великое множество врагов. Сатирическое острие поэмы направлено, разумеется, не против Жанны д'Арк, а против духовенства, против церковной легенды, сложившейся вокруг простой крестьянской девушки из Домреми.

Вольтер хорошо понимал, как будет встречена церковью его «Орлеанская девственница», и вовсе не собирался ее печатать. Однако враги его без его ведома напечатали ее во Франкфурте в 1755 г. Вслед за франкфуртским изданием последовал ряд других — в Амстердаме, Лондоне, Париже. В 1757 г. папским вердиктом поэма была осуждена и включена в известный «Список запрещенных книг». Желая сколько-нибудь ослабить впечатление, Вольтер в 1762 г. выпустил в Женеве смягченный вариант поэмы, но все это не спасло положения.

Описанное издание было отпечатано в Ленинграде, в лучшей типографии — им. Ивана Федорова, в количестве 5150 экз. 3000 из них было выпущено на слоновой бумаге.

В 1935 г. русский перевод «Орлеанской девственницы» был выпущен вновь издательством «Academia».

КНИГИ О ВОЛЬТЕРЕ

Известие о болезни, о исповеди и о смерти г. Волтера, объясняющее о его сочинениях, с критическими разсуждениями о других писателях; сочиненное Иосифом Дюбоа, комнатным его служителем. С приложением его завещания, найденного между его бумагами. Переведено с французского и издано Иваном Рахманиновым. Спб., печ. у Брейткопфа, 1785. [8], 183 стр. 8°. [338]

В кожаном переплете.

Антивольтеровский памфлет, написанный аббатом Никола-Жозефом Сели (1737—1802). Вольтер охарактеризовал это произведение как «пошлое подражание» его «Известию о смерти иезуита Бертье».

Политическое завещание г. Волтера. Переведено с французского и издано Иваном Рахманиновым. Спб., тип. Вильковского и Галченкова, 1785. [8], 112 стр. 8°. [339]

В кожаном переплете.

Другой антивольтеровский памфлет, автором которого является Жан-Анри Маршан (см. СК 4094).

Таких памфлетов, имевших своей целью дискредитировать Вольтера в глазах многочисленных его почитателей, разоблачить, раскрыть существо его «заблуждений», представить его в неблаговидном свете, без прикрас, «без парика», появилось в те годы немало.

Не совсем понятно, на первый взгляд, зачем понадобилось переводить и издавать эти памфлеты Ивану Рахманинову, отважному пропагандисту сочинений Вольтера в России. Однако сделано это было, по-видимому, неспроста. Памфлеты должны были отвлечь внимание, ослабить надзор, служить чем-то вроде дымовой завесы, которая могла бы помочь Рахманинову в осуществлении обширного его замысла — издания полного собрания сочинений Вольтера.

ГАЛИФАКС, Джордж-Сэвил (1633—1695)

Советы знатного человека своей дочери, сочиненные г. маркизом Галифаксом. С французского на российский язык перевел Петр Баженов. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1790. [8], 168 стр. 8°. [340]

В полукожаном переплете.

Советы: как «жена должна жить с своим мужем», как она должна «стараться о своем семействе», как вести себя, «особливо в обращении», какие предосторожности следует соблюдать, «говоря о других», как выбирать себе подруг и т. д.

ГАЛЛЕР, Альбрехт фон (1708—1777)

Свойства забав и увеселений человеческих. Сочинения г. Галлера, члена знаменитейших в Европе ученых обществ. Спб., тип. Вейтбрехта и Шнора, 1781. [2], 104 стр. 8°. [341]

В великолепном марокене того времени, с золотым обрезом. Экземпляр из числа

подносных, на особой бумаге. Отличный набор, четкая печать.

Не лишенное интереса рассуждение о музыке, песнях, танцах и физических упражнениях.

Из произведений этого автора переведены на русский язык: «Достопамятные и любопытные приключения Алфреда, короля англо-саксонского» (М., 1788), «Увенчанные подвиги людей мудрых и великих» (Петрополь, 1793), «Фабий и Катон, повесть взятая из римской истории» (Спб., 1793) и др.

Дополнительные сведения: СК 1236-1242.

ГЕВАРА, Антонио де (ок. 1480—1545)

Моралист и историк, важное духовное лицо в государстве, автор многих произведений — таким вошел в историю испанской литературы первой половины XVI столетия Антонио де Гевара. Особо широкую известность получила его книга о государе, в свое время переведенная на многие языки: французский, итальянский, английский, латинский, польский и русский. На латинском языке книга вышла под заглавием «Horologium principum» (Lipsiae, 1632). Русский переводчик, Андрей Львов, затейливо озаглавил ее «Золотые часы государей...». По форме и содержанию это наставительно-философский роман об идеальном монархе, совершенном государе, написанный в духе «Киропедии» Ксенофонта. В первых двух его частях «изображается, коль нужно и полезно государю быть истинным христианином». В следующих двух говорится о том, как «великие государи и князья» должны обращаться со своими супругами и воспитывать своих детей. В последних двух частях — как государь должен управлять самим собою и своим государством.

Золотые часы государей, по образу жития Марка Аврелия Севера, славнейшего императора и премудрейшего философа, от Антония Гвевара, епископа Аквитанского, бывшего при Карле V императоре проповедником, советником и историком составленные. С латинского на российский язык перевел Андрей Львов. Ч. 1-6. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1780—1782. 8°. [342]

Ч. 1. Изд. 2-е. 1781. [12], LXXXVIII, 248 стр.

Ч. 2. Изд. 2-е. 1782. [4], 223 стр.

Ч. 3. 1780. [4], 296 стр.

Ч. 4. 1780. [4], 1-199, 300-419 [=319] стр.

Ч. 5. 1780. [7], 272 стр.

Ч. 6. 1780. [8], 278 стр.

В шести кожаных переплетах.

Первые две части этого сочинения были сперва изданы в Петербурге «Обществом, старающимся о напечатании книг» в 1773—1774 гг. Продолжение издания перешло в Москву, к Н. И. Новикову. В течение 1780 г. были им выпущены части 3-6. Так как к тому времени первые две части оказались, по-видимому, полностью распроданными, то Новиков напечатал вторым изданием и эти две части. Описанный экземпляр полностью состоит из частей, изданных в Москве Н. И. Новиковым, одинаковых по бумаге, печати и переплету.

ГЕЙ, Джон (1685—1732)

Басни господина Ге. С английского на французской, а с сего на российской язык переведенные. Иждивением Н. Новикова и Компании. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 8°. [343]

Ч. 1. XVIII, [4], 138 стр.

Ч. 2. [4], 108 стр.

В одном кожаном переплете.

В истории английской литературы Джон Гей известен, главным образом, как автор «Трехгрошовой оперы» — замечательной сатиры на современное ему общество власть имущих.

Опера имела беспримерный успех и долго не сходила с театральных подмостков. Актриса, игравшая роль Полли Пичэм, дотоле совсем неизвестная, сделалась вдруг кумиром всего Лондона. Использовав тему Гея, но перенеся действие в более близкую нам — викторианскую эпоху, Бертольт Брехт создал один из шедевров его драматургии, названный также «Трехгрошовой оперой» (1928).

Острым сатирическим духом проникнуты и басни Гея: 49 в первой части, 15 — во второй.

ГЕЛЛЕРТ, Христиан-Фюрхтеготт (1715—1769)

Песни духовные, славнейшего Х.-Ф. Геллерта, профессора нравоучения и свободных наук в Лейбцигском университете.

Преложил стихами старец Аполлос. Изд. 2-е. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. 46 стр. 8°. [344]

В далекие от нас времена «Песни» эти высоко ценились почитателями Х.-Ф. Геллерта. Помимо двух изданий в переводе Аполлоса (первое вышло в 1778 г.), они в 1785 г. появились еще раз, в переводе прозою, выполненном «девицею Елисаветою Демидовою», под заглавием «Духовные оды и песни».

По распоряжению духовной цензуры в московских книжных лавках было отобрано 833 экз. новиковского издания «Песен» 1782 г.

Дополнительные сведения: СК 1297, 1304, 1305.

ГЁЛЛЕТ, Тома-Симон (1683—1766)

Гузаратские султанши или Сны неспящих людей. Могольские скаски сочинения г. Гиольетта. Переведены с французского языка. Вторым тиснением. Т. 1-4. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корп.], 1774. 12°. [345]

Т. 1. 284 стр.
Т. 2. 262 стр.
Т. 3. 287 стр.
Т. 4. 266 стр.

В двух кожаных переплетах.

Содержание «снов» навеяно сказками «1001 ночи». Действие происходит в Гузаратском государстве, некогда принадлежавшем к землям Великого Могола. Приключения на суше и море чередуются с волшебными превращениями, рассказами о сказочных островах и т. п.

В те же, примерно, годы появились в русских переводах и другие произведения того же автора: «Тысяча и один час, сказки перуанские» (1766—1778), «Тысяча и одна четверть часа, повести татарские» (1765—1766 и 1777—1778).

«Гузаратские султанши» выдержали в русском переводе три издания: 1766—1770, 1774 и 1788.

На русский язык перевел книгу Игнатий Антонович Тейльс (1744—1815).

Дополнительные сведения: СК 1311-1316.

ГОФМАН, Фридрих (1660—1742)

О продолжении жизни ученых по правилам диететики. Перевод из Фридерика Гофмана. Владимир, тип. Губ. правл., 1798. [8], 77 стр. 8°. [346]

В кожаном переплете с золотым тиснением.

Под посвящением книги «Московского университета директору Ивану Петровичу Тургеневу» — переводчики: Иван Леонтович и Петр Озеров.

ГРАСИАН-и-МОРАЛЕС, Бальтасар (1601—1658)

Грациан Придворной человек с французского на российский язык переведен канцелярии Академии наук секретарем Сергеем Волчковым. А напечатана сия книга по всевысочайшему повелению и во второе лето богом хранимой державы... государыни Елисаветы Петровны... [Спб.], при Имп. Акад. наук, 1742. [4], 262 стр. 4°. [347]

Автор этой книги — испанский писатель-иезуит. По содержанию и форме книга его представляет собой собрание афоризмов и правил житейской мудрости, род «ручного оракула», в котором каждый, по мысли автора, достойный человек мог найти необходимо нужные указания, касающиеся разнообразных житейских ситуаций — трудных по преимуществу.

Грасиану принадлежит и другая книга такого же, примерно, характера и назначения: «Герой».

В конце XVIII в. она также была переведена на русский язык под заглавием «Ирой».

В Россию Грасиан пришел из Франции. Обе упомянутые книги переведены с французского: «Придворной человек» — Сергеем Волчковым, «Ирой» — Яковом Трусовым.

Первое издание «Придворного человека» появилось на русском языке в 1741 г., с посвящением («дедикацией») императрице Анне Иоанновне. Академии наук было предложено «переведенную секретарем Волчковым книгу «Грацыан» печатать в типографии на российском диалекте, в таковую ж меру и на такой же бумаге, какова печатается Марки Аврелиуса (имеется в виду переведенная также Сергеем Волчковым книга «Житие и дела Марка Аврелия Антонина, цесаря римского...»), всего тысячю двести пятьдесят экземпляров». После прихода к власти Елизаветы Петровны посвящение Анне Иоанновне было заменено новой «дедикацией». Одновременно был заменен и титульный лист и выпущен новый с датой: 1742.

Немногочисленные сохранившиеся экземпляры с первоначальным титульным листом и посвящением Анне Иоанновне принадлежат к книгам очень большой редкости.

ДАНДРЕ-БАРДОН, Мишель-Франсуа (1700—1783)

Образование древних народов, сочиненное Дандреем Бардоном. Содержащее: обычаи духовные, гражданские, домашние и воинские греков, римлян, исраилтян, евреев, египтян, персов, скифов, амазонок, парфов, даков, сармат и других народов, как восточных, так и западных и проч., переведенное с французского языка и изданное при Географическом Кабинете ея имп. величества департаменте. Ч. 1-4. Во граде св. Петра, Имп. тип., 1795—1796. 4°. [348]

Ч. 1. 1795. [11], 138 стр.; фронт. (илл.), 107 л. илл.

Ч. 2. 1795. [4], 154 стр.; 96 л. илл.

Ч. 3. 1796. [4], 188 стр.; 102 л. илл.

Ч. 4. 1796. [4], 244, [2] стр.; 60 л. илл.

В четырех полукожаных переплетах.

В каждой части кроме наборного есть еще и гравированный титульный лист.

Фронтиспис к первой части гравировал Г. Харитонов, изображения в тексте — Г. Харитонов, А. Березников, И. Макаров и др.

Легко представить себе, с каким живым интересом читали книгу Дандре-Бардона в стародавние времена. Занимательный текст богато иллюстрирован: 365 иллюстраций на отдельных листах! В большой мере это заслуга автора — историка, писателя и художника.

На русский язык перевел книгу, прибавив к ней «разные нужные примечания и присовокупив реэстры», известный дипломат екатерининского времени Яков Иванович Булгаков (1743—1809).

Упомянутые «реэстры» помещены в конце четвертой части издания и озаглавлены: 1. «Реэстр вещей, заключающихся в четырех частях Образования древних народов...». 2. «Реэстр вещей, примечания достойных, народов, обычаев, одеяний, древностей, зданий, собственных имен и проч., содержащихся во всех четырех частях...».

Дополнительные сведения: Обольянинов 132; СК 1701.

ДЕФО, Даниэль (1660/1661—1731)

Много ли в мировой литературе писателей, более прославленных, чем Даниэль Дефо, автор бессмертного «Робинзона Крузо»? Уже к концу прошлого века насчитывалось около 700 изданий переводов, подражаний и переделок этого знаменитейшего романа.

На русском языке «Робинзон Крузо» впервые появился в 1762—1764 гг., в переводе Якова Трусова, под заглавием «Жизнь и приключения Робинзона Круза, природного англичанина». С произведениями английской литературы русские читатели в XVIII в. знакомились, главным образом, в переводах-переделках с французского. Таким сокращением-переделкой был и перевод Якова Трусова. В 1775 г. последовало новое издание этого перевода, затем оно выходило еще три раза: в 1787, 1797 и 1814 гг. Книга Дефо стала излюбленной книгой и русского юношества. По свидетельству М. А. Дмитриева, автора известной книги «Мелочи из запаса моей памяти» (2-е изд., М., 1869, стр. 42), «Робинзон Крузо» находился «в каждой деревенской библиотеке».

В моем собрании имеются следующие издания, связанные с славным именем Робинзона Крузо:

Новой Робинсон Крузе, или Похождения славного аглинского мореходца. Переведено с немецкого. М., Унив. тип., у Н. Новикова. 1781. 1-69, 80-138, 129-206 стр. 8°. [349]

В коленкоровом переплете.

(По мнению составителей «Сводного каталога» (957), это перевод первой части книги И.-К. Вецеля, появившейся в Лейпциге в 1779 г. и представляющей собою переработку «Робинзона» для детей и юношества.— *Ред.*)

Жизнь и приключения Робинсона Крузо, описанные им самим. Соч. Д. Дефо. Новый пер. с англ. П. А. Корсакова. Издание украшено 200 рис. Гранвиля. Ч. 1-2. Спб., тип. Фишера, 1842. 8°. [350]

Ч. 1. [4], 502, [2] стр. с илл.; фронт. (илл.).

Ч. 2. [4], 423, [4] стр. с илл.; фронт. (илл.).

В двух полукожаных переплетах.

Рисунки Жана Гранвиля (1803—1847), характеризующиеся обычным для него мастерством, гравированы на дереве раз-

ными французскими граверами, подписи которых имеются почти под каждой иллюстрацией. Для русского издания были приобретены, по-видимому, готовые доски, уже использованные во Франции.

Переводчик «Робинзона» — Петр Александрович Корсаков (1790—1844) — был хорошо известен как писатель и неплохой переводчик, как цензор и редактор крайне реакционного журнала «Маяк». Для своего времени его перевод «Робинзона» был явлением незаурядным, уже хотя бы потому, что это был первый перевод, сделанный с английского подлинника. В отзывах современников отмечались и чисто литературные достоинства перевода. (Вместе с тем «перевод этот был далек от совершенства. П. А. Корсаков был не только профессиональным переводчиком, но и цензором иностранных переводов Петербургского цензурного комитета, и может быть, именно поэтому с неуклонной последовательностью устранял из текста все, что казалось ему неудобным и опасным для русской книги того времени...» (М. П. Алексеев. «Робинзон Крузо» в русских переводах».— В кн.: Международные связи русской литературы. М.-Л., Акад. наук СССР, 1963, стр. 94). Там, где устранения из текста были неудобны, он вводил «собственные примечания к тексту предупредительного или критического характера...» — *Ред.*)

Более поздних и более совершенных переводов «Робинзона» в моем собрании нет.

Радости и горести знаменитой Молль Флендерс, которая родилась в Ньюгетской тюрьме и в течение шести десятков лет (не считая детского возраста) своей разнообразной жизни была двенадцать лет проституткой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии. Написано по ее собственным заметкам. М.-Л., «Academia», 1932. 421, [2] стр.; фронт. (портр.). [351]

В издательском переплете.

Перевод А. А. Франковского. Впервые, в переводе П. П. Кончаловского, роман этот был напечатан в журнале «Русское богатство» за 1896 г. В 1903 г. он в том же переводе вышел отдельным изданием.

51. Ж.-Ф. Дрё дю Радье. Любовной лексикон (1768). Титульный лист

ДРЁ дю РАДЬЕ, Жан-Франсуа (1714—1780)

Любовной лексикон. Переведен с французского. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корп.], 1768. 73, [2] стр. 8°. [352]

Изящно изданная книжечка, наполненная «блестками» старинного галантного остроумия. На русский язык ее перевел молодой литератор А. В. Храповицкий (1749—1801), впоследствии статс-секретарь Екатерины II и автор «Памятных записок».

На двух ненумерованных страницах — «Реестр российским книгам», которые продаются у переплетчика Никиты Дмитриева и у переплетчика Христиана Ридигера. Напечатан при Моск. университете, 1769.

В новом полукожаном переплете. Экземпляр из «Библиотеки для чтения А. Смирдина» (№ 6335), перешедший затем к А. Д. Черткову.

То же. 2-е изд. [М.], Унив. тип. [у Н. Новикова], 1779. 76 стр. 8°. [353]

На обороте титульного листа типографский знак Н. И. Новикова.

В одном кожаном переплете вместе с книгой «Любовь превратна» (Спб., 1779).

ИОАНН ЗЛАТОУСТ (ок. 347—407)

Беседы избранные святого отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского. Выбрал и перевел с еллино-греческого языка Знаменский игумен и Московской академии проповедник Ириней. Ч. 1-2. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1784. 8°. [354]

Ч. 1. [8], 344 стр.
Ч. 2. [4], 318 стр.
В двух кожаных переплетах.

Автор этих «Бесед» — один из виднейших проповедников христианства. Ораторскому искусству учился у ритора Ливания, учился настолько успешно, что вскоре превзошел своего учителя. По окончании учения некоторое время был адвокатом, затем увлекся христианским богословием и стал ревностным его проповедником. Обличительные выступления его против богатых вызвали недовольство константинопольской аристократии. Пришлось претерпеть заточения, гонения и ссылку. Проповеди свои Иоанн говорил обычно экспромтом, обладая действительно замечательным даром красноречия. Я никогда не интересовался богословием, но беседы Иоанна Златоуста заинтересовали меня как памятник эпохи, памятник литературы по преимуществу. Отраженные в них картины быта и нравов своего времени делают их источником немалой исторической ценности.

Русский перевод этой книги, выполненный игуменом Иринеем (Иваном Андреевичем Клементьевским, 1753—1818), пришелся не по вкусу блюстителям чистоты православия. В 1787 г. в московских книжных лавках было конфисковано 639 экз. этого издания. Несколько лет спустя, в 1792 г., сохранившиеся к тому времени экземпляры были вторично конфискованы и по распоряжению Екатерины II преданы сожжению.

Дополнительные сведения: М. Н. Лонгинов. Н. И. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 038, 064; СК 2612.

КАЛИОСТРО, Алессандро (1743—1795) *

Оправдание графа де Каллиостро, по делу кардинала Рогана о покупке славного склаважа во Франции. Писанное им самим. Спб., печ. у Шнора, 1786. 144 стр.; 3 л. портр. 8°. [355]

В книге — три гравированных силуэтных портрета: графа Калиостро, графини Калиостро и кардинала де Роган.

В одном кожаном переплете со следующей книгой:

Возражение со стороны графини де Валуа-ла Мотт на Оправдание графа де Калиостро. Спб., печ. у Шнора, 1786. 144 стр.; 2 л. портр. 8°. [356]

Два гравированных портрета: графини де Валуа-ла Мотт и мадемуазель Олива.

В обычно встречающихся экземплярах все пять портретов приложены к «Оправданию». В описанном экземпляре — прекрасной сохранности — в «Оправдании» находится только три портрета, два других приложены к «Возражению».

Обе книги — «Оправдание» и «Возражение» — касаются громкого дела, связанного с кражей королевского ожерелья («склаважа») стоимостью в полтора миллионов франков. По этому делу, за ходом которого с большим интересом следила вся европейская знать того времени, были привлечены к ответственности: известный авантюрист Джузеппе Бальзамо, называвший себя графом Калиостро, его супруга, кардинал де Роган, графиня де Валуа и др. Калиостро и его супруга были брошены в Бастилию, где он и написал упомянутое «Оправдание».

В том же 1786 г. «Оправдание» вышло также в Москве, под заглавием «Мемориал графа Каллиостро против господина генерал прокурора, обвиняющего его, писанной им самим». Московское издание значительно хуже петербургского не только тем, что в нем нет портретов, но и тем еще, что в нем опущен ряд имен и фактов, касающихся пребывания Калиостро в Петербурге в 1780 г.

Другая книга — «Возражение... де Валуа-ла Мотт» — написана ее адвокатом, г. Дуалло.

* Под этим именем собраны здесь не только писания Калиостро, но и книги о нем.

Описание пребывания в Митаве известного Калиостра на 1779 год и произведенных им тамо магических действий, собранное Шарлоттою Елисаветою Констанцией фон дер Реке, урожденною графинею Медемскою. Перевел с немецкого Тимофей Захарьин. Спб., печ. у Шнора, 1787. 299 стр. 8°. [357[

В кожаном переплете.

Автор книги — Шарлотта-Элизабет фон-дер Рекке (1756—1833), дочь графа Медем, в доме которого странствовавший Калиостро нашел радушный прием. Мистически настроенная девушка сначала простодушно уверовала в силу магических действий Калиостро, но потом прозрела, увидела обман и, чтобы рассказать о нем другим, написала на немецком языке эту разоблачительную книгу, изданную в 1787 г. в Берлине Фридрихом Николаи. На русский язык книга была переведена по распоряжению Екатерины II.

Год спустя, в 1788 г., в Москве появилась еще одна разоблачительная книга, написанная Августом-Фридериком Мошиньским: «Каллиостр познанный в Варшаве, или Достоверное описание химических и магических его действий, производимых в сем столичном городе в 1780 году. Изданное очевидным свидетелем графом М.» (см. СК 4362).

Наиболее полным образом о книге Шарлотты Рекке рассказано у Остроглазова (227).

Дополнительные сведения о всех описанных книгах: СК 2062, 2754, 2755, 5928.

КАРАЧЧОЛИ, Луи-Антуан (1721—1803)

Книги французского писателя-моралиста Л.-А. Караччоли (в русских переводах: Карачиоли, Каракчиоли, Караччиола), переведенные на многие европейские языки, имели своих читателей и в России второй половины XVIII столетия. Некоторое представление о содержании его книг дают уже самые их заглавия: «Истинный ментор» (1769), «Обращение с самим собою» (1787), «Путешествие Разума в европейские области» (1783), «Христианин нынешнего века, постыжденный христианами первых веков» (1787), «О веселости нравственной и физической» (1797), «Величие души» (1804) и др.

Мое внимание привлекли следующие его произведения:

Модная книга. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. 8°. [358]

Ч. 1. Здесь должен быть попугай. В зеленолистии. Из типографии весны. Нового году, руского переводу. 67 стр.

Ч. 2. Здесь должен быть розан. Нового, разпестренного, лакированного и точного издания. В Европе у книгопродавцев. 68 стр.

Довольно едкая сатира на модниц и модников, их безрассудства и расточительство.

Французский оригинал «Модной книги» был напечатан в две краски (зеленой — первая часть, розовой — вторая), с изображением попугая и розана на титульных листах.

Дополнительные сведения: СК 2830.

О веселости нравственной и физической, имеющей влияние на все состояния человеческой жизни. Творение г. Каракчиоли. Перевел с иностранного панкратиевский диакон Иван Михайлов. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. [2], XII, 240 стр.; фронт. (илл.). 8°. [359]

В кожаном переплете.

Дополнительные сведения: СК 2831.

КОМПАН, Шарль (род. ок. 1740)

Танцовальный словарь, содержащий в себе историю, правила и основания танцовального искусства, с критическими размышлениями и любопытными анекдотами, относящимися к древним и новым танцам. Перевод с французского. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1790. 437 стр. 8°. [360]

В кожаном переплете.

Одно из самых ранних русских изданий по искусству танца. Заглавие оригинала: «Dictionnaire de danse, contenant l'histoire, les règles et les principes...» и т. д. (Paris, 1767).

Автор указан у Барбье (I, стлб. 959).

ЛАВО, Жан-Шарль-Тибо де (1749—1827)

Сельские ночи, поэма в десяти песнях г. Во... На ижд. П. Б. Спб., печ. вторым тиснением и прод. по Невской перспективе у Аничк. мосту в доме графа Д. А. Зубова, 1792. 196 стр. 8°. [361]

В кожаном переплете.

Идиллическая поэма о несравненных прелестях деревенской жизни, о боге, природе и человеке. В четвертой песне изо-

бражается, в частности, «действие разума человеческого, насколько оной к заблуждению близок бывает, когда, удалясь от природы, измеряет все по пристрастию», в шестой — «сила благотворения и сладостных удовольствий, какое сердце человеческое стяжать может, благодетельствуя ближним своим», в восьмой — «прекрасные цветы, коими украшается нежная и истинная любовь» и т. д.

На русский язык перевел поэму Тимофей Можайский.

Первое издание, иждивением и в типографии также П. И. Богдановича, вышло в 1786 г.

Дополнительные сведения: СК 3404 и 3405.

ЛАКОМБ де ПРЕЗЕЛЬ, Оноре (1725—1789?)

Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев. С французского переведен Академии наук переводчиком Иваном Акимовым. Спб., при Имп. Акад. наук, 1763. [16], 328 стр. 8°. [362]

В кожаном переплете.

Объяснительный словарь атрибутов мифологических богов и героев, символов, эмблем, аллегорий и пр.

В 1786 г. книга вышла «вторым тиснением».

Дополнительные сведения: СК 3415, 3416; И. М. Кауфман. Терминологические словари. М., 1962, 1636.

ЛЕВЕК, Пьер-Шарль (1736—1812).

Сновидения Аристовуловы. Переведенные с французского на российской язык. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 84 стр. 8°. [363]

В картонаже.

Восемь «философических» сновидений: «О богатстве», «Человек», «Философ», «Любовь», «Стихотворческий остров», «Легкомысльград», «Новой свет», «Щастие».

С иудейско-греческим философом II в. нашей эры Аристовулом (или Аристобулом) «сновидения» связаны только «фигурально».

Дополнительные сведения: СК 3516, 3518.

ЛЕРУА, Антуан (XVIII в.)

Смеходей, или Забавные и смешные приключения герцога Рокелора. Переведено с французского. Спб., [тип. Брейткопфа], 1789. [2], 115 стр. 8°. [364]

В кожаном переплете.

Забавные анекдоты из жизни Гастона-Жана-Батиста Рокелора, маркиза, а потом герцога Франции (1614—1673).

Авторство книги приписывается также аббату Шеврие.

Дополнительные сведения: СК 3644.

ЛЕСАЖ, Ален-Рене (1668—1747)

Знаменитый французский романист и драматург, автор комедий «Криспен» и «Тюркаре», сатирических романов «Хромой бес», «Похождения Жиль Бласа из Сантильяны», «Саламанский бакалавр» и др. Большой роман «Похождения Жиль Бласа», в переводе Василия Теплова, только в XVIII в. выдержал семь изданий. Неоднократно — в других, разумеется, переводах — издавался этот роман и позднее (последний раз в 1958 г.). Еще более широкое распространение получил роман Лесажа «Хромой бес», впервые, под заглавием «Повесть о хромоногом бесе», вышедший в 1763 г. и затем не раз переиздававшийся в XVIII, XIX и XX вв. Вместе с комедией «Тюркаре» роман этот был выпущен в 1920 г. в числе самых первых книг серии «Всемирная литература», предпринятой по инициативе А. М. Горького.

Баккалавр Саламанской или Похождение дона Херубина де ла Ронда, сочинение господина ле Сажа, издателя Жилблаза де Сантилланы. Ч. 1-2. Спб., [тип. Акад. наук], 1763. 8°. [365]

Ч. 1. [2], 247 стр.

Ч. 2. [2], 1-240, 239-240 [=242] стр.

В одном полукожаном переплете.

На русский язык роман перевел А. А. Нартов (1737—1813). В 1784 г. роман в этом же переводе вышел вторым изданием.

Похождения Жилблаза де Сантилланы, описанные г. Ле Сажем, а переведенные Васильем Тепловым. Т. 1-4. Спб., при Имп. Акад. наук, 1781—1783. 12°. [366]

Т. 1. 1781. [6], 402 стр.

Т. 2. 1782. [2], 340 стр.

Т. 3. 1782. [2], 373 стр.
Т. 4. 1783. [2], 356 стр.
В четырех полукожаных переплетах.

Первое издание этого романа на русском языке вышло в 1754—1755 гг., второе — в 1760—1761, третье — в 1768, четвертое — в 1775 г. Мой экземпляр относится к пятому по счету изданию. Последующие два вышли в 1792 и 1799—1801 гг.

Хромый бес. Соч. Лесажа. Перевел В. Волжский. Ч. 1-3. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1832. 12°. [367]

Ч. 1. Грав. тит. л., [8], 228, [2] стр.
Ч. 2. [2], 254, [1] стр.
Ч. 3. [2], 218, [1] стр.

Гравированный заглавный лист с фигурой беса (рис. А. Коцебу, грав. С. Галактионов).

В трех полукожаных переплетах.

ЛОКЦЕНИУС, Иоганнес (1598—1677)

Иоанна Локцения Общество пчел, или Краткое сравнение правительства пчел с правлением гражданским. Переведено с латинского на российский язык Правительствующего сената регистратором Иваном Мошковым. Спб., [тип. Акад. наук], 1772. [8], 80 стр. 8°. [368]

В полукожаном переплете.

Небольшой трактат о пчелах, в котором задет ряд важных вопросов социально-правового порядка. Автор — крупный шведский историк и правовед XVII в.

В другом русском переводе (Павла Ильинского), под слегка измененным заглавием «Общежитие пчел, с республикою гражданскою сравненное», трактат Локцениуса был издан в Москве в 1789 г.

Дополнительные сведения: СК 3723, 3724.

ЛОРЕДАНО, Джан-Франческо (1607—1661)

Орган забавных мыслей философския игры Франческа Лоредана, дворянина венецийского, переведенный с италианского языка С. П. Ч. 1-2. Спб., [тип. Акад. наук], 1775. 8°. [369]

Ч. 1. [2], 190, [1] стр.
Ч. 2. [2], 202, [1] стр.

В одном кожаном переплете.

В каждой из двух частей этой книги — по 12 «игр». Игра заключается в том, что вначале рассказывается какой-либо знаменательный случай из жизни прославленного героя древней истории (Ахиллеса, Цицерона, Марка Антония, Ганнибала, Александра Македонского и др.), а затем читается воображаемая речь, которую герой мог бы по этому случаю произнести.

Перевел книгу Степан Иванович Писарев (1707—1775), перу которого принадлежит ряд переводов с греческого, новогреческого, итальянского: «Житие Петра Великого» Антонио Катифоро (1772 и 1788), «Беседа или Слово правоучительное... Василия Великого... о пиянствующих» (1774), «Гномологик, или Собранные из разных творцов мнения Хрисолоровы, по алфавиту» (1767) и др.

Дополнительные сведения: СК 3803.

МАРМОНТЕЛЬ, Жан-Франсуа (1723—1799)

Велисарий, сочинение г. Мармонтеля, академика французского. С амстердамского 1767 года издания переведено в Москве в том же году. [Спб.], печ. при Имп. Акад. наук, 1769. [8], 363, [1] стр. 8°. [370]

В кожаном переплете.

Автор книги — французский писатель-просветитель, член Парижской Академии наук, сотрудник «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. Писал в разных жанрах. В России широкой популярностью пользовались его «Нравоучительные сказки» в переводе П. И. Фонвизина (два издания: 1764 и 1787—1788) и «Новые Мармонтелевы повести», переведенные и изданные Н. М. Карамзиным. Популярно было его сочинение «Инки или Разрушение Перуанской империи» (1778 и др.), выдержавшее несколько изданий. Особенно же живое сочувствие встретил роман «Велисарий», в котором Мармонтель изобразил трагическую судьбу знаменитого византийского полководца, ослепленного, согласно сложившейся легенде, императором Юстинианом I (VI век). В немалой мере популярности «Велисария» способствовали суждения о веротерпимости, убедительно высказанные автором на многих страницах его произведения.

Первый русский перевод этого романа, под заглавием «Велизер», вышел в Москве в 1768 г. В переводе приняла участие группа лиц, сопровождавших Екатерину II во время ее путешествия по Волге в 1768 г.: И. П. Елагин, С. М. Козьмин,

Г. Г. Орлов, В. Г. Орлов, Д. В. Волков, А. И. Бибиков, Г. В. Козицкий и др. Участвовала в переводе и сама Екатерина. В этом первом переводе роман был издан еще два раза — в Петербурге (1773) и Москве (1785), иждивением Типографической компании.

«Велисарий» 1769 г. переведен П. П. Курбатовым — об этом говорится у В. П. Семенникова, в его «Материалах для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II» (Спб., 1914, стр. 56). Стр. 311-363 книги занимают «Частицы нравственныя философии г. Мармонтеля, которые припечатаны в Амстердаме к Велисарию...». Книга была напечатана в количестве 1200 экз., затем в этом же переводе была издана еще три раза: в 1786, 1791 и 1796 гг. (см. СК 4063-4066).

В 1803 г. «Велисарий» появился в новом переводе В. С. Сопикова, в двух частях. Придавая большое просветительное значение этому роману, Сопиков не только издал его, но во второй части своего «Опыта российской библиографии» поместил извлечение из главы 12-й романа, как он это делал для книг, которые представлялись ему особенно примечательными.

Новые Мармонтелевы повести, изданные Н. Карамзиным. Пер. с франц. Ч. 1-2. М., тип. С. Селивановского, 1822. 8°. [371]

Ч. 1. 249 стр.
Ч. 2. 274 стр.

В кожаном переплете.

Третье издание «Новых Мармонтелевых повестей».

Первое вышло в конце XVIII в., в 1794—1798 гг., второе — в 1815 г. (описано ниже в качестве двух последних томов «Сочинений» Н. М. Карамзина).

Дополнительные сведения: СК 4073-4075.

МАРШАН, Франсуа (ок. 1761—1793)

Всем сестрам по сергам. Сочинение придворного философа, заключающее в себе следующ[ие] статьи: Намерение; Искра произвед[шая] пожар; Из сильнейшего в сильнейшее; Хозяйство; Это он, это она; Легкое облако, возвещающее хороший день; Мена без придачи; Стихотворцы; Мщение есть вкусной кусок; Дом с ложною вывескою; Нищий; Вечеринка; Разнощик; Беда небольшая; Правда без обеняков(!); Увы! увы! увы! Чорт возьми заимодавцов; Таково то бывает; Какой удар! С трудом поверишь; Крестьянка; Прямое диво; Молодые супруги; Сильной атаке храброй отпор; Уведомление нестарым людям; Счастливая перемена и сон; Не режь их; Всему надобно конец. [Перевел] А. Т. Спб., печ. и прод. по Невск. перспективе у Аничк. мосту, в доме г. Зубова, по рублю [тип. Богдановича], 1791. [2]. 280 стр. 12°. [372]

В кожаном переплете.

На обороте титульного листа — инициалы: и. п. б. [Иждивением Петра Богдановича].

Перевод французского романа: «Le roman sans titre, histoire véritable... Par un Philosophe du Palais-Royal» (Paris, 1788).

Переводчик, скрывший свою фамилию под литерами А. Т., возможно — Андрей Тургенев. По Сопикову, это был в то время единственный переводчик с французского, подписывавший свои переводы инициалами «А. Т.».

Дополнительные сведения: СК 4095.

МЕЙСНЕР, Август-Готлиб (1753—1807)

Избранные повести и басни Мейснеровы. Переведенные Васильем Подшиваловым. Кн. 1-2. Владимир, тип. Губ. правл., 1800. 12°. [373]

Кн. 1. [8], 255, [1] стр.; 1 л. илл.
Кн. 2. [4], 284, [1] стр.; 1 л. илл.

В двух кожаных переплетах.

Произведения А.-Г. Мейснера были довольно популярны в России конца XVIII — начала XIX столетия. Помимо «Избранных повестей и басен», на русском языке вышли: большой исторический его роман в четырех частях «Алкивиад» (1794—1802), роман «Бианка Капелло» (1793), повесть «Густав Линдау, или Человек, который не может терпеть зависти» (1793), повесть «Карл Винек, или Угнетенная невинность» (1789) и др. До выхода отдельными изданиями произведения его печатались в журналах «Чтение для вкуса, разума и чувствований», «Утренняя заря», «Приятное и полезное препровождение времени». Много для ознакомления русских читателей с творчеством Мейснера сделал Василий Сергеевич Подшивалов (1765—1813), писатель карамзинской школы, журналист и переводчик.

«Избранные повести и басни Мейснеро-

вы» в переводе В. С. Подшивалова вышли в десяти книгах. Первые шесть были напечатаны во Владимире (1800—1801), последние четыре — в Москве, в типографии Пономарева (1802—1807).

Дополнительные сведения: СК 4129.

МЕНГС, Антон (Антонио)-Рафаэль (1728—1779)

Писмо дон Антония Рафаела Менгса, первого живописца двора е. в. короля испанского, к дон Антонию Понзу, переведенное с испанского (писанного самим художником) на италиянской, а с италиянского на российской. [Спб]., печ. при Имп. Сухопутн. шляхетн. кад. корп., 1786. 100 стр. 12°. [374]

Перевел Н. И. Ахвердов (1755—1817)

Мысли Менгса о живописи и о некоторых замечательных произведениях живописного искусства, хранящихся в королевском дворце в Мадриде.

МЕРВЕЙН, Карл-Фридрих (ум. 1810)

Искусство летать по птичьему, сочиненное Карлом Фридериком Меервейном, архитектором е. с. принца Баадского, с фигурами. Перевод с французского. М., тип. А. Решетникова, 1794. [6], 1-34, 34-40 [=41] стр. 12°. [375]

Одна из первых на русском языке книг по воздухоплаванию. Отметив заслуги «г. Монтголфиера» (имеются в виду полеты братьев Жозефа и Этьенна Монгольфье), автор предлагает вниманию читателей «машину, менее стоющую, гораздо надежнейшую, нежели шары; годную во все времена, преодолевающую непогоды...». На этой машине он надеется полететь «по ефирным долинам, соображая свой полет с птичьим...».

К тексту книги приложено два гравированных листа. На одном из них дано «Изображение летательной машины», на другом — «Расположение летательной машины, посредством коей люди могли бы летать, изобретенной... в 1782 г. Карлом Фридериком Меервейном».

В описанном экземпляре этих листов нет. Названия их приводятся у Обольянинова (1592) и в «Русской физико-математической библиографии» В. В. Бобынина, т. 2, вып. 4, 1893, № 567.

Дополнительные сведения: СК 4156.

МЕРСЬЕ, Луи-Себастьен (1740—1814)

Писатель широкого творческого диапазона, литературные воззрения и вкусы которого складывались под воздействием Дидро, Руссо, Вольтера. Был популярен во всех странах Европы. Много переводился в России. Писал философские романы, исторические и социально-бытовые драмы, нравоучительные повести. В драмах высказывал идеи Руссо и Дидро, был убежденным противником классической трагедии, считал, что театр должен быть прежде всего обращен к народу, должен быть понятен и близок народу, выражать его сокровенные чувства, стремления и надежды. Взгляды Мерсье на театр и театральное искусство выражены в небольшом, отлично написанном трактате «О театре, или Новый опыт о драматическом искусстве» (1773).

Шпроко прославился Мерсье как мастер реалистического очерка. К числу лучших его произведений в этом жанре по справедливости относится многотомная «Картина Парижа», написанная им в изгнании, на чужбине, куда он вынужден был бежать, спасаясь от преследования полиции, от угрозы быть брошенным в Бастилию. Первые четыре части этой книги Мерсье опубликовал в 1781—1782 гг. Огромный и вполне заслуженный успех побудил его продолжить начатое описание великого города и в течение 1783—1788 гг. опубликовать еще восемь частей. Некоторое время спустя Мерсье снова вернулся к этой теме и выпустил новую книгу, в которой изобразил Париж уже эпохи Французской революции.

В XVIII в. на русском языке появилась только первая часть «Картины Парижа», в переводе А. А. Нартова. Уже в советское время, в 1935—1936 гг., издательством «Academia» (перевод В. А. Барбашевой, редакция и комментарий Е. А. Гунста) были выпущены первые четыре части этой знаменитой некогда книги, т. е. то, чем Мерсье первоначально думал вообще ограничиться (в переводе Барбашевой: «Картины Парижа»).

«Я буду говорить о Париже,— так начинается предисловие автора (цитируем его по советскому изданию),— но не о его зданиях, соборах, памятниках, достопримечательностях и тому подобном. Обо всем этом уже достаточно написано. Я буду

говорить об общественных и частных нравах, о господствующих идеях, о современном настроении умов,— обо всем, что меня поразило в этом причудливом собрании обычаев, порою безрассудных, порою мудрых, но всегда изменчивых...» и т. д.

В четырех частях «Картин» — около 360 очерков. Содержание их бесконечно разнообразно. Есть среди них и такие: «Писатели», «О полуписателях, четвертьписателях...», «Книгопродавцы», «Книги», «Брошюры», «Букинисты» и др. Все очерки полны глубоких мыслей, остроумнейших замечаний, живой наблюдательности, все говорят о превосходном знании людей и современности.

Некоторое представление о содержании первой части (1786 г.) дают уже самые заголовки очерков: «Чердаки», «Для кого художества? Увы!», «Мещанские девушки», «Поврежденный воздух», «Угольный чад», «Фиакры», «Бульвары», «Торговые ряды», «Рынки», «Кофейные домы», «Учебные заведения», «Кладбища», «Фонари», «Вывески» и т. д.

(Список произведений Мерсье, переведенных в XVIII в. на русский язык, приводится в «Сводном каталоге»: II, 4158-4176.— *Ред.*)

Картина Парижа. Т. 1. [Спб.], тип. Морск. шляхетн. кад. корп., 1786. [2], XI, 294, [1] стр. 8°. [376]

В кожаном переплете.

В этом русском переводе, как, впрочем, и в оригинале, книга вышла анонимно.

На русский язык перевел книгу Андрей Андреевич Нартов.

Мой спальной калпак. Сочинение г. Мерсие. Переведено с французского. Издано И. Р. Спб., [тип. И. Г. Рахманинова], 1789. [10], 198 стр. 8°. [377]

На оборотной стороне титульного листа издательский знак И. Г. Рахманинова.

В кожаном переплете.

Книга сатирико-философских очерков: «Страшный суд», «Огонь», «Гораций», «Твердь небесная», «Оптимизм, или Все к лучшему», «Папа», «Письма из изгнания Овидия к своему другу», «О самоубийстве» и др.

Философ живущий у хлебного рынку Изд. 2-е. Спб., печ. у Вильковского и Галченкова, 1786. 27 стр. 12°.

Философ, живущий у хлебного рынку. Изд. вторично П. Б. [П. И. Богдановичем]. Спб., печ. и прод. по Невск. перспект. у Аничк. мосту в доме г. Зубова, 1792. 32 стр. 8°.

Сочинение это было написано по случаю рождения дофина — наследного принца. Рассказывается в нем о том, как некий философ Алетофил, проснувшись от пушечных салютов по случаю рождения принца, написал «на источенном червями столбе» в своей хижине поучение, обращенное к новорожденному принцу, со всякого рода благопожеланиями.

На русский язык перевел это произведение И. И. Дмитриев.

Дополнительные сведения под № 101 и 102.

Философических снов часть 1-[2]... переведенная с французского на российский язык Вольного Российского собрания авскультантом князем Иваном Долгоруковым. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1780—1781. 8°.

Ч. 1, содержащая в себе шесть сновидений. 1780. [6], 248 стр.

Ч. 2, содержащая в себе два сновидения. 1781. [3], 128 стр.

Дополнительные сведения под № 108; см. также СК 4176.

МИЛЛИ, де (XVIII в.)

Ощущении (!) сердца. Повесть. Сочиненная девицею Милли, а с французского языка на российской переведенная. Издано А. Р. Ч. 1-2. Спб., [тип. Овчинникова], 1790. 8°. [378]

Ч. 1. [2], 78 стр.

Ч. 2. 27 стр.

Сентиментальная повесть.

Инициалы А. Р. означают: Александр Рожнов.

В одном переплете с книгой: С. Ф. Ушаков. О плодородии озимого хлеба [Спб., 1773] и др.

Дополнительные сведения: СК 4242.

НУГАРЕ, Пьер-Жан-Батист (1742—1823)

Тысяча и одно дурачество, французские сказки, переведены с французского

[П. И. Страховым]. Ч. 1-2, 5-8. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1780—1781. 8°. [379]

Ч. 1. 1780. 296 стр.
Ч. 2. 1780. 314 стр.
Ч. 5. 1780. 272 стр.
Ч. 6. 1781. 232 стр.
Ч. 7. 1781. 223 стр.
Ч. 8. 1781. 187 стр.

В трех переплетах: двух кожаных (чч. 1 и 2, 5 и 6) и одном полукожаном (чч. 7 и 8).

Автор сказок — французский писатель, отличавшийся необыкновенной плодовитостью. Он писал романы, повести, сказки, комедии, оды, поэмы, многочисленные сочинения по истории Франции, Турции, Польши, Пруссии, Северной Америки, России. В ряду его книг есть «Анекдоты царствования Людовика XVI» и «Анекдоты Константинополя и Константинопольского двора», есть большое собрание «исторических» анекдотов всех времен и народов, книги о «тайнах» Парижа и Лондона, повесть о превратностях судьбы князя А. Д. Меншикова, обширная история французских тюрем, история знаменитых кораблекрушений, есть даже история знаменитых лошадей... Это был неутомимый, очень ловкий, очень изобретательный поставщик занимательного чтения.

Желая снискать благоволение Вольтера, он написал продолжение его «Орлеанской девственницы». За роман «Капуцинада» (1765) Нугаре должен был провести некоторое время в Бастилии...

На русский язык, кроме «Тысячи и одного дурачества», было переведено еще несколько других его произведений: «Парижская дура, или От любви и легковерности происходящие дурачества» (1795), «Багдадский цырюльник, бреющий бороду севильскому цырюльнику Фигаро» (1792), «Картина глупостей нынешнего века, или страстей различного возраста» (1782), «Страсть молодого человека, или Разные дурачества» (1781).

«Тысяча и одно дурачество» — ряд новелл слегка фривольного содержания, почти не связанных между собой каким-либо сюжетным стержнем,— новелл, в которых реально, иногда даже натуралистически изображенная действительность показана в близком соседстве с волшебным и чудесным. Вот несколько обозначений отдельных «дурачеств»: «Глупый поступок шести монахинь», «Чудесные приключения девицы Пеггины и влюбленного домового», «Плачевная повесть молодой девицы, принужденной родителями постричься», «Весьма непостоянный муж» и т. д.

Переводчик книги — Петр Иванович Страхов (1757—1813) — один из соратников Н. И. Новикова, профессор Московского университета, автор ряда ценных работ по физике атмосферы (они были, кстати, переизданы в 1951 г.), весьма распространенного в свое время учебника «Краткое начертание физики» и др. По поручению Н. И. Новикова он перевел на русский язык основную книгу по мартинизму «О заблуждениях и истине» Л.-К. де Сен-Мартена (1785), до того перевел роман Ж.-Ж. Руссо «Емиль и София» (1779), а уже в начале следующего века перевел первые пять томов очень популярного в свое время «Путешествия младшего Анахарсиса по Греции» (1803—1809) Ж.-Ж. Бартелеми.

ОРФЕЛИН, Захарийе (1726—1785)

Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца всероссийского с предположением [!] краткой географической и политической истории о Российском царстве, ныне первее на славенском языке списана и издана. Ч. 1-2. Венеция, тип. Димитрия Феодозия, 1772. 4°. [380]

Ч. 1. [19], 400 стр.
Ч. 2. [2], 364 стр.

Посвящение этого труда Екатерине II подписано: Димитрий Феодози. Это позволило думать, что Феодози и есть автор «Жития». Лишь спустя более ста лет, в 1891 году, было установлено, что Феодози — только издатель труда, а подлинный его автор — сербский историк и писатель Захарийе Орфелин.

(В примечании к этому изданию, описанному в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» (II, 5027), приводятся следующие любопытные сведения: «В ГПИБ имеется экземпляр с первоначальным вариантом части 1-й [труда], отличающимся от настоящего издания титульным листом, посвящением, предисловием и наличием гравированных иллюстраций и карт.

На титульном листе этого варианта напечатано: «История о житии и славных делах великого государя императора Петра

Первого самодержца всероссийского которую с предложением краткой географической и политической истории о Российском царстве и с многими медалями чертежами и другими разными принадлежащими, собственною рукою грыдорованными фигурами, и генеральною сея великия империи картою; ныне первее на славенском языке сочинил Захариа Орфелин, Цесаро-королевской Венской академии художеств член...».

Помимо некоторых других особенностей вариант этот примечателен тем, что в нем имеется два фронтисписа. На одном из них — портрет Петра I, в разворот с титульным листом, на другом — изображение медали в ознаменование коронации Екатерины II, в разворот с первой страницей посвящения. В книге, кроме того, 29 листов гравюр и 9 листов гравированных планов и карт.

Посвящение подписано: Захариа Орфелин.

В предисловии автора сообщается, что он специально для этого издания обучался в Венеции технике гравирования: «...и так грыдоровал я все те фигуры сам и вместе с рукописным сея моея истории подлинником отдал типографу безмездно, дабы тем дешевле книга рачителям доставаться могла...».

По свидетельству И. М. Остроглазова («Книжные редкости», 81), экземпляры с портретом Петра I, «хорошо гравированным А. Калпашниковым», исключительно редки.

Малодоступность русскому читателю венецианского издания этого труда побудила санктпетербургского купца Сергея Копнина и купца «иркуцкого» Ивана Байбородина выпустить в 1774 г. в Петербурге новое издание «Жития и славных дел Петра», в двух томах, с «гравированными планами баталий и взятых крепостей». Второе издание вышло под редакцией и с примечаниями М. М. Щербатова, «с пополнением и поправлением как самой истории, так и с преложением некоторых славено-сербских слов на российской».

В конце второй части обоих изданий помещена «Записка писателей, с которых сия История на славенский язык списана и сочинена» (перечень, иными словами, историков, труды которых использованы автором).— *Ред.*)

ПЕНО, Бернар-Жорж (1520—1617)

Фил. Авр. Феофраста Парацельса, Химическая псалтирь, или Философические правила о камне мудрых. М., тип. И. Лопухина, 1784. 41 стр. 8°. [381]

В кожаном переплете.

Книга о «сокровенном знании» и «философском камне». В кругах масонов высоко ценилась. Подлинный ее автор — Бернар-Жорж Пено, написавший ее на латинском языке. Русский перевод сделан с немецкого издания, в котором сочинение это приписывалось знаменитому врачу и натуралисту Филиппу-Ауреолу-Теофрасту Парацельсу (1493—1541).

На русский язык книгу перевел друг И. В. Лопухина, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева — Алексей Михайлович Кутузов (1749—1797).

Дополнительные сведения: Губерти II, 63; СК 5150.

ПИЛЬ, Роже де (1635—1709)

Понятие о совершенном живописце служащее основанием судить о творениях живописцов; и Примечание о портретах. Переведены, первое с италиянского, а второе с французского коллежским ассессором Архипом Ивановым. Спб., печ. у Вильковского, 1789. [6], X, [12], 226 стр. 8°. [382]

В полукожаном переплете.

(«Понятие о совершенном живописце» представляет собою перевод сочинения Роже де Пиля (1635—1709) «L'idée du peintre parfait», сделанный с итальянского перевода этого трактата.

«Примечание о портретах» извлечено из другого труда того же автора — «Cours du peinture par principes». В русском переводе «Примечание о портретах» занимает стр. 185-226.

Перевод обоих сочинений выполнен академиком-скульптором Архипом Матвеевичем Ивановым (1749—1824). Им же написано и предисловие, в котором излагаются его взгляды по некоторым вопросам изобразительного искусства.

На первых трех ненумерованных страницах помещено два стихотворения, посвященные русским живописцам — Д. Г. Левицкому и М. М. Иванову. Автор первого из них И. Ф. Богданович, второго — Н. Г. Жарков.— *Ред.*)

Дополнительные сведения: СК 5303.

ПОМЕЙ, Франсуа-Антуан (1619—1673)

Храм всеобщего баснословия, или Баснословная история о богах египетских, еллинских, латинских и других, заключающая в себе: 1) каждого бога изображение, родословие, дела, различные названия, вещи посвященные, жертвоприношения, обряды, бывающие при оных, празднества и проч. 2) смысл каждыя басни, какой подразумевали баснословы. С латинского перевел И. В. Ч. 1-3. М., тип. И. Лопухина, 1785, 8°. [383]

Ч. 1. XII, 144 стр.
Ч. 2. 107 стр.
Ч. 3. 132 стр.

В одном кожаном переплете.

Опыт популярной мифологии, написанный для широких кругов читателей.

На русский язык книгу перевел Иван Виноградов, переведший также «Созерцание природы» Шарля Бонне (1792—1796), «Жизнь славнейшего Вольтера» (два издания: 1786 и 1787), «Смешные повести забавного Скаррона» (1801) и др.

Дополнительные сведения: СК 5489.

ПОП, Александр (1688—1744)

Опыт о человеке господина Попе. Переведено с французского языка Академии наук конректором Николаем Поповским 1754 г. Изд. 2-е. М., тип. Комп. типографич., 1787. 82 стр. 8°. [384]

В кожаном переплете.

Автор этой знаменитой философско-дидактической поэмы — крупный английский поэт первой половины XVIII в. Александр Поп (в России долго писали: Попе, Поппе и даже Попий). Видный представитель английского Просвещения, умный, даровитый, несомненно блестящий писатель, он пользовался широкой популярностью. Помимо «Опыта о человеке» ему принадлежат: «Пасторали» (1709); поэма «Опыт о критике» (1711), в английской литературе занимающая такое же положение, как «Поэтика» Буало во французской (имеется русский перевод 1806 г.); «ироикомическая» поэма «Похищенный локон» (в русском переводе 1761 г. «Похищенной локон волосов»); поэма «Виндзорский лес» (1713); «Письма Элоизы к Абеляру» (1717, есть русский перевод) и др.

«Опыт о человеке» на русский язык перевел один из наиболее талантливых учеников М. В. Ломоносова — Николай Никитич Поповский, к сожалению слишком рано умерший,— перевел хорошими, звучными стихами.

Придавая большое просветительное значение этой поэме (для учащейся молодежи в особенности), и Ломоносов, и Шувалов очень хотели видеть ее изданной в русском переводе как можно скорее, но натолкнулись на сильное противодействие со стороны духовной цензуры. Блюстителям православия показалась совершенно неприемлемой книга, в которой «многие заключающиеся в ней основания... и священному писанию противны и с православною нашею верою весьма несходственны, следовательно... учащемуся юношеству не точию полезны, но и соблазнительны быть могут, ибо издатель оныя книги», ничего не заимствовав «ни из священного писания, ни из содержимых в православной нашей церкви узаконений..., единственно все свои мнения на естественных и натуральных понятиях полагает, присовокупляя к тому и коперникову систему, також и мнения о множестве миров, священному писанию совсем не согласные...».

После тщетных попыток урезонить представителей Синода было принято компромиссное решение: все «сумнительные» места из перевода удалить, а возникшие пустоты заменить — довольно беспомощными — виршами архиепископа Амвросия (Зертиса-Каменского), напечатав их другим шрифтом...

Шувалов хорошо видел всю неуклюжесть «синодского исправления» и очень хотел хоть сколько-нибудь его смягчить. Он пытался уговорить Поповского — «не касаясь до сенсу [до смысла], токмо переменив слова, сделать из оных порядочные стихи... с надлежащим каденсом» (размером). Поповский не мог, однако, с этим согласиться. Не мог по двум причинам: и потому, что не считал себя компетентным в специальных вопросах богословия, и потому, главным образом, что выступал в роли переводчика, а вовсе не критика.

Так и вышла в свет эта книга с цензурными искажениями не только в издании 1757 г., но и в последующих ее переизданиях.

В первом издании пять гравированных листов, заимствованных из французского издания. Второе издание выходило дваж-

ды: в 1763 г., также с гравюрами, и в 1787 г. без гравюр.

Дополнительные сведения: СК 5494-5497.

ПОРДЕДЖ, Джон (1607—1681)

Божественная и истинная метафизика, или Дивное и опытом приобретенное ведение невидимых и вечных вещей, открытое чрез д. I. П. Ч. 1-3. [М., тайная масонская тип., ок. 1787]. 8°. [385]

Ч. 1., содержащая введение в двух книгах. VIII, 9-547 стр.; 3 л. схем.

[Ч. 2]. Трактат первый. О вечном мире... Трактат вторый. О вечной натуре... Трактат третий. Об ангельском мире... 639 стр. со схем.

[Ч. 3]. Трактат четвертый. О темном мире... Трактат пятый. О раи и иных еще материах, касающихся до человека... 640 стр.

Части вторая и третья титульных листов не имеют. Перед каждым трактатом шмуцтитул. Части указаны только в сигнатурах. В конце каждой части «Реестр вещам, содержащимся в книге».

Инициалы «д. I. П.». на титульном листе означают: доктор Иоганн Пордеч (или Пордече).

Первые две части в великолепных красных современных марокенах, с золотым обрезом; третья — в обыкновенном кожаном, также современном переплете.

На заглавном листе первой части рукописный экслибрис:

Н^кл И-въН^вкв ъ

На листе форзаца чья-то карандашная помета: «Собственный настольный экземпляр Николая Ивановича Новикова, издателя сея книги».

(Оригинал этих мистических, натурфилософских трактатов написан на английском языке. На русский язык книга была переведена с немецкого перевода, изданного во Франкфурте в 1715 г. под заглавием «Gottliche und wahre Metaphysik».— *Ред.*)

Тайно напечатанный в количестве 300 экземпляров русский перевод книги для продажи не предназначался. И печатание, и распространение подобного рода изданий, в которых задевались вопросы религии, было указом Екатерины строжайшим образом запрещено. Небольшая часть экземпляров была распределена между особо видными масонами, остальные конфискованы и уничтожены.

Дополнительные сведения: Лонгинов. Новиков, стр. 283, 318, 062-063; Губерти II, 110; Остроглазов 21; СК 5522.

ПРИДО, Хамфри (1648—1724)

Обстоятельное и подробное описание жизни лжепророка Магомеда, с точным показанием времени и места его рождения, свойств и первоначального состояния; начала, причин, успехов и распространения вымышленного им обмана, со многими другими особливостями; служащее объяснением на многие места его Ал Корана. Собранное из достовернейших арабских, еврейских, халдейских, греческих и латинских писателей славным доктором Придо. На российский язык перевел П. А. Спб., при Имп. Акад. наук, 1792. [2], 120 стр. 8°. [386]

В кожаном переплете.

В 1792 г. В. С. Сопиков издал книгу: «Ал Коран Магомедов, переведенный с арабского языка на английский... С английского на российской перевел Алексей Колмаков». К этому-то переводу и была приложена, с отдельным титульным листом, описанная книга Хамфри Придо в переводе П. С. Андреева.

(Самый «Алкоран» впервые на русском языке был издан при Петре I еще в 1716 г., в переводе — с французского — П. В. Постникова. В 1790 г. «Алкоран» вновь перевел М. И. Веревкин, а в 1792 г., в третий раз в XVIII в.,— А. В. Колмаков.

Книга Придо была первой биографией Магомета на русском языке, и Сопиков решил выпустить ее в свет в двух видах: в качестве приложения к своему изданию «Алкорана» и отдельным изданием.

Несколько необычный интерес к Магомету и его учению объясняется повышенным вниманием к Турции — ее государственному строю, культуре, религии, обычаям, правам, вниманием, возникшим в кругах русского общества со времени Петра I.— *Ред.*)

РАБО СЕНТ-ЭТЬЕН, Жан-Поль (1743—1793)

Торжество немилосердия, или Повесть о жизни Амвросия Борели, умершего в Лондоне от рождения своего на 103 году; собранная В. Жестерманом, переведенная с аглинского, и найденная между бумагами

г. Волтера. Переведена с французского в Володимире. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. [8], 164 стр. 8°. [387]

В кожаном переплете.

(Автор этой книги — публицист и видный политический деятель эпохи Французской революции, депутат Национального собрания, жирондист, гильотинированный в 1793 г. «Торжество немилосердия» (правильнее — «нетерпимости»: в оригинале книга озаглавлена «Triomphe de l'intolérance...») — одно из ранних его произведений (1779), в котором он выступил с убедительной защитой права на свободу совести и вероисповедания (в данном случае протестантизма). В условиях дореволюционной католической Франции для такого выступления надо было уметь хорошо замаскировать себя. Отсюда — вымышленные указания в заглавии книги: будто это перевод с английского языка, будто рукопись книги обнаружена среди бумаг Вольтера и наконец будто собрал или составил ее некий «В. Жестерман» (W. Jestermann).

Кто перевел книгу на русский язык («в Володимире»), не установлено.— *Ред.*)

РЕЙРАК, Франсуа-Филипп (1734—1781)

Солнце. Спб., печ. П. Б., 1789. [3], 198 стр. 8°. [388]

На заглавном листе и последней странице — гравированные виньетки.

В кожаном переплете.

Переводчик указан в конце посвящения книги И. И. Шувалову: Тимофей Можайский. Издатель книги — Петр Богданович.

Книга в этом издании, по-видимому, не привлекла внимания читателей и год спустя появилась с новым, более выразительным заглавным листом: «Солнце. Поэма, с присовокуплением других сочинений во вкусе Сельских ночей, как-то: Сетования о смерти брата, Прогулки в поле, Веси опустошенной, Гробницы, Вертограда и проч. Спб., 1790.»

Все эти произведения имеются, конечно, и в книге с первоначальным титульным листом 1789 г. Они начинаются со стр. 93-й, под заглавием: «Другие г. Рейрака сочинения».

Дополнительные сведения: СК 5919.

РИДЛИ, Джеймс (1736—1765)

Сказки духов, или Забавные наставления Горама, сына Асмарова. Сочинение на персидском языке, с которого переведено на аглинской Карлом Мореллом, бывшим прежде посланником аглинских селений в Индии, при дворе Великого Могола. Иждивением Типографической компании. Ч. 1-6. М., тип. И. Лопухина, 1785. 8°. [389]

Ч. 1. [4], 258 стр.
Ч. 2. [4], 280 стр.
Ч. 3. [4], 299 стр.
Ч. 4. [4], 272 стр.
Ч. 5. [2], 273 стр.
Ч. 6. [2], 330 стр.

В трех полукожаных переплетах.

(Карл Морелл — литературный псевдоним Джеймса Ридли. Русский перевод сделан с французского перевода «Сказок»: «Les contes des génies ou Les charmantes leçons d'Horam...» — *Ред.*)

В предисловии сообщается, что «Забавные наставления Горама» — книга, «много почитаемая в Испагане и Константинополе», что «учители магометанского закона часто оную прочитывают ученикам своим для возбуждения их к хранению добродетели и любви к закону и вере». Формально «Сказки» напоминают сказки «1001 ночи», но в них много морально-религиозных рассуждений и толкований. «Вера этого Горама», по характеристике Морелла, «приближается к естественной религии, которая выше христианской и магометанской».

Становится сразу понятным, почему «Сказки духов» были изданы «Типографической компанией», почему к этому изданию имел такое близкое отношение И. В. Лопухин и почему архиепископ Платон, которому в 1786 г. было поручено просмотреть издания Н. И. Новикова, нашел эти «Сказки» «сумнительными и могущими служить к разным вольным мудрованиям...».

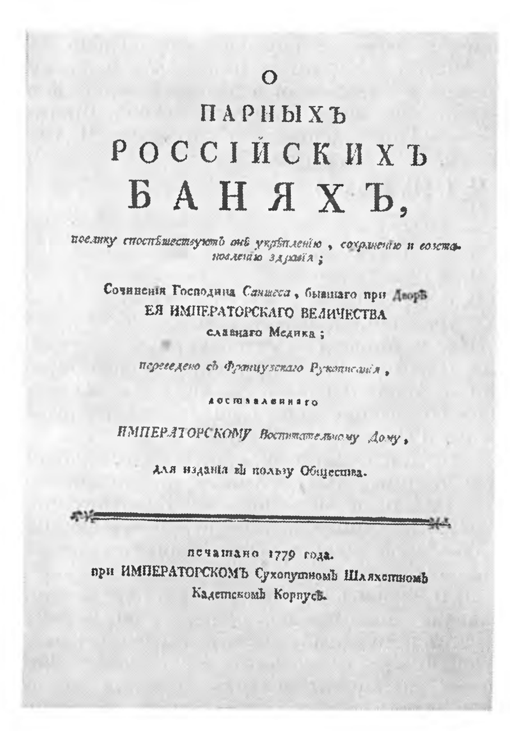
Дополнительные сведения: М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 036; СК 5980.

РИШЕ, Адриен (1720—1798)

Важные приключения от маловажных обстоятельств. Перевел с французского Московской духовной академии учитель Иван Сокольский. Иждивением С. Петрова. М., тип. Пономарева, 1786. [4], 188 стр. 4°. [390]

В кожаном переплете.

Собрание «исторических» анекдотов, подобранных таким образом, чтобы показать,

О
ПАРНЫХЪ
РОССІЙСКИХЪ
БАНЯХЪ,

поелику споспѣшествуютъ онѣ укрѣпленію, сохраненію и возстановленію здравія;

Сочиненія Господина Саншеса, бывшаго при Дворѣ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
славнаго Медика;

переведено съ Французскаго Рукописанія,

доставленнаго

ИМПЕРАТОРСКОМУ Воспитательному Дому,

для изданія въ пользу Общества.

печатано 1779 года.
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Сухопутномъ Шляхетномъ
Кадетскомъ Корпусѣ.

52. А.-Н.-Р. Санчес. О парных российских банях (1779). Титульный лист

как пустое подчас происшествие влечет за собой крупные события, полные большого драматизма.

В подлиннике книга озаглавлена: «Essai sur les grands évenemens par les petites causes, tiré de l'histoire» (Amsterdam, 1760).

В 1795 г. книга появилась вторым изданием, также в Москве.

В 1783 г., в Петербурге, вышел «Новый опыт о великих произшествиях от малых причин», представляющий собой как бы продолжение сборника 1786 г. или второй сборник этого же автора на ту же глубокомысленную тему.

Получилось как-то так, что в русском переводе второй сборник появился ранее первого.

Дополнительные сведения: СК 6002, 6003, 6005.

РУССО, Жан-Жак (1712—1778)

Исповедание Жан Жака Руссо, урожденца и гражданина женевского. Перевел с французского языка Дмитрий Болтин. Ч. 1-2. В Женеве. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. 8°. [391]

Ч. 1. [2], 347, [1] стр.
Ч. 2. [2], 208, [1] стр.
В кожаном переплете.

Перевод первых шести книг знаменитой «Исповеди» Руссо (всех книг «Исповеди» 12).

Первый русский перевод этого произведения.

Портрета Руссо в описанном экземпляре нет.

Пигмалион. Мелодрамма. Из сочин. Руссо. Представлена российскими придворными актерами на Малом театре, декабря 7 дня 1791 года. Спб., тип. Крылова с товарищи, 1792. 18 стр. 8°. [392]

Дополнительные сведения: СК 6224.

САВЕДРА ФАХАРДО, Диего де (1584—1648)

Республика ученых, или Аллегорическое и критическое описание художеств и наук, сочиненная дон Диегом Саведром Фаярдом, кавалером ордена св. Иакова и пр., изданная по смерти его на испанском языке. Спб., [тип. Морск. кад. корп., 1775]. [12], 124 стр. 8°. [393]

В полукожаном переплете.

Дон Диего Сааведра Фахардо — испанский писатель и политический деятель. Впервые на испанском языке книга вышла в 1670 г. под заглавием «Republica literaria». Обзор авторов и их книг — испанских и зарубежных, старых и главным образом современных — перебивается множеством тонких суждений и намеков, которые были, по-видимому, хорошо понятны современникам.

На русский язык — с немецкого — перевел книгу М. А. Матинский (1750 — ок. 1820), педагог, композитор, автор комической оперы «Санктпетербургской гостиной двор» (1791) и переводчик.

Год издания на книге не указан. По архивным данным, она вышла в свет в 1775 г. (см. СК 6251).

САНЧЕС, Антонио-Нуньес-Риберо (1699—1783)

О парных российских банях, поелику споспешествуют оне укреплению, сохранению и востановлению здравия; сочинения г. Саншеса, бывшего при дворе ея имп. величества славного медика; переведено с французского рукописания, доставленного Имп. Воспитательному дому для издания в пользу общества. [Спб.], печ. при Имп. Сухопутн. шляхетн. кад. корп., 1779. [4], XXII, 46 стр. 4°. [394]

В полукожаном переплете.

Автор книги — португальский врач. в 30-х годах XVIII столетия живший в России, занимая разные врачебные должности.

Второй раз труд этот появился в составе издания «Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества», т. 3, Спб., 1791. В этом издании к сочинению Санчеса приложено три плана построения парных бань.

Дополнительные сведения: СК 6313.

СЕН-ЛАМБЕР, Жан-Франсуа де (1716—1803)

Басни восточные г. Сенть Ламберта, переведенные с французского. Спб., печ. при Артил. и инж. шляхетн. кад. корп., у содержателя типографии Х. Ф. Клеена, 1779. 70, [2] стр. 8°. [395]

В «петушковой» обложке.

44 басни в духе и стиле арабской мудрости.

Посвящение переводчика подписано: Петр Попов.

Дополнительные сведения: СК 6419.

СКАРРОН, Поль (1610—1660)

Траги-комические новости господина Скаррона. Переведены с французского языка в Твери. Ч. 1-2. М., тип. Комп. типографич., 1788. 8°. [396]

Ч. 1. 155 стр.

Ч. 2. 189 стр.

В полукожаном переплете.

5 новелл французского романиста и драматурга-комедиографа, автора знаменитого «Комического романа», в русском переводе

53. Т.-Д. Смоллет. Веселая книга... (1788). Титульный лист

впервые, под заглавием «Господина Скаррона Шутливая повесть», появившегося в 1763 г.

Дополнительные сведения: СК 6526, 6527.

СМОЛЛЕТ, Тобайас-Джордж (1721—1771)

Веселая книга или Шалости человеческие. С аглинского. На ижд. П. Б[огдановича]. Спб., [тип. Богдановича], 1788. 315 стр. 8°. [397]

Два экземпляра: один в полукожаном, другой — цельнокожаном переплете.

Под таким заглавием вышел в русском переводе знаменитый роман Смоллета «Приключения Перигрина Пикля». Из 106 глав романа в русской книге — только первые 34. Были переведены и подготовлены к печати как будто и все осталь-

ные — об этом говорят объявления в «Санктпетербургских ведомостях» за 1788 и 1792 гг., но по каким-то неизвестным причинам они в свет не появились.

Перевел книгу на русский язык Адриан Моисеевич Грибовский (1767—1834), перевел с английского, что в те годы было явлением довольно редким: произведения английских писателей переводились обычно с других языков.

«Приключения Перигрина Пикля» — один из трех наиболее примечательных романов Смоллета. В том же 1788 г., у Н. И. Новикова в Москве, вышел второй его роман: «Похождения Родрика Рандома», а в 1789 г. в Петербурге — третий: «Путешествие Гумфрия Клинкера» («Путешествие Хамфри Клинкера»). «Родрик Рандом» переведен с французского, «Гумфрий Клинкер» — с немецкого.

Оба романа приписаны Филдингу (!)

Дополнительные сведения: СК 6611-6614.

ТАВЕРНЬЕ, Поль

Краткие разговоры о разных, до наук и до любопытства касающихся весьма куриозных вещах. В вопросах и в ответах представленные. Изданы от ректора Лионского университета Павла Таверние 1597 года. С французского на российской язык перевел сию книгу надворной советник Сергей Волчков 1757. Печатана при Сенате, первым тиснением. Спб., 1761. [8], 542 стр. 4°. [398]

В кожаном переплете.

«Краткие разговоры», в вопросах и ответах, на темы: «Что такое «перпетуум мобиле?», «За обедом или за ужином больше есть?», «Молчать или говорить лучше?», «Жениться человеку или неженату быть лучше?» и т. д.

В 1791 г. эта же книга вышла в другом переводе и под другим заглавием: «Зеркало любопытства, или Ясное и подробное истолкование всех естественных и нравственных познаний, служащих к пользе, удовольствию и приятному препровождению времени для тех, кои в короткое время желают снискать нужное просвещение. Собранное из разных писателей» (Спб., тип. И. Я. Сытина).

Перевод Волчкова отличается всеми недостатками его переводов.

Дополнительные сведения: СК 7119, 7120.

ТАНСЕН, Клодин-Александрин-Герен де (1685—1749)

Нещастная любовь. Переведена с французского на российский язык. Часть перьвая и вторая. Спб., [Сенатская тип.], 1779. [2], 216 стр. 8°. [399]

В кожаном переплете.

Анонимный роман, авторство которого установлено по «Словарю анонимных сочинений» Барбье.

Роман написан в сотрудничестве с Антуаном де Ферриолем (1697—1774).

Дополнительные сведения: СК 7139.

ТОМА, Антуан-Леонар (1732—1785)

Опыт о свойстве, о правах и о разуме женщин, в разных веках, г. Томаса члена Академии французской. Переведена с подлинника. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. [2], 236 стр. 8°. [400]

В кожаном переплете.

Антуан-Леонар Тома прославился в свое время «похвальными словами» и «рассуждениями». Немало искренних почитателей было у него в России. Фонвизин перевел его «Слово похвальное Марку Аврелию», Василий Петров, а также и Ю. А. Нелединский-Мелецкий — оду «Должности общежития». Переводились и другие его произведения.

«Опыт о свойстве» представляет собою горячо написанный панегирик женщине, во многом напоминающий книгу Корнелия Агрипины Нетесгеймского «О благородстве и преимуществе женского пола», в русском переводе появившуюся у нас в 1784 г. В «Опыте» Тома ей посвящены целые страницы.

Перевел «Опыт» И. С. Захаров.

УИЛСОН, Томас

Масон без маски или Подлинные таинства масонские, изданные со многими подробностями точно и безпристрастно. Спб., печ. у Христофора Геннинга, 1784. [4], VII, [1], 114, [1] стр. 8°. [401]

В кожаном переплете.

Разоблачительная книга, вызвавшая в свое время немало шуму и толков. В ней рассказывается о действиях, крайне неблаговидных и совершенно непозволитель-

ных для «братьев», ставивших перед собой возвышенные цели личного самосовершенствования и бескорыстного служения человеку.

Рассказ ведется от имени бывшего масона, «оставившего братство». Обращение «К масонам» подписано: «Я есмь, государи мои, усердный таинств ваших предатель. N. N. Лондон».

(Автор книги — Томас Уилсон, долгое время остававшийся неизвестным, называется в большой библиографии масонской литературы Вольфштига (Burg, 1912, 29975). На русский язык книгу перевел И. В. Соц (об этом — у Смирдина 953). Неясно только, с какого языка сделан русский перевод. Н. В. Губерти («Материалы» II, 71) полагал, что книга переведена с английского. По мнению А. Н. Пыпина, перевод сделан с французского, на котором «Масон без маски» был издан в Лондоне в 1751 г. (см. Остроглазов 179).— *Ред.*)

Дополнительные сведения: СК 7444.

УОЛШ, Уильям (1663—1708)

Гошпиталь дураков, то есть представление в разговорах разного рода людских дурачеств, сочинение г. Вельша. Перевел с французского Д. Новиков. Спб., [тип. Артил. и инж. кад. корп.], 1773. 35 стр. 12°. [402]

Сатирическое произведение.

Дополнительные сведения: СК 7534, 7535.

ФЕНЕЛОН, Франсуа де Салиньяк де Ла Мот (1651—1715)

Знаменитый французский писатель и педагог, автор романа «Приключения Телемака, сына Улисса», в течение долгого времени считавшегося классическим произведением большого образовательного значения. Сюжет, заимствованный у Гомера («Одиссея»), Фенелон использовал для того, чтобы в повести о скитаниях Телемака высказать идеи лучших умов своего времени — идеи гуманизма и просвещения. Разумеется, это не могло понравиться ни французскому королю, ни ближайшему его окружению, ни высшему духовенству. Фенелон был подвергнут опале, но это сделало роман еще более популярным. 20 изданий в течение первого же года его появления (1699) — это достаточно ярко говорит о необыкновенно широком признании «Телемака», вскоре переведенного на многие языки мира.

Похождение Телемаково, сына Улиссова, сочинено г. Фенелоном, учителем детей короля французского, бывшим потом архиепископом Камбрейским и князем Римския империи. Переведено на российской язык в 1734 году. Напечатано вторым тиснением. Ч. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1767. 4°. [403]

Ч. 1. [8], 148 стр.; фронт., 12 л. илл.

Ч. 2. [6], 141 стр.; 12 л. илл.

В одном кожаном переплете.

(Первое издание этой книги на русском языке, вышедшее в 1747 г., подробно описано в труде «Издания гражданской печати времени императрицы Елисаветы Петровны. 1741-1761. Ч. 1». М.-Л., Акад. наук СССР, 1935, под № 285. Одиннадцать гравированных листов в этом издании исполнены под общим смотрением И. А. Соколова. «Карта пути Телемакова» гравирована М. И. Махаевым.— *Ред.*)

Второе издание (1767) иллюстрировано 25 замечательными гравюрами, скопированными с гравюр Б. Пикара, Ф. Гунста, Я. Фолькема и др. На трех гравюрах русского издания подпись Х.-А. Вортмана.

Книга была отпечатана в количестве 800 экз.

В 1782 г. «Похождение» вышло новым изданием, с гравюрами, отпечатанными с довольно сбитых досок.

Перевел поэму А. Ф. Хрущев (1691—1740).

В. К. Тредиаковский, переложивший произведение Фенелона стихами (1766), отозвался об этом переводе более чем сдержанно.

Издание 1767 г. справедливо считается одной из лучших русских иллюстрированных книг XVIII в.

Дополнительные сведения: СК 7708-7710.

ФИЛДИНГ, Генри (1707—1754)

Путешествие в другой свет. Остроумная повесть, с аглинского подлинника на немецкой, а с немецкого на российской язык перевел В. З. Спб., [тип. Сухопутн. кад. корп.], 1766. 288 стр. 12°. [404]

В кожаном переплете.

Автор этой повести — выдающийся английский писатель, виднейший представитель английского реализма XVIII в., один из основоположников европейского реалистического романа.

Подобно герою «Божественной комедии», автор путешествует в книге «по другому свету», встречается там со многими знаменитыми дýхами и заводит с ними беседы на темы, которые мы теперь назвали бы «остро актуальными». Наибольшее место занимают беседы с Юлианом Отступником, рассказывающим автору о своих скитаниях по грешной земле и трагикомических коллизиях, в которые ему не раз приходилось попадать...

На русский язык перевел книгу Владимир Трофимович Золотницкий (1741—после 1771 г.), допустивший при переводе ряд совершенно непозволительных вольностей. Он говорит о них в своем предисловии как о чем-то совсем заурядном: «...некоторые места мною оставлены как весьма ненужные, а некоторые и совсем переменены».

Дополнительные сведения: СК 7782.

ФЛОРИАН, Жан-Пьер-Клари де (1755—1794)

Французский поэт, баснописец, драматург и романист. В области басенного жанра продолжал традиции Лафонтена. Его романы и пасторали проникнуты характерным для эпохи духом сентиментализма. Переведенного им для французов «Дон-Кихота» он приспособил к вкусам своей галантной аудитории, по сути дела выхолостив эту великую книгу. Написанные им для театра арлекинады лишены острого комизма, свойственного «комедии масок».

И все же в конце XVIII — начале XIX в. писатель этот был популярен. В России его усердно читали и переводили.

Гонзалв Кордуанский, или Возвращенная Гренада. Творение г. Флориана. Перевод Г. Ш. Иждивением переводчика. Ч. 1-3. Спб., Имп. тип., 1793. 8°. [405]

Ч. 1. [15], 166, [1] стр.
Ч. 2. 173, [2] стр.
Ч. 3. 177, [3] стр.
В одном кожаном переплете.

Исторический роман. Перевел и издал Григорий Иванович Шиповский (1753—1811), член Российской академии. Он же перевел и другой роман Флориана «Нума Помпилий» (1788 и 1799).

Вторым изданием, в этом же переводе, «Гонзалв Кордуанский» вышел в 1818 г. Есть и другой перевод этого романа — Н. П. Осипова, вышедший в 1793 г.

Театр г. Флориана. Пер. с франц. Ч. 1-2. М., тип. П. Кузнецова, 1821. 12°. [406]

Ч. 1. 218 стр.
Ч. 2. 262 стр.
В одном полукожаном переплете.

В книгу вошли следующие «арлекинады» Флориана: «Согласное супружество», «Добрый отец», «Жано и Колин», «Бергамские близнецы», «Добрая мать», «Добрый сын» и др.

Переводчик книги — «актер императорских московских театров» Кузьма Николаевич Баранов. О нем — при описании его сочинений.

ФОРМЕЙ, Жан-Анри-Самюэль (1711—1797)

Анти-Эмиль г. Формея, или Опровержение Руссова образца воспитания и мыслей. Переведенное с французского языка. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. XXXII, 314 стр. 8°. [407]

В полукожаном переплете.

Из заглавия видно, о чем идет речь в этой книге. Автор выступает в ней против педагогических воззрений Руссо, высказанных им в его знаменитом трактате «Эмиль, или о Воспитании».

На русский язык книгу Формея перевел Константин Енгалычев (никаких биографических сведений о нем не сохранилось).

ФРИДРИХ II (1712—1786)

Анти-Махиавель или Опыт возражения на Махиавелеву науку о образе государственного правления, сочинен ныне славно владеющим королем прусским Фридериком II. Переведенный на российский язык титулярным советником Яковом Хорошкевичем. Спб., [тип. Гос. воен. коллегии], 1779. XXVI, 256 стр. 8°. [408]

В кожаном переплете.

Фридрих II написал эту книгу, направленную против Маккиавелли и его учения о власти, еще будучи наследным принцем. (Вот что говорит по этому по-

воду хорошо знавший его как раз в это время Вольтер в своих «Мемуарах»: «Прусский король незадолго до смерти своего отца вздумал написать книгу против Маккиавелли. Если бы Маккиавелли был учителем принца, то, конечно, прежде всего посоветовал бы ему написать подобное сочинение...». Вскоре, когда принц стал королем, «обнаружилось, что Фридрих II... вовсе не такой враг Маккиавелли», каким представлялся наследный принц» (Вольтер. Мемуары и диалоги. Т. 2. М.-Л., «Academia», 1931, стр. 25-26). Вся последовавшая затем деятельность Фридриха II говорила о том, что Маккиавелли нашел в его лице одного из наиболее тонких своих истолкователей.— *Ред.*)

Русский перевод книги был посвящен Екатерине II, едва ли пришедшей от этого в особый восторг. Губерти («Материалы» II, 11) полагает, что в последние годы царствования Екатерины русский перевод «Анти-Махиавеля» был запрещен. Экземпляры книги встречаются действительно довольно редко. Кроме Губерти по нескольку строк посвятили книге Геннади (49) и Остроглазов (5).

ФРОМАЖЕ, Никола (ум. 1759)

Родственник Магомета, или Целительное дурачество. Сочинение нравственное; с приобщением гравированных фигур. Перевод с французского. Ч. 1-2. М., тип. Пономарева, 1785. 8°. [409]

Ч. 1. [2], 188 стр.; 2 л. илл.
Ч. 2. 231 стр.; 1 л. илл.

В первой части гравированный заглавный лист с виньеткой и две гравированные картинки; во второй — одна гравированная картинка.

В одном кожаном переплете.

Экземпляр из библиотеки Н. П. и В. Н. Рогожиных.

Авантюрный роман, живописующий приключения французского юноши, бежавшего в Турцию. Учился он плохо и должен был неминуемо подвергнуться серьезному наказанию. После некоторого раздумья он решает покинуть школу, расстаться с родными и пуститься в безвестный мир. Начинается ряд приключений, описанных во вкусе «арабских сказок». Герой переходит из дома в дом и везде одерживает легкие победы над женами и родственницами пашей-хозяев. Он терпит, конечно, и всякие бедствия, но в конце концов, разбогатевший, возвращается на родину. Таково содержание этого «нравственного сочинения».

Любопытны довольно многочисленные примечания, касающиеся разных сторон интимного турецкого быта.

Перевел книгу К. К. Рембовский.

Дополнительные сведения: СК 7923, 7924.

ЦОЛЛИКОФЕР, Георг-Иоахим (1730—1788)

Две проповеди о предохранительных средствах от грехов прелюбодеяния, переведенные с немецкого на российской при Имп. Московском университете латинского синтаксического класса учителем и членом Педагогической семинарии Николаем Поповым, М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. 60 стр. 8°. [410]

В обложке.

Автор книги назван в посвящении ее митрополиту Платону.

Дополнительные сведения: СК 8126.

ШОМЕЛЬ, Антуан-Анжелик (XVIII в.).

Парижские ночи, подражание Афинским ночам Авла-Геллия; или Собрание отборных исторических мест, анекдотов, достопамятных обыкновений, чрезвычайных дел, критических наблюдений, философических размышлений, и проч. и проч. Перевод с французского. М., Унив. тип., у А. Светушкина, 1789. 144 стр. 8°. [411]

В одном переплете с книгой «Афинагора Афинейского философа... Рассуждение о воскресении мертвых» (Спб., 1791).

Дополнительные сведения: СК 8288.

ШТАРК, Иоганн-Август (1741—1816)

Апология, или Защищение ордена вольных каменьщиков. Писанная братом **** членом Шотландской ** ложи, в П **. Перевод с немецкого языка. М., тип. И. Лопухина, 1784. 224 стр. 8°. [412]

В кожаном переплете.

«Апология» должна была показать непредубежденным читателям чистоту намерений, благородство «идеалов и принципов» подлинного, бескорыстного масонства. На русский язык книгу перевел Иван Петрович Тургенев (1752—1807), один из ближайших соратников Н. И. Новикова. Архиепископом Платоном книга была признана «сумнительной», способной служить

к возбуждению «разных вольных мудрований» и потому подлежавшей изъятию из обращения.

Дополнительные сведения: СК 8298.

ЭЗОП (VI—V вв. до н. э.)

Езоповы басни с баснями латинского стихотворца Филельфа с новейшего французского перевода, полным описанием жизни Езоповой, разсуждениями нравственными и историческими, с приобщением различных басен Габриевых, Авиеновых, повестями Езоповыми и двумя сражениями мышей с кошками и с лягушками снабденного г. Беллергардом, ныне вновь на российской язык переведенные Д. Т. Изд. 2-е. М., тип. А. Решетникова, 1810. [10], 501 стр. 8°. [413]

В кожаном переплете.

(Составитель французского подлинника — аббат Жан-Батист Морван де Бельгард (1648—1734). Первое русское издание вышло в 1792 г. Составители «Сводного каталога» полагают, что переводчиком книги был, возможно, Д. П. Тростин (СК 8547).— *Ред.*)

Езоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранжа, вновь изданные, а на российской язык переведены в Санктпетербурге канцелярии Академии наук секретарем Сергеем Волчковым. Вторым изданием. Спб., при Имп. Акад. наук, 1810 г. [2], 434 стр.; 16 л. илл. 8°. [414]

В кожаном переплете.

Заглавие оригинала: «Les fables d'Esope et de plusieurs autres excellents mythologistes, accompagnées du sens moral et des réflexions de m. le chevalier Lestrange» (Amsterdam, 1714).

Первое издание вышло в 1747 г., последующие — в 1760 и 1791 гг.

В книге 188 басен Эзопа, набранных крупным шрифтом, и «Езопово житие» — биография баснописца.

Приложенные к описанному экземпляру гравюрки, без подписи — довольно грубой работы — ни у Обольянинова, ни у Верещагина не упоминаются. Возможно, что они вовсе и не принадлежат к этому изданию, а вставлены в экземпляр из какого-либо другого издания.

Дополнительные сведения: СК 8548, 8549.

КНИГИ РАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ

РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ В ИЗДАНИЯХ XVIII В.

Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен.

Ч. 1. [Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 г.]. Спб., при Имп. Акад. наук, 1767. [3], 33, XII, 301, 50 стр. 4°. [415]

В кожаном переплете.

Первое издание Радзивиловского, или Кенигсбергского, списка «Повести временных лет». Официальным издателем списка был И. И. Тауберт (1717—1771). Подготовил список к печати И. С. Барков.

Стр. 1-33 занимает предисловие издателя, стр. I-XII — «Житие преподобного Нестора сочинителя сея летописи», стр. 1-50 — «Реэстр достопамятным делам и собственным именам лиц...», составленный С. С. Башиловым.

Дополнительные сведения: СК 569.

Летописец содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 года. То есть по кончину царя и великого князя Феодора Иоанновича. [М.], Моск. тип., 1781. [2], 194, [2] стр. 4°. [416]

В кожаном переплете.

Так называемый «Архангелогородский летописец» или Устюжский летописный свод.

Дополнительные сведения: СК 3671.

Летописец содержащий российскую историю от 6714/1206 лета до 7042/1534 лета, то есть до царствования царя Иоанна Васильевича, который служит продолжением Несторову летописцу. [М.], Моск. тип., 1784. [5], 388 стр. 4°. [417]

В кожаном переплете.

Текст летописи по списку Московской типографии.

Дополнительные сведения: СК 3672.

Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061, напечатан с писменного, который сыскан в Москве в Патриаршей библиотеке. Спб., при Имп. Акад. наук, 1769. [10], 347 стр.; 1 л. илл. 4°. [418]

Издано историком М. М. Щербатовым, с его предисловием. Техникой очерковой гравюры воспроизведена в книге одна из перовых иллюстраций, которыми украшена рукопись.

В кожаном переплете.

Дополнительные сведения: СК 8080.

«СУДЕБНИК» ИОАННА IV

Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. Спб., при Имп. Акад. наук, 1768. [18], 101, [6], 43, 48, [2], 32 стр. 8°. [419]

В кожаном переплете.

В 1768 г. вышло два издания этого «Судебника». Одно из них было подготовлено к печати Г.-Ф. Миллером, другое — «переводчиком Академии наук» Семеном Башиловым. Первое вышло в Москве, в типографии Московского университета. Петербургское издание, подготовленное Башиловым, было напечатано по списку, преподнесенному Академии наук канцеляристом Устюжской епархии Иваном Поповым. Пропущенные в списках места были дополнены по спискам В. Н. Татищева. Кроме «Судебника» в петербургское издание включены «Книги законные Юстиниана», некоторые дополнительные указы за 1550—1551 гг., «Таможенный устав» 1571 г. В «Критических примечаниях» Башилова сформулированы принципы, положенные им в основу его издания. По оценке компетентной критики издание это «отличается исключительной тщательностью» (см. «Судебники XV—XVI веков. Под общей ред. акад. Б. Д. Грекова». М.-Л., 1952, стр. 111).

Дополнительные сведения: СК 6937, 6938.

«ДРЕВНЯЯ РОССИЙСКАЯ ИДРОГРАФИЯ»

Древняя российская идрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей, и какие по них городы и урочища и на каком оные разстоянии. Изданная Николаем Новиковым. Спб., [тип. Акад. наук], 1773. [12], 233, [2] стр. 8°. [420]

На первой странице книги — гравированный вид Московского Кремля по рисунку М. И. Махаева.

В кожаном переплете.

Первое издание «Книги Большому чертежу» — важнейшего памятника русской географии XVII в. Напечатано по списку, находившемуся в собрании П. К. Хлебникова (1734—1777).

В 1792 г., при участии А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817), вышло второе ее издание под заглавием: «Книга Большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года».

Дополнительные сведения: СК 2025, 2952.

«ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИИ...»

Топографические примечании на знатнейшие места путешествия ея императорского величества в Белорусские наместничества. [Спб.], при С. П. Б. Имп. Акад. наук, [1780]. [2], 148 стр. с илл.; фронт. (илл.). 8°. [421]

Гравированный заглавный лист с виньеткой, гравированный фронтиспис, 22 гравированные виньетки в тексте и большая виньетка, занимающая всю последнюю страницу книги. Текст — в наборных рамках. Одно из очень нарядных русских изданий второй половины XVIII в.

Отличный экземпляр в современном кожаном переплете.

В составлении «Примечаний» приняли участие И. И. Лепехин, П.-С. Паллас, Л. Ю. Крафт, А.-И. Гильденштедт, П. Б. Иноходцов, В. Ф. Зуев, И. Г. Бакмейстер.

(В журнале Канцелярии Академии наук сохранилась такая запись от 4 мая 1780 г.: «Трудившимся в сочинении Описания путешествия ее императорского величества в Белорусские наместничества господам академикам и прочим выдать оной книжки, також и путевой карты, из книжной лавки от комисара Збоҏомирского по ни-

54. «Топографические примечании...» (1780). Фронтиспис и гравированный титульный лист

жеследующему, а именно: г. академику Лепехину четыре экземпляра описания с виньетами и шесть без виньетов с двумя экземплярами карты, а г.г. академикам Палласу, Крафту, Гильденштедту, профессору Иноходцову, ассессору Бакмейстеру, також и адъюнкту Зуеву — по одному экземпляру Описания с виньетками и картою».

«Судя по количеству выданных экземпляров,— говорит В. П. Семенников,— можно заключить, что Лепехин принимал в составлении книжки наибольшее участие и, вероятно, ее редактировал» (В. П. Семенников. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Спб., 1914, стр. 60).— *Ред.*)

В книге множество любопытнейших сведений. Особо замечательны иллюстрации — по содержанию и исполнению. В таком виде, с иллюстрациями, издание было выпущено, по-видимому, в очень небольшом числе экземпляров, предназначавшихся только для распределения по списку. Одновременно было выпущено некоторое число экземпляров без иллюстраций,

поступивших в продажу. Экземпляры с иллюстрациями встречаются крайне редко.

Дополнительные сведения: СК 7268.

«ИРОИЧЕСКАЯ ПЕСНЬ О ПОХОДЕ НА ПОЛОВЦОВ»

Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М., Сенатская тип., 1800. VIII, 46, [1] стр.; 1 л. табл. 4°. [422]

В мягкой обложке синего цвета.

Первое издание «Слова о полку Игореве», подготовленное к печати — по рукописи XVI в.— А. И. Мусиным-Пушкиным, А. Ф. Малиновским и Н. Н. Бантыш-Каменским. В 1812 г., во время пожара Москвы, рукопись «Слова» сгорела, и первое печатное издание этого памятника приобрело значение первоисточника.

(История этого издания подробнейшим образом рассмотрена в обширном исследовании Л. А. Дмитриева — «История первого издания «Слова о полку Игореве». Материалы и исследование». М.-Л., Акад. наук СССР, 1960. Здесь же (стр. 43) описаны и некоторые особенности экземпляра из собрания Н. П. Смирнова-Сокольского.— *Ред.)*

Дополнительные сведения: СК 2665.

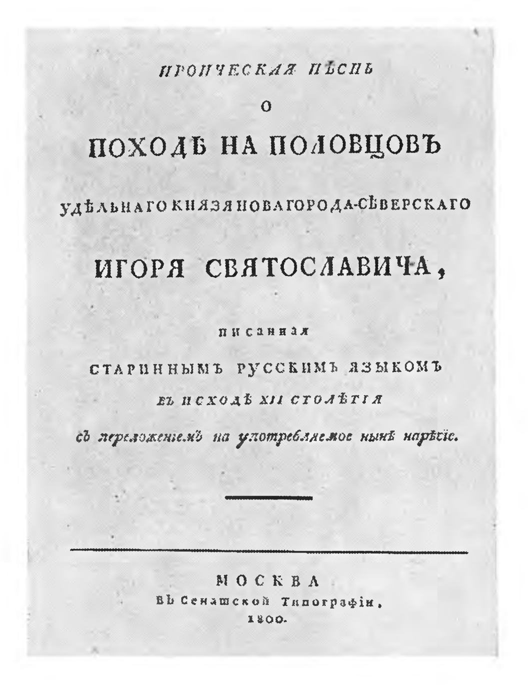
ОПИСАНИЯ КОРОНАЦИЙ

Описание коронации е. в. императрицы и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М., печ. при Сенате, 1730. [2], 46 стр.; фронт. (портр.), 14 л. илл., план. 2°. [423]

В более позднем полукожаном переплете.

Текст книги состоит из манифеста, речи Феофана Прокоповича и описания порядка торжеств: церемониального шествия в Успенский собор, коронования, шествия в другие соборы Кремля, в «Мастерские палаты» и т. д. Издание интересно главным образом по гравюрам. Портрет Анны Иоанновны рисован Луи Караваком и гравирован Х.-А. Вортманом.

Дополнительные сведения: СК 4946.

ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О

ПОХОДѢ НА ПОЛОВЦОВЪ

УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,

писанная

старинным русским языкомъ

въ исходѣ XII столѣтія

съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

МОСКВА

Въ Сенатской Типографіи,

1800.

55. «Ироическая песнь о походе на половцов...» (1800). Титульный лист

Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования е. и. в... государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1744. [2], 168 стр.; фронт. (портр.), 49 л. илл., план. 2°. [424]

В современном кожаном переплете, с золототисненным корешком.

Богато оформленный увраж («главный памятник русского гравирования при Елизавете», по определению Д. А. Ровинского), в создании которого приняли участие граверы Г. А. Качалов, И. А. Соколов и Х.-А. Вортман. Портрет Елизаветы Петровны, по оригиналу Луи Каравака, исполнен «мастером тушевального художества» Иоганном Штенглиным.

Дополнительные сведения: Издания гражданской печати времени имп. Елиса-

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ
Торжественныхъ Порядковъ
БЛАГОПОЛУЧНАГО ВШЕСТВІЯ
въ царствующій градъ Москву
и
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ АВГУСТѢЙШАГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ
еже бысть
вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля
1742 года

Печатано при Императорской Академіи Наукъ
въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1744 года

56. «Обстоятельное описание ...вшествия...» (1744). Фронтиспис и титульный лист

веты Петровны. 1741—1761. Ч. 1. М.-Л., 1935, 187 (перечисляются названия всех 49 гравюр); СК 4789 (сведения по истории этого издания).

«ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ МИНЕРВА»

Торжествующая Минерва, общенародное зрелище, представленное большим маскарадом в Москве 1763 года, генваря дня [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, [1763]. 26 стр. 4°. [425]

Два экземпляра. Один обычный, с типографскими украшениями-флеронами, другой — с двумя гравированными виньетами: на заглавном листе (изображение пляшущего сатира) и в конце описания маскарада (маска Вакха). Оба экземпляра в одном современном кожаном переплете.

Из собрания П. А. Ефремова.

(Небольшое по объему издание это содержит описание и либретто карнавального празднества, устроенного по случаю восшествия на престол Екатерины II. Программа празднества, аллегорические группы («Невежество», «Несогласие», «Мздоимство», «Превратный свет» и др.), составившие центральную и наиболее эффектную часть празднества, их оформление, порядок шествия и т. д.,— все это было разработано выдающимся русским актером Ф. Г. Волковым (1729—1763). Подготовкой литературной части руководил

М. М. Херасков, хоральные песни («хоры») для маскарада написал А. П. Сумароков.

«Стихи к Большому маскараду», которыми открывается сборник, принадлежат М. М. Хераскову, «Описание» маскарада — Ф. Г. Волкову (в конце «Описания» напечатано: «Изображение и распоряжение маскарада Ф. Волкова»), «хоры», как уже сказано,— А. П. Сумарокову. Особо примечателен среди них «Хор ко превратному свету». Первая его редакция («Прилетела на берег синица»), написанная Сумароковым в очень едком, резко сатирическом духе, была признана устроителями празднества неподходящей. Сумарокову пришлось ее сильно сократить и смягчить... В новой редакции хор начинается словами: «Приплыла к нам на берег собака...».

Хотя «хоры» подписаны только тремя звездочками, принадлежность их А. П. Сумарокову засвидетельствована Новиковым, включившим их в восьмую часть «Полного собрания всех сочинений» А. П. Сумарокова (оба издания: 1781—1782 и 1787).

Дополнительные сведения: Новиков. Опыт исторического словаря, стр. 39-40; Губерти I, 121; Ф. Г. Волков и русский театр его времени. Сборник материалов. М., 1953, стр. 46-49, 169-189; СК 7306. (В «Сводном каталоге» описано три встречающихся варианта «Торжествующей Минервы». Экземпляры собрания Н. П. Смирнова-Сокольского относятся к вариантам 2 и 3-му. На титульном листе 2-го варианта после слова «генваря» чернилами вписано: 15.— *Ред.*)

СТАТУТЫ ВОЕННОГО ОРДЕНА... ГЕОРГИЯ

Статуты военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия, учрежденного е. в. ...императрицею и самодержицею всероссийскою Екатериною Алексеевною. 1769 года ноября 26 дня. [Спб., тип. Гос. воен. коллегии, не ранее 1782]. [22] стр. 8°. [426]

Одно из отличных по оформлению изданий второй половины XVIII в. Заглавный лист гравирован. Каждая страница текста заключена в гравированную рамку. На последних четырех страницах (19-22) — некоторые дополнения к учреждению ордена, датированные 22 сентября 1782 г., почему и все издание могло появиться в свет не ранее этого года.

Дополнительные сведения: СК 6834.

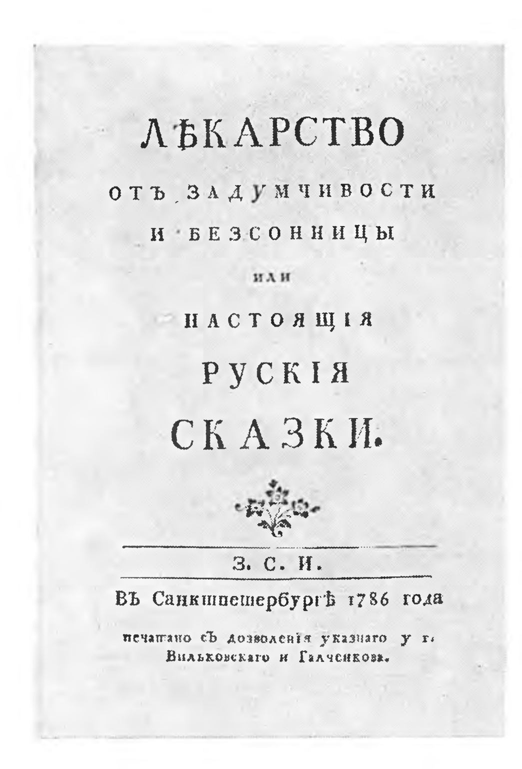

57. «Торжествующая Минерва» (1763). Титульный лист второго варианта

АНОНИМНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дедушкины прогулки или Продолжение настоящих руских сказок. Спб., печ. у Вильковского и Галченкова, 1786. [3], 256 стр. 8°. [427]

В книге десять народных сказок: Сказка о Булате молодце.— Сказка о пастухе и

ЛѢКАРСТВО

ОТЪ ЗАДУМЧИВОСТИ

И БЕЗСОННИЦЫ

или

НАСТОЯЩІЯ

РУСКІЯ

СКАЗКИ.

З. С. И.

ВЪ Санктпетербургѣ 1786 года

печатано съ дозволенія указнаго у г. Вильковскаго и Галченкова.

58. «Лекарство от задумчивости...» (1786). Титульный лист

диком вепре.— Сказка о Любиме царевиче и о прекрасной царевне его супружнице и о волке крылатом.— Сказка о псе и уже.— Сказка о славном и именитом царевиче Маландрахе Ибрагимовиче и о прекрасной царевне Саликалле.— Сказка о весьма чудных и прекрасных гуслях-самогудах.— Сказка о семи мудрецах и юноше.— Сказка о некоем башмачнике и слуге его Притычкине.— Сказка о Иване царевиче, о жар птице и о сером волке.— Сказка о славном и храбром витязе Бове королевиче и о прекрасной королевне Дружневне.

Каждая сказка, кроме первой, с отдельным шмуцтитулом.

В кожаном переплете.

Дедушкины прогулки. Содержащие в себе десять русских сказок. М., тип. Решетникова, 1819. [2], 31, 27, 10, 26, 26, 12, 22, 32, 83 стр. 12°. [428]

В полукожаном переплете.

Четвертое издание книги, напечатанное таким образом, чтобы можно было продавать всю книгу в целом и каждую сказку в отдельности.

Дополнительные сведения: СК 1737, 1739, 3568, 3569.

Еже Россиа ныне восклицает, и чим входящу на трон поздравляет царствующу Анну от бога нам данну. Тожде шляхетна тщится зде творити юность, да матерь может ублажити в купе с похвалами краткими стихами. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, в тип., 1735. 11 стр. 2°. [429]

Тит. лист и текст параллельно на русском и немецком языках.

Приветственные стихи, читанные кадетами Шляхетного корпуса по случаю восшествия на престол Анны Иоанновны.

Экземпляр с гравюрами глубокой печати.

Дополнительные сведения: СК 2129.

Кривонос домосед страдалец модной. Спб., [тип. Богдановича], 1789. 99 стр. 8°. [430]

В кожаном переплете.

Русская сатирическая повесть. Большое место в книге (стр. 33-39) занимает сокращенный перевод «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского, озаглавленный: «Вещание глупости»,— первый русский перевод знаменитого памфлета.

К этой редкой книге полагался фронтиспис — портрет «Кривоноса», с подписью: «Страдание, домоседство и моды скривили мой нос». В описанном экземпляре его нет.

Дополнительные сведения: Губерти II, 134: СК 3310.

Лекарство от задумчивости и безсонницы или Настоящие руские сказки. З. С. И. Спб., печ. у Вильковского и Галченкова, 1786. 246 стр. 8°. [431]

В кожаном переплете.

В книге — шесть сказок: История о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и о неизобразимой красоте царевны Анастасии Вахра-

меевны.— Сказка о храбром и смелом кавалере Иване царевиче и о прекрасной супружнице его Царь-девице.— Сказка о семи Семионах, родных братьях. Сказка о Игнатье царевиче и о Суворе, невидимке мужичке.— Сказка о Иванушке дурачке.— Сказка о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке.

Со шмутцтитулом к каждой сказке, кроме первой, к которой дан заглавный лист с повторяющимися выходными данными. (Спб., у Вильковского и Галченкова, 1786).

Небылица. Сочинения М. В.*** Спб., [тип. Артил. и инж. кад. корп.], 1778. 64 стр. 8°. [432]

Повесть о заблуждениях ума и сердца, о злоключениях человека, познавшего «всю цену спокойствия духа» и в конце томительного пути «снискавшего себе обожания достойную чету...».

Криптоним М. В.*** означает, возможно: Михаил Веревкин (Михаил Иванович Веревкин. 1732—1795).

Красивый набор: каждая страничка заключена в узорную рамку.

Дополнительные сведения: СК 4524.

Неонила, или Распутная дщерь, справедливая повесть. Сочиненная А ******* Л *******. Ч. 1-2. М., [тип. Селивановского], 1794. 8°. [433]

Ч. 1. [6], 1-76, 81-176, 183-198, 193-208 [= 204], [1] стр.

Ч. 2. [2], 261, [2] стр.

В двух кожаных переплетах.

Повесть о нравах мелкопоместного русского дворянства второй половины XVIII столетия, изображенных без каких-либо прикрас.

Кто скрывается за инициалами «А. Л.», не установлено.

Дополнительные сведения: Губерти II, 182; В. В. Сиповский, Очерки из истории русского романа. Т. 1, вып. 2. Спб., 1910, стр. 763; СК 4557.

Нещастные приключения Василья Баранщикова мещанина Нижнего Новагорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. Новое издание с дополнением и фигурами. Спб., 1788. 124 стр.; фронт. (илл.). 8°. [434]

В кожаном переплете.

Нещастные приключения Василья Баранщикова мещанина Нижнего Новагорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. 3-е издание с дополнением. Иждивением И. Г[лазунова]. Спб., тип. Б. Л. Гека, 1793. 140 стр.; фронт. (илл.). 12°. [435]

В кожаном переплете.

(Повесть о злоключениях нижегородского купца Василия Яковлевича Баранщикова, в «намерении поправить свое состояние» отправившегося за границу. Там его насильно завербовали в матросы корабля, шедшего в Америку, в Америке «поверстали в солдаты», потом продали в рабство, где-то заставили принять магометанство, заклеймили, били. Баранщикову пришлось хлебнуть немало тяжкого горя. В конце концов он бежал и вернулся на родину. Но и на родной земле его встретили неласково: за долги надлежало отправить его на принудительные работы в соляные варницы... И вот тут-то, чтобы привлечь к своей горестной судьбе внимание власть имущих, он и написал историю своих приключений. Вернее, не написал, а кому-то о них рассказал.

В течение долгого времени оставалось неясным: был в действительности такой нижегородский мещанин Василий Баранщиков или это лицо вымышленное. В настоящее время считается окончательно установленным, что Баранщиков существовал.

На заглавном листе первого издания «Нещастных приключений», вышедшего в Петербурге в 1787 г., имеются три инициала: С. К. Р. Полагают, что за этими инициалами скрылось лицо, записавшее со слов Баранщикова историю его приключений. В рецензии на это издание, появившейся в № 97 журнала «Зеркало света» за 1787 г., выражалось сожаление по поводу того, что лицо, которому Баранщиков поведал повесть своих злоключений, употребило для рассказа о них «смешанный и неприятный слог, доказывающий нерадение...».

Стр. 77-124 занимает «Прибавление заключающее в себе описание Царь-града и турецких начальников духовных, воинских и гражданских».

В книге имеется также перечень имен «высоких особ», к которым В. Я. Баранщиков обращался с «кратким начертанием своих приключений и бедствий» и которые

своими щедротами «избавили его от тягостного и долговременного ига нищеты».

О первом издании «Нещастных приключений» уже говорилось. Второе вышло в том же 1787 г., «с дополнением и фигурами». Описанный экземпляр, вышедший в 1788 г., был напечатан, возможно, в типографии Богдановича (см. СК 4577). В 1793 г. иждивением Ивана Глазунова было выпущено третье издание книги, фактически — четвертое.

Новейшая литература о В. Я. Баранщикове: Р. А. Штильмарк. Повесть о страннике Российском. М., Географгиз, 1962 (с послесловием акад. Н. И. Конрада).— *Ред.*)

Ода в защиту полосатому фраку. Спб., 1789. 15 стр. 8°. [436]

В обложке.

Шуточное стихотворение, написанное четырехстопным ямбом.

В том же 1789 г. ода эта вышла и под другим заглавием — «Полосатый миротворец».

Дополнительные сведения: СК 4841 и 5486.

Райские цветы, помещенные в седми цветниках. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1784. 51 стр. 4°. [437]

В обложке.

Книга двустиший, собранных в семь циклов — семь «цветников»:

Дополнительные сведения: СК 5834.

Розы с шипами. На ижд. П. Б. Спб., печ. у Гека, 1787. [3]. 300 стр. 12°. [438]

В полукожаном переплете.

Пять историко-нравоучительных повестей: «Твердость духа и нежность сердца, или Солон», «Мудрость и красота, или Сократ», «Меч и женская грудь, или Юлий Кесарь», «Степенный муж и резвая жена, или Катон», «Обвенчанная любовь».

Издатель сборника — Петр Иванович Богданович.

Дополнительные сведения: СК 6035.

Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и о неизобразимой красоте царевны Анастасии Вахрамеевны. [Спб., 1786]. 93 стр. 8°. [439]

В «петушковой» обложке.

Отдельный оттиск из сборника «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или Настоящие русские сказки» (см. СК 3568, 3569).

Старичок весельчак, разсказывающий давние московские были. Спб., 1790. 70 стр. 8°. [440]

В кожаном переплете.

Популярный сборник сатирических побасок и сказок, неоднократно переиздававшийся и в XIX столетии: «О нищем», «О глупом мужике», «О гордом дворецком», «О глупой жене», «О непостоянной девице», «О куре и лисице», «О лукавой жене и о приказчике» и др., всего 21 «быль». Некоторые из них заимствованы из старинных рукописных сборников XVII и даже XVI столетия; другие, прежде чем войти в эту книжку, обращались в народе вместе с лубочными картинками.

Дополнительные сведения: СК 6826.

Старичок весельчак, разсказывающий давние московские были. Спб., тип. вдовы Байковой, 1833. 96 стр. 12°. [441]

В полукожаном переплете.

Одно из последующих переизданий сборника. В новом издании добавлены некоторые пословицы и загадки, некоторые новые «были» в стихах, явно более позднего происхождения, и прозаическая сказочка «Невиданное диво и неслыханное чудо».

Торжествующая ненависть, или Обманутой визирь своим другом. Сочинение Г. Б. М., тип. А. Решетникова, 1793. 232 стр.; фронт. (илл.). 8° [442]

В полукожаном переплете.

Авантюрно-галантный «восточный» роман. Невероятно опасные и сложные приключения завершаются благополучным концом.

Дополнительные сведения: СК 7307.

АНОНИМНЫЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Ах! Как вы глупы, господа французы! Перевел с немецкого языка И[мп.] М[осковского] у[ниверситета] с[тудент] И... В... М., тип. А. Решетникова, 1793. 193, [2] стр. 8°. [443]

Антиреволюционный памфлет.

В кожаном переплете.

Экземпляр, принадлежавший Гавриилу Васильевичу Геракову (1775—1838), с его подписью на заглавном листе.

Дополнительные сведения: СК 354.

Бог мститель за невинно убиенных; что подтверждено более, нежели тритцатью примерами, где его провидение прославилось открытием и наказанием убийц. Перевел с французского князь Сергий Голицын. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1782. 100 стр. 8°. [444]

В кожаном переплете.

33 извлеченных из разных источников рассказа о том, как были открыты и наказаны жестокие преступления.

Дополнительные сведения: СК 616.

Дух или Избранные мысли четырех монархов философов: Марка Аврелия, Юлиана, Станислава и Фридерика. Перевел с иностранного п. д. И. М. Иждивением книг[опродавца] Семена Никифорова. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. Грав. тит. л., V, [3], 239 стр.; 4 л. портр. 8°. [445]

Инициалы «п. д. И. М.» означают: панкратьевский диакон Иван Михайлов [Кандорский].

В кожаном переплете.

Типографского заглавного листа в описанном экземпляре нет.

На отдельных листах — гравированные портреты: Марка Аврелия, Юлиана Отступника, Станислава Лещинского и Фридриха II.

Дополнительные сведения: СК 3465.

Женская уборная комната, или Точное изображение великого света, представляющее различные нравы обоего пола людей по жизни, и содержащее в себе также не бесполезные трогающие повести. Перевел с немецкого Данило Петров. [Ч. 1]-2. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. 8°. [446]

[Ч. 1]. 383 стр.

Ч. 2. 288 стр.

В двух кожаных переплетах.

(Новеллы о любви, которые читают друг другу гости, собирающиеся в салоне «несравненной Этелинды»: «История Родомонда и прекрасной индианки», «Несчастная красавица», «Истинная история Генриетты де Беллграв», «Приключения Мариллы», «История Беринтии, история Адраста, Семанты и Апамии», «История Клиамона и Констанции, или Сила любви и ревности».

Хозяйка салона характеризуется следующим образом: «Одни ее глаза доказывают неисчерпаемый источник разума, питающего их блистающий огонь. Тихая скромность, присудствующая в каждой нежно изображенной личной черте, показывает небесное согласие, господствующее в ее сердце». Из ее комнаты-салона изгнаны «все суетные учтивости, все карты, все соблазнительные повести. Одна токмо острота разума и вольность здесь в моде». Никто из гостей «не может ничего сказать ко вреду отсутствующей особы...».

Заглавие немецкого оригинала не установлено (см. СК 2231).— *Ред.*)

Зрелище удивительных древних и новых в свете редкостей, или Описание в некоторых землях Европы городов и примечания достойных мест. С приобщением чудных, редких и почти неслыханных происшествий, удивительных дерев и всяких земных произрастений, чудных ключей, источников, рек и прочего. Перевод с немецкого. [Ч. 1-2]. [Спб.], тип. М. Овчинникова, 1787. 8°. [447]

[Ч. 1]. [2], 1-343, 244 [344] стр.

[Ч. 2]. 160 стр.

В кожаном переплете.

(Одна из многочисленных в те годы книг занимательного чтения. Любопытные и более или менее достоверные факты о городах и странах — Испании («Гишпании»), Португалии, Франции, Нидерландах, Англии, Шотландии и Ирландии, их обычаях и нравах, примечательных сооружениях, природных особенностях и т. п.— перемешаны со всякого рода курьезами и «историческими» анекдотами.

Существует ли какой-либо оригинал этой книги? Сомнительно. Более вероятно, что неведомым русским составителем были использованы разные, нигде не названные источники и что перед нами «труд», составленный приемами обычной компиляции.

Имя переводчика обозначено у Сопикова (4330) двумя инициалами: Д. Р. По мнению Геннади и Рогожина, инициалы эти означают: Дмитрий Ростовцев. Составители «Сводного каталога» (2375) считают это маловероятным, так как в преди-

словии к переводу «Памятника редкостей», напечатанному в 1793 г., т. е. значительно позднее «Зрелища удивительных редкостей», Ростовцев говорит, что это первый опыт его трудов.— *Ред.*)

Зритель божиих дел во вселенной, или Внимательное разсматривание мудрого порядка, красоты и совершенства натуры во всех царствах и элементарных действиях ее. Ч. 1-4. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1796—1797. 12°. [448]

Ч. 1. 1796. VIII, 275 стр.
Ч. 2. 1796. VI, 270 стр.
Ч. 3. 1796. V, 226 стр.
Ч. 4. 1797. VI, 195 стр.

В двух кожаных переплетах. Экземпляр из библиотеки гр. А. С. Уварова.

(Характер книги в достаточной мере раскрыт в ее заглавии. Это — натурфилософские размышления о предустановленной гармонии, повседневно, повсечасно раскрывающейся перед взором наблюдающего человека в бесконечном многообразии проявлений природы — их красоте и совершенстве. Перевел книгу — с немецкого — Дмитрий Иванович Дмитревский (1758—1848) — педагог, этнограф, собиратель старины и живого народного творчества, ревностный почитатель Н. И. Новикова, член Общества любителей российской словесности и др. Список его работ перечисляется в «Русском биографическом словаре» (том: Дабелов-Дядьковский) и — особенно полно — в третьем выпуске труда А. В. Смирнова «Уроженцы и деятели Владимирской губернии» (Владимир, 1898, стр. 61-87).— *Ред.*)

Заглавие немецкого оригинала установить не удалось (см. СК 2376). В 1820 г. «Зритель» был издан вторично в Москве.

Италиянской Езоп, или Сатирическое повествование о Бертолде, содержащее в себе удивительные с ним приключения и остроумные выдумки, с приобщением I. О безпорочности и приятности деревенския жизни. II. Храм земного увеселения во сне виденный. III. Дворянин в деревне. IV. О людях, обещаний своих неисполняющих. Переведена с французского. 2-м тиснением. [М., Сенатская тип.], 1782. 244 стр.; фронт. (илл.). 8°. [449]

Гравированный фронтиспис с подписью: Бертольд.

В кожаном переплете.

(Первым сочинителем этой широко распространенной в Италии книги, переведенной также на другие языки, был Джулио Чезаре Кроче (1550—1609), автор многочисленных произведений в стихах и прозе. Книгу «об удивительных приключениях и остроумных выдумках» Бертольда — героя, сходного с Эйленшпигелем, Совест-Дралом и др., Кроче написал прозой. В дальнейшем, уже в XVII в., Флорентийская Академия делла Круска решила облагородить эту книгу — кое-что убрать в ней совсем, остальное переложить в стихи, дополнить, расширить и превратить в поэму из трех частей. В русском переводе появилась только первая часть. Имея перед собой книгу Кроче и позднейшую стихотворную ее переработку, неизвестный русский переводчик взял из обоих этих источников только то, что показалось ему «лучшим», и присовокупил к тому многое «из собственной своей головы» (см. предисловие, стр. 5). Он обещал выдать и следующие две части, но, сколько нам известно, обещания своего не выполнил.

Некоторые интересные сведения сообщаются об этом издании в «Сводном каталоге» (3323). В частности, там говорится о том, что первое из указанных «приобщений» («О безпорочности и приятности деревенския жизни»), принадлежащее В. К. Тредиаковскому, было первоначально напечатано в журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1757, июль, стр. 66—88). Интересно также и то, что сообщается относительно типографии, где книга была напечатана.— *Ред.*)

Капитана Самуилы Брунта путешествие в Каклогалинию или в Землю петухов, а от туда в Месяц. Сочинения г. Д. Свифта (!), славного аглинского писателя. Переведено с немецкого. [Спб., тип. Сухопутн. кад. корп.]. 1770. 228 стр. 12°. [450]

В кожаном переплете.

(Перевод немецкой пародии на «Путешествия Гулливера» Свифта: «Capitain Samuel Brunts Reise nach Cacklogallinien und weiter in den Mond...» (Leipzig, 1735).

В 1788 г. книга вышла вторым изданием, под несколько измененным заглавием: «Путешествие капитана Самуила Брунта в Каклогалинию, или в Землю петухов, а

оттуда в Луну» (М., Унив. тип., у Н. Новикова).— *Ред.*)

Дополнительные сведения: СК 2793 и 5759.

Любовь превратна, или Приключения милади графини Англезеи. Спб., печ. при Артил. и инж. шляхетн. кад. корп. у содержателя типографии Х. Ф. Клеэна, 1779. [6], 142 стр. 8°. [451-452]

В кожаном переплете вместе со вторым изданием «Любовного лексикона».

Французский роман, автор которого не установлен (см. СК 3859). На русский язык книгу перевел Иван Яковлевич Метальников, посвятивший свой перевод И. И. Демидову. Некоторые сведения о переводчике приводятся в альманахе «Литературный вечер» (М., 1844, стр. 259) и в «Словаре» Г. Н. Геннади (II, стр. 313).

Переводчик указан в конце посвящения.

Наука щастливым быть, переведена с немецкого на российской язык Сергеем Волчковым. Спб., при Имп. Акад. наук, 1775. [4], 352 стр. 12°. [453]

В кожаном переплете.

Автор немецкого подлинника этой книги не установлен. Книга состоит из ряда глав или «разделений», в которых говорится об учении, о славе, о тяжбах, супружестве и т. д. Каждое поучение пересыпано множеством примеров — исторических, житейских и др.

Один из распространенных в XVIII в. сборников поучений, пользовавшихся значительным успехом, о чем говорят его переиздания: первое издание книги вышло в 1759 г., следующие — в 1775, 1791 и 1794 гг.

Дополнительные сведения: СК 4500-4503.

Новая Астрея. Из сочинений г. Геснера. Перевод с французского. М., Унив. тип., у А. Светушкина, 1789. 124 стр. 8°. [454]

В кожаном переплете.

(К «Новой Астрее» швейцарский поэт Геснер не имеет никакого отношения. Это не его произведение. В XVII в. в аристократических кругах Франции высоко ценился большой пасторальный и рыцарский роман Оноре д'Юрфе (1568—1625) «Астрея». У этого романа было немало читателей, но он был все же слишком велик по объему и труден по содержанию. Чтобы сделать его более доступным, надо было его сократить и упростить, и вот таким-то образом появилась «Новая Астрея» — анонимный роман, авторство которого приписывается Ф.-Т. Шуази (1644—1724).— *Ред.)*

На русский язык перевел книгу Василий Семенович Раевский (1778—1817).

Образ жития Енохова, или Род и способ хождения с богом, сочинение аглинского богослова Иосифа. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип. у Н. Новикова, 1784. XII, [2], 400 стр. 8°. [455]

В кожаном переплете.

(Книга состоит из двух не равных по объему частей. Первая, занимающая стр. 1-70, принадлежит английскому богослову Джозефу Холлу (1574—1656). Вторая (стр. 71-400) представляет собою обширный комментарий неизвестного русского переводчика к этому труду Холла. Переводчику принадлежит и предисловие к книге (стр. I-XII). Это предисловие, признанное властями почему-то особенно вредным, надлежало — под страхом строжайшей ответственности — вырезать из всех экземпляров книги. Московский книгопродавец Петр Заикин, забывший это сделать, был приговорен к суровому наказанию.

В 1787 г. в московских книжных лавках было конфисковано 617 экз. этого издания.— *Ред.*)

Дополнительные сведения: Остроглазов 204; А. С. Родосский. Описание книг гражданской печати XVIII столетия. Спб., 1899, 455; СК 8049.

Описание Константинополя, с присовокуплением известия о некоторых обрядах, вере и нравах тамошних жителей; с фигурами, изображающими вид Константинополя и образ тамошних жителей. С французского языка перевел Никита Сумароков. М., 1791. 34 стр.; 3 л. илл. 8°. [456]

В одном переплете с книгой: С. Ф. Ушаков. О плодородии озимого хлеба. [Спб., 1773] и др.

На иллюстрациях, кроме вида Константинополя, «образ» турчанок, турка, янычара, гречанок и евреек.

Остаток человеколюбия во Франции, или Анекдоты Республики. Перевод с французского М. и А. В. [Ч. 1]-2. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1798—1799. 8°. [457]

[Ч. 1. История Адрияна II ****]. 1798. [5], 84 стр.

Ч. 2. [Сесилия де Флормонт]. 1799. [5], 122 стр.

В полукожаном переплете.

Роман о Франции эпохи Революции. Переводчики — М. и А. Вельяминовы.

Дополнительные сведения: СК 5056.

Поизмятая роза, или Забавное похождение прекрасной Ангелики с двумя удальцами. Перевод с италианского. Спб., 1790, 216 стр. 12°. [458]

В кожаном переплете.

«Рыцарский роман», пародирующий — в прозе — знаменитую поэму Ариосто «Неистовый Роланд». Заглавие оригинала: «Angélique, poème. Traduit de l'italien d'Andrea Marone». Florence, 1780.

Вопреки тому, что говорится в подзаголовке, это в действительности французское произведение, автор которого не установлен (см. СК 5447).

Похождение хитрого и забавного шута Совест-Драла Большого Носа. Переведенное с польского и дополненное с других языков. Ч. 1-3. Иждивением И. Сытина. Во граде св. Петра, [тип. Сытина], 1793. 12°. [459]

Ч. 1. 106 стр.; фронт. (илл.).

Ч. 2. 107-202 стр.

Ч. 3. 202-327, [4] стр.

На гравированной картинке изображено одно из похождений героя книги. На четырех ненумерованных страницах — книгопродавческая роспись И. Я. Сытина.

В одном полукожаном переплете.

Заглавие третьей части в предыдущем, этом и следующем изданиях: «Похождение ожившего нового увеселительного шута и великого в любовных делах плута, Совест-Драла Большого Носа».

Похождения нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута, Совест-Драла, Большого Носа. Переведена с польского и дополнена с других языков. Ч. 1-3. Иждивением И. и М. Глазуновых. Спб., Имп. тип., 1798. 12°. [460]

Ч. 1, содержащая в себе 20 похождений. 116 стр.

Ч. 2, содержащая в себе 20 похождений. 117-216 стр.

Ч. 3, содержащая в себе 20 похождений. 217-408, 408-455, 446-492 [=503] стр.

(Перевод популярного «плутовского» романа, представляющего собой польскую переработку широко известной народной немецкой книги «Тиль Эйленшпигель». В русском переводе, приспособленном к вкусам «простого» читателя из народа (комические вставки, стихотворные прибаутки), роман этот издавался в XVIII в. шесть раз. Первое издание в двух частях, недатированное, появилось в 1774 г. (см. СК III, стр. 489); второе, также в двух частях и также недатированное, вышло в свет между 1774 и 1781 гг. (СК 5577): третье — в 1781 г. (СК 5579); четвертое — в 1785—1788 гг. (СК 5574). Описанные экземпляры 1793 и 1798 гг. являются по счету пятым и шестым изданиями (СК 5576 и 5580).

В третьей части книги только восемь «похождений» вместо двадцати. Воспользовавшись тем, что в последнем «похождении» Совест-Драла речь идет о театре, автор с помощью незамысловатой формулы перехода («а на другой день представлена была на польском языке комедия «Расточитель», которая состоит в нижеследующих действиях») вводит в книгу все пять актов французской комедии Детуша «Расточитель» в польском переводе-переделке Францишека Богомольца (см. СК 1841); затем, после завершающей реплики комедии, он снова возвращается к своему повествованию и таким образом заканчивает книгу.— *Ред.*)

Дополнительные сведения: Губерти III, 132; П. Н. Берков. Русско-польские литературные связи в XVIII веке. М., Акад. наук СССР, 1958, стр. 28-29.

Свет зримый в лицах; или Величие и многообразность зиждителевых намерений, открывающиеся в природе и во нравах, объясненные фисическими и нравственными изображениями, украшенными достойным сих предметов, словом: в пользу всякого состояния людям, а наипаче молодым витиям, стихотворцам, живописцам и другим художникам. Перевел с немецкого языка на российский Иван Хмельницкий. Цена на здешней комментарной бумаге 3 р. 50 коп.,

а на любской — 4 рубли. Спб., при Имп. Акад. наук, 1773. [8], 400 стр. с илл. 4°. [461]

В общий счет страниц входит 100 гравированных картинок на отдельных листах.

В кожаном переплете.

Книга была издана «Собранием, старающимся о переводе иностранных книг» и напечатана в количестве 600 экз.

На аллегорических картинках изображены явления природы, окружающие и сопровождающие жизнь человека: небесные светила, времена года, смена дня и ночи, стихийные бедствия; на других — образы благополучия и горя, пути «добра и зла» и т. п. Каждая картинка снабжена поучительным двустишием.

(Сходство заглавий — «Свет зримый в лицах» и «Видимый свет» — ввело в заблуждение некоторых русских библиографов (В. П. Семенникова, например: см. его «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг». Спб., 1913, стр. 48, № 55), ошибочно приписавших авторство этой книги Яну-Амосу Коменскому (1592—1670).— *Ред.*)

Последующие издания вышли в 1789, 1805 и 1817 гг.

Иван Парфенович Хмельницкий (1742—1794) — литератор и переводчик, отец драматурга Н. И. Хмельницкого (1789—1845).

Дополнительные сведения: СК 6325, 6326.

Собранные полезные цветы. Первой, Золотое сочинение Самуила раввина иудейского, содержащее в себе довольные и беспристрастные о Христе доказательства, на пророческих изречениях и действительном их исполнении, а наипаче на нынешнем состоянии рода иудейского, и разных его переменах основанные, которыми обличается слепота иудеев, тщетно по сие время ожидающих пришествия мессии и льстящих себя надеждою паки от всех стран света быть собранным и с честию возвращенным во Иерусалим. Второй, Нравоучительное христианам наставление. Третий, Лекарства моральные на разные случайности. Четвертой, Золотые стихи Пифагоровы и некоторые его письма. [М., Сенатская тип., у Гиппиуса], б. г. [2], 1-114, [3], 117[= 118] стр. 8°. [462]

Издано не позднее 1782 г.

В полукожаном переплете.

(Первая часть этой книги — «Златое сочинение» Самуила Марокканского (XI в.), в переводе иеромонаха Варлаама, вышла в 1778 г., из типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Второй раз она была издана П. И. Богдановичем (тип. Шнора) в 1782 г. Однако еще до выхода второго издания Гиппиус, как он это частенько делывал, напечатал «Златое сочинение» в «Собранных полезных цветах», самовольно использовав принадлежавшее Богдановичу право на издание перевода Варлаама (см. «Примечание» Богдановича к своему изданию 1782 г.).

Второй раз «Собранные полезные цветы» вышли в 1786 г.

В 1787 г., на основании «высочайшего е. и. в. именного указа», и второе издание 1786 г., и второе издание «Златого сочинения» 1782 г. были изъяты из обращения.

Причина? — Некоторые богословские суждения, показавшиеся предосудительными блюстителям православия из Святейшего синода.— *Ред.*)

«Золотые стихи Пифагоровы» первоначально вышли в Петербурге (тип. Сухопутн. кад. корпуса, 1766) под заглавием: «Дух Пифагоров, или Нравоучения его, состоящие в золотых стихах» и т. д.

Дополнительные сведения: СК 2066, 6276, 6648; М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 054, 042.

Спор любви с благодарностию и дружеством или Странные приключения графа Роберта и Саиры. Переведено с немецкого языка. Иждивением книгопродавца С. Н. М., тип А. Решетникова, 1795. 216 стр. 12°. [463]

В кожаном переплете.

Авантюрно-сентиментальный роман, автор которого не установлен. Молодой граф Роберт, не желая «подклонить свободную выю свою под рабское иго супружества», покидает отчий дом и отправляется в морское путешествие. Некоторое время все идет как нельзя лучше, затем происходит то, что неизбежно должно было случиться: Роберт попадает в плен к корсарам. Его отвозят в Африку, к тунисскому бею. Близко ознакомившись с графом, изысканно любезный бей ничего так «не восхотел как запутать Роберта в ку-

пидонные сети...». Начинается длинный ряд сложных и деликатных ситуаций, описание которых и занимает все четыре части этого романа.

Инициалы книгопродавца С. Н. означают: Семен Никифоров.

Дополнительные сведения: СК 6805.

Сущая правда или Мысли из уединения на свет взирающего человека. Перевел И. Ф. Б. 1776 года. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, [1776]. 192 стр. 12°. [464]

В кожаном переплете.

Книга состоит из ряда глав — о человеке, о чинах и о богатстве, о самолюбии, о скупости, о лести. Есть глава «о разуме и о сочинителях», «о дворе и о придворной жизни».

Любопытной рецензией откликнулись на эту книгу «Санктпетербургские ученые ведомости» (1777, № 5, стр. 39—40). Характеризуя ее как сборник «изрядных нравоучительных мнений», автор рецензии полагал, что книгу следует всячески рекомендовать «читателям нашим, а наипаче молодым людям, ибо она может им более принесть пользы, нежели острозамысловатые сочинения, каково есть «Кандид» и подобные оному...».

Переводчик И. Ф. Б., — по-видимому, Иоганн фон Берг, автор комедии «Нечаянная женидьба» (два издания: 1766 и 1788). Ему же принадлежит перевод «гишпанской повести» Шарля Муи «Железная маска» (также два издания: 1766—1767 и 1799).

Тысяча и одна ночь. Сказки арабские, переведены с французского языка. Т. 1-12. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1776—1774. 12°. [465]

Т. 1. 1776. 204 стр.

Дата «1776», по-видимому, опечатка. Должно быть: 1767, что более соответствует дате второго тома: 1768.

Т. 2. 1768. 264 стр.
Т. 3. 1771. 263 стр.
Т. 4. 1773. 299 стр.
Т. 5. 1774. 324 стр.
Т. 6. 1768. 370 стр.
Т. 7. 1768. 263 стр.
Т. 8. 1769. 222 стр.
Т. 9. 1769. 252 стр.
Т. 10. 1771. 252 стр.
Т. 11. 1771. 228 стр.
Т. 12. 1774. 263 стр.

Первым переводчиком на русский язык сказок «Тысяча и одна ночь» был Алексей Филатьев. Каких-либо сведений о нем я не нашел ни у Новикова, ни в «Словаре русских светских писателей» митрополита Евгения, ни у Бантыш-Каменского, ни в «Опыте краткой истории русской литературы» Греча, не говоря уже о более поздних словарях и энциклопедиях. Не упоминается он в числе сотрудников первых русских журналов в «Указателе к русским повременным изданиям» А. Н. Неустроева. Только в «Азбучном указателе» к «Русскому биографическому словарю» кратко сообщается: «Филатьев Алексей — писатель и переводчик с французского».

Первое издание сказок в этом переводе, в двенадцати томах, вышло в 1763—1774 гг., второе — в 1776—1789 гг.

Мой комплект составлен из томов обоих изданий. Едва ли это имеет какое-либо значение, если учесть сильную «зачитанность» обоих изданий и то, что даже такие смешанные экземпляры встречаются в наши дни крайне редко. Вот что говорилось об этом экземпляре много лет тому назад в каталоге «Международной книги», № 21, 1933: «Экземпляр в одинаковых переплетах прекрасного вида. Редчайшее русское издание в полном виде и таком превосходном состоянии».

В 1796—1798 гг. в Москве вышло еще одно издание арабских сказок, в переводе Елисея Леминарского, под следующим заглавием: «Тысяча и одна ночь, арабские сказки. Перевод с французского. Новое издание, исправленное и умноженное, с приобщением гравированных фигур. Ч. 1-12. Иждивением книгопродавца Семена Никифорова. М., тип. А. Решетникова».

Дополнительные сведения: СК 7416, 7417, 7420.

Храм моды или Нрав поврежденный истекающего века. Перевод с французского. М., тип. А. Решетникова, 1792. [10], 312 стр. 8°. [466]

В кожаном переплете.

Перевод анонимного произведения «Le temple de la mode. Par M ***. Lausanne, 1789». Из посвящения перевода М. В. Волынскому видно, что книгу перевел Максим Ястребовский.

Храм моды, изображенный в этой книге, расположен на берегах Сены, в Париже.

Однако власть обитающей в нем богини простирается далеко за его пределами. «Сонмы народов беспрестанно обращают взоры к берегам, присутствием ее почтенным». Аллегорическая повесть, развертывающаяся на этом фоне, и многословные размышления автора, не лишенные иногда иронии и сарказма, наполняют все страницы этой поэмы, состоящей из десяти песен (в прозе).

Дополнительные сведения: СК 8061.

Хризомандер, аллегорическая и сатирическая повесть различного весьма важного содержания. Перевод с немецкого. М., тип. И. Лопухина, 1783. 276 стр. 8°. [467]

В полукожаном переплете.

Кто автор этой «аллегорической и сатирической повести», которую масоны столь высоко ценили, так и осталось неизвестным. В образах, понятных только для посвященных, говорится в ней о «сокровенном знании», «герметической науке», «философском камне», алхимии. На русский язык книгу перевел Александр Андреевич Петров (умер в 1793 г.), ревностный почитатель Н. И. Новикова, в журналах которого — «Утренний свет» и др.— появились его первые литературные опыты. Помимо повести «Хризомандер» в его переводе вышли: книга И.-А. Штарка «О древних мистериях» (М., 1785) и книга Роберта Додсли «Учитель, или Всеобщая система воспитания» (М., 1789).

Изданный иждивением Н. Новикова и Типографической компании «Хризомандер» в том же 1783 г. вышел еще с другим титульным листом, на котором, как на экземпляре моего собрания, указано: «Печатана с указного дозволения в Москве, в вольной типографии И. Лопухина».

Каждая страница текста — в наборной рамке.

В обоих случаях это одна и та же книга, один и тот же набор, но с разными титульными листами.

(Едва книга вышла из печати, она тотчас же была задержана цензурой. Новикову и другим содержателям вольных типографий было при этом строжайшим образом предложено остерегаться впредь «издавать книги, исполненные подобными странными мудрованиями, или лучше сказать сущими заблуждениями, под опасением не только конфискования тех книг, но и лишения права содержать типографию и книжную лавку, а притом и законного взыскания».

Все, что оказалось в книжной лавке Новикова, было конфисковано, но какая-то часть тиража находилась у него на складе. Эту часть Новиков передал на хранение книготорговцу Н. Н. Кольчугину, который стал понемногу продавать и рассылать книгу по ярмаркам.— *Ред.*)

Дополнительные сведения: М. Н. Лонгинов. Александр Андреевич Петров и переведенный им Хризомандер.— В кн.: Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти... Александра Филипповича Смирдина. Т. 4. Спб., 1859, стр. 1-29; М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 208, 035; Губерти II, 51; Остроглазов 382; СК 8066.

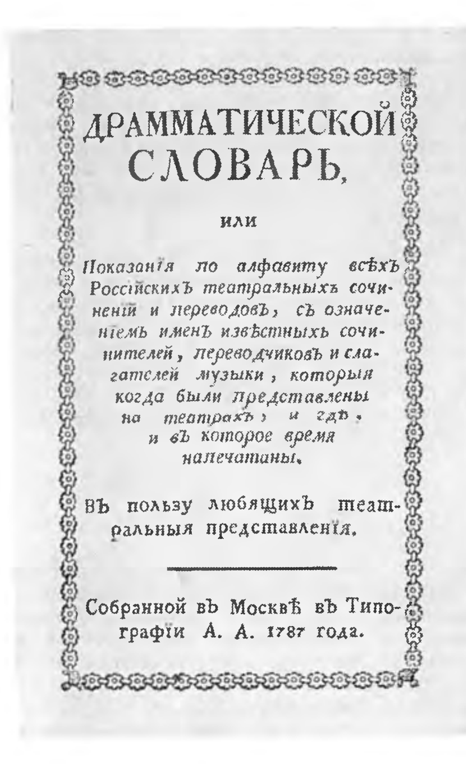
СЛОВАРИ XVIII В.

Драмматической словарь, или Показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов, с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки, которые когда были представлены на театрах, и где, и в которое время напечатаны. В пользу любящих театральные представления. Собранной в Москве в типографии А. А. 1787 года. [М., тип. Анненкова, 1787]. 166 стр. 8°. [468]

В кожаном переплете.

Историки русского театра и русской драматургии хорошо знают, как много интереснейших сведений собрано в этой маленькой книге. Достаточно сказать, что в ней перечисляется около 340 пьес — российских и переводных,— шедших, с разным успехом, на русской сцене XVIII в. Чрезвычайно интересны отраженные в «Словаре» отголоски суждений об отдельных представлениях, сведения о том, как эти представления были приняты зрителями, и т. п.

П. Н. Берковым было высказано убедительно аргументированное предположение, что составителем «Словаря» был А. Анненков, владелец типографии, в которой «Словарь» печатался (см. сборник «Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.-Л., Акад. наук СССР, 1959, стр. 52-65).

ДРАММАТИЧЕСКОЙ
СЛОВАРЬ,

или

Показанія по алфавиту всѣхъ
Россійскихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которыя когда были представлены на театрахъ, и гдѣ, и въ которое время напечатаны.

Въ пользу любящихъ театральныя представленія.

Собранной въ Москвѣ въ Типографіи А. А. 1787 года.

59. «Драмматической словарь» (1787). Титульный лист

В 1880 г. «Драматический словарь» был переиздан А. С. Сувориным в С.-Петербурге.

Дополнительные сведения: СК 2020.

ДРУГИЕ СЛОВАРИ

Винкельман, И.-Г.-Л. Руководство к точнейшему познанию древних и хороших живописей... См. № 326.

Дрё дю Радье, Ж.-Ф. Любовной лексикон.— См. № 352, 353.

Лакомб де Презель, О. Иконологический лексикон... См. № 362.

Нехачин, И. В. Исторический словарь российских государей...— См. № 207.

Новиков, Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях...— См. № 211.

Чулков, М. Д. Абевега русских суеверий...— См. № 307.

Чулков, М. Д. Словарь русских суеверий...— См. № 306.

Чулков, М. Д. Словарь учрежденных в России ярмарок...— См. № 305.

МЕСЯЦОСЛОВ

Дорожной месяцослов на 1776 год, с описанием почтовых станов в Российском государстве. Спб., при Имп. Акад. наук. [1775]. [24], 67 стр. 8°. [469]

К «Месяцослову» прилагалась «Почтовая карта Российской империи», гравированная Михаилом Махаевым. В описанном экземпляре ее, к сожалению, нет.

(Первый такой «Дорожной календарь» вышел в 1762 г.

С 1776 г. наблюдение за изданием и общая редакция «Дорожных календарей — месяцословов» была возложена на академика С. Я. Румовского.

Интересные сведения об этих календарях приводятся в «Сводном каталоге», IV, 296-303.

Из приведенных здесь записей видно, что «Дорожной месяцослов на 1776 год» сохранился только в трех библиотеках.— *Ред.*)

ПИСЬМОВНИКИ

Наставление, как сочинять и писать всякие письма к разным особам, с приобщением примеров из разных авторов. Ч. 1-2. Изд. 3-е. Иждивением Н. Новикова и Компании. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 8°. [470]

Ч. 1. [12], 184 стр.

Ч. 2. 185-287 стр.

Заглавие второй части: «Наставление, как сочинять и писать всякие письма с их примерами, притом и купеческие письма о торговле с показанием надписей на пакетах. Из разных авторов выбраны и с разных языков переведены и сочинены».

В одном кожаном переплете.

В обеих частях этого «Письмовника» 140 образцов разнообразнейших писем: просительных, препоручительных, извинительных, поздравительных, утешительных,

пригласительных, наставительных и т. п.

(Первое его издание вышло в 1765 г. По Сопикову (6495), это как будто перевод с французского. Второе издание, в двух частях, с присовокуплением образцов «купеческих писем», появилось в 1769 г. В 1773 г. была издана точная перепечатка 1769 г. В 1783 г. вышло описанное третье издание; в 1786, дважды,— четвертое издание (см. СК 4472-4477).— *Ред.*)

См. также: «Приклады, како пишутся комплементы разные» № 22.

ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Детской гостинец, или Четыреста девяносто девять загадок с ответами в стихах и прозе, взятых как из древней, так и новейшей истории и из всех царств природы и собранных одним другом детей для их употребления и приятного препровождения времени. М., тип. А. Решетникова, 1794. [2], VI, 159 стр. 8°. [471]

В кожаном переплете.

В книге около 500 «загадок», подчас довольно курьезных и маловразумительных, ответы на них и — в самом конце — «Избранные пословицы».

Искуство быть забавным в беседах или Триста самородных фокусов удивительных и полезных, собранных из самых лучших и новейших физических и химических книг, аглинских, голландских, французских, италианских, немецких и шведских. С фигурами. Новое издание в 5 крат против прежнего умноженное. Спб., продается по 2 руб. в доме г. камер-юнкера Зубова по Невской перспективе у Аничковского моста, 1791. 384 стр. 8°. [472]

В кожаном переплете.

В XVIII в. подобного рода книги были в довольно большом ходу. Позднее они перекочевали в «низы», в литературу, издававшуюся для «простого» народа. Я никогда не проходил мимо этих книг, отчасти потому, что они и сами по себе не лишены интереса, отчасти по причине бедности нашей литературы по разным видам эстрадного искусства, включая искусство фокусника и иллюзиониста.

Издал книгу Петр Богданович, о чем свидетельствуют инициалы «П. Б.» на обороте титульного ее листа.

В том же 1791 г. эта книга появилась с другим титульным листом: «Игры физические и волшебные потехи, основанные на точности и избранные из сочинений превосходных испытателей природы...».

Дополнительные сведения: СК 2668-2670, а также стр. 373 (тома первого).

Куриозное и краткое изъяснение любопытства достойных наук физиогномии и хиромантии, переведено с немецкого языка. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1765. [8], 156 стр.; фронт. (илл.), 3 л. илл. 12°. [473]

В кожаном переплете.

В разделе «Физиогномия» 41 глава, в разделе «Хиромантия» — 23. В конце книги (стр. 126-156): «Физиогномические и хиромантические примечания господина Рождения, чтоб испытать человеческую склонность...».

Все вместе должно было служить не для каких-либо «дальных размышлений», а только «к некоторому увеселению и препровождению времени».

Новейший карточный игрок или Краткое сочинение о игре висте, содержащее законы сей игры, правила для начинающих, вычисления для игры и держания заклатов или пари, трудные случаи, словарь виста, и художественную память, что все пространно описывается. Сочиненное на аглицком, славным аглицким игроком, и знатным господам учителем виста, г. Едмондом Гойлем и переведенное на российский язык, с тринадцатого издания, подписанного собственною сочинителевою рукою. Спб., печ. у И. К. Шнора, 1791. [12], 98 стр. 8°. [474]

В кожаном переплете.

Дополнительные сведения: СК 1461.

Увеселительное волшебство, или Открытие чудесных и удивительных таинственных опытов, известных под названием Фокус Покус, производимых посредством сокровенного искусства, приводящего в недоумение самых просвещенных и остроумных зрителей, с присовокуплением ста гравированных фигур, служащих для объяснения сих опытов. Переведено с подлинника изданного в Париже в 1789 году. [Ч. 1-3]. Во граде св. Петра, [тип. И. Сытина], 1791. 8°. [475]

Ч. 1. [7], 84 стр.; фронт. (илл.), 1 л. илл.
Ч. 2. [8], 178 стр.; фронт. (илл.), 1 л. илл.

Ч. 3. [14], 164 стр.; 2 л. илл., 1 л. нот.
В полукожаном переплете.
Дополнительные сведения: СК 1745.

СОННИКИ. ГАДАНИЯ

Мартына Задека сто-шести-летнего славного швейцарского старика, любопытное, примечания достойное и многих весьма важных в Европе произшествий событием оправданное предсказание, которое он друзьям своим 20 декабря 1769 года, пред кончиною своею открыл, с присовокуплением Послания к слугам моим Шумилову, Ванке и Петрушке, соч. г. Фон-Визина. Перевод с немецкого [К. Н.]. Продается по Суконной линии Гостиного двора под № 16 в книжной лавке у Сопикова по 20 коп. в бум. Спб., 1798. 16 стр. 8°. [476]

В полукожаном переплете.

Первое издание этой книги под заглавием «Примечания достойное предсказание славного Мартына Задека», без «Послания к слугам моим» Фонвизина, вышло в 1770 г.

Издание 1798 г. примечательно тем, что издателю вздумалось объединить под одним титульным листом «Предсказание» Задека... с Фонвизиным.

(Первая публикация «Послания» относится к 1769 г., когда оно появилось в качестве приложения к переведенной Д. И. Фонвизиным повести Арно «Сидней и Силли, или Благодеяние и благодарность» (М., тип. Моск. ун-та, 1769). В 1770 г. «Послание» было перепечатано Н. И. Новиковым — анонимно — в журнале «Пустомеля» (июль, стр. 93-105). Впоследствии оно неоднократно перепечатывалось — и при жизни Фонвизина, и после его смерти.— *Ред.*)

Дополнительные сведения: СК 4092, 7855.

Утреннее времяпровождение за чаем, или В стихах новое, полное и по возможности достоверное истолкование снов по астрономии. М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791. 30 стр. 4°. [477]

В обложке.

Книги XIX века

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

АКСАКОВ, Сергей Тимофеевич (1791—1859)

Собрание сочинений С. Т. Аксакова. Критически-проверенный текст (со 2-го тома: Научно-установленный текст...), биография, вступит. статьи, примеч., художеств. прил. и пр. под ред. А. Г. Горнфельда. Т. 1-6. Спб., «Просвещение», 1909—1910. 8° [478]

Т. 1. Семейная хроника.— Детские годы Багрова-внука (часть первая). 1909. XLIV, 403 стр.; 5 л. илл., портр.

Т. 2. Детские годы Багрова-внука (часть вторая).— Воспоминания (часть первая). 1909. [6], 447 стр.; 5 л. илл., портр., факс.

Т. 3. Воспоминания (окончание).— Наташа.— Буран.— Мартинисты.— А. С. Шишков.— Г. Р. Державин.— Д. Б. Мертваго. 1909. [6], 455 стр.; 5 л. илл., портр.

Т. 4. Я. Е. Шушерин.— М. Н. Загоскин.— Литературные и театральные воспоминания.— Статьи о Гоголе.— М. С. Щепкин. 1910. [6], 503 стр.; 5 л. портр.

Т. 5. Записки об уженье рыбы.— Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (начало). 1910. VIII, 332 стр.; 5 л. илл.

Т. 6. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (окончание).— Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах. Приложения. 1910. VIII, 411 стр.; 5 л. илл.

В шести издательских переплетах.

Первое «Полное собрание сочинений» С. Т. Аксакова, под редакцией И. С. Аксакова и П. А. Ефремова, было издано Н. Г. Мартыновым в 1886 г., в шести томах. В 1895—1896 гг. издательством А. А. Карцева было выпущено шеститомное «Собрание сочинений», для которого было использовано издание 1886 г. В 1897—1902 гг. издание это было повторено. В 1909 г., в связи с окончанием прав литературной собственности наследников, появился ряд изданий разной степени полноты и разной ценности. Лучшим из них единодушно считается издание «Просвещения», вышедшее под редакцией А. Г. Горнфельда (1867—1941).

История моего знакомства с Гоголем. Изд. подгот. сотрудники музея «Абрамцево» АН СССР Е. П. Населенко и Е. А. Смирнова. М., Акад. наук СССР, 1960. 295 стр. с илл.; 4 л. илл. (Акад. наук СССР. Лит. памятники). 8°. [479]

В издательском переплете.

АКСАКОВ, Константин Сергеевич (1817—1860)

Поэт, публицист, критик, филолог, член кружка Н. В. Станкевича, а затем один из наиболее ярких идеологов славянофильства, во взглядах которого дух своеобразного бунтарства причудливым образом сочетался с подчеркнутой преданностью идеалам допетровского времени. Разносторонне одаренный литератор и ученый, он, помимо нескольких драматических произведений («Освобождение Москвы в 1612 г.», «Князь Луповицкий, или Приезд в деревню» и др.), оставил ряд работ по литературоведению, фольклору, русской истории и филологии («Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», «О русских глаголах», «Опыт русской грамматики», «Несколько слов о нашем правописании», «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности», «Об основных началах русской истории»

и др.), окрашенных излюбленными идеями о самобытности путей исторического развития России и русского народа.

В 1861—1880 гг. И. С. Аксаковым было выпущено полное собрание сочинений К. С. Аксакова в трех томах. В первый том (1861) вошли «Сочинения исторические», в два последующих (1875—1880) — «Сочинения филологические» и «Опыт русской грамматики».

В 1915 г., под редакцией Е. А. Ляцкого, стало выходить новое издание «Сочинений» К. С. Аксакова, однако дальше первого тома оно не подвинулось.

Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. Разсуждение кандидата Московского университета Константина Аксакова, писанное на степень магистра философского факультета первого отделения. М., тип. Ник. Степанова, 1846. 517, [4] стр. 8°. [480]

В полукожаном переплете.

При печатании этой диссертации автору пришлось столкнуться с противодействием цензуры. Некоторые его утверждения, касающиеся «петербургского периода» русской истории, пришлось по требованию цензуры переправить.

Олег под Константинополем. Драматическая пародия, с эпилогом, в трех действиях, в стихах. Соч. К. С. Аксакова. Изд. любителя. Спб., тип. П. А. Кулиша, 1858. [4], IV, [2], 96, [1] стр. 8°. [481]

В печатной обложке, с автографом: «Милой Надежде Тимофеевне Короношевской от сочинителя. Москва».

Одно из самых ранних по времени написания и самых поздних по году опубликования драматических произведений К. С. Аксакова.

Издатель, скрывшийся под псевдонимом «любитель».— петербургский книгопродавец Яков Васильевич Писарев.

АКСАКОВ, Иван Сергеевич (1823—1886)

Младший сын С. Т. Аксакова, талантливый публицист и поэт, виднейший выразитель идей московского славянофильства. Редактор-издатель газет: «Парус» (закрытой цензурой на третьем номере), «День» (1861—1865), «Москва» (1867—1868) и «Русь» (1880—1885). Наиболее ярким образом характерные особенности публицистического дарования И. С. Аксакова отразились в его газете «День», занявшей важное место в ряду органов русской периодической печати шестидесятых годов. «Читающая Россия знала до того Ивана Сергеевича как недюжинного поэта и добросовестного этнографа. «День» неожиданно показал в нем высоко-даровитого журналиста, к голосу которого нельзя было не прислушиваться. Глубокая искренность, в связи со страстною горячностью и благородным энтузиазмом, заставляли читать его написанные удивительно блестящим и вдохновенным слогом статьи даже людей совсем иного склада мыслей» (С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь... Т. 1, стр. 330).

За одно особенно резкое выступление Аксакова по поводу решений Берлинского конгресса (1878 г.) Славянский комитет, где состоялось это выступление, был закрыт, а сам Аксаков выслан из Москвы в село Варварино (Владимирской губ.)...

Если обширная публицистика И. С. Аксакова, заполнившая все семь больших томов его «Собрания сочинений» (М., 1886—1887), многочисленные его статьи по «государственному и земскому вопросу», вопросам общеевропейской политики, польскому, прибалтийскому, еврейскому вопросам, вопросам церковным и др. сохранили только историческое значение, то этого нельзя сказать о его поэтическом творчестве. Как страстную исповедь современника стихи И. С. Аксакова высоко ценили Некрасов, Чернышевский, позднее — Горький. Сам поэт нисколько не склонен был переоценивать их значение. «Я ни теперь, ни прежде не обманывал себя насчет их достоинства. В них нет никакой художественности, и с точки зрения артистической все эти сотни стихов я бы сам охотно отдал не только за один стих Федора Ивановича Тютчева, но даже за иной стих Полонского. Но мне кажется, что они не лишены искренности, лирического жара, силы и какого-то исторического raison d'être. Одним словом, значение чисто историческое и связывающееся с гражданскою историей эпохи».

Эта искренняя самокритическая оценка, лишенная какой бы то ни было позы и рисовки, представляется все же сильно преувеличенной. Многое в стихах Аксакова и сегодня находит у читателя живой, непосредственный отклик (см., например,

страницы, посвященные Аксакову и селу Варварину в лирической повести Владимира Солоухина «Владимирские проселки»).

Сборник стихотворений И. С. Аксакова († 27-го января, 1886 года). С портр. автора. Москва, 1886 года, марта 7-го дня. М., тип. Т. И. Гагена, 1886. [8], 176, IV стр.; фронт. (портр.). 8°. [482]

В полукожаном переплете.

Сборник был выпущен к «сороковому дню кончины» И. С. Аксакова и предназначался для подписчиков прекратившейся за его смертью газеты «Русь»... В том же году издание, без перемен, было повторено для общей продажи. В сборник вошло 39 стихотворений и три поэмы: «Жизнь чиновника», «Зимняя дорога» и «Бродяга». Последняя поэма получила особенно широкую популярность.

В 1960 г., в серии «Библиотека поэта», вышли «Стихотворения и поэмы» Ивана Аксакова. От издания 1886 г. новое издание отличается значительно большей полнотой (в нем 84 стихотворения и 4 поэмы), а также высокой тщательностью текстологической подготовки.

АЛИПАНОВ, Егор Ипатьевич (1800—1860)

Поэт-самоучка из крепостных. Первые его стихотворения появились в «Отечественных записках», в «Новой детской библиотеке» и других журналах. В 1830 г., при содействии Б. М. Федорова, издателя разного рода альманахов, Алипанову удалось выпустить первый сборник своих стихотворений.

Через год Российская академия, по ходатайству ее президента А. С. Шишкова, выпустила в свет сборник басен Алипанова, наградила его серебряной медалью «За похвальные в российской словесности упражнения» и обратилась к владельцу «крестьянина-поэта» с ходатайством отпустить его на волю.

Помимо двух упомянутых сборников Алипанову принадлежат: водевиль «Ханский чай» (1835, 1840 и 1846), однажды представленный даже в Александринском театре (без особого, правда, успеха), «Сказка о мельнике-колдуне» (впоследствии неоднократно переиздававшаяся), духовная повесть в стихах «Феофил» (1842), «Военные песни» (два издания) и книга «Досуги для детей» (также два издания).

О его стихах писали А. А. Дельвиг, В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, С. А. Венгеров, Л. П. Гроссман, В. Н. Орлов.

Стихотворения крестьянина Егора Алипанова. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1830. 156, [6] стр. 8°. [483]

В полукожаном переплете.

Первая прижизненная книга стихотворений Егора Алипанова, изданная им с помощью его покровителя Б. М. Федорова, в количестве 600 экземпляров.

Басни крестьянина Егора Алипанова. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1832. [2], 121, [3] стр. 8°. [484]

В печатной обложке.

Вторая книга Алипанова, изданная на средства Российской академии в количестве 600 экземпляров, в пользу автора.

АНДРЕЕВ, Николай Федорович (1795—1864)

Записки старика. «Хорош да туляк». Н. Андреева. Действительные, а не вымышленные мемуары. М., тип. Т. Рис, 1874, 64 стр. 8°. [485]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Николай Федорович Андреев — тульский литератор, автор заметок о тульских писателях и тульской старине, напечатанных в «Москвитянине» за 1842—1852 гг. В «Критико-биографическом словаре» С. А. Венгерова (т. 1, 1889, стр. 561) называется еще принадлежащее Н. Ф. Андрееву «Описание видов города Тулы», с литографиями К. фон-Шеле (1856), но этой книги мы не видали и сказать о ней ничего не можем. В «Записках туляка» рассказывается о Туле, которая была старой уже для автора «Записок»,— Туле времен Екатерины II и Г. А. Потемкина-Таврического. В 1877 г. «Записки» вышли в Москве новым изданием под заглавием «Былое. 1. Воспоминание о проезде императрицы Екатерины Великой, и банкет данный светлейшему князю Тавриды после турецкой победы. 2. Рассказ солдата-очевидца, старого артиллериста про турок и Турцию».

АННЕНКОВ, Николай Епафродитович (1805—1826)

Сочинения Николая Анненкова, в стихах и в прозе. Спб., тип. Имп. Воспит. дома, 1827. [2], 205 стр. 8°. [486]

В полукожаном переплете.

Автор этих незамысловатых стихов и еще более незамысловатой прозы — сперва чиновник, а потом молодой юнкер кавалергардского полка Николай Анненков — утонул, купаясь в Неве, 31 мая 1826 г. Найденные в его бумагах стихи и прозу родные напечатали отдельной книгой, желая увековечить его память...

Судя по первому стихотворению в книге, озаглавленному «Послание к Ф. Булгарину», адресат послания был «единственным поэта покровителем».

АНТОНОВ, Александр Васильевич (1825—1893)

Поэт-самоучка. Родился в Рязани, в зажиточной купеческой семье. Писал стихи и басни. За оды, посвященные «августейшим» особам (Александру II по случаю его коронования и др.), удостоился «высочайших» наград. Печатался в «Северной пчеле», «Сыне отечества», в «Рязанских губернских ведомостях», в «Журнале Министерства народного просвещения». В 1863 г. вышло первое издание его сборника басен, в 1864 г.— сборник «Стихотворения».

Басни и эскизы Александра Антонова. Изд. 4-е, испр. и доп., с прил. краткого биогр. очерка автора. Рязань, тип. Губ. правл., 1875. [4], XI, 180 стр. 8°. [487]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

После этого издания «Басни и эскизы» выходили еще дважды: в 1878 (Рязань) и 1891 г. (Москва).

Об уровне писательского дарования Антонова были невысокого мнения даже его земляки — И. В. Добролюбов и С. Д. Яхонтов, авторы «Библиографического словаря писателей, ученых и художников... Рязанской губернии» (Рязань, 1910, стр. 9-10), полностью повторившие то, что сказал о его стихах и баснях С. А. Венгеров (Критико-биографический словарь, I, стр. 687-688).

АРАПОВ, Пимен Николаевич (1796—1861)

Драматург и историк театра. Издатель альманаха «Радуга» (1830, вместе с поэтом Д. И. Новиковым), «Драматического альбома» (1850, вместе с художником Августом Роппольтом) и «Драматического букета» (1859). Написал и перевел до 20 пьес, преимущественно водевилей. Многие из них имели в свое время довольно шумный успех («Статья из газет», «Репетиция на станции», «Медведь и паша», «Секретарь и повар», «Лизанька» и др.).

Из работ по истории театра наибольшую ценность представляет его труд, вышедший вскоре после его смерти под заглавием «Летопись русского театра».

Статья из газет, или Жених в книжной лавке. Анекдотическая комедия-водевиль в одном действии. Соч. П. Арапова. Спб., тип. Имп. театров, 1822. [4], 56 стр.; фронт. 8°. [488]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

На литографированном титульном листе — картинка с изображением книжной лавки. Одна из нарисованных фигур — несомненно А. А. Шаховской.

В предисловии автора говорится: «Не имея случая видеть моей пиэсы в представлении, напечатал ее для того, чтоб все видели, что я вывел анекдот позволительный и сохранил все приличие».

Эти несколько загадочные слова позволяют думать, что появлению водевиля предшествовали какие-то литературно-театральные толки, связанные, возможно, с А. А. Шаховским.

Репетиция на станции, или Доброму служить, сердце лежит. Аналогический водевиль в одном действии, представленный в 1827 году, 29 октября, в селе Рожествене, имении светлейшего князя Дмитрия Владимировича Голицына. М., тип. Авг. Семена, 1845. [10], VI, 59 стр.; 4 л. нот. 8°. [489]

Иллюстрации: 1. «Вид с. Рожествена», рис. Невзоров, литогр. Кирстен. 2. «Воспоминание прекрасного дня» (участники вечера), литогр. Дрегер. Виньетка на заглавном листе перед нотами: «Последние куплеты» — музыка А. Н. Верстовского.

В новом переплете.

Водевиль был написан для домашнего спектакля-сюрприза, устроенного в день

рождения московского генерал-губернатора князя Д. В. Голицына. В водевиле были заняты актеры М. С. Щепкин, В. И. Рязанцев, А. М. Сабуров, приглашенные в гости — Арапов, Верстовский (он же автор музыки), Вавилов и др. Куплеты для водевиля написал А. И. Писарев.

Наиболее интересное в этой книжечке — музыка Верстовского и литографии.

Летопись русского театра. Сост. Пимен Арапов. Спб., тип. Н. Тиблена и К°, 1861. [4], III, 386, [1] стр.; 2 л. портр. 8°. [490]

Два литографированных портрета на отдельных листах: Екатерина II, П. Н. Арапов.

В полукожаном переплете.

Главное и наиболее ценное в этом труде — факты и даты истории русского театра.

«Летопись» доведена до 1825 г.

АСКОЧЕНСКИЙ, Виктор Ипатьевич (1813—1879)

В истории русской литературы В. И. Аскоченский занимает незавидное место. Злобный обскурант, доносчик, издатель печальной памяти «Домашней беседы».

«Домашнюю беседу» Аскоченский стал издавать с 1859 г. Доносы и кляузы, которыми в изобилии заполнялись страницы этого журнала, поставили его в один ряд с пресловутым Фаддеем Булгариным. «Искра», «Гудок» и другие сатирические журналы того времени беспощадно бичевали Аскоченского, в особенности после его статьи о майских пожарах 1862 г., в которой он позорным образом науськивал полицию на русскую интеллигенцию.

Аскоченский был не только журналистом, но и автором книг: «Стихотворения» (Киев, 1846), «Краткое начертание истории русской литературы» (Киев, 1846), «Пенсионерка. Трагедия нашего времени» (Киев, 1848), «Марфа-посадница, или Падение Новгорода» (Спб., 1870), «Асмодей нашего времени. Роман» (Спб., 1858), «Панорама или Очерки современной жизни» (Спб., 1875), «Киев с древнейшим его училищем Академиею» (Киев, 1856), «История Киевской духовной академии, от преобразования ее в 1819 году» (Спб., 1863) и др.

В «Критико-биографическом словаре» С. А. Венгерова (I, стр. 827-836) приводится несколько любопытных выдержек из «Дневника» Аскоченского — наиболее талантливого, пожалуй, и наиболее правдивого из того, что им было написано.

Краткое начертание истории русской литературы, составленное В. Аскоченским. Изд. П. Должикова. Киев, Унив. тип., 1846. [4], 162 стр. 8°. [491]

В полукожаном переплете.

Довольно тощая книжонка, составленная Аскоченским для студентов Киевской духовной академии, где он преподавал литературу.

«Книжечка, которой заглавие здесь выписано, не принадлежит к числу сочинений, заслуживающих подробного разбора,— писал по ее поводу В. Н. Майков в «Отечественных записках» (1846, сент., отд. V, стр. 1-24).— Но предмет ее так важен и любопытен, что мы не могли не воспользоваться ее появлением для того, чтобы высказать несколько мыслей о различных воззрениях на историю вообще и на русскую историю в особенности...». Далее следует ряд интересных суждений, столь характерных для молодого Майкова...

Асмодей нашего времени. Соч. В. Кочки-Сохрана. Спб., тип. Э. Треймана, 1858. [2], 205 стр. 8°. [492]

В новом ситцевом переплете, с печатной обложкой.

Беллетристические произведения В. И. Аскоченского не отличаются какими-либо достоинствами. Роман этот и в свое время не имел никакого успеха. Битовт, описывая библиотеку К. М. Соловьева, говорит об этой книге: «Редкость, не известная ни Межову, ни Мезьер». Чистое недоразумение. Оба они прошли мимо «Асмодея» вовсе не по причине необыкновенной его редкости, а потому, что не придавали этой книге никакого значения.

Кочка-Сохрана — псевдоним Аскоченского.

БАКУНИН, Илья Модестович (1800—1841)

[*Бакунин И. М.*] *Стихотворения.* Спб., тип. К. Неймана и К°, 1838. [4], 144, [7] стр. 12°. [493]

В печатной обложке, с автографом: «Получил в дар от племянницы автора Стефаниды Никол. Бакуниной 2 марта 1884 г.

по поводу заметок, напеч. в «Новом времени» 29 февр. и сегодня, 2 марта. Я. Грот».

Рукою Грота сделана надпись: «Стихотворения Ильи Бакунина».

Экземпляр отличной сохранности.

Заглавия на книге нет. Вместо него — следующие стихи:

На все и время и пора.
Не мило нынче нам, что нравилось
вчера.
Бывало, к книге предисловье,
Необходимое условье,—
Теперь из ста чтецов один
Едва ль прочесть его решится:
И нету автору причин
Над предисловием трудиться.
Но над заглавьем лоб мозоль
Еще и нынче, сочинитель.
Без титла книги, ma parole,
Не купит школьник, ни учитель.
Поэма тут!.. А титла нет!
Беда-бедой!..— На смех народа
Ступай без титла, книга, в свет:
В семье не без урода.

В книге — 41 русское стихотворение, 9 французских, 3 немецких и одно итальянское. На последней странице книги всего одна строка: «Поэт заснул», а на задней стороне обложки, вместо цены, такое четверостишие:

Пока герой поэмы спит,
Взгляну на барометр народа,
Журналов ртуть на чем стоит,
Ждет буря ли мой труд, иль ясная
погода?

Заинтригованный необычностью этого мало кому известного издания, А. С. Суворин в номере «Нового времени» от 29 февраля 1884 г. напечатал «Маленькую хронику», в которой, обращаясь к библиофилам и библиографам, просил их сообщить, кто же автор этой не только анонимной, но и беззаглавной книги.

Было в «маленькой хронике» и шутливое четверостишие, обращенное к именитому библиофилу и литературоведу П. А. Ефремову:

Ефремов, друг живых цветов и мертвых книг,
Украдь от банковских работ единый миг,
А то и полчаса, и расскажи нам плавно,
Кто дядя автора, кто автор беззаглавный?

На вопрос Суворина ответил, однако, не Ефремов, а известный академик-филолог Я. К. Грот.

Оказалось, что он лично знал автора этой книжки, часто встречался с ним и что это — «Илья Модестович Бакунин, раненный в войне с горцами на Кавказе — когда именно, покуда не могу вам сказать. Он был внук служившего при Екатерине II в Иностранной коллегии Петра Васильевича Бакунина меньшого...» и т. д.

Так стало одной анонимной русской книгой меньше.

Дата кончины И. М. Бакунина указана в труде: В. В. Руммель и В. В. Голубцов. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. Спб., 1886, стр. 104 («Умер от раны, полученной в сражении с горцами на Кавказе»).

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 56-61.

БАЛАСОГЛО, А. П.— НОРЕВ, П. П.

Стихотворения Веронова. Спб., тип. Сахарова, 1838. 209 стр. 24°. [494]

В кожаном переплете.

(Веронов — коллективный псевдоним двух авторов: А. П. Баласогло и П. П. Норева. Сам Баласогло рассказал об этом в своей «Исповеди», опубликованной в сборнике материалов «Петрашевцы» (ред. П. Е. Щеголева. Т. 2. М.-Л., 1927, стр. 237; то же в сборнике: «Философские и общественно-политические произведения петрашевцев». М., Госполитиздат, 1953, стр. 581). Касаясь предпринятого ими обоими научно-просветительного издания «Памятник искусств и вспомогательных знаний», Баласогло говорит: «Основателями этого издания по мысли и плану, собственно говоря, были мы двое: молодой архитектор Норев, которому принадлежит первая и лучшая половина «Стихотворений Веронова», и я, его тогдашний единственный друг...».

Александр Пантелеймонович Баласогло (родился в 1813 г., умер между 1862 и 1869 гг.) был одним из деятельных членов кружка петрашевцев. Живое представление о его духовном облике, его стремлениях, его планах дает упомянутая «Исповедь». «Личный друг Петрашевского, Баласогло принадлежал к числу самых интересных людей в его кружке»,— так характеризуется этот скромный литератор-труженик во вступительной статье к сборнику «Поэты-петрашевцы» (Л., 1957, стр. 33).

Что касается его друга, Павла Петровича Норева (1815—1858), то о нем мы мало

что знаем. Известно, что он был академиком архитектуры, автором нескольких статей по искусству, был горячим соучастником просветительных начинаний Баласогло, не лишенным таланта поэтом-лириком.

В стихах обоих поэтов преобладают элегические темы.— *Ред.*)

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ, Дмитрий Николаевич (1788—1850)

Историк, археограф, переводчик, автор «Истории Малой России», «Словаря достопамятных людей Русской земли» и многих других трудов, преимущественно биографических.

Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. С портр. их. Ч. 1-2. Изд. 2-е. М., тип. С. Селивановского, 1821. 8°. [495]

Ч. 1. XVI, 222, [1] стр.; фронт. (портр. Петра I), 12 л. илл. и портр.

Ч. 2. 274, [1] стр.; 11 л. портр.

В двух кожаных переплетах.

В обеих частях 22 гравированных черной манерой портрета: Петра I, Лефорта, Головина, Шереметева, Ромодановского, Апраксина и др. На двух листах в первой части гравированные изображения медалей.

Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр. Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым. В пяти частях. М., 1836. 8°. [496]

Ч. 1. А. В. Тип. Авг. Семена при Имп. Мед.-хирур. акад., [10], VII, 388 стр.

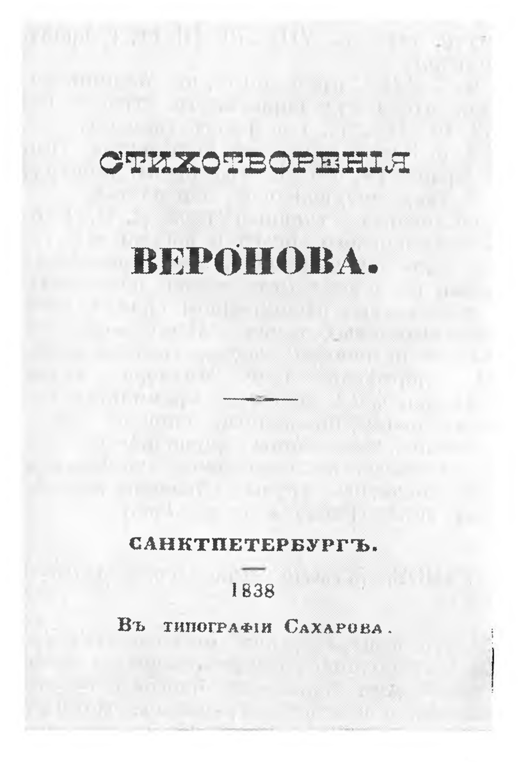
Ч. 2. Г. I. Тип. С. Селивановского. [2], VI, 459 стр.

Ч. 3. К. М. Тип. Н. Степанова. [4], VI, 389 стр.

Ч. 4. Н. Р. Тип. Лазаревых ин-та вост. яз. [4], IV, 395 стр.

Ч. 5. С. Ѳ. Унив. тип. [4], VII, 395 стр.

В пяти полукожаных переплетах.

60. Веронов (А. П. Баласогло и П. П. Норев). Стихотворения (1838). Титульный лист

На оборотной стороне заглавного листа «Словаря» напечатано: «Право издания сего принадлежит в вечную собственность коммерции советнику и почетному гражданину Александру Ширяеву» — так оттитуловал себя известный в то время книгопродавец Ширяев. издавший словарь. Для ускорения издания все пять томов словаря печатались в пяти разных типографиях Москвы одновременно.

Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Бантыш-Каменским. Ч. 1-3. Спб., 1847. 8°. [497]

Ч. 1. А-Д. С изображ. св. Димитрия, митроп. Ростовского. Тип. штаба Отд. корп.

внутр. стражи. VII, 570, [1] стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. Е-П. С прил. портр. кн. Меншикова. Тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи. IV, 573, 105, [1] стр.; 1 л. фронт. (портр.).

Ч. 3. Р-Ѳ. С портр. гр. Ростопчина. Тип. К. Крайя. IV, 628, [1] стр.; фронт. (портр.).

В трех полукожаных переплетах.

(«Словарь» — главный труд. Д. Н. Бантыш-Каменского. Всего в восьми его томах более 600 биографий. Некоторые биографии из первых пяти частей повторены, в значительно расширенном виде, в трех дополнительных томах. Использованные автором источники: государственные архивы, «портфели» Г.-Ф. Миллера, архив Н. Н. Бантыш-Каменского, «фамильные бумаги», неопубликованные записки современников, современные периодические издания, «рассказы достоверных или близких особ», печатные труды, «Древняя российская вивлиофика» и т. д.— *Ред.*)

БАРАНОВ, Кузьма Николаевич (1797—1836)

Актер императорских московских театров, занимавшийся также сочинительством и переводами. Каких-либо биографических сведений о нем не сохранилось. Помимо переводов из Флориана К. Н. Баранов перевел несколько французских комедий и две исторические повести, «Общедоступный детский письмоводник, заключающий в себе занимательную переписку благородных детей обоего пола» (М., 1825) и «Волшебные сказки» Перольта (т. е. Перро). Написал одно оригинальное сочинение — «Ночь на рождество Христово...».

Ночь на Рождество Христово. Русская повесть девятнадцатого столетия. Соч. актера императорских московских театров К. Баранова. Ч. 1-3. М., Унив. тип., 1834. 8°. [498]

Ч. 1. 226 стр.
Ч. 2. 199 стр.
Ч. 3. 204, [2] стр.

В трех полукожаных переплетах.

Внимание Белинского привлек подзаголовок этой книги: «Русская повесть девятнадцатого столетия...». «Каков же этот роман, что́ приобрела в нем наша литература? спросят нас читатели, еще не успевшие насладиться сим новым произведением. Нетрудно отвечать на вопрос: двух слов было бы слишком достаточно для этого. Но мы хотим сказать кое-что побольше...». Далее следует ряд живых и интересных мыслей (Полн. собр. соч., I, 1953, стр. 105-107).

Меня заинтересовал в этой книге титул автора, его профессия: «актер императорских московских театров». Почему-то подумалось, что автор введет меня в столь близкий мне мир русского театра. Увы, ожидания оказались напрасными...

БАРАТЫНСКИЙ (БОРАТЫНСКИЙ), Евгений Абрамович (1800—1844)

Широко известны слова Пушкина о Баратынском: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого хотя несколько одаренного вкусом и чувством».

«Одним из лучших и благороднейших деятелей лучшей эпохи нашей литературы» был Баратынский и для И. С. Тургенева.

Первые произведения Баратынского появились в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения», в альманахах «Полярная звезда» и «Северные цветы», в журналах «Сын отечества», «Невский зритель» и др. Особенно широко популярной стала его элегия «Разуверение» («Не искушай меня без нужды»), положенная на музыку М. И. Глинкой. Элегии Баратынского составляют вообще едва ли не лучшую часть его творчества — недаром Пушкин назвал его «нашим первым элегическим поэтом».

В последующие годы Баратынский был деятельным сотрудником журнала И. В. Киреевского «Европеец», а когда журнал этот был закрыт, Баратынский принял живое участие в новом журнале — «Московский наблюдатель», возникшем по мысли и плану Баратынского, Шевырева, Погодина, Киреевского и некоторых других московских «любомудров». Во многих произведениях Баратынского свежо и сильно звучит тема Финляндии, где поэт оказался вследствие некоторых печальных обстоятельств его ранней молодости, когда он был исключен из Пажеского корпуса...

В 1827 г. вышел из печати первый сборник его произведений — «Стихотворения Евгения Баратынского», в 1835 г.— расширенное его переиздание в двух частях, в 1842 г.— последняя прижизненная книга Баратынского «Сумерки».

Эда, финляндская повесть, и Пиры, описательная поэма Евгения Баратынского. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1826. [8], 56 стр. 8°. [499]

В печатной обложке. Неразрезанный экземпляр.

«Пиры» — первая поэма Баратынского, напечатанная в 1821 г. в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» и изданная вместе с «Эдой» отдельной книгой. В этом отдельном издании поэма несколько отличается от текста, напечатанного в журнале. После декабрьских событий 1825 г. цензура проявляла необыкновенную придирчивость: из напечатанной уже книжки пришлось вырезать лист, заново его перепечатать и вклеить на место уничтоженного...

Финляндская поэма «Эда» появилась в этом издании впервые полностью. До того несколько отрывков из нее было напечатано в альманахах «Мнемозина» и «Полярная звезда», в журнале «Московский телеграф».

Обе поэмы вызвали оживленные толки. Одни хвалили, другие говорили о них сдержанно, были и хулители. По мнению Пушкина, «Эда» — произведение, замечательное «своею простотою, прелестью рассказа, живостью красок и очерком характеров, слегка, но мастерски означенных». Хорошо отзывались об этой поэме Н. А. Полевой, П. А. Плетнев и др. Противоположного мнения были А. А. Бестужев и Н. М. Языков.

Стихотворения Евгения Баратынского. М., тип. Авг. Семена, 1827. 178, V стр. 8°. [500]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное собрание стихотворений Е. А. Баратынского.

Основное место занимают в сборнике элегии, альбомные стихотворения и эпиграммы. По сравнению с редакциями, в которых они появились в печати впервые, почти все произведения переработаны заново, порою весьма существенно.

Ближайшее отношение к изданию этого сборника имел вначале К. Ф. Рылеев: он взял на себя все хлопоты по подготовке сборника к печати и выпуску его в свет. Сборник должен был появиться до 1825 г. Декабрьские события и казнь Рылеева изменили все самым неожиданным образом. Баратынский обратился за помощью к А. А. Дельвигу, а затем, в связи со своим переездом в Москву, к Н. А. Полевому. Полевому, в конечном счете, Баратынский и обязан появлением своего сборника. «Издание прелестно»,— писал он Полевому в ноябре 1827 г.— Без вас мне никак бы не удалось явиться в свет в таком красивом уборе. Много, много благодарен» («Русский архив», 1872, т. 1, № 2, стлб. 351-354).

В 1827 г., в одном из номеров «Московского телеграфа», появилась короткая, весьма выразительно написанная информация об этом сборнике, принадлежащая, конечно, перу Полевого: «Издание стихотворений Баратынского исполняет давнишнее желание публики — иметь собранными в одну книгу все мелкие стихотворения певца Финляндии, Пиров и Любви. Три книги элегий, более сорока стихотворений разного содержания, сказки и тридцать посланий составляют собрание стихотворений Баратынского. Многие пьесы доныне не были еще известны публике, и собрание их доказывает разнообразие, оригинальность (переведенных пьес всего только семь) и богатство дарований поэта, который обещает нам в будущем поэта высокой степени. Издание стихотворений Баратынского прекрасно. Пожелаем, чтобы наконец дурные издания остались у нас на долю дурно переводимых романов, сборников и новейших способов делать сургуч и ваксу, а изящные творения и ученые книги издаваемы были достойным образом».

Две повести в стихах: Бал. Повесть, сочинение Евгения Баратынского. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 45 стр.— *Граф Нулин.* Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. та же, 1827. 32 стр. 8°. [501]

«Бал» — одна из наиболее крупных поэм Баратынского. Впервые отрывки из поэмы появились в «Московском телеграфе» за 1827 г. и «Северных цветах» на 1828 г. Ее тема — «гельсингфорские впечатления» поэта, ее героиня — жена финляндского генерал-губернатора А. А. Закревского красавица Аграфена Федоровна Закрев-

61. Е. А. Баратынский. Стихотворения (1835). Обложка

ская — «Клеопатра, Цирцея, Магдалина», как звал ее безнадежно влюбленный в нее Баратынский.

Позволим себе привести несколько строк из отзыва Пушкина об этой поэме: «Сие блестящее произведение исполнено оригинальных красот и прелести необыкновенной. Поэт с удивительным искусством соединил в быстром рассказе тон шутливый и страстный, метафизику и поэзию».

Наложница. Соч. Е. Баратынского. М., тип. Авг. Семена, 1831. [4], XXVIII, 93 стр. 16°. [502]

В полукожаном переплете.

На обороте титульного листа поэмы напечатано: «Все экземпляры сей книги, не подписанные мною, суть поддельные, и продаватели оных будут преследуемы по законам». Далее — собственноручная подпись: «Е. Баратынский».

Эта надпись была вызвана, по-видимому, желанием Баратынского оградить себя от незаконных типографских допечаток. Он подписал почти весь «завод» издания, и получилось как-то так, что у некоторых библиоманов старого времени экземпляры без автографа поэта считались даже большей редкостью, чем экземпляры подписанные...

Поэма «Наложница» — эта «ультра-романтическая поэма», как назвал ее сам Баратынский,— впоследствии получила другое заглавие: «Цыганка». В предисловии к этому произведению Баратынский высказал ряд задорно-полемических суждений, вызвавших, как и вся поэма в целом, резкие возражения со стороны Н. И. Надеждина, Н. А. Полевого и др. В. Г. Белинский нашел предисловие «весьма умно и дельно написанным», самую же поэму признал удавшейся только в отдельных ее частностях, «исполненных удивительных красот поэзии...».

Наложница. Соч. Е. Баратынского. М., тип. Авг. Семена, 1831. [4], XXVIII, 93 стр. 16°. [503]

В полукожаном переплете.

Второй экземпляр поэмы, составленный из корректурных листов, правленных, возможно, рукою автора. Корректурные пометки исключительно орфографического порядка. Бумага толстая, грубая.

Стихотворения Евгения Баратынского. Ч. 1-2. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1835. 8°. [504]

Ч. 1. 240, IV, [1] стр.; 1 л. портр.

Ч. 2. [4], 183, [1] стр.

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки А. Д. Черткова.

Второе прижизненное собрание стихотворений Баратынского. В первую часть вошли стихи, во вторую — поэмы.

Приложенный к первой части портрет Е. А. Баратынского (работы К. П. Брюллова) гравирован Е. О. Скотниковым.

Первоначально предполагалось, что издателем «Стихотворений» будет А. Ф. Смирдин,— об этом говорит одно из писем А. С. Пушкина к П. В. Нащокину. По каким-то причинам предпочтение было отдано, однако, Москве, и собрание это издал А. С. Ширяев.

Сумерки. Сочинение Евгения Боратынского. М., тип. Авг. Семена при Имп. Мед.-хирур. акад., 1842. 88, II стр. 8°. [505]

Экземпляр без переплета.

Последняя прижизненная книга поэта, заключающая в себе произведения последних лет его жизни.

Посвящена П. А. Вяземскому.

Многие из 26 стихотворений, составляющих содержание этого сборника, появились предварительно в альманахах и журналах того времени: «Утренняя заря», «Современник», «Отечественные записки» и др.

Появление книги было встречено холодно. Почти вся печать сходилась на том, что стихи, столь отдаленно связанные с современностью и ее тревогами, не могут найти сочувственного отклика у читателей...

Этим сборником заканчивается все, что вышло при жизни поэта. Таким образом, здесь описаны все его прижизненные издания.

Полное собрание сочинений Е. А. Баратынского. Т. 1-2. Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана. Спб., Разряд изящной словесности Имп. Акад. наук, 1914—1915. (Акад. б-ка рус. писателей. Вып. 10). 8°. [506]

Т. 1. 1914. ХС, 336 стр.; 16 л. илл., портр. и факс.

Т. 2. 1915. VI, 360 стр.; 6 л. портр. и факс.

В первом томе стихи, во втором — поэмы и проза.

Каждый том в полукожаном переплете превосходной работы, с печатной обложкой.

Отличительной особенностью описанного академического издания является то, что произведения Баратынского — стихи и поэмы — приводятся в нем в ранних, первоначальных редакциях. Это встретило серьезные возражения со стороны текстологов и критиков. Во всех последовавших затем изданиях Баратынского принят другой порядок: основу их составляют последние прижизненные редакции его произведений, как это принято во всех научных изданиях русских и советских писателей.

Обширный биографический очерк, которым открывается первый том Собрания сочинений, написан М. Л. Гофманом (1890-1959).

БАТАЛИН, Александр Ефимович

По сведениям, полученным С. А. Венгеровым от сына А. Е. — Ф. А. Баталина, «Александр Ефимович Баталин, чиновник гражданского ведомства, хотя и не получил никакого образования, был человек высоко образованный; он имел огромную для того времени библиотеку, состоявшую отчасти из беллетристических произведений, но главным образом из сочинений по философии и истории» (С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь, II, стр. 222).

Кроме описанного ниже сборника «Стихи и проза», ему принадлежит еще «Послание к Урании против Послания к Урании Вольтера» (М., 1829). Писателем он был, надо прямо сказать, мало чем примечательным. Стихи его явно подражательны: Баталин подражал Державину, Мерзлякову, Жуковскому и... даже Филимонову. «Философические» его рассуждения, включая «Послание к Урании», направлены против Вольтера, Гольбаха, против всякого свободомыслия.

Нет ничего удивительного в том, что обе его книжечки получили отрицательную оценку на страницах «Московского телеграфа» (ч. 21, 1828, № 11, стр. 374-379; ч. 29, 1829, № 18, стр. 251-253).

Стихи и проза А. Баталина. М., Унив. тип., 1828. 108, [1] стр. 8°. [507]

В новом полукожаном переплете отличной работы, с печатной обложкой.

БАТЮШКОВ, Константин Николаевич (1787—1855)

Чудесный русский поэт, оказавший несомненное влияние на раннее творчество Пушкина.

Литературное наследие Батюшкова невелико. В двух томиках «Опытов» заключается почти все написанное им — его стихи и проза. Эпикурейские и эротические темы, славящие бездумное, беспечное наслаждение жизнью, к концу короткого его творческого пути сменились религиозными и скорбными мотивами. Впрочем, и в эпикурейских и в анакреонтических его стихах нередко звучат элегические ноты.

Судьба поэта, роль которого в русской литературе Пушкин сравнивал с ролью

62. К. Н. Батюшков. О греческой антологии (1820). Титульный лист

Петрарки («Батюшков... сделал для русского языка то же самое, что Петрарка для итальянского»), была весьма трагична: в возрасте тридцати пяти лет Батюшков заболел тяжелым душевным недугом...

Он родился в Вологде. Воспитывался в Петербургском пансионе под надзором своего двоюродного дяди, М. Н. Муравьева, одного из образованнейших людей своего времени, отца будущих декабристов. Батюшков был связан тесными дружескими узами с Н. И. Гнедичем, П. А. Вяземским и В. А. Жуковским, был членом кружка «Арзамас». Служил в армии, участвовал в трех походах. Потом был послан в Италию, в качестве чиновника русской дипломатической миссии. В 1822 г. у него обнаружилось полное расстройство умственных способностей, и Батюшков был потерян для литературы. Он прожил еще долгие десятилетия и умер, почти не узнавая близких, 68-летним стариком в Вологде...

Опыты в стихах и прозе Константина Батюшкова. Ч. 1-2. Спб., тип. Н. Греча, 1817. 8°. [508]

Ч. 1. Проза. Грав. тит. л., [6], 336 стр.
Ч. 2. Стихи. Грав. тит. л., [10], 256, [7] стр.

На фронтисписе в каждой части — подписи: рис. И. Иванов, грав. И. Ческий, и монограмма: А. О. (Алексей Оленин).

В двух кожаных переплетах.

Первые отдельно изданные книги Батюшкова. Издателем их был его ближайший друг, поэт и переводчик Н. И. Гнедич.

В оба тома «Опытов» вошло почти все написанное Батюшковым. Проза состоит из небольших критических статей о поэзии и живописи: «Речь о влиянии легкой поэзии на язык», «Нечто о поэзии и поэтах», «О характере Ломоносова», «Вечер у Кантемира», «Тасс и Ариосто», «Петрарка» и др.

Во втором томе собраны его элегии, послания и стихи разного содержания.

О греческой антологии. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1820. [6], 44 стр. 8°. [509]

Два экземпляра: первый — в кожаном переплете, с золотым тиснением и дублюрой, второй — в полукожаном переплете.

Книжка начинается шуточным предисловием «От издателя», в котором говорится: «Сию рукопись получили мы из Арзамаса следующим образом. За несколько лет пред сим жили там два приятеля, оба любящие страстно литературу. Во время свободное от хозяйственных занятий читали они вместе поэтов древних и новых, и нередко старались им подражать для собственного наслаждения, не для публики, которая их не знала и о коей они не помышляли. По стечению обстоятельств были они принуждены прекратить дружеские беседы свои; один из них был избран в земские заседатели, другой поступил во внутреннюю стражу, и бумаги их остались в руках арзамасского трактирщика, от которого мы оные получили. В том числе находилась статья, которую мы решились напечатать». Статья была подписана: «Ст... и А...».

Подписи эти легко расшифровываются: «Ст...» — «Старушка», кличка, присвоенная арзамасцами члену этого литературного общества — графу С. С. Уварову, впослед-

ствии министру народного просвещения. Подпись «А...» означает «Ахилл» — прозвище, которым в кружке арзамасцев называли поэта К. Н. Батюшкова.

Все переводы стихотворений, помещенных в книжечке, принадлежат ему, все пояснения к ним — Уварову.

Статья «О греческой антологии» предназначалась для предполагавшегося журнала арзамасцев, но журнал не состоялся и статья была выпущена этой отдельной книгой. Напечатал ее Д. В. Дашков, тоже член Арзамаса, в числе 70 экземпляров, из которых только сорок поступило в продажу.

Сочинения в прозе и стихах Константина Батюшкова. Изд. 2-е. Ч. 1-2. Спб., тип. И. Глазунова, 1834. 8°. [510]

Ч. 1. [4], II, [4], 340 стр.; 2 л. илл. (грав. тит. лист и портр.).

Ч. 2. [8], III, [3], 270 стр.; фронт. (илл.).

В первой части портрет К. Н. Батюшкова с подписями: рис. Кипренский, грав. Галактионов. Во второй — фронтиспис с подписями: рис. А. Брюллов, грав. С. Галактионов.

Великолепные гравюры работы С. Ф. Галактионова, отличная печать, обложка, с большим вкусом орнаментированная Иваном Селезневым, делают это собрание сочинений Батюшкова одним из лучших иллюстрированных изданий своего времени.

Сочинения Батюшкова. Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., в тип. Имп. Акад. наук, 1850. 12°. [511]

Т. 1. 368 стр.

Т. 2. 301 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Третье и последнее прижизненное издание. Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Следующее издание, посмертное, было выпущено в 1885—1887 гг. братом поэта — Помпеем Николаевичем Батюшковым (1811—1892) под редакцией Л. Н. Майкова и с его же весьма обстоятельной статьей о жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова.

БАШУЦКИЙ, Александр Павлович (1801—1876).

А. П. Башуцкий был писателем-журналистом, печатавшимся в «Северной пчеле», «Сыне отечества», «Библиотеке для чтения», «Журнале общеполезных сведений» и других органах современной ему периодической печати. Однако наиболее заметный след оставил он как инициатор нескольких действительно примечательных русских иллюстрированных изданий, в силу ряда причин оставшихся незавершенными. Наиболее полную характеристику этого необыкновенно предприимчивого издателя-прожектёра оставил нам И. И. Панаев в его «Литературных воспоминаниях» (М.-Л., 1950, стр. 122-124 и др.).

Вот что там говорится о Башуцком:

«Деятельность Башуцкого была изумительна: он занимался службой, литературой, составлял различные промышленные проекты — и в то же время выезжал в свет и был один из самых плодовитых и красноречивых собеседников. Он затевал все в роскошных широких размерах, рассчитывал на десятки и сотни тысяч, но его литературные и другие затеи никогда почти не удавались и не приносили ему ничего, кроме убытка... Это фантазер, облекавший свои фантазии в щегольские фразы, которыми он сначала только любуется, не веря им, но которыми потом сам увлекается до такой степени, что принимает их серьезно...».

Первым крупным изданием Башуцкого была предпринятая им «Панорама Санктпетербурга» (1834). В серии занимательных очерков имелось в виду дать в этом издании «обширную и разнообразную картину столицы», возможность обозреть ее «красоты и недостатки», «усмотреть ход усовершенствований, успехи наук, искусств и ремесл, проникнуть в развитие образованности; уловить главные черты нравов, привычек, народного быта, общежития различных сословий», дать вместе с тем разнообразные справочные сведения, относящиеся «к точнейшему познанию Петербурга».

Всего было намечено четыре части, или тома, и около ста гравированных иллюстраций на отдельных листах. Выпустить удалось только три. Первый из них посвящен истории Петербурга, от его основания до кончины Петра I, «с показанием всех достопамятных торжеств и других событий, происходивших в сем городе». Остальные должны были дать картину современного Петербурга, показанного в разных аспектах. Второй том озаглавлен «Статистическая записка о Санктпетербурге»,

63. А. П. Башуцкий. Панорама Санктпетербурга (1834). Фронтиспис и гравированный титульный лист

третий — «Ближайшее знакомство с Санктпетербургом». В третьем томе имеются, например, такие главы: «Очерк нравов, привычек и образа жизни всех разрядов населения», «Город в различные часы дня», «Характер петербургских обществ», «Панорамическое знакомство со столицей» и т. д. Есть в книге «Краткий юридический словарь, расположенный по азбучному порядку», в котором можно найти разнообразные справки, касающиеся различных мест, сословий и учреждений. Есть в ней сведения о «высших правительственных и зависящих от них местах», о заведениях воспитательных, богоугодных, человеколюбивых и др. Несколько интересных таблиц находится во второй части: «Табель приблизительных количеств главнейших жизненных потребностей и предметов промышленности в С. Петербурге» и др.

Все издание было задумано чрезвычайно широко. По предварительному подсчету оно должно было обойтись в 165 000 руб. Чтобы окупить расходы, надо было привлечь не менее 2400 подписчиков. В действительности их не набралось и 500. Это сразу подорвало и без того шаткую базу издания. Необходимость гравировать иллюстрации на стали, а не на меди (медные доски не могли бы выдержать столь большого тиража) заставила Башуцкого и тех, кто финансировал «Панораму», перевести заказ в Англию, и вот тут их постигла совсем неожиданная катастрофа: на пути в Россию гравюры погибли при кораблекрушении... От завершения издания пришлось отказаться.

Несколько лет спустя Башуцкий предпринял другое иллюстрированное издание — «Наши, списанные с натуры русскими» (1841), благожелательно встречен-

ное критикой. Ближайшее участие в нем приняли В. Ф. Тимм, И. С. Щедровский, Т. Г. Шевченко.

В 1847 г. Башуцкий становится во главе журнала «Иллюстрация», перешедшего к нему от Н. В. Кукольника. Хотя ему удается привлечь к работе в журнале несколько талантливых художников, таких, как Р. К. Жуковский, А. А. Агин, И. С. Щедровский, разнообразные трудности — финансовые, цензурные и др.— не дали возможности сколько-нибудь заметным образом видоизменить характер журнала, вдохнуть в него новую жизнь, расширить круг читателей. Такая задача была и не по плечу Башуцкому.

Панорама Санктпетербурга. Ч. 1-3. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1834. 12°. [512]

[Ч. 1]. [4], XVII, [2], 263, [1] стр.; 2 л. фронт. (портр. и грав. тит. л.).

Портрет Петра I, гравированный на стали Ф. Райтом.

Ч. 2. [2], VIII, [2], 271, [1] стр.; фронт. (грав. тит. л.), 10 л. илл., табл. и карт («План города Санктпетербурга в царствование императрицы Елизаветы Петровны»).

Ч. 3. [4], X, [2], 379 стр. (ошибочно напечатано: 279); фронт. (грав. тит. л.), 8 л. илл., табл., план («План Санктпетербурга, служащий руководством для узнания островов, рек, каналов, набережных, улиц, площадей и т. д.»).

[Собрание гравированных на стали видов для Панорамы Санктпетербурга]. 40 л. илл. 4°.

Без заглавного листа. Иллюстрации: 1. Памятник Суворову. 2. Церковь св. Екатерины на Невском. 3. Аничкин мост. 4. Цепной египетский мост. 5. Дворцовая набережная. 6. Публичная библиотека. 7. Банк. 8. Театр. 9. Преображенский собор. 10. Берег Невы у Академии наук. 11. Большой Летний дворец Елизаветы Петровны. 12. Тюрьма. 13. Российская Академия. 14. Церковь св. Анны. 15. Московская застава. 16. Вид биржи с Невы. 17. Александро-Невский собор. 18. Петропавловский собор. 19. Цепной мост у банка. 20. Триумфальные ворота. 21. Боковой фасад Зимнего дворца. 22. Боковой фасад Арсенала. 23. Больница всех скорбящих. 24. Невский проспект. 25. Горный институт. 26. Дом министерства путей сообщения. 27. Мариинская больница. 28. Дом уделов. 29. Адмиралтейство. 30. Публичная библиотека. 31. Александринский театр. 32. Манеж. 33. Дворец в Стрельне. 34. Мост на Мойке. 35. Петропавловская крепость. 36. Церковь в Ямской. 37. Камеронова колоннада. 38. Казарма преображенцев. 39. Корабль «Полтава». 40. Министерство у Чернышева моста.

Все четыре книги в переплетах из зеленого марокена, с золотым тиснением.

Очерки медалей к Панораме Санктпетербурга. Тетрадь первая. Двенадцать медалей. Спб., тип. Х. Гинце, 1835. 20 стр.; 7 л. илл., 1 л. карт. [513]

Медали царствования Петра I, относящиеся к истории С.-Петербурга (стр. 1-16). Объяснение очерков 12 медалей тетради первой (стр. 17-20).

«Карта места, занимаемого Санктпетербургом в том виде, в каком оное находилось за год до основания города. Сост. для Панорамы С. Петербурга. 1834».

В одном переплете с частью первой «Панорамы Санктпетербурга».

Из четырех намеченных по плану книг «Панорамы» удалось выпустить только три, из 98 гравированных на стали видов Петербурга изготовить только 40, из шести карт города и его окрестностей дать только три, из двух тетрадей с гравированными медалями — только одну.

К первой части «Панорамы» была обещана гравюра на стали, резанная Ф. Райтом с рисунка А. П. Брюллова «Маляры на крыше». Гравюра вышла позднее, на прилавках букинистических магазинов встречалась очень редко и только отдельным листом.

Текст к «Панораме» печатался на русском и французском языках. Издание на французском языке вышло, по-видимому, несколько позднее, вместе с упомянутой гравюрой Райта.

Мой экземпляр в четырех великолепных золототисненных марокенах зеленого цвета (были и желтые) можно было бы назвать превосходным, если бы не отдельные маленькие недостатки. Так, например, сорок видов Петербурга переплетены в моем экземпляре в одном томике, без заглавных листов, хотя они вышли пятью отдельными тетрадями, в обложках, на каждой из которых напечатано: «Собрание гравированных видов для Панорамы Санктпетербурга...». Также и карты Петер-

НАШИ,

СПИСАННЫЕ СЪ НАТУРЫ РУССКИМИ

ъ теченіе непродолжительнаго времени, по двумъ летучимъ извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ №№ V и VI Отеч. Записокъ, и краткому объявленію, разосланному только въ С. Петербургъ, это литературно - художественное предпріятіе обратило на себя вниманіе просвѣщенной публики. Всеобщій интересъ, безпрерывные спросы, присылка денегъ изъ Губерній ¹), наконецъ предложенія двухъ извѣстныхъ иностранныхъ литераторовъ переводить выпуски по мѣрѣ появленія, для изданія точно въ такомъ же видѣ во Франціи и въ Германіи, — все свидѣтельствуетъ, что подобной книги не доставало, что намѣренія наши поняты и оцѣнены. — Цѣль предпріятія и способы выполненія.

64. А. П. Башуцкий. Наши, списанные с натуры русскими (1841). Обложка и первая страница

бурга вышли отдельной тетрадью в обложке с заглавием: «Краткое описание планов для Панорамы Санктпетербурга».

Наши, списанные с натуры русскими. Тетр. 1-14. Изд. Я. А. Исакова. Спб., тип. «Journ. de St.-Pétersbourg», 1841. [8], 173 стр. с илл.; 8 л. илл. 4°. [514]

Инициатором этого издания и его редактором был А. П. Башуцкий.

Издание выпускалось отдельными тетрадями с продолжающимся счетом страниц. Всех тетрадей вышло 14 (тетради 3-4 и 7-8 сдвоены).

На обложке каждой тетради напечатано:

«Первое роскошное издание *Наши, списанные с натуры русскими.* Все фигуры и виньетки резаны на дереве бароном К. К. Клотом, Дерикером и бароном Недельгорстом (!) по рисункам г.г. Тимма, Щедровского и Шевченки.

Украшения и шрифты выполнены словолитней Ревильона. Бумага нарочно для сего издания изготовлена на фабрике Губерта и Варгунина. Оттиски произведены в типографии «Journal de St.-Pétersbourg».

Выходит выпусками от 8 до 12 страниц. Каждая статья будет иметь: особую картинку (собственно тип), две-три большие виньетки и неопределенное число малых или украшенных букв» и т. д.

Внутренние страницы обложек первых четырех тетрадей занимают «Объявления и объяснения по поводу сего издания», написанные, вероятно, А. П. Башуцким.

«Литературная часть, — говорится здесь,— должна представить возможно верные очерки наших... прочно укоренившихся нравов, привычек, причуд, странностей, в них должны выразиться *мы,* с нашим общественным устройством, с нашим бытом, характером, с нашею физио-

номией, с нашими качествами и недостатками...».

Что касается части собственно художественной, иллюстративной, то и с этой стороны издание должно было удовлетворять самым высоким требованиям.

Несмотря, однако, на всю рекламу, расчеты Башуцкого не оправдались и на этот раз. Нужного числа подписчиков не получилось, издание становилось убыточным и на 14-й тетради вынуждено было прекратить свое существование...

Дополнительные сведения: «Альманахи и сборники» 485; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 366-367.

Очерки из портфеля ученика натурного класса. Тетрадь первая. Мещанин. Посвящено Грыцьку-Основьяненку А. Башуцким. Ч. 1-2. Изд. книгопродавца Василья Полякова. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1840. 8°. [515]

Тетр. 1. Ч. 1. XV, [3], 273, [2] стр.

Тетр. 1. Ч. 2. [6], 339 стр.

В двух полукожаных переплетах, с печатными обложками.

Это та самая книга, о которой рассказывает И. И. Панаев в своих «Литературных воспоминаниях» (стр. 259-260):

«Однажды А. П. Башуцкий, с которым Белинский познакомился у меня, напал на него с убедительною просьбою, чтоб он выслушал несколько отрывков из его романа «Мещанин»... Башуцкий пригласил Белинского, меня и Языкова обедать к себе. Белинский долго и упорно отговаривался недосугом, нездоровьем; но любезность Башуцкого и наши просьбы победили его. Перед обедом я заехал за ним. Он одевался нехотя и ворчал на меня...

— А ну как он вздумает хватить весь роман? — спросил меня Белинский, когда мы остановились перед дверью, чтобы позвонить: — меня мороз подирает по коже при этой мысли...».

Так и случилось. После сытного обеда хозяин «поместил нас на покойных креслах, кресло Белинского поставил против себя, достал огромную рукопись и после нескольких оговорок начал чтение с первой главы. Белинский взглянул на меня и на Языкова с ужасом...».

Нетрудно себе представить, что произошло дальше. Панаев и Языков «заснули на половине первой главы», а затем, под каким-то благовидным предлогом, уехали...

Остался один Белинский.

«— Вы поступили со мною самым постыдным образом»,— сказал он на другой день Панаеву.— «Знаете ли, что я до четырех часов должен был высидеть у Башуцкого, не вставая с места».

Прошло некоторое время, книга Башуцкого появилась в печати, и Белинский откликнулся на нее рецензией, несколько иронической и двусмысленной, но в целом благожелательной. Рецензия начинается словами: «Эта книга написана умным человеком, хотя не художником; между тем это все-таки не мешает ей оставаться умной книгой... В них [этих «Очерках»] найдете вы довольно живо написанные страницы, нередко богатые остроумными заметками, согретые чувством, исполненные практических истин» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 143).

БЕГИЧЕВ, Дмитрий Никитич (1786—1855)

Дмитрий Никитич Бегичев, брат ближайшего друга Грибоедова — Степана Никитича Бегичева, окончил Пажеский корпус, потом служил, участвовал во многих сражениях 1812 г. В 1819 г. вышел в резерв в чине полковника. Около десяти лет прожил в Москве, не связанный никакой службой. Потом вдруг о нем вспомнили и назначили губернатором в Воронеж. В течение шести лет воронежского губернаторства Дмитрий Бегичев проявил себя энергичным, умным и честным администратором, был затем переведен в Петербург на крупные чиновные посты и в конце концов стал сенатором. В бытность в Воронеже он оказал внимание и покровительство А. В. Кольцову. В Воронеже началась и литературная деятельность Дмитрия Бегичева. Там он написал свой первый роман «Семейство Холмских» (1832), за которым последовали: «Провинциальные сцены» (1840), «Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия» (1840), «Быт русского дворянина в разных эпохах и обстоятельствах его жизни» (1851). Все его произведения посвящены, таким образом, одной и той же теме: быту и духовному миру русского дворянства конца XVIII — начала XIX столетия. Лучшим из них справедливо считается роман «Семейство Холмских», выдержавший три издания (последнее,

исправленное и дополненное, вышло в 1841 г.).

В третьем томе сборника «Русская беседа» (1842) напечатан рассказ Д. Н. Бегичева «Последствия услуги, оказанной кстати и во время», в третьем томе «Ста русских литераторов» (1845) — «Записки губернского чиновника».

Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян. Изд. 2-е. Ч. 1-6. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1833. 8°. [516]

Ч. 1. XXXVI, 258 стр.
Ч. 2. 299 стр.
Ч. 3. 313 стр.
Ч. 4. 359 стр.
Ч. 5. 347 стр.
Ч. 6. 371 стр.
В шести полукожаных переплетах.

Официальное положение, занимаемое Д. Н. Бегичевым, делало для него невозможным появление этой книги под его фамилией. Он предпочел скрыть свое имя и выпустить ее как произведение анонимное. Хотя роман в целом отнюдь не блистал какими-либо особыми литературными достоинствами, он был все же встречен с живым интересом. Читатели легко узнавали во многих его персонажах хорошо знакомых им современников.

Многое напоминало в романе героев и ситуации «Горя от ума». Но это сходство объясняется вовсе не тем, что Бегичев хотел повторить Грибоедова,— он к этому меньше всего стремился,— а другим: оба они жили в одном и том же обществе, оба хорошо знали людей, послуживших прототипами и для Грибоедова, и для скромного таланта Дмитрия Бегичева. Особенно любопытно в «Семействе Холмских» изображение последующей судьбы грибоедовских героев: Чацкого, Софьи, Молчалина и других.

Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия. Сочинение автора «Семейства Холмских». Ч. 1-4. Изд. А. Смирдина. Спб., тип. А. Плюшара, 1840. 8°. [517]

Ч. 1. 226 стр.
Ч. 2. 252 стр.
Ч. 3. 216 стр.
Ч. 4. 212 стр.
В двух полукожаных переплетах.

Второй роман Дмитрия Бегичева. Книга не имела и десятой доли успеха «Семейства Холмских». Белинский писал о ней в рецензии: «Если бы в этой повести были характеры и все лица не говорили на один лад — книжным языком старых резонерок; если б в ней была интрига, завязка и развязка,— словом, содержание, а в содержании естественность, правдоподобие и занимательность; если б, наконец, язык повести, при правильности и вылощенной гладкости, не был вовсе лишен движения, жизни, цвета, оригинальности, теплоты и задушевности и не был холодно мертв,— то повесть читалась бы с большим удовольствием» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 312-315).

Провинциальные сцены. Соч. автора «Семейства Холмских». Спб., тип. А. Смирдина, 1840. [4], 428 стр.; 4 л. илл. 12°. [518]

Иллюстрации: виньетка на заглавном листе и четыре картинки вне текста, выполненные ксилографией. Все резаны бар. Клодтом.

В папке.

Зарисовки быта провинциальных чиновников. «Много замечательного, много забавного... читаются с удовольствием» (В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., IV, стр. 155).

Быт русского дворянина в разных эпохах и обстоятельствах его жизни. Изданный автором «Семейства Холмских». Вып. 1-2. М., Унив. тип., 1851. 8°. [519]

Вып. 1. [2], VIII, 196 стр.
Вып. 2. [2], IV, 257 стр.
В одном полукожаном переплете, с печатной иллюстрированной обложкой.

Этим своим трудом Д. Н. Бегичев хотел ознакомить читателей с бытом русского дворянства на разных поприщах его служения: военного, гражданского, общественного. Всего вышло два выпуска. Первый посвящен главным образом военно-походной деятельности. Содержанием второго является «Дневник дворянина», отважившегося проникнуть вглубь необитаемых степей «для отыскания мест, удобных для поселения и заведения скотоводства». Оба сборника вызвали ряд откликов на страницах «Отечественных записок», «Современника», «Библиотеки для чтения», «Москвитянина» и др.

БЕКЕТОВ, Платон Петрович (1761—1836)

В истории московского книгоиздательского дела начала XIX столетия одна из наиболее примечательных страниц связана с именем П. П. Бекетова. Библиофилам хорошо известно это имя по многочисленным русским книгам, напечатанным в его типографии. За недолгие годы ее существования (возникнув в 1801 г., типография сгорела в пожаре Москвы 1812 г.) Бекетовым было выпущено более 100 изданий, отмеченных печатью высокой издательской культуры. Издания эти «завоевали себе первое место, так как помимо красивых и четких шрифтов они отличались тщательным типографским набором и приправкою.., художественными приложениями, гравированными заглавными листами.., всякого рода виньетками, типографскими украшениями» и т. д. Эти строки заимствованы нами из очерка «П. П. Бекетов», написанного П. К. Симони и напечатанного в журнале «Старые годы» за 1908 г. * В очерке приводятся важнейшие события биографии Бекетова, характеризуется его литературная, собирательская, учено-археологическая и главным образом издательская деятельность. Существенно важную ценность представляет помещенный в конце очерка «Перечень книг, напечатанных в Москве типографиею Пл. Бекетова за время с 1801 по 1812 г. включительно», со многими весьма любопытными примечаниями. Большое место в этом «Перечне» занимают сочинения А. Н. Радищева, В. А. Жуковского, Н. И. Гнедича, И. Ф. Богдановича, И. И. Дмитриева, М. М. Хераскова, В. Т. Нарежного и многих других русских авторов, подробно описанные в соответствующих разделах нашего собрания.

(Был в кругу ближайших интересов Бекетова особенно излюбленный им предмет — издание гравированных портретов русских исторических деятелей, деятелей науки, литературы и искусства. Он отдавался этому делу с неизменно живым увлечением, не останавливаясь ни перед какими трудностями и затратами. По не зависевшим от него обстоятельствам он сумел осуществить лишь небольшую часть обширного плана — только начать издание двух задуманных им серий: «Пантеон российских авторов» и «Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям». Ценою больших усилий ему удалось прежде всего составить ценную портретную галерею русских исторических деятелей, а затем создать школу портретных граверов, в которой, под руководством А. И. Осипова, работало около двух десятков мастеров из крепостных Бекетова: Федор Алексеев, Федор Касаткин, Михаил Воробьев и др.

«Платон Петрович Бекетов был известен крайне добросовестным отношением к своему делу и своими разысканиями,— говорит о нем Д. А. Ровинский («Подробный словарь гравированных портретов», IV, 1889, стлб. 95).— Гравюры воспроизводились у него всегда с достоверных подлинников, гравированных или живописных, которые хранились в родовых собраниях наших предков и которые в большинстве случаев исчезли...». В течение нескольких лет Бекетовым было награвировано более 300 досок,— «правда, очень посредственных в художественном отношении, но чрезвычайно замечательных в отношении иконографическом, благодаря тому, что сам Бекетов выбирал оригиналы для воспроизведения вполне достоверные» (там же, стлб. 427-428).

Дальнейшая судьба награвированных в мастерской Бекетова досок рассказана во втором томе «Критико-биографического словаря» С. А. Венгерова, в упомянутом очерке П. К. Симони, в книге С. П. Виноградова «Собрание портретов, издаваемых П. П. Бекетовым. Каталог». (М., 1913) и в статье В. Я. Адарюкова «Гравюра и литография в книге XIX века» («Книга в России», II. М., 1925, стр. 356-364).

Пожар 1812 г. уничтожил не только типографию и книжную лавку Бекетова, но и все собранные им трудами многих лет коллекции. «После этого горестного события Бекетов не мог уже оправиться» (П. К. Симони).

Тем не менее он продолжал упорно трудиться над «Собранием портретов», побуждаемый отнюдь не коммерческой выгодой, которой не было, а единственно сознанием важности и полезности дела, «ибо издавать такую книгу, не имея более 15 подписчиков, и не легко и скучно»,— писал он Д. И. Хвостову.— *Ред.*)

* П. К. Симони. П. П. Бекетов.— «Старые годы», 1908, февр., стр. 104-110; март, стр. 160-165; апр., стр. 221-237.

Пантеон российских авторов. Изд. Пл. Бекетова. Ч. 1, тетр. 1-[4]. М., 1801-1802. 2°. [520]

Тетрадь 1, в которой: Фронтиспис. Боян. Нестор. Никон. Матвеев. Царевна София. Сенатская тип., у Селивановского, 1801. 2 тит. л. (ко всей первой части), 6 л. текста; 1 л. фронт., 5 л. портр.

Тетрадь 2, в которой: Симеон Полотский. Дмитрий Ростовский. Феофан Прокопович, Князь Хилков. Князь Кантемир. Сенатская тип., у Селивановского, 1802. 5 л. текста; 5 л. портр.

Тетрадь 3, в которой: Татищев. Климовский. Буслаев. Тредиаковский. Сильвестр Кулябка. Тип. Пл. Бекетова, 1802. 5 л. текста; 5 л. портр.

Тетрадь 4, в которой: Крашенинников. Барков. Гедеон. Димитрий Сеченов. Ломоносов. Тип. Пл. Бекетова, 1802. 5 л. текста; 5 л. илл.

«Пантеон» мыслился П. П. Бекетовым как обширная галерея потретов русских писателей — духовных и светских, древних и новых. С большим рвением принялся он за это издание, и оно наверное подвинулось бы далеко вперед, если бы было поддержано просвещенными любителями. Продолжения, однако, не последовало. В вышедших четырех тетрадях — 20 гравированных портретов и столько же жизнеописаний к ним, составленных Н. М. Карамзиным.

Было награвировано еще пять портретов (И. Н. Болтина, Е. Р. Дашковой, И. П. Елагина, П. И. Рычкова, Н. М. Карамзина) и написаны биографии к ним, но эта пятая тетрадь в свет не вышла.

Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям воинским и гражданским, по учености, сочинениям, дарованиям, или коих имена по чему другому сделались известными свету, в хронологическом порядке, по годам кончины, с приложением их кратких жизнеописаний. Издано Платоном Бекетовым. Часть первая. М., тип. Семена Селивановского, 1821—[1824]. 292, [3] стр.; 50 л. портр. 2°. [521]

Гравированный заглавный лист и 50 портретов, по одному к каждому жизнеописанию.

В полукожаном переплете.

По замыслу Бекетова описанное «Собрание» должно было состоять из четырех частей по 50 портретов в каждой и всего, следовательно, содержать 200 портретов. Издание выпускалось в свет «отделениями». Каждые пять «отделений» составляли одну часть. «Отделения» первой части вышли в течение 1821—1824 гг.

Цена за все четыре части была установлена издателем в 240 рублей ассигнациями за экземпляр на веленевой бумаге и 200 рублей — на бумаге обыкновенной.

Биографии к портретам составлены Бекетовым. «В жизнеописаниях я много обязан благодарностию почтеннейшему издателю Словаря о духовных писателях [т. е. митрополиту Евгению], из которого извлекал я, когда касалось до особ духовного звания, многие любопытные сведения; о светских же почерпал я оные из разных исторических книг, касающихся до моего предмета, как на русском, так и на иностранных языках, к чему присовокупил и многие собранные мною сведения и изустные предания».

Описание в лицах торжества, происходившего в 1626 году февраля 5, при бракосочетании Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, с Государынею Царицею Евдокиею Лукьяновною, из рода Стрешневых. М., тип. Пл. Бекетова, 1810. 137 стр. с илл. 2°. [522]

65 гравированных картинок, резанных контуром и раскрашенных от руки. В современном марокене. Прекрасный экземпляр.

Изданная Платоном Бекетовым старинная рукопись с рисунками, которая в свое время была подарена в библиотеку Коллегии иностранных дел известным палеографом, археографом и писателем А. Ф. Малиновским (1762—1840).

Остроглазов (218) утверждал, что в обычных экземплярах не 65, а всего 63 картинки и что с 65 картинками он знал только два экземпляра: его и Черткова. Возможно. Мой экземпляр по всему его виду и по ручной раскраске картинок принадлежит, по-видимому, также к числу необычных.

В «Росписи книг, продающихся у Ширяева», о продаже этого издания сообщается: цена раскрашенным экземплярам без переплета 23 руб., в переплете — 25 руб. Черные экземпляры без переплета 15, в переплете — 17 руб. На лучшей веле-

невой бумаге, раскрашенные, в переплете — 35 руб. Число картинок указано точно: 65.

БЕЛИНСКИЙ, Виссарион Григорьевич (1811—1848)

Великий русский критик родился в Свеаборге, в семье флотского врача.

Детство и юность протекли в г. Чембаре (ныне г. Белинский) Пензенской губ.; там же он и учился в уездном училище.

С осени 1825 г. начинаются годы учения в Пензенской гимназии. Безмерно увлекаясь Державиным, Жуковским, Пушкиным, читая приходившие в провинцию журналы, Белинский уже тогда удивлял окружающих силой и самостоятельностью мысли.

В 1829 г. Белинский поступает в Московский университет. Последние месяцы 1830 г. усиленно работает над драматической повестью (или трагедией) «Димитрий Калинин» — юношеским своим произведением, проникнутым горячим протестом против крепостного права, против «тиранства людей, присвоивших себе гибельное и несправедливое право мучить себе подобных».

Эта трагедия, ее вольнолюбивый дух, оживленное обсуждение ее в кружках студентов, все поведение Белинского привлекают к нему пристальное внимание университетского начальства. Все делается для того, чтобы любыми средствами освободиться от неспокойного студента. Находится, наконец, и основание: в 1832 г. «по слабому здоровью и притом по ограниченности способностей» (так об этом говорится в представлении помощника попечителя Московского учебного округа) Белинский увольняется из университета...

Оставшись без средств и поддержки, Белинский, однако, не теряется, не падает духом. Он знакомится с Н. И. Надеждиным и становится деятельным сотрудником его «Молвы» и «Телескопа». В 1834 г. в «Молве» появляется его знаменитая статья «Литературные мечтания», взволновавшая все общество, составившая эпоху в истории русской критики и русской общественной мысли. В журналах Надеждина Белинский принимает близкое участие до самого их закрытия в 1836 г. в связи с появлением в 15-м номере «Телескопа» «Философического письма» П. Я. Чаадаева. В 1838 г. к Белинскому переходит руководство реорганизованным журналом «Московский наблюдатель».

На этом кончается московский период деятельности Белинского.

В 1839 г. Белинский переезжает в Петербург, где сразу занимает ведущее положение в журнале А. А. Краевского «Отечественные записки».

Проходит ряд лет, наполненных для Белинского событиями исключительной важности. В борьбе с идейными противниками непрерывно углубляется его критическая мысль, постепенно освобождаясь от заблуждений, сковывавших ее свободное развитие.

В 1846 г. Белинский оставляет «Отечественные записки» и переходит в «Современник», издававшийся Панаевым и Некрасовым. В этом журнале он работает до конца своей жизни — конца, наступившего слишком скоро: 26 мая 1848 г. Белинский умирает в расцвете творческих сил, полный исканий и прекрасных замыслов.

Основания русской грамматики, для первоначального обучения составленные Виссарионом Белинским. Часть первая. Грамматика аналитическая. (Этимология). М., тип. Н. Степанова, 1837. 163 стр.; 2 л. табл. 8°. [523]

В кожаном переплете.

Белинский был еще совсем молодым, когда уже мечтал о создании пособия по русской грамматике, которое отвечало бы его представлениям о задачах такого пособия. Закончив работу, он представил ее попечителю Московского учебного округа в надежде, что рукопись будет одобрена и напечатана на казенный счет. Надежды эти, однако, не оправдались. Тогда Белинский решил напечатать книгу на собственные средства, воспользовавшись кредитом типографии и поручительством С. Т. Аксакова.

Из сохранившегося счета типографии видно, что «Грамматика» была напечатана в количестве 2430 экземпляров (два завода) и обошлась в 914 рублей 43 копейки ассигнациями.

Николай Алексеевич Полевой. Сочинение В. Белинского. Спб., тип. Эд. Праца, 1846. 55 стр. 8°. [524]

В печатной обложке.

Белинского связывали с Полевым многолетние отношения. Он знал и высоко ценил Полевого — редактора «Московского телеграфа», в особенности лучшей поры его существования. Знал и другого Полевого — выразителя реакционно-охранительных тенденций и воззрений, соратника Греча и Булгарина. В этой книге, написанной уже после смерти Полевого (1846), Белинский хотел дать собственную оценку всей его литературной деятельности, без предвзятости и предубеждений. «Предлагаемая статья,— говорит автор в заключительных ее строках,— не есть ни памфлет, ни панегирик; мы старались без преувеличения оценить заслуги одного из замечательнейших деятелей русской литературы, не скрывая слабых сторон его литературной деятельности, но смотря на них sine ira et studio».

Полное собрание сочинений В. Г. Белинского. В 12-ти томах. Под ред. и с примеч. С. А. Венгерова. Т. 1-13. Спб.-Л., 1900—1948. 8°. [525]

Т. 1-5 напечатаны в типографии М. М. Стасюлевича, т. 6-10 — в типографии «Общественная польза», т. 11 — в типографии А. Э. Винеке. Т. 12 выпущен Государственным издательством, т. 13 — Гослитиздатом.

В связи со смертью С. А. Венгерова в 1920 г. завершение этого издания было возложено на В. С. Спиридонова, прибавившего к намеченным двенадцати томам дополнительный — тринадцатый том.

Т. 1. Спб., 1900. XIII, 542 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 2. Спб., 1900. X, 608 стр.; 1 л. портр.

Т. 3. Спб., 1901. VII, 552 стр.; 3 л. портр., табл.

Т. 4. Спб., 1901. X, 574 стр.; 2 л. портр.

Т. 5. Спб., 1901. VIII, 580 стр.; 1 л. портр.

Т. 6. Спб., 1903. VII, 637 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 7. Спб., 1904. VIII, 643 стр.

Т. 8. Спб., 1907. [8], 535 стр.

Т. 9. Спб.. 1910. [10], 521 стр.

Т. 10. Спб., 1914. [8], 522 стр.

Т. 11. Пг., 1917. [4], 410, [2] стр.

Т. 12. Предисл., ред. и примеч. В. С. Спиридонова. М.-Л., 1926. XV, 564 стр.

Т. 13. Ред. и примеч. В. С. Спиридонова. Л., 1948. V, 727 стр.

В полукожаных переплетах.

Полное собрание сочинений. Т. 1-13. М., Акад. наук СССР, 1953—1959. (Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). 8°. [526]

Т. 1. Статьи и рецензии.— Художественные произведения. 1829—1835. 1953. 574 стр.; 4 л. илл.

Т. 2. Статьи и рецензии.— Основания русской грамматики. 1836—1838. 1953. 766 стр.; 5 л. илл., портр.

Т. 3. Статьи и рецензии.— Пятидесятилетний дядюшка. 1839—1840. 1953. 682 стр.; 4 л. илл.

Т. 4. Статьи и рецензии. 1840—1841. 1954. 675 стр.; 4 л. илл., портр.

Т. 5. Статьи и рецензии. 1841—1844. 1954. 863 стр.; 6 л. портр., факс.

Т. 6. Статьи и рецензии. 1842—1843. 1955. 799 стр.; 2 л. факс.

Т. 7. Статьи и рецензии. 1843.— Статьи о Пушкине. 1843—1846. 1955. 740 стр.; 3 л. илл.

Т. 8. Статьи и рецензии. 1843—1845. 1955. 728 стр. с илл.

Т. 9. Статьи и рецензии. 1845—1846. 1955. 804 стр.; 5 л. факс.

Т. 10. Статьи и рецензии. 1846—1848. 1956. 474 стр.; 5 л. илл.

Т. 11. Письма. 1829—1840. 1956. 718 стр.; 3 л. факс.

Т. 12. Письма. 1841—1848. 1956. 596 стр.; 5 л. факс.

Т. 13. Dubia.— Указатели. 1959. 826 стр.

В издательских переплетах.

Белинский. Письма. Три тома. Ред. и примеч. Е. А. Ляцкого. Спб., [изд-во «Огни»], 1914. 8°. [527]

Т. 1. (1829—1839). VIII, 427 стр.

Т. 2. (1839—1843). 439 стр.

Т. 3. (1843—1848). 477 стр.

В трех переплетах с золотым тиснением.

БЕЛЯЕВ, Тимофей

Куз-Курпячь. Башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем и переведенная на российской в долинах гор Рифейских, 1809 года. Казань, Унив. тип., 1812. 180 стр. 8°. [528]

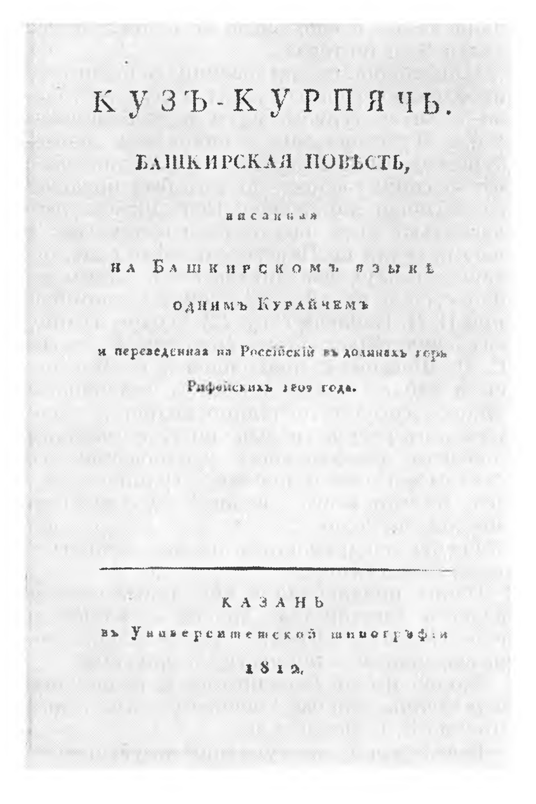
В современной папке.

Первый перевод на русский язык башкирской народной поэмы «Кузы-Курпес и Маян-Хылу». Перевел поэму «дворовый граматей» оренбургского помещика Н. И. Тимашева — Тимофей Беляев. Некоторые

любопытные подробности, касающиеся истории этого перевода, приводятся в письме Тимашева к Г. Р. Державину, напечатанном в шестом томе академического собрания сочинений Г. Р. Державина, под редакцией Я. К. Грота (Спб., 1871, стр. 249-252). В книге опубликована только первая часть поэмы. «Если сия первая часть, мною переведенная и в свет изданная, читателями будет благосклонно принята, то и вторая вскоре за нею может явиться»,— писал автор в заключительных строчках своего труда. Какие-то неизвестные причины помешали ему осуществить свое намерение — вторая часть в свет не появилась.

(Выпущенная в провинции в 1812 г. небольшим, можно думать, тиражом, книга эта давно сделалась библиографической редкостью (см.: И. М. Остроглазов. Книжные редкости. М., 1892, стр. 173). Читатели наших дней могут ознакомиться с этим произведением по сборнику «Башкирия в русской литературе». Т. 1. Уфа. Башкирское книжное издательство, 1961, стр. 346-422.

«Повесть «Куз-Курпяч»,— говорится в предисловии к этому тому,— вышедшая в свет полтора века тому назад,— первое известное нам произведение башкирского народа, в котором, наряду с легендарным прошлым, нашли широкое отражение быт, нравы и традиции башкир, природа края. И в этом прежде всего ценность и значение повести. Кроме того, «Куз-Курпяч» Беляева значительно отличается от известных народных вариантов поэмы, бытующих среди башкир, а также казахов, калмыков и других народностей Средней Азии. Это дает основание говорить о творческой самостоятельности Беляева, о том, что «Куз-Курпяч» — не дословный перевод, а литературная запись, приближающаяся к оригинальному произведению, созданная на основе башкирского фольклора» (стр. 17).— *Ред.*)

КУЗЪ-КУРПЯЧЬ.

БАШКИРСКАЯ ПОВѢСТЬ,

писанная

на Башкирскомъ языкѣ

однимъ Курайчемъ

и переведенная на Россійскій въ долинахъ горъ Рифейскихъ 1809 года.

КАЗАНЬ

въ Университетской типографіи

1812.

65. Т. Беляев. Куз-Курпячь (1812). Титульный лист

БЕНЕДИКТОВ, Владимир Григорьевич (1807—1873)

Поэт необычайно громкой, мгновенно вспыхнувшей, но столь же быстро и погаснувшей славы. Забвение пришло еще при жизни поэта.

Биография его не блещет какими-либо выдающимися событиями. Родился в Петербурге. Воспитывался в Олонецкой гимназии, а потом во 2-м Петербургском кадетском корпусе, откуда был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк.

Оставив военную службу, поступил в министерство финансов, где успешно продвигался вперед, отдавая часы досуга литературным занятиям.

В 1835 г. появился первый сборник его стихотворений. Успех пришел сразу. Бенедиктов сделался необычайно популярным.

«Он был в моде,— говорит его биограф Я. П. Полонский,— учителя гимназий в классах читали стихи его ученикам своим, девицы их переписывали, приезжие из Петербурга молодые франты хвастались, что им удалось заучить наизусть только что

написанные и еще нигде не напечатанные стихи Бенедиктова».

«Появление стихотворений Бенедиктова произвело страшный гвалт и шум не только в литературном, но и в чиновничьем мире. И литераторы и чиновники петербургские были в экстазе от Бенедиктова... Жуковский, говорят, до того был поражен и восхищен книжечкою Бенедиктова, что несколько дней сряду не расставался с нею и, гуляя по Царскосельскому саду, оглашал воздух бенедиктовскими звуками». Эти строки из «Литературных воспоминаний И. И. Панаева (стр. 72) — одно из многих свидетельств того времени. В статье С. П. Шевырева, появившейся в «Московском наблюдателе» за 1835 г., говорилось: «Вдруг, сегодня, нечаянно является в нашей литературе новый поэт, с высоким порывом неподдельного вдохновения, со стихом могучим и полным, с грацией образов, но что всего важнее — с глубокою мыслью на челе».

Вскоре обнаружились, однако, и противники Бенедиктова.

Одних привлекали в нем черты своеобразного новаторства, других отталкивали сомнительные эффекты, надуманность образов, порою — попросту безвкусица.

Вокруг имени Бенедиктова развернулись оживленные споры. Горячее участие в них принял В. Г. Белинский.

В ряде ярких выступлений он убедительно показал, в чем заключается истинное существо поэтического творчества Бенедиктова: «...поэзия г. Бенедиктова не поэзия природы или истории, или народа, а — поэзия средних кружков бюрократического народонаселения Петербурга..., с их балами и светскостию, с их чувствами и понятиями» (Полн. собр. соч., VI, 1955, стр. 494).

Повышенный интерес к недавнему кумиру сменился постепенным охлаждением, а затем почти полным забвением.

Стихотворения Владимира Бенедиктова. 2-е изд. Спб., тип. X. Гинца, 1836. [6], 130, [2] стр. 8°. [529]

Первое издание «Стихотворений», вышедшее в 1835 г., быстро разошлось, и уже в начале следующего года потребовалось издание второе. Оба эти издания встречаются крайне редко.

Даже второе издание мне удалось найти только в конволюте, вместе с книгами других поэтов — Е. П. Ростопчиной, Вильгельма Скаретки и Д. П. Сушкова. Первое издание ни разу не попадалось.

Стихотворения Владимира Бенедиктова. Кн. 1-2. Спб., 1838—1842. 8°. [530]

Кн. 1. Тип. Департ. внеш. торг., 1842. [4], 127, [III] стр.

Кн. 2. Тип. К. Неймана и комп., 1838. [4], 107, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

Точную библиографическую справку об этом несколько странном издании, в котором первая часть напечатана спустя четыре года после второй, мы находим в рецензии Белинского: «Это второе издание первой части стихотворений г. Бенедиктова. Первое появилось в 1835 году; в 1838 году г. Бенедиктов издал вторую часть своих стихотворений, и так как первая тогда же разошлась, а вторая и до сих пор не разошлась, то г. Бенедиктов издал теперь первую часть вновь, приноровив формат, печать, бумагу и обертку к формату, бумаге и обертке второй части» (Полн. собр. соч., VI, 1955, стр. 493).

Стихотворения В. Бенедиктова. Т. 1-3. Спб., тип. Крыловской, 1856. 12°. [531]

Т. 1. 1835—1842. [6], 224, [4] стр.
Т. 2. 1842—1850. [4], 224, [4] стр.
Т. 3. 1850—1856. [4], 283, [4] стр.

Каждый том в полукожаном переплете.

Первое и единственное прижизненное собрание стихотворений Бенедиктова, выпущенное Александром Смирдиным (сыном).

Новые стихотворения. Изд. придв. книгопродавца А. Смирдина (сына) и К°. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1857. 202, [2] стр. 12°. [532]

Последняя прижизненная книга стихотворений Бенедиктова.

Корректурный экземпляр с пометками автора: «Тщательно исправить ошибки по сделанным отметкам и потом отпечатать две тысячи сто экземпляров. В. Бенедиктов. 9 октября 1857». То же на стр. 33-й: «Две тысячи сто экземпляров. В. Бенедиктов. Бумагу жалеть не надо. Надобно стараться, чтобы стихотворения начинались на правой стороне, а не на левой, как почти все в этом листе. В. Бенедиктов». На 65-й странице: «Исправив по отметкам, от-

печатать две тысячи сто экземпляров. В. Бенедиктов. 27 октября 1857». То же на страницах 97, 129 и 161-й.

Во всем экземпляре многочисленные следы корректурной правки рукой Бенедиктова.

До меня экземпляр принадлежал Л. И. Жевержееву и подробно описан им в его каталоге («Опись моего собрания». Т. 1. Пг., 1915, № 955).

Сочинения В. Г. Бенедиктова. Под ред. Я. П. Полонского. 2-е посмертное изд. С биогр. и портр. автора. Т. 1-2. Спб., М. О. Вольф, 1902. 8°. [533]

Т. 1. XXVII, 356, III стр.; фронт. (портр.). Т. 2. 285, III, II стр.

Каждый том в полукожаном переплете. Первое посмертное издание под редакцией Я. П. Полонского вышло в 1883—1884 гг. в трех томах. Во втором томе не лишен интереса составленный Я. П. Полонским словарь новых слов, введенных Бенедиктовым.

БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ, Александр Александрович (1797—1837)

Писатель-декабрист. Один из наиболее ярких представителей русского романтизма. Брат декабристов — Николая и Михаила Бестужевых, сын А. Ф. Бестужева, вместе с И. П. Пниным в конце XVIII в. издававшего «С.-Петербургский журнал».

После нескольких безуспешных попыток стать горным инженером, потом мореплавателем А. А. Бестужев зачислился юнкером в лейб-гвардии драгунский полк. «Считаю лишним говорить о его солдатской службе,— писал много лет спустя его брат Михаил Александрович в своих воспоминаниях.— Довольно упомянуть, что он нес ее с благородною гордостию и необыкновенным терпением... Через год он был произведен в офицеры. Лейб-драгунский полк стоял в Петергофе, брат Александр жил в Марли, и потому первая его критическая статья появилась в журнале под псевдонимом Марлинского».

Писательскую свою деятельность А. А. Бестужев начал с сотрудничества в журналах «Соревнователь просвещения» и «Сын отечества». Вскоре он близко сошелся с К. Ф. Рылеевым и вместе с ним стал издавать знаменитый альманах «Полярная звезда», к участию в котором издатели сумели привлечь лучших писателей своего времени. Альманах встретил живое сочувствие, получил широкую популярность, занял одно из весьма видных мест в русской литературе первой четверти XIX столетия. Немалую роль в этом успехе сыграли печатавшиеся в «Полярной звезде» литературно-критические статьи А. А. Бестужева, в которых он горячо и смело выступал против архаических воззрений закостеневшего, но все еще влиятельного классицизма.

Декабрьские события приостановили дальнейшее издание альманаха. Отпечатанные листы последнего (четвертого) его выпуска были уничтожены, К. Ф. Рылеев казнен, а Бестужев сослан в Якутск...

В 1829 г., после долгих и настойчивых хлопот, Бестужева переводят на Кавказ рядовым в действующую армию. Канцелярии Кавказского отдельного корпуса предписывается иметь за Бестужевым «тайный бдительный надзор». Для него устанавливается тяжелый личный режим, полный грубых унижений и оскорблений.

И все же, вопреки всему, начиная с 1830 г. Бестужев, сначала без имени, а потом под псевдонимом «Марлинский», возобновляет литературную деятельность. Рядовым солдатом, в походной обстановке, он создает ряд повестей и романов, доставивших ему быструю и головокружительную славу. Всякое новое его произведение с нетерпением ожидалось русской читающей публикой, а журналы, в которых оно печаталось, переходили из рук в руки.

Попытки некоторых высокопоставленных лиц, сочувственно относившихся к Бестужеву, просить у Николая о некотором смягчении участи ссыльного, чтобы таким образом предоставить ему какую-либо возможность продолжать свои литературные занятия, неизменно разбивались о непримиримость злопамятного самодержца. На ходатайство графа Воронцова Николай ответил следующими словами: «Мнение графа Воронцова совершенно не основательно: не Бестужеву с пользою заниматься словесностию; он должен служить там, где сие возможно без вреда для службы».

Можно бесконечно удивляться, как в условиях походной жизни писатель сохранил работоспособность и сумел, пусть ненадолго, стать одним из «властителей дум» своего поколения. До конца жизни остался верным Бестужев-Марлинский принципам и устремлениям романтического искусства, которые он с глубокой убежденностью

отстаивал. В эти годы были написаны его повести «Испытание», «Страшное гадание», «Лейтенант Белозор», «Мореход Никитин», «Латник», «Фрегат «Надежда», «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев», «Аммалат-бек», «Мулла-Нур» и др.

Ему так и не удалось вырваться на свободу. В 1837 г. в стычке с горцами на мысе Адлер А. А. Бестужев был убит...

В представлениях многих его современников Марлинский не мог просто пасть в бою. В это не хотелось верить, и нет, может быть, ничего удивительного в том, что после его гибели о нем сложились фантастические легенды.

Поездка в Ревель. Соч. А. Бестужева, члена... обществ: Любителей словесности, наук и художеств и Соревнователей просвещения и благотворения. Спб., тип. Ал. Плюшара, 1821. [2], 150 стр. 8°. [534]

В полукожаном переплете.

Первая отдельно изданная книжка А. А. Бестужева. Произведение отчасти описательного, отчасти историко-археологического порядка.

Андрей, князь Переяславский. Повесть. М., тип. С. Селивановского, 1828. [2], 60 стр. 12°. [535]

В полукожаном переплете.

Первая глава незаконченной лирической повести в стихах.

Просеивая «пепел русской старины», писал Бестужев, он нашел в этом пепле привлекший его внимание образ князя Андрея, в котором ему почудились какие-то идеальные черты далекого прошлого. Это были только наброски, которые Бестужев вовсе не собирался публиковать. «Два месяца потом мое разбросанное сочинение казалось мне прекрасным; еще через два хорошим, там — изрядным, и через полгода я нашел его только-только что сносным. Лица в нем были замысловаты не по своему веку, речи пышны не по людям; одним словом: я обул в русские лапти немецкую философию...». Когда надо было покинуть родной дом и собираться в Якутск в ссылку, он оставил черновую тетрадь, в которой заключались две главы «Андрея» и отрывки следующих, «одной душевно уважаемой особе», не думая, что этот его опыт может появиться в печати. И тем не менее это произошло. В его отсутствие кто-то тиснул первую главу повести отдельной книжкой (без имени Бестужева, разумеется), а через три года, когда Бестужев был уже на Кавказе, опубликовал и вторую ее главу в журнале «Галатея» за 1830 г. (№ 41, приложение), опять-таки без ведома автора.

Все это явилось для Бестужева обидной неожиданностью. Он рассказал об этом в предисловии к повести, напечатанной в одиннадцатой части «Полного собрания сочинений А. Марлинского» (Спб., 1838).

Полное собрание сочинений А. Марлинского. Ч. 1-12. Спб., тип. III отд-ния собств. е. и. в. канц., 1838—1839. 12°. [536]

Ч. 1. Русские повести и рассказы [Испытание. Замок Эйзен. Ночь на корабле. Отрывки из рассказов о Сибири. Шах Гуссейн]. 1838. [2], 247 стр.

Ч. 2. То же. [Наезды. Красное покрывало. Страшное гадание]. 1838. [2], 253 стр.

Ч. 3. То же. [Лейтенант Белозор. Замок Нейгаузен. Письмо к доктору Эрману]. 1838. [2], 259 стр.

Ч. 4. То же. [Латник. Замок Венден. Ревельский турнир, и др.]. 1838. [2], 269 стр.

Ч. 5. То же. [Аммалат-бек]. 1838. [2], 257 стр.

Ч. 6. То же. [Поездка в Ревель. Письма из Дагестана, и др.]. 1838. [2], 256 стр.

Ч. 7. То же. [Фрегат «Надежда». Роман и Ольга]. 1838. [2], 302 стр.

Ч. 8. То же. [Вечер на Кавказских водах в 1824 году. Изменник, и др.]. 1838. [2], 247 стр.

Ч. 9. Кавказские очерки. [Мулла-Нур]. 1838. [2], 270 стр.

Ч. 10. То же. [Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев, и др.]. 1838. [2], 304 стр.

Ч. 11. Стихотворения и полемические статьи. 1838. [2], 354 стр.

Ч. 12. Повести и прозаические произведения, оставшиеся после смерти автора. 1839. [2], 322, [6] стр.

На титульных листах первых восьми частей указано: Издание третье.

Все части в полукожаных переплетах.

Первое прижизненное собрание сочинений Бестужева-Марлинского вышло в 1832—1834 гг. в восьми частях, под общим заглавием «Русские повести и рассказы», без имени автора. В 1835—1837 гг. вышло второе издание этих восьми частей уже с его именем: А. Марлинский. В 1838—1839 гг. было выпущено описанное полное собрание в 12 частях. Второй раз полное

собрание сочинений в четырех томах (12 частях) вышло в 1847 г.

Сочинения Марлинского были переведены на многие иностранные языки.

БИБИКОВ, Иван Петрович (1787—1856)

Послание к И. Г. Б. М., в тип. А. Семена, 1828. 16 стр. 12°. [537]

На печатной обложке название: «Уехал друг!». В конце текста подпись: И... Б...

Автор этой шуточной поэмы, в которой описывается помещичья жизнь в деревне с такой характерной деталью, как псовая охота,— И. П. Бибиков, известный своей роковой ролью в биографии поэта А. И. Полежаева. Как сообщает в своих воспоминаниях дочь Бибикова, Екатерина Ивановна Раевская (1818—1899), выступавшая в литературе под псевдонимом «Старушка из степи», ее отец «любил в досужее время писать стихи, из которых некоторые были напечатаны в периодических изданиях 20-х гг.» («Исторический вестник», 1898, ноябрь, стр. 531).

Е. И. Раевская рассказывает также, что А. С. Пушкин обратил внимание на то, что в «Послании» упоминается поэма «Граф Нулин», и передает состоявшийся по этому поводу разговор ее отца с великим поэтом. Е. И. Раевская раскрывает и инициалы адресата послания. Им оказывается Илья Гаврилович Бибиков (1794—1867), на сестре которого был женат автор поэмы.

«Послание к И. Г. Б.» — большая редкость, т. к. оно было издано, как следует полагать, небольшим тиражом и в продажу не поступало.

Настоящие сведения сообщены В. И. Безъязычным.

БОРИЧЕВСКИЙ, Иван Петрович (1810—1887)

Народные славянские рассказы, изданные И. Боричевским. Спб., тип. Морск. корп., 1844. [6], 244, [2] стр. 8°. [537]

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой. На шмуцтитуле автограф: «Павлу Степановичу Савельеву в память дружбы от автора».

И. П. Боричевский (или Тарнава-Боричевский) — археолог, этнограф, фольклорист, историк, автор обширного ряда работ, перечисленных в «Обзоре жизни и трудов покойных русских писателей» Д. Д. Языкова (вып. 7. М., 1892, стр. 88-89) и в «Критико-биографическом словаре» С. А. Венгерова (V, Спб., 1897, стр. 196-198).

В описанной книге 34 народных рассказа: сербских, черногорских, польских и др.

Как это было отмечено А. И. Лященко, народные предания и поверья появились в книге Боричевского «не в первоначальной своей простоте, а в литературной переделке... Боричевский не только сокращал рассказы, но даже переделывал, дополнял один при посредстве другого» (С. А. Венгеров, стр. 199).

БОРОЗДНА, Иван Петрович (1803—1858)

Писатель, первые произведения которого появились в «пушкинскую пору». Учился в Благородном пансионе при Московском университете. Был членом Общества любителей российской словесности. Стихи его печатались в «Вестнике Европы», в «Утренней заре», «Русской беседе» и др.

Ниже перечисляются все сборники его стихов, вышедшие при жизни автора, за исключением одного — «Лучи и тени» (М., 1848), которого нет в моем собрании.

Опыты в стихах Ивана Бороздны. Изд. А. С. Ширяева. М., тип. С. Селивановского. 1828. [4], IV, 170, [1] стр. 8°. [539]

В издательском картонаже.

Первая книга стихов Ивана Бороздны. В подавляющем большинстве — переводы или подражания: Ламартину, Байрону, Парни.

Лира Ивана Бороздны. М., тип. Авг. Семена, 1834. 78, [5] стр. 8°. [540]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Вторая книга стихов. Здесь уже больше стихов оригинальных. В эпилоге к книге поэт говорит:

> Быть может, трибунал журнальный,
> Мне скажет приговор опальный...
> Но я тебе, Парнасский бог,
> Принес дары — какие мог!

Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма, письма в стихах к графу В. П. З[авадовском]у Ивана Бороздны. М., тип. С. Селивановского. 1837. [4], 242, IV стр. 8°. [541]

В коленкоровом переплете.

Путевые впечатления. Некоторые штрихи не лишены этнографического интереса.

БУЛГАРИН, Фаддей Венедиктович (1789—1859)

Журналист, беллетрист, критик и... агент III отделения. Дебютировал в печати в самом начале двадцатых годов. В 1822 г. издавал журнал «Северный архив», объединившийся потом с «Сыном отечества», под совместной редакцией его и Н. И. Греча. Начиная с 1825 г., вместе с этим же многолетним своим соратником, издавал газету «Северная пчела». Хорошо известной близостью с III отделением заслужил глубочайшее презрение в литературных кругах своего времени. В памяти потомства остался как предатель, доносчик, пасквилянт, осмеянный множеством злых эпиграмм. «Видок Фиглярин» — лучше не скажешь...

Настоятельная потребность в книге, которая могла бы дать читателю достаточно широкое представление о России — ее историческом прошлом, ее географии, производительных силах, природных богатствах, культуре,— понудила Булгарина предпринять и в 1837 г. выпустить труд под заглавием: «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях». И хотя в подзаголовке этого издания указано: «Ручная книга для русских всех сословий Фаддея Булгарина», действительным ее автором, как это подтвердили потом авторитетные свидетельства, было другое лицо — разносторонне образованный человек своего времени, впоследствии профессор Казанского и Дерптского университетов Н. А. Иванов (1813—1869).

Вот как рассказывает об этом А. А. Котляревский (1837—1881), лично знавший Н. А. Иванова. Возникшая у Иванова мысль составить и издать книгу о России «осталась бы мыслью, за недостатком средств к приведению ее в исполнение, если б г. Булгарину не вздумалось обратить ее в свое прославление: он принял на себя доставить Иванову все средства к исполнению задуманного труда, с обязательством, однако, чтобы сочинение вышло в свет не под именем настоящего автора, а под псевдонимом издателя. Молодой ученый был настолько чужд литературного самолюбия, что принял это условие... Дело прошлое: оба виновника лежат в могилах, и можно, кажется, объявить истину, и без того, впрочем, многим известную...» (Сочинения А. А. Котляревского. Т. 2. Спб., 1893, стр. 129). Беспринципный в такого рода делах Булгарин попросту обобрал автора.

Булгарина можно смело назвать отцом русской «желтой печати», со всеми присущими ей специфическими чертами: продажностью, пресмыкательством перед «сильными мира сего», доносительством и т. д.

В широких кругах маловзыскательной публики были довольно популярны «нравоописательные», «исторические» и авантюрные романы Булгарина: «Иван Выжигин», «Петр Иванович Выжигин», «Дмитрий Самозванец», «Мазепа» и др. Немалую роль в этой популярности сыграла реклама на страницах «Северной пчелы» и «Сына отечества» — порой откровенная до неприличия. Как остроумно и зло писал по этому поводу Пушкин, «посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин более десяти лет подают утешительный пример согласия, основанного на взаимном уважении, сходстве душ и занятий гражданских и литературных».

О крайне сомнительных приемах этой беззастенчивой рекламы писал и Н. А. Некрасов: «Задолго до появления в свет нового «сочинения» г. Булгарина «Северная пчела», состоящая под его редакциею, с радостным биением сердца спешит довести до сведения почтенных читателей, что один из издателей ее изготовляет весьма приятный подарок, долженствующий сделаться украшением русской литературы... Статейка заключается скромным предположением, что публика не оставит своего любимца лестным вниманием..., раскупит нарасхват новое «сочинение» и будет им восхищаться...». После этого книгопродавец, которому поручена продажа этого нового сочинения Булгарина, «рассылает во все концы ловко составленное объявление», в котором Булгарин сравнивается с Вальтер Скоттом или Карамзиным, называется «опорою русской литературы, творцом русского романа, преобразователем русского языка» и т. д. (см. «Литературное наследство», 53-54. М., 1949, стр. 17-19).

Своеобразная популярность «Выжигиных» Булгарина была ловко использована мелкотравчатым литератором А. А. Орловым, выпустившим целую серию романов: «Родословная Ивана Выжигина»,

«Смерть Ивана Выжигина», «Бегство Петра Ивановича Выжигина в Польшу» и др. В едкой критической статье, появившейся в десятой книге «Телескопа» за 1831 г., Н. И. Надеждин сопоставил обоих «Выжигиных» — Булгарина и Орлова — и показал, что оба автора, собственно, ничем не отличаются друг от друга. Это привело в ярость Греча, обрушившегося в «Сыне отечества» на Надеждина с злобными, резкими выпадами. В полемику включился и Пушкин, выступивший, также в «Телескопе», с двумя статьями под псевдонимом «Феофилакт Косичкин»: «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем». С совершенно невозмутимым видом Пушкин писал, что он не может понять причины негодования Греча: «Согласен, что сей великий писатель [Булгарин], равно почтенный и дарованиями и характером, заслужил бессмертную себе славу; но произведения г. Орлова ставят московского романиста если не выше, то, по крайней мере, наравне с петербургским его соперником».

Иван Выжигин, нравственно-сатирический роман. Сочинение Фаддея Булгарина. Ч. 1-4. Спб., тип. вдовы Плюшар, 1829. 12°. [542]

Ч. 1. XIV, 223 стр.; 1 л. илл.
Ч. 2. 226, II, XXIV стр.
Ч. 3. 263 стр.; 1 л. илл.
Ч. 4. 378, III, 24 стр.

Титульный лист рисован А. Нотбеком и гравирован С. Ф. Галактионовым.

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание романа. Второе появилось в том же 1829, третье — в 1830 г. От первого издания два последующих отличаются тем, что иллюстрации в них подписаны.

Написанная в духе «плутовского» и одновременно «нравственно-сатирического» романа, типичный образец легкой, бездумной литературы, книга эта нашла своего читателя. Ее герой — Иван Выжигин попадает то в дом помещика-гусара, то в плен к киргизам, то к контрабандистам, совершая при этом ряд самых невероятных проделок. В книге много таинственных незнакомцев, много злодеев, неожиданно возникающих ситуаций, много сомнительной выдумки. Иногда попадаются недурно схваченные бытовые сцены, ловко сделанные зарисовки. В целом, однако, роман отдает специфическим духом низкопробной литературы.

Россия всегда привлекала внимание зарубежного мира, и нет ничего удивительного в том, что «нравоописательный» и «сатирический» роман Булгарина был переведен на многие языки: немецкий, французский, итальянский, польский, шведский.

Любопытно отметить, что Иван Выжигин был представлен зарубежному читателю как «российский Жильблаз»...

Соблазненный успехом, выпавшим на долю «Ивана Выжигина», Булгарин в 1831 г. выпускает его продолжение — «Петр Иванович Выжигин». Материально роман имел успех, выдержал даже второе издание (1834), но превзойти славу «Ивана Выжигина» уже не смог.

Издан «Иван Выжигин» добротно: хорошая бумага, красивая печать, выразительные иллюстрации.

Димитрий Самозванец, исторический роман. Соч. Фаддея Булгарина. Ч. 1-4. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1830. 12°. [543]

Ч. 1. [4], XXVIII, [4], 303 стр.; 1 л. илл. (рис. К. А. Зеленцов, грав. Галактионов).

Гравированный заглавный лист, без подписи.

Ч. 2. 301, [3], XLI стр.; 1 л. илл. (грав. И. В. Ческий).

Ч. 3. 364 стр.; 1 л. илл. (грав. С. Ф. Галактионов).

Ч. 4. 522 стр.; 1 л. илл. (грав. Д. Вейсс).

В полукожаном переплете.

Первое издание романа. Второе вышло в том же 1830 г., третье — в 1842 г. «Димитрий Самозванец» имел успех и был также переведен на иностранные языки. Кровавые эффекты, фальшивый пафос, лубочный мелодраматизм — все было рассчитано на непритязательный вкус не слишком культурного читателя. В упомянутой уже статье А. С. Пушкина «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» «Димитрий Самозванец» Булгарина метко называется «Выжигиным XVII столетия»...

Как и все булгаринские произведения, роман издан весьма тщательно. Очень хороши иллюстрации.

Мазепа. Соч. Фаддея Булгарина. Ч. 1-2. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833—1834. 12°. [544]

Ч. 1. 1833. VI, 368 стр.
Ч. 2. 1834. 451 стр.

В полукожаном переплете.

Второй «исторический» роман Булгарина. Издатель — Александр Смирдин. Подобно «Димитрию Самозванцу», роман полон кровавых сцен и эффектов. Мазепа у Булгарина — злодей умопомрачительный. Особого успеха книга, по-видимому, не имела.

Памятные записки титулярного советника Чухина, или Простая история обыкновенной жизни. Соч. Фаддея Булгарина. Ч. 1-2. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1836. 12°. [545]

Ч. 1. XXV, 242 стр.
Ч. 2. 295 стр.

Успех «Выжигина» побудил Булгарина продолжить линию нравоописательных романов. «Памятные записки» созданы в том же приключенческом жанре. Действие происходит в Сибири. Чухина усыпляет какой-то доктор, затем его хоронят, но он уходит из гроба, в который друзья кладут на его место манекен...

В небольшой заметке, которая предназначалась для «Современника», но осталась ненапечатанной, Пушкин по поводу «Записок Чухина» писал: «Новый роман г-на Булгарина ни мало не уступает его прежним».

Издан роман хорошо.

Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка рода человеческого. Соч. Фаддея Булгарина. С картинками, рисованными на камне В. Тиммом, литографированными г. Полем. [Изд. М. Д. Ольхина]. Спб., тип. Эд. Праца, 1843. [4], 98 стр.; 6 л. илл. 4°. [546]

Шесть тетрадей с одним рисунком В. Ф. Тимма в каждой. Пагинация общая. Печатные обложки сохранены.

В одном полукожаном переплете.

Содержание: Тетрадь 1. Две противоположности: Русская боярышня 1643 года и Барышня 1843 года. Тетрадь 2. Извощик-ночник. Тетрадь 3. Русская ресторация. Тетрадь 4. Ворожея. Тетрадь 5. Гостиный двор. Тетрадь 6. Лев и Шакал.

По оценке В. А. Верещагина, это наиболее слабые композиции Тимма. Художнику пришлось иметь дело с исключительно бесталанным текстом Булгарина, способным убить самое пылкое вдохновение. Как бы то ни было, для нас издание это все же не лишено известного интереса и по своим иллюстрациям, и даже по бытовому содержанию, в какой-то мере отраженному в тексте Булгарина.

Все шесть тетрадей в хорошем виде, в особенности с обложками (их не нашел и Верещагин), очень редки.

Суворов. Соч. Фаддея Булгарина. 100 рисунков В. Тимма, гравированных на дереве бароном Клотом, бароном Неттельгорстом и гг. Лавиелем и Порре. Изд. М. Д. Ольхина. Спб., тип. Фишера, 1843. 143 стр. с илл. 8°. [547]

В современном картонаже.

Предполагалось, что все это издание будет состоять из двух частей, но вышла только одна — описанная. Белинский, всегда восторгавшийся работами Тимма, на этот раз отнесся к ним необычайно сдержанно. Рисунки в самом деле не блещут никакими достоинствами. Тем не менее собиратели произведений Тимма усердно разыскивают и это издание, давно ставшее редким.

Комары. Всякая всячина. Фаддея Булгарина. Рой первый. Спб., тип. «Journ. de St.-Pétersbourg», 1842. 261 стр. 8°. [548]

В полукожаном переплете.

Сатирические фельетоны на разные темы, анекдоты и проч.; «Нищий, или История богатства», «Путешествие к антиподам на целебный остров», «Комарьи вести из разных стран мира» и др. Намечалось, по-видимому, несколько «роев», но все ограничилось только этим первым выпуском.

Сочинения Фаддея Булгарина. Ч. 1-12. Изд. 2-е, испр. Спб., тип. А. Смирдина, 1830. 12°. [549]

Ч. 1. XVII, 213 стр.; 2 л. илл. (портр. Булгарина, грав. И. Фридериц; грав. тит. лист).
Ч. 2. [8], 231 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 3. [2], 257 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 4. [2], 227 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 5. [2], 227 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 6. [2], 239 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 7. [2], 233 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 8. [4], 233 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 9. [4], 244 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 10. [2], 211 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 11. [2], 259 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 12. [2], 214, XVII стр.; фронт. (илл.).

Второе прижизненное собрание сочине-

ний Ф. В. Булгарина, умноженное двумя новыми частями по сравнению с пятитомным (десять частей) изданием, вышедшим в 1827—1828 гг.

По соображениям чисто коммерческим в собрание не вошли романы Булгарина — зачем же было подрывать расходимость отдельных их изданий? Напечатаны только фельетоны, статьи, очерки нравов и т. д.

Собиратели русских иллюстрированных изданий ценят в этом издании гравюрки, которыми оно украшено. Некоторые из них выполнены С. Ф. Галактионовым по рисункам К. А. Зеленцова.

Полное собрание сочинений Фаддея Булгарина. Новое, сжатое (компактное) изд., испр. и умнож. С портр. автора и снимком с его почерка. Т. 1-7. Спб., 1839—1844. 4°. [550]

Т. 1. Иван Выжигин. Тип. Н. Греча. 1839. IX, [3], 245 стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Димитрий Самозванец. Тип. Н. Греча. 1842. XIV, 349 стр.

Т. 3. Записки Чухина и Мазепа. [Изд. М. Д. Ольхина]. Тип. К. Жернакова. 1843. [2], VIII, 329 стр.

Т. 4. Петр Иванович Выжигин. Тип. К. Жернакова. 1839. [6], 237, [5] стр.

Т. 5. [Статьи исторические и др.]. Изд. М. Д. Ольхина. 1843. [4], IV, III, [3], 249 стр.

Т. 6. [Повести]. Изд. М. Д. Ольхина, 1843. [4], 264 стр.

Т. 7. [Нравы. Нравы и словесность. История и нравы]. Изд. М. Д. Ольхина. 1844. [6], 257 стр.

В это последнее издание включены и романы. По-видимому, к этому времени отдельные их издания были уже распроданы.

В моем экземпляре нет ни портрета, ни факсимиле автора, о которых говорится в заглавии первого тома. Были ли они когда-либо? Это довольно сомнительно: ни в одном из виденных мною экземпляров я их не обнаружил.

Перу Булгарина принадлежат еще две небольшие книжечки, иллюстрированные В. Ф. Тиммом: «Корнет» и «Салопница». Обе вышли в 1842 г. в серии «Картинки русских нравов», кн. 1 и 2.

БУНИНА, Анна Петровна (1774—1829)

Одна из первых русских поэтесс. Писать начала очень рано, в возрасте 13 лет. Образование получила домашнее, весьма скудное, но затем, переселившись в Петербург, много училась, много читала, сблизилась с литературными кругами, с А. Ф. Мерзляковым, В. А. Жуковским, А. Ф. Воейковым, стала печататься в «Сыне отечества», в «Московском курьере», «Дамском журнале» и др.

В 1809 г. А. П. Бунина опубликовала первый сборник своих стихотворений под заглавием «Неопытная муза», принесший ей некоторую известность. В 1810 г. появилась ее дидактическая поэма «О счастии». В 1811 г. она была избрана почетным членом «Беседы любителей российского слова».

За стихотворение «Падающий Фаэтон», которое прочитал вслух в заседании «Беседы» И. А. Крылов, Бунина была пожалована лирой с бриллиантами для ношения на плече.

Среди благодарственных строк, адресованных поэтессой баснописцу, есть и такие:

Когда б не ты его читал,
Быть может, Фаэтон вторично бы упал...

Тяжелое заболевание заставило Бунину, по советам врачей, поехать в Англию. Поездка не принесла ей пользы. Вернувшись на родину, она покинула столицу и до самой смерти прожила в провинции.

В свое время стихи Буниной находили живой отклик у читателей, и по принятому тогда обычаю непременно давать какое-либо сравнительное прозвище (русский Пиндар, русский Расин и т. п.) ее называли «русской Сафо».

Неопытная муза. Анны Буниной. Ч. [1]-2. Спб., 1809—1812. 8°. [551]

Ч. [1]. Тип. Шнора, 1809. [2], 104, [3] стр.

Ч. 2. Морск. тип., 1812. [2], 142 стр.

В первой части гравированный заглавный лист с рисунком (резал И. Сандерс).

Обе части в одном современном кожаном переплете.

Как почти все книги Буниной, вышедшие при ее жизни, «Неопытная муза» давно стала редкостью. Очаровательная виньетка на гравированном заглавном листе делала книгу особенно заманчивой для собирателей русских иллюстрированных изданий.

О счастии. Дидактическое стихотворение Анны Буниной. Спб., тип. Шнора, 1810. [6], 49 стр.; фронт. (илл.). 8°. [552]

66. А. П. Бунина. О счастии (1810). Гравированный титульный лист

Гравированный титульный лист с рисунком (И. Сандерса).

В кожаном переплете.

Прижизненное издание поэмы, не вошедшей в сборник «Неопытная муза».

Песнь Александру Великому, победителю Наполеона и возстановителю царств. Спб., Морск. тип., 1814. [2], 16 стр. 4°. [553]

В конце текста: Анна Бунина.

В бумажной обложке, на обороте которой дарственная надпись автора: «Милостивой государыне Авдотье Ивановне в знак совершенного почтения и преданности. От сочинительницы».

Есть печатная наклейка: «Из Библиотеки для чтения А. Ф. Смирдина № 7941».

Собрание стихотворений Анны Буниной. Ч. 1-3. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1819—1821. 8°. [554]

Ч. 1. 1819. [4], 166, [11] стр.
Ч. 2. 1821. [8], 201, [12] стр.
Ч. 3. 1819. [4], 174 стр.

В первую часть вошли лирические стихи, во вторую — произведения в дидактическом роде, в третью — разные произведения.

В трех полукожаных переплетах.

Некоторые стихотворения, помещенные ранее в ее сборнике «Неопытная муза», в это собрание почему-то не вошли.

В конце первой части сочинительница просит извинения у читателей за то, что выпускает это собрание без каких-либо общепринятых украшений — фронтисписа, виньетов и картинок. Старые доски утратились, а новых художники не изготовили...

В свете этого ее признания особо странно звучит утверждение В. А. Верещагина о каком-то «Собрании стихотворений Анны Буниной» в трех частях, вышедшем будто бы в 1809 г. с тремя иллюстрациями. Описанное собрание 1819—1821 гг. без гравюр он считает последующим.

Все это явная фантастика. В 1809 г. у Анны Буниной не хватило стихов даже на вторую часть «Неопытной музы». Никаких трех частей в 1809 г. не было. Издание 1819—1821 гг.— единственное трехтомное собрание ее стихотворений.

БЫСТРОВ, Иван Павлович (1797—1850)

Опыт словаря гаданий и прорицалищ, священных праздников и жертвоприношений, существовавших у древних греков и римлян. Спб., тип. Мед. департ. м-ва внутр. дел. 1830. [2], VI, 66 стр. 8°. [555]

В печатной обложке. На обороте передней стороны обложки автограф: «В знак истинного почтения от Быстрова».

Автор книги — писатель, библиограф, библиотекарь. В течение многих лет работал в Публичной библиотеке в Петербурге, был помощником И. А. Крылова. Наиболее важным его трудом в области библиографии, до наших дней сохранившим свою ценность, является его «Систематический реестр русским книгам с 1831 по 1846 год» (Спб., 1846).

«Опыт словаря гаданий и прорицалищ» — работа компилятивная. В кратком

предисловии книга так и определяется как «извлечение из многих разных авторов».

ВАСИЛЬЕВ, Илларион Васильевич (ум. 1832)

Фемида, или Начертание прав, преимуществ и обязанностей женского пола в России, на основании существующих законов. Соч. Иллариона Васильева. М., Унив. тип., 1827. 96 стр.; фронт. (илл.). 16°. [556]

Одна гравюрка — «Права женщин» (рис. Н. Баранов, грав. А. Флоров). На гравюрке изображена «Фемида — богиня правосудия».

В полукожаном переплете.

(И. В. Васильев был адъюнкт-профессором Московского университета по кафедре законоведения. Умер он «еще в молодых летах», говорится о нем в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Московского университета» (М., 1855, ч. 1, стр. 148-150), но успел обнаружить похвальное «стремление сколько можно ближе ознакомиться с русским законодательством — древним и новым».

Изящно изданный томик представляет собой род «ручной книжки» или справочника, в котором приводятся необходимые сведения по вопросам: политическое состояние «женского пола в России», гражданское состояние, право женщин «обязываться актами», права иностранок в России, преимущества женщин «по делам уголовным», «высочайшие награды женскому полу» (здесь же: о пенсиях, «о должностях по службе придворной» и т. п.).— *Ред.*)

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ, Иван Ермолаевич (1797—1868)

Раскрытый портфель: выдержки из «Сшитых тетрадей», автора, не желающего объявлять своего имени. Первый отдельный выпуск. Изд. любителя. Спб., тип. Л. Демиса, 1859. [4], XXIV, 253, [5] стр. 8°. [557]

В полукожаном переплете.

Автор этой анонимной книги — человек и писатель очень своеобразной биографии. Одно время был в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным. Под псевдонимом «Ивельев» выпустил в свет в 1841 г. трагедию «Янетерской» (первоначальное заглавие: «Незаконнорожденный»), тираж которой по решению Цензурного комитета был тотчас же почти полностью уничтожен. Ознакомившись с этим произведением, министр народного просвещения С. С. Уваров нашел, что «ничего предосудительнее в печати не могло быть допущено оплошностью цензора», предложил немедленно уволить этого цензора и принять «неукоснительные меры к истреблению всех имеющихся экземпляров...».

В «Сшитых тетрадях» Великопольский намеревался собрать все, что им было написано в продолжение с лишком сорока лет литературной его деятельности. В первый выпуск вошли стихи «Мечта о поминках», первое действие трилогии «Часы с флейтой», простонародная русская повесть в стихах — «Нимфодора», отрывок из драматической «фантазии-ералаша» — «Приключения знаменитого артиста, или Недоконченный бенефис одного из первых любимцев русской публики» и др.

Предполагалось, что если первый выпуск будет встречен в печати сколько-нибудь благосклонно, то за ним последует еще четыре выпуска и даже более. Предположения эти не оправдались: в «Современнике» и «Русском слове» появились рецензии, малоутешительные для автора... Первый выпуск остался последним.

Что касается «любителя», издавшего книгу, то это — книгопродавец Яков Васильевич Писарев, под таким же псевдонимом издавший драму с эпилогом Константина Аксакова «Олег под Константинополем» (Спб., 1858).

ВЕЛЬТМАН, Александр Фомич (1800—1870)

Популярнейший романист тридцатых — сороковых годов прошлого столетия, поэт и археолог. «Было время,— говорит исследователь его творчества,— когда без имени Вельтмана не обходился ни один журнальный разбор крупнейших явлений отечественной словесности» *. «Один из замечательнейших наших романистов», «Один из любимых повествователей нашей публики», «Знаменитый московский романист» и т. п.— так писали о Вельтмане в журналах названных десятилетий.

После двух повестей в стихах — «Беглец» и «Муромские леса» — в 1831-1832 гг. появилось первое произведение Вельтмана

* В. Бухштаб. Первые романы Вельтмана.— В сб.: Русская проза. Л., 1926, стр. 192.

в прозе — роман «Странник», сразу сделавший его имя широко популярным.

«Кому неизвестен талант г. Вельтмана,— писал несколько позднее В. Г. Белинский.— Кто не странствовал с его «Странником» по всем странам мира, древнего и нового, словом, везде, куда только влекла его прихотливая и причудливая фантазия автора?». В этом романе впервые обнаружилась «удивительная способность» Вельтмана «соединять между собою самые несоединимые идеи, сближать самые разнородные образы...».

Вельтман писал, по-видимому, легко и быстро. В 1833 г., вслед за «Странником», читатели получили два новых его романа — «Кощей Бессмертный» и «Рукопись Мартына Задеки», год спустя роман «Лунатик», затем романы «Святославич» (1835), «Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский» (1836), «Сердце и думка» (1838) и др., доставившие Вельтману славу знаменитого романиста.

В 1846 г. в журнале «Библиотека для чтения» публикуются первые части наиболее крупного, наиболее значительного его произведения — романа «Приключения, почерпнутые из моря житейского». Огромная эпопея, долженствовавшая, по замыслу автора, дать широкую картину русского общества, состоит из четырех романов: «Саломея», «Чудодей», «Воспитанница Сарра» и «Счастье-несчастье». Первые два романа, вышедшие отдельным изданием в 1848 и 1856 гг., вызвали оживленные, противоречивые, но в целом все же сочувственные отклики, чего нельзя сказать о вторых двух, появившихся, после длительного перерыва, в 1862 и 1863 гг. «Воспитанница Сарра» и «Счастье-несчастье» были встречены холодно и даже с недоумением. Умы читателей были захвачены уже другими идеями и веяниями — былая слава Вельтмана к этому времени заметно потускнела...

Лучшим по справедливости считается роман «Саломея», высоко, хотя и с оговорками, оцененный Белинским и критикой позднейшего времени. Не раз переиздавался этот роман и в наше, советское время (1933, 1957).

Муромские леса. Повесть в стихах. Соч. Александра Вельтмана. М., тип. С. Селивановского, 1831. [8], 68 стр. 8°. [558]

В полукожаном переплете.

Романтическая повесть о разбойниках и их тревожной, но «привольной» жизни. Повесть вскоре забыли, но напечатанная в ней «Песня разбойника» («Что отуманилась, зоренька ясная») полюбилась народу. Песня вошла во все песенники, ее охотно и с чувством пели, далеко не всегда зная, кому принадлежат ее слова.

Странник. Соч. А. Вельтмана. Ч. 1-3. М., тип. С. Селивановского, 1840. 32°. [559]

Ч. 1. [4], V, 133 стр.
Ч. 2. [2], 137 стр.
Ч. 3. [2], IV, 152 стр.

В одном полукожаном переплете.

Первый прозаический роман Вельтмана, написанный, впрочем, не совсем прозой, а вперемежку со стихами,— форма, в которой Вельтман достиг большого совершенства. Заметно сильное влияние «Сентиментального путешествия» Стерна.

«Странник» печатался в журнале «Московский телеграф». Впервые отдельным изданием роман этот, в трех частях, вышел в 1831—1832 гг. Второй раз, также в трех частях, в 1840 г., размером 12°. Третий раз, в том же 1840 г., описанным форматом 32°.

Кощей Безсмертный, былина старого времени. Соч. Александра Вельтмана. Ч. 1-3. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1833. 12°. [560]

Ч. 1. 298 стр.
Ч. 2. 252 стр.
Ч. 3. 262 стр.

В одном кожаном переплете.

Первый исторический роман Вельтмана. К каждой части приложен словарь древних и иноязычных слов, встречающихся в романе.

MMMCD XLVIII год. Рукопись Мартына Задека. Кн. 1-3. Изд. А. С. Ширяева. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1833. 8°. [561]

Кн. 1. [8], 179 стр.
Кн. 2. 198 стр.
Кн. 3. V, 204 стр.

В одном кожаном переплете.

Во время пребывания автора в Яссах ему якобы посчастливилось натолкнуться на рукопись предсказателя Мартына Задеки, повествующую о событиях 3448 года.

В романе «заметен какой-то намек на мысль глубокую и прекрасную, но эта мысль выражена так загадочно, все создание, по обыкновению, изложено так отрывочно...» (В. Г. Белинский).

Светославичь вражий питомец. Диво времен Красного Солнца Владимира. Соч. А. Вельтмана. М., тип. Н. Степанова, 1835. 8°. [562]

Ч. 1. 208, 18 стр.
Ч. 2. 245, 4 стр.
Каждая часть в печатной обложке.

Исторический роман, написанный в полуфантастической манере, характерной для многих «исторических» романов Вельтмана.

Новый Емеля, или Превращения. Роман А. Ф. Вельтмана. Ч. 1-4. М., тип. Н. Степанова, 1845. 8°. [563]

Ч. 1. 250, [2] стр.
Ч. 2. 232, [2] стр.
Ч. 3. 232, [1] стр.
Ч. 4. 250, [1] стр.
В двух полукожаных переплетах.

Авантюрно-нравоописательный роман.

Повести А. Вельтмана. Изд. М. Д. Ольхина. Спб., тип. К. Жернакова, 1843. [4], 442 стр. 8°. [564]

В полукожаном переплете.

В книге пять повестей: «Приезжий из уезда, или Суматоха в столице», «Радой», «Путевые впечатления», «Иоланда», «Ольга». Во всех — «много проблесков истинного таланта», но «ни в одной нельзя видеть поэтического воссоздания действительности» (В. Г. Белинский).

Приключения, почерпнутые из моря житейского. Роман. Подготовка к печати, вступит. статья и коммент. В. Ф. Переверзева. Л., «Academia», 1933. 965, [3] стр. 8°. [565]

В издательском переплете.

ВЕНЕВИТИНОВ, Дмитрий Владимирович (1805—1827)

Рано умерший талантливый русский поэт. Не только поэт, но и критик, музыкант, художник, мыслитель. Разносторонне образованный юноша, Веневитинов в 1824 г. определился в Московский архив Коллегии иностранных дел. Многие из представителей образованной московской молодежи, числившиеся по ведомству Московского архива, отнюдь не изнывая от обилия служебных дел, занимались философией, литературой, искусством. Вместе с В. Ф. Одоевским Веневитинов основал философское «Общество любомудрия», принял близкое участие в основании журнала «Московский вестник», программу которого изложил в статье «Несколько мыслей в план журнала». В 1826 г. он близко сошелся с А. С. Пушкиным. Обаятельный облик Веневитинова, оригинальные суждения, высказанные им в его статье по поводу первой главы «Евгения Онегина», черты яркой одаренности привлекли к нему внимание великого поэта.

В 1826 г. Веневитинов имел некоторую неосторожность захватить с собой в своем экипаже при поездке в Петербург француза Воше, незадолго до того возвратившегося из Сибири, куда он сопровождал княгиню Екатерину Трубецкую, первую из жен декабристов, отправившуюся к своему мужу на далекую каторгу.

Бдительному начальству это, разумеется, не понравилось.

При въезде в Петербург Воше и Веневитинов были арестованы. Несколько дней их продержали в холодном, сыром помещении. Затем Веневитинов был допрошен одним из следователей по делу о декабристах. Арест и допрос, глубоко унизительная и оскорбительная процедура произвели чрезвычайно тяжелое впечатление на Веневитинова и основательно пошатнули его здоровье, и без того некрепкое. В начале марта, возвращаясь легко одетым с бала у своих знакомых, он простудился и вскоре умер...

Пораженные этой безвременной кончиной, друзья поэта окружили его имя романтической легендой и долгое время поминали годовщину его смерти.

Много обещавший талант ушел в самом начале его расцвета.

Всего около сорока стихотворений, несколько лирико-философских отрывков, набросок романа да три-четыре критические статьи — вот все, что удалось собрать друзьям после смерти поэта для первого издания его сочинений.

Сам Веневитинов при жизни не увидел в печати ни одной своей книги.

67. Д. В. Веневитинов. Сочинения (1829). Титульный лист

Сочинения Д. В. Веневитинова. Ч. 1-2. М., тип. Семена Селивановского, 1829—1831. 8°. [566]

Ч. 1. Стихотворения. 1829. [4], VI, II, [2], 129 стр.

Ч. 2. Проза. 1831. XVI. 120 стр.

В одном полукожаном переплете.

В первой части немпогим более 40 стихотворений, во второй — прозаические его сочинения: критическая статья об «Онегине» Пушкина, разбор рассуждения А. Ф. Мерзлякова «О начале и духе древней трагедии» и др. Стихи в первой части расположены в три отделения — три лирических цикла.

В основу этого издания были положены автографы поэта, впоследствии утерянные. Легко понять, почему оно так высоко ценится.

Сочинения Веневитинова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1855. 225, [3] стр. 12°. [567]

В полукожаном переплете вместе с сочинениями В. Л. Пушкина. Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Лучшим из дореволюционных собраний сочинений Веневитинова принято считать то, которое вышло под редакцией А. П. Пятковского (Спб., 1862). Однако и оно не отличалось необходимой полнотою.

Много для воссоздания подлинного Веневитинова было сделано литературоведами советского времени Б. В. Смиренским и Д. Д. Благим (Полное собрание сочинений. М.-Л., «Academia», 1934), а также В. Л. Комаровичем («Стихотворения». Л., «Советский писатель», 1940. Б-ка поэта. Большая серия).

ВЕНЮКОВ, Михаил Иванович (1832—1901)

Высокоталантливый русский ученый, географ и путешественник, автор многих трудов по физической географии, картографии, этнографии и статистике; публицист и общественный деятель. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Принимал самое близкое участие в экспедициях, связанных с изучением пограничных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1867 г. совершил путешествие по Европе. Во время этого путешествия, находясь в Женеве, написал для «Колокола» статью о русских завоеваниях в Азии.

В 1868 г. выступил с докладом на знаменательном в истории русской науки и русской общественной жизни первом съезде русских естествоиспытателей в Петербурге, затем отправился в большое путешествие на Дальний Восток. Последовавшие затем годы характеризуются необыкновенно интенсивной и плодотворной научной деятельностью.

В 1877 г. Венюков выходит в отставку и отправляется за границу. Отсюда он посылает письмо Александру II, в котором высказывает все, что думает о бюрократическом строе самодержавной России. Решив больше не возвращаться на родину, он окончательно поселяется в Париже, не переставая путешествовать, работать и пе-

68. М. И. Венюков. Из воспоминаний (1895). Фронтиспис и титульный лист

чататься. В годы эмиграции им были написаны и изданы в бесцензурной печати четыре больших тома «Исторических очерков России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора. 1855—1877» (Прага — Лейпциг, 1878—1880).

Было известно, что М. И. Венюков пишет свои воспоминания. Несколько глав из них, с цензурными, разумеется, урезками, появилось в «Русском архиве», «Русской старине», «Русской мысли». В 1895—1901 гг. «Воспоминания» вышли отдельным изданием. Хотя местом печати указан на них Амстердам, книга печаталась в действительности в Париже, в типографии А. Рейфа.

Из воспоминаний М. И. Венюкова. Кн. 1-3. Амстердам, 1895—1901. 8°. [568]

Книга первая. 1832—1867. [4], 419 стр.; фронт. (портр.).

Книга вторая. 1867—1876. [4], 285, [2] стр.

Книга третья. 1877—1884. [4], 161 стр.

Все три книги в одном парусиновом переплете. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма, к которому он поступил от Л. С. Багрова — автора «Истории географической карты» (Пг., 1917).

(Обширный архив М. И. Венюкова хранится в настоящее время в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Большой интерес представляет сличение автографов «Воспоминаний» с печатной их публикацией, выполненное научным работником отдела В. Г. Зиминой (см. Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. 23. М., 1960, стр. 26-56. Там же: «Библиография трудов М. И. Венюкова и литературы о нем», составленная В. В. Клевенской).— *Ред.*)

ВЕРДЕРЕВСКИЕ, Василий, Александр и Евграф

Трое Вердеревских, встречающихся в литературе, начиная с 20-х по 70-е годы, находились между собой в родстве.

Василию Дмитриевичу Вердеревскому принадлежит несколько стихотворений, помещенных в «Северных цветах» Дельвига, и перевод поэмы Байрона «Паризина», вышедший в 1827 г. Других сведений о нем разыскать не удалось.

Столь же мало известно и о брате его — Александре Дмитриевиче Вердеревском. Он был как будто автором только одного сборника стихотворений, вышедшего в 1838 г. Из «Словаря членов Общества любителей российской словесности при Московском университете» мы узнаем, что в течение нескольких лет он был письмоводителем Общества, а в 1872 г. был избран в его члены-сотрудники.

Несколько более обстоятельны сведения о Евграфе Алексеевиче Вердеревском.

Он родился в 1825 г. Учился в Александровском лицее, который окончил в 1845 г. Одно время служил в Перми, а затем в Тифлисе, при канцелярии Кавказского наместничества. В 1854—1856 гг. редактировал газету «Кавказ». С 1855 г. состоял правителем дел Кавказского отделения Русского географического общества и в этой роли немало сделал для научной разработки вопросов географии и этнографии Кавказа. В 1857 г. выпустил первый закавказский альманах «Зурна» (Тифлис), полное описание которого читатель найдет в разделе «Альманахи и сборники».

Стихотворения его печатались в журналах «Библиотека для чтения», «Сын отечества», «Пантеон», «Отечественные записки», в газете «С.-Петербургские ведомости» и др.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ, Василий Дмитриевич

Паризина. Историческая повесть лорда Байрона. Вольный перевод В. Вердеревского. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827. [4], III, 39 стр.; 1 л. илл. 8°. [569]

В одном переплете вместе с «Шильонским узником» Байрона в переводе В. А. Жуковского, «Невестой абидосской» в переводе И. И. Козлова и «Конрадом Валленродом» Адама Мицкевича в переводе А. Г. Шпигоцкого.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ, Александр Дмитриевич

Стихотворения Александра Вердеревского. М., тип. Ник. Степанова, 1838. 64, [1] стр.; 1 л. илл. 8°. [570]

В полукожаном переплете.

Стихи не лишены некоторых достоинств, что и было отмечено В. Г. Белинским в небольшой рецензии на эту книгу: «У г. Вердеревского есть поэтический стих или, по крайней мере, способность к поэтическому стиху». Но стих и рифма у него «не покорные слуги, а скорее самовластные господа». У Вердеревского нет главного — нет содержания, нет, иными словами, того, что составляет «таинственную, невидимую жизнь формы» (Полн. собр. соч., III, 1953, стр. 37-39).

Очень хороша приложенная к книге иллюстрация-литография (с рисунка Н. Любороссова). Экземпляры книги с этой иллюстрацией встречались, по-видимому, весьма редко. Может быть, по этой причине «Стихотворения» Вердеревского не описаны ни у Верещагина, ни у Обольянинова, ни в «Материалах для библиографии русских иллюстрированных изданий».

Второй экземпляр этой книги (без картинки) переплетен вместе с произведениями Филимонова, Кашкина, Шаховой. Все они описаны под соответствующими фамилиями авторов.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ, Евграф Алексеевич

Октавы Е. Вердеревского. I-II. Спб., тип. И. Фишона, 1847. 8°. [571]

I. Больной. (Рассказ в стихах). [6], 74 стр.

II. Вторая жизнь. (Рассказ в стихах из жизни «здорового»). Отрывки. [8], 55 стр.

Каждая часть в печатной иллюстрированной обложке.

Поэма в жанре «нравоописательных» повестей 40-х годов. Интересны бытовые иллюстрации, исполненные для этого издания художником Р. К. Жуковским. Рецензии на «Октавы» появились в «Отечественных записках» (1847, № 9), в «Современнике» (1847, № 9) и в «Северной пчеле» (1847, № 222).

Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854—1855 г.) пребывании в плену у Шамиля семейств: покойного генерал-майора князя

Орбелиани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. В трех частях. Соч. Е. А. Вердеревского. Спб., тип. Королева и К°, 1856. 94, 88, 54, 64, [2] стр.; 4 л. илл. 8°. [572]

В полукожаном переплете.

Повесть, рассказанная Е. А. Вердеревским в этой книге, естественно, привлекла внимание широкой публики. Напечатанная сперва в «Отечественных записках», она в том же году вышла отдельным (описанным) изданием, а в следующем году появилась повторно, под слегка измененным заглавием: «Кавказские пленницы, или Плен у Шамиля» (Спб., 1857).

Е. А. Вердеревскому принадлежит еще несколько книг: «Шамиль в Париже и Шамиль поближе» (совместно с Н. Дункель-Веллингом. Тифлис, 1855), «О народных праздниках и праздничных обыкновениях христианского населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе» (Тифлис, 1854), «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги». (М., 1857), «Стихотворения первой молодости. Песни, думы, послания». (М., 1857), «Автобиография примечательной особы» (Спб., 1863) и др.

ВИСКОВАТОВ, Степан Иванович (1786—1831)

Драматург и стихотворец С. И. Висковатов служил переводчиком при дирекции С.-Петербургских театров. До того он был библиотекарем и преподавал русскую словесность и историю в Горном корпусе. Летом 1831 г., выйдя из дома, не вернулся, пропав без вести...

По словам Геннади, Висковатов «писал для театра в классическом роде, довольно тяжелыми стихами». Существует два издания (1811 и 1829) его обработки в стихах трагедии «Гамлет». К трагедии Шекспира обработка Висковатова имеет весьма отдаленное отношение. Как отметил рецензент «Московского телеграфа» (1830, № 8, стр. 497-504), автором переработки был допущен ряд «пресмелых отступлений или, лучше сказать, сокращений для избежания от излишней скуки...».

В театре шли его пьесы «Инеса де Кастро» (1810), «Владимир Мономах» (1816) и др.

Описанный ниже анонимный сборничек «И моя лира» содержит несколько прозаических и стихотворных его произведений.

И моя лира. Спб., тип. Иферсена, 1806. 146 стр. 16°. [573]

В кожаном переплете.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ, Владимир Андреевич (1807—1856)

В. А. Владиславлев был известен в свое время главным образом как издатель альманаха «Утренняя заря», выходившего в течение ряда лет — в 1839, 1840, 1841, 1842 и 1843 гг. (первая книга вышла в 1838 г. под заглавием «Альманах на 1838 г.»). В «Утренней заре» печатались В. Г. Бенедиктов, Е. А. Баратынский, Д. В. Давыдов, В. Ф. Одоевский, П. А. Вяземский, А. И. Подолинский, И. И. Козлов, В. И. Туманский, П. П. Ершов, М. Н. Загоскин, И. П. Сахаров и др.

Есть у этого альманаха своя история, очень специфическая, связанная с графом А. Х. Бенкендорфом и Корпусом жандармов, где служил Владиславлев. Кое-что рассказано об этом у И. И. Панаева: «Владиславлев, написавший несколько сантиментальных и военных рассказов, почти никем не замеченных, приобрел себе в литературе некоторую известность своей «Утренней зарею» и через эту «Зарю» завел знакомство с разными литераторами. Воспользовавшись ловко местом своего служения, он распространял свое издание в довольно значительном количестве. Большинство приобретало этот альманах по предписанию жандармского начальства...» («Литературные воспоминания», стр. 66).

Повести и рассказы Владимира Владиславлева. Ч. 1-4. Спб., при Имп. Акад. наук, 1835—1838. 12°. [574]

Части 3 и 4 напечатаны в тип. Главн. управления путей сообщения и публ. зданий.

Ч. 1. 1835. [6], 290, [2] стр.
Ч. 2. 1835. [4], 274, [1] стр.
Ч. 3. 1838. [6], 283, [1] стр.
Ч. 4. 1838. [4], 273, [1] стр.

В четырех кожаных переплетах, с печатными обложками.

«На бале и в деревне», «Браслет», «Полковник Ланской», «Заклад накануне

свадьбы», «Пустынник Муромских лесов», «Девушка в шестнадцать и в сорок лет», «Странный случай, как иногда женятся люди» и т. д.

«К числу главных достоинств повестей и рассказов г. Владиславлева,— писал В. Г. Белинский,— мы относим простоту и обыкновенность их содержания. В них нет резни тупым ножом и кровопролития деревянным кинжалом, нет изображения зверских страстей: все это теперь уже опошлилось...» (Полн. собр. соч., II, 1953, стр. 488).

ВОЕЙКОВ, Александр Федорович (1779—1839)

Поэт, переводчик, критик, редактор журналов «Сын отечества» (совместно с Н. И. Гречем), «Новости литературы», «Славянин», газеты «Русский инвалид» и «Литературных прибавлений» к нему. Автор пресловутой сатиры «Дом сумасшедших». Член общества «Арзамас» (прозвище: «Дымная печурка»!) и Общества любителей российской словесности.

Ко времени его молодости относится напечатанная в журнале «Вестник Европы» за 1806 г. «Сатира к Сперанскому об истинном благородстве», начинающаяся словами:

Сперанский, друг людей, полезный гражданин,
Великий человек, хотя не дворянин!
Ты славно победил людей несправедливость,
Собою посрамил и барство и кичливость...

Вместе с другими писателями Воейков принял близкое участие в издании сборников «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе» (1815—1817), «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах» (те же годы) и др. В целом — литературный деятель, оставивший по себе недобрую память. «Репутация Воейкова между литераторами и людьми, близкими к литературе,— вспоминал о нем И. И. Панаев,— была не блистательная. На него смотрели почти так же, как на Булгарина... Потерявший всякое доверие и участие к себе между прежними своими приятелями, Воейков обратился к людям богатым и далеким от литературы...» («Литературные воспоминания», стр. 78).

Свою сатиру на литературных деятелей своего времени — «Дом сумасшедших» — Воейков начал задолго до первого ее опубликования. Он без конца дополнял и переделывал ее, читал отрывки из нее на литературных вечерах, а затем пустил ее в списках по рукам. В сатире немало метких строк и словечек, но еще более злобы, непозволительных выходок и весьма сомнительного остроумия...

Дом сумасшедших. Сатира. А. Ф. Воейкова. Берлин, Ferdinand Schneider, 1858. 32 стр. 8°. [575]

Первое посмертное издание сатиры, весьма неполное и к тому же изобилующее опечатками. В Берлине было выпущено и другое издание, без обозначения года. В 1874 г., в мартовской книжке журнала «Русская старина», сатира Воейкова была напечатана в редакции, подготовленной П. А. Ефремовым, с разночтениями и биографическими сведениями о лицах, упоминаемых в «Доме сумасшедших». В 1931 г. сводная редакция сатиры, вместе с другим произведением Воейкова — «Парнасским адрес-календарем, или Росписью чиновных особ, служащих при дворе Феба», была напечатана в первом томе сборника «Эпиграмма и сатира».

ПЕРЕВОДЫ А. Ф. ВОЕЙКОВА

Сады или Искусство украшать сельские виды. Соч. Делиля. Перевел Александр Воейков. Спб., Мед. тип., 1816. 174, [1] стр.; 4 л. илл. 4°. [576]

Четыре гравированные, раскрашенные от руки картинки.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Автор этого стихотворного произведения — французский поэт и переводчик Жак Делиль (1738—1813), которого высоко ценили во Франции и других странах, где французская литература имела многочисленных почитателей.

Воейков довольно долго переводил Делиля. Рассказывали, что, играя в карты с А. Ф. Мерзляковым, при проигрыше последнего, Воейков заставлял его переводить несколько строф из Делиля. Эти переведенные Мерзляковым строфы Воейков, не стесняясь, вставил в свой перевод. («Рус. старина», 1875, март, стр. 584).

Перевод Воейкова — не первый перевод поэмы на русский язык. В 1814 г. в Харькове «Сады» Делиля вышли в переводе Александра Палицына.

Очень хороши приложенные к книге гравюры Галактионова и Ческого, искусно раскрашенные от руки.

ВОСТОКОВ, Александр Христофорович (1781—1864)

Выдающийся русский языковед, «отец славянской филологии», академик и поэт. Одним из первых вошел в «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», в первые годы своей деятельности представлявшее собою свободный союз «поэтов-радищевцев», стремившихся сохранить и продолжить идеи глубоко почитаемого ими А. Н. Радищева.

Востоков учился в Сухопутном кадетском корпусе, потом в Академии художеств, где он изучал архитектуру и живопись, но по-настоящему влекло его к другим знаниям. Закончив образование, он полностью отдался филологии и литературе.

В изданиях «Вольного общества любителей словесности» появились первые его поэтические опыты.

Он был хранителем рукописей в Публичной библиотеке, позднее — старшим библиотекарем Румянцевского музеума, деятельным сотрудником Археографической комиссии.

В 1812 г. в книжках «Санктпетербургского вестника» появился его «Опыт о русском стихосложении», в котором впервые был высказан ряд глубоких мыслей, касающихся ударения в русском народном стихе и самой природы русского стихосложения. «А. Х. Востоков определил его с большою ученостию и сметливостию», писал много лет спустя Пушкин. «Опыт» был напечатан и отдельным изданием, значительно пополненным и исправленным (1817).

В 1820 г. в «Трудах» Общества любителей российской словесности при Московском университете появилась другая работа Востокова, сразу доставившая ему европейскую известность: «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка». «Незначительное по объему..., оно было богато совершенно новым содержанием, заключало в себе ряд блестящих открытий и мыслей и обнаруживало единственную по тому времени у нас научную эрудицию, а также превосходное и беспримерное дотоле знакомство с письменными памятниками» (С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. Спб., 1904, стр. 779).

За «Рассуждением» последовал ряд новых трудов — «Русская грамматика» (1831), «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842), «Словарь церковно-славянского языка» (1858—1861) и др., прочно закрепивших за ним славу выдающегося ученого-языковеда.

Востоков-ученый заслонил собой Востокова-поэта, но и поэтическое его творчество оставило заметный след в русской литературе. Его лирические опыты, славянские песни, его «экспериментальная работа над стихом» (Вл. Орлов), самые темы его стихов и их особое звучание привлекали живое внимание не только современников, но исследователей и читателей также позднейшего времени.

Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах А. Востокова. Ч. 1-2. Спб., Морск. тип., 1805—1806. 8°. [577]

Ч. 1. [8], 104 стр.
Ч. 2. [4], 129 стр.

Обе части в одном современном кожаном переплете. На переплете оттиснуто: «За прилежания и успехи». На листе форзаца надпись: «Из благородного пансиона при Спб. университете — воспитаннику М. Деменкову».

Первое издание стихов поэта, до того печатавшихся в разных альманахах и журналах его времени.

Стихотворения Александра Востокова. В трех книгах. Изд. испр. и умнож. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1821. [8], 263 стр. 12°. [578]

Три гравированные картинки, по одной в каждой книге: 1. Фантазия, рис. И. Иванов, грав. М. Иванов. 2. Женщина (Поэзия) с двумя светильниками и юноша (Гений живописи), рис. и грав. те же. 3. Летящие две фигуры (Негодование и Правосудие), рис. И. Иванов, грав. И. Ческий.

В современном кожаном переплете с золотым тиснением. На листе форзаца ав-

тограф Востокова — 15 строк стихотворения («К читателям»), не напечатанного в книге.

Вторая и последняя книга стихов А. Х. Востокова, великолепно изданная, с чудесными тремя гравюрками.

История этого автографа также не лишена интереса. Литературное содружество поэтов-радищевцев, иными словами «Вольное общество любителей словесности», только в первые годы своего существования отличалось высокоидейным направлением. С годами, в силу разных причин, «пыл молодости» участников Общества постепенно остывал.

Глубоко убежденный в том, что это остывание вызвано только «ушедшей молодостью» и ничем больше, Востоков на немногих экземплярах книги, розданных ближайшим своим друзьям, и написал это не вошедшее в книгу стихотворение:

О чем я в юности мечтал,
Ведом надеждою отрадной,
Что наконец и опыт хладный
Иль опроверг иль оправдал,—
Найдете здесь изображенным.
И возвратитесь вы со мной
К дням беззаботным и блаженным,
Когда мы зрели мир иной.
Всегда ль умнее мы с летами?
Поверьте, мудрость любит жить
И меж весенними цветами,
И муза может нас дружить
С судьбой, столь часто к нам жестокой.
И может истины высокой,
Играючи, завесу вскрыть...

Экземпляры книги с этим автографом поэта необычайно редки.

ВЯЗЕМСКИЙ, Петр Андреевич (1792—1878)

Поэт и критик, друг Пушкина и один из литературных его единомышленников, член «Арзамаса».

Родился в Остафьеве, родовом подмосковном имении князей Вяземских. Учился в Петербурге, в иезуитском пансионе и пансионе при Педагогическом институте. Университетский курс прошел на дому. Участвовал в Бородинском сражении. С 1818 г. служил в Варшаве у Н. Н. Новосильцева — императорского комиссара или делегата при Правительственном совете по делам Царства Польского. За симпатии к Польше и к полякам, за несогласие с «видами правительства», выраженное в его письмах, которые регулярно вскрывались и прочитывались царскими чиновниками, Вяземский был отстранен от службы в Варшаве и отдан под негласный надзор полиции...

В декабрьских событиях 1825 г. прямо замешан не был, хотя Николай I был глубоко убежден в его прикосновенности к ним и ненавидел сиятельного поэта. «Отсутствие имени его в этом деле доказывает только, что он был умнее и осторожнее других», говорил о нем Николай Д. Н. Блудову.

Свое мнение о восстании декабристов Вяземский впоследствии выразил в одной из записей в его «Записных книжках» (цитируем по исправл. изд. 1963 г.— *Ред.*). Дело декабристов «было делом всей России, ибо вся Россия страданиями или ропотом, делом или помышлением, волею или неволею участвовала в заговоре, который был не что иное, как вспышка общего неудовольствия. Там огонь тлел безмолвно, за недостатком горючих веществ, здесь искры упали на порох и они разразились. Но огонь был все тот же...» (Записные книжки, М., 1963, стр. 367).

Отставленный от дел, Вяземский жил в Москве, считаясь главой московского либерализма и все время оставаясь под неусыпным надзором полиции. Он принимал близкое участие в организации журнала «Московский телеграф» Н. А. Полевого, привлек к участию в журнале А. С. Пушкина и других своих друзей, писал стихи — некоторые из них («Русский бог» и др.) ходили по рукам, распространяясь в списках.

Так прошел ряд лет. Опальное положение тяготило князя, и он вновь поступил на государственную службу. От былых политических симпатий к этому времени осталось уже не много.

Вяземский стал быстро подниматься по служебной лестнице, постепенно сделался крупным сановником-бюрократом: при Александре II занимал важный пост в Главном управлении по делам цензуры, в течение нескольких лет был товарищем министра народного просвещения.

Пережив своих друзей и соратников, оставшись один, Вяземский все больше правел и в конце концов оказался в лагере реакции. Все живое, молодое, устремленное в будущее, все, что шло навстречу новым требованиям жизни, неизменно

встречало с его стороны злобную, едкую, насмешливую критику.

Умер Вяземский в Баден-Бадене глубоким стариком.

Литературное наследие П. А. Вяземского обширно. Он писал стихи — в двенадцатитомном собрании его сочинений стихотворения занимают четыре больших тома. Уже на склоне лет Вяземский как-то сказал: «Очень люблю и высоко ценю певучесть чужих стихов, а сам в стихах своих нисколько не гонюсь за этой певучестью. Никогда не пожертвую звуку мыслью моею... В стихах моих я нередко умствую и умничаю. Между тем полагаю, что если есть и должна быть поэзия звуков и красок, то может быть и поэзия мысли». Ему принадлежит ряд литературно-критических и биографических очерков, большое исследование о жизни и творчестве Д. И. Фонвизина, по богатству привлеченных в нем материалов не потерявшее своего значения и сегодня. Три больших тома в его собрании сочинений занимает «Старая записная книжка», своеобразная летопись эпохи. (Ввиду того, что многие из записей Вяземского воспроизводятся в этом издании с пропусками и существенными искажениями, записные его книжки, начатые им еще в 1813 г., появились недавно в новом издании, в академической серии «Литературные памятники», под заглавием: П. А. Вяземский. Записные книжки (1813—1848). Подготовила к печати В. С. Нечаева (М., 1963).— *Ред.*)

Станция. Глава из путешествия в стихах. Писана 1825 года. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1829. 20 стр. 16°. [579]

В немой обложке.

Отдельный оттиск стихотворения П. А. Вяземского, с весьма обширными примечаниями, из альманаха «Подснежник» за 1829 г. Встречается весьма редко, как и все подобного рода оттиски.

В дороге и дома. Собрание стихотворений князя П. А. Вяземского. М., тип. Бахметева, 1862. [4]. 420 стр. [580]

В печатной обложке.

Первое прижизненное собрание стихотворений П. А. Вяземского. В конце книги («Приложения») напечатана полная библиография его трудов — от начала литературной деятельности по 1862 г. включительно.

Сам Вяземский так вспоминал потом об этом сборнике (см. 1-й том его «Полного собрания сочинений», стр. LV): «Издание некоторых стихотворений моих под названием «В дороге и дома» совершилось... без прямого или исключительного участия моего. Оно составлено по почину и главному распоряжению покойного Лонгинова. Я был тогда за границею, по болезни моей, и признаюсь, оставался довольно равнодушен к исходу этого предприятия».

Фотография Венеции. Венеция, Армян. тип., 1863. 8 стр. 12°. [581]

На заглавном листе и печатной обложке три гравюры с видами Венеции.

Стихотворение о Венеции, напечатанное Вяземским, вероятно, в очень небольшом числе экземпляров, для подношений. Встречается крайне редко.

В том же году стихотворение появилось в журнале «Русский вестник» (№ 12).

Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского. Изд. гр. С. Д. Шереметева. Т. 1-12. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1878—1896. 8°. [582]

Т. 1. 1810—1827. Литературные критические и биографические очерки. 1878. VIII, LX, 356 стр.; 1 л. портр.

Т. 2. 1827—1851. Литературные критические и биографические очерки. 1879. XVIII, 426 стр.

Т. 3. 1808—1827. Стихотворения. Ч. 1. 1880. XV, 453, VIII стр.

Т. 4. 1828—1852. Стихотворения. Ч. 2. 1880. VIII, 379, XII стр.

Т. 5. 1848. Фон-Визин. 1880. XVI, 351 стр.

Т. 6. 1853—1855. Lettres d'un vétéran russe de l'année 1812 sur la question d'Orient, publiées par P. d'Ostafievo. 1881. XI, 515. [2] стр.

Письма русского ветерана 1812 г. о восточном вопросе. Французский подлинник с русским переводом. Перевод П. И. Бартенева.

Т. 7. 1855—1877. Литературные критические и биографические очерки. 1882. VI, 514 стр.

Т. 8. Старая записная книжка. 1883. [4], 524 стр.

Т. 9. 1813—1852. Старая записная книжка. 1884. VII, 320 стр.

Т. 10. 1853—1878. Старая записная книжка. 1886. [4], 316, XVI, 82 стр.; 1 л. портр.

Вторую пагинацию (XVI, 82) занимает перевод романа «Адольф» Бенжамен-Констана.

Посвящение перевода А. С. Пушкину начинается словами: «Прими мой перевод любимого нашего романа. Смиренный литограф, приношу великому живописцу бледный снимок с картины великого художника».

Т. 11. 1853—1862. Стихотворения. Ч. 3. 1887. IX, 463, XII стр.

Т. 12. 1863—1877. Стихотворения. Ч. 4. 1896. XVII, 557, XVI стр.; 1 л. портр.

В богатых полукожаных, с золотым тиснением переплетах.

Издание это было предпринято еще при жизни автора, о чем кратко сообщается в немногословной автобиографии П. А. Вяземского, помещенной в первом томе. Участие в подготовке следующих томов приняли Я. К. Грот, М. И. Сухомлинов, А. В. Никитенко, А. Ф. Бычков и в особенности Н. П. Барсуков.

При всей импозантности этого издания оно не лишено ряда серьезнейших недочетов. Особенно ощутительны эти недочеты в той его части, которая относится к раннему периоду литературной деятельности П. А. Вяземского. Достаточно сказать, что некоторые из стихотворений этого периода либо вовсе не вошли в это собрание, либо приводятся в нем с существенными купюрами.

ПЕРЕВОДЫ П. А. ВЯЗЕМСКОГО

Адольф. Роман Бенжамен-Констана. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1851, XXXIV, 222 стр. 12°. [583]

В кожаном переплете.

Знаменитый роман в переводе П. А. Вяземского. Вторично был напечатан в томе десятом описанного «Полного собрания сочинений» П. А. Вяземского (см. выше).

В заметке, напечатанной в «Литературной газете» (1830, № 1), А. С. Пушкин писал:

«Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенж. Констана. «Адольф» принадлежит к числу двух или трех романов,

В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Бенж. Констан первый вывел на сцену сей характер, впоследствии обнародованный гением лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо кн. Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, светского, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы» (Полн. собр. соч. Т. 11, 1949, стр. 87).

ГАГАРИН, Григорий Иванович (1782—1837)

Эротические стихотворения. Спб., тип. Шнора, 1811. 100, [4] стр. 12°. [584]

В полукожаном переплете более позднего времени.

Автор этой анонимно изданной книги — князь Гагарин: на этом сходятся все библиографы. Но кто именно из этой фамилии Гагариных? В «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова», составленной, как известно, В. Г. Анастасевичем, книга эта приписывается Гавриилу Петровичу Гагарину (см.: Указатель российских и иностранных писателей, которых сочинения и переводы на российский язык, в свет изданные, показаны в сей Росписи, с обозначением номера каждой книги. Спб., 1821, № 5216). Этого мнения придерживаются и Г. Н. Геннади в своем «Справочном словаре», и В. Н. Рогожин в своем издании «Опыта» В. С. Сопикова, опираясь, по-видимому, на свидетельство упомянутой «Росписи».

Тем не менее представляется все же маловероятным, чтобы столь важное лицо, как Г. П. Гагарин (1745—1808), действительный тайный советник, сенатор, президент Коммерц-коллегии, видный масон и пр., был автором легкомысленной, хотя и невинной по содержанию книжечки (ничего «эротического» в ней нет — обыкновенные любовно-лирические стихи). Более правдоподобно мнение автора статьи в «Русском биографическом словаре», утвер-

ждающего, что «Эротические стихотворения» принадлежат Григорию Ивановичу Гагарину, большому любителю литературы и искусства, театра и в особенности живописи. Произведения его печатались в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», в «Утренней заре» (литературном сборнике воспитанников Благородного пансиона при Московском университете) и др. изданиях. Г. И. Гагарин был отцом Г. Г. Гагарина, известного художника, акварелиста-иллюстратора, вице-президента Академии художеств.

Так это или не так — со всей достоверностью сказать невозможно. Одно во всяком случае бесспорно: книга была выпущена в свет в очень небольшом числе экземпляров и для продажи не предназначалась.

ГАЛИЧ (ГОВОРОВ), Александр Иванович (1783—1848)

Опыт изящного, начертанный А. Галичем. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1825. XXI, 222 стр. 12°. [585]

А. И. Галич был преподавателем Царскосельского лицея в те годы, когда там учился А. С. Пушкин. Потом он был преподавателем Петербургского педагогического института, а впоследствии — профессором Петербургского университета по кафедре философии. Жестоко пострадал во время разгрома, учиненного в университете гонителем просвещения Д. П. Руничем.

«Опыт изящного» — один из ранних трудов Галича по эстетике.

ГАМАЛЕЯ, Семен Иванович (1743—1822)

Письма С. И. Г. Кн. 1-3. М., Унив. тип., 1832—1839. 12°. [586]

Кн. 1. Изд. 2-е, умнож. 1836. 250 стр.; фронт. (портр.).

Кн. 2. 1832. [2], 294 стр.

Кн. 3. 1839. 242. XCVI, XVIII, [2] стр.

В первой книжке гравированный портрет С. И. Гамалеи.

С. И. Г.— Семен Иванович Гамалея, один из основателей «Дружеского ученого общества», ближайший друг и единомышленник Н. И. Новикова. Лица, которым адресованы письма, обозначены только инициалами, с большей или меньшей достоверностью расшифровывающимися, как: Н. И. Новиков, И. П. Тургенев, И. В. Лопухин, Ф. П. Ключарев, Н. И. Трубецкой, Д. П. Трощинский, Н. М. Карамзин и др.

Письма были изданы друзьями С. И. Гамалеи уже после его смерти. В 1832 г. вышло первое издание, в двух книжках; в 1836 г. первые две книжки вышли повторным, умноженным изданием; третья книжка появилась в 1839 г.

Мой экземпляр сборный.

«Письма» были напечатаны, по-видимому, в очень небольшом числе экземпляров, предназначавшихся только для ограниченного распространения. В «Материалах для биографии Н. И. Новикова», напечатанных в первом выпуске «Сборника, издаваемого студентами Императорского Петербургского университета» (Спб., 1857, стр. 320-335), о «Письмах» говорится как об издании «довольно редком».

Содержание писем — размышления о боге, о человеке, о сокровенном знании.

ГАН, Елена Андреевна (1814—1842)

Сочинения Зенеиды Р-вой. Т. 1-4. Спб., тип. К. Жернакова, 1843. 8°. [587]

Т. 1. [4], 418, 2, [1] стр.

Т. 2. [4], 435, 3, [1] стр.

Т. 3. 352, [1] стр.

Т. 4. 674, [4], [1] стр.

Посмертное собрание сочинений популярной в свое время писательницы, известной под псевдонимом: Зенеида Р-ва. В обстоятельном разборе этого издания В. Г. Белинский показал достоинства и недостатки дарования Е. А. Ган. Возражая Сенковскому с его непомерно громкими и едва ли искренними восторгами, Белинский писал: «Нет, мы не скажем, чтоб Зенеида Р-ва была по таланту выше Жоржа Занда или равнялась с ним...», но что у нее «был талант и притом замечательный, выходящий из ряда обыкновенных дарований,— в этом нет никакого сомнения». И в другом месте: «Все повести этой даровитой писательницы проникнуты одним страстным чувством, одною живою идеею, одним могучим созерцанием, не дающим покоя автору и тревожно его наполняющим,— созерцанием, которое можно выразить такими словами: как умеют лю-

бить женщины и как не умеют любить мужчины...» (Полн. собр. соч., VII, 1955, стр. 670, 658).

Это действительно основная тема ее повестей: «Идеал», «Утбалла», «Джеллаледин», «Суд света», «Теофания Аббиджио», «Напрасный дар», «Медальон», «Любонька» и др.

(Лет десять спустя после смерти писательницы с большой теплотой вспомнил о ней И. С. Тургенев. В критической статье о повести Евгении Тур «Племянница» он признал за Еленой Ган и горячее русское сердце, и большой жизненный опыт, и страстность убеждений (Собр. соч., XI, 1956, стр. 120).

Существует такая работа: Н. Н. Фатов. Библиографические материалы для изучения жизни и творчества Е. А. Ган (Известия Отд-ния рус. языка и словесности Акад. наук, т. XIX, 1914, кн. 2, стр. 211-263).

У Е. А. Ган были две дочери, оставившие также известный след в русской литературе: Е. П. Блаватская (1831—1891) и В. П. Желиховская (1835—1896) — *Ред.*)

ГЕРЦЕН, Александр Иванович (1812—1870)

Выдающийся русский революционер-демократ, мыслитель-материалист, блестящий писатель, сыгравший «великую роль в подготовке русской революции» (В. И. Ленин), один из наиболее ярких представителей обличительно-реалистического направления в русской литературе, автор знаменитых мемуаров «Былое и думы», издатель «Колокола», основатель вольной русской зарубежной печати.

В сороковых годах появились первые его произведения, восторженно встреченные критикой и передовой молодежью: статьи «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы», повести «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов», роман «Кто виноват?». Вспоминая много лет спустя, уже после смерти А. И. Герцена, необыкновенно сильное действие, произведенное, в частности, «Письмами об изучении природы», Н. П. Огарев писал: «Это было в России первое слово, которое сбивало разом тупоумие всякой метафизики и тупоумие всякого правительственного строя. Цензура их пропустила, потому что всего их значения не поняла».

Убедившись вскоре в совершенной невозможности сколько-нибудь свободно выражать свои мысли, продолжая жить в условиях царской России, А. И. Герцен в 1847 г. окончательно переселяется за границу. «Меня манила даль, ширь, открытая борьба и вольная речь, я искал независимой арены, мне хотелось попробовать свои силы на воле»,— писал он потом в «Былом и думах». Там, за пределами горячо любимой, но скованной родины в полную меру развертывается его огромный талант писателя-публициста, писателя-художника, там протекает вся его неутомимая деятельность, сперва в Париже, затем в Италии, Женеве, Лондоне и, наконец, снова в Париже.

Еще до поступления в Московский университет Герцен близко сходится с Н. П. Огаревым — молодым своим другом, впоследствии соратником и единомышленником, с которым они вместе делили радости и горести жизни в эмиграции...

В 1857 г. возник созданный Герценом совместно с Огаревым «Колокол» — первая свободная русская газета, на страницах которой разоблачались бесчисленные мерзости русского самодержавного строя и выдвигались на обсуждение особо важные, горячо волновавшие умы вопросы русской действительности. Влияние слова Герцена, его «Колокола», его «Полярной звезды» и других его лондонских изданий на русское общество было огромно — об этом выразительно говорят свидетельства многих и многих современников.

Умер Герцен в Париже 21 января 1870 г., по новому стилю. 23 января он был похоронен на кладбище Пер-Лашез. Некоторое время спустя, по желанию родных и друзей, прах его был перевезен в Ниццу и там погребен рядом с могилой его жены...

До революции 1905 г. сочинения А. И. Герцена были практически недоступны в России. Согласно «высочайшему повелению» от 18 февраля 1871 г., сочинения лиц, признанных «изгнанными из отечества, тайно покинувших его или государственных преступников, какого бы вида ни были эти сочинения и в каком бы виде они ни издавались, под собственными ли именами или под какими-либо псевдонимами или знаками», не могли быть допущены к обращению. Легко понять, какие препятствия должны были возникнуть на

путях распространения произведений А. И. Герцена в России. С большими трудностями проникая через границу, зарубежные его издания часто уничтожались, сохранились, естественно, в очень немногих экземплярах и в настоящее время встречаются по этой причине довольно редко. Особенно редки полные комплекты газеты «Колокол» и альманаха «Полярная звезда».

Письма из Франции и Италии Искандера. (1847—1852). Изд. 2-е. Н. Трюбнера. London, Trübner & Co, 1858. XIV, 313, [3] стр. фронт. (портр.). 8°. [588]

В полукожаном переплете. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

Первые четыре письма этой книги были первоначально напечатаны в журнале «Современник» за 1847 г. Следующие семь уже не могли быть напечатаны в России и появились — сперва на немецком языке — в Гамбурге в 1850 г., в издании Гофмана и Кампе. Остальные три (всех писем в книге 14), а также письмо к Шарлю Рибейролю, издателю журнала «L'Homme», были опубликованы в этом сборнике впервые.

«Письма» полны тяжелых и мрачных раздумий, навеянных поражением революции 1848 г. и шумным цинизмом, с которым буржуазия праздновала свою победу.

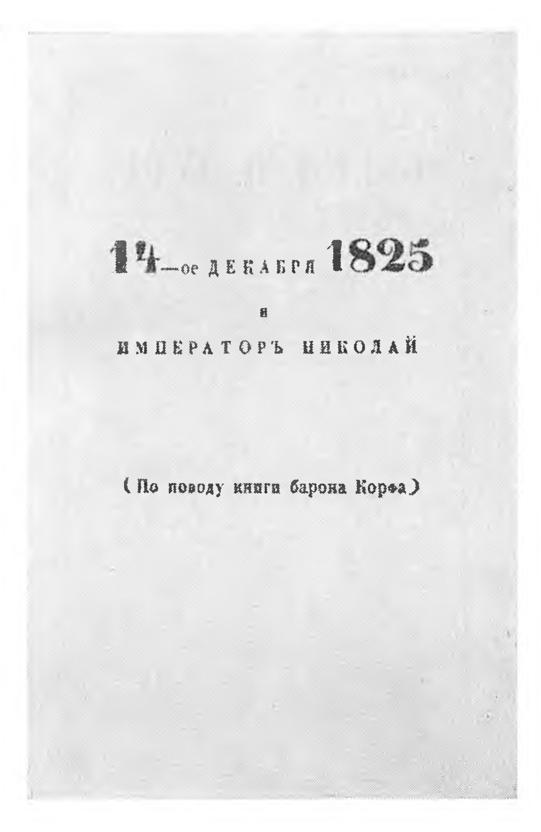
Первое издание «Писем» вышло также в Лондоне, из «Вольной русской книгопечатни».

От издания 1855 г. второе издание отличается незначительными поправками.

С того берега, Искандера. Изд. 2-е, пересмотр. автором. London, Trübner & Co, 1858. XXIV, 194, [4] стр. 8°. [589]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

Первое издание этой книги на русском языке (первоначально она появилась на немецком, анонимно, в Гамбурге, в 1850 г.) вышло в Лондоне в 1855 г. От немецкого издания оно отличается тем, что автор написал для него обращение к русским друзьям и несколько новых, дополнительных глав. В 1861 г. в Москве появилось литографированное издание этой книги, напечатанное по лондонскому изданию 1858 г. Герцен, по-видимому, никакого отношения к этому изданию не имел.

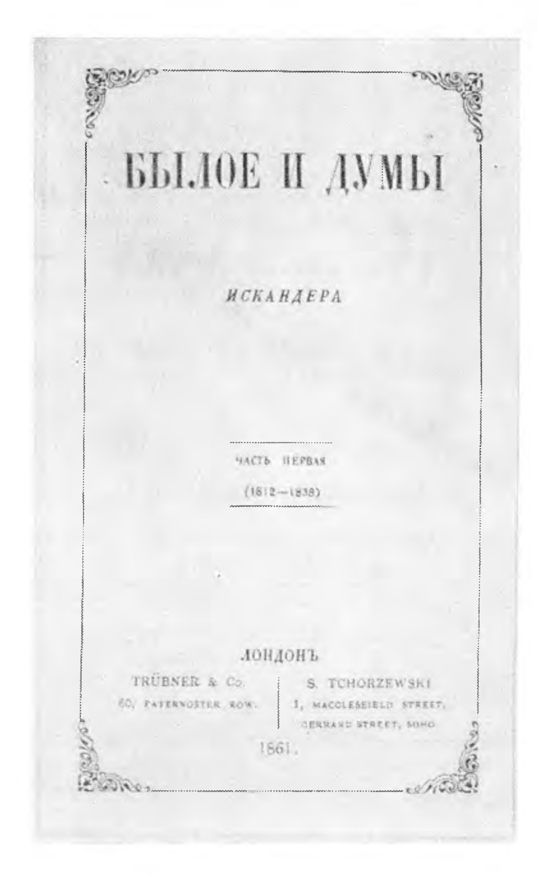
69. А. И. Герцен. 14-ое декабря 1825. Титульный лист

«Памятник борьбы», как назвал ее Герцен, книга эта давно и по справедливости считается одним из лучших его произведений. Это записи очевидца, наблюдавшего события 1848 г., тяжело переживавшего крушение связанных с революцией надежд, и вместе книга глубоких размышлений, широких идейно-философских обобщений.

Тюрьма и ссылка. Из записок Искандера. 2-е изд. Лондон, Trübner & Co, 1858. VI, 196, [4] стр.; фронт. (портр.). 8°. [590]

В полукожаном переплете, с издательской обложкой. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

Первое издание этой книги вышло в

БЫЛОЕ И ДУМЫ

ИСКАНДЕРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(1812—1838)

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co. 60, PATERNOSTER ROW. | S. TCHORZEWSKI 1, MACCLESFIELD STREET, GERRARD STREET, SOHO

1861.

70. А. И. Герцен. Былое и думы (1861). Титульный лист

1854 г. из «Вольной русской книгопечатни» А. И. Герцена.

Впоследствии записки эти составили вторую часть воспоминаний «Былое и думы».

14-ое декабря 1825 и император Николай. (По поводу книги барона Корфа). Б. м. и г. 126 стр. 12°. [591]

В печатной обложке.

Книга состоит из «Письма к императору Александру II» А. И. Герцена и неподписанной статьи «Разбор книги барона Корфа», автором которой является Н. П. Огарев. И письмо и статья перепечатаны из сборника «14 декабря 1825 и император Николай», составленного Герценом и Огаревым и изданного в Лондоне в 1858 г. Оба документа направлены против клеветнической книжонки барона М. А. Корфа, выпущенной им сперва «для членов императорской фамилии» и некоторое время спустя — в 1857 г.— «для публики».

(В настоящее время документально установлено, что описанное издание вышло из нелегальной типографии, устроенной в Москве в конце 1860 г. студентом Московского университета Я. А. Сулиным и корректором университетской типографии, в прошлом также студентом того же университета П. С. Петровским-Ильенко. За очень недолгий срок существования типографии Сулин и Петровский-Ильенко успели, до февраля 1861 г., напечатать только одно это издание в количестве 300 экз., после чего, в связи с возникшей угрозой ареста, приобретенный ими печатный станок был ими же уничтожен вместе с нераспроданной частью тиража.

Более полные сведения об истории этого издания приводятся в статье: Я. И. Хотяков. Первенец русского вольного книгопечатания.— «Книга. Исследования и материалы». Сборник IV. М., 1961, стр. 330-334.— *Ред.*)

Былое и думы, Искандера. Т. 1-4. Лондон-Женева, Вольн. рус. тип., 1861—1866. 8°. [592]

Ч. 1. (1812—1838). Лондон, 1861. XII, 414, III стр.

Т. 2. Лондон, 1861. 416, II, [1] стр.

Т. 3. Лондон, 1862. VI, 7-285, [3] стр.

Т. 4. Женева, 1866 (на обл.: 1867). [2], IV, 412 стр.

Каждая книга в полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Первое прижизненное издание наиболее крупного произведения А. И. Герцена, над которым он работал около 16 лет. В первую книгу вошли части первая и вторая «Былого и дум», в том второй — часть третья, третий том охватывает время «между четвертой и пятой частью», том четвертый содержит пятую часть воспоминаний. В это первое издание вошло далеко не все, что было написано А. И. Герценом для «Былого и дум». Посмертная публикация глав, оставшихся в рукописях, началась вскоре после кончины Герцена. В десятитомном издании сочине-

ний А. И. Герцена, осуществленном в Женеве его наследниками в 1875—1879 гг., «Былое и думы» занимают уже пять томов.

Герцен, А. И. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. 1-22. 1915—1925. 8°. [593]

Т. 1. 1820-1837 гг. (№№ 1-166). Пг., [1915]. III-XXX, [7], 539 стр.
Т. 2. 1838-1841 гг. (№№ 167-337). Пг., [1915]. VIII, 499 стр.
Т. 3. 1842-1845 гг. (№№ 338-416). Пг., [1915]. VI, 489 стр.
Т. 4. 1845-1846 гг. (№№ 417-451). Пг., [1915]. IV, 473 стр.
Т. 5. 1847-1850 гг. (№№ 452-491). Пг., [1915]. IV, 573 стр.
Т. 6. 1850-1851 гг. (№№ 492-546). Пг., [1917]. VI, 723 стр.
Т. 7. 1852-1854 гг. (№№ 547-722). Пг., [1917]. VIII, 539 стр.
Т. 8. 1854-1857 гг. (№№ 723-952). Пг., [1917]. X, 617 стр.
Т. 9. 1857-1859 гг. (№№ 953-1221). Пг., 1919. XII, 608 стр.
Т. 10. 1859-1860 гг. (№№ 1222-1530). Пг., 1919. X, 496 стр.
Т. 11. 1861 г. (№№ 1531-1765). Пг., 1919. X, 480 стр.
Т. 12. Былое и думы. Ч. 1-3. Пб., 1919. [4], 493 стр.
Т. 13. Былое и думы. Ч. 4 и 5. Пб., 1919. VI, 624 стр.
Т. 14. Былое и думы. Ч. 6 и 7. Пб., 1920. IV, 872 стр.
Т. 15. 1862 г. (№№ 1766-1990), Пб., 1920. VIII, 620 стр.
Т. 16. 1863 г. (№№ 1991-2274). Пб., 1920. X, 580 стр.
Т. 17. 1864 г. (№№ 2275-2529). Пб., 1922. X, 444 стр.
Т. 18. 1865-1866 гг. (№№ 2530-2834). Пб., 1920 (на обл.: 1922). X, 448 стр.
Т. 19. 1866-1867 гг. (№№ 2835-3157). Пб., 1922. XII, 460 стр.
Т. 20. 1867-1868 гг. (№№ 3158-3343). М.-Пг,. 1923. VIII, 402 стр.
Т. 21. 1868-1870 гг. (№№ 3344-3637). М.-Пг., 1923. XII, 595 стр.
Т. 22. 1868-1870 гг. М.-Пг., 1925. [2], 584 стр.

Первые восемь томов были изданы наследниками автора, три следующих (9-11) — Литературно-издательским отделом Народного Комиссариата по просвещению, все остальные — Государственным издательством.

Каждые два тома — в коленкоровом переплете. Везде сохранены печатные обложки.

Последний, 22-й, том переплетен вместе с книгой:

А. И. Герцен. Новые материалы. К печати приготовил Н. М. Мендельсон. М., 1927. 144 стр. (Труды Публ. б-ки им. В. И. Ленина). [594]

До этого многотомного издания сочинения А. И. Герцена издавались дважды: в Женеве, в 1875—1879 гг., в десяти томах, и в С.-Петербурге, в 1905 г., в издании Ф. Ф. Павленкова, в семи томах.

Излишне говорить о том, как малоудовлетворительны были оба эти издания.

В марте 1907 г. внук Герцена, Николай Александрович Герцен, обратился от лица всех наследников писателя к М. К. Лемке с предложением взять на себя редактирование полного собрания сочинений. «Мы все имеем... очень большое доверие к вашим знаниям, вашей добросовестности и вашей преданности памяти Герцена».

Более десяти лет упорнейшего труда понадобилось М. К. Лемке, чтобы завершить это монументальное издание, в котором сведено воедино все известное к тому времени литературное и эпистолярное наследие великого писателя-революционера. Для его осуществления им были тщательно обследованы все доступные в те годы архивы. Все издание снабжено богатым комментарием и большим вспомогательным аппаратом. Тяжелые для издательского дела годы отразились, к сожалению, на качестве бумаги и на всем полиграфическом оформлении издания. В последнем, 22-м, томе помещены: Дополнения (пропущенные или уточненные тексты). Канва биографии А. И. Герцена. Вспомогательная таблица. Алфавитный указатель имен. Алфавитный указатель всех сочинений и писем А. И. Герцена.

«Через все тома настоящего собрания проходит одна общая нумерация сочинений и писем, сделанная для упрощения частых ссылок на них и наведения скорых справок» (Из предисловия М. К. Лемке к I тому, стр. XIV).

ГЛЕБОВ, Дмитрий Петрович (1789—1843)

Второстепенный поэт первой половины XIX в. Учился в Московском университетском пансионе. Многочисленные стихотворения — свои и переводные — печатал в журналах и альманахах: «Аглая», «Московский вестник», «Цветник», «Русский вестник», «Вестник Европы», «Новости литературы», «Дамский журнал», «Урания», «Северные цветы», «Литературный музеум», «Подснежник», «Сиротка» и др.

Преобладающие темы его стихов — победы в войне с Турцией и в особенности Отечественной войне 1812 г.: «Сражение при Бородине», «Певец в кругу россиян», «Глас московского жителя на освобождение России от врагов» и др. Помимо патриотических стихов писал элегии, поэмы, романсы и песни.

В 1827 г. Глебов был избран в члены Общества любителей российской словесности при Московском университете.

Элегии и другие стихотворения Дмитрия Глебова. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1827. 301, IV, [1] стр.; 3 л. фронт., илл. 8°. [595]

Гравированный заглавный лист с рисунком и две гравированные картинки вне текста (грав. И. Ческий).

В печатной обложке.

Прижизненное собрание стихотворений Дмитрия Глебова, очень тщательно изданное. Очаровательны гравюрки И. В. Ческого. Вся книга в целом относится несомненно к хорошим русским иллюстрированным изданиям первой четверти XIX столетия.

ПЕРЕВОДЫ Д. П. ГЛЕБОВА

Воспоминания. Поэма. Соч. г-на Легуве. Пер. Д. Гл...ва. М., тип. Авг. Семена, 1823. 31 стр. 8°. [596]

В печатной обложке.

Воспоминания политического эмигранта Габриеля Легуве (1764—1812), вынужденного в годы Французской революции покинуть родину.

ГЛИНКА, Сергей Николаевич (1776—1847)

Активный участник событий 1812 года, издатель и редактор журнала «Русский вестник» (1808—1824), автор патриотических драм, нравоучительных повестей, сборников «военных, гражданских и исторических анекдотов, изображающих свойства и знаменитые деяния русских в различных состояниях» и многочисленных других произведений, таких, как «Театр света, или Изображение достопримечательных происшествий древних и новых времен, нравов и словесности» (8 частей, 1823—1824), «Русская история» (14 частей, 1823—1825), «Историческая панорама Вселенной» (М., 1829), «Записки о Москве и заграничных происшествиях от исхода 1812 года до половины 1815 года» (Спб., 1837), «Мысли по случаю выставки в Москве изделий русской отечественной промышленности» (М., 1831), «О собрании произведений отечественной кисти и о самобытной жизни в живописи» (Спб., 1845) и т. п.

«Время, в которое он начал действовать,— писал П. А. Вяземский в посвященном С. Н. Глинке большом некрологе,— очень благоприятствовало ему. Тогда Россия не была еще отыскана. История Карамзина не была обнародована. К стыду и к сожалению должно нам признаться, что мы все очень худо знали отечество свое и его историю».

В годы Отечественной войны Глинка «перенес литературу свою на площадь». Написав эту строчку, Вяземский поспешил ее пояснить: «Глинка был рожден народным трибуном, но трибуном законным, трибуном правительства...».

Общественная, политическая и литературная деятельность Глинки продолжалась около полувека. «Во все теченье этих долгих годов он был преимущественно, беспрерывно и почти исключительно писатель — и более ничего» (П. А. Вяземский).

О жизни своей С. Н. Глинка обстоятельно рассказал в своих «Записках», изданных журналом «Русская старина» в 1895 г. (см. ниже).

Русские исторические и нравоучительные повести; сочинение Сергея Глинки. Изданные А. Ширяевым. М., Унив. тип., 1810. [4], 330, [2] стр.; фронт. (илл.). 12° [597]

В полукожаном переплете.

Повести о Петре Первом, Меншикове, Минине и др.

Книга посвящена автором Платону Бекетову.

Записки Сергея Николаевича Глинки. Спб., изд. ред. журн. «Русская старина», 1895. [6], 380, [4] стр. 8°. [598]

В отличном полукожаном переплете.

Наиболее ценное из всего литературного наследия С. Н. Глинки. В XXV главах книги приводится множество прелюбопытных фактов современной автору политической, общественной, литературной и театральной жизни. Кое-что написано по изустным преданиям, главное же — по личным воспоминаниям и личным впечатлениям.

ПЕРЕВОДЫ С. Н. ГЛИНКИ

Юнговы ночи, в стихах, изданные Сергеем Глинкою. М., тип. Пл. Бекетова, 1806. X, 166, [1] стр. с илл. 8°. [599]

Двенадцать гравированных листов, по одному на каждую «Ночь». На каждом листе — текст и виньетка (на всех листах разные). Гравированные листы входят в общий счет страниц. Портрета Юнга в моем экземпляре, к сожалению, нет.

В полукожаном переплете.

Первое полное издание знаменитой поэмы Эдуарда Юнга (1683—1765) в вольном переводе С. Н. Глинки. В первом издании, вышедшем в 1803 г., только четыре «Юнговы ночи» и только четыре виньетки.

Описанная книга принадлежит к великолепнейшим изданиям Платона Бекетова. Очень хороши гравюрки. Судя по сочности отпечатков, можно думать, что книга была выпущена весьма ограниченным тиражом. Встречается она чрезвычайно редко. Верещагин не сумел найти ни одного экземпляра, почему описал книгу только по третьему ее изданию, вышедшему в 1820 г. В нем есть портрет Юнга, но картинок всего шесть, сделанных с досок второго издания. Отпечатки плохи — доски, естественно, «устали».

Следует, кстати, исправить ошибку Верещагина (153). Не видев издания 1806 г., он почему-то решил, что в нем только четыре гравированных листа и портрет.

Путеводитель по Москве. Изданный Сергеем Глинкою, сообразно французскому подлиннику Г. Лекоента де Лаво, с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями. М., тип. Авг Семена при Имп. Мед.-хирур. акад., 1824. [2], VIII, 402 стр.; фронт. (илл.), 10 л. илл. 8°. [600]

Восемь гравированных картинок на отдельных листах (все с подписью гравера Д. Аркадьева) и три таблицы.

В кожаном переплете.

Перевод и в значительной мере переработка книги, вышедшей в Москве на французском языке: «Guide du voyageur à Moscou. Par G. Le Cointe de Laveau» (Moscou, 1824).

«Путеводитель» знакомит с историей основания Москвы, ее памятниками, «присутственными местами», учебными заведениями, научными обществами, предприятиями торговли и промышленности, театрами, клубами, «гульбищами», садами и пр.

Виды старой Москвы гравированы замечательно.

В 1829 г. «Путеводитель» вышел вторым изданием, «вновь дополненным».

ГНЕДИЧ, Николай Иванович (1784—1833)

Поэт и первоклассный переводчик. Начало литературной деятельности Гнедича относится к 1803 г., когда появился его перевод трагедии Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе», сочувственно встреченный критикой и читателями. Гнедич переводил потом Шекспира и Вольтера, Байрона, Шенье и др. Как оригинальный поэт он прославился главным образом своей идиллией «Рыбаки» — «прелестной идиллией», по слову Пушкина. «Роскошь красок, глубокая внутренняя жизнь, счастливая идея и прекрасные стихи делают идиллию Гнедича истинным... перлом нашей литературы» — в таких восторженных выражениях писал о ней много лет спустя Белинский.

Широкий отзвук в сердцах и умах современников Гнедича вызвали его «Простонародные песни нынешних греков», появившиеся незадолго до событий 1825 г.

Отличное знание древних языков, полученное в Московском университете и затем углубленное упорным систематическим трудом, открыло перед Гнедичем богатства античной поэзии. Он обратился к «Илиаде» с отважным намерением дать русским читателям достойный перевод великого творения Гомера.

Гнедич не сразу нашел путь к решению этой большой, многотрудной задачи. В течение долгого времени ему казалось, что перевести поэму Гомера — значит продолжить перевод Е. И. Кострова, остановившегося на шестой ее песне. В вы-

сокой оценке перевода Кострова Гнедич был единодушен со многими из его современников. В 1809 г. появилась в его переводе седьмая песнь «Илиады», выполненная также александрийским стихом. В ходе развернувшегося вскоре оживленного обсуждения возникших вопросов ему стало ясно, что александрийский стих Кострова не способен передать все величие, всю мощь, все богатство «Илиады». Пришлось перечеркнуть нелегкий труд ряда лет и, превозмогая досаду, приступить к новому переводу. Начало новой работы относится к 1812 г. «Я прощаюсь с миром — Гомер им для меня будет»,— писал он своим друзьям... Как это, на первый взгляд, ни парадоксально, уход в глубокую древность отнюдь не был уходом от современности: героика поэмы живейшим образом перекликалась в труде Гнедича с событиями «двенадцатого года».

В 1829 г. вышло в свет первое издание перевода, которому суждено было занять такое большое место в истории русской классической литературы, русского переводческого искусства.

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущенной душой,—

кто не знает этих знаменитых строк, которыми А. С. Пушкин приветствовал появление «Илиады»?

О выдающихся достоинствах (и недостатках также) этого перевода написано немало. «Перевод Гнедича,— писал уже почти в наши дни В. В. Вересаев,— один из лучших в мировой литературе переводов «Илиады». Он ярко передает могущественный и жизнерадостный дух подлинника, полон того внутреннего движения, пафоса и энергии, которыми дышит поэма».

В 1832 г., незадолго до смерти поэта, вышел сборник «Стихотворения Н. Гнедича».

Простонародные песни нынешних греков, с подлинником изданные и переведенные в стихах, с прибавлением введения, сравнения их с простонародными песнями русскими и примечаний, Н. Гнедичем. Спб., тип. Н. Греча, 1825. XLI, [52] стр.; фронт. (илл.). 8°. [601]

В одном современном переплете вместе с книгою Эвлампиоса «Амарантос, или Розы возрожденной Эллады».

В книге — 12 песен, в подлинниках и переводе, с подробнейшими комментариями Гнедича и его же обширным введением.

Три песни сборника («Гроб клефта», «Кальякуд», «Олимп») первоначально появились в альманахе «Северные цветы на 1825 год» со следующим извещением от издателя: «С удовольствием уведомляем наших читателей, что собрание лучших простонародных новогреческих песен, переведенных отличным писателем нашим, Н. И. Гнедичем, скоро выйдет из печати, украшенное любопытным предисловием о духе поэзии нынешних греков и сходстве ее с простонародною русскою».

Книга посвящена А. Н. Оленину.

(На фронтисписе изображение «клефта» (греческого солдата-повстанца), заимствованное из книги полковника Вутье («Mémoires du colonel Voutier sur la Guerre actuelle de grecs». Paris, 1823) и гравированное М. Богучаровым — *Ред.*)

Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем, членом Имп. Российской академии, членом-корреспондентом Имп. Академии наук, почетным членом Имп. Виленского университета, членом обществ любителей словесности С.-Петербургского, Московского, Казанского и проч. Ч. 1-2. Спб., печ. в тип. Имп. Рос. акад., 1829. 2°. [602]

Ч. 1. [10], XVI, 354, [2], стр.

Ч. 2. [4], 362, [2] стр.; 1 л. карт.

В двух полукожаных переплетах.

Первое издание «Илиады», великолепно оформленное, с большой заглавной виньеткой работы Н. И. Уткина, изображающей головы героев «Илиады». Ко второй части приложена гравированная карта Трои («Карта Поля Троянского для объяснения Илиады»).

Гнедич намеревался снабдить свой перевод обстоятельным комментарием, но вскоре должен был убедиться в непосильности для него, при очень плохом состоянии его здоровья, такого труда и ограничился лишь немногими примечаниями.

В 1839 г. появилось второе издание «Илиады», напечатанное с экземпляра, исправленного Н. И. Гнедичем. Третье вышло в 1862 г., потом, с бо́льшими или меньшими интервалами, «Илиада» в переводе Гнедича появлялась еще не раз, вплоть до издания Гослитиздата 1960 г.

При всех выдающихся достоинствах пе-

ревода Гнедича давно сознавалась необходимость перевода, более доступного по языку поколениям новых читателей. Первый такой перевод, выполненный Н. М. Минским, появился в 1896 г. и потом много раз переиздавался. Второй принадлежит В. В. Вересаеву (1949).

Стихотворения Н. Гнедича. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1832. VII, 363, [1] стр. 8°. [603]

В полукожаном переплете.

В сборник вошли лирические произведения Гнедича (послания, думы, записи в альбомы), идиллия «Рыбаки», поэма «Рождение Гомера», идиллия Феокрита «Сиракузянки, или Праздник Адониса», «Простонародные песни нынешних греков» и перевод трагедии Вольтера «Танкред».

ГОГОЛЬ, Николай Васильевич (1809—1852)

Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком. Кн. 1-2. Спб., 1831—1832. 12°. [604]

Первая книжка. Тип. Департ. нар. просв., 1831. XXII, [2], 244 стр.

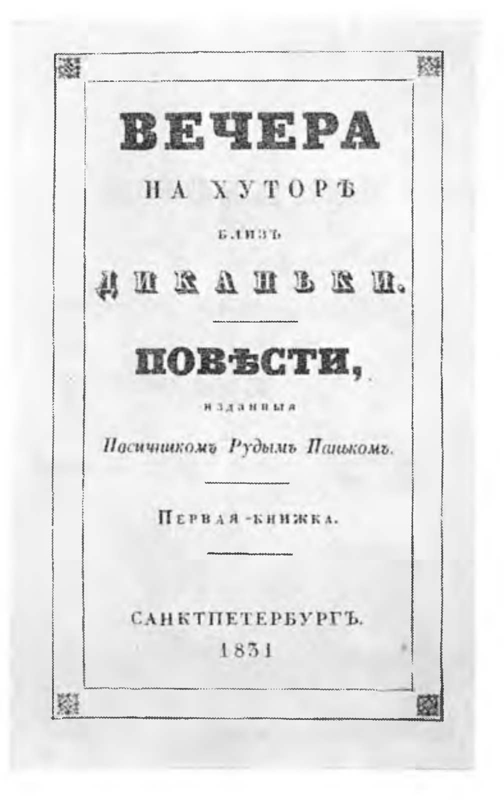
Вторая книжка. Тип. А. Плюшара, 1832. XVI, 354, [3] стр.

Необрезанный экземпляр из собрания Л. И. Жевержеева. Первая книжка в печатной издательской обложке, на четвертой странице которой напечатано: «Продается по 7 р. 50 коп. в книжном магазине А. Смирдина, на Невском проспекте, в доме Петропавловской церкви». Вторая — в немой обложке.

В первой книжке: «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота». Во второй — «Ночь перед рождеством», «Страшная месть», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Заколдованное место».

В 1836 г. «Вечера на хуторе» были напечатаны новым изданием.

На это второе издание А. С. Пушкин откликнулся рецензией, напечатанной в первом томе «Современника» за 1836 г. (стр. 311-312): «Читатели наши конечно помнят впечатление, произведенное над ними появлением «Вечеров на хуторе»... Как изумились мы русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина!».

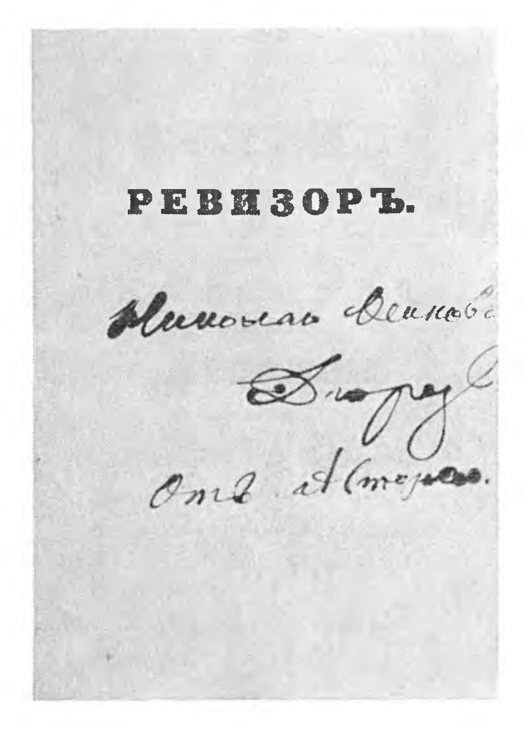

ВЕЧЕРА
НА ХУТОРѢ
БЛИЗЪ
ДИКАНЬКИ.
ПОВѢСТИ,
изданныя
Пасичникомъ Рудымъ Панькомъ.
Первая книжка.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1831

71. Н. В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки (1831). Титульный лист

Оба издания имели большой успех, усердно читались и «зачитывались», постепенно исчезая из обращения. Найти в настоящее время экземпляр «Вечеров» в чистом виде, да еще с обложками,— задача для собирателя чрезвычайно трудная.

Одновременно с выпуском в свет второй книжки Смирдин отпечатал — по новому, но совершенно такому же, строка в строку, набору — дополнительный тираж первой книжки в количестве 150 экземпляров.

В письме к М. П. Погодину Гоголь по этому поводу писал: «...Смирдин отпечатал полтораста экземпляров 1-й части, потому что второй у него не покупали без первой. Я и рад, что не больше» (Полн. собр. соч., X, 1940, стр. 257).

72. Н. В. Гоголь. Ревизор (1836). Авантитул с автографом

От основного тиража допечатка отличается некоторыми мелкими типографскими особенностями: титульный лист набран несколько более крупным шрифтом, исправлены опечатки на стр. 3, 72, 79 и 148, несколько изменена печатная обложка, изменен текст объявлений.

Описанный экземпляр — из этой допечатки.

Вечера на хуторе близь Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком. Ч. 1-2. Изд. 2-е. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1836. 8°. [605]

Ч. 1. XIV, [4], 204 стр.

Ч. 2. X, [4], 294 стр.

В одном кожаном переплете.

Второе издание повторяет первое.

Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. Ч. 1-2. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1835. 8°. [606]

Ч. 1. [8], 287 стр.

Ч. 2. [6], 276 стр.

В двух полукожаных переплетах, с золотым обрезом.

Первое прижизненное издание «Арабесок». В первой части: Предисловие.— Скульптура, живопись и музыка.— О средних веках.— Глава из исторического романа.— О всеобщей истории.— Портрет.— Взгляд па Малороссию.— Несколько слов о Пушкине.— Об архитектуре.— Ал-Мамун. Во второй части: Жизнь.— Шлецер, Миллер и Гердер.— Невский проспект.— Малороссийские песни.— Мысли о географии.— О картине Брюлова [«Последний день Помпеи»].— Пленник. (Отрывок из исторического романа).— О движении народов в конце V века.— Записки сумасшедшего.

Впервые в этих сборниках появились только «Записки сумасшедшего». Все остальное было напечатано ранее в разных периодических изданиях.

Издателем «Арабесок», равно как и «Миргорода», был сам Гоголь. В письмах своих он раздраженно отзывается о Смирдине, жалуется на книгопродавцев: «Мои ни Арабески, ни Миргород не идут совершенно. Черт их знает, что это значит. Книгопродавцы такой народ, которых без всякой совести можно повесить на первом дереве». (Из письма к А. С. Пушкину. Полн. собр. соч., X, 1940, стр. 375).

Миргород. Повести, служащие продолжением Вечеров на хуторе близь Диканьки. Н. Гоголя. Ч. 1-2. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1835. 8°. [607]

Ч. 1. [4], 224 стр.

Ч. 2. 215 стр.

В одном полукожаном переплете.

В первой части: «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба». Во второй: «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Только последняя повесть была напечатана прежде в альманахе «Новоселье». Все остальные появились в этом издании впервые.

Ревизор. Комедия в пяти действиях. Соч. Н. Гоголя. Спб., тип. А. Плюшара, 1836. [4], [2], V, 186 стр. 8°. [608]

На авантитуле автограф Гоголя (чернилами): «Николаю Осиповичу Дюру от автора».

В полукожаном переплете.

Первое издание комедии. Вышло в свет в день первого ее представления на сцене Александринского театра — 19 апреля 1836 г.

В списке «действующих лиц» перечисляются первые исполнители ролей: Городничий — Сосницкий, Анна Андреевна — Сосницкая, Марья Антоновна — Асенкова м., Лука Лукич — Хотяинцев, жена его — Шемаева, Ляпкин-Тяпкин — Григорьев б., Земляника — Толченов, Почтмейстер — Рославский, Добчинский — Крамолей, Бобчинский — Петров, Хлестаков — Дюр, Осип — Афанасьев. В остальных ролях — Горшенков, Бекер, Байков и др.

Игра Н. О. Дюра совсем не удовлетворила Гоголя, и, возможно, этим объясняется сдержанность дарственной его надписи на экземпляре «Ревизора».

Некоторые дополнительные сведения об этом экземпляре приводятся в моих «Рассказах о книгах» (М., 1959, стр. 348-354: «Подарок Гоголя»).

Ревизор. Комедия в пяти действиях, соч. Н. Гоголя. Изд. 2-е, испр., с прил. М., тип. Н. Степанова, 1841. [6], 230 стр. 8° [609]

В богатом кожаном переплете, с золотым обрезом и печатной обложкой.

Экземпляр из собрания Н. В. Соловьева — издателя «Русского библиофила».

Хлопоты по выпуску этого издания «Ревизора» взял на себя М. П. Погодин. Вот что сообщается об этом у Н. П. Барсукова («Жизнь и труды М. П. Погодина», кн. 6. Спб., 1892, стр. 230):

«Гоголь, желая разделаться как-нибудь с своими долгами, против воли решился сделать второе издание своего *Ревизора* и поручил это дело С. Т. Аксакову; но Аксаков, будучи в это время удручен потерею сына, не мог принять участие в этом деле, которое принял на себя всецело Погодин» (сам Гоголь находился в это время в Риме).

Когда впоследствии, в 1846 г., Гоголь задумал в третий раз издать «Ревизора» (издание, правда, не состоялось), Погодин обиженно писал Шевыреву:

«Ревизора он хочет печатать, но он позабыл, что получил от меня, кажется, две тысячи пятьсот рублей или две тысячи за издание [1841 года, второе], и что это издание осталось у меня все в кладовой, потому что он тогда же выдал полное собрание. Я молчу и не претендую...» (Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 8. Спб., 1894, стр. 328).

Речь идет о собрании сочинений Гоголя 1842 г.

В первых двух изданиях «Ревизора» еще нет знаменитого эпиграфа: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива».

Впервые появился он только в четвертом томе «Сочинений Николая Гоголя» 1842 г. Словами эпиграфа Гоголь ответил всем тем его критикам, которым очень не понравилась изображенная в комедии картина неприглядной действительности.

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. М., Унив. тип., 1842. 475 стр. 8°. [610]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Экземпляр из библиотеки М. Н. Лонгинова, с его книжным знаком.

Первое прижизненное издание поэмы. Ведал изданием сам Гоголь.

Получив наконец, после разного рода цензурных проволочек, вызванных, главным образом, «Повестью о капитане Копейкине», рукопись «Мертвых душ», Гоголь приступил к ее печатанию. Денег у него не было. Книга печаталась в типографии в долг. Бумагу взял на себя в кредит Погодин. По истечении двух месяцев книга вышла в свет в количестве 2400 экземпляров. К отъезду Гоголя за границу было готово и переплетено десятка два экземпляров, которые он хотел взять с собой. В день именин Константина Аксакова Гоголь привез два экземпляра. Один из них он подарил имениннику, на втором сделал надпись: «Друзьям моим, целой семье Аксаковых».

Некоторые любопытные подробности, касающиеся этого издания, приводятся у Н. С. Тихонравова (Сочинения Н. В. Гоголя. Изд. 10-е. Т. 3. М., 1889, стр. 477):

«Гоголь сел за приготовление обертки для «Мертвых душ» и сам нарисовал оригинал. На обертке под несущимся быстро тарантасом изображены: с левой стороны часть деревни, с правой — верстовой столб. Между ними с той и другой стороны бутылки с рюмками и бокалами, закуски в виде рыб на блюде; солонка; бутылка сверху как бы венчает этот ряд изображений, которому внизу соответствуют также бутылки с бокалами и блюдо с большим осетром и мелкими рыбками,—

73. Н. В. Гоголь. Похождения Чичикова (1842). Обложка первого издания

может быть, то блюдо, которое украшало трапезу полицеймейстера и к которому пристроился Собакевич. Изображений живых людей немного — только два: на правом поле читатель видит пьяного мужичка, пляшущего подбоченившись с чаркою в руке, и танцующую, очевидно на балу, пару. Зато эмблемы смерти в обилии рассыпаны по всей картине в верхней ее половине; смерть, кажется, вездесуща на картине: черепа выглядывают из затейливых завитков, окаймляющих верхнюю половину рисунка; на одной вертикальной линии помещены принадлежности закуски (бутылка вина и рыбы) и череп. Два скелета расположены симметрически, справа и слева, в полулежачем положении; третий, на черном фоне, изображен сидящим и простирающим вперед руки, как бы призывая кого-то в свои объятия».

Насколько известно, оригинал рисунка не сохранился. С незначительными изменениями обложка была повторена потом во втором и третьем изданиях поэмы.

Вот одно из замечательных свидетельств современника, как была встречена эта книга: «Вскоре после отъезда Гоголя «Мертвые души» быстро разлетелись по Москве и потом по всей России. Книга была раскуплена нарасхват. Впечатления были различны, но равносильны. Публику можно было разделить на три части. Первая, в которой заключалась вся образованная молодежь и все люди, способные понять высокое достоинство Гоголя, приняла его с восторгом. Вторая часть состояла, так сказать, из людей озадаченных, которые, привыкнув тешиться сочинениями Гоголя, не могли вдруг понять глубокого и серьезного значения его поэмы; они находили в ней много карикатуры и, основываясь на мелочных промахах, считали многое неверным и неправдоподобным. Должно сказать, что некоторые из этих людей, прочитав «Мертвые души» во второй и даже в третий раз, совершенно отказались от первого своего неприятного впечатления и вполне почувствовали правду и художественную красоту творения. Третья часть читателей обозлилась на Гоголя. Она узнала себя в разных лицах поэмы и с остервенением вступилась за оскорбление целой России...» (С. Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем». М., 1960, стр. 71).

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. Изд. 2-е. М., Унив. тип., 1846.X, 471 стр. 8°. [611]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Второе прижизненное издание поэмы, предпринятое Гоголем, находившимся в это время за границей. В письме к С. П. Шевыреву он просил «...напечатать второе издание «Мертвых душ», в том же самом виде, на такой же бумаге, в той же типографии, в том же числе экземпляров (2400, т. е. два завода), с присовокупленьем только предисловия, которое я пришлю потом, когда печатанье будет к концу» (Полн. собр. соч., XIII, 1952, стр. 90-91).

За несколько месяцев до этого гравер Е. Е. Бернардский предлагал Гоголю 1500 рублей серебром за право издать его поэму с иллюстрациями художника А. А. Агина.

В письме к П. А. Плетневу Гоголь отклонил это предложение. Отклонил по ряду соображений, между прочим и потому, что он — «враг всяких политипажей и модных выдумок». Книга, по его глубокому убеждению, должна сама прокладывать себе путь к читателю, прокладывать своим содержанием, которое не следует «подслащивать этим кондитерством» — иллюстрациями (Письмо от 20 марта 1846 г.).

Бернардский издал в том же году рисунки Агина (не полностью) отдельно, без поэмы, под заглавием: «Сто рисунков к сочинению «Мертвые души». Рис. А. А. Агин, грав. Е. Бернардский. Спб., 1846.

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Т. 1. Изд. 3-е М., тип. В. Готье, 1855. [4], 472 стр. 8°. [612]

В современном темно-зеленом марокене, с печатной обложкой.

Третье по счету и первое посмертное отдельное издание поэмы, выпущенное наследниками Гоголя. На обороте заглавного листа: «Печатано с издания 1846 года». Предисловия в этом издании нет: Гоголь учел указания друзей и благожелательной критики. Обложка воспроизведена с первого издания.

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Т. 2. (Пять глав). Изд. 2-е. М., тип. В. Готье, 1856. XI, 317 стр.; 1 л. факс. 8°. [613]

На обложке: Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти: Мертвые души, том второй (пять глав), и Авторская исповедь. Москва, 1856.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Перепечатка без изменений первого издания книги, вышедшего годом раньше в Москве, из той же типографии. Издателями ее были наследники Гоголя, во главе с Н. П. Трушковским.

Помещенная в конце книги «Авторская исповедь» в бумагах покойного Николая Васильевича не имела никакого названия. Заглавие это дал С. П. Шевырев.

Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1847. [6], 287 стр. 1847. 8°. [614]

К экземпляру приложено собственноручное письмо Гоголя к К. С. Аксакову по поводу этой книги.

В современном, с золотым тиснением, кожаном переплете.

Последняя книга, появившаяся при жизни Гоголя. Первое письмо к П. А. Плетневу, с просьбой отложить все свои дела и заняться печатанием этой книги, датировано 30 июля 1846 г. Гоголь просит печатать два завода книги и сразу же готовить бумагу для второго ее издания, «которое, по моему соображенью, воспоследует немедленно: книга эта разойдется более, чем все мои прежние сочинения, потому что это до сих пор моя единственная дельная книга». Особенно убедительно просил Гоголь, чтобы печатанье книги происходило «в тишине», чтобы никто, кроме Плетнева и цензора, об этом ничего не знал. Цензором он просил избрать А. В. Никитенко: «...он ко мне благосклоннее других... Возьми с него также слово никому не сказывать о том, что выйдет моя книга».

Несколько пожеланий высказал Гоголь и относительно внешнего оформления книги: «Печатать на хорошей бумаге... буквами четкими и легкими для чтения... ни виньеток, ни бордюров никаких, сохранить во всем благородную простоту» (Полн. собр. соч., XIII, 1952, стр. 91-92). Из письма Плетнева к Жуковскому известно, что книга была отпечатана в количестве 2400 экз.

«Выбранные места» были встречены глубоким недоумением в кругах истинных почитателей Гоголя и вызвали резкие возражения даже со стороны ближайших его друзей — С. Т. и К. С. Аксаковых.

Несмотря на все принятые автором и Плетневым меры, сведения о том, что книга печатается и должна вскоре выйти в свет, просочились в общество. В письме к П. А. Плетневу С. Т. Аксаков заклинал его не выпускать эту книгу: «...размыслите, ради бога, неужели мы, друзья Гоголя, спокойно предадим его на поругание многочисленным врагам и недоброжелателям». В письме к своему сыну И. С. Аксакову Сергей Тимофеевич писал: «Увы, исполняется мое давнишнее опасение! Ре-

лигиозная восторженность убила великого художника...».

В середине 1848 г., когда споры по поводу этой книги как будто несколько приутихли и Гоголю могло показаться, что он едва ли уже услышит что-либо новое о ней по возвращении своем на родину, К. С. Аксаков обратился к нему с письмом, впоследствии напечатанным в «Русском архиве» (1890, т. 1, № 1, стлб. 152-156). Гоголь ответил письмом, начинающимся словами: «Откровенность прежде всего, Константин Сергеевич. Так как вы были откровенны и сказали в вашем письме все, что было на языке...» и т. д. Это драгоценное письмо Гоголя к Аксакову — в *подлиннике* — приложено к моему экземпляру «Выбранных мест».

Письмо было опубликовано П. А. Кулишом в 6-м томе изданных им «Сочинений и писем» Н. В. Гоголя (стр. 463). Кулиш счел необходимым несколько отредактировать письмо: кое-что сократить, кое-что переиначить. Эти переделки сделаны рукою Кулиша карандашом на письме Гоголя. Так, например, вместо приведенной выше фразы «все, что было на языке», Кулиш исправил и напечатал: «все, что было на душе».

Письмо написано на трех страницах почтовой бумаги. На четвертой, чистой, надпись: «Константину Сергеевичу».

Гоголь болезненно переживал разгоревшиеся споры вокруг его книги.

«Появленье книги моей разразилось точно в виде какой-то оплеухи: оплеуха публике, оплеуха друзьям моим и, наконец, еще сильнейшая оплеуха мне самому... Я размахнулся в моей книге таким Хлестаковым, что не имею духу заглянуть в нее...» (Из письма к В. А. Жуковскому, датированного 6 марта 1847 г.).

Наиболее ярким и сильным откликом на «Выбранные места» было знаменитое письмо Белинского к Гоголю.

Размышления о божественной литургии, Н. В. Гоголя. Издал П. А. Кулиш. Спб., тип. П. А. Кулиша, 1857, VI, 132 стр. 16°. [615]

В полукожаном переплете.

Среди бумаг Н. В. Гоголя С. П. Шевырев обнаружил три его произведения, не увидевшие света при его жизни: главы второго тома «Мертвых душ», «Авторскую исповедь» и «Размышления о литургии».

Первые два произведения вышли отдельной книгой в издании наследников, «Размышления о литургии» издал П. А. Кулиш, выпустивший в том же 1857 г. собрание сочинений и писем Гоголя.

Заглавия Гоголь дать не успел — так назвал эту книгу ее издатель П. А. Кулиш.

Размышления о божественной литургии, Н. В. Гоголя. Изд. 2-е, без перемен, П. А. Кулиша. Спб., тип. П. А. Кулиша, 1859. VIII, 132 стр. 8°. [616]

В печатной обложке.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Сочинения Николая Гоголя. Т. 1-4. Спб., тип. А. Бородина и К°, 1842. 8°. [617]

Т. 1. XVIII, 259, [1] стр.
Т. 2. 490, [1] стр.
Т. 3. 465, [1] стр.
Т. 4. 590, [1] стр.

В полукожаных переплетах.

Первое прижизненное собрание сочинений Н. В. Гоголя, без «Мертвых душ», фактически вышедшее в свет в начале 1843 г.

В первом томе «Вечера на хуторе близ Диканьки», во втором — «Миргород», в третьем — «Повести», в четвертом — «Комедии».

В письме к С. Т. Аксакову Гоголь по поводу этого издания писал:

«Я не знаю, могут ли принести мои сочинения, ныне напечатанные в четырех томах, какой-нибудь значительный доход. Одно напечатание их (листов, как я вижу по газетам, оказалось более, чем предполагалось) должно достигнуть до 17000 [рублей]. Притом как бы то ни было, книга в 25 руб. не так легко расходится, как в десять. Особенно если она даже и не новость вполне. Я думаю, что в первый год она разве только окупит издание, а потом пойдет тише» (Полн. собр. соч., XII, 1952, стр. 154).

Гоголя в России в это время не было. Ведал за него изданием Н. Я. Прокопович (1810—1857), друг и товарищ Гоголя по Нежинской гимназии.

Напечатано было 5000 экземпляров.

Прокопович, по-видимому, не очень много смыслил в издательском деле. «Дело

это он исполнил не совсем хорошо,— вспоминал потом С. Т. Аксаков.— Во-первых, издание стоило неимоверно дорого, а во-вторых, типография сделала значительную контрфакцию» (С. Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем. М., 1960, стр. 73).

Хуже, однако, было другое. Пользуясь предоставленным ему Гоголем правом — «при корректуре... действовать как можно самоуправней и полновластней», Прокопович во многих местах действительно «исправлял» Гоголя, исправлял не только орфографию, но и стиль, чем создал для позднейших текстологов немалые затруднения.

В письмах Гоголя к Прокоповичу имеются многочисленные указания, очень важные для истории издания этого единственного прижизненного собрания его сочинений.

Описанный экземпляр — из библиотеки Д. М. Княжевича, одного из современников и больших почитателей Гоголя.

Сочинения и письма Н. В. Гоголя. Т. 1-6. Изд. П. А. Кулиша. Спб., 1857. 8°. [618]

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. [2], IV, 496, II стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Арабески. Драматические сочинения. [6], 602 стр.

Т. 3. Повести. Переписка с друзьями. Авторская исповедь. [2], 532 стр.

Т. 4. Мертвые души. [2], 556 стр.

Т. 5. Письма, с 1820 по 1842 г. [4], 508 стр.

Т. 6. Письма, с 1843 по 1852 г. [2], 567 стр.

Первый том напечатан в типографии А. Якобсона, все другие — в типографии Академии наук.

В полукожаных переплетах.

В середине 1851 г., незадолго до смерти, Гоголь задумал выпустить новое издание своих сочинений. Издание 1842 г. к этому времени полностью разошлось — отдельные комплекты продавались в магазинах «по сто рублей за экземпляр». Возникла значительная потребность в новом издании. Гоголю пришлось, однако, столкнуться с серьезными препятствиями со стороны цензуры. Ему очень хотелось внести в новое издание «некоторые прибавления и перемены», но, опасаясь цензурных придирок («Еще пойдет новая возня с цензорами. Бог с ними!»), он решил ничего не менять: «пусть все остается в том виде, как было в 1 издании» (из письма к П. А. Плетневу от 15 июля 1851 г.).

Работы по набору четырех томов, начатые одновременно в нескольких типографиях, подвигались довольно успешно, но... со смертью Гоголя все приостановилось. Только в 1855 г. племяннику Гоголя, Н. П. Трушковскому, удалось завершить эту работу и выпустить в свет четыре тома, а потом, в 1856 г., еще два дополнительных тома, в которые вошли «Выбранные места из переписки с друзьями», «Юношеские опыты» и некоторые другие произведения. «Мертвые души» в это издание не вошли ввиду того, что в 1855 г. они были изданы отдельно.

Описанное шеститомное издание П. А. Кулиша было, таким образом, первым посмертным собранием сочинений Гоголя, в которое вошли «Мертвые души» и его переписка

Как указывал Кулиш в предисловии к первому тому, издание это было осуществлено «совокупными трудами гг. Трушковского, Шевырева, Бодянского, моими и трудами нескольких библиографов, как-то: гг. Гаевского, Геннади и Тихонравова».

В 1862 г. наследники Гоголя выпустили новое собрание его сочинений в четырех томах, которое затем переиздавалось еще четыре раза — в 1867, 1873-1874, 1880 и 1884 гг.

(Полные глубокого интереса документы, относящиеся к истории прижизненных и некоторых последующих изданий сочинений Н. В. Гоголя (официальная переписка по поводу «Мертвых душ», первого прижизненного собрания сочинений, по поводу предпринятой С. П. Шевыревым в 1853 г. попытки издать посмертное собрание сочинений и др.) опубликованы в книге: «Литературный музеум» (Цензурные материалы...). I. Под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пб., б. г. [1919], стр. 41-184.— *Ред.*)

Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. Т. 1-4. С портр. автора. Лейпциг, Франц Вагнер (тип. Бера и Германна), 1865. 12°. [619]

Т. 1. [8], 528 стр.; 1 л. портр.

Т. 2. [6], 668 стр.
Т. 3. [6], 588 стр.
Т. 4. [6], 618 стр.

В современных золототисненных переплетах.

Заграничная перепечатка с издания Н. П. Трушковского.

Каковы бы ни были побуждения издателя,— действия его были незаконны. Никто не давал ему никакого согласия на перепечатку — это была явная контрафакция. Наследники Гоголя, его родные сестры, обратились к П. А. Плетневу с просьбой помочь им в ограждении их законных наследственных прав. В дело вмешался министр внутренних дел П. А. Валуев. Ходатайство наследников было удовлетворено: ввоз в Россию издания был запрещен (см. «Литературный музеум», стр. 167-171).

Полное собрание сочинений. Т. 1-14. [М.], Акад. наук СССР, 1937—1952. 8°. [620]

Т. 1. Ганц Кюхельгартен.— Вечера на хуторе близ Диканьки. 1940. 554 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 2. Миргород. 1937. 762 стр.; 11 л. портр., факс.

Т. 3. Повести. 1938. 726 стр.; 7 л. портр., факс.

Т. 4. Ревизор. 1951. 549 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 5. Женитьба.— Драматические отрывки и отдельные сцены. 1949. 508 стр.; 7 л. илл.

Т. 6. Мертвые души. I. 1951. 920 стр.; 6 л. илл.

Т. 7. Мертвые души. II. 1951. 431 стр.; 7 л. илл.

Т. 8. Статьи. 1952. 816 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 9. Наброски, конспекты, планы, записные книжки. 1952. 684 стр.; 5 л. факс., портр.

Т. 10. Письма. 1820—1835. 1940. 537 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 11. Письма. 1836—1841. 1952. 484 стр. с илл.; 4 л. илл.

Т. 12. Письма. 1842—1845. 1952. 718 стр.; 4 л. портр., факс.

Т. 13. Письма. 1846—1847. 1952. 564 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 14. Письма. 1848—1852. 1952. 487 стр.; 5 л. портр., факс.

В издательских переплетах.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ

Невский проспект. Повесть Н. В. Гоголя. Рис. Д. Н. Кардовского. Спб., Кружок любителей рус. изящных изд., 1905. [4], 73 стр.; фронт. (илл.). 2°.

Три варианта печатной обложки, два варианта титульного листа, четыре разных оттиска первого рисунка на отдельных листах — один из них с собственноручными пометками Д. Н. Кардовского. Двадцать четыре иллюстрации в тексте. Все повторены на отдельных листах, некоторые — по два раза, на разной бумаге.

В полукожаном переплете.

Издание было отпечатано в типографии Р. Голике и А. Вильборг в количестве 150 нумерованных экземпляров. 25 из них было изготовлено на японской бумаге, с отдельной сюитой всех рисунков и вариантом одного из них, исключительно для членов Кружка любителей русских изящных изданий.

«Все доски, по отпечатании рисунков, были уничтожены...»,— сообщается на одной из страниц этого издания. Затея, конечно, полностью библиофильская, но издание получилось поистине изумительное.

Описанный экземпляр — особый: № 1, с напечатанной надписью: «Экземпляр председателя Василия Андреевича Верещагина».

Ревизор. Ред., вступит. статья и примеч. Вас. Гиппиуса. Рис. П. М. Боклевского. Л., ГИХЛ, 1936. 186, [2] стр. с илл.; 6 л. илл. 8°. [622]

В издательском переплете.

В конце книги, на отдельных страницах: П. М. Боклевский. Бюрократический катехизис.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. В. ГОГОЛЯ В ПЕРЕВОДАХ

Тарас Бульба. Повесть из запорожской старины, сочинение Н. Гоголя. На галицко-русский язык переведена П. Д. Ф. Г-им. Львов, Черенками Ин-та Ставропнгиянського, 1850. 172 стр. 8°. [623]

В кожаном переплете.

Переводчик этой вышедшей при жизни Гоголя книги — П. Д. Ф. Головацкий — брат известного галицко-русского деятеля Я. Ф. Головацкого (1814—1888), педагог, литератор, общественный деятель. Умер в 1853 г.

В том же 1850 г. П. Д. Ф. Головацкий перевел «Тараса Бульбу» и на польский язык и напечатал его также во Львове.

Слова — «Черенками Института Ставропигияньского» — означают: «шрифтами типографии Института...»

Книга очень редка в России. Краткие сведения о ней приводятся в «Ученых записках Юрьевского университета», 1904, № 5, стр. 135, и в «Литературном вестнике», 1902, кн. 1, стр. 18.

ГОЛИЦЫН, Сергей Павлович (1815—1888)

Печатная правда. Спб., Ю. А. Юнгмейстер, 1858, 47 стр. с илл. 8°. [624]

На заглавном листе гравюрка на дереве с монограммой Тимма и Гогенфельдена.

Написанная в форме беседы с крестьянами, «простонародным» языком, с поговорками и прибаутками, брошюра эта имела своей целью «наставить уму-разуму» мужичков, порядком взволнованных слухами и толками по поводу земли и воли. В беседе разъясняется, как автор, «родовой русский дворянин»,— мыслит «справедливое» решение этого вековечного вопроса. Заканчивается беседа обращением «к православным»: «...речам пустым не следует поддаваться» и не забывать, что от кого же мужичкам «добра и спокоя ожидать, как не от помещика, которому, известное дело, принадлежит и земля, на которой сидит крестьянин, и угодья, от которых он кормится...».

Выслушав наставительные слова барина, мужички ему говорят: «...понять-то мы поняли, да вот в догад не можем мы взять: какой для нас-то изо всего [этого] может выйти путь?..».

В литературе (Верещагин. Тимм, стр. 66; Обольянинов 2034-а) книжечка эта числится в списке изданий, иллюстрированных Тиммом, хотя достоверно этому художнику принадлежит только рисунок на заглавном листе, да и он, возможно, взят из «депо клише» словолитни «Ревильон и компания».

ГОЛИЦЫН, Юрий Николаевич (1823—1872)

Прошедшее и настоящее. Из записок князя Ю. Н. Голицына. Спб., тип. Н. Неклюдова, 1870. [3], 143 стр. 8°. [625]

Автор этих записок прославился главным образом как хоровой дирижер, отчасти как композитор. Будучи совсем еще молодым, он организовал из своих крепостных хор, с которым выступал в Москве уже в начале сороковых годов. После освобождения крестьян от крепостной зависимости хор его пополнился любителями и профессионалами, что позволило Голицыну расширить репертуар, значительно повысить качество исполнения, добиться замечательных художественных результатов. Многочисленные выступления его хора в Москве, Петербурге и за границей, включая Америку, всегда проходили с широким, заслуженным успехом.

Отличная выучка голицынского хора была в свое время отмечена выдающимися авторитетами. В этом хоре, писал А. Н. Серов, «каждый мальчик читал ноты и отличал тоны по слуху безошибочно, чего не достигают многие из известных артистов... Нам почти не случалось еще встречать столько талантливого и знающего свое дело капельмейстера, как князь Ю. Н. Голицын».

«Вспоминаю с восторгом до сих пор слышанные мною вариации на темы «Камаринской» Глинки и девятую симфонию Бетховена с женским хором в 400 человек. Это было великолепно»,— писала много лет спустя Н. А. Тучкова-Огарева.

Выступая со своим хором за границей, Голицын усердно пропагандировал русскую музыку.

В Лондоне Голицын дал концерт в пользу дела Гарибальди, познакомился с А. И. Герценом, преподнес ему свой «Herzen-Walse» и, возвратившись в Россию, вступил с ним в переписку. Когда об этом узнали при дворе, ему запретили въезд в столицу и предложили избрать провинциальное местожительство... (см. «Воспоминания Е. Ю. Хвощинской» — «Рус. старина», 1897, № 4, стр. 177).

«Записки» Ю. Н. Голицына были напечатаны в числе 2000 экземпляров и в настоящее время встречаются довольно редко.

ГОНЧАРОВ, Иван Александрович (1812—1891)

Один из замечательнейших русских писателей. Родился в богатой купеческой семье, в Симбирске (ныне Ульяновск). В 1834 г. окончил Московский университет, вернулся на родину и поступил на государственную службу. В 1835 г. переехал в Петербург.

В Петербурге Гончаров сблизился с семьей Евг. П. и Н. А. Майковых, участвуя в их журнале «Подснежник». В печати дебютировал большим романом «Обыкновенная история», появившимся в журнале «Современник» в 1847 г. В 1849 г. выступил с главой из романа «Обломов» — «Сон Обломова». Роман впоследствии (в 1859 г.) печатался в «Отечественных записках», принес автору необыкновенно широкую славу и вскоре был признан выдающимся произведением не только русской, но и мировой литературы.

В 1852 г. Гончаров принял участие в кругосветном путешествии на корабле «Фрегат Паллада». Итогом путешествия была книга путевых очерков, вышедшая в 1858 г. под тем же названием — «Фрегат Паллада».

Отрывки из этого произведения печатались предварительно в «Отечественных записках», «Современнике», «Морском сборнике» и других органах повременной печати.

В 1869 г. в журнале «Вестник Европы» появилось последнее большое произведение Гончарова — роман «Обрыв» (отдельное издание вышло в 1870 г.).

После этого Гончаров уже редко выступал в печати. В 1872 г. появилась его широко известная статья «Мильон терзаний» (о комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»), в 1874 и 1881 гг. «Заметки о личности Белинского», в 1879 г. автокритический комментарий к своим произведениям «Лучше поздно, чем никогда», в 1888 г. воспоминания и очерки «На родине» и в том же году несколько мастерски написанных очерков под заглавием «Слуги старого времени...».

Сыграв громаднейшую роль в русской литературе, заняв в ней почетное место классика, сам Гончаров прожил тихую, внешне ничем не примечательную жизнь.

Обыкновенная история. Роман в двух частях Ивана Гончарова. Ч. 1-2. Спб., Франц. тип., 1848. [626]

Ч. 1. [4], 235 стр.
Ч. 2. [4], 237-502 стр.
В одном полукожаном переплете.

Обыкновенная история. Роман в двух частях Ивана Гончарова. Изд. 2-е. Спб., А. И. Глазунов, 1858. 8°. [627]

Ч. 1. [4], 244 стр.
Ч. 2. [2], 245-522 стр.
В одном полукожаном переплете.
Второе прижизненное издание романа.

Лучше поздно, чем никогда. (Критические заметки) И. Гончарова. Из июньской книжки журнала «Русская речь». [Спб., 1879]. 50 стр. 8°. [628]

В золототисненном переплете.
На обложке автограф: «Знаменитому художнику Василью Васильевичу Верещагину на любезное воспоминание об уважающем его авторе. Апрель 1880».

Выразительное заглавие этих критических заметок говорит о том, что автор хорошо сознавал необходимость рассказать читателям, как ему самому представляется взаимосвязь между тремя большими его романами: «Обыкновенная история» — «первая галлерея, служащая преддверием к следующим двум галлереям или периодам русской жизни, уже тесно связанным между собою, т. е. к «Обломову» и «Обрыву» или к «Сну» и к «Пробуждению»...».

Отдельный оттиск этот, сделанный, повидимому, в весьма небольшом числе экземпляров, встречается вообще крайне редко, а с автографом Гончарова он, конечно, совершенно уникален.

Полное собрание сочинений И. А. Гончарова. С портр. автора, грав. акад. И. П. Пожалостиным, и факсимиле. Изд. 5-е. Т. 1-9. Пг., изд. и тип. Глазунова, 1916. 8°. [629]

Т. 1. [4], XVIII, [4], 406 стр.; 1 л. портр.
Т. 2. 381 стр.
Т. 3. 277 стр.
Т. 4. 461 стр.
Т. 5. 545 стр.
Т. 6. 392 стр.
Т. 7. 560 стр.
Т. 8. 265 стр.
Т. 9. 348 стр.

В отличных полукожаных переплетах, с печатными обложками.

Содерж.: Т. 1. Обыкновенная история.— Т. 2-3. Обломов.— Т. 4-5. Обрыв.— Т. 6-7. Фрегат Паллада.— Т. 8. Литературный вечер. Мильон терзаний. Заметки о личности Белинского. Лучше поздно, чем никогда.— Т. 9. Иван Саввич Поджабрин. Воспоминания. Слуги старого века.

Последнее и лучшее предреволюционное издание «Полного собрания сочинений» И. А. Гончарова. Первое прижизненное собрание его сочинений вышло в 1884 г. в восьми томах; второе прижизненное, также в восьми томах,— в 1886 г. В 1889 г. был выпущен девятый том к этому изданию.

Всего издательством Глазунова было выпущено пять изданий: в 1884, 1886—1889, 1896, 1912 и 1916 гг. Ни одно из них никакой особой редкости не представляет. В моем экземпляре замечательны переплеты.

ГОНЧАРОВСКИЙ, Е.

Москва и Кавказ. Повествовательный разсказ. Стихотворение Е... Гончаровского. М., тип. Н. Степанова, 1844. 19 стр. 8°. [630]

В печатной обложке.

Повесть в стихах, автобиографического характера. Герой рассказа, расстроив свое здоровье в Москве светской жизнью, уезжает на Кавказ и там, познакомившись с неким старцем, женится на его дочери. Начинается новая идиллическая жизнь в кругу семьи. Вот, собственно, все содержание этой незатейливой повести.

ГРАММАТИН, Николай Федорович (1786—1827)

Поэт, филолог, воспитанник Московского университетского пансиона.

Первые его произведения — стихи (оригинальные и переводы) — появились в литературных сборниках пансиона: «И отдых в пользу», «Утренняя заря» и др. Печатался он также в журналах «Вестник Европы» и «Сын отечества». В 1811 г. вышли две книги его стихов: «Мысли» и «Досуги». За рассуждение «О древней русской словесности» получил в 1809 г. степень магистра словесных наук. В 1808—1817 гг. вышел его большой, в четырех частях, «Новый английско-русский словарь».

Наиболее, однако, крупным его трудом считается изданное им «Слово о полку Игоревом, историческая поема, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою и с оной преложенная стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого, буквального преложения, с историческими и критическими примечаниями, критическим же разсуждением и родословною» (М., 1823). Над этим трудом Грамматин работал 15 лет.

Кроме «Слова», в книге также: «Суд Любуши, древнее чешское стихотворение», в том же году появившееся и отдельным изданием (М., 1823).

Разсуждение о древней руской словесности. М., Унив. тип., 1809. [2], 32 стр. 8° [631]

В одном переплете с брошюрами Строева, Снегирева и др.

Отдельно изданная диссертация Н. Ф. Грамматина (имени автора на книге не указано), за которую он, как было уже отмечено, в том же году получил степень магистра словесных наук

Этот труд Грамматина появился одновременно в двух вариантах: без имени автора и с его именем, под заглавием: «Разсуждение о древней руской словесности, написанное по приказанию Отделения словесных наук, для получения степени магистра, кандидатом Николаем Грамматиным». М., Унив. тип., 1809. [4], 32 стр.

Досуги Грамматина. Книжка первая. Спб., тип. Шнора, 1811. [8], 122, [2] стр. 12°. [632]

В полукожаном переплете

В 1829 г., из типографии Российской академии, вышли в двух частях «Стихотворения» Николая Грамматина.

ГРАНОВСКИЙ, Тимофей Николаевич (1813—1855)

Иомсбург и Винета. Историческое изследование Т. Грановского. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1845. [2], 40, II, [1] стр. 8°. [633]

Магистерская диссертация Т. Н. Грановского.

В обложке. С автографом: «Карлу Карловичу Герцу от автора».

ГРЕЧ, Николай Иванович (1787—1867)

Журналист, писатель, автор популярных в свое время пособий по русской грамматике и русской литературе.

Собственно литературная известность Греча началась с основанного им в 1812 г. журнала «Сын отечества» (1812—1839). В 1825 г. соиздателем журнала становится Булгарин. В том же году, под совместной их редакцией, начинает выходить газета «Северная пчела».

С этого времени и в особенности после подавления декабристского восстания Греч окончательно переходит в лагерь правительственной реакции.

В начале 30-х годов, вместе с группой других литераторов, Гречем было предпринято издание многотомного «Энциклопедического лексикона», оставшееся незавершенным.

Немалый историко-литературный интерес представляют оставленные им «Записки о моей жизни», дважды изданные: в 1886 и 1930 гг.

Избранные места из русских сочинений и переводов в прозе. С прибавлением известий о жизни и творениях писателей, которых труды помещены в сем собрании. Изданы Николаем Гречем, старшим учителем русского языка в Гл. немецком училище св. Петра и членом Спб. Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств. Спб., тип. Ф. Дрехслера, 1812. [4], IV, VIII, 464 стр. 8°. [634]

В кожаном переплете.

Первое издание историко-литературной хрестоматии Греча. По обширному справочно-биографическому и библиографическому материалу книга не утратила известного значения и сегодня. Для своего же времени это была целая энциклопедия, в которой, по определению Белинского, можно было найти сведения о всех почти писателях, игравших сколько-нибудь значительную роль в русской литературе.

Во втором издании книга эта вышла в четырех больших частях под заглавием: «Учебная книга российской словесности» (Спб., 1819—1822). Существенно важное место в четвертой ее части занимает «Опыт краткой истории русской литературы», вышедший также и отдельным изданием.

Опыт краткой истории русской литературы. Спб., тип. Н. Греча, 1822. [4], VI, 391, [3] стр. 8°. [635]

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

«Опыт» Греча давно стал памятником очень далекого от нас времени. Однако правильная оценка того или иного труда возможна только в исторической перспективе. Для своего времени книга Греча была первой попыткой «построить хотя бы и из готового, другими собранного материала историческую схему жизни русской литературы». И в этом, конечно, заслуга ее автора (В. Н. Перетц. К столетию «истории» русской литературы.— Известия ОРЯС Рос. Акад. наук, т. 28, 1923, стр. 213).

Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. Спб., тип. Имп. Спб. Воспит. дома, 1827. VIII, 578, [1] стр. 8°. [636]

В кожаном переплете.

На листе форзаца автограф: «Его Высокоблагородию Александру Христофоровичу Востокову с чувством искренней дружбы и вечной благодарности подносит Н. Греч».

Первое издание грамматики Греча. Повторение его (в исправленном виде) вышло в 1834 г. Помимо «Практической грамматики» Гречу принадлежат еще: «Пространная русская грамматика», «Начальные правила русской грамматики», (с 10-го издания: «Краткая русская грамматика»), «Руководство к изучению русской грамматики» и ряд других учебных и учебно-методических пособий по русскому языку.

Поездка в Германию. Роман в письмах, изданный Николаем Гречем. Ч. 1-2. Спб., тип. издателя, 1831. 8°. [637]

Ч. 1. Грав. тит. л., IV, 240 стр.
Ч. 2. Грав. тит. л., [4], 272 стр.
В двух кожаных переплетах.

Роман о петербургском чиновничестве, о «нравах и обычаях петербургских немцев». Первое выступление «г. Греча на романическом поприще...» (В. Г. Белинский).

Черная женщина. Роман Николая Греча. Ч. 1-4. Спб., тип. Н. Греча, 1834. 8°. [638]

Ч. 1. [10], 192 стр.
Ч. 2. [4], 208 стр.

Ч. 3. [4], 212 стр.
Ч. 4. [4], 272 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Наиболее известное произведение Греча. Главный недостаток этого романа Белинский видел в чрезмерной его «запутанности на манер романов XVIII века... Будь роман проще и короче, он был бы гораздо лучше. Герой романа добрый, но слабый до пошлости человек... Но вокруг него толпятся интересные портреты, верно списанные с общества того времени».

Белинский отметил и другое, может быть главное, в этом романе, где так много фантастически необычного: «Вера в чудесное есть добрый элемент в человеке, признак благоговейного и трепетного предощущения таинства жизни; только надо, чтобы эта вера была просветлена мыслию, иначе она может перейти в суеверие и изуверство. Во всяком случае, успех романа г. Греча «Черная женщина», по нашему мнению, говорит много в пользу нашего общества, как доказательство, что в нем есть живая потребность внутренней жизни» (Полн. собр. соч., II, стр. 536).

Роман в свое время усердно читали. Его даже перевели на французский и немецкий языки.

Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии, Николая Греча. Т. 1-3. Спб., тип. Н. Греча, 1843. 8°. [639]

Т. 1. [2], IV, 268, III стр.; фронт. (илл.), 2 л. илл.
Т. 2. [2], 314, V стр. с илл.; фронт. (илл.), 3 л. илл.
Т. 3. [2], 314, VI стр. с илл.; фронт. (илл.), 6 л. илл.

Гравированные на стали иллюстрации: виды стран, о которых идет речь в трех томах «Писем».

Каждый том в полукожаном переплете.

Греч издал несколько книг о своих поездках за границу. Помимо «Писем с дороги» им были выпущены еще «Парижские письма» (1847), «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» (1839), «28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию» (1837).

Все они хорошо изданы и иллюстрированы.

Сочинения Николая Греча. Изд. Ал. Смирдина. Т. 1-3. Спб., тип. Як. Трея, 1855. 12°. [640]

Т. 1. [6], IV, 516 стр.
Т. 2. [4], 495 стр.
Т. 3. [4], II, 480 стр.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Каждый том в превосходном полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Краткое содержание: «Черная женщина», «Поездка в Германию», «Путевые письма», «Действительная поездка в Германию», «Биография императора Александра I», «Взгляд на историю русского театра», «Московские письма», «Некрологи», «Литературные очерки и воспоминания», «Статьи современные» и др.

Первое издание сочинений Греча было выпущено им в 1838 г. в 5 частях.

ГРИБОЕДОВ, Александр Сергеевич (1795—1829)

Современники оставили немногие, порой весьма скудные воспоминания и свидетельства о недолгой, но необыкновенно яркой жизни и деятельности А. С. Грибоедова. О нем писали С. Н. Бегичев, А. А. Бестужев, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский, Н. Н. Муравьев-Карский, Д. И. Завалишин и др. Ряд «биографических известий», воспоминаний и рассказов, записанных со слов друзей А. С. Грибоедова, собрал его родственник Д. А. Смирнов (1819—1866). В литературе о Грибоедове существует несколько важных работ о его связях с декабристами, о его дипломатической деятельности, об обстоятельствах его трагической гибели. Немало исследований посвящено его литературной деятельности, творческой и сценической истории «Горя от ума», другим его произведениям, Грибоедову-музыканту.

Грибоедову посвящено наконец несколько ценных библиографических работ — И. Д. Гарусова, С. И. Пономарева, Н. М. Лисовского (ред.), Н. К. Пиксанова.

Грибоедов любил театр и театру отдал свои первые литературные опыты. В 1815 г. на сцене Санкт-Петербургского театра была поставлена его комедия «Молодые супруги», в 1817 г. другая комедия — «Притворная неверность».

Все это, однако, ничем не предвещало гениального взлета — появления комедии «Горе от ума». Комедия была закончена Грибоедовым в 1823 г., но при жизни ему

суждено было увидеть в печати только несколько сцен из нее, напечатанных Булгариным в театральном альманахе «Русская Талия» в 1825 г.

В полном ее объеме комедию запрещено было печатать, запрещено было ставить на сцене. Лишь в 1829 г. комедия увидела свет рампы, но в каком виде — выхолощенная, обезвреженная, искаженная... И лишь с этого сценического ее варианта — по «высочайшей» резолюции Николая I — разрешено было ее напечатать. В таком виде предстала она перед русским читающим обществом в 1833 г.

Впервые в полном виде комедия появилась в печати только в 1862 г. Однако прошло немало времени, прежде чем совокупными усилиями текстологов удалось установить редакцию комедии, которую можно было бы считать подлинно грибоедовской.

Молодые супруги, комедия в одном действии, в стихах А. Грибоедова. Представлена в первый раз на Санктпетербургском театре российскими придворными актерами, в пользу актрисы г-жи Семеновой меньшой, сентября 29 дня, 1815 г. Спб., тип. Имп. театра, 1815. [4], 52 стр. 8°. [641]

В полукожаном переплете.

Первая отдельно изданная книга А. С. Грибоедова, представляющая собою вольную переработку трехактной французской комедии О.-Ф. Крезе де Лессе (A.-F. Creuzé de Lesser. «Le secret du ménage»). Комедия много раз шла на сцене. В книге названы исполнители первого спектакля: Арист — И. И. Сосницкий, Эльмира — Е. С. Семенова, Сафир — Я. Г. Брянский.

Притворная неверность. Комедия в одном действии в стихах. Пер. с франц. А. Грибоедовым и А. Жандром. Спб., тип. Н. Греча, 1818. 59 стр. 8°. [642]

В печатной обложке.

Вторая прижизненная книга, связанная с именем А. С. Грибоедова. Ближайшее участие в ее переводе принял Андрей Андреевич Жандр (1789—1873), друг А. С. Грибоедова, драматург, литератор, видный чиновник. Посылая экземпляр «Притворной неверности» одному из самых близких своих друзей, Степану Никитичу Бегичеву (1785—1853), Грибоедов писал: «Вот видишь ли, от чего сделалось, что она (упомянутая комедия.— *Н. П. С.-С.*) переведена двумя: при отъезде моем в Нарву Семенова торопила меня, чтоб я не задержал ее бенефиса, а чтоб меня это не задержало в Петербурге, я с просьбой прибегнул к другу нашему Жандру. Возвратясь из Нарвы, я нашел, что у него только переведена сцена двенадцатая и XIII-я; остальное.. я сам кончил. Впрочем, и в его сценах есть иное мое, так же как и в моих его перемены... Эту комедийку собираются играть на домашних театрах; ко мне присылали рукописные экземпляры для поправки, многое переврано,— вот что заставило меня ее напечатать» («Библиографические записки», 1859, № 7, стлб. 193).

Автор французского оригинала комедии («Les fausses infidelités») драматург Никола-Тома Барт (1734—1785). Русский перевод представляет собою в известной мере также вольную переработку комедии, приспособленную к русской действительности и русским нравам. Эта свободная трактовка оригинала позволила А. И. Писареву (1803—1828) в сатире «Певец на биваках у подошвы Парнаса» (опубликована М. Н. Лонгиновым в «Библиографических записках», 1859, № 20, стлб., 609-620) посвятить Грибоедову несколько шутливых строк:

Он старым слогом нам прочел
Супружескую верность
И преневерно перевел
«Притворную неверность».

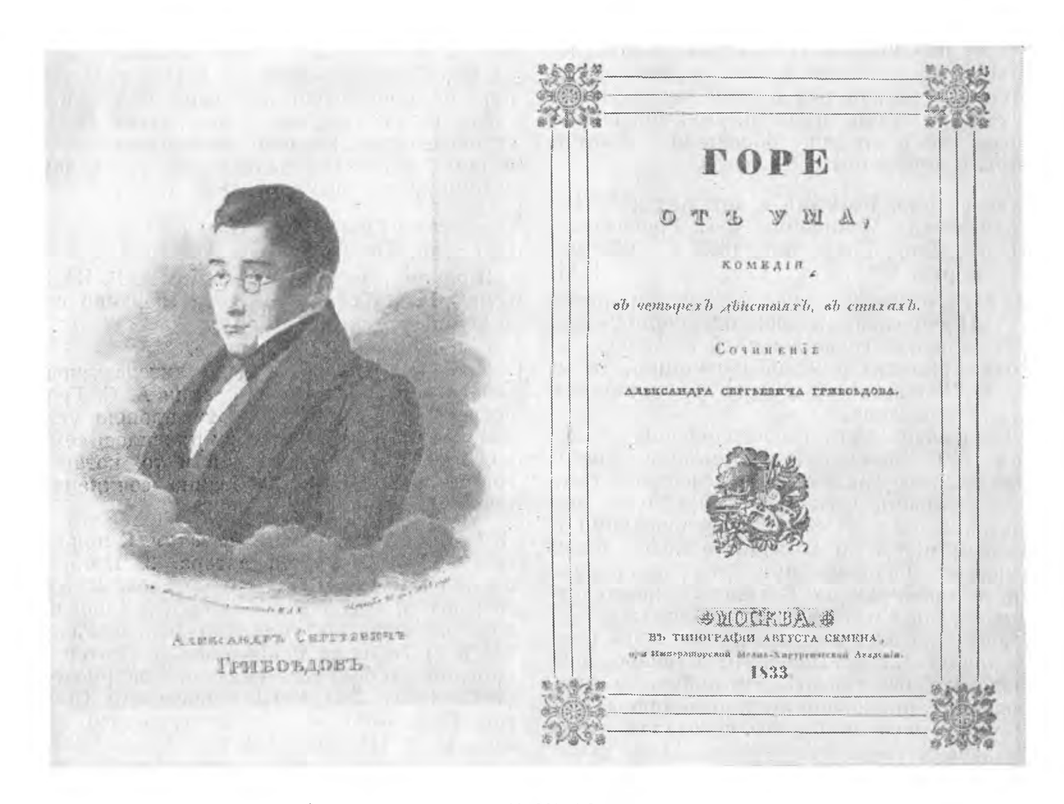
Следует, может быть, еще упомянуть, что впервые на русском языке эта же комедия Барта, «преложенная на здешние нравы вольным переводом», появилась в С.-Петербурге в 1772 г.

Оба прижизненных издания первых книг А. С. Грибоедова сохранились в немногочисленных экземплярах и встречаются крайне редко.

Горе от ума. Комедия в четырех действиях, в стихах. Сочинение Александра Сергеевича Грибоедова. М., тип. Авг. Семена, при Имп. мед.-хирур. акад., 1833. 167 стр. 8°. [643]

В кожаном переплете, с печатной обложкой.

На листе форзаца надпись чернилами: «1881 года ноября 20-го. Хутор. Моему ми-

74. А. С. Грибоедов. Горе от ума (1833). Портрет и титульный лист

лому дорогому бесценному Петруше на память о его матери. Анна Ге».

Первое издание «Горя от ума».

После смерти поэта комедия в искаженной театральной цензурой редакции была разрешена к представлению, но к напечатанию допущена только в 1833 г. по высочайшей резолюции Николая I: «Печатать слово от слова, как играется...».

(За два года до этого в 1831 г., друзьями поэта была сделана попытка — безуспешная, разумеется,— издать комедию. Любопытные документы, относящиеся к истории этой попытки, опубликованы в статье С. М. Бабинцева. «К истории первого петербургского издания «Горя от ума» («Книга. Исследования и материалы». III. М., 1960, стр. 426-431.— *Ред.*)

К моему экземпляру приложен портрет А. С. Грибоедова, гравированный Н. И. Уткиным в 1829 г., и гравированный лист факсимиле Грибоедова. В литературе известно еще несколько таких экземпляров, с портретом и факсимиле, однако являются ли оба эти листа органическими элементами издания 1833 г. или только внешним приложением к нему, остается спорным.

П. А. Ефремов, И. Д. Гарусов, Д. А. Ровинский, Д. В. Ульянинский полагали, что издание 1833 г. было выпущено без этих приложений. «Я сам имел возможность,— говорит Д. В. Ульянинский («Библиотека», III, 4160),— проверить 2 или 3 экземпляра издания 1833 г. в обложках, девственной сохранности, при которых портрета также не было, причем не было ни малейшего следа, чтобы он был вынут из книги».

Довод Д. В. Ульянинского сам по себе

все же не слишком убедителен. Мне встречались экземпляры также первоклассной сохранности как раз с этим самым портретом. Остается, по-видимому, предположить, что в продаже обращались экземпляры с портретом и без него.

Горе от ума. Комедия в четырех действиях, в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова. 2-е изд. Спб., Воен. тип., 1839. С, 202 стр.; 1 л. портр. 48°. [644]

Гравированный на стали портрет А. С. Грибоедова, в восьмигранной рамке.

В печатной гравированной обложке.

На страницах римской пагинации статья К. А. Полевого: «О жизни и сочинениях А. С. Грибоедова».

По поводу этого второго издания комедии В. Г. Белинский выступил с обширной статьей, появившейся в восьмом томе «Отечественных записок» за 1840 г. Высказанные им в этой статье суждения о Чацком и о всей комедии в целом были навеяны философскими его воззрениями, которые сам же Белинский впоследствии осудил как ошибочные. Несколько заключительных строк посвящено в ней предисловию К. А. Полевого: «Теперь нам следовало бы сказать что-нибудь о предисловии, приложенном к изданию «Горя от ума», написанном его издателем и занимающем ровно сто страниц... Оно написано умным литератором, и написано живо, прекрасным языком».

Миниатюрное издание это примечательно своим оформлением — печатью, портретом, литографированной обложкой. Что касается стороны текстологической, то, как это было еще давно отмечено Н. К. Пиксановым, изящное издание это «стоит не выше первого издания. В нем также много цензурных изъятий и его первоисточник не более авторитетен».

На передней стороне обложки изображена одна из сцен 4-го действия:

> Дай обниму тебя от сердца полноты!..
> Зачем она не ты?

На последней стороне венок из цветов, в центре которого — «Цена 5 рублей».

Это издание было очень редким уже много лет назад. Оно «разошлось, как и первое, в самом скором времени, несмотря на высокую цену в 5 рублей асс.; теперь его с трудом можно отыскать у с.-петербургских и московских букинистов»,— писал И. Д. Гарусов в обзоре изданий «Горя от ума», составленном им в 1875 г. С тех пор, по прошествии стольких лет, книга стала, разумеется, еще более редкой. В настоящее время хорошие экземпляры этого издания встречаются, пожалуй, реже, чем экземпляры первого издания 1833 г.

Сочинения Грибоедова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Як. Трея, 1854. 299 стр. 12°. [645]

В одном томе с сочинениями М. В. Крюковского. Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

В полукожаном переплете.

В 1854 г. кончился срок литературной собственности на произведения А. С. Грибоедова (со дня его смерти прошло уже двадцать пять лет) и сразу появилось семь изданий комедии, включая и то, которое вошло в описанное собрание сочинений Грибоедова.

А. С. Грибоедов и его сочинения. С приложениями: 1. Портрета автора. 2. Изображения памятника над его могилою. 3. Автографа. 4. Герба Грибоедовых. 5. Сцен из комедии «Горе от ума» — a) Бал, b) Разъезд и c) Явление Репетилова. 6. Статей о комедии «Горе от ума» из журналов (1825—1857). Изд. Евгр. Серчевского. Спб., тип. Глав. штаба е. и. в. по воен-учеб. завед., 1858. III, XCI, 404 стр. 8°. [646]

Экземпляр из собрания П. А. Ефремова.

Немалую ценность этому изданию придавали помещенные в нем (на страницах римской пагинации) различного рода материалы, относящиеся к биографии А. С. Грибоедова и к сценической истории «Горя от ума». Весьма вероятно, что в значительной мере по этой причине издание Е. Н. Серчевского, как писал еще И. Д. Гарусов, «несмотря на дорогую цену в продаже (3 рубля), почти все разошлось, и ныне едва сохранились один или два экземпляра в старых книжных магазинах да у немногих букинистов».

Все перечисленные на титульном листе приложения в книге действительно имеются, за исключением сцены «Разъезд». Этой литографии нет не только в описанном экземпляре — ее вообще никогда не было. По сведениям Д. В. Ульянинского («Библиотека», III, 4165), произошло это потому, что «литографский камень лопнул до начала ее печатания». Собственноручная помета П. А. Ефремова на моем экземпля-

ре — «не допущена (литография «Разъезд») цензурой из-за Скалозуба» — говорит о другой причине, пожалуй более правдоподобной.

Как он обычно делал, Ефремов добавил к своему экземпляру оттиск его статьи «Об изданиях «Горя от ума» из «Библиографических записок» за 1861 г., № 13, и в разных местах комедии сделал ряд вклеек из текста, подготовленного им для «Дешевой библиотеки» А. С. Суворина.

Полное собрание сочинений А. С. Грибоедова. Под ред. и с примеч. Н. К. Пиксанова и И. А. Шляпкина. Т. 1-3. Спб.-Пг., Разряд изящной словесности Имп. Акад. наук, 1911—1917. (Акад. б-ка рус. писателей. Вып. 7-9). 8°. [647]

На томах 2-3: Под ред. и с примеч. Н. К. Пиксанова.

Т. 1. VIII, CXLVII, 328 стр.; 15 л. илл., портр. и факс.

Т. 2. [4], III, 360 стр.; 18 л. илл., портр. и факс.

Т. 3. IX, 396 стр.; 9 л. илл., портр. и факс.

Академическое издание, обстоятельно комментированное и богато иллюстрированное. Большой биографический очерк, занимающий в первом томе стр. I-CXLVII, написан Н. К. Пиксановым. В первом томе помещены «Стихотворения» и «Драматические сочинения» А. С. Грибоедова, во втором — «Горе от ума» (основной текст, текст «музейного автографа» и пр.), в третьем — «Проза» и «Письма».

В качестве приложения к первому тому дана статья С. К. Булича «Грибоедов — музыкант».

ГРИГОРОВИЧ, Дмитрий Васильевич (1822—1899)

Полное собрание сочинений. С портр. автора, грав. худож. Л. А. Серяковым. Т. 1-10. Спб., Н. Г. Мартынов, 1884. 8°. [648]

Т. 1. Повести, рассказы и очерки. 1843—1849 гг. [8], 364 стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Повести, рассказы и очерки. 1849—1851 гг. [8], 390 стр.

Т. 3. Проселочные дороги. Роман без интриги. 1852—1853. Ч. 1. [8], 369 стр.

Т. 4. Проселочные дороги. Роман без интриги. 1852—1853. Ч. 2. [8], 340 стр.

Т. 5. Рыбаки. Простонародная повесть. [8], 338 стр.

75. Д. В. Григорович. Полька в Париже и в Петербурге (1845). Титульный лист

Т. 6. Переселенцы. Роман из народного быта. [8], 439 стр.

Т. 7. Повести, рассказы и очерки. 1852—1857 гг. [8], 333 стр.

Т. 8. Повести, рассказы и очерки. 1856—1857 гг. [8], 338 стр.

Т. 9. Корабль Ретвизан. (Год в Европе и на европейских морях). Путевые впечатления и воспоминания. [8], 340 стр.

Т. 10. Повести, рассказы и очерки. 1859—1883 гг. [8], 518 стр.

В десяти полукожаных переплетах.

Полное собрание сочинений. Т. 1-10. Спб., Н. Г. Мартынов, 1889—1890. 8°. [649]

В моем собрании имеются два следующих тома из этого издания:

Т. 1. Повести, рассказы и очерки. 1843—1849 гг. [8], 415 стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Повести, рассказы и очерки. 1849—1851 гг. [8], 437 стр.; 1 л. портр.

В одном полукожаном переплете.

Автограф: «Василию Васильевичу Паталееву в знак особенного уважения от Д. Григоровича 17 июля 1890 г.».

Полька в Париже и в Петербурге. Книга, заключающая в себе историю развития польки и средство выучиться танцовать польку без помощи учителя, по методе Евгения Корали, балетмейстера Королевской музыкальной академии в Париже. С 8 картинками, литографированными во французской литографии Поля Пети. Перевел с французского и дополнил замечаниями о водворении польки в петербургском обществе Степан Громилов. Спб., тип. Губ. правл., 1845. 64 стр.; 8 л. илл. 16°. [650]

Иллюстрации на отдельных листах: 1. Начало бала. 2. Не могу больше-с, мамзель Каролин-с. 3. Полька за заставой. 4. Говорил я, что прошибут! 5. Богемский па. 6. Променад. 7. Винтообразный вальс. 8. Конец бала.

В отличном полукожаном переплете.

Степан Громилов — один из псевдонимов Д. В. Григоровича.

Вспоминая свои первые литературные опыты, Д. В. Григорович писал: «У меня было столько охоты к литературным занятиям, что, несмотря на мои неудачные попытки, я нимало не падал духом. Некрасов поддерживал такое стремление, обещая дать мне работу. Спустя несколько времени, он принес мне полдюжины французских брошюрок, заключавших целый трактат о танцах «польки» и «редовы», вошедших тогда в моду. Некрасов просил меня составить из них книжку, название которой он заранее придумал: «Полька в Петербурге». Работа была мне не по вкусу, я ждал от него чего-нибудь более живого, литературного, но я согласился...» (Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. М.-Л., 1961, стр. 81).

Таким образом, маленькая книжечка является памяткой о двух русских писателях — Некрасове и Григоровиче. Оба они только вступали на путь литературы: Григорович в качестве писателя и переводчика, Некрасов — не только писателя, но и редактора-издателя. В этом, собственно, и заключается привлекательность для нас описанного издания.

(Григорович, правда, не совсем точен в своих воспоминаниях, когда говорит, что Некрасов принес ему полдюжины французских книжек и предложил составить из них одну. Существует рецензия, предположительно принадлежащая Некрасову и напечатанная в «Литературной газете» в том же 1845 г. В ней все это рассказывается несколько иначе: «Переводчик выбрал лучшую из вышедших доныне в Париже книг о польке и, не мудрствуя лукаво, перевел ее на русский язык, дополнив только замечаниями о польке в Петербурге» (см. Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч., IX, 1950, стр. 633).— *Ред.*)

Очаровательные литографии заимствованы, по-видимому, из французского издания.

Книжка очень редка. Когда в 1928 г. «Общество друзей книги» устроило в Москве выставку прижизненных изданий Некрасова, то среди представленных на выставке из государственных и частных собраний книг «Польки» не было — «за ненахождением экземпляра...».

ГРИГОРЬЕВ, Аполлон Александрович (1822—1864).

Стихотворения Аполлона Григорьева. Спб. [тип. К. Крайя], 1846. 178, III стр. 16°. [651]

В полукожаном переплете.

Первое издание стихотворений А. А. Григорьева, выпущенное в числе 50 экземпляров (см.: Ю. Битовт. Каталог библиотеки К. М. Соловьева. М., 1914, стр. 165).

Кроме описанного экземпляра имеется еще два других, но дефектных: в одном из них нет титульного листа, стр. 177-178 и оглавления; в другом — титульного листа, стр. 33-50, 177-178 и оглавления.

Стихотворения Аполлона Григорьева. Собрал и примеч. снабдил Александр Блок. М., К. Ф. Некрасов, 1916. [7], XL, 616 стр.; фронт. (портр.). 8°. [652]

В издательской обложке.

Собрание сочинений Аполлона Григорьева. Под ред. В. Ф. Саводника. Вып. 1-14. М., типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915—1916. 8°. [653]

Вып. 1. Автобиография. (С биогр. очерком В. Саводника). 1915. IV, LIV, 104 стр.; фронт. (портр.).

Вып. 2. Основания органической критики. (Четыре статьи). 1915. VI, [2], 164 стр.

Вып. 3. Развитие идеи народности в нашей литературе со смерти Пушкина. 1915. VI. 146 стр.

Вып. 4. Реализм и идеализм в русской литературе. 1915. IV, 20 стр.

Вып. 5. «Горе от ума» Грибоедова. («По поводу нового издания старой вещи»). 1915. 20 стр.

Вып. 6. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина. 1915. IV, 81 стр.

Вып. 7. «Лермонтов и его направление». («Крайние грани развития отрицательного взгляда»). 1915. IV, 96 стр.

Вып. 8. Н. В. Гоголь и его «Переписка с друзьями». 1916. IV, 31 стр.

Вып. 9. Русская литература в середине XIX века. Две статьи. 1916. IV, 121 стр.

Вып. 10. И. С. Тургенев и его деятельность. (По поводу романа «Дворянское гнездо»). 1915. IV, 135 стр.

Вып. 11. О национальном значении творчества А. Н. Островского. (Две статьи). 1915. IV, 61 стр.

Вып. 12. Ранние произведения гр. Л. Н. Толстого. 1916. IV, 64 стр.

Вып. 13. Поэзия Некрасова. 1915. IV, 51 стр.

Вып. 14. Русские народные сказки с их поэтической и музыкальной стороны. 1915. IV, 60 стр.

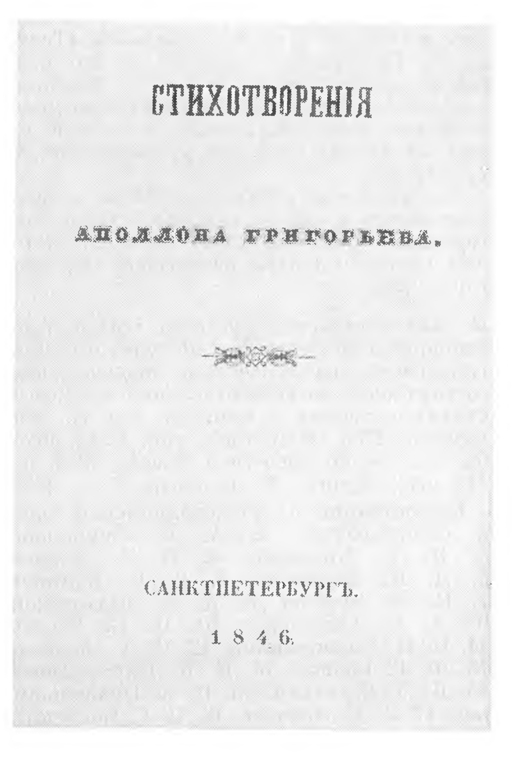
В трех тканевых переплетах, с печатными обложками.

* * *

Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии. Под ред. Влад. Княжнина. Изд. Пушкинского дома при Акад. наук. Пг., 1917. [2], XXIX, [2], 016, 412, [1] стр.; 8 л. илл. и портр. [654]

В кожаном переплете.

Предисловие.— Вл. Княжнин. А. А. Григорьев и Л. Я. Визард. (Вступит. статья).— Листки из рукописи скитающегося софиста.— Мои литературные и нравственные скитальчества.— Письма.— Краткий послужной список на память моим старым и новым друзьям.— Приложения: Документы литературные. Документы разных архивов. Неизданные письма разных лиц, имеющие отношение к А. А. Григорьеву. Опыт краткой хронологической канвы для биографии А. А. Григорьева. Библиография о Григорьеве. Дополнения к письмам. Примечания. Указатель имен.

76. А. А. Григорьев. Стихотворения (1846). Титульный лист

ГРИГОРЬЕВ 1-й, Петр Иванович (1806—1871).

Артист петербургского Александринского театра, около пятидесяти лет выступавший в самых разнообразных ролях. Лучше всего удавались ему образы простых русских людей, в особенности солдат. Был не только исполнителем, но и автором многочисленных пьес, преимущественно водевилей. Особую славу принес ему водевиль «Дочь русского актера», ставший классическим образцом русской водевильной драматургии.

Из других его пьес были хорошо известны: «Андрей Степанович Бука», «Петербургский анекдот», «Комедия с дядюшкой», «Солдат-балагур».

Собрание пьес П. И. Григорьева, далеко не полное, было выпущено М. О. Воль-

фом в 1869—1872 гг. под заглавием «Театр П. И. Григорьева». Многие из его пьес были изданы также отдельно. Наибольший, чисто библиофильский интерес представляет, пожалуй, изящно изданный томик «В память столетия русского театра» (см. ниже).

Одновременно с ним подвизался в качестве актера и автора водевилей Петр Григорьевич Григорьев (1807—1854), в истории русского театра известный как Григорьев 2-й.

В память столетия русского театра. Александринский театр в С.-Петербурге. Оригинальное драматическое произведение, составленное из трех отделений в прозе и стихах, с хорами и танцами. Соч. П. Григорьева. 1756—1856. Спб., тип. Глав. штаба е. и. в. по воен-учеб. завед., 1856. [8], 118 стр.; фронт., 26 л. портр. 8°. [655]

Иллюстрации: 1. Александринский театр в С.-Петербурге. 2. А. П. Сумароков. 3. Я. Б. Княжнин. 4. В. А. Озеров. 5. Д. И. Фонвизин. 6. В. В. Капнист. 7. И. А. Крылов. 8. А. А. Шаховской. 9. А. С. Грибоедов. 10. Н. В. Гоголь. 11. Н. И. Хмельницкий. 12. Н. А. Полевой. 13. Ф. Г. Волков. 14. И. А. Дмитревский. 15. Я. Д. Шумский. 16. П. А. Плавильщиков. 17. А. С. Яковлев. 18. Я. Г. Брянский. 19. В. А. Каратыгин. 20. П. С. Мочалов. 21. К. С. Семенова. 22. В. М. Самойлов. 23. Н. О. Дюр. 24. В. И. Рязанцев. 25. Е. П. Бобров. 26. В. Н. Асенкова. 27. Е. Я. Сосницкая.

Превосходный экземпляр в новом полукожаном переплете, с печатной обложкой. 26 портретов писателей и артистов, а также фасад Александринского театра рисованы на камне П. Ф. Борелем и напечатаны на отдельных листах. Само представление разбито на три отделения: I. Сумароков и первые русские актеры. II. Указ 1756 года. III. Праздник артистов 1856 года.

ГРУЗИНЦОВ, Александр Николаевич (1779—1840-е гг.)

Поэт и драматург, автор трагедий в стихах — «Электра и Орест» (Спб., 1810), «Покоренная Казань» (Спб., 1810), «Ираклиды, или Спасенные Афины» (Спб., 1815) и др. Особенно большим успехом пользовалась его трагедия «Эдип царь» (Спб., 1811 и 1812), в большой мере благодаря тому, что главную роль в ней играл знаменитый трагический актер А. С. Яковлев.

Почти все произведения А. Н. Грузинцова вошли в книгу «Сочинения Александра Грузинцова в стихах» (Спб., 1815).

Петриада. Поэма эпическая. Соч. Александра Грузинцова. Спб., Имп. тип., 1812. Грав. тит. л., [6], VI, [2], 230, [6] стр.; фронт. (портр.). 4°. [656]

Поэма о Петре I и его реформаторской деятельности.

Иллюстрации: 1. Портрет Петра, грав. Р. Шустовым. 2. Гравированный заглавный лист. 3. Два виньета — в начале и в конце текста.

В издательской папке.

Издал книгу, судя по предисловию, друг поэта — Павел Вырубов.

В 1817 г. поэма вышла вторым изданием, без иллюстраций.

ГУБЕР, Эдуард Иванович (1814—1847)

Поэт и переводчик «Фауста». Учился в Корпусе путей сообщения в Петербурге. После недолгой службы вышел в отставку. Стихи и статьи его печатались в «Современнике», в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду», в «Отечественных записках» и в других журналах и альманахах его времени. В 1840 г. был помощником Сенковского по «Библиотеке для чтения». В 1845 г. вышла книжка его стихов («Стихотворения Эдуарда Губера». Спб., 1845).

Главный труд его жизни — перевод «Фауста» Гете.

Более полные биографические сведения об Э. И. Губере приводятся: в «Биографических заметках» В. А. Соллогуба («Сочинения», III, 1856, стр. 67-77), в статье М. Н. Лонгинова «Воспоминания об Эдуарде Ивановиче Губере» (М. Н. Лонгинов. Сочинения, I, 1915, стр. 314-322), в биографическом очерке, написанном А. Г. Тихменевым (Э. И. Губер. Сочинения, III, 1860, стр. 223-358) и в большом критическом обзоре В. М. Жирмунского «Гете в русской поэзии» («Лит. наследство», 4-6, 1932, стр. 621-629).

Фауст. Сочинение Гете. Пер. Эд. Губера. Спб., тип. А. Плюшара, 1838. XXXIV, 248, [2] стр. 8°. [657]

В полукожаном переплете.

Перевод «Фауста» был закончен Губером в 1835 г., но цензура его не пропустила, и автор с досады уничтожил свою рукопись. «В нынешнем году я по настоянию Пушкина начал его во второй раз переводить» (Э. И. Губер. Сочинения, III, стр. 268). Отдельные отрывки из этого перевода появились уже после смерти Пушкина в «Современнике» и некоторых других изданиях.

Изданная в 1838 г. книга вышла с посвящением «незабвенной памяти А. С. Пушкина».

Стихами Губер перевел только первую часть трагедии. С содержанием второй части читатели могли ознакомиться по прозаическому его пересказу, напечатанному в «Библиотеке для чтения» за 1840 г.

(По компетентной оценке В. М. Жирмунского (см. упомянутый выше его обзор), перевод Губера значительно уступает в художественном отношении «тем отрывкам, которые переведены были в эти годы такими поэтами, как Веневитинов, Тютчев и даже Аксаков, и не стоит на высоте стихотворного уровня пушкинской эпохи». Тем не менее даже в том виде, в каком он был опубликован, при всех его пропусках и цензурных искажениях, перевод Губера сыграл большую культурную роль, как об этом свидетельствуют многочисленные отклики современников.— *Ред.*)

Сочинения Э. И. Губера, изданные под редакцией А. Г. Тихменева. С портр. и биографией автора. Т. 1-3. Спб., А. Смирдин (сын) и Комп., 1859. 12°. [658]

Т. 1. [4], III, 474, IV стр.; фронт. (портр.).
Т. 2. [6], XXXI, 347 стр.
Т. 3. [4], 358, [1] стр.

Каждый том в полукожаном, очень хорошем переплете.

Экземпляр из библиотеки в. к. Владимира Александровича.

В собрание вошли стихотворения Э. И. Губера, критические его статьи, перевод «Фауста» и обширная биография автора, написанная редактором издания — А. Г. Тихменевым.

ДАВЫДОВ, Денис Васильевич (1784—1839).

Прославленный герой Отечественной войны 1812 г., поэт, член «Арзамаса», сотрудник пушкинского «Современника», автор «Опыта теории партизанского действия» (1821), «Дневника партизанских действий 1812 года», впервые опубликованного в 1860 г., и других произведений.

Современники восхищались «гусарскими» стихами Давыдова, его любовной лирикой, его баснями и эпиграммами.

Прекрасные слова для характеристики отличительных особенностей музы Давыдова нашел Белинский: «Он был поэт в душе; для него жизнь была поэзиею, а поэзия — жизнью, и он поэтизировал все, к чему ни прикасался... Все, что у других так пошло, притворно, безвкусно, оскорбительно для чувства... все это у Давыдова получает значение, преисполняется жизнью, облагораживается формою...». В его поэзии звучит «истинно русская душа — широкая, свежая, могучая, раскидистая» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 353-354).

Поэтическое творчество Д. В. Давыдова издавна заняло прочное место в русской литературе. Стихи и другие его сочинения неоднократно переиздавались и в старое, и в наше, советское время.

Опыт теории партизанского действия. Соч. Дениса Давыдова. Изд. 2-е. М., тип. С. Селивановского, 1822. XV, 210, [1] стр.; 7 л. черт. 8°. [659]

В полукожаном переплете.

Прижизненное второе издание наиболее значительного теоретического труда Д. В. Давыдова, посвященного вопросам организации и проведения глубоких тыловых рейдов.

Первое издание вышло годом раньше.

Разбор трех статей, помещенных в Записках Наполеона, Денисом Давыдовым. М., тип. С. Селивановского, 1825. 66 стр. 8°. [660]

В полукожаном переплете.

Ряд возражений партизана-поэта по поводу прочитанных им «Записок Наполеона». Возражения касаются некоторых факторов войны 1812 г., неверно освещенных Наполеоном. Книга в свое время имела большой успех, была основательно «зачитана» и по этой причине встречается реже других военно-исторических сочинений Давыдова.

Замечания на некрологию Н. Н. Раевского, изданную при Инвалиде 1829 года, с при-

бавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в коих он участвовал. Соч. Дениса Давыдова. М., тип. Авг. Семена, 1832. 89 стр. 8°. [661]

В полукожаном переплете.

Николай Николаевич Раевский старший (1771—1829), генерал от кавалерии, участник войны 1812 г. В перепечатанной из «Русского инвалида» его «некрологии» приводятся некоторые дополнения к ней Дениса Давыдова.

Издателем книги был И. Г. Салаев.

Стихотворения Дениса Давыдова. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1832. [4], XXIII, 111, II стр. 8°. [662]

В новом коленкоровом переплете, с печатной обложкой.

Первое прижизненное издание стихов, выпущенное московским книгопродавцем И. Г. Салаевым. За кратким предисловием «От издателя» идет небольшой, очень своеобразно написанный очерк, озаглавленный «Некоторые черты из жизни Дениса Васильевича Давыдова». По свидетельству сына Давыдова, это автобиография поэта, хотя сам Давыдов отрицал этот факт, приписывая авторство очерка своему другу и сослуживцу, генерал-лейтенанту О. Д. Ольшевскому.

Никто и прежде не верил этой мистификации, но в 1917 г. принадлежность автобиографии Д. В. Давыдову была подтверждена документально: в этом году в сборнике «Старина и новизна» (кн. 22, стр. 153) было опубликовано письмо Давыдова к П. А. Вяземскому. В нем Давыдов засвидетельствовал свое авторство (письмо напечатано также в книге «Письма поэта-партизана к князю П. А. Вяземскому», Пг., 1917).

Несколько строк в этой автобиографии посвящено истории возникновения первого сборника его стихов: «Никогда не решился бы он (автобиография написана в третьем лице.— *Н. П. С.-С.*) на собрание рассеянной своей стихотворной вольницы и на помещение ее на непременные квартиры у книгопродавца, если бы добрые люди не доказали ему, что одно и то же — покоиться ей розно или вместе.

Сбор этот стоил ему немалого труда. Некоторые стихотворения были исторгнуты им из покрытых уже прахом или изорванных журналов, а другие, переходя из рук в руки писцов, более или менее грамотных, изменились до того, что едва были узнаны автором... Как бы то ни было, он обэскадронил все, что мог, из своей сволочи и представляет команду эту на суд читателя».

Некоторые важные факты, относящиеся к истории этого и других произведений Д. Давыдова, приводятся в обстоятельной статье В. Н. Орлова «Судьба литературного наследства Д. В. Давыдова» («Лит. наследство», 19-21, М., 1935, стр. 293-302).

Сочинения в стихах и прозе Дениса Давыдова. В трех частях. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1-3. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1840. 8°. [663]

Ч. 1. Гравир. тит. л., [2], XV, [2], 86, [2] стр.

Ч. 2. [4], 182, [2] стр.; 1 л. табл.

Ч. 3. [4], 170, [2] стр.

В трех полукожаных переплетах.

Приготовленное самим Д. В. Давыдовым, но вышедшее уже после его смерти собрание его сочинений. Первым изданием считается описанный выше томик 1832 г.

В первой части — стихи, во второй и третьей — прозаические сочинения.

По сравнению с изданием 1832 г. отдел стихов в новом издании значительно пополнен.

На это издание появилась в «Отечественных записках» обширная рецензия В. Г. Белинского. После очень высокой оценки стихов поэта критик переходит к прозаическим его сочинениям: «В них найдете вы живые воспоминания об участии автора в разных кампаниях, особенно в священной брани 1812—1814 годов... Предоставляем военным людям судить о военном достоинстве этих статей; что же касается до литературного, с этой стороны они — перлы нашей бедной литературы... Как прозаик, Давыдов имеет полное право стоять наряду с лучшими прозаиками русской литературы» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 369).

Сочинения Давыдова (Дениса Васильевича). Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. П. Крашенинникова и К°, 1848. XXVI, 640 стр.; 8 л. илл. и карт. 12°. [664]

В полукожаном переплете.

Третье издание сочинений Д. В. Давыдова. Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Изд. 4-е, испр. и доп. по рукописям автора. Ч. 1-3. М., тип. Бахметева, 1860. 8°. [665]

Ч. 1. С прил. 7 черт. 509 стр. разд. паг.; 7 л. грав. черт.

Ч. 2. [2], 296, [4] стр.

Ч. 3. С прил. портр. автора и его факсимиле. [2], 214, [6] стр.; 2 л. портр. и факс.

Каждая часть в богатом кожаном, золототисненном переплете, с золотым обрезом.

Личный экземпляр Николая Денисовича Давыдова.

(Издание это было предпринято Денисом Денисовичем Давыдовым, как об этом свидетельствует небольшая заметка, напечатанная в «Библиографических записках» за 1858 г. (№ 8, стлб. 248). В предисловии П. В. Долгорукого к изданным им «Запискам Д. В. Давыдова, в России ценсурою непропущенным» (см. ниже) сообщается, правда, что издателем 4-го собрания сочинений был «старший сын Дениса Васильевича Давыдова — Василий Денисович». Оба эти свидетельства, по-видимому, не противоречат, а только дополняют друг друга.— *Ред.*)

В противоположность изданию А. Ф. Смирдина, в новом издании первые две части занимает проза Д. В. Давыдова, третью часть — стихи, некоторые документы, переписка и стихи современников, посвященные Д. В. Давыдову.

Сохранившиеся в отцовском архиве автографы и другие материалы позволили Д. Д. Давыдову — сделать в ряде мест отдельные текстологические исправления, опубликовать часть писем отца и некоторые материалы для его биографии («Известие о жизни Д. В. Давыдова»).

Дополнительные сведения: В. Н. Орлов. Судьба литературного наследства Д. В. Давыдова, стр. 306-309.

Записки Дениса Васильевича Давыдова, в России ценсурою непропущенные. Mémoires inédits de Denis Davydow. Londres — Bruxelles, тип. кн. Петра Долгорукова, 1863. 153, [2] стр. 8°. [666]

В полукожаном переплете.

В кратком предисловии П. В. Долгорукова к изданным им «Запискам» сообщается:

«В 1860 году старший сын Дениса Васильевича Давыдова, Василий Денисович, напечатал в Москве прекрасное издание сочинений своего знаменитого и почтенного отца. Но в это издание не могла войти значительная часть записок Дениса Васильевича, ценсурою не пропущенная, и которая доставлена была ко мне сыном одного из друзей Дениса Васильевича, с приглашением напечатать. Исполняю это с величайшим удовольствием.

Считаю долгом уведомить С. П. Б. правительство, что никто из детей и родственников Дениса Васильевича не принимал ни малейшего участия в доставлении мне рукописи.

Записки эти разделяются на четыре главы: [1.] Воспоминания о цесаревиче Константине Павловиче. [2.] Анекдоты о разных лицах, преимущественно об Алексее Петровиче Ермолове (которому Д. В. Давыдов был двоюродным братом и искренним другом). [3.] О польских событиях 1830 года. [4.] Воспоминания о польской войне 1831 года.

Князь Петр Долгоруков».

Все это в достаточной мере характеризует эту книгу, долгое время пребывавшую в числе запрещенных русских изданий и ныне встречающуюся весьма редко.

ДАВЫДОВ, Н. В.

Сцены на море. Сочинение Н. Давыдова. Спб., тип. Н. Греча, 1835. VII, 340 стр. 8°. [667]

Две литографированные картинки на отдельных листах без подписи.

В новом, более позднем полукожаном переплете, с печатной обложкой.

В книге 14 рассказов из быта моряков. В послесловии автор признается, что ему всего 21 год и что он еще живет пока «не умом, а сердцем», почему и просит простить ему «плаксиво-поэтические отступления...». Среди имен особ, подписавшихся на его книгу, сплошь адмиралы, капитаны первых двух рангов. Это был, по-видимому, «местный флотский талант», выпустивший в свет первую и как будто последнюю пробу своего пера.

Молодому автору нельзя отказать в известной ловкости. Свою книгу он посвятил «Николаю Ивановичу Гречу и Фаддею Венедиктовичу Булгарину». Без такого посвящения книга осталась бы, вероятно, незамеченной, а тут появилось несколько полемических рецензий: о книге заговори-

ли. В своем отзыве, появившемся в «Северной пчеле», Булгарин притворно пожурил автора за то, что он нашел нужным посвятить свою книгу ему и его соратнику. Это де навлечет на автора нерасположение московских журналов. Белинский в «Молве», действительно, не нашел в книге ничего заслуживающего внимания, но рецензенту «Московского наблюдателя» (1835, ч. 1, стр. 412-416) показалось, что автор «Сцен на море» обнаруживает «дарование заметное, рисовку верную, хотя кисть весьма, весьма несвободную...».

ДАЛЬ, Владимир Иванович (1801—1872)

Писатель, лексикограф, автор знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка». Родился в Луганске (отсюда его литературный псевдоним — «Казак Луганский»). Некоторое время служил во флоте. Затем, выйдя в отставку, поступил в Дерптский университет, на медицинский факультет (1826). В качестве военного врача участвовал в походах в Турцию и Польшу.

В 1832 г. Даль поселяется в Петербурге, где близко сходится с Жуковским, которого знал еще по Дерпту, с Пушкиным, Крыловым, Гоголем, Языковым, В. Ф. Одоевским.

Первые литературные его выступления относятся к 1830 г. В 1832 г. появились отдельными изданиями его «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные...» (Спб., тип. Плюшара), сразу привлекшие внимание III отделения. «Книжка напечатана самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов, для купцов, солдат и прислуги. В ней содержатся насмешки над правительством, жалобы на горестное положение солдат и проч.»,— писал начальник III отделения А. Н. Мордвинов шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу. Николай I только ахнул, когда ему показали эти сказки. Бегло ознакомившись с их содержанием, он распорядился немедля арестовать «сочинителя», произвести у него обыск, отобрать у книгопродавцев все имевшиеся в наличии экземпляры «Сказок», отправить их в III отделение и там уничтожить... Заступничество Жуковского освободило Даля из-под ареста, но Петербург он должен был покинуть немедленно.

Даль отправился в Оренбург, где провел ряд лет в непрерывных поездках по краю, что позволило ему в огромной степени расширить круг своих впечатлений, многое узнать и увидеть. В Оренбурге Даль встретился с А. С. Пушкиным, приехавшим в этот край в поисках материалов для своей «Истории пугачевского бунта».

Новые произведения Даля печатались в «Отечественных записках», в «Москвитянине», в «Библиотеке для чтения», в «Финском вестнике», в многочисленных альманахах и сборниках.

В 1846 г. выходит первое четырехтомное собрание его сочинений — «Повести, сказки и рассказы», тепло встреченные В. Г. Белинским, И. С. Тургеневым, А. И. Герценом. В этих отзывах говорилось о неподдельной свежести рассказов Даля, яркости его колорита, тонкости наблюдений, выразительности языка — «меткого, живого и ладного».

Даль снова возвращается в Петербург, становится правой рукой графа Л. А. Перовского, выполняет ряд сложных его поручений, разъезжает по России, встречается с людьми всех сословий, преимущественно, однако, с людьми из народа,— неутомимо записывает слова и поговорки.

В 1859 г. он выходит в отставку, поселяется в Москве и полностью отдается главному делу своей жизни — составлению и изданию «Толкового словаря живого великорусского языка».

Кипучая, деятельная натура, Даль всю жизнь неустанно работал. Никогда не покидавшее его сознание огромной важности своего дела помогло ему создать такие труды, как «Пословицы русского народа» и «Толковый словарь живого великорусского языка».

Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета. Соч. В. Луганского. С альбомом картин, на пятидесяти одном листе, рисованных известным русским художником. Ч. 1-2, альбом. Изд. М. Д. Ольхина. Спб., тип. К. И. Жернакова, 1844. 4°. [668]

Ч. 1. [2], 31 стр.
Ч. 2. [2], 41 стр.
Альбом 51 л. илл.
В одном полукожаном переплете.

Повесть о горестных злоключениях уличного скрипача и его собаки. Текст В. И. Даля, иллюстрации А. П. Сапожни-

кова (1795—1855), выполненные офортом в очерково-теневой манере.

Альбом иллюстраций имеется в моем собрании в двух экземплярах. В описанном — иллюстрации подогнуты переплетчиком таким образом, чтобы сообщить всем листам одинаковый формат; самые листы оттиснуты не совсем четко.

Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета. Б. м. и г. 51 л. илл. 4°. [669]

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки В. Г. Ульянинского.

Второй экземпляр. Только альбом иллюстраций, без текста В. И. Даля. Заглавный лист в этом экземпляре отпечатан синей краской, все рисунки не обрезаны и значительно лучше оттиснуты. Такие экземпляры всегда были большой редкостью. Один из них описан у Верещагина под № 183.

Текст к ним продавался отдельно.

Повести, сказки и рассказы казака Луганского. Ч. 1-4. Спб., Гутенберг. тип., 1846. 12°. [670]

Ч. 1. [6], 474, [1] стр.
Ч. 2. [4], 477, [1] стр.
Ч. 3. [4], 488, [1] стр.
Ч. 4. [4], 517 (ошибочно: 529), II стр.

Прижизненное собрание сочинений В. И. Даля, выпущенное А. Ф. Смирдиным в его серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Имя Даля к этому времени было уже широко известно, и четырехтомное издание это пользовалось большим успехом.

Сочинения Владимира Даля. Новое полное издание. Т. 1-8. Изд. книгопродавца и типографа М. О. Вольфа. Спб., 1861. 8°. [671]

Т. 1. [6], 484 стр.
Т. 2. [4], II, [2], 491 стр.
Т. 3. [6], 325 стр.
Т. 4. [6], 322 стр.
Т. 5. [4], 331, [1] стр.
Т. 6. [4], 359, [2] стр.
Т. 7. [4], 485, [1] стр.
Т. 8. [4], 483, VI стр.

В шести полукожаных переплетах.

В это издание вошли все главнейшие произведения Даля: сказки, повести, «Солдатские досуги», «Были и небылицы», «Картины русского быта» и др.

В 1897—1898 гг. товариществом М. О. Вольф было выпущено первое посмертное «Полное собрание сочинений Владимира Даля (Казака Луганского)» в 10 томах, дополненное, сверенное и вновь просмотренное по рукописям, с большим критико-биографическим очерком «Владимир Иванович Даль», написанным его другом, писателем П. И. Мельниковым-Печерским, и небольшой, оставшейся, к сожалению, не законченной «Автобиографической запиской В. И. Даля».

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 3-е, испр. и значит. доп. изд. под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. Изд. т-ва М. О. Вольф. Спб., 1903—1909. 4°. [672]

Т. 1. А — З. 1903. [2], XI стр., 1744 стлб., VI стр.
Т. 2. И — О. 1905. [2] стр., 2030 стлб.
Т. 3. П — Р. 1907. [2] стр., 1782 стлб.
Т. 4. С — V 1909. [2] стр., 1619 стлб., XVI, XII стр.

В издательских полукожаных переплетах.

Первое издание этого наиболее важного труда Даля вышло еще при его жизни, в 1863—1866 г. Второе, подготовленное к печати также Далем, вышло уже после его смерти, в 1880—1882 гг. Третье и четвертое издания, с дополнениями и исправлениями И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, появились в 1903—1909 и 1912—1914 гг.

Этот труд Даля давно и по праву занимает одно из самых видных мест в русской лексикографии. По рецензиям И. И. Срезневского и П. И. Савваитова словарь только по первым четырем его выпускам был удостоен Русским географическим обществом золотой медали. В 1870 г. Академия наук присудила В. И. Далю Ломоносовскую премию. Обстоятельный критический разбор словаря, составленный академиком Я. К. Гротом, заканчивался словами: «Можно с уверенностью сказать, что никакой другой труд не был бы приветствован Ломоносовым с такою задушевною радостью, как именно словарь, поставивший себе задачу обнять все неисчерпаемое богатство родного языка. И потому награда, учрежденная в честь великого русского ученого для увенчания трудов, обогащающих науку, по всей справедливости должна выпасть на

долю словаря, направленного к обозначенной цели».

Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Владимира Даля. Изд. 3-е, без перемен. Т. 1-4. Спб., т-во М. О. Вольф, 1904. 8°. [673]

Т. 1. [2], XXXI, 276 стр.
Т. 2. 263 стр.
Т. 3. [2], 257 стр.
Т. 4. [2], 248, VI стр.

В двух полукожаных переплетах превосходной работы.

Второй по значимости труд Даля, в составе которого более 30 000 пословиц, поговорок, присловий и т. п. Глубоко убежденный в том, что свод русских пословиц должен предстать перед читателем как «свод народной опытной мудрости и суемудрия», как «стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах», он расположил собранные им пословицы по темам: «Жизнь — смерть», «Человек», «Счастье — удача», «Радость — горе», «Судьба — терпение — надежда», «Молодость — старость» и т. д.

При первых попытках издать собранные им пословицы Даль натолкнулся на сильное противодействие со стороны разного рода блюстителей «чистоты и порядка». Противодействие это было столь неожиданно и упорно, что отчаявшийся Даль собирался весь собранный им материал «положить на костер и сжечь».

Только в 1861—1862 гг. «Пословицы русского народа» были напечатаны в трудах Общества истории и древностей российских при Московском университете («Чтения», 1861 и 1862). Тогда же появились и отдельные оттиски «Чтений», считающиеся первым изданием пословиц. В 1879 г. товариществом М. О. Вольф было выпущено второе издание «Пословиц», в 1904 г.— третье. Вышли «Пословицы русского народа» и в советское время, с предисловием М. А. Шолохова и вступительной статьей В. И. Чичерова (1957).

* * *

Исследование о скопческой ереси. Напечатано по приказанию г. министра внутренних дел. [Спб.], 1844. [2], 238 стр.; 5 л. илл. 8°. [674]

Текст и пять литографий на отдельных листах.

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Работа, выполненная В. И. Далем в бытность его секретарем министра внутренних дел Л. А. Перовского и по его поручению.

Вот что рассказывается об этом в критико-биографическом очерке П. И. Мельникова-Печерского (В. И. Даль. Полн. собр. соч. Т. 1, 1897, стр. LIV-LV): «Когда это исследование, написанное по высочайшему повелению, представлено было графом Перовским государю, он был очень доволен и спросил об имени автора. Когда же Перовский назвал Даля, император Николай Павлович поспешил осведомиться, какого он исповедания. Владимир Иванович был лютеранином, и государь признал неудобным рассылать высшим духовным и гражданским лицам книгу по вероисповедному предмету, написанную иноверцем. Написать новое исследование поручено было Надеждину, который в свой труд внес всю работу Даля...» (О книге Н. И. Надеждина под таким же заглавием см. ниже).

Книга была отпечатана в очень небольшом числе экземпляров (20), да и те, по свидетельству Мельникова-Печерского, в большей своей части сгорели. Сохранившиеся экземпляры, в особенности с литографиями, встречаются исключительно редко.

Дополнительные сведения: Остроглазов 102.

ДЕЛАРЮ, Михаил Данилович (1811—1868)

Поэт. Воспитанник Царскосельского лицея. Был близко связан с Дельвигом. Хорошо знал древние языки — первым его выступлением в печати был перевод-обработка из Овидия «Превращение Дафны» (Спб., 1829). Смерть застала его за переводом Вергилиевых «Георгик»...

Печатался в «Северных цветах» и «Невском альманахе», в «Библиотеке для чтения» и «Современнике». В 1834 г., по жалобе митрополита Серафима, Деларю был уволен со службы за перевод стихотворения «Красавице» из Виктора Гюго. В невинных словах было усмотрено кощунство — «неуважение к престолу»! Досталось и цензору А. В. Никитенко. В 1835 г. вышли его «Опыты в стихах». Живя потом в

Одессе, где он занимал должность инспектора классов Ришельевского лицея, Деларю переводил стихами «Слово о полку Игореве». В 1839 г. переложение это было опубликовано под заглавием «Песнь об ополчении Игоря, сына Святослава, внука Олегова» (Одесса, 1839).

О стихотворных опытах Деларю лицейского периода Пушкин как-то сказал: «Деларю слишком гладко, слишком правильно, слишком чопорно пишет для молодого лиценста».

Превращение Дафны. Сельская поэма соч. М. Деларю. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1829. 36 стр. 8°. [675]

В печатной обложке. Экземпляр отличной сохранности.

Вольная обработка одного из «Превращений» Овидия. Состоит из двух песен. Первая посвящена Д. А. и Н. С. Деларю, вторая — поэту и другу А. А. Дельвигу.

Сон и смерть, сочинение Михаила Деларю. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1831. 10 стр. 16°. [676]

В печатной обложке, на обороте которой рукой автора: «Я. Грот. 19 января 1831».

Отдельный оттиск из альманаха «Северные цветы», напечатанный в количестве 200 экземпляров в пользу «бедной дворянки, вдовы А. Б. Г-ой».

Опыты в стихах Михаила Деларю. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1835. 152 стр. 8°. [677]

В современном, очень хорошем переплете, с обложкой.

На оборотной стороне обложки автограф: «Милому товарищу и другу Федору Петровичу Корнилову от всею душою преданного М. Деларю». В конце книги, на чистом листе бумаги, вписано рукою автора его стихотворение «Красавице» с подписью М. Деларю.

«Опыты» посвящены Дельвигу.

ДЕЛЬВИГ, Антон Антонович (1798—1831)

Видный поэт Пушкинского созвездия, ближайший друг и «однокашник» Александра Сергеевича Пушкина по Царскосельскому лицею.

По окончании лицея служил некоторое время в министерстве финансов, а затем в Публичной библиотеке, где работал вместе с И. А. Крыловым. Был членом Общества любителей словесности, наук и художеств, членом литературного общества «Зеленая лампа», тесно связанного с декабристским «Союзом благоденствия», членом Вольного общества любителей российской словесности.

Его друзьями, помимо Пушкина, были Кюхельбекер, Рылеев, Вяземский, Крылов, Баратынский, Гнедич и многие другие.

Первое печатное произведение — патриотическая ода «На взятие Парижа» — появилось в «Вестнике Европы» за 1814 г. Дельвиг писал идиллии, послания в духе Горация, сонеты, романсы и песни. «На днях попались мне твои прелестные сонеты,— писал Пушкин Дельвигу,— прочел их с жадностью, восхищением и благодарностию за вдохновенное воспоминание дружбы нашей». О его идиллиях: «Идиллии Дельвига для меня удивительны. Какую силу воображения должно иметь, дабы так совершенно перенестись из 19 столетия в золотой век, и какое необыкновенное *чутье* изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы...». Примечательны песни Дельвига. Некоторые из них получили широкую популярность: «Не осенний мелкий дождичек», «Соловей мой, соловей», «Пела, пела пташечка» и др.

Любимым детищем Дельвига был созданный им при содействии друзей альманах «Северные цветы», выходивший в течение восьми лет: 1825—1832. В этом альманахе приняли участие лучшие писатели его времени. Впервые в «Северных цветах» появились и многие произведения самого Дельвига.

Большой его заслугой была предпринятая им, при деятельном участии Пушкина, Вяземского, Баратынского и др., «Литературная газета», начавшая выходить с 1830 г. Потребность в такого рода печатном органе была чрезвычайно велика. Само собою разумеется, в трудных условиях того времени газета могла ставить перед собой лишь очень скромные цели. Ей было позволено знакомить читателей с новейшими произведениями литературы — «европейской и в особенности русской», информировать о новых книгах, новых от-

крытиях и изобретениях, ни в коем случае нигде не касаясь политики и не вступая в журнальную полемику. При наличии «Северной пчелы» Булгарина оставаться в указанных пределах было очень нелегко. Редакция «Литературной газеты» иногда забывала о них и не раз навлекала на себя грозные окрики «бдительного начальства». По доносу Булгарина Дельвиг был вызван к Бенкендорфу для объяснений. Шеф жандармов разговаривал с ним в необыкновенно оскорбительной форме, грозил Сибирью. Дельвиг держался с большим достоинством, но непозволительно грубая форма допроса произвела на него тяжкое впечатление...

Напомним только два отзыва о Дельвиге-человеке. Один из них принадлежит Пушкину: «Независимо от его прекрасного таланта, это была отлично устроенная голова и незаурядная душа». Другой — Вяземскому: «Я отыскал в нем человека мыслящего, здраво и самобытно обдумавшего многое в жизни».

Стихотворения Барона Дельвига. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1829. 173, IV стр. 8°. [678]

В печатной обложке. Экземпляр отличной сохранности.

Единственная вышедшая при жизни поэта книга, им самим составленная и подготовленная к печати. В книге 65 стихотворений. Встречается весьма редко. Особо редки экземпляры в обложке.

Сочинения Дельвига, барона Антона Антоновича. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. А. Дмитриева, 1850. [2], IV, 162 стр. 12°. [679]

В одной книге с сочинениями Ю. А. Нелединского-Мелецкого. В современном полукожаном переплете. Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

В книгу полностью вошел прижизненный сборник 1829 г. и еще 14 стихотворений, появившихся в альманахе «Северные цветы» за 1830 и 1832 гг.

Наиболее полное издание дореволюционного времени было подготовлено В. В. Майковым и выпущено в качестве приложения к журналу «Север» за 1893 г. Лучшие издания советского времени вышли под редакцией Б. В. Томашевского, в серии «Библиотека поэта», в 1934 и 1959 гг.

ДЕМИДОВ, М. А., поэт 30—40-х гг. XIX в.

Стихотворения М. Демидова. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1852. 88, II, [1] стр.; 2 л. илл. 16°. [680]

Две литографированные картинки вне текста (без подписи).

В картонаже, с печатной обложкой.

Эпиграфом к этой книжечке автор избрал двустишие:

И жил так точно, как писал,
Ни хорошо, ни худо...

Трудно что-либо добавить к этим автобиографическим строчкам. В первой половине сборника стихи, во второй — басни. В 1842 г. вышла в Петербурге другая книжка этого автора — «Вечерние досуги». В несколько иронической рецензии В. Г. Белинский называет еще два сборника М. А. Демидова: «Осенние цветы» и «Заветные думы» (Спб., 1842).

«Какое огромное богатство поэтического запаса! «Осенние цветы», и «Вечерние досуги», и «Заветные думы», и всё это, для большего эффекта, в двух отделениях, и притом с изящными, глубоко знаменательными эпиграфами. Русская поэзия снова оживает в лице г. Демидова» (Полн. собр. соч., VI, 1955, стр. 336).

ДЕРШАУ, Федор Карлович.

Записки покойного Колечкина. Або, тип. Х. Л. Гиельдта, 1843. [4], II, [2], 236 стр. 16°. [681]

В издательской обложке.

Маленькое предисловие, обращенное к историку А. И. Михайловскому-Данилевскому (1790—1848), подписано: Федор Дершау. В предисловии сообщается, что «покойный Антип Антипович Колечкин, еще за два года до своей кончины» препоручил Дершау издать в свет его записки и «посвятить их бесценному для него имени Вашего превосходительства...».

Сами «Записки» представляют собой плод «наблюдений автора над современными ему нравами».

В книге восемь рассказов: «Театрал», «Русский стихотворец», «Несколько слов о покойном друге моем Шиндере, журналисте немецкого города N», «Картина Кореджио», «Женщина, каких много» и др.

Автор питал некоторую слабость к двоеточиям. Это отметил Белинский. В «Запис-

ках Колечкина» есть такие, например, фразы: «Он выехал из Москвы, проклиная: усы и бильярд...».

Русско-финский журналист и писатель Ф. К. Дершау в 1845—1847 гг. издавал «учено-литературный журнал» — «Финский вестник», с 1848 г. переименованный в «Северное сияние» (под этим заглавием журнал выходил до 1850 г. включительно). Ему принадлежит также труд «Финляндия и финляндцы», вышедший двумя изданиями: в 1842 и 1843 гг.

ДИСТРИБУЕНДИ, Федор

Взгляд на московские вывески. Соч. Федора Дистрибуенди. М., тип. И. Смирнова, 1836. 68 стр. 8°. [682]

В полукожаном переплете более позднего времени, с печатной обложкой.

Любопытная книжечка, живописующая Москву тридцатых годов прошлого столетия. Единственная как будто попытка обозреть типические черты московских вывесок, разделенных автором на три категории: «обыкновенные», «курьезные» и «изящные». Наиболее крупный раздел — вывески обыкновенные: портных, сапожников, трактиров, портерных, кондитеров, цирюлен, повивальных бабок, чепешниц или модисток, красильщиков, каретников и т. д.

«Вкус и безвкусие, богатство и бедность, огромность и миниатюра перемешаны вместе в сих указателях московской промышленности».

«Г-ну Дистрибуенди,— писал рецензент «Библиотеки для чтения» по поводу этой книжечки,— Москва будет одолжена первым опытом систематического описания вывесок... К сожалению, г. Дистрибуенди... не исчислил и десятой доли вывесочных куриозов... Московские вывески требуют пера широкого, как кисть, которою они намалеваны...» («Библиотека для чтения», т. XX, 1837, отд. VI, стр. 5-7).

Похоже на то, что Дистрибуенди — это псевдоним, но кому он принадлежит,— не установлено.

ДМИТРИЕВ, Михаил Александрович (1796—1866)

Поэт и мемуарист. Племянник баснописца Ивана Ивановича Дмитриева. Приверженец старины, убежденный поборник классицизма. Член Общества любителей российской словесности при Московском университете.

Литературой начал заниматься рано, печатаясь в альманахах «Галатея» и «Атеней», в журнале «Вестник Европы», в «Московском журнале» и др. Особенно деятельно сотрудничал в «Москвитянине». Писал элегии, басни, эпиграммы, много переводил из Горация. В литературной полемике, вспыхнувшей по поводу первых поэм Пушкина, выступал на стороне противников поэта. Один из самых ярких представителей «грибоедовской Москвы», он выступал также против А. С. Грибоедова, Н. А. Полевого, В. Г. Белинского.

Наиболее интересна его книга «Мелочи из запаса моей памяти», представляющая собою «сборник любопытных преданий о прежней русской литературе» (два издания: 1854 и 1869 гг.).

Наполеон. Стихотворение Михаила Дмитриева. М., тип. Н. Степанова, 1828. 16 стр. 8°. [683]

В издательском картонаже.

Весьма редкое издание довольно длинного патриотического стихотворения. Книжка не упоминается ни в словаре Г. Н. Геннади, ни в известном труде А. В. Мезьер. Не было ее ни у А. Е. Бурцева, ни в пестром собрании Я. Ф. Березина-Ширяева.

Московские элегии. М. Дмитриева. М., тип. В. Готье, 1858. 61, [3] стр. 8°. [684]

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой.

В предисловии к этому сборнику автор определил его как «...собрание небольших картинок Москвы и замечаний о ней... Я назвал бы их даже «Москва и москвичи», если бы этого названия не употребил уже Загоскин». Н. А. Добролюбов откликнулся на книжку иронической рецензией (см. Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений, т. 3. М.-Л., Гослитиздат, 1962, стр. 138).

Стихотворения Михаила Александровича Дмитриева. Ч. 1-2. М., тип. Л. И. Степановой, 1865. 8°. [685]

Ч. 1. [6], 262, [1] стр.
Ч. 2. [4], 250, [4] стр.

В двух кожаных переплетах.

Второе прижизненное собрание стихот-

ворений М. А. Дмитриева, изданное им самим. Первое собрание вышло в 1830 г., также в Москве, в его же издании.

Мелочи из запаса моей памяти. М. А. Дмитриева. Вторым тиснением, с значит. дополнениями по рукописи автора. Изд. «Рус. архива». М., тип. Грачева и К°, 1869. 297, [3] стр. [686]

В полукожаном переплете.

«Мелочи» появились первоначально в «Москвитянине» за 1853 и 1854 гг., а вслед за тем в 1854 г. вышли отдельной книгой. Позднее автор во многом дополнил их и приготовил второе издание, но выпустить его в свет уже не успел. Это сделал за него П. И. Бартенев.

В «Мелочах» много анекдотов и воспоминаний о писателях и друзьях автора, много свидетельств и библиографических указаний. Не всегда все достоверно, но интересно.

ДОЛГОРУКОВ, Александр Иванович (1794—1868)

А. И. Долгоруков — сын писателя Ивана Михайловича Долгорукова, автора «Бытия моего сердца» и других произведений. Участник Отечественной войны 1812 года, он некоторое время служил, затем вышел в отставку, много путешествовал. Умер в Москве. Среди стихов много «посланий»: друзьям, приятелям, знакомым (П. И. Долгорукому, П. И. Колошину, Н. П. Руничу и др.). Среди рассказов — «Миртовая ветка», «Роковая пуля», «Китайские тени»...

В 1840 г. вышел первый сборник его стихотворений под заглавием «Мои счастливейшие минуты в жизни».

Сочинения князя Александра Ивановича Долгорукова в прозе и стихах. С портр. автора. Ч. 1-3. М., тип. П. Степановой при имп. Моск. театрах, 1859. 8°. [687]

Ч. 1. 282, V стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. 290, III стр.
Ч. 3. 298, III стр.

В трех полукожаных переплетах.

ДОЛГОРУКОВ, Петр Владимирович (1816—1868)

Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Ч. 1-2. Paris, Libr. A. Franck, 1861. 16°. [688]

Ч. 1. [4], XVI, 234 стр.
Ч. 2. [4], 276, [1] стр.

В отличном полукожаном переплете. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

Автор этой книги рано начал заниматься историческими и генеалогическими изысканиями. Плодом этих трудов были «Сказания о роде князей Долгоруковых» (Спб., 1840), «Российский родословный сборник» (4 книги. Спб., 1840—1841) и несколько других книг такого же содержания.

В 1843 г. в Париже, под псевдонимом графа Альмагро, П. В. Долгоруков выпустил на французском языке книгу: «Notices sur les principales familles de la Russie, par le comte d'Almagro (Paris, Dauvin et Fontaine, 1843») — «Заметки о главных (или наиболее знатных) фамилиях России».

Книга не понравилась русским властям. Вызванный из-за границы, автор был арестован и сослан в Вятку, где в течение некоторого времени находился под строгим полицейским надзором.

В 1859 г. ему удалось выехать за границу, на этот раз совсем. Звание «привилегированного холопа» он обменял на положение свободного эмигранта и в этом новом своем положении выпустил в свет два томика наиболее прославившего его труда — «Правда о России», сначала на французском (1860), а год спустя на русском языке.

Через посольство князю предложено было немедленно возвратиться в Россию. Не лишенный остроумия, он послал управляющему III отделением свою фотографию с припиской: «Можете фотографию эту сослать в Вятку или в Нерчинск, по вашему выбору». В России был принят указ о лишении автора книги княжеского титула и всех прав состояния и об изгнании его навсегда из России.

Всю переписку с русским правительством, а также характеристику своих заочных судей князь напечатал в русском издании «Правды о России», выразительно озаглавив этот материал одним словом: «Ослиада»...

Появление «Правды» вызвало «невообразимое бешенство» в великосветском русском обществе, в глазах которого эта «скандальная книга» представлялась одним «из самых худших памфлетов». Сановный Петербург был оглушен неожи-

данностью. Родственники и друзья поторопились отмежеваться от эмигранта.

Находясь за границей, Долгоруков был довольно тесно связан с А. И. Герценом, участвовал в «Колоколе» в качестве его корреспондента, в 1865 г. напечатал в нем некролог декабриста С. Г. Волконского (1788—1865).

Содержание «Правды о России»:

Ч. 1. Предисловие. Переписка с русским правительством. Гл. I. Общий обзор. Гл. II. О том, что в России называется правосудием, и о Государственном совете. Гл. III. О Сенате. Гл. IV. Об администрации. Гл. V. О чинах. Гл. VI. Об уничтожении крепостного состояния. Гл. VII. О дворянстве, о крепостном состоянии и о выборном начале.

Ч. 2. Гл. VII (окончание). Гл. VIII. О среднем сословии. Гл. IX. О военной администрации. Гл. X. О финансах и бюджете. Гл. XI. О винном откупе и обществах трезвости. Гл. XII. О тайной полиции и о государственной помойной яме, именуемой III отделением собственной канцелярии. Гл. XIII. О книгопечатании, журналистике и цензуре. Гл. XIV. О православном духовенстве. Гл. XV. О веротерпимости. Гл. XVI. Заключение.

Приложение: Статья из журнала «Будущность». Примечания к XII главе.

ДОСТОЕВСКИЙ, Федор Михайлович (1821—1881)

Сочинения Ф. М. Достоевского [Т. 1-2]. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1860. 8°. [689]

[Т. 1]. Бедные люди.— Неточка Незванова.— Белые ночи.— Честный вор.— Елка и свадьба.— Чужая жена и муж под кроватью.— Маленький герой. 544, [1] стр.

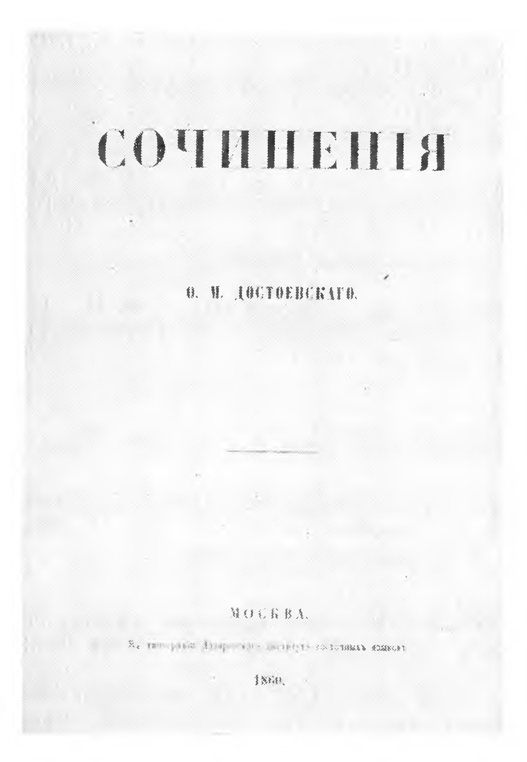
[Т. 2]. Дядюшкин сон.— Село Степанчиково и его обитатели. 420, [1] стр.

Первое прижизненное издание сочинений Ф. М. Достоевского, выпущенное Н. А. Основским (1819—1871).

В полукожаном переплете.

Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Юбилейное (6-е) изд. Т. 1-14. Спб., А. Г. Достоевская, 1904—1906. 8°. [690]

Т. 1. Биогр. очерк о Ф. М. Достоевском, сост. проф. С. Н. Булгаковым. С 13-ю прил.— Повести и рассказы. 1906. [4], XL, 389, [2] стр.; 12 л. илл., портр.

77. Ф. М. Достоевский. Сочинения (1860). Титульный лист

Т. 2. Повести и рассказы. 1905. 476 стр.

Т. 3. Повести и рассказы. 1905. [4], 576 стр.

Т. 4. Записки из Мертвого дома. 1905. 273 стр.

Т. 5. Униженные и оскорбленные. Роман.— Вечный муж. Рассказ. 1904. [2], 459 стр.

Т. 6. Преступление и наказание. Роман. 1904. 493 стр.

Т. 7. Идиот. Роман. 1904. 593 стр.

Т. 8. Бесы. Роман. 1905. 627 стр.

Т. 9. Подросток. Роман. 1906. 530 стр.

Т. 10. Дневник писателя за 1873 г. (из журн. «Гражданин»).— Политические статьи.— Критические статьи. 1906. 419 стр.

Т. 11. Дневник писателя за 1876 г. 1905. 410 стр.

Т. 12. Дневник писателя за 1877. [1880—1881 гг.]. 1906. 511 стр.

Т. 13. Братья Карамазовы. Т. 1. 1904. [4], 344, III стр.

Т. 14. Братья Карамазовы. Т. 2. 1904. [4], 472, III стр.

В полукожаных переплетах.

Дневник писателя за 1876 г. Ф. М. Достоевского. Спб., тип. В. В. Оболенского, 1877. [4], 336 стр. 4°. [691]

В полукожаном переплете.

Дневник писателя за 1877 г. Ф. М. Достоевского. Спб., тип. В. Ф. Пуцыковича, 1878. [4], 326 стр. 4°. [692]

Дневник писателя. Год III. Единствен. вып. на 1880 [г.]. Август. Спб., тип. бр. Пантелеевых, [1880]. 44 стр. 4°. [693]

Дневник писателя. 1881. Январь. Спб., тип. А. С. Суворина, [1881]. 32 стр. 4°. [694]

В полукожаном переплете.

ДУРОВА, Надежда Андреевна (Александров, Александр Андреевич, 1783—1866)

Герой войны 1812 года, «кавалерист-девица», автор многих произведений. Наибольший интерес представляют ее «Записки» — повесть о важнейших событиях ее жизни. «Седло было моей первой колыбелью»,— вспоминала Дурова.

Восемнадцати лет она была выдана замуж, какое-то короткое время жила в мире семейных радостей. Потом начались раздоры, размолвки, и она решила, бросив все, осуществить свою давнишнюю мечту — поступить на военную службу...

Переодевшись в мужское платье, она тайком от родных ушла из дому, зачислилась в Конно-польский уланский полк, назвавшись Александром Соколовым, сыном помещика. Участвовала в боях, не раз проявила настоящую храбрость. Была награждена «солдатским георгием» и произведена в офицеры. Слухи о Дуровой дошли до царя. Узнав, кто скрывается под уланским мундиром, он вызвал Дурову к себе, но, усмотрев чистоту ее намерений и беззаветную любовь к родине, разрешил ей оставаться в офицерах и — в собственную его, Александра I, честь — носить фамилию Александров.

В сражениях под Москвой была контужена в ногу. Только в 1816 г. Дурова, по просьбе отца, вышла в отставку в чине штабс-ротмистра. Ее судьбой заинтересовался Пушкин и побудил ее заняться литературой.

Умерла Дурова в глубокой старости, до конца жизни не расставаясь с мужским военным мундиром.

Кавалерист-девица. Происшествие в России. Ч. 1-2. Издал Иван Бутовский. Спб., Воен. тип., 1836. 8°. [695]

Ч. 1. [2], 289 стр.

Ч. 2. 292 стр.

В одном полукожаном переплете.

Отрывок из «Кавалерист-девицы» впервые появился в «Современнике» Пушкина (т. 2, 1836, стр. 53-132) с его предисловием, в котором, между прочим, говорится: «Удостоенные ее доверенности, мы будем издателями ее любопытных записок».

Этого, однако, не случилось, а почему — об этом рассказывает сама Дурова в другом своем произведении «Год жизни в Петербурге».

Виновата в общем она сама. Ей хотелось, чтобы «Записки» появились в печати как можно скорее. Пушкин был в это время слишком занят.

«Так-то,— пишет Дурова,— имела я глупость лишить свои Записки блистательнейшего их украшения... их высшей славы — имени бессмертного поэта».

Издал книгу родственник Дуровой И. Г. Бутовский.

Пушкин с живым и искренним сочувствием откликнулся на выход «Кавалерист-девицы». «Читатели «Современника»,— писал он,— видели уже отрывки из этой книги. Они оценили без сомнения прелесть этого искреннего и небрежного рассказа, столь далекого от авторских притязаний, и простоту, с которою пылкая героиня описывает самые необыкновенные происшествия» («Современник», т. 4. 1836, стр. 303).

Записки Александрова (Дуровой). Добавление к Девице-кавалерист. М., тип. Ник. Степанова, 1839. 362, II стр.; фронт. (портр.). 8°. [696]

Портрет с подписью: «Дурова 14 лет».

В полукожаном переплете.

Продолжение предыдущей книги. Со-

стоит из ряда отдельных рассказов. Тема та же: воспоминания участника военных походов.

Книга тоже довольно редка, в особенности с портретом.

Сочинения Н. А. Дуровой (Александрова) в шести томах. [Т. 1-6]. Спб., 1838—1840. 8°. [697]

Перечисленные ниже сочинения этого автора выходили в 1838—1840 гг. отдельными книгами. Собранные вместе и переплетенные в шесть одноформатных томиков, они образуют некое целое с условным обозначением его названия.

Ко мне вся эта коллекция поступила из библиотеки историка П. Е. Щеголева (1877—1931), собрание которого славилось особенно полным подбором т. н. «забытых авторов».

[Т. 1]. Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения. Соч. Александрова. Спб., тип. А. Воейкова и К°, 1838, 202 стр.

Продолжение «Записок» Дуровой, но уже после военной службы, в отставке. Описаны и ее встречи с А. С. Пушкиным.

[Т. 2]. Повести и рассказы. Соч. Александрова (Дуровой) в 4-х частях. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1839.

Ч. 1. [2], [3], 233 стр.

Ч. 2. [2], 176 стр.

[Т. 3]. Повести и рассказы. Соч. Александрова (Дуровой).

Ч. 3. [2], 220 стр.

Ч. 4. [2], 95 стр.

Содержание 1-й части: Нурмека. Происшествие, случившееся в царствование Иоанна Васильевича Грозного, вскоре после покорения Казани. 2-й части: Игра судьбы, или Противозаконная любовь, истинное происшествие, случившееся на родине автора. 3-й части: Людгарда. Рассказ унтер-офицера Рудзиковского. 4-й части: Черемиска. Рассказ исправницы Лизовецкой.

[Т. 4]. Угол. Соч. Александрова (Дуровой). Спб., тип. штаба. Отд. корп. внутр. стражи, 1840. 286 стр.

В этом же переплете:

Ярчук. Собака-духовидец. Соч. Александрова (Дуровой). В двух частях. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1840.

Ч. 1. 149 стр.

Ч. 2. 161 стр.

[Т. 5]. Гудишки. Роман [в четырех частях]. Соч. Александрова. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1839.

Ч. 1. [4], 223 с.; фронт. (портр.).

Ч. 2. 217 стр.

[Т. 6]. Гудишки (окончание).

Ч. 3. 348 стр.

Ч. 4. 216 стр.

В шести полукожаных переплетах.

ЕРТОВ, Иван Данилович (1777 — после 1834)

Малокультурная купеческая семья, в которой родился и рос И. Д. Ертов, ученый-самоучка, будущий автор многих трудов, не дала ему никакого образования. В нем самом, однако, было нечто такое, что с самого детства влекло его к знанию и книгам. Особенно полюбились ему естественные науки, философия, история.

Был у него друг, Иван Андреевич Брилин, о котором Ертов рассказал в своей автобиографической повести «Русский Кандид» (см. ниже), также горячо любивший книгу и просвещение. Брилин познакомил Ертова с сочинениями Монтескье и Бюффона, с путешествиями русских академиков, с научно-популярным журналом «Новые ежемесячные сочинения», с «Московским журналом» Н. М. Карамзина и др.

В 1798—1800 гг. молодой Ертов опубликовал первый свой ученый труд — «Начертание естественных законов происхождения вселенной» (в двух томах). В этом труде он попытался изложить свою гипотезу, свои представления о происхождении солнечной системы, противопоставив ее гипотезе Бюффона, которая показалась ему скорее «философским, прекрасно написанным романом», чем ученым исследованием. В 1805 г. он снова вернулся к этой теме в книге «Мысли о происхождении и образовании миров», в расширенном виде переизданной в 1820 г.

Особенно многочисленны были его труды по истории: «Всеобщая история древних просвещенных народов...» (1824—1825 и 1826—1828), «Всеобщая история о разрушении Западной и ослаблении Восточной Римской империи» (в 15 томах, 1830—1834), «История крестовых походов» (1835), «Всеобщая история европейских и прочих государств» (1837) и ряд других.

Все эти исторические труды едва ли могли бы выдержать сколько-нибудь серьезный критический анализ даже в годы их

78. П. П. Ершов. Конек-Горбунок (1834). Обложка первого издания

появления. И все же их читали, они были, по-видимому, нужны, по ним наводились справки.

Менее всего склонный закрывать глаза на все их недочеты («ограниченность воззрений», скудный язык), В. Г. Белинский по поводу «Всеобщей истории» писал: «Но если возьмем в соображение, что они написаны человеком простым, не знающим, как видно, ни одного иностранного языка, по русским источникам, и что, при всем этом, они изложены толковито, не без смысла, богаты фактами, помещенными не без разбора и соображения, и что при том они — единственный опыт в этом роде на русском языке,— то и согласимся признать их очень примечательным явлением» (Полн. собр. соч., V, 1954, стр. 487).

Мелкие сочинения, ответы на критики и сокращение мыслей о происхождении и образовании миров. Сочинение И. Ертова. Спб., тип. А. Смирдина, 1829. [8], 196, [1] стр. 8°. [698]

В полукожаном переплете.

«Письмо к другу о постепенном усовершенствовании человеческих познаний», «О существе всеобщей истории и критики», «Мои мысли о происхождении и образовании миров», «О необходимости предположений в естественной истории и о способе правильно мыслить» и др.

Русский Кандид, или Простодушный. Историческая повесть протекшего времени. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. 59 стр. 12°. [699]

В полукожаном переплете.

Жизнь Ивана Даниловича Ертова, рассказаная им самим.

ЕРШОВ, Петр Павлович (1815—1869)

Автор «Конька-Горбунка» родился в Сибири, учился в тобольской гимназии, потом в Петербургском университете.

Ему было всего 19 лет, когда он написал эту сказку, которой суждено было стать одним из самых славных, самых народных произведений русской литературы. В наше время невозможно, вероятно, уже и подсчитать, в скольких изданиях и экземплярах разошлась по нашей стране эта знаменитая сказка.

Первое издание 1834 г. вышло с цензурными купюрами. Считалось, что эти купюры были восстановлены автором в четвертом издании сказки 1856 г. Однако вот что писал по этому поводу известный фольклорист М. К. Азадовский в издании «Конька-Горбунка», вышедшем в 1934 г., к столетию первого издания: «Сказку 1834 года писал молодой энтузиаст-студент, редакция 1856 года вышла из-под пера директора провинциальной гимназии. В тексте, правда, уже нет цензурных точек, но это вовсе не означает... что в этом издании восстановлены цензурные пробелы... В действительности они восстановлены только частично, в большинстве же случаев заменены другими, и эти замены продиктованы уже не цензурными соображениями, а изменившимися настроениями самого автора...».

Конек-Горбунок. Русская сказка. Соч. П. Ершова. В III частях. Спб., тип. Х. Гинце, 1834. 122 стр. 8°. [700]

В современном марокене, с обложкой. Экземпляр исключительной сохранности.

Первое прижизненное издание сказки, редкое вообще, а в таком виде, с печатной обложкой, в марокене — редкое необыкновенно.

ЕФРЕМОВ, Лука Васильевич (XIX в.)

Нравоучительные басни протоиерея Луки Ефремова. Изд. 7-е. М., Унив. тип., у Каткова и К°, 1869. 255, II стр.; 18 л. илл. 16°. [701]

В простом переплете.

Предыдущие издания: 1851—1866 гг.

ЖАНДР, Николай Павлович (1818—1895)

Поэт, драматург, переводчик.

Свет. Роман в стихах Н. Жандра. Спб., тип. Эд. Праца, 1857. [4], 102 стр. 8°. [702]

Подражание «Евгению Онегину».

В полукожаном переплете, с автографом: «Александру Константиновичу (?) Арнольди в память нашего детства и радостнейшей для меня встречи, от сердечно преданного ему Николая Жандра. Спб., 25 февраля, 1857 г.».

Полное собрание сочинений Н. П. Жандра. Т. 1-2. Спб., тип. Н. И. Скороходова, 1888. 8°. [703]

Т. 1. [4], 196, IV стр.

Т. 2. [4], 251, [1] стр.

В одном полукожаном переплете.

В первом томе лирические произведения, во втором — поэмы, одна сказка («Роза») и один рассказ («Мой сосед»).

ЖУКОВА, Мария Семеновна (1804—1855)

Забытая русская писательница тридцатых — сороковых годов прошлого столетия. Повести ее печатались в «Отечественных записках», в «Современнике», в альманахах и сборниках. В 1837 г. вышел ее сборник повестей «Вечера на Карповке», в 1840 г.— «Повести Марьи Жуковой». Все писавшие об этих книгах находили в них живой ум, тонкую наблюдательность, искренность чувств, увлекательность рассказа. «Талант рассказа и в особенности полнота живого, горячего женского чувства составляют главное достоинство повестей г-жи Жуковой»,— писал В. Г. Белинский (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 113), не раз возвращавшийся к ее творчеству, называя дарование ее прекрасным. Впоследствии, правда, Белинский находил, что повестям Жуковой не хватает «иронии», что реальная жизнь представляется в них порой «не в ее собственном цвете», а несколько «раскрашенной розовою краскою поддельной идеализации...» (VII, 1955, стр. 656-657).

Расцветом литературной деятельности М. С. Жуковой считается 1844 год, когда появились ее «Очерки южной Франции и Ниццы. Из дорожных записок 1840 и 1842 гг.» (две части).

Жукова недурно рисовала и сама иллюстрировала свои «Дорожные записки».

Повести Марьи Жуковой. Ч. 1-2. Спб., Гутенбергова тип., 1840. 8°. [704]

Ч. 1. Суд сердца. Самопожертвование. 257, [1] стр.

Ч. 2. Падающая звезда. Мои курские знакомцы. 283, [1] стр.

В одном полукожаном переплете.

В 1841 г. повести эти вышли вторым изданием, под заглавием «Русские повести Марьи Жуковой».

Библиография произведений М. С. Жуковой, составленная С. А. Венгеровым, приводится в его комментариях к V тому «Полного собрания сочинений В. Г. Белинского» (Спб., 1901, стр. 560). См. также: С. Д. Соколов. Саратовцы — писатели и ученые. (Материалы для биобиблиографического словаря).— Труды Сарат. учен. архив. комис., вып. 30, 1913, стр. 356-357.

ЖУКОВСКИЙ, Александр Кириллович (1810—1864)

Поэт. Писал преимущественно под псевдонимом: Евстафий Бернет.

Биографические сведения о нем крайне скудны.

Известно, что он родился в Саратове (по другим сведениям — в Пензе), учился в гимназии. По окончании курса поступил на военную службу, участвовал в турецком и польском походах. В конце жизни

был видным чиновником департамента государственного казначейства. Печатался в «Современнике», в «Библиотеке для чтения», в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду». Первые его опыты были восприняты и читателями и критиками довольно благосклонно, даже Белинским. «На Бернета стали смотреть как на человека, возбуждающего надежду,— говорит И. И. Панаев.— Это была одна из той сотни литературных надежд, которым — увы! — не суждено было сбыться...». («Литературные воспоминания», стр. 67). Вскоре стало ясно, что это не подлинное, живое дарование, а всего только один из запоздалых эпигонов романтизма. Многословные стихи его, с правильными, но утомительно однообразными рифмами, без мыслей, без волнующих чувств, стали быстро приедаться. В дневниковой записи, не предназначавшейся, конечно, для печати, Кюхельбекер отнес Бернета и А. В. Тимофеева к «гениальным пачкунам» (В. К. Кюхельбекер. Дневник. Л., 1929, стр. 273).

Внутренняя родственность двух этих поэтов вызвала иронические стихи Некрасова:

Мне жаль, что нет теперь поэтов,
Какие были в оны дни.
Нет Тимофеевых, Бернетов
(Ах, отчего молчат они?).

Кратковременный успех оказался в общем слишком непрочным. Уже под конец жизни Бернета стихи его и поэмы были совсем забыты...

Граф Мец. В двух частях. Е. Бернета. (Писано в 1834 г.). Спб., тип. Л. Снегирева, 1837. [4], 80 стр. 8°. [705]

В кожаном переплете.

Длиннейшая поэма, по содержанию несколько напоминающая пушкинского «Графа Нулина».

В книге приводится только первая часть поэмы. Вторая отдельно не выходила, а позднее была напечатана в альманахе «Метеор» за 1845 г.

Стихи Е. Бернета. Спб., тип. Л. Снегирева и К°, 1837. [2], 166, [1] стр. 8°. [706]

В печатной обложке.

Первая книга стихов поэта.

Второй экземпляр этой же книги приплетен к сборнику, составившемуся из книг Филимонова, Вердеревского, Кашкина, Шаховой, Суханова.

Елена. Поэма Е. Бернета. Спб., тип. А. Смирдина, 1838. VIII, 120 стр. 8°. [707]

В печатной обложке.

Поэма из времен «феодализма в Северной Германии». Никаких достоинств обнаружить в ней мы не смогли.

ЖУКОВСКИЙ, Василий Андреевич (1783—1852)

Замечательный русский лирический поэт, стихи которого отличаются удивительной певучестью, музыкальностью, богатством и многообразием ритмического строя. Поэт, о котором так хорошо сказал Пушкин:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль...

Вся золотая, пушкинская пора русской литературы теснейшим образом связана с именем Жуковского.

Влиятельный член «Арзамаса», бессменный его секретарь, Жуковский принимал живое участие в его заседаниях, (проявлял много веселой, проказливой выдумки, несколько неожиданной и как-то плохо вяжущейся с обычной его сдержанностью и всем его духовным обликом. Вот каким изобразил Жуковского хорошо знавший его в это время П. А. Вяземский:

«Он был не только гробовых дел мастер, как мы прозвали его по балладам, но и шуточных и шутовских дел мастер. Странное физиологическое и психическое совпадение! При натуре идеальной, мечтательной, несколько мистической, в нем были и сокровища веселости, смешливости.., зародыши и залоги карикатуры и пародии, отличающиеся нередко острою замысловатостью» (П. А. Вяземский. Полн. собр. соч., VIII, 1883, стр. 415).— *Ред.*)

Хотя первые стихотворные опыты Жуковского относятся еще к концу XVIII столетия,— настоящим образом в литературу вошел он в 1802 г., когда в одной из книг «Вестника Европы» появился его вольный перевод знаменитой элегии Томаса Грея «Сельское кладбище» («Уже бледнеет день, скрываясь за горою»). Находясь в 1812 г. в ополчении при Кутузове, он написал поэму «Певец в стане русских воинов», доставившую ему громкую известность и не раз переиздававшуюся. Последовавшие затем баллады, элегии, песни, романсы, поэмы, идиллии, сказки и другие

произведения закрепили за ним славу одного из виднейших представителей русской романтической поэзии.

Выдающийся мастер перевода («гений перевода», по слову Пушкина), он охотно и много переводил из Байрона, Шиллера, Гете, Уланда, Гебеля, Гердера, Томаса Грея, Парни, Цедлица и др.

«Должно быть Байроном,— писал Пушкин по поводу «Шильонского узника» в переводе Жуковского,— чтоб выразить с столь страшной истиной первые признаки сумасшествия, а Жуковским, чтоб это перевыразить...». Очень высокого мнения был Пушкин о переводе «Ночного смотра» И.-Х. Цедлица («В двенадцать часов по ночам...»), напечатав этот перевод в первой книге своего «Современника». О «Ночном смотре» много говорилось в то время. Широко популярной сделала эту балладу музыка М. И. Глинки.

Однако что бы ни переводил Жуковский, на всех его переводах лежит неповторимая печать его личности — его вкусов и влечений, его философского и художественного видения мира.

Вот почему все его переводы составляют органически неотъемлемую часть его литературного творчества.

На склоне лет он обратился к «Одиссее» Гомера. Очень спорно, конечно, в какой мере «Одиссея» Жуковского адекватна подлинному духу бессмертной поэмы. Об этом высказывалось немало противоречивых суждений. Все сходятся, однако, на том, что, при всех оговорках, это один из шедевров русской литературы. Жуковский по-своему прочитал это творение и выразил в своем переводе то, что было ему особенно дорого и близко в ту позднюю пору его жизни и творчества, когда он приступил к переводу «Одиссеи». «Муза Гомерова озолотила много часов моей устарелой жизни,— писал он в одном из своих писем.— Мне кажется, что моя Одиссея есть лучшее мое создание: ее оставляю на память обо мне отечеству...».

Как поэт Жуковский не отразил в своих произведениях волнующих идей века. Это сделали за него Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь.

Певец в стане русских воинов. Соч. В. Жуковского. 2-е, испр. изд. Спб., Мед. тип., 1813. [6], 32, IV стр. 8°. [708]

Отличный экземпляр в немой обложке.

Мы уже знаем, что произведение это было написано Жуковским, когда он находился в ополчении при ставке Кутузова. Первоначально оно было напечатано в двух последних номерах (23 и 24) «Вестника Европы» за 1812 г. с подзаголовком: «Писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине».

В 1813 г. поэма вышла тремя изданиями: без виньеток, с двумя виньетками, с нотами Д. С. Бортнянского.

П. А. Ефремов упоминает еще об издании 1812 г., напечатанном будто бы в походной типографии Кутузова, но видеть его не удалось и ему.

Описанное второе издание является, пожалуй, лучшим. Украшают его две очаровательные виньетки, рисованные И. А. Ивановым и гравированные М. А. Ивановым, с монограммами А. Н. Оленина, написавшего к ним и объяснения. Четыре последние страницы занимают примечания, составленные Д. В. Дашковым.

В письме к Жуковскому Батюшков писал: «Сегодня Оленин, которому И. И. Дмитриев поручил нарисовать для «Певца» виньеты, показывал мне сделанные рисунки. Они прекрасны, и ты ими будешь доволен...».

И. И. Дмитриев был в те дни министром юстиции; Д. В. Дашков, составивший примечания к поэме, сделался министром юстиции впоследствии. Это позволило М. А. Дмитриеву, автору известной книги «Мелочи из запаса моей памяти» (стр. 190), шутя отметить: «Два министра юстиции, настоящий и будущий, занимались изданием стихов молодого стихотворца...».

Стихотворения Василия Жуковского. Ч. 1-2. Спб., Мед. тип., 1815—1816. 4°. [709]

Ч. 1. Лирические стихотворения. Послания. Романсы и песни. 1815. [6], 247 стр.; 6 л. илл.

Ч. 2. Смесь. Баллады. 1816. [6], 338, [1] стр.; 7 л. илл.

В двух полукожаных переплетах.

Гравированный заглавный лист в первой части, с виньеткой, рисован И. А. Ивановым, гравирован М. А. Ивановым. Монограмма А. Н. Оленина. Гравированный заглавный лист во второй части, с другой виньеткой, выполнен Н. И. Уткиным.

79. В. А. Жуковский. Двенадцать спящих дев (1817). Фронтиспис и титульный лист

Перед нами — первое прижизненное собрание стихотворений Жуковского. Из переписки автора с И. И. Дмитриевым видно, что издателем собрания был сам поэт — разумеется, при ближайшем участии его друзей. Первоначально предполагалось, что издание будет состоять из трех частей.

Описанный экземпляр отличается тем, что в него вплетено несколько гравированных картинок (пять в первой части, шесть — во второй), к этому изданию не относящихся, но по содержанию и общему характеру близких к настроению стихов Жуковского. Подобные украшения книг владельцами библиотек были нередки в то время.

Певец на Кремле. Василия Жуковского. Спб., Мед. тип., 1816. [4], 21 стр.; фронт. (илл.). 4°. [710]

В богатом полукожаном переплете, с золотым обрезом и печатной обложкой. Экземпляр из числа подносных, на особой бумаге.

Первое прижизненное издание стихотворения Жуковского, представляющего собою как бы продолжение «Певца в стане русских воинов»: «Певец» вернулся из похода и поет славу освобождению России от Наполеона, славу Победе.

Великолепный вид Кремля на заглавном листе, рисованный Федором Алексеевым и превосходно выгравированный С. Ф. Галактионовым, является подлинным украшением книги.

Поэма была выпущена в двух видах: в четвертку и в восьмушку. Некоторое число экземпляров в четвертку было напечатано на толстой, веленевой бумаге. Мой экземпляр — из числа этих последних. От обыкновенных он отличается еще замечательной сочностью отпечатка гравюрки. Ко мне экземпляр поступил из собрания Н. Ю. Ульянинского.

Имеется в моем собрании и второй экземпляр этой же книги, в хорошем полукожаном переплете, из числа напечатанных на обыкновенной бумаге. Гравюрка на заглавном листе слегка подкрашена от руки. Число страниц то же.

Двенадцать спящих дев, старинная повесть. Соч. Василия Жуковского. Спб., Мед. тип., 1817. [10], 81 стр.; фронт. (илл.). 12°. [711]

Фронтиспис к книге рисован С. А. Бессоновым и гравирован И. В. Ческим; гравированный титульный лист — работы И. В. Ческого.

Экземпляр в издательском картонаже.

Повесть «Двенадцать спящих дев» состоит из двух баллад: «Громобой» и «Вадим». «Громобой» посвящен Александре Андреевне Воейковой, «Вадим» — Д. Н. Блудову.

Вместе с посвящением Воейковой «Громобой» первоначально был напечатан в «Вестнике Европы» за 1811 г. «Вадим» появился в описанном издании впервые.

Героям повести, заимствованным из немецкого прозаического романа, придан русский национальный колорит. Книга встречается редко и всегда высоко ценилась собирателями русских иллюстрированных изданий.

Е. и. в. государыне великой княгине Александре Федоровне. М., тип. С. Селивановского, 1818. 9 стр. 8°. [712]

В немой обложке.

Послание по случаю рождения великого князя Александра Николаевича (впоследствии Александра II). Впервые было напечатано в журнале-альманахе В. А. Жуковского «Для немногих» (№ 5), после чего вышло этим отдельным изданием.

Русская слава. Стихотворение В. Жуковского. Спб., тип. А. Смирдина, 1831. 8 стр. 8°. [713]

В современной папке.

Стихотворение по случаю рождения сына у Николая I. Через год оно было напечатано вторично, с музыкой А. А. Плещеева.

Среди прижизненных изданий Жуковского «Русская слава» встречается крайне редко. М. Н. Лонгинов в составленном им списке отдельных изданий поэта говорит только об издании 1832 г., с музыкой А. А. Плещеева.

Баллады и повести В. А. Жуковского. Ч. 1-2. Спб., в воен. тип. Глав. штаба е. и. в., 1831. 12°. [714]

Ч. 1. [2], 277 стр.; 2 л. фронт., илл.

Ч. 2. [4], 261, [3] стр.; 2 л. фронт., илл.

Издание книгопродавца Александра Смирдина.

В первой части гравированный заглавный лист с виньеткой (рис. Зауервейд, грав. Клара) и одна гравированная картинка-фронтиспис (рис. Зеленцов, грав. Ческий); во второй — гравированный заглавный лист, также с виньеткой (рис. Зауервейд, грав. Клара; рисунок иной, чем в первой части).

В одном кожаном переплете.

В изящно изданных томиках собраны наиболее популярные баллады и повести В. А. Жуковского: «Людмила», «Светлана», «Адельстан», «Ивиковы журавли», «Кубок», «Поликратов перстень», «Эолова арфа» и др.

Редко встречающееся издание это описано у Верещагина (267), Обольянинова (927) и в «Материалах для библиографии русских иллюстрированных изданий» (279).

На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина. Спб., 1831.

Описано при сочинениях А. С. Пушкина.

То же. На немецком языке. Б. г. и м.

Описано при сочинениях А. С. Пушкина.

Стихотворения В. Жуковского. Изд. 4-е, испр. и умнож. Т. 1-9. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1835—1844. 8°. [715]

Т. 1. Орлеанская дева. Лирические стихотворения. 1835. 292, [1] стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Романсы и песни. Элегии. Послания. 1835. 258, [3] стр.

Т. 3. Баллады. 1835. 274 стр.

Т. 4. Баллады. 1835. 224 стр.

Т. 5. Повести. 1835. 249, [2] стр.

Т. 6. Смесь. 1836. 263, [10] стр.

[Т. 7.]. Сочинения в прозе. 1835. 284 стр.

Т. 8. Ундина. 1837. 244, [4] стр.; портр.

Т. 9. [Наль и Дамаянти, и др.]. 1844. 263 стр.

Все тома в печатных обложках, в пяти папках-футлярах, новых, коленкоровых.

В первом томе портрет Жуковского работы Райта; в восьмом — портрет «Жуковский у окна», гравированный Н. И. Уткиным; в девятом — повесть «Наль и Дамаянти», поэма «Камоэнс», элегия «Сельское кладбище» и др.

Первые восемь томов изданы Александром Смирдиным, том девятый — владельцем «привилегированной типографии» Фишером.

Стихотворения В. Жуковского. Изд. 5-е. Т. 1-9. Спб., 1849. 8°. [716]

Т. 1. (1802—1812). VIII, 311 стр.; фронт. (илл.).

Т. 2. 1813—1817. VIII, 292 стр.; фронт. (илл.).

Т. 3. 1818—1821. [6], 295, [3] стр.; фронт. (илл.).

Т. 4. 1821—1831. VIII, 330, [1] стр.; фронт. (илл.).

Т. 5. 1832—1842. [6], 477, [3] стр.; фронт. (илл.).

Т. 6. 1841. [10], 333, [5] стр.; фронт. (илл.).

Т. 7. Сочинения в прозе. 1808—1838. [6], 348 стр.; фронт. (илл.).

Т. 8. Одиссея. I-XII песни. XX, 453, [25] стр.; фронт. (илл.).

Т. 9. Одиссея. XIII-XXIV песни. [6], 431 стр.; фронт. (илл.).

В каждом томе гравированный фронтиспис с несколькими сюжетами. Весь комплект в четырех полукожаных переплетах: тома 1-3, 4-5, 6-7 и 8-9.

Последнее прижизненное собрание сочинений В. А. Жуковского. Важность его заключается в том, что произведения поэта вошли в него в их последней авторской редакции. Произведения расположены не по жанрам, а в хронологической последовательности.

Хотя на каждом томе местом его издания указан С.-Петербург, все они в действительности были напечатаны в Карлсруэ, в придворной типографии В. Гаспера. Тома 6, 8 и 9 незадолго до этого были изданы отдельно там же, под названием «Новые стихотворения» (Карлсруэ, 1849).

После смерти Жуковского граф Д. Н. Блудов в 1857 г., по «высочайшему повелению», напечатал 4 дополнительных тома к этому изданию (10-13), в которые вошли неопубликованные произведения в стихах и в прозе, а также все другое, почему-либо пропущенное Жуковским. Эти дополнительные тома изданы с многочисленными произвольными изменениями издателя. Для моего собрания они интереса не представляли, и я никогда не испытывал желания видеть их у себя на полках.

Фронтисписы для первых девяти томов были исполнены В. А. Жуковским, заимствовавшим сюжеты для них из своих произведений: «Певец в стане русских воинов», «12 спящих дев», «Сельское кладбище», «Эолова арфа», «Шильонский узник» и др.

Сочинения В. А. Жуковского, с приложением его писем, биографии и портрета, гравированного академиком Пожалостиным. Изд. 7-е, испр. и доп., под ред. П. А. Ефремова. Т. 1-6. Спб., изд. и тип. И. И. Глазунова, 1878. 8°. [717]

Т. 1. Стихотворения 1797—1815 гг. XXXVI, 526 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Стихотворения 1816—1829 гг. VIII, 512 стр.

Т. 3. Стихотворения 1831—1846 гг. VIII, 492 стр.

Т. 4. Одиссея. Илиада. [6], 443 стр.

Т. 5. Стихотворения (1847—1852) и проза (1797—1834). VIII, 570 стр.

Т. 6. Проза (1835—1852) и письма (1799—1852). VIII, 688 стр.

Каждый том в превосходном полукожаном переплете работы Ро, с печатной обложкой.

Вышедшее перед этим шестое, или первое посмертное, собрание сочинений Жуковского, под редакцией К. С. Сербиновича (Спб., 1869), оказалось во всех отношениях неудовлетворительным. Редактор не только ничего не сделал для того, чтобы исправить разного рода неточности и искажения, которых было немало в предыдущем издании, в особенности в томах, изданных Д. Н. Блудовым, но еще увеличил их число.

Для нового издания П. А. Ефремов проделал большую работу: сличил многие тексты с рукописями, впервые опубликовал письма В. А. Жуковского, снабдил все тома ценными историко-литературными и библиографическими примечаниями.

Очень хорош портрет В. А. Жуковского, гравированный И. П. Пожалостиным с оригинала О. А. Кипренского.

ПЕРЕВОДЫ В. А. ЖУКОВСКОГО

Дон Кишот Ла Манхский. Сочинение Серванта. Переведено с французского Флорианова перевода В. Жуковским. Т. 1-6. Изд. 2-е. М., Унив. тип., 1815. 12°. [718]

Т. 1. Гравир. тит. лист с портр. Сервантеса и Флориана. 4 гравир. картинки-иллюстрации. [6], 150 стр.; фронт. (портр.), 4 л. илл.
Т. 2. 11, 208 стр.; 4 л. илл.
Т. 3. [2], 246 стр.; 4 л. илл.
Т. 4. 241 стр.; 5 л. илл.
Т. 5. 224 стр.; 3 л. илл.
Т. 6. 201 стр.; 4 л. илл.

В шести полукожаных переплетах.

Первое издание этого перевода вышло в 1805 г.

Переводы в прозе В. А. Жуковского. Ч. 1-4. Иждив. издателя. М., Унив. тип., 1816. 12°. [719]

Ч. 1. Повести. [8], 294 стр.
Ч. 2. Повести. [4], 272 стр.
Ч. 3. Повести. [4], 249 стр.
Ч. 4. Повести и смесь. [2], 284 стр.

В четырех полукожаных переплетах.

Переводы Жуковского, в преобладающем своем большинстве анонимные («Мария», «Три пояса», «Старый башмачник бедной хижины и восемь луидоров», «Несколько мыслей о любви к уединению», «О счастье» и др.), изданы были его соредактором по «Вестнику Европы» М. Т. Каченовским. Четыре части вышли в 1816 г., часть пятая — последняя — в 1817 г. Этой последней части в моем собрании нет. В 1827 г. «Переводы в прозе» были изданы вновь в трех частях.

В одном из примечаний к VI тому «Сочинений» В. А. Жуковского 1878 г. П. А. Ефремов упоминает о портрете Жуковского, якобы приложенном к пяти частям «Переводов в прозе» в издании 1816—1817 гг. Это тем более странно, что сам М. Т. Каченовский в предисловии к первой части «Переводов» говорит: «Не прилагаю ни картинок, ни портрета, ни виньетов, и надеюсь, что любители слога Жуковского не заметят отсутствия сих внешних украшений».

Об этом портрете нет никаких упоминаний ни у Обольянинова, ни у Верещагина. Похоже на то, что его и не было,— Ефремов просто ошибся.

Шильонский узник, поэма лорда Бейрона. Перевел с английского В. Ж. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1822. VIII, 24 стр.; фронт. (илл.). 8°. [720]

Гравированная картинка-фронтиспис с монограммами А. Н. Оленина и В. А. Жуковского (рис. И. Иванов, грав. А. Ухтомский).

В современном полукожаном переплете, вместе с «Идиллиями» Вл. Панаева.

Стихотворный перевод поэмы Байрона впервые увидел свет в этом издании, выпущенном Н. И. Гнедичем. Приложенная к книге картинка, набросанная А. Н. Олениным и В. А. Жуковским, перерисованная И. А. Ивановым и награвированная А. Г. Ухтомским, разделена на две части: вверху — вид Шильонского замка, внизу — темница, в которой был заключен Бонивар, «мученик веры и патриотизма», герой поэмы Байрона.

Перевод свой Жуковский посвятил П. А. Вяземскому.

Второй экземпляр этого издания «Шильонского узника» переплетен вместе с «Невестой абидосской» в переводе И. Козлова, «Паризиной» в переводе В. Вердеревского и «Конрадом Валленродом» в переводе А. Шпигоцкого.

Ундина, старинная повесть, рассказанная на немецком языке в прозе бароном Ф. Ламотт-Фуке, на русском, в стихах В. Жуковским. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1837. [2], 241, [3] стр.; 2 л. фронт., 19 л. илл. 8°. [721]

Гравированный заглавный лист и 19 иллюстраций на отдельных листах рисованы и резаны Л. Майделем. Портрет Жуковского «У окна» гравирован Н. И. Уткиным.

Подносный экземпляр, в современном золототисненном марокене, с золотым обрезом.

«Ундина» В. А. Жуковского представляет собою переработку прозаической повести Фридриха Фуке де ла Мотт (1777—1843). Впервые отрывки из «Ундины» были напечатаны в «Библиотеке для чтения» в 1835 и 1837 гг.; после этого она появилась целиком в виде этой отдельной книги. Двадцать великолепных гравюр сделаны Л. Майделем в Дерпте, под наблюдением самого поэта.

Современниками произведение это было

встречено восторженно. «Чудо, что за прелесть!»,— писал Н. В. Гоголь.

«Ундина» одно из самых романтических его произведений» (В. Г. Белинский Полн. собр. соч., VII, 1955, стр. 199).

В стихах Жуковского повесть эта действительно полна живого очарования.

Книгу издал А. Ф. Смирдин. Приобрести ее можно было с рисунками и без них. Рисунки продавались отдельно, в особой обложке.

В обыкновенном виде, без портрета Жуковского, книга редкостью не является. Описанный экземпляр принадлежит к числу тех, которые были переплетены по заказу В. А. Жуковского для подношений, на особой бумаге. К таким экземплярам полагался портрет автора, гравированный Н. И. Уткиным.

Такой же портрет находится в восьмом томе «Стихотворений» В. А. Жуковского в издании А. Ф. Смирдина 1835—1844 гг.

Наль и Дамаянти, индейская повесть В. А. Жуковского. Рисунки по распоряжению автора выполнены г. Майделем. Спб., изд. и тип. Фишера, 1844. 201 стр. 8°. [722]

Литографированный портрет в. к. Александры Николаевны, без подписи, резанный на дереве иллюстрированный заглавный лист и несколько рисунков в тексте, также гравированных на дереве. Все по рисункам Майделя.

В полукожаном переплете.

«Наль и Дамаянти» — отрывок из древнеиндийского героического эпоса «Махабхарата».

Сам Жуковский называл эту поэму не переводом, а подражанием немецкому востоковеду и поэту Фридриху Рюккерту (1788—1866).

В 1851 г. этот же отрывок появился в новом переводе — с санскритского, выполненном И. А. Коссовичем (1811—1878). Новый перевод отличался рядом достоинств — большей точностью, большей близостью к оригиналу, но не шел, конечно, ни в какое сравнение с тем, что дал русскому читателю В. А. Жуковский.

В. А. ЖУКОВСКИЙ-РИСОВАЛЬЩИК

Шесть видов Павловска, срисованных с натуры В. Ж., оконченных и выгравированных Кларою (в Дерпте). Спб., 1824. 6 л. илл. 4°. [723]

Шесть офортов, оттиснутых сепией: 1. Ворота сада. 2. Семейственная роща. 3. Ферма. 4. Розовый павильон. 5. Дом Е. И. Нелидовой. 6. Развалины Аполлонова храма.

Экземпляр в печатной обложке.

Поэт Жуковский был, как известно, хорошим рисовальщиком, весьма увлекавшимся этим искусством. Большинство его рисунков исполнено очерком, карандашом или пером, очень немногие — сепией или акварелью. Любил он заниматься также гравированием, преимущественно офортом. Отдельным изданием, в виде тетради офортов, вышли только описанные «Шесть видов Павловска». В письме к московскому книгопродавцу И. В. Попову Жуковский по поводу них писал: «...посылаю вам экземпляр своего нового сочинения, не стихотворного и даже не литературного, нет,— виды Павловска, мною срисованные с натуры и мною же выгравированные à l'eau forte» (см. Н. В. Соловьев. Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский.— «Рус. библиофил», 1912, № 7-8, стр. 58).

Август-Филипп Клара — молодой художник-гравер (1790—1850), которому очень покровительствовал Жуковский. В издании этой тетради Клара помогал Жуковскому в гравировании.

Разумеется, тираж «Шести видов Павловска» был весьма невелик, и нет ничего удивительного в том, что встречается этот увраж крайне редко.

Офорты выполнены очаровательно, вполне профессионально и высокохудожественно, «с тою же чистотою, с тою же грацией, какими отличается и его поэзия» («Рус. библиофил», 1912, № 7-8, стр. 85). В 1843 г. эти же виды, с дополнением еще шести других, были воспроизведены в «Путеводителе по саду и городу Павловску» П. Шторха. Конечно, воспроизведение их уже не представляет интереса.

ЖУЛЕВ, Гавриил Николаевич (1836—1878)

Поэт-юморист, один из создателей жанра куплета на русской эстраде. Образование получил в Театральном училище, некоторое время был актером Александринского театра.

Дебютировал в «Искре» В. С. Курочкина, а впоследствии стал одним из деятельнейших ее сотрудников. Писал под псев-

донимами: «Скорбный поэт», «Добронравный», «Диллетант», «Каменноостровский либреттист», «Николаев» и др.

Сотрудничал также в «Будильнике», в «Петербургской газете», в «Стрекозе».

Вместе с С. Н. Худековым написал комедию с куплетами «Петербургские когти», довольно долго и успешно шедшую во многих театрах. Это был не единственный его опыт в области драматургии: совместно с Н. А. Лейкиным, А. А. Соколовым, И. Е. Чернышевым и др. им было написано еще около десятка пьес.

Песни Скорбного поэта. Спб., тип. Департ. уделов, 1863. 84 стр. 8°. [724]

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

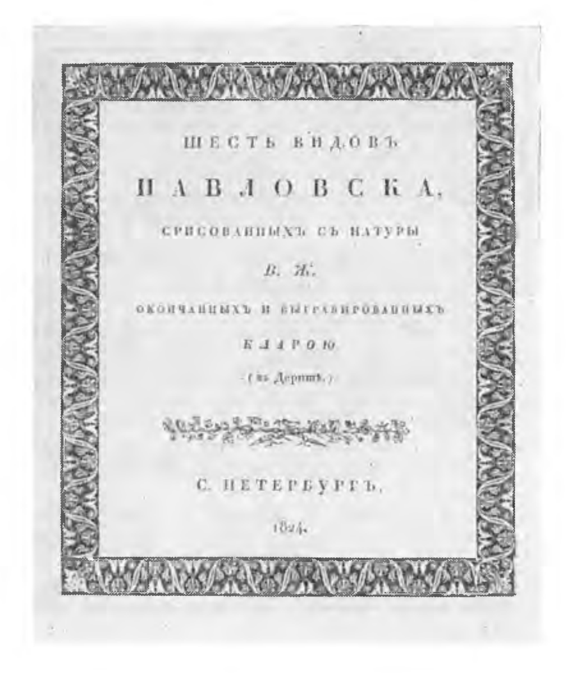
Сборник стихов, первоначально появившихся в «Искре». Метко схваченные зарисовки, пестрые мелочи жизни — «все это перемешано... но все это живет, движется, смеется над собою и над другими..., все это ...просто и искренно»,— говорилось в «Искре» по поводу этого сборника.

«Наиболее характерны для Жулева юмористические стихотворения на бытовые темы. Произведения, направленные против конкретных людей и фактов общественной жизни, пародии, литературная полемика, резкий сатирический тон и т. п.— все это встречается у него сравнительно редко...». Следует отметить «его легкий и гибкий стих, свободные разговорные интонации, а также бойкую... необычную и мастерскую рифму» (из вступительной заметки И. Г. Ямпольского «Гавриил Жулев» в книге «Поэты «Искры». Т. 2. Л., 1955, стр. 676-677).

Ба! Знакомые все лица!!! Рифмы Дебютанта (Скорбного поэта). Спб., «Петерб. листок», [1871]. 190 стр. 8°. [725]

В коленкоровом переплете, с печатной обложкой.

Второй сборник Г. Н. Жулева. В книге 65 сатирических стихотворений. Многие из них часто читались с эстрады. Книжка вышла без предварительной цензуры, весьма неодобрительно отозвавшейся потом по поводу ее появления. «Автор, кажется, поставил себе задачею изобразить в самом отвратительном виде отношения начальников к подчиненным в нашем служебном кругу... В других пьесах выражается презрение к людям, не сочувствующим отрицательному направлению в молодежи, и выхваляются, напротив, корифеи отрицания, напр. Добролюбов...» (из упомянутой выше статьи-заметки И. Г. Ямпольского).

ШЕСТЬ ВИДОВЪ
ПАВЛОВСКА,
СРИСОВАННЫХЪ СЪ НАТУРЫ
В. Ж.
ОКОНЧАННЫХЪ И ВЫГРАВИРОВАННЫХЪ
КЛАРОЮ
(въ Дерптѣ.)
С. ПЕТЕРБУРГЪ,
1824.

80. В. А. Жуковский. Шесть видов Павловска (1824). Титульный лист

Экземпляр моего собрания примечателен тем, что он принадлежал какому-то эстрадному исполнителю и был представлен в драматическую цензуру для выяснения, что́ из сборника можно с эстрады читать. Цензура перечеркнула едва ли не треть содержания... На экземпляре печать и подпись цензора, разрешившего к исполнению напечатанные стихи, исключая зачеркнутые.

Дата цензуры: 1872 год.

ЗАГОСКИН, Михаил Николаевич (1789—1852).

Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. Соч. М. Н. Загоскина. Изд. 2-е. Ч. 1-3. М., тип. Н. Степанова, при Имп. театре, 1830. 12° [726]

Ч. 1. Грав. тит. л., 255 стр.

Ч. 2. Грав. тит. л., 166 стр.

Ч. 3. Грав. тит. л., 263, VI стр.; 1 л. илл.

В трех полукожаных переплетах.

Первое издание этого романа, вышедшее в 1829 г., удостоилось благожелательного отзыва А. С. Пушкина, отметившего только «два-три легких анахронизма и некоторые погрешности противу языка и костюма» («Лит. газ.», 1830, № 5, стр. 37-38).

Собрание сочинений. Т. 1-12. Спб.-М., т-во М. О. Вольф, 1901. (Б-ка рус. и иностр. писателей). 8°. [727]

Т. 1. М. Н. Загоскин. Биографический очерк П. В. Быкова.— Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. Исторический роман. [2], XXIV, 333, [5] стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Брынский лес. Эпизод из первых годов царствования Петра Великого. [4], 300 стр.

Т. 3. Русские в начале осьмнадцатого столетия. Рассказ из времен единодержавия Петра Первого. [4], 288 стр.

Т. 4. Кузьма Петрович Мирошев. Русская быль времен Екатерины II. [4], 409 стр.

Т. 5. Рославлев, или Русские в 1812 году. [4], 417 стр.

Т. 6. Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Первого. [4], 336 стр.

Т. 7. Кузьма Рощин.— Москва и москвичи. Ч. 1. [4], 336 стр.

Т. 8. Москва и москвичи. Ч. 2. [2], 366 стр.

Т. 9. Искуситель.— Официальный обед. Быль. [4], 383, [2] стр.

Т. 10. Тоска по родине.— Вечер на Хопре.— Три жениха. Провинциальные очерки. [4], 409 стр.

Т. 11. Драматические произведения. [4], 365, [2] стр.

Т. 12. Драматические произведения.— Стихотворения.— Журнальные статьи. [4], 319, [2] стр.

В издательских переплетах.

ЗОТОВ, Владимир Рафаилович (1821—1896)

Журналист, драматург, автор нескольких романов, поэт и переводчик. Сын Р. М. Зотова. Печатался в журналах «Сын отечества», «Библиотека для чтения», «Пантеон», «Отечественные записки», «Наблюдатель», «Исторический вестник». Был редактором «Литературной газеты», еженедельника «Иллюстрация», журнала «Северное сияние», сотрудником «Колокола». Автор многочисленных статей о Белинском, Гоголе, Герцене, Добролюбове, Некрасове, Салтыкове-Щедрине, Чернышевском и др.

Петербургский театрал. Куплеты В. З. С восьмью литографиями, рисованными В. Тиммом. Посвящается моим театральным друзьям. Спб., тип. П. П. Бочарова, 1843. 17 стр.; 8 л. илл. 16°. [728]

Иллюстрации: 1. Ах, как Андреянова протанцовала... 2. А до тех пор он страдает... 3. Должен быть он без перчаток... 4. Он в аддажио чихает... 5. И на дрожках провожает... 6. Чуть лишь явится одна... 7. Всегда садится... 8. Он лорнет косясь наводит...

В конце текста виньетка, резанная на дереве

В новом замшевом переплете и футляре.

Сатирические стихи по поводу «страданий» завзятых театралов.

Современники легко узнавали, кто скрывается под многими инициалами, и одно уже это делало для них книжечку В. Р. Зотова необыкновенно занимательной. В. Г. Белинский похвалил картинки, но ничего хорошего не мог сказать о «куплетах». Прежде всего это вовсе не куплеты, а обыкновенные стихи. В них «нет ни соли, ни остроумия, ни изобретательности». Зато литографии Тимма прелестны. Глядя на них, «нельзя не понять, что *театрал* действительно есть типическое лицо... Как хорош он везде у г. Тимма — и мечтающий о театре..., и закрывший огромным лорнетом лицо свое, так что видна из-за трубки одна глупая улыбка, и чихающий в опере, и хлопающий изо всех сил с выражением идиотского восторга...» (Полн. собр. соч., VII, 1955, стр. 82-83).

ЗОТОВ, Рафаил Михайлович (1795 или 1796—1871)

Романист, драматург, театральный критик. Написал и перевел для театра около ста пьес: комедий, водевилей, драм, оперных либретто: «Новая школа мужей», «Тридцать лет, или Жизнь игрока», «Эдинбургская темница» и др. Написал также множество исторических романов: «Таинственный монах, или Некоторые черты из жизни Петра I», «Таинственные силы, или

Некоторые черты из царствования императора Павла I», «Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона I», «Киу-Тонг, или Три добрые дела духа тьмы», «Шапка юродивого, или Трилиственник», «Фра-Диаволо, или Последние годы Венеции» и т. п.

Из всего написанного им наибольший интерес представляют его «Театральные воспоминания» (Спб., 1859) и «Записки», напечатанные в «Историческом вестнике» за 1896 г.

Николас, Медвежья лапа, атаман контрабандистов, или Некоторые черты из жизни Фридриха II. Исторический роман. Соч. Р. Зотова. Ч. 1-3. Спб., тип. И. Глазунова и К°. 1837. 8°. [729]

Ч. 1. [2], 390, [2] стр.
Ч. 2. [2], 398, [2] стр.
Ч. 3. [2], 395 стр.
В трех полукожаных переплетах.

Последний потомок Чингис-хана. Исторический роман в трех частях. Спб., И. Л. Тузов, 1880. [4], 474 стр. 8°. [130]

В полукожаном переплете.

Романизированная биография отца Р. М. Зотова, взятого в детстве в плен при занятии русскими войсками в 1809 г. Бахчисарая и дослужившегося потом до чина полковника.

ЗРЯХОВ, Николай

Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего мужа. Русская повесть в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Соч. Н. Зряхова. Ч. 1-2. М., тип. Ив. Смирнова, 1840. 8°. [731]

Ч. 1. 113 стр.
Ч. 2. 137 стр.
В более позднем переплете.

Популярный русский «лубочный» роман, выдержавший множество изданий, едва ли не столько же, сколько знаменитый «Милорд» Матвея Комарова. К 1868 г. насчитывалось уже 17 изданий, а к 1882 г.— 45 (см. С. А. Венгеров. Русские книги, т. 2, 6216). По установившейся традиции каждое новое издание одевалось в многокрасочную литографированную обложку. Как и большинство «лубочных» изданий, все они почти полностью исчезли. Найти в настоящее время «Битву русских с кабардинцами» хотя бы в любом издании — дело совсем не легкое.

Написан роман вовсе не плохо. Интересно стихотворное предисловие автора.

Каких-либо сведений об авторе романа разыскать не удалось. Я даже не очень уверен, что его звали Николай. На моем экземпляре — инициал другой: И. Возможно, конечно, что это опечатка. По каталогам Ольхина и Межова Николай Зряхов — автор еще следующих книг: «Геройство и любовь, или Замок на берегу Дуная» (М., 1845), «Михаил Новгородский, или Нерушимая клятва» (М., 1845), «Новомодный любовник, или Кошка скребет на свой хребет» (М., 1832), «Очарованная арфа, или Цыгане в неволе» (М., 1840).

ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ, Николай Дмитриевич (1794—1849)

Писатель, переводчик, восторженный поклонник Карамзина, сотрудник «Москвитянина», член Общества любителей российской словесности при Московском университете, собиратель русских древностей и произведений изобразительного искусства. В 1819 г. вышла первая его книга — «Сочинения и переводы в стихах». Свое преклонение перед Карамзиным автор выразил в сборнике «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя» (две части, 1827). Ему принадлежит несколько этюдов, свидетельствующих о большой любви к родной старине и ее замечательным памятникам: «Вечера в Симонове» (1838), «День в Троицкой лавре» (1840), «Утро в Новоспасском» (1841), «Прогулка по древнему Коломенскому уезду» (1843) и др.

Новейшие стихотворения Н. Иванчина-Писарева, собранные после издания 1819 года, с прибавлением нескольких сочинений его в прозе. М., тип. Авг. Семена, 1828. 266, [1] стр. 8°. [732]

В полукожаном переплете.

Книга лирических и дидактических стихотворений, надписей, эпиграмм и т. п. В отделе прозы — статьи об Александре I, Н. М. Карамзине и др.

Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя. С прибавлением некоторых обозрений и исторических характеров. Ч. 1-2. М., тип. Авг. Семена, 1827. 8°. [733]

Ч. 1. XV, 279 стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. 293 стр.

В кожаном переплете, с золотым тиснением.

В предисловии к книге говорится, что она «была составлена еще при жизни историографа, но издатель не решался сделать ее для всех общею, благоговея к правилам скромности, которая отличала беспримерный характер сего мужа». В первой ее части собраны мысли Карамзина — писателя и патриота, во второй — обозрения и характеристики некоторых исторических лиц.

ИЗМАЙЛОВ, Александр Ефимович (1779—1831)

Поэт, баснописец и журналист, пользовавшийся в свое время довольно громкой известностью.

Родился в бедной дворянской семье. Учился в Горном кадетском корпусе. Почти всю жизнь прожил безвыездно в Петербурге, совмещая службу с занятиями литературой.

Литературную деятельность начал рано — 18 лет от роду. В 1799—1801 гг. опубликовал свое первое большое произведение — сатирический роман «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества», в двух частях. Роман замечателен реалистическим описанием дворянского быта. В последующие собрания сочинений Измайлова он не вошел «по независящим от издателей обстоятельствам», вероятнее всего — цензурного порядка.

В 1801 г. появилось в свет второе крупное его произведение — повесть «Бедная Маша» (полное ее заглавие: «Бедная Маша. Российская, отчасти справедливая повесть»). В какой-то мере это— подражание Карамзину, дань вкусам времени, а скорее всего пародия на «Бедную Лизу». Провинциальный мирок описан в повести сугубо натуралистически, без какого-либо налета сентиментальности.

Наиболее важное в его творчестве — его басни, то, что прочно закрепило за ним хоть и небольшое, но общепризнанное место в русской литературе начала XIX в. По словам Белинского, Измайлов «создал себе особый род басен, герои которых: отставные квартальные, пьяные мужики и бабы... Хотя многие из его басен возмущают эстетическое чувство своею тривиальностью, зато некоторые отличаются истинным талантом и пленяют какою-то мужиковатою оригинальностию» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 94).

Придавая столь большое значение басне, Измайлов пытался даже построить что-то вроде теории этой литературной формы. Свои суждения по этому вопросу — не слишком, правда, глубокие — он изложил в работе, которую озаглавил: «Опыт о рассказе басни с разбором некоторых образцовых басен лучших российских фабулистов».

В качестве журналиста Измайлов, в сотрудничестве с А. П. Бенитским, издавал журнал «Цветник», близко связанный с Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств. В этом Обществе он примыкал к правому его крылу, а когда многие талантливые и деятельные члены ушли из него, Измайлов занял в нем пост председателя.

С 1816 г. он становится членом Общества любителей российской словесности при Московском университете.

В течение какого-то времени Измайлов редактирует журнал «Сын отечества», а в 1818 г. начинает выпускать собственный журнал — «Благонамеренный».

Подписчиков Измайлов посвящал во все свои домашние обстоятельства, разговаривая с ними подчас в грубовато-дружеском тоне. Если номер запаздывал, Измайлов оправдывался иногда так:

Как русский человек, на праздник загулял,
Забыл жену, детей, не только что журнал...

Басни и сказки Александра Измайлова, члена Спб. общества любителей словесности, наук и художеств. Изд. 2-е, вновь испр. и умнож. Спб., Морск. тип., 1816. [4], IV, 85 стр. 8°. [734]

Гравированный титульный лист с виньеткой и две виньетки в тексте книги: в начале ее и в конце. Все рисованы И. Ивановым, гравированы И. Ческим и С. Галактионовым.

В современном кожаном переплете, вместе со следующей книгой:

Новые басни и сказки, также разные мелкие стихотворения Александра Измайлова, члена Общества любителей российской словесности при Императорском Москов-

ском университете и Санктпетербургского общества любителей словесности, наук и художеств. С присовокуплением Опыта о рассказе басни. Спб., тип. Н. Греча, 1817. Грав. тит. л., 174, [7] стр. [735]

Гравированный титульный лист тот же, что и в предыдущем издании.

Сборники басен и сказок А. Е. Измайлова при жизни его издавались пять раз: в 1814, 1816, 1817, 1821 и 1826 гг.

Басни Измайлова — лучшее из всего, что им написано. Об этом уже говорилось. Читаются они легко, но не обладают, конечно, ни силой, ни выразительностью басен Крылова. Острая сатира была вообще не сродни Измайлову. Он отдавал предпочтение несколько поверхностному юмору. Только в баснях, посвященных своим литературным противникам, Измайлов бывал зол. Таковы басни «Лгун» (на Свиньина), «Шут в парике» (на Шишкова), «Смерть и стихотворец» (на Хвостова), «Судья Фаддей» (на Булгарина) и др.

Всего им написано 126 басен: 39 из них — переводы или подражания, остальные — оригинальные.

Описанные два сборника принадлежат, пожалуй, к наиболее интересным прижизненным изданиям басен и сказок Измайлова: второе — по гравюрам, третье — по впервые появившейся здесь его статье «Опыт о рассказе басни».

Басни и сказки Александра Измайлова. Изд. 7-е. С портр. автора. Спб., тип. Э. Веймара, 1862. 313 стр.; фронт. (портр.). 24°. [736]

В печатной обложке.

Седьмое по счету издание басен и сказок Измайлова, на этот раз оформленное по типу глазуновских и смирдинских миниатюрных изданий, излюбленных библиофилами.

Издал книгу, как об этом говорится на последней странице обложки, книгопродавец В. П. Поляков.

Экземпляр исключительной сохранности.

Сочинения Измайлова (Александра Ефимовича). Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1849. 12°. [737]

Т. 1. [6], 364, VIII стр.
Т. 2. [6], 365-740, IX-XI стр.
В одном полукожаном переплете.

81. А. Е. Измайлов. Басни и сказки (1816). Титульный лист

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Басни, сказки, стихотворения, песни, разговоры, послания, смесь, экспромты, шарады составляют содержание первого тома. Во втором — повести, были и анекдоты, письма, маленькие разговоры, сатирические ведомости, «Опыт о рассказе басни» и другие прозаические произведения.

ИЗМАЙЛОВ, Владимир Васильевич (1773—1830)

Писатель карамзинской школы, педагог, переводчик, ревностный почитатель Руссо и его системы воспитания человека. Родился и умер в Москве. Учился в гимназии при Московском университете, служил в гвардии. Литературную деятельность на-

чал в «Приятном и полезном препровождении времени» — журнале, который в конце века издавали В. С. Подшивалов и П. А. Сохацкий. В этом журнале появилась его первая повесть «Ростовское озеро», обратившая на него внимание критики.

Измайлов и сам издавал журналы: «Патриот» (1804), «Вестник Европы» (1814), где он напечатал первые поэтические произведения Пушкина и Дельвига, «Российский музеум или Журнал европейских новостей» (1815).

(«Российский музеум» помещал на своих страницах много интересных извлечений из иностранных журналов по всевозможным вопросам: литературным, театральным, научным и философским,— говорится в статье об этом журнале, помещенной в сборнике «Sertum bibliologicum».— Некоторые из этих статей были обширны по размерам и очень серьезны и дельны по своему содержанию» (А. Г. Максимов. Библиографическое описание «Российского музеума». Пб., 1922, стр. 71-87).— *Ред.*)

В «Российском музеуме» появилось около двух десятков стихотворений Пушкина, среди них — «Воспоминания в Царском селе». Публикуя эти стихи, впервые с полной подписью Пушкина, Измайлов сопроводил их примечанием: «За доставление сего подарка благодарим искренно родственников молодого поэта, талант которого так много обещает».

(Измайлов собирался издавать еще журнал «Современник», но намерение это осталось неосуществленным (см. статью Ю. Г. Оксмана: «Современник» (неизданный журнал В. В. Измайлова. По неопубликованным материалам)».— «Современник», 1925, № 1, стр. 298-303).— *Ред.*)

В 1827 г. вышел в свет подготовленный Измайловым альманах «Литературный музеум», в котором напечатаны произведения А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, Е. А. Баратынского, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина и др.

Все это делает понятным, почему Пушкин в письме к Измайлову от 9 октября 1826 г. назвал его «первым почтенным покровителем моей музы» и почему в другом месте («Отрывке из литературных летописей») Пушкин сказал о нем: «В. В. Измайлов, которому отечественная словесность уже многим обязана...».

Большое впечатление произвели на Измайлова «Письма русского путешественника» Карамзина. Действие это было так сильно, что Измайлову захотелось и самому попытаться написать что-нибудь в этом же эпистолярном роде. Так появилось его «Путешествие в Полуденную Россию» (1800—1802).

(Измайлов много переводил — из Руссо, Сегюра, Шатобриана и др. В 1819—1820 гг. шестью книгами были изданы «Переводы в прозе Владимира Измайлова». Среди переведенных им книг примечательны «Руссовы письма о ботанике, с дополнением его ботанического словаря».— *Ред.*)

Путешествие в Полуденную Россию. В письмах, изданных Владимиром Измайловым. Ч. 1. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. 442 стр. 12°. [738]

В картонаже.

Следующие три части вышли в 1802 г.: вторая и третья в одной книге, четвертая — отдельно (см. СК 2454).

В 1805 г. «Путешествие» появилось вторым, вновь обработанным изданием, в четырех отдельных частях.

В отличие от «Писем русского путешественника» Измайлов останавливается в своих письмах не столько на предметах, им виденных, сколько на «идеалах и чувствах», возбужденных ими.

ПЕРЕВОДЫ В. В. ИЗМАЙЛОВА

Атала, или Любовь двух диких в пустыне. М., Унив. тип., у Люби, Гария и Попова, 1802. 392 стр. 16°. [739]

В кожаном переплете.

Один из популярных в свое время романов Франсуа-Огюста-Рене Шатобриана (1768—1848) в переводе В. В. Измайлова.

КАЛАЙДОВИЧ, Константин Федорович (1792—1832).

Иоанн, Ексарх Болгарский. Изследование, объясняющее историю словенского языка и литтературы IX и X столетий. Написано Константином Калайдовичем, главным смотрителем Комиссии печатания гос. грамот и договоров, московских обществ: Истории и древностей российских, Любителей рос. словесности, Имп. испытателей природы и С. Петербургского вольного любителей рос. словесности членом и кавалером. С 16 грав. изображениями. М., тип. Семе-

на Селивановского, 1824. Грав. тит. л., [2], V, [3], 218, [6] стр.; 7 л. цв. илл. 2°. [740]

Гравированный заглавный лист с гербом Н. П. Румянцева, семь гравированных листов с изображением литер. Заглавный лист гравирован И. С. Клаубером, изображения литер выполнены А. М. Ратшиным, А. А. Флоровым и Ф. Ф. Студничкою.

В современном марокене. Экземпляр с золотым обрезом, из числа подносных.

Наиболее капитальный труд ревностного исследователя русской и славянской старины, историка, литературоведа и языковеда К. Ф. Калайдовича. По новизне и богатству содержания труд этот «не имел себе предшественников в нашей научной литературе,— говорит о нем С. К. Булич в своем «Очерке истории языкознания в России» (Спб., 1904, стр. 908-909).— Это было первое широко задуманное и, принимая во внимание тогдашние условия, блестяще выполненное, вполне научное критическое издание важных литературных и языковых памятников целой исторической эпохи... Попутно задевался ряд разнообразнейших вопросов историко-литературных, палеографических и грамматических...»

Издание это теснейшим образом связано с деятельностью группы ученых, собиравшейся вокруг известного государственного деятеля Н. П. Румянцева (1754—1826). В содержательном очерке книговеда Н. Ф. Гарелина (1883—1928), посвященном издательско-публикаторской деятельности «румянцевского кружка»,— «Русское научное издательство в начале XIX века» («Книга в России», II. М., 1925, стр. 52-55), описанное издание характеризуется следующим образом:

«Верхом типографских достижений Селивановского, равно как и триумфом деятельности кружка, явилось издание исследования Калайдовича об Иоанне Екзархе Болгарском, составленного на основании открытых Калайдовичем рукописных памятников,— исследования, осветившего неожиданным светом раннюю эпоху славяноболгарской письменности и вызвавшего удивление и полемику не только у нас, но и за границей... Из переписки видно, что Калайдович является не только автором, но и исполнителем всего издания... Большинство досок оттиснуто в несколько (3) красок. На последней странице пометка о времени печатания. Эти совершенно необычные оповещения свидетельствуют о серьезности, с которой все участники издания отнеслись к своей задаче».

Все отлично в этом издании, отпечатанном тиражом в 600 экземпляров: шрифт, репродукции, бумага, а в описанном экземпляре еще и переплет: марокен, подбитый шелком.

КАЛАШНИКОВ, Иван Тимофеевич (1797—1863)

Один из первых бытописателей Сибири. Родился в Иркутске, там же учился в гимназии. При содействии известного ученого-историка П. А. Словцова (1767—1843), в те годы занимавшего должность смотрителя сибирских народных училищ, Калашников перевелся в Петербург, где стал более интенсивно заниматься литературой. Первым литературным его произведением был роман «Дочь купца Жолобова», написанный по «иркутским преданиям» (1832). В 1833 г. вышел второй его роман «Камчадалка», в 1834 г.— повесть «Изгнанники», в следующем году — повесть «Жизнь крестьянки», в 1841 г.— роман в трех частях «Автомат», сочувственно оцененный Белинским не только со стороны этнографической, но и собственно литературной.

В «Русской старине» за 1905 г. (кн. 7 и 8) напечатаны «Записки иркутского жителя» И. Т. Калашникова, ценные по обилию интересных и достоверных сведений о Сибири.

Камчадалка. Соч. И. Калашникова. Ч. 1-4. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1833. 12°. [741]

Ч. 1. [4], 175, [2] стр.
Ч. 2. [2], 215, [2] стр.
Ч. 3. [2], 262, [2] стр.
Ч. 4. [2], 180, [2] стр.

В двух кожаных переплетах.

Роман о Камчатке — ее жителях, нравах, буднях и праздниках.

Изгнанники. Повесть. Соч. И. Калашникова. Спб., тип. Мед. департ. М-ва внутр. дел, 1834. XIV, [2], 168, [1] стр. 12°. [742]

В полукожаном переплете.

КАМЕНСКИЙ, Павел Павлович (1810—1875)

Писатель тридцатых — сороковых годов XIX столетия, произведения которого, написанные под сильным влиянием Алек-

сандра Бестужева-Марлинского, пользовались когда-то большим успехом. Лучшие из них: «Искатель сильных ощущений», «Письма Энского», «Конец мира» и др.

Несколько строк посвятил ему И. И. Панаев в своих «Литературных воспоминаниях»: «За ужином Кукольника в этот раз было человек пятнадцать: несколько офицеров Преображенского полка, М. И. Глинка, Яненко, Струговщиков... и Каменский, интересный молодой человек, явившийся с Кавказа с повестями à la Марлинский и с солдатским георгием в петлице. Кавказский герой одержал две победы в Петербурге: одну над г. Краевским, издававшим «Литературные прибавления»...; другую — над дочерью Ф. П. Толстого» (живописца, гравера, скульптора, вице-президента Академии художеств).

Каменскому действительно удалось жениться на дочери Федора Толстого — Марии Федоровне (1817—1898), впоследствии оставившей интересные «Воспоминания» о своем времени («Исторический вестник», 1894) и роман «Пятьдесят лет назад» (Спб., 1882).

Преобладающая тема Каменского — Кавказ: его быт, нравы, обычаи, люди.

Повести и рассказы П. Каменского. Ч. 1-2. Спб., тип. III отд-ния собств. е. и. в. канц., 1838. 16°. [743]

Ч. 1. [4], 266 стр.; 3 л. илл.

Ч. 2. 248, [1] стр.; 3 л. илл.

В каждой части по три литографированные картинки работы В. И. Штернберга.

В одном полукожаном переплете.

Среди вошедших в обе части повестей и рассказов — «Келим-бей», «Майко», «Письма Энского», «Рассказ Лунского», «Гмелин», «Боржом», «Конец мира» и др.

КАРАБАНОВ, Аполлон Петрович (?)

Основание — 1750 — русского театра, кадетами первого кадетского корпуса. К столетнему юбилею. А. Карабанов. Спб., тип. воен.-учеб. завед., 1849. [6], VI, 109, [1] стр.; фронт. (портр.). 8°. [744]

Литографированный портрет А. П. Сумарокова на отдельном листе.

В современном зеленом марокене, с тиснением и золотым обрезом.

Небольшая, но весьма толковая работа по истории русского театра, возникшего в Шляхетном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге в 1750 г. Автором были использованы архивные материалы корпуса — «Дело об учреждении Российского театра при Шляхетном кадетском корпусе» и другие документы. Это наполнило книгу значительным содержанием, сообщило ей характер одного из первоисточников.

Мне не удалось узнать что-либо об авторе книги — Аполлоне Карабанове. Возможно, это сын поэта Петра Матвеевича Карабанова (1764—1829). Судя по его предисловию и очень благоговейному посвящению книги великому князю Михаилу Павловичу, начальнику военно-учебных заведений, можно предположить, что он и сам имел близкое отношение к I кадетскому корпусу как преподаватель или один из его питомцев.

КАРАМЗИН, Николай Михайлович (1766—1826)

Многообразно одаренный писатель, журналист и ученый, глава русского сентиментализма и один из видных преобразователей русского литературного языка.

Карамзину было 17 лет, когда в печати появился его первый литературный опыт: перевод «швейцарской идиллии господина Геснера» — «Деревянная нога» (Спб., 1783). К несколько более позднему времени относится другой его перевод, на этот раз «поэмы великого Галлера» — «О происхождении зла», выпущенный московской Типографической компанией в 1786 г. Ряд небольших, в известной мере оригинальных его произведений впервые появляется в новиковском журнале «Детское чтение» в 1787 г. В этом же году было написано им и стихотворение «Поэзия» (опубликованное, правда, только в 1792 г.), в котором молодой писатель выразил свои представления о существе поэзии и ее роли в формировании духовного мира человека. В 1787 г. Карамзин выпускает в свет прозаический перевод трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», в следующем — перевод трагедии Лессинга «Эмилия Галотти».

В 1789 г., окончательно расставшись с некоторыми иллюзиями, воспринятыми в годы общения с московскими мартинистами (Н. И. Новиковым, А. А. Петровым, А. М. Кутузовым), Карамзин отправляется в путешествие по Европе — в Германию, Швейцарию, Францию и Англию. Богатые впечатления этого времени, много-

численные встречи с писателями, учеными, общественными деятелями и др. он описал в своих «Письмах русского путешественника» — книге, доставившей ему громкую и заслуженную известность. В 1791 г. Карамзин начинает издавать «Московский журнал», к участию в котором привлекает видных литераторов своего времени. В предварительном объявлении о журнале, обращенном к читателям и пищущим, говорилось о том, что редактор будет охотно принимать к печати все «хорошее и согласное» с его планом, за исключением, однако, «теологических, мистических, слишком ученых, педантических, сухих пиес...». В этом журнале впервые публикуется ряд собственных произведений Карамзина — «Письма русского путешественника», повести «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», статьи о театре, рецензии на книги, русские и иностранные.

Глубокий духовный кризис, порожденный событиями Французской революции, заставляет его искать уединения. Карамзин уезжает в деревню и здесь подготовляет к печати два томика сборника «Аглая» (1794—1795), хорошо знакомые всем собирателям русских альманахов, и две части другого сборника — «Мои безделки» (1794), в которые вошли его произведения в стихах и в прозе, извлеченные из «Московского журнала».

В 1801 г. в «Московских ведомостях» (№ 92) появляется объявление о новом журнале, предпринятом Н. М. Карамзиным,— «Вестнике Европы». Разнообразное содержание и общая занимательность журнала, выходившего два раза в месяц, привлекают к нему широкое внимание. Особо деятельное участие принимает в нем сам Карамзин, публикуя в журнале ряд историко-публицистических статей: «О любви к отечеству и народной гордости», «О книжной торговле и любви ко чтению в России», «Отчего в России мало авторских талантов» и др.

В 1803 г., получив государственное пособие, Карамзин оставляет журнал и целиком посвящает себя делу, которое он считал главной задачей своей жизни, труду, более всего прославившему его имя,— «Истории государства Российского».

Нам сегодня уже трудно в полной мере понять, чем был этот труд для читателей своего времени. Напомним только несколько строк из Пушкина: «Появление сей книги [Истории государства Российского] (так и быть надлежало) наделало много шуму и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин)... Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Коломбом. Несколько времени ни о чем ином не говорили...».

Мои безделки. Изд. 2-е. Ч. 1-2. М., Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. 12°. [745]

Ч. 1. 314, [1] стр.
Ч. 2. 302 стр.
В одном кожаном переплете.

Первое издание этого сборника вышло в 1794 г., третье — в 1801 г.

В первой части — «Бедная Лиза», «Палемон и Дафнис», «Фрол Силин», «София», «Ночь», «Райская птичка», «Наталья, боярская дочь» и др., во второй — стихотворения. С выходом «Моих безделок» литературная известность Карамзина начинает расти необычайно быстро. Некоторые его стихотворения и песни становятся популярными в самых широких кругах читателей. Над судьбой «Бедной Лизы» проливаются слезы, стихотворцы сочиняют посвященные ей элегии, к пруду у Симонова монастыря, где она утопилась, совершаются паломничества...

Бедная Лиза. Иждивением Любителя литтературы. Б. м. и г. 38 стр. 4°. [746]

Необрезанный экземпляр, без фронтисписа, в «петушковой» обертке.

«Бедная Лиза» впервые была напечатана Н. М. Карамзиным в 6-й части «Московского журнала» за 1792 г. и — второй раз — в его сборнике «Мои безделки» (1794). После этих двух публикаций появилось описанное здесь первое отдельное издание повести, без обозначения имени автора, а также места и года печати.

На обороте титульного листа несколько строк «От издателя»: «Издавая Памятник чувствительности и нежного вкуса московских читателей и читательниц, надеюсь принести им больше удовольствия, нежели самому автору Бедной Лизы. Вни-

мание ко всему привлекающему — особливое внимание. Любовь к изящному в сердцах, в картинах, в книгах... во всем были единственным побуждением к сему изданию».

(Первое отдельное издание «Бедной Лизы» неправильно относилось многими библиографами к 1797 г. В действительности оно появилось в 1796 г. Вот что по этому поводу сообщается во 2-м томе СК, 2813: «Евгений Болховитинов, Сопиков, Плавильщиков, Губерти, Битовт ошибочно датируют его [это издание] 1797 годом. Книга вышла в свет в 1796 г., о чем свидетельствует объявление в особом прибавлении к «Московским ведомостям» за 1796 г., № 93, от 19 ноября (стр. 1625): «В Университетскую книжную лавку, что на Тверской, в продажу по комиссии вступила следующая новая книжка: Бедная Лиза, известное сочинение г. Карамзина, новое прекрасное издание в 4 долю листа, с картинкою, изображающею трогательные и прекрасные места из приключений Бедной Лизы.— Цена в бумаге 1 руб.; одна картинка особо продается там же по 25 коп.». По свидетельству С. П. Шевырева, подтверждающемуся анализом шрифтов, издание было предпринято Н. М. Карамзиным в Университетской типографии».— *Ред.*)

Сочинения Карамзина. Т. 1-11. М., тип. С. Селивановского, 1803—1815. 8°. [747]

Т. 1. 1803. X, [2], 304 стр.
Т. 2. 1803. [6], II, 304 стр.
Т. 3. 1803. [6], 328 стр.
Т. 4. 1803. [6], 352 стр.
Т. 5. 1803. [6], 416 стр.
Т. 6. 1803. [8], 416 стр.
Т. 7. 1803. [8], 416 стр.
Т. 8. 1804. [6], 449 стр.
Т. 9. Изд. 2-е, испр. и умнож. 1814. [4], II, 364 стр.
Т. 10. 1815. [4], 355 стр.
Т. 11. 1815. [2], 396 стр.

В кожаных переплетах.

Экземпляр этого «Собрания сочинений» составился следующим образом. Основу его образовало первое восьмитомное издание «Сочинений» Карамзина, вышедшее в 1803—1804 гг. К нему современный Карамзину владелец добавил девятый том из второго издания «Сочинений» и два тома (или две части) «Новых Мармонтелевых повестей», переведенных Н. М. Карамзиным и вышедших в 1815 г., обозначив обе эти книги томами десятым и одиннадцатым. Все 11 томов одноформатны, напечатаны одним и тем же шрифтом и одеты в одинаковые переплеты. На первом шмуцтитуле последних двух томов (10-го и 11-го) указано: «Сочинения и переводы Н. Карамзина».

В таком виде я приобрел в свое время это собрание в одном из букинистических магазинов Ленинграда.

В первый том описанного издания вошли «Стихотворения» Н. М. Карамзина, в следующие четыре тома (2—5-й) — «Письма русского путешественника», том 6-й занимают повести, тома 7—9-й — разные прозаические произведения: публицистика, статьи по русской истории, по вопросам эстетики и др.

О содержании последних двух (10—11-го) томов уже говорилось.

Второе, исправленное и умноженное издание «Сочинений» Н. М. Карамзина, в девяти томах, вышло в 1814 г., третье — в 1820 г., четвертое (первое посмертное) — в 1834—1835 гг., пятое (в трех частях) — в 1848 г.

В 1916 г., в связи с исполнившимся в этом году 150-летием со дня рождения Карамзина, Отделение русского языка и словесности Академии наук предприняло новое издание его сочинений, но успело выпустить только первый том («Стихотворения»), вышедший в 1917 г.

История государства Российского. Изд. 3-е. Т. 1-12. Иждив. книгопродавца Смирдина. Спб., 1830—1831. 8°. [748]

Т. 1. 1830. [2], XXXVI, 297, [2], 156 стр.; фронт. (портр. Н. М. Карамзина, грав. А. Флоровым), 1 л. карт. («Карта России IX века с окрестными странами»).
Т. 2. 1830. [4], 367, [2], 120 стр.
Т. 3. 1830. [4], 329, [2], 79 стр.
Т. 4. 1830. [4], 346, 84 стр.
Т. 5. 1830. [4], 473, [2], 78 стр.
Т. 6. 1830. [4], 433, 73 стр.
Т. 7. 1830. [4], 264, 48 стр.
Т. 8. 1830. [4], 362, 51 стр.
Т. 9. 1831. [4], 544, 92, [4] стр.
Т. 10. 1831. [4], 1-288, 288-320 [= 321], 59 стр.
Т. 11. 1831. [4], 356, [2], 52 стр.
Т. 12. 1831. VII, 382, [2], 64 стр., IX л. табл. («Родословные владетельных князей российских»).

Тома 1, 4, 7, 9 и 12-й напечатаны в типографии Ал. Смирдина, все остальные — в типографии А. Плюшара.

Второй пагинацией обозначены известные «Примечания» к каждому тому.

В современных кожаных переплетах, с золотым тиснением.

Первые восемь томов «Истории» в первом ее издании поступили в продажу единовременно в начале 1818 г. и вскоре были полностью раскуплены.

Карамзин еще работал над девятым томом своего труда, а уже первые восемь томов потребовали второго издания. Это новое издание было выпущено в 1818—1819 гг. «иждивением книгопродавцев Слёниных», купивших у Карамзина право издания. За печатанием этих томов следил сам Карамзин, работавший в то же время над девятым томом, который вышел в свет в 1821 г. Тома 10-й и 11-й появились в 1824 г., а последний, 12-й том Карамзин окончить не успел, и его, по бумагам уже покойного историографа, издал Д. Н. Блудов в 1829 г.

К этому «Слёнинскому» изданию известным нашим археографом П. М. Строевым (1796—1876) был выпущен в 1836 г. «Ключ к Истории государства Российского». Приветствуя появление этого скромного труда, Пушкин писал: «Издав сии два тома, г. Строев оказал более пользы русской истории, нежели все наши историки с высшими взглядами, вместе взятые... облегчил до невероятной степени изучение русской истории».

Описанное выше третье — Смирдинское — издание примечательно тем, что это, если можно так выразиться, было первое «массовое» издание «Истории» Карамзина, оказавшееся доступным широкой публике. Белинский мог с полным основанием по этому поводу сказать: «История государства Российского Карамзина, благодаря г. Смирдину, стоила только тридцать рублей ассигнациями вместо прежних полутораста и больше рублей, следовательно, в пять раз дешевле».

В этом третьем издании несколько сокращены «примечания» Карамзина к каждому тому. Это объясняет, почему П. М. Строев составил свой «Ключ» не к этому, а ко второму, прижизненному и полному изданию «Истории».

Но и к третьему изданию был также выпущен в 1832 г. «Ключ» под заглавием: «Азбучный список всех важнейших происшествий, имен достопамятнейших людей, народов и городов, заключающихся в третьем издании «Истории государства Российского» с показанием тома и страниц, составленный В. Т. [В. Я. Тяжеловым]».

* * *

Четвертое издание «Истории» вышло в 1833—1835 гг., пятое — в 1842—1843, шестое — в 1851—1852 гг.

Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя. С прибавл. некоторых обозрений и исторических характеров. Ч. 1-2. М., тип. Авг. Семена, 1827. 8°.

Ч. 1. XV, 279 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. 293 стр.

Дополнительные сведения — под № 733.

ПЕРЕВОДЫ Н. М. КАРАМЗИНА

Новые Мармонтелевы повести, изданные Н. Карамзиным. Пер. с франц. Ч. 1-2. М., тип. С. Селивановского, 1822. 8°.

Ч. 1. 249 стр.

Ч. 2. 274 стр.

В кожаном переплете.

Третье издание «Новых Мармонтелевых повестей» в переводе Н. М. Карамзина.

Первое издание вышло в конце XVIII в., в 1794—1798 гг., второе — в 1815 г. (описано выше в качестве последних двух томов «Сочинений» Н. М. Карамзина).

КАРАТЫГИН, Петр Андреевич (1805—1879)

Актер и драматург, автор замечательных «Записок», обнимающих полувековую историю петербургского театра. Многочисленные его комедии и водевили, русские и переводные, долго не сходили со сцены. Популярны были также его эпиграммы, экспромты, стихи и басни.

Знакомые незнакомцы. Комедия-водевиль в одном действии. Соч. П. Каратыгина. Изд. 2-е, испр. С картинкою. Спб., тип. И. Воробьева, 1837. 80 стр.; 1 л. илл. 8°. [749]

В печатной обложке.

Первый по времени его появления и один из лучших водевилей П. А. Каратыгина. В главных персонажах водевиля —

Сарказмове и Баклушине — зрители легко узнавали Булгарина и Полевого.

Первое издание вышло в 1830 г.

Сочинения Петра Каратыгина. Спб., тип. Королева и К°, 1854. 93, [1] стр. 8°. [750]

В печатной обложке.

Стихи и басни, афоризмы и анекдоты, рассказ «Аллегри» и одноактная комедия «Фальшивая тревога, или Не шути огнем — обожжешься».

Сборник театральных пиес П. А. Каратыгина. Оригинальные и переводные водевили и комедии. Т. 1-3. Изд. книгопродавца М. В. Попова. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1880. 8°. [751]

Т. 1, [4], 448 стр.

Содерж.: Знакомые незнакомцы.— Чудак-покойник.— Чиновник по особым поручениям.— Заемные жены.— Жена и зонтик.— Вечный жид в новом виде.— Дом на Петербургской стороне.— Приключение на искусственных водах.— Туда и сюда.— Школьный учитель.— Демокрит и Гераклит, или Философия на Песках.— Роковой колокольчик.

Т. 2. [4], 455 стр.

Содерж.: Булочная, или Петербургский немец.— Запутанное дело.— Разбитая чашка.— Козел отпущения.— Дядюшка на трех ногах.— Ножка.— Петербургские дачи.— Коломенский Диоген.— Да или нет.— Сентябрьская ночь.— Маменькин сынок.

Т. 3. 419 стр.

Содерж.: Подставной и отставной.— Медведь и паша.— Дело в трех шляпах.— Дон-Кихот.— Вицмундир.— Супруги в западне.— Бабушкина внучка.— Генеральша.— Русские святки.

В трех новых матерчатых переплетах, с печатными обложками.

Единственное собрание пьес П. А. Каратыгина, появившееся вскоре после его смерти. Собрание далеко не полное: всех пьес, написанных П. А. Каратыгиным, более 70.

П. А. Каратыгин. Записки. Новое издание по рукописи под ред. Б. В. Казанского, при участии Ю. А. Нелидова, Ю. Г. Оксмана и Н. С. Цемша. Т. 1-2. Л., «Academia», 1929—1930. (Памятники литературного быта). 16°. [752]

Т. 1. 1929. XVI, 451, [5] стр. с илл. и портр.; фронт. (портр.).

Т. 2. 1930. [4], 496 стр. с илл. и портр.; фронт. (портр.).

В издательских переплетах.

Впервые «Записки» П. А. Каратыгина появились в «Русской старине», где они печатались в течение 1872—1879 гг. Затем они вышли отдельным изданием в 1880 г. под редакцией Петра Петровича Каратыгина (1832—1888).

В новом издании, кроме «Записок П. А. Каратыгина», тщательно выверенных по сохранившейся рукописи, напечатаны воспоминания Александры Михайловны Каратыгиной (жены В. А. Каратыгина) и отрывки из воспоминаний о братьях Каратыгиных — Г. М. Максимова, М. Ф. Каменской, Ю. К. Арнольда и др.

В конце второго тома — «Перечень драматических произведений В. А. и П. А. Каратыгиных» и «Указатель имен».

КАРЛГОФ, Вильгельм Иванович (1796—1841)

В своем очерке «Литературный вечер у П. А. Плетнева», на котором он присутствовал «третьекурсным» студентом С.-Петербургского университета (начало 1837 г.), И. С. Тургенев так описывает внешность Карлгофа: «Высокий и худощавый господин в очках, с маленькой головкой, беспокойными телодвижениями и певучим носовым выговором, с виду смахивавший на статского советника немецкого происхождения — переводчик и стихотворец Карлгоф...».

Карлгоф родился в Динабурге, некоторое время служил в лейб-гвардии, затем вышел в отставку и поступил в Министерство народного просвещения. Незадолго до смерти был помощником попечителя учебных округов — Киевского и Одесского. Посредственный поэт, переводчик и автор повестей, преимущественно из военного быта, Карлгоф сотрудничал в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», в «Библиотеке для чтения», «Северной Минерве», «Невском альманахе» и других изданиях своего времени. Покровительствовал некоторым начинавшим писателям: на его счет была издана первая книга стихов В. Г. Бенедиктова.

Повести и рассказы Вильгельма Карлгофа. Ч. 1-2. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1832. 12°. [753]

Ч. 1. [4], 299 стр.
Ч. 2. [4], 300 стр.
В одном полукожаном переплете.

Единственное собрание прозаических сочинений Вильгельма Карлгофа. В большинстве повестей и рассказов изображен военный быт, хорошо знакомый автору по его службе в лейб-гвардии.

КАССИРОВ, Иван С.

Сказка о храбром, сильном и неустрашимом воине Портупей-Прапорщике. В трех частях. И. Кассирова. М., Е. А. Губанов, 1889. 108 стр. 12°. [754]

В бумажной обертке (вероятно, была литографированная обложка).

И. С. Кассиров (никаких биографических сведений о нем не сохранилось) — автор лубочных романов, повестей и сказок: «Брынский лес», «Ведьма, или Страшная ночь за Днепром», «Княжья могила», «Князь Серебряный», «Ледяной дом» и многих других.

Некоторые из них представляют собою вольные переделки романов М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, А. К. Толстого.

Издавали его произведения не только Е. А. Губанов, но и П. Н. Шарапов, Е. И. Коновалов, И. Д. Сытин.

КАТЕНИН, Павел Александрович (1792—1853)

Поэт, драматург, переводчик, литературный критик и театральный деятель пушкинской эпохи.

Первое литературное его выступление относится к 1810 г., когда в журнале «Цветник» (№ 6) появилась его «Идиллия» — род вольного подражания древним.

Катенин был близко связан с Батюшковым, Гнедичем, Грибоедовым, Кюхельбекером, Пушкиным.

Значительное место в его творчестве занимают переводы из Корнеля и Расина, в трагедиях которых его особенно привлекали темы гражданственной героики.

Много смелых, новаторских для своего времени идей было высказано Катениным в его балладах — «Ольга», «Леший», «Убийца», «Старая быль», «Певец», в стихотворениях — «Отечество наше страдает», «Рассказ Цинны», «Софокл», «Гений и поэт», в баснях, в сказке «Княжна Милуша» и др.

По поводу баллады «Ольга» Пушкин писал: «Первым замечательным произведением г-на Катенина был перевод славной Биргеровой «Леноры». Она была уже известна у нас по неверному и прелестному подражанию Жуковского, который сделал из нее то же, что Байрон в своем «Манфреде» сделал из «Фауста»: ослабил дух и формы своего образца. Катенин это чувствовал и вздумал показать нам «Ленору» в энергической красоте ее первобытного создания: он написал *Ольгу*».

Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина, с приобщением нескольких стихотворений князя Николая Голицына. Ч. 1-2. Спб., тип. вдовы Плюшар, 1832. 8°. [755]

Ч. 1. Сочинения. XI, 182, [2] стр.
Ч. 2. Подражания и переводы. 190, [2] стр.
В одном полукожаном переплете.

Издателем этого собрания был Николай Иванович Бахтин (1796—1869), друг Катенина, член его кружка и один из прелюбопытнейших людей своего времени. Им написано и предисловие к «Сочинениям».

В нем говорится о творчестве Катенина и между прочим объясняется, почему к его сочинениям приложено несколько стихотворений Н. С. Голицына (1796—1833), также друга П. А. Катенина.

Рекомендуя вниманию читателей это собрание сочинений, Пушкин писал: «В книге, ныне изданной, просвещенные читатели заметят *идиллию*, где с такой прелестною верностию постигнута буколическая природа, не Гесперовская, чопорная и манерная, но древняя простая, широкая, свободная; меланхолическую *элегию*, мастерской перевод трех песен из Inferno [«Ада» Данте] и собрание *романсов о Сиде*, сию простонародную хронику, столь любопытную и поэтическую. Знатоки отдадут справедливость ученой отделке и звучности гекзаметра и вообще механизму стиха г-на Катенина, слишком пренебрегаемому лучшими нашими стихотворцами».

Сид. Трагедия. Сочинение П. Корнеля. Перевод с французского Павла Катенина. Представлена в первый раз на Спб. Большом театре декабря 4 дня 1822 года, в пользу актера г. Каратыгина б. Спб., тип. Н. Греча, 1822. [2], 69 стр. 8°. [756]

В полукожаном переплете.

КИРИЛОВ, Николай Сергеевич (ред.)

Типы современных нравов, представленные в иллюстрированных повестях и рассказах, издаваемых под редакциею Николая Кирилова.

На другом заглавном листе:

Тертый калач. Сцены из провинциальной жизни. С 38 рис. Е. Ковригина, грав. на дереве бароном Неттельгорстом. Спб., Франц. тип., 1845. 121 стр. с илл. 12°. [757]

Печатная обложка с картинками.

В новом полукожаном переплете.

В литературе имя Н. С. Кирилова известно по двум — весьма, правда, разным книгам: «Карманному словарю иностранных слов» и повести «Тертый калач» с рисунками Е. И. Ковригина.

На «Словаре» имя Кирилова значится как имя издателя, на книге «Тертый калач» — как имя редактора.

Что это не два разных Кирилова, говорит тот факт, что на сохранившихся печатных обложках моего экземпляра «Карманного словаря» напечатано объявление о выходе в свет книги «Тертый калач» под редакцией Н. Кирилова, издателя «Словаря».

Установление этого факта оказалось возможным только благодаря такому маленькому, пустячному как будто обстоятельству, как сохранившаяся издательская обложка. Этим еще раз подчеркивается, что пристрастие книгособирателей к сохранению печатных обложек вовсе не праздная, пустая причуда. В некоторых случаях оно оказывается очень полезным.

Валериан Майков, принимавший, как известно, очень близкое участие в составлении «Карманного словаря», в своей книге «Критические опыты» (Спб., 1891) сообщает, что издатель словаря Николай Сергеевич Кирилов был штабс-капитаном артиллерии и служил в Павловском кадетском корпусе.

Этим, к сожалению, и исчерпываются крайне скудные сведения об издателе «Карманного словаря» и редакторе «Тертого калача». Имел ли он какое-либо отношение к кружку петрашевцев, ограничилось ли его участие в «Словаре» ролью только издателя, остается неизвестным. Можно думать, что он был не только коммерсантом-издателем.

Обещанная Кириловым серия книжечек остановилась на одной этой. Вся серия была задумана, по-видимому, в подражание известной серии 1842—1844 гг. с рисунками Тимма, под общим заглавием «Картинки русских нравов». У Тимма таких книжек вышло шесть.

В те годы подобного рода «очерки нравов» были в большой моде.

Белинский не нашел ничего интересного в содержании этих книжечек, но очень хорошо отозвался о политипажах и работе художников.

Рисунки Ковригина действительно очень талантливы и если по мастерству несколько уступают иллюстрациям Тимма, то по остроумию иногда даже их превосходят. В целом это одно из лучших русских иллюстрированных изданий сороковых годов.

Книжечка, однако, любопытна не только своими рисунками. История, которая в ней рассказывается, напоминает несколько гоголевского «Ревизора». Происходит она в провинциальном городе «Грязнославске» и заканчивается строкой из басни Измайлова: «Где много дураков, житье там подлецам!».

КНЯЖЕВИЧ, Димитрий Максимович (1788—1844)

Писатель и деятель просвещения. Сотрудничал в «С.-Петербургском вестнике» (1812), где выступал на стороне новаторов против Шишкова и архаистов. Итогом длительных разысканий было появившееся в 1822 г. его «Полное собрание русских пословиц и поговорок» (см. ниже). Печатался в «Благонамеренном», «Полярной звезде» и «Невском альманахе».

В годы пребывания в Одессе в роли попечителя учебного округа Княжевич немало потрудился для дела науки и народного просвещения: реорганизовал Ришельевский лицей, превратив его в одно из образцовых учебных заведений своего времени; основал «Одесское общество истории и древностей», за долгие годы своего существования оказавшее значительные услуги русской исторической науке; был первым президентом этого общества; способствовал расширению сети школ для начального обучения и т. д. Принимал близкое участие в «Новороссийском календаре» — ценном издании, где печатались статьи по истории, археологии, этнографии

и экономике края. Вместе с Н. И. Надеждиным издал две книги «Одесского альманаха» — на 1839 и 1840 гг.

Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку. С присовокупл. таблицы содержания оных для удобнейшего их приискания. Издано книгопродавцом Ив. Заикиным. Спб., тип. Карла Крайя, 1822. [2], VII, 296, 31 стр. 8°. [758]

В кожаном переплете.

Составитель сборника обозначен в конце предисловия двумя инициалами: Д. К.

КОВАЛЕВСКИЙ, Егор Петрович (1809—1868)

Путешественник, писатель и общественный деятель. Член-корреспондент, а потом почетный член Академии наук. В течение ряда лет служил на алтайских и уральских золотопромышленных заводах. Участник Хивинской экспедиции В. А. Перовского. Позднее совершил путешествия в Африку и Китай, описанные в двух важнейших его работах: «Путешествие во внутреннюю Африку» (две части, 1849) и «Путешествие в Китай» (две части, 1853). Во время осады Севастополя был в штабе М. Д. Горчакова. К этому времени относится начало его переписки с Л. Н. Толстым, Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым. Один из членов-основателей возникшего в 1859 г. общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературного фонда»), он был первым его председателем.

В 1857 г. Е. П. Ковалевский был избран помощником председателя Русского географического общества.

Собственно литературная деятельность Ковалевского началась довольно рано. В 1832 г. вышли первые его произведения: историческая трагедия «Марфа Посадница» и книга «дум» — «Сибирь». В последующие годы появились его повести и романы: «Фанариот» («Библиотека для чтения», 1844), «Петербург днем и ночью» (там же, 1845—1846), «Люди странствующие, люди страждущие» (там же, 1848—1849), роман «Век прожить — не поле перейти» («Отечественные записки», 1857) и др. Однако преимущественное внимание Е. П. Ковалевский отдал описанию своих путешествий и историческим работам.

В 1871—1872 гг., посмертно, вышло его «Собрание сочинений» в пяти томах.

Сибирь. Думы. Е. К. Спб., тип. Плюшара, 1832. [4], 50 стр. 8°. [759]

В современном мароксне.

Первая прижизненная книга Е. П. Ковалевского.

Марфа Посадница, или Славянские жены. Историческая трагедия в пяти действиях, в стихах. Соч. Е. П. Ковалевского. Спб., тип. Плюшара, 1832. [4], 95 стр. 8°. [760]

В одном переплете с трагедией «Макбет» в переводе А. Г. Ротчева.

Единственная стихотворная трагедия этого автора, посвященная памяти драматурга В. А. Озерова и написанная в его манере.

Странствователь по суше и морям. Кн. 1-3. Спб., 1843—1845. 12°. [761]

Кн. 1. Тип. П. П. Бочарова, 1843. 218, [1] стр.

Кн. 2. Тип. П. П. Бочарова, 1843. 183, [1] стр.

Кн. 3. Тип. М. Ольхина, 1845. [6], 250, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

Путевые впечатления автора, побывавшего в странах Средней Азии, в Афганистане и на Карпатах.

КОЗЛОВ, Иван Иванович (1779—1840)

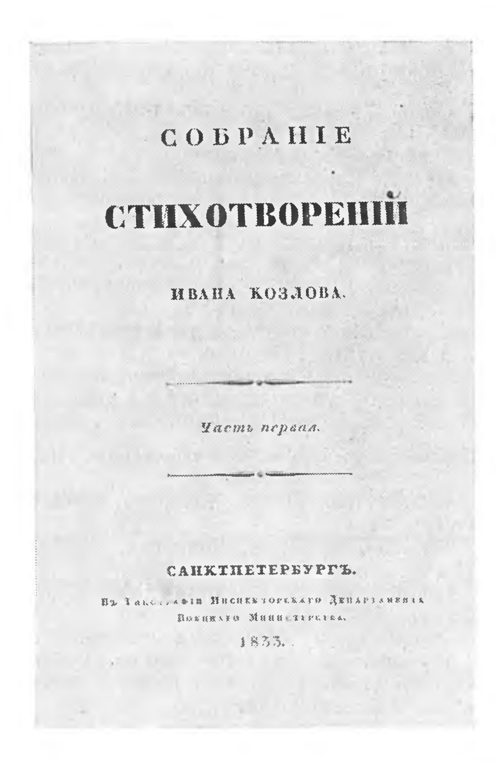
Лирический поэт. Родился в Москве. Служил, был тесно связан с литературными кругами своего времени, много читал. «Серьезное образование сам почерпнул в изучении разных литератур и чтении книг, предаваясь этому с увлечением его страстной натуры»,— писала о нем его дочь — А. И. Козлова.

В 1818 г. И. И. Козлов тяжко заболел. Паралич лишил его сперва ног, а потом и зрения...

Мужественно превозмогая обрушившиеся на него удары судьбы, он не впал в отчаяние. Перед духовным взором поэта открылся мир ярких образов и видений.

В 1821 г. в одной из книжек «Сына Отечества» появилось первое его стихотворение — «К Светлане». За ним последовал ряд других: баллад, элегий, романсов, романтических поэм, переводов и вольных подражаний.

Зная хорошо французский язык, изучив, уже слепой, английский, немецкий и

СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ

ИВАНА КОЗЛОВА.

Часть первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

1833.

82. И. И. Козлов. Собрание стихотворений (1833). Титульный лист

польский, он много переводил из Камоэнса, Шиллера, Томаса Мура, Роберта Бернса, Шенье, Мицкевича и — особенно любимого — Байрона.

Чернец, киевская повесть. Соч. Ивана Козлова. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1825. 64 стр. 8°. [762]

В печатной обложке. Неразрезанный экземпляр.

Первое прижизненное издание поэмы, встретившей всеобщее одобрение. Предисловие к поэме написано, как полагают, В. А. Жуковским. В том же году издание было повторено, а в 1827 г. появилось в третий раз.

«Чернец» был для двадцатых годов настоящего столетия тем же самым, чем была «Бедная Лиза» Карамзина для девятидесятых годов прошедшего и первых нынешнего века»,— писал В. Г. Белинский.

«Несколько лет эта поэма ходила в рукописи по всей России прежде, чем была напечатана. Она взяла обильную и полную дань слез с прекрасных глаз; ее знали наизусть и мужчины» (В. Г. Белинский).

Любопытно признание М. Н. Загоскина в письме к И. И. Козлову: «Вы сделали чудо»: заставили плакать комического писателя. Да... я плакал, читая поэму вашу, и никогда не забуду этих слез».

Безумная, русская повесть в стихах. Соч. Ивана Козлова. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1830. XI, [3], 33 стр. 8°. [763]

В тисненном марокене.

Прижизненное издание второй поэмы И. И. Козлова, по поводу которой А. А. Дельвиг писал, что каждый ее стих «звучит... чистыми, полными тонами, прямо возникающими из прекрасного сердца» («Лит. газ.», 1830, № 68).

Стихотворения Ивана Козлова. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 142, [2] стр. 8°. [764]

В новом «шнелевском» переплете, с печатной обложкой. Экземпляр превосходной сохранности.

Первый прижизненный сборник произведений И. И. Козлова. В книге 48 стихотворений поэта, включая перевод из Томаса Мура — «Вечерний звон».

Собрание стихотворений Ивана Козлова. Ч. 1-2. Спб., тип. Инсп. департ. воен. м-ва, 1833. 8°. [765]

Ч. 1. [4], 268 стр.
Ч. 2. [2], IV, 292 стр.

В кожаном, золотообрезном переплете, с печатными обложками.

Чернец.— Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая. — Безумная. — Венгерский лес.— Невеста абидосская.— Крымские сонеты.— Мелкие стихотворения.

В 1840 г. В. А. Жуковским было подготовлено первое посмертное «Собрание стихотворений Ивана Козлова», в двух частях, третье по счету. По сравнению с изданием 1833 г. новое издание пополнено 48 неизвестными или забытыми стихотворениями.

Стихотворения Ивана Козлова. Изд. Ал. Смирдина. Т. 1-2. Спб., тип. Э. Веймара, 1855. 12°. [766]

Т. 1. [4], 313, [3] стр.
Т. 2. 366, VIII стр.

В одном полукожаном переплете.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

ПЕРЕВОДЫ И ПОДРАЖАНИЯ И. И. КОЗЛОВА

Невеста абидосская. Турецкая повесть лорда Байрона. Перевел с англ. Иван Козлов. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1826. [10], 92 стр. 8°. [767]

В одном полукожаном переплете вместе с «Шильонским узником» Байрона в переводе В. А. Жуковского (1822), «Паризиной» Байрона в переводе В. Д. Вердеревского (1827) и «Конрадом Валленродом» Мицкевича в переводе А. Г. Шпигоцкого (1832).

Первое издание поэмы. В 1831 г. оно было повторено, а в 1833 г. поэма вышла новым изданием в существенной переработке.

Крымские сонеты Адама Мицкевича. Переводы и подражания Ивана Козлова. Издал книгопродавец Непейцын. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1829. XII, 36 стр. 8°. [768]

В кожаном переплете, с печатной обложкой.

Одно из особенно редко встречающихся прижизненных изданий И. И. Козлова. Предисловие к книге написано П. А. Вяземским.

Незадолго до появления этого издания на страницах «Московского телеграфа» за 1828 г. (№ 24) появилось следующее уведомление: «Можем порадовать читателей наших известием, что творец «Чернеца» и стольких прекрасных стихотворений вскоре подарит их новым трудом своим: он перевел все «Крымские сонеты» Мицкевича и печатает их особою книжкою».

В предисловии П. А. Вяземского говорится: «Можно только надеяться, что любители русской поэзии примут с новым удовольствием и с новою признательностию дар любезного им поэта».

Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Бернсу И. Козлова. Спб., Департ. нар. просв., 1829. 37 стр. 16°. [769]

В печатной обложке. Неразрезанный экземпляр.

КОКОРЕВ, Иван Тимофеевич (1826—1853)

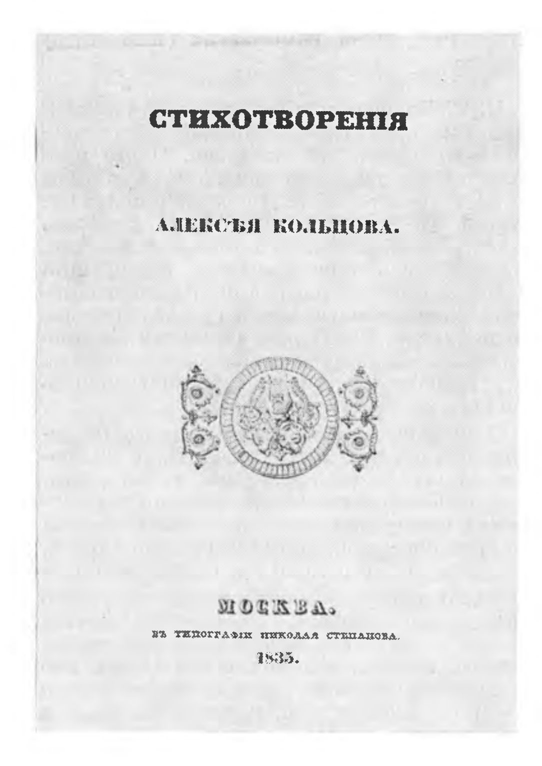
И. Т. Кокорев принадлежал к талантливым бытописателям окраинной Москвы сороковых годов XIX столетия. О его произведениях тепло писали И. С. Тургенев, П. В. Анненков, А. В. Дружинин, А. А. Григорьев, Н. А. Добролюбов, Ф. Д. Нефедов, А. М. Горький. Жизнь его сложилась так, что работать ему пришлось в редакции «Москвитянина», идеалы и воззрения которого едва ли могли быть ему сколько-нибудь близки. Подлинные симпатии Кокорева были на стороне писателей-реалистов, стремившихся показать действительность во всей ее неприкрашенности.

Появление в 1858 г. трехтомного собрания его очерков и рассказов Н. А. Добролюбов использовал для того, чтобы в статье-рецензии выразить не только свои глубокие сожаления по поводу безвременной смерти писателя, но и свои раздумья о тех, кто «загубил его талант и самую жизнь...»

Характеризуя особенности писательского дарования Кокорева, Добролюбов писал: от рано умершего Кокорева ждали «серьезного, глубоко задуманного и строго выполненного произведения из нашей городской-народной жизни, которую он знал в мельчайших подробностях и которой умел сочувствовать... Он не издали, не в качестве дилетанта народности, не в часы досуга, не для художественного наслаждения наблюдал и воображал жизнь бедняков, с горем и часто с грехом пополам добывающих кусок хлеба. Он сам жил среди них, страдал с ними, был с ними связан кровно и неразрывно...» (Собр. соч., II, 1952, стр. 499-500).

И. Т. Кокорев умер совсем молодым, в возрасте 27 лет, успев осуществить лишь небольшую часть своих замыслов. К лучшим его произведениям относятся повести «Сибирка» и «Саввушка», а также очерки, в которых изображена хорошо знакомая ему трудовая и разночинная Москва.

«Услышав о смерти Кокорева, я прочел «Саввушку» и искренно пожалел о смерти автора,— писал И. С. Тургенев П. А. Анненкову в 1853 г.— Много в нем было простоты и теплоты и — при всей наблюдательности— какой-то детски наивный и ясный взгляд на вещи...» («Вопросы литературы», 1957, № 2, стр. 183).

СТИХОТВОРЕНІЯ

АЛЕКСѢЯ КОЛЬЦОВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1835.

83. А. В. Кольцов. Стихотворения (1835). Обложка

Очерки и рассказы И. Т. Кокорева. Ч. 1-3. М., Унив. тип., 1858. 8°. [770]

Ч. 1. [4], II, [6], 356 стр.
Ч. 2. [4], 394, [2] стр.
Ч. 3. [4], 326, [2] стр.

В трех полукожаных переплетах.

Эти три томика своих сочинений Кокорев начал собирать сам, но довел работу только до половины. Продолжил и издал собрание его друг В. А. Дементьев, писатель, также вышедший из народа (ум. в 1871 г.).

Заглавия очерков и рассказов — «Самовар», «Извозчики-лихачи и ваньки», «Мелкая промышленность в Москве», «Кулаки и барышники», «Московские рынки» и т. д.— дают достаточно живое представление об их содержании. Здесь же напечатана и наиболее крупная повесть Кокорева — «Саввушка» и всякого рода «мелочи», которые он поставлял «Москвитянину».

Эти три томика давно были забыты, как забыт был и сам Кокорев, и только Н. С. Ашукину обязаны мы тем, что имя Кокорева было извлечено из забвения. В 1932 г. появились подготовленные им к печати «Очерки Москвы сороковых годов» Кокорева. Для подготовки этого тома Н. С. Ашукин пользовался описанным трехтомником 1858 г. Окончив свой труд, он уступил этот экземпляр мне, для моего собрания русских писателей.

Очерки Москвы сороковых годов. Ред. и вступит. статья Н. С. Ашукина. М.-Л., «Academia», 1932. 403, [3] стр. 8°. [771]

КОЛЬЦОВ, Алексей Васильевич (1809—1842)

Замечательный русский поэт, стихи и песни которого широко вошли в быт, распевались народом на протяжении многих десятилетий. В восторженных выражениях говорили и писали о нем Белинский, Некрасов, Добролюбов, Салтыков-Щедрин, Чернышевский, Огарев, А. А. Григорьев, Г. И. Успенский, Горький, Есенин, поэты наших дней — Исаковский, Рыленков и др.

Одно из лучших произведений Кольцова — стихотворение «Урожай» — было напечатано Пушкиным в его «Современнике».

Более 200 раз выходили в свет сочинения А. В. Кольцова.

Стихотворения Алексея Кольцова. М., тип. Ник. Степанова, 1835. 40 стр. 8°. [772]

В печатной обложке. Прекрасный экземпляр.

Единственная прижизненная книга поэта, изданная при содействии Н. В. Станкевича и В. Г. Белинского. В ней всего 18 стихотворений, но среди них — такие шедевры кольцовской поэзии, как «Песня старика», «Ты не пой, соловей», «Не шуми ты, рожь», «Пирушка» и др.

Стихи полюбились читателям, книжка имела большой успех и в короткое время была полностью раскуплена.

Издание 1835 г. принадлежит к числу редчайших прижизненных изданий наших классиков. Известные московские антиквары — букинисты А. Г. Миронов и Д. С. Айзенштат — говорили мне, что за все сорок лет своей работы за книжным при-

лавком они едва ли не впервые увидали эту книгу в моем собрании.

Стихотворения Кольцова. С портр. автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях, писанною В. Белинским. Спб., Н. Некрасов и Н. Прокопович, 1846. [4], IV, [2], LXX, 101, LVIII стр.; 2 л. портр., факс. 8°. [773]

Литографированный портрет Кольцова и лист факсимиле.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

После первой книги Кольцова друзья поэта уже через год собирались напечатать вторую книгу его стихов. Издание предположено было поручить А. А. Краевскому, но оно почему-то не осуществилось. Не осуществилось оно и тогда, когда в 1840 г. за издание взялся Белинский. Только после смерти поэта, в 1846 г., обещанное Белинским издание было выпущено, став таким образом первым посмертным собранием сочинений Кольцова.

В новой книге 124 стихотворения Кольцова, обширная, полная глубоких мыслей статья Белинского о Кольцове и еще другая статья — друга Кольцова по Воронежу, А. П. Сребрянского (1808—1838) — «Мысли о музыке».

Портрет «с натуры и на камне» рисован другом Белинского, отличным художником-портретистом, впоследствии академиком К. А. Горбуновым (1822—1893).

Стихотворения Кольцова в этом издании перепечатывались 10 раз: в 1856, 1857, 1859, 1863, 1868, 1874, 1880, 1884, 1887 и 1889 гг.

Стихотворения Кольцова. С портр. автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях, писанною В. Белинским. М., К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1856. 248, IV стр.; 2 л. портр., факс. 8°. [774]

В сафьяновом переплете, с золотым обрезом.

Второе посмертное издание.

По поводу выхода этого издания М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «Перед нами лежит книга, от которой отрадой веет на наше сердце. Кольцов бесспорно принадлежал к числу лучших людей своего времени... Здесь, в этом маленьком томике, заключена вся его мысль, вся его жизнь, с ее сомнениями, борьбою, с ее поэтическим сочувствием ко всему, что страждет, ко всему, что ищет для себя света, простора и воздуха. Она отдана теперь на суд всей публики, эта чистая, светлая жизнь, и мы уверены, что читатель... не найдет в своем сердце ничего, кроме горячего сочувствия к поэту, так благодушно, так беззлобно взглянувшему на окружавший его мир». (Полн. собр. соч., V, М., 1937, стр. 21).

Полное собрание сочинений А. В. Кольцова. Под ред. и с примеч. А. И. Лященка. Изд. 3-е. Спб., Разряд изящной словесности Имп. Акад. наук, 1911. XL, 471 стр. с факс.; 3 л. илл., портр. и факс. (Акад. б-ка русских писателей. Вып. 1). 8°. [775]

В превосходном полукожаном переплете.

Среди многих изданий сочинений Кольцова это академическое издание признается одним из наиболее примечательных. Сочинения Кольцова и его письма снабжены содержательными комментариями. В обзоре предыдущих изданий приводится немало ценных историко-библиографических сведений.

КОНИ, Федор Алексеевич (1809—1879)

Журналист, драматург, историк театра, отец известного правоведа и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони (1844—1927). Учился сперва на философском факультете Московского университета, затем перешел на медицинский, который и окончил в 1833 г. Некоторое время занимался педагогической деятельностью. По-настоящему, однако, его влекло к литературе и театру. Первые его водевили были заимствованы, но приспособлены к русской жизни, наполнены русским содержанием, русскими образами, русскими злободневными темами. Особую популярность получили: водевиль «Девушка-гусар», в котором с большим успехом выступали И. И. Сосницкий и В. Н. Асенкова, водевиль «Петербургские квартиры», где в образе Задарина зрители легко узнавали Фаддея Булгарина, водевили «Принц с хохлом и бельмом», «Не влюбляйся без памяти», «Жених по доверенности», «Студент, артист, хорист и аферист», «Беда от сердца» и др., долго не сходившие со сцены.

В 1834 г. вышли две книги переводов Кони — из Александра Дюма (сына), Бальзака, Дешана и др.— под заглавием «Сов-

ременные повести модных писателей. Собраны, переведены и изданы Федором Кони» (более полные сведения — в разделе «Русские литературные альманахи и сборники»).

Большой заслугой Кони было издание одного из лучших русских театральных журналов — «Репертуар и Пантеон».

Студент, артист, хорист и afферист. Шуточная оперетка в двух действиях. Переделана с нем. Федором Кони. Спб., тип. Н. Греча, 1838. [2], 94 стр. 12°. [776]

В полукожаном переплете.

Один из наиболее популярных водевилей Федора Кони, надолго задержавшийся в репертуаре русского театра. Впервые был представлен в Александринском театре в бенефис актера Дюра в 1838 г. Среди исполнителей первого спектакля были: Григорьев-первый, Степанова-вторая, Сандунова, Асенкова, Куликов, Дюр, Григорьев-второй.

Карета, или По платью встречают, по уму провожают. Водевиль в одном действии. Переделан с франц. Федором Кони. М., тип. Н. Степанова, 1836. 120 стр. 12°. [777]

В кожаном переплете.

Водевиль был впервые представлен в 1833 г. В спектакле приняли участие: Кавалерова, Куликова, Живокини и др.

КОРФ, Модест Андреевич (1800—1876)

Сын курляндского помещика, сенатора. Учился в Царскосельском лицее, где выделялся своим благонравием. От озорников — Пушкина, Илличевского, Кюхельбекера — держался особняком. По окончании лицея быстро сделал служебную карьеру.

В 1831 г. М. А. Корф был управляющим делами Комитета министров. Занимал впоследствии и другие высокие чиновные посты. Большое усердие проявил в деятельности печальной памяти Бутурлинского цензурного комитета...

В 1849 г. был назначен директором Публичной библиотеки в С.-Петербурге и на этом посту много сделал для ее процветания.

Несколько раз встречался с Пушкиным после окончания лицея и оставил о нем воспоминания, носящие вообще недоброжелательный, а в ряде мест откровенно клеветнический характер. В 1848 г. написал очерк «14 декабря», о котором А. И. Герцен отозвался как о книге, отталкивающей «по своему тяжелому, татарскому раболепию, по своему канцелярскому подобострастию, по своей уничиженной лести...»

Историческое описание «14-го декабря» и предшедших ему событий. Спб., тип. II отд-ния собств. е. и. в. канц., 1848. [2], VI, 168 стр. 8°. [778]

В кожаном тисненом переплете.

Четырнадцатое декабря 1825 года. 2-е изд. Спб., тип. та же, 1854. X, 230 стр. 8°. [779]

В таком же кожаном переплете.

Обстоятельства, вызвавшие появление этой книги, изложены автором в предисловии ко второму ее изданию:

«Осенью 1848 года приехала в Россию государыня великая княгиня Ольга Николаевна. Незадолго перед тем было окончено составление настоящего рассказа. Великая княгиня, услышав о нем в царственной семье, изъявила редактору желание иметь для себя список. Он отвечал, что единственный экземпляр находится у государя наследника цесаревича, а черновые тетради истреблены».

Короче говоря, великая княгиня пожелала иметь означенное произведение для себя, и «по высочайшему повелению» оно было напечатано в 1848 г. в количестве 25 экземпляров. Так появилось первое издание труда Корфа.

Впоследствии «редактор успел собрать новые сведения и данные о происшествиях, им описанных», и государь император, просмотрев новый вариант произведения и «в разных местах его исправив», «повелеть соизволил» напечатать его вторично, также в 25 экземплярах.

Это было второе издание книги.

«Придворное» освещение событий 14-го декабря вызвало резкую отповедь из-за границы со стороны А. И. Герцена в изданной им книге «14 декабря 1825 и император Николай», напечатанной в Лондоне в 1858 г.

Придворному назначению издания соответствует и внешнее его оформление — печать, переплет, бумага. До революции книга эта могла быть только у членов императорской фамилии. Впрочем, в 1857 г. вышло третье ее издание или, как значилось на обложке, «первое для публики»

под заглавием «Восшествие на престол императора Николая I». В том же году книга вышла еще двумя изданиями.

КРАСОВ, Василий Иванович (1810—1854)

Василий Иванович Красов — талантливый поэт и литературовед. Учился в Вологодской семинарии, потом в Московском университете, который окончил со степенью кандидата словесных наук. По окончании университета некоторое время преподавал литературу в черниговской гимназии, а затем, при содействии М. П. Погодина и М. А. Максимовича, был назначен адъюнктом русской словесности в Киевском университете, где оставался до 1839 г.

Мечтая о науке, о распространении знаний с университетской кафедры, Красов пытался получить необходимую для этого ученую степень доктора словесности. В 1838 г. он представил диссертацию на тему «О главных направлениях поэзии в английской и немецкой литературах с конца XVIII века». Ученый совет факультета нашел, что представленное рассуждение свидетельствует о достаточном знакомстве соискателя степени с предметом исследования, нашел удовлетворительным и самый способ его изложения и все же степени ему не присвоил. Мотивировалось это тем, что в ходе обсуждения диссертации ответы Красова на возражения оппонентов показались неудовлетворительными, состоявшими «по большей части из одних общих и неопределительных мыслей». В письме к Н. В. Станкевичу Красов объяснял это несколько иначе: «...университетские клячи не дали мне степени по диспуту, хотя признали диссертацию вполне достойной степени..., не дали потому, что сами были все только магистры...»

Огорченный этой неудачей Красов переехал в Москву, где опять стал преподавать литературу в средних учебных заведениях.

Еще студентом Московского университета Красов сблизился с Н. В. Станкевичем, В. Г. Белинским, Т. Н. Грановским. Он деятельно сотрудничал в «Телескопе», в «Молве», в «Московском наблюдателе», «Отечественных записках» и других периодических органах своего времени. Зная древние и новые языки, переводил из Овидия, Гете, Гейне, Байрона.

В собственных его произведениях преобладают элегические темы: неудавшаяся жизнь, сожаления о невозвратном прошлом, несбывшиеся надежды и ожидания. Стихи неровны, но в них немало подлинно поэтических строк, написанных хорошим, чистым языком.

Однако что все это давало человеку, готовившемуся к ученой деятельности? Больной, одинокий, забытый, он в крайней бедности скончался в одной из московских больниц 17 сентября 1854 г.

При жизни Василия Красова стихи его не были ни разу напечатаны отдельным изданием. Только в 1859 г. друг покойного поэта Павел Шейн собрал и выпустил их следующей маленькой книжкой:

Стихотворения В. И. Красова. Изд. П. Шейна. М., тип. Каткова и К°, 1859. XVIII, [2], 194, [1] стр. 12°. [780]

В новом полукожаном переплете. Великолепный экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

Неудачи преследовали Красова и после его смерти: почти все экземпляры напечатанной книжки сгорели во время пожара на складе. Уцелело лишь незначительное число экземпляров, только изредка встречающихся на полках букинистических магазинов.

В 1950 г. Вологодским книжным издательством была выпущена книга: В. И. Красов. Стихотворения. С вступит. очерком В. В. Гуры: Поэт эпохи Лермонтова и Кольцова.

КРОНЕБЕРГ, Иван Яковлевич (1786 или 1788—1838)

Минерва. Ивана Кронеберга. Ч. 1-4. Харьков, Унив. тип., 1835. 8°. [781]

Ч. 1. [2], 283 стр.
Ч. 2. 291 стр.
Ч. 3. 264 стр.
Ч. 4. 108 стр.

В двух полукожаных переплетах.

И. Я. Кронеберг — профессор и ректор Харьковского университета, автор ряда работ по классической филологии, «Латинско-российского» и «Российско-латинского» лексиконов, «Латинской грамматики» и других трудов. Ему принадлежит, в част-

ности, книга, озаглавленная «Амалтея, или Собрание сочинений и переводов, относящихся к изящным искусствам и древней классической словесности» (Харьков, 1825—1826). Сборник «Минерва» составился также из работ по филологии в широком понимании этого слова: статей, посвященных Гомеру, Горацию, Шекспиру и др.

КРЫЛОВ, Иван Андреевич (1768—1844)

Когда родился великий русский баснописец? Точных документов, которые позволили бы ответить на этот вопрос со всей необходимой достоверностью, не существует. Исследователи называют разные даты: 1766, 1768, 1769.

Неизвестно также, где И. А. Крылов родился. Детство и юность его прошли, во всяком случае, в Москве. Страсть к чтению и самоучкой усвоенный французский язык заменили ему школу. В 1783 г. молодой Крылов переселяется в Петербург. Здесь он горячо увлекается театром, знакомится с актерами, начинает свои первые драматургические опыты. В 1784 г. он пишет комическую оперу «Кофейница» и впоследствии не раз возвращается к этому виду творчества, публикуя комедии: «Модная лавка», «Урок дочкам», «Трумф или Подщипа» — острую сатиру на времена Павла I, впервые напечатанную много лет спустя после смерти ее автора. В 1789 г. Крылов издает сатирический журнал «Почта духов», в 1792 г.— вместе с А. И. Клушиным, П. А. Плавильщиковым и И. А. Дмитревским — журнал «Зритель», а в 1793 г.— вместе с А. И. Клушиным — «С. Петербургский Меркурий». Он обзаводится даже собственной типографией, на которую потом падает подозрение, что именно в ней был напечатан «преступный» Радищев. В своих журналах Крылов выступает против крепостного права, социального неравенства, своеволия дворян.

Затем наступают годы реакции. Радищев ссылается в Сибирь, Новиков заточается в Шлиссельбург, а случайно уцелевший Крылов прекращает свою журнальную деятельность и замолкает почти на двенадцать лет. До 1806 г. он живет в провинции, скитаясь по богатым дворянским домам в качестве учителя. Так проходит ряд лет, о которых впоследствии он не любил вспоминать. Только в 1806 г. Крылов снова возвращается в Петербург и здесь, при поддержке А. Н. Оленина, возобновляет свою литературную деятельность. В журнале «Московский зритель» появляются первые его басни — «Дуб и Трость», «Разборчивая невеста», «Старик и трое молодых». В 1809 г. выходит в свет первый сборник его басен. Слава его растет. Крылову устраивают должность в Публичной библиотеке, его всячески стараются привлечь в лагерь «благонамеренных». Внешне баснописец как будто идет на это. Только внешне. Порой непостижимо, как удалось ему провести многие из своих мыслей через цензуру, довести их до народа, быстро полюбившего своего мудрого защитника, выразителя его дум и чаяний...

Басни Ивана Крылова. Спб., тип. Губ. правл., 1809. [2], 54, [2] стр. 8°. [782]

В полукожаном переплете, вместе с книгой «Опыт о человеке Господина Попе. Москва, 1802».

Первая прижизненная книга басен Крылова. На обороте заглавного листа — гриф: «С дозволения Санктпетербургского цензурного комитета».

В «Русском архиве» за 1865 г. исследователь жизни и творчества великого сатирика В. Ф. Кеневич писал об этой книге: «Единственный экземпляр, бывший у меня в руках, находится в Имп. Публичной библиотеке. На заглавном листе его карандашом сделана надпись: «Нет. Нет в продаже, нет в Академии и трудно где-либо отыскать».

И далее: «Издание это, которое Жуковский приветствовал известной статьей, особенно драгоценно потому, что представляет много весьма любопытных и при изучении Крылова важных вариантов».

В книге двадцать три басни. Тираж ее был невелик — всего 1200 экземпляров. В 1811 г. издание это было повторено под заглавием: «Басни Ивана Крылова. Вновь выправленные. Вторым тиснением». Спб., в типографии Губ. правл.

Тираж такой же: 1200 экземпляров.

В том же 1811 г. вышла и вторая книга басен Крылова, также тиражом в 1200 экземпляров, под заглавием: «Новые басни Ивана Крылова». Обе книжки столь же редкостны, как и первая. В моем собрании обоих этих изданий нет.

Басни Ивана Крылова. В трех частях. Ч. 1-3. Спб., тип. Правит. сената, 1815. 8°. [783]

Ч. 1. [8], 47 стр.
Ч. 2. [5], 41 стр.
Ч. 3. [5], 41 стр.

Части вторая и третья отдельных заглавных листов не имеют. Счет страниц в каждой части отдельный.

В этом издании 70 басен.

Иллюстрации: 1. Гравированный заглавный лист с виньетом «Сфинкс» — рис. И. Иванов, грав. Мих. Иванов. 2. Фронтиспис «Мудрость с отроком», подписи те же. 3. «Ворона и курица» — рис. И. Иванов, грав. С. Галактионов. 4. «Осел и соловей» — рис. И. Иванов, грав. М. Иванов. 5. «Безбожники» — рис. И. Иванов, грав. С. Галактионов.

Все пять гравюр на отдельных листах. Кроме них на первых и последних страницах каждой части по одному гравированному виньету: 1. «Амуры» — рис. И. Иванов, грав. Кулибин. 2. «Квартет» — рис. И. Иванов, грав. Кулибин. 3. «Кот и повар» — рис. Иванов, грав. Галактионов. 4. «Орел и паук» — рис. Иванов, грав. Кулибин. 5. «Тонущий пастух» — рис. И. Иванов, грав. А. Петров. 6. «Демьянова уха» — рис. И. Иванов, грав. М. Иванов.

На всех иллюстрациях монограмма А. Н. Оленина.

Первое иллюстрированное издание басен. По справедливости считается одной из самых замечательных русских иллюстрированных книг первой четверти XIX столетия.

Мой экземпляр — в современном красном марокене, с золотым обрезом, из собрания Н. Ю. Ульянинского. Напечатано было это издание в трех вариантах.

Первый вариант. Незначительное (повидимому) количество экземпляров, не более ста, переплетенных в великолепные марокены, на прекрасной бумаге, с первыми отпечатками гравюр. О таких именно экземплярах идет обыкновенно речь почти у всех библиографов, упоминающих об издании басен 1815 г. Немногие из них знали о существовании двух других вариантов того же издания, а именно:

Второй вариант. Экземпляры со всеми гравюрами и виньетами (за исключением «Квартета»), отпечатанные на простой бумаге. Отпечатки гравюр более слабые. Такой экземпляр описан ниже.

Третий вариант. Экземпляры без гравюр, с одной виньеткой на заглавном листе, на простой бумаге.

В точно таких же трех вариантах были изданы «Басни Крылова» в 1825 г. В библиотеках любителей, равно как и в описаниях их библиотек, издания 1815 и 1825 гг. встречаются почти исключительно в первых вариантах. Получилось так, что эти первые варианты, несмотря на крайнюю ограниченность напечатанных экземпляров, сохранялись у собирателей чаще, чем варианты массовые. Объясняется это тем, что роскошные, «любительские» экземпляры хранились на полках библиотек более тщательно, чем экземпляры дешевые, напечатанные большим тиражом.

Басни Ивана Крылова в трех частях. Ч. 1-3. Спб., тип. Правит. сената, 1815. 8°. [784]

Это то же издание басен, с тем же счетом страниц, но напечатанное на бумаге более простой и оформленное более скромно, чем описанное роскошное издание. Гравюры и виньеты здесь те же, что и в предыдущей книге, за исключением виньета к басне «Квартет», которой в этом издании нет вовсе. По-видимому, при печатании тиража богатого варианта доска эта вышла из строя. Вместо виньета на этом же месте напечатано: «Конец первой части». Выпало также в этом втором варианте заглавие басни «Волк на псарне». Басня идет просто под номером.

Новые басни И. А. Крылова. Иждив. содержателя Театр. тип. А. Похорского. Ч. 4-5. Спб., тип. Имп. театра, 1816. 8°. [785]

Ч. 4. [6], 39 стр.
Ч. 5. [4], 38 стр.

Части четвертая и пятая «Басен», с цензурными пометами 25 февраля и 7 марта 1816 г., изданы в формате собрания басен 1815 г. и считаются как бы дополнением к этому собранию. Обе части встречаются чрезвычайно редко.

Любопытно отметить, что добавочные две части басен (четвертая и пятая) были напечатаны также в двух видах: на хорошей бумаге — в качестве дополнения к «роскошным» экземплярам — и на бумаге простой, в дополнение к экземплярам обычным. В моем собрании экземпляр первой категории.

84. И. А. Крылов. Басни (1825). Гравированный титульный лист

В своих «Русских иллюстрированных изданиях XVIII—XIX столетий» (Спб., 1898) В. А. Верещагин отмечает, что к четвертой части прилагался портрет И. А. Крылова, рисованный О. А. Кипренским и гравированный Н. И. Уткиным. В моем экземпляре этого портрета нет, как нет и следов его пребывания. Едва ли это приложение было обязательным.

Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании Императорской Публичной библиотеки января 2 дня сего года. Спб., тип. Имп. театра, 1817. 13 стр. 8°. [786]

Следующий сборник басен И. А. Крылова, очень маленький, заключающий в себе всего три его басни («Кукушка и Горлинка», «Сочинитель и Разбойник», «Похороны»),— одно из самых редких прижизненных изданий его. Вместо обычной пометы цензора на ней значится: «Напечатано с дозволения Главного начальства Императорской Публичной библиотеки». Являясь, таким образом, изданием неофициальным, отпечатанным, вероятно, в очень небольшом количестве экземпляров для раздачи присутствовавшим на собрании, книжечка эта, естественно, сделалась большой библиографической редкостью.

Басни И. А. Крылова. В шести частях. Иждив. содержателя Театр. тип. Ал. Похорского. Ч. 1-6. Спб., тип. Имп. театра, 1819. 8°. [787]

Ч. 1-[3]. [6], 114, [6] стр.
Ч. 4-[6]. [2], 95, [6] стр.

Обе книги в современном кожаном переплете.

По поводу этого издания В. Ф. Кеневич писал: «Изданию 1819 года придает особый интерес объявление издателя, напечатанное им в «Спб. ведомостях» (1819, 28 марта, № 25), где, между прочим, сказано, что автор, желая сим новым и последним изданием заключить достославное поприще свое, собрал все свои басни, со времени последнего издания им сочиненные, как манускриптами у него находящиеся, так и в разных повременных листках напечатанные. Разумеется, это известие вызвало со всех сторон сожаления, но Крылов действительно долгое время ничего не печатал».

В этом издании 139 басен. Встречается оно чрезвычайно редко, хотя напечатано было 6000 экземпляров.

Басни Ивана Крылова. В семи книгах. Новое, испр. и пополн. изд. Спб., у книгопродавца Ив. Сленина (на обороте тит. листа: В тип. Департ. нар. просв.), 1825. [4], 312 стр.; 9 л. илл. и портр. 8°. [788]

Иллюстрации: 1. Гравированный заглавный лист с виньетом — рис. И. Иванов, грав. С. Галактионов. 2. Портрет И. А. Крылова — рис. с натуры П. Оленин, грав. И. Фридриц. 3. Конь и Всадник — рис. А. Зауервейт, грав. И. Ческий. 4. Собачья дружба — рис. И. Иванов, грав. Ф. Иордан. 5. Фортуна и Нищий — рис. И. Ива-

нов, грав. С. Галактионов. 6. Осел и Мужик — рис. И. Иванов, грав. С. Галактионов. 7. Напраслина — рис. И. Иванов, грав. И. Ческий. 8. Сочинитель и разбойник — рис. И. Иванов, грав. И. Ческий. 9. Василек — рис. И. Иванов, грав. И. Ческий.

Все иллюстрации на отдельных листах с монограммой А. О. (А. Оленина).

В этом издании 165 басен.

Экземпляр в великолепном красном марокене, с золотым обрезом.

На оборотной стороне форзаца надпись: «Алексею Николаевичу Оленину от сочинителя». На следующем за форзацем листе автограф:

Прими, мой добрый меценат,
Дар благодарности моей и уваженья.
Хоть в наш блестящий век, я слышал, говорят,
Что благодарность есть лишь чувство униженья;
Хоть, может быть, иным я странен покажусь,
Но благодарным быть никак я не стыжусь.
И в простоте сердечной
Готов всегда и всем сказать, что на меня,
Щедрот монарших луч склоня,
Ленивой музе и беспечной
Моей ты крылья подвязал.
И может, без тебя б мой слабый дар завял
Безвестен, без плода, без цвета,
И я бы умер весь для света.
Но ныне, если смерть свою переживу,
Кого, коль не тебя, виной в том назову.
При мысли сей мое живее сердце бьется.
Прими ж мой скромный дар теперь
И верь,
Что благодарностью, не лестью он дается.
И. Крылов.
Апреля 18 день 1826 года.

Второе прижизненное иллюстрированное издание басен, напечатанное большим для своего времени тиражом: 10 000 экземпляров. По тексту оно отличается от предыдущего издания 1819 г. добавлением седьмой части и, кроме того, тем еще, что в этой книге И. А. Крылов впервые отметил басни, им переведенные и заимствованные, которых оказалось по его счету тридцать четыре. Как и первое иллюстрированное издание 1815 г., книга эта по праву считается одним из лучших русских иллюстрированных изданий. Великолепные гравюры С. Ф. Галактионова и И. В. Ческого делают его подлинным шедевром. Подобно изданию 1815 г. книга эта вышла в трех вариантах: богатом, в марокене, с первыми отпечатками гравюр, выпущенном в небольшом количестве экземпляров; в варианте также со всеми гравюрами, но отпечатанном на худшей бумаге, без переплета и в значительно большем количестве экземпляров; в массовом варианте, без гравюр, с одним только портретом. Мой экземпляр — первого варианта. Однако подлинной драгоценностью его делают автографы Крылова, в особенности целое стихотворение, посвященное А. Н. Оленину. Стихотворение было опубликовано И. А. Крыловым позднее в «Северных цветах» на 1828 г. На задней крышке переплета — книгопродавческий экслибрис известного букиниста В. И. Клочкова. В «Литературном архиве» П. А. Картавова (Спб., 1902) сообщается, что в 1900 г. В. И. Клочков купил у наследников Оленина часть его архива и библиотеку. Примерно в те же годы у Клочкова эту книгу приобрел ленинградский собиратель Н. Н. Ефремов (известному библиографу только однофамилец). Будучи уже в весьма преклонном возрасте, он в 1949 г. уступил ее мне.

Басни Ивана Крылова. В семи книгах. Новое и пополн. изд. Спб., у книгопродавца Ив. Сленина (на обороте тит. листа: тип. Департ. нар. просв.), 1825. [2], 312 стр.; 1 л. портр. 8°. [789]

В печатной обложке.

Удешевленный вариант издания басен 1825 г., без гравюр, на обычной бумаге, с одним только портретом И. А. Крылова, гравированным уже не Ив. Фридрицем, а в копии И. Степанова, выполненной значительно слабее.

Басни русские, извлеченные из собрания И. А. Крылова, с подражанием на французском и итальянском языках разными авторами и с двумя предисловиями, на французском г. Лемонтея, а на итальянском г. Салфия. Изданные г. Орловым. Собрание сие украшено портретом автора и пятью отпечатанными рисунками. Ч. 1-2. Париж, у Боссанжа-отца, в улице Ришелье, у Боссанжев-братьев, в улице Сен, 1825. 8°. [790]

Ч. 1. [6], LXI, 245, [3] стр.

Ч. 2. [6], 378, [3] стр.

Иллюстрации в первой части: 1. Портрет Крылова — грав. Кен. 2. Орел — грав. К. Бауэр. 3. Обезьяна — без подп.

Иллюстрации во второй части: 1. Повар и Кот — грав. Бауэр. 2. Раздел — рис. Изабэ, грав. Бауэр. 3. Прохожий — грав. Бауэр.

Заглавные листы на русском и французском языках. Оглавление на трех языках: русском, французском и итальянском.

Каждая часть в печатной обложке. Обе части в одной папке.

Прижизненное издание басен Крылова, выпущенное в Париже на трех языках — русском, французском и итальянском. Издатель — граф Григорий Владимирович Орлов — ничего не пожалел для издания. Лучшие художники иллюстрировали басни, а переводили их лучшие французские и итальянские поэты и баснописцы. Достаточно сказать, что одну из басен — «Гуси» — перевел на французский язык автор «Марсельезы» — Руже де Лилль. Предисловие Лемонте к этому изданию было в 1825 г. перепечатано в «Сыне отечества». А. С. Пушкин откликнулся на него известной статьей: «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова». Заканчивая эту статью, в которой высказано так много важных мыслей, Пушкин говорит: «В заключение скажу, что мы должны благодарить графа Орлова, избравшего истинно-народного поэта, дабы познакомить Европу с литературою севера. Конечно ни один француз не осмелится кого бы то ни было поставить выше Лафонтена, но мы, кажется, можем предпочитать ему Крылова. Оба они вечно останутся любимцами своих единоземцев. Некто справедливо заметил, что простодушие... есть врожденное свойство французского народа; напротив того, отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться. Лафонтен и Крылов — представители духа обоих народов».

Интересно, при каких обстоятельствах возникла мысль об этом издании. Тайный советник, сенатор и камергер граф Г. В. Орлов (1777—1826), оставив службу (при Павле I), занялся собпрательством картин, эстампов и других произведений изобразительного искусства. Несколько его трудов по музыке и живописи было издано в Париже на французском языке. Здоровье его жены, А. И. Орловой, требовало непрерывного лечения за границей, и Орловы большей частью жили в Париже. В их салоне собирались виднейшие французские ученые, писатели и художники. Велись здесь беседы и о русской литературе. Именно там возникла мысль об издании басен Крылова с переводом их на французский и итальянский языки. Гости графа изъявили готовность принять в этом издании участие. Над переводами трудилось около 80 поэтов. Орловы пытались помочь им понять «дух и душу русской природы». Это не очень удавалось переводчикам, и некоторые басни в переводах далеки от оригинала. Тем не менее торжество великого русского баснописца в Париже было полное. 86 басен, на трех языках каждая, с гравюрами, появилось в печати.

Перед предисловиями на французском и итальянском языках граф Орлов напечатал по-русски небольшое письмо к Крылову. Обращаясь к нему со словами «Любезный друг, Иван Андреевич», он, между прочим, писал: «Пускай иноземцы, кои испытали всю твердость и силу русского меча, узнают, что сей народ... не лишен также и изящных дарований, что он имеет своих поэтов, своих историков, своих ученых, что и с сей стороны он заслуживает не менее уважения и почтения, как со стороны славы и побед, гремящих в честь его во всей вселенной».

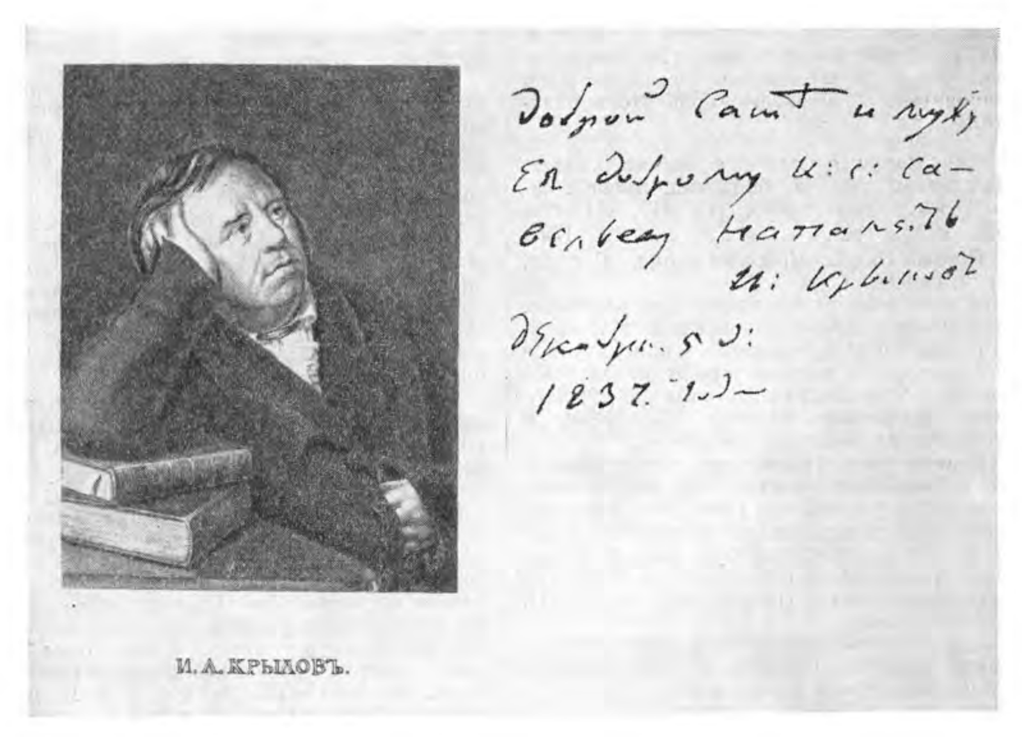
Обе части напечатаны в лучшей типографии Фирмена Дидо и изданы действительно великолепно. В Россию их завезли, по-видимому, в сравнительно небольшом количестве экземпляров, и неудивительно, что встречается это издание довольно редко.

Басни Ивана Крылова. В осьми книгах. Новое изд., испр. и умнож. Иждив. книгопродавца Смирдина. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1830, [2], 309 стр. 8°. [791]

В полукожаном переплете.

В 1830 г. издатель А. Ф. Смирдин приобрел у И. А. Крылова право на издание его басен на десять лет. За это десятилетие он напечатал 40 тысяч экземпляров басен в разных видах и форматах. За право издания Крылов должен был получить 40 тысяч рублей ассигнациями.

Перед нами первое смирдинское издание басен И. А. Крылова. От предыдущих изданий оно отличается добавлением восьмой части басен. Всех басен в нем 186. Предназначая это издание для широких

85. И. А. Крылов. Басни (1837). Портрет и автограф

кругов читателей, Смирдин выпустил его тиражом в 12 000 экземпляров по доступной цене. Выпущено оно было в трех разных вариантах: в восьмую долю листа, в двенадцатую и в шестнадцатую.

К сожалению, подробной библиографии всей серии смирдинских изданий басен не имеется. Приблизительно, по годам, они располагаются таким порядком (см.: И. А. Крылов. Басни. Изд. подгот. А. П. Могилянский. М.-Л., АН СССР, 1956, стр. 294-296, 311-313): 1830 (два издания); 1831, 1833, 1834 (два издания: однотомное и двухтомное, с гравюрами А. П. Сапожникова); 1835, 1837, 1840 (с портретом и иллюстрациями).

По тексту все издания одинаковы. Наиболее интересное из них — издание 1834 г. с гравюрами А. П. Сапожникова.

Басни Ивана Крылова в осьми книгах. Новое изд. вновь испр. и умнож. Иждив. книгопродавца Смирдина. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1833. [2], 297 стр. 8°. [792]

В полукожаном переплете.

Басни Ивана Крылова. Ч. 1-2. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1834. 4°. [793]

Ч. 1. [6], 187 стр.; 48 л. илл.
Ч. 2. [6], 167, 20 стр.; 45 л. илл.

В первой части 48 гравюр на отдельных листах работы А. П. Сапожникова (резаны теневым контуром), во второй — 45 таких же гравюр.

На первой гравюре, в иллюстрации к басне «Василек», портрет И. А. Крылова.

Обе части в кожаных переплетах.

Одно из превосходных русских иллюстрированных изданий вообще и самое замечательное из всех изданных А. Ф. Смирдиным. Гравюры А. П. Сапожникова — едва ли не лучшие русские иллюстрации к басням Крылова. У меня экземпляр чер-

ный. Встречаются экземпляры с гравюрами, раскрашенными от руки. Те, разумеется, еще реже и еще дороже. Всего было напечатано 2000 экземпляров этого издания.

Басни Ивана Крылова в восьми книгах. Тридцатая тысяча. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1835, [4], 410, XI стр. 32°. [794]

Портр. И. А. Крылова — рис. Оленин, грав. Гоберт.

В современном темно-зеленом марокене, с печатной иллюстрированной обложкой.

Прижизненное издание, напечатанное великолепным мелким шрифтом. Очаровательная книга-игрушка, отлично сделанная. Кружевная обложка. Интересен и портрет, рисованный Олениным.

Приветствуя появление этой книги, В. Г. Белинский восторженно писал: «Она возбуждает живейшее удивление и живейшую радость как доказательство, что у нас начинает распространяться вкус к красивым изданиям, а вместе с тем и успехи книгопечатания» (Полн. собр. соч., II, 1953, стр. 105).

Книга очень редка, в особенности с портретом Крылова. В 1837 г. издание это было А. Ф. Смирдиным повторено.

Басни Ивана Крылова. В восьми книгах. Тридцать вторая тысяча. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1837. [4], 410, XI стр. 32°. [795]

В золототисненном марокене времени издания. На листе перед форзацем автограф: «Доброй Саше и мужу ее доброму К. С. Савельеву на память. И. Крылов — декабря 5 дня 1837 года».

Почти полное повторение предыдущего издания: такой же заглавный лист, тот же размер, то же число страниц. Только портрет другой — не оленинский, а новый, гравированный на стали, без подписей художника и гравера. И напечатано было девять тысяч экземпляров этого издания. На экземплярах каждой тысячи помета: тридцать первая тысяча, тридцать вторая, тридцать третья и т. д., до тридцать девятой тысячи включительно.

Басни И. А. Крылова. В девяти книгах. Спб., тип. воен.-учеб. завед., 1843. [2], 326, VIII стр. 8°. [796]

В полукожаном переплете.

На форзаце автограф: «Петру Андреевичу Шнору. Сочинитель — И. Крылов».

Это то самое издание, которое предпринял и закончил сам И. А. Крылов, но только не успел выпустить в свет и которое душеприказчик его Я. И. Ростовцев, после смерти баснописца, во исполнение его воли, разослал, в числе более тысячи экземпляров, лицам, участвовавшим в 1838 г. в юбилейном торжестве. Присутствовавшим на похоронах поэта были также розданы экземпляры, на траурной обложке которых было напечатано: «Приношение. На память об Иване Андреевиче. По его желанию. Санктпетербург. 1844. 9-го ноября. $^{3}/_{4}$ 8-го, утром».

В мой экземпляр вклеен еще другой лист, также в траурной рамке, на котором напечатано: «9-го сего ноября, в исходе осьмого утром, скончался Иван Андреевич Крылов. По неимению у И. А. родственников, душеприказчик его имеет честь покорнейше вас просить: почтить погребение его тела, 13-го ноября, в понедельник, вашим присутствием. Вынос назначен из церкви св. Исаакия Далматского, в 10-ть часов утра, а отпевание в Александро-Невской лавре». Экземпляры с этим листом разослал душеприказчик И. А. Крылова — генерал-майор Я. И. Ростовцев. Разослал только тем, кого желал видеть на похоронах.

Мой экземпляр замечателен тем, что еще до выхода издания в свет Иван Андреевич, из первых полученных им из типографии экземпляров, успел перед смертью послать его Петру Андреевичу Шнору со своим автографом. Таких подношений было сделано И. А. Крыловым, по-видимому, немало, так как строчка, кому именно преподносится экземпляр, заготовлена не его рукой, а им только подписано: «Сочинитель И. Крылов». Все это должно было облегчить труд больного уже баснописца... Этот автограф, кстати, окончательно рушит мнение, будто великий баснописец не успел взглянуть на это последнее свое издание и будто оно является первым посмертным...

В издание 1843 г. вошло 197 басен. Напечатано оно просто, без всяких украшений. Тираж 12 000 экземпляров.

Девять картин на текст басни Крылова: Два голубя. Произведение русской молодой художницы. Рисовала Глафира Псе-

лова. Лит. Поля. [Спб., 1843]. 1 л. текста, 9 л. (табл.) илл. 2°. [797]

Редкий альбом, напечатанный в С.-Петербурге еще при жизни И. А. Крылова.

На литографированной обложке нет никаких указаний ни на место, ни на год издания. Полное описание альбома приводится в третьем выпуске «Материалов для библиографии русских иллюстрированных изданий» (538), в «Описании нескольких гравюр и литографий» Е. Н. Тевяшова (Спб., 1903, 162) и у Обольянинова (I, 645).

Рисунки сделаны пером и карандашом на кальке:

1. На обложке — девушка у крыльца кормит голубя. 2. Молодой человек с девушкой под деревом. 3. Юноша на окне — девушка за прялкой. 4. Девушка провожает юношу. 5. Юноша под деревом прячется от дождя. 6. Юноша подходит к дому. 7. Нападение разбойников. 8. Юноша убегает. 9. Юноша возвращается домой. 10. Юноша и девушка подходят к старику, сидящему под деревом.

Текст басни на отдельном листе, в орнаменте.

Полное собрание сочинений И. Крылова, с биографиею его, написанною П. А. Плетневым. Т. 1-3. Спб., Ю. А. Юнгмейстер и Э. И. Веймар, 1847. 8°. [798]

Литографированный портрет И. А. Крылова в золотой рамке. С портрета работы А. И. Волкова.

Т. 1. Проза. [6], II, LXLIX, [3], 341 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Поэзия. [4], VI, 330 стр.; фронт. (илл.).

Т. 3. Театр. [6], 480 стр.; фронт. (илл.).

Во втором томе, на отдельном листе, литографированное изображение медали с барельефом Крылова; в третьем — факсимиле Крылова.

Каждый том в полукожаном переплете.

После смерти И. А. Крылова право на издание его сочинений было приобретено издателями Ю. А. Юнгмейстером и Э. И. Веймаром в 1844 г.

«Полным» оно может быть названо, разумеется, только условно. В годы, когда П. А. Плетнев готовил к печати описываемое издание, научная разработка литературного наследия Крылова — печатного и в особенности рукописного — почти не начиналась. Это было сделано значительно позднее. Редактор менее всего ставил перед собою задачу дать по-настоящему полное и по-настоящему научное издание сочинений Крылова. В условиях николаевского цензурного режима это было бы делом вообще невозможным. Он включил в трехтомник драматические произведения И. А. Крылова, за исключением «Кофейницы», «Трумфа» и некоторых других пьес; включил небольшое число писем из «Почты духов», некоторые повести, статьи и рецензии из других журналов И. А. Крылова; стихотворения, напечатанные в разных журналах при жизни автора; стихотворения, найденные в рукописях после его смерти; все басни, которые он перепечатал с последнего прижизненного их издания 1843 г.

Басни И. А. Крылова. В 9 книгах. С биографиею, написанною П. А. Плетневым. 2-е полное изд. Спб., Ю. А. Юнгмейстер и Э. И. Веймар, 1847. [2], XXVIII, 279, X стр.; 102 л. илл. и портр. 8°. [799]

Иллюстрации: 1. Портрет Крылова под деревом, в окружении птиц и зверей, на цветной бумаге. 2. Рисунок к басне «Роща и огонь» на цветной бумаге. 3. Сто рисунков цветных, в овальных рамках, все литографированные, без подписи.

В отличном современном марокене, с золотым обрезом.

Помета — второе полное издание — на этой книге может иметь двоякий смысл. Издатели считали его вторым либо по отношению к изданию басен 1843 г., либо по отношению к собранию басен в их же трехтомном издании сочинений И. А. Крылова.

В «Материалах для библиографии русских иллюстрированных изданий» (318) при описании этого издания 1847 г. указывается: «Портрет Крылова, окруженного зверьми, и 24 отпечатанных на цветной бумаге литографированных рисунков Ульянова». В моем экземпляре имеется только портрет и только один рисунок на цветной бумаге. Зато помещено сто рисунков (по-видимому, Ульянова же) в овальных рамках. В упомянутых «Материалах» они перечисляются лишь при описании пятого издания 1852 г.

В те времена издатели поступали с отдельными иллюстрациями по своему усмотрению. Имея в своем распоряжении те и другие иллюстрации Ульянова, на цвет-

ной бумаге и на бумаге белой, в овальных рамках, они в части экземпляров издания 1847 г. поместили портрет и только двадцать четыре картинки на цветной бумаге, а в другой части тиража — сто рисунков на белой и несколько на цветной бумаге. Только так можно объяснить существующую разноголосицу в описаниях этого издания. Издание это встречается ныне редко. Сами по себе иллюстрации Ульянова особого восторга не вызывают.

Басни Крылова. [Спб., тип. Экспед. загот. гос. бум., 1855]. 86 стр.; 2 л. илл. 256° [800]

Гравированная обложка, портрет И. А. Крылова.

В издательском картонаже, с золотым обрезом.

Миниатюрное издание, в котором напечатано 25 басен Крылова.

Некоторые любопытные факты, касающиеся истории этого издания «Басен», приводятся в статье П. С. Савельева «Яков Яковлевич Рейхель» (в свое время директор технического отдела Экспедиции заготовления государственных бумаг), напечатанной в «Известиях Императорского археологического общества» за 1861 г. (т. 3, вып. 6, стлб. 461): «Чтобы выказать степень совершенства, до какой доведено у него книгопечатное искусство, Рейхель в 1855 году велел отпечатать для любителей библиографических редкостей несколько книг басен Крылова в 256-ю долю листа, величиною меньше полудюйма, набранную микроскопическим шрифтом, называемым диамантом: только крепкие глаза могут читать это издание, а между тем, рассматривая печать в увеличительное стекло, видишь совершенную четкость и правильность набора этого nec plus ultra наборного и печатного искусства».

Басни И. А. Крылова в IX книгах, с биографиею, написанною П. А. Плетневым. Рис. акад. К. А. Трутовского, гравированные лучшими художниками. 8-е полное изд. Спб., тип. Гогенфельдена и К°, 1864. [4], LXIV, 275, [4] стр. с илл. 4°. [801]

В полукожаном переплете.

Фронтиспис, рис. М. Микешиным и грав. М. Стариковым.

Иллюстрации К. А. Трутовского (1826—1893) отличаются от всех остальных иллюстраций к Крылову тем, что вместо действующих в баснях животных везде изображены люди. Рисунки резаны на дереве М. Стариковым и Л. Гофелихом.

Трутовский стремился возможно более выразительно раскрыть конкретное содержание басен, подчеркнуть их сатирическую направленность, истолковать их общественный и политический смысл. По правильному определению А. А, Сидорова, «смысловым заданием Трутовского-иллюстратора было использование образов Крылова для характеристики современности 60-х годов XIX века» (А. А. Сидоров. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX в.). М., 1960, стр. 121). Задолго до А. А. Сидорова эти же мысли выразил Ф. И. Буслаев в большой статье «Басни Крылова в иллюстрации академика Трутовского» (Ф. И. Буслаев. Мои досуги. Ч. 2. М., 1886, стр. 209-234).

Что представлялось Буслаеву особенно привлекательным в иллюстрациях Трутовского? Их реализм. «Только в последнее время,— говорит Буслаев,— убедились в самом существенном для искусства принципе, что оно главнейшею своею задачей должно иметь выражение действительности, которая во всем ее необозримом объеме дает для него неистощимо богатое содержание. Именно эти-то животрепещущие интересы действительности имел в виду затронуть и г. Трутовский в своей иллюстрации басен Крылова».

Четыре басни И. Крылова. С неизданными рисунками А. Орловского. Спб., Кружок любителей русских изящных изданий, 1907. [18] стр.; 8 л. илл. 4°. [802]

Четыре рисунка в двойных отпечатках на отдельных листах.

В великолепном картонаже, с издательской обложкой.

На обороте шмуцтитула сообщается: «Настоящее издание отпечатано в количестве 500 нумерованных экземпляров, причем №№ 1-27, с отдельною сюитою всех рисунков на японской бумаге, для членов Кружка. Все рисунки воспроизведены с оригиналов А. Орловского из коллекции Е. Г. Швартца».

Мой экземпляр — особый: «№ 1 — экземпляр Василия Андреевича Верещагина». Приобрел я его вместе с тремя другими изданиями кружка у вдовы В. А. Верещагина.

В книге басни: «Конь и Всадник», «Квартет», «Собачья дружба» и «Демьянова уха».

Художник А. О. Орловский (1777—1832) заинтересовался баснями Крылова еще в 1824 г. Однако после нескольких опытов он отказался от дальнейшего продолжения работы. Блестящий рисовальщик, он не обладал, по-видимому, теми особенностями дарования, которые необходимы для иллюстратора произведений художественной литературы. Его рисунки к Крылову долго хранились у частных собирателей и появились только в этом издании.

Модная лавка. Комедия в трех действиях И. А. Крылова. Изд. 2-е. Спб., тип. Имп. театра, 1816. 152 стр. 12°. [803]

В полукожаном переплете.

Первое издание этой комедии вышло в С.-Петербурге в 1807 г.

Все прижизненные издания И. А. Крылова и редки, и дороги. Собрать их все не представилось возможным. Наиболее полный их список приводится у В. Ф. Кеневича, в его «Библиографических и исторических примечаниях к басням Крылова» (Спб., 1878), и в упомянутом выше издании «Басен» И. А. Крылова, подготовленном А. П. Могилянским (М.-Л., 1956).

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 199-284.

КРЮКОВСКИЙ, Матвей Васильевич (1781—1811)

Сочинения Крюковского. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Як. Трея, 1854. 124 стр. 12°. [804]

В полукожаном переплете, вместе с сочинениями А. С. Грибоедова. Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

М. В. Крюковский учился и служил в Сухопутном кадетском корпусе. Был переводчиком в Комиссии составления законов.

Подражая В. А. Озерову в приемах псевдоклассической трагедии, М. В. Крюковский написал трагедию «Пожарский, или Освобождение Москвы» (1807), имевшую в свое время большой успех в театре. От него многого ждали, но вторая его трагедия «Елисавета, дочь Ярослава» (1820) прозвучала уже значительно слабее. Эти две его трагедии и составляют содержание описанной книги.

КУКОЛЬНИК, Нестор Васильевич (1809—1868)

Знаменитый некогда драматург и писатель, представитель реакционного крыла русского романтизма.

Учился в Нежинском лицее вместе с Гоголем, участвуя с ним же в лицейском рукописном журнале и юношеских спектаклях.

В 1833 г. появилась его «большая драматическая фантазия» в стихах — «Торквато Тассо», вызвавшая оживленные толки. Это было время, когда зрителю и читателю нравились высокопарные, напыщенные монологи, в которых особенно был силен Кукольник. Вскоре (1834) на сцене была представлена его пятиактная драма «Рука всевышнего отечество спасла», написанная на тему об избрании Михаила Романова на царство. Ловко скроенная патриотическая пьеса имела необыкновенно шумный успех. Позволивший себе отметить некоторые ее недостатки критик Н. А. Полевой жестоко за это поплатился: издававшийся им «Московский телеграф» был немедленно закрыт. Современники острили: «Рука всевышнего три чуда совершила: отечество спасла, крест автору дала и Полевого задушила». Новая его драма «Скопин-Шуйский» имела успех не меньший и утвердила за Кукольником славу первого драматурга.

Таковы были литературные вкусы привилегированного общества тридцатых годов.

Неумеренные похвалы критиков и друзей вскружили голову автору, вознеся его на высоту, намного превосходившую его скромное дарование. Сам Кукольник признавал только двух людей, равных ему: художника Брюллова и композитора Глинку...

Прошло, однако, немного времени, и всех стала утомлять навязчивая патетика его стихов и трагедий. На передний край русской литературы выдвинулись новые, более сильные, более славные имена; появились другие книги, более правдиво, без поз и самолюбования изображавшие русскую жизнь. Имя Кукольника все более уходило в тень...

Произведения его печатались в «Библиотеке для чтения», в альманахах «Альциона», «Новогодник», «Утренняя заря», «Дагерротип», в сборниках «Сто русских литераторов», «Картины русской живописи» и др., выходили отдельными изданиями, а в 1851—1852 гг. появилось десятитомное собрание сочинений.

Бесспорной заслугой Кукольника была издававшаяся им «Художественная газета», в которой он и сам принимал живое участие.

Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Драма в пяти актах, в стихах. Соч. Н. К. (писана весною 1834 г.). Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1835. 166 стр. 8°. [805]

В одном переплете с пьесой Н. А. Полевого «Уголино».

Прижизненное издание очень популярной в свое время драмы Н. В. Кукольника, посвященной В. А. Каратыгину, исполнявшему в ней главную роль.

Сочинения Нестора Кукольника. Сочинения драматические. Т. 1-3. Спб., тип. И. Фишона, 1851—1852. 12°. [806]

Т. 1. [8], 565, [1] стр.

Торквато Тассо.— Рука Всевышнего отечество спасла.— Князь Скопин-Шуйский.— Джулио Мости.

Т. 2. 1852. [4], 563, [1] стр.

Джакобо Санназар.— Доменико в Риме.— Доменико в Неаполе.— Статуя Кристофа в Риге.— Князь Д. Д. Холмский.— Иван Рябов — рыбак архангелогородский.

Т. 3. 1852. [6], 594 стр.

Боярин Басенок.— Генерал Паткуль.— Денщик.— Ермил Иванович Костров.— Иоанн Лейзевиц.

Сочинения Нестора Кукольника. Повести и рассказы. Т. 1-3. Спб., тип. И. Фишона, 1851—1852. 12°. [807]

Т. 1. 1851. [4], 570, [1] стр.

Авдотья Лихончиха.— Жан Людо.— Новый год.— Аврора Галигаи.— Надинька.— Полковник Лесли.— Психея.—Благодетельный Андроник.— Монтекки и Капулетти.

Т. 2. 1852. [4], 584, [1] стр.

Прокурор.— Антонио.— Капустин.— Корделия.— Сказание о синем и зеленом сукне.— Часовой.— Максим Березовский.— Позументы.

Т. 3. 1852. [4], 596, [1] стр.

Завоевание Финляндии.— Три оперы.— Староста Меланья.— Старый хлам.— Шах и мат.— Заклад.— Инструмент.— Остап и Ульяна.— Леночка.— Вольный гетман.— Девятое марта.

Сочинения Нестора Кукольника. Романы. Т. 1-4. Спб., тип. И. Фишона, 1851—1852. 12°. [808]

Т. 1. Эвелина де Вальероль. 1851. [4], 857 стр.

Т. 2. Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова (ч. 1-3). 1852. [4], 579 стр.

Т. 3. Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова (ч. 4).— Три периода.— Альф и Альдона (ч. 1-2). 1852. [4], 430, 204, [1] стр.

Т. 4. Альф и Альдона (ч. 3-9). 1852. 602 стр.

Все книги в одинаковых полукожаных переплетах.

Десятитомное собрание сочинений Н. В. Кукольника, изданное при его жизни, в серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов». Деление на три группы — «Сочинения драматические», «Повести и рассказы», «Романы» — сделано, по-видимому, по плану автора.

КУКОЛЬНИК, Павел Васильевич (1795—1884)

Стихотворения Павла Кукольника. 1861 года. Книга эта не поступает в продажу. Вильно, тип. А. Киркора, 1861. 362 стр. 8°. [809]

В печатной обложке.

П. В. Кукольник — брат Н. В. Кукольника. После того как Виленский университет, где он был профессором всеобщей и русской истории, был в 1832 г. закрыт, он заведовал библиотекой в Виленской медико-хирургической академии, был потом цензором, членом Виленской комиссии для разбора и издания древних актов, учителем истории в римско-католической духовной семинарии и т. д. Кроме описанного сборника стихотворений, изданного, как об этом сообщается в предисловии, «в самом ограниченном числе экземпляров», только для близких друзей, ему принадлежит еще несколько статей по истории Литвы.

КУЛЖИНСКИЙ, Иван Григорьевич (1803—1884)

Эмерит. Литературные очерки И. Кулжинского. М., тип. Авг. Семена, 1836. 105 стр. 12°. [810]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Эмеритами в старое время назывались отслужившие свой срок государственные служащие, вышедшие на пенсию. Раздумья одного из таких эмеритов (в прошлом — профессора) о жизни и смерти, о людях, «о странностях любви», о литературе и других предметах составляют главное содержание этих литературных очерков.

Благонамеренный чиновник от науки, эмерит с особым восторгом приветствует провозглашенную правительством программу воспитания подрастающих поколений в духе пресловутого триединства — православие, самодержавие, народность...

(Автор книги был преподавателем латинского языка в нежинской Гимназии высших наук, когда там учился Н. В. Гоголь. Был затем директором Луцкой и Немировской гимназий, инспектором Нежинского лицея, директором закавказских училищ и т. д. Выйдя в отставку, он поселился в Нежине, где и скончался в 1884 г. В разное время сотрудничал в «Дамском журнале», в журналах «Маяк» и «Москвитянин», в «Вестнике юго-западной и западной России». Ему принадлежит несколько работ по этнографии Украины («Малороссийская деревня», 1827), несколько учебных пособий по латинскому языку, «Русская книга для грамотных людей» (1841), «Курс всеобщей истории» (1859), «История Польши» (1864), «Народная русская история» (1864), повести «Терешко», «Три сестры», «Семен Середа», роман «Федюша Мотовильский» (1833), драма «Кочубей» (1841) и др.

С измененным заглавием («Отставной профессор») «Эмерит» вошел в книгу «Сочинения» И. Г. Кулжинского (Спб., 1850).

Кулжинскому принадлежит также литературный альманах «Русская правда» (Киев, 1860).

Более полные сведения об этом писателе в книге: М. Н. Сперанский. Один из учителей Н. В. Гоголя. (И. Г. Кулжинский). Нежин, 1906.— *Ред.*)

КУЛЬМАН, Елизавета Борисовна (1808—1825)

Поэтесса-«вундеркинд», вызвавшая в свое время немало разговоров и восхищения. Родилась в Петербурге, в обрусевшей немецкой семье, предки которой были выходцами из Эльзаса. Двенадцати лет Елизавета Кульман свободно писала на нескольких языках. Гёте, которому были прочитаны стихи юной поэтессы, восторженно, по преданию, о них отзывался.

Преждевременная смерть оборвала развивавшееся дарование: в 17 лет ее уже не стало.

Современники долго спорили по вопросу — положительную или отрицательную роль сыграл в жизни Елизаветы Кульман Карл Гросгейнрих, ее воспитатель, наставник и биограф.

Для нас совершенно ясно, что влияние этого наставника было скорее пагубным. Гросгейнрих был типичный педант, лишенный, по-видимому, живого поэтического чувства. Он хотел приготовить из своей питомицы «чудо-поэта», умеющего одинаково легко писать стихи на любую тему и на всех знакомых ей языках, включая древнегреческий. В надгробной надписи на ее могиле (надписи на латинском языке!) говорится: «Первая русская, изучавшая греческий язык, знавшая одиннадцать языков, говорившая на восьми, совсем еще юная и все же выдающаяся поэтесса».

Не приходится удивляться, что неумелые старания должны были самым отрицательным образом сказаться на развитии таланта Елизаветы Кульман, лишить его теплоты и самобытной прелести.

Гросгейнрих сам рассказал о своих стремлениях в своей книге — «Елисавета Кульман и ее стихотворения» (Спб., 1849).

Белинский называл Елизавету Кульман «чудесным и прекрасным явлением», но в целом весьма сдержанно охарактеризовал ее литературное наследие.

Ее произведения не раз издавались в Германии, Италии и других странах.

Поэтические опыты Елисаветы Кульман. Ч. 1-3. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1833. 8°. [811]

Часть первая, содержащая в себе Оды Анакреона и Венок. XVI, 174, [3] стр.

Часть вторая, содержащая Стихотворе-

ния Коринны или Памятник Елисе. 219, [9] стр.; 1 л. илл.

Часть третья, содержащая Памятник Беренике. 183 стр.

Все три части в одном полукожаном переплете.

Прижизненных собраний сочинений Елизаветы Кульман не было. «Оставшееся после нее семейство, по крайней скудости своей», также не смогло ничего напечатать.

Вот почему Российская академия, президентом которой был в то время Александр Семенович Шишков (1754—1841), «желая, чтобы стихотворения сии не оставались в забвении, положила напечатать оные в своей типографии в пользу семейства покойной девицы Елисаветы Кульман».

Книга издана тщательно, хотя для поэтических произведений несколько «академически» сухо.

Пиитические опыты Елисаветы Кульман. В трех частях. Изд. 2-е. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1839. 1109 стр. разд. паг. 8°. [812]

Произведения Кульман на русском, немецком и итальянском языках.

«Ефремовский» том, в котором собраны не только сочинения Кульман, но и все, что о ней написано.

Вот что находится в этом томе:

1. Гравированный портрет Е. Кульман, по-видимому, из какого-то немецкого издания ее произведений. 2. Снимок с портрета Кульман, гравированного В. Матэ (из декабрьской книги «Исторического вестника» за 1886 г.). 3. Гравированный портрет Кульман (работы Н. Уткина). 4. «Жизнеописание девицы Елисаветы Кульман» А. В. Никитенко (1835). 5. «Елисавета Кульман и ее стихотворения». Соч. К. Гросгейнриха. Пер. с нем. Марии и Екатерины Бурнашевых (Спб., тип. Карла Крайя, 1849). 6. Е. С. Некрасова. Елисавета Кульман (вырезка из журнала «Исторический вестник», 1886, дек., стр. 551-579).

КЮХЕЛЬБЕКЕР, Вильгельм Карлович (1797—1846)

Советский писатель Юрий Тынянов, под редакцией которого в 1939 г. вышло двухтомное собрание сочинений В. К. Кюхельбекера, так начинает свою вступительную статью о нем:

«Поэтическая судьба Кюхельбекера — это, быть может, наиболее яркий пример уничтожения поэта, которое произвело самодержавие. Расцвет творчества Кюхельбекера, создание многочисленных поэм и драм — все это относится ко времени заключения и ссылки поэта-декабриста. Все это не было пропущено в печать. В результате наиболее стойкими в памяти поколений оказались школьные лицейские насмешки, связанные с началом его поэзии. Кюхельбекер прослыл анекдотически бездарным поэтом. Нет ничего несправедливее этой оценки. Творчество его по своей напряжености, по размаху,— да и по отдельным достижениям,— ставит его на одно из первых мест среди поэтов-декабристов».

Стихи Кюхельбекер начал писать еще на школьной скамье. По окончании лицея он печатался во многих журналах поры его юности: «Вестнике Европы», «Сыне отечества», «Соревнователе» и др. В 1824—1825 гг. Кюхельбекер вместе с В. Ф. Одоевским издавал альманах «Мнемозина» — один из лучших альманахов своего времени.

Во второй части «Мнемозины» за 1824 г. появилась критическая статья Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», в третьей части — его же «Разговор с Ф. В. Булгариным». Обе статьи вызвали решительные возражения со стороны А. С. Пушкина, хотя и признавшего, что обе они «написаны человеком ученым и умным».

Незадолго до декабрьских событий 1825 г. Кюхельбекер был введен Рылеевым в Северное общество и вместе с другими был на Сенатской площади в день 14 декабря. Кюхельбекеру удалось избежать ареста и скрыться из Петербурга, но в Варшаве он был опознан и арестован. Десять лет провел затем Кюхельбекер в крепостях — Петропавловской, Шлиссельбургской, Динабургской, Свеаборгской, а потом был сослан в Сибирь на поселение, где и пробыл до 1846 г., когда умер от туберкулеза.

При жизни Кюхельбекера вышли отдельными изданиями только четыре его произведения: стихотворение «Смерть

Байрона» (1824), комедия «Шекспировы духи» (1825), мистерия «Ижорский» (1835) и комедия «Нашла коса на камень» (1839).

Много лет спустя в «Русской старине» за 1875, 1883, 1884 и 1891 гг. были опубликованы отрывки из «Дневника», который он вел в заключении и в ссылке.

В 1929 г. издательством «Прибой» был выпущен подготовленный к печати В. Н. Орловым и С. И. Хмельницким «Дневник В. К. Кюхельбекера» (с предисловием Ю. Н. Тынянова).

Смерть Байрона, стихотворение В. Кюхельбекера. М., тип. Имп. Моск. театра, у содержателя А. Похорского, 1824. [2], 11 стр.; 1 л. портр. 8°. [813]

Литографированный портрет Байрона. В печатной обложке.

Ижорский, мистерия. Спб., тип. III отд-ния собств. е. и. в. канц., 1835. X, 151, [2] стр. 8° [814]

В печатной обложке.

Наиболее крупное и значительное произведение Кюхельбекера, навеянное темами Байрона и в особенности Гёте. Небольшой отрывок из первой части мистерии — разумеется, анонимно — был напечатан в «Сыне отечества» в 1827 г. В 1829 г. три сцены из этого драматического произведения, также анонимно, были напечатаны в альманахе «Подснежник».

Пушкину удалось получить разрешение напечатать первые две части мистерии отдельным изданием,— конечно без имени автора. По легко понятным причинам не поставил Пушкин на книге и своего имени как издателя.

Третья часть мистерии была написана Кюхельбекером много позднее, в 1840—1841 гг., и при жизни автора света не увидела. Впервые эту часть «Ижорского», по рукописи, опубликовал Ю. Н. Тынянов уже в наше время.

Для нас книга 1835 г. дорога вдвойне: и как прижизненное издание трагедии поэта-декабриста, и как книга, в опубликовании которой принял такое близкое участие Пушкин.

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962, стр. 416-419.

СМЕРТЬ

БАЙРОНА,

СТИХОТВОРЕНІЕ

В. Кюхельбекера.

МОСКВА.

Въ Типографіи Императорскаго Московскаго Театра, 1824 года.

У Содержателя А. Похорскаго.

86. В. К. Кюхельбекер. Смерть Байрона (1824). Титульный лист

Избранные стихотворения Вильгельма Карловича Кюхельбекера. Шо-де-Фон: Ф. И. Бутурлин, 1880. 128 стр. 8°. [815]

Напечатано в Веймаре в тип. Г. Ушмана. В печатной обложке.

После смерти отца дочь Юстина Вильгельмовна Кюхельбекер (в замужестве Косова) энергично хлопотала о разрешении напечатать сочинения покойного поэта. Все попытки неизменно отклонялись. Тогда за границей, при участии, повидимому, племянника Кюхельбекера, Д. Г. Глинки, появилась в свет описанная маленькая книжечка избранной лирики поэта, фактически первый сборник его стихотворений. Даже в очень больших библиотеках встречается она довольно редко.

В. К. Кюхельбекер. [Сочинения]. Вступит. статья, ред. и примеч. Ю. Тынянова. Т. 1-2. Л., «Сов. писатель», 1939. (Б-ка поэта). 8°. [816]

Т. 1. Лирика и поэмы. LXXIX, [1], 480, [2] стр. с факс.; фронт. (портр.), 11 л. илл., факс.

Т. 2. Драматические произведения. 492 стр.; 2 л. илл. и портр.

ЛЕБЕДЕВ, Кастор Никифорович (1812—1876)

Подарок ученым на 1834 год. О царе Горохе, когда царствовал государь царь Горох, где он царствовал и как царь Горох перешел в преданиях народов до отдаленного потомства. М., Унив. тип., 1834. 35 стр. 8°. [817]

Пародия на ученое заседание, посвященное обсуждению вопроса: был ли когда-либо царь Горох, и если был, то когда и где царствовал, и т. д. Написал пародию студент К. Н. Лебедев, земляк В. Г. Белинского, его однокашник по пензенской гимназии и товарищ по Московскому университету.

В статье, которая появилась по поводу этой пародии в «Библиографических записках» (т. 1, 1858, стлб. 17-22 и 187), юмористически изображенное ученое заседание сравнивается с ученым собранием членов «Пиквикского клуба в известном романе Диккенса».

В шестой книге «Русской старины» за 1878 г. (стр. 347-368) «Подарок» воспроизводится по экземплярам, которые в свое время принадлежали Д. Ф. Кобеко и Н. П. Дурову. Экземпляр Кобеко примечателен тем, что в нем на полях книги почерком тридцатых годов расшифровываются имена лиц, выступающих в пародии под литерами. Ими оказываются М. Т. Каченовский, Н. И. Надеждин, И. И. Давыдов, М. Г. Павлов и некоторые другие профессора Московского университета.

Попытка расшифровать эти литеры была сделана уже в упомянутой статье, появившейся в «Библиографических записках».

ЛЕНСКИЙ, Дмитрий Тимофеевич (1805—1860)

Актер и знаменитый водевилист. Родился в купеческой семье (настоящая его фамилия — Воробьев). Лучшие из водевилей Ленского вошли в репертуар всех российских театров, столичных и провинциальных, а самый прославленный из них — водевиль «Лев Гурыч Синичкин» — и в наши дни не сходит со сцены.

Ленскому принадлежит несколько переводов из песен Беранже: «Мой старый фрак», «Ты и вы», «Нищая» и др.

Помимо отдельных изданий, пьесы Ленского дважды выходили собраниями: одно в 1835—1836 гг., в четырех частях, под общим заголовком «Оперы и водевили», другое — в 1873—1874 гг., в шести частях, под заглавием «Театр Д. Т. Ленского» (издание М. О. Вольфа).

Мечты. Комедия-водевиль в трех действиях, переделанная с французского Дмитрием Ленским. Спб., тип. Сахарова, 1838. 124 стр. 8°. [818]

В печатной обложке.

Одно из ранних прижизненных изданий Д. Т. Ленского.

Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка. Водевиль в пяти действиях, переделанный из французской пьесы [«Le père de la debutante»] Дмитрием Ленским. Изд. 2-е (взятое из «Репертуара»). М., тип. Н. Степанова, 1844. 198 стр. 12°. [819]

В современном картонаже.

Впервые этот популярный водевиль был поставлен на сцене Московского (Большого) театра в ноябре 1835 г. Роль Синичкина исполнял в нем В. И. Живокини, Пустославцева — М. С. Щепкин, князя Ветринского — сам автор, Лизы — Н. В. Репина и др.

ЛЕОНТЬЕВ, Павел Михайлович (1822—1874)

Пропилеи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. Кн. 1-5. М., Унив. тип., 1853—1857. 8°. [820]

Кн. 1. Изд. 2-е. 1856. [2], III, [1], 359, 101, [1] стр.; 2 л. илл.

Кн. 2. Изд. 2-е. 1857. [2], 260, [1], 213, [2] стр.

Кн. 3. 1853. [3], 420, 206 стр.; 5 л. илл.

Кн. 4. 1854. [4], 32, 584, VIII стр.

Кн. 5. 1856. [3], 93, [1], 336, 62, [4] стр.; 1 л. илл.

В четырех полукожаных переплетах.

Издатель «Пропилеев», П. М. Леонтьев был профессором Московского университета по кафедре классических древностей и одним из ближайших единомышленников М. Н. Каткова по характеру политических воззрений и по деятельному сотрудничеству в катковском «Русском вестнике» и его же «Московских ведомостях».

Первое издание первых двух книг «Пропилеев» вышло в 1851—1852 гг.

«Альманахи и сборники» 606-10.

ЛЕРМОНТОВ, Михаил Юрьевич (1814—1841)

Литература о Лермонтове огромна и все время пополняется новыми работами, новыми фактами, новыми находками неутомимых исследователей.

Мы можем поэтому ограничиться только очень немногим.

Детство поэта прошло в богатой барской усадьбе. 14-ти лет он поступил в Московский университетский благородный пансион, где «обучался разным языкам, искусствам и преподаваемым в оном нравственным, математическим и словесным наукам». С 1830 г. Лермонтов — студент Московского университета.

Два года слушал Лермонтов лекции в университете, затем расстался с ним и поступил в петербургскую «Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров», откуда в 1834 г. был выпущен корнетом лейб-гвардии гусарского полка.

К этому времени Лермонтовым было написано немало прекрасных стихов, но знали о них только очень немногие. В 1830 г. в четвертой книге журнала «Атеней» впервые в печати появилось его стихотворение «Весна» («Когда весной разбитый лед...»). В 1835 г. в августовской книжке «Библиотеки для чтения» была напечатана первая его поэма: «Хаджи-Абрек».

Оба эти произведения остались, однако, незамеченными.

Громкая известность к Лермонтову пришла сразу, в один день, после того как в 1837 г. он, глубоко потрясенный убийством Пушкина, написал свое знаменитое стихотворение — «Смерть поэта».

В великом множестве списков распространилось оно, по свидетельству современников, по всей России, перечитывалось и заучивалось наизусть.

Анонимный доносчик прислал стихотворение Николаю I с надписью: «Воззвание к революции». Лермонтов был арестован и выслан на Кавказ. Благодаря хлопотам влиятельной бабушки его через восемь месяцев вернули в гвардию, а еще через полгода в Петербург.

В 1840 г. выходят две первые книги Лермонтова — «Герой нашего времени» и «Стихотворения».

В этом же году за дуэль с сыном французского посланника Баранта Лермонтова вновь высылают на Кавказ, в действующую армию. Лейб-гвардии гусарского полка поручик Лермонтов переводится в Тенгинский пехотный полк. За смелые боевые действия его представляют к ордену, но Николай представления не утверждает *.

В феврале 1841 г. Лермонтову удается вырваться в Петербург под видом отпуска. Тщетно пытается он выйти в отставку, освободиться от военной опеки. Царь категорически отказывает в этом — Лермонтова вновь посылают на Кавказ.

В начале мая он отправился в путь и на некоторое время задержался в Пятигорске, где должен был пройти курс лечения. Здесь в доме Верзилиных у него произошло резкое столкновение с одним из своих старых недругов — Н. С. Мартыновым. 15 июля 1841 г., вечером, у подножья горы Машук между ними состоялась дуэль. Лермонтов был убит наповал...

Герой нашего времени. Соч. М. Лермонтова. Ч. 1-2. Спб., тип. Ильи Глазунова и К°, 1840. 8°. [821]

Ч. 1. [6], 173 стр.

Ч. 2. [6], 250 стр.

В полукожаном переплете.

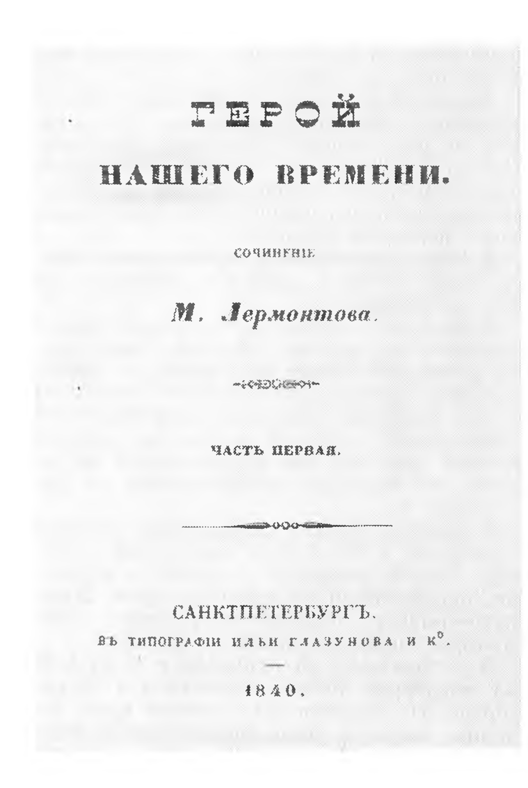
Первое издание романа.

Стихотворения М. Лермонтова. Спб., тип. Ильи Глазунова и К°, 1840. [4], 168, [3] стр. 8°. [822]

В современном марокене.

Первый прижизненный сборник стихотворений Лермонтова, приготовленный

* Обстоятельно рассказано об этом в книге С. А. Андреева-Кривича: «Лермонтов. Вопросы творчества и биографии». М., 1954, стр. 126-150 (глава VII. Два распоряжения Николая I).

87. М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1840). Титульный лист

к печати им самим. В него вошли такие шедевры его поэзии, как: Песнь про... купца Калашникова; Бородино; Узник; Молитва («Я, матерь божия...»); Дума; Русалка; Ветка Палестины; Не верь себе; Еврейская мелодия; В альбом; Три пальмы; Молитва («В минуту жизни трудную...»); Дары Терека; Памяти А. И. О-го; 1-е января; Казачья колыбельная песня; Журналист; Читатель и Писатель; Воздушный корабль; «И скучно, и грустно...»; Ребенку; Отчего; Благодарность; Из Гёте («Горные вершины...»); Мцыри; «Когда волнуется желтеющая нива...»; Сосед; «Расстались мы...»; Тучи.

В настоящее время это одна из самых редких книг среди прижизненных изданий наших классиков.

Герой нашего времени. Соч. М. Лермонтова. Изд. 2-е. Ч. 1-2. Спб., тип. Ильи Глазунова и К°, 1841. 8°. [823]

Ч. 1. [6], 173 стр.

Ч. 2. [6], VI, 250 стр.

В одном полукожаном переплете.

Примечательно в этом новом издании предисловие Лермонтова ко второй части романа (стр. I-VI). Лермонтов полемизирует в нем с С. П. Шевыревым, по мнению которого Печорин — явление, будто бы не свойственное русской действительности, навеянное «тлетворным» влиянием Запада. Полемизирует и с другими критиками из реакционного лагеря. При большой смысловой насыщенности предисловие отличается удивительным лаконизмом: «Какая сжатость, краткость и, вместе с тем, многозначительность! — писал В. Г. Белинский.— Читая строки, читаешь и между строками» (Полн. собр. соч., V, 1954, стр. 455).

Стихотворения М. Лермонтова. Ч. 1-4. Спб., тип. Ильи Глазунова и К°, 1842—1844. 8°. [824]

Ч. 1. 1842. [8], 209, II стр.; 1 л. портр.

Ч. 2. 1842. [4], 229, II стр.

Ч. 3. 1842. [4], 188, III стр.

Ч. 4. 1844. [4], II, [2], 192 стр.

В двух полукожаных переплетах.

В первой части литографированный портрет Лермонтова.

«В издаваемых ныне трех частях «Стихотворений М. Ю. Лермонтова»,— говорится в предисловии к первой части,— собраны как те произведения покойного поэта, которые были напечатаны при жизни его отдельною книжкою... и в журналах, так и те, которые появились по смерти его в разных повременных изданиях или достались нам в рукописях, еще нигде не напечатанные».

Далее там же сообщается, что все вновь найденное будет выпущено отдельной книжкой, которая составит четвертую часть этого собрания.

Сочинения Лермонтова. Изд. Ал. Смирдина. Т. 1-2. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1847. 12°. [825]

Т. 1. [4], IV, [2], 390 стр.

Т. 2. [8], 510 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

В первом томе — стихотворения, во втором — «Маскарад» и проза Лермонтова.

Демон. Поэма М. Ю. Лермонтова. Берлин, Ф. Шнейдер и К° (тип. К. Шультце в Берлине), 1856. [2], 58 стр. 12°. [826]

В полукожаном переплете.

Первая попытка опубликовать поэму «Демон» в России была сделана А. А. Краевским. Поэма должна была появиться в декабрьской книге «Отечественных записок» за 1841 г. Все было уже готово, корректура книги подписана, но... журнал вышел без поэмы. В январском номере «Отечественных записок» коротко, но многозначительно сообщалось: «Поэма Лермонтова «Демон» не будет напечатана по причинам, не зависящим от редакции...» С большим трудом В. Г. Белинскому и А. А. Краевскому удалось получить разрешение на публикацию только нескольких отрывков из «Демона». Эти отрывки появились в шестой книге «Отечественных записок» за 1842 г.

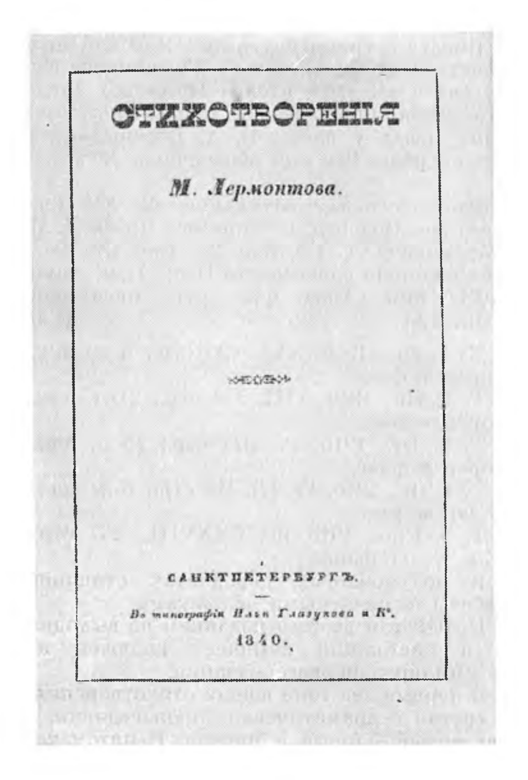
Впервые в полном виде поэма была напечатана за границей — в Карлсруэ (Баден) — в 1856 г., где ее, по автографу Лермонтова, опубликовал его родственник А. И. Философов. Одновременно поэма появилась в двух берлинских изданиях — 1856 и 1857 гг. Лучшим является, конечно, издание, выпущенное в Карлсруэ: оно напечатано по автографу Лермонтова, тогда как берлинские напечатаны по спискам, которые не могут считаться удовлетворительными.

Демон и запрещенные стихотворения М. Ю. Лермонтова. Одиннадцатое, полное издание. Лейпциг, Э. Л. Каспрович (Веймар, тип. Г. Ушмана). Б. г. 161, [3] стр, 16°. [827]

В коленкоровом переплете, с печатной обложкой.

Первое издание Каспровича появилось в 1876 г., четвертое — в 1879 г. Одиннадцатое издание, без обозначения года печати, вышло в свет, можно думать, в первой половине восьмидесятых годов.

Стихотворения М. Ю. Лермонтова, не вошедшие в последнее издание его сочинений. Изд. 2-е. Berlin, B. Behr's Buchhandlung, 1875. VI, 162 стр. 16°. [828]

СТИХОТВОРЕНІЯ

М. Лермонтова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ильи Глазунова и К°.

1840.

88. М. Ю. Лермонтов. Стихотворения (1840). Титульный лист

Под «последним изданием» имеется в виду двухтомное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова, подготовленное к печати С. С. Дудышкиным (Спб., 1860).

Казначейша. Петроград. Кружок любителей русских изящных изданий. Спб., тип. Р. Голике и А. Вильборг, 1913 (на обл.: 1914). 40 стр.; фронт. (илл.). 2°. [829]

Заглавный лист, один рисунок на отдельном листе в двух видах — черном и раскрашенном, два рисунка в тексте; все — работы М. В. Добужинского (1875—1957).

Это великолепное издание было напечатано тиражом в 500 экземпляров. Описанный экземпляр принадлежал Василию Андреевичу Верещагину, председателю Кружка любителей русских изящных изданий.

Вместе с тремя другими («Невский проспект» Гоголя, «Рассвет» Голенищева-Кутузова и «Четыре басни» Крылова) книга эта была приобретена мною много лет тому назад у вдовы В. А. Верещагина в Ленинграде. Все они обозначены № 1-м.

Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова. Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абрамовича. Т. 1-5. Изд. 2-е. Спб.-Пг., Разряд изящной словесности Имп. Акад. наук, 1913—1916. (Акад. б-ка рус. писателей. Вып. 2-6). [830]

Т. 1. Пг., 1916. XVI, 426 стр.; 6 л. илл., портр. и факс.

Т. 2. Пг., 1916. VIII, 558 стр.; 21 л. илл., портр. и факс.

Т. 3. Пг., 1916. IV, 374 стр.; 10 л. илл., портр. и факс.

Т. 4. Пг., 1916. IV, [2], 412 стр.; 15 л. илл., портр. и факс.

Т. 5. Спб., 1913. [6], CXXVIII, 257 стр.; 14 л. илл. и факс.

В полукожаных переплетах отличной работы, с печатными обложками.

Пятый том вторым изданием не выходил и в настоящий комплект включен из экземпляров первого издания.

В первые два тома вошли стихотворения, в третий — драматические произведения, в четвертый — проза и письма. В пятом томе: «Список произведений Лермонтова по времени первого появления их в печати», обзор изданий сочинений Лермонтова, «Хронологическая канва для биографии М. Ю. Лермонтова», биография Лермонтова, ряд статей: «О языке Лермонтова», «О стихе Лермонтова», «Лермонтов-художник» (статья Н. Н. Врангеля), «Обзор художественных работ Лермонтова» (статья Б. С. Мосолова), «Лермонтов и русская музыка» (статья С. К. Булича) и др.

* * *

Изо дня в день. Извлечения из сочинений Лермонтова на каждый день года. О. К. [Спб., Гос. тип.], 1886. [384] стр. 4°. [831]

В богатом парчевом переплете, с золотым обрезом.

На первой странице — автограф: «На память... от составительницы Ольги. 7 июня 1908 г.».

Нечто вроде календаря на целый год, с чистыми страницами в красивых типографских рамках. На каждой странице какое-либо четверостишие из Лермонтова.

Под инициалами «О. К.» скрывается: в. к. Ольга Константиновна Романова.

Описанный экземпляр принадлежал, по-видимому, какой-то придворной даме. В нем множество автографов-записей: лиц царской фамилии (включая К. Р.— Константина Романова), поэта Вл. Голенищева-Кутузова и др.

ЛЕСКОВ, Николай Семенович (1831—1895)

Один из лучших мастеров русской прозы. Сложное, противоречивое, но полное живого интереса многокрасочное творчество Н. С. Лескова продолжает привлекать к себе все новых и новых исследователей. Лесков не всегда правильно разбирался в событиях своего времени, не всегда давал правдивое их изображение, но его никогда нельзя было бы обвинить в равнодушии к современности. Это был один из наиболее пытливых, наиболее страстных, неспокойных русских писателей, в высокой степени взыскательный, неутомимо трудившийся всю свою жизнь. Удивительно велико разнообразие тем, отраженных в его художественных произведениях, публицистике, письмах. «Старая Россия, крепостная и пореформенная, раскрылась в его записях не только со всеми своими недугами и ранами, но и в замечательной красоте ее тружеников, героев и «праведников» (Л. П. Гроссман).

Лесковым создан ряд произведений, которые навсегда останутся шедеврами русской классической литературы: «Очарованный странник», «Запечатленный ангел», «Тупейный художник», «Леди Макбет Мценского уезда», «Левша», «Шерамур», «Человек на часах», «Томленье духа», «Штопальщик», «Загон», «Старинные психопаты», «Однодум» и многие другие.

Смех и горе. Разнохарактерное potpourri из пестрых воспоминаний полинявшего человека. Н. С. Лескова (Стебницкого). М., Унив. тип. (Катков и К°), 1871. [4], III, 482 стр. 16°. [832]

В полукожаном переплете.

Одно из первых произведений в сатирическом жанре, написанное Лесковым вскоре после явно неудавшегося ему романа «На ножах».

Великосветский раскол. Лорд Редсток и его последователи. Очерк современного религиозного движения в петербургском обществе. В приложении: I. Сентиментальное благочестие. (Этюд). II. Молитвы пастыря Берсье. 2-е изд., вновь просмотр. и доп. приложением. Спб., тип. В. Тушнова, 1877. [4], 365, 26 стр. 12°. [833]

В печатной обложке.

В очерках этой книги Лесков сатирически изобразил пустопорожнее, хотя и шумливое «движение», вызванное в петербургском великосветском обществе «евангелическим учением» неоднократно приезжавшего в ту пору в Россию лорда Гренвиля Редстока.

«Великосветский раскол» читался бойко, выдержав подряд журнальную публикацию и в один год два отдельных издания. Это был по тому времени изрядный успех. Читался одними с осуждениями, другими с одобрением и всеми с неослабным любопытством» (Андрей Лесков. Жизнь Николая Лескова. М., 1954, стр. 343).

Русские богоносцы. Религиозно-бытовые картины Н. С. Лескова. I. На краю света. II. Владычный суд. (Оба рассказа автором вновь пересмотрены и исправлены). Спб., И. Л. Тузов, 1880. 231, IV стр. 8°. [834]

В печатной обложке.

В церковных сферах книга эта была встречена весьма недоброжелательно, в особенности рассказ «Владычный суд», не вошедший по этой причине в первые собрания сочинений Н. С. Лескова.

Собрание сочинений Н. С. Лескова. Т. 6. Спб., тип. А. С. Суворина, 1889. [4], 729, [3] стр. 8°.

В полукожаном переплете.

Содерж.: Захудалый род. (Семейная хроника князей Протозановых).— Мелочи архиерейской жизни.— Архиерейские объезды.— Епархиальный суд.— Русское тайнобрачие.— Борьба за преобладание.— Райский змей.— Синодальный философ.— Бродяга духовного чина.— Сеничкин яд.— Приключение у Спаса в Наливках.

Уничтоженная цензурой книга.

Более полные сведения об этом издании — под № 1329.

Полное собрание сочинений Н. С. Лескова. Изд. 2-е. С критико-биогр. очерком Р. И. Сементковского, с прил. пяти портр. Лескова и снимка с его рабочего кабинета, грав. на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге. Т. 1-12. Спб., А. Ф. Маркс, 1897. 8°. [835]

Т. 1. Соборяне.— На краю света.— Запечатленный ангел. LVI, 526, [1] стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Праведники.— Однодум.— Пигмей.— Кадетский монастырь.— Русский демократ.— Несмертельный Голован.— Инженеры-бессребренники. — Левша. — Очарованный странник.— Человек на часах.— Шерамур. [4], 520 стр.

Т. 3. Обойденные.— Островитяне. [4], 566 стр.

Т. 4. Некуда. [4], 813, [3] стр.

Т. 5. Смех и горе.— Воительница.— Леди Макбет Мценского уезда.— Грабеж.— Антука.— Колыванский муж.— Ракушанский меламед.— Белый орел.— Чертогон.— Пламенная патриотка. [4], 610 стр.

Т. 6. Захудалый род (хроника).— Рассказы и воспоминания. Овцебык. Бесстыдник.— Старые годы в селе Плодомасове. Очерк первый: боярин Никита Юрьевич. Очерк второй: боярыня Марфа Андревна. Очерк третий: Плодомасовские карлики.— Котин Доилец и Платонида.— Тупейный художник.— Томленье духа. [4], 516 стр.

Т. 7. Святочные рассказы: Жемчужное ожерелье.— Неразменный рубль.— Зверь.— Привидение в Инженерном замке.— Отборное зерно.— Краткая трилогия в просонке.— Обман.— Штопальщик.— Жидовская кувырколлегия.— Дух госпожи Жанлис. Спиритический случай.— Старый гений.— Путешествие с нигилистом.— Маленькая ошибка.— Секрет одной московской фамилии.— Пугало.— Фигура. Рассказы кстати: Совместители.— Старинные психопаты.— Интересные мужчины.— Таинственные предвестия.— Александрит.— Загадочное происшествие в сумасшедшем доме.— Умершее сословие.— Голос природы. [4], 576 стр.; фронт. (портр.).

Т. 8. I. Загадочный человек. II. На ножах. I, II и III части. [4], 575, II стр.

Т. 9. На ножах. IV, V и VI части и эпилог. [4], 505, III стр.

Т. 10. Гора.— Легенда о совестном Даниле.— Повесть о богоугодном дровоколе.— Прекрасная Аза.— Скоморох Памфалон.— Лев старца Герасима.— Аскалонский злодей.— Сказание о Федоре-христианине и о

друге его Абраме-жидовине.— Печерские иитики.— Чертовы куклы. [4], 508 стр.

Т. 11. Час воли Божией.— Полунощники.— Юдоль.— О квакереях.— Импровизаторы.— Пустоплясы.— Дурачок.— Невинный Пруденций.— Легендарные характеры. [4], 470 стр.

Т. 12. Зимний день.— Рассказы кстати: 1. Дама и Фефела. 2. Загон.— Продукт природы.— Сибирские картинки XVIII века.— Вдохновенные бродяги. — Некрещеный поп.— Владычный суд.— Язвительный.— Домашняя челядь.— Сошествие во ад. [4], 468, [1], IV стр.; фронт. (илл.).

Мелочи архиерейской жизни. (Картинки с натуры). Изд. 4-е. В приложении: 1. Архиерейские объезды. 2. Епархиальный суд. 3. Русское тайнобрачие. Пг., т-во А. Ф. Маркс, [1915], 256, [1] стр. 8°. [836]

В отличном полукожаном переплете.

Первые два издания этой книги датированы 1879 и 1880 гг., третье вышло в 1902 г.

ЛЕСТВИЦЫН, Вадим Иванович (1827—1889)

Статьи из «Ярославских ведомостей». [Ярославль], тип. Губ. правл., 1869. 131 стр. разд. паг. 8°. [837]

В коленкоровом переплете.

В. И. Лествицын свыше 30 лет редактировал «Ярославские губернские ведомости». За это время он напечатал в них множество ценных статей по истории и археологии особенно близкого ему Ярославля и Ярославского края. Из отдельных оттисков некоторых статей и составился описанный сборник. Статей в нем всего семь: «Книжные новости № 1», «Книжные новости № 2», «Книжные новости № 3» (библиографические заметки о древних русских книгах), «Два дня в Ростове», «Археологические очерки», «Село Покровское на Лиге», «Сказание о Чепослове».

ЛИВАНОВ, Федор Васильевич

Писатель, занимавшийся вопросами раскола. Служил в Министерстве внутренних дел, из архива которого, как говорили, добыл несколько дел о раскольниках. Заимствованный материал он снабдил обширными выписками из нескольких известных ему сочинений по расколу (обычно без указания источников), многое добавил от себя и получившийся таким путем ряд очерков и рассказов издал под заглавием:

Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Соч. Фед. Вас. Ливанова. Спб.-М., 1872—1875. 8°. [838]

Т. 1. Изд. 4-е, вновь пересмотр. автором, испр. и добавл. Спб., тип. М. Хана, 1872. XXXII, 598 стр.

Т. 2. Изд. 2-е, вновь пересмотр. автором, испр. и добавл. новыми очерками. Спб., тип. М. Хана, 1872. VIII, 620 стр.

Т. 3. Изд. 1-е. С портр. основателя «Преображенского кладбища» Ильи Алексеева Ковылина. Спб., 1872 (на обл.: 1871). XIV, [2], 626 стр., фронт. (портр.).

Т. 4. Изд. 1-е. С портр. знаменитого в истории раскола В. А. Сапелкина и прил. известного у раскольников каталога П. Любопытного, заключающего в себе жизнеописания 86 раскольничьих отцов и учителей с перечнем до 700 раскольничьих сочинений. Спб., тип. П. П. Меркульева, 1873. XXXII, 504, 120 стр.; фронт. (портр.).

Т. 5. С портр. Гавриила Ларионова Скачкова. М., тип. Т. Рис, 1875. XVI, 540 стр.; фронт. (портр.).

В полукожаных переплетах, с литографированными обложками.

Пятый том был уничтожен цензурой.

Более подробные сведения об этом томе приводятся под № 1330.

(Любопытно мнение Н. С. Лескова о литературной деятельности Ф. В. Ливанова и его труде «Раскольники и острожники».

Доступ к разбору и разработке раскольничьих дел был, по распоряжению министра внутренних дел П. А. Валуева, «открыт покойному Федору Васильевичу Ливанову... Дел раскольничьих Ф. В. Ливанов не привел в ту ясность, какой предполагалось достичь обстоятельным их разбором, но плодом его знакомства с министерскими архивами зато вышло злохудожное сочинение «Раскольники и острожники». В этой скандалезной и шельмовальной книге были глубоко оскорблены и обесславлены многие из достоуважаемых людей в московском купечестве, начиная с Морозовых и Кузьмы Терентьевича Солдатенкова, а появлению этого сочинения предшествовали еще более скандалезные истории вымогательства и шантажа, вскрывать которые еще не наступило вре-

мя». («Народники и расколоведы на службе».— Н. С. Лесков. Собр. соч., XI. М., 1958, стр. 43).— *Ред.*)

ЛОБАНОВ, Михаил Евстафьевич (1787—1846)

Весьма посредственный поэт и столь же посредственный переводчик, автор верноподданнических од и элегий. Служил в Публичной библиотеке, был членом Российской академии, а затем, по ее упразднении, членом Академии наук по Отделению русского языка и словесности. В 1836 г., в заседании Российской академии, произнес речь — «О духе словесности, как иностранной, так и отечественной», пропитанную отталкивающим обскурантизмом. В речи Лобанов громил литературу — русскую и иностранную, зараженную, по его мнению, ядом безверия и разврата. Полагая, что долг всех благомыслящих всемерно бороться с этими тлетворными явлениями, он особенно настойчиво призывал членов Академии, не стесняясь, доносить обо всем, что им покажется в печати неблагонамеренным. «Кто же должен содействовать в сем трудном подвиге? Каждый добросовестный русский писатель, каждый просвещенный отец семейства, а всего более Академия, для сего самого учрежденная. Она, движимая любовию к государю и отечеству, имеет право, на ней лежит долг неослабно обнаруживать, поражать и разрушать зло, где бы оно ни встретилось на поприще словесности...».

С достойной отповедью выступил на страницах «Современника» А. С. Пушкин. Показав всю несостоятельность, всю вздорность высказанных Лобановым суждений, Пушкин закончил свою статью искренним пожеланием, чтобы «Российская Академия, уже принесшая истинную пользу нашему прекрасному языку и совершившая столь много знаменитых подвигов, ободрила, оживила отечественную словесность, награждая достойных писателей деятельным своим покровительством, а недостойных — наказывая одним ей приличным оружием: невниманием» (Полн. собр. соч., VII, М.-Л., 1949, стр. 411).

В 1840 г. речь Лобанова была напечатана в третьей части «Трудов Российской академии». Это дало повод Белинскому высказаться по поводу выступления Лобанова и еще раз показать всю лживость его утверждения касательно губительного будто бы влияния французской романтической школы на русскую литературу... «Да и как могла русская литература повторять то, что порождала неистовая школа, когда на каждой русской книге стоит благодетельное «печатать позволяется»?.. (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 561).

В 1835 г., уже после «Бориса Годунова» Пушкина, Лобанов не постеснялся выступить со своей одноименной трагедией — бездушной и ходульной до крайности.

Некоторый интерес представляет книга Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» (Спб., 1847), главным образом, потому, что он знал Крылова и кое-что записал в своей книге по личным впечатлениям.

Борис Годунов. Трагедия в трех действиях М. Лобанова. Спб., тип. X. Гинце, 1835. 110 стр. 8°. [839]

В полукожаном переплете.

«Ни страстей, ни характеров, ни стихов, ни интереса... все холодно, подделано, придумано, нарумянено, все в ходулях, без всякой естественности», — писал об этом произведении Белинский (Полн. собр. соч., I, 1953, стр. 211).

РАСИН В ПЕРЕВОДАХ М. Е. ЛОБАНОВА

Ифигения в Авлиде. Трагедия Расина в пяти действиях. Перевод М. Лобанова. Спб., тип. Правительствующего сената, 1816. [2], 88 стр. 8°. [840]

В современном красном марокене, с золотым обрезом. Подносный экземпляр, на лучшей бумаге.

Федра. Трагедия Расина в пяти действиях. Перевод М. Лобанова. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1823. [4], II, 90 стр. 8°. [841]

В полукожаном переплете.

ЛЮБИМОВ, Николай Алексеевич (1830—1897)

Против течения. Беседы о революции. Наброски и очерки в разговорах двух приятелей. Варфоломея Кочнева. М., Унив. тип. (М. Катков), 1880. 198 стр. 8°. [842]

В превосходном переплете, с издательской обложкой.

Варфоломей Кочнев — псевдоним Николая Алексеевича Любимова, профессора физики Московского университета, деятельного сотрудника «Русского вестника» и «Московских ведомостей». Публицистические работы Н. А. Любимова (статьи, записки, чтения, заметки) впоследствии были собраны в двух частях его книги «Мой вклад» (1881—1887). К этому же роду относится и его сочинение «Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. По документам и личным воспоминаниям» (Спб., 1889) — опыт апологетики...

Книга «Против течения» состоит из ряда фельетонов на темы Французской революции, написанных в форме «бесед» двух приятелей.

Любимов не раз возвращался к этим захватившим его темам (на страницах духовно близкого ему «Русского вестника»). Изучая события Французской революции, он полагал, что способствует таким образом извлечению из них поучительных уроков, которые могут помочь распознать симптомы революционной ситуации в «смутных» условиях России восьмидесятых годов и тем самым предупредить возникновение революции. «Революционные симптомы одинаковы в человеческом обществе. Нигде болезнь не являлась в такой типической форме, как во Франции в эпоху первой революции».

МАЙКОВ, Михаил Александрович (ум. ок. 1848)

Басни Михаила Майкова. Новое, испр. и умнож. изд. Ярославль, Губ. тип., 1832. 53, [1] стр. 8°. [843]

В одном переплете вместе с театральным представлением «Телемак на острове Калипсо» в переводе А. И. Шеллера.

Басни Михайла Майкова. Ярославль, тип. Губ. правл., 1836. 29, [1] стр. 8°. [844]

В бумажной обертке.

Автор басен — Михаил Александрович Майков — был первым директором учрежденного в Ярославле в 1803 г. Демидовского училища высших наук.

Первая его книга, под заглавием «Собрание басен и стихов Михайлы Майкова», вышла в Москве в 1821 г.

МАКАРОВ, Петр Иванович (1765—1804)

Писатель, переводчик и критик. Издатель и редактор журнала «Московский Меркурий» (1803). В критических своих статьях выступал на стороне Карамзина против Шишкова. Как переводчик был к себе весьма требователен. В 1795 г. в его переводе вышла первая часть романа Жозефа де Мемье (1753—1820) «Граф Сент-Меран, или Новые заблуждения сердца и ума». Убедившись вскоре в неудовлетворительности своего перевода, он скупил неразошедшиеся экземпляры романа, стал заново переводить его и в 1799—1800 гг. выпустил все восемь частей романа, включая и первую часть, в новом переводе.

В 1801—1802 гг. в его переводе вышли «Антеноровы путешествия по Греции и Азии с прибавлением разных известий о Египте» Этьена-Фр. Лантье (1734—1826). Около того же времени (1803) этот же труд вышел в другом переводе — А. И. Леванды. По свидетельству М. А. Дмитриева, «справедливый суд литераторов отдал преимущество слогу Макарова, соединявшему точность с ясностию, правильность с красотою».

Сочинения и переводы Петра Макарова. Изд. 2-е. Т. 1-2 (ч. 1-4). М., Унив. тип., 1817. 8°. [845]

Т. 1, ч. 1. [4], 131 стр.
Т. 1, ч. 2. 86 стр.
Т. 2, ч. 3. 92 стр.
Т. 2, ч. 4. 101, XVI стр.

В одном полукожаном переплете.

В четыре части этого издания вошло почти все написанное П. И. Макаровым.

На страницах римской пагинации — статья М. А. Дмитриева «О Макарове и его сочинениях».

Первое издание «Сочинений и переводов», также в двух томах, вышло в 1805 г.

МАСАЛЬСКИЙ, Константин Петрович (1802—1861)

Автор исторических повестей и романов: «Черный ящик», «Регентство Бирона», «Стрельцы», «Бородолюбие», «Дон-Кихот XIX века», «Осада Углича», «Лейтенант и поручик» и др. Писал также стихи и басни. Печатался в альманахах «Северные цветы», «Новоселье» и др.

Черный ящик, историческая повесть. Соч. Конст. Масальского. Спб., тип. Плюшара, 1833. 236 стр.; фронт. (илл.). 8°. [846]

В полукожаном переплете.

Повесть из эпохи Петра I.

В 1853 г. повесть вышла новым изданием, с иллюстрациями Р. К. Жуковского, гравированными Л. А. Серяковым.

Сочинения Константина Масальского. Ч. 1-3. Спб., тип. В. Соломона, 1843—1844. 8°. [847]

Ч. 1. I. Регентство Бирона. II. Осада Углича. III. Русский Икар. IV. Дон-Кихот XIX века. 1843. [6], 453, [1] стр.

Ч. 2. Стрельцы. Ч. 1 и 2. 1844. [6], 230 стр.

Ч. 3. Стрельцы. Ч. 3 и 4. 1844. 362, [1] стр.

Части вторая и третья напечатаны в типографии военно-учебных заведений.

В двух кожаных переплетах.

Были еще две части «Сочинений» (1844—1845) Масальского. В моем собрании их нет.

Басни Константина Масальского. С 14 картинками. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1851. [2], 142, [2] стр.; 12 л. илл. 12°. [848]

В полукожаном переплете.

В книге только 12 иллюстраций: 10 литографий по рисункам Р. К. Жуковского и две гравюрки на дереве Л. А. Серякова.

Больше, по-видимому, никогда не было.

МАСЛОВИЧ, Василий Григорьевич (1793—1841)

Писатель, литературовед, «доктор изящных наук». В 1816 г. издавал журнал «Харьковский Демокрит». В числе литературных его произведений — «Басни» (два издания: Харьков, 1814 и 1825), «Замечания и чувствования, или Путешествие, каких мало или каких очень много, из Харькова до Санктпетербурга» (Спб., 1818), «Память о харьковском стихотворце Акиме Николаевиче Нахимове» (Спб., 1818), опера в одном действии «Дельф и Дельфира» (Харьков, 1818), «Сказка про Харька, основателя Харькова, его дочь Гапку и батрака Якива» (в стихах; два издания: Харьков, 1890 и 1899).

О басне и о баснописцах разных народов, известие об их жизни, с некоторыми замечаниями на их басни и самые басни оных. Опыт, распространенный Василием Масловичем, из первой его лекции, читанной в Имп. Харьковском университете по случаю докторского экзамена по словесному отделению. Харьков, Унив. тип., 1816. [4], VI, 140, [1] стр. 8°. [849]

В полукожаном переплете.

МАШКОВ, Петр Алексеевич

Юмористические рассказы нашего времени, издаваемые Абракадаброю. С политипажами. Книжки 1-10. Спб., тип. Фишера, 1846. 329 стр. разд. паг. 8°. [850]

Все книжки с заглавными листами, каждая в печатной обложке. Все иллюстрированы политипажами. Экземпляр замечательной сохранности.

Что же представляет собою эта серия книжек? «Нравоописательный» роман, озаглавленный: «Вот тебе и Марья Петровна! или Занимательные похождения помощника столоначальника Феклиста Парамоновича Вертихвостова».

В каждой тетради — отдельная глава романа, с весьма зазывным названием: «Вот тебе и Марья Петровна!», «Счастье от собачки», «Достаньте нам денег!», «Тайна открывается» и т. д.

Несколько строк уделил этому «роману» В. Г. Белинский: «Юмор г. Абракадабры состоит только в том, что он в свой рассказ, довольно плохой, втиснул старые политипажи из «Иллюстрации» г. Кукольника. Поэтому ни один политипаж и не идет к рассказу».

И в другом месте: «Хотя эти рассказы и вовсе не юмористические, а только плоские и плоские, но тем не менее — они рассказы нашего времени».

Вот это соображение Белинского и привлекло наше внимание. Как слабый отголосок далекого времени книжки эти не лишены известного интереса.

Каких-либо биографических сведений об этом авторе разыскать не удалось. В 1842 г. он начал выпускать что-то вроде периодических листков под заглавием: «Сплетни. Переписка жителя Луны с жителем Земли, издаваемая дворянином Кукарику».

В листках печатались разные городские слухи, происшествия и т. п. Всего вышло четыре номера, в одном из которых Маш-

ков сумел «продернуть» генерал-губернатора П. К. Эссена под именем «недремлющего ока». Это дошло до царя, который приказал издание запретить, а цензору А. Н. Очкину сделать выговор...

«Сплетни» и самый псевдоним «Кукарику» получили, по-видимому, какую-то известность среди петербургских обывателей. Когда некоторое время спустя Машков напечатал в «Северной пчеле» объявление о выходе в свет нового произведения «Кукарику», он в скобках указал: «автора «Сплетней...». Это снова навлекло неприятности на цензуру. На этот раз выговор получил сам А. В. Никитенко (см. его «Дневник», т. 1, 1955, стр. 250, 261).

Машкову принадлежит несколько повестей, появившихся в 1835—1846 гг. Названия их говорят сами за себя: «Тайна жизни», «Ужасный брак», «Письма госпожи Безхвостовой», «Муж под башмаком» и т. п. Им было издано также несколько сборников мелких произведений: «Литературный калейдоскоп» (Спб., 1844), «Юмористический альбом» (Спб., 1844), «Средство выдавать дочерей замуж» (Спб., 1843) и др.

В списке его произведений, который можно найти в «Систематическом реестре русским книгам» М. Д. Ольхина (Спб., 1846), назван еще «Энциклопедический альбом», выпущенный Машковым в 1835 г. Альбом этот описан в отделе «Альманахи и сборники».

МЕЛЬНИКОВ, Павел Иванович (псевдоним: Андрей Печерский. 1819—1883)

Писатель и этнограф. Родился в Нижнем-Новгороде. Учился в Казанском университете, который окончил с отличием в 1837 г. Несколько лет был учителем гимназии. Потом началась новая полоса в его жизни — служба в качестве чиновника особых поручений при Нижегородском военном губернаторе.

В этой должности П. И. Мельников совершал почти беспрерывные поездки по губернии, во время которых имел возможность близко соприкоснуться с бытом раскольников, изучить этот быт, собрать множество сведений, которые потом были использованы при работе над крупнейшими его произведениями — романами «В лесах» и «На горах».

В 1859 г., занимая уже положение крупного чиновника министерства внутренних дел, начал издавать официозную газету «Русский дневник».

С 1866 г. жил в Москве, отдавшись целиком литературным занятиям.

Последнее десятилетие жизни провел в своем имении под Нижним-Новгородом.

Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Изд. 2-е. Т. 1-7. Спб., изд. и тип. т-ва М. О. Вольф, 1911. 8°. [851]

Т. 1. 288, [2] стр.; 1 л. портр.
Т. 2. [2], 554, [2] стр.
Т. 3. [2], 568, [1] стр.
Т. 4. [2], 519, [1] стр.
Т. 5. [2], 483, [1] стр.
Т. 6. [2], 422, [1] стр.
Т. 7. [2], 589, [1] стр.

В четырех полукожаных любительских переплетах, с золотым обрезом.

Содерж.: Т. 1. Критико-биографический очерк А. А. Измайлова. Рассказы.— Т. 2. В лесах, ч. 1 и 2.— Т. 3. В лесах, ч. 3 и 4.— Т. 4. На горах, ч. 1 и 2.— Т. 5. На горах, ч. 3 и 4.— Т. 6. Статьи и рассказы (Княжна Тараканова. Письма о расколе и др.).— Т. 7. Очерки поповщины (и другие статьи: Аввакум Петрович. Счисление раскольников. Исторические известия о Н.-Новгороде. Очерки мордвы).

Второе посмертное собрание сочинений П. И. Мельникова-Печерского.

Первое посмертное издание, «дополненное, сверенное и вновь просмотренное по рукописям», в 14 томах, с большим критико-биографическим очерком, написанным П. С. Усовым по материалам архива писателя и в значительной мере по личным воспоминаниям, вышло в 1897—1898 гг., в издательстве «Товарищество М. О. Вольф». В 1909 г. сочинения эти, в семи уплотненных томах, были выпущены издательством А. Ф. Маркса в качестве приложения к журналу «Нива». Затем право собственности на издание произведений Мельникова-Печерского вновь перешло к «Товариществу М. О. Вольф», которым и было выпущено описанное издание 1911 г., также в семи томах и с тем же содержанием.

Отдельно изданные сочинения П. И. Мельникова-Печерского представлены в моем собрании книгой:

О русской правде и польской кривде. Писано ко всем православным христианам из царствующего града Москвы, в лето от создания мира 7371, от рождества же бога слова 1863, июля в 15 день, на память святого равноапостольного князя Владимира, во святом граде Киеве народ русский святым крещением просветившего. М., Унив. тип., 1863. 56 стр. 8°. [852]

В оригинальном кожаном переплете. Экземпляр подносный, напечатанный в две краски, с золотом.

Анонимное произведение это появилось в свет при следующих обстоятельствах. В связи с подавлением польского восстания в 1863 г. министр внутренних дел П. А. Валуев предложил П. И. Мельникову написать «для народа» брошюру, в которой события в Польше были бы освещены с позиций царского правительства. П. И. Мельников успешно справился с возложенной на него задачей, написав брошюру в духе и стиле, которые пришлись по вкусу деятелям реакционного лагеря и которые М. Е. Салтыков-Щедрин совершенно основательно охарактеризовал как псевдонародные.

В «Полное собрание сочинений» произведение это не вошло.

МЕРЗЛЯКОВ, Алексей Федорович (1778—1830)

Поэт, переводчик, профессор литературы, деятель просвещения.

Родился А. Ф. Мерзляков в одном из маленьких городков Пермской губернии. За оду, которую он сочинил, еще будучи учеником начального народного училища, юноша Мерзляков был отправлен в Москву, в университетскую гимназию. Затем он поступил в университет. Студентом сблизился с В. А. Жуковским и другими членами «Дружеского литературного общества». По окончании университета был назначен адъюнктом и потом профессором по кафедре «красноречия, стихотворства и языка российского», в каковой должности пробыл до самой своей кончины.

Поэзия Мерзлякова чрезвычайно разнородна. Он писал патриотические оды, стихотворения на религиозные темы, романсы и песни. Некоторые из его песен получили широкую популярность: «Среди долины ровныя», «Чернобровый, черноглазый» и др.

Большое место в его поэтическом творчестве занимают переводы: из греческих и латинских поэтов, из Шиллера, Парни, Торквато Тассо.

Крупным успехом пользовались его публичные лекции в университете.

Значительны его заслуги и как критика. Он первый восстал против литературного староверия и попытался подвергнуть критической переоценке некоторые авторитеты. Его разборы сочинений Хераскова, Сумарокова, Озерова вызвали в свое время много шуму. Вместе с Ф. Ф. Ивановым и С. И. Смирновым он издавал журнал «Амфион».

Краткое начертание теории изящной словесности в двух частях. Изд. проф. А. Мерзляковым. М., Унив. тип., 1822. 328 стр. 8°. [853]

В полукожаном переплете.

В качестве профессора Московского университета по кафедре русской литературы А. Ф. Мерзляков заменил устаревшие к его времени руководства для студентов по теории литературы новыми, построенными на национальной основе. Таким руководством служило, в частности, описанное «Начертание».

Песни и романсы А. Мерзлякова. М., тип. С. Селивановского, 1830. [8], 110 стр. 8°. [854]

В немой обложке.

Прижизненный сборник оригинальных произведений Мерзлякова и лучшее из того, что им сделано как поэтом. Многие его песни получили широкое распространение. В особенности это можно сказать о его песне «Среди долины ровныя». В своих «Мелочах из запаса моей памяти» М. А. Дмитриев рассказывает, как была написана эта песня. В доме Вельяминовых-Зерновых Мерзляков как-то «разговорился о своем одиночестве, говорил с грустию, взял мел и на открытом ломберном столе написал почти половину этой песни. Потом ему подложили перо и бумагу, он переписал написанное и кончил тут же всю песню».

В поэзии Мерзляков не любил систем, основанных на умозрительных построениях. «Вот где система!» — говорил он своим слушателям, указывая на сердце...

Небезынтересны в воспоминаниях М. А. Дмитриева и такие подробности: «В Жодо-

чах написал он бóльшую часть своих романсов и простонародных песен. Когда, в 1830 году, он вздумал издавать их или, лучше сказать, решился их издать по просьбе книгопродавца Салаева, многих пиес у него не было; иные он позабыл, иные растерял. Тогда он обратился ко мне, чтобы достать что есть из Жодочей. Вот полушутливое письмо его: «Вы некогда проговаривали мне, что у вас есть некоторые вздоры мои, писанные во время моих мечтаний и той сладостной жизни или нежизни, о которой жалеем и в которой не можем дать себе отчета, как во сне. Я совершенно забыл об них; ибо обстоятельства настоящего, настоящее состояние нашей литературы, дух господствующий и все... уморили уже меня для света и для крамол бурной нашей словесности; но он, г. Салаев, солит мои раны и хочет, чтобы я не отчаявался и собирал кой-как мои вздоры. И так, подражая великому примеру подобного мне страстотерпца гр[афа] Хв[остова], и я хочу еще одурачить себя собранием своих сочинений...».

Далее в письме следовала просьба Мерзлякова собрать все, что имелось у Дмитриева, и переслать ему. Письмо «это писано 5-го апреля 1830 года».

Судя по цензурной помете на книге «1830 г. июля 31-го дня», все это, по-видимому, так и было. Однако в июле того же года Мерзляков умер, и подготовленная им книга вышла в свет уже после его похорон.

ПОДРАЖАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ А. Ф. МЕРЗЛЯКОВА

Подражания и переводы из греческих и латинских стихотворцев А. Мерзлякова. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1825—1826. 8°. [855]

Ч. 1. 1825. [2], XLI, [3], 233 стр.

Ч. 2. 1826. [8], 361 стр.

В одном полукожаном переплете.

Обширная статья «О начале и духе древней трагедии» в первой части и «Предуведомление» во второй. В этом «Предуведомлении» говорится: «Благомыслящий и знающий древних читатель сам увидит, где я хотел быть переводчиком и где подражателем».

В первой части — отрывки из трагедий Софокла, Эврипида, Эсхила, во второй — гимны Гомера, оды Тиртея и Горация, эклоги Вергилия и Феокрита, элегии Тибулла и Овидия.

Помещенное в первой части рассуждение Мерзлякова «О начале и духе древней трагедии и о характере трех греческих трагиков» вооружило против него Д. В. Веневитинова, который в одной из статей, напечатанных в «Сыне Отечества» за 1825 г., доказывал несостоятельность некоторых суждений Мерзлякова.

Часть этих переводов Мерзлякова была ранее напечатана в альманахах и журналах.

Идиллии госпожи Дезульер. Переведены А. Мерзляковым. М., тип. Пл. Бекетова, 1807. 85 стр. 12°. [856]

В современном картонаже.

Одна из первых отдельно напечатанных книг А. Ф. Мерзлякова. Антуанетта Дезульер — французская поэтесса XVII в. (1638—1694). Книга начинается с довольно обширного вступления, или вводного очерка,— «Жизнь госпожи Дезульер», написанного переводчиком.

Изданы идиллии П. П. Бекетовым изящно, со вкусом.

Освобожденный Иерусалим. Поэма Торквата Тасса, переведенная с итальянского Алексеем Мерзляковым. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1828. 8°. [857]

Ч. 1. [4], 44, 292 стр.; 10 л. илл.

Ч. 2. 342 стр.; 10 л. илл.

В двух кожаных переплетах.

Переводу поэмы Тассо А. Ф. Мерзляков отдал почти двадцать лет своей жизни (1808—1828). К сожалению, александрийский стих, которым переведена поэма, разрушил все очарование гармонической итальянской октавы. К тому же перевод отягчен многочисленными архаизмами...

Очень хорошие гравюры делают эту книгу привлекательной для всех любителей русских иллюстрированных изданий.

МИКЛАШЕВИЧ, Варвара Семеновна (1772?—1846)

Село Михайловское, или Помещик XVIII столетия. Роман в четырех частях. Соч. В. М......ой. Спб., тип. В. Головина, 1864—1865. 8°. [858]

Ч. 1. 1864 (на обл.: 1865). IV, 245 стр.

Ч. 2. 1865. [4], 260 стр.

Ч. 3. 1865. [4], 316 стр.
Ч. 4. 1865. 315 стр.
В одном полукожаном переплете.

(Еще задолго до появления в свет этого романа в литературных кругах Петербурга и Москвы о нем много говорили. Известно коротенькое, но очень выразительное сообщение о нем А. С. Пушкина, появившееся в третьем томе «Современника» за 1836 г. (стр. 320): «Недавно одна рукопись под заглавием: Село Михайловское — ходила в обществе по рукам и произвела большое впечатление. Это роман, сочиненный дамою. Говорят, в нем много оригинальности, много чувства, много живых и сильных изображений. С нетерпением ожидаем его появления».

Впоследствии Пушкин имел возможность ознакомиться с этой рукописью и принять даже участие в подготовке ее к печати (ему принадлежит часть эпиграфов к отдельным главам романа).

Миклашевич хорошо знала провинциальную жизнь — быт помещиков, крестьян, купечества, чиновничества и духовенства. Крайне непривлекательное изображение в ее романе духовенства — монашеского в особенности — и было главной причиной тяготевшего над рукописью запрета. Все попытки издать роман неизменно сталкивались с резким противодействием духовной цензуры. Об одной их таких попыток рассказывается в «Дневнике» А. В. Никитенко: «Был у графа [М. Ю.] Виельгорского. Он просил меня о романе Миклашевичевой: нельзя ли пропустить? Нельзя. Много действующих лиц из духовных, есть на сцене архиерей, разбойник-помещик, плут-губернатор и прочее. Но главное препятствие в духовных лицах» («Дневник», I, 1955, стр. 243).

Прошло много лет после смерти автора, прежде чем роман, благодаря усилиям и настойчивости П. П. Жандр (жены А. А. Жандра), появился в печати.

Полностью раскупленный, он вскоре стал библиографической редкостью и только в 1908 г. появился в новом издании, также встречающемся в настоящее время крайне редко.

Миклашевич была близко связана с кругом А. С. Грибоедова (А. А. Жандр и др.). Это позволило литературоведу О. И. Поповой в содержательных комментариях к письмам Грибоедова, опубликованным в первой книге сборника «Звенья» (1932, стр. 17-21), рассказать о Миклашевич много интересного, рассказать, в сущности, все, что известно об этой незаурядной писательнице и судьбе ее романа.

Высказанные при этом соображения относительно истинного года рождения Миклашевич (1772) представляются довольно убедительными.— *Ред.*)

МИЛОНОВ, Михаил Васильевич (1792—1821)

Поэт-сатирик. Воспитывался в Московском университетском благородном пансионе. Потом учился в Московском университете, по окончании которого служил в министерстве юстиции, у поэта И. И. Дмитриева, поддержавшего первые литературные шаги Милонова.

Свои сатиры и послания Милонов печатал в альманахах и журналах своего времени: в «Цветнике», «Пантеоне русской поэзии», «Благонамеренном» и др. Одна из сатир — «К Рубеллию» — пользовалась значительной известностью. В образе Рубеллия современники хотели видеть всем ненавистного А. А. Аракчеева. Некоторые сатиры написаны в манере древних римских сатириков — Персия, Ювенала, другие представляют собою подражание Буало и Виже. «Послания» обращены к В. А. Жуковскому, А. Е. Измайлову, Н. Р. Политковскому. Кроме сатир и посланий Милонов писал басни, эпиграммы, эпитафии.

Лучшим его произведением друзья Милонова считали поэму «Сотворение мира», но она осталась незаконченной.

Сатиры, послания и другие мелкие стихотворения Михайла Милонова, члена Спб. Вольного общества словесности, наук и художеств. Спб., изд. и тип. Ив. Глазунова, 1819. Грав. тит. л., [8], V, 246, [1] стр. 8°. [859]

В кожаном переплете.

Сочинения Милонова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Акад. наук, 1849. 183 стр. 12° [860]

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов». В одной книге с сочинениями А. Н. Нахимова и Н. Р. Судовщикова.

В полукожаном переплете.

МИНАЕВ, Дмитрий Дмитриевич (1835—1889)

Талантливый поэт и переводчик. Деятельный сотрудник многих газет и журналов: «Современника», «Русского слова», «Отечественных записок», «Искры», «Будильника» и др. Сам редактировал журнал «Гудок». Писал под многими псевдонимами: Обличительный поэт, Темный человек, Дм. Свияжский, Михаил Бурбонов, Литературное домино, Общий друг, Перекати-поле, Кисточкин и др.

С присущей ему живостью Минаев откликался на все злободневные темы современности. Многочисленные его экспромты и эпиграммы по разным поводам и в адрес различных деятелей искусства, литературы, политики создали ему немало врагов. Особой заостренностью отличались его стихи, направленные против приверженцев «чистого искусства», «искусства для искусства».

Формы произведений Минаева разнообразны: фельетон, куплет, песенка, лирические стихи, пародия и др.

Успешно выступал он и в роли переводчика — Данте, Байрона, Гете, Мольера, Гейне, Лонгфелло.

Проказы черта на железной дороге. Юмористическая поэма в стихах Темного человека. С рис. Н. В. Иевлева. Вып. 1. Спб., тип. Рюмина, 1862. 32 стр.; 4 л. илл. 4°. [861]

В современном переплете.

Вторая прижизненная отдельная книга Д. Д. Минаева. Первой был его сборник «Перепевы. Стихотворения Обличительного поэта» (Спб., 1859). Продолжения поэмы в отдельном издании не было. Полностью «Проказы черта» появились в первом томе «Дум и песен» Минаева (о них см. ниже).

Думы и песни Д. Д. Минаева и юмористические стихотворения Обличительного поэта (Темного человека). Т. 1-2. Спб., В. Головин, 1863—1864. 8°. [862]

Т. 1. 1863. [2], III, 308, IV, [1] стр.

Т. 2. 1864. [2], 604, IV стр.

В одном полукожаном переплете.

Первое прижизненное собрание сочинений Д. Д. Минаева.

«Отечественные записки» (1863, № 8, отд. II, стр. 124-139), «Современник» (1863, № 11, отд. II, стр. 41-51) и «Русское слово» (1863, № 4, отд. II, стр. 1-8) откликнулись на это издание обширными рецензиями.

Евгений Онегин. Роман в стихах, сокращенный и исправленный по статьям новейших лжереалистов Темным человеком. С прил. 5 рис. работы худ. А. И. Лебедева, грав. П. З. Куренковым. Спб., тип. Департ. уделов, 1866. 56 стр.; 5 л. илл. 8°. [863]

В печатной обложке.

Первое издание пародии Д. Д. Минаева. Второе ее издание («с прибавлением разных стихотворений») вышло в 1868 г., третье («с прибавлением новой главы и эпилога») — в 1878 г. (дата, указанная на обложке; на титульном листе — 1877).

Впервые произведение это появилось в журнале «Будильник» за 1865 г.

«Евгений Онегин» Минаева был направлен главным образом против известной статьи Д. И. Писарева «Пушкин и Белинский», с ее ошибочной оценкой творчества великого поэта. Как говорил Некрасов, это была пародия не столько на «Онегина» Пушкина, сколько на «Онегина» «Русского слова» — журнала, где была напечатана статья Писарева.

Произведение имело успех — об этом говорит число его переизданий. «Одной из самых остроумных его пародий» назвал этот «роман» и Н. А. Некрасов («Современник», 1866, № 3; перепечатано в «Полном собрании сочинений и писем» Н. А. Некрасова, IX, 1950, стр. 440).

В сумерках. Сатиры и песни Д. Д. Минаева. Издание В. И. Аристова. Спб., тип. А. Траншеля, 1868. [3], 333 стр. 8°. [864]

Последняя страница ошибочно помечена: 300.

В коленкоровом переплете.

Значительная часть произведений, вошедших в этот сборник, появилась в нем впервые.

В большой рецензии на эту книгу, напечатанной в «Отечественных записках» (1868, май) и принадлежащей, как это было потом установлено, М. Е. Салтыкову-Щедрину, великий сатирик коснулся некоторых очень характерных явлений русской действительности и высказал несколько замечательных мыслей о природе сатиры и ее роли в специфических условиях России шестидесятых годов. В свете высказанных им суждений он должен был

признать, что сатира Минаева «в большинстве случаев носит характер слишком большой исключительности, чтобы иметь действительное значение для русского общества». Тем не менее писатель это «остроумный, даровитый и притом обладающий прямыми и честными убеждениями».

Песни и сатиры и комедия Либерал в пяти действиях. Д. Д. Минаев. Спб., тип. Р. Голике, 1878. 525, III стр. 8°. [865]

В ситцевом переплете.

Сборник вышел сперва в 1871 г. под заглавием «На перепутье». В 1878 г. к части нераспроданного издания приклеили новый титульный лист с заглавием «Песни и сатиры» и пустили в продажу как новую книгу.

Аргус. Юмористический альбом Д. Д. Минаева. Спб., тип. В. Демакова, 1880. [2], 214, [2] стр. 8°. [866]

В коленкоровом переплете.

Стихи, рассказы, шутки, прозаические мелочи, афоризмы и т. д.

В 1881 г. эта же книга вышла с новым титульным листом: «Людоеды, или Люди шестидесятых годов. Роман.— Стихотворения, очерки, сказки. 2-е изд. Юмористического альбома Аргус».

Чем хата богата. Песни и рифмы Д. Д. Минаева. Спб., тип. Ф. С. Сущинского, 1880. [4], 128, 202, 39, IV стр. 8°. [867]

В ситцевом переплете.

Сборник состоит из трех частей: «Песни и поэмы», «Юмористические мотивы» и «Арабески». Часть помещенных здесь произведений уже публиковалась в печати — не только в журналах, но и в предыдущих сборниках Минаева. В 1881 г. появилось новое издание этого сборника, выпущенное Н. Г. Мартыновым.

Разоренное гнездо. (Спетая песня). Комедия в четырех действиях, удостоенная первой премии на семнадцатом присуждении наград графа Уварова, 1874 года. Песни и сатиры. Д. Д. Минаев. Спб., тип. Н. А. Лебедева, 1876. IV, 4, 212 стр. 8°. [868]

В коленкоровом переплете, с печатной обложкой.

Комедия «Спетая песня» появилась сперва в майской книге журнала «Вестник Европы» за 1873 г. Незадолго до этого автор представил свое произведение на соискание премии им. Уварова. А. В. Никитенко дал весьма высокую оценку комедии. Он отметил ряд больших ее достоинств и в особенности «безыскусственное изящество речи, какое редко мы находим у наших драматических писателей. Вообще диалогическая часть ведена автором превосходно. В тоне разговаривающих лиц, в репликах — везде выдержан их характер, везде видно живое слово...» и т. д.

Пьеса все же успеха не имела...

Не в бровь, а в глаз. Собрание эпиграмм Дмитрия Минаева. Спб., М. О. Вольф, 1883. 560, VIII стр. 16°. [869]

В полукожаном переплете.

Первое издание сборника. Второе вышло уже после смерти Минаева, в 1898 г., но это все та же книга, только с «освеженным» титульным листом. Сборник разделен на отделы: «Вокруг да около», «В журнальном муравейнике», «В партере», «В студии», «В дни мира и войны».

Несколько любопытных строк, касающихся Минаева — мастера эпиграммы, приводится в книге С. Ф. Либровича «На книжном посту» (Пг.-М., 1916, стр. 32): «Вообще из тех сотен эпиграмм, которые выходили из-под пера Минаева, очень многие сочинялись им, так сказать, «налету» во время заседаний в «почти-клубе» (так называлась комнатка в книжном магазине Вольфа, где собирались литераторы.— *Ред.*). Минаев писал обыкновенно свои эпиграммы карандашом, то на клочке бумажки, поднятом с пола, то на обрывке газеты, то на обложке какой-нибудь книги и затем переписывал их, передавая оригинал для «коллекции» либо Зотову, либо Вольфу».

Стихотворения. Ред., вступит. статья и примеч. И. Г. Ямпольского. Куйбышев, Облиздат, 1947. 335 стр. 8°. [870]

В издательском переплете.

МУРАВЬЕВ, Андрей Николаевич (1806—1874)

Известный когда-то писатель, автор «Путешествия ко святым местам» (1836) и многочисленных других произведений по истории церкви и христианства. Отзывы современников характеризуют его человеком малосимпатичным. По его доносу был посажен на гауптвахту цензор А. В. Ни-

китенко за то, что пропустил стихотворение Гюго «Красавице» (в переводе П. А. Деларю). В своем дневнике Никитенко записал о Муравьеве: «Фанатик, который, впрочем, себе на уме, т. е. ... на святости идей строит свое земное счастье». Очень добивался места обер-прокурора Синода, очень хотел стать другом влиятельного в те годы митрополита Филарета, но мало успел в том и в другом.

Римские письма. Ч. 1-2. Спб., тип. III отд-ния собств. е. и. в. канц., 1846. 8°. [871]

Ч. 1. XII, 406, [1] стр.
Ч. 2. [4], 392, [2] стр.
В двух полукожаных переплетах.

Путевые впечатления в форме писем к митрополиту Филарету. Адресат в книге, правда, не назван, но все прекрасно понимали, о ком идет в ней речь. Митрополит от дружбы модного богослова не отказывался, но в письмах своих к другим лицам уважения к нему не проявлял.

МУРАВЬЕВ, Михаил Никитич (1757—1807)

Крупный деятель отечественного просвещения и писатель, попечитель Московского университета, отец двух декабристов — Никиты и Александра Муравьевых. С именем М. Н. Муравьева связан ряд важных нововведений в области народного образования. С его именем связано также возникновение двух новых журналов — «Московских ученых ведомостей» (1804) и «Журнала изящных искусств» (1807).

В истории русской библиографии особо примечателен первый журнал: по мысли Муравьева и редактора журнала, профессора И. Ф. Буле (1763—1821), «Московские ученые ведомости» должны были «сообщать российской публике исторические известия о вышедших вновь *важнейших* и занимательнейших сочинениях, как соотечественных, так и иностранных писателей, и показывать правильно, определенно, ясно и при том сколь можно сокращеннее, что́ есть в сих сочинениях лучшее» и т. д.

Муравьев писал оды, басни, послания, элегии, переводил из Горация, Анакреонта, Вергилия, Петрония, Буало, Вольтера и др. Большое место в его сочинениях занимают статьи по вопросам русской истории и просвещения, в которых он высказывал передовые для своего времени взгляды на задачи воспитания подрастающих поколений. Эти статьи вошли в его сборник «Опыты истории, писмен и нравоучения», первым изданием вышедший в 1796 г., вторым — посмертно — в 1810 г. Вошли они, разумеется, и в «Полное собрание сочинений Михаила Никитича Муравьева» (Спб., 1819—1820).

Обитатель предместия и Эмилиевы письма. Соч. М. Н. Муравьева. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1815. Грав. тит. л., [4], XXIX, [2], 195, [2] стр. 8°. [872]

Гравированный лист с виньеткой (монограмма А. Н. Оленина).

В современном красном марокене.

После смерти автора издание этого сочинения, отчасти нравственно-воспитательного, отчасти автобиографического содержания, было поручено В. А. Жуковскому. Занятый, однако, другими делами, он не смог его выполнить, и издание книги приняли на себя К. Н. Батюшков и А. Н. Оленин. Батюшков написал к книге большое предисловие, а Оленин снабдил ее прелестным рисунком с изображением самого Муравьева, беседующего с учениками (гравировал Н. И. Уткин).

Полное собрание сочинений Михайла Никитича Муравьева. Ч. 1-3. Спб., тип. Рос. акад., 1819—1820. 8°. [873]

Ч. 1. 1819. [6], XXX, 381, [1] стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. 1819. [4], 404, [1] стр.
Ч. 3. 1820. [4], 324, [1] стр.
В трех полукожаных переплетах.

Портрет М. Н. Муравьева рисовал И. Л. Монье, гравировал Е. О. Скотников.

В первую часть этого издания вошли стихотворения М. Н. Муравьева, прозаические его произведения («Обитатель предместия и Эмилиевы письма», повесть «Оскольд», драматическая сказочка «Доброе дитя», идиллия «Соболезнование к страждущим»), «Опыты, касающиеся военной истории» и серия диалогов, озаглавленная: «Разговоры в царстве мертвых». Вторую часть занимают статьи по вопросам истории России, третью — «философические и нравоучительные» произведения.

Обширное предисловие в первой части, написанное в форме «Письма к И. М. М. А.»

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

МИХАИЛА НИКИТИЧА

МУРАВЬЕВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Россійской Академіи

1819 года.

89. М. Н. Муравьев. Сочинения (1819). Фронтиспис и титульный лист

(И. М. Муравьеву-Апостолу), подписано двумя инициалами: К. Б. (К. Н. Батюшков).

Сочинения Муравьева. Т. 1-2. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1847. 12°. [874]

Т. 1. [4], IV, 445 стр.
Т. 2. [4], III, 384 стр.
В двух полукожаных переплетах.
Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

МЯТЛЕВ, Иван Петрович (1796—1844)

Автор лирических стихов, каламбуров и эпиграмм, особенно прославившийся главным своим произведением — поэмой «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой».

Кстати, для памяти: в знаменитом стихотворении в прозе И. С. Тургенева, начинающемся словами «Где-то, когда-то» и т. д., строчка «Как хороши, как свежи были розы» принадлежит Мятлеву.

Стихотворение называется «Розы»:

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой,
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой...

Я с большой тщательностью подбирал книги Мятлева, в особенности те из них, которые иллюстрированы В. Ф. Тиммом.

Собрание стихотворений. Спб., в тип. вдовы Плюшар с сыном, 1834, [2], 69 стр. 8°. [875]

Несколько типографских виньеток в тексте и одна на заглавном листе. На следую-

щей за этим листом странице напечатано: «Предисловие. Уговорили выпустить».

В кожаном переплете.

Первый — анонимный — сборник произведений И. П. Мятлева, напечатанный, по свидетельству А. Д. Черткова, «в малом числе экземпляров для друзей сочинителя» *. Книга прередкая. Кое-что сообщается о ней у Геннади и Остроглазова в их библиографиях редких русских книг. У Остроглазова, впрочем, описано только издание второе, вышедшее в следующем — 1835 г. Во втором издании этой книги слова «уговорили выпустить» напечатаны на последней странице литографированной обложки. В сборнике всего тринадцать стихотворений Мятлева, по отзыву Белинского — «преплохих»...

Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже. Тамбов, 1840—1844. 8°. [876]

Отъезд. Германия. 1840. 180, [1] стр. с илл.; 13 л. илл.

Швейцария. 1843. 218 стр. с илл.; 8 л. илл.

Италия. 1844. 356 стр. с илл.; 13 л. илл.

На обороте заглавных листов: «Печатано в типографии «Journal de Saint-Pétersbourg».

Иллюстрации В. Тимма гравированы на дереве Греймом, Клодтом, Линком и др.

В трех современных переплетах.

«Сенсации» в свое время имели громадный успех, в особенности в исполнении самого автора. Талантливый импровизатор, он умел «смеяться стихами и шутить рифмами».

В форме забавных суждений описаны в поэме путевые впечатления провинциальной помещицы, выехавшей из Тамбова и побывавшей в Германии, Италии и Швейцарии.

Забавен в особенности язык суждений, выраженных пестрой смесью «нижегородского с французским».

«Сенсации» — бесспорно самое талантливое произведение Мятлева. Но не менее талантливы и иллюстрации к ним, принадлежащие молодому, только начинавшему тогда свой путь художнику Василию Тимму.

Белинский, сдержанно отозвавшийся о творчестве Мятлева, восторженно приветствовал художника и его работу. В наши дни, когда сатира Мятлева в большой мере утратила интерес, иллюстрации Тимма все так же привлекательны. Быт, костюмы, нравы, лица — все это изображено художником с неподдельной веселостью.

Указанный на книгах город Тамбов, где они якобы напечатаны, конечно, только выдумка автора. Для полноты иллюзии захотелось и книгу пометить названием города, откуда начала свое путешествие мадам Курдюкова. В действительности все три части поэмы были напечатаны в Петербурге, в одной из лучших типографий того времени.

Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже. Тамбов, 1840. 180, [1] стр. с илл.; 13 л. илл. 8°. [877]

На обороте заглавного листа: Печатано в типографии «Journal de Saint-Pétersbourg».

Экземпляр в современном марокене, с золотым обрезом.

На листе форзаца надпись Мятлева: «Корректору, инспектору, директору моего Путешествия дан л'этранже почтеннейшему и достойнейшему Николаю Ивановичу Гречу в знак искреннейшей признательности и нелицемерного уважения. Иван Мятлев, 5-го апреля 1841 года».

Это первая часть все того же описанного выше издания, отпечатанная на лучшей бумаге и переплетенная в замечательный марокен. Таких экземпляров было изготовлено, по-видимому, очень немного. Любопытен автограф Мятлева, проливающий некоторый свет на то, кто был издателем «Сенсаций».

Коммеражи. Посвящено à ces dames. Рисунки гравированы на дереве бароном К. Клотом и Е. Бернардским. Спб., тип. М. Ольхина, 1844. [4], 31 стр.; 31 л. илл. 12°. [878]

Автор на книге не указан.

Иллюстрации: 1. Заглавный лист с изображением черта. 2. Группа кумушек. 3. Две женские фигуры направляются в другую комнату. 4. Молодые мужчина и женщина около старой дамы. 5. Мужчина у пустого сундука с надписью «Прида-

* А. Д. Чертков. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг... М., 1838, стр. 614.

90. И. П. Мятлев. Сенсации и замечания г-жи Курдюковой (1840). Иллюстрация и титульный лист

ное». 6. Две дамы и трое мужчин. 7. Поцелуй украдкой. 8. Танцующая пара с головами зверей. 9. Полная дама в шляпе. 10. Дуэль двух трусов. 11. Семейная перебранка. 12. Встреча мужа с любовником жены. 13. Магнетизер. 14. Обморок. 15. Мужчина в очках с мальчиком. 16. Портрет мужчины без усов, с баками. 17. «Современная литература». 18. Несколько мужчин читают лист. 19. Женщина сидит у стола. 20. Стражники ведут арестованных. 21. Астроном. 22. Солнце и комета. 23. Индеец и турок. 24. Пианист. 25. Мужчина, схватившийся за голову. 26. Четыре офицера. 27. За картами. 28. Аптека. 29. Всадник в манеже. 30. Мужчина целует руку даме. 31. Конец.

19 из этих иллюстраций принадлежат В. Ф. Тимму, под пятью другими — подпись: А. П., остальные не подписаны.

Все иллюстрации на отдельных листах.

Экземпляр в новом полукожаном переплете.

«Коммеражи» — также одно из очень популярных в свое время произведений Мятлева.

Легкие сатирические стихи, высмеивающие бездельничающих сплетниц (commerage — французское слово, означающее: сплетни, пересуды), много лет служили «репертуаром» для артистов, выступавших на эстраде.

Издание примечательно главным образом иллюстрациями Тимма. В хорошем и полном виде встречается редко.

Имеется в моем собрании и второй экземпляр этой же книги, в новом, полукожаном переплете, с печатной иллюстрированной обложкой. Экземпляр менее обрезан, чем предыдущий, и вообще говоря превосходный, но в нем нет двух картинок (13 и 16-й).

Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже. Изд. 2-е. Тамбов, 1856—1857. 8°. [879]

Отъезд. Германия. 1856 (на обл.: 1857). 180, [1] стр. с илл.; 13 л. илл.

Швейцария. 1857. 217, [1] стр.; 8 л. илл.

Италия. 1857. 358, [1] стр.

В трех полукожаных переплетах, с обложками.

На обороте заглавных листов: Издание книгопродавца Дмитрия Федорова. Печатано в типографии Аполлона Фридрихсона в С.-Петербурге.

Первые две книги являются полным повторением первого издания — и по числу страниц и по числу иллюстраций. Часть третья «Италия» вышла без иллюстраций.

Местом печати также значится якобы город Тамбов.

В 1904 и 1907 гг. «Сенсации» вышли новыми изданиями у А. С. Суворина с теми же иллюстрациями, повторенными фототипией.

Полное собрание сочинений И. П. Мятлева. Изд. книгопродавца Д. Федорова. Т. 1-2. Спб., тип. Аполлона Фридрихсона, 1857. 8°. [880]

Т. 1. [4], 322 стр.; фронт. (илл.).

Т. 2. 364 стр.

Первое полное собрание сочинений Мятлева. В первом томе лирические стихотворения, «Коммеражи» и первая часть «Сенсаций», во втором — вторая и третья части «Сенсаций».

Встречается довольно редко.

Следующие издания вышли в Киеве (в 1893 и 1910 гг.) и в Москве (в 1894 г.). Московское издание снабжено вступительной статьей А. В. Амфитеатрова — «Мятлев и его поэзия».

Петергофский праздник. Три песни И. П. Мятлева. Изд. книгопродавца Д. Ф. Федорова. Спб., тип. Ю. Штауфа, 1863. 28 стр. 16°. [881]

В печатной обложке.

Второе издание шуточного стихотворения И. П. Мятлева, написанного в манере «Сенсаций» Курдюковой. Рисунков в этом издании нет. Первое издание, с рисунками В. Ф. Тимма, вышло в редко теперь встречающейся серии из шести маленьких иллюстрированных книг, с общим заглавием: «Картинки русских нравов» (Спб., 1842).

Фонарики и Тарантелла. И. П. Мятлева. Изд. книгопродавца Д. Ф. Федорова. Спб., тип. Ю. Штауфа, 1863. 23 стр. 16°. [882]

В печатной обложке.

В книжечке напечатано одно из очень популярных в свое время произведений Мятлева:

> Фонарики, сударики,
> Горят себе, горят,
> А видели ль, не видели ль,
> Того не говорят...

Не было, кажется, артиста эстрады, который не исполнял бы этих куплетов. В мое время лучше других их пел Борис Самойлович Борисов (1873—1939).

В 1844 г., стало быть еще при жизни Мятлева, а может быть вскоре после его смерти, «Тарантелла» вышла отдельным изданием, напечатанным в типографии М. Д. Ольхина.

В 1937 г., в малой серии «Библиотеки поэта», вышел сборничек: И. Мятлев. Стихотворения. Вступит. статья, ред. и примеч. В. Г. Голицыной.

НАДЕЖДИН, Николай Иванович (1804—1856)

Журналист, издатель «Телескопа» и «Молвы», критик и ученый, один из образованнейших русских людей своего времени.

За опубликование в «Телескопе» знаменитого в истории русской общественной мысли «Философического письма» П. Я. Чаадаева, вызвавшего совершенный переполох в высших правительственных сферах, автор письма был по решению Николая I объявлен «сумасшедшим» и подвергнут строгому домашнему аресту, цензор А. В. Болдырев отрешен от всех должностей, «Телескоп» закрыт, а его редактор, Н. И. Надеждин, сослан в Устьсысольск...

Полный комплект «Телескопа» описан в разделе «Периодика». Статьи Н. И. Надеждина — по литературе, истории, философии, археологии, географии и др.— рассеяны по многочисленным журналам и сборникам. Что касается отдельно изданных его книг, весьма немногих, то в моем собрании они представлены следующим своеобразным его трудом:

Исследование о скопческой ереси. Напечатано по приказанию г. министра внутрен-

них дел. [Спб.], 1845. [4], 384, [4], 120 стр.; 7 л. илл. и портр. 8°. [883]

В полукожаном переплете.

Надеждин и Даль получили одновременно от министра внутренних дел Л. А. Перовского поручение написать исследование «О скопческой ереси». Даль несколько опередил Надеждина. Его труд был одобрен и напечатан, но по некоторым специфически вероисповедным причинам признан Николаем I «неудобным для рассылки духовным и другим лицам». Даль согласился с этими соображениями и передал собранные им материалы Надеждину, который и завершил этот труд (см. об этом при описании произведений В. И. Даля).

Книга Надеждина была напечатана всего в 25 экземплярах, исключительно для членов специальной «Комиссии, учрежденной для изучения злоупотреблений, происходивших от скопческой ереси».

Дополнительные сведения: Остроглазов 102.

НАРЕЖНЫЙ, Василий Трофимович (1780—1825)

Один из зачинателей русского реалистического романа. «Честь создания русского романа принадлежит Нарежному»,— так определил его место в истории русской литературы Н. А. Добролюбов.

Развивая эту мысль, Добролюбов далее писал: «Нарежный видел общее пристрастие к чтению романа, видел, что оно совершенно естественно... и решился обратить на пользу это обстоятельство, решился дать роману такое направление и содержание, чтобы чтение его не было пустою забавою или праздным препровождением времени, а имело другое, гораздо более дельное и важное значение...».

Романы Нарежного пользовались в свое время широким успехом. Не раз переиздавались они и в наши, советские годы, а большой его роман «Российский Жилблаз», запрещенный в старой России, только в наше время был впервые издан в полном, не изуродованном цензурою виде.

Нарежный происходил из мелкой миргородской шляхты. На Украине прошло его детство. Потом его отвезли в Москву, где он учился сперва в гимназии, а затем в университете. Всю последующую жизнь Нарежный прослужил чиновником, сначала на Кавказе, потом в Петербурге.

Годы службы на Кавказе Нарежный изобразил в романе «Черный год, или Горские князья» — романе настолько по тому времени обличительно-злом, что он увидел свет только много лет спустя, уже после смерти писателя. Особенно возмутило цензуру в этом романе сатирическое изображение «предметов, везде свято чтимых» — «Правления и Религии». Умеренным и «благомыслящим» кругам читателей представлялась оскорбительной и манера письма Нарежного.

В 1814 г. появляются первые три части знаменитого его романа «Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова». Едва только три эти части появились в свет, как они тотчас же были задержаны и изъяты из обращения. Между министерством полиции и министерством народного просвещения, в ведении которого находилась цензура, завязалась оживленная переписка. Министр народного просвещения граф А. К. Разумовский пытался некоторым образом обобщить случай с романом Нарежного, полагая, что «должно бы тогда только позволять печатание оных (т. е. романов), когда они имеют истинно нравственную цель...». В «Российском Жилблазе» он усмотрел «много предосудительных и соблазнительных мест...». Остро сатирическое изображение высших кругов русского общества, правдивые картины всеобщей распущенности, коррупции, жестокости, а с другой стороны — отчетливо выраженные симпатии к жизни простых людей сделали распространение этого романа совершенно невозможным.

Не в малой степени повредили автору нападки на масонов и мистиков, снова оказавшихся к тому времени в чести и силе.

О выпуске второй половины романа не могло быть и речи.

Цензору Г. М. Яценкову, с одобрения которого первые три части вышли в свет, было предложено объявить «строжайший выговор...».

Неоднократно предпринимавшиеся впоследствии попытки выпустить вторую половину романа, равно как издать его вновь полностью, оставались все время безуспешными. Только в 1938 г. впервые появилось полное издание «Российского Жилблаза»,

подготовленное к печати Н. Л. Степановым.

Нарежному принадлежат еще романы и повести: «Аристион, или Перевоспитание. Справедливая повесть» (Спб., 1822), «Бурсак. Малороссийская повесть» (М., 1824), «Два Ивана, или Страсть к тяжбам» (М., 1825) и др. В 1826 г. вышли вторым изданием его «Словенские вечера» (с добавлением второй части), впоследствии составившие десятую часть его собрания романов и повестей.

Два Ивана, или Страсть к тяжбам. Соч. Василья Нарежного. Ч. 1-3. [Изд. комиссионеров Имп. Моск. ун-та Ширяева и Смирдина]. М., Унив. тип., 1825. 8°. [884]

Ч. 1. 137 стр.; фронт. (грав. портр. В. Т. Нарежного).
Ч. 2. 119 стр.
Ч. 3. 153 стр.

В одном полукожаном переплете.

Первое и единственное прижизненное издание этого наиболее известного и наиболее талантливого романа Нарежного, сюжет которого предвосхитил «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя.

Я не собирал прижизненных изданий Нарежного, довольствуясь описанным ниже собранием его сочинений. Но эту книжку («Два Ивана») приобрел с удовольствием. Особенно хорош в ней великолепно гравированный портрет автора.

Романы и повести сочинения Василия Нарежного. Изд. 2-е. Ч. 1-10. Спб., тип. А. Смирдина, 1836. 12°. [885]

Ч. 1. [4], 308, [1] стр.
Ч. 2. [4], 378, [2] стр.
Ч. 3. [4], 141, [1] стр.
Ч. 4. [4], 230, [2] стр.
Ч. 5. [4], 294, III стр.
Ч. 6. [4], 303, [2] стр.
Ч. 7. [4], 347, [2] стр.
Ч. 8. [4], 224, [1] стр.
Ч. 9. [4], 230, [1] стр.
Ч. 10. [4], 236, IV, [1] стр.

Каждая часть снабжена гравированным заглавным листом.

На обложках частей 1-5 и 8 дата: 1835.

Все части в полукожаных переплетах.

В первых двух частях роман «Бурсак», в двух следующих — «Два Ивана, или Страсть к тяжбам», в пятой — «Аристион, или Перевоспитание», в шестой и седьмой — «Черный год, или Горские князья», в восьмой — повести «Богатый бедняк» и «Запорожец», в девятой — повести «Мария», «Невеста под замком», «Турецкий суд», «Заморский принц», в десятой — «Словенские вечера».

Ни в одном библиографическом указателе и ни в одном каталоге крупнейших наших книгохранилищ мы не обнаружили другого, более раннего издания собрания сочинений В. Т. Нарежного. Это дает основание думать, что описанное десятитомное издание является, в сущности, первым посмертным. Пометив это издание вторым, издатель Александр Смирдин считал, повидимому, первым совокупность отдельно изданных ранее романов Нарежного, вышедших при его жизни, а также выпущенные в 1824 г. три тома «Новых повестей».

Описанное первое посмертное собрание тоже не совсем полное. В него не вошли ранние произведения Нарежного, не вошла трагедия «Димитрий Самозванец», по цензурным причинам не мог войти роман «Российский Жилблаз».

Издано это собрание весьма тщательно. Гравюрки на заглавных листах великолепны. В полном и хорошем виде комплекты этого издания встречаются редко.

НАРЫШКИНА, Елизавета Алексеевна (1840 — после 1915)

Мои воспоминания. Е. А. Нарышкиной (рожден. княжны Куракиной). Спб., Гос. тип., 1906. 384 стр. 8°. [886]

В полукожаном переплете.

На титульном листе автограф: «Е. А. Масальской-Суриной от автора».

«Мои самые дальние воспоминания переносят меня в Париж, где мой отец состоял первым секретарем посольства при Николае Дмитриевиче Киселеве»,— так начинает Нарышкина свою книгу, охватывающую период примерно с 1845 по 1875 г. Мемуары придворной дамы касаются эпох Николая I, Александра II, Александра III и частично Николая последнего. Упоминаются все крупнейшие события в России и за границей, разумеется — с точки зрения фрейлины. Нарышкина касается и вопросов искусства. Она сама писала стихи (на французском языке) и сочинила даже целый роман, который в рукописи был представлен ею И. А. Гончарову на отзыв. Са-

мое любопытное в книге— это воспроизведенное в ней большое письмо Гончарова, с подробным, очень тонким разбором произведения, и второе, его же, более короткое, в котором он просил извинить некоторую резкость критических замечаний.

Книга редка чрезвычайно. Упоминает о ней едва ли не один С. Р. Минцлов в своем «Обзоре записок, дневников, воспоминаний...» (Новгород, 1911—1912). Он отмечает, что книги этой «напечатано было очень небольшое количество экземпляров и почти все они были отобраны автором от лиц, которым они были розданы, и уничтожены». Минцлов считает книгу большой редкостью, называя ее ошибочно «Записки», а не «Мои воспоминания». Столь же ошибочно приписывает он Е. А. Нарышкиной авторство воспоминаний о «Бороде Тимофея Архипыча», напечатанных в «Русском архиве» за 1874 г. Эти последние воспоминания принадлежат другой Е. А. Нарышкиной, рожд. Хрущевой, в то время как автор «Моих воспоминаний» — Е. А. Нарышкина, рожд. Куракина.

Правда, в изданном Минцловым в 1913 г. описании его собственной библиотеки «Мои воспоминания» описаны правильно.

Покойный ленинградский букинист Ф. Г. Шилов рассказывал, что и ему, несмотря на все старания, не привелось повидать эту книгу.

Причины, побудившие автора уничтожить свою книгу, становятся ясны после ознакомления с ее содержанием. Ряд критических замечаний, относящихся к членам царской фамилии и другим высокопоставленным лицам, несомненно привлекли внимание к этим воспоминаниям, и фрейлине, по-видимому, «посоветовали» изъять книгу из обращения.

НАХИМОВ, Аким Николаевич (1782—1814)

Поэт-сатирик. Образование получил в Московском благородном университетском пансионе, потом у себя на родине, в Харьковском университете. Некоторое время читал лекции в университете по словесности для чиновников гражданских ведомств. Недолго служил в Петербурге. Остальную часть жизни провел в своем имении в Харьковской губернии. Известность приобрел в 1808 г. сатирой «Элегия», написанной по поводу указа об экзаменах на гражданские чины.

Ему принадлежат: «Предисловие к российской грамматике» — своеобразное вступление к курсу лекций для гражданских чиновников, «Письмо приятеля моего, странствующего в чудесном птичьем мире», комическая поэма «Пурсониада», басни, эпиграммы, в целом — немного.

Семейные огорчения (смерть отца, сестры и сына) рано свели его в могилу — 32 лет от роду он умер от чахотки. В «Русской старине» за 1880 г. (№ 11 и 12) напечатаны довольно обстоятельная его биография и несколько дотоле неизвестных его стихотворений, сатир и басен.

Сочинения Акима Нахимова, в стихах и прозе, напечатанные по смерти его. Харьков, Унив. тип., 1815. 136, VI, [3] стр. 8°. [887]

В полукожаном переплете.

Первое издание сочинений А. Н. Нахимова, выпущенное его другом, харьковским журналистом Василием Масловичем, автором отдельно изданной биографии Нахимова.

Сочинения Нахимова имели большой успех, и книга эта впоследствии не раз переиздавалась.

Сочинения Нахимова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1849. XII, 170 стр. 12°. [888]

В одной книге с сочинениями М. В. Милонова и Н. Р. Судовщикова. Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

В полукожаном переплете.

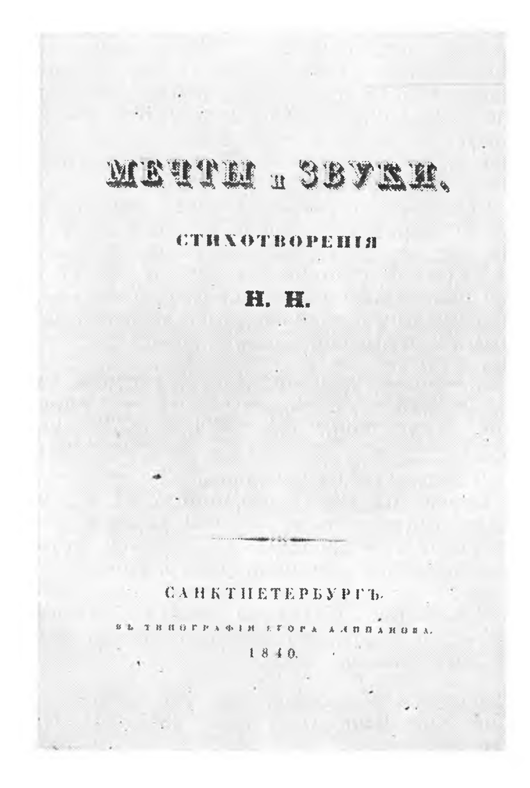
НЕВЕДОМСКИЙ, Николай Васильевич (1791—1853)

Немного поэт, немного историк.

Стихи Н. В. Неведомского печатались в альманахах и журналах первых десятилетий XIX в. Своеобразную известность в литературе создала ему знаменитая эпиграмма:

> Неведомский поэт, неведомый никем,
> Печатает стихи неведомо зачем...

В течение долгого времени эпиграмма эта упорно приписывалась А. С. Пушкину, и сравнительно только недавно было установлено, что автором ее в действительности является Петр Иванович Колошин (1794—1849) — поэт, идейно связанный с декабристским движением (см.: «Звенья»,

91. Н. А. Некрасов. Мечты и звуки. (1840). Титульный лист

VI. М., 1936, стр. 161-169; «Лит. наследство», т. 60, кн. 1. М., 1956, стр. 541-554).

Н. В. Неведомский писал басни, сказки, поэмы в стихах. В «Трудах» Общества любителей российской словесности при Московском университете напечатано его стихотворение «Дружба», посвященное памяти поэта К.-Т. Кернера. Неведомскому принадлежит несколько отдельно изданных книг: «Басни и сказки» (1812), «Воин-поэт» (1819), поэмы «Партизаны» (1828) и «Бурка» (1833), сатира в стихах «Деньги» (1833) и др.

Больший интерес представляют, пожалуй, его статьи по истории партизанских войн и по партизанскому фольклору: «Отрывок из истории американо-испанских партизанов» (1838), «Отрывки из истории партизанов Пиренейского полуострова» (1839), «Поэзия партизанской войны» (1845).

Лирические поэмы Николая Неведомского. Русский Орел. Наполеон. Спб., тип. Имп. Воспит. дома, 1828. 76 стр. 8°. [889]

В полукожаном переплете.

Энеида, комическая поэма. Соч. Николая Неведомского. Спб., тип. Имп. Воспит. дома, 1828. 248 стр. 16°. [890]

В полукожаном переплете.

НЕКРАСОВ, Николай Алексеевич (1821—1877)

Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. Спб., тип. Егора Алипанова, 1840. [4], 103 стр. 8°. [891]

В печатной обложке.

Первая книга стихов Н. А. Некрасова, изданная им самим.

Когда книжка была уже в типографии, на Некрасова напало раздумье, и он решил посоветоваться с Жуковским. «Принял меня,— рассказывает Некрасов в своей автобиографии,— седенький согнутый старичок, взял книгу и велел придти через несколько дней. Я пришел, он похвалил одно из этих стихотворений, сказал, что у меня есть талант, но к этому прибавил:

— Вы потом пожалеете, если выдадите эту книгу.

Я сказал ему на это, что теперь уже поздно, и объяснил почему.

— Тогда снимите с книги ваше имя,— посоветовал Жуковский».

Некрасов послушался совета, и книжка вышла лишь с заглавными буквами его имени и фамилии: Н. Н.

В другом варианте автобиографии, записанном для М. И. Семевского, сообщается по поводу этого сборника еще следующее: «Роздал книгу на комиссию; прихожу в магазин через неделю — ни одного экземпляра не продано, через другую — тоже, через два месяца тоже. В огорчении я отобрал все экземпляры и бо́льшую часть уничтожил...» («Лит. наследство», 49-50. Н. А. Некрасов. I. М., 1946, стр. 148, 162).

Понятно, почему книга стала такой редкостью.

Стихотворения Н. Некрасова. Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М., тип. Ал. Семена, 1856. XVI, 206, III стр. 8°. [892]

В полукожаном переплете.

Некрасов долго и тщательно подготовлял это издание. Воспользовавшись некоторым ослаблением цензурного гнета, он включил в свою книгу ряд таких произведений, о публикации которых еще совсем недавно невозможно было и думать: «Поэт и гражданин», «Забытая деревня», «Замолкни, Муза мести и печали», «Внимая ужасам войны» и др. Не приходится удивляться, что сборник (3000 экз.) был немедленно раскуплен. Спохватившаяся вскоре цензура подняла шум: о книге запрещено было писать, запрещено было делать из нее и какие-либо перепечатки.

Стихотворения Н. Некрасова. Изд. 2-е, с изд. 1856 г., с прибавлен. стихотворений, написанных после этого года. Ч. 1-2. Спб., тип. Эд. Праца, 1861. 8°. [893]

Ч. 1. 252 стр.

Ч. 2. 245, [2] стр.

На шмуцтитуле автограф: «Степану Федоровичу Соловьеву — Некрасов. 19 дек. 1861.»

В полукожаном переплете.

Второе прижизненное издание появилось в свет после долгих цензурных проволочек. По требованию цензора пришлось исключить ряд произведений, получивших широкую популярность, а в стихотворении «Поэт и гражданин» и некоторых других сделать немало серьезных изменений. Тем не менее и в таком ущербном виде издание имело громадный успех.

Стихотворения Н. Некрасова. Изд. 5-е.

Ч. 1-2. Спб., С. В. Звонарев, 1869. 8°. [894]

Ч. 1. 209, [4] стр.

Ч. 2. 228, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

Последние песни. Стихотворения Н. Некрасова. Спб., тип. А. А. Краевского, 1877. 169, [2] стр. 8°. [895]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Отдел первый. Лирические стихотворения. Отдел второй. Современники. Ч. 1. Юбиляры и триумфаторы. Ч. 2. Герои времени. Отдел третий. Отрывки из поэмы «Мать».

Мертвое озеро. Роман Н. Станицкого и Н. Некрасова. Т. 1-3. Спб., тип. Эд. Праца, 1852. 8°. [896]

92. Н. А. Некрасов. Последние песни (1877). Титульный лист

Т. 1, ч. 1-5. 260 стр.

Т. 2, ч. 6-10. [2], 261-518 стр.

Т. 3, ч. 11-15. [2], 519-780.

В трех полукожаных переплетах.

Н. Станицкий — псевдоним Авдотьи Яковлевны Головачевой-Панаевой, подруги и литературного товарища Н. А. Некрасова. Роман печатался в 1851 г. в «Современнике».

Альманахи и сборники, изданные Некрасовым, описаны в соответствующем месте.

Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова. В двух томах. Изд. 8-е с портр., факс. и биогр. очерком. Т. 1-2. Спб., тип. А. С. Суворина, 1902. 8°. [897]

Т. 1. 1842—1872. XXIX, 606 стр.; 3 л. илл. и портр.

Т. 2. 1873—1877. [4], 566 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Одно из наиболее распространенных в предреволюционной России изданий Некрасова, отличающееся серьезнейшими недочетами: существенной неполнотой, множеством цензурных искажений, купюр, небрежностью печати и полным отсутствием каких-либо комментариев.

Собрание сочинений. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и К. И. Чуковского. Т. 1-5. М.-Л., ГИЗ, 1930. 8°. [898]

Т. 1. Стихотворения. Часть первая. XII, 305, [6] стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Стихотворения. Часть вторая. 636 стр.

Т. 3. Повести и рассказы.— Пьесы.— Критика. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова. 444 стр.

Т. 4. Три страны света. Роман в восьми частях. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова. 736 стр.

Т. 5. Письма. 1840—1877. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова. 647 стр.

В 1931 г. вышел шестой — дополнительный — том этого «Собрания»:

Жизнь и похождения Тихона Тросникова. Новонайденная рукопись Некрасова. Под ред. В. Евгеньева-Максимова и К. Чуковского. 381 стр.

Все шесть томов в издательских переплетах.

В этом издании была сделана первая попытка представить Н. А. Некрасова во всем многообразии его писательских жанров, представить его не только как поэта, но и как прозаика, драматурга и критика. Многое, исковерканное царской цензурой, появилось в этом собрании впервые в полных авторских редакциях. Впервые же целым томом были изданы письма Некрасова и не известная дотоле большая повесть «Похождения Тросникова». Множество ценных примечаний, критических, библиографических и других сведений делали это издание особенно важным — до появления в 1948—1953 гг. «Полного собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова», выпущенного Государственным издательством художественной литературы под общей редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И. Чуковского в двенадцати томах.

* * *

Материалы для характеристики современной русской литературы. I. Литературное объяснение с Н. А. Некрасовым. М. А. Антоновича. II. Post scriptum. Содержание и программа «Отечественных записок» за прошлый год. Г. Ю. Жуковского. Спб., тип. А. М. Котомина, 1869. [4], 197 стр. 8°. [899]

В печатной обложке.

Литературное падение гг. Антоновича и Жуковского. (Дополнение к Материалам для характеристики современной русской литературы). Ив. Рождественского. Спб., тип. А. М. Котомина, 1869. [4], 158 стр. 8°. [900]

В печатной обложке.

Статья: «Господа, потише!» Вырезка из журнала «Искра» за 1869 г.

Обе книги и вырезка из журнала по-ефремовски скомпонованы в один том, образуя вместе весьма любопытный документ, относящийся к достойному сожаления литературному скандалу, разыгравшемуся в 1869 г. вокруг имени Н. А. Некрасова.

В томе пятом «Собрания сочинений Н. А. Некрасова» (под редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова и К. И. Чуковского. М.-Л., 1930, стр. 29) так рассказывается об этом событии:

«Весна следующего 1869 года принесла с собой Некрасову ряд новых душевных потрясений. Его бывшие сотрудники и соредакторы по «Современнику» Антонович и Жуковский, действуя, с одной стороны, под влиянием обиды, вызванной тем, что Некрасов не принял тех условий, которые поставил ему Жуковский, когда формировалась редакция новых «Отечественных записок», и они, благодаря этому, остались за флагом, а с другой стороны, проникнувшись ложным убеждением, что Некрасов, объединившийся в «Отечественных записках» с Краевским, изменил прежнему знамени, тому знамени, которое развевалось над «Современником», выступили против него с неимоверно резким и оскорбительным литературным памфлетом... Суть предъявленных ими к Некрасову обвинений сводилась к тому, что он корыстолюбец, лицемер, предатель и ренегат...».

Там же, далее: «Некрасов не ответил ни словом, предоставив поднять перчатку Г. З. Елисееву и М. Е. Салтыкову».

Елисеев и Салтыков-Щедрин с большим достоинством выполнили возложенную на них задачу. Горячее участие в обсуждении

этого факта приняли газеты и журналы того времени.

Обе книги быстро исчезли с книжных прилавков и в настоящее время встречаются крайне редко.

НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ, Юрий Александрович (1752—1828)

Лирический поэт, автор романсов и песен. Писал также «хоры», «марши», стихи «на случай». В конце века разделял литературные воззрения Н. М. Карамзина и его школы. Свои произведения печатал в «Собеседнике любителей российского слова», в журнале «Чтение для вкуса» и особенно в «Московском журнале», который редактировал и издавал Карамзин.

Широкую известность получили его песни: «Выду ль я на реченьку», «Ох, тошно мне» и др.

Сочинения Нелединского-Мелецкого. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. А. Дмитриева, 1850. [4], VI, [2], 7-186 стр. 12°. [901]

В полукожаном переплете.

Первое собрание стихов поэта, изданное А. Ф. Смирдиным в серии «Полное собрание сочинений русских авторов», вместе с сочинениями А. А. Дельвига.

Стихотворения Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого. Спб., тип. II отд-ния собств. е. п. в. канц., 1876. [4], IV, 210 стр.; фронт. (портр.). 8°. [902]

В богатом сафьяновом переплете.

Второе издание сочинений автора, очень тщательно выполненное. Каждая страница в голубой рамке. Встречается довольно редко.

НИКИТИН, Иван Саввич (1824—1861)

Стихотворения Ивана Никитина. Издал гр. Д. Н. Толстой. Воронеж (на обороте тит. л.: Спб., тип. Г. Бенке), 1856—7364. XV, [2], 204 стр. 8°. [903]

В печатной обложке.

Первый сборник стихотворений И. С. Никитина.

К середине пятидесятых годов у Никитина накопилось немало хороших произведений: «Русь», «Тихо ночь ложится», «Поле», «Тишина ночи», «Грусть старика», «Зимняя ночь в деревне», «Жена ямщика», «Утро на берегу озера» и др. Однако при крайне бедственном его положении невозможно было и думать о самостоятельном их издании. Пришлось прибегнуть к помощи покровителя. При содействии друзей и знакомых рукопись сборника была представлена графу Д. Н. Толстому. Сиятельный меценат, по-видимому, не слишком торопился с изданием.

«Граф Д. Н. Толстой, издатель моей первой книжки, продержал у себя мою рукопись чуть-чуть не два года,— писал И. С. Никитин в одном из своих писем к А. Н. Майкову.— Отдана ему она была по настоянию моих добрых знакомых...» (Радуга. Альманах Пушкинского дома. Пб., 1922, стр. 160).

Как бы то ни было, в 1856 г. книга вышла в свет с предисловием издателя. Бросается в глаза двойное обозначение года издания: 1856 — «от рождества бога слова» и 7364 — «от сотворения мира»...

Первую свою книгу поэт посвятил ближайшим друзьям по Воронежу — Н. И. Второву и К. О. Александрову-Дольнику, подготовившим ее к печати.

Кулак. Поэма Н. (!) Никитина. М., тип. Каткова и К°, 1858. 158 стр. 8°. [904]

Одно из наиболее значительных произведений Никитина. В большой мере повесть о себе и своей жизни — это делало поэму особенно привлекательной.

На заглавном листе книги — опечатка: вместо Никитин И. напечатано Никитин Н.

Книга быстро разошлась. Предполагалось второе ее издание, но почему-то оно не состоялось. На полках букинистических магазинов книга эта встречается редко. Мне так и не удалось получить хороший ее экземпляр.

Стихотворения Ивана Никитина. Спб., тип. Карла Вульфа, 1859. [6], 152 стр. 8°. [905]

В коленкоровом переплете.

Второй и последний прижизненный сборник. Из первой книги в него вошло только 20 стихотворений. Никитин прислушался к голосу дружественной печати, многое выключил из сборника совсем, другое переработал.

Всего в книге 60 стихотворений. Среди них «Медленно движется время», «Ты, соха ли, наша матушка», «Ночлег в деревне», «Ехал из ярмарки ухарь-купец», «Опять знакомые виденья» и др.

Печаталась книга под наблюдением Н. И. Второва.

Сочинения И. С. Никитина, с его портретом, fac-simile и биографией, составленной редактором издания М. Ф. Де-Пуле. Т. 1-2. Изд. 8-е, книгопродавца-издателя К. К. Шамова. М., тип. Н. Н. Шарапова, 1900. 8°. [906]

Т. 1. XIV, 169, 178, 29, 15 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. [8], 336, 8, 120 стр.

В одном полукожаном переплете, с золотым обрезом.

Первое посмертное издание «Сочинений И. С. Никитина» в двух томах, под редакцией Н. П. Курбатова, с биографическим очерком поэта, написанным М. Ф. Де-Пуле, было напечатано в Воронеже в 1869 г., на средства А. Р. Михайлова, одного из членов воронежского кружка Н. И. Второва.

НОВИЦКИЙ, Орест Маркович (1806—1884)

О духоборах, сочинение студента Киевской Духовной академии Ореста Новицкого. Киев, тип. при Киевопечерской лавре, 1832. [2], 146 стр. 8°. [907]

В полукожаном переплете.

Первое в России исследование о духоборах, представленное в качестве магистерской диссертации. Впоследствии автор был профессором философии в Киевском университете. До выхода отдельным изданием труд Новицкого был напечатан в «Опытах упражнений воспитанников Киевской духовной академии V курса» (Киев, 1832). Полвека спустя, в 1882 г., также в Киеве, книга вышла новым, значительно расширенным изданием, под заголовком «Духоборцы, их история и вероучение». Первое издание, напечатанное, по-видимому, небольшим числом экземпляров и усердно раскупавшееся духоборами, вскоре сделалось библиографической редкостью (см. Остроглазов, 214).

(В одном из писем Н. С. Лескова к Л. Н. Толстому книжка Новицкого характеризуется следующим образом: «...у магистра Новицкого (Киев, 1832) обстоятельно изложена история рационализма и *основания,* по которым русские религиозные рационалисты уходят от общения с церковниками. Никто этого не сделал с лучшею основательностию и краткостию (и наивностию), как Орест Новицкий...» (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 555).— *Ред.*)

ОВЧИННИКОВ, А.

Фауст. Полная немецкая трагедия Гете, вольнопереданная по-русски А. Овчинниковым. Рига, тип. Миллера, 1851. XIV, [2], 340, [7] стр. 8°. [908]

В полукожаном переплете.

Первый русский перевод второй части трагедии «Фауст». Весьма курьезная и редкая книга. Никаких биографических сведений об авторе не сохранилось. В предисловии сообщается, что первоначально он намеревался перевести на русский язык обе части «Фауста», но когда в 1844 г. появилась первая часть этой трагедии в переводе М. П. Вронченко, Овчинников решил сосредоточить свои усилия на переводе только второй части. Однако задачу свою он понял весьма своеобразно. Чтобы передать все смысловое богатство второй части «Фауста», он не ограничился современным ему словарем, а сочинил множество слов, которые, как ему казалось, способны лучше, полнее, ближе передать дух подлинника. Он полагал, в частности, что для достижения этой цели ему надо «перебрать весь запас наших областных речений, общенародных поговорок и т. п. и при том, для большей выдержки знаменательности оригинала собраться со всем сказочным духом русского мудрословия...» и т. д. («То, что получилось в результате этой работы,— говорит в своем обзоре русских переводов «Фауста» В. М. Жирмунский,— обнаруживает в авторе... неудачливого предшественника В. Хлебникова: сочетание архаизмов, фольклорных элементов и новообразований в стиле тех и других создает своеобразный поэтический язык, отличный не только от сглаженного языка 50-х годов, но и от всего вообще известного нам в литературном языке XIX века. Так, у него встречаются такие слова: шалберь, глупендяй, дошляк, взбутуситься, прокукситься, очухать, укурнуть, подсластуля... и т. п.» (В. М. Жирмунский. Русский «Фауст».— В кн.: «Литературное наследство», 4-6. М., 1932, стр. 636-639).— *Ред.*)

Многолетний труд Овчинникова оказался не столько «вольной переделкой», сколько сомнительной пародией... Это и было отмечено в отзывах «Современника», «Оте-

чественных записок», «Москвитянина» и «Северной пчелы».

ОГАРЕВ, Николай Платонович (1813—1877)

Поэт и революционный деятель, многолетний соратник и друг А. И. Герцена.

Первым публичным выступлением его в печати было стихотворение «Деревенский сторож» («Ночь темна, на небе тучи»), появившееся в 10-й книжке «Отечественных записок» за 1840 г. и сочувственно встреченное В. Г. Белинским.

Дважды Огарев подвергался аресту: в 1834 г. за участие в противоправительственных кружках и в 1850 г. по обвинению в принадлежности к «коммунистической секте».

В 1856 г. Огарев окончательно покидает Россию и вместе с Герценом становится во главе русской политической эмиграции, во главе вольной русской печати, принимая ближайшее участие в издании «Колокола», «Полярной звезды» и в других изданиях Вольной русской типографии.

Стихотворения Н. Огарева. Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М., тип. Ал. Семена, 1856. 167, III стр. 8°. [909]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание стихотворений Огарева, вышедшее в России и потом повторенное еще дважды: в 1859 и в 1863 гг.

Отбор произведений для этого сборника был сделан самим Огаревым незадолго до последнего его отъезда из России. Наблюдение за изданием он поручил своему другу и родственнику Н. М. Сатину. Неизвестно из каких побуждений Сатин включил в сборник несколько стихотворений из числа тех, что Огаревым к печати не предназначались. Огорченный автор должен был по этому поводу написать: «Издание очень мило, но зачем же поместили пьесы, кроме тех, которые я дал? Я выбросил то, чего не хотел ввести в собрание. Беда не велика, хотя я и не вижу причины распоряжаться без согласия автора его стихами» («Рус. мысль», 1902, № 11, стр. 162).

В Лондоне Огарев выпустил в 1858 г. второе, более полное издание своих стихотворений, включив в него и поэму «Юмор», за год до того появившуюся анонимно.

93. Н. П. Огарев. Стихотворения (1856). Титульный лист

Стихотворения Н. П. Огарева. Под ред. М. О. Гершензона. Т. 1-2. М., М. и С. Сабашниковы, 1904. 8°. [910]

Т. 1. VIII, [3], 421 стр.; 2 л. портр., факс. Т. 2. [2], 447 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Много лет спустя появился ряд новых изданий стихотворений и поэм Огарева: под редакцией С. А. Рейсера и Н. П. Суриной в 1937—1938 гг. (Библиотека поэта. Большая серия, два тома), Я. З. Черняка — в 1938 г. (Гослитиздат), Н. М. Гайденкова — в 1956 г. (Гослитиздат, два тома) и под редакцией С. А. Рейсера также в 1956 г. (Библиотека поэта. Большая серия).

Ни одно из этих изданий не может быть названо академически полным, однако известное представление о степени их полноты дают следующие цифры, приведен-

ные С. А. Рейсером в его примечаниях к изданию 1956 г.: в Солдатенковское издание вошло 83 стихотворения, в Лондонское 1858 г.— 106, в издание Сабашниковых — 274, под редакцией Я. З. Черняка — 187, под редакцией Н. М. Гайденкова — 335, в издания «Библиотеки поэта» соответственно: 466 (1937—1938) и 518 (1956) стихотворений.

ОДОЕВСКИЙ, Владимир Федорович (1804—1869)

Писатель и общественный деятель, крупный музыковед и талантливый популяризатор научных знаний.

Литературную деятельность начал со статей, навеянных философскими идеями Шеллинга. Вместе с Веневитиновым организовал «Общество любомудрия» и был его председателем. Вместе с В. К. Кюхельбекером издавал альманах «Мнемозина», в котором печатались Грибоедов, Пушкин, Баратынский, Языков.

Близко связанный с лучшими литературными силами своего времени, Одоевский был деятельным сотрудником пушкинского «Современника», участвовал в альманахе «Северные цветы», в журнале «Московский наблюдатель» и др.

Особенно широкую известность в ряду его произведений получили его «Русские ночи», главный герой которых, Фауст, отождествлялся современниками с личностью самого Одоевского.

Он и был «Фаустом» в жизни. Кабинет его, заставленный книгами и ретортами, был приютом Пушкина, Вяземского, Крылова, Гоголя, Жуковского, Глинки.

В этом кабинете были написаны его фантастические новеллы, новеллы в реалистическом духе — «Княжна Мими», «Княжна Зизи» и др., прелестные детские сказки, которые с живым интересом читали и взрослые.

Особенно сильное впечатление на современников произвели «Русские ночи» — книга в целом и отдельные ее новеллы: «Последний квартет Бетховена», «Себастиян Бах», новелла о Пиранези и др. («Русские ночи»,— записал в своем «Дневнике» Кюхельбекер,— одна из умнейших книг на русском языке... Сколько поднимает он (Одоевский) вопросов! Конечно, ни один почти не разрешен, но спасибо и за то, что они подняты — и в русской книге!» В письме, написанном в том же 1845 г., Кюхельбекер еще раз возвращается к этой книге: «В твоих Русских ночах мыслей множество, много глубины, много отрадного и великого, много совершенно истинного и нового, и притом резко и красноречиво высказанного».— *Ред.*)

Литературная деятельность Одоевского всегда была связана с жизнью, с действительностью, с современностью. Он жил и работал с непоколебимой верой в науку, искусство, в нравственное развитие человечества. Он говорил: «Не понимаю жизни без науки, как не понимаю и науку без приложения к жизни». В высокой степени примечательно его стремление сделать завоевания науки доступными народу. Напомним только одно из его начинаний в этой области — издание сборника «Сельское чтение», столь высоко оцененное Белинским.

За три года до смерти он написал статью «Не довольно», в которой горячо выступил против уныло-пессимистических раздумий Тургенева в его широко известном произведении «Довольно...».

Мы ничего не сказали о многообразных связях Одоевского с музыкой, с музыковедением, о неустанной пропаганде им музыкальной культуры. Интересующихся этой стороной его деятельности отсылаем к книге: В. Ф. Одоевский. Музыкально-литературное наследие. Подготовил к печати Г. Б. Бернандт. М., Музгиз, 1956.

Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринеем Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных ученых обществ, изданные В. Безгласным. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1833. [4], XIV, 156, [2] стр.; фронт. (илл.). 12°. [911]

Фронтиспис рисовал П. Руссель, резал на дереве Е. Рисс.

Заглавный лист напечатан в несколько красок. Обложка — с очаровательным кружевным орнаментом. Из иллюстраций интересен только фронтиспис (бал в реторте, на которой сидит черт). Политипажи в тексте грубоваты.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Гомозейка и Безгласный — псевдонимы В. Ф. Одоевского. Книга эта предназначалась им для народа. Написана она мастерски — ее языком восхищался в свое время

такой знаток русской народной речи, как В. И. Даль.

В хорошем виде и в обложке экземпляры этой книги встречаются редко.

Сочинения князя В. Ф. Одоевского. Ч. 1-3. Изд. книгопродавца [А. И.] Иванова. Спб., тип. Эд. Праца, 1844. 8°. [912]

Ч. 1. Русские ночи. [2], IX, 390, [4] стр.
Ч. 2. Домашние разговоры. [2], 436, [4] стр.
Ч. 3. Рассказы путешественника. Опыты рассказа о старинных и современных народных преданиях. Смесь. 374, [2] стр.

В трех полукожаных переплетах.

Повторения этого издания не было. На полках букинистических магазинов оно встречается довольно редко, в особенности экземпляры в хорошем состоянии. Плохая бумага, на которой напечатаны эти «Сочинения», обладает свойством при малейшей сырости густо покрываться ржавыми пятнами. Пришлось переменить несколько экземпляров, прежде чем удалось найти безукоризненный.

Переплеты, по-видимому, издательские. Все встречавшиеся мне экземпляры были в одинаковых, изящных по виду, тисненых переплетах.

ОЗЕРОВ, Владислав Александрович (1769—1816)

Русский поэт и драматург конца XVIII — начала XIX в. Учился в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Участвовал в штурме Бендер. В 1804 г. перешел на гражданскую службу, но через четыре года, вследствие служебных неприятностей, вышел в отставку и поселился в своем маленьком поместье в одном из уездов Тверской губернии.

Первая его трагедия «Ярополк и Олег» была поставлена в С.-Петербурге в 1798 г. За ней последовал ряд новых трагедий — «Эдип в Афинах» (1804), «Фингал» (1805) и особенно популярная трагедия «Димитрий Донской» (1807), представления которой не раз превращались в бурные демонстрации патриотического восторга.

Об успехе Озерова-писателя говорят превосходные издания его сочинений. Некоторые из них справедливо считаются образцовыми русскими иллюстрированными изданиями своего времени.

Эдип в Афинах. Трагедия в пяти действиях в стихах с хорами. Представлена в первый раз на С.-Петербургском театре придворными е. и. в. актерами в 23 день ноября 1804 г. Спб., Морск. тип., 1805. [8], 79 стр.; фронт. (илл.). 8°. [913]

Гравированный заглавный лист с виньетом и две гравированные картинки: «Мой меч союзник мне» и «И к трепету земли безбожников карают».

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание знаменитой в свое время трагедии В. А. Озерова, появившейся потом снова в 1816, в 1823 и в более поздние годы в новых изданиях, но без гравюр. Гравюры (кроме фронтисписа) были еще раз приложены к собранию сочинений Озерова 1816 г. По мнению В. А. Верещагина, гравюра «И к трепету земли безбожников карают» оттиснута с неоконченной доски.

Мой экземпляр — обыкновенный. В собрании покойного ленинградского собирателя В. А. Десницкого (1878—1958) я видел экземпляр на особой бумаге, с большими полями, по-видимому, подносный.

Фингал. Трагедия в трех действиях, с хорами и пантомимными балетами. Представлена в первый раз на Санктпетербургском придворном театре декабря 8 дня 1805 г. Спб., тип. Имп. театра, 1808. VIII, 61, [8], 46 стр.; 4 л. илл., включая парал. тит. л. на франц. яз. 4°. [914]

Приложение: Полная музыка хоров, пантомимов, балетов и сражений трагедии Фингала. Сочиненная г. Козловским. Спб., 1808. 168 стр.

Иллюстрации (рис. И. Иванов, грав. А. Ухтомский): 1. Фронтиспис (с Валькирией). 2. «Какую смерть, о бард, напоминаешь мне». 3. «Я здесь не в первый раз». 4. «Разите!». 5. Гравированный заглавный лист к нотам: «Полная музыка хоров, пантомимов, балетов и сражений трагедии Фингала. сочиненная г. Козловским. 1808».

Все гравюры — с монограммой А. Н. Оленина.

Текст на русском и французском языках.

Экземпляр в издательском печатном картонаже, исключительный по общему виду и сохранности.

Впервые «Фингал» был напечатан в 1807 г., без гравюр. Затем появилось опи-

санное великолепное издание, отпечатанное, по всей вероятности, в незначительном количестве экземпляров.

В 1816 г. вышло новое отдельное издание трагедии, также без гравюр. Были и последующие ее издания. Лучшим из всех остается, разумеется, иллюстрированное.

Музыка написана О. А. Козловским (1757—1831).

Содержание трагедии заимствовано В. А. Озеровым из одноименной поэмы Оссиана-Макферсона. В свое время трагедия пользовалась громадным успехом, в особенности когда роль Моины исполняла знаменитая Е. С. Семенова (1786—1849).

Для нашего времени книга любопытна не только как памятник русской драматургии и русского театра, но и как превосходный образец типографического искусства. В этом издании «Фингал» — общепризнанная библиографическая редкость.

Озеров Владислав Александрович. Сочинения. Изд. 4-е, Ив. Заикина. Ч. 1-2. Спб., в тип. Мед. департ. М-ва внутр. дел, 1827. 8°. [915]

Ч. 1. [6], LV, [6], 131, VII стр.; 2 л. илл. и портр.

Ч. 2. [8], 202 стр.; 1 л. факс.

В первой части, кроме наборного, гравированный титульный лист (без подписи) и портрет (бюст) В. А. Озерова, рисованный Г. Гиппиусом и гравированный Н. Уткиным; во второй — факсимиле письма В. А. Озерова на отдельном листе.

Обе части в одном кожаном современном переплете с золотым обрезом и печатной обложкой (только ко второй части).

Предыдущие издания «Сочинений» вышли в 1816, 1817 и 1824 гг. Четвертое издание отличается богатством и тщательностью оформления.

В первой части, на стр. I-LV, статья П. А. Вяземского «О жизни и сочинениях В. А. Озерова», две выписки из Н. И. Греча, трагедия «Эдип в Афинах» и трагедия «Фингал».

Во второй — трагедия «Димитрий Донской», трагедия «Поликсена» и «Разные мелкие стихотворения».

В конце второй части — басня К. Н. Батюшкова «Пастух и Соловей», посвященная В. А. Озерову.

Описанный экземпляр великолепен и безупречен во всех отношениях.

Картинка на гравированном заглавном листе, по словам Верещагина, резана К. Афанасьевым.

Сочинения Озерова. Изд. 5-е, доп. и свер. по рукописям автора. Ч. 1-3. Спб., тип. Ив. Глазунова и его иждив., 1828. 2°. [916]

Ч. 1. [8], 120 стр.

Ч. 2. [8], 168 стр.

Ч. 3. [6], 154, [1] стр.

Иллюстрации: 1. Бюст Озерова. 2. Эдип в Афинах. 3. Три фигуры со светильниками. 4. К Фингалу. 5. Жертвоприношение Фингала. 6. Заглавный лист к «Димитрию Донскому». 7. Димитрий Донской с мечом. 8. Заглавный лист к «Поликсене». 9. Группа фигур, мертвая женщина у пьедестала.

Илл. 1 рис. А. Нотбек, грав. Н. Уткин; илл. 2-6 и 8-9 рис. И. Иванов, грав. М. Иванов; илл. 7 рис. И. Иванов, грав. И. Ческий.

Все гравюры с монограммой А. Н. Оленина.

В золототисненном красном марокене, с золотым обрезом.

Эта великолепная книга, изданная всего в 50 экземплярах, на веленевой бумаге, была высоко расценена в дни издания: 50 рублей. Малый тираж объяснялся желанием издателя дать хорошие отпечатки гравюр, доски которых не выдерживают многократных тиснений.

Одновременно было выпущено и два удешевленных издания: одно без гравюр, другое с гравюрами, но без полей, в малом формате, на обыкновенной бумаге.

Сочинения Озерова. Изд. 2-е, Ал. Смирдина. Спб., в тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1847. 452 стр. 12°. [917]

В полукожаном переплете.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов». Первое такое же издание вышло годом раньше.

ОЛЕНИН, Алексей Николаевич (1763—1843)

Видный деятель русского просвещения, русской культуры конца восемнадцатого — первых десятилетий девятнадцатого века, археолог, историк, искусствовед и худож-

ник, член Российской академии, первый директор Публичной библиотеки в Петербурге, президент Академии художеств.

Широкий круг общих интересов связывал Оленина с выдающимися деятелями русской литературы и русской науки его времени.

В его доме в разные времена бывали Державин, Хемницер, Болтин, Румовский, Капнист, Богданович, Озеров, Карамзин, Гнедич, Крылов, Батюшков, Брюллов, Кипренский, Венецианов, Глинка и многие другие.

Вот как изображен дом Оленина в «Записках» Ф. Ф. Вигеля: «Нигде нельзя было встретить столько свободы, удовольствия и пристойности вместе, ни в одном семействе — такого доброго согласия.., ни в каких хозяевах — столь образованной приветливости. Всего примечательнее было искусное сочетание всех приятностей европейской жизни с простотой, с обычаями русской старины...».

Список ученых трудов А. Н. Оленина не велик — он не был ученым в настоящем значении этого слова. Но то немногое, что им было сделано, отличалось общепризнанными достоинствами. Монограмма «А. О.», которой отмечены его издания, всегда была свидетельством хорошего вкуса, знаком высокого художественно-технического уровня.

Ниже подробно описано изданное им «Письмо о камне Тмутороканском», но такими же достоинствами отличаются и другие его работы: «Опыт о правилах медальерного искусства» (Спб., 1817), «Рязанские русские древности...» (Спб., 1831), «Опыт об одежде, оружии, нравах... словян» (Спб., 1832).

Он умел привлекать к своим изданиям молодые научные силы, способствуя таким образом их росту, помогая им в реализации их собственных исследовательских планов. Таковы, например, археологи А. И. Ермолаев, Ф. Г. Солнцев и др. Знаменитый «Опыт российской библиографии» В. С. Сопикова (1813—1821) был создан в те годы, когда Публичной библиотекой руководил Оленин. (Он и сам оставил след в истории русской библиографии, опубликовав в 1809 г. «первую в России каталогизационную инструкцию» (Н. В. Здобнов. История русской библиографии. Изд. 3-е. М., 1955, стр. 154) под заглавием: «Опыт нового библиографического порядка для Санктпетербургской императорской библиотеки».— *Ред.*)

Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину. О камне Тмутороканском, найденном на острове Тамане, в 1792 году. С описанием картин, к письму приложенных. А. О. Спб., Мед. тип., 1806. [4], 51, [5] стр.; 5 л. илл. 2°. [918]

Иллюстрации: 1. Вид камня — рис. И. Иванов, грав. А. Ермолаев. 2. Заглавный лист с виньетом — грав. А. Ермолаев. 3. Вид домика — рис. И. Иванов, грав. А. Ермолаев и А. Ухтомский. 4. Ярославле серебро — рис. и грав. А. Ермолаев. 5. Изображение надписи на складном листе. 6. Чертеж камня — рис. и грав. А. Ермолаев. 7. Чертеж пролива между Азовским и Черным морем с виньетом. 8. Карта Полуденной России. 9. Снимки с словено-русских букв и проч.— рис. и грав. А. Ермолаев.

В полукожаном переплете.

На обороте шмуцтитульного листа автограф: «Его сиятельству Сергею Семеновичу Уварову — будущему (если Богу угодно) нашему Тациту и проч. и проч.— сие сочинение в вечную собственность передает преданный ему Алексей Оленин. 5-го апреля 1806. Сп.-бург».

В 1794 г. вышел из печати труд А. И. Мусина-Пушкина «Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения». Фронтиспис к этой книге был изготовлен А. Н. Олениным. «Письмо о Тмутороканском камне» является уже самостоятельным его трудом, продолжающим разработку вопросов, поднятых публикацией Мусина-Пушкина.

(Рисовальщик И. А. Иванов, граверы А. И. Ермолаев и А. Г. Ухтомский «соединили свои таланты для убранства этой книги... Титул и виньетки, как и приложенные к книге таблицы, отличаются всеми чертами «русского ампира»... Гравированные способом лавис и напечатанные коричневой краской, они по-настоящему красивы... Все вместе... делает из этой книги первоклассное достижение издательского мастерства» (А. А. Сидоров. История оформления русской книги. М.-Л., 1946, стр. 226).— *Ред.*)

Напечатанное, по-видимому, в весьма небольшом числе экземпляров и, как и все другие издания Оленина, не предназначав-

шееся к продаже, «Письмо» давно стало редкостью. Редким оно показано у Сопикова (8209), Геннади («Русские книжные редкости», 101) и Остроглазова (271). Последний считал его даже «редчайшим».

ОРЛОВ, Александр Анфимович (1791—1840)

Автор многочисленных повестей и романов, не лишенных известной занимательности и остроумия, но рассчитанных все же на не слишком взыскательного читателя, А. А. Орлов был введен в большую литературу А. С. Пушкиным и — позднее — В. Г. Белинским в их полемике с Фаддеем Булгариным. В 1829 г. вышел в свет «нравственно-сатирический роман» Булгарина «Иван Выжигин». Два года спустя появился другой его роман, на этот раз «нравоописательный исторический» — «Петр Иванович Выжигин». Имя героя романа приобрело широкую известность, о нем много говорилось и писалось, в особенности на страницах столь близких Булгарину «Сына отечества» и «Северной пчелы». А. А. Орлов учел этот интерес и в короткое время выпустил целую серию «романов», пародирующих романы Булгарина: «Родословная Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина» (1831), «Смерть Ивана Выжигина» (1831), «Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или Дети Ивана Выжигина» (1831), «Хлыновские свадьбы Игната и Сидора, детей Ивана Выжигина» (1831), «Крестный отец Петра Выжигина, или Два кума Ивана Выжигина» (1831), «Церемония погребения Ивана Выжигина» (1831), «Бегство Петра Ивановича Выжигина в Польшу» (1832), «Федор Кривой, или Елисавета Михайловна, супруга Петра Ивановича Выжигина. Нравственно-сатирический роман в трех частях» (1832) и др.

Сопоставив два этих имени, Фаддея Булгарина и Александра Орлова, Пушкин, в статье «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» («Телескоп», т. 4, 1831, стр. 135-164), под псевдонимом Феофилакт Косичкин, писал: «Чем возгордилась петербургская литература?... Г-ном Булгариным?... Согласен, что сей великий писатель, равно почтенный и дарованиями и характером, заслужил бессмертную себе славу; но произведения г. Орлова ставят московского романиста если не выше, то, по крайней мере, наравне с петербургским его соперником... Постараемся сравнить между собою сии два блистательные солнца нашей словесности». Далее следовал ряд остро сатирических сопоставлений: «Фаддей Венедиктович превышает Александра Анфимовича пленительною щеголеватостию выражений; Александр Анфимович берет преимущество... живостию и остротою рассказа». Романы Булгарина «доказывают большое терпение в авторе (и требуют еще большего терпения в читателе)», повести А. А. Орлова «более замысловаты и заманчивы». Фаддей Булгарин более философ, Александр Орлов более поэт; Фаддей Булгарин — «гений, ибо изобрел имя *Выжигина* и сим смелым нововведением оживил пошлые подражания *Совестдралу* и *Английскому милорду;* Александр Анфимович искусно воспользовался изобретением г. Булгарина и извлек из оного бесконечно разнообразные эффекты!» И так далее. Легко представить себе ярость, в которую должен был прийти от этой сравнительной характеристики Булгарин, серьезно мнивший себя крупным романистом...

Предпочтение романам Орлова отдавал и В. Г. Белинский.

Помимо перечисленной серии романов о Выжигине А. А. Орлов написал еще множество и других: «Анна, купеческая дочь, или Бархатный ридикуль из галантерейного ряду» (1832), «Верхогляды, приезжие за газетами, или Махнули рукой, да и поехали домой» (1831), «Встреча чумы с холерою...» (1831), «Дунячка, московская междуумочка, или Узенький корсетец. Критический роман» (1831), «Муромский Дон Кишот» (1833) и т. п.

На первый взгляд, это плодовитейший писатель, оставивший гору книг. В действительности же романы его — все маленькие книжечки, в 30-40 страниц каждая. Сложенные вместе, они составили бы, вероятно, не более двух томов не слишком большого объема.

Сочинения А. А. Орлова давно «зачитаны» и на полках букинистических магазинов встречаются в настоящее время крайне редко. Из всех его «Выжигиных» мне с трудом удалось найти только два: «Смерть Ивана Выжигина» и «Крестный отец Петра Выжигина».

Неколебимая дружба чухломских жителей Кручинина и Скудоумова, или Митрофанушка в потомстве. Московская повесть. Соч. Александра Орлова. Ч. 1-[3]. М., у книгопродавца В. Логинова, 1830. 8°. [919]

Ч. 1. 85 стр.
Ч. 2. 108, [2] стр.
Ч. 3. 134, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

Смерть Ивана Выжигина. Нравственно-сатирический роман. Соч. Александра Орлова. М., тип. Решетникова, 1831. 78, II стр.; фронт. (портр.), 1 л. табл. 8°. [920]

Гравированный портрет Александра Орлова. Гравированная таблица: «Родословная Ивана Выжигина».

В современном переплете. Прекрасный экземпляр.

Первой в серии орловских пародий на роман Булгарина была «Родословная Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина» (М., 1831). «Смерть Ивана Выжигина» — вторая в этой серии. Изобретательный автор приложил к этому роману «таблицу родословия», наглядно показывающую прямое происхождение булгаринского Выжигина от «Славного вора, разбойника и московского сыщика Ваньки Каина», историю которого рассказал Матвей Комаров.

Роман «Смерть Ивана Выжигина» особенно редок из-за приложенного к нему портрета Александра Орлова, очень хорошо гравированного. Под портретом четверостишие Орлова:

Смерть дурачеству, а больше ничему.
Богат я в бедности — известно одному
Владыке Вышнему, что мог я перенесть.
Закон мне — доброта, а благородство — честь.

Крестный отец Петра Выжигина, или Два кума Ивана Выжигина. Аллегорический роман. Соч. Александра Орлова. Иждив. автора. М., тип. Н. Степанова, при Имп. театре, 1831. 45 стр. 12°. [921]

В коленкоровом переплете.

Четыре сестры-невесты, или Крестьянки в госпожах. Нравственно-критический роман. Соч. Александра Орлова. М., Унив. тип., 1832. 63 стр. 12°. [922]

В бумажной обертке.

Живые мертвецы, или Дети невежества. Аллегорическая повесть, соч. Александра Орлова. М., Унив. тип., 1832. 24 стр. 12°. [923]

В полукожаном переплете.

Экземпляр из «Библиотеки для чтения П. И. Крашенинникова».

«Да не подивятся заглавию сего моего сочинения; и я прошу читателя обратить свое внимание на внутренний смысл оного. Ожившая весною муха, отогретая змея много могут подать идей». (Из предисловия автора).

Чортовы ночи, или Новое не любо не слушай, а лгать не мешай. Ночь первая — седьмая. Соч. Александра Орлова. М., тип. Н. Степанова, 1833. 8°. [924]

Ночь первая. 35 стр.
Ночь вторая. 14 стр.
Ночь третья. 17 стр.
Ночь четвертая. 17 стр.
Ночь пятая. 19 стр.
Ночь шестая. 19 стр.
Ночь седьмая. 25, IV стр.

В одном переплете.

Сатирический роман: похождения черта переплетаются с литературными злобами дня, с намеками на «Московский телеграф», на литераторов, литературную полемику и т. д.

Васильи Косые, или Оптическое путешествие по столам приказных. Соч. Александра Орлова. В двух частях. М., Унив. тип., 1834. 47 стр. 12°. [925]

В полукожаном переплете.

Тяжба купцов Продувалы и Облизалы, или стряпчий Труболет, а кого он в руки приберет, того и обдерет. Соч. Александра Орлова. М., тип. Пономарева, 1834. 36 стр. 12°. [926]

В папке.

Погребение купца, или Два одно другому противные завещания для наследников. Соч. Александра Орлова. Изд. 2-е. М., тип. В. Кириллова, 1849. 27 стр. 12°. [927]

В печатной обложке.

Сатира на купеческий быт, в стихах. Первое издание вышло в 1831 г.

ОРЛОВ, Василий Иванович (1792—1860)

Сын дьячка, врач по профессии, служил ординатором в военном госпитале, был по-

ТЯЖБА

купцовъ Продувалы и Облизалы,

или

СТРЯПЧІЙ ТРУБОЛЕТЪ,

а кого онъ въ руки приберетъ, того и обдеретъ.

Сочиненіе

АЛЕКСАНДРА ОРЛОВА.

МОСКВА,

Въ типографіи Пономарева.

1834.

94. А. А. Орлов. Тяжба купцов (1834). Титульный лист

пулярным, а одно время даже модным врачом, переводил с французского книги по медицине и всю эту кипучую деятельность умудрялся сочетать с занятиями литературой. В 1830 г. вышел его «Опыт перевода Горациевых од». В седьмой и восьмой книжках «Сына Отечества» за 1835 г. была напечатана его повесть «Неровня», с подзаголовком: «Из записок русского врача». В 1843 г. появился в его переводе «Скупой» Мольера. До этого он написал несколько водевилей: «Подмосковные проказы, или Худой мир лучше доброй ссоры» (1832), «Роковая почта, или Конец подмосковным проказам» (1839), «Благодетельная фея, или Маленький волшебник» (1835) и др. Наибольшим успехом пользовался его водевиль «Гусарская стоянка» с участием высокоталантливой молодой актрисы В. Н. Асенковой.

Гусарская стоянка, или Плата тою же монетой. Комедия-водевиль в одном действии. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1836. [2], 110 стр.; 1 л. илл. 8°. [928]

Гравированная картинка на отдельном листе с изображением И. И. Сосницкого в роли садовника и В. Н. Асенковой в роли юнкера. Рисовал А. П. Брюллов, гравировал С. Ф. Галактионов.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Водевиль был написан В. Н. Орловым специально для артистки В. Н. Асенковой (1817—1841).

(В «Медицинском вестнике» за 1861 г. (еженедельнике, выходившем под редакцией проф. Я. А. Чистовича), №№ 17-19, напечатан очерк жизни и деятельности В. И. Орлова.— *Ред.*)

ОРЛОВ, Яков Васильевич (1779—1819)

Всеобщий памятник достопримечательнейших произшествий, повествуемых историею Ветхого и Нового завета церкви, ученою, естественною и гражданскою, напоминающий о величии и торжестве добродетели и веры, о буйстве и гибели нечестия, страстей и порока, о чудесных усилиях, знатнейших изобретениях и изящнейших произведениях человеческого разума, о редких явлениях и любопытнейших открытиях в природе, науках, искусствах и художествах, о делах и жизни славнейших и известнейших особ и людей обоего пола, ознаменовавших чем-либо необычайным имена свои, и, словом, о всех достопамятностях в каждый день года, от начала времен до настоящего в сем мире случившихся, сочиненный всеобщей и церковной истории профессором Яковым Орловым. Т. 1-12. М., тип. С. Селивановского, 1820. 8°. [929]

Т. 1. XIII, 439, [2] стр.
Т. 2. XI, 347 стр.
Т. 3. [4], VII, 399 стр.
Т. 4. [4], VII, 328 стр.
Т. 5. [4], VII, 365 стр.
Т. 6. [4], VII, 272 стр.
Т. 7. [4], VII, 255 стр.
Т. 8. [4], VII, 334 стр.
Т. 9. [4], VII, 317 стр.
Т. 10. [4], VII, 384 стр.

95. В. И. Орлов. Гусарская стоянка (1836). Иллюстрация и титульный лист

Т. 11. [2], VII, 359 стр.
Т. 12. [2], 334, XLVII, 19 стр.

На двух последних томах после заглавия: сочиненный Яковом Уткиным.

Двенадцать томов — по числу двенадцати месяцев года; каждый том посвящен одному месяцу. В пределах месяца материал расположен по дням. К каждому дню подобраны его события («произшествия») — «гражданские» и «церковные». Левые, четные страницы занимают события церковные, правые — события гражданские. Темы статей бесконечно разнообразны. Труд, разумеется, компилятивный. Некоторый интерес представляет помещенный в конце этого труда указатель статей — по именам и событиям.

Составитель первых десяти томов — профессор С.-Петербургской духовной академии Я. В. Орлов. Составитель последних двух — Яков Васильевич Уткин.

Весьма вероятно, что это одно и то же лицо.

ОСТОЛОПОВ, Николай Федорович (1782—1833)

Поэт и теоретик русского классицизма, автор «Словаря древней и новой поэзии» (1821), переводчик, издатель одного из заметных журналов начала XIX в.— «Любитель словесности». Учился в Петербурге, в Горном кадетском корпусе. Потом служил, занимая разнообразные посты в ведомствах юстиции, финансов, народного просвещения. Был директором петербургских театров, вологодским вице-губернатором.

На литературное поприще — едва ли не впервые — выступил в московском журнале «Иппокрена» (1799—1801). Позднее пе-

чатал свои стихи в альманахе «Свиток муз» (1803) — органе Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Немало произведений Остолопова (преимущественно притч и посланий) появилось в альманахах: «Пантеон русской поэзии», «Полярная звезда», «Северные цветы», «Памятник отечественных муз» и др.

С Обществом любителей словесности связывала его работа по составлению «Словаря древней и новой поэзии», выполненная им по желанию Общества. Четырнадцать лет затратил Остолопов на создание этой большой литературной энциклопедии, в свое время сослужившей немалую службу.

Из других литературоведческих его работ следует упомянуть составленный им «Ключ к сочинениям Державина» (Спб., 1822).

Хорошо владея древними и новыми языками, Остолопов переводил из Тассо, Вольтера, из писателей классической древности.

Прежние досуги, или Опыты в некоторых родах стихотворства Николая Остолопова. М., Унив. тип., 1816. Грав. тит. л., 139, [2] стр. 8°. [930]

В новом ситцевом переплете.

Первый сборник стихотворений Н. Ф. Остолопова, до того появившихся в разных журналах и альманахах его времени. Некоторые из них вошли в романсовую и песенную литературу: «Бедная Дуня», «Не бушуйте, ветры буйные» и др.

Апологические стихотворения Николая Остолопова, с присовокуплением его же сочинения поэмы: Привидение. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827. [4], IV, 63 стр. 16°. [931]

«Апологические стихотворения» — маленькие басни — заполняют почти всю эту книжечку. Поэма «Привидение» занимает в ней всего семь страниц.

Словарь древней и новой поэзии, составленный Николаем Остолоповым, действительным и почетным членом разных ученых обществ. Ч. 1-3. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1821. 8°. [932]

Ч. 1. [2], IV, III, [1], 531 стр.
Ч. 2. [2], III, [1], 488 стр.
Ч. 3. [2], III, [1], 500, XXX стр.
В трех полукожаных переплетах.

Словарь поэтических терминов с многочисленными примерами из древней и новой литературы. Всего в словаре 424 статьи. Использованные источники: Буало, Мармонтель, Ломоносов, Тредиаковский, Востоков, Гнедич и др.

Ключ к сочинениям Державина по изданию 1808 года. С кратким описанием жизни сего знаменитого поэта. Спб., тип. Ив. Глазунова, 1822. [6], 95 стр.; фронт. (портр.). 8°.

В кожаном переплете.

Аннотацию к этой книге см. под № 91.

ПЕРЕВОДЫ Н. Ф. ОСТОЛОПОВА

Тассовы ночи. Перевел с итал. Ник. Остолопов. Спб., тип. Ф. Дрехслера, 1808. 186 стр. 12°. [933]

В кожаном переплете.

Томик открывается жизнеописанием Торквато Тассо (1544—1595), составленным переводчиком по итальянским и французским источникам.

Это первое издание остолоповского перевода. В 1819 г. оно вышло вновь под несколько измененным заглавием — «Тассовы мечтания», с приложением итальянского текста этого произведения.

ОХЛЕБИНИН, Николай

Басни Николая Охлебинина. В трех книгах. М., тип. Авг. Семена, 1844. 141, IV стр. 8°. [934]

В печатной обложке.

Около шестидесяти басен на самые разнообразные темы.

Каких-либо сведений об авторе и его «Баснях» отыскать не удалось.

ПАВЛОВ, Николай Филиппович (1805—1864)

Первоначальное образование Н. Ф. Павлов получил в Московском театральном училище, некоторое время потом был артистом императорских театров. «В ранней молодости сделался было актером и даже танцевал в балете» (С. И. Пономарев). Мечтая, однако, о более широком образовании, он расстался с театром и поступил в Московский университет, который и окончил кандидатом прав.

Первые шаги Павлова в литературе были, естественно, связаны с театром. Для театра он перевел трагедию Шиллера «Мария Стюарт» (М., 1825), для театра же написал несколько водевилей.

К этому начальному периоду писательской его деятельности относится и появление в печати первых его поэтических опытов в альманахах «Мнемозина» и «Радуга», в «Драматическом альбоме для любителей театра и музыки на 1826 год», в журнале «Московский вестник» и др. Вскоре Павлов становится постоянным сотрудником журнала «Телескоп», в котором печатаются его стихи, очерки, критические заметки и фельетоны.

В 1835 г. выходит в свет его книга «Три повести» («Именины», «Аукцион», «Ятаган»), сочувственно встреченная критикой и широкими кругами читателей.

Повести Павлова понравились всем, за исключением крепостников, чиновных бюрократов и, разумеется, Николая I. «Три повести» г. Павлова очень замечательны,— писал А. С. Пушкин,— и имели успех вполне заслуженный... Г. Павлов первый у нас написал истинно занимательные рассказы. Книга его принадлежит к числу тех, от которых, по выражению одной дамы, забываешь идти обедать».

«К немногому числу отличных наших прозаиков» отнес Павлова и Белинский. Хорошо писали и говорили о нем Гоголь, Чаадаев, позднее — Добролюбов.

Ознакомившись несколько ближе с повестями Павлова, Николай I, в ответ на представление министра народного просвещения С. С. Уварова, разразился следующей резолюцией: «Прочел книгу со вниманием и отметил, что́ неприлично, но третья статья (так Николай «обозначил» наиболее сильную повесть «Ятаган») по всему содержанию никогда не должна была пропускаться цензурой; смысл и цели прескверные; разделяю мнение ваше, что ныне поздно запрещать книгу, но должно требовать немедля сюда цензора и отобрать от него письменно ответы на все неприлично пропущенные места». Новое издание книги было категорически запрещено. Запрет долго тяготел над Павловым. Много лет спустя даже такой просвещенный цензор, каким был А. В. Никитенко, находил, что повести «Аукцион» и «Именины» могут еще быть переизданы, но повесть «Ятаган» он не считал возможным пропустить ни под каким видом: «Повесть эта производит ужасное впечатление относительно гнета начальника над подчиненными, к чему дает полное средство военная дисциплина...» (А. В. Никитенко. Дневник. Т. 2, 1955, стр. 372).

В 1839 г. Павлов выступил с книжкой «Новые повести» («Маскарад», «Демон», «Миллион»), но прежнего успеха она уже не имела. Социальные темы звучали в ней значительно слабее.

На какое-то время Павлов ушел в тень, но о нем заговорили вновь в 1847 г., когда в «Современнике» появились его письма к Н. В. Гоголю по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями». Конечно, эти письма не идут ни в какое сравнение с знаменитым письмом Белинского к Гоголю, но и в них было много меткого, острого, сильного. «Я прочел ее (Белинский называл эти письма статьей) несколько раз, и с каждым разом она кажется мне все лучше и лучше. Сколько ума, какая последовательность, как все ровно и цело...».

С годами литературная деятельность Павлова ослабевает, но время от времени в печати появляются его статьи, привлекающие широкое внимание общественности.

Последующие годы характеризуются заметным поправением образа мыслей писателя, начавшего свою деятельность с таким общепризнанным успехом. В 1860 г. Павлов выступает в качестве редактора субсидировавшейся министерством внутренних дел газеты «Наше время». В 1863 г., незадолго до своей смерти, он начинает новую газету — «Русские ведомости», которой впоследствии суждено было стать широко известным органом умеренно-либеральной русской интеллигенции.

Три повести. М., тип. С. Селивановского. 1834. [4], 318 стр. 8°. [935]

В современном полукожаном переплете. На корешке оттиснуто: «Три повести Павлова. 1».

Три повести Н. Павлова. М., тип. Н. Степанова, 1835. 412 стр. 8°. [936]

В таком же виде, как и предыдущий. На корешке оттиснуто: «Три повести Павлова. 2».

Из собрания П. А. Ефремова.

На корешках обоих, внешне одинаковых томиков оттиснуто: «Три повести Павлова». Второй томик, в котором напечатаны три известные повести Павлова — «Именины», «Аукцион» и «Ятаган»,— никаких вопросов не вызывает. Это первая прижизненная книга Н. Ф. Павлова, давно ставшая библиографической редкостью.

Что касается первой книги, на корешке которой также оттиснуто «Три повести Павлова» («Поликсена», «Парчевый наряд», «Дорога по случаю перемены жительства»), то здесь бесспорно ясно одно: Н. Ф. Павлов никакого отношения к этим трем повестям не имеет. Оттиск на корешке был сделан переплетчиком ошибочно: одноименные заглавия книг показались ему, по-видимому, принадлежащими одному и тому же автору.

Мне известна, правда, одна книга с таким же названием — «Три повести», но она появилась после одноименной книги Н. Ф. Павлова. Я имею в виду книгу «Три повести» Ниркомского, вышедшую в свет в 1838 г. По поводу этих повестей, ничем решительно не примечательных, Белинский писал, что, озаглавив так свою книгу, автор ее стремился, по-видимому, воспользоваться заглавием очень популярной в те годы книги Н. Ф. Павлова (Полн. собр. соч., II, 1953, стр. 452-453). Но о книге «Три повести», появившейся за год до книги Павлова, мне ничего не известно. Кто автор этого анонимного сборника,— до сих пор, насколько мне известно, не установлено.

Новые повести Н. Ф. Павлова. Маскарад. Демон. Миллион. Спб., Гуттенб. тип., 1839. 416, [1] стр. 8°. [937]

В полукожаном переплете.

Вторая книга повестей Павлова. Встречается также довольно редко.

ПАВЛОВА, Каролина Карловна (1807—1893)

Литературная деятельность Каролины Павловой началась с переводов русских поэтов на иностранные языки — французский и немецкий. Она переводила Пушкина, Вяземского, Баратынского, Дельвига, Языкова и др. Два первых прижизненных ее сборника вышли за границей — в Германии и Франции. Оба они составились главным образом из переводов, отчасти также из оригинальных произведений Павловой.

Первый сборник собственных ее произведений на русском языке появился лишь в 1863 г. До того они печатались в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения» и особенно много в «Москвитянине», редакции которого были близки славянофильские темы некоторых ее стихотворений.

К числу наиболее значительных произведений Павловой относятся: «Разговор в Кремле» (отдельное издание в 1854 г.); «Разговор в Трианоне», впервые напечатанный Н. П. Огаревым в лондонском сборнике «Русская потаённая литература XIX столетия» (1861); сложный по составу роман-очерк «Двойная жизнь», написанный в стихах и прозе; поэма «Кадриль» и др.

В излюбленной форме лирического раздумья или «лирического разговора» Каролина Павлова откликалась на особо волновавшие ее вопросы близкой ей современности. Не раз возвращалась она к теме: поэт и его положение в обществе. Явственно звучат в ее стихах мотивы неудавшейся жизни...

Годы, последовавшие за ее разрывом со своим мужем, писателем Н. Ф. Павловым (см. выше), она провела за границей, где дожила до глубокой старости, пережив всех, кого любила и с кем была дружна: Аксаковых, Киреевских, Хомякова и Алексея К. Толстого, пьесы которого перевела на немецкий язык, сделав имя этого писателя популярным в Германии.

Стихотворения К. Павловой. М., тип. Л. И. Степановой, 1863. 174, IV стр. 8°. [938]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Единственный на русском языке сборник стихов К. К. Павловой, вышедший при жизни автора. В книге 97 стихотворений.

Критика (М. Е. Салтыков-Щедрин, В. А. Зайцев и др.) встретила книгу почти единодушным осуждением. Совсем другие вопросы волновали и занимали людей шестидесятых годов. Духовный мир Павловой представлялся им слишком тесным, слишком ограниченным. Что касается собственно поэтического ее мастерства,

изысканности ее словаря и рифм,— в те годы читателям было не до того.

Двойная жизнь. Очерк К. Павловой. М., тип. Готье и Монигетти, 1848. [4], 213 стр. 8°. [939]

В печатной обложке.

Основная тема этого романа-очерка — двойственность человеческой жизни: жизни наяву, со всеми проявлениями будничной прозы, и поэтической жизни в преображающих мир сновидениях. Двойственна и форма этого произведения — проза чередуется в нем со стихами. Роман появился в разгар славы Каролины Павловой и вызвал одобрительные отзывы.

Полное собрание стихотворений. Вступит. статья Н. Коварского. Ред. текста и прим. Е. Казанович. Л., «Советский писатель», 1939. XXVI, 452 стр.; 9 л. илл. и портр. (Б-ка поэта). 8°. [940]

Основу этого издания составляет прижизненно вышедший сборник 1863 г. Второй его отдел образуют стихотворения позднейшего времени. В третий отдел вошли более крупные произведения — поэма «Кадриль», роман-очерк «Двойная жизнь» и «Фантасмагория», в четвертый и последний отдел — иноязычные стихотворения К. К. Павловой в переводе Всеволода Рождественского.

Впервые полное собрание сочинений Каролины Павловой, подготовленное к печати В. Я. Брюсовым, было выпущено издательством К. Ф. Некрасова в 1915 г., в двух томах.

ПАНАЕВ, Владимир Иванович (1792—1859)

Первые стихотворения этого писателя, впоследствии крупного чиновника, в течение долгого времени управлявшего канцелярией министерства двора, появились в 1817 г. в «Сыне отечества» и в «Благонамеренном».

Выпущенные им в 1820 г. «Идиллии», написанные в духе очень полюбившегося ему поэта Геснера, были отмечены Российской академией золотой медалью.

Позднее В. И. Панаев написал несколько повестей и рассказов, напечатанных в сборнике «Сто русских литераторов», в альманахе «Братчина» и др. В 1844 г. повесть его «Иван Костин» вышла отдельным изданием. В 1856 г., также отдельным изданием, вышла другая его повесть — «Кольцо». Не лишенные известного интереса «Воспоминания» его были напечатаны уже после его смерти в «Вестнике Европы» за 1867 г. и «Русской старине» за 1892—1893 гг. В них он выразил свои политические и литературные суждения, проникнутые резкой враждебностью ко всякому новому слову. Живое представление о нем дают следующие строки из «Воспоминаний» А. Я. Панаевой: «Он приходил в ужас от того, что «Ревизора» дозволили играть на сцене. По его мнению, эта была безобразная карикатура на администрацию всей России, которая охраняет общественный порядок, трудится для пользы отечества, и вдруг какой-то коллежский регистраторишка дерзает осмеивать не только низший класс чиновников, но даже самих губернаторов... О Белинском он не мог иначе говорить, как с пеной у рта... «Намордник следует надеть такому писателю, твердил он, на цепь его посадить, а ему дозволяют печатать. До чего теперь дошла литература!» и т. д. (А. Я. Панаева. «Воспоминания». М., 1948, стр. 173).

Идиллии Владимира Панаева. Спб., тип. Н. Греча, 1820. XX, [6], 95, [4] стр.; 4 л. илл. 8°. [941]

Гравированный заглавный лист и три картинки вне текста. Рис. И. Иванов, грав. И. Ческий.

В современном полукожаном переплете вместе с «Шильонским узником» В. А. Жуковского (1822).

Единственный сборник стихотворений В. И. Панаева, вышедший при его жизни. В книге 25 идиллий с небольшим предисловием: «Пастушеская или, справедливее, сельская поэзия».

Помимо книжки «Идиллий» и упомянутых повестей ему принадлежит еще несколько «похвальных слов» высокопоставленным особам.

ПАНАЕВ, Иван Иванович (1812—1862)

Известный журналист и писатель. Учился в Благородном пансионе при Петербургском университете. До 1845 г. состоял на государственной службе.

Литературную деятельность начал с подражания Марлинскому. Период этот,

однако, продолжался не очень долго. Познакомившись со статьей В. Г. Белинского «Литературные мечтания», Панаев, как и многие другие его современники, испытал могучее, освежающее действие высказанных в ней идей. С большой теплотой и признательностью рассказал он об этой первой встрече с Белинским в своих «Воспоминаниях»: «Начало этой статьи привело меня в такой восторг, что я охотно бы тотчас поскакал в Москву познакомиться с автором ее и прочесть поскорее ее продолжение, если бы это было можно... Как ничтожны и жалки казались мне, после этой горячей и смелой статьи, пошлые, рутинные критические статейки о литературе, появлявшиеся в московских и петербургских журналах!» («Литературные воспоминания», 1950, стр. 108).

В жизни Панаева начинается новая полоса, определившая все дальнейшее ее течение. Он сближается с Белинским и Некрасовым. При его посредстве Белинский переезжает в Петербург к Краевскому, чтобы вести критический отдел во вновь возникших «Отечественных записках». В 1847 г. вместе с Некрасовым Панаев возрождает журнал «Современник», к участию в котором привлекаются лучшие литературные силы.

В 1855 г. под псевдонимом «Новый поэт» выходит книга его стихотворных пародий.

Панаев написал ряд очерков, рассказов и повестей о русской жизни первой половины XIX в., отмеченных лучшими чертами русского критического реализма. Он написал также книгу мемуаров, давшую широкую картину литературного быта его времени, ряд талантливых портретных зарисовок журналистов, писателей, ученых, идейно родственных или враждебных, с которыми ему пришлось встретиться в жизни.

Кроме «Отечественных записок» и «Современника» Панаев печатался в сборниках «Утренняя заря», «Русская беседа», «Физиология Петербурга», «Петербургский сборник», «Иллюстрированный альманах» и др.

Собрание стихотворений Нового поэта. Спб., тип. Главн. штаба е. и. в. по военучебн. завед., 1855. X, 142, [4] стр. 8°. [942]

В полукожаном переплете.

Книга составилась из стихотворений, печатавшихся в журнале «Современник». Во многих из них пародируются поэтические увлечения автора поры его юности и ранней молодости. Пародии должны были показать, что писать гладкие, звучные стихи можно и не имея никакого таланта... В предисловии к книге рассказывается и забавный случай, как одна из пародий — «Густолиственных кленов аллея» — была принята публикой всерьез за стихотворение А. А. Фета. Стихи были положены на музыку, и все зашло так далеко, что возникла необходимость прекратить мистификацию. Стихи были напечатаны в фельетоне «Современника» под панаевским псевдонимом «Новый поэт».

(Некоторые любопытные подробности, связанные с этой пародией, приводятся в книге Ю. И. Масанова «В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок» (М., 1963, стр. 248-255).— *Ред.*)

Второе издание этой книги вышло в 1889 г., уже после смерти автора.

Очерки из петербургской жизни Нового поэта. Ч. 1-2. Спб., тип. К. Вульфа, 1860. 8°. [943]

Ч. 1. [4], 458, [2] стр.

Ч. 2. [4], 513, [2] стр.

В двух ледериновых переплетах.

Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском И. И. Панаева. Изд. В. Ковалевского. Спб., тип. А. Е. Ландау, 1876. [6], 420 стр.; фронт. (портр.). 8°. [944]

Портрет автора гравирован на стали.

В новом ситцевом переплете.

Страницы 89, 193, 195, 197, 221, 223, 245, 249, 255, 307, 309, 311, 313, 319, 321, 323, 325, 407 с их оборотами представлены в этом экземпляре в двойном комплекте: до цензуры и после цензурной обработки, перепечатанные.

В январской книжке «Современника» за 1860 г. за полной своей подписью Панаев напечатал «Воспоминание о Белинском». Живое сочувствие, с которым был встречен читателями этот очерк, побудило его автора продолжить воспоминания, и в течение 1861 г. в «Современнике» появился ряд других отрывков, составивших потом лучшее произведение Панаева — «Литературные воспоминания».

Панаев не успел закончить этот труд — смерть оборвала его почти на полуслове.

Только спустя четырнадцать лет после его смерти А. Я. Головачева-Панаева выпустила эти воспоминания отдельным изданием. Цензура не пощадила автора — некоторые страницы были перепечатаны вновь, со значительными «умягчениями» текста и зашифровкой подлинных имен...

Цензурные урезки производились и в последующих дореволюционных изданиях — 1888 и 1912 г.

Описанный экземпляр первого издания примечателен тем, что все страницы, исковерканные цензурой, сохранены в нем наряду со страницами перепечатанными.

В чем же, собственно, заключались цензурные вымарки из текста панаевских воспоминаний?

Для образца приведем хотя бы одно такое цензурное исправление.

Панаев писал: «Заточение Соколовского продолжалось, кажется, лет шесть. Хотя он был очень крепкого телосложения, но такое долгое пребывание в сыром клоповнике совершенно разрушило его здоровье. Он искупил страшными болезнями и страданиями минутные заблуждения и увлечения своей молодости».

Так напечатано на доцензурной 89-й странице. Цензура заставила перепечатать страницу целиком. От всего, что говорилось о состоянии здоровья Соколовского, остался только факт его заключения. Все остальное тщательно вымарано. И так на всех перепечатанных страницах...

Ко мне книга поступила из библиотеки Л. И. Жевержеева, высоко ценившего этот редкий экземпляр.

Литературные воспоминания. Первое полное издание под редакцией и с примечаниями Иванова-Разумника. Л., «Academia», 1928. XXXII, 568 стр. 16°. [945]

В издательском переплете.

В этом издании были впервые восстановлены все цензурные вымарки, расшифрованы все фамилии, которые в предыдущих изданиях печатались под ничего не говорящими литерами, устранены все другие дефекты.

Литературные воспоминания. [М], Гослитиздат, 1950, LVI, 470, [2] стр.; 7 л. илл. (Серия лит. мемуаров. Под общ. ред. Н. Л. Бродского, Ф. В. Гладкова, Ф. М. Головенченко, Н. К. Гудзия). 8°. [946]

В новом издании сделан ряд дальнейших исправлений и уточнений текста.

Первое полное собрание сочинений Ивана Ивановича Панаева. Изд. книгопродавца Н. Г. Мартынова. Т. 1-6. Спб., тип. В. Безобразова и К°, 1888. 8°. [947]

Т. 1. Повести и рассказы. 1834—1840. Спальня светской женщины.— Она будет счастлива.— Сегодня и завтра.— Кошелек.— Как добры люди.— Дочь чиновного человека.— Раздел имения.— Белая горячка. XV, 400 стр.

Т. 2. Повести, рассказы и очерки. 1840—1844. Прекрасный человек.— Онагр.— Актеон.— Петербургский фельетонист.— Литературная тля.— Барыня.— Барышня. [6], 482 стр.

Т. 3. Романы и повести. 1847—1852. Львы в провинции.— Родственники.— Встреча на станции. [8], 470, [2] стр.; фронт. (портр.).

Т. 4. Повести, рассказы и очерки. 1845—1858. Хлыщи: Великосветский хлыщ.— Провинциальный хлыщ.— Хлыщ высшей школы.— Парижские увеселения.— Маменькин сынок.— Внук русского миллионера. [6], 570 стр.

Т. 5. I. Очерки из петербургской жизни, в двух частях. II. Стихотворения и пародии. Сорок пять очерков из петербургской жизни.— Семь стихотворений и пятьдесят пять пародий, с десятью приложениями. X, [2], 658, 110 стр.

Т. 6. Литературные воспоминания, с приложением писем разных лиц. Литературные воспоминания. 1830—1847.— Воспоминания о Белинском.— Похороны Добролюбова.— Некролог Мартынова.— Рашель в Петербурге.— Письма. [4], IV, [2], 419 стр.

В шести полукожаных переплетах.

В предисловии Н. Г. Мартынова, издателя этого наиболее полного собрания сочинений И. И. Панаева, сообщается, что некоторое участие в его подготовке принял П. А. Ефремов. До этого издания, еще при жизни автора, в 1860 г. вышли его «Сочинения» в 4 томах.

В 1912 г. издателем В. М. Саблиным в Москве было выпущено шеститомное «Собрание сочинений» И. И. Панаева, повторившее издание Н. Г. Мартынова.

ПЕРЕВОДЫ И. И. ПАНАЕВА

Отелло, венецианский мавр. Драма в пяти действиях Шекспира. Пер. с англ. Ив. П-ва. Спб., тип. Снегирева и К°, 1836. [2], VI, 213, [1] стр. 8°. [948]

В золототисненном марокене.

Ранний труд Ивана Панаева — прозаический перевод «Отелло», один из первых переводов этой трагедии на русский язык.

В своих «Литературных воспоминаниях» (1950, стр. 56-57) Панаев так рассказывает об этом переводе. «Как все молодые люди, я был страстный охотник до театра... В это время я принялся за чтение Шекспира... По-английски я не знал и познакомился с Шекспиром во французском переводе. «Отелло» произвел на меня такое же впечатление, как некогда «Notre Dame de Paris» Гюго. Я несколько недель сряду только и бредил Отелло... Желание увидеть эту драму на русской сцене преследовало меня и мучило. Наконец я решился переводить ее, пригласив к себе в помощники моего родственника и приятеля М. А. Гамазова, знавшего довольно хорошо английский язык... М. А. Гамазов много помогал мне и потом еще сверил перевод с английским».

Таким образом, перевод Панаева сделан не с английского языка, как было указано на афише первого представления и как об этом говорится на заглавном листе этого издания, а с французского. На эту мистификацию толкнул молодого переводчика актер Я. Г. Брянский, для бенефиса которого была выбрана переведенная трагедия.

«Да мы на афише выставим — с *английского;* это необходимо, а то еще подумают, что это переделка Дюсиса»,— сказал он переводчику.

Так это и осталось потом и в выпущенном Панаевым издании...

ПАССЕК, Вадим Васильевич (1808—1842)

В. В. Пассек не без основания считается «пионером русской этнографии». Это был широко и разносторонне образованный писатель — историк, археолог, этнограф. Характерные черты писательской его манеры обнаружились уже в первой его книге — «Путевые записки» (1834).

«Чего только в них нет! — писал по ее поводу В. Г. Белинский.— И юношеские рассуждения, и археологические мечты, и исторические чувствования...» (Полн. собр. соч., I, 1953, стр. 152). Немало наивных, незрелых суждений и в главном литературном труде В. В. Пассека — «Очерки России». Однако все писавшие о нем сходятся на том, что для своего времени это была едва ли не первая попытка ознакомить широкие круги читателей с этнографией, бытом, археологией и географией России, рассказать о трудах и заслугах русских путешественников по России, русских натуралистов, исследователей русской старины. Большинство очерков написано В. В. Пассеком, некоторые — И. И. Срезневским, А. Ф. Вельтманом («Портфель служебной деятельности М. В. Ломоносова»), О. С. Евецким, А. Л. Метлинским и др. Несколько небольших заметок принадлежит жене В. В. Пассека — Татьяне Петровне Пассек, автору известных воспоминаний «Из дальних лет» (второе издание: «Academia», 1931).

(Предполагалось выпустить и шестую книгу «Очерков», но, по причинам материального порядка (умерший от чахотки В. В. Пассек оставил свою семью без каких-либо средств к существованию), от этого намерения пришлось отказаться. Коечто из написанного им для шестой книги «Очерков» вошло в сборник «Литературный вечер», вышедший в свет в 1844 г., уже после его смерти. Некоторые важные сведения, касающиеся «Очерков России», помимо воспоминаний Т. П. Пассек, приводятся в статье Вяч. И. Срезневского — «В. В. Пассек и его письма к И. И. Срезневскому» («Рус. старина», 1893, № 5, стр. 377-402).— *Ред.*)

Одновременно с первой книгой «Очерков» был издан альбом литографий под заглавием: «Виды и приложения к Очеркам России, книге 1-й» (Спб., 1838). В моем экземпляре альбома 29 листов литографий: видов Украины и Крыма — главным образом. Преобладают зарисовки с натуры, сделанные В. В. Пассеком. Некоторые зарисовки принадлежат К. И. Рабусу, К. А. Зеленцову и др.

По Обольянинову (214), листов было больше: 41. В библиотеке им. В. И. Ленина имеется экземпляр, в котором 43 листа. На литографированной обложке моего экземпляра перечисляется восемь литографий. По-видимому, это обложка только к первому выпуску альбома. Указан на

обложке и исполнивший ее литограф: «К. Б....ев, Ив. Селезнева ученик».

Не только с числом литографий, указанным у Обольянинова, но и в любом ином составе альбом этот встречается крайне редко.

Путевые записки Вадима. М., тип. С. Селивановского, 1834. 180, [4] стр. 8°. [949]

В полукожаном переплете.

Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. 1-5, 1838—1842. 8°. [950]

Кн. 1. Спб., тип. Н. Греча, 1838. VIII, 280, [1] стр.

Кн. 2. М., тип. Н. Степанова, 1840. 216, 28, 4, [1] стр.

Кн. 3. М., тип. Н. Степанова, 1840. 220, 38, 6, [1] стр.

Кн. 4. М., тип. Н. Степанова, 1840. 177, 40, 8, [1] стр.; 1 л. табл.

Кн. 5. М., тип. Н. Степанова, 1842 (на обл.: 1840). 234, [3] стр.

В пяти полукожаных переплетах.

Московская справочная книжка, изданная Вадимом Пассеком, действительным членом Имп. Общества истории и древностей российских и правителем дел Московского статистического комитета. При книжке приложены: гербы всех городов Моск. губернии, план Москвы и др. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1842. [6], II, III, 399, IX стр.; 7 л. илл., план. 8°. [951]

В издательском переплете.

ПЕРЕВОЩИКОВ, Василий Матвеевич (1785—1851)

В. М. Перевощиков — писатель и профессор, сперва Казанского, а потом Дерптского (Юрьевского, ныне Тартуского) университетов. Член Общества любителей российской словесности при Московском университете. В Казанском университете он преподавал историю, географию, статистику и русскую словесность, в Дерптском — только русскую литературу, читая курсы: «История русской литературы с обозрением наиболее выдающихся писателей», «Русские поэты и прозаики с филологическим и эстетическим объяснением», «История русской литературы по словарям Новикова и митрополита Евгения» и др. В Дерпте был одно время директором Профессорского института. В 1835 г. избран в число действительных членов Российской академии.

Ко времени пребывания его в Дерпте относится появление следующей его книги:

Опыты Василия Перевощикова. Дерпт, тип. Иог. Шимана, 1822. [4], 475, [3] стр. 8°. [952]

В кожаном переплете.

В «Опытах» собраны его приветственные речи, рассуждения о теории словесности, «Житие кн. Якова Федоровича Долгорукого», «Броннеровы идиллии», переводы из латинских писателей — Саллюстия, Тита Ливия и Тацита.

Некоторые произведения В. М. Перевощикова предварительно печатались в журналах «Цветник», «Вестник Европы» и др.

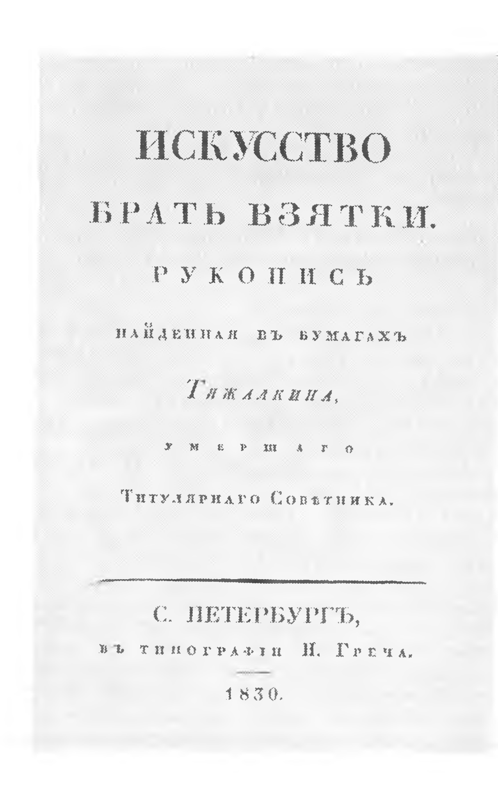
Диаметрально противоположными оценками были встречены «Опыты» на страницах одного и того же «Сына отечества». «Достойными внимания трудами» рекомендовал их В. Г. Анастасевич («Сын отечества», ч. 79, 1822, № 30, стр. 175-182). Александр Бестужев не усмотрел в них этих достоинств, а язык, которым написаны «Опыты», нашел темным, непонятным и несообразным с предметом рассуждения... («Сын отечества», ч. 80, 1822, № 36, стр. 108-119.)

ПЕРЦОВ, Эраст Петрович (1804—1873)

Искусство брать взятки. Рукопись, найденная в бумагах Тяжалкина, умершего титулярного советника. Спб., в тип. Н. Греча, 1830. XI, [2], 74 стр. 12°. [953]

В современном полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки И. Е. Забелина.

По свидетельству П. А. Вяземского («Старая записная книжка», II, 1884, стр. 119), автор этой анонимной сатиры — Эраст Петрович Перцов: «Был у меня поэт, литератор, молодой Перец или Перцев, принес свою книжку: *Искусство брать взятки.* В шутке его мало перца, но в стихах его шаловливых, которые Александр Пушкин читал мне наизусть, много перца, соли и веселости...». Из довольно большой статьи Б. Л. Модзалевского о Перцове, напечатанной в «Русском биографическом словаре» (том: Павел — Петр, 1902,

ИСКУССТВО

БРАТЬ ВЗЯТКИ.

РУКОПИСЬ

найденная въ бумагахъ

Тяжалкина,

умершаго

Титулярнаго Совѣтника.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1830.

96. Э. П. Перцов. Искусство брать взятки (1830). Титульный лист

стр. 582-583), мы узнаем немало любопытного об этом едва ли кому известном литераторе. В бытность его в Казани он довольно близко сошелся с Е. А. Баратынским, отозвавшимся о нем как о человеке «очень умном и очень образованном, с решительным талантом». В Казани Перцов был «одним из двигателей местной общественной жизни, первым затейщиком всяких литературных чтений, любительских спектаклей, концертов...». Переселившись затем в Петербург, он принимал деятельное участие в работах Вольного экономического общества, в течение ряда лет редактировал «Журнал общеполезных сведений» и пр.

Из отдельно изданных произведений Перцову принадлежит еще «Андрей Бичев, или Смешны мне люди. Комедия» (Спб., 1883).

ПЕТРОВ, Иван Матвеевич (ум. 1838)

Стихотворения Ивана Петрова. М., тип. С. Селивановского, 1833. [4], 46, II стр. 8°. [954]

На обл.: Изд. 2-е, с первого 1833 г., с исправлениями.

В печатной обложке.

Иван Матвеевич Петров, автор этого сборника, был уроженцем Сибири, которой и посвятил большинство своих стихотворений. В 1833 г. переселился в Харьков, где сблизился с И. И. Срезневским, В. В. Пассеком, Г. Ф. Квиткой-Основьяненко, И. П. Котляревским.

В литературе И. М. Петров известен главным образом как издатель «Енисейского альманаха» — первого альманаха, посвященного Сибири (печатался в Москве, вышел в 1828 г.), и «Утренней звезды», альманаха, посвященного Харькову и украинским писателям (1834). Известна еще его книжка «Повести Пустынника Залопанского», вышедшая в Харькове в 1837 г. Это была последняя его книга — в 1838 г. он скончался.

ПЕТРОВ, Петр Николаевич (1827—1891)

Журналист, историк, искусствовед. Деятельный сотрудник «Энциклопедического словаря», издававшегося русскими учеными и литераторами (Спб., 1861—1863), один из составителей «Азбучного указателя» к «Русскому биографическому словарю», составитель чрезвычайно ценного «Сборника материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования» (Спб., 1864—1866, три тома), автор большого труда «История С.-Петербурга, с основания города до введения в действие выборного городского управления. 1703—1782 гг.» (Спб., 1885) и ряда других работ.

Сотрудничая во многих периодических изданиях своего времени, П. Н. Петров публиковал в них статьи преимущественно по вопросам археологии, искусства, истории, литературы, генеалогии.

Лучшие из своих статей он затем выпускал отдельными книгами под заглавием «Для немногих» или «Листки на выдержку». Сборники выпускались очень небольшими тиражами и сразу становились библиографическими редкостями.

Ниже описано три таких сборника.

Для немногих. Специальные заметки по генеалогии и геральдике, истории, археологии и искусству. П. Н. Петрова. Спб., тип. В. Головина, 1871. 365 стр. разд. паг. 8°. [955]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Перепечатка статей П. Н. Петрова из журнала «Всемирная иллюстрация»: о Л. Ф. Лагорио, М. П. Клодте, о картине «Итальянка» К. Ф. Гуна, об архитекторе А. П. Брюллове и других.

Тираж 40 экземпляров.

Под названием «Для немногих» Петров выпустил три сборника: в 1871 (описанный), в 1872 (в моем собрании его нет) и в 1875 г.

Для немногих. Сборник случайных заметок по генеалогии и геральдике, топографии, истории, археологии, словесности и искусству. П. Н. Петрова. За 1873 и 1874 годы. Спб., тип. А. Котомина, 1875. 506 стр. разд. паг. 8°. [956]

В печатной обложке.

Отдельные оттиски из журнала «Всемирная иллюстрация».

Тираж 40 экземпляров.

Листки на выдержку из портфеля пишущего. Сборник статеек П. Н. Петрова из периодических изданий: «Биржевые ведомости» и «Нива» [за] 1873 и 1874 гг. Спб., тип. В. А. Полетики, 1875. III, 497 стр. разд. паг. 12°. [957]

В новом переплете, с печатной обложкой.

Статьи по библиографии, искусству, археологии.

Тираж также 40 экземпляров.

ПИСАРЕВ, Александр Александрович (1780—1848)

Литератор-дилетант. Участник походов 1812—1814 гг. Автор двух книг по изобразительному искусству («Предметы для художников, избранные из российской истории, славенского баснословия...» и т. д., 1807, и «Начертание художеств, или Правила в живописи...», 1808), книги по театру («Общие правила по театру, выбранные из полного собрания сочинений г. Вольтера», 1809), «Военных писем и замечаний, наиболее относящихся к незабвенному 1812 году и последующим» и др. В 1809 г., по предложению Г. Р. Державина, Писарев был избран в число членов Российской академии. (Из представленного им по этому случаю списка его трудов видно, что он занимался изучением жизни и деятельности И. Ф. Копиевского, собирал материалы для словаря художников «со вмещением жизнеописаний русских художников» и т. д. (об этом: М. И. Сухомлинов. История Российской академии. Вып. 7. Спб., 1885, стр. 60-66).— *Ред.*)

Начертание художеств, или Правила в живописи, скульптуре, гравировании и архитектуре, с присовокуплением разных отрывков, касательно до художеств, выбранных из лучших сочинителей А... Писаревым, членом обществ: Императорского Московского истории и древностей российских, Санктпетербургского Вольного любителей наук, словесности и художеств и Санктпетербургского филантропического. Издано В. Антоновым. Спб., тип. В. Плавильщикова, 1808. [10], 214, [5] стр.; 8 л. илл. 8°. [958]

В полукожаном переплете, с автографом: «Его превосходительству Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову. От автора. 1811. Спб.».

Книга предназначалась «в пользу юным воспитанникам Императорской Академии художеств». После четырех разделов, в которых кратко излагаются основы рисования и живописи, ваяния или скульптуры, резного искусства или гравирования, зодчества или архитектуры, следуют упомянутые «отрывки касательно до художеств», почерпнутые главным образом из иностранных писателей, а затем «Анекдоты о славных художниках». Заканчивается «Начертание» списком книг по искусству, рекомендуемых учащимся и начинающим художникам для чтения.

ПИСАРЕВ, Александр Иванович (1803—1828)

Рано умерший водевилист, славившийся также своими эпиграммами и сатирами.

Как и большинство водевилистов — авторов популярного в те годы жанра драматургии, Писарев переделывал и приспособлял иностранные водевили к требованиям русской сцены, наполняя их бойки-

ми злободневными куплетами, чем и стяжал в свое время громкую известность.

Вместе с композитором А. Н. Верстовским, обычно писавшим музыку для его куплетов, Писарев издал «Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год» (более полные сведения — в разделе «Русские литературные альманахи и сборники»).

Лучшие пьесы Писарева — «Учитель и ученик», «Поездка в Кронштадт», «Наследница», «Средство выдавать дочерей замуж», «Хлопотун» и др. Более крупные произведения — комедия «Лукавин»: переделка «Школы злословия» Шеридана.

(Успеху пьес Писарева немало способствовали «редкие таланты Щепкина, Сабурова, Рязанцева, Булахова, Львовой-Синецкой, Алябьева и Шольца». (М. Н. Лонгинов. Сочинения. I. М., 1915, стр. 79).

Литературные позиции А. И. Писарева сближали его с кругом архаистов. Он враждовал с Николаем Полевым и его «Московским телеграфом» (в 1826 г. появился даже его памфлет: «Антителеграф или Отражение несправедливых нападений г. Полевого»), полемизировал с В. Ф. Одоевским (по поводу «Горя от ума»), с П. А. Вяземским (о его предисловии к «Бахчисарайскому фонтану» А. С. Пушкина).

В № 20 «Библиографических записок» за 1859 г. напечатана большая поэма Писарева «Певец на биваках у подошвы Парнаса», род пародии на «Певца во стане русских воинов» Жуковского. Обилие сатирических выпадов против многих литераторов того времени делают эту пародию сходственной с «Домом сумасшедших» А. Ф. Воейкова.— *Ред.*)

Водевили Писарева (всего около 15, включая пятиактную комедию «Лукавин») не раз выходили отдельными изданиями в двадцатых годах прошлого столетия, но давно сделались библиографическими редкостями.

Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье, опера-водевиль в одном действии. Переделанная с французского А. И. Писаревым. Музыка сочинения гг. Алябьева, Верстовского и Шольца. М., тип. Имп. Моск. театра, у содержателя А. Похорского. 1824. [4], 59 стр.; фронт. (портр.). 8°. [959]

Литографированный портрет М. С. Щепкина (рис. Н. Баранов). В печатной обложке. На обороте обложки автограф: «Александру Семеновичу Пущину в знак уважения от автора».

Один из лучших водевилей Писарева. Первое прижизненное издание. Книга посвящена А. А. Алябьеву и А. Н. Верстовскому со следующими словами автора: «Если игра несравненного Щепкина решила успех водевиля, то прелестная музыка ваша одушевила его».

ПИСЕМСКИЙ, Алексей Феофилактович (1821—1881)

Русский писатель-романист и драматург. Родился в семье мелкого помещика в одном из селений Костромской губернии. По окончании Московского университета поступил на государственную службу, на которой с перерывами находился до 1872 г., занимая ряд некрупных должностей.

Первым литературным его произведением был рассказ «Нина», напечатанный в июльской книге журнала «Сын отечества» за 1848 г. В том же году Писемским была сделана попытка выступить на страницах «Отечественных записок» с большой повестью или романом «Боярщина», первоначально имевшим другое заглавие — «Виновата ли она?» Редакция журнала охотно пошла навстречу автору, но роман был запрещен цензурой за «безнравственность» и увидел свет лишь десять лет спустя, в другом журнале — «Библиотека для чтения».

В 1850 г. в журнале «Москвитянин» появился новый роман Писемского — «Тюфяк», встреченный критикой единодушно высокой оценкой. Все мнения сходились на том, что в литературу пришел свежий, крупный, яркий талант. Последовавшие затем произведения — романы, повести, пьесы — подтвердили правильность этой оценки. Превосходное знание изображаемой действительности, отличное мастерство изображения, богатый, колоритный, выразительный язык — все это было признано печатью и широкими кругами читателей.

В конце 1860 г. Писемский становится редактором журнала «Библиотека для чтения». Давнишние свои разногласия с передовыми деятелями его времени по принципиально важным вопросам обществен-

ной и литературной жизни Писемский высказал в двух сериях фельетонов, напечатанных им в его журнале.

Сочувственно подхваченные реакцией, фельетоны эти произвели на общество крайне тягостное впечатление. Разгорелась ожесточенная полемика.

Особенно печальную известность принесла ему вторая серия, опубликованная за подписью Никиты Безрылова.

В той же манере искаженного изображения действительности был написан и новый его роман «Взбаламученное море», печатавшийся в катковском журнале «Русский вестник» за 1863 г. Роман вызвал бурю негодования. Былая слава писателя оказалась сильно поколебленной, а самое имя его стало даже одиозным.

Писемский несомненно болезненно переживал все эти перемены и в новых своих произведениях пытался вернуться к духу лучшей поры своего творчества. Наиболее значительным из них по праву считается автобиографический роман «Люди сороковых годов».

Заметное место в литературном наследии Писемского занимают его драматические произведения, в особенности народная драма «Горькая судьбина». «Мы не знаем произведения,— писал в свое время поэт и революционный демократ Л. М. Михайлов,— в котором с такою глубокой жизненной правдой были бы воспроизведены существеннейшие стороны русского общественного положения».

Высокая оценка писателя Писемского, со всеми его исканиями и противоречиями, подъемами и срывами, победами и поражениями, была дана Добролюбовым, Чернышевским и Писаревым. Роман «Тысяча душ» был охарактеризован Чернышевским как «превосходный роман одного из первых писателей нашего времени». В таких же, примерно, выражениях писал о «Тысяче душ» и Писарев: «По обилию и разнообразию явлений, схваченных в этом романе, он стоит положительно выше всех произведений нашей новейшей литературы».

Яркие высказывания о Писемском оставили Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, А. П. Чехов.

Советская литературоведческая наука также должным образом оценила наиболее ценное в творчестве этого большого писателя.

«Лучшие его произведения успешно преодолевают разрушительное действие времени, потому что в них горит неугасимый огонь большой любви и непримиримой ненависти. Ненависти ко всему, что калечит жизнь, любви ко всему, в чем обнаруживается красота человеческой души...» (М. П. Еремин. Из предисловия к книге А. Ф. Писемского «Пьесы». М., 1958, стр. 35).

Последним радостным событием в жизни Писемского был праздник открытия памятника Пушкину (1880). Писемский выступил с речью, которая до известной степени изменила о нем мнение общественности. Через полгода он умер.

Очерки из крестьянского быта А. Ф. Писемского. Спб., тип. А. Дмитриева, 1856. 226, [1] стр. 8°. [960]

В современном полукожаном переплете.

Содерж.: Питерщик.— Леший.— Плотничья артель.

Первое прижизненное издание.

Тысяча душ. Роман в четырех частях Алексея Писемского. Т. 1-2. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб., тип. И. И. Глазунова и К°, 1858. 8°.

Т. 1. [6], 456, [1] стр.

Т. 2. [4], 555, [1] стр.

В двух полукожаных переплетах.

Первое прижизненное издание романа. Первоначально он был напечатан в «Отечественных записках» в том же 1858 г.

Сочинения А. Писемского. Посмертное полное издание. С биографиею и портр. автора на стали. (Собрание Вольфа. Русские беллетристы. Сочинения А. Ф. Писемского). Т. 1-20. Изд. [и тип.] т-ва М. О. Вольф. Спб., 1883—1886. 8°. [962]

Т. 1. Повести и рассказы. Ч. 1. 1883. [4], 192, 264, [1] стр.; 1 л. портр.

Т. 2. Повести и рассказы. Ч. 2. 1883. 446, [1] стр.

Т. 3. [Повести]. 1884. [4], 558, [1] стр.

Т. 4. [Повести]. 1884. [4], 468, [1] стр.

Т. 5. Повести и рассказы. 1884 [4], 534, 11 стр.

Т. 6. Тысяча душ. Ч. 1 и 2. 1884. [4], 318, [1] стр.

Т. 7. Тысяча душ. Ч. 3 и 4. 1884. [4], 392, [1] стр.

Т. 8. Взбаламученное море. Ч. 1, 2 и 3. 1884. [4], 364, [1] стр.

Т. 9. Взбаламученное море. Ч. 4, 5 и 6. 1885. [4], 330, [1] стр.

Т. 10. В водовороте. Ч. 1 и 2. 1884. [4], 435, [1] стр.

Т. 11. В водовороте. Ч. 3. 1884. 254, [2] стр.

Т. 12. Масоны. Ч. 1, 2 и 3. 1884. [4], 641, [1] стр.

Т. 13. Масоны. Ч. 4 и 5. 1884. [4], 531, [1] стр.

Т. 14. Мещане. 1885. [4], 502, [1] стр.

Т. 15. Люди сороковых годов. Ч. 1 и 2. 1884. [4], 450, [1] стр.

Т. 16. Люди сороковых годов. Ч. 3. 1884. [4], 252, [1] стр.

Т. 17. Люди сороковых годов. Ч. 4 и 5. 1884. [4], 478, [1] стр.

Т. 18. Драматические произведения. 1885. [4], 403, [1] стр.

Т. 19. Драматические произведения. 1886. [4], 553, [1] стр.

Т. 20. Драматические произведения. 1886. [4], 283, [1] стр.

Все тома в переплетах работы Эдуарда Ро.

Содерж. (помимо томов, где содержание указано на титульном листе): Т. 1. Биография А. Ф. Писемского — С. А. Венгерова. Тюфяк, повесть.— Т. 2. Сергей Петрович Хазаров. Боярщина.— Т. 3. Комик. Питерщик. Батманов. Леший. Фанфарон. Виновата ли она? — Т. 4. Нина. Богатый жених. Плотничья артель. Старая барыня.— Т. 5. Старческий грех. Батька. Уже отцветшие цветки. Русские лгуны. Путевые очерки. Записки Салатушки. Обличительное письмо из ада. Завещание моим детям. О второй части «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Т. 18-20. Драматические сочинения: Ипохондрик. Раздел. Хищники. Финансовый гений. Ветеран и новобранец. Горькая судьбина. Самоуправцы. Поручик Гладков. Бывые соколы. Ваал. Просвещенное время. Птенцы последнего слета. Милославские и Нарышкины. Бойцы и выжидатели. Матери-соперницы. Семейный омут.

Первым прижизненным собранием сочинений А. Ф. Писемского можно считать изданные М. П. Погодиным в 1853 г. «Повести и рассказы» в трех частях. В это издание вошло, правда, только то, что было напечатано Писемским в журнале «Москвитянин». Следующее прижизненное собрание сочинений А. Ф. Писемского было выпущено в С.-Петербурге Ф. Т. Стелловским в 1861—1867 гг. Близкое участие автора в подготовке этого издания, делает его особенно ценным в текстологическом отношении.

При подготовке этого большого издания был использован обширный архив А. Ф. Писемского, предоставленный издательству вдовой писателя. Вступительный очерк жизни и деятельности Писемского, составленный С. А. Венгеровым, был по настоянию родственников писателя вырезан из первого тома уже после его напечатания и заменен другим очерком, написанным П. В. Анненковым. Первоначальная статья С. А. Венгерова, в которой он, наряду с положительной общей оценкой, отметил и некоторые отрицательные стороны в творчестве Писемского, сохранилась лишь в единичных экземплярах, к числу которых относится и описанный экземпляр из моего собрания.

В 1895—1896 гг. вышло второе посмертное издание, дополненное, сверенное и вновь сличенное с рукописями автора, в 24 томах. В это издание вошли фельетоны «Никиты Безрылова» и некоторые другие произведения. Бесспорную ценность представляет помещенная в первом томе библиография произведений Писемского.

Были и более поздние издания.

В советское время издательством «Правда» (Библиотека «Огонек») было выпущено в 1959 г. «Собрание сочинений» А. Ф. Писемского в девяти томах, со вступительной статьей и примечаниями М. П. Еремина.

ПЛАВИЛЬЩИКОВ, Петр Алексеевич (1760—1812)

Актер, драматург и журналист П. А. Плавильщиков родился в купеческой семье с довольно сильно выраженным тяготением к культуре и просвещению. Один из его братьев, А. А. Плавильщиков, правовед по роду своих интересов, издавал в начале века «Журнал правоведения». Другой брат, В. А. Плавильщиков, был основателем первой в России частной библиотеки, «Роспись» которой («Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова», 3 части. Спб., 1820), составленная В. Г. Анастасевичем, и в

наши дни служит немаловажным пособием при различного рода библиографических разысканиях. Просвещенный человек своего времени, В. А. Плавильщиков был и книгопродавцем, и книгоиздателем, и владельцем типографии, завещавшим все свое книжное дело А. Ф. Смирдину — достойному своему продолжателю.

Наиболее, однако, талантливым в этой семье был Плавильщиков Петр, знаменитый актер своего времени. Много лет подряд он занимал первое положение в театрах Москвы и Петербурга. «Ни одна почти пьеса в то время не проходила без участия в ней Плавильщикова,— говорит И. Ф. Горбунов в своих очерках «Первые русские придворные комедианты».— Он играл героев и любовников в трагедиях, драмах и комедиях». Лучшими его ролями современники считали роли Секста в трагедии Княжнина «Титово милосердие», Добросерда в драме «Отец семейства» Н. Сандунова, Димитрия в трагедии Сумарокова «Димитрий Самозванец», роли Эдипа и Лира.

Удачны были и собственные его драматические произведения, сыгравшие бесспорно положительную роль в развитии русского народного театра.

Задачи драматургии, призванной показать на сцене жизнь и мечтания людей из народа, их чувства, радости и страдания, Плавильщиков горячо отстаивал в своих статьях о театре, напечатанных в крыловском журнале «Зритель».

Лучшие его произведения — такие, как «Бобыль» и «Сиделец»,— позволяют видеть в нем одного из предшественников театра А. Н. Островского.

Сочинения Петра Плавильщикова. Ч. 1-4. Спб., тип. В. Плавильщикова, 1816. 8°. [963]

Ч. 1. Грав. тит. л., [10], 201 стр.; 4 л. портр.
Ч. 2. Грав. тит. л., [6], 360 стр.
Ч. 3. Грав. тит. л., [6], 203 стр.
Ч. 4. Грав. тит. л., [4], 201 стр.

В двух кожаных переплетах.

В первой части четыре гравированных портрета: автора (грав. А. Осипов), Рюрика, Ермака, Шах-Надира. Во всех частях — гравированные заглавные листы с виньетками.

В первых трех частях собраны драматические произведения П. А. Плавильщикова: его трагедии («Рюрик», «Тахмас-Кулыхан», «Ермак»), драмы и комедии («Братья Своеладовы или Неудача лучше удачи», «Бобыль», «Сиделец», «Мельник и сбитенщик — соперники», «Сговор Кутейкина» и др.), в четвертой — его статьи о театре и стихотворения.

Небольшой вступительный очерк, посвященный памяти писателя («Сведения о сочинителе») и написанный А. А. Плавильщиковым, открывает собою первую часть «Сочинений».

Собрание сочинений было задумано П. А. Плавильщиковым еще в августе 1812 г. Первая часть была уже подготовлена им к печати. События Отечественной войны помешали выходу в свет этого издания: при вступлении войск Наполеона в Москву больной Плавильщиков, с женой и малолетним сыном, бежали из города. Дорогой болезнь усилилась настолько, что пришлось остановиться в одном из сел Тверской губернии, где Плавильщиков скончался без врачебной помощи.

В хорошем виде, со всеми портретами, «Сочинения Петра Плавильщикова» встречаются редко.

ПНИН, Иван Петрович (1773—1805)

Опыт о просвещении относительно к России. Соч. Ивана Пнина. Спб., тип. Ив. Глазунова, 1804. 147 стр. 12°. [964]

В кожаном переплете.

Одна из замечательных русских книг начала XIX в. Судьба ее была не так трагична, как судьба «Путешествия» Радищева, но конец одинаков: запрещение...

Так же, как и Радищев, идеи которого оказали на Пнина огромное влияние, он выступил в своей книге ярым противником крепостного права.

Книга имела большой успех, и в конце того же 1804 г. заговорили о новом ее издании. Александр I как будто благосклонно отнесся к Пнину и даже посоветовал автору сделать кой-какие дополнения во втором издании.

Эти дополнения были написаны Пниным, но второе издание книги в свет не появилось.

Да и первое издание, вначале свободно продававшееся в книжных магазинах, было вскоре изъято из обращения...

(По предложению попечителя С.-Петербургского учебного округа графа П. А. Строганова, книга Пнина и рукописные к ней дополнения поступили на рассмотрение Цензурного комитета. Комитет поручил это дело цензору Г. М. Яценкову, ревностнейшему службисту-чиновнику, крайне враждебно относившемуся к идеям Радищева и Пнина. По мнению Яценкова, «сочинитель» (Пнин), если бы он руководствовался благонамеренными побуждениями, должен был ограничиться только представлением какого-либо проекта «осторожного» исправления того зла, которое именуется крепостным правом. А то, что написал Пнин, призвано «разгорячать умы, воспалять страсти», призвано, иными словами, «собирать над Россией черную губительную тучу...».

Комитет согласился с мнением Яценкова и пришел к выводу, что сочинение Пнина «в настоящем его виде всемерно удалять должно от напечатания», ибо своими рассуждениями и «дерзкими выходками против помещиков» оно «разгорячению умов и воспалению страстей темного класса людей способствовать может...» *— *Ред.*)

Как ни бился Пнин, как ни доказывал, что против книги ничего не имеет даже государь и что именно он заказал ему дополнения,— Цензурный комитет не внимал никаким доводам.

Неудача сильно повлияла на крайне расшатанное здоровье автора, и он вскоре умер. Такова краткая история книги.

Иван Петрович Пнин — публицист и поэт — был побочным сыном князя Николая Васильевича Репнина. Он получил хорошее образование, был сперва на военной, а потом на гражданской службе, нигде, впрочем, не занимая больших постов.

Обладая несомненным литературным даром, Пнин начал рано писать. Стихотворения его появлялись в разных повременных изданиях того времени. В 1798 г. он, вместе с А. Ф. Бестужевым (отец декабристов) стал издавать «Санктпетербургский журнал», пользовавшийся широким успехом у современников.

Помимо откликов на разные темы современности, в журнале печатались переводы из произведений французских материалистов — Гольбаха и Вольнея.

* Описание дел Архива Министерства народного просвещения. Т. 2. Под ред. А. С. Николаева и С. А. Переселенкова. Пг., 1921, стр. 62-63.

Время издания этого журнала — время расцвета публицистической деятельности Пнина. В эти же годы появился и ряд поэтических его произведений, разнообразных по жанрам: оды, лирические стихотворения, басни и др.

Пнин был сторонником идейной поэзии, учеником Радищева, предшественником Рылеева, одним из ранних представителей «гражданской поэзии».

В 1801 г. в Петербурге возникло «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». В недрах этого общества образовалась группа радикально настроенных литераторов, к которой примкнул и Пнин и которая впоследствии в историю русской литературы и русской общественной мысли вошла под названием группы «поэтов-радищевцев»: И. М. Борн, В. В. Попугаев, А. Х. Востоков и др. Все они глубоко чтили память А. Н. Радищева и заметным образом влияли на всю деятельность общества, по крайней мере в первые годы его существования.

Ранняя смерть И. П. Пнина (в возрасте едва 32 лет) вызвала чувства искреннего и глубокого сожаления среди его друзей и почитателей.

Прочувствованными стихами откликнулись на его смерть К. Н. Батюшков, Н. А. Радищев, С. Н. Глинка, А. Е. Измайлов и др.

Таким же крупным публицистическим произведением Пнина, как и «Опыт о просвещении», был его, при жизни не напечатанный, но широко распространенный в списках «Вопль невинности, отвергаемой законами». Сочинение это было подано Александру I и касалось бесправного положения незаконнорожденных...

С 1806 г. Пнин намеревался издавать журнал «Народный вестник». Была разработана подробная программа журнала, но смерть оборвала это начинание. Несколько выразительных строк об этом намерении оставил потомству близкий друг Пнина — Н. П. Брусилов: «С будущего года хотел он издавать журнал под названием «Народный вестник», который, если судить по талантам издателя, конечно, был бы лучшим произведением нашей словесности...».

В 1934 г., в серии «Классики революционной мысли домарксистского периода»,

вышла книга: Иван Пнин. Сочинения. Вступит. статья и ред. И. К. Луппола. Подготовка к печати и комментарии В. Н. Орлова. (М., Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев). В книгу вошли все важнейшие произведения И. П. Пнина в стихах и прозе.

Ивану Пнину посвящена обширная глава в книге В. Н. Орлова «Русские просветители 1790—1800-х годов» (Л., Гослитиздат, 1950, стр. 63-176, 445-459).

Дополнительные сведения: Остроглазов 252.

ПОБЕДОНОСЦЕВ, Константин Петрович (1827—1907)

Для немногих. Отрывки из школьного дневника. 1842—1845 гг. Спб., тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1885. [2], II, 118, [2], 9 стр. 16°. [965]

В полукожаном переплете.

Автор этой анонимной книги — обер-прокурор «святейшего» Синода, известный мракобес, одна из наиболее мрачных фигур эпохи Александра III, частично Николая II.

Что побудило обер-прокурора издать школьный дневник уже почти в шестидесятилетнем возрасте,— неизвестно. В предисловии он говорит, что «эта книжка предназначается к обращению исключительно в тесном кругу товарищей, знавших друг друга в период 1842—1846 года». — «Увы,— восклицает он,— число и этих немногих как уже сократилось!»

Самый дневник любопытен. В нем упоминается ряд лиц, ставших потом широко известными. В приложении: алфавитный список воспитанников Училища правоведения за 1841/42 уч. год.

ПОГОРЕЛЬСКИЙ, Антоний (Перовский, Алексей Алексеевич, 1787—1836)

Талантливый русский новеллист-романтик, автор сборника повестей «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», одного из первых русских «семейных» романов «Монастырка» и некоторых других, в целом — немногочисленных произведений. Побочный сын графа А. К. Разумовского и М. М. Соболевской, воспитатель поэта А. К. Толстого. Учился в Московском университете, где очень рано обнаружившиеся блестящие способности позволили ему в возрасте 20 лет не только успешно закончить весь университетский курс, но и получить степень доктора философии и словесных наук. По окончании университета Погорельский некоторое время служил — до 1812 г., когда, вместе со многими другими, был призван к оружию.

Вскоре после смерти отца, министра народного просвещения, одного из основателей Царскосельского лицея, Погорельский вышел в отставку и поселился в своем имении «Погорельцы» (Черниговщина; отсюда — его литературный псевдоним). В 1825 г. в одной из книжек журнала «Новости литературы» появилась его первая фантастическая повесть — «Лафертовская маковница», вызвавшая восторженный отклик А. С. Пушкина. «Душа моя, что за прелесть бабушкин кот! — писал он Л. С. Пушкину (письмо от 27 марта 1825 г.).— Я перечел два раза и одним духом всю повесть... Погорельский ведь Перовский, не правда ли?»

Позднее Погорельский-Перовский, отличавшийся крайней непоседливостью, вновь поступил на службу, был назначен попечителем Харьковского учебного округа, сблизился с Пушкиным, Вяземским, Жуковским, Крыловым. В 1828 г. вышел в свет сборник его новелл «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (две части). В следующем году появилось новое небольшое его произведение: «волшебная сказка для детей» — «Черная курица, или Подземные жители». Сюжет, заимствованный у Гофмана, к творчеству которого Погорельский питал особо живые симпатии, наполнился в этой сказке русским содержанием (книжка предназначалась главным образом для его воспитанника — Алексея Толстого). В 1830 г. в «Литературной газете» началось печатание романа Погорельского — «Магнетизер», оставшегося незаконченным. Там же появилось начало наиболее крупного и, пожалуй, лучшего его произведения — романа «Монастырка», первая часть которого вышла отдельным изданием в 1830 г. Высокие литературные достоинства романа — «живость картин, верность описаний, счастливо схваченные черты нравов.., прекрасный слог», простота, занимательность, добродушие юмора — все это сделало книгу одним из самых любимых романов своего времени.

Через три года появилась в свет вторая

часть «Монастырки», и на этом литературная деятельность Погорельского закончилась.

В 1853 г. А. Ф. Смирдиным, в его серии «Полное собрание сочинений русских авторов», были выпущены «Сочинения» А. Погорельского в двух томах. В первый том вошел роман «Монастырка», во второй — «Двойник», «Черная курица», «Новая тяжба о букве Ѣ».

«Монастырка» и «Черная курица» переиздавались потом А. С. Сувориным в его серии «Дешевая библиотека».

В 1960 г. Гослитиздатом был выпущен сборник: «Антоний Погорельский. Двойник, или Мои вечера в Малороссии. Монастырка», с вступительной статьей Н. Л. Степанова.

«Лафертовская маковница» вошла также в сборник «Русские повести XIX века» (М., Гослитиздат, 1950, стр. 61-80).

Двойник, или Мои вечера в Малороссии. Соч. Антония Погорельского. Ч. 1-2. Спб., при Имп. Акад. наук, 1828. 8°. [966]

Ч. 1. [2], 177 стр.; 2 л. илл.

Ч. 2. [4], 202 стр.; 5 л. илл. и черт.

В каждой части по две литографированные картинки. Во второй части, кроме того, три чертежа на отдельных листах.

В одном полукожаном переплете.

В «Обзоре российской словесности за 1828 год» О. М. Сомов так писал об этой книге: «Приятный, увлекательный слог, благородный, чистый язык, какое-то тонкое чувство в выборе слов и выражений, везде приличных и точных, и особенное искусство рассказывать умно и занимательно невольно заставляют читателя забывать все странности и несообразности, встречаемые им в повестях и рассуждениях г. Погорельского...» (см. альманах «Северные цветы на 1829 год». Спб., 1828, стр. 91-93).

О мастерстве Погорельского-рассказчика говорится и в статье Николая Полевого, напечатанной в «Московском телеграфе» за тот же год (ч. 20, 1828, № 8, стр. 360-361).

ПОГОССКИЙ, Александр Фомич (1816—1874)

Писатель, журналист, педагог и общественный деятель демократического направления. Хорошо знал быт и речь простого русского солдата. Первые его рассказы появились в сороковых годах в «Чтении для солдат».

В 1858 г. начал издавать журнал «Солдатская беседа», в 1862, одновременно с ней, «Народную беседу», а позднее — журнал «Досуг и дело» (1867—1874), для которого трудился до конца жизни.

В шестидесятых годах Погосский был связан с демократическими и революционными кругами, был знаком с Герценом, Огаревым, Бакуниным. На крестьянскую реформу 1861 г. он откликнулся агитационно-сатирическим стихотворением «Дележ нехорош». Увлекавшийся во всем Бакунин писал о Погосском Герцену и Огареву: «Я не знаю человека, более способного говорить печатно с солдатами и, пожалуй, может быть, с народом, чем он» («Литературное наследство», т. 63 М., 1956, стр. 671).

Не следует, однако, преувеличивать «народность» произведений Погосского. Это хорошо показал Д. И. Писарев в известных своих статьях — «Народные книжки» и «Московские мыслители» («Сочинения», т. I. М., Гослитиздат, 1955, стр. 64-67 и 298-301). С других позиций о том же писал и Н. С. Лесков в статье «Дикие фантазии», впервые опубликованной в 1877 г. и частично перепечатанной в «Собрании сочинений Н. С. Лескова» (т. 10. М., Гослитиздат, 1958, стр. 235-243, 517-520).

«Полное собрание сочинений» А. Ф. Погосского, в четырех томах, вышло в 1899—1901 гг. Ряд его произведений был издан отдельно.

Темник из заметок проезжего. А. Погосского. Рис. Трутовского. Грав. Гогенфельден. Спб., тип. Гогенфельдена и К°, 1862. [4], 52 стр.; 6 л. илл. 4°. [967]

В коленкоровом золототисненном переплете,— по-видимому, издательском.

Небольшой дорожный эпизод, происшедший с автором на Украине, побудил украинского художника-академика К. А. Трутовского (1826—1893) иллюстрировать эту книгу. Сделал это он в своей обычной, добротной манере. Книжка всегда ценилась любителями русских иллюстрированных изданий.

Описана книжка у Верещагина (№ 697) и во втором выпуске «Материалов для библиографии русских иллюстрированных изданий» (№ 375).

ПОДОЛИНСКИЙ, Андрей Иванович (1806—1886)

Один из поэтов пушкинской поры, надолго переживший свою эпоху.

Родился в Киеве. Воспитывался в С.-Петербургском университетском пансионе. По выходе служил по почтовому ведомству, немного занимался литературой. Писать начал рано. В печати выступил в 1827 г. с поэмой «Див и Пери». Сотрудничал в «Северных цветах», «Невском альманахе», «Одесском альманахе», «Альционе», «Утренней заре», «Новогоднике» и других изданиях своего времени.

В 1837 г. вышли две книги его стихов и повестей, после которых Подолинский почти ничего не печатал до 1854 г., когда он написал несколько стихотворений о Севастопольской обороне.

В 1860 г. Н. Г. Устрялов выпустил собрание его сочинений в двух частях, встреченное критикой весьма сдержанно.

В связи с 50-летием С.-Петербургского университета в 1869 г. о Подолинском вновь заговорили. Его стихотворение по поводу этого события («Из стороны родной и дальней») получило широкую известность, а два стиха из него:

Где высоко стоит наука,
Стоит высоко человек

были выбиты на медали в честь этого славного юбилея.

Довольно значительное число неизданных стихотворений поэта было напечатано в 1885 г. в «Русской старине». Краткая автобиография его напечатана в известном альбоме М. И. Семевского — «Знакомые» (Спб., 1888).

Повести и мелкие стихотворения А. Подолинского. Ч. 1-2. Изд. киевск. книгопродавца С. И. Литова. Спб., тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°, 1837. 8°. [968]

Ч. 1. [8], 171 стр.

Ч. 2. [4], 174, II стр.

В одном полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание сочинений А. И. Подолинского.

ПОЛЕВОЙ, Николай Алексеевич (1796—1846)

Журналист, критик, прозаик и драматург.

Необыкновенно блистательным был приход Полевого в литературу. Он потом написал множество книг, много драм, повестей и других произведений, но все это не идет ни в какое сравнение с наиболее памятным делом его жизни — изданием «Московского телеграфа». Белинский не раз выступал против позднейшего Полевого, не раз говорил о его грубейших ошибках и беспринципности, но о начальном периоде литературно-публицистической деятельности Полевого вспоминал всегда с восторгом и еще раз вернулся к нему в большой статье «Николай Алексеевич Полевой», тепло написанной по случаю смерти своего былого соратника. «Московский телеграф»,— говорится в этой статье,— был явлением необыкновенным во всех отношениях. Человек, почти вовсе неизвестный в литературе, нигде не учившийся... берется за издание журнала,— и его журнал с первой же книжки изумляет всех живостию, свежестию, новостию, разнообразием, вкусом, хорошим языком, наконец, верностию в каждой строке однажды принятому и резко выразившемуся направлению. Такой журнал не мог бы не быть замеченным и в толпе хороших журналов, но среди мертвой, вялой, бесцветной, жалкой журналистики того времени он был изумительным явлением» (Полн. собр. соч., IX, 1955, стр. 687). И в другом месте того же большого некролога: «Почти двадцати двух лет начал он самоучкою учиться русской грамматике: это было около 1818 года, а в 1825 году, т. е. чрез семь лет, Полевой был издателем лучшего журнала в России... Такие люди не часто являются, и гораздо легче попасть в доктора всех возможных наук, нежели сравниться с ними...» (там же, стр. 696).

Нет ничего удивительного в том, что журнал сразу привлек внимание широких кругов читателей, что, начав с 700 экз., тираж его с третьей книжки возрос до 1200 экз.— успех по тому времени небывалый.

Широкой популярностью пользовались сатирические приложения к «Московскому телеграфу»: «Новый живописец общества и литературы», а несколько позднее — «Камер-обскура книг и людей».

Вместе с признанием неоспоримых достоинств «Московского телеграфа», вместе с ростом числа его горячих приверженцев и пропагандистов росло и число

его противников. Их было много: Булгарин, Греч, Воейков, Шаликов, Ранч, Вяземский и другие. В высших правительственных сферах внимательно следили за влиянием журнала. Было признано, что этому влиянию должен быть положен предел. По заданию С. С. Уварова, одного из наиболее видных столпов николаевской реакции, автора знаменитой формулы — «православие, самодержавие, народность», давно составлялась сводка «предосудительных» суждений, в разное время появившихся на страницах «Московского телеграфа», для представления ее вниманию государя... Судьба журнала была предрешена. Ближайшим поводом для окончательного его закрытия послужила рецензия Полевого на печально известную драму Нестора Кукольника — «Рука всевышнего отечество спасла». Полевой имел неосторожность сказать в своей рецензии: «Мы слышали, что сочинение г. Кукольника заслужило в Петербурге много рукоплесканий на сцене. Но рукоплескания зрителей не должны приводить в заблуждение зрителей...». Полевой не знал, что среди усердно рукоплескавших был и сам Николай I... Журнал, разумеется, был вскоре закрыт. В другом месте нашего «Описания» (см. выше) уже приводилась анонимная эпиграмма, получившая в те дни широкое распространение: «Рука всевышнего три чуда совершила...»

Вся последующая литературная деятельность Полевого не принесла ему никакой славы. Заваленный унылой подёнкой, он умер 22 февраля 1846 г.

Ближайшим помощником Полевого по редактированию «Московского телеграфа» и ряда других его изданий («Новый живописец», «История русского народа») был его брат Ксенофонт Полевой (1801—1867). Менее талантливый, чем Николай, он преклонялся перед памятью брата и оставил любопытнейшие «Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого» (Спб., 1888).

Уголино. Драматическое представление. Сочинение Николая Полевого. Спб., тип. Сахарова, 1838. XXIII, 204 стр. 8°. [969]

В одном переплете с пьесой Нестора Кукольника «Князь Скопин-Шуйский».

Пьеса «Уголино» была впервые представлена в Петербурге в бенефис В. А. Каратыгина в 1838 г., в Москве — в бенефис П. С. Мочалова.

Были и небылицы. Статейки, вырванные из большой книги, называемой: Свет и люди. Философическо-филантропическо-гумористическо-сатирическо - живописные очерки, составляемые под редакциею Ивана Балакирева. Рисунки Александра Коцебу, гравированные Г. В. Дерикером, бароном Клотом и А. Е. Масловым. Книжка I. Деньги. Изд. В. С. Семененко-Крамаревского и А. Е. Маслова. Спб., 1843. [4], VI, 116 стр. 12°. [970]

В немой бумажной обертке. Полагалась печатная иллюстрированная обложка, но в моем экземпляре ее нет.

«Были и небылицы» относятся к позднему периоду писательской деятельности Полевого — периоду почти полного ее заката.

Белинский не мог сказать об этой книжечке ничего хорошего: «...болтовня без всякого содержания, набор слов, которые случайно отвсюду сползлись в книжку». Но оформление книжки похвалил: «Картинки действительно хороши, и по изобретению и по исполнению; издание чрезвычайно красиво и даже изящно» (Полн. собр. соч., VI, 1955, стр. 560-562). С этой оценкой нельзя не согласиться: картинки в книжке действительно хороши.

С отзывом Белинского почти полностью совпадает отзыв Некрасова: «Если на текст «Былей и небылиц» смотреть с настоящей точки зрения,— то есть как на приложение к картинкам, то автор не подлежит за него ни малейшему осуждению. Между политипажами много очень удачных. Вообще первая книжка «Былей и небылиц» очень красивая литературная безделушка» (Полн. собр. соч., IX, 1950, стр. 77).

Продолжения «Былей и небылиц» не было.

Повести Ивана Гудошника. Собранные Николаем Полевым. Ч. 1-2. Спб., тип. А. Бородина и К°, 1843. 16°. [971]

Ч. 1. [6], 286 стр.
Ч. 2. 195, [1] стр.

В полукожаном переплете.

Четыре повести: «Повесть о Симеоне, Суздальском князе», «Повесть о Буслае, новгородце», «Старинная сказка о судье Шемяке», «Пир Святослава Игоревича князя Киевского».

Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого. Ч. 1-2. Спб., тип. Н. Греча, 1842. 16°. [972]

Ч. 1. [8], 435, [1] стр.

Ч. 2. [4], 589, XIII, [1] стр.

В двух полукожаных переплетах.

«Драматические сочинения» состоят из четырех частей: первые две вышли в 1842 г., вторые две — в 1845 г.

В первых двух частях напечатаны: Дедушка русского флота.— Иголкин, купец Новгородский.— Параша сибирячка.— Ода Фелице.— Костромские леса. Первое представление Мельника, колдуна, обманщика и свата.— Солдатское сердце.— Русский человек добро помнит.— Отец и откупщик.— Иван Иванович Недотрога.— Обед у Барраса. Послесловие.

В двух следующих частях: Гамлет.— Уголино.— Смерть или Честь.— Елена Глинская.— Мать испанка.

Почти полный комплект «Московского телеграфа» описан в разделе «Периодика». В разделе «Русские литературные альманахи и сборники» описаны два других издания Полевого: «Повести и литературные отрывки, изданные Николаем Полевым» (шесть частей. М., 1829—1830) и «Новый живописец общества и литературы, составленный Николаем Полевым» (также шесть частей. М., 1832).

ПОЛЕЖАЕВ, Александр Иванович (1805—1838)

А. И. Полежаев прожил недолгую, невыразимо тяжелую жизнь. Мы не знаем жизни более трагической и конца более рокового, чем жизнь и конец Полежаева, писал о нем Н. П. Огарев. «Все соединилось против юноши, страстно полюбившего волю и рифму...» *. Незаконнорожденный сын, он испытал немало унижений и моральных страданий. Ничто, однако, не сломило его вольнолюбивого духа.

Полежаев учился в Московском университете, куда, по социальному своему положению, он мог поступить только как вольнослушатель. К годам учения в университете относится написанная им поэма «Сашка», ходившая по рукам в многочисленных списках. Один из таких списков попал к Николаю I вскоре после декабрьских событий 1825 г. Царь захотел взглянуть на автора поэмы. Он вызвал его к себе. Эта сцена превосходно описана у Герцена в его «Былом и думах» (прибавление к седьмой главе). Кончилось все печально: Полежаев был зачислен унтерофицером в один из пехотных полков. Начался ряд нескончаемых испытаний, только изредка прерывавшихся недолгими просветами.

Умер Полежаев на койке солдатского госпиталя, одинокий, всеми забытый...

Страстной, мятежной «поэтической исповедью» предстает перед нами творчество Полежаева. Отличительную черту его поэзии, по меткому слову В. Г. Белинского, «составляет необыкновенная сила чувства, свидетельствующая о необыкновенной силе его натуры и духа, и необыкновенная сила сжатого выражения, свидетельствующая о необыкновенной силе его таланта» (Полн. собр. соч., VI, 1955, стр. 159).

* См. предисловие Н. П. Огарева к сборнику «Русская потаённая литература XIX столетия». Лондон, 1861, стр. LXIV.

Стихотворения А. Полежаева. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1832. 283, IV стр. 8°. [973]

Первая прижизненная книга Александра Полежаева. Многочисленные статьи и заметки о Полежаеве ничего, к сожалению, не говорят о том, кто был издателем этой книги.

Книга посвящена, как, впрочем, и большинство произведений Полежаева, его другу: «А. П. Л.» — Александру Петровичу Лозовскому.

В одном из стихотворений, обращенных к этому другу, Полежаев говорит:

Я снова узник и солдат!
Вот тайный дар моих стихов...
Проникни в силу этих слов...
Прочти, коль вздумаешь, спиши
И не забудь меня в глуши..

Стихи помечены: Спасские казармы, 1828.

С совершенной естественностью возникает мысль, что А. П. Лозовский и был издателем сборника, но это предположение как-то плохо вяжется с общей неряшливостью издания. Близкий человек не мог бы так небрежно выпустить в свет первую книгу своего злосчастного друга.

Эрпели и Чир-Юрт. Две поэмы А. Полежаева. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1832. 132, [1] стр. 12°. [974]

КАЛЬЯНЪ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. ПОЛЕЖАЕВА.

МОСКВА.

Въ Типографіи Лазаревыхъ
Института Восточныхъ языковъ.
1833

97. А. И. Полежаев. Кальян (1833). Фронтиспис и титульный лист

В печатной обложке. На передней ее страннце напечатано: «Поэмы А. Полежаева. Москва. 1832». На последней: «Продается в Москве, в книжном магазине Н. Н. Глазунова, а в Спб. у А. Ф. Смирдина».

Вторая прижизненная книга А. Полежаева. Первая поэма посвящена «Воинам Кавказа», вторая — «А. П. Л.» (А. П. Лозовскому).

Обе поэмы написаны во время военных походов Полежаева на Кавказе.

Кальян. Стихотворения А. Полежаева. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1833. [2], 132 стр.; фронт. (портр.). 12°. [975]

Литографированный портрет автора в унтер-офицерских погонах (работы А. Ястребилова).

В полукожаном переплете.

Третья прижизненная книга стихотворений Полежаева и первое издание «Кальяна». В книге 16 стихотворений.

Кальян. Стихотворения А. Полежаева. Изд. 2-е. М., Унив. тип., 1836. [2], 130 стр. 12°. [976]

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Кальян. Стихотворения Александра Полежаева. Изд. 3-е. М., тип. В. Кирилова, 1838. 187 стр.; фронт. (портр.). 16°. [977]

Гравированный портрет в офицерском мундире.

В полукожаном переплете.

Книга, по-видимому, была задумана еще при жизни автора: цензурная помета да-

тирована 19 ноября 1837 г., когда Полежаев был еще жив, но вышла в свет после его смерти.

На последней странице книги (впервые) указан ее издатель: книгопродавец Василий Алексеев.

Из трех изданий «Кальяна» — это наиболее редкое. Издана книга (как и все издания Полежаева) крайне небрежно: плохой шрифт, множество опечаток. Особенно плох портрет.

Арфа. Стихотворения Александра Полежаева. М., тип. В. Кирилова, 1838. 109, [6] стр.; фронт. (портр.). 8°. [978]

Портрет Полежаева в офицерском мундире, без подписи. Гравюра. В печатной обложке.

Книга вышла из печати в год смерти поэта. Цензура долго ее не выпускала. Опасными показались высказанные в книге идеи, способные «в некоторых легковерных читателях возродить и питать мысли в пользу либерализма и тем самым оказывать неблагоприятное для правительства влияние». Не понравилось цензуре и название сборника: «Разбитая арфа»... (мнение цензора — проф. М. Т. Каченовского).

Что книга является все-таки посмертным изданием, доказывает портрет автора в офицерском мундире.

Эти офицерские погоны подрисовывались к портретам Полежаева уже после смерти поэта: офицерский чин он получил на смертном одре...

В книге всего 15 стихотворений. Сохранилась она в очень немногих экземплярах, в особенности в таком виде и в печатной обложке.

Часы выздоровления. Стихотворения А. Полежаева. М., тип. Алексея Евреинова, 1842. 67, [2] стр. 8°. [979]

Сборник был представлен в цензуру, возможно, еще при жизни поэта, но в изуродованном виде появился в свет только в 1842 г.

В сборнике 15 стихотворений. Наиболее значительное из них — «Венок на гроб Пушкина».

Посвящен сборник А. П. Лозовскому.

Важнейшие сведения о прижизненных изданиях Полежаева почерпнуты из статьи Д. Д. Рябинина «Александр Полежаев», напечатанной в первой книге «Русского архива» за 1881 г. (стр. 314-365), статьи Ю. Г. Оксмана «А. И. Полежаев перед судом царской цензуры. (По неизданным материалам)». (Ученые записки высш. школы г. Одессы, 1921, т. 1, вып. 1, стр. 83-85) и обзора В. В. Баранова «Судьба литературного наследства Полежаева», напечатанного в 15-м томе «Литературного наследства» (М., 1934, стр. 221-257).

Стихотворения А. И. Полежаева, с биографическим очерком, портретом и снимками с рукописей. Под ред. П. А. Ефремова. Спб., А. С. Суворин, 1889. LIV, 546 стр. 8°. [980]

Портрет работы Е. И. Бибиковой, гравированный на стали у Брокгауза в Лейпциге, и три вкладных листа факсимиле.

В полукожаном, очень хорошем переплете.

Наиболее полное и лучшее из дореволюционных изданий Полежаева. Впервые в этом издании был опубликован портрет Полежаева работы Е. И. Бибиковой — кратковременной любви поэта. В том стихотворений Полежаева П. А. Ефремов включил и её воспоминания.

Для своего времени издание, подготовленное П. А. Ефремовым, могло считаться бесспорно лучшим, однако только в советских изданиях стихотворения Полежаева были освобождены от многочисленных цензурных искажений.

ПОЛОНСКИЙ, Яков Петрович (1819—1898)

Талантливый русский поэт, со своим кругом лирических тем и раздумий, своим мироощущением и своей «мелодикой стиха». Многое в его творчестве сближало его с Фетом и Майковым, с поэзией «чистого искусства» и характерными для нее устремлениями. Однако сказать о Полонском только это — значило бы сказать о нем далеко не все. Полонский откликался в своих стихах и на многочисленные «злобы дня», не всегда, правда, в достаточной мере внятно.

Полонскому принадлежат замечательные строки, которые не раз вспоминались потом, в периоды больших общественно-политических подъемов:

> Писатель, если только он
> Волна, а океан — Россия.

Не может быть не возмущен,
Когда возмущена стихия...

Некоторые его стихи получили особенно широкую известность: «Зимний путь» («Ночь холодная мутно глядит»), «Песня цыганки» («Мой костер в тумане светит»), «Узница» («Что мне она — не жена, не любовница») и др. Кроме стихов-посланий А. А. Фету, И. С. Тургеневу, Ф. И. Тютчеву, И. С. Аксакову, Н. А. Некрасову, есть у него стихи, посвященные памяти В. М. Гаршина и С. Я. Надсона.

В Москве, где Полонский учился на юридическом факультете Московского университета, он сблизился с Аполлоном Григорьевым, встречался с Чаадаевым, Грановским, Кудрявцевым и многими другими. Дальнейшая его жизнь сложилась не очень счастливо. В подневольном положении гувернера он бывал за границей. Потом служил в Одессе, Тифлисе и Петербурге, везде занимая самые скромные должности. Некоторое время редактировал журнал «Русское слово», основанный Г. А. Кушелевым-Безбородко.

В печати впервые выступил в 1840 г. В 1844 г. появилась первая книга его стихов «Гаммы», встреченная в общем сочувственно.

В сдержанной, правда, оценке Белинский писал: «Господин Полонский обладает в некоторой степени тем, что можно назвать чистым элементом поэзии и без чего никакие умные и глубокие мысли, никакая ученость не сделают человека поэтом. Но и одного этого также еще слишком мало, чтобы в наше время заставить говорить о себе как о поэте...».

В 1846 г. из печати вышла вторая его книга — «Стихотворения 1845 года» (Одесса), а затем, с большими или меньшими интервалами, последовал ряд других: «Сазандар» (Тифлис, 1849), «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851), «Стихотворения» (Спб., 1855), «Оттиски» (Спб., 1866), «Снопы» (Спб., 1871), «Озими» (Спб., 1876), «На закате» (М., 1881) и наконец «Вечерний звон» (Спб., 1896) — последняя прижизненная книга стихов поэта, если не считать небольшого его сборничка, вышедшего в 1892 г. под заглавием «Лепта в пользу нуждающихся» (Спб., 1892).

В 1869—1870 гг. товариществом М. О. Вольф были выпущены «Сочинения Я. П. Полонского» в трех томах. В 1885—1886 гг. вышло «Полное собрание сочинений Я. П. Полонского» в десяти томах, изданное его женой — Жозефиной Антоновной, при ближайшем участии Е. М. Гаршина.

Кузнечек(!)-музыкант. Шутка в виде поэмы. С добавл. некоторых стихотворений за последние годы. Я. П. Полонского. (С 25 политипажами, рис. В. Гартманом, грав. Гогенфельденом). Спб., тип. Гогенфельдена и К°, 1863. 96 стр.; 2 л. илл. 8°. [981]

Две иллюстрации на отдельных листах, остальные в тексте.

В новом ситцевом переплете.

Прижизненное издание автобиографической поэмы Я. П. Полонского.

Полное собрание сочинений Я. П. Полонского. Изд. Ж. А. Полонской. Т. 1-10. Спб., 1885—1886. 8°. [982]

Т. 1. Стихотворения. 1841—1885. 1885. [4], VIII, 488 стр.

Т. 2. Стихотворения разных годов.— Кузнечик-музыкант.— Больной писатель.— Свежее предание.— Ночь в Летнем саду.— В конце сороковых годов.— У Сатаны.— Мишенька.— Куклы.— 1886. [4], 360 стр.

Т. 3. Поэмы, повести и стихотворения: Келиот.— Мими.— Собаки.— Лесные чары.— «Вложи свой меч».— Делибаштала.— Квартира в татарском квартале.— Тифлисские сакли.— Два стихотворения. 1886. [3], 490, [1] стр.

Т. 4. Повести и рассказы: Статуя весны.— Груня.— Дом в деревне.— Как иные путешествуют.— Рассказ вдовы.— Медный лоб.— Женитьба Атуева.— Мой дядя и кое-что из его рассказов.— Во дни помешательства. 1886. [5], 577 стр.

Т. 5. Признания Сергея Чалыгина. Роман. 1886. [3], 375 стр.

Т. 6. Нечаянно. Повесть в двух частях. 1886. [3], 530 стр.

Т. 7. Дешевый город. Хроника-роман в трех частях. 1886. [5], 562 стр.

Т. 8. Крутые горки. Роман. Ч. 1. 1885. [3], 371 стр.

Т. 9. Крутые горки. Роман. Ч. 2. 1885. [3], 312 стр.

Т. 10. Под гору. Роман. (Окончание «Крутых горок»). 1886. [3], 392 стр.; фронт. (портр.).

В десятом томе гравированный портрет автора.

В десяти полукожаных переплетах.

На высотах спиритизма. Зоил и критик.— Дорогая елка.— О том, как мороз в избе хозяйничал.— Вадим Голетаев.— Стихотворения в прозе.— Галлюцинат.— Честный простяк.— Три раза в ночь зажженная свеча.— И. С. Тургенев у себя.— (Прибавление к полному собранию сочинений). Спб., тип. И. Н. Скороходова, 1889. [4], 596, [2] стр. 8°. [983]

Дополнительный том, в который вошли произведения, написанные после выхода «Полного собрания сочинений». В таком же полукожаном переплете, как и описанное собрание. На шмуцтитульном листе автограф: «Сергею Аркадьевичу Андреевскому, собрату по музе и стихам. Я. Полонский».

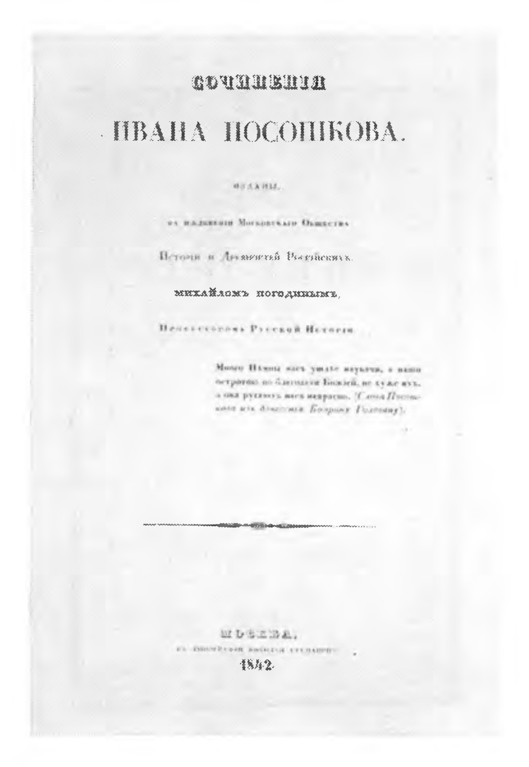
Заметки по поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л. Н. Толстого. Спб., Синодальная тип., 1896. 106 стр. 12°. [984]

Заметки по поводу заграничного издания книги Л. Н. Толстого «Царство божие внутри нас».

В полукожаном переплете, с печатной обложкой. На обложке автограф: «Сергею Николаевичу Сыромятникову — душевно преданный Я. Полонский».

ПОСОШКОВ, Иван Тихонович (1652—1726)

Сочинения Ивана Посошкова. Изданы, на иждивении Московского общества истории и древностей российских, Михайлом Погодиным, профессором русской истории. М., тип. И. Степанова, 1842. XXIV, IV, 317 стр.; 3 л. факс. 8°. [985]

СОЧИНЕНІЯ

ИВАНА ПОСОШКОВА.

михайломъ погодинымъ,

1842.

98. И. Т. Посошков. Сочинения (1842). Титульный лист

В современном зеленом марокене. Экземпляр превосходной сохранности.

Иван Тихонович Посошков — оригинальный русский публицист и экономист, один из современников Петра I. «Крестьянин-ремесленник по происхождению, денежный и водочный мастер, «купецкий человек» и землевладелец, Посошков был вместе с тем писателем-публицистом, отзывавшимся на все острые вопросы эпохи. Не сумев полностью отрешиться от реакционных пережитков средневекового мировоззрения, Посошков в своих сочинениях выразил вместе с тем прогрессивные для того времени идеи, что обеспечило ему почетное место в истории русской общественно-политической и экономической мысли» (из статьи Б. Б. Кафенгауза «И. Т. Посошков и общественно-политическая литература эпохи Петра I».— В кн.: И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951, стр. 288).

В описанный том «Сочинений Ивана Посошкова», изданных М. П. Погодиным, вошло наиболее примечательное его сочинение — «Книга о скудости и богатстве», впервые в этом издании сделавшееся доступным более или менее широкому кругу русских читателей.

Второй раз книга эта была издана в 1911 г. и затем дважды, уже в советское время,— в 1937 и 1951 гг.; последний раз с обстоятельным вводным очерком и комментариями Б. Б. Кафенгау-

99. А. С. Пушкин. Евгений Онегин (1825). Обложка 1-го издания первой главы

за, в академической серии «Литературные памятники».

В погодинское издание кроме «Книги о скудости и богатстве» вошли еще следующие произведения Посошкова: «О ратном поведении», «Три записки митрополиту Стефану Яворскому» и некоторые другие.

ПУЗИНО, Поликарп Иванович (1781—1866)

П. И. Пузино был военным врачом, окончившим Санктпетербургскую медико-хирургическую академию. В качестве врача участвовал во многих военных походах, а также в сражениях Отечественной войны 1812 г.— под Вязьмой, Бородином, Можайском. Выйдя в 1817 г. в отставку, Пузино был судьей, успешно занимался сельским хозяйством. (В области медицинской науки интересовался, по-видимому, преимущественно вопросами неврологии. Об этом говорят две книги, приведенные в небольшой справке о нем в известном труде Л. Ф. Змеева «Русские врачи-писатели» (т. 1. тетр. 2, 1886, стр. 76).— *Ред.*)

Книга «Взгляд на суеверие и предрассудки» была написана с просветительными целями. Всем своим содержанием книга должна была показать, что́ лежит в основе всех суеверий и всех предрассудков, как бы они ни назывались.

Взгляд на суеверие и предразсудки. Поликарпа Пузины. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1834. [2], VI, [2], 336 стр. 8°. [986]

В полукожаном переплете.

ПУШКИН, Александр Сергеевич (1799—1837)

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ *

Руслан и Людмила. Поэма в шести песнях. Соч. А. Пушкина. Спб., тип. Н. Греча, 1820. 142 стр.; фронт. (илл.). 8°. [987]

Гравированная картинка с несколькими сценами из поэмы. Рис. И. Иванов. Грав. М. Иванов. Монограмма: А. О. (А. Оленин).

В полукожаном переплете.

«Прижизненные издания», стр. 39-54.

Кавказский пленник, повесть. Соч. А. Пушкина. Спб., тип. Н. Греча. 1822. 53 стр.; фронт. (портр.). [988]

Портрет Пушкина в юности, гравированный Е. Гейтманом.

В современном марокене.

«Прижизненные издания», стр. 55-72.

Бахчисарайский фонтан. Сочинение Александра Пушкина. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1824. [4], XX, 48, [2] стр. 12°. [989]

В современном марокене.

«Прижизненные издания», стр. 73-84.

* Важнейшие историко-литературные факты, связанные с появлением в свет этих изданий, приводятся в книге Н. П. Смирнова-Сокольского «Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина» (М., 1962). Здесь дается лишь общепринятое библиографическое описание их в той же хронологической последовательности, в какой они перечисляются в упомянутой работе Н. П. Смирнова-Сокольского.— *Ред.*

Ф. Н. Слепушкин. Портрет работы неизвестного художника. Масло

Кавказский пленник. Повесть. Соч. А. Пушкина. Спб., тип., сост. при Особ. канц. М-ва внутр. дел, 1824. IX, 68 стр. 8°. [990]

В современном марокене, с «немой» обложкой.

Русский текст с параллельным немецким переводом, сделанным А. Е. Вульфертом. Два титульных листа — русский и немецкий.

Издание Евстафия Ольдекопа.

«Прижизненные издания», стр. 85-94.

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1825. XXII, [2], 60 стр. 12°. [991]

Глава первая. В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 95-112.

Стихотворения Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1826. XII, 192 стр. 8°. [992]

Первое собрание стихотворений.

В полукожаном переплете, с наклеенной печатной обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 113-126.

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1826. 42 стр. 12°. [993]

Глава вторая романа. В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 127-136.

Цыганы. (Писано в 1824 г.) М., тип. Авг. Семена, при Имп. мед.-хирур. акад., 1827. 46 стр. 12°. [994]

В издательской обложке.

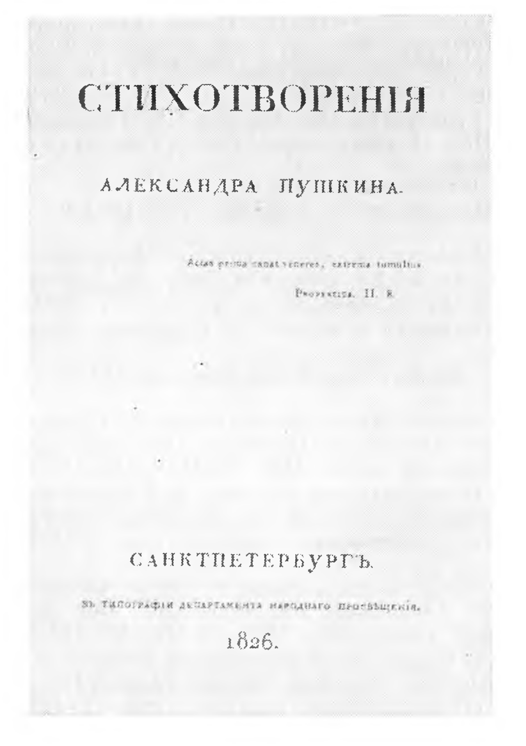
«Прижизненные издания», стр. 137-147.

Братья-разбойники. А. Пушкина (Писано в 1822 г.). М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1827. 15 стр. 8°. [995]

Первое издание поэмы. В современном кожаном переплете, с обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 148-156.

Братья разбойники. А. Пушкина (Писано в 1822 г.). 2-е изд. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1827. 14 стр. 8°. [996]

100. А. С. Пушкин. Стихотворения (1826). Титульный лист

Четыре неразрезанных экземпляра, совершенно одинаковых, в издательских обложках.

«Прижизненные издания», стр. 148-156.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827. 51 стр. 12°. [997]

В издательской обложке, на которой напечатано: «Глава третья».

«Прижизненные издания», стр. 157-162.

Бахчисарайский фонтан. Сочинение Александра Пушкина. С 4-мя грав. картинами. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827. [4], XIX, 52 стр.; 4 л. илл. 16°. [998]

Иллюстрации рисовал и гравировал С. Галактионов.

В современном марокене, с издательской обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 163-178.

Руслан и Людмила. Поэма Александра Пушкина. Изд. 2-е, испр. и умнож. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. XV, 159 стр.; фронт. (портр.). 8°. [999]

Гравированный портрет А. Пушкина: «Пис. О. Кипренский, 1827.— Грав. Н. Уткин».

В кожаном переплете.

«Прижизненные издания», стр. 163-178.

Кавказский пленник. Повесть Александра Пушкина. 2-е, испр. изд. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 60 стр. 8°. [1000]

В кожаном переплете, с золотым обрезом.

«Прижизненные издания», стр. 163-178.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 92, [1] стр. 12°. [1001]

В издательской обложке, на которой напечатано: «Евгений Онегин, глава IV и V».

«Прижизненные издания», стр. 179-191.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 48 стр. 12°. [1002]

В издательской обложке, на которой напечатано: «Евгений Онегин. Глава VI».

«Прижизненные издания», стр. 179-191.

Граф Нулин. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827. 48 стр. 12°. [1003]

В красном марокене, с золотым обрезом.

«Прижизненные издания», стр. 192-202.

Две повести в стихах. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1827—1828. 45, 32 стр. 8°. [1004]

В книге два произведения: Бал. Повесть, сочинение Евгения Баратынского. 1828. 45 стр.— Граф Нулин. Сочинение Александра Пушкина. 1827. 32 стр.

В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 192-202.

Полтава, поэма Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1829. VII, [5], 91 стр. 8°. [1005]

В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 203-210.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1829. XXII, [2], 59 стр. 12°. [1006]

Второе издание первой главы романа.

В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 211-217.

Стихотворения Александра Пушкина. Ч. 1-2. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1829, 8°. [1007]

Ч. 1. 224 стр.

Ч. 2. 176 стр.

В одном переплете вместе с третьей частью «Стихотворений» (см. ниже).

«Прижизненные издания», стр. 218-225.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1830. 57 стр. 8°. [1008]

В издательской обложке, на которой напечатано: «Евгений Онегин. Глава VII».

«Прижизненные издания», стр. 226-232.

Бахчисарайский фонтан. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1830. [4], 46 стр. 8°. [1009]

Третье прижизненное издание поэмы.

В марокене, с золотым обрезом и печатной обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 233-239.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1830. 42 стр. 12°. [1010]

Второе издание второй главы.

В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 240-247.

Борис Годунов. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1831. [6], 142 стр. 8°. [1011]

В издательском картонаже.

«Прижизненные издания», стр. 248-262.

На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина. Спб., Воен. тип., 1831. [16] стр. 8°. [1012]

В бумажной обертке.

Три стихотворных отклика на польские события 1831 г.: «Старая песня на новый лад» В. А. Жуковского. «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» А. С. Пушкина.

«Прижизненные издания», стр. 263-269.

Имеется и второй экземпляр этого издания, сильно обрезанный, в полукожаном переплете.

Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П. Спб., тип. Плюшара, 1831. XIX, [3], 187, [5] стр. 12°. [1013]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 270-279.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1832. [8], 51 стр. 12°. [1014]

Последняя глава романа. В издательской обложке.

«Прижизненные издания», стр. 280-288.

Стихотворения Александра Пушкина. Третья часть. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1832. 208 стр. 8°. [1015]

В одном переплете с первыми двумя частями «Стихотворений» (см. выше).

«Прижизненные издания», стр. 304-308.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. [Изд. книгопродавца Смирдина]. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1833. [6], 287 стр. 8°. [1016]

Первое издание романа в целом.

В полукожаном переплете, с издательской обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 309-320.

Повести изданные Александром Пушкиным. Спб., тип. X. Гинце, 1834. [2], XIII, [3], 15-246, [1] стр. 8°. [1017]

В кожаном переплете.

«Прижизненные издания», стр. 321-345.

История Пугачевского бунта. Ч. 1-2. Спб., тип. II отд-ния собств. е. и. в. канц., 1834. 8°. [1018]

Ч. 1. [6], 2, 168, 110 («Примечания»), [2], 5 стр.; фронт. (портр.), 6 л. карт., факс.

Ч. 2. [4], 3, [2], 336 стр.

Обе части в одном золототисненном марокене зеленого цвета, с муаровой подбивкой и золотым обрезом. Экземпляр из собрания П. Е. Рейнбота.

«Прижизненные издания», стр. 346-371.

Поэмы и повести Александра Пушкина. Ч. 1-2. [Изд. книгопродавца Смирдина]. Спб., Воен. тип., 1835. 8°. [1019]

Ч. 1. [8], 232 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. [8], 221 стр.

В первой части портрет А. С. Пушкина, рисованный О. Кипренским и гравированный Н. Уткиным.

В двух полукожаных переплетах.

«Прижизненные издания», стр. 372-376.

Стихотворения Александра Пушкина. Часть четвертая. Спб., тип. Имп. Рос. Акад., 1835. [4], 189, [1] стр. 8°. [1020]

В марокене красного цвета, с издательской обложкой.

«Прижизненные издания», стр. 377-386.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Изд. 3-е, И. Глазунова. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1837. [8], 310 стр. 64°. [1021]

Последнее прижизненное издание романа.

«Прижизненные издания», стр. 387-401.

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА В ПЕРЕВОДАХ НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

Полтава. Поэма А. С. Пушкина. Вольный перевод на малороссийский язык Е. Гребенки. Спб., тип. И. Воробьева, 1836. 64 стр. 8°. [1022]

Der Berggefangene (Кавказский пленник) von Alexander Puschkin. Aus dem russischen übersetzt. St.-Petersburg, 1823. [10], 32 стр.; 1 л. нот. 8°. [1023]

«Кавказский пленник» в переводе на немецкий язык. Переводчик — А. Е. Вульферт. На листе нот «Черкесская песня», музыка Л. Маурера.

В современной папке.

Der Trauerquelle (Бахчисарайский фонтан). Verfasst von Alexander Puschkin. Aus dem russischen übersetzt von Alexander Wulfert. St.-Petersburg, 1826. [4], 48 стр. 12°. [1024]

«Бахчисарайский фонтан» в переводе на немецкий язык. Переводчик А. Е. Вульферт.

В современной папке.

La fontaine des pleurs. Poème de m. Alexandre Pouschkine, traduit librement du russe par J.-M. Chopin. Orné de trois figures lithographiées. Paris, Dondey-Dupre, 1826. 40 стр.; 3 л. илл., 1 л. нот. 8°. [1025]

«Бахчисарайский фонтан» в переводе на французский язык Ж.-М. Шопена.

В печатной обложке, с виньеткой.

Дополнительные сведения (об иллюстрациях): «Рассказы о книгах», стр. 316-320.

Drei Gedichte des Alex. Puschkin und Wassili Schukowski. Aus dem russischen übersetzt von L. Schneider. Б. м. и г. [15] стр. 8°. [1026]

Три стихотворения Александра Пушкина и Василия Жуковского, в связи с событиями в Польше 1831 г. (см. выше), в переводе на немецкий язык Л. Шнейдера.

В золототисненном переплете, с издательской обложкой.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

Сочинения Александра Пушкина. Т. 1-8. Спб., тип. Экспед. загот. гос. бумаг, МДСССХХXVIII [1838]. 8°. [1027]

Т. 1. [8] 440 стр.; фронт. (портр.).
Т. 2. [8], 376, [1] стр.
Т. 3. 242, [5] стр.
Т. 4. 328, [4] стр.
Т. 5. VII, 247, [2 стр.].
Т. 6. 310, [2] стр.
Т. 7. 258 стр.
Т. 8. 324, [1] стр.; 1 л. факс.

Все восемь томов в печатных обложках. Экземпляр необрезанный. Каждый том в бархатной папке.

Сочинения Александра Пушкина. Т. 9-11. Иждив. Ильи Глазунова, Матвея Заикина и К°. Спб., тип. И. Глазунова и К°, МДСССХLI [1841]. 8°. [1028]

Т. 9. [4], IV, 480 стр.
Т. 10. [6], 308 стр.
Т. 11. [6], 353 стр.

Том девятый в печатной обложке, в такой же бархатной папке, как и предыдущие восемь томов. На обороте титульного листа собственноручная подпись издателя и № 1815. Два последних тома в одном полукожаном переплете.

Посмертное издание собрания сочинений А. С. Пушкина, осуществленное трудами В. А. Жуковского, П. А. Вяземского и П. А. Плетнева.

Более полные сведения: «Прижизненные издания», стр. 452-477.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ

Сочинения Пушкина с приложением материалов для его биографии, портрета, снимков с его почерка и с его рисунков и проч. Изд. П. В. Анненкова. Т. 1-7. Спб., Воен. тип., 1855—1857. 8°. [1029]

Т. 1. 1855. [4], 487 стр.; фронт. (портр.), 7 л. факс.
Т. 2. 1855. [4], VIII, [2], 551 стр.
Т. 3. 1855. [2], 560 стр.
Т. 4. 1855. [2], 466, [1], III стр.
Т. 5. 1855. [2], 638 стр.
Т. 6. 1855. [2], 561 стр.
Т. 7, дополнительный. 1857. [4], 220 стр.

В семи полукожаных переплетах, с золотым тиснением.

«Прижизненные издания», стр. 471.

Сочинения А. С. Пушкина. Ред. П. А. Ефремова. Т. 1-8. Спб., А. С. Суворин, 1903—1905. 8°. [1030]

Т. 1. Лирические стихотворения. (1812—1824). С портр. А. С. Пушкина, гравированным художником М. В. Рундальцовым, с оригинала, писанного В. А. Тропининым. 1903. [4], VI, 572 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Лирические стихотворения. (1825—1826).— Поэмы. (1820—1822). 1903. [6], 570 стр. с факс.; 20 стр. («Гавриилиада»).

Т. 3. Поэмы.— Драматические произведения.— Сказки. (1823—1834). 1903. [6], 614 стр. с факс.

Т. 4. Евгений Онегин. (1822—1831).— Романы и повести. (1827—1833). 1903. [6], 662, [1] стр. с факс.

Т. 5. Повести, сцены, анекдоты. (1834—1835).— Отрывки повестей. (1819—1835).— Арзрум. (1829—1835).— Радищев. (1833—1836).— Записки. Исторические и критические заметки. (1815—1835). 1903. [6], 670 стр.

Т. 6. Статьи из «Современника». (1836—1837).— История Пугачевского бунта. (1833—1834).— Камчатка.— Петр Великий (1832—1837). С портр. Пугачева, снимками с печати и надписей и с картою. 1903. [6], 652 стр.; фронт. (портр.), 5 л. карт., факс.

Т. 7. Письма А. С. Пушкина. (1815—1837). С портр. Пушкина, гравированным М. В. Рундальцовым с оригинала, писанного О. А. Кипренским. 1903. [4], II, 692 стр.; фронт. (портр.).

Т. 8. Примечания, добавления и поправки. С прил. двух снимков с почерка Пушкина. 1905. [6], 648, 104 стр.; 2 л. факс.

В восьми полукожаных переплетах работы Ро, с печатными обложками.

Кроме обыкновенных экземпляров было напечатано в этом издании 110 нумерованных экземпляров: №№ 1-10 на ватманской бумаге, №№ 11-60 на голландской и №№ 61-110 на слоновой. Ко всем этим экземплярам в виде отдельного оттиска прилагался бесцензурный текст «Гавриилиады». Описанный экземпляр — на голландской бумаге, с «Гавриилиадой» (во втором томе).

Пушкин. Т. 1-6. Спб.-Пг., Брокгауз-Ефрон, 1907—1915. (Б-ка великих писателей. Под ред. С. А. Венгерова). 8°. [1031]

Т. 1. Спб., 1907. VII, 648 стр. с илл.; 19 л. илл. и портр.

Т. 2. Спб., 1908. 640 стр. с илл.; 21 л. илл. и портр.

Т. 3. Спб., 1909. 619 стр. с илл.; 19 л. илл. и портр.

Т. 4. Спб., 1910. 560, LXXIX стр. с илл.; 24 л. илл. и портр.

Т. 5. Спб., 1911. 552, LXXX стр. с илл.; 24 л. илл. и портр.

Т. 6. Пг., [1915]. 661 стр. с илл.; 23 л. илл. и портр.

В шести отличных полукожаных переплетах. Экземпляр из библиотеки Ф. И. Шаляпина и с его инициалами на корешках переплетов.

Полный перечень многочисленных статей и заметок (С. А. Венгерова, Б. Л. Модзалевского, П. О. Морозова, М. О. Гершензона, Н. О. Лернера, П. Е. Щеголева, В. Я. Брюсова, П. Н. Сакулина, Ф. Д. Батюшкова и др.), напечатанных в шести томах этого издания, а также перечень отзывов, появившихся в печати на это издание, приводится в труде А. Г. Фомина — «Puschkiniana». 1900—1910» (Л., 1929, стр. 10-14).

Полное собрание сочинений в шести томах. Изд. 2-е. Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, М. А. Цявловского и П. Е. Щеголева. Т. 1-6. М.-Л., ГИХЛ, 1934. 12°. [1032]

Т. 1. Стихотворения. 1814—1825. Ред. М. А. Цявловского. 467 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Стихотворения. 1826—1836. Ред. М. А. Цявловского. 467 стр.; фронт. (портр.).

Т. 3. Поэмы.— Драмы. Ред. С. М. Бонди, Б. В. Томашевского, П. Е. Щеголева. 535 стр.; фронт. (портр.).

Т. 4. Евгений Онегин. Ред. Б. В. Томашевского. Повести. Ред. Ю. Г. Оксмана.— Путешествие в Арзрум. Ред. Ю. Н. Тынянова. 814 стр.; фронт. (портр.).

Т. 5. Критика. История. Публицистика. (Опубликованное и подготовлявшееся к печати). Ред. Ю. Г. Оксмана и П. Е. Щеголева. 545 стр.; фронт. (портр.).

Т. 6. Критика. История. Публицистика. (Неизданное и черновое). Ред. Ю. Г. Оксмана и П. Е. Щеголева. 639 стр.; фронт. (портр.).

В шести издательских переплетах.

Предыдущее издание, также в шести томах, вышло в 1931—1933 гг.

Полное собрание сочинений. Ред.: Максим Горький, Д. Д. Благой, С. М. Бонди [и др.]. Т. 1-[17], 21 кн. [М.-Л.], Акад. наук СССР, 1937—1959. (Акад. наук СССР). 8°. [1033]

Т. 1. Лицейские стихотворения. 1937. XIV, 531 стр.; фронт. (портр.), 5 вкл. л. факс.

Т. 2. (Ч. 1). Стихотворения. 1817—1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 1947. 608 стр.; фронт. (портр.), 8 л. факс.

Т. 2. (Ч. 2). Стихотворения. 1817—1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 1949. 609-1200 стр.; фронт. (портр.), 9 л. факс.

Т. 3. (Ч. 1). Стихотворения. 1826—1836.— Сказки. 1949. 636 стр.; фронт. факс.

Т. 3. (Ч. 2). Стихотворения. 1826—1836.— Сказки. 1949. 637-1379 стр.; фронт. (портр.), 8 л. факс.

Т. 4. Поэмы. 1817—1824. 1937. [10], 483 стр.; фронт. (портр.), 9 л. факс.

Т. 5. Поэмы. 1825—1833. 1948. [10], 544 стр.; фронт. (портр.), 8 л. факс.

Т. 6. Евгений Онегин. 1937. [8], 697, [2] стр.; фронт. (портр.), 7 л. факс.

Т. 7. Драматические произведения. 1948. [10], 395 стр.; фронт. (портр.), 6 л. факс.

Т. 8. (Ч. 1). Романы и повести.— Путешествия. 1938. [10], 490, [4] стр.; фронт. (портр.), 10 л. факс.

101. А. С. Пушкин. Стихотворения (1908). Обложка

Т. 8. (Ч. 2). Романы и повести.— Путешествия. 1940. 491-1114 стр.; фронт. (портр.), 6 л. факс.

Т. 9. (Ч. 1). История Пугачева. 1938. [12], 488 стр.; фронт. (портр.), 1 л. портр., 6 л. факс.

Т. 9. (Ч. 2). История Пугачева, 1940. [4], 489-948 стр.; фронт. (портр.), 4 л. факс.

Т. 10. История Петра.— Записки Моро де Бразе.— Заметки о Камчатке. 1938. [10], 568, [2] стр.; фронт. (портр.), 5 л. факс.

Т. 11. Критика и публицистика. 1819—1834. 1949. [4], 588 стр.; фронт. (илл.), 4 л. факс.

Т. 12. Критика.— Автобиография. 1949. 576 стр.; фронт. (портр.), 5 л. факс.

Т. 13. Переписка. 1815—1827. 1937. [10], 651 стр.; фронт. (портр.), 10 л. факс.

Т. 14. Переписка. 1828—1831. 1941. [10], 547 стр.; фронт. (портр.), 10 л. факс.

Т. 15. Переписка. 1832—1834. 1948. [10], 391 стр.; фронт. (портр.), 8 л. факс.

Т. 16. Переписка. 1835—1837. 1949. [10], 503 стр.; фронт. (портр.), 8 л. факс.

Справочный том. Дополнения и исправления.— Указатели. 1959. 576, [2] стр.

В издательских переплетах.

На «Справочном томе» автограф: «Многоуважаемому Николаю Павловичу Смирнову-Сокольскому — книголюбу, собирателю, пушкиноведу, писателю и артисту от Т. Цявловской. 14 февраля 1960».

Полное собрание сочинений в одном томе. М., ГИХЛ, 1949. 1527 стр.; фронт. (портр.). 8°. [1034]

Подготовлено к печати М. А. Цявловским.

СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНИЙ

Собрание запрещенных стихотворений А. С. Пушкина. 8-е, полное изд. Лейпциг, Э. Л. Каспрович (Веймар, тип. Г. Ушмана). б. г. 134 стр. 16°. [1035]

В печатной обложке.

Новые стихотворения Пушкина и Шавченки(!). Лейпциг, Вольфганг Георгард (Гамбург, тип. Г. Пеца), 1859. [2], 44, [2] стр. 12°. [1036]

В одном переплете с некоторыми другими заграничными сборниками того же времени.

То же. Фототипическое воспроизведение, напечатанное Гослитиздатом УССР в Харькове с экземпляра, хранящегося в Наркомпросе УССР,— к сожалению, дефектного: в нем нет последнего листа со стихотворением А. С. Пушкина — «На смерть тетушки Анны Львовны Пушкиной». [1037]

В бархатном переплете, с бронзовой накладкой.

Стихотворения. Изд. А. И. Маслова. М., тип. А. Поплавского, 1908. 118, [2] стр. 8°. [1038]

В красочной издательской обложке.

Стихотворения А. С. Пушкина, не изданные в России. Было уничтожено цензурой. Мой экземпляр разрублен поперек на три части. Выходные данные и цензурные све-

дения почерпнуты из книги: «Алфавитный указатель книгам и брошюрам, а также нумерам повременных изданий, арест на которые утвержден судебными установлениями по 15-е апреля 1914 г.» (Спб., Глав. упр. по делам печати, 1915. стр. 56).

Более полные сведения об этом издании: «Рассказы о книгах», стр. 326-334 («Порубанная книга Пушкина»).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Гавриилиада. Полный текст поэмы с прил. статьи «Автор Гавриилиады». Пг., Лештуковск. паровая скоропечатня «Свобода», [1918]. 29 стр. 8°. [1039]

Ни на титульном листе, ни на обложке автор не указан.

Гавриилиада. Поэма. Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. Пб., MCMXXII (1922). 112 стр.; фронт (портр.). (Труды Пушкинского дома). 8°. [1040]

В матерчатом переплете, с печатной обложкой.

Гавриилиада. А. С. Пушкин. М., 1940. [24] л. илл. 8°. [1041]

24 иллюстрации, выполненные офортом, и к ним — от руки приписанный текст. Художник — С. Кукуруза. Ручные оттиски. Всего было оттиснуто 15 нумерованных экземпляров. Мой — № 1, с автографом: «Уважаемому Николаю Павловичу Смирнову-Сокольскому, большому знатоку и любителю русской книги, мой скромный дар. С. Кукуруза. 30. IX. 60».

Евгений Онегин. Роман в стихах. Иллюстрации М. В. Добужинского. Ред. текста В. Ф. Ходасевича. Bruxelles, Edition Petropolis, б. г. 242 стр. с илл. 8°. [1042]

В издательском красном сафьяновом переплете, по рисунку М. В. Добужинского.

Книга печаталась в типографии Navarre в Париже, под наблюдением брата М. В. Добужинского — Р. М. Добужинского и Я. Н. Блоха. Тираж 600 экз. 50 из них были напечатаны на особой бумаге и для продажи не предназначались. Описанный экземпляр —один из этих пятидесяти.

Скупой рыцарь. Рис. М. Добужинского. Пг., «Аквилон», 1922. 36 стр. с илл. 4°. [1043]

В печатной обложке.

Издание было напечатано в количестве 1000 нумерованных экземпляров, в том числе 60 именных. Описанный экземпляр — один из именных, принадлежавший И. М. Степанову.

Станционный смотритель. Соч. Александра Пушкина. М., [«Междунар. книга», 1934]. 45 стр.; фронт. (портр.), 6 л. илл. 16°. [1044]

Портрет А. С. Пушкина и шесть иллюстраций М. В. Добужинского. Отпечатано в количестве 800 нумерованных экз. Описанный экз. № 393.

В издательском картонаже.

Table talk. Рассказы за столом. Берлин. Кн-во писателей, 1923. 96 стр. 8°. [1045]

Вступительная статья и комментарий Бориса Бродского.

Маленькие трагедии. [М.], Гослитиздат, [1961]. 108, [4] стр. с илл. В. А. Фаворского. 8°. [1046]

В издательском переплете.

ПИСЬМА

Пушкин. Письма. Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. Т. 1-3. М.-Л., 1926—1935. (Труды Пушкинского дома Акад. наук СССР). 8°. [1047]

Т. 1. 1815—1825. Гос. изд-во, 1926. XLVIII, 539 стр.

Т. 2. 1826—1830. Гос. изд-во, 1928. IV, 579 стр.

Т. 3. 1831—1833. Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. «Academia», 1935. XIV, [2], 719, [3] стр.

Издание осталось незаконченным.

МАССОВЫЕ И ШКОЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Избранные сочинения А. С. Пушкина для детей школьного возраста. Сборник, сост. В. Лениным, с биогр. рассказом А. Ульянова. Со многими рис. и снимками с портр. и картин. 2-е, испр. изд. т-ва И. Д. Сытина. М., 1913. 454, II стр. 8°. [1048]

В коленкоровом переплете.

В. Ленин — псевдоним составителя книги. Василия Ивановича Сытина (1880—1931), одного из сыновей И. Д. Сытина.

А. Ульянов — издательский работник «Товарищества И. Д. Сытин».

Мысли Пушкина. Спб., Н. Я. Оглоблин, 1911. IV, [4], 134 стр. 8°. [1049]

Отрывки из произведений А. С. Пушкина. Предисловие составителей подписано: В. В. и И. В.

РУКОПИСИ

Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина. Пб., «Атеней», 1922. XXXII, 235 стр.; 5 л. факс. (Труды Пушкинского дома при Рос. акад. наук). 8°. [1050]

Содержание приводится в книге: Л. М. Добровольский и Н. И. Мордовченко. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1918—1936. М.-Л., Акад. наук СССР, 1952.

Бонди С. Новые страницы Пушкина. Стихи, проза, письма. М., «Мир», 1931. 208 стр., с факс. 8°. [1051]

Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. [М.-Л.], «Academia». 1935. 926 стр. с илл.; 2 л. илл. и факс. (Труды Пушкинской комиссии Ин-та рус. литературы (Пушкинский дом) Акад. наук СССР). (К столетию со дня гибели А. С. Пушкина. 1837—1937). 8°. [1052]

В издательском переплете.

Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме. Научное описание. Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.-Л., Акад. наук СССР, 1937. XX, 392, [3] стр.; 31 л. илл. и факс. (Акад. наук СССР. Ин-т литературы (Пушкинский дом). 8°. [1053]

В издательском переплете.

А. С. Пушкин. Рукописи. Документы. Иллюстрации. (Каталоги фондов Гос. лит. музея. Под общей ред. Влад. Бонч-Бруевича. Вып. 7). М., Гослитмузей, 1948. XIX, 324 стр. 8°. [1054]

В издательском переплете.

ПУШКИН, Василий Львович (1770—1830)

Родной дядя Александра Сергеевича Пушкина, автор подражаний древним и французским поэтам, фривольных сатирических стихов, альбомных мадригалов и шуток.

Из всего написанного им сохранилась в памяти лишь небольшая шуточная поэма «Опасный сосед» — довольно откровенное описание похождений праздного гуляки-дворянина.

В «Арзамасе» ему дали шутливую кличку «Вот», а потом, после забавной истории с его исключением из общества и последовавшим за ним возвращением в «Арзамас», он получил новое прозвище: «Вот я вас опять!»

Сам Василий Львович считал себя учеником И. И. Дмитриева, приверженцем Н. М. Карамзина, противником Шишкова и «шишковистов».

Дослужившись в гвардии до чина поручика, Василий Львович в 1797 г. вышел в отставку и поселился в Москве. Примерно в это же время он женился на московской красавице К. М. Вышеславцевой. Брак оказался неудачным — в 1802 г. Василий Львович развелся с женой и отправился в заграничное путешествие.

Там он, между прочим, сумел составить замечательную библиотеку, редкостям которой завидовали многие библиофилы того времени. Библиотека погибла в Москве при пожаре 1812 г.

В 1811 г. Василий Львович привез в Петербург своего племянника, Александра Сергеевича, и определил его в Лицей.

Около того же года он написал и своего «Опасного соседа».

Два послания Василья Пушкина. Спб., тип. Шнора, 1811. [4], 8 стр. 8°. [1055]

В немой обложке.

Василий Львович принял участие в знаменитом споре с А. С. Шишковым и «шишковистами». В полемику, на стороне «карамзинистов», вступил и Д. В. Дашков, один из основателей «Арзамаса». Своей статьей в «Цветнике» за 1810 г. (№№ 11 и 12), а также отдельно изданной брошюрой «О легчайшем способе возражать на критики» (1811) Дашков нанес несколько чувствительных ударов Шишкову. В декабрьской книжке «Цветника» (1810) В. Л. Пушкин напечатал первое из двух своих посланий — «Послание к В. А. Ж...» (Жуковскому), также направленное против Шишкова и его последователей.

В начале 1811 г. Шишков ответил одно-

временно и Д. В. Дашкову, и В. Л. Пушкину статьей «Рассуждение о красноречии Священного писания», в которой допустил и личные выпады против В. Л. Пушкина, выставив его человеком сомнительной нравственности.

Василия Львовича в это время в Петербурге не было. Вернувшись летом того же года, он не замедлил выпустить описанные «Два послания». Одно из них, обращенное к Жуковскому, было уже напечатано в «Цветнике», второе обращено к Дашкову. Шишков характеризуется в нем как тяжелодум, ханжа и ретроград.

О каруселях. Благородному московскому обоего пола сословию посвящает кавалерского карусельного собрания член Василий Пушкин. М., тип. Н. С. Всеволожского, 1811 года, июня 20 дня. 15 стр. 4°. [1056]

«Каруселями» назывались в старину конские состязания, заменившие собою рыцарские турниры.

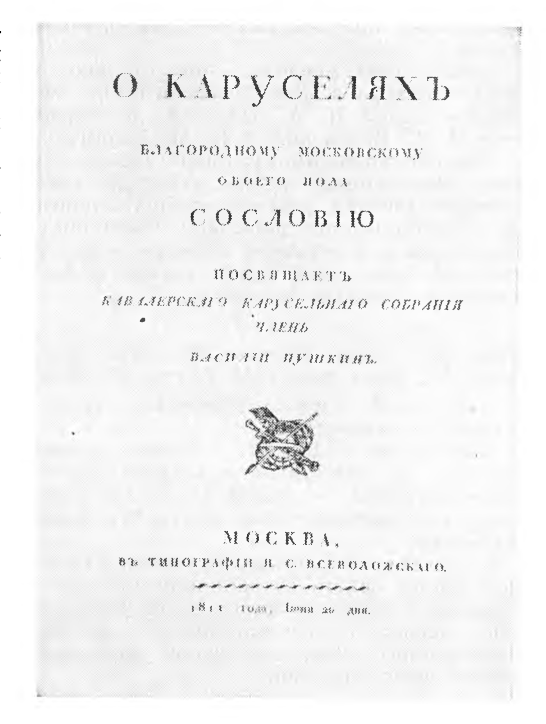
При Екатерине II такие «карусели» происходили на Царицыном лугу в Петербурге.

Учредителем московского «карусели» был С. С. Апраксин, главным судьей московский главнокомандующий И. В. Гудович и т. д.— все представители высшей знати.

Сочинение Василия Львовича, таким образом, одновременно и маленький исторический очерк, и программа-либретто к торжеству. Из переписки бр. Булгаковых («Русский архив», 1900, кн. 1, стр. 510) видно, что торжество состоялось дважды: 20 и 25 июня 1811 г. Было выстроено «здание огромное у Калужской заставы... было до 7000 зрителей, 300 музыкантов, уборы на лошадях, пребогатые, набирали где только могли. Постройка одного цирка стоила 20 000. Одним словом, все было великолепно. Ездоки не соответствовали зрелищу, мало очень ездоков хороших.

Посылаю тебе при сем экземпляр произведения карусельного пииты Василья Львовича Пушкина. Не то сделал, что бы должно: надобно бы сделать подробное описание нынешнего каруселя для отсутствующих, а он написал историю каруселей вообще, не означив все девизы кавалеров, уборы их и проч.».

Участие В. Л. Пушкина в подобном празднике было тем не менее чем-то само собою разумеющимся: он был душой всякого рода балов, забав, спектаклей и т. д.

О КАРУСЕЛЯХЪ

БЛАГОРОДНОМУ МОСКОВСКОМУ
ОБОЕГО ПОЛА

СОСЛОВІЮ

ПОСВЯЩАЕТЪ
КАВАЛЕРСКАГО КАРУСЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ
ЧЛЕНЪ
ВАСИЛІЙ ПУШКИНЪ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Н. С. Всеволожскаго.
1811 года, Іюня 20 дня.

102. В. Л. Пушкин. О каруселях (1811). Титульный лист

Брошюра была издана, конечно, не для продажи, в очень ограниченном числе экземпляров. В настоящее время это — одно из редких русских изданий.

Стихотворения Василия Пушкина. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1822. 195 стр.; 1 л. портр. 8°. [1057]

Портр. В. Л. Пушкина в медальоне, гравированный С. Ф. Галактионовым.

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой. Исключительный по сохранности экземпляр.

Первое и единственное прижизненное собрание стихотворений В. Л. Пушкина. Конечно, без поэмы «Опасный сосед».

Задумал это издание Василий Львович еще в 1812 г., во время пребывания своего в Нижнем Новгороде, куда он эва-

куировался при занятии Москвы французами.

Однако свет увидела книга только в 1822 г. Автора в Петербурге не было. Изданием ведал П. А. Плетнев, помогали ему П. А. Вяземский и Н. М. Карамзин.

Портрет, по-видимому, прилагался не ко всем экземплярам книги: в большинстве случаев (весьма редких вообще) книга встречается без портрета. Мой экземпляр с портретом и в печатной обложке может с полным основанием быть отнесен к бесспорным книжным редкостям.

Записки в стихах Василья Львовича Пушкина. М., Унив. тип., 1834. 71 стр. 8°. [1058]

В печатной обложке. Экземпляр превосходной сохранности.

Всю жизнь Василий Львович крепко дружил с известным издателем «Дамского журнала» — князем П. И. Шаликовым, хотя литературные вкусы их были различны.

После смерти Василия Львовича Шаликов решил издать сохранившиеся у него записки к нему покойного поэта. Записки эти — исключительно «домашнего», интимного интереса. Большинство из них, примерно, такого порядка:

Я болен, милый кум, и никуда не еду;
Прошу пожаловать к обеду;
Кузин мне посещать в другой придется раз.
Я буду ждать тебя в обыкновенный час.

Разумеется, в то время мало кого могла привлечь подобная литература, изданная Шаликовым только потому, что Василия Львовича уже не было в живых. Едва ли он поблагодарил бы Шаликова за опубликование этой переписки.

Сочинения Пушкина (Василия Львовича). Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1855. 157, [4] стр. 12°. [1059]

В одном томе с «Сочинениями Веневитинова».

Из серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Перепечатка издания 1822 г. с дополнением нескольких новых стихотворений.

Опасный сосед. Стихотворение В. Л. Пушкина. Берлин, Ferdinand Schneider (тип. К. Шультце), 1859. [2], 18 стр. 32°. [1060]

В печатной обложке.

Самое популярное и, пожалуй, самое талантливое произведение В. Л. Пушкина. При жизни поэта оно было известно только в списках. Первое печатное издание поэмы появилось при следующих курьезных обстоятельствах. В 1815 г., при вторичном вступлении союзных войск в Париж, Павел Львович Шиллинг (1786—1837), известный впоследствии электротехник и востоковед, тогда прикомандированный к канцелярии Штаба, первый предложил при многократной копировке всякого рода бумаг использовать способ литографирования — новый тогда способ печати, едва ли где-либо известный, кроме Мюнхена. Александр I приказал сделать пробу, для чего Шиллинг был послан в Мюнхен. Чтобы убедиться в совершенной пригодности нового способа, следовало отлитографировать что-либо по-русски. Шиллинг вспомнил о поэме В. Л. Пушкина «Опасный сосед». Изготовив таким образом несколько экземпляров, он представил их в Главную квартиру. Содержание пробы вызвало общий смех, но с технической стороны опыт оказался весьма удачным. При Министерстве иностранных дел была заведена первая в России литография, и Шиллинг стал ее первым директором.

Излишне говорить о том, что издание «Опасного соседа» 1815 г. стало величайшей редкостью. Едва ли не единственный экземпляр его мне удалось видеть только на Пушкинской выставке в Москве.

Историю второго — лейпцигского — издания «Опасного соседа» рассказал издатель его С. Д. Полторацкий: «В мае месяце 1830 года, перед выездом моим из Москвы в путешествие за границу [Василий Львович] обратился ко мне с просьбой: «Милый мой, ты, вероятно, будешь в Берлине, Лейпциге, Париже; там есть русские типографии; потешь меня, пожалуйста — напечатай моего «Опасного соседа».

Просьба в то время очень насмешила Полторацкого, и только через 25 лет, в 1855 г., он нашел возможным исполнить просьбу тогда уже покойного автора и напечатать его поэму в Лейпциге, в типографии Брокгауза. Это второе издание также принадлежит к числу чрезвычайно редких.

Описанное выше берлинское издание 1859 г. было выпущено Фердинандом Шнейдером уже с чисто коммерческой целью и хорошо расходилось не только за

границей. В большом числе экземпляров оно было переправлено и в Россию.

В 1871 и 1876 гг. издание это дважды было вновь выпущено в Берлине.

В России «Опасный сосед» все эти годы к печати не разрешался. Даже в наиболее полное собрание сочинений Василия Пушкина 1893 г., под редакцией В. И. Саитова, поэма эта не вошла.

Опасный сосед. Стихотворение В. Л. Пушкина. М., т-во тип. А. И. Мамонтова, 1913. 13 стр. 8°. [1061]

В печатной обложке, на которой указано: «Печатано 75 экземпляров (не для продажи)».

Первое отдельное издание поэмы, вышедшее в России. Издателем и автором предисловия к ней был В. Ф. Саводник. Он же снабдил поэму несколькими ценными примечаниями.

Опасный сосед. Вступит. статья и прим. С. П. Боброва. М., «Библиофаг», 1918. 48 стр. 12°. [1062]

Фототипия с портрета автора, гравированного Галактионовым, и две иллюстрации в тексте.

В коленкоровом переплете.

Сочинения В. Л. Пушкина, изданные под редакциею В. И. Саитова. С биогр. очерком и примеч. Ежемесячное приложение к журналу «Север» за октябрь 1893 г. Спб., изд. и тип. Евг. Евдокимова, 1893. XXI, 158 стр. 8°. [1063]

В хорошем полукожаном переплете.

Самое полное из дореволюционных изданий В. Л. Пушкина, снабженное рядом ценных историко-литературных и библиографических сведений.

ПЫПИН, Александр Николаевич (1833—1904)

Крупный ученый широкого круга научных интересов, плодотворно работавший в области истории русской литературы, истории русского общественного сознания, истории русской этнографии, истории славянских литератур, фольклора, палеографии и т. д.

В обширной библиографии его трудов, составленной Я. Л. Барсковым (1863—1937) и опубликованной в 1903 г. («Список трудов академика А. Н. Пыпина». Спб., 1903), насчитывается 1100 работ (включая и некоторые переиздания). После смерти А. Н. Пыпина были опубликованы еще другие его исследования («Религиозные движения при Александре I». Пг., 1916; «Русское масонство XVIII и первой четверти XIX в.» Пг., 1916; «Исследования и статьи эпохи Александра I», т. 1-3. Пг., 1917—1918), значительно пополнившие этот «Список»; были вновь переизданы некоторые прежние его труды. Четыре раза издавалась одна из наиболее фундаментальных работ А. Н. Пыпина «История русской литературы» (последний раз в 1911—1913 гг.), четыре раза — «Общественное движение в России при Александре I», дважды — «Обзор истории славянских литератур» (вместе с В. Д. Спасовичем), дважды книга — «Белинский. Его жизнь и переписка» (Спб., 1896 и 1908). До наших дней во многом сохранила интерес,— если не всегда по оценкам, то по обширному собранному в ней материалу,— его четырехтомная «История русской этнографии» (Спб., 1890—1892).

Большой, хотя, разумеется, специальный интерес представляет его ранний (1857) «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» и значительно позднее опубликованный труд: «Для любителей книжной старины. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века» (М., 1888).

В 1910 г. известным библиофилом Л. Э. Бухгеймом (1880—1942) были выпущены воспоминания А. Н. Пыпина — «Мои заметки».

История русской этнографии А. Н. Пыпина. Т. 1-4. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1890—1892. 8°. [1064]

Т. 1. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. 1890. VIII, 424 стр.

Т. 2. То же. 1891. VIII, 428 стр.

Т. 3. Этнография малорусская. 1891. VIII, 425 стр.

Т. 4. Белоруссия и Сибирь. 1892. XI, 488 стр.

В двух полукожаных переплетах.

История русской литературы А. Н. Пыпина. Т. 1-4. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1898—1899. 8°. [1065]

Т. 1. Древняя письменность. 1898. XII, 484 стр.

Т. 2. Древняя письменность. Времена Московского царства. Канун преобразований. 1898. VI, 566 стр.

Т. 3. Судьбы народной поэзии. Эпоха преобразований Петра Великого. Установление новой литературы. Ломоносов. 1899. X, 535 стр.

Т. 4. Времена имп. Екатерины II. Девятнадцатый век. Пушкин и Гоголь. Утверждение национального значения литературы. 1899. VII, 647 стр.

В четырех полукожаных переплетах превосходной работы, с печатными обложками.

РАИЧ, Семен Егорович (1792—1855)

Поэт, переводчик и журналист. Известен главным образом как издатель журнала «Галатея» и двух альманахов — «Новые Аониды» (1823) и «Северная лира» (1827). Был основателем «Общества друзей», где собирались воспитанники Московского университетского пансиона: В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин, братья И. В. и П. В. Киреевские, С. П. Шевырев, А. Н. Муравьев, А. И. Писарев, Д. П. Ознобишин, В. П. Андросов, Н. В. Путята и др. Одно время был членом-корреспондентом Вольного общества любителей российской словесности.

Сам Раич занимался главным образом переводами. Им переведены три больших поэмы: «Георгики» Вергилия (1821), «Освобожденный Иерусалим» Тассо (1828) и «Неистовый Орланд» Ариосто (1832—1837).

Из оригинальных его произведений — стихов и песен — наибольшую известность получила песня «Друзьям» («Не дивитесь, друзья, что не раз между вас...»), в свое время распевавшаяся под гитару.

Ему принадлежит также несколько ученых рассуждений: «Петрарка и Ломоносов», «О переводе эпических поэм южной Европы и в особенности италианских», «О происхождении италианского языка» и др.

Произведения свои Раич печатал в журнале «Галатея», в альманахе «Урания», «Трудах Общества любителей российской словесности»... Был воспитателем Ф. И. Тютчева. Преподавал литературу в московских учебных заведениях. В жизни был остроумный и приятный человек, оставивший по себе хорошую память.

Виргилиевы Георгики. Перевод А. Р.... М., тип. Авг. Семена, 1821. [2], XXXIX, [1], 181 стр.; фронт. (илл.). 8°. [1066]

Гравированный заглавный лист с рисунком (грав. Колпаков). В полукожаном переплете. Чистый экземпляр. Перевод Семена Раича. Начальные буквы А. Р... означают Амфитеатров-Раич. Амфитеатров — его настоящая фамилия.

«Георгики» переведены тяжеловесными стихами...

РЕДКИН, Аполлон Михайлович

Встреча в гавани, или Сердце делу не поможет. Комедия-водевиль в одном действии, переделанная с французского А. Редкиным. Представлена в первый раз на императорском Московском Большом театре в пользу г-жи Лисицыной 31 декабря 1826 г. М., тип. Авг. Семена, 1827. 117 стр. 16°. [1067]

В издательском картонаже.

Очаровательно изданная книжечка-водевиль, главные роли в котором исполняли: Сабуров, Сабурова, Воеводин, Максин, Лисицына, Степанов.

Чудесная памятка театра пушкинского времени.

РОМАНОВИЧ, Василий

Стихотворения Василия Романовича. Спб., тип. вдовы Плюшар, 1832. [3], 170, [1] стр. 8°. [1068]

В печатной обложке и футляре.

Автограф: «Т. П. Юзефовичу — от издателя».

Братья Романовичи — Василий и Петр — учились, по-видимому, в Гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине, хотя в списках питомцев этого учебного заведения, напечатанных в известной книге «Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко» (изд. 2-е. Спб., 1881), Романовичи не значатся. Книжку своих стихов Василий Романович посвятил именно этой гимназии. В описании личной библиотеки Александра Сергеевича Пушкина, составленном Б. Л. Модзалевским, под № 320

описана книга стихов Василия Романовича, с автографом: «Александру Сергеевичу Пушкину — от автора». В описании сообщается: «Книжка разрезана; заметок Пушкина нет».

РОСТОПЧИН, Федор Васильевич (1763—1826)

Главнокомандующий Москвы в 1812 г., автор пресловутых «афиш», один из наиболее шумливых деятелей приснопамятных грозных дней Отечественной войны.

Мысли вслух на Красном крыльце. Спб., тип. Ив. Глазунова, 1807. 8 стр. 4°. [1069]

В полукожаном переплете.

Первое издание сочинения Ростопчина, написанного им от имени «Ефремовского дворянина Силы Андреевича Богатырева» в характерной для Ростопчина псевдонародной манере. Напечатано оно было А. С. Шишковым без имени автора. Вторично «Мысли вслух» были напечатаны уже автором, в том же году, в типографии Платона Бекетова.

Оба издания сохранились в небольшом числе экземпляров.

Правда о пожаре Москвы. Соч. графа Ф. В. Ростопчина. Перев. с франц. Александр Волков. Изд. А. С. Ширяева. М., Унив. тип., 1823. [2], 69 стр. 8°. [1070]

В полукожаном переплете.

Еще долго по окончании Отечественной войны упорно продолжали утверждать, что пожар Москвы был делом Ростопчина. Брошюра 1823 г. должна была отвести это обвинение и доказать непричастность ее автора к поджогу первопрестольной.

Сочинения Ростопчина (графа Федора Васильевича). Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. А. Дмитриева, 1853. 364 стр. 12°. [1071]

В полукожаном переплете.

Краткое содержание: Мысли вслух на Красном крыльце. Письмо Силы Андреевича Богатырева. Комедия: Вести, или Убитый живой. Письмо Вешкова к Богатыреву. Ответ Богатырева Вешкову. Письма графа Ростопчина к графу Суворову. Ростопчинские афишки. Объявления к аббатам. Правда о пожаре Москвы и др.

Из серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

Ростопчинские афиши 1812 года. Спб. А. С. Суворин, 1889. 54 стр.; 3 л. факс. 4°. [1072]

В превосходном полукожаном переплете и футляре, с печатной обложкой.

Ростопчинские афиши печатались в 1812 г. частью в «Московских ведомостях», частью выходили отдельными листками, расклеивались по стенам и рассылались по домам. Как все «летучие» издания, они уцелели в очень немногих экземплярах и составляют в настоящее время весьма большую редкость. В суворинском издании они были воспроизведены по оригиналам, хранящимся в Петербургской публичной библиотеке (ныне Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Издание было подготовлено к печати В. И. Саитовым (1849—1938) и напечатано тиражом в 300 экз.

Летучие листки 1812 года. Ростопчинские афиши. Собрал и издал П. А. Картавов. Спб., 1904. XVI, 80 стр.; 1 л. портр. 300 экз. 8°. [1073]

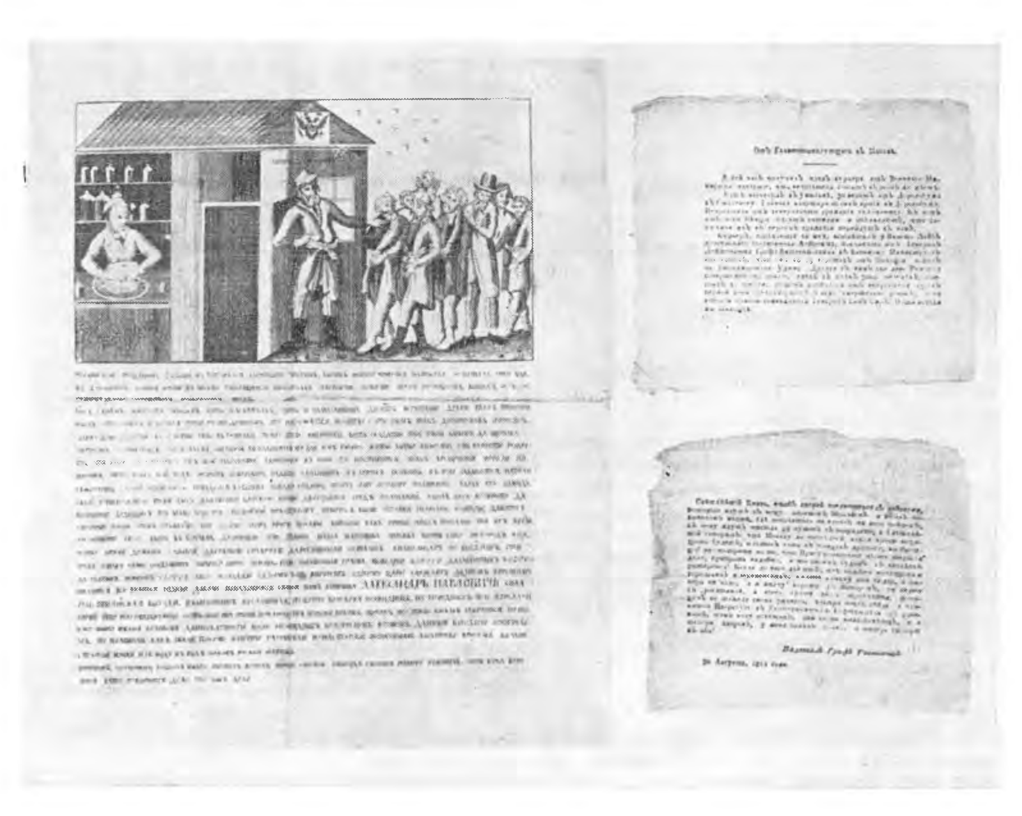
Петербургский книгопродавец и библиограф П. А. Картавов (1873—1941) собрал в этом издании разные материалы: рескрипт Александра I о войне, известия из армии о ходе военных действий, приказы, ростопчинские афиши и др. [1074]

Ростопчинские афиши. Подлинники (1—3):

1. Лист размером, примерно, 50 × 40 см. Верхнюю его треть занимает гравированная картинка довольно грубой лубочной работы. На ней изображен кабак с сидельцем внутри, снаружи «Карнюшка Чихирин», перед ним народ. Далее идет текст, тоже гравированный, начинающийся словами: «Московской мещанин, бывший в ратниках, Карнюшка Чихирин, выпив лишний крючок на Тычке, услышал, что будто Бонапарт хочет идти в Москву, рассердился» и т. д.

2. Лист размером, примерно, 17 × 21 см, без рисунка, с заголовком: «От Главнокомандующего в Москве». Текст начинается словами: «Я сей час получил чрез курьера от Военного министра известие, что неприятель стоит в том же месте. Наш авангард в Умольне» и т. д.

3. Лист размером, примерно, 17 × 21 см, без всякого рисунка или заголовка, сразу начинается текст:

103. Ростопчинские афиши (1812). Подлинники

«Светлейший князь, чтобы скорей соединиться с войсками, которые идут к нему, перешел Можайск...» и т. д.

Текст кончается словами: «Завтра после обеда я поднимаю Иверскую в Екатерининскую гофшпиталь к раненым. Там воду освятим: они скоро выздоровеют; и я теперь здоров; у меня болел глаз, а теперь смотрю в оба. Подписал Граф Ростопчин. 30 августа 1812 г.»

Первая из описанных «афиш» воспроизведена у Ровинского в его «Русских народных картинках» и в четвертом томе текста к ним (стр. 447).

Две остальные представляют собою типичные «прокламации» московского главнокомандующего, которые расклеивались в разных местах Москвы для оповещения населения.

В старых каталогах антикваров только в очень редких случаях встречались объявления о продаже подобных «афишек». Что касается листа с изображением «Карнюшки Чихирина», то был известен вообще один только экземпляр в собрании Публичной библиотеки.

Поступивший ко мне лист принадлежал в свое время известному антиквару П. П. Шибанову (1864—1935), чрезвычайно им дорожившему. Тщетно просил я его уступить мне этот лист. Только после смерти Павла Петровича все три описанных здесь «прокламации» продал мне сын Шибанова, Петр Павлович Шибанов (1891—1944).

За долгие годы собирательства я других экземпляров ростопчинских афиш ни у кого не видел.

РОСТОПЧИНА, Евдокия Петровна (1811—1858)

Пушкин, Жуковский, Лермонтов благосклонно встретили первые шаги Е. П. Ростопчиной в литературе.

В стихотворении «Графине Ростопчиной» Лермонтов писал:

Я верю: под одной звездою
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны.

В 1846 г. Ростопчина прислала из Италии в «Северную пчелу», вместе с некоторыми другими ее стихотворениями, балладу «Насильный брак». В сопроводительном письме она просила «нигде не выставлять ее имени, ни даже начальных букв». Ничего не подозревая, Булгарин распорядился тиснуть присланные произведения с его собственным восторженным предисловием. Однако в образах грозного барона и его угнетенной жены в «рыцарской балладе» усмотрели... отношения России и Польши. Разразился скандал. Гнев Николая I обрушился на головы Ростопчиной и Булгарина.

В «Дневнике» А. В. Никитенко под 1847-м годом есть такая запись: «Суматоха и толки в целом городе. В № 284-м «Северной пчелы» напечатано несколько стихотворений графини Ростопчиной и, между прочим, баллада «Насильный брак». Рыцарь-барон сетует на жену, что она его не любит и изменяет ему, она возражает, что и не может любить его, так как он насильственно овладел ею. Кажется, чего невиннее в цензурном отношении? И цензура, и публика сначала поняли так, что графиня Ростопчина говорит о своих собственных отношениях к мужу, которые, как всем известно, неприязненны. Удивлялись только смелости, с какой она отдавала на суд публики свои семейные дела, и тому, что она связалась с «Северною пчелой».

Но теперь оказывается, что барон — Россия, а насильно выданная жена — Польша...

Толки о стихотворении графини Ростопчиной не умолкают...» *.

Последовавшие затем произведения — «Возврат Чацкого в Москву», «Дом сумасшедших в Москве», большой роман «У пристани» и др.— не оправдали надежд тех, кто ждал от поэтессы чего-либо значительного. Как раз наоборот. В новых ее выступлениях явственно зазвучали ретроградные и в общем довольно убогие идейки.

Стихи Ростопчиной не лишены известной «поэтической прелести», но слишком монотонны и бедны содержанием. Бесконечные перепевы все одной и той же темы — неразделенной любви, непременно «изящной» и светской, в конце концов утомляют, не пробуждая у читателя никакого ответного чувства. Об этом писал В. Г. Белинский в рецензии на сборник стихов Ростопчиной 1841 г. Эту черту отметил и П. В. Шумахер в одной из злых своих эпиграмм на поэтессу («С фальшивым паспортом поэта всю гниль столичных барских зал, всю пустоту большого света она возводит в идеал»). Эта отчетливо выраженная устремленность автора и ее музы заставила даже сдержанного А. В. Никитенко сделать в своем дневнике такую запись: «Вечер у графини Ростопчиной... Графиня очень аристократничала, нападала на низшие сословия, восхваляла высшее дворянство. Тютчев ей очень умно возражал. Мне, плебею, ничего не оставалось, как молчать, и я молчал. Да и что стал бы я говорить болтунье, которая только самое себя слушает?» («Дневник», I, 1955, стр. 424).

Стихотворения графини Е. Ростопчиной. Изд. Конторы привил. тип. Фишера. Спб., 1841. [8], 190, [4] стр. 8°. [1075]

В печатной обложке.

Первый прижизненный сборник стихотворений Е. П. Ростопчиной.

В моем собрании имеется и второй экземпляр этого же издания в одном переплете со стихотворениями ее брата, Дмитрия Сушкова (1838), сочинениями Вильгельма Скарретки (1846) и стихотворениями В. Г. Бенедиктова (1836).

Между книгами вставлены чистые листы бумаги, на которых пером написано несколько стихотворений А. Н. Дьякова — восторженного, по-видимому, почитателя сочинений Ростопчиной, «театрала, поэта, певца, друга А. И. Полежаева в молодые годы» (сведения, полученные от В. И. Безъязычного.— *Ред.*)

* Новые материалы, относящиеся к истории этого «скандала», приводятся в статье В. Киселева «Поэтесса и царь» («Рус. литература», 1965, № 1, стр. 144-156).— *Ред.*)

Стихотворения графини Ростопчиной. Изд. 2-е Ал. Смирдина (сына). Т. 1-4. Спб., 1857—1860. 12°. [1076]

Т. 1. 1857. VIII, 368 стр.; фронт. (портр.).
Т. 2. 1857. 448 стр.
Т. 3. 1860. 466 стр.
Т. 4. 1860. 310 стр.

Напечатано у Брокгауза в Лейпциге.

Все четыре тома в золототисненных полукожаных переплетах отличной работы, с золотым обрезом.

Первое издание «Стихотворений» в двух томах было выпущено также Александром Смирдиным, в 1856 г.

У пристани. Роман в письмах гр. Евдокии Ростопчиной. Посвящается П. А. Плетневу. Ч. 1-6. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1857. 16°. [1077]

Ч. 1. 258, II стр.
Ч. 2. [2], 191 стр.
Ч. 3. 176 стр.
Ч. 4. 184 стр.
Ч. 5. 179 стр.
Ч. 6. 213, II стр.

В четырех полукожаных переплетах.

Весь роман состоит из девяти частей, вышедших в том же 1857 г. В моем комплекте последних трех частей нет.

У всех частей общий шмуцтитул, на котором напечатано: «Библиотека для дач, пароходов и железных дорог. Собрание романов, повестей и рассказов, новых и старых, оригинальных и переводных. Издание А. Смирдина. Цена за книжку 25 к. серебром».

«Отменно длинный» и довольно скучный роман этот получил резкую оценку в рецензии Н. А. Добролюбова:

«Могут подумать... что автор серьезно считает свои лица людьми честными, благородными и неглупыми. Это было бы... очень грустно для автора... Решившись на такой подробный разбор романа, [мы] оказываем автору услугу, ставя читателей на настоящую точку зрения» (Собрание сочинений. Т. 2. М.-Л., 1962, стр. 87).

Возврат Чацкого в Москву, продолжение комедии Грибоедова: «Горе от ума», сочинение графини Е. П. Ростопчиной. (Написано в 1856 г.). Изд. Н. К. Флиге. Спб., тип. т-ва «Обществ. польза», 1865. 140 стр. 12°. [1078]

В золототисненном переплете.

В собрание сочинений Е. П. Ростопчиной, изданных Смирдиным-сыном, произведение это не вошло.

Рецензиями на это произведение откликнулись: «Книжный вестник», 1865, № 2; «Русская сцена», 1865, № 4; «Сын отечества», 1865, № 17-20.

РОТЧЕВ, Александр Гаврилович (1807—1873)

Писатель и переводчик. Учился в Московском университете. Служил в конторе С.-Петербургских императорских театров, где исполнял должность штатного переводчика. Переводил произведения Шиллера, Шекспира, Гюго («Гернани, или Кастильская честь»). За переводы трагедий Шиллера «Мессинская невеста» (М., 1829) и «Вильгельм Телль» (М., 1829) был принят в действительные члены Общества любителей российской словесности. Печатался в разных журналах, альманахах и сборниках: «Букет», «Северные цветы», «Комета», «Радуга», «Альциона», «Эвтерпа» и др.

В середине тридцатых годов это размеренное течение жизни сменилось службой в Российско-Американской компании. Перед писателем открылся новый, незнакомый мир. О своих поездках по Америке Ротчев рассказал в серии статей, появившихся в «Сыне Отечества», «Северной пчеле», «Библиотеке для чтения».

Умер Ротчев в Саратове в 1873 г., до самых последних дней не оставляя литературных занятий.

Наиболее полные сведения о нем собраны в статье Б. Л. Модзалевского, напечатанной в «Русском биографическом словаре» (том: Романов-Рясовский. Пг., 1918, стр. 313-315).

Вильгельм Тель. Трагедия Шиллера. Перевел А. Ротчев. М., тип. Авг. Семена при Имп. Мед.-хирур. акад., 1829. [4], 185 стр. 8°. [1079]

В кожаном переплете.

Первый полный перевод трагедии Шиллера на русский язык.

Макбет. Трагедия Шекспира. Перевод А. Ротчева. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1830. 116 стр. 8°. [1080]

В одном полукожаном переплете вместе с «Марфой-посадницей» Егора Ковалевского.

Стихотворный перевод с немецкой переделки трагедии. Отдельные сцены из этого перевода появились в «Московском телеграфе» (1829), в альманахе «Радуга» (1830), в «Невском альманахе на 1830 год» и «Театральном альманахе на 1830 год».

РЫЛЕЕВ, Кондратий Федорович (1795—1826)

Поэт-декабрист, один из виднейших деятелей Северного общества, казненный Николаем I. Первые литературные выступления в печати относятся к 1820 г. Наиболее примечательное из них — сатира «К временщику», направленная против всесильного фаворита Александра I — А. А. Аракчеева.

Рылеев был близко связан с Александром Бестужевым, Кюхельбекером, Грибоедовым, Пушкиным, знаком с М. М. Сперанским, Н. С. Мордвиновым и многими другими выдающимися людьми своего времени.

На скромных литературных вечерах в квартире Рылеева возникла мысль об издании альманаха «Полярная звезда», которому суждено было стать едва ли не самым знаменитым русским альманахом. Незадолго до событий 14 декабря 1825 г. вышли в свет две его книги — «Думы» и «Войнаровский».

Лучшую характеристику поэтического творчества Рылеева дал, пожалуй, Н. П. Огарев в предисловии к лондонскому изданию «Дум» 1860 г.: «Рылеев был поэтом общественной жизни своего времени. Хотя он и сказал о себе: «я не поэт, а гражданин», но нельзя не признать в нем столько же поэта, как и гражданина. Страстно бросившись на политическое поприще, с незапятнанной чистотой сердца, мысли и деятельности, он стремился высказать в своих произведениях чувства правды, права, чести, свободы, любви к родине и народу, святой ненависти ко всякому насилию».

Замечательны сатирические песни Рылеева, написанные им совместно с А. А. Бестужевым: «Ах, где те острова, где растет трын-трава», «Царь наш, немец русский», «Ах, тошно мне и в родной стороне» и др.

104. К. Ф. Рылеев. Думы (1825). Титульный лист

Думы. Сочинение К. Рылеева. М., тип. С. Селивановского, 1825. Грав. тит. л., [2], VIII, [2], 172 стр. 8°. [1081]

Гравированный заглавный лист с виньеткой, работы Ал. Флорова.

В полукожаном переплете вместе с «Войнаровским». Экземпляр с печатными обложками к обоим произведениям.

Первая книга К. Ф. Рылеева, составившаяся из его стихотворений на историко-патриотические темы: «Олег Вещий», «Димитрий Донской», «Глинский», «Курбский», «Борис Годунов», «Иван Сусанин», «Артемон Матвеев», «Державин» и др.

Примечания к «Думам» составлены П. М. Строевым и авторизованы Рылеевым.

Думы К. Рылеева. Берлин, Фердинанд Шнейдер, тип. Г. Пеца в Наумбурге, 1859. [2], 82 стр. 12°. [1082]

На книге надпись: Из книг М. Некрасовой.

Войнаровский. Соч. К. Рылеева. М., тип. С. Селивановского, 1825. XXIV, 64 стр. 8°. [1083]

В полукожаном переплете, вместе с книгой «Думы».

Романтическая поэма, сюжет которой заимствован из истории Украины.

Два вступительных очерка — «Жизнеописание Мазепы» и «Жизнеописание Войнаровского» — написаны А. О. Корниловичем (первое) и А. А. Бестужевым (второе).

Пушкин, довольно резко отозвавшийся о «Думах» Рылеева, высоко оценил поэму: «Войнаровский полон жизни», «Войнаровский несравненно лучше всех его «Дум». «Жду «Полярной звезды» с нетерпеньем, знаешь для чего? для Войнаровского. Эта поэма нужна была для нашей словесности»,— писал он Рылееву в январе 1825 г.

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, Михаил Евграфович (1826—1889)

Великий писатель-сатирик. Учился в Александровском лицее. По окончании курса был зачислен на службу в канцелярию военного министра. В середине 40-х годов примкнул к кружку М. В. Петрашевского. За напечатание в «Отечественных записках» двух повестей — «Противоречия» (1847) и «Запутанное дело» (1848) — был арестован и выслан в Вятку. Николаю I очень не понравилось, что рядовой титулярный советник «без дозволения и ведома начальства», «в противность существующих узаконений» осмелился выступить в печати с литературными произведениями, обнаружившими «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу...».

В 1855 г. М. Е. Салтыкову было разрешено возвратиться в Петербург и возобновить службу в столице. Одновременно возобновилась и его литературная деятельность. В 1856—1857 гг. появляется первое крупное его произведение — «Губернские очерки», сразу доставившее автору широкую известность. Книгу восторженно приветствовали Чернышевский, Добролюбов, Шевченко. «Как хороши «Губернские очерки»,— записал в своем «Дневнике» Т. Г. Шевченко.— О Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какою радостию возрадовалась бы благородная душа твоя, увидя вокруг себя таких гениальных учеников своих».

В 1868 г. Салтыков покидает государственную службу и становится одним из главных сотрудников «Отечественных записок», а после смерти Некрасова — официальным их руководителем. В этом журнале появились почти все его произведения: «Господа ташкентцы», «Благонамеренные речи», «Круглый год», «Пошехонские рассказы» и др.

Усиливавшаяся с каждым годом реакция делала работу в журнале почти полностью невозможной. В апреле 1884 г., после двух предупреждений, журнал был закрыт навсегда — за общее направление, за связь с революционным подпольем, за особенно ненавистное правительству остросатирическое изображение самодержавно-бюрократического строя, неприглядной российской действительности шестидесятых-восьмидесятых годов...

Пять лет прожил Салтыков-Щедрин после закрытия его любимого журнала, усиленно работая до последнего дня жизни, Незадолго до смерти он начал новую книгу, о содержании которой можно составить себе представление по ее заглавию — «Забытые слова»: совесть, отечество, человечество. Об этих словах хотел еще раз напомнить великий сатирик.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Губернские очерки. Из записок отставного надворного советника Щедрина. Собрал и издал М. Е. Салтыков. Т. 1-3. М., тип. Каткова и К°, 1857. 8°. [1084]

Т. 1. [2], 273, [1] стр.
Т. 2. [2], 226, [1] стр.
Т. 3. 336, [1] стр.

Все три тома в одном полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание «Губернских очерков». Второе, в двух томах, появилось в том же 1857 г., третье — в 1864, четвертое — в 1882 г.

История одного города. По подлинным документам издал М. Е. Салтыков (Щедрин). Спб., тип. А. А. Краевского, 1870. [4], 248 стр. 8°. [1085]

В полукожаном переплете.

Первое отдельное прижизненное издание. Второе вышло в 1879, третье — в 1883 г.

Первоначально «История...» печаталась в «Отечественных записках» за 1869—1870 гг.

Господа ташкентцы. Картины нравов. Соч. М. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. В. В. Пратц, 1873. 324, [1] стр. 8°. [1086]

В печатной обложке, с автографом: «В. И. Лихачеву. Автор».

Первоначально появилось в «Отечественных записках».

Господа ташкентцы. Картины нравов. Соч. М. Салтыкова (Щедрина). Изд. 2-е. Спб., тип. А. С. Суворина, 1881. 280, [1] стр. 8°. [1087]

В печатной обложке, с автографом: «Любе Плещеевой».

Третье прижизненое издание вышло в 1885 г.

Дневник провинциала в Петербурге. Соч. М. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. В. В. Пратц, 1873. 388 стр. 8°. [1088]

Первое отдельное прижизненное издание. Первоначально «Дневник» был напечатан в «Отечественных записках». Второе издание вышло в 1881, третье — в 1885 г.

Помпадуры и помпадурши. Издал М. Е. Салтыков (Щедрпн). Спб., тип. А. С. Суворина, 1879. [4], 265, [1] стр. 8°. [1089]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «А. Н. Плещееву. Автор».

Второе прижизненное издание. Первое вышло в 1873, третье — в 1882, четвертое — в 1886 г.

Первоначально «Помпадуры...» увидели свет в «Современнике» и «Отечественных записках».

Благонамеренные речи. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Т. 1-2. Спб., тип. А. А. Краевского, 1876. 8°. [1090]

Т. 1. [2], 325, [1] стр.
Т. 2. [2], 414, [1] стр.

Каждый том в печатной обложке. На обложке первого тома автограф: «А. Н. Плещееву. Автор».

Первое отдельное прижизненное издание. Второе (не помеченное вторым) вышло в 1880, третье (помеченное вторым) — в 1883 г.

Первоначально — в «Отечественных записках».

В среде умеренности и аккуратности. Господа Молчалины. Отголоски. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. В. И. Лихачева и А. С. Суворина, 1878. [4], 362, [2]. 8°. [1091]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «Николаю Андреевичу Белоголовому. Автор».

Первое отдельное издание. Второе вышло в 1881, третье — в 1885 г.

Первоначально, под заглавием «Экскурсии в область умеренности и аккуратности», печаталось в журнале «Отечественные записки».

Имеется и второй экземпляр, с лучше сохранившейся печатной обложкой и надписью: «Люб. Плещеевой».

Господа Головлевы. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. А. С. Суворина, 1880. [6], 401 стр. 8°. [1092]

В печатной обложке.

Первое отдельное прижизненное издание. Второе вышло в 1883 г.

Первоначально — в «Отечественных записках».

Круглый год. Соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Спб., тип. А. С. Суворина, 1880. [4], 228, [1] стр. 8°. [1093]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «Николаю Андреевичу Белоголовому. Автор».

Первое отдельное прижизненное издание. Второе вышло в 1883 г. Первоначально появилось в «Отечественных записках».

Письма к тетеньке. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. А. А. Краевского, 1882. 334, [1] стр. 8°. [1094]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «А. Н. Плещееву. Автор».

Первое отдельное прижизненное издание. Последующих при жизни автора не было.

Недоконченные беседы. (Между делом). Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Изд. Н. П. Карбасникова. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1885. [4], 206, [1] стр. 8°. [1095]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «Алексею Николаевичу Плещееву. Автор».

Первое издание. Последующих при жизни автора не было.

Первоначально печатались в «Отечественных записках».

Пошехонские рассказы. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). [На обл.: Изд. Н. П. Карбасникова]. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1885, [4]. 216 стр. 8°. [1096]

В печатной обложке. На титульном листе автограф. «Алексею Николаевичу Плещееву. Автор».

Первое отдельное издание. Последующих изданий при жизни автора не было.

Первоначально появились в «Отечественных записках» за 1883 г.

23 сказки М. Е. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1886. [4], 240 стр. 8°. [1097]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «Алексею Николаевичу Плещееву. Автор».

Первое отдельное издание «Сказок». Второе, с дополнением «Рождественской сказки», вышло в 1887 г.

До выхода отдельным изданием «Сказки» печатались в «Отечественных записках», в «Неделе», в «Русских ведомостях» и др.

Пестрые письма. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1886. [4], 240 стр. 8°. [1098]

В печатной обложке. На титульном листе автограф: «Алексею Николаевичу Плещееву. Автор».

Первое отдельное издание. Последующих изданий при жизни автора не было.

Первоначально печатались в журнале «Вестник Европы» за 1884—1886 гг.

Мелочи жизни. Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). Ч. 1-2. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1887. 8°. [1099]

Ч. 1. [4], 217, [1] стр.

Ч. 2. [4], 295, [3] стр.

В печатных обложках. На шмуцтитуле части первой автограф: «Алексею Николаевичу Плещееву. Автор».

Первое отдельное издание. Последующих изданий при жизни автора не было.

Первоначально — в «Вестнике Европы» за 1886—1887 гг.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИЗДАНИЯ

Как высекли действительного статского советника или Ташкентцы, обратившиеся внутрь. Н. Щедрина. Изд. 2-е. Женева, М. Элпидин, 1891. 36 стр. 8°. [1100]

Чужую беду руками разведу. Н. Щедрина. Изд. 2-е. Женева, М. Элпидин, 1890. 39 стр. 8°. [1101]

Письма к тетеньке. Н. Щедрина. Изд. 3-е. Женева, М. Элпидин, 1895. 30 стр. 8°. [1102]

Орел-меценат. Сказка. Н. Щедрина. Изд. 2-е. Женева. М. Элпидин, 1891. 12 стр. 8°. [1103]

Три сказки для детей изрядного возраста. I. Премудрый пескарь. II. Самоотверженный заяц. III. Бедный волк. Н. Щедрина. Изд. 3-е. Женева, М. Элпидин, 1895. 24 стр. 8°. [1104]

Новые сказки для детей изрядного возраста. I. Добродетели и пороки. II. Медведь на воеводстве. III. Вяленая вобла. Н. Щедрина. Изд. 2-е. Женева, М. Элпидин, 1893. 38 стр. 8°. [1105]

Каждое из описанных изданий в печатной обложке. Все шесть в одном полукожаном переплете.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Сочинения М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина). Т. 1-9. Изд. автора. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1889—1890. 8°. [1106]

Т. 1. Губернские очерки.— Невинные рассказы. 1889. VI, [2], 564 стр.; 2 л. портр. и факс.

Т. 2. Сатиры в прозе.— Признаки времени.— Письма из провинции.— Итоги. 1889. VI, [2], 509 стр.

Т. 3. История одного города.— Помпадуры и помпадурши.— В среде умеренности и аккуратности. 1889. VI, [2], 594 стр.

Т. 4. Господа ташкентцы.— Дневник провинциала в Петербурге.— Убежище Монрепо.— Культурные люди. 1889. VI, [2], 602 стр.

Т. 5. Господа Головлевы.— Благонамеренные речи. 1889. VI, [2], 624 стр.

Т. 6. За рубежом.— Письма к тетеньке.— Сборник. 1889. VI, [2], 544 стр.

Т. 7. Современная идиллия.— Круглый год.— Пошехонские рассказы.— Недоконченные беседы. 1889. VI, [2], 604 стр.

Т. 8. Сказки.— Пестрые письма.— Мелочи жизни. 1889. VI, [2], 574 стр.

Т. 9. Материалы для биографии М. Е. Салтыкова.— Пошехонская старина. С портр. автора и его факсимиле. 1890. XCII, 397 стр.; 2 л. портр., факс.

В т. 9: Программа издания.— [К. К. Арсеньев]. Материалы для биографии М. Е. Салтыкова.— Пошехонская старина. Жизнь и приключения Никанора Затрапезного.— Хронологический указатель к изданию «Сочинений М. Е. Салтыкова» в 9 томах.

Каждый том в превосходном полукожаном переплете, работы Ро, с печатной обложкой внутри.

Незадолго до смерти М. Е. Салтыков-Щедрин предпринял издание полного собрания своих сочинений в таком составе, в каком он хотел его видеть. Первый том, начатый печатанием при жизни автора, успел выйти в свет за неделю до его кончины; все остальные были выпущены его наследниками. В издание вошли только художественные произведения, кроме пьесы «Смерть Пазухина», впервые вышедшей отдельным изданием только в 1894 г.

Издание печаталось на средства автора тиражом в 6500 экземпляров и разошлось в течение одного года.

Особая ценность этого издания заключается в том, что оно было осуществлено по програмие, разработанной самим автором.

В 1891—1893 гг. наследниками автора было выпущено «Полное собрание сочинений» М. Е. Салтыкова-Щедрина, на этот раз уже в 12 томах и по измененной программе.

В 1894—1895 гг. издание это было повторено. Затем право собственности на издание перешло к А. Ф. Марксу, выпустившему в 1900—1901 и 1905—1906 гг. два новых издания — четвертое и пятое. Последнее выходило в качестве приложения к широко распространенному в дореволюционной России журналу «Нива».

В 1918—1919 гг. Литературно-издательским отделом Комиссариата народного просвещения издание А. Ф. Маркса было перепечатано.

Излишне говорить о том, что «полными» все эти «собрания» могли быть названы только весьма условно, уже хотя бы потому, что это были собрания только художественных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина. Богатейшее литературное наследие писателя, включая его публицистику и письма, стало доступно читателю лишь много лет спустя, уже в советское время.

Полное собрание сочинений. Под ред. В. Я. Кирпотина, П. И. Лебедева-Полянского, П. Н. Лепешинского, Н. Л. Мещерякова, М. М. Эссен. Т. 1-20 М., «Художеств. литература», 1933—1941. 8°. [1107]

Перед загл. авт.: Н. Щедрин (М. Е. Салтыков).

Т. 1. Произведения 1847—1855 гг. Ред. Н. Л. Мещеряков. Вступит. статьи Н. Л. Мещерякова и Д. О. Заславского. Ред. текста и коммент. И. И. Векслера, М. М. Калаушина, Е. М. Макаровой. 1941. 532 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Губернские очерки. Ред., вступит. статья и коммент. П. Н. Лепешинского. Ред. текста: Б. М. Эйхенбаум и К. И. Халабаев. 1933. [2], 460 стр.; 5 л. портр., факс.

Т. 3. Сатиры в прозе.— Невинные рассказы. Ред. М. М. Эссен. Вступит. статья А. Лаврецкого. Ред. текста: К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум. Коммент. А. А. Бескиной. 1934. 490 стр.

Т. 4. Произведения 1857—1865 гг., не входившие в прижизненные сборники Щедрина. Ред. и вступит. статья В. Я. Кирпотина. Ред. текста и коммент. Вас. Гиппиуса. 1935. 527 стр.; 2 л. портр., факс.

Т. 5. Критика и публицистика (1856—1864 гг.). Ред. П. Н. Лепешинского. Ред. текста Вас. Гиппиуса. Коммент. М. М. Кленевского и Б. П. Козьмина. 1937. 494 стр.; фронт. (портр.).

Т. 6. Публицистика. 1863—1864 гг. Ред. М. М. Эссен. Вступит. статья А. Лаврецкого. Ред. текста и коммент. С. Л. Белевицкого. 1941. 643 стр.

Т. 7. Признаки времени.— Письма о провинции.— Итоги. Ред. и вступит. статья Н. Л. Мещерякова. Ред. текста: К. И. Ха-

лабаев и Б. М. Эйхенбаум. Коммент. А. Лаврецкого. 1935. 536 стр.; 2 л. портр., факс.

Т. 8. Критика и публицистика. (1868—1878 гг.). Ред. П. Н. Лепешинский. Вступит. статья, ред. текста и коммент. С. С. Борщевского. 1937. 559 стр.; 2 л. портр., факс.

Т. 9. Помпадуры и помпадурши.— История одного города. Ред. текста: К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум. 1934. 463 стр.; 1 л. портр.

Т. 10. Господа ташкентцы.— Дневник провинциала в Петербурге. Ред. и вступит. статья П. И. Лебедева-Полянского. Ред. текста: К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум. Коммент. Я. Е. Эльсберга. 1936. 685 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 11. Благонамеренные речи.— Культурные люди. Ред. и вступит. статья Н. Л. Мещерякова. Ред. текста И. И. Векслер. Коммент.: текстологический И. И. Векслера, реальный А. Лаврецкого и И. Эйгеса. 1934. 579 стр.; 2 л. портр., факс.

Т. 12. Господа Головлевы.— В среде умеренности и аккуратности. Ред. и вступит. статья М. М. Эссен. Ред. текста: К. И. Халабаев, Б. М. Эйхенбаум и Н. В. Яковлев. Реальный коммент. Е. М. Макаровой. 1938. 647 стр.; 4 л. портр., факс.

Т. 13. Убежище Монрепо.— Круглый год. Рассказы, очерки. [«Сборник»]. Ред. и вступит. статья Н. Л. Мещерякова. Ред. текста: И. И. Векслер, К. И. Халабаев, Б. М. Эйхенбаум. Коммент. С. Л. Белевицкого и И. М. Лаврецкого. 1936. 614 стр; 3 л. портр., факс.

Т. 14. За рубежом.— Письма к тетеньке. Ред. П. И. Лебедева-Полянского. Вступит. статья Д. О. Заславского. Ред. текста: Вас. Гиппиус, К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум. Коммент. С. А. Макашина. 1936. 625 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 15. Современная идиллия.— Недоконченные беседы.— Пошехонские рассказы. Ред. и вступит. статья Д. О. Заславского. Ред. текста: Б. М. Эйхенбаум, Н. В. Яковлев. Коммент. С. Л. Белевицкого. 1940. 615 стр.

Т. 16. Сказки.— Пестрые письма.— Мелочи жизни. Ред. и вступит. статья Н. Л. Мещерякова. Ред. текста И. И. Векслер. Коммент. И. И. Векслера. 1937. 791 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 17. Пошехонская старина. Ред. и вступит. статья М. М. Эссен. Коммент. Е. М. Макаровой. Ред. текста: К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум. 1934. 487 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 18. Письма. Кн. 1. (1839—1876). Ред. и вступит. статья В. Я. Кирпотина. Ред. текста и коммент. Н. В. Яковлева, при участии Е. М. Макаровой. 1937. 1939. 580 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 19. Письма. Кн. 2. (1876—1884). Ред. и вступит. статья В. Я. Кирпотина. Ред. текста и коммент. Н. В. Яковлева. 1939. 580 стр.; 3 л. портр., факс.

Т. 20. Письма. Кн. 3. (1884—1889). Ред. и вступит. статья М. М. Эссен. Ред. текста и коммент. Н. В. Яковлева. 1937. 504 стр.; 3 л. портр., факс.

В издательских переплетах.

В 1933 г., под руководством М. С. Ольминского (1863—1933), было начато это новое, по-настоящему полное, монументальное издание, в которое вошло все приведенное к тому времени в известность художественное, публицистическое и эпистолярное наследие М. Е. Салтыкова-Щедрина. 14 из 20 томов занимают художественные произведения писателя, три тома — его письма и три тома — публицистические статьи.

Для самой общей характеристики этого издания достаточно сказать, что из 20 его томов не менее восьми составляют материалы, не входившие ни в одно из прежних изданий.

Важнее, однако, другое. Впервые в этом издании были восстановлены полные тексты произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, впервые очищены от многочисленных цензурных искажений и всякого рода ошибок.

Из 1400 напечатанных в этом издании писем более 500 опубликовано в нем впервые.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ

Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Подготовка текста С. А. Макашина. Статья Я. Эльсберга. Автолитографии А. Н. Самохвалова. [Л], «Academia», 1935. XXVI, [2], 215, [4] стр.; фронт. (портр.), 12 л. илл. (Худож. издания. Под общ. ред. А. Н. Тихонова). 2°. [1108]

Автолитографии на отдельных листах и в тексте.

В издательском переплете и футляре.

САХАРОВ, Иван Петрович (1807—1863)

Фольклорист, этнограф, археолог, собиратель и издатель памятников русского народного творчества. Учился в Московском университете. Был некоторое время врачом. С медициной, впрочем, вскоре расстался, отдавшись полностью археологии и этнографии. Появившиеся в «Московском телеграфе» и некоторых других органах повременной печати статьи Сахарова о тульской старине привлекли к нему внимание читателей. Этнография тогда делала еще первые свои шаги, а интерес к народности был очень велик. Настоящая широкая известность Сахарова началась с главного его труда — «Сказаний русского народа», которые он начал издавать с 1836 г. За ними последовал ряд других публикаций: «Путешествия русских людей», «Песни русского народа», «Записки русских людей», «Сказки» и т. д.

Сахаров быстро приобрел известность, на него стали ссылаться всякий раз, когда заходила речь о старине, о сказаниях и былинах русского народа. Главная заслуга его заключалась в том, что своей деятельностью, своими изданиями он пробудил живой интерес к изучению поэтического прошлого русского народа, к собиранию бытовавших в народе песен, загадок, сказок и других форм народного творчества.

Довольно рано начали обнаруживаться вместе с тем и некоторые оборотные стороны публикаторской деятельности Сахарова. Об этом писали В. Г. Белинский, Аполлон Григорьев, П. А. Бессонов, позднее — А. Н. Пыпин и др. Стало ясно, что публикациям Сахарова часто не хватает серьезной исторической и литературоведческой критики, что они не свободны иногда и от прямых фальсификаций... Сахаров находил вполне дозволенным произвольно сливать в своих публикациях тексты памятников, видоизменять эти тексты, убавлять и прибавлять в них по своему усмотрению, делая это подчас в угоду требованиям цензуры (духовной — в особенности), а подчас и в угоду собственным пристрастиям и домыслам...

Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 1-2. Спб., 1841—1849. 8°. [1109]

Т. 1. Кн. 1, 2, 3 и 4. Изд. 3-е. 1841. 602 стр. разд. паг.

Предисловие и содержание первого тома.— Русская народная литература.— Русское народное чернокнижие.— Русские народные игры.— Русские народные загадки.— Русские народные присловья.— Русские народные песни.— Былины русских людей. Слово о полку Игореве. Сказание о нашествии Батыя. Слово Даниила Заточника. Сказание о Мамаевом побоище.

Т. 2. Кн. 5, 6, 7 и 8. 1849. 677 стр. разд. паг.

Предисловие.— Словари русского языка.— Русские народные свадьбы.— Русская народная годовщина.— Путешествия русских людей.

В полукожаных переплетах превосходной работы, с печатными обложками.

«Сказания русского народа» были рассчитаны на семь томов.

В 1836 г. Сахаров выпустил в свет первую часть своего труда и в следующем году повторил ее новым изданием. В этом же 1837 г. им были выпущены первым изданием части вторая и третья, составившие вместе с первой частью только первый том большого задуманного издания.

В 1841 г. Сахаров вновь выпускает первый том, который он называет третьим изданием. Второй том появился в 1849 г., и на этом «Сказания русского народа» остановились.

Впоследствии Сахаров выпускал время от времени некоторые отдельные свои работы, которые должны были в какой-то мере стать частями большого плана «Сказаний», но они так и остались самостоятельными изданиями.

Русские народные сказки. Ч. 1. Спб., тип. Сахарова, 1841. CXIX, 273, [1] стр. 12°. [1110]

В полукожаном переплете.

Предисловие Сахарова и его же «Обозрение русских народных сказок». Список русским сказкам, библиографическая роспись изданий сказок и обширное обозрение этих изданий. Мнения русских писателей о народных сказках. Обзор источников сказок и пр. Далее — текст шести народных сказок и — в конце книги — примечания к ним.

Продолжения не было.

Песни русского народа. Ч. 1-5. Спб., тип. Сахарова, 1838—1839. 24°. [1111]

Ч. 1. 1838. CLVIII, 168 стр.

Ч. 2. 1838. LIV, 473 стр.; 1 л. илл.

Ч. 3. 1839 (на обл. 1838). XII, 528 стр.
Ч. 4. 1839. XII, 494 стр.
Ч. 5. 1839. XVI, 484 стр.

В пяти полукожаных переплетах с печатными обложками.

СВИНЬИН, Павел Петрович (1788—1839)

Писатель, журналист, художник. С 1818 по 1830 г. издавал журнал «Отечественные записки», перешедший потом к А. А. Краевскому. Любитель искусства и памятников старины, он собрал немало ценных рукописей и старинных книг, немало хороших картин русских живописцев — Венецианова, Кипренского, Шебуева, Щедрина и др., составивших его «Русский музеум».

«Свиньин всю жизнь был коллекционером,— вспоминал о нем Д. Д. Оболенский.— Чего, чего у него не было!» («Рус. архив», 1895, I, кн. 3. стр. 360-363).

Учился Свиньин в Московском благородном пансионе. В альманахах воспитанников пансиона — «Утренняя заря», «Избранные сочинения и переводы в прозе и стихах» — не раз появлялись его произведения. Печатались его стихи и в альманахе В. А. Жуковского «Собрание русских стихотворений» (1810—1815).

По окончании пансиона, чувствуя влечение к живописи, Свиньин поступил в Академию художеств. Сколько-нибудь значительных дарований у него не обнаружилось, все же известный след он оставил и в этой области умелыми зарисовками пейзажа и быта. (Наиболее полным образом Свиньин-рисовальщик охарактеризован в отличной книге А. Ф. Коростина (1903—1957) «Начало литографии в России» (М., 1953, стр. 59, 62-63 и др.): «Как литератора Свиньина называют нередко писателем-этнографом; в такой же степени его можно назвать художником-этнографом. Годы странствий по Америке и Англии... сменились вскоре бесконечными путешествиями по России... Плодом каждого путешествия... наряду с литературными очерками, являлись альбомы рисунков и акварелей. К услугам путешественников в те годы не было фотоаппарата. Взамен его у Свиньина были: жадный интерес к виденному, уменье рисовать и исключительная способность точнейшим образом фиксировать виденное в самых различных областях России: природу, быт, ремесла, типы, промыслы, города и усадьбы, фабрики и заводы. Свиньин — небольшой художник», но рассказывать карандашом и красками он умел живо и содержательно.

В молодости Свиньин провел несколько лет за границей, был секретарем русского консульства в Филадельфии. Свои впечатления, не отличавшиеся, правда, какой-либо глубиной, но говорившие несомненно о наблюдательности, он описал в книгах: «Взгляд на Республику Соединенных Американских областей» (Спб., 1814), «Опыт живописного путешествия по Северной Америке» (два издания: Спб., 1815 и 1818), «Ежедневные записки в Лондоне» (Спб., 1817).— *Ред.*)

Вернувшись в Россию, он занялся историческим прошлым русского народа и ряд новых своих работ посвятил описанию достопамятностей Родины. Наиболее ценной считается его книга «Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей» (5 частей. Спб., 1816—1828).

Свиньину принадлежит несколько биографий русских самоучек-самородков, вышедших из народа. Он был, в частности, первым биографом Ивана Кулибина, написав о нем книгу, которая впоследствии заняла важное место в литературе о замечательном русском механике XVIII в.

И все же в историю русской литературы, русской журналистики первой трети XIX столетия Свиньин вошел как писатель сомнительной репутации. Сомнительны были политические его воззрения, его представления о роли «российских венценосцев» в истории русского народа, некоторые черты его патриотизма, некоторые особенности, наконец, его писательской манеры. Современники хорошо знали эти его особенности — о них говорилось в печати, о них рассказывалось в не слишком лестных для него анекдотах. Свиньину посвящена басня А. Е. Измайлова «Лгун» («Павлушка, медный лоб...»), его имеет в виду и сказочка А. С. Пушкина «Маленький лжец».

Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свиньина. Продается в книжных лавках Ивана Заикина под № 18-20, 23 и 26. 2-е изд. Спб., тип. К. Крайя, 1818. [8], 170 стр.; 6 л. илл. 12°. [1112]

В полукожаном переплете.

Иванъ Петровичь
КУЛИБИНЪ
Механикъ Россійской Академіи
и
Членъ Экономическаго Общества

ЖИЗНЬ

РУСКАГО МЕХАНИКА

КУЛИБИНА

и

ЕГО ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Сочиненіе Павла Свиньина.

Продается въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Слениныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Н. Греча.
1819.

105. П. П. Свиньин. Жизнь... Кулибина (1819). Фронтиспис и титульный лист

Книга состоит из введения — «Взгляд на Республику Соединенных Американских областей» и шести глав (или статей): «Вероисповедание в Соединенных Американских областях», «Стимбот» (паровое судно), «Генерал Моро в Америке», «Ниагарский водопад», «Увеселения индейцев» и «Рыбная ловля на отмели Новой Земли».

К каждой из статей прилагается гравированная картинка на отдельном листе, рисованная автором.

Жизнь русского механика Кулибина и его изобретения. Соч. Павла Свиньина. Продается в книжных лавках братьев Слениных. Спб., тип. Н. Греча, 1819. [2], 72 стр.; фронт. (портр.). 8°. [1113]

(Книга Свиньина о Кулибине примечательна тем, что это — первое по времени жизнеописание выдающегося русского механика. До этой книги была известна только «Краткая автобиография» И. П. Кулибина, напечатанная в «Прибавлении» к № 34 «Санктпетербургских ведомостей» за 1769 г. Свиньин был лично знаком с Кулибиным и многие сведения о нем записал с его слов. Например, только из книги Свиньина известно, что Кулибин родился 10 апреля 1735 г. Только из этой книги известны и другие факты его биографии.— *Ред.*)

Первоначально жизнеописание это было напечатано Свиньиным в «Отечественных записках» за 1818 г.

106. П. П. Свиньин. Картины России... (1839). Титульный лист

Indicateur des objets rares et précieux, qui se trouvent au Musée de Moscou, connu sous le nom d'OroujéÏnaya Palata. Par Paul de Svignine. StP., 1826. [12], 148 стр.; 2 л. илл., план. 12 °. [1114]

В печатном картонаже.

Книжка была издана одновременно на русском и французском языках. На русском языке она озаглавлена: «Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Московской Оружейной палате» (Спб., 1826). Издана книжка очень изящно, чем-то напоминая альманашек. На гравюрке — вид Оружейной палаты. рисованный П. П. Свиньиным и гравированный С. Ф. Галактионовым. «Указатель» на русском языке описан у Обольянинова (2418) и встречается в каталогах антикваров. На французском языке книжка — редкость; в библиографиях она как будто не упоминается.

Краткая опись предметов, составляющих русский музеум Павла Свиньина. 1829 года. Спб., тип. К. Крайя, 1829. [2], 138, [1] стр. 12°. [1115]

В переплете.

Собранный Свиньиным музей был значительным для своего времени частным собранием картин отечественных живописцев, книг, старинного серебра, произведений скульптуры и т. п. Наряду с подделками были в музее и подлинные произведения большой художественной ценности. Весь музей впоследствии был продан с аукциона.

До того как выйти отдельным изданием, «Краткая опись» была напечатана в «Отечественных записках» за 1829 г.

Картины России и быт разноплеменных ее народов. Из путешествий П. П. Свиньина. Ч. 1. Спб., 1839. [2], X, XVI, 386, [2] стр.; 39 л. илл., 1 л. портр. 8°. [1116]

Портрет Свиньина, рисованный В. А. Тропининым и гравированный Д. Кохом, и 39 гравированных видов и типов с зарисовок Свиньина, на отдельных листах.

В современном полукожаном переплете.

Последний большой труд Свиньина, появившийся уже после его смерти. Продолжения не было. В первой части — ряд мелких очерков, озаглавленных: «Церковь Василия Блаженного», «Село Коломенское», «Царицыно», «Бородинское поле», «Одесса», «Донские казаки» и т. д.

Иллюстрации выполнены автором книги.

Верещагин (777) указывает общее число гравюр правильно (40). Обольянинов (2416) добавляет еще второй портрет Свиньина, явно к этому изданию не относящийся. Издатель книги (он же и автор предисловия) — коллежский асессор И. Делакроа. Существуют экземпляры с теми же рисунками, исполненными литографией (число их 23). Ценность их, разумеется, значительно ниже.

В моем экземпляре, после стр. 386-й, подклеена из какого-то другого издания гравюра «Нессо», рисованная К.-Л. Фроммелем.

Шемякин суд, или Последнее междоусобие удельных князей русских. Исторический роман XV столетия. Соч. Павла Свиньина. Ч. 1-4. М., тип. Н. Степанова, 1832. 8°. [1117]

Ч. 1. [2], VIII, 212, IV стр.
Ч. 2. IV, 170 стр.
Ч. 3. IV, 169 стр.
Ч. 4. IV, 155 стр.

В каждой части по одному гравированному заглавному листу с виньетом (рис. М. Лопыревский, грав. Е. Скотников).

В двух кожаных переплетах.

Один из двух исторических романов Свиньина (второй — «Ермак, или Покорение Сибири». Спб., 1834).

СЕДЕЛЬНИКОВ, Николай Михайлович (ум. 1887)

Кому на Москве жить хорошо. Полный чемодан московских тайн и секретных дел и делишек. Чрезвычайно интересные баллады, в повествовании которых многие москвичи узнают самих себя. Историица, вытащенная из темных глубин московского омута. Изд. 2-е. Собр. и сост. Н. С... М., тип. Ф. Иогансона, 1882—1883, IV, 156 стр. 12°. [1118]

В печатной обложке.

«Лубочного» характера произведение, написанное размером некрасовской поэмы. Первое издание вышло в 1882 г. Некоторые сведения об авторе приводятся только в «Обзоре» Д. Д. Языкова («Обзор жизни и трудов покойных русских писателей». Вып. 7. М., 1892, стр. 87). Николай Михайлович Седельников характеризуется здесь как «сотрудник московских и провинциальных изданий, преимущественно «Современных известий» (1874—1881) и «Московского листка» (1881—1887). Год рождения не установлен. Напечатал ряд романов и сборников: «За Дунаем. Повесть из последней турецкой войны» (1878), «Живые вопросы» (1878), «Герои дня и минуты» (1879), «В мире страстей» (1882), «Жизнь что пучина. Уголовный роман» (1887) и др.

СЕЛИВАНОВ, Алексей Васильевич (1851—1915)

Душа вещей. Фантазия А. В. Селиванова. Скопин, тип. П. И. Пустовалова, 1912, 22 стр. 12°. [1119]

В печатной обложке.

А. В. Селиванов был широко известным в свое время собирателем фарфора, а также предметов художественной старины. Особо ценился собирателями фарфора его труд «Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм» (Владимир, 1903).

Брошюра «Душа вещей» должна была служить чем-то вроде введения или предисловия к описанному ниже «Хранилищу вещей рода Селивановых». Напечатанная всего в числе 40 экземпляров, брошюра для продажи не предназначалась.

По мнению автора, у вещей есть «душа»,— вот почему они охотнее всего идут к тем, кто их ищет и любит...

Хранилище вещей рода Селивановых. Собрано А. В. Селивановым. Рязань, 1913. [4], 88, IV, [4] стр.; 12 л. илл. 8°. [1120]

На отдельных листах 12 фототипий.

В парчевом любительском переплете, с печатной обложкой.

Каталог предметов старины, документов, книг и рукописей, принадлежавших дворянскому роду Селивановых.

СЕНКОВСКИЙ, Осип Иванович — «Барон Брамбеус» (1800—1858)

Ученый-востоковед, критик, писатель, журналист, основатель «Библиотеки для чтения».

Учился в Виленском университете, по окончании которого, в 1819 г., был причислен к русской миссии в Константинополе. Совершив затем путешествие по Сирии, Турции, Египту и другим странам мусульманского Востока, Сенковский приехал в Петербург со значительной востоковедческой подготовкой и в 1822 г. был сразу назначен ординарным профессором С.-Петербургского университета по восточным языкам — арабскому и турецкому.

Необыкновенно молодой профессор (немногим более 20 лет!) привлекает к себе всеобщее внимание. Вот как характеризует его один из самых прославленных наших ученых-арабистов И. Ю. Крачковский: «Человек живой, единственный из всех современных ему профессоров восточных языков в России, кто побывал на арабском Востоке и хорошо знал его по личным

впечатлениям, обладавший широким научным кругозором, он и в преподавание вносил свой темперамент, литературный дар и остроумные, хотя нередко фантастические теории. Воспоминания его учеников за 20—30-е годы полны восторженных отзывов» («Очерки по истории русской арабистики». М.-Л., 1950, стр. 105-106).

Перед Сенковским-ученым открывались широкие перспективы. Однако к тридцатым годам наука вытесняется в нем журналистикой. Сенковский пробовал уже свое перо в области художественной публицистики. Его «Письмо Тютюнджу-Оглу-Мустафа-Ага» (1827), адресованное Фаддею Булгарину и написанное в остро фельетонной манере, имело шумный успех.

В 1833 г. выходит под его редакцией смирдинский альманах «Новоселье». Впервые под псевдонимом «Барон Брамбеус» Сенковский помещает в нем несколько своих произведений и среди них особенно сильно взбудораживший всех «Большой выход у сатаны». Остроумно, зло, а главное непривычно ново написанный фельетон покоряет читателей. Сенковский выдвигается в ряды литераторов, вокруг имени которого разгораются горячие споры.

В том же году, вместе с издателем Смирдиным, он затевает журнал «Библиотека для чтения». В короткое время «Библиотека» становится литературным журналом с небывалой для того времени цифрой подписчиков: пять — семь тысяч!

В известном «Письме к издателю» [«Современника»], полемизируя с Гоголем, Пушкин писал: «Признайтесь, что нападения ваши на г. Сенковского не весьма основательны. Многие из его статей, пропущенные вами без внимания, достойны были занять место в лучших из европейских журналов... Он издает «Библиотеку» с удивительной сметливостию, с аккуратностию, к которой не приучили нас гг. русские журналисты...».

После ряда лет необычайно высокого подъема начался заметный спад. «Библиотека для чтения» стала терять свою остроту, былой задор, стала повторяться. То, что когда-то, в начальные годы ее существования, воспринималось как волнующе новое, не производило уже никакого действия. Похоже было на то, что сам основатель «Библиотеки» остыл к своему детищу, весь отдавшись новым увлечениям. Важнее, конечно, другое: новые запросы читателей лучше удовлетворялись другими журналами. В немалой мере охлаждению читателей к «Библиотеке» способствовали углубившиеся связи Сенковского с Булгариным и Гречем...

Фантастические путешествия Барона Брамбеуса. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. XLVIII, 391 стр. 8°. [1121]

В кожаном переплете.

Псевдоним «Барон Брамбеус» впервые появился в альманахе «Новоселье». Для этого альманаха предназначались и «Фантастические путешествия», но размером своим они «переросли альманашную повесть», и автор решил выпустить их отдельной книгой.

Остроумно-насмешливые очерки Брамбеуса, написанные в форме путешествия по Турции, на Медвежий остров и на гору Этна, высмеивали многие литературные и философские направления того времени. Путешественник под конец проваливается в кратер Этны, попадает на «тот свет», где вся жизнь идет вверх ногами, «наоборот», и возвращается обратно на Землю через кратер Везувия.

Книга имела успех: в 1835 г. появилось второе ее издание.

Мирза Хаджи-Баба Исфагани. Соч. Мориера. Вольный перевод Барона Брамбеуса. Т. 1-4. Изд. 2-е. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1845. 12°. [1122]

Т. 1. [4], IV, 343 стр.; 1 л. илл.
Т. 2. [4], IV, 396 стр.; 1 л. илл.
Т. 3. [4], IV, 327 стр.; 1 л. илл.
Т. 4. [4], IV, 360 стр., 1 л. илл.

В четырех кожаных переплетах.

Экземпляр из собрания П. А. Ефремова.

Автор книги — Джеймс Морьер (1780—1849), английский дипломат, путешественник и писатель.

Сенковский сначала перевел вторую часть книги — «Мирза Хаджи-Баба Исфагани в Лондоне», которую Смирдин издал в 1830 г. без обозначения имени переводчика. Книга имела большой успех, и в следующем году появилась первая ее половина под названием «Похождения Мирзы Хаджи-Баба Исфагани в Персии и Турции или «Персидский Жиль-Блаз». Описанное «второе издание» — это соединенные вместе обе половины сочинения Морьера в

МИРЗА

ХАДЖИ-БАБА

ИСФАГАНИ.

СОЧИНЕНІЕ МОРІЕРА.

вольный переводъ

Барона Брамбеуса.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1845.

107. О. И. Сенковский. Мирза Хаджи-Баба Исфагани (1845). Иллюстрация и титульный лист

переводе Сенковского, впервые выставившего здесь свое имя.

Русские литераторы хорошо знали манеру Сенковского переделывать на свой лад все поступавшие к нему статьи, очерки, заметки. Еще менее церемонился он с книгами авторов иноземных. «Вольный перевод» книги Морьера весьма далек от оригинала. По содержанию и форме письма это что-то вроде этнографии Персии и Турции в романтическом облачении. Читается книга и сегодня с живым интересом. Четыре превосходные гравюрки — по одной в каждом томе — гравированы С. Ф. Галактионовым.

Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). Т. 1-9. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1858—1859. 12°. [1123]

Т. 1. 1858. CXXXVIII, 517 стр.
Т. 2. 1858. [6], 506 стр.
Т. 3. 1858. [4], 503, [1] стр.; 1 л. портр.
Т. 4. 1858. [6], 551 стр.
Т. 5. 1858. [2]. 574 стр. с илл.
Т. 6. 1859. [4]. 630, [1] стр.
Т. 7. 1859. [6], 639 стр.
Т. 8. 1859. [6], 630 стр.
Т. 9. 1859. [6], 492 стр.

Последние два тома напечатаны в типографии В. Безобразова.

В коленкоровых переплетах.

Краткое содержание: Т. 1. О жизни и трудах О. И. Сенковского (автор П. С. Савельев).— Библиографический список его сочинений (составленный А. А. Сенковской).— Отрывки из путешествий по Египту, Нубии и Верхней Эфиопии.— Воспоми-

нание о путешествии в Нубию и Сирию.— Повести и поэмы, переведенные с восточных языков. — Антар. — Незнакомка.— Большой выход у сатаны.— Что такое люди.— Петербургские нравы.— Т. 2. Фантастические произведения.— Т. 3. Повести и романы: Похождение одной ревижской души. Турецкая цыганка [и др.].— Т. 4. Повести и романы. Идеальная красавица.— Т. 5. Повести и романы.— Мелкие рассказы.— История. Древности. Этнография.— Т. 6. История. Древности. Этнография.— Т. 7. История. Древности. Этнография. Филология. Словесность древняя и восточная.— Т. 8. Русская словесность. Критика изящных произведений. Русский язык. — Философия. — Естествознание. — Медицина.— Т. 9. Естествознание. Физика. Геология.— Музыка.— Статьи Энциклопедического лексикона.— Литературная летопись «Библиотеки для чтения».— Указатель статей, помещенных в «Собрании сочинений» О. И. Сенковского.

Издание это было осуществлено А. А. Сенковской (1806—1859), женой О. И. Сенковского, под редакцией его ученика, видного востоковеда П. С. Савельева (1814—1859).

Листки барона Брамбеуса. Ч. 1-2. Спб., тип. И. Глазунова, 1858. 12°. [1124]

Ч. 1. [4], II, 420 стр.
Ч. 2. [4], 421-872 стр.

В одном коленкоровом переплете, с печатными обложками.

В середине сороковых годов Сенковский почти совершенно отходит не только от «Библиотеки для чтения», но и от литературы вообще. Чувство усталости и глубокого разочарования заставляет его заниматься чем угодно, только не литературой, к которой он питает почти отвращение. Больной, запутавшийся в финансовых делах, он в 1856 г. начинает печатать в газете А. В. Старчевского «Сын отечества» свои еженедельные фельетоны — «Листки барона Брамбеуса».

СИМОНОВСКИЙ, Геннадий

Русский Жилблаз, похождение Александра Сибирякова или Школа жизни. Соч. Геннадия Симоновского. Ч. 1-2. М., тип. С. Селивановского, 1832. 8°. [1125]

Ч. 1. [2], IX, 249 стр.
Ч. 2. [2], IV, 234 стр.

В одном кожаном переплете.

Первый опыт перенесения героя знаменитого романа Лесажа («Похождения Жилблаза де Сантилланы») на русскую почву принадлежит Василию Нарежному — автору «Российского Жилблаза, или Похождений князя Гаврилы Симоновича Чистякова» (1814). За резкие нападки на некоторые специфически российские учреждения и слишком явственные намеки на важные личности роман этот подвергся гонениям. Геннадий Симоновский учел горький опыт Нарежного и в своем «Жилблазе» постарался никого не задеть. В такой обесцвеченной форме книга, естественно, не вызвала ни у кого никакого восторга. Для нашего времени роман интересен главным образом любопытными зарисовками быта и нравов.

Каких-либо биографических сведений об авторе отыскать не удалось. В кратком предисловии от издателя сообщается, что автор романа «умер преждевременной и внезапною смертию...»

СКАРРЕТКА, Вильгельм Павлович (1806—после 1855 г.)

Мечты и жизнь поэта. Сочинение лишенного зрения Вильгельма Скарретки. М., Унив. тип., 1846. 27 стр. 8°. [1126]

В одном переплете с сочинениями В. Г. Бенедиктова, Е. П. Ростопчиной и Д. П. Сушкова.

Сентиментальное произведение в письмах, адресованных к «Брату Александру» с дороги, во время путешествия в Бессарабию, Тавриду и др. Много выспренных фраз о Пушкине, с цитатами из его произведений.

Автору принадлежат еще две одноактные комедии-водевили («Актер-хлебопёк» и «Женихи-соперники»), «Религиозные размышления» (1851), «Чувство и любовь слепца к престолу и отечеству».

(В «Московском некрополе» (т. 3, 1908, стр. 107) приводится надгробная автоэпитафия В. П. Скарретки, в стихах.— *Ред.*)

108. Ф. Н. Слепушкин. Досуги сельского жителя (1826). Фронтиспис и титульный лист

СЛАДКОВСКИЙ, Роман

Петр Великий. Героическая поэма в VI песнях стихами сочиненная и на случай празднуемого столетия мая в 16 день 1803 года, в честь основателю столичного града С. Петра изданная коллежским ассесором Романом Сладковским. Спб., Имп. тип., 1803. [8], IV, 145, [2] стр.; фронт. (плл.). 4°. [1127]

В сафьяновом переплете с золотым обрезом. Фронтиспис — гравюрка в очень хорошенькой рамке, без подписи. Экземпляр, по-видимому, подносный.

СЛЕПУШКИН, Федор Никифорович. (1783—1848)

Поэт-самоучка и такой же самоучка-художник (портретист). Вырос в деревне, грамоте учился у отца. В раннем детстве был отвезен в Москву и отдан сидельцем в лавку съестных припасов. Спустя некоторое время переселился в Петербург. К начальному периоду жизни в Петербурге относятся его первые литературные опыты: в подражание Крылову он написал несколько басен, которые П. П. Свиньин напечатал в своих «Отечественных записках» (1823). Живое участие в судьбе Слепушкина принял А. С. Пушкин.

В 1826 г. вышла первая книга стихотворений Слепушкина — «Досуги сельского жителя», за которую Российская академия наградила его золотой медалью.

Наивные, идиллические стихи Слепушкина с течением времени становятся более совершенными. Лучшие из них изо-

бражают жизнь того круга людей, который он знал особенно близко: крестьян, торговцев, пришлых рабочих.

Досуги сельского жителя. Стихотворения русского крестьянина Федора Слепушкина. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1826. [4], VII, 110, [2] стр.; фронт. (портр.). 8°. [1128]

Литографированный портрет автора. В полукожаном переплете. На листе форзаца автограф: «Его высокопревосходительству милостивому государю Ивану Ивановичу Дмитриеву от сочинителя — в знак глубочайшего почитания и чувствительнейшей благодарности за лестное одобрение его слабому таланту от столь знаменитого поэта».

Первая прижизненная книга поэта, выпущенная в свет при содействии П. П. Свиньина. Литографированный фронтиспис сделан с живописного портрета, «списанного за несколько лет перед сим Слепушкиным с самого себя». Под портретом подпись: O. Oesterreich, 1825. Пять страничек занимает «жизнеописание» автора, составленное Борисом Федоровым.

Книга в свое время имела успех и в какой-то мере способствовала выкупу поэта из крепостных.

Досуги сельского жителя. Стихотворения Федора Слепушкина. Изд. 2-е, доп. новыми стихотворениями. Ч. 1-2. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1828. 8°. [1129]

Ч. 1. [2], XII, 112 стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. [4], X, 93, [2] стр.

Второе прижизненное издание сборника Слепушкина, значительно пополненное новыми стихотворениями.

В ситцевом переплете.

Новые досуги Федора Слепушкина. Спб., тип. Рос. акад., 1840. 107, [1] стр.; фронт. (портр.). 8°. [1130]

Литографированный портрет автора (рис. на камне П. Нестеров, лит. Б. Миллер).

В тисненом марокене, с золотым обрезом. Экземпляр исключительной сохранности.

Второе издание «Новых досугов»: первое вышло в 1834 г.

На форзаце рукой кого-то из предыдущих владельцев экземпляра написано: «Приобретено от вдовы покойного Василия Андреевича Жуковского из его библиотеки».

Помимо портрета, принадлежащего изданию, в книгу вложен портрет из «Досугов сельского жителя» 1826 г.

СМИРНОВА, Анна

Собрание различных стихотворений. Сочинение Анны Смирновой. Первое издание. Спб., тип. К. Вингебера, 1837. 145, [6] стр. 8°. [1131]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

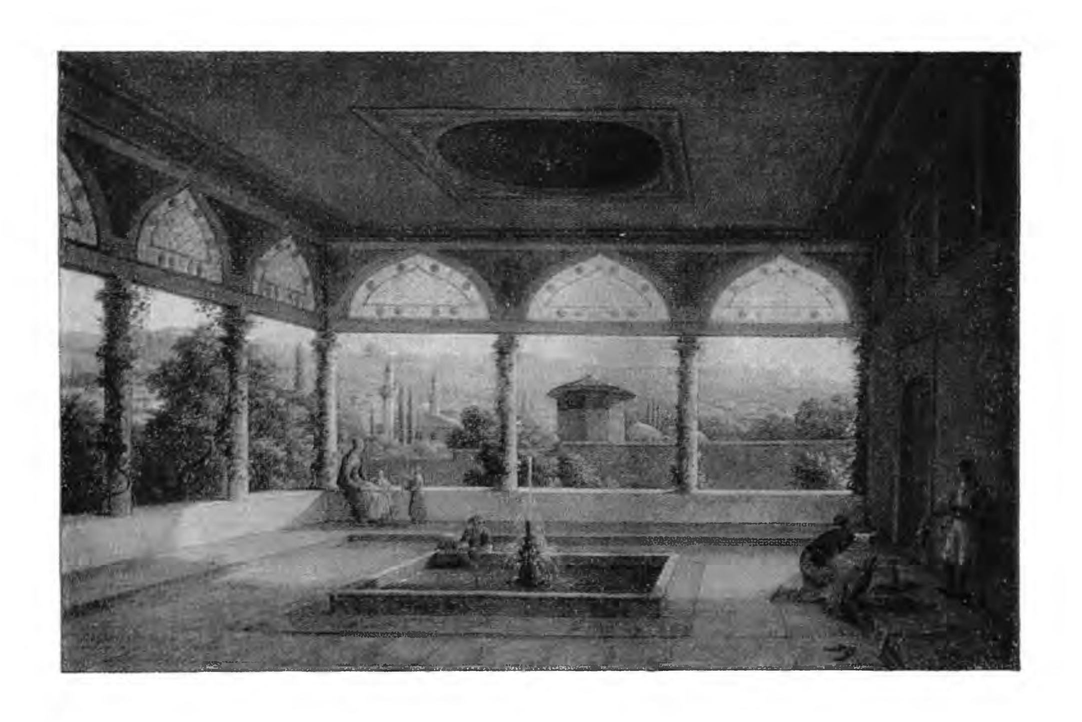
Небольшая по объему книга состоит из двух частей, названных автором томами. Первая часть занимает 80 стр., вторая — все остальное.

Стихи разнообразны по форме: идиллии, сонеты, рондо, мадригалы, триолеты и т. п., но удивительно однообразны по содержанию — надуманному, книжному — и языку, бесцветному и крайне убогому. Самое крупное произведение озаглавлено: «Смерть Людовика XVI на эшафоте». В предисловии сообщается, что сочинительнице всего пятнадцать лет... Она обещает «при обращении на себя внимания публики... во время крепости сил моих неутомимо заниматься науками и... издавать свои сочинения, как поэтические, так и прозаические, одно за другим...». В современной печати (см., например, журнал «Библиотека для чтения», т. 25, 1837, отд. VI, стр. 49) было высказано сомнение относительно истинного возраста поэтессы. Весьма возможно, конечно, что «Сочинения Анны Смирновой» — только грубая подделка. Печать совершенно явственной подражательности лежит на всех поэтических упражнениях сборника. Автору, по-видимому, были хорошо известны стихотворческие опыты Елизаветы Кульман.

СНЕГИРЕВ, Иван Михайлович (1793—1868)

Профессор Московского университета, историк, археолог, этнограф, автор многих ценных работ по истории Москвы, древнерусскому народному творчеству (фольклору и др.).

Руские в своих пословицах. Разсуждения и изследования об отечественных [на книжках 2-4: о русских] пословицах и по-

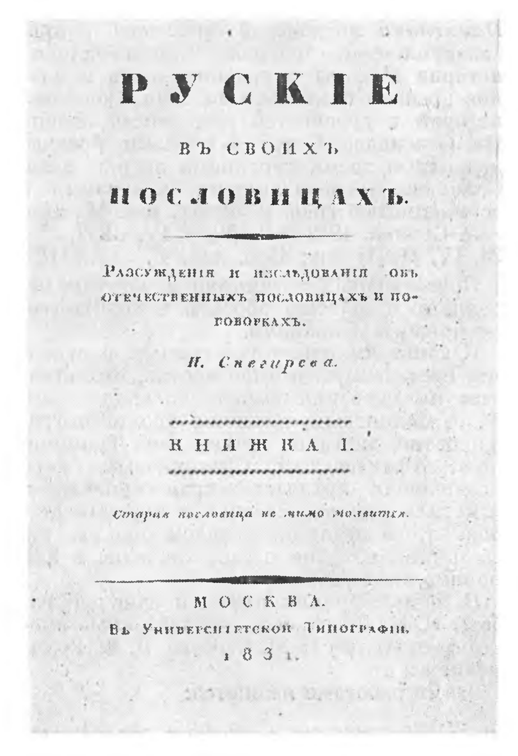
Бахчисарайский фонтан. Картина
Н. Г. Чернецова. Масло

говорках. И. Снегирева. Книжки 1-4. М., Унив. тип., 1831—1834. 8°. [1132]

Книжка 1. 1831. [6], 174, [1] стр.
Книжка 2. 1831. 180 стр.
Книжка 3. 1832. [2], 280 стр.
Книжка 4. 1834. 212, [1] стр.
Все части в печатных обложках.

Один из наиболее важных трудов И. М. Снегирева, удостоенный Демидовской премии. При всех ее недостатках «книга г. Снегирева,— писала в своем представлении Российская академия,— имеет и положительные достоинства». «Подъятый в пользу наук», труд этот «заслуживает занять место во всякой библиотеке; в нем собрано множество достопамятных пословиц». Особо ценными для исторических исследований были признаны «замечания и объяснения пословиц, поговорок и разных слов, относящихся к отечественным воспоминаниям, а в особенности к старинным судебным обрядам и к предмету законоведения, составляющие любопытнейшую часть сочинения г. Снегирева» («Отчет о пятом присуждении премий, учрежденных П. Н. Демидовым». Спб., 1836, стр. 19-20).

Снегирев позднее несколько раз возвращался к исследованию пословиц и опубликовал ряд новых добавлений и объяснений: «Русские народные пословицы и притчи» (М., 1848), «Дополнение к Собранию русских народных пословиц и притчей» (М., 1854), «Новый сборник русских пословиц и притчей» (М., 1857).

РУСКІЕ
ВЪ СВОИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ.
Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ.
И. Снегирева.
КНИЖКА I.
Старая пословица не мимо молвится.
МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1831.

109. И. М. Снегирев. Русские в своих пословицах (1831). Титульный лист

Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1-4. М., Унив. тип., 1837—1839. 8°. [1133]

Вып. 1. 1837. [4], IV, [2], 246 стр.
Вып. 2. 1838. [4], 142, [1] стр.; 1 л. илл.
Вып. 3. 1838. [4], 214, [2] стр.; 2 л. илл.
Вып. 4. 1839. [4], 200, 40, [1] стр.

Во втором выпуске — гравюра на отдельном листе: «Святочное гадание с петухом», без подписи; в третьем — две гравюры на отдельных листах: «Пляска вокруг купальского огня», «Перескакивание через купальский огонь в Карпатах».

В двух полукожаных переплетах.

Труд был также удостоен Демидовской премии (1840, «Девятое присуждение»).

Экземпляры этого издания с тремя гравюрами встречаются весьма редко.

Лубочные картинки русского народа в Московском мире. Соч. Ив. Снегирева. М., Унив. тип., 1861. [4], 136 стр. 8°. [1134]

В простом новом переплете.

Третий «зачинательский» труд И. М. Снегирева по предмету, до него почти никем не тронутому. С присущим ему чутьем к русской народной старине он сделал в этом исследовании ряд ценных, основополагающих наблюдений. До появления знаменитого описания Д. А. Ровинского («Русские народные картинки». Спб., 1881) небольшой по объему трактат И. М. Снегирева оставался единственной работой по русским народным картинкам, а если и было что-нибудь более раннее, то оно также принадлежит Снегиреву. Называется этот труд: «О лубочных картинках русского народа» (М., 1844).

Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. Соч. Имп. Общества истории и древностей рос. действ. члена Ив. Снегирева. С тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинами по рис. акад. Солнцева, отпечатанными красками, и осьмнадцатью грав. и литогр. рис. М., тип. Авг. Семена, 1842-1845. [6], 6, IV, CXII, 358, 28, IV, II, [1] стр.; 45 л. илл. 4°. [1135]

Превосходный экземпляр в богатом переплете, с золотым обрезом и орнаментированными обложками.

Издание выходило отдельными выпусками. Всех выпусков было восемь. Большинство иллюстраций выполнено академиком Ф. Г. Солнцевым, частично хромолитографировано, частично гравировано Тромониным, Афанасьевым, Скотниковым. Хотя позднейшая археологическая критика и отметила ряд недостатков в научной стороне этого издания, в целом оно все же во многом сохранило свое значение и для нашего времени.

В моем собрании имеются еще две работы И. М. Снегирева, переплетенные вместе со статьями П. М. Строева, Н. Ф. Грамматина и др.

Этими работами являются:

Опыт разсуждения о русских пословицах. Читано в Обществе любителей российской словесности. 49 стр. 8°. [1136]

Отдельный оттиск из «Сочинений в стихах и прозе», ч. 3, 1823, кн. 7.

В конце оттиска: И. Снегирев.

Сказание о побоище великого князя Димитрия Иоанновича Донского. 67 стр. 8°. [1137]

Вырезка из журнала «Русский зритель», 1829, №№ 17-20.

В конце статьи: И. Снегирев.

Досуги моего уединения. Переводы и подражания. Ив. Сн. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1820—1821. 12°. [1138]

Ч. 1. 1820. [4], 183 стр.

Ч. 2. 1821. 189, [2] стр.

В одном полукожаном переплете.

Плод ранней литературной деятельности И. М. Снегирева. «В часы досуга читая знаменитых писателей иностранных, я переводил из них те места, которые мне нравились по каким-либо отношениям. В особенности занимали меня изображения жизни и характера мужей великих по своим дарованиям и подвигам...».

Далее следуют очерки, посвященные Фенелону, Ульриху Цвингли, Моисею Мендельсону, Августу-Вильгельму Иффланду, Георгу Цолликоферу и др.

Во второй части — переводы из Гердера, Пиго Лебрена, Франсуа Лагарпа, Фуке де ла Мотта и др.

Для ознакомления с научной и научно-издательской деятельностью И. М. Снегирева большой интерес представляет: «Дневник Ивана Михайловича Снегирева. С предисл. А. А. Титова». Т. 1-2. М., 1904—1905.

СОБОЛЕВ, В. Н.

О петушиных боях в Москве. В. Соболева. М., тип. М. Н. Лаврова и К°, 1879. 68 стр. с илл. 8°. [1139]

В печатной обложке.

На обороте обложки автограф: «Василию Алексеевичу Шереметеву — в знак искреннего уважения от автора».

Сетования автора по поводу «гонений на петушиные бои» выдают в нем охотника и специалиста по этому делу.

(С незначительными сокращениями небольшая книга эта перепечатана в сборнике: «Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX века. Подготовка текста, предисловие и примечания Н. С. Ашукина». (М., «Моск. рабочий», 1964, стр. 173-189, 419-420).

В примечании сообщается, что В. Н. Соболев был сотрудником «Журнала Общества охоты».— *Ред.*)

СОКОЛОВСКИЙ, Владимир Игнатьевич (1808—1839)

Забытый писатель, в свое время довольно много печатавшийся в журналах и альманахах. Учился в Московском университете.

Живя в Москве, сблизился с Н. М. Сатиным, Н. П. Огаревым и А. И. Герценом. В 1834 г. был арестован в Петербурге по делу «о лицах, певших пасквильные куплеты». Имеется в виду сочиненная им песня, в которой в весьма непочтительных выражениях говорилось об Александре I:

«Русский император в вечность отошел, ему оператор брюхо распорол...» и т. д. «За несколько смелых куплетов, прочитанных им или пропетых в кругу приятелей — из них два были шпионы — он просидел около года в московском остроге и около двух лет в Шлиссельбургской крепости» (А. В. Никитенко. Дневник. Т. 1. М.-Л., 1955, стр. 201).

Высланный потом в Вологду (1837), он там редактировал «Вологодские губернские ведомости». В 1839 г. для поправления здоровья, сильно расшатанного в годы пребывания в крепости, поехал лечиться в Ставрополь, где и умер в том же году от чахотки...

Первые стихи Соколовского появились в «Галатее» С. Е. Раича (1830), затем в «Современнике», «Библиотеке для чтения» и других повременных изданиях. Лучшая из его поэм — «Мироздание» — была напечатана трижды. Ему принадлежат также «Рассказы сибиряка» (1833), «роман из частной жизни» в четырех частях «Одна и две или Любовь поэта» (1834). В 1837 г. вышла в свет его драматическая поэма «Хеверь», в 1839 г. другая поэма — «Разрушение Вавилона», напечатанная в альманахе «Утренняя заря».

После смерти Соколовского несколько его стихотворений было опубликовано в альманахах «Молодик» (1843), «Маяк» (1844), «Метеор» (1845).

Мироздание. Стихотворение Владимира Соколовского. Изд. 2-е. Спб., тип. Н. Греча, 1837. 140, [1] стр. 16°. [1140]

В темно-зеленом марокене.

Лучшая из поэм В. И. Соколовского, выдержавшая три издания: в 1832, 1837 и в 1867 гг.

Рассказы сибиряка. В. Соколовского. М., тип. Лазаревых ин-та вост. языков, 1833. 132, [1] стр. 8°. [1141]

В полукожаном переплете.

Рассказы о Сибири, написанные частично прозой, частично стихами.

СОЛЛОГУБ, Владимир Александрович (1813—1882)

Автор «Тарантаса», «Истории двух калош», «Аптекарши», «Большого света» и многих других произведений.

«Успех его «Истории двух калош» был огромный и в литературе и в публике. Повесть эта читалась всеми нарасхват Критика с увлечением приветствовала ее и начала смотреть на Соллогуба как на одну из надежд русской литературы,— вспоминал И. И. Панаев.— После «Истории двух калош», «Большого света» и в особенности «Аптекарши», которая произвела фурор, Соллогуб сделался самым любимым и модным беллетристом...». («Литературные воспоминания», стр. 270-271).

Успешно выступал Соллогуб и как драматург. Его водевили «Беда от нежного сердца», «Букеты или Петербургское цветобесие», «Горбун или Выбор невесты», его комедия «Чиновник» и др. долго не сходили со сцены.

На сон грядущий. Отрывки из вседневной жизни. Соч. гр. В. А. Соллогуба. Т. [1]-2. Спб., 1841—1845. 8°. [1142]

[Т. 1]. Гуттенбергова тип., 1841. 428 стр.

Т. 2. [Изд. 2-е]. Андрей Иванов, 1845. [4], 497, [3] стр.

В двух полукожаных переплетах.

В первом томе: «Три жениха», «Два студента», «Сережа», «История двух калош», «Большой свет». Во втором: «Приключение на железной дороге», «Аптекарша», «Ямщик», «Лев», «Медведь», «Неоконченные повести».

Оба тома этого сборника имели большой успех, два издания быстро разошлись и в настоящее время встречаются довольно редко.

Аптекарша. Повесть графа В. А. Соллогуба. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1855. 154 стр. 16°. [1143]

В бумажной обертке.

Тарантас. Путевые впечатления. Соч. гр. В. А. Соллогуба. Спб., Андрей Иванов, 1845. [2], 286, [1] стр. с илл. 4°. [1144]

Фронтиспис, заглавные буквы и множество рисунков в тексте исполнены А. А. Агиным и Г. Г. Гагариным. Иллюстрации резаны на дереве Бернардским, Греймом, Дерикером и др.

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Одно из лучших иллюстрированных изданий сороковых годов. Половина тиража

была отпечатана на слоновой бумаге (по цене 5 руб. серебром за экземпляр), вторая половина на бумаге веленевой (по 4 руб.).

Передовая критика во главе с Белинским горячо приветствовала это лучшее произведение Соллогуба. Другие отнеслись к нему несколько сдержанно и сухо, но все с единодушным одобрением писали о художественных достоинствах этого издания.

В своем автобиографическом письме, адресованном историку литературы, критику и педагогу М. Ф. Де-Пуле (1822—1885), Соллогуб рассказал историю возникновения его «Тарантаса».

Он утверждает прежде всего, что это вовсе «не задуманное им сочинение». «Если не ошибаюсь, в 1835 году я поехал в Симбирскую деревню через Казань с молодым Гагариным, впоследствии вице-президентом Академии художеств. Он дорогой рисовал прелестные виньетки, и я начал подделывать к ним текст для составления альбома. Но составилась только половина альбома. Мы ее привезли в Петербург, где она ходила по рукам... В Петербурге... издателей не нашлось. Только лет через 8 или 9 нашелся аферист, некто [А. И.] Иванов, который вызвался издать альбом, с тем, чтоб Гагарин окончил рисунки, а я — текст, что и было исполнено второпях. Напечатано [было] 5000 экземпляров. Книга имела большой успех. К сожалению, рукопись исчезла, и многие неизданные виньетки погибли» (В. А. Соллогуб. Воспоминания. М.-Л., 1931, стр. 648-649).

Это, конечно, неверно. Писатель-аристократ, Соллогуб придерживался распространенных в его среде предрассудков относительно литературных занятий и нарочито пренебрежительно говорил о своем произведении. Возможно, разумеется, что рисунки Гагарина подсказали Соллогубу отдельные мысли, но в целом «Тарантас» отнюдь не «подписи к рисункам», а лучшая книга Соллогуба. Бо́льшая часть иллюстраций к ней принадлежит, кстати, вовсе не Гагарину, а художнику Агину.

Рисунки Гагарина — их можно легко отличить по большей тонкости исполнения — могли, конечно, быть сделаны и не к «Тарантасу», а независимо от него. В них отражены главным образом темы этнографического характера. Рисунки же чисто иллюстративного назначения, в которых раскрывается и комментируется содержание «Тарантаса», принадлежат преимущественно Агину.

Можно предположить, что Гагарин обещал Соллогубу дорисовать иллюстрации для «Тарантаса», но обещания своего почему-то не выполнил. Пришлось обратиться к Агину, который более чем на три четверти и иллюстрировал книгу. Результатом же этого — вероятнее всего, вынужденного — альянса двух художников было то, что книга вышла в свет без указания, кто ее иллюстрировал. Только под двумя рисунками имеется монограмма Гагарина. Все остальные его рисунки и все рисунки Агина никаких подписей не имеют. К. С. Кузьминский * полагал, что главным и подлинным иллюстратором «Тарантаса» был А. А. Агин. Противоположного мнения придерживался А. Н. Савинов **, настаивавший на том, что большинство рисунков принадлежит Г. Г. Гагарину. Компромиссное мнение А. А. Сидорова по этому вопросу высказано им в его большом труде «Рисунок старых русских мастеров» (М., 1956, стр. 382).

Герои произведения Соллогуба, Иван Васильевич и Василий Иванович путешествуют по России. Их путевые приключения, их суждения, картины быта и общественных отношений того времени и составляют главное содержание этой повести. Заканчивая свою статью об этой книге, Белинский писал: «Прощай, Тарантас! Прощай, книга умная, даровитая и — что всего важнее — книга дельная...» (Полн. собр. соч., IX, 1955, стр. 341).

Сочинения графа В. А. Соллогуба. Т. 1-5. Спб., А. Смирдин (сын), 1855—1856. 12°. [1145]

Т. 1. 1855. 537, [2] стр.
Т. 2. 1855. 563, [2] стр.
Т. 3. 1856. 479, [3] стр.
Т. 4. 1856. 599, [4] стр.
Т. 5. 1855. 531 стр.

В полукожаных переплетах, с печатными обложками.

* К. С. Кузьминский. Запутанный вопрос. (Об иллюстрациях к «Тарантасу» Соллогуба).— «Среди коллекционеров», 1922, № 1, стр. 48-53; его же: Художник-иллюстратор А. А. Агин, его жизнь и творчество. М.-П., 1923.

** А. Н. Савинов. Григорий Григорьевич Гагарин. М., 1951.

В первые два тома этого издания вошли повести и рассказы, в третий и четвертый — «Симбирский театр», «Черты петербургской жизни 1847 года», драматические произведения и стихотворения.

Содержанием пятого тома является биография генерала Петра Степановича Котляревского (1782—1852), видного военного деятеля, всю свою боевую жизнь проведшего на Кавказе. Биография первоначально печаталась в газете «Кавказ» (за 1854 г.), затем вышла отдельным изданием.

Граф В. А. Соллогуб. Воспоминания. Ред., предисл. и примеч. С. П. Шестерикова. Вступит. статья П. К. Губера. М.-Л., «Academia», 1931. [2], 654 стр. с илл. и портр.; фронт. (портр.). 8°. [1146]

В издательском переплете.

«Воспоминания» В. А. Соллогуба охватывают широкий круг людей и событий. Впечатления раннего детства, старый Дерпт, где прошли студенческие годы писателя, Петербург, «большой свет», многочисленные знакомые, живые характеристики и зарисовки, литературный мир, встречи с семейством Виельгорских, с В. Ф. Одоевским, Лермонтовым, Гоголем, Тургеневым, служба в Твери, служба на Кавказе, М. С. Воронцов и его окружение, пребывание за границей, встречи с Россини, Мейербером, Жорж Санд, Дюма-отцом и Дюма-сыном, переселение в Дерпт и т. д.— таков пестрый калейдоскоп «Воспоминаний», не всегда, возможно, одинаково достоверных, но всегда занимательных и любопытных.

«Воспоминания» были сперва напечатаны в «Историческом вестнике» за 1886 г., а затем, в следующем году, вышли отдельной книгой. В настоящем издании «Воспоминания» дополнены некоторыми материалами, появившимися в 1865 г. в «Русском архиве», в газете «Русский мир» за 1874 г. (под общим заглавием «Пережитые дни») и др.

СПЕРАНСКИЙ, Михаил Михайлович (1772—1839)

Правила высшего красноречия. Соч. Михаила Сперанского. Спб., тип. II отд-ния собств. е. и. в. канц., 1844. 8, 216, 2 стр. 8°. [1147]

В сафьяновом переплете.

«Правила» составились из лекций, которые М. М. Сперанский читал в С.-Петербургской духовной академии по окончании в ней курса.

Издатель книги, профессор С.-Петербургской духовной академии Иродион Яковлевич Ветринский (1787—1849), сообщает в предисловии к ней, что разрешение опубликовать рукопись «Правил» он получил от дочери М. М. Сперанского.

Характеризуя эту книгу, Белинский писал, что она замечательна прежде всего по имени ее автора, столь славного в истории русского законодательства, и «любопытна еще и как живой исторический памятник литературных понятий и русского языка» конца XVIII века (Полн. собр. соч., VIII, 1955, стр. 489).

СТАНЕВИЧ, Евстафий Иванович (1775—1835)

Мало даровитый поэт и писатель, один из оруженосцев А. С. Шишкова, противник «Арзамаса», в кругах которого он был известен под прозвищем «Тушканчик Вздыхалов». Перевел поэму Делиля «Сельской житель, или Георгики французские» (1804) и «Ландшафты» Маринези (1805). В 1805 г. выпустил «Собрание сочинений в стихах и в прозе», которое М. Т. Каченовский встретил не очень сочувственно. Станевич не захотел остаться в долгу и ответил на эту критику язвительным памфлетом, озаглавленным «Способ рассматривать книги и судить о них» (1808). Тогда же, продолжая полемику, он выступил с другой своей книгой — «Рассуждение о русском языке» (1808), написанной все с тех же позиций правоверного шишковизма. Общегражданские свои воззрения Станевич выразил в книге «Рассуждение о законодательстве вообще...» (1808). В 1825 г. Станевич имел неосторожность опубликовать книгу, мысли которой шли вразрез с настроениями, господствовавшими тогда в высших правительственных сферах. Книга была написана по частному поводу и называлась «Беседа на гробе младенца о бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении веры и церкви». Выраженные в ней взгляды были восприняты как вызов. Книга вызвала бурю, по высочайшему повелению была немедленно изъята, разрешивший ее цензор переведен — со

строжайшим выговором — в Пензу, а ее автор выслан из Петербурга. На счастье Станевича мистицизм уже сходил со сцены, верх взяла партия архимандрита Фотия, автор был возвращен из ссылки, восстановлен на службе и удостоен награды.

Сельской житель, или Георгики французские. Поэма в четырех песнях. Творение Ж. Делиля. Перевел с франц. Евстафий Станевич. М., Вольная тип. Гария и Компании, 1804. 98, [1] стр. 8°. [1148]

В издательском картонаже.

Об авторе этой поэмы уже говорилось при описании его книги «Сады, или Искусство украшать сельские виды», в переводе Александра Воейкова.

«Сельской житель» Делиля был в России еще более популярен, чем его «Сады». В течение XIX в. Делиль был одним из самых любимых в России буколических поэтов. В какой-то мере влияние его сказалось и на Державине («Жизнь Званская»).

Перевод Станевича не блещет никакими достоинствами.

Способ разсматривать книги и судить о них. Евстафий Станевич. Спб., Мед. тип., 1808. 116, [1] стр. 8°. [1149]

В кожаном переплете.

Ответ М. Т. Каченовскому (см. выше).

СТЕПАНОВ, Александр Петрович (1781—1837)

Постоялый двор. Записки покойного Горянова, изданные его другом Н. П. Маловым. Ч. 1-4. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1835. 12°. [1150]

Ч. 1. [4], 316 стр.
Ч. 2. [4], 284 стр.
Ч. 3. [4], 250 стр.
Ч. 4. [4], 250 стр.

В двух полукожаных переплетах.

Писатель тридцатых годов, губернатор (енисейский, потом саратовский), отец поэта и карикатуриста Н. А. Степанова (1807—1877). «Постоялый двор» — самое крупное его произведение. В большой, умно и зло написанной рецензии, появившейся в «Молве» за 1836 г. (Полн. собр. соч., II, стр. 51-64), Белинский показал все идейное убожество этого романа. В другом месте (стр. 362) «Постоялый двор» охарактеризован как «довольно скучное, невероятно растянутое и чрезвычайно странное подражание Поль де Коку и г-же Жанлис вместе...».

Все это, однако, не помешало рецензенту «Библиотеки для чтения» превознести роман до небес...

Как это ни странно, роман читали.

СТРОЕВ, Павел Михайлович (1796—1876)

Археолог, археограф, историк, библиограф, один из виднейших деятелей основанной по плану Н. П. Румянцева «Комиссии печатания государственных грамот и договоров». (К числу особо важных заслуг П. М. Строева относится созданная им Археографическая экспедиция при Академии наук, трудами которой было извлечено из пыли архивов и спасено от гибели великое множество ценнейших исторических документов и памятников. Перу П. М. Строева принадлежит ряд фундаментальных библиографий: «Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке ... Федора Андреевича Толстова» (вместе с К. Ф. Калайдовичем. М., 1825), «Обстоятельное описание» старопечатных книг, хранящихся в библиотеке Ф. А. Толстого (см. ниже), «Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского» (М., 1836), «Рукописи славянские и российские, принадлежащие... Ивану Никитичу Царскому. Разобраны и описаны Павлом Строевым» (М., 1848), «Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского» (М., 1841) и др. Уже после смерти П. М. Строева была опубликована одна из особо ценных его работ — «Библиологический словарь и черновые к нему материалы» (Спб., 1882).

В 1836 г. П. М. Строев издал составленный им «Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина». Труд как будто весьма скромного назначения. Да так оно и есть, конечно. «На мою книгу,— писал в предисловии к ней Строев,— должно смотреть с сей точки зрения: здесь *основание* словарей — исторического, генеалогического, древне-географического и проч., коих недостает в нашей литературе. Рано или поздно должно ж их соста-

вить. Не буду рассказывать, каких трудов, терпения и постоянства стоило мне долговременное составление и издание сего *Ключа:* знающие поймут сами, незнающие пусть называют *«механизмом...»*.

Хорошо известно, какими словами приветствовал появление этого труда А. С. Пушкин (см. выше — при описании «Истории государства Российского Н. М. Карамзина).

Значение трудов П. М. Строева в развитии русской исторической науки отмечено во многих работах по историографии СССР.

Широкий очерк научно-публикаторской и научно-библиографической деятельности П. М. Строева дан в работе Н. П. Барсукова «Жизнь и труды П. М. Строева» (Спб., 1878).— *Ред.*)

Краткое обозрение мифологии славян российских. М., тип. С. Селивановского, 1815. 43, [2] стр. 8°. [1151]

Ранняя работа П. М. Строева, впервые напечатанная в журнале «Современный наблюдатель российской словесности».

Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора... графа Федора Андреевича Толстова. Издал Павел Строев, Имп. Академии наук корреспондент и путешествующий археограф, член разных ученых обществ и кавалер. С 24 грав. изображениями шрифтов. М., тип. С. Селивановского, 1829. XXIV, 529, [1] стр. 8°. [1152]

В печатной обложке.

Палеографические снимки шрифтов, с XV века по XVIII (числом 24), принадлежащие к Обстоятельному описанию старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке графа Федора Андреевича Толстого. IV, XI л. табл. 4°.

Отдельный атлас к «Обстоятельному описанию». На XI таблицах 24 изображения титульных шрифтов, гравированных на меди Ал. Флоровым. Печать в две краски.

В современном золототисненном марокене.

Обе части вместе образуют классический труд П. М. Строева, незаменимое пособие для всех исследователей старопечатной русской книги.

Описанная в этом издании коллекция Ф. А. Толстого (1758—1849) поступила в свое время в Императорскую публичную библиотеку — ныне Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

СТРУГОВЩИКОВ, Александр Николаевич (1808—1878)

Стихотворения Александра Струговщикова, заимствованные из Гете и Шиллера. Книга первая. Спб., тип. воен.-учеб. завед., 1845. [2], II, VI, 225 стр. 8°. [1153]

Переводы Александра Струговщикова. Статей в прозе книга первая. Спб., тип. воен.-учеб. завед., 1845. [6], 214 стр. 8°. [1154[

В двух полукожаных переплетах.

Описанные два тома — все, что вышло из задуманного А. Н. Струговщиковым собрания его переводов. Предполагалось выпустить еще два тома — вторую книгу стихотворений и вторую книгу переводов в прозе, но обе они так и остались только замыслом.

В первой книге собраны переводы лирических стихотворений Гете и Шиллера, переводы баллад и «антологических стихотворений», «Римские элегии» (I-XX) Гете и отрывок из его поэмы «Герман и Доротея». В книге прозы — «Признания прекрасной души» Гете, «Боги, герои и Виланд» его же, «Петергофские картины» и «Случай из жизни Гете».

В 40-х и 50-х годах прошлого столетия Струговщиков считался одним из лучших русских переводчиков и истолкователей Гете. Он и был им по праву, хотя порою и переступал в своих переводах границы дозволенного. «Стараясь остаться верным подлиннику в поэзии повествовательной и драматической, не допускающей произвола и исключающей, так сказать, в переводчике всякое творчество,— говорил он,— я не мог и не хотел покоряться этому же условию, когда вступал в очаровательную область лиризма... Забывая и отбрасывая иногда подробности, я был напутствуем одними главнейшими впечатлениями подлинника: так иногда воспоминания действуют на душу сильнее самых явлений» (см. его предисловие к сборнику «Стихотворения»).

Струговщиков перевел «Вертера» и «Фауста», отдав переводу гетевской трагедии много лет своей жизни. Любопытные чер-

ты, характеризующие Струговщикова — переводчика «Фауста», приводятся в воспоминаниях С. Ф. Либровича «На книжном посту» (Пг.-М., 1916, стр. 199-209: «Переводчик-маниак»).

А. Н. Струговщикову принадлежит труд «Вертер». Опыт монографии с переводом романа Гете «Страдания молодого Вертера» (Спб., 1865).

СТРУЙСКИЙ, Дмитрий Юрьевич (1806—1856)

Стихотворения Трилунного, альманах на 1830 год. Ч. 1-2. Спб., тип. К. Крайя, 1830. 16°. [1155]

Ч. 1. [4], 112 стр.

Ч. 2. [2], 111 стр.

В одном полукожаном переплете.

Трилунный — псевдоним Д. Ю. Струйского — поэта, драматурга, музыкального критика и композитора. Помимо стихов — весьма посредственных — автор включил в свои томики немного прозы и отрывки из драматургических своих опытов.

На экземпляре разрешительная надпись цензора на выпуск книги в свет.

СУВОРИН, Алексей Сергеевич (1834—1912)

Журналист, основатель газеты «Новое время», крупнейший издатель дореволюционной России. Родился в Бобровском уезде Воронежской губернии. Литературную деятельность начал в сборнике «Воронежская беседа» (1861). В молодости пользовался успехом как фельетонист, подписывавшийся псевдонимом «Незнакомец». В начале 1876 г. вместе с В. И. Лихачевым (1837—1906) приобрел газету «Новое время». От популярного фельетониста, возглавившего газету, многого ожидали, но «умеренный либерал» обманул ожидания: «Новое время» повернуло в другую сторону и постепенно становилось главнейшим органом реакционной публицистики, выразителем стремлений великодержавного воинствующего национализма.

Всякие. Очерки современной жизни А. Бобровского. Изд. А. С. Суворина. Спб., 1866. [2], 267 стр. 8°. [1156]

В печатной обложке.

Ранняя фельетонная повесть Суворина (А. Бобровский — один из его псевдонимов), первые главы которой были напечатаны в «С.-Петербургских ведомостях» за 1865 г. Испугавшись цензуры, редактор газеты В. Ф. Корш отказался печатать ее продолжение. Суворин решил издать ее сам. Книга была представлена в цензуру в понедельник утром 4 апреля 1866 г., а вечером того же дня было совершено покушение Каракозова на Александра II.

Последовавшие за тем усиленные репрессии против печати привели к тому, что книга Суворина была арестована, а сам Суворин посажен на три недели на гауптвахту.

Ознакомившись с содержанием книги и в полной мере согласившись с мнением начальника Главного управления по делам печати М. П. Щербинина, Окружной суд нашел, что книга напечатана с целью «поколебать общественное доверие к правительству», что она «заключает в себе резкое порицание существующего порядка вещей...» и т. д.

Книга была признана вредной, запрещена и уничтожена... (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. М., 1962, стр. 54-56).

Всякие. Очерки современной жизни А. С. Суворина. Изд. 2-е. А. С. Суворина. Спб., 1907 (на обл. 1906). XXVI, 318, 78 стр. 8°. [1157]

В полукожаном переплете.

Перечитывая в 1906 г. свои «Очерки», Суворин нашел, что в них описано немало сходного с тем, что русское общество переживало в революцию 1905 г. Это сходство натолкнуло его на мысль перепечатать когда-то сожженную книгу, снабдив ее материалами цензурной истории первого ее издания.

Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина). Кн. 1-2. Спб., тип. В. Балашева, 1876. 8°. [1158]

Кн. 1. [6], 48, 144, 48 стр.

Кн. 2. [4], 49-320, 49-139 стр.

В одном переплете, с печатными обложками.

Тень Достоевского. Рассказ А. С. Суворина. Спб., тип. А. С. Суворина, 1895. [24] стр. 18°. [1159]

На обороте титульного листа: Напечатано 25 экз. № 21.

В печатной обложке.

Рассказ Суворина о том, как он приобрел портрет Достоевского, лежащего в гробу, и как этот портрет мучил его всю ночь галлюцинациями.

Небольшая книжечка была напечатана только для раздачи знакомым. На моем экземпляре надпись рукой П. И. Бартенева (издателя «Русского архива»): «Подарено мне Сувориным 6 апреля 1895 в Петербурге».

В конце века любовь. Роман А. С. Суворина. Изд. 5-е. Спб., тип. А. С. Суворина, 1902. VIII, 498 стр. 8°. [1160]

В полукожаном с шелком переплете.

Первое издание этого романа вышло в 1893 г.

Современному читателю роман может показаться чем-то чудовищным: так много в нем всяческой мистики и бреда.

Дневник А. С. Суворина. Ред., предисл. и примеч. Мих. Кричевского. М.-Пг., Л. Д. Френкель, 1923. 407 стр. 8°. [1161]

В новом переплете.

А. П. Чехов уговаривал А. С. Суворина написать роман. Суворин признается в своем «Дневнике», что на склоне лет он уже не мог этого сделать. Однако, сам того не сознавая, Суворин создал роман, и роман этот — его «Дневник».

Издатель крупнейшего и реакционнейшего официоза, Суворин отдал свое перо защите насквозь прогнившего предреволюционного строя, но в своем «Дневнике» он беспощадно изобразил тех, кого с пеной у рта защищал в своей газете...

СУДОВЩИКОВ, Николай Родионович (XVIII — начало XIX в.)

Писатель-драматург конца XVIII в. Дошедшие до нас биографические сведения о нем крайне скудны. Был известен как острослов, автор ядовитых эпиграмм. В начале 90-х годов написал первую сатирическую комедию в стихах — «Не знаешь, не ревнуй». В комедии многие узнали себя — пьеса была запрещена.

Через некоторое время Судовщиков написал другую комедию-сатиру «Неслыханное диво, или Честной секретарь». Напечатать ее также не позволили, хотя пьеса понравилась самой Екатерине. Только несколько лет спустя, уже при Павле, комедия много раз ставилась на сцене.

Помимо двух этих комедий известна еще сатира Судовщикова «Три брата-чудака».

Все эти произведения вошли в книгу:

Сочинения Судовщикова. Изд. Ал. Смирдина. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1849. 169 стр. 12°. [1162]

В одном томе с сочинениями М. В. Милонова и А. Н. Нахимова, в серии А. Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов».

В полукожаном переплете.

СУМАРОКОВ, Павел Иванович (ок. 1760—1846)

Племянник знаменитого поэта и драматурга Александра Петровича Сумарокова. Автор нескольких книг разнообразного содержания. Наиболее известны из них — изданные им в 1803—1805 гг. «Досуги крымского судьи», с многочисленными видами Крыма.

В молодости гвардейский офицер, он потом служил в министерстве юстиции. Впоследствии был губернатором Витебска, а в 1812 г.— губернатором Новгорода.

На этом посту у него произошло какое-то столкновение с всесильным в то время Аракчеевым. Сумароков оказался, разумеется, побежденным, должен был выйти в отставку, поселиться в Петербурге и жить почти в бедности.

Литературные труды Павла Сумарокова пользовались в свое время довольно широкой известностью.

Помимо упомянутых «Досугов крымского судьи» ему принадлежат еще следующие сочинения: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим описанием всех тех мест» (1800), «Некоторые рассуждения о Александре Петровиче Сумарокове и начале российского театра» (1806), «Черты Екатерины Великия» (1819), «Прогулки за границу» (1821), «Обозрение царствования и свойств Екатерины Великия» (1832), «Повести и рассказы» (1836—1837), «Эмигрант. С кратким описанием Американской войны, Луизаны и Французской революции» (1837).

В 1890 г. архимандрит Леонид (Л. А. Кавелин) опубликовал в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских»

(кн. 2 и 3) не известный до того труд П. И. Сумарокова — «Новгородская история (по 1725 г.)».

Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду. Павла Сумарокова. Ч. 1-2. Спб., Имп. тип., 1803—1805. 4°. [1163]

Ч. 1. 1803. [6], 226 стр.

Ч. 2. 1805. [2], 244, [5] стр.

В каждой части гравированный заглавный лист с виньеткой, а в тексте по 2 гравированные виньетки.

В двух кожаных переплетах.

Гравированные иллюстрации к этому изданию выделены в моем экземпляре в особый «атлас», без отдельного заглавного листа, переплетенный так же, как две упомянутые части текста.

Гравюры в первой части «атласа»:

1. Перекоп (рис. де Палдо и Сергеев, грав. Мейер). 2. Повозка, называемая арба (рис. те же, грав. Казачинский). 3. Татарской дом (грав. Калпачников). 4. Вид Симферополя или Акмечети (рис. те же, грав. В. Иванов). 5. Вид Симферополя или Акмечети (иной, рис. те же, грав. Калпачников). 6. Татарин или Крымец (рис. те же, грав. Казачинский). 7. Татарка (рис. те же, грав. Калпачников). 8. Татарка (иная, те же подп.). 9. Лежание в грязи (те же подп.). 10. Вид Кезлова или Евпатории (рис. те же, грав. Рудаков). 11. Вид Бахчисарая (рис. те же, грав. Я. Евсеев). 12. Передний бок Дворца снаружи (чертил Тенилов, грав. Калпачников). 13. Вид Дворца с правой стороны (те же подп.). 14. Вид Дворца с левой стороны (те же подп.). 15. Дверь у входа во Дворец (чертил Тенилов, грав. Пядышев). 16. Дчуфут-Кале (рис. де Палдо и Сергеев, грав. Я. Евсеев). 17. Чабан или пастух (рис. те же, грав. Калпачников). 18. Татарская свадьба (рис. те же, грав. Казачинский). 19. Вид Севастополя или Ахтияра (рис. те же, грав. Казачинский). 20. Вид Георгиевского монастыря (рис. те же, грав. Н. Саблин). 21. Развалины Херсониса и Карантин (рис. те же, грав. В. Иванов). 22. Инкерман (рис. те же, грав. А. Рудаков).

Гравюры во второй части:

1. Соха и борона. 2. Деревня Мускомья. 3. Качи Кальон. 4. Теппе-Кирман. 5. Вид Бахчисарая. 6. Мангуп. 7. Черкес-Кирман. 8. Кушлак. 9. Вид Дчуфут-Кале от кладбища. 10. Слабые и смешанные признаки древнего Херсониса. 11. Еврейская свадьба. 12. Вид Карасубазара. 13. Дом Ламбро Качони. 14. Кафа. 15. Остатки крепости в Кафе, где расположен Карантин. 16. Керчь. 17. Остатки церкви в Теппе-Кирмане. 18. Енекале. 19. Камни. 20. Монеты. 21. Древняя надпись. 22. Судак. 23. Древняя надпись. 24. Симеус. 25. План местоположения при деревне Кучук-Киой до сделавшегося при оной в земле провала. 26. План того же места после провала. 27. Алупка. 28. Алушта. 29. Куру-Юзень. 30. Таракташская долина. 31. Часть Сударской долины Ралласова. 32. Козы. 33. Отузы. 34. Балаклава. 35. Бешуи. 36. Карта Тавриды и Таманского острова.

Во второй части все гравюры без подписи.

Автор обозначил свой труд «вторым путешествием», так как первое свое путешествие он описал в книге, которая вышла в 1800 г. под заглавием: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии».

Второе путешествие гораздо более примечательно, в особенности благодаря приложенным к нему картам и гравюрам. Книга была написана вскоре после присоединения Крыма к России, и совершенно естественно, что богатые топографические и этнографические материалы, помещенные в ней, виды Крыма и бытовые зарисовки, зарисовки памятников древности привлекли к этому изданию широкое внимание.

Количество гравюр в «Досугах» библиографы показывают разно. В моем экземпляре их 58, у Сопикова 64, у Обольянинова и Остроглазова 58, у Бокачова 59.

«Досуги» Сумарокова — общепризнанная библиографическая редкость, всегда высоко ценимая как собирателями русских иллюстрированных изданий, так равно и любителями этнографии и путешествий. Из всех трудов Павла Сумарокова — это бесспорно наиболее интересный и важный.

Федора, историческая повесть или быль с примесью. Соч. Павла Сумарокова, поч. чл. Имп. Виленского ун-та. Спб., тип. Ив. Глазунова, 1830, [4], 224, [1] стр. 12°. [1164]

В полукожаном переплете.

По содержанию книга эта мало интересна и любопытна лишь по ее автору. На полках букинистических магазинов она встречается лишь случайно. Найдя ее однажды, я больше о ней ничего не слышал и

ни разу не видел. У Мезьер она отнесена к сочинениям Панкратия Сумарокова, что уже никак не соответствует действительности.

СУМАРОКОВ, Панкратий Платонович (1765—1814)

Поэт, переводчик, журналист. Восемнадцати лет определился на военную службу и, только что произведенный в офицеры, сделался жертвой собственной шалости.

Неплохой рисовальщик, П. П. Сумароков по просьбе одного из своих сослуживцев нарисовал сторублевую ассигнацию. Сослуживец, озорства ради, сдал эту ассигнацию купцу в Гостином дворе. Подделка вскоре обнаружилась. «Художник» был арестован, судим, лишен дворянства и сослан в Тобольск.

Неудачно пошутивший юноша провел в тобольской ссылке 15 лет и только с воцарением Александра I был возвращен и восстановлен в правах. Правитель Тобольского наместничества А. В. Алябьев принял в нем участие. Сумарокову дали возможность заниматься преподаванием и литературой.

Еще до высылки Сумароков писал стихотворения, преимущественно сатирического характера, помещая их в журнале «Лекарство от скуки и забот». В Тобольске он с кружком молодых учителей задумал и начал в 1789 г. издавать журнал «Иртышь, превращающийся в Ипокрену», которому суждено было стать первым по времени периодическим изданием Сибири. Имеются основания думать, что в журнале принимал участие А. Н. Радищев, как раз в эти годы проживавший в ссылке в Тобольске.

Журнал просуществовал два года (точнее: с сентября 1789 по конец 1791 г.) и закрылся. Сумароков не пал духом и стал издавать другой журнал — «Библиотеку ученую, економическую, нравоучительную, историческую и увеселительную в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1793—1794). Подписчиков оказалось, однако, мало, и новый журнал также вынужден был прекратить свое существование.

Сумароков стал посылать свои и другие произведения в Москву, в журнал «Приятное и полезное препровождение времени» (1794—1798 гг.). Несколько его произведений напечатал Карамзин в третьей книге своих «Аонид».

Незадолго до возвращения в Москву Сумароков успел напечатать первую часть сборника своих произведений под заглавием «Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов» (М., 1799), посвятив ее «почтеннейшему русскому путешественнику» Н. М. Карамзину.

Вернувшись в Москву, он в течение некоторого времени редактировал «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения». В 1804 г. издавал «Вестник Европы», приняв его от Н. М. Карамзина, в 1808 г. выпустил еще одну книгу «Сочинений, подражаний и переводов».

П. П. Сумарокову принадлежат еще две книги утилитарно-хозяйственного порядка, которые ему удалось выпустить в Москве еще в те годы, когда он находился в ссылке. Одна из них озаглавлена «Источник здравия, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых» (М., 1800); другая — «Совершенный лакировщик, или Полное и подробное руководство к составлению и употреблению всякого рода лаков» (М., 1799).

У Панкратия Сумарокова был сын — Петр Панкратьевич Сумароков, родившийся в Сибири в 1800 г. По смерти отца он стал также литератором. Его произведения — «Наследница» (М., 1835), «Повести и рассказы», 4 части (М., 1833—1837) — были тепло встречены критикой (см. В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., I, 1953, стр. 243-245).

Стихотворения Панкратия Сумарокова. Спб., тип. Плюшара, 1832. XXXII, 164, [2] стр. 8°. [1165]

В полукожаном переплете.

Посмертный сборник стихотворений Панкратия Сумарокова, выпущенный его сыном. Им же написана и обширная биография отца, помещенная в начале книги. Сборник посвящен Н. М. Карамзину.

СУХАНОВ, Михаил Дмитриевич (1801—1843)

Поэт-самоучка, поэт из народа, с такой же биографией, как и у других поэтов из народа — Егора Алипанова, Алексея Кольцова. Рано научился читать. Случайно попавшаяся ему книга стихов Ломоносова

произвела на него огромное впечатление. В Архангельске Суханов познакомился с моряками, уговорившими его послать стихи в «Русский инвалид». Стихи были напечатаны.

Сотрудничая в разных журналах, Суханов напечатал и несколько своих книг: «Басни, песни и разные стихотворения» (Спб., 1828), «Мои сельские досуги» (Спб., 1836), «Древние русские стихотворения служащие дополнением к Кирше Данилова (!)» (Спб., 1840).

«Эту маленькую книжечку»,— писал Белинский по поводу «Древних русских стихотворений»,— мы почитаем одним из самых примечательных литературных явлений нынешнего года. Г-ну Суханову пришла в голову благая мысль подслушивать у народа песни, и первый опыт его усердия на этом прекрасном поприще принес драгоценные плоды: ему удалось поймать немного, но прекраснейших жемчужин» (Полн. собр. соч., IV, 1954, стр. 380).

Басни, песни и разные стихотворения крестьянина Михаила Суханова. Спб., тип. I Кадетск. корп., 1828. [4], VIII, 126 стр. 8°. [1166]

В полукожаном переплете, вместе с книгами Филимонова, Вердеревского, Кашкина, Шаховой и Бернета.

Первая книга стихов М. Д. Суханова.

СУХОВО-КОБЫЛИН, Александр Васильевич (1817—1903)

Знаменитый русский драматург, автор трилогии: «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина». Родился в богатой дворянской семье. Отец — ветеран «двенадцатого года». В их доме постоянно бывали молодые профессора Московского университета — Н. И. Надеждин, М. П. Погодин, М. А. Максимович и др., обучавшие Александра Васильевича и его сестру Елизавету, известную впоследствии писательницу, печатавшуюся под псевдонимом: Евгения Тур (1815—1892).

Молодой Сухово-Кобылин учился в Московском университете, где вскоре проявились его блестящие способности, и особенно усердно изучал философию Гегеля, никак не предполагая в себе будущего драматурга.

По окончании университета Сухово-Кобылин отправился в Германию для углубления своих знаний. Последовавшие «за сим годы с 1843 и по 1850-й провел [он] в Париже и в Москве в светской жизни». Эта светская жизнь продолжалась до 7 ноября 1850 г., когда произошло страшное событие, резко изменившее привычное ее течение. Все биографы Сухово-Кобылина, да и сам он в своей автобиографии, называют этот год переломным, поворотным в его жизни. 7 ноября 1850 г., при загадочных, таинственных обстоятельствах, так и оставшихся таинственными и загадочными, была убита и зверски изуродована гражданская жена Сухово-Кобылина — Луиза Симон-Диманш. Сухово-Кобылин и пятеро его крепостных слуг были обвинены в убийстве. Началось громкое дело, длившееся почти семь лет...

Выключенный из жизни и общества, он написал в эти годы первое свое драматическое произведение — комедию «Свадьба Кречинского», которой суждено было стать классическим произведением русской драматургии.

В 1861 г. была им закончена другая его пьеса — «Дело», составившая вторую часть трилогии, а в 1868 г. последняя ее часть — комедия «Смерть Тарелкина».

Эта трилогия — все, что написал Сухово-Кобылин. В 1869 г., под многозначительным заголовком «Картины прошедшего. Писал с натуры А. Сухово-Кобылин», трилогия эта впервые вышла в свет отдельным изданием.

Сухово-Кобылин прожил после этого еще много лет, но больше уже ничего не писал.

Свадьба Кречинского. Комедия в трех действиях А. Сухово-Кобылина. Спб., тип. Главн. штаба по воен.-учебн. завед., 1856. [4], 76 стр. 8°. [1167]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание комедии.

Комедия была напечатана в майской книге журнала «Современник» за 1856 г. и в том же году выпущена отдельным оттиском (1000 экз.), в качестве гонорара Сухово-Кобылину (см. «Лит. наследство», № 51/52, 1949, стр. 519).

28 ноября 1855 г. состоялась первая постановка пьесы на сцене Московского Малого театра. В главной роли выступил С. В. Шумский, в роли Муромского — М. С. Щепкин, в роли Расплюева — П. М. Садов-

ский. Премьера прошла с большим успехом.

Известно еще другое отдельное издание комедии, вышедшее в 1898 г., с фототипиями, воспроизводившими постановку пьесы в театре Корша.

Картины прошедшего. Писал с натуры А. Сухово-Кобылин. М., Унив. тип. (Катков и К°), 1869. [10], 512, [4] стр. 8°. [1168]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание всей трилогии Сухово-Кобылина.

Постановка на сцене «Дела» долго встречала препятствия со стороны театральной цензуры. Только в 1882 г. пьеса, с серьезными искажениями, была разрешена к постановке сперва в Александринском театре в Петербурге, а затем в Малом театре в Москве. «Смерть Тарелкина» была допущена к постановке только в 1900 г. с измененным заглавием: «Расплюевские веселые дни». Но даже в таком значительно обезвреженном виде пьеса была признана цензурой «совершенно непригодной» для народных театров, «безусловно вредной» для широких масс зрителей, для «простолюдинов».

Только после Великой Октябрьской социалистической революции все пьесы А. В. Сухово-Кобылина стали исполняться на сцене без каких-либо цензурных вымарок.

Кроме описанного имеется в моем собрании еще другой экземпляр «Картин прошедшего» с дарственной надписью Сухово-Кобылина В. В. Рахманиновой. Надпись сделана на портрете Сухово-Кобылина, вложенном в книгу.

Некоторые дополнительные сведения об этом экземпляре приводятся в «Рассказах о книгах» (М., 1959, стр. 502, 504 и 505).

СУШКОВ, Дмитрий Петрович (1817—1877)

Стихотворения Дмитрия Сушкова. Первая книжка. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1838. 90 стр. 8°. [1169]

В одном полукожаном переплете с сочинениями Е. П. Ростопчиной, В. Г. Бенедиктова и Вильгельма Скарретки.

Дмитрий Петрович Сушков — брат поэтессы Е. П. Ростопчиной. Сотрудничал в разных журналах, отдельно напечатал описанную книжку стихотворений, ничем в общем не примечательных.

КАРТИНЫ

ПРОШЕДШАГО

ПИСАЛЪ СЪ НАТУРЫ

А. СУХОВО-КОБЫЛИНЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°)

на Страстномъ бульварѣ.

1869.

110. А. В. Сухово-Кобылин. Картины прошедшего (1869). Титульный лист

СУШКОВ, Михаил Васильевич (1775—1792)

Российский Вертер, полусправедливая повесть, оригинальное сочинение М. С., молодого чувствительного человека, нещастным образом самоизвольно прекратившего свою жизнь. Спб., Имп. тип., 1801. [2], X, 86 стр. 16°. [1170]

В современном картонаже. Экземпляр из «Библиотеки для чтения А. Смирдина».

Автор этой повести — Михаил Васильевич Сушков, брат издателя литературного сборника «Раут» и «Воспоминаний о Московском университетском пансионе» Н. В. Сушкова, дядя Е. А. Сушковой — автора известных воспоминаний о М. Ю. Лермонтове, родственник романистки Зенеиды Р-вой (Е. А. Ган), поэтессы Е. П. Ростопчиной и др.

Несомненно одаренный поэт и переводчик, Михаил Сушков покончил жизнь са-

РОССІЙСКІЙ

ВЕРТЕРЪ,

полусправедливая повѣсть,

оригинальное сочиненіе

М. С.

молодаго, чувствительнаго человѣка, нещастнымъ образомъ самоизвольно прекратившаго свою жизнь.

Съ позволенія С. П. Б. Ценсуры.

Цѣна 80 коп. въ бум.

Въ Санктпетербургѣ, въ Императорской Типографіи 1801 года.

111. М. В. Сушков. Российский Вертер (1801). Титульный лист

моубийством семнадцати лет от роду, рассказав о себе, своих мыслях и чувствах в этой маленькой повести. До нее он написал несколько стихотворений, которые были напечатаны при его жизни в разных журналах, а затем собраны и изданы вновь в сборнике «Память брату» (см. ниже).

Перед смертью Сушков отпустил на волю своих дворовых и оставил завещание, смысл которого — в смягченной, олитературенной форме — выражен в завещании его «Вертера»: «Оставшиеся деньги... он велел раздать нищим, а попам ничего, и для того нищие со слезами проводили его до места, где он был положен, а попы предали проклятию его имя...».

Юноша Сушков умер убежденным «вольтерьянцем», и его смерть, хладнокровно описанная им в его повести, наделала в свое время немало шума. Это было время, когда «Страдания Вертера» Гете усердно читались, а «Российский Вертер» ходил по рукам...*

Несколько любопытных соображений по поводу повести М. В. Сушкова высказано Ираклием Андрониковым в его книге «Лермонтов»: «Несомненно, фигура шестнадцатилетнего вольнодумца, пытавшегося философски обосновать свое самоубийство никчемностью и бесполезностью своего земного существования, талантливого писателя с необыкновенной трагической судьбой, должна была привлечь внимание Лермонтова. И надо полагать, что «Российского Вертера» он знал так же хорошо, как и прославленный роман Гете «Страдания молодого Вертера».

И. Л. Андроников говорит далее о влиянии «Российского Вертера» на созданную Лермонтовым драму «Странный человек» («Лермонтов». М., 1951, стр. 55-57).

Кто был издателем «Российского Вертера»? Автор статьи о М. В. Сушкове в «Русском биографическом словаре» (том: Суворов-Ткачев, стр. 214-215) называет издателем Николая Васильевича Сушкова. Это же утверждение повторяет в упомянутой работе и Ираклий Андроников. Оба они, однако, упустили из виду, что Н. В. Сушкову, родившемуся в 1796 г., было в 1801 г. немногим более пяти лет... Издателем «Российского Вертера» и сборника «Память брату» мог быть только старший из братьев Сушковых — Петр Васильевич Сушков, родившийся в 1783 г. (впоследствии отец Евдокии Ростопчиной).

Память брату, или Собрание сочинений и переводов Михайлы Сушкова, найденных после его смерти. М., у Люби, Гария и Попова, 1803, [8], 103 стр. 8°. [1171]

В полукожаном переплете.

Первое же стихотворение, которым открывается сборник,— «Беседа с Юнгом», характеризует все его содержание: его доминанту и общее направление.

* О «Вертере» в России и русских подражателях знаменитому роману, о повести М. В. Сушкова много интересного рассказано в большой статье В. М. Жирмунского «Гете в русской поэзии», гл. 2: «Вертериана». — «Лит. наследство», 4-6. М., 1932, стр. 520-524.— *Ред.*

СУШКОВ, Николай Васильевич (1796—1871)

Поэт и драматург, издатель литературного сборника «Раут» (1851, 1852, 1854), автор книги «Московский Университетский благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, Университетского благородного пансиона и Дружеского общества» (1848 и 1858), член Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских при Московском университете, крупный чиновник.

С 1815 г. имя Сушкова довольно часто появляется на страницах повременных изданий. Ему принадлежит несколько комедий и водевилей: «Тениер», «Дуэлисты» (в стихах), «Бедность и благотворительность» и др., несколько статей по соляному делу.

Наибольшую ценность из всего изданного Сушковым представляют, пожалуй, три книги его сборника «Раут». В них были впервые напечатаны некоторые произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского, Н. М. Языкова, Ф. И. Тютчева, А. Н. Островского, К. К. Павловой, Ю. В. Жадовской, А. Ф. Вельтмана и других русских писателей.

Более полные сведения о «Рауте» — в разделе «Альманахи и сборники».

Москва. Поэма в лицах и действии, в пяти частях. Н. В. Сушкова. М., Унив. тип., 1847. VI, [4], 222 стр. 8°. [1172]

В полукожаном переплете.

В связи с исполнявшимся в 1847 г. 700-летием Москвы М. П. Погодин обратился к русским ученым и писателям с призывом встретить эту славную годовщину достойными произведениями. Одним из первых откликнулся на этот призыв Сушков, опубликовав описанную поэму «Москва». Необыкновенно растянутое, довольно неуклюжее, полное курьезных претензий произведение это было встречено тягостным недоумением.

(«Произведение мертвое и совершенно бесталанное... В чем же заключается поэма? В бесконечных разговорах, лишенных всякого действия. Действующие лица обыкновенно начинают речи свои прозою, потом говорят белыми стихами.., потом стихами с рифмами, потом опять прозой, иногда поют. И трудно было бы понять, о чем они говорят и поют, если б предусмотрительный автор не поместил в начале каждой части краткого изложения ее содержания... Разговоры вялы, плоски, безжизненны, беспощадно длинны»,— так писал Н. А. Некрасов в рецензии, появившейся в четвертом номере «Современника» за 1847 г. (Полн. собр. соч., IX, М., 1950, стр. 174-175).— *Ред.*)

Одновременно с Сушковым Ф. Н. Глинка написал и поставил на сцене пьесу на ту же патриотическую тему. Сушков обвинил его в плагиате. Разразился литературный скандал, подробности которого рассказаны в восьмой книге «Жизни и трудов М. П. Погодина».

ТЕБЕКИН, Василий

Басни и сказки Василья Тебекина. Спб., тип. К. Крайя, 1816. [8], 22, [1] стр. 8°. [1173]

В полукожаном переплете.

В книжечке 14 басен, преимущественно из Лафонтена.

Было как будто еще другое издание «Басен» (Спб., 1819), описанное у Я. Ф. Березина-Ширяева в его «Дополнительных материалах для библиографии» (Спб., 1876, стр. 159).

Каких-либо биографических сведений об авторе книжечки разыскать не удалось.

ТЕЛЕШЕВСКИЙ, П.

№ XIII. Соч. Телешевского. М., тип. С. Селивановского, 1833. 156 стр. 12°. [1174]

В печатной обложке.

«Номер XIII» — так обозначен герой этого повествования, обретающийся в доме для душевнобольных, куда его ввергла неразделенная любовь... Перед каждой главой повести — эпиграфы из Пушкина, Греча, Воейкова, а перед одной главой («Бал») в виде эпиграфа приведена даже целая страничка нот.

Каких-либо биографических сведений об авторе разыскать не удалось.

ТЕПЛЯКОВ, Александр

Повести о том, о сем, а больше ни о чем. А. Т. М., тип. Авг. Семена, 1836. 238, [1] стр. 8°. [1175]

В полукожаном переплете.

Шесть рассказов «нравоучительного» характера.

Об Александре Теплякове ничего не известно. Не брат ли он поэта В. Г. Теплякова?

ТЕПЛЯКОВ, Виктор Григорьевич (1804—1842)

Один из забытых поэтов пушкинской поры. Лучшими его стихами по справедливости считаются его «Фракийские элегии». Пушкин отметил в них гармонию, лирическое движение, истину чувств, блеск и энергию. Он нашел в них и слабые стороны: «силу выражения, переходящую часто в надутость, яркость описания, затемненную иногда неточностию». И все же: «Если бы г. Тепляков ничего другого не написал, кроме элегии «Одиночество» и станса «Любовь и ненависть», то и тут занял бы он почетное место между нашими поэтами» (Полн. собр. соч., XII. 1949, стр. 90).

После недолгого пребывания в Московском университетском пансионе Тепляков поступил юнкером в Павлоградский гусарский полк. Офицерская среда, окружавшая его, была средой культурной. Он познакомился здесь с эксцентричным другом Пушкина — П. П. Кавериным. Каверин ввел Теплякова в какую-то масонскую ложу. За это он дорого поплатился. В декабре 1825 г. он был заподозрен в участии в заговоре и посажен в Петропавловскую крепость...

По болезни его сперва перевели в Александро-Невскую лавру, а затем выслали в Херсон.

Тепляков много путешествовал, побывал в Константинополе, Египте, Сирии, Палестине, Афинах, Италии, в странах Балканского полуострова. О своих путевых впечатлениях он рассказал в содержательных «Письмах из Болгарии» (1833). Значительный интерес представляет опубликованный им в 1829 г. «Отчет о разных памятниках древности, открытых и приобретенных в некоторых местах Болгарии и Румилии» (Одесса, 1829).

Выйдя рано в отставку, он отправился путешествовать по Западной Европе. В Париже сблизился с выдающимися писателями того времени — Ламартином, Шатобрианом и др.

Поэтические его произведения печатались в «Северных цветах», «Московском телеграфе», «Одесском альманахе».

Стихотворения Виктора Теплякова. М., тип. Семена Селивановского, 1832. XII, 196, II стр. 8°. [1176]

В полукожаном переплете, вместе с книгой стихов Н. Маркевича.

Первая книга стихов Виктора Теплякова, изданная при его жизни.

Следующий его сборник, имеющий помету «том второй», вышел в Петербурге в 1836 г. Обе книги встречаются весьма редко. Томика второго я так и не нашел.

ТИМОФЕЕВ, Алексей Васильевич (1812—1883)

Поэт, драматург и беллетрист, произведения которого в тридцатых годах XIX столетия печатались в журналах и альманахах.

Среднее образование получил в Казанской гимназии, а высшее — в Казанском же университете. В 1831 г. Тимофеев переехал в Петербург, на службу в Департамент уделов, и одновременно стал заниматься литературой. Дебютировал пятиактной драмой «Разочарованный» (Спб., 1832), за которой последовали фантазия в трех сценах «Поэт» и повесть «Художник» (1834).

Неуемный барон Брамбеус (О. И. Сенковский) пригласил его сотрудничать в «Библиотеку для чтения» и едва ли не сразу же возвел в ранг «наследника Пушкина» и «соперника Байрона».

Это было, конечно, забавно. И. И. Панаев записал по этому поводу в своих воспоминаниях:

«С Тимофеевым я встречался несколько раз. О нем ходили странные слухи: живя на даче в Парголове одно лето, он вырыл, говорят, какую-то пещеру и в ней читал и писал, возбуждая к себе любопытство дачниц, которые прозвали его Парголовским пустынником... Он не в шутку вообразил, что он поэт, добродушно поверив мистификации Сенковского».

Молодой Белинский, довольно благосклонно отозвавшийся о некоторых стихах Тимофеева, впоследствии мог только иронически говорить о его длиннейших «мистериях».

Не блистала какими-либо достоинствами и проза Тимофеева.

Был, впрочем, один жанр, в котором Тимофеев поднялся выше многих поэтов — своих современников. Это жанр песни. Два сборника его — «Двенадцать песен» (1833) и «Песни» (1835) — имели крупный успех. Некоторые из них положены на музыку: «Не бушуйте, ветры буйные», «Не женись на умнице», «Оседлаю коня», «Борода ль, моя бородушка» и др.

В 1834 г. Тимофеев совершил большое путешествие по Европе, посылая оттуда в русские журналы статьи, в которых описывал свои встречи и впечатления.

В 1843 г., после нескольких стихотворений в «Маяке», Тимофеев скрывается с литературного горизонта и почти 30 лет ничем себя не проявляет. Бюрократическая карьера и выпавшее ему вместе с женитьбой богатство, по-видимому, полностью им завладевают. В 70-х годах, выйдя в отставку, Тимофеев возобновляет литературную деятельность. В сборнике «Складчина» (Спб., 1874) появляется несколько его стихотворений, а в 1875 г. выходит в свет огромная его поэма «Воскресение мертвых», год спустя переизданная под новым заглавием: «Микула Селянинович». В 12 песнях этой поэмы он сделал попытку в ряде живописных картин представить всю историю России...

Опыты Т. м. ф. а. Ч. 1-3. Спб., Н. Глазунов, 1837. 8°. [1177]

Ч. 1. Тип. Хр. Гинце. II, [6], 347 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. Тип. В. Газенбергера, [10], 208, [2], 117, [2], 184 стр.

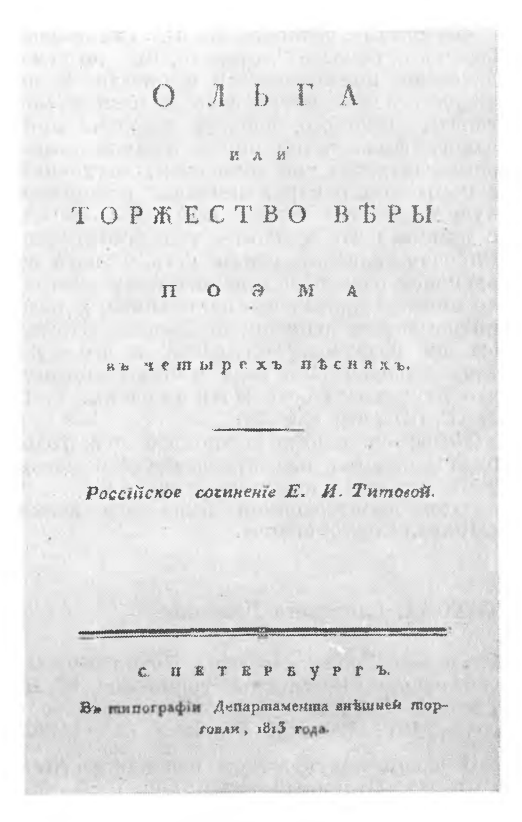
Ч. 3. Тип. Эд. Праца и К°. [10], 471 стр.

В трех полукожаных переплетах, с издательскими обложками.

В первом томе литографированный портрет автора.

В трех томах собраны главнейшие произведения А. В. Тимофеева — в стихах (думы, баллады, песни, фантазии «Поэт» и «Елисавета Кульман», мистерия «Жизнь и смерть» и др.) и в прозе («Чернокнижник», «Конрад фон Тейфельсберг», «Художник» и статьи разного содержания).

Валерий и Амалия, или Несчастное семейство. Повесть Алексея Тимофеева. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1835. 67 стр. 12°. [1178]

ОЛЬГА

или

ТОРЖЕСТВО ВѢРЫ

ПОЭМА

въ четырехъ пѣсняхъ.

Россійское сочиненіе Е. И. Титовой.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента внѣшней торговли, 1813 года.

112. Е. И. Титова. Ольга, или Торжество веры (1813). Титульный лист

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

В трехтомное собрание «Опытов» Тимофеева повесть эта не вошла.

Микула Селянинович, представитель Земли. Поэма в 12 песнях. Соч. А. В. Тимофеева. Кн. 1-2. Спб., тип. кн. В. В. Оболенского, 1876. 8°. [1179]

Кн. 1. [4], XII, 440 стр.

Кн. 2. [6], 300 стр.

В одном полукожаном переплете, с печатными обложками.

Несколько любопытных строк о встрече с Тимофеевым находим мы в «Дневнике» А. В. Никитенко.

«Встретил недавно А. В. Тимофеева, бывшего некогда литератором, но уже давно не появлявшегося в печати. Я не видел его лет пятнадцать и насилу мог узнать. Лицо его, некогда довольно приятное, теперь точно опухло и заплыло жиром... Он издал три тома своих сочинений с портретом и вдруг замолчал и скрылся куда-то. Но вот теперь выплыл с семьей, с деньгами и с брюхом — уже без стихов. Впрочем, виноват, стихи есть. У него со временем развилось странное направление: он писал и прятал все написанное. У него полны ящики исписанной бумаги... Что же вы не печатаете? — спросил я его.— Да так,— отвечал он,— ведь я пишу потому, что пишется» (А. В. Никитенко. Т. 1. М.-Л., 1955, стр. 434-435).

Тимофеев действительно все эти годы писал, работал над произведением, которому придавал особенное значение.

Этим произведением была его поэма «Микула Селянинович».

ТИТОВА, Елизавета Ивановна

Ольга или Торжество веры. Поэма в четырех песнях. Российское сочинение Е. И. Титовой. Спб., тип. Департ. внешней торговли, 1813. 120 стр.; 4 л. илл. 8°. [1180]

В новом полукожаном переплете типа «Шнель». Отличный экземпляр.

Автор этой прозаической поэмы Елизавета Ивановна Титова (родилась в 1780 г., год смерти не установлен) была тесно связана с известной музыкальной семьей Титовых. Ее мужем был Сергей Николаевич Титов (1770—1825), композитор и виолончелист. К этой семье принадлежали скрипач и композитор А. Н. Титов (1769—1827), его сын Н. А. Титов (1800—1875), в истории русской музыки известный как «дедушка русского романса», и др.

Е. И. Титова написала еще драму в 5 действиях — «Густав Ваза, или Торжествующая невинность» (Спб., 1810), перевела несколько пьес: «Слепая из Спа», «Крестьянский театр», «Аделаида и Вольмар», печаталась в журналах «Приятное и полезное препровождение времени», «Вестник Европы».

В описанной книжечке «Ольга, или Торжество веры» особенно ценятся украшающие ее гравюры И. И. Теребенева, описанные у Верещагина (862) и Обольянинова (2680).

ТИХОНРАВОВ, Николай Саввич (1832—1893)

Выдающийся ученый-литературовед, профессор Московского университета.

Русские драматические произведения 1672—1725 годов. К 200-летнему юбилею русского театра собраны и объяснены Николаем Тихонравовым, проф. Моск. ун-та. Т. 1-2. Спб., Д. Е. Кожанчиков, 1874. 4°. [1181]

Т. 1. [2], XLVII, 562 стр.
Т. 2. [2], 498 стр.; 4 л. илл.
В издательских обложках.

Примечания ко 2-му тому. 499-672, I-CLX стр.

В конверте.

Содерж.: Т. 1. Предисловие.— Репертуар русского театра в первые пятьдесят лет его существования.— Хронологический перечень драматических произведений 1672—1725 годов. I. Драматические произведения XVII в. (1672—1678). II. Драматические произведения конца XVII и начала XVIII в.— Т. 2. III. Драматические произведения первой четверти XVIII в.

К числу исключительно больших редкостей относятся описанные «Примечания ко 2-му тому», оставшиеся ненапечатанными вследствие банкротства издателя Д. Е. Кожанчикова. Сохранилось всего около полудесятка экземпляров этих «Примечаний» (являющихся «такой большой редкостью, какой не имели самые крупные русские библиофилы» (П. Н. Берков. О людях и книгах. М., 1965, стр. 17).— *Ред.*)

Некоторые сведения об этих «Примечаниях» приводятся у Д. В. Ульянинского («Библиотека», 314) и в очерке Н. К. Гудзия «Николай Саввич Тихонравов» (М., 1956, стр. 34-36 и 70).

«Примечания» состоят из «Словаря» (стр. I-XXXIII) и двух «Приложений» (стр. XXXV-CLX): драмы «Стефанотокос» и пьесы «Мудрость предвечная».

«Словарь», по мысли Н. С. Тихонравова, должен был, с одной стороны, облегчить «чтение собранных нами памятников драматической литературы, а с другой — представить несколько новых материалов для исторического словаря русского языка».

Сочинения Н. С. Тихонравова. Т. 1-3. М., М. и С. Сабашниковы, 1898. 8°. [1182]

Т. 1. Древняя русская литература. XCVII, [2], 358, [2], 137 стр.; фронт. (портр.).
Т. 2. Русская литература XVII и XVIII вв. [8], 375, 68 стр.
Т. 3. Ч. 1. Русская литература XVIII и XIX вв. [8], 602, [2], 95 стр.
Т. 3. Ч. 2. Русская литература XVIII и XIX вв.— Приложения. [8], 423 стр.

В четырех полукожаных переплетах, с издательскими обложками.

Издание было подготовлено к печати М. Н. Сперанским и В. Е. Якушкиным. Вводный очерк «Н. С. Тихонравов и его научная деятельность» написан А. Н. Пыпиным.

ТОЛСТОЙ, Алексей Константинович (1817—1875)

Талантливый русский поэт и драматург. Создатель (вместе с А. М. и В. М. Жемчужниковыми) образа Козьмы Пруткова.

В 1841 г., под псевдонимом «Красногорский», появилась его первая книга «Упырь», одобрительно встреченная Белинским. В 1854 г. он выступил в «Современнике» с рядом лирических стихотворений («Колокольчики мои» и др.), сразу привлекших к нему внимание широких кругов читателей.

Толстой хорошо видел ограниченность, отсталость, скудоумие тех высших правительственных сфер, с которыми по социальному своему положению он был так близко связан. Это помогло ему создать ряд остро сатирических произведений, получивших широкое распространение: «Сон Попова», «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» и др.

К числу особенно популярных относятся его стихотворения, написанные в форме былины, баллады и притчи: «Илья Муромец», «Алеша Попович», «Поток-богатырь», «Василий Шибанов» и др.

Большим успехом пользовалась его драматическая трилогия — «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Борис Годунов», в течение многих десятилетий не сходившая со сцены.

Весьма популярна была также историческая повесть А. К. Толстого «Князь Серебряный», неоднократно переиздававшаяся.

113. А. К. Толстой. Упырь (1841). Фронтиспис

Упырь. Сочинение Красногорского. Спб., тип. Фишера, 1841. [2], 177 стр.; фронт. (илл.). 8°. [1183]

В одном переплете, вместе со следующими произведениями:

Сон Попова. Поэма графа Алексея Константиновича Толстого. 1874.— Вырезка из «Русской старины», 1882, № 12, стр. 701-712. 8°. [1184]

Дата «1874» указана «Русской стариной» ошибочно. Должно быть: 1873.

Русская история от Гостомысла с IX по XIX в. Шутка-поэма графа Алексея Константиновича Толстого. 1868.— Также вырезка из «Русской старины», 1883, № 11, стр. 481-496, где произведение это было напечатано впервые. [1185]

Семья вурдалака. Из воспоминаний неизвестного. Неизданный рассказ гр. А. К. Толстого.— Вырезка из «Русского вестника», 1884, № 1, стр. 5-31. [1186]

Все эти произведения не вошли в «Полное собрание сочинений» А. К. Толстого 1882 г.

Как было уже сказано, «Упырь» — первая книга, с которой выступил в печати молодой А. К. Толстой, скрыв свою фамилию под псевдонимом: Краснорогский (по названию особенно любимого им поместья «Красный Рог», находившегося в одном из уездов Черниговской губернии).

В фантастическом рассказе, написанном в манере Гофмана, Белинский увидел все признаки «молодого, но тем не менее замечательного дарования» (Полн. собр. соч., V, 1954, стр. 473). Сам Толстой не придавал какого-либо значения этому произведению и не включал его в собрание своих сочинений. Лишь в 1900 г. «Упырь» был переиздан близким другом семьи Толстого — Владимиром Соловьевым. Издание 1841 г. было напечатано в крайне ограниченном числе экземпляров и со временем сделалось большой библиографической редкостью.

Сатирическая поэма-шутка «Сон Попова» впервые отдельным изданием появилась в Берлине в 1873 г. под названием «Сон статского советника Попова». В России она была напечатана в 1882 г., в декабрьской книжке журнала «Русская старина», но еще задолго до этого ходила по рукам в многочисленных списках. В ноябре 1875 г. чтение поэмы не было допущено на вечере памяти А. К. Толстого, устроенном Литературным фондом. Только в 1915 г. запрет был снят — «Сон Попова» разрешено было читать с эстрады...

По рукам ходила и сатирическая поэма «Русская история от Гостомысла», написанная автором в 1868 г., но впервые напечатанная только в 1883 г., в ноябрьской книжке «Русской старины».

Рассказ «Семья вурдалака», также не вошедший в собрание сочинений А. К. Толстого, был записан автором на французском языке в тетради, принадлежавшей переводчику этого рассказа на русский язык — Б. М. Маркевичу. Он же и напечатал его в январской книжке журнала «Русский вестник» за 1884 г.

Русская история от Гостомысла с IX по XIX в. Шутка-поэма графа А. К. Толстого. Berlin, [тип. П. Станкевича в Берлине], 1884. [4], 24 стр. 8°. [1187]

Перепечатка поэмы из «Русской старины» за 1883 г.

В печатной обложке.

Стихотворения графа А. К. Толстого. Спб., тип. Мор. м-ва, 1867. [6], IV, 397, [3] стр. 8°. [1188]

В богатом кожаном переплете, с муаровой подбивкой. На корешке оттиснутая золотом корона-вензель. Первое и единственное прижизненное собрание всех стихотворений поэта, напечатанных им в «Современнике», «Русском вестнике» и «Русской беседе» за первые десять лет его литературной деятельности.

Экземпляр, по-видимому, из личной библиотеки императрицы Марии Александровны (жены Александра II), которой автор посвятил эту книгу. Мною был приобретен в свое время в Ленинградском отделении «Международной книги».

Полное собрание сочинений гр. А. К. Толстого. Т. 1-4. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 8°. [1189]

Т. 1. Полное собрание стихотворений. Драмы, поэмы, повести, баллады, притчи, песни, очерки. I. 1855—1865. С портр. XVI, IV, 368 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. То же. II. 1866—1875. [4], 330 стр.

Т. 3. Драматическая трилогия. I. Смерть Иоанна Грозного. II. Царь Федор. III. Борис Годунов. [4], 558 стр.

Т. 4. Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного. [6], 360, II стр.

В четырех полукожаных переплетах работы Jules Meyer.

В первом томе помещен «автобиографический очерк», извлеченный из письма А. К. Толстого к флорентинскому профессору А. де-Губернатису, обратившемуся к А. К. Толстому с просьбой прислать ему необходимые сведения для составлявшегося им в те годы «Словаря современных писателей». Редактор издания — Д. Н. Цертелев.

Первое — посмертное — собрание сочинений А. К. Толстого, подготовленное автором, вышло под редакцией и в издании М. М. Стасюлевича в 1876 г., в двух томах.

Четырехтомное издание затем неоднократно переиздавалось.

ТОЛСТОЙ, Лев Николаевич (1828—1910)

В 1856 г., в Петербурге, появилась первая отдельно изданная книга Л. Н. Толстого — «Военные рассказы». С тех пор произведения великого писателя выходили и продолжают выходить в необозримом множестве самых разнообразных изданий: различной степени полноты собрания его сочинений, отдельные его произведения, тематические сборники, массовые дешевые книжки, книги для детей и юношества, иллюстрированные издания, сборники неизданных текстов, публикации заметок, наброски начатых произведений, обширнейшая переписка и т. д. Имеются фундаментальные библиографии произведений Л. Н. Толстого и описания его рукописей, хранящихся в государственных архивах. Существует, наконец, обстоятельная «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого», составленная Н. Н. Гусевым.

Безмерно велика литература о Толстом — писателе, мыслителе, человеке.

Все это позволяет ограничиться здесь немногими строчками.

Военные рассказы графа Л. Н. Толстого. Спб., тип. Главн. штаба е. и. в. по воен.-учеб. завед., 1856. [4], 382, [1] стр. 8°. [1190]

В полукожаном переплете.

Собрать все прижизненные издания Толстого не входило в мои скромные задачи, но эту первую прижизненную его книгу я разыскивал долго и, получив ее, с огромным удовлетворением поставил на полку, как одно из лучших украшений моего собрания.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Сочинения графа Л. Н. Толстого. Т. 1-13. М., тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. 8°. [1191]

Т. 1. Детство, отрочество и юность. [2], 367 стр.; 2 л. портр.

Т. 2. Повести и рассказы. [2], 436, [1] стр.; 2 л. портр.

Т. 3. Повести и рассказы. [2], 502, [1] стр.; 1 л. портр.

Т. 4. Педагогические статьи. Сочинения и переводы для детей. [2], 504 стр.; 1 л. портр.

Т. 5. Война и мир. Ч. 1, 2 и 3. [2], 400 стр.; 1 л. портр.

Т. 6. Война и мир. Ч. 4, 5, 6, 7 и 8. [2], 441, [1] стр.

Т. 7. Война и мир. Ч. 9, 10, 11. [2], 458 стр.

Т. 8. Война и мир. Ч. 12, 13, 14 и 15. Эпилог. [2], 393, [1] стр.

Т. 9. Анна Каренина. Ч. 1 и 2. [2], 296, [1] стр.; 1 л. портр.

Т. 10. Анна Каренина. Ч. 3, 4, 5. [2], 376, [1] стр.

Т. 11. Анна Каренина. Ч. 6, 7 и 8. [2], 325, [1] стр.; 1 л. портр.

Т. 12. Произведения последних годов. [2], 552 стр.; 3 л. портр.

Т. 13. Произведения последних годов. [2], 573, [2] стр.; 5 л. илл., факс.

Т. 2, 3, 6, 9 и 11 напечатаны в типографии т-ва А. И. Мамонтова.

В превосходных полукожаных переплетах, с печатными обложками.

В 1898 г. к этому изданию был выпущен дополнительный, четырнадцатый по счету том. В моем комплекте его, к сожалению, нет.

Посмертные художественные произведения Льва Николаевича Толстого. Под ред. В. Черткова. Изд. А. Л. Толстой. Т. 1-3. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911—1912. 8°. [1192]

Т. 1. [1911]. 243, [2] стр.; 7 л. илл.

Дьявол.— Фальшивый купон.— После бала.— Алеша Горшок.— Что я видел во сне.— От ней все качества.— Живой труп.

Т. 2. [1911]. 253, [1] стр.; 6 л. илл., портр., факс.

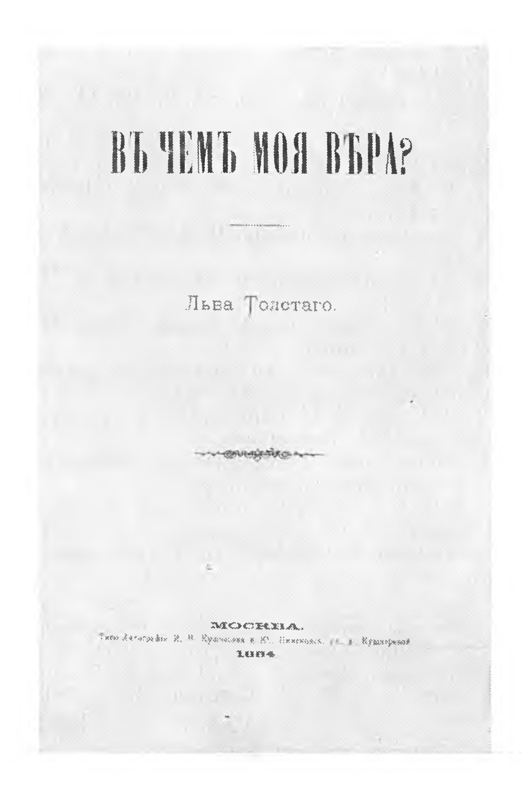
Отец Сергий.— Детская мудрость.— Нет в мире виноватых.— Рассказ для детей.— Тихон и Маланья.— Идиллия.— «И свет во тьме светит».

Т. 3. [1912]. 330, [2] стр.; 6 л. илл., портр., факс.

Хаджи-Мурат.— Два спутника.— Записки сумасшедшего.— О суде.— Вступление к истории матери.— Записки матери.— Отец Василий.— Кто убийцы? — Иеромонах Исидор.— Ходынка.— Две различных версии истории улья.— Нечаянно.

В отличных полукожаных переплетах. На каждом томе помета: «Перепечатывать разрешается безвозмездно».

Первое большое посмертное издание, в 20 частях, вышло в 1911 г. Последние четыре части были конфискованы и выпущены затем в урезанном виде.

114. Л. Н. Толстой. В чем моя вера? (1884). Титульный лист

В 1928 г., в связи с исполнившимся в этом году столетием со дня рождения великого писателя, Гослитиздатом было начато монументальное юбилейное издание полного собрания сочинений Л. Н. Толстого в 90 томах, 78 переплетах, законченное в 1958 г. Первые 45 томов этого издания занимают художественные произведения, статьи по педагогике, публицистика и др., тома 46-58 — «Дневники», остальные тома — «Письма» Л. Н. Толстого.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В чем моя вера? Льва Толстого. М., типолит. И. Н. Кушнерева и К°, 1884. [2], 205, [1] стр. 8°. [1193]

В превосходном кожаном переплете работы Ро, с муаровым форзацем и печатной обложкой.

Цензура разрешила напечатать эту книгу Льва Толстого только в числе 50 экземпляров, для очень ограниченного круга людей, по цене 25 руб. за экземпляр.

Однако, когда книга даже с такими ограничениями была напечатана, в дело вмешалась духовная цензура. Она нашла, что «по мыслям, явно противным учению и духу христианства, разрушающим начала нравственного учения его, устройства и тишину церкви и государства, книга эта... принадлежит к числу сочинений... безусловно подлежащих к запрещению и конфискации».

Книга была арестована и препровождена в Петербург, в Главное управление по делам печати. Там она должна была быть полностью уничтожена, но... доставленные экземпляры были частично разобраны высокопоставленными лицами... В архиве цензуры существует даже список этих лиц. Кое-что, таким образом, уцелело (см. «Лит. наследство», кн. 22-24, 1935, стр. 508; Н. Н. Гусев. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. М., 1958, стр. 572; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 30; Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. М., 1962, стр. 150-151).

Воскресение. Роман в трех частях графа Л. Н. Толстого. Берлин, Штур, 1901. [8], 504 стр. 8°. [1194]

В сафьяновом переплете.

Последний роман Толстого. Впервые печатался на страницах журнала «Нива» за 1899 г. с многочисленными цензурными искажениями. В берлинском издании роман воспроизводится полностью, без всяких сокращений.

Соединение, перевод и исследование 4-х евангелий. Т. 1-3. Изд. «Посредника», № 690. М., тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1907—1908. 8°. [1195]

Т. 1. [2], IV, 298 стр.
Т. 2. [4], II, 307 стр.
Т. 3. [4], 252 стр.

Том второй и третий с исправлениями автора.

В одном полукожаном переплете.

В конце книги вклеено несколько статей из современных газет, в которых рассказывается о всех перипетиях этого произведения Толстого. Разойдясь первона-

чально в рукописных экземплярах, оно потом было издано за границей (Женева, М. К. Элпидин), в 1905 г. было трижды издано в России, а затем выпущено издательством «Посредник» для широких кругов читателей. Постановлением Судебной палаты это последнее издание решено было полностью уничтожить.

Пришедшие, однако, за тиражом чины полиции действовали, по-видимому, не очень ретиво.

Пока в конторе «Посредника» непрошенным гостям было предложено угощение, работники издательства сумели припрятать добрую половину подлежавших уничтожению пачек... Вот почему «Евангелие» — одна из немногих «арестованных и уничтоженных» книг, которая долго потом встречалась в продаже.

ТУМАНСКИЙ, Василий Иванович (1800—1860)

Стихотворения Василия Ивановича Туманского (1817—1839). Спб., тип. М. Е. Габермана, 1881. [8], XIV, 176 стр. 8°. [1196]

В печатной обложке.

В. И. Туманский — один из поэтов «пушкинской плеяды». Описанный томик — первая книга его стихов, изданная его родичем, графом Г. А. Милорадовичем, тиражом в 150 экз., с вступительным очерком «Семейство Туманских». В книгу вошло все опубликованное Туманским за указанные годы (1817—1839), включая и его стихотворение «Одесса», впервые появившееся в альманахе «Полярная звезда» на 1824 год. Может быть, следует напомнить, что именно этому стихотворению Туманский обязан прекрасными строчками, посвященными ему в «Евгении Онегине»:

> Одессу звучными стихами
> Наш друг Туманский описал...

В книге 150 стихотворений В. И. Туманского, расположенных в хронологической последовательности, от «первого опыта семнадцатилетнего поэта» — элегии «Поле Бородинского сражения» и до другой элегии — «Жалоба», датированной 1840 г.

Издатель включил в сборник также стихотворения Федора Антоновича Туманского (двоюродного брата В. И., 1801—1853). Особую популярность получило в свое время одно из них, наиболее примечательное, пожалуй, — стихотворение «Птичка» («Вчера я растворил темницу...»), вошедшее во все старые хрестоматии.

Заслуживает внимания составленный издателем хронологический список напечатанных стихотворений В. И. Туманского. Произведения этого поэта издавались и позднее. В 1891 г., в Чернигове, вышли «Письма Василия Ивановича Туманского и неизданные стихотворения»; в 1912 г., в Петербурге, в издании А. С. Суворина, «Стихотворения и письма» В. И. Туманского, с библиографическим очерком и примечаниями С. Н. Браиловского.

ТУРГЕНЕВ, Иван Сергеевич (1818—1883)

С именем И. С. Тургенева связана замечательная галерея образов, с юности хорошо знакомых каждому русскому читателю. «Записки охотника», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Дым», «Новь», «Вешние воды», «Степной король Лир», «Клара Милич», «Песнь торжествующей любви» и многие другие принадлежат к неумирающим творениям русской классической литературы.

Свою литературную деятельность И. С. Тургенев начал со стихов. Первое его произведение — дума «Вечер» («В отлогих берегах дремали волны; Прощальный блеск зари на небе догорал») — появилось в январской книге плетневского «Современника» за 1838 г. За ним последовал ряд других стихотворений, а пять лет спустя, в 1843 г., отдельным изданием вышла его поэма «Параша». Тургенев рассказал о ней в своих «Литературных и житейских воспоминаниях». В самый день отъезда из Петербурга в деревню он навестил Белинского, с которым тогда еще не был лично знаком, и, не назвавшись, оставил его человеку один экземпляр своей поэмы. «В деревне я пробыл около двух месяцев и, получив майскую книжку «Отечественных записок», прочел в ней длинную статью Белинского о моей поэме. Он так благосклонно отозвался обо мне, так горячо хвалил меня, что, помнится, я почувствовал больше смущения, чем радости». В статье Белинского действительно много очень лестного для начинающего автора: «Стих обнаруживает необыкновенный поэтический талант, а верная наблюдательность, глубокая мысль, выхваченная из тайника русской жизни, изящная и тон-

кая ирония, под которою скрывается столько чувства,— все это показывает в авторе, кроме дара творчества, сына нашего времени, носящего в груди своей все скорби и вопросы его».

К 1846 г. относится начало работы И. С. Тургенева над серией очерков и рассказов, составивших впоследствии «Записки охотника» — книгу, которой суждено было занять исключительно большое место в русской художественной литературе. В первом номере «Современника» за 1847 г. появился рассказ «Хорь и Калиныч», которому автор не придавал особого значения. «Успех этого очерка побудил меня написать другие»,— вспоминал потом И. С. Тургенев. В течение 1847—1851 гг. были написаны «Ермолай и мельничиха», «Малиновая вода», «Однодворец Овсяников», «Льгов», «Бежин луг», «Бурмистр» и др.

В 1852 г. «Записки охотника» вышли отдельным изданием и сразу привлекли внимание не только широких кругов читателей, но и... высших правительственных кругов. Незадолго до появления книги Тургенев подвергся репрессии: «за ослушание и нарушение цензурных правил» он был посажен на месяц под арест, а потом отправлен на жительство в деревню. Писатель полагал, что арест связан с появившимся в «Московских ведомостях», в номере от 13 марта 1852 г., его «Письмом из Петербурга», написанным по поводу кончины Н. В. Гоголя. Действительной причиной послужили, однако, не эти безобидные строки, а «Записки охотника». По распоряжению Николая I назначено было специальное следствие, история которого обстоятельно рассказана Ю. Г. Оксманом в его работе «Секретное следствие о «Записках охотника», напечатанной в сборнике: «От «Капитанской дочки» до «Записок охотника» (Саратов, 1959, стр. 246-296).

Это была первая большая книга И. С. Тургенева. За ней последовал ряд знаменитых романов, в которых великий писатель откликнулся на самые жгучие проблемы, волновавшие умы его современников.

Смерть Тургенева произвела огромное впечатление во всем мире, в России в особенности. Похороны писателя вылились в мощную демонстрацию передовой общественности.

Параша. Рассказ в стихах Т. Л. Писано в начале 1843 года. Спб., тип. Эд. Праца, 1843. 46 стр. 8°. [1197]

В печатной обложке. Отличный экземпляр.

Первая прижизненная книга И. С. Тургенева. Инициалы Т. Л. обозначают его двойную фамилию: Тургенев-Лутовинов.

Разговор. Стихотворения Ив. Тургенева (Т. Л.). Спб., тип. Эд. Праца, 1845. 8°. [1198]

В печатной обложке. Отличный экземпляр.

Вторая прижизненная книга Тургенева, также сочувственно встреченная В. Г. Белинским. Всякий мыслящий читатель «с глубоким вниманием прочтет прекрасный, поэтический «Разговор» г. Тургенева и, прочтя его, глубоко, глубоко задумается» (Полн. собр. соч., VIII, 1955, стр. 599).

Записки охотника. Сочинение Ивана Тургенева. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1852. 8°. [1199]

Ч. 1. 314, [1] стр.
Ч. 2. 310, [1] стр.

Каждая часть в золототисненном марокене превосходной работы, с печатной обложкой. Обе части в одном футляре.

Первое прижизненное издание знаменитой книги Тургенева. «Записки охотника» переиздавались великое множество раз, однако первое их издание — несомненно ценнейшая русская книга. Мой экземпляр был приобретен в свое время с приложением: 1) собственноручного письма И. С. Тургенева артисту В. Н. Давыдову по поводу постановки пьесы Тургенева «Нахлебник»; письмо написано чернилами на листе почтовой бумаги из Парижа от 1/13 февраля 1882 г. (две страницы); к письму приложен конверт с адресом Давыдова, писанным рукой Тургенева; 2) карандашного черновика письма-ответа В. Н. Давыдова к И. С. Тургеневу на листе почтовой бумаги (четыре страницы).

Новь. Роман в двух частях И. С. Тургенева. Изд. Ф. И. Салаева. М., тип. Т. Рис, 1878. 303 стр. 8°. [1200]

В полукожаном переплете.

Единственное прижизненное издание последнего романа Тургенева, до того напечатанного в журнале «Вестник Европы» за 1877 г.

115. И. С. Тургенев. Письмо В. Н. Давыдову. Факсимиле

Насыщенный острой злободневностью, роман этот вызвал многочисленные противоречивые оценки. Откровенно враждебными были выступления представителей реакционно-охранительного лагеря.

Полное собрание сочинений И. С. Тургенева. Т. 1-10. 2-е изд. Спб., тип. Глазунова, 1884. 8°. [1201]

Т. 1. VIII, L, [2], 446 стр.; 2 л. портр., факс.
Т. 2. XVI, 423 стр.
Т. 3. [8], 397, [2] стр.
Т. 4. [8], 493, [2] стр.
Т. 5. [8], 479 стр.
Т. 6. [8], 458, [2] стр.
Т. 7. [8], 458, [2] стр.
Т. 8. [8], 411 стр.
Т. 9. [8], 672 стр.
Т. 10. [8], 560 стр.

В отличных полукожаных переплетах работы Ро, с печатными обложками.

Краткое содержание: Т. 1. Предисловие М. М. Стасюлевича. Биографический очерк И. С. Тургенева. Предисловие автора. Записки охотника.— Т. 2. Отцы и дети. Накануне.— Т. 3. Дым. Дворянское гнездо.— Т. 4. Новь. Рудин.— Т. 5. Андрей Колосов. Бреттер. Три портрета. Жид. Петушков. Дневник лишнего человека. Три встречи. Муму. Постоялый двор. Два приятеля.— Т. 6. Затишье. Переписка. Яков Пасынков. Фауст. Поездка в Полесье. Ася. Первая любовь. Призраки. Довольно. Собака.— Т. 7. История лейтенанта Ергунова. Бригадир. Несчастная. Странная история. Степной король Лир. Вешние воды.— Т. 8. Стук! стук! стук! Пунин и Бабурин. Часы. Сон. Рассказ отца Алексея. Отрывки из воспоминаний. Песнь торжествующей люб-

ви. Клара Милич. Стихотворения в прозе.— Т. 9. Сцены и комедии: Неосторожность. Безденежье. Где тонко, там и рвется. Нахлебник. Холостяк. Завтрак у предводителя. Месяц в деревне. Провинциалка. Разговор на большой дороге.— Т. 10. Литературные и житейские воспоминания. Критические статьи и речи. Некрологи, письма, стихотворения. Переводы.— Указатели.

Первое прижизненное собрание сочинений И. С. Тургенева, в четырех томах, было предпринято и осуществлено Н. А. Основским (1819—1871) в 1860—1861 гг. Затем издательством книгопродавцев Н. И. и Ф. И. Салаевых было выпущено четыре издания собрания сочинений: в 1865 г. (в пяти томах), в 1868—1871 (в восьми томах), в 1874 (также в восьми томах) и в 1880 г. (в десяти томах).

Издания Салаевых были неудовлетворительны во всех отношениях. Особенно раздражала Тургенева, да и читателей, разумеется, крайне неряшливая корректура, порой совершенно извращавшая смысл напечатанного.

Интересные материалы, касающиеся главным образом последнего салаевского издания, опубликованы в статье А. Г. Миронова «И. С. Тургенев и книгоиздательство братьев Салаевых в Москве» («Книга. Исследования и материалы». Сборник V. М., 1961, стр. 323-356).

Затем издание сочинений И. С. Тургенева перешло к И. И. Глазунову — одному из наиболее солидных издателей в дореволюционной России.

(Однако если со стороны печати, корректуры и общего оформления издание Глазунова было несомненно шагом вперед, то со стороны полноты оно, как, впрочем, и другие издания И. С. Тургенева дореволюционного времени, оставалось столь же существенно неудовлетворительным. Ни одно из них не могло прежде всего называться «полным собранием сочинений». Это убедительно показал М. О. Гершензон, опубликовавший в третьем томе «Русских пропилеев» (М., 1916) «Писания И. С. Тургенева, не включенные в собрания его сочинений».

Советскими издательствами, под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, а затем Н. Л. Бродского, И. А. Новикова, А. А. Суркова и др., было осуществлено три отличных издания собрания сочинений И. С. Тургенева: в 1928—1934, 1949 и 1953—1958 гг.

По-настоящему полное собрание сочинений И. С. Тургенева, включающее и все его богатейшее эпистолярное наследие, осуществляется в наши дни издательством Академии наук СССР («Наука») в 30 томах, под редакцией М. П. Алексеева, А. С. Бушмина, Н. В. Измайлова и Ю. Г. Оксмана.— *Ред.*)

ТУЧКОВ, Сергей Алексеевич (1767—1839)

С. А. Тучков — участник войн со Швецией и Турцией, участник Отечественной войны 1812 г., писатель и переводчик. Переводил Горация, Расина и Руссо. Оставил «Записки», впервые напечатанные в журнале «Век» в 1884 г., затем дважды вышедшие отдельными изданиями — в 1906 и 1908 гг. (Спб.). В 1816—1817 гг. издал четыре части своих «Сочинений и переводов». Ему как будто принадлежит и двухтомный «Военный словарь, заключающий наименования или термины, в российском сухопутном войске употребляемые...» (М., 1818).

Сочинения и переводы С. Тучкова. Ч. 1-4. Спб., тип. И. Иоаннесова, 1816—1817. 8°. [1202]

Ч. 1. 1816. [8], X, 352, [1] стр.
Ч. 2. 1816. [4], 348, [1] стр.
Ч. 3. 1816. [4], V, [2], 366, [2] стр.
Ч. 4. 1817. 240, [6] стр.

В четырех полукожаных переплетах.

В первой части «Переложение пяти книг от Горация Флакка, с приобщением опыта жизни сего стихотворца», во второй — трагедия Тучкова «Агамемнон» и перевод двух трагедий Расина: «Александр Великий» и «Митридат»; в третьей — переводы еще двух трагедий Расина: «Федра» и «Афалия», а также трагедии Вольтера «Орест». В последней части перевод трагедии Руссо «Открытие Нового света», мелкие стихотворения автора и «Записки... о Грузии».

УЛЬЯНОВ, Николай Дмитриевич (1818—?).

Сочинения Ульянова. В двух частях с 16 картинками. Ч. 1-2. Спб., тип. А. Дмитриева, 1856. 8°. [1203]

Ч. 1. [4], IV, 152 стр.; 16 л. илл.

Ч. 2. [4], 134 стр.

В первой части к разделу «Басни» дано 16 иллюстраций, рисованных В. Кононовым и гравированных А. Сыроежиным. Иллюстрации выполнены в металлографии гор. Рыбинска.

Обе части в одном полукожаном переплете, с иллюстрированными обложками работы тех же мастеров.

В первой части «Сочинений» собраны оды, лирические стихи, повести и басни. Вторую часть занимает большая повесть «Чего не сделают время и случай».

Краткие биографические сведения об Ульянове приводятся в очерке М. И. Семевского «Прогулка в Нижний Новгород», напечатанном в «Русском вестнике» за 1860 г. (авг., кн. 1, стр. 297-298). Николай Дмитриевич Ульянов родился в 1818 г. в деревне Золотуха-Подсельная Рыбинского уезда Ярославской губернии, в семье государственного крестьянина. Примерно до 1837 г. он служил сидельцем в лавке одного из рыбинских торговцев. В 1837 г. переехал в Петербург и там в течение ряда лет был приказчиком при оптовой хлебной торговле. Затем снова возвратился в Рыбинск, где открыл мелочную лавочку, в которой и встретился с ним М. И. Семевский во время своего путешествия по Волге. Год смерти Ульянова не установлен.

Несколько страниц посвящено этому писателю в моем сборнике «Рассказы о книгах» (стр. 412-416). С. А. Венгеров (Критико-биографический словарь, I, стр. 422) утверждал, что поэта Ульянова будто бы никогда не было. Невозможно согласиться со столь категорическим утверждением, имея перед собою «Сочинения Ульянова»,— вот почему рассказ об Ульянове озаглавлен в моей книге так: «Поэт, которого якобы не было».

Венгеров мог, конечно, не видеть эту книгу, но странно, что он не знал и рецензию Н. Г. Чернышевского на нее, напечатанную в «Современнике» за тот же 1856 г. (№ 9, стр. 37-38) и перепечатанную в томе втором «Полного собрания сочинений» Н. Г. Чернышевского (Спб., 1906).

(Приносим искреннюю благодарность ярославскому краеведу Андрею Васильевичу Астафьеву за присланные сведения об Н. Д. Ульянове.— *Ред.*).

УРБАНОВИЧ-ПИЛЕЦКИЙ, Мартын Степанович (1780—1859)

О скопцах. Спб., тип. И. Иоаннесова, 1819. 30 стр. 8°. [1204]

В бумажной обложке.

Направленная против скопческой ереси, книжка эта встретила сильное противодействие со стороны темных, но очень влиятельных кругов и в конце концов была уничтожена, хотя и вышла по распоряжению Александра I тиражом 11 тысяч экземпляров. О том, что автором этой анонимной книги является М. С. Урбанович-Пилецкий, директор института слепых, секретарь «Императорского человеколюбивого общества», один из ревностных последователей религиозно-мистического «учения» известной в свое время Е. Ф. Татариновой (1783—1856), активный участник учрежденного ею «Духовного союза», рассказывается в статье Н. Г. Высоцкого «Первый печатный труд о скопцах» («Рус. архив», 1914, кн. 3, стр. 494-509).

УШАКОВ, Василий Аполлонович (1795—1838)

В. А. Ушакову принадлежит ряд произведений: повесть «Киргиз-кайсак» (1830), аллегорическая повесть «Кот Бурмосеко» (1831), «Досуги инвалида» (1832), «Последний из князей Корсунских» (1837), «Хамово отродье» (1845) и др. Однако только повесть «Киргиз-кайсак», появившаяся в 1829 г. на страницах «Московского телеграфа», выдержала испытание временем. В. Г. Белинский не ошибся, когда в своих «Литературных мечтаниях» назвал ее «явлением удивительным и неожиданным».

В повести рассказывается о том, как некий высокородный князь, изъявивший согласие выдать свою дочь замуж за горячо любимого ею офицера, потом от своего слова решительно отказался, когда узнал, что любимый дочерью человек — сын бедной киргизки...

Повесть понравилась своей правдивостью, о ней и ее авторе говорили во всех литературных гостиных.

Все, что потом написал Ушаков, не шло с этой повестью ни в какое сравнение. В рецензии на другую его книгу — «Досуги инвалида» Белинский вынужден был констатировать падение и опошление таланта:

«Ни одной светлой мысли, ни одного занимательного положения, ни одной хорошей картины нет в его скучном и вялом рассказе: все так общё, истерто, старо, что никак не можешь помириться с мыслью, что читаешь произведение автора «Киргиз-кайсака».

Обиженный Ушаков ответил недостойным пасквилем на Белинского — карикатурой «Пиюша», с готовностью напечатанной «Библиотекой для чтения» (1835).

Кот Бурмосеко, любимец халифа Аль-Мамума. Восточная повесть. Изданная Вас. Ушаковым. М., тип. Н. Степанова, при Имп. театре, 1831. [4], 288 стр.; 1 л. илл. 16°. [1205]

Гравированный заглавный лист с виньеткой работы Е. О. Скотникова (рис. Ф. Кинель).

В полукожаном переплете.

Аллегорическая повесть, смысл которой остался непонятным современникам. «Сочинитель, кажется, хотел написать аллегорию, но, вероятно, забыл, что аллегорическая оболочка не сшивается белыми нитками...» («Телескоп», 1831, авг., № 15, стр. 387-388).

Досуги инвалида. Ч. 1. I. Матушка-мадам. II. Марихен. М., тип. Н. Степанова, 1832. [4], VIII, 198 стр. 8°. [1206]

«Досуги инвалида» состоят из двух частей: описанной и части второй, в которой напечатана повесть «Поручик Любимец» (1835).

Любопытно в этой части посвящение книги «Диканьскому пасичнику Рудому Паньку» (Н. В. Гоголю). Посвящение занимает восемь страниц и весьма интересно по содержанию. Автор жалуется на критиков и кое-что рассказывает о себе.

ФИЛИМОНОВ, Владимир Сергеевич (1787—1858)

Поэт, драматург, переводчик. Учился в Московском университете.

Печатался в журналах «Друг просвещения», «Новости русской литературы», «Амфион», «Сын отечества», «Отечественные записки», «Благонамеренный», «Русский инвалид» и др., а также в ряде альманахов его времени. Сам издавал литературно-театральный листок «Бабочка» и журнал «Живописная Россия». Был членом петербургского Вольного общества любителей российской словесности и членом Общества любителей российской словесности при Московском университете. Находился в более или менее близких отношениях со многими писателями,— Дельвигом, Баратынским, Батюшковым, Жуковским, Воейковым, братьями Полевыми, А. А. Бестужевым и др.

Мирное течение служебной и литературной деятельности Филимонова продолжалось до середины 1831 г. В июле этого года он был внезапно арестован и привлечен к ответственности за участие в тайной противоправительственной организации студентов Московского университета и его бывших воспитанников во главе с Н. П. Сунгуровым. Началось дознание, доставившее Филимонову немало тяжелых переживаний, и хотя вскоре полная его неприкосновенность к упомянутой организации была со всей очевидностью установлена, карьера его кончилась: от дальнейшей государственной службы он был отрешен (см. об этом: Секретное дознание о В. С. Филимонове. К истории распространения литературно-политических документов декабристов после 1825 г. Сообщение Ю. Б. Неводова.— «Лит. наследство», т. 60, кн. 1. М., 1956, стр. 571-582).

Под конец жизни Филимонов ослеп, но, питая горячую любовь к литературе, продолжал заниматься ею, писал обширную автобиографию. Его перу принадлежит несколько сочинений по правоведению, несколько переводов из Клопштока и др.

Лучшим стихотворным его произведением считалась поэма «Дурацкой колпак».

(Помимо статьи в указанном томе «Литературного наследства» ценные справочно-биографические сведения о В. С. Филимонове приводятся в комментариях Б. Л. Модзалевского к первому тому «Писем» А. С. Пушкина (М.-Л., ГИЗ, 1926, стр. 397-399).— *Ред.*)

Проза и стихи В. Филимонова. Ч. 1-2. Изд. А. С. Ширяева. М., тип. Авг. Семена, 1822. 8°. [1207]

Ч. 1. Проза. Грав. тит. л., 126, [1] стр.
Ч. 2. Стихи. Грав. тит. л., 126, II стр.

Обе части в одном полукожаном переплете.

В первой части отрывок из романа «Валерий и Алевтина», отрывок из повести «Свисток», некоторые другие сочинения в прозе; во второй — стихи и басни.

Очень хороши гравированные заглавные листы в каждой части (рис. И. Иванов, грав. И. Ческий).

Искусство жить, издаваемое В. Филимоновым. Спб., Воен. тип., 1825. [20], 70 стр. 16°. [1208]

В печатной обложке. Неразрезанный экземпляр.

В 1825 г., в № 17 «Русского инвалида», появилось объявление, в котором до сведения русской публики, читающей только по-русски, доводилось о том, что В. С. Филимонов приступил к исполнению «одного из любимых его предположений» — изданию серии сокращенных переводов из сочинений Дроза, Циммермана, Шаррона, Франклина и др. под общим заглавием «Искусство жить». Объявление это было напечатано в С.-Петербургских ведомостях» и «Соревнователе просвещения» за тот же 1825 г. (ч. 29, стр. 330-333), а затем воспроизведено в качестве предисловия к описанной брошюре.

В первый выпуск серии вошло сочинение Жозефа Дроза «Щастие» (заглавие оригинала: «Essai sur l'art d'être hereux» par Joseph Droz. Paris, 1806) и др.— *Ред.*)

Всего предполагалось восемь сочинений различных авторов, все на тему «искусство жить». Издание, по-видимому, успеха не имело и остановилось на этой первой книжице...

Дурацкой колпак. Ч. I-V. Спб., 1828—1838. 8°. [1209]

I. 1828. 34 стр.
II. 1828. [6], 58 стр.
III. 1838. [2], 35 стр.
IV. 1838. [2], 19 стр.
V. 1838. [2], 25, [2] стр.

В конце последней части — оглавление всех частей.

На первых двух частях автор не указан. Части третья — пятая одеты в обложку, на которой напечатано: «Последние части «Дурацкого колпака» поэмы жизни В. Филимонова. 1822—1828—1838».

Первые две части напечатаны в типографии Главного управления путей сообщения, следующие три — в типографии К. Неймана и К°.

Все пять частей, со всеми печатными обложками, в полном кожаном переплете.

Первые две части имеются в моем собрании и во втором экземпляре отличной сохранности, с титульными листами к каждой части и печатными обложками. Обе части в обыкновенных папках позднейшего времени.

«Дурацкий колпак» — лучшее, пожалуй, произведение В. С. Филимонова, написанное в форме юмористической автобиографии.

Неравнодушно, не скрываю,
Пускаю по миру Колпак.
Чего от мира жду? Не знаю.
Зачем Колпак мой начат? Так.
И здесь и там он продолжался,
Я жил да жил, а он вязался... и т. д.

Высоко дорожа мнением великого поэта, автор послал две первые части своей шутливой поэмы А. С. Пушкину с посвятительной надписью.

Пушкин ответил посланием «В. С. Филимонову»:

Вам музы, милые старушки,
Колпак связали в добрый час,
И, прицепив к нему гремушки,
Сам Феб надел его на вас.

Послание заключается строками:

Итак, в знак мирного привета,
Снимая шляпу, бью челом,
Узнав философа-поэта
Под осторожным колпаком.

Благожелательной оценкой отметил эту «поэму жизни» Белинский: «Признаемся, мы не видим в произведении г. Филимонова глубокой, основной идеи и еще тем менее художественной отделки: видим в нем приятную поэтическую болтовню — не больше; но в этой болтовне так много истинного чувства, игры ума, какой-то сердечной иронии, что мы боимся судить слегка, чтобы не быть к нему несправедливым» (Полн. собр. соч., III, 1953, стр. 35).

Обед. Поэма В. Филимонова. Спб., тип. Л. Снегирева и К°, 1837. XII, 145, [2] стр. 8°. [1210]

В современном переплете, на крышках которого наклеена печатная обложка. На обороте первой крышки переплета надписи:

«Его сиятельству Владимиру Александровичу князю Волконскому. Н. Языков.

20-го октября 1881 г. С-цо Соловцово-Вишенки».

«Получена в дар от Федора Кузьмича Сологуба 29 янв. 1923. П. Щеголев».

Шуточная поэма в «горацианском» духе: о значении обеда в жизни человека, о правилах поведения на пирах и т. д. Написано красочно, живо, не без таланта.

В моем собрании имеется и второй экземпляр этой поэмы, переплетенный вместе с книгами Вердеревского, Кашкина, Шаховой, Бернета и Суханова. Все они описаны под фамилиями их авторов.

Непостижимая. Владимира Филимонова. Ч. 1-5. Спб., тип. III отд-ния собств. е. и. в. канц. 1841. 12°. [1211]

Ч. 1. 252 стр.
Ч. 2. 264 стр.
Ч. 3. 227 стр.
Ч. 4. 207 стр.
Ч. 5. 216 стр.

В двух современных переплетах-папках.

В противоположность «Дурацкому колпаку», с его «легким, плавным, бойким стихом», с его «оригинальностью, остроумием и чувством», Белинский не нашел в этом романе Филимонова никаких достоинств и со всей присущей ему прямотой высказал это в рецензии.

«В «Непостижимой» нет ни одного характера... Весь роман очень растянут.., везде слова и фразы, редко мысли и картины. Является ли на смену новое лицо — автор начинает его описывать, вместо того чтобы заставить это лицо говорить и действовать за себя. Эти описания так часты и так длинны, что роман по справедливости может быть назван *описательным*, следовательно антипоэтическим...» (Полн. собр. соч., V, 1954, стр. 505).

Впоследствии Филимонов опубликовал еще два романа: «Супружеские благополучия» (1857) и «Русская девушка» (1857). Был у них, по-видимому, свой круг не слишком взыскательных читателей.

Издававшийся Филимоновым журнал «Живописная Россия» описан в разделе «Периодика».

ФИШЕР-фон-ВАЛЬДГЕЙМ, Григорий Иванович (1771—1853)

Описание курицы, имеющей в профиле фигуру человека, с присовокуплением некоторых наблюдений и ее изображения, изданное профессором Фишером. М., Унив. тип., 1815. 15 стр.; 1 л. илл. 8°. [1212]

На отдельном листе три гравированных изображения головы курицы, раскрашенных от руки.

В полукожаном переплете.

(Некоторые библиографы и библиофилы относят эту брошюру к редкостям «геннадиевского» или «бурцевского» толка, иными словами — к изданиям, не заслуживающим серьезного внимания. Это несправедливо. Брошюра была написана действительно по курьезному поводу, но написана видным ученым и в научно-просветительных целях.

Автор брошюры — крупный естествоиспытатель тех лет, профессор Московского университета, председатель Московского общества испытателей природы, почетный член Петербургской Академии наук.

Брошюра была одновременно выпущена на двух языках — русском и немецком.— *Ред.*)

В 1890 г. она была перепечатана в майской книге журнала «Русская старина» (стр. 435-446).

ФЛЕМИНГ, К. М.

Маленькие неприятности Герр-Мирра за Московской заставой, с портретом его. Сатирическая повесть. Соч. К. Флеминга. Спб., тип. Крайя, 1856. 59 стр., 1 л. илл. 16°. [1213]

В бумажной обложке.

К. М. Флеминг был автором нескольких учебных пособий для лиц, изучавших иностранные языки путем самообразования: «Самоучитель немецкого языка» (несколько изданий: 1845, 1856, 1884), «Переводчик русско-французский» (1864), «Народные словари новейших языков» (1864) и т. п. Одновременно он пробовал свое перо и в области литературного очерка. Помимо «Маленьких неприятностей Герр-Мирра» он написал роман «Грек Автономос, или Страдания православного в Турции», издал книжку повестей под заглавием «Западные выходцы» и др.

Опыты «художественной» прозы вызвали, по-видимому, не очень благоприятные отклики. В конце «Маленьких неприятностей» воспроизводится критика из «С.-Петербургских ведомостей», использованная автором для того, чтобы выступить со своей антикритикой.

Все это заняло ровно половину описанной книжечки, но, пожалуй, только это и делает ее в какой-то мере любопытной.

В разделе «Альманахи и сборники» описано еще одно издание Флеминга — «Забавный календарь на 1859 год, содержащий 365 винных и невинных предсказаний на этот достопамятный год». Такой же «календарь» был им выпущен и на 1860 г.

ФУКС, Егор Борисович (1762—1829)

Собрание разных сочинений Е. Фукса. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1827. [2], 236, [1] стр.; фронт. (портр.), 1 л. илл. (грав. загл. лист). 8°. [1214]

Е. Б. Фукс — биограф А. В. Суворова, автор книг «История генералиссимуса, князя италийского, графа Суворова-Рымникского» (М., 1811) и «История российско-австрийской кампании 1799 г. под предводительством генералиссимуса, князя италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского» (Спб., 1825—1826), участник этого похода, участник также войны 1812 г.

В «Собрание разных сочинений» вошли его произведения: «О военных реляциях» («что есть реляция» и «какие нужны для сочинителя оной качества»), «О военном красноречии» (в 1825 г. вышло отдельным изданием), статьи об А. В. Суворове («Лаконизм Суворова», «Один день из жизни Суворова», «Анекдоты о Суворове», «Суворов и Кутузов»), письма, «Воспоминания о Вене» (в связи с походом 1799 г.). «О причине успехов России в войне 1812 года», несколько неожиданное — «Нечто об Омере» («с новым восторгом читал я опять переложенного Е. И. Костровым и Н. И. Гнедичем Омера. Не буду говорить, которому из них принадлежит пальма. Оба обессмертили себя переводом бессмертного...») и др.

Интересен гравированный заглавный лист (работы С. Ф. Галактионова) с изображением Суворова у подножия Альп.

ХВОСТОВ, Дмитрий Иванович (1757—1835)

Еще при жизни Д. И. Хвостов стяжал себе славу поэта, способного кропать стихи по самым разнородным поводам. Он называл себя «Певцом Кубры» — по имени небольшой речушки, протекавшей в его имении. В этом не было бы ничего смешного. Забавно было другое — Кубра сопоставлялась в его стихах с... Невою, что говорило уже об отсутствии чувства юмора...

Хвостов много сочинял (эпиграммы, оды, послания, стихи «на случай»), немало переводил (перевел, в частности, стихотворный трактат Буало «О поэтическом искусстве»), бескорыстно помогал своим друзьям-сочинителям, довольно бесцеремонно совершавшим постоянные набеги на его кошелек, принимал деятельное участие в трудах Российской академии. (Звание члена этой академии, говорит его биограф, «имело в глазах Хвостова весьма большое значение, и он всячески старался оправдать доверие, оказанное ему учено-литературным обществом».

Существует обширнейшая автобиография Хвостова, написанная им, по-видимому, для словаря российских писателей, который составлял в те годы его друг, митрополит Евгений, и который печатался в издававшемся на средства Хвостова журнале «Друг просвещения». В 1806 г. журнал, за крайней малочисленностью подписчиков, вынужден был прекратить свое существование. Автобиография осталась ненапечатанной. В том виде, в каком она написана, ее едва ли и можно было напечатать: так мало походила она — по форме, по тону, по размерам — на статью, пригодную для словаря. Много лет спустя М. И. Сухомлинов опубликовал ее в седьмом выпуске его «Истории Российской Академии» (Спб., 1885, стр. 514-558) в качестве материала для будущей истории русской литературы.— *Ред.*)

Полное собрание стихотворений графа Хвостова. Ч. 1-4. Спб., тип. Имп. воспит. дома, 1817—1818. 8°. [1215]

Ч. 1. Лирические творения. 1817. Грав. тит. л., [6], IV, 240 стр.

Ч. 2. Послания. 1817. Грав. тит. л., [4], II, 244 стр.

Ч. 3. Басни. 1817 (на грав. тит. л.: 1818). Грав. тит. л., 262, [8] стр.

Ч. 4. Переводы. 1818. Грав. тит. л., [6], 1-10, [1], 11-416, [21] стр.

В четырех сафьяновых переплетах красного цвета, с золотым обрезом.

В 1821—1827 гг. вышло новое издание «Полного собрания стихотворений», в пяти частях; в 1828—1834 гг.— третье издание, в семи частях.

Праздник благости. Февраля 4 дня 1822 г. Соч. гр. Хвостова, чл. Рос. Имп. акад. Спб., тип. А. Плюшара, 1822. 8 стр. 2°. [1216]

В немой обложке.

Стихи по случаю дня рождения в. к. Марии Павловны.

На сооружение памятника Ломоносову в Архангельске. Стихотворение гр. Хвостова. Спб., тип. Департ. нар. просв., 1825. 30 стр. 8°. [1217]

В полукожаном переплете.

ПЕРЕВОДЫ Д. И. ХВОСТОВА

Наука о стихотворстве. Поэма дидактическая, в четырех песнях. Соч. Буало Депрео. Перевел с франц. гр. Дм. Хвостов. Спб., при Имп. Акад. наук, 1808. [8], IV, 136, [1] стр. 8°. [1218]

В кожаном переплете.

Наука о стихотворстве в четырех песнях. Соч. г. Боало, переведенное стихами с подлинника гр. Хвостовым, 1804. Спб., тип. состоящая при особен. канц. М-ва внутр. дел, 1824. [2], 101, [1] стр. 4°. [1219]

Текст параллельно на французском и русском языках.

Превосходный экземпляр, в печатной, изящно орнаментированной обложке.

Знаменитый стихотворный трактат Никола Буало-Депрео (1636—1711) «Поэтическое искусство» («L'art poétique») впервые на русский язык перевел В. К. Тредиаковский (1752). Перевод Д. М. Хвостова был первым русским переводом XIX в. Переводчик находил, что «по близости к подлиннику, по легкости и плавности стихов» перевод его «может служить приятным подарком для любителей изящного».

Первое издание перевода Хвостова появилось в 1804 г., второе — в 1808, последующие — в 1813, 1818, 1824 и 1830 гг.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ, Николай Иванович (1789—1845)

Драматург и переводчик. Учился в Горном корпусе. Службу начал по гражданскому ведомству. В 1812 г. поступил в ополчение, а затем в действующую армию, проделав весь поход за границу и выполняя главным образом дипломатические поручения. Впоследствии был губернатором, пытавшимся на этом поприще сделать что-нибудь хорошее для управляемых им губерний. Добрые намерения обернулись, однако, для него самым плачевным образом. Нажив себе множество врагов в лице местных «тартюфов», он был обвинен в растрате государственных средств и заключен в Петропавловскую крепость, где просидел около семи лет...

Первой пьесой Хмельницкого, поставленной на сцене в 1817 г., была переделка комедии Луи-де-Буасси «Говорун» (Le babillard»), пользовавшаяся широким успехом. За ней последовал ряд других переделок и переводов, составивших два тома его «Театра».

В 1817 г., вместе с А. С. Грибоедовым и А. А. Шаховским, Хмельницкий написал комедию-водевиль «Своя семья, или Замужняя невеста», долго не сходившую со сцены.

Произведения Хмельницкого — оригинальные и переводные — печатались в альманахах и сборниках второй четверти XIX в., таких, как «Драматический альбом для любителей театра и музыки», «Собрание лучших куплетов из водевилей, наиболее любимых публикою», «Сто русских литераторов», «Русская Талия», «Букет» и др.

Хмельницкому принадлежат переводы двух комедий Мольера — «Тартюф» и «Школа женщин».

Театр Николая Хмельницкого. Ч. 1-2. Спб., тип. вдовы Плюшар, 1829—1830. 8°. [1220]

Ч. 1. Говорун.— Воздушные замки.— Шалости влюбленных.— Нерешительный.— Светский случай.— Взаимные испытания. 1829. [8], 310 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. Школа женщин.— Ифигения в Тавриде наизнанку.— Карантин.— Бабушкины попугаи.— Актеры между собою.— Нет худа без добра.— Новая шалость.— Новый Парис. 1830. [4], 463 стр.; 1 л. илл.

В первой части гравированный портрет Н. И. Хмельницкого (рис. П. Соколов, грав. И. Фридриц), во второй — гравированная иллюстрация (рис. Нотбек, грав. Вейс).

В каждой части, помимо наборного, гравированный заглавный лист.

В двух полукожаных переплетах.

Единственное прижизненное собрание пьес Н. И. Хмельницкого, изданное Егором Аладьиным (1796—1860), издателем «Невского альманаха».

Сочинения Хмельницкого. Т. 1-3. Спб., Ал. Смирдин, 1849. 12°. [1221]

Т. 1. [8], 472 стр.
Т. 2. [6], 522 стр.
Т. 3. [6], 504 стр.
В трех полукожаных переплетах.

Единственное собрание сочинений Хмельницкого, изданное А. Смирдиным в известной серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Помимо пьес оригинальных и переводных в издание это вошли «Письма из-за границы», а также рассказы и очерки Хмельницкого. Краткое жизнеописание автора («Несколько слов о Николае Ивановиче Хмельницком») составлено С. Ф. Дуровым (1816—1869).

ЦИМБАЛИН, Константин Иванович

Басни и сказки Константина Цимбалина. В пяти книгах. Спб., тип. Эд. Праца и К°. 1836. [4], 198, [1] стр. 16°. [1222]

В печатной обложке и в футляре. Заглавный лист в две краски.

К. И. Цимбалин (род. в 1807 г., год смерти не установлен) — воспитанник Московского университета. Писал басни, отчасти во вкусе поэтики XVIII в., отчасти подражая И. А. Крылову. В выпущенном им сборнике, разделенном на пять книг, около 80 басен.

Каких-либо более полных сведений об этом писателе обнаружить не удалось.

ЦЫГАНОВ, Николай Григорьевич (1797—1831)

Николай Григорьевич Цыганов родился в семье вольноотпущенного крестьянина. Случайные обстоятельства привели его на сцену. В 1816 г. Цыганов был принят в Саратовскую театральную труппу и около 12 лет разъезжал вместе с ней по окрестным городам. В Симбирске с ним как-то встретился М. Н. Загоскин. Он помог ему перебраться в Москву и поступить в театр. Никаких особых актерских дарований у Цыганова не обнаружилось...

Подлинный успех принесли ему горячо любимые им песни, которые он собирал всюду, сам сочинял и «очень приятно певал, аккомпанируя себе на гитаре» (М. Н. Лонгинов). Многие из его песен вошли в народ, их распевали в городах и селах, не зная, кто их автор. Достаточно сказать, что знаменитая «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан» — одна из песен Цыганова. Не малая заслуга в ее популярности принадлежит, правда, композитору А. Е. Варламову, написавшему к ней прекрасную музыку.

Умер Цыганов совсем молодым — на 34-м году жизни.

Вскоре после его смерти вышла его книжечка «Русские песни» (М., 1834), напечатанная в очень небольшом числе экземпляров и давно сделавшаяся библиографической редкостью. Второе издание появилось в 1857 г. под заглавием «Собрание сочинений. С прибавлением новейших простонародных песен, собранных С. Кораблевым» (М., 1857) и тоже давно стало редкостью.

Много лет спустя, в 1880 г., песни Цыганова, вместе с песнями А. Ф. Мерзлякова, вышли в следующем издании:

Русские песни Мерзлякова и Цыганова. С очерком жизни обоих поэтов. Спб., маг. «Нового времени», 1880. 114, [3] стр. 24°. [1223]

Сборничек этот не раз переиздавался в общедоступной суворинской серии «Дешевая библиотека».

Дополнительные сведения: М. Н. Лонгинов. Сочинения. Т. 1. М., 1915, стр. 285-288.

ЧЕРНЯВСКИЙ, Михаил

Коварство. Соч. М. Чернявского. Ч. 1-2. Спб., тип. Эд. Праца, 1845. 8°. [1224]

Ч. 1. [4], 204 стр.
Ч. 2. [4], 330 стр.
В двух полукожаных переплетах.

Образчик легкого «чтива» сороковых годов XIX столетия.

Были у этого автора и другие романы: «Мать и дочь» (1841), «Семейство Ильменьевых» (1841).

ЧЕХОВ, Антон Павлович (1860—1904)

В 1884 г., под псевдонимом «А. Чехонте», появилась в свет первая книга рассказов Антона Павловича — «Сказки Мельпомены». «Книжку я напечатал в кредит, с уплатою в продолжение 4-х месяцев»,— писал А. П. Чехов Н. А. Лейкину. Шесть рассказов, вошедших в эту книгу, объеди-

Ан. П. ЧЕХОВЪ

ВЪ СУМЕРКАХЪ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе А. С. СУВОРИНА
1887

116. А. П. Чехов. В сумерках (1887)
Титульный лист с автографом

вены темой — театр: его фасад и кулисы, будни и праздники.

В 1886 г., с помощью журнала «Осколки», была выпущена вторая его книга — «Пестрые рассказы». За ней последовали сборники: «В сумерках» (1887), «Рассказы» (1888), «Хмурые люди» (1890) и др.

В 1899—1901 гг. в издании А. Ф. Маркса вышло десятитомное собрание сочинений А. П. Чехова, подготовленное к печати самим автором. Чехов решительно возражал против таких слишком громких, как ему казалось, слов, как «собрание сочинений», и убедительно просил издательство на каждом томе просто указывать: «Рассказы», «Повести и рассказы», «Пьесы». Слово «Сочинения» встречается только в сигнатуре отдельных листов, что вызывалось уже требованиями чисто технического свойства.

Через некоторое время собрание сочинений, в дополненном составе, появилось вновь — в качестве приложения к широко распространенному в дореволюционной России иллюстрированному журналу «Нива», а также отдельно, на лучшей бумаге. Потом издание это выходило еще и еще. Книги А. П. Чехова стали любимым чтением широчайших кругов читателей, особенно в советские годы.

Сказки Мельпомены. Шесть рассказов А. Чехонте. М., тип. А. А. Левенсона, 1884. 96 стр. 12°. [1225]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Первый прижизненный сборник рассказов А. П. Чехова, в настоящее время сохранившийся лишь в очень немногих экземплярах.

А. Чехонте (Ан. П. Чехов). Пестрые рассказы. Изд. журн. «Осколки». Спб., тип. Р. Голике, 1886. [2], II, 378, [2] стр. 8°. [1226]

В превосходном полукожаном переплете, с двукрасочной печатной обложкой работы художника Ф. О. Шехтеля (1859—1926). Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

Второй прижизненный сборник произведений Антона Павловича. Среди 77 рассказов, вошедших в эту книгу,— «Дочь Альбиона», «Злоумышленник», «Разговор человека с собакой», «Налим», «Канитель», «Хирургия», «Загадочная натура», «О вреде табака» и др.

Ан. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы. Изд. А. С. Суворина. Спб., тип. А. С. Суворина, 1887. [6], 278 стр. 8°. [1227]

В полукожаном переплете.

На титульном листе автограф: «Александру Павловичу Ленскому от автора. А. Чехов. 88. 8/IV».

Третья прижизненная книга А. П. Чехова. Экземпляр с дарственной надписью замечательному артисту московского Малого театра А. П. Ленскому (1847—1908).

Выпуская в свет этот сборник, Чехов посвятил его Д. В. Григоровичу.

Антон Чехов. [Сочинения]. Т. 1-15. Спб., изд. и тип. А. Ф. Маркса, б. г. 8°. [1228]

[Т. 1]. Рассказы. Изд. 3-е. 384, II стр.
[Т. 2]. Повести и рассказы. 298 стр.

[Т. 3]. Рассказы. 414 стр.
[Т. 4]. Рассказы. 368 стр.
[Т. 5]. Рассказы. 304 стр.
[Т. 6]. Рассказы. 348, [4] стр.
[Т. 7]. Пьесы. Изд. 4-е. 368, [2] стр.
[Т. 8]. Рассказы. 368, [2] стр.
[Т. 9]. Рассказы. 346 стр.
[Т. 10]. Остров Сахалин. (Из путевых записок). Изд. 2-е. 410 стр.
[Т. 11]. Рассказы и пьесы. Изд. 2-е. 262 стр.
[Т. 12]. Рассказы. 392, [2] стр.; 1 л. портр.
[Т. 13]. Рассказы. 390 стр.
[Т. 14]. Повести и рассказы. 394 стр.
[Т. 15]. Повести и рассказы. 424 стр.
В пятнадцати полукожаных переплетах.

Антон Чехов. [Сочинения]. Т. 1, 2, 4, 5 и 7. 8°. [1229]

Пять томов из описанного собрания сочинений, в богатых темно-синего сафьяна переплетах, с муаровой подбивкой, изготовленных переплетной А. Ф. Маркса для личной библиотеки Николая II. На верхней крышке переплета — суперэкслибрис: корона и вензель. Много лет тому назад тома эти были приобретены мною в Ленинградском отделении «Международной книги» из разрозненного комплекта «Собрания сочинений» А. П. Чехова.

А. П. Чехов. Несобранные рассказы. Собрал, приготовил к печати и снабдил примеч. И. С. Зильберштейн. С 78 илл. Л., «Academia», 1929. 506 стр. 8°. [1230]

В издательском переплете.

ШАЛИКОВ, Петр Иванович (1768—1852)

Писатель и журналист. Страстный поклонник карамзинского сентиментализма, Шаликов довел его до непомерной чувствительности и, надолго задержавшись на некоторых, особо излюбленных жанрах этого направления, превратился в комический персонаж русской литературы.

Первые его произведения появились еще в XVIII в. в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», затем он печатался в «Аонидах» и других альманахах и сборниках нового века: «Цветы граций», «Отечественный памятник», «Опыт русской анфологии», «Роза граций, или Собрание стихотворений для прекрасного пола», «Венера», «Язык цветов»...

Как журналист Шаликов был необычайно предприимчив. «Московский зритель», «Аглая», «Дамский журнал» — его издания. После 1812 года он почти четверть века редактировал «Московские ведомости». Многие журналы того времени пестрят его именем.

Лучшим считалось написанное им «Историческое известие о пребывании в Москве французов в 1812 году». Стихи и проза приторны до крайности.

Как плохо умел он отличать большое от ничтожного, показывают слова, появившиеся в его газете по случаю одновременного избрания А. С. Пушкина и... Булгарина в члены Общества любителей русской словесности при Московском университете: «Александр Сергеевич и Фаддей Венедиктович, сии два корифея нашей словесности...» («Моск. ведомости», 1830, № 1).

У Пушкина не нашлось тогда времени, чтобы тотчас же ответить на эту оскорбительную нелепость. Прошло более трех лет, и только в апреле 1834 г. в письме к М. П. Погодину Пушкин высказал все, что он об этом думал: «Радуюсь случаю поговорить с Вами откровенно. Общество Любителей поступило со мною так, что никаким образом я не могу быть с ним в сношении. Оно выбрало меня в свои члены вместе с Булгариным, в то самое время, как он единогласно был забаллотирован в Английском клубе... как шпион, переметчик и клеветник, в то самое время, как я в ответ на его ругательства принужден был напечатать статью о Видоке; мне нужно было доказать публике, которая вправе была удивляться моему долготерпенью, что я имею полное право презирать мнение Булгарина и не требовать удовлетворения от ошельмованного негодяя, толкующего о чести и нравственности. И что же? В то самое время читаю в газете Шаликова: *Александр Сергеевич и Фаддей Венедиктович, сии два корифея нашей словесности,* удостоены etc. etc. Воля Ваша: это пощечина» (Полн. собр. соч., XV, 1948, стр. 123-124).

Путешествие в Малороссию, изданное к. П. Шаликовым. М., [Унив. тип.], у Любия, Гария и Попова, 1803. [12], 236, [1] стр. 16°. [1231]

Другое путешествие в Малороссию, изданное к. П. Шаликовым. М., Унив. тип., у

Любия, Гария и Попова, 1804, XI, 262 стр. 16°. [1232]

В одном полукожаном переплете.

Обе книги написаны в подражание карамзинским «Письмам русского путешественника». Однако напрасно было бы искать у Шаликова каких-либо интересных наблюдений, содержательных встреч и размышлений. Преобладают восторги и восклицания...

Сочинения князя Шаликова. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1819. 8°. [1233]

Ч. 1. Проза. [6], 248, [2] стр.
Ч. 2. Стихи. 276, [7] стр.

В двух полукожаных переплетах.

В первой части собраны статьи Шаликова самого разнообразного содержания: рассуждения на темы «О влиянии женщин на характер мужчин», «О преждевременном замужестве»; «Историческое дополнение к нашей книжной торговле», описание подмосковного Царицына, рецензии на книги и т. п.

Повести князя Шаликова. М., Унив. тип., 1819. Грав. тит. л., 165 стр. 8°. [1234]

В полукожаном переплете.

Несколько коротких рассказов: «Роковое слово», «Любовь и таланты», «Темная роща, или Памятник нежности», «Неожиданная развязка ожидаемого успеха» и др.

Хорошенькая виньетка на гравированном заглавном листе, без подписи.

Последняя жертва музам. М., Унив. тип., 1822. 128, V, [1] стр. 12°. [1234а]

В полукожаном переплете.

Элегии, басни, эпитафии, послания, романсы, стихи в альбомы и др.

ШАТРОВ, Николай Михайлович (1767—1841)

Второстепенный, ныне полностью забытый, но не лишенный дарования поэт, ученик и почитатель Н. П. Николаева, духовно близкого ему поэта и драматурга XVIII столетия.

Стихи Шатрова печатались в «Приятном и полезном препровождении времени», в «С.-Петербургском журнале», «Северном вестнике», «Амфионе», «Русском вестнике» и др.

Его духовные оды и переложения псалмов отличались подчеркнутой важностью, «величавостью», по поводу которой даже такой мягкий, благожелательный человек, как В. А. Жуковский, как-то однажды сказал, что Шатров умудряется «известное и обыкновенное выразить необыкновенным образом».

Иронически писал о нем и П. А. Вяземский в своем шутливом послании:

> У вас Нева,
> У нас Москва;
> У вас Хвостов,
> У нас Шатров!..

В 1831 г. Российская академия выпустила собрание стихотворений Н. М. Шатрова, в предисловии к которому говорится:

«Книгу сию, как по достоинству стихотворения, так и по нравственному ее содержанию, а при том еще и по тому, что известный писаниями своими сочинитель ее, лишившийся по несчастию зрения, не в состоянии был издать ее в свет, положено от Академии в пользу его напечатать».

Стихотворения Н. Шатрова. Ч. 1-3. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1831. 8°. [1235]

Ч. 1. [8], 137 стр.
Ч. 2. [4], 138, [1] стр.
Ч. 3. [4], 120 стр.

Все три части в одном полукожаном переплете.

В букинистических магазинах издание это встречается редко.

ШАХОВА, Елизавета Никитична (1822—1899)

Стихотворения Елизаветы Шаховой. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1839. 2, IV, 117, [2] стр. 8°. [1236]

В марокене, с золотым обрезом.

Первая книжка стихов поэтессы Шаховой вышла в Петербурге в 1837 г. под названием «Опыт в стихах 15-летней девицы» и обратила на себя внимание главным образом возрастом автора.

Сборник 1839 г. был издан иждивением Российской академии.

В последующие годы, помимо стихотворений, напечатанных в журналах, появилось несколько отдельно изданных ее книг: «Повести в стихах» (Спб., 1842) и др.

В 1911 г. вышло «Собрание сочинений в стихах Елисаветы Шаховой», изданное ее внуком, Н. П. Шаховым.

ШЕВЫРЕВ, Степан Петрович (1806—1864)

Профессор, историк русской словесности, критик и поэт. Учился сперва в Московском университетском пансионе, в котором были еще живы традиции В. А. Жуковского, а затем в Московском университете.

За время своего профессорства С. П. Шевырев опубликовал ряд ученых трудов по истории и теории поэзии и литературы (преимущественно древней), одновременно выступая в качестве критика в «Московском наблюдателе» и в особенности «Москвитянине», на страницах которого проповедовал «незыблемость» начал «православия, самодержавия и народности», вел борьбу против Герцена, Белинского, Грановского, высказал ряд суждений, реакционная сущность которых исчерпывающим образом охарактеризована Н. Г. Чернышевским в его «Очерках гоголевского периода русской литературы».

История поэзии. Чтения адъюнкта Московского университета Степана Шевырева. Том первый, содержащий в себе историю поэзии индейцев и евреев, с приложением двух вступительных чтений о характере образования и поэзии главных народов новой Западной Европы. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирур. акад., 1835. [4], 3, 333, 6 стр. 8°. [1237]

В полукожаном переплете.

Курс лекций. Второго тома не было. В 1887 г. первый том был напечатан вторично.

История русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичные лекции Степана Шевырева, проф. Моск. ун-та. Т. 1, ч. 1 и 2. М., Унив. тип., 1846. 8°. [1238]

Т. 1. ч. 1. [2], 262 стр.

Т. 1. ч. 2. [2], 340, [1] стр.

Обе части в зеленом марокене. На листе форзаца автограф: «Князю Григорию Алексеевичу Щербатову в знак искреннего уважения от автора».

Главнейший труд профессорской деятельности Шевырева, «самое ученое и самое важное сочинение», по определению Н. Г. Чернышевского. Характеризуя несколько ближе этот труд, Николай Гаврилович писал: «Хорошую сторону его составляет то, что факты, относящиеся к истории литературы, собраны довольно полно; слабая сторона — то, что они переплетены с гипотезами и мечтами, не выдерживающими самой снисходительной критики. Это было бы еще не очень вредно для книги, если бы автор делал хотя какое-нибудь различие между положительными фактами и созданиями своего поэтического воображения: почему же и не пофантазировать? Но ученое достоинство сочинения теряет от того, что все эти гипотезы и фантазии высказаны догматически, что ничем не отличены они от достоверных фактов...» (Полн. собр. соч., III, 1947, стр. 90).

В 1858—1860 гг. были изданы третья и четвертая части «Истории русской словесности». Этих частей в моем собрании нет.

Первые две части первого тома были переизданы вторично в 1859—1860 гг., части третья и четвертая — в 1887 г.

Биографический словарь питомцев Московского университета. [М., Унив. тип., 1855]. 224 стр. 8°. [1239]

Титульного листа в этой книге нет. Заглавие взято из примечания на первой странице.

Кроме «Биографического словаря профессоров и преподавателей Императорского Московского университета», выпущенного в 1855 г. к столетнему юбилею университета, С. П. Шевырев намеревался подготовить такой же биографический словарь питомцев университета. К составлению отдельных биографий для этого словаря были привлечены П. И. Бартенев, Н. С. Тихонравов, П. А. Бессонов и др. По ряду причин издание это, однако, не состоялось. «Многие биографические записки славных питомцев Университета были доставлены слишком поздно, а другие и до сих пор еще не доставлены...». Напечатано было только 15 листов, из которых для участников Словаря было изготовлено небольшое число экземпляров; все остальные листы были в 1863 г. проданы на вес...

В словаре 18 биографий: Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, И. Ф. Богдановича, Н. Н. Бантыш-Каменского и др. Последняя биография — В. Г. Рубана — осталась незаконченной.

Д. Д. Языков насчитывает шесть уцелевших экземпляров словаря, Д. В. Ульянинский — девять. Мой экземпляр некогда принадлежал букинисту П. П. Шибанову, законно считавшему его очень большой редкостью. Ко мне экземпляр поступил от его сына — Петра Павловича Шибанова.

История этого издания изложена в статье Д. Д. Языкова «Одно из неоконченных предприятий С. П. Шевырева» («Ист. вестник», 1906, окт., стр. 247-250) и в известном труде «Библиотека Д. В. Ульянинского», т. 1, 1912, стр. 135, № 379.

СТИХОТВОРЕНИЯ С. П. ШЕВЫРЕВА

Стихотворения. Вступит. статья, ред. и примеч. М. Аронсона. Л., «Сов. писатель», 1939. XXXI, 239 стр.; 6 л. фронт., портр., факс. (Б-ка поэта). 8°. [1240]

Стихи Шевырева в течение долгих лет оставались разбросанными по альманахам и журналам. Впервые отдельной книгой они были собраны и изданы только в описанном томике.

ПЕРЕВОДЫ С. П. ШЕВЫРЕВА

Об искусстве и художниках. Размышления Отшельника, изданные Л. Тиком. Пер. с нем. М., тип. С. Селивановского, 1826. IV, 314 стр. 8°. [1241]

В издательском картонаже.

Издатель немецкого подлинника этой книги Людвиг Тик (1773—1853) — один из главных представителей немецкой романтической школы. Учителем своим он почитал другого немецкого романтика — Вильгельма-Генриха Ваккенродера (1773—1798), чьи мысли об искусстве, о художниках, о музыке составляют основное содержание этой книги.

Переводчиками книги на русский язык были С. П. Шевырев, В. П. Титов и Н. А. Мельгунов, сотрудники «Московского вестника», находившиеся в то время под сильным влиянием Шеллинга и немецких романтиков.

Экземпляры этого издания встречаются довольно редко. В 1914 г. книгоиздательством К. Ф. Некрасова в Москве было выпущено новое издание «Размышлений», в том же переводе 1826 г., с послесловием и примечаниями П. Н. Сакулина (1868—1930).

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ, Сергей Александрович (1783—1837)

Поэт из круга А. С. Шишкова. Член «Беседы любителей русского слова». Перевел на русский язык поэму Александра Попа «Опыт о критике» (Спб., 1806), написал лирическую поэму «Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия» (Спб., 1807), «лирическое песнопение» — «Петр Великий» (Спб., 1810) и др. Высокую оценку «песнопению» дал Кюхельбекер («Мнемозина», ч. 2). Резко противоположного мнения был Пушкин: «Князь Шихматов, несмотря на твой разбор и смотря на твой разбор, бездушный, холодный, надутый, скучный пустомеля» (письмо Кюхельбекеру, дек. 1825 г.). В своем «Парнасском адрес-календаре» А. Ф. Воейков охарактеризовал Шихматова как «сочинителя песен, которых никто не поет, и книг, которых никто не читает...».

В 1809 г. Ширинский-Шихматов был избран в число членов Российской академии.

Сатира. Подражание VIII-й сатире Боало. Сочинил кн. Сергий Шихматов. Спб., Морск. тип., 1807. [2], 20 стр. 8°. [1242]

Песнь российскому слову. Сочинил и читал в Имп. Рос. акад. член оныя кн. Сергий Шихматов по случаю принятия его в члены оной Акад. Спб., Имп. тип., 1809. 24 стр. 8°. [1243]

Ночь на размышления. Стихотворение кн. Сергия Шихматова, члена Имп. Рос. акад. и Беседы любителей русского слова. Спб., печ. при Имп. Акад. наук, 1814. 49 стр. 8°. [1244]

В зеленом сафьяне, с золотым тиснением и золотым обрезом.

Преложение некоторых тропарей и стихир, воспеваемых православною церковию, в торжественные праздники господа нашего Иисуса Христа и пречистой его матери. Спб., тип. Имп. Рос. акад., 1823. 85 стр. 8°. [1245]

ШИШКИНА, Олимпиада Петровна (1791—1854)

Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVIII столетия. Соч. О. Ш. Ч. 1-4. Спб., тип. Мед. департ. М-ва внутр. дел., 1835. 8°. [1246]

Ч. 1. XV, 344 стр.
Ч. 2. 347 стр.
Ч. 3. 297 стр.
Ч. 4. 390 стр.
В четырех полукожаных переплетах.
Исторический роман.

Десять лет спустя после выхода «Скопина-Шуйского», в 1845 г., появился второй роман О. П. Шишкиной — «Прокопий Ляпунов, или Междуцарствие в России, продолжение «Князя Скопина-Шуйского». В. Г. Белинский находил, что обе книги написаны «не без достоинств». Оба романа свидетельствуют об основательном изучении истории, оба написаны правильным, чистым языком. В них нет только главного: «Нет творчески очерченных характеров, нет поэтически верного проникновения в дух и значение исторической эпохи, нет эстетической жизни» (Полн. собр. соч., IX, 1955, стр. 10).

«Шишкина рассказывала,— вспоминал о ней И. П. Сахаров,— что Жуковский первый написал объявление о ее романе [«Скопин-Шуйский»]; Плетнев П. А. держал корректуру. Роман сочинительнице пришелся в наклад; она сама говорила, что он ей обошелся печатанием в 8 тысяч рублей» («Рус. архив», 1873, № 6, стр. 964).

ШИШКОВ, Александр Ардальонович (1799—1832)

Поэт и переводчик, один из ранних представителей русского романтизма. Первоначальное образование получил в доме своего дяди, известного адмирала-писателя А. С. Шишкова. Поступив в ранней молодости в один из полков, Шишков за какие-то провинности был сослан на Кавказ. Оттуда его перевели в Одессу. Давнишние симпатии привлекли его к членам Южного общества. Заподозренный в связи с декабристами, он был арестован, препровожден в Петербург, пробыл какое-то время в Петропавловской крепости, но вскоре, за отсутствием серьезных улик, освобожден, хотя имя его включили все же в известный «Алфавит декабристов»...

В 1832 г. при загадочных обстоятельствах Шишков трагически погиб.

Его друзьями были Пушкин и Кюхельбекер.

При жизни А. А. Шишкова появились три его книги: «Восточная лютня» (1824), «Опыты» (1828) и «Избранный немецкий театр» (1831).

После его смерти, при ближайшем содействии А. С. Пушкина, были изданы Российской академией «Сочинения и переводы капитана А. А. Шишкова» в 4 томах (1834—1835).

(Переводы Шишкова познакомили русского читателя с произведениями Шиллера, Тика, Кернера и др.— в этом его большая заслуга. По поводу его переводов Кюхельбекер записал в своем «Дневнике»: «В них довольно высокая (если и не самая высшая, возможная на русском) степень точности и верности... Шишкову доступнее душа, поэтический смысл переводимых им авторов» («Дневник», стр. 180).— *Ред.*)

Восточная лютня. Ал. Шишкова. М., Унив. тип., 1824. 80 стр. 8°. [1247]

В печатной обложке.

Первая книга оригинальных стихотворений Шишкова, преимущественно о Грузии и Дагестане. В самом конце несколько прозаических страниц («Перечень писем из Грузии»), очень любопытных по содержанию.

Опыты Александра Шишкова 2-го. 1828 года. М., Унив. тип., 1828. 46, [1] стр. 12°. [1248]

В современной папке. Экземпляр из «Библиотеки для чтения А. Ф. Смирдина».

Книга стихов, проникнутых присущим Шишкову духом вольнолюбия.

Избранный немецкий театр. Перевод Александра Шишкова 2. Т. 1-4. М., Унив. тип., 1831. 8°. [1249]

Том первый, содержащий в себе трагедии: 1) Пикколомини в 5 действиях, в стихах, и 2) Смерть Валленштейна, в 5 действиях, в стихах, соч. Шиллера. 317, II стр.

Том второй, содержит в себе трагедии: 1) Мария Стюарт в 5 действиях, в стихах, соч. Шиллера, и 2) Князья Хованские, в 5 действиях, в стихах, соч. Раупаха. 332, II стр.

Том третий, содержащий в себе: 1) Фортунат, часть первая, в 5 действиях, и 2) Часть вторая, в 5 же действиях, в прозе и в стихах, соч. Людвига Тика. 361 стр.

Том четвертый, содержащий в себе: 1) Аттила, романтическая трагедия в 5 действиях, соч. Вернера, и 2) Тони, драма в 3 действиях, соч. Кёрнера. 222 стр.

В четырех переплетах из красного сафьяна, с золотыми тиснениями и золотым обрезом.

На томе первом автограф: «Его превосходительству Ивану Павловичу Шамбо в знак глубочайшего уважения от переводчика».

Второй экземпляр — в четырех полукожаных переплетах.

ШТЕВЕН, Иван Петрович.

Провидение или Событие 18 века. И. Штевена. Ч. 1-4. Спб., тип. И. Воробьева, 1837. 8°. [1250]

Ч. 1. 179 стр.
Ч. 2. 212 стр.
Ч. 3. 230 стр.
Ч. 4. 191 стр.

В двух полукожаных переплетах.

В авторском предисловии сообщается, что книга эта — «не вымысел», что она имеет своим «основанием истинное происшествие, бывшее в начале царствования Великой Екатерины».

В 1841 г. автор выпустил второй свой роман, также из времен Екатерины II,— «Солнечный луч», в пяти частях.

Этой же, по-видимому, эпохе посвящена и несколько ранее опубликованная им повесть «Цыган, или Ужасная месть. Происшествие минувшего столетия», в двух частях (Спб., 1838). Мы ее не видали.

Кто такой И. П. Штевен, когда жил, где учился,— установить не удалось.

ШУМАХЕР, Петр Васильевич (1817—1891)

Талантливый поэт-сатирик, некоторыми чертами своего дарования схожий с французским поэтом Беранже. Отличный чтец, он успешно выступал со своими произведениями на литературных вечерах. Печатался во многих журналах своего времени.

Первая его книга — «Для всякого употребления» — была запрещена цензурой, другой сборник — «Моим землякам» — увидел свет только за границей, благодаря содействию И. С. Тургенева.

В России при жизни ему удалось напечатать лишь небольшую книжечку изуродованных цензурой стихов — «Шутки последних лет» (М., 1879).

Посмертный сборник его произведений, изданный С. Д. Шереметевым в 1902 г., также вышел с серьезными искажениями и купюрами.

Только в 1937 г. впервые было выпущено более или менее полное собрание его стихотворений.

Жизнь поэта сложилась нескладно и путанно, как и судьба его книг. Учился он в Петербургском коммерческом училище. С 1855 г. служил в Сибири, через некоторое время вернулся в Петербург, затем оказался в Поволжье, потом снова в Сибири, на этот раз — управляющим золотыми приисками.

В семидесятых годах Шумахер переехал в Москву, сблизился с Н. Х. Кетчером, П. Л. Пикулиным, П. Ф. Перфильевой и др.

В эти годы на страницах «Русского архива» появилось несколько его работ по истории Камчатки и Восточной Сибири: «Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 гг.», «К истории приобретения Амура», «Первые русские поселения на Сибирском Востоке».

Закончил свою жизнь Шумахер несколько неожиданно и грустно — в Странноприимном доме графа С. Д. Шереметева...

Для всякого употребления. Стихи П. В. Шумахера. Б. м. и г. [Спб., А. Гиероглифов, 1872]. [8], 147, IV стр. 12°. [1251]

Выходные данные заимствованы из труда Л. М. Добровольского «Запрещенная книга в России» (стр. 83).

На заглавном листе автограф Шумахера: «Единственный уцелевший экземпляр дарю уважаемому Н. М. Соколовскому. П. Шумахер. Май 1872. Спб.».

В великолепном кожаном переплете, в футляре. Почти на всех страницах карандашные пометки и поправки автора.

Перед нами корректурные листы не вышедшей в свет первой книги поэта, тиснутые на ручном станке. «Единственный уцелевший экземпляр книги» автор преподнес своему приятелю Н. М. Соколовскому, с воспроизведенной надписью.

История этой книги рассказана в десятом выпуске «Щукинского сборника» (М., 1912, стр. 192-198) и в упомянутом труде Л. М. Добровольского.

Моим землякам. Сатирические шутки в стихах. П. В. Шумахера. Кн. [1]-2. Берлин, B. Behr (E. Bock), 1873—1880. 16°. [1252]

[Книжка первая]. 1873. [4], 92 стр.

Книжка вторая. 1880. [4], 96 стр.

Обе книжки в одном переплете.

Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

После неудачной попытки выпустить первую свою книгу — «Для всякого употребления» — П. В. Шумахер обратился к И. С. Тургеневу, жившему за границей, с просьбой найти для него издателя где-нибудь за рубежом.

Тургенев откликнулся на просьбу и в июле 1873 г. сообщил Шумахеру:

«Любезнейший Петр Васильевич, наконец-то мне удалось исполнить мое обещание и распорядиться печатанием Ваших стихотворений. Дело затянулось — не по моей вине. Я, наконец, продал их (издание в 1200 экз.) книгопродавцу Беру (Behr и Bock) в Берлине за сумму, равняющуюся 125 р. сер. Не много, как видите, и то добыто с великим трудом. Печатание должно начаться немедленно — или уже началось,— и я ожидаю здесь корректурные листы, ибо взялся продержать корректуру» (см.: Документы по истории литературы и общественности. Вып. 2. И. С. Тургенев. М.-Пг., 1923, стр. 80-81, 83).

В 1880 г. в Берлине вышла и вторая книжка этого сборника — «Моим землякам», также при деятельном участии И. С. Тургенева.

117. П. В. Шумахер. Для всякого употребления (1872). Титульный лист с автографом

Шутки последних лет. П. В. Шумахера. М., тип. М. И. Нейбюргера, 1879. 72 стр. 16°. [1253]

Единственная прижизненная книжка стихов Шумахера, вышедшая в России. Содержание ее составили сильно урезанные цензурой стихотворения из сборников «Моим землякам»: 20 из первой книжки и 19 — из второй.

Напечатано было этой книжки 2400 экземпляров. В 1934—1935 гг. сборник этот вдруг появился в продаже во множестве новых, неразрезанных экземпляров на прилавках букинистических магазинов. Откуда они пришли, оставалось неизвестным. Высказывалось предположение, что родственники Шереметева, которому Шумахер оставил в наследство часть своего архива, среди других вещей продали и пачку экземпляров книжки Шумахера.

Стихи и песни П. В. Шумахера. М., типолит. А. В. Васильева и К°, 1902. 163, [4] стр.; 2 л. портр. и факс. 8°. [1254]

Первое посмертное собрание стихотворений Шумахера, выпущенное в свет графом С. Д. Шереметевым.

Сборник был подготовлен к печати еще самим П. В. Шумахером, но вышел в свет уже после его смерти, в довольно изуродованном цензурой виде. Ряд стихотворений цензура исключила вовсе. Всего в книге 118 стихотворений.

П. В. Шумахер. Стихотворения и сатиры. Вступит. статья, ред. и примеч. Н. Ф. Бельчикова. [М.-Л], «Сов. писатель», 1937. 306, [2] стр.; 7 л. илл., портр., факс. (Б-ка поэта). 8°. [1255]

В издательском переплете.

ЩАПОВ, Афанасий Прокофьевич (1830—1876)

Историк и публицист, близко связанный с кругами революционной демократии, профессор Казанского университета. Сотрудничал в журнале Г. Е. Благосветлова «Русское слово», вместе с Д. И. Писаревым, В. А. Зайцевым, Н. В. Соколовым и др. За революционную речь, произнесенную на гражданской панихиде по крестьянам, убитым во время восстания в Бездне (Казанской губ.), Щапов был отстранен от кафедры в университете, а за связи с революционной эмиграцией вскоре был сослан в Сибирь.

Важнейшие его исторические труды: «Русский раскол старообрядчества» (1859), «Великорусские области в смутное время» (1861), «Земство и раскол» (1862) и др.

В 1906—1908 гг. сочинения А. П. Щапова, сильно урезанные цензурой, были выпущены издательством М. В. Пирожкова, в трех томах. В 1937 г. в Иркутске был выпущен дополнительный том трудов, подготовленный к печати А. Н. Туруновым.

Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. Соч. Афанасия Щапова. Изд. Н. П. Полякова. Спб., тип. Н. Неклюдова, 1870. [4], IV, 332, [1] стр. 8°. [1256]

В полукожаном переплете.

Одна из наиболее значительных и очень характерных для А. П. Щапова работ. Среди многих других рассматриваются в ней следующие вопросы: «Влияние крепостного состояния на развитие народной мысли», «Петр Великий как первый вводитель реального, естественно-научного воспитания в России», «Настоятельнейшая необходимость в развитии естественно-математических наук и в поощрении естествознания», «Нетвердость первых шагов русского скептицизма», «Спасенье литературы в реально-критическом скептицизме Белинского», «Задачи русской литературы и науки» и т. д.

ЩЕРБИНА, Николай Федорович (1821—1869)

В 1850 г. вышла первая книга стихов этого поэта-сатирика, весьма тепло встреченная критикой. Книга понравилась Л. С. Пушкину (брату Александра Сергеевича) и П. А. Вяземскому. Они помогли ему переехать сначала в Москву, а затем и в Петербург, где он получил должность чиновника особых поручений при П. А. Вяземском, занимавшем в то время важный пост в министерстве народного просвещения.

В Петербурге Щербина выпустил первое собрание своих стихотворений в двух томах (1857), «Сборник лучших произведений русской поэзии» (1858) — род хрестоматии-альманаха — и, наконец, книгу для народного чтения под заглавием «Пчела» (Спб., три издания).

Эпоха подготовки реформ отразилась и на поэзии Щербины. В его стихах зазвучали «гражданские мотивы», вскоре сменившиеся, правда, совсем другими. Щербина перешел в лагерь реакции, стал яростно нападать в своих эпиграммах на передовых людей и передовые идеи эпохи, на мерещившиеся ему повсюду «кровавые призраки революции»... В воспоминаниях современников о нем говорится как о злом, желчном, больном человеке. Он был действительно тяжело болен... Несомненный талант поэта спас его, однако, от забвения. Лучшие его произведения не раз потом переиздавались.

Греческие стихотворения Николая Щербины. Одесса, тип. Л. Нитче, 1850. 98, [2] стр. 8°. [1257]

В полукожаном переплете.

Первая прижизненная книга поэта.

Стихотворения Николая Щербины. Т. 1-2. Спб., тип. Эд. Веймара, 1857. 8°. [1258]

Т. 1. [4], III, [2], 189 стр.

Т. 2. [4], IV, 180 стр.

В одном полукожаном переплете.

В первый том вошли лирические стихи и «Новогреческие мелодии», во второй — «Песни о природе», ямбы, элегии и др.

Полное собрание сочинений Н. Ф. Щербины. Стихотворения.— Новогреческие мелодии.— Песни о природе.— Ямбы и элегии.— Песни русского на чужбине.— Эпиграммы.— Сонник русской литературы.— Доморощенные наброски русского ленивца и ипохондрика у себя и за границей.— Сатирическая летопись. 1841—1869 гг. Спб., тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1873. XXXIV, [2], 440 стр. 8°. [1259]

В полукожаном переплете.

Подготовленное самим автором, но изданное уже после его смерти полное собрание его сочинений. Впервые в печати появились в этом издании его сатирические произведения — «Альбом ипохондрика» и «Сонник современной русской литературы», до того ходившие по рукам в списках.

ЩУКИН, Николай Семенович (1792—1870)

Ангарские пороги. Сибирская быль. Сочинение Н. Щ. Спб., тип. Конрада Вингебера, 1835. [4], IV, 267 стр. 12°. [1260]

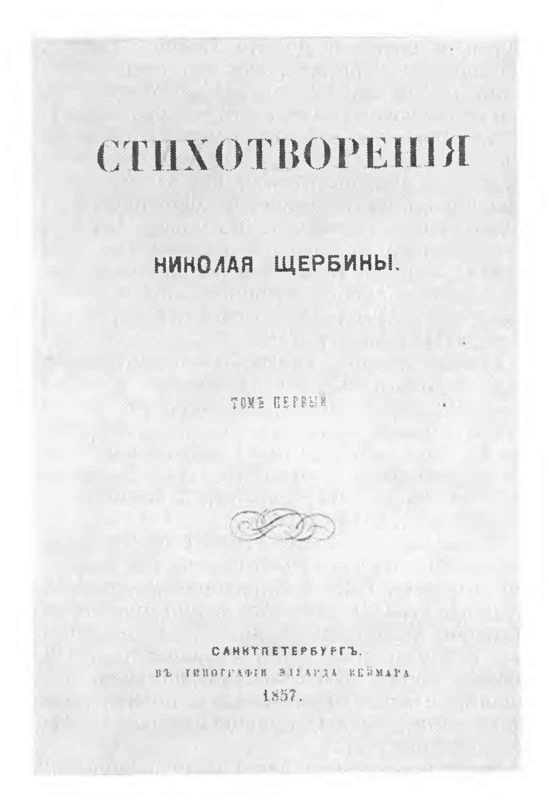
С легкой руки сибиряка по рождению Н. А. Полевого (Николай и Ксенофонт Полевые оба родились в Иркутске), написавшего едва ли не первую сибирскую повесть «Сохатый» (1830), в начале тридцатых годов появилось несколько книг о Сибири. Просторам и людям Сибири посвящены и «Ангарские пороги» Н. С. Щукина, этнографа и деятельного сотрудника Русского географического общества. Кроме «Ангарских порогов» ему принадлежат еще книги: «Поездка в Якутск» (Спб., 1833 и 1844), повесть «Посельщик» (Спб., 1834), «Поездка на реку Илим» (Спб., 1860) и др.

ЭВЛАМПИОС, Георгий

Амарантос или Розы возрожденной Эллады. Произведения народной поэзии нынешних эллинов, собранные, переведенные и изданные с подлинником, предисловием, филологическими и историческими замечаниями Георгием Эвлампиосом. Удостоено Демидовской премии. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1843. [10], XXIX, 5, 136, [3], 132-146 стр. 8°. [1261]

В одном современном полукожаном переплете вместе с книгой Н. И. Гнедича «Простонародные песни нынешних греков» (Спб., 1825).

(Составитель сборника Георгий Эвлампиос был удостоен за этот труд Демидовской премии (см. «Отчет о двенадцатом присуждении учрежденных П. Н. Демидовым наград...». Спб., 1843). В обстоятельных примечаниях к переведенным им песням, преданиям и сказкам, в обширном предисловии к ним и в общей подготовке этого издания он обнаружил серьезную эрудицию, как это и отметили в своем разборе академики Н. Г. Устрялов и Ф. Б. Грефе (разбор также приводится в книге), но

118. Н. Ф. Щербина. Стихотворения (1857). Титульный лист

переводческое его искусство оказалось весьма невысоким. Он не сумел передать в переводе ни красоты, ни силы, ни духа отобранных им произведений новогреческого фольклора — фольклора освобожденной Греции. Об этом и написал В. Г. Белинский в рецензии на сборник «Амарантос» (Полн. собр. соч., VIII, 1955, стр. 142-146).— *Ред.*)

Издана книжка хорошо.

ЯЗЫКОВ, Николай Михайлович (1803—1846)

В литературной биографии Н. М. Языкова принято различать два периода: домосковский и московский. Первый относится к годам учения Языкова — сперва в Петер-

бурге, а потом в Дерпте (ныне Тарту), «Ливонских Афинах», как его тогда величали («Моя любимая страна, где ожил я, где я впервые узнал восторги удалые...»). Стихи Языкова этого времени проникнуты вольнолюбивым духом, жизнерадостностью, буйством молодости. «Все были поражены оригинальною формою и оригинальным содержанием поэзии г. Языкова, звучностью, яркостью, блеском и энергиею его стиха»,— писал В. Г. Белинский много лет спустя в большой обзорной статье «Русская литература 1844 года» (Полн. собр. соч., VIII, 1955, стр. 451).

Второй период характеризуется заметным упадком творчества, резким поворотом Языкова вправо, появлением в его стихах псевдонародных нот, оскорбительными выпадами против Грановского, Герцена, Чаадаева. Годы сближения Языкова с Хомяковым, Киреевским, Аксаковыми, Погодиным, Шевыревым...

Формы поэтического творчества Языкова разнообразны. Он любил песню. Некоторые из его песен («Нелюдимо наше море», «Из страны, страны далекой» и др.) получили широкое распространение, стали любимыми песнями молодежи, студенчества. Он любил форму думы, элегии, романса, послания. Писал также сказки, поэмы, драматические сцены, нравоучительные четверостишия и др.

Печататься начал рано: одно из первых его произведений относится к 1819 г. Другие появились в журналах и альманахах его ранней молодости: «Благонамеренном», «Новостях литературы», «Мнемозине», «Северных цветах». Многие стихотворения были опубликованы только посмертно: в «Русском архиве», «Языковском архиве» (1913), «Русском библиофиле», в изданиях советского времени.

Стихотворения Н. Языкова. Спб., тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. IX, 308 стр. 8°. [1262]

В полукожаном переплете.

Первое прижизненное собрание стихотворений и первая книга поэта Языкова. Хлопоты по изданию этого сборника взял на себя В. Д. Комовский (1803—1851). В одном из писем Комовскому Языков пишет: «Паки и паки благодарю вас за ваше ревностное и победоносное действование во благо моих стихотворений» (письмо из Симбирска от 24 января 1833 г.). В другом: «Все хорошо, все красота! Шрифт, бумага, формат, приличные в надлежащих местах виньетки, безошибочность букв и препинаний, словом все, без малейшего исключения — превосходно! Я не ожидал явиться в публику в виде столь щегольском, можно сказать — изящном. И вот всем этим я обязан вам, вам одному!» (письмо от 14 февраля 1833 г.). В этом же письме Языков просит Комовского разослать дарственные экземпляры: Крылову, Пушкину, Вяземскому, Гнедичу, Гоголю, Далю, Киреевским и др.

В ответном письме Языкову Комовский сообщает: «Экземпляры по вашему назначению разосланы; Крылову я намереваюсь представить вашу книгу лично; теперь я его сослуживец — библиотекарь в Публичной библиотеке...» («Лит. наследство», 19-21. М., 1935, стр. 93, 96, 99).

Слава поэта к этому времени была уже большой, широкой. Книга его стихов усердно раскупалась любителями поэзии и не менее усердно читалась. Чистые экземпляры этого первого прижизненного собрания встречаются по этой причине крайне редко.

56 стихотворений Н. М. Языкова. М., тип. Авг. Семена, при Имп. Мед-хирур. акад., 1844. 94, II стр. 12°. [1263]

Вторая прижизненная книга стихов Языкова. Вместо заглавного листа — обложка, на которой цифра «56» оттиснута киноварью старославянскими литерами. Вышла одновременно с точно такой же по духу книжкой поэта А. С. Хомякова, на которой тоже киноварью и тоже старославянскими литерами обозначено число помещенных в ней стихотворений: 25.

Стихи Языкова в новой его книге — дань славянофильским увлечениям поэта. Это отражено уже в самом оформлении обложки, по поводу которого Белинский (в упомянутой выше статье) выразился почти иронически: «Оригинально, хотя и некрасиво!». Ничего хорошего не мог он сказать и о содержании сборника, не находя в нем прежнего Языкова...

Новые стихотворения Н. Языкова. М., Унив. тип., 1845. [6], II, 332. IV стр. 8°. [1264]

В современном коленкоровом переплете.

Последняя прижизненная книга Языкова. В ней 62 стихотворения, включая не-

сколько отрывков из драматической сказки «Жар-Птица».

Критикой книга была встречена сурово.

(Прижизненные издания Языкова сохранились в очень немногих экземплярах. На полках букинистических магазинов встречаются они довольно редко. Редкими они были уже давно, более ста лет тому назад, как об этом говорится в одной из статей М. Н. Лонгинова, напечатанной по поводу первого посмертного издания Языкова 1858 г.: «Все три прежние издания Языкова очень редки».— *Ред.*)

Стихотворения Н. М. Языкова. При них приложены: его портрет, fac-simile, сведения о его жизни и значении и написанное о нем в разных периодических и других изданиях. Ч. 1-2. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1858. 8°. [1265]

Ч. 1. XII, CXXVIII, 152 стр.; 2 л. портр. и факс.

Ч. 2. X, 303 стр.

В одном полукожаном переплете.

Первое посмертное издание сочинений Языкова, изданное под редакцией П. М. Перевлесского (1815—1866). Все произведения поэта размещены в нем в хронологической последовательности, со многими, впрочем, ошибками. Включен ряд стихотворений, которые не входили ни в одно из прижизненных изданий. Некоторые произведения напечатаны почему-то дважды, под разными годами и разными заглавиями. В подборе критических статей о Языкове преимущество отдано авторам из славянофильского лагеря. Резко отрицательной статьей откликнулся на это издание Н. А. Добролюбов в «Современнике» (Полн. собр. соч., т. 1, 1934, стр. 349-354), положительной оценкой — М. Н. Лонгинов (Соч., т. 1, 1915, стр. 520-526), П. А. Ефремов («Библиогр. записки», 1858, № 14, стлб. 447) и др.

Более полная характеристика издания Перевлесского приводится в обзорной статье М. К. Азадовского «Судьба литературного наследства Н. М. Языкова» («Лит. наследство», 19-21. М., 1935, стр. 342-344).

ЯКОВЛЕВ, Алексей Семенович (1773—1817)

Сочинения Алексея Яковлева, придворного российского актера. Спб., тип. А. Смирдина, 1827. [2], 117, XV стр.; фронт. (портр.). 8°. [1266]

Портрет Яковлева, рис. Эстеррейх, грав. С. Галактионов.

В немой обложке.

Знаменитый русский трагический актер. Сын костромского купца, разорившегося при пожаре Гостиного двора в Петербурге, Яковлев рано остался сиротой и получил самое ничтожное образование. Постоянно перечитывая и заучивая стихотворения Ломоносова и Державина, начал и сам писать стихи духовного и лирического содержания. Страстно увлекался театром. Через своего покровителя Н. И. Перепечина Яковлев познакомился с И. А. Дмитревским. Старейший русский актер уговорил его испытать свои силы на сцене и сам подготовил его к дебюту. В 1794 г. Яковлев впервые выступил в роли Оскольда в трагедии Сумарокова «Семира» и очень скоро завоевал горячие симпатии зрителей. До нас дошло немало восторженных свидетельств современников. Все они единодушны в оценке необыкновенной сценической одаренности Яковлева, удивительной правдивости созданных им трагических образов. О нем писали С. П. Жихарев, С. Т. Аксаков, П. А. Каратыгин, Я. Е. Шушерин и многие другие.

В небольшой томик произведений Яковлева, изданный к десятилетию со дня его преждевременной смерти, почитатели таланта артиста включили его пьесу «Отчаянный любовник. Трагическое происшествие», а также лирические стихи, послания, сатирические и некоторые другие произведения.

ЯКОВЛЕВ, Павел Лукьянович (1796—1835)

Литератор двадцатых годов XIX столетия, печатавшийся в журналах «Сын отечества», «Вестник Европы», «Невский зритель» и особенно часто в «Благонамеренном», издававшемся А. Е. Измайловым. Лучшие из журнальных своих очерков он включил потом в «Записки москвича» (три книги, 1828—1830), куда вошла также и его повесть «Ераст Чертополохов». Литературные вкусы Яковлева характеризуются влечением к пародии, мистификации, язвительной шутке, к изображению быта и будней, подчеркнуто противопоставленных высоким устремлениям романтизма.

Отдельно изданные его произведения:

119. А. С. Яковлев. Сочинения (1827). Фронтиспис и титульный лист

«Жизнь принцессы Анны, правительницы России» (1814), «Записки москвича» (1828—1830), «Рассказы Лужницкого старца и мои воспоминания» (1828), «Чувствительное путешествие по Невскому проспекту» (1828), «Рукопись покойного Клементия Акимовича Хабарова» (1828), роман в пяти частях «Удивительный человек» (1831) и некоторые другие.

Произведения свои П. Л. Яковлев подписывал обычно каким-либо из псевдонимов: «Безгласный», «Илья Остоженский», «Лужницкий старец», «Евгений Третейский» и др. Только роман «Удивительный человек» вышел с полным авторским именем.

Рукопись покойного Клементия Акимовича Хабарова, содержащая разсуждение о русской азбуке, и биографию его, им самим писаную, с присовокуплением портрета и съемка с почерка сего знаменитого мужа. М., тип. С. Селивановского, МДСCC-XXVIII (1828). 48 стр.; 1 л., портр., 1 л. факс. 12°. [1267]

«Портрет» никогда не существовавшего К. А. Хабарова (литография) и лист факсимиле его письма.

В современном картонаже.

Укрывшись под псевдонимом «Кочующий книгопродавец Евгений Третейский», П. Л. Яковлев в забавной сатирико-фельетонной форме рассказывает в этой книжечке о своей встрече и беседах с неким Клементием Акимовичем Хабаровым, 22 года проработавшим в типографии наборщиком и корректором. Перед смертью Хаба-

ров оставил Третейскому-Яковлеву свою автобиографию («Жизнь Клементия Акимовича Хабарова, писанная им самим») и главный труд его жизни, названный им «Усовершенствованная русская азбука, или Средства облегчить изучение оной и способ сократить число русских букв, поясненные примерами. Сочинение К. А. Хабарова, отставного корректора. Бутырки, 1800 года, генваря 5 дня».

Мысль улучшить азбуку представилась ему, когда он набирал как-то рукопись, в которой не было ни твердого знака, ни буквы «и с точкой». Вместо 35 букв русской азбуки Хабаров предлагает ограничиться только 27, которых, по его мнению, вполне достаточно для того, чтобы «выразить посредством их всякое русское слово...».

Для полноты мистификации к книжечке приложен литографированный «портрет» Хабарова и факсимиле его письма.

Удивительный человек! Соч. П. Л. Яковлева. Ч. 1-5. М., Унив. тип., 1830. 8°. [1268]

Ч. 1. 94 стр.
Ч. 2. 96 стр.
Ч. 3. 95 стр.
Ч. 4. 105 стр.
Ч. 5. 132 стр.

В одном полукожаном переплете.

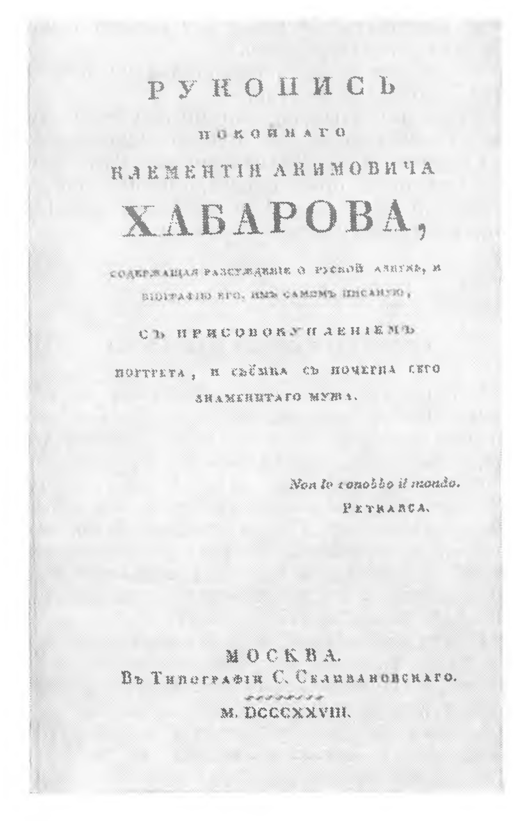
Единственное произведение П. Л. Яковлева, которое он считал, по-видимому, в достаточной мере законченным и зрелым, чтобы выпустить его не как анонимное и не под каким-либо псевдонимом, а под собственным именем.

ЯКУБОВИЧ, Лукьян Андреевич (1805—1839)

Стихотворения Лукьяна Якубовича. Спб., Гуттенбергова тип., 1837. 188, IV, [1] стр. 8°. [1269]

В полукожаном переплете, с автографом: «Аркадию Захаровичу Теляковскому. В знак уважения и старой приязни от преданного ему душою однокашника автора. 10 мая 1839. Спб.».

Поэт тридцатых годов. Учился в Московском университетском пансионе, недолго служил, потом целиком отдался литературе. Умер совсем молодым. Некоторые его стихи напечатаны А. С. Пушкиным в «Современнике» за 1836 г.

РУКОПИСЬ
ПОКОЙНАГО
КЛЕМЕНТІЯ АКИМОВИЧА
ХАБАРОВА,
содержащая разсужденіе о руской азбукѣ, и біографію его, имъ самимъ писанную,
съ присовокупленіемъ
портрета, и снимка съ почерка сего знаменитаго мужа.

Non lo conobbe il mondo.
PETRARCA.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
M. DCCCXXVIII.

120. П. Л. Яковлев. Рукопись... Хабарова (1828). Титульный лист

Если верить И. И. Панаеву («Литературные воспоминания», 1950, стр. 65), положение Якубовича в литературном мире было весьма незавидным: «Якубович, писавший посредственные стишки, довольно звучные, но без всякого содержания, пользовался, однако, между журналистами и издателями альманахов значительною известностию. Без его стишков не обходился почему-то ни один журнал, ни один альманах. Надеждин рассказывал мне впоследствии, что, когда он был издателем «Телескопа», фактор типографии, в которой печатался этот журнал, явился к нему однажды с просьбою дать ему оригинала на полстранички для замещения пробела.

— Как быть? У меня нет ничего такого,— отвечал Надеждин.

— Да нет ли хоть Якубовича *на затычку?* — возразил фактор.

Надеждин отыскал стишки Якубовича, и они с тех пор всегда шли на затычку...».

Сборник его стихотворений 1837 г.— единственная прижизненная книга поэта.

Есть в моем собрании и другой экземпляр книги, в печатной обложке.

СБОРНИК КИРШИ ДАНИЛОВА

Рукопись знаменитого сборника песен, известного в истории русской фольклористики как «Сборник Кирши Данилова», первоначально принадлежала уральскому горнопромышленнику П. А. Демидову (1710—1786), по заказу которого она и была изготовлена. После смерти Демидова рукопись перешла к его родственнику Н. М. Хозикову, а от этого последнего к литератору и московскому почт-директору Ф. П. Ключареву (1751—1822).

Найдя записанные в ней песни «довольно любопытными для просвещенной публики», Ключарев, после того как он познакомил с рукописью Карамзина и, вероятно, некоторых других ученых и литераторов своего времени, решил ее издать. Так появилась первая публикация сборника, выпущенная в свет в 1804 г. под заглавием «Древние русские стихотворения».

Далее начинается новая полоса в истории рукописи: она переходит к видному деятелю русского просвещения Н. П. Румянцеву. Значение сборника становится к этому времени уже в полной мере очевидным. Румянцев поручает ближайшему своему соратнику К. Ф. Калайдовичу тщательно изучить рукопись и подготовить новое ее издание, которое более полно, чем первая ее публикация, отвечало бы требованиям подлинно научного издания. Калайдович горячо принимается за дело и выполняет его со всей присущей ему компетентностью. В 1818 г. из типографии Семена Селивановского выходит отлично изданный том, озаглавленный «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (полное описание приводится ниже).

Затем рукопись Сборника надолго исчезает. «Древние российские стихотворения» дважды (в 1877 и 1892 гг.) появляются в новых изданиях, но оба они представляют собою только перепечатки издания 1818 г.

В 1894 г. рукопись снова обнаруживается — в библиотеке князя М. Р. Долгорукова, к которому в свое время перешел личный архив А. Ф. Малиновского, принимавшего деятельное участие во всех издательских начинаниях Н. П. Румянцева, включая и издание «Сборника Кирши Данилова». Рукопись поступает в Публичную библиотеку, где, после всех этих перипетий, ей обеспечивается надлежащее хранение. С 1901 г. изучение рукописи становится широко доступным: в этом именно году Публичная библиотека выпускает образцовое издание Сборника, подготовленное к печати П. Н. Шеффером.

В советское время выходят два важных издания Сборника. Первое из них, подготовленное к печати проф. С. К. Шамбинаго, было выпущено Гослитиздатом в 1938 г. Второе, подготовленное А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путиловым, появилось в свет в 1958 г., в серии Академии наук СССР «Литературные памятники».

Древние русские стихотворения. М., тип. С. Селивановского, 1804. [2], 324 стр. 8°. [1270]

В современном картонаже.

Первое издание «Сборника Кирши Данилова», подготовленное к печати А. Ф. Якубовичем. В книге всего 26 песен. При всех его недочетах издание это примечательно прежде всего тем, что оно первое. Чтобы его подготовить, Якубович должен был произвести большую и весьма нелегкую работу: прочитать рукопись и разделить на стихи тексты, написанные сплошной строкой... В коротеньком предисловии «К публике» он первым высказался о литературном и научном значении опубликованных материалов. В результате его работы впервые в истории фольклористики появился в печати сборник подлинных записей русских былин и исторических песен... Судьба была к нему явно несправедлива: в критике тех лет Сборник Кирши Данилова никак не связывался с именем Якубовича; в качестве издателя называли обычно Ключарева (Б. Н. Путилов. Сборник Кирши Данилова и его место в русской фольклористике.— В кн.: Сборник

Кирши Данилова. М.-Л., 1958, стр. 514-515) *.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напевов. М., тип. Семена Селивановского, 1818. [4], X, 423, [2]. 4°. [1271]

В современном полукожаном переплете.

Второе издание Сборника, подготовленное к печати К. Ф. Калайдовичем (текст) и Д. И. Шпревичем (ноты).

Книга была напечатана тиражом в 600 экз., по 12 руб. каждый. Вопреки опасениям Н. П. Румянцева, полагавшего, что такого рода издания будут расходиться медленно, «книга оказалась сравнительно ходкой» (см.: Н. Ф. Гарелин. Русское научное издательство в начале XIX века.— Книга в России. II. М., 1925, стр. 49-51).

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Подготовка текста, статья и комментарии С. К. Шамбинаго. М., Гослитиздат, 1938. XIX, 312 стр. 8°. [1272]

В издательском переплете.

Перепечатка издания, подготовленного П. Н. Шеффером и вышедшего в 1901 г. В этом издании 70 песен.

НАУЧНЫЕ СБОРНИКИ

В воспоминание 12-го января 1855 года. Учено-литературные статьи профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, изданные по случаю его столетнего юбилея. М., Унив. тип., 1855. 529 стр. разд. паг. 4°. [1273]

В печатной обложке.

Содерж.: П. Н. Кудрявцев. Осада Лейдена.— В. Н. Лешков. Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии.— Н. Д. Брашман. Определение положений равновесия плавающих тел.— И. В. Вернадский. Исторический очерк практической статистики.— И. Д. Беляев. Как понимали давность в разное время, и русское общество в своей жизни, и русские законы.— А. Ю. Давидов. Приложение теории вероятностей к статистике.— С. Н. Орнатский. Сравнительный взгляд на нынешние понятия об энциклопедии и понятия о ней древних греков и римлян.— Ф. И. Буслаев. Извлечение из Русской грамматики профессора Барсова.— И. Т. Глебов. Физиология аппетита или голода.— К. Г. Швейцер. О кометах, открытых в 1853 г., и преимущественно о комете Клинкерфуса.— М. Ф. Спасский. Наглядное доказательство обращения Земли около своей оси.— Н. А. Любимов. Ломоносов как физик.— П. И. Страхов. Краткая история Академической гимназии, бывшей при Императорском Московском университете.

Синбирский сборник. Часть историческая. Т. 1. М., тип. Авг. Семена, 1844 (обл.: 1845). 681 стр. разд. паг., частично старославянской. 8°. [1274]

В коленкоровом переплете.

Инициаторами и составителями этого сборника были братья Языковы (Петр, Александр и Николай Михайловичи), А. С. Хомяков и рано умерший Дмитрий Александрович Валуев (1820—1845).

Друзья и знакомые — М. П. Погодин, А. Д. Чертков, М. А. Оболенский, А. П. Ермолов, Д. П. Ознобишин и др.— охотно поддержали инициативу и предоставили для опубликования в сборнике свои коллекции старинных документов: грамот, актов, сказаний, разрядных книг и т. п. Так составилась эта первая книга, в оформлении которой сказались вкусы и тенденции ее инициаторов — славянофилов (старославянская пагинация и др.).

В 1870 г. вышел второй том «Синбирского сборника» под редакцией В. А. Ауновского.

Славянский ежегодник. Сборник статей по славяноведению. Сост. Ник. Задерацкий. Год издания 1878. Третий. Изд. Киевск. Славянск. о-ва. Киев, тип. В. Давиденко, 1878. [4], 435 стр. 8°. [1275]

В новом переплете, с печатной обложкой.

Содерж.: Н. А. Попов. Австрийская публицистика пред введением дуализма.— В. В. Макушев. Забытый польский поэт (Фома Зан).— Народные песни хорватов, записанные в XVI в.— Э. Н. Каль. Очерки из новой польской литературы.—

* Ряд весьма ценных биографических сведений об А. Ф. Якубовиче, добытых в результате длительных разысканий, приводится в неопубликованной пока работе В. И. Безъязычного: «А. Ф. Якубович — издатель и редактор «Древних русских стихотворений (1804)».— *Ред.*

В. В. Ягич. О славянской народной поэзии.— Н. П. Задерацкий, Франц Ладислав Челяковский.— А. С. Будилович. Письма Челяковского.— А. А. Котляревский. Осип Максимович Бодянский (и др. статьи).

Предыдущие книги «Ежегодника» (1 и 2) вышли в 1876 и 1877 гг., последующие (4, 5, 6) — в 1880, 1882 и 1884 гг.

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

КВИТКА, Григорий Федорович (1778—1843)

Замечательный украинский прозаик и драматург, писавший под псевдонимом Грыцько Основьяненко.

Родился в селе Основа, под Харьковом, в дворянской семье. В молодости был очень религиозен и даже ушел в монастырь, где провел послушником около четырех лет.

Покинув монастырь, молодой Квитка увлекся общественной жизнью Харькова и в особенности театром, который открылся в этом городе в 1812 г. Был директором театра, пробовал свои силы в качестве актера и главным образом драматурга. Многие из написанных им пьес имели крупный успех, а некоторые и в наши дни не сходят с украинской сцены. Таковы «Сватання на Гончаривци» и знаменитый «Шельменко-денщик», впервые поставленный на сцене Александринского театра в Петербурге с М. С. Щепкиным в главной роли.

Помимо драматических произведений Квитка написал две книги «Малороссийских повестей, рассказанных Грыцьком Основьяненком» (1834—1837), которыми сразу привлек к себе внимание читателей и критики, единодушно отметивших в них правдивое изображение народной жизни. Писатель хорошо понимал, что с народом надо говорить «его живым языком, искренним и простодушным, без всяких требований моды, чтобы пробудить в нем охоту читать и учиться» (И. И. Срезневский).

Из последующих его произведений особенно большую популярность приобрела повесть «Пан Халявский», выдержавшая множество изданий.

Писал Квитка и на русском языке. В 1816—1819 гг. он сотрудничал в первом харьковском журнале «Украинский вестник», в котором напечатал ряд стихотворений и фельетонов. Участвовал и в другом местном журнале — «Харьковский Демокрит». Несколько позднее (1829—1830 гг.) была им написана на русском языке комедия «Дворянские выборы», высоко оцененная современниками, но к постановке не допущенная.

К этому примерно времени (1827 г.) относится написанная Квиткой на украинском языке комедия «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе», по сюжету весьма сходная с «Ревизором» Н. В. Гоголя. (Это совпадение сюжетов послужило предметом некоторых специальных исследований (см.: А. И. Лященко. «Ревизор» Гоголя и комедия Квитки «Приезжий из столицы» — в сборнике «Памяти Л. Н. Майкова». Спб., 1902, стр. 523-540; Иеремия Айзеншток. К вопросу о литературных влияниях (Г. Ф. Квитка и Н. В. Гоголь).— Известия отд.-ния рус. яз. и словесности АН, т. XXIV, 1919, кн. 1, стр. 23—42).— *Ред.*)

«Отец украинской прозы», Квитка-Основьяненко оказал в целом большое влияние на все последующее развитие украинской литературы.

Сочинения Основьяненка. Жизнь и похождения Столбикова. Другой заглавный лист: Жизнь и похождения Петра Степанова сына Столбикова, помещика в трех наместничествах. Рукопись XVIII века. Изд. конторы привил. тип. Фишера. Ч. 1-3. Спб., 1841. 8°. [1276]

Ч. 1. [8], 184 стр.
Ч. 2. [4], 195 стр.
Ч. 3. [2], 202, [2] стр.

Все части в печатных обложках.

Роман был задуман как сатира, но по требованиям, по-видимому, цензуры постепенно выхолащивался автором, и к моменту выхода книги в свет от сатирической ее направленности почти ничего не осталось.

Критика встретила роман с недоумением. Белинский, годом раньше приветствовавший «Пана Халявского», не нашел ни одного сочувственного слова для «Жизни и похождений Столбикова». «Не понимаем,— писал он,— что за охота такому почтенному и талантливому писателю, как г. Основьяненко, тратить время и труд на изображение глупцов, подобных Столбикову...» (Полн. собр. соч., V, 1954, стр. 596).

Большинство прижизненных изданий Квитки встречается в букинистических магазинах редко. Я не подбирал их специально, но «Похождения Столбикова» почему-то не вошли в собрание сочинений Квитки под ред. А. А. Потебни (см. ниже) и уже поэтому были приобретены мною.

Сочинения Григория Федоровича Квитки (1778—1843). Под ред. А. А. Потебни. Т. 1-6. Изд. Харьк. уездн. земства в пользу нар. училища, учрежд. в Основе в память Г. Ф. Квитки (Основьяненка). Харьков, 1887—1894. 8°. [1277]

Т. 1. Малороссийские повести, рассказанные Грыцьком Основьяненком. Тип. Каплана и Бирюкова, 1887. [4], IV, 255 стр.

Салдацькый патрет. Маруся. Мертвецькый велык-день. Добре робы, добре и буде. Конотопська видьма.

Т. 2. Малороссийские повести... Типолит. «Печатное дело», 1889. [4], 32, 60, 56, 16, 32, 40, 64, 24 [=324] стр.

От тоби и скарб. Козырь-дивка. Сердешна Оксана. Пархимове снидапьня. Божи диты. Щыра любов. Лысты до любезных землякив [и др.].

Т. 3. Повести и рассказы Грыцька Основьяненка. Тип. В. С. Бирюкова, 1889. [2], 341, [1] стр.

Головатый. Панна Сотниковна. Татарские набеги. Предания о Гаркуше. Герой очаковских времен.

Т. 4. Повести и рассказы Грыцька Основьяненка. Статьи исторические. Тип. В. С. Бирюкова, 1890. [4], 515 стр.

Ганнуся. Знахарь. Ложные понятия. Украинские дипломаты. Ярмарка. Добрый пан. Основание Харькова. Малороссийская быль. О слободских полках. Украинцы. Город Харьков. История театра в Харькове.

Т. 5. Повести и драматические сочинения Грыцька Основьяненка. Тип. Зильберберга, 1894. [4], 415 стр.

Пан Халявский. Шельменко — волостной писарь. Шельменко — денщик. Мертвец-шалун.

Т. 6. Драматические сочинения. Тип. Зильберберга, 1894, [4], XLVI, 408 стр.; 2 л. портр. (Г. Ф. Квитки и его жены Анны Григорьевны).

Биография Г. Ф. Квитки.— Сватання на Гончаривци. Приезжий из столицы. Дворянские выборы. Бой-жинка.

Самое полное дореволюционное собрание сочинений Квитки.

КУЛИШ, Пантелеймон Александрович (1819—1897)

Украинский писатель, публицист, критик, историк, фольклорист и переводчик. Родился на Черниговщине, в мелкопоместной семье. Учился в Новгородсеверской гимназии, затем в Киевском университете. Был учителем в Луцке, Киеве, Ровно, Петербурге. В Петербурге сблизился с Костомаровым и Шевченко. За участие в «Кирилло-Мефодиевском обществе» был вместе с ними арестован, заключен на два месяца в крепости, а затем выслан в Тулу.

В начале пятидесятых годов ему было разрешено вернуться в столицу, где началась его интенсивная литературно-публицистическая деятельность, с небольшими перерывами продолжавшаяся до самых последних дней его жизни.

П. А. Кулиш много занимался изучением творчества Гоголя, издал его сочинения и письма, издал два сборника народно-поэтических (предания, легенды, поверья, сказки, песни) и исторических материалов об Украине — «Записки о Южной России», где впервые была напечатана «Наймичка» Т. Г. Шевченко; написал исторический роман «Черная рада» (с подзаголовком: Хроника 1663 г.), издал сборник своих стихов «Досвитки» — лучшее, пожалуй, из всего его литературно-поэтического творчества; издал альманах «Хата»; составил для народа украинскую «Граматку», получившую широкое распространение; в течение двух лет издавал рассчитанную на читателей из народа серию небольших художественных произведений под общим названием «Сельская библиотека». Был редактором журнала «Основа».

Обширная научная и литературно-публицистическая деятельность П. А. Кулиша

полна вместе с тем глубоких противоречий.

В последних своих трудах он засвидетельствовал полный отход от воззрений и политических привязанностей своей молодости, выступал против тенденций критического реализма, против революционно-демократических традиций в литературе, против Шевченко...

Немалое место в литературной деятельности П. А. Кулиша занимают его переводы — из Шекспира, Байрона, Шиллера, Гейне и др.

Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. Соч. Николая М. Спб., тип. Эд. Праца, 1854. [4], 206 стр. 8°. [1278]

В полукожаном переплете.

«Николай М.» — псевдоним П. А. Кулиша, которым он подписывал свои произведения в годы невольного пребывания в Туле.

Безгранично преклоняясь в начале своей литературно-исследовательской деятельности перед творчеством Гоголя, Кулиш задумал составить научную его биографию, для чего неутомимо собирал различного рода материалы: письма, записки, свидетельства современников и т. п. Труд этот под названием «Опыт биографии» был первоначально напечатан в журнале «Современник», а затем вышел отдельно в виде описанного издания.

Впоследствии Кулиш переработал и дополнил «Опыт биографии» и, на средства С. Т. Аксакова, выпустил его вновь, уже в двух томах, под названием «Записки о жизни Гоголя» (см. ниже).

Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. В двух томах. С портр. Н. В. Гоголя. Т. 1-2. Спб., 1856. 8°. [1279]

Т. 1. Тип. А. Якобсона. [4], 340 стр.; фронт. (портр.).

Т. 2. Тип. Ю. Штауфа. [4], 302, 8, [1] стр.

В двух полукожаных переплетах.

«В этих «Записках» повторено все, что напечатано в моем «Опыте биографии Гоголя», кроме мест, потребовавших исключения или замены новыми, вследствие точнейшего изучения предмета и вновь открытых материалов»,— писал П. А. Кулиш в кратком предисловии к «Запискам», правильно рассматривая их не как второе, пополненное издание «Опыта», а как новый сборник материалов.

Одновременно Кулиш работал и над изданием «Сочинений и писем Гоголя» в шести томах (Спб., 1857). Для подготовки первой большой публикации писем Гоголя он должен был проделать огромную работу. Далеко не все в этой работе оказалось выполненным на высоком научном уровне,— на это не раз указывалось позднейшими исследователями,— но для своего времени издание Гоголя 1857 г. было событием немаловажного значения.

Михайло Чернышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад. Соч. П. Кулеша. Ч. 1-3. Киев, Унив. тип., 1843. 8°. [1280]

Ч. 1. 207 стр.

Ч. 2. 191 стр.

Ч. 3. 221 стр.

В одном полукожаном переплете.

Первое крупное литературное произведение Кулиша ни идейностью, ни богатством исторического содержания не отличается, значительно уступая в этом отношении его роману «Черная рада».

Повести П. А. Кулиша. В четырех томах. Спб., тип. П. А. Кулиша, 1860. 8°. [1281]

Т. 1. Черная рада. [6], 357 стр.

Т. 2. Алексей Однорог. [6], 357 стр.

Т. 3. Воспоминания детства Николая М. [8], 412 стр.

Т. 4. Майор. Потомки заднепровских гайдамак. [6], 325 стр.

В описанных четырех томах собраны все главнейшие произведения художественной прозы П. А. Кулиша, включая его роман «Черная рада».

МАРКЕВИЧ, Николай Андреевич (1804—1860)

Стихотворения Н. Маркевича. (Элегии. Еврейские мелодии). М., Унив. тип., 1829. [2], 71 стр. 8°. [1282]

В одном переплете со «Стихотворениями» В. Г. Теплякова.

Николай Андреевич Маркевич — историк, этнограф, поэт, музыкант. Автор пятитомной «Истории Малороссии» (М., 1842—1843); книг — «Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян» (Киев,

121. Т. Г. Шевченко. Кобзарь (1840). Фронтиспис и титульный лист

1860); «Чернигов. Историческое и статистическое описание» (Чернигов, 1862) и др. Из поэтических опытов, помимо «Стихотворений» 1829 г., им в 1831 г. был выпущен еще сборник «Украинские мелодии». Увлечение поэзией относится к раннему периоду его литературной деятельности. Позднее, кроме истории и этнографии, он ничем уже не занимался. Был близко связан с Тарасом Шевченко.

ШЕВЧЕНКО, Тарас Григорьевич (1814—1861)

Богатая событиями жизнь великого украинского поэта и замечательного художника Т. Г. Шевченко рассказана в его «Автобиографии» и его «Дневнике», в прекрасных его думах и поэмах, в его повести «Художник» и его письмах, в картинах, автопортретах и рисунках, в многочисленных воспоминаниях о нем его современников.

Кобзарь Т. Шевченка. Спб., тип. Е. Фишера, 1840. 114 стр.; фронт. (илл.). 8°. [1283]

Одна картинка вне текста (офорт) работы Василия Штернберга.

В превосходном полукожаном переплете.

Первое прижизненное издание «Кобзаря», сохранившееся в очень небольшом числе экземпляров. Второе издание вышло в 1844 г., пополненное поэмой «Гайдамаки».

Гайдамаки. Поэма Т. Шевченка. Спб., тип. А. Сычева, 1841. 131 стр. 8°. [1284]

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой. На выходном листе автограф: «...на память от Т. Шевченка».

Первое прижизненное издание поэмы, осуществленное, по подписке, самим

122. Т. Г. Шевченко. Гайдамаки (1841). Титульный лист с автографом

Т. Г. Шевченко. Очень любопытно напечатанное на третьей стороне обложки обращение Шевченко: «Господа субскрибенты».

Автограф на выходном листе, к сожалению, не полон: отрезана фамилия, кому именно дарится книга «на память». Имеются некоторые основания полагать, что экземпляр принадлежал вице-президенту Академии художеств Ф. П. Толстому.

Тризна. Т. Шевченка. На память 9-го ноября 1843 года, княжне Варваре Николаевне Репниной. [Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи], 1844. 24 стр. 8°. [1285]

В новом переплете, с печатной обложкой.

Незадолго до выхода отдельным изданием поэма «Тризна» была напечатана в том же году в журнале «Маяк». (С княжной В. Н. Репниной (1808—1891), которой посвящена поэма, Т. Г. Шевченко познакомился в родовом поместье Репниных — Яготине (Пирятинского уезда Полтавской губ.). Об этом знаменательном событии ее жизни (а также о поэме «Тризна») В. Н. Репнина рассказала в большом, замечательном во многих отношениях письме к ее другу и наставнику Шарлю Эйнару (см. «Т. Г. Шевченко и кн. В. Н. Репнина».— Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. Т. 2. Собр. и пригот. к печати М. Гершензон. М., 1916, стр. 179-263).— *Ред.*)

Впоследствии, в годы ссылки Шевченко, В. Н. принимала в его судьбе горячее участие.

Кобзарь Тараса Шевченка. Коштом Платона Семеренка. Спб., в друкарні П. А. Куліша, 1860. [6], 244, [1] стр.; фронт. (портр.). 8°. [1286]

Литографированный портрет работы М. О. Микешина.

В полукожаном переплете.

Третье по счету прижизненное издание «Кобзаря», появившееся в свет при материальной поддержке киевского сахарозаводчика Платона Федоровича Семеренко (или Симиренко; ум. в 1863 г.). В тексте много цензурных искажений.

Книга посвящена другу Шевченко — известной украинской писательнице Марко Вовчок (М. А. Маркович).

Более полные сведения об этом издании — в статье В. В. Данилова «Цензурная история «Кобзаря» («Начала», № 2. Пб., 1922, стр. 239-255).

Гайдамаки. Поэма Тараса Шевченка. Спб., в друкарні П. А. Куліша. 1861. 96 стр. 12°. [1287]

В печатной обложке.

Шевченко умер в феврале 1861 г. Цензурное разрешение на это издание было получено 15 мая 1860 г. Возможно, что книга вышла в конце того же года, еще до смерти поэта.

Кобзарь. В переводе русских писателей. С биогр. очерком и портр. Под ред. И. А. Белоусова. М., М. В. Клюкин, 1900. 365, III стр. 8°. [1288]

В богатом полукожаном переплете.

Среди переводчиков — И. А. Белоусов, И. З. Суриков, Л. Н. Трефолев, А. Н. Плещеев и др.

Малюнки Т. Шевченка. За артистичним доглядом проф. В. В. Мате. Виданне Общества имени Т. Г. Шевченка для вспомоществования нуждающимся уроженцам Южной России, учащимся в высших учебных заведениях г. С.-Петербурга. Вип. 1-2. Спб., 1911—1914. 2°. [1289]

Вип. 1. 1911. [4], 13, [7] стр.; 32 л. илл.
Вип. 2. 1914. [8] стр.; 31 л. илл.

Каждый выпуск в печатной обложке.

В обоих выпусках — более 60 репродукций с картин и офортов Т. Г. Шевченко, один портрет работы В. В. Матэ и рисунок «Тарас в гробу» худ. П. Эйснера.

В первом выпуске — вступительная статья: О. Сластьон. Шевченко у мiстецтвi.

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

БАРРЮЕЛЬ, Огюстен де (1741—1820)

Волтерианцы, или История о якобинцах, открывающая все противу христианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы. С франц. последнего испр. и вновь умнож. изд. в двенадцати частях. Иждив. переводчика [П. Н. Домогатского]. Ч. 1-12. М., Губ. тип., у А. Решетникова, 1805—1809. 12°. [1290]

Ч. 1. 1805. XXVIII, 232 стр.
Ч. 2. 1806. 286 стр.
Ч. 3. 1806. [2], XV, 264 стр.
Ч. 4. 1806. 271, [4] стр.
Ч. 5. 1806. 234 стр.
Ч. 6. 1806. [2], 274 стр.
Ч. 7. 1806. [2], 245 стр.
Ч. 8. 1807. [2], 224 стр.
Ч. 9. 1807. 204 стр.
Ч. 10. 1808. 192 стр.
Ч. 11. 1808. 240 стр.
Ч. 12. 1809. 204 стр.

Части 3-8 напечатаны в типографии С. Селивановского.

В шести кожаных переплетах.

Написанная в эмиграции, в Англии, книга эта своим острием была направлена против Французской революции и ее деятелей. В 1799 г. аббат Баррюель возвратился во Францию и быстро сделался сторонником и апологетом сперва первого консула, а потом императора Наполеона.

(Заглавие французского оригинала «Mémoires pour servir à l'histoire du jacobinisme» (5 томов, несколько изданий). В 1807 г. труд Баррюеля вышел на русском языке в новом издании, под заглавием: «Записки о якобинцах».— *Ред.*)

БРАЧЧОЛИНИ, Джованни Франческо Поджо (1380—1459)

Фацетии. Перевод с латинского, коммент. и вступит. статья А. К. Дживелегова. Предисл. А. В. Луначарского. (М.-Л.), «Academia», 1934, 442 стр.; 12 л. илл. (Серия «Итальянская литература». Под ред. А. К. Дживелегова).— На правах рукописи. 8°. [1291]

Инициалы, рисунки, титульный лист, форзац и переплет работы Сарры Шор.

Поджо Браччолини — один из видных представителей итальянского гуманизма, филолог и писатель. Как филолог и собиратель, он извлек из забвения ряд замечательных литературных памятников классической древности. Как писатель, мастерски владел формой короткой новеллы-анекдота. Из таких миниатюр-анекдотов, часто весьма фривольных, но всегда полных остроумия, блеска, живой наблюдательности, умело зарисованных картинок быта и нравов современного ему общества — духовенства в особенности — состоит его книга «Фацетии», что в переводе на русский язык означает: шуточные рассказы-анекдоты.

Издательством «Academia» «Фацетии» были выпущены в двух вариантах: полном, не предназначавшемся для продажи (тираж 300 экземпляров), и в варианте с более или менее значительными сокращениями.

Мой экземпляр относится к первому варианту.

ВИЛАНД, Кристоф-Мартин (1733—1813)

Вастола, или Желания. Повесть в стихах. Соч. Виланда. В трех частях. Изд. А. Пушкиным. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1836. [2], 96 стр. 8°. [1292]

В полукожаном переплете, с литографированной обложкой, на которой напечатано: «Издал А. Пушкин» — таково было требование книгопродавцев. Перевел повесть на русский язык Е. П. Люценко, поэт и переводчик (1776—1854), знакомый А. С. Пушкина по лицею.

(Истории этого издания, доставившего Пушкину немало огорчений, посвящено несколько страниц в книге Н. П. Смирнова-Сокольского «Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина». М., 1962, стр. 420-426. См. также: Ю. И. Масанов. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. М., 1963, стр. 47-50.— *Ред.*)

ВОИЯР, Анн-Элизабет (1786—1866).

Дамская энциклопедия или Письма о дамском туалете. Сочинение г-жи Елизы Воярт. Вольный перевод с франц. М., тип. Решетникова, 1828. 208 стр.; 1 л. илл. 16°. [1293]

В бумажной обертке.

Письма о туалете, о гигиене и прочем, со множеством выдержек и цитат из разных писателей, преимущественно древних.

Анн-Элизабет Воияр (Anne-Elisabeth Petitpain Voïart) — французская писательница, автор ряда романов, повестей и сказок.

ГЕНЕ, Антуан (1717—1803)

Гене, А. Иудейские письма к г. Вольтеру. С прибавл. сокращ. комментария. Пер. с франц. Ч. 1-6. М., Унив. тип., 1808—1817. 8°. [1294]

Ч. 1. XL, 223 стр.
Ч. 2. X, 232 стр.
Ч. 3. [4], 304, [1], VI-VIII стр.
Ч. 4. VIII, 220 стр.
Ч. 5. [4], VI, [2], 5-325, [1] стр.
Ч. 6. [6], V-331, [1] стр.

В шести кожаных переплетах, с золотым обрезом.

Амьенский каноник Антуан Гене (Antoine Guéneé) принадлежал к непримиримым противникам Вольтера, всю жизнь полемизировавшим с ним во всех своих богословских сочинениях.

Такой же полемической заостренностью отличается и его труд «Иудейские письма» (в оригинале: «Lettres de quelques juifs portugais, allemands et polonais à m. de Voltaire»). Основная его мысль: нет почти ни одного обстоятельства, ни одного факта в рождении, жизни и смерти Христа, которое не было бы предсказано, предречено иудейскими пророками. Следовательно, все, что рассказывается о Христе, в противоположность тому, что утверждает Вольтер, непреложная правда. Полемизируя с Вольтером, Гене все время ссылается на письма «некоторых португальских, немецких и польских иудеев», находившихся будто бы в переписке с Вольтером и в письмах своих изобличавших его в невежестве и всякого рода измышлениях.

Получалось так, что «иудеи, сии враги христианства, величайшую в сем случае оному оказали услугу...».

Письма, разумеется, вымышлены, но какое все это могло иметь значение, когда речь шла о том, чтобы в глазах легковерных читателей разоблачить безбожника Вольтера...

На русский язык книгу Гене перевели М. М. Снегирев и Степан Смирнов.

ГЕРБЕРШТЕЙН, Сигизмунд (Зигмунд, 1486—1566)

Записки о Московии (Rerum moscovitarum commentarii) барона Герберштейна. С латинского Базельского издания 1556 г. перевел И. Анонимов, преподаватель истории в VII Спб. гимназии. Спб., тип. В. Безобразова и К°, 1866. [2], VI, 300, XIV стр. 8°. [1295]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой. Экземпляр из собрания Л. Э. Бухгейма.

Барон Герберштейн во главе дипломатической миссии дважды побывал в России — в 1517 и 1526 гг. Его «Записки» впервые познакомили Европу с Московским государством XVI столетия. Многое, однако, описано в них так, что делало невозможным появление этого труда в полном русском переводе.

Обмануть цензуру удалось только С. В. Руссову, который в своих «Воспоминаниях на 1832 г.» (ныне большая библиографиче-

ская редкость; более полные сведения о них — в отделе «Периодика») «протащил» сочинение Герберштейна под видом критических на него примечаний и опровержений.

Руссов так усердно цитировал текст «Записок», что они почти полностью возникли перед глазами читателя.

Перевод «Записок», выполненный И. Н. Анонимовым, представляет собою первое издание сочинения Герберштейна на русском языке. Цензура заставила некоторые «нескромные» места на страницах 56-58 оставить без перевода, а страницы 59-60, на которых была напечатана булла папы Александра VI, вырезать полностью, предложив перепечатать их заново...

В поступивших в продажу экземплярах эта перепечатанная страница обозначена: «60-61-62». В моем экземпляре этой цензурной вырезки не сделано, страницы 59-60 сохранены в том виде, в каком они вышли из типографии.

Сама по себе книга Герберштейна в переводе И. Н. Анонимова редкостью не является. Исключительно редки, конечно, экземпляры «без выреза». Единственный раз такую редкость объявил П. П. Шибанов в каталоге «Международной книги» № 35 в 1934 г. Речь шла как раз о том экземпляре, который ныне находится в моем собрании.

В 1908 г. «Записки» Герберштейна были полностью переизданы А. С. Сувориным в новом переводе А. И. Малеина.

ГОФМАН, Эрнст-Теодор-Амадей (1776—1822)

Кот Мурр. Повесть в четырех частях. Соч. Э. Т. А. Гофмана. Пер. с нем. Н. Кетчера. Издал И. Песоцкий. Ч. 1-4. Спб., тип. К. Вингебера, 1840. 8°. [1296]

Ч. 1. [8], 192 стр.
Ч. 2. [2], 234 стр.
Ч. 3. [2], 289 стр.
Ч. 4. [2], 159 стр.

В двух полукожаных переплетах более позднего времени, с литографированными обложками.

Первый перевод на русский язык одного из наиболее значительных произведений Э.-Т.-А. Гофмана. Житейские размышления Кота-филистера чередуются в повести с листами из биографии капельмейстера Иоганна (Иоганнеса) Крейслера — любимого героя Гофмана. Литографированная обложка воспроизводит рисунок, сделанный для этой книги самим Гофманом.

Даже в весьма несовершенном переводе Кетчера «Кот Мурр» был восторженно встречен В. Г. Белинским («Отечественные записки», т. 12, 1840, № 9, отд. 6, стр. 6-7). Живыми рецензиями откликнулись на появление книги журналы: «Современник» (т. 20, 1840, отд. 2, стр. 106-107), «Библиотека для чтения» (т. 43, 1840, отд. 6, стр. 12), «Сын отечества», т. 6, 1840, кн. 3-4, отд. 8, стр. 469-473).

«Кот Мурр» не раз потом издавался в других переводах: К. Д. Бальмонта (1893), М. А. Бекетовой (1894 и др.), Д. Каравкиной и В. Гриба (1962).

ДЕРСИ, Поль

Телемак на острове Калипсы. Большое лирическое представление, в трех действиях, в стихах, с великолепным зрелищем, хорами и балетами. Музыка сочинения г. А. Боиельдье. Переведенная с франц. А. Шеллером. Спб., тип. Имп. театра, 1815. [8], 44 стр. 8°. [1297]

В одном переплете с «Баснями Михаила Майкова» (1832).

В «Летописи русского театра» П. Н. Арапова сообщается, что опера эта была поставлена в Петербурге, в Императорском театре, 30 августа 1815 г. Текст «представления» принадлежит французскому писателю Полю (или Пьеру) Дерси (о нем я не нашел никаких сведений), музыка — композитору Франсуа-Адриену Буальдье (1775—1834), перевод — А. И. Шеллеру, штатному переводчику при императорских театрах.

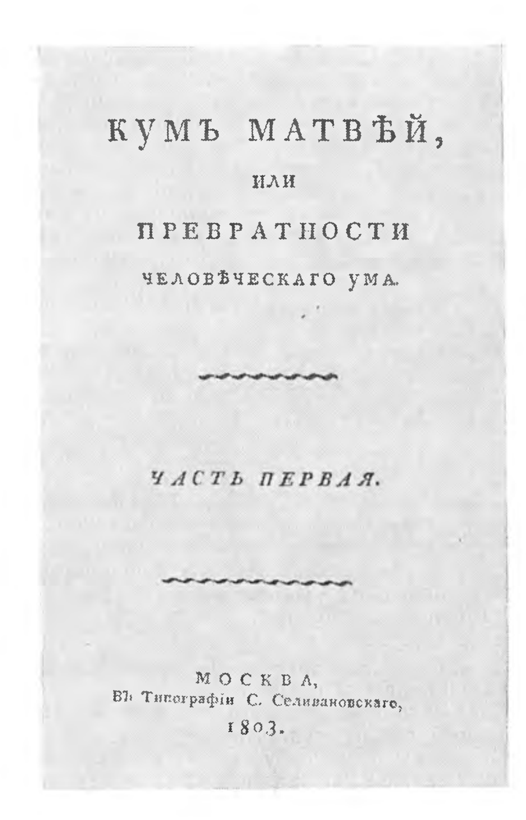
ДЮЛОРАН, Анри-Жозеф (1719—1797)

Кум Матвей, или Превратности человеческого ума. Ч. 1-4. М., тип. С. Селивановского, 1803. 12°. [1298]

Ч. 1. [10], 224 стр.
Ч. 2. [4], 260 стр.
Ч. 3. [4], 279 стр.
Ч. 4. [6], 302 стр.

В четырех кожаных переплетах. Экземпляр из собрания П. А. Ефремова.

Автор этого анонимного романа (анонимного не только в России, но и там, где он впервые появился,— в Амстердаме) в 1761 г. выступил со стихотворным памфле-

КУМЪ МАТВѢЙ,

или

ПРЕВРАТНОСТИ

человѣческаго ума.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго,
1803.

123. А.-Ж. Дюлоран. Кум Матвей (1803). Титульный лист

том «Иезуитики», проникнутым страстной ненавистью к иезуитам. Хотя французское правительство само вело в это время борьбу против иезуитов, памфлет был немедленно подвергнут запрету, а его автору пришлось срочно покинуть Францию и поселиться в протестантской Голландии. Здесь Дюлоран опубликовал ряд своих призведений — все анонимно: «Помело», «Аррасская свеча, или Подарок церковникам», «Имрис, или Дочь природы» и др. В конце 1765 г. появился знаменитый его роман «Кум Матвей», в котором все характерные особенности писательского дарования Дюлорана получили наиболее полное и сильное выражение.

Пересказать содержание этого большого и сложного по составу произведения невозможно. В немногих словах оно сводится к следующему. Философствующий кум Матвей и его друг по злоключениям Жером встречаются в пути с несколькими очень характерными «бродягами»: иезуитом, искателем приключений и отцом-безбожником. «Став друзьями, они путешествуют вместе. При этом дружба не исключает споров: наоборот, с изумительной «полифоничностью» со страницы на страницу, из главы в главу переходит их философская дискуссия...». Некоторыми своими сторонами «Кум Матвей» напоминает «Кандида» Вольтера, некоторыми другими — «Племянника Рамо» Дидро *.

В 1767 г. Дюлоран был схвачен и епископским судом приговорен к пожизненному заключению в монастырской тюрьме...

Появившийся в 1803 г. русский перевод романа был тотчас же запрещен, а владельцы книжных лавок, где роман продавался, подвергнуты суровым репрессиям. Запрет, правда, вскоре был снят (в какой-то мере сказались либеральные тенденции первых годов царствования «Александра Благословенного»), но цензор П. А. Пельский (1763—1803), разрешивший выпустить книгу в свет, заплатил за эту смелость дорогой ценой. Как говорится в посвященном ему некрологе («Моск. вестник», 1809, № 21-22), «отважная предприимчивость перевести книгу «Кум Матвей», сочинения чрезвычайно дерзкого, послужила причиной преждевременной его смерти».

Роман сохранился в немногих экземплярах.

Дополнительные сведения: Геннади 94; Остроглазов 174.

ЖАНЕН, Жюль-Габриель (1804—1874)

Французский писатель, журналист, театральный критик, один из наиболее яр-

* Заимствуем эти строки из единственной на русском языке работы об этом романе: Л. Гордон. Роман Дюлорана «Кум Матье» (Из истории плебейского крыла французского просвещения).— «Вопросы литературы», 1960, № 5, стр. 119-133. Несколько страниц посвящено Дюлорану в другой статье того же автора: «Некоторые итоги изучения запрещенной литературы эпохи Просвещения».— В кн.: Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1959. М., АН СССР, 1961, стр. 113-119. *Ред.*

ких представителей литературной школы, в произведениях которой «ужасное» показано не в экзотическом, экстравагантном, невероятном, а в будничном, повседневном, обычном течении жизни. Дарование Жанена высоко ценили Пушкпн и Гоголь. Вокруг его имени шли горячие споры. (Характеризуя духовную атмосферу, питавшую повышенный интерес к произведениям Жанена (имеются в виду годы, последовавшие за разгромом декабризма), Аполлон Григорьев писал: «Несмотря на бессознательность и безразличность восторгов, на какое-то беззаветное упоение поэзиею, на какую-то дюжинную веру в литературу, в воздухе осталось что-то мрачное и тревожное. Души настроены этим мрачным, тревожным и зловещим, и стихи Полежаева, игра Мочалова, варламовские звуки дают отзыв этому настройству... А тут вдруг является колоссальный роман Гюго и кружит молодые головы; а тут Надеждин в своем «Телескопе» то и дело поддает романтического жара переводами молодых, лихорадочных повестей Дюма, Сю, Жанена...» («Мои литературные и нравственные скитальчества»).— *Ред.*)

Из огромного множества написанных Жаненом критических статей, фельетонов, монографий о литературе, театре, искусстве на русский язык было переведено очень немногое: роман «Мертвый осел или Гильотинированная женщина» (М., 1831) и книга о Дебюро и его театре (Спб., 1835). Кое-что появилось в «Телескопе» и «Библиотеке для чтения».

124. Ж.-Г. Жанен. Дебюро (1835). Титульный лист

Дебюро. История двадцати-копеечного театра, служащая продолжением Истории французского театра. Соч. Юлия Жанена. Пер. с франц. Ч. 1-2. Спб., тип. Н. Греча, 1835. 12°. [1299]

Ч. 1. [6], XIV, [4], 99 стр.
Ч. 2. [4], 126, [2] стр.
В одном полукожаном переплете.

Повесть о народном театре, созданном замечательным французским актером Жаном-Батистом-Гаспаром Дебюро (1796—1846), в искусстве которого блестящая эксцентрика необыкновенно талантливо сочеталась с глубокой психологической правдой. Постоянными посетителями театра были рабочие, жители парижских предместий, актеры, писатели, художники. К числу ревностных почитателей Дебюро принадлежали Бальзак, Теофиль Готье, Шарль Нодье, Жюль Жанен и многие другие. Такова была притягательная сила этого актера, таковы особенности этого «двадцатикопеечного театра», «театра четырех су», как его еще иначе называли.

Книга о Дебюро, на мой взгляд, полна самого живого интереса, и трудно понять, почему она не переиздается, хотя сохранившиеся экземпляры издания 1835 г. давно стали библиографической редкостью.

В «Материалах для библиографии русских иллюстрированных изданий» (39), а также у Обольянинова (868) говорится, будто в этом издании имеется гравюра-офорт с изображением «сапожника».

Я пересмотрел пяток русских изданий — никакой такой гравюрки ни в одном из них не обнаружил.

ЖАНЛИС, Стефани-Фелисите (1746—1830)

Французская писательница сентиментально-пиетического направления, произведения которой усердно читались не только во Франции, но и в России (одна из таких почитательниц ее таланта выведена в рассказе Н. С. Лескова «Дух госпожи Жанлис. Спиритический случай...»). Написала великое множество романов: «Аделаида, или Торжество любви», «Альфонс, или Сын любви», «Петрарк (!) и Лаура», «Безрассудные обеты, или Ослепление», «Граф Корк, или Великий человек», «Девица де ла Файет, или Век Лудовика XIII», «Осада Ла-Рошели, или Несчастие и совесть» (роман вышел также в другом переводе: «Геройство семнадцатилетней знатной девицы, или Оклеветанная невинность»), «Рыцари Лебедя, или Двор Карла Великого», «Матери-соперницы» и др. Писала по вопросам педагогики, для театра, для детей и юношества. Две книги «Повестей госпожи Жанлис» были переведены Н. М. Карамзиным (М., 1816). В годы Французской революции Жанлис эмигрировала за границу, но в 1802 г. вернулась во Францию, привлеченная восходившей звездой Наполеона. С вступлением на престол Бурбонов вновь очутилась в родственном окружении и окончательно перешла на сторону реакции. Бурно прожитую жизнь закончила богомолкой...

Герцогиня де ла Валиер. Соч. госпожи Жанлис. Пер. с франц. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1804. У Любия, Гария и Попова, 1804—1805. 8°. [1300]

Ч. 1. 1804. [2], 220 стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. 1805. [2], 226 стр.; фронт. (портр.).

В одном современном кожаном переплете.

Куртуазно-сентиментальный роман о Людовике XIV и девице де ла Вальер. На русском языке выдержал три издания: в 1804—1805, в 1815 и 1816 гг. Было и продолжение этого романа: «Госпожа Ментенон, служащая продолжением Истории герцогини де ла Валиер» (М., 1806).

В моем экземпляре два портрета: герцогини де ла Вальер в первой части и Людовика XIV — во второй. Оба портрета гравированы Лаврентием Фроловым.

Сопиков (2814) и Обольянинов (869) утверждают, будто был еще третий портрет — госпожи Монтеспань. Во встретившихся мне экземплярах я третьего портрета никогда не видал.

Матери-соперницы, или Клевета. Соч. госпожи де Жанлис. Ч. 1-6. М., тип. Пл. Бекетова, 1803—1806. 12°. [1301]

Ч. 1. 1803. 260 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 2. 1803. 237 стр.
Ч. 3. 1804. 260 стр.
Ч. 4. 1804. 216 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 5. 1805. 246 стр.
Ч. 6. 1805. 237 стр.

В шести современных полукожаных переплетах. Экземпляр из собрания П. В. Щапова.

Один из наиболее зачитанных романов Жанлис, написанный в форме писем. На русский язык его перевел П. Н. Домогатский. Внешнее оформление характеризуется тщательностью, присущей всем изданиям П. П. Бекетова. К каждой части прилагалась гравированная картинка. В моем экземпляре их только две.

В 1816 г. роман вышел вторым изданием в восьми частях (Унив. тип.).

ЖУИ-ЭТЬЕНН, Виктор-Жозеф (1764—1846)

Французский писатель Виктор-Жозеф Этьенн публиковал свои произведения под псевдонимом Де Жуи. Он писал трагедии, либретто для опер, бытовые комедии. Однако более всего прославился как автор легковесных очерков жизни и нравов Парижа и Лондона начала XIX в.: «Антенский пустынник», «Гвианский пустынник», «Лондонский пустынник», «Гилиом чистосердечный» и др. Не отличаясь ни глубиной, ни какой-либо социальной заостренностью, очерки эти любопытны главным образом как живые зарисовки различных слоев современного автору общества — политиков, коммерсантов, военных, адвокатов, художников, литераторов, артистов и др.

Лондонский пустынник, или Описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия. Перевел с франц. С. де Шаплет. Ч. 1-3. Иждив. А. Смирдина и А. Ширяева. Спб., 1822—1825. 8°. [1302]

Ч. 1. 332 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 2. 338 стр.; фронт (илл.).
Ч. 3. 307, [6] стр.; фронт. (илл.).

В трех кожаных переплетах.

Около 100 занимательных очерков-фельетонов на самые разнообразные темы лондонской жизни. Иллюстрации («Недостойная женщина», «Осборн и Бетси» и др.) заимствованы из французского издания, но награвированы И. В. Ческим.

Антенский пустынник, или Изображение парижских нравов и обычаев в начале XIX столетия. Соч. г. Жуи. Пер. с франц. С. де Шаплет, член Вольного о-ва любителей российской словесности. Ч. 1-5. Иждив. А. Смирдина и А. Ширяева. Спб., тип. Ал. Смирдина, 1821—1826. 8°. [1303]

Ч. 1. 1825. X, 329 стр.
Ч. 2. 1825. [4], 337 стр.
Ч. 3. 1826. [4], 332 стр.
Ч. 4. 1826. [4], 323 стр.
Ч. 5. 1826. [4], 328 стр.

Каждая часть снабжена гравированной картинкой и фронт. (илл.).

Гравированные картинки («Мастерская живописца», «Волшебные очки», «Утро прелестной женщины», «Тюрьма для должников», «День комиссионера») работы И. В. Ческого.

В пяти кожаных переплетах.

Добродушный, или Изображение парижских нравов и обычаев в начале XIX столетия. Пер. с франц. С. де Шаплет... С грав. карт. Спб., Воен. тип. Главн. штаба, 1824. [4], 266, [1] стр.; фронт. (илл.). 8°. [1304]

В полукожаном переплете.

Продолжение «Антенского пустынника».

Гравированная картинка («Семейство фельдфебеля») работы И. В. Ческого.

Гилиом Чистосердечный, или Изображение парижских нравов и обычаев в начале XIX столетия. Соч. г. Жуи. Пер. с франц. С. де Шаплет... Ч. 1-2. Спб. тип. Департ. нар. просв., 1827. 8°. [1305]

Ч. 1. С грав. карт. [4]., 303 стр.; фронт. (илл.).
Ч. 2. С грав. карт. [4], 307 стр.; фронт. (илл.).

В двух кожаных переплетах.

Продолжение «Антенского пустынника».

Гравированные картинки («Контора кормилиц», «Полицейский пристав») работы И. Фридрица.

КОКС, Уильям (1747—1828)

Путевые записки от Москвы до С.-Петербурга одного англичанина в царствование императрицы Екатерины II, заключающие в себе весьма любопытные исторические сведения, относящиеся к России в XVIII столетии. Пер. с франц. М., тип. И. Смирнова, 1837. 64, III стр. 12°. [1306]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

(Путешественнику и ученому Уильяму Коксу (William Coxe) принадлежит двухтомный труд — «Travels into Poland, Russia. Sweden and Denmark» (London, 1784). В 1786 г. книга эта была издана на французском языке («Voyages en Pologne, Russie, Suède... Genève, 1786). Описанные «Путевые записки от Москвы до С.-Петербурга одного англичанина» представляют собою краткий пересказ соответствующих страниц французского перевода труда Кокса.

Вместе с некоторыми другими отрывок этот, в пересказе Н. А. Белозерской, напечатан в «Русской старине» за 1877 г., кн. 2, стр. 309-324, и кн. 5, стр. 23-52. Тридцать лет спустя десять глав из названного труда Кокса, включая и отрывок, опубликованный на русском языке в 1837 г., в новом пересказе В. В. Тимощук, появились вновь в «Русской старине» за 1907 г., кн. 8, 9, 10 и 12.

Дополнительные сведения: Д. Д. Языков. Любопытные книги.— «Рус. архив», 1917, кн. 2-3, стр. 76-77.— *Ред.*)

КОЦЕБУ, Август-Фридрих-Фердинанд (1761—1819)

Немецкий драматург и романист, один из создателей мещанской семейно-бытовой драмы, произведения которого — «Ненависть к людям и раскаяние», «Бедность и великодушие», «Испанец в Перу», «Клеветник» и многие другие — пользовались когда-то шумным успехом.

В течение некоторого времени Коцебу находился на русской службе, затем вышел в отставку и уехал в Вену, где получил титул «придворного драматического писателя». Намереваясь посетить Петербург, где в кадетском корпусе воспитывались его сыновья, он в 1800 г. отправился в Россию, но по приказу Павла I был на границе арестован и — без суда и следст-

вия — сослан в Сибирь. Трудно сказать, как долго оставался бы он в ссылке, если бы не одно совершенно случайное обстоятельство.

Как-то Павлу попалась в руки небольшая пьеса Коцебу «Лейб-кучер», где в восторженно-сентиментальных выражениях говорилось о необыкновенном великодушии отца Павла — Петра III.

Коцебу рассказал об этом знаменательном для него событии в книге, которую он озаглавил: «Достопамятный год моей жизни» (несколько изданий). Пьеса была переведена на русский язык молодым человеком по фамилии Краснопольский (см. СК 3196). Желая посвятить ее императору, Краснопольский не раз обращался за содействием ко многим именитым особам, однако без какого-либо успеха. Его всячески убеждали ни в коем случае этого не делать, хорошо зная неприязненное отношение Павла к Коцебу.

В конце концов рукопись была все же представлена. Павел прочел ее, «она его тронула и ему понравилась». Он приказал наградить переводчика богатым перстнем, но печатать ее не разрешил. Спустя несколько часов, он снова потребовал рукопись, прочел ее снова «и дозволил печатать с исключением некоторых выражений...». В течение дня он пожелал посмотреть рукопись в третий раз, снова прочел ее и на этот раз разрешил печатать ее без каких-либо пропусков. «В ту же минуту отправлен был за мной курьер в Тобольск». Коцебу был возвращен в Петербург, осыпан милостями, назначен директором придворного немецкого театра...

Потом на престол вступил Александр I. Коцебу уехал в Германию, но до конца своих дней оставался верным прислужником русской монархии, убежденнейшим приверженцем Меттерниха и Священного союза, противником национально-освободительного движения. С 1817 г., в качестве платного агента Александра I, он посылал в Петербург отчеты об умственной и политической жизни Германии, составлявшиеся в густо реакционном духе. Один из таких отчетов попал как-то в немецкую печать и вызвал бурю негодования. Имя Коцебу стало одиозным. Особенно ненавистным сделалось оно для передовых кругов молодой Германии. В 1819 г. Коцебу был убит студентом Карлом-Людвигом Зандом...

Достопамятный год жизни Августа Коцебу, или Заточение его в Сибирь и возвращение оттуда. Описанное им самим. С нем. перевел В. Кряжев. Ч. 1-2. М., тип. Кряжева и Мея, 1806. 8°. [1307]

Ч. 1. 221 стр.; 1 л. илл.

Ч. 2. 264 стр.; 1 л. илл.

По одной картинке в каждой части, гравированной Л. Флоровым.

В одном кожаном переплете.

Из многочисленных повестей, исторических романов и описаний путешествий эта книга Коцебу, пожалуй, наиболе любопытна, уже хотя бы по обилию заключенных в ней автобиографических фактов. В 1816 г. воспоминания вышли вторым изданием, а в 1879 г. изданы вновь, в более полном виде, под заглавием «Достопамятный год моей жизни», в качестве приложения к журналу «Древняя и новая Россия» и отдельно.

Театр Августа фон Коцебу, содержащий в себе собрание избранных трагедий, комедий, драм, опер и других театральных сочинений сего славного писателя. Пер. с нем. 2-е умнож. изд. Ч. 1-12. М., тип. С. Селивановского, 1824. 8°. [1308]

Ч. 1. В ней: Сын любви, драма.— Примирение двух братьев, комедия.— Рыцари крестовых походов, драма. 228 стр.; 1 л. портр.

Ч. 2. В ней: Серебряная свадьба, комедия.— Брюзгливый, комедия.— Негры в неволе, историко-драматическая картина. [6], 444 стр.

Ч. 3. В ней: Дева солнца, драма.— Испанцы в Перу, трагедия.— Родственник, комедия. [4], 446 стр.

Ч. 4, в которой: Эпиграмма, комедия.— Награда истины, драма.— Арестант, комедия. [2], 386 стр.

Ч. 5, в которй: Клейнсберги, комедия.— Ложный стыд.— Лаперуз, драма. [2], 384 стр.

Ч. 6, в которой: Баярд, драма.— Посещение, комедия.— Бланка фон Монфокон, драматическая картина. [4], 492 стр.

Ч. 7, в которой: Густав Ваза, драма.— Клеветники, драма. Пожертвование собою, драма.— Наш Фриц, комедия. [4], 448 стр.

Ч. 8, в которой: Бюро, комедия.— Аббат л'Епе, драма.— Немецкие мещане, комедия.— Хитрая вдова, комедпя. [4], 427 стр.

Ч. 9, в которой: Гусситы под Наумбургом, драма.— Мудрая женщина в лесу,

драма.— Корсиканцы, комедия.— Несчастные, комедия. [4], 430 стр.

Ч. 10, в которой: Суматоха, или Своевольный, комедия.— Дон Ранудо де Колибрадос, комедия.— Чортов увеселительный замок. [Натурально-волшебная опера].— Ревнивая жена, комедия.— Комедиант по неволе, комедия.— Игра в петухи, драматическая безделка. [2], 446 стр.

Ч. 11, в которой: Граф Веньйовский, драма.— Эдуард в Шотландии, историческая драма.— Пажеские шутки, комедия.— Возвращение отца, драма. [4], 459 стр.

Ч. 12, в которой: Бедность и благородство души, комедия.— Ненависть к людям и раскаяние, комедия.— Попугай, драма. [4], 459, [7], 8 стр.

В двенадцати кожаных переплетах. В первой части портрет А. Коцебу, гравированный А. Флоровым.

Первое издание, в 16 частях, вышло в 1802—1805 гг.

КРОПИНЬСКИЙ, Людвик (1767—1844)

Юлия и Адольф. Соч. Л. К. Перевел с польского Александр Половцев. Ч. 1-2. Спб,. тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1830. 12°. [1309]

Ч. 1. [6], IX, 178 стр.; фронт. (илл.).

Ч. 2. [2], 146 стр.

Сентиментальный роман в письмах.

Инициалы «Л. К.» означают Людвик Кропиньский.

Литографированный фронтиспис (рис. К. Бегров, лит. А. Гельбах).

В одном полукожаном переплете.

ЛЕГУВЕ, Габриель (1764—1812)

Воспоминания. Поэма. Соч. г-на Легуве. Пер. Д. Гл...ва. М., тип. Авг. Семена, 1823. 31 стр. 8°. [1310]

В печатной обложке.

Воспоминания политического эмигранта, вынужденного в годы Французской революции покинуть родину.

МАССАЛЬСКИЙ, Эдвард Томаш (1799—1879)

Пан Подстолич или Что мы теперь и чем быть можем. Роман административный. Соч. Фомы Массальского. Ч. 1-5. Спб., тип. Карла Крайя, 1832—1834. 8°. [1311]

Ч. 1. Изд. 2-е. 1834. XII, 139 стр.

Ч. 2. 1832. [2], 281 стр.

Ч. 3. 1833. 188 стр.

Ч. 4. 1833. 270 стр.

Ч. 5. 1833. 181 стр.

В трех полукожаных переплетах.

Большой нравоописательный роман из жизни мелкопоместного дворянства белорусских и литовских областей первой четверти XIX столетия. «Злоупотребления, пороки, глупости выставлены в полной наготе»,— писал о книге рецензент «Московского телеграфа». Показаны, впрочем, и «образцы добродетелей». Обо всем рассказано «умно, честно, дельно».

Роман вышел двумя изданиями: в 1832—1833 и 1834 гг. В первом издании подзаголовок несколько иной: Роман уездный.

Мой экземпляр составился из частей обоих изданий.

Автор романа — польский писатель Эдвард Томаш (Фома) Массальский. Биографические сведения о нем довольно скудны. Известно, что он учился в Виленском университете, был членом польского нелегального студенческого общества «филаретов» («человеколюбов»), с 1832 г. жил и служил в Петербурге, потом перевелся в Варшаву, где одно время работал в Главной городской библиотеке.

Роман написан на польском языке и автором же переведен на русский.

На русском языке существует еще другая книга Фомы Массальского: «Сравнительные таблицы всех известных монет, весов и мер, приведенных к монетам, весам и мерам российским, новым французским и польским» (Спб., 1834).

МЕСТР, Ксавье де (1763—1852)

Параша Лупалова. Соч. графа Ксавье де-Местра. Пер. с франц. Изд. литогр. Ив. Селезнева. Спб., тип. изд., 1845. [2], 179 стр.; 13 л. илл. 12°. [1312]

Двенадцать литографированных картинок с подписью: «По рисунку К. Зеленцова, литогр. у Ив. Селезнева».

В полукожаном переплете.

Автор этого произведения — французский писатель, брат Жозефа де-Местра (1754—1821), литератора реакционно-клерикального направления, эмигрировавшего в Россию в годы Французской революции.

Ксавье де-Местр служил в русской армии, был с русскими войсками на Кавказе и в Персии, дослужился до генеральского

чина. Был не только писателем, но и художником-любителем, не лишенным известного дарования.

Помимо «Параши Лупаловой» известны в русских переводах его «Путешествие по моей комнате» (1802), «Новое путешествие по моей комнате» (1803), «Пленники Кавказа» (1894), «Прокаженный город Аосты» (1895).

«Параша Лупалова» — сентиментальная повесть о девушке, пришедшей (в царствование Павла I) пешком из Сибири в Петербург просить о помиловании своего осужденного отца. Книга много раз издавалась во Франции.

Впервые на русский язык перевел эту повесть А. Попов в 1840 г. под названием «Молодая сибирячка». Второе ее издание — «Параша Лупалова» — примечательно иллюстрациями Капитона Зеленцова, литографированными Иваном Селезневым.

Книга была издана в четырех видах: 1. С портретом Лупаловой, но без картинок. 2. С портретом и двенадцатью картинками. 3. С портретом и картинками иллюминованными. 4. С портретом и цветными иллюстрациями в орнаментированных рамках.

Портрет Параши Лупаловой во всех этих видах помещен на обложке.

Мой экземпляр (к сожалению, без издательской обложки и, следовательно, без портрета Лупаловой) относится ко второму виду, с нераскрашенными картинками. Степень редкости этой книги вообще зависит от вида. Раскрашенные экземпляры редки чрезвычайно. Остальные просто редки, как всякое «зачитанное» произведение.

История Параши Лупаловой (или «Параши-Сибирячки», как ее еще называли) была в свое время очень популярна. На эту тему Н. А. Полевым была написана пьеса. Были и другие опыты в этом же роде.

Параша Лупалова. Соч. графа Ксаверия де Местра. Перевод с франц. А. П. Изд. 3-е. Спб., М. О. Вольф, 1864. [4], 102 стр.; 6 л. илл. 12°. [1313]

Шесть литографированных цветных картинок с рисунков К. А. Зеленцова и портрет Параши Лупаловой на обложке.

В издательском картонаже.

Вольфовская перепечатка предыдущей книги. Картинки литографированы значительно грубее. К тому же их всего только шесть. Для меня книжка служит как бы дополнением к предыдущему изданию 1845 г., поскольку в нем нет портрета Лупаловой.

МИЦКЕВИЧ, Адам (1798—1855)

Стихотворения Адама Мицкевича. Перевел с польск. В. Р. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1829. [4], 42 стр. 8°. [1314]

В картонаже.

Переводчик — Василий Игнатьевич Любич-Романович (1805—1888).

Конрад Валленрод. Историческая повесть из литовских и прусских событий Адама Мицкевича. Перевел с польск. Афанасий Шпигоцкий. М., Унив. тип., 1832. 96 стр.; 2 л. илл. 8°. [1315]

Две гравюры на отдельных листах. На обеих подпись: «Гр. Е. Скотников».

Второй экземпляр этого издания находится в конволюте, вместе с тремя произведениями Байрона: «Шильонский узник» (в переводе В. А. Жуковского), «Невеста абидосская» (в переводе И. И. Козлова) и «Паризина» (в переводе В. Д. Вердеревского).

Поэма «Конрад Валленрод» была написана Адамом Мицкевичем в Москве в 1827 г. В 1828 г. она вышла в Петербурге на польском языке — впервые. Тогда же в «Московском вестнике» за 1828 г. поэма появилась в прозаическом переводе С. П. Шевырева. Перевод Афанасия Григорьевича Шпигоцкого (1809—1889) — первый русский стихотворный ее перевод.

Прекрасны гравюрки Е. О. Скотникова.

ПИНЕТТИ, Джузеппе

Кавалера Пинетти физические увеселения, или Изъяснение в Париже, Лондоне, Берлине, и во многих других столичных и больших европейских городах, а напоследок также в Петербурге и Москве, показанных им удивительных штук. Изданное г. В. Л. Косманном, профессором математических наук в Берлине 1796 г. Пер. с нем. Орел, тип. И. Сытина, 1830. 296 стр. 8°. [1316]

В полукожаном переплете.

Знаменитый фокусник Пинетти приезжал в Москву в 1797 г. и давал свои представления в Петровском театре и в до-

машнем театре камергера Демидова. Судя по отзывам современников, сей маг и волшебник, или, как он сам себя именовал, «первый физик двора королевского Прусского», имел немалый успех.

Помимо любопытной характеристики Пинетти, в книге раскрываются секреты некоторых его фокусов.

Пинетти был несомненно артист эстрады, и уже одно это делало для меня книгу о нем особенно привлекательной.

На русский язык книгу перевел Петр Макаров (см. В. П. Семенников. Библиографический список книг, напечатанных в провинции... Спб., 1912, стр. 39, № 21).

Первое ее издание вышло в 1801 г. в Смоленске. Описываемое издание — второе.

РАМЗЭ, Адриен-Мишель (1686—1743)

Новая Киропедия, или Путешествия Кировы, с приложенными разговорами о богословии и баснотворстве древних, сочиненные Андреем Рамзеем. Изд. 3-е, испр. с англ. подлинника. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1820. 8°. [1317]

Ч. 1. 298 стр.

Ч. 2. 339 стр.

В одном кожаном переплете.

Автор этой книги — французский писатель шотландского происхождения, друг Фенелона. Впервые на русском языке — в переводе Авраама Волкова — произведение это появилось в 1765 г. под заглавием «Новое Киронаставление». Второй раз книга была издана иждивением Типографической компании, в 1785 г., в новом переводе А. С. Волкова, в котором принял участие также С. С. Бобров. Издание 1820 г. перепечатано с этого второго.

«Новая Киропедия» высоко почиталась масонами и во втором ее издании попала в число книг, которые архиепископом Платоном были признаны «сумнительными» и потому подлежавшими изъятию из обращения.

Дополнительные сведения: Губерти II, 87; Остроглазов 197; Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, стр. 036, 044; СК 5835-5837.

СВИФТ, Джонатан (1667—1745)

[*Сочинения*]. Б. м. и г. XVI, 484 стр. 8°. [1318]

В полукожаном переплете.

Содерж.: Предисловие автора (стр. I-XI). Посвятительное послание (XII-XVI). Отдел 1. Democritus, dum ridet, philosophatur (1-11). Отдел 2. Сказка — бочка (1-110). Записки П. П. дьячка сего прихода (111-119). Сельская почта (120-123). Скромное предложение устроить будущность бедных приходских детей, дабы они не были в тягость родителям и государству, но, напротив того, приносили бы пользу отечеству (124-132). Путешествия к разным отдаленным народам мира Лемуэля Гулливера, сначала лекаря, а потом капитана разных кораблей. В четырех частях (133-421). Наставления прислуге (422-468): Правила, касающиеся всякого рода прислуги. Гл. 1. Наставления буфетчику. Гл. 2. Советы кухаркам. Гл. 3. Советы лакеям. Гл. 4. Советы кучерам. Гл. 5. Советы грумам. Гл. 6. Советы управляющим и дворецким. Гл. 7. Советы привратникам. Гл. 8. Советы горничным. Гл. 9. Советы камерфрау. Гл. 10. Советы чернорабочим служанкам. Гл. 11. Советы молочницам. Гл. 12. Советы нянькам. Гл. 13. Советы кормилицам. Гл. 14. Советы прачкам. Гл. 15. Советы экономкам. Гл. 16. Советы гувернанткам.— Разоблаченный Бикерстаф или Шарлатан, уличенный Джоном Партриджем (469-476). Странный сон (477-482). Размышления над ручкой метлы (483-484).

Описанный экземпляр, без титульного листа, поступил ко мне из собрания В. Ф. Саводника через А. Г. Миронова.

История этого издания все еще остается загадочной. В литературе имеется только несколько очень глухих указаний, ничем не подтвержденных (см., напр., упоминание Ф. Г. Шилова в «Альманахе библиофила». Л., 1929, стр. 194).

(Издание было, по-видимому, уничтожено царской цензурой, но в известном труде Л. М. Добровольского «Запрещенная книга в России» (М., 1962) оно даже не упоминается. Не упоминается оно и в обзоре И. С. Книжника-Ветрова «Издатель-демократ 60-х годов XIX века Н. П. Поляков» («Книга». Исследования и материалы. Сборник VIII. М., 1963, стр. 297-312. В конце статьи приложен список изданий Н. П. Полякова.— *Ред.*)

Высказанное в кругах библиофилов предположение, что книга Свифта была выпущена издательством Полякова, остается пока документально не подтвержденным.

Бесспорно, во всяком случае, одно: сохранившиеся экземпляры этого издания (по нашим сведениям, их не более трех, включая описанный) принадлежат к книгам исключительно редким.

В 1930 г. издательством «Огонек» в Москве, под редакцией Александра Дейча и с предисловием А. В. Луначарского, была выпущена «Сказка о бочке», в переводе, основу которого составляет «русский текст неизвестного переводчика, в свое время конфискованный царской цензурой».

Речь идет об описанном издании.

Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера спачала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей. Пер. под ред. А. Франковского. С вступит. статьей Э. А. Радлова. С предисл. П. С. Когана и 402 илл. Ж. Гранвилля [Изд. 2-е]. Л., «Academia», 1930. XXXIX, 660 стр. с илл., 1 л. портр. (Сокровища мировой литературы). 8°. [1319]

В издательском переплете.

Издание первое этого перевода вышло в 1928 г.

Сказка бочки, написанная для общего совершенствования человеческого рода. Пер. А. А. Франковского. Л., «Academia», 1931. 314, [1] стр. с илл. 8°. [1320]

В издательском переплете.

СЕЛЛИЙ, Адам-Бурхард (1695—1746)

Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю, сочиненный Адамом Селлием. Переведен в Вологодской семинарии. М., тип. С. Селивановского, 1815. [4], 3, 68, [1] стр. 8°. [1321]

В книге два заглавных листа: на первом — год издания 1815, на втором — 1813.

Автор этой книги — Адам-Бурхард Селлий, родом датчанин. Учился в Йенском и других университетах. В 1722 г. прибыл в Россию, сблизился здесь с Феофаном Прокоповичем, работал некоторое время в Академии наук. Преподавал затем латинский язык в Александро-Невской духовной семинарии. Незадолго перед смертью принял православие и монашество.

Интересуясь русской историей, собрал у себя значительную библиотеку русских летописей и книг по истории России, написанных иностранными писателями.

Ему принадлежит несколько сочинений по истории, богословию, философии и медицине. Из напечатанных его трудов, помимо «Каталога писателей», известно «Зерцало историческое государей российских», опубликованное в переводе на русский язык Н. И. Новиковым в его «Древней Российской вивлиофике».

«Каталог писателей», впервые появившийся в Ревеле на латинском языке под заглавием «Schediasma litterarium» (1736), представляет собою небольшой библиографический словарь-справочник, в котором приводятся краткие сведения о 164 писателях, отчасти русских, главным образом иностранных, писавших «хотя нечто о России».

На русский язык каталог был переведен под наблюдением митрополита Евгения (Е. А. Болховитинова).

Перевод был напечатан в типографии С. А. Селивановского еще в 1813 г., но за помещенные на стр. 24-й строчки о Феофане Прокоповиче книга не могла появиться в свет и пролежала в типографии до 1815 г., когда для нее напечатали новый титульный лист, с новым годом издания, и перепечатали стр. 23-24, удалив с них все то, что для духовной цензуры представлялось неприемлемым.

Поправка, на первый взгляд незначительная, но для своего времени, вероятно, важная. Речь идет в ней о путях примирения Восточной церкви с Западной, о выступлении Феофана Прокоповича против Стефана Яворского.

В обыкновенном своем виде книга редкостью не является. Описанный экземпляр примечателен тем, что в нем сохранены и оба титульных листа — 1813 и 1815 гг., и оба листа со страницами 23-24: первоначальный и перепечатанный.

Такие экземпляры действительно весьма редки.

Некоторые сведения о таком же экземпляре находим мы в статье Д. Д. Языкова «Любопытные книги», напечатанной в «Русском архиве» за 1917 г. (кн. 2-3, стр. 68-69).

СКОТТ, Вальтер (1771—1832)

Шотландские пуритане, повесть трактирщика, изданная Клейшботемом, учителем и ключарем в Гандер-Клейге. Исторический роман. Соч. Вальтера Скотта. Пере-

вел Василий Соц. Ч. 1-4. М., тип. С. Селивановского, 1824. 12°. [1322]

Ч. 1. [2], XII, 207 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. [2], 238 стр.

Ч. 3. [2], 237 стр.

Ч. 4. [2], 194 стр.

В четырех полукожаных переплетах.

В первой части гравированный портрет Вальтера Скотта (грав. А. Флоров).

ШОДЕРЛО де ЛАКЛО, Пьер-Амбруаз-Франсуа де (1741—1803)

Вредные знакомства, или Письма, собранные одним обществом для предостережения других. Ч. 1-4. Спб., Театр. тип., 1804—1805. 12°. [1323]

Ч. 1. 1804. [4], II, 277 стр.

Ч. 2. 1804. 280 стр.

Ч. 3. 1804. 253 стр.

Ч. 4. 1805. 284 стр.

В четырех полукожаных переплетах.

Первый русский перевод знаменитого французского романа в письмах, в позднейших русских переводах — дважды — выходившего под заглавием «Опасные связи», более точно передающим смысл французского заглавия «Liaisons dangereuses». Автор книги — математик, артиллерист и политический деятель. «Опасные связи» — единственная его книга, доставившая ему широкую и необыкновенно шумную славу. Французское общество кануна Великой революции увидело себя в этих письмах в предельно откровенном изображении, без каких-либо прикрас...

(В подлиннике роман появился в 1782 г. почти анонимно, подписанный только двумя инициалами. Излишне говорить о том, что полностью анонимным было и русское издание 1804 г.: в нем нет никаких указаний не только на автора книги, но и на ее переводчика. В конце посвящения имя переводчика обозначено двумя цифрами: I и XII. Хорошо известно, впрочем, что им был Александр Иванович Леванда (умер в 1812 г.). Вот что рассказывает о нем в своих «Воспоминаниях юности» Н. И. Греч: «Наставником и руководителем нашим был Александр Иванович Леванда, человек основательно ученый и умный, но автор и стилист плохой. Он находил славное удовольствие в занятиях переводами самых безнравственных книг: ему русская литература и мораль обязаны Фобласом, Антенором и «Вредными знакомствами» (Н. И. Греч. Записки о моей жизни. М.-Л., «Academia», 1935, стр. 261). В 1933 г. издательство «Academia» выпустило книгу под настоящим ее заглавием — «Опасные связи», в переводе Н. Д. Эфрос, под редакцией и с вводной статьей А. М. Эфроса.— *Ред.*)

ЮНГ-ШТИЛЛИНГ, Иоганн-Генрих (1740—1817)

Немецкий писатель-мистик, особенно усердно почитавшийся в кругах русских масонов начала прошлого века.

Жизнь Генриха Штиллинга. Истинная повесть. Ч. 1-2. Спб., тип. Имп. Воспит. дома, 1816. 12°. [1324]

Ч. 1. [2], X, 309 стр.; фронт. (портр.).

Ч. 2. 474 стр.

В первой части портрет Штиллинга: рис. Липс, грав. Масловский.

В одном полукожаном переплете.

Автобиография Штиллинга в переводе и издании А. Ф. Лабзина (1766—1825), в пяти книжках или двух частях.

После смерти Штиллинга в 1817 г. в Германии появилась шестая книжка его автобиографии, которую он сам не успел при жизни опубликовать. Лабзин издал и ее, также в своем переводе (в 1818 г.) под заглавием «Последние дни Юнга Штиллинга», с портретом, гравированным Н. И. Уткиным. В том же 1818 г. Лабзин перевел и издал еще книгу «Слова воспоминания о усопшем незабвенном друге Иоганне Генрихе Юнге, прозванном Штиллингом, от некоторых друзей его» (Спб.).

Примерно в эти же годы произведения Штиллинга переводил и другой русский его почитатель — Ф. П. Лубяновский (1777—1869).

Тоска по отчизне. Сочинение Генриха Штиллинга. Ч. 1-5. М., Унив. тип., 1817—1818. 8°. [1325]

Ч. 1. 1817. 358 стр.

Ч. 2. 1817. 387, [1] стр.

Ч. 3. 1817. 379, [1] стр.

Ч. 4. 1818. 360, [1] стр.

Ч. 5, содержащая в себе ключ или изъяснение предыдущих частей. «Вам дано есть разумети тайны царствия небесного». 1818. 312 стр.

Перевод Ф. П. Лубяновского.

Каждая часть в современном красном марокене, с золотым обрезом. Экземпляр превосходной сохранности.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

КНИГИ РУССКИХ АВТОРОВ

БОГУЧАРСКИЙ-ЯКОВЛЕВ, Василий Яковлевич (1861—1915)

В. Я. Богучарский-Яковлев — участник и историк революционного движения в России, автор ряда трудов, посвященных преимущественно истории народничества. Редактор журнала «Былое».

Три западника сороковых годов (П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен). Историко-литературные очерки. Спб., О. Н. Попова, 1901. V, [2], 391 стр. 16°. [1326]

В кожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

Книга «Три западника» не увидела света. По мнению читавшего ее цензора, автор «не обладает спокойствием, на каждом шагу увлекается в свое направление, делает таинственные намеки» и т. д. Такой же показалась книга и министру внутренних дел В. К. Плеве. Он также нашел, что автор вовсе не стремится «обрисовать собственно литературную деятельность Чаадаева, Белинского и Герцена», что он «тенденциозно, с сочувствием останавливается лишь на политических воззрениях и деятельности этих лиц», представляющих для него «интерес главным образом с точки зрения их антиправительственных отношений».

Этих соображений было более чем достаточно для того, чтобы книга была сперва запрещена, а потом и уничтожена (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. М., 1962, стр. 228-229).

Сохранилось лишь несколько экземпляров.

В 1919 г. издательством «Антей» (Петроград) была переиздана глава этой книги, посвященная В. Г. Белинскому.

ЕЛИСЕЕВ, Григорий Захарович (1821—1891)

Выдающийся русский публицист, соратник Некрасова, Добролюбова, Чернышевского и Салтыкова-Щедрина. В историю русской журналистики вошел как один из видных представителей передовой демократической печати 60—70-х годов.

По окончании Московской духовной академии Г. З. Елисеев в течение ряда лет был профессором Казанской духовной академии, где читал курсы русской церковной и гражданской истории. В Казани он написал несколько работ по истории края.

В 1854 г. Г. З. Елисеев оставляет академию и переселяется в Сибирь (Тобольск), где поступает на службу чиновником губернского правления. Ему казалось, что новый род деятельности сблизит его с живой действительностью и позволит что-нибудь сделать для облегчения тяжелой участи народа. Как и следовало ожидать, он должен был вскоре убедиться, что все это только иллюзии. Елисеев выходит в отставку и переезжает в Петербург. В 1858 г. в декабрьской книге журнала «Современник» появляется его первая большая статья «О Сибири», сочувственно встреченная передовой общественностью.

Елисеев становится постоянным сотрудником «Современника» и создает в нем особый отдел «Внутреннее обозрение», утвердившийся после него в русской журналистике. Множество написанных им статей отличает его как журналиста с высокой идейной направленностью.

После смерти Добролюбова и ареста Чернышевского руководство «Современником» — вплоть до момента его запрещения — переходит к Некрасову и Елисееву.

С 1868 г. Елисеев — один из редакторов-пайщиков перешедших к Некрасову «Отечественных записок». Он снова открывает в журнале свое «Внутреннее обозрение», с еще большей выразительностью описывая нужды и горести народной жизни.

Помимо «Отечественных записок» и «Современника», статьи Елисеева печатались в сатирическом журнале «Искра», в «Вестнике Европы» и других органах повременной печати. Попытка собрать их и выпустить отдельным изданием не увенчалась успехом.

Сочинения Г. З. Елисеева в двух томах. С портр. автора и вступит. статьей Н. Михайловского. Т. 1. Изд. К. Т. Солдатенкова. М., тип. В. Рихтер, 1894. [2], 46, [2] стр., 824 стлб. 8°. [1327]

Предпринятое после смерти Г. З. Елисеева собрание его сочинений остановилось на первом томе. Но и этот первый том по постановлению цензуры был уничтожен до выхода из типографии: 2944 экземпляра из 3000 было «сожжено при Сущевском полицейском доме». Уцелевшие экземпляры этого издания представляют собой, естественно, очень большую редкость. Особенно редки экземпляры с вступительной статьей Н. К. Михайловского, которая, по-видимому, к моменту ареста книги не была еще приобщена к тому и уничтожалась отдельно.

Экземпляр со статьей Н. К. Михайловского я видел за все время моего собирательства только однажды — в библиотеке Демьяна Бедного, от которого книга и поступила в мое собрание.

В очерке Н. К. Михайловского особое внимание уделяется статьям Елисеева «Крестьянский вопрос» и «Когда благоденствовал русский мужик и когда начались его бедствия». Этим статьям уделила внимание и цензура, уничтожившая книгу Елисеева.

Комитету министров представлялось особенно враждебным не раз высказывавшееся в печати стремление хранить память «о публицистах шестидесятых и семидесятых годов, имеющих вредное влияние на общество. Очевидно, именно с этой целью и предпринято издание сочинений Елисеева...».

Более полные сведения об истории уничтожения этого издания приводятся в работе Л. М. Добровольского «Запрещенная книга в России», стр. 197—198).

125. Г. З. Елисеев. Сочинения (1894). Титульный лист

КИРИЛОВ, Николай Сергеевич (изд.)

Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кириловым. Вып. 1-2. Спб., 1845—1846. 16°. [1328]

Вып. 1. Тип. Губ. правл., MDCCCXLV (1845). 176 стр.

Вып. 2. Издание Н. Кирилова, удостоенное посвящения е. и. в. великому князю Михаилу Павловичу. 1846. 177-224, XVIII стр.; 4 л. илл.

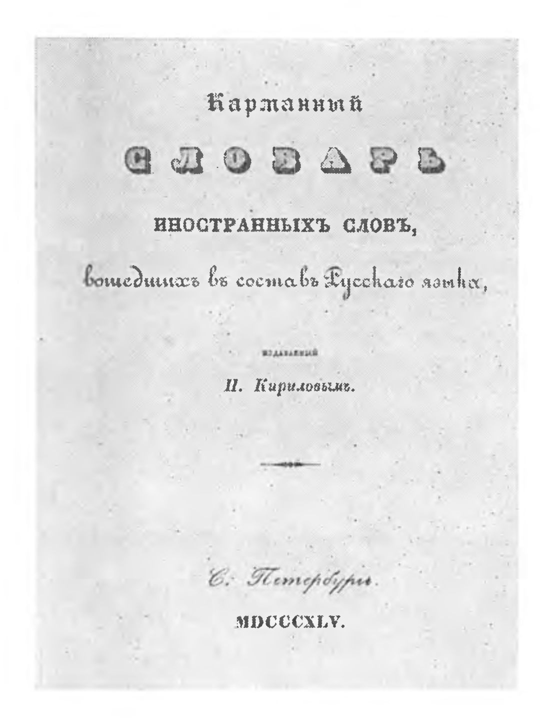
В одном полукожаном переплете, с печатными обложками. Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

Продолжения не было. Выпуск обрывается на незаконченной статье «Орден».

Издание это теснейшим образом связано с именем М. В. Буташевича-Петрашевского (1821—1866), основателя кружка, получившего впоследствии название «кружка петрашевцев».

В кружок входили М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Плещеев, Ф. М. Достоевский, Валериан Майков, П. Н. Филиппов, И. Л. Ястржембский, Н. А. Спешнев, В. П. Головинский и др.

Под видом объяснения иностранных слов пропагандировались в книге идеи со-

Карманный
СЛОВАРЬ
ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ,
вошедшихъ въ составъ Русскаго языка,
издаваемый
Н. Кириловымъ.

С. Петербургъ.
MDCCCXLV.

126. Карманный словарь иностранных слов (1845). Титульный лист

циалистических учений Оуэна, Фурье, Сен-Симона и др.

Статьи для словаря писали многие члены кружка, в том числе, разумеется, и сам Петрашевский.

«Проведенная за нос» цензура пропустила первый выпуск и спохватилась только, когда в печати появился выпуск второй, на титуле которого красовалось торжественное: «Удостоен посвящения великому князю Михаилу Павловичу», главному начальнику военно-учебных заведений!

Издание было немедленно прекращено, цензору А. Л. Крылову объявлен строгий выговор, пущенные в продажу экземпляры изъяты из обращения и уничтожены. Секретный комитет по делам цензуры находил, что в «Словаре» «рассматриваются такие идеи и понятия, которые у нас могли бы повести к одним лишь самым вредным последствиям...».

Дело о словаре пришлось, однако, тут же замять — посвящением второго выпуска «великому князю» ко всей этой истории оказывался причастным член «августейшей фамилии»... Цензор А. В. Никитенко так рассказывает об этом в своих воспоминаниях: «Произошла тревога, Крылову сделали выговор, книгу велели отобрать у книгопродавцев, но, кажется, тем дело и кончилось. По крайней мере, все стихло».

В 1849 г. «дело» вспыхнуло вновь, когда «петрашевцы» были арестованы и обвинены Николаем I «в организации общества, направленного к разрушению существующего государственного устройства».

Одним из главных пунктов возбужденного против них обвинения был «Карманный словарь иностранных слов».

Скромная на вид книжка — не только большая библиографическая редкость, но и один из памятников истории русского революционного движения.

(Литература, относящаяся к истории «Карманного словаря», приводится у Л. М. Добровольского: «Запрещенная книга в России», стр. 43-45.— *Ред.*)

ЛЕСКОВ, Н. С.

Собрание сочинений. Т. 6. Спб., тип. А. С. Суворина, 1889. [4], 729, [3] стр. 8°. [1329]

В полукожаном переплете.

Содерж.: Захудалый род. (Семейная хроника князей Протозановых).— Мелочи архиерейской жизни.— Архиерейские объезды.— Епархиальный суд.— Русское тайнобрачие.— Борьба за преобладание.— Райский змей.— Синодальный философ.— Бродяга духовного чина.— Сеничкин яд.— Приключение у Спаса в Наливках.

В течение 1889—1896 гг. появилось 12-томное «Собрание сочинений» Н. С. Лескова. Особая судьба постигла шестой том этого издания: он был уничтожен цензурой.

В сентябре 1889 г. петербургский цензурный комитет направил экземпляр шестого тома в Главное управление по делам печати со следующей его характеристикой: «Вся шестая книга сочинений Лескова, несмотря на неоспоримую общую благона-

меренность автора, оказывается, к сожалению, дерзким памфлетом на церковное управление в России и на растление нравов низшего духовенства. Бесспорно, большинство вышеприводимых рассказов появлялось в периодической печати, но они появлялись отрывочно и в разное время. Сгруппированные же и появляющиеся ныне одновременно, они производят впечатление угнетающее, представляя дело православия как бы погибающим» (Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 174).

Лесков болезненно переживал это запрещение. «Я вновь ужасно перемучился с этим изданием»,— писал он Суворину.— Я начал его здоровым человеком и на 6-м томе получил неизлечимую болезнь — невралгию груди или жабу...»

И в другом письме (к Н. П. Крохину): «Я болен очень, и тяжело, и опасно, но не от того, что я просидел лето в Петербурге, а от непосильной, безотдышной работы, и досад, и огорчений. У меня арестован 6-й том...» (Андрей Лесков. Жизнь Николая Лескова. М., 1954, стр. 577).

Несколько страниц (576-581) в книге Андрея Лескова посвящено истории запрещения этого тома.

См. также комментарий к 6-му тому советского издания «Собрания сочинений» Н. С. Лескова: М., 1957, стр. 667-669.

Существует экземпляр шестого тома, на котором рукою Лескова написано: «Божиим попущением книга сия сочтена вредною и уничтожена мстивостью чревонеистового Феоктистова, подлого ради угождения Лампадоносцеву». Спб., 1889.

Лампадоносцев — кличка К. П. Победоносцева, Е. М. Феоктистов — начальник Главного управления по делам печати.

Экземпляр этот хранится в Библиотеке имени В. И. Ленина.

ЛИВАНОВ, Ф. В.

Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Т. 5. С портр. Гавриила Ларионова Скачкова. М., тип. Т. Рис, 1875. XVI, 540 стр.; 1 л. портр. [1330]

В полукожаном переплете.

Все пять томов этого издания описаны выше — под № 838.

Первые четыре тома никакой редкости не представляют. Том же пятый, в котором напечатаны довольно откровенные сведения о скопцах и хлыстах, был уничтожен цензурой и принадлежит к разряду книг, сохранившихся лишь в нескольких экземплярах.

(История уничтожения этого тома рассказана Л. М. Добровольским в его труде «Запрещенная книга в России. 1825—1904», стр. 119-120. Совет Главного управления по делам печати нашел, что «книга эта не может быть выпущена в свет... по следующим причинам: фактическая часть книги почти вся заимствована из секретных архивов..., а остальная часть заключает в себе или крайне неудобные... по тону и выражению цинические выходки автора, или описание разных лиц из раскола...» и т. д. Заключение Главного управления было утверждено министром внутренних дел, и на этом основании почти весь тираж тома (4990 экземпляров из 5000) был уничтожен (сожжен) 29 января 1876 г.— *Ред.*)

МЫШКИН, Ипполит Никитич (1848—1885)

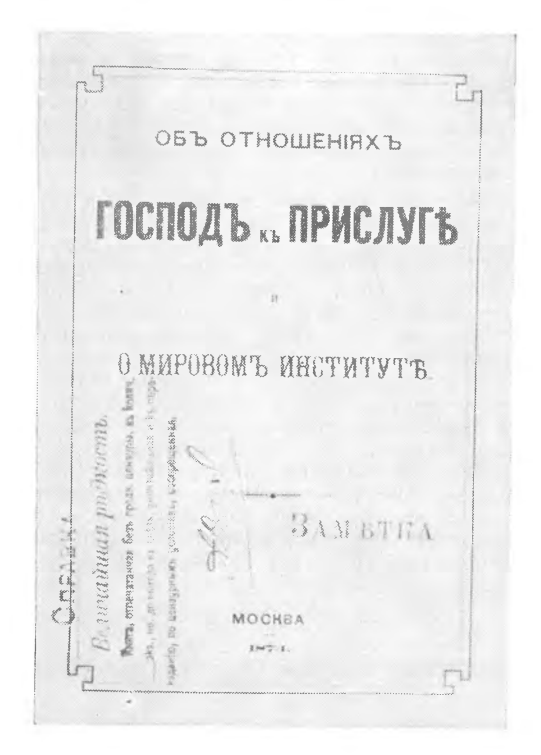
Об отношениях господ к прислуге и о мировом институте. М., тип. И. Н. Мышкина, 1874. 160 стр. 8°. [1331]

В печатной обложке.

Крайне редкая и чрезвычайно любопытная книга, связанная с историей русского революционного движения. Содержание ее касается взволновавшего в свое время русское общество дела некоей Марии Энкен, обвинявшейся в безжалостном обращении со своей горничной. Дело вызвало целую бурю в тогдашней печати и со всей наглядностью показало, в каком бесправном положении жил в старой России рабочий человек.

Умело сгруппированные в книге статьи из газет должны были помочь читающей публике решить, «на чьей стороне правда и на чьей ложь, кто друг и кто враг общества».

Цель эта была слишком очевидна, чтобы остаться незамеченной цензурным ведомством. Книга была сразу задержана, полностью запрещена и вскоре уничтожена...

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
ГОСПОДЪ къ ПРИСЛУГѢ
и
О МИРОВОМЪ ИНСТИТУТѢ
ЗАМѢТКА
МОСКВА
1874.

127. И. Н. Мышкин. Об отношениях господ к прислуге (1874). Титульный лист

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1959, стр. 511-527; Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 113-114.

ПРОТАШИНСКИЙ, В. А.

Двенадцать спящих бутошников. Поучительная баллада. Сочинение Елистрата Фитюлькина. М., Унив. тип., 1832. 46 стр. 12°. [1332]

В полукожаном переплете.

Сатира на нравы московской полиции начала тридцатых годов XIX столетия.

На первых восьми ее страницах «Разговор автора с читательницей» (в прозе), на странице десятой «Обращение к цензуре»:

Цензурушка! Голубушка!
Нельзя ли пропустить?
Я господа о здравии
Твоем буду молить!
Свободу я тиснения
Всегда буду бранить.
Цензурушка! Голубушка!
Нельзя ли пропустить?

Далее — самая баллада в стихах (довольно посредственных), написанная в подражание балладе В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев».

Книжечка вызвала переполох.

Исполняющий должность московского обер-полицеймейстера полковник С. Н. Муханов, в рапорте на имя генерал-губернатора кн. Дм. Вл. Голицына, писал в феврале 1832 г.: «Цель как сочинителя, так и цензора — очернить полицию в глазах не понимающей черни и поселить, может быть, чувство пренебрежения, а потом и неповиновения, вредное во всяком случае».

«Двенадцать спящих бутошников» были представлены Николаю I. «Прочитав оную книжку»,— писал А. Х. Бенкендорф князю К. А. Ливену,— Николай «изволил найти, что она заключает в себе описание действий московской полиции в самых дерзких и неприличных выражениях; что, будучи написана самым простонародным площадным языком, она приноровлена к грубым понятиям низшего класса людей, из чего, видимо, обнаруживается цель распространить чтение ее в простом народе и внушить оному неуважение к полиции. Наконец, предисловие сей книжки, равно как и следующее за оным обращение к цензуре, писаны с явным нарушением всякого приличия и благопристойности...» (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 30-31).

Цензором, пропустившим эту книжечку, был как на грех С. Т. Аксаков, безупречнейшей репутации человек и писатель. Николай распорядился немедленно уволить его со службы, как человека, «вовсе не имеющего для звания сего способностей...».

Что касается ее автора, то им оказался малоизвестный поэт и переводчик тридцатых годов В. А. Проташинский, племянник поэта В. А. Жуковского, служивший некоторое время в московской полиции.

Книжка была изъята из обращения и уничтожена. Оставшиеся экземпляры уже

тогда стали большой редкостью, впрочем не исключительной, так как изъятие ее произошло после того, как некоторое время книжка была уже в продаже.

Впоследствии книжка несколько раз переиздавалась: в 1862, 1863 и 1909 гг. с некоторыми, правда, пропусками.

Первое ее издание описано у Геннади («Русские книжные редкости», 155) и Остроглазова («Книжные редкости», 44). Литература, связанная с цензурной историей книжки, приводится в упомянутом труде Л. М. Добровольского (стр. 31).

ПРУГАВИН, Александр Степанович (1850—1920)

Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектанства. Спб., изд. и тип. А. С. Суворина, 1882. 482, III стр. 8°. [1333]

В полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма.

Автор этой книги — участник народнического движения семидесятых годов, известный публицист-этнограф, много занимавшийся вопросами раскола и сектантства. В ряду его работ: «Религиозные отщепенцы» (1904), «Старообрядчество во 2-й половине XIX века» (1904), «Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости» (1908), «В казематах» (1909) и др.

Одна из первых его попыток собрать свои статьи и очерки в отдельную книгу окончились неудачей. Описанный сборник — «Раскол внизу и раскол вверху» — был уничтожен по постановлению Комитета министров от 27 июля 1882 г. до выхода книги из типографии. Сохранилось лишь небольшое число экземпляров.

(Такая же судьба постигла и другую книгу А. С. Пругавина — «Отщепенцы староверы и нововеры» (Спб., 1884), изданную Ф. Ф. Павленковым (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 144-145, 153-154.— *Ред.*)

СОКОЛОВ, Николай Васильевич (1832—1889)

Отщепенцы (Les réfractaires). Н. В. Соколов. Спб., печатня В. Головина, 1866. [4], 316 стр. 8°. [1334]

В издательской обложке.

Когда основанный в 1859 г. Г. А. Кушелевым-Безбородко журнал «Русское слово» перешел в руки Г. Е. Благосветлова, новый редактор сумел привлечь к участию в журнале талантливых молодых литераторов во главе с Д. И. Писаревым. Среди сотрудников «Русского слова» были: историк А. П. Щапов, критик и публицист Н. В. Шелгунов, критик и публицист В. А. Зайцев, автор «Отщепенцев» — Н. В. Соколов.

В апреле 1866 г., после покушения на Александра II, «Русское слово» было навсегда закрыто.

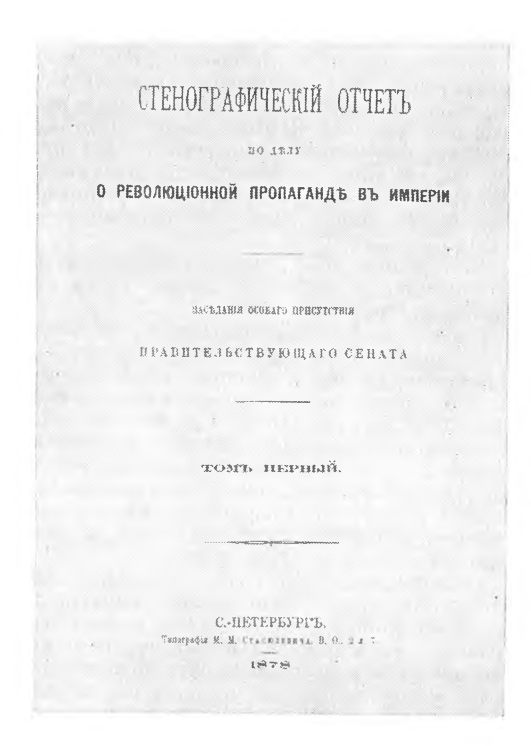
Богато одаренный человек, Н. В. Соколов окончил Николаевскую академию, был прикомандирован к Генеральному штабу, много путешествовал по Японии, Китаю, Западной Европе. В 1863 г. в чине подполковника он вышел в отставку, сблизился с В. А. Зайцевым и другими участниками «Русского слова», отбывал заключение в Петропавловской крепости, был выслан в Сибирь, откуда бежал за границу...

Ознакомившись с «Отщепенцами», едва эта книга была напечатана, цензурный комитет нашел, что по всему своему характеру «она едва ли имеет что-либо подобное себе в русской печатной литературе». «Отщепенцы» были определены как «сборник самых неистовых памфлетов, имеющих целью подкопать все основы цивилизованного общества...». Особенно опасной была признана книга потому, что коммунистические и революционные доктрины представляются в ней «в непосредственной связи с первобытным христианством, как логическое и естественное развитие истинного учения спасителя и апостолов. С этой целью в ней приводятся пространные цитаты из писаний св. отцов, без указаний, откуда именно они почерпнуты».

«Автор проводит мысль, что революционные идеи не есть нечто произвольное, новое, не имеющее связи с прошедшим, что они зародились при самом начале общества и постоянно развивались, как вечный протест оскорбленного права против торжествующего насилия...» (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 56-57. Здесь же указана литература об авторе и его книге).

Постановлением суда книга была признана подлежащей уничтожению, а ее автор приговорен к заключению в крепости...

В 1872 г. «Отщепенцы» вышли вторым

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

по дѣлу

О РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПРОПАГАНДѢ ВЪ ИМПЕРІИ

засѣданія особаго присутствія

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1878

128. Стенографический отчет по делу о революционной пропаганде в империи (1878). Титульный лист

изданием, в Цюрихе; в 1899 г.— новым изданием, в Женеве.

Соавтором книги был В. А. Зайцев (1842—1882).

Первое издание сохранилось, естественно, в очень немногих экземплярах.

ХАМАР-ДАБАНОВ, Е. (Екатерина Петровна Лачинова, ум. 1896)

Проделки на Кавказе. Соч. Е. Хамар-Дабанова. Ч. 1-2. Спб., тип. Е. Жернакова, 1844. 8°. [1335]

Ч. 1. [2], 250 стр.

Ч. 2. [2], 189 стр.

В одном полукожаном переплете.

Сатирическая повесть, в которой в самом неприглядном свете изображена среда кавказского командования конца тридцатых — начала сороковых годов.

Повесть, разумеется, тотчас же привлекла внимание высших начальственных кругов. В своем отношении министру народного просвещения С. С. Уварову начальник штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельт писал: «В этом сочинении является много сомнительных мест, которые не должны быть передаваемы читающей публике». Такого же мнения был и военный министр граф А. И. Чернышев: «Книга эта тем вреднее, что в ней, что строчка, то правда».

Николаевская жандармерия заметно всполошилась. Цензора, почтенного профессора московского университета Н. И. Крылова, пропустившего книгу, приказано было доставить в Петербург «с солдатом», а самую книгу немедленно изъять и уничтожить. А. В. Никитенко в своих воспоминаниях говорит, правда, что книга до ее ареста успела сделаться в Москве широко известной и наделать много шуму. Из 1200 экземпляров было отобрано полицией немногим более 900.

Написана повесть живо и интересно.

(Литература о романе Лачиновой приводится в труде Л. М. Добровольского «Запрещенная книга в России» (стр. 40-41).

Некоторые любопытные предположения. касающиеся истории «Проделок на Кавказе», высказаны А. Титовым в его статье «Александр Бестужев — герой забытого романа» («Рус. литература», 1959, № 3, стр. 133-138).— *Ред.*)

* * *

Психопаты благотворительности и действительные филантропы. (Из записок умершего). Спб., тип. В. С. Балашова. 1888. [4], 185 стр. 8°. [1336]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

В небольшом предисловии к книге, подписанном «Филантропов», сообщается, что «записки умершего» печатаются «по просьбе жены покойного Милосердного...». Автор предисловия счел вместе с тем необходимым сделать следующее замечание:

«Поместив несколько глав означенных очерков в одной из газет, мы были крайне изумлены получением заявления от статского советника Лавра Ильича Ильина, почему-то предположившего, что именно он описан в наших очерках. Уступая его желанию, мы тотчас же заявили печатно, что описанный нами Илья Ильич Лаврушкин ничего общего не имеет с почтенней-

шим благотворителем Лавром Ильичем Ильиным... что еще раз и подтверждаем».

Однако предисловие это не помогло автору. Не только статский советник Ильин был взбудоражен этой книгой. Автор описал жизнь различнейших благотворительных обществ (вплоть до ведомства императрицы Марии) и ряда лиц, занимавшихся «помощью бедным» в своих собственных интересах.

Книга, разумеется, не увидела света.

В своем отношении в Главное управление по делам печати председатель С.-Петербургского цензурного комитета Е. А. Кожухов писал: «Я не могу не разделять мнения цензора о крайне возмутительном содержании книги. Неизвестный автор ее не остановился ни перед чувством приличия, ни перед чувством простой деликатности, излагая свой пасквильный и обличительный памфлет и прикрывая описываемых лиц ясно понимаемыми псевдонимами. Все видные в столице деятели, а иногда их семейные тайны выведены на сцену и описаны...» (см. Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 168-169).

Ни в цензурных материалах Главного управления по делам печати, ни у библиографов мы не нашли каких-либо указаний на то, кто является автором этих «Записок».

Едва ли не единственное указание приводится в дневнике А. В. Богданович («Три последних самодержца». Л., 1924, стр. 91): автором «Записок» называется здесь Золотницкий.

Имеется, должно быть, в виду Николай Петрович Золотницкий, действительный статский советник, вице-директор департамента общих дел Министерства внутренних дел.

Стенографический отчет по делу о революционной пропаганде в Империи. Заседания Особого присутствия Правительствующего сената. Т. 1. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1878. [4], 634 стр. 8°. [1337]

В полукожаном переплете.

Продолжения не было.

Стенографический отчет по знаменитому «Процессу 193-х», происходившему с 18 октября 1877 по 23 января 1878 г. Главные обвиняемые — И. Н. Мышкин, Д. М. Рогачев, С. Ф. Ковалик, П. И. Войнаральский — были осуждены на каторжные работы.

Особенно ярким было выступление И. Н. Мышкина, революционера-народника, организатора подпольной типографии (см. выше — при описании его книги «Об отношениях господ к прислуге»).

Печатание «Стенографического отчета» было не только приостановлено на первом же томе, но и самый этот том был уничтожен в типографии до выхода его в свет.

В своем представлении Комитету министров от 1 ноября 1878 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев настаивал на необходимости безоговорочного запрещения и полного уничтожения этой книги ввиду «вредных последствий, которые, по существу содержащихся в упомянутом стенографическом отчете подробностей, могло бы иметь распространение этого издания в различных слоях общества и в особенности между молодежью...». 22 декабря того же года из отпечатанных 1200 экземпляров было уничтожено 1175.

Дополнительные сведения: Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 131-132; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 524-526.

КНИГИ ПЕРЕВОДНЫЕ

ДИДРО, Дени (1713—1784)

Романы и повести. Д. Дидро. В двух томах. Пер. с франц. В. Зайцева. Т. 2. Спб., тип. Н. Неклюдова, 1872. 401 стр. 8°. [1338]

Заглавного листа в моем экземпляре нет. Книга начинается со шмуцтитула: «Жак-фаталист и его барин. Романы и повести Д. Дидро».

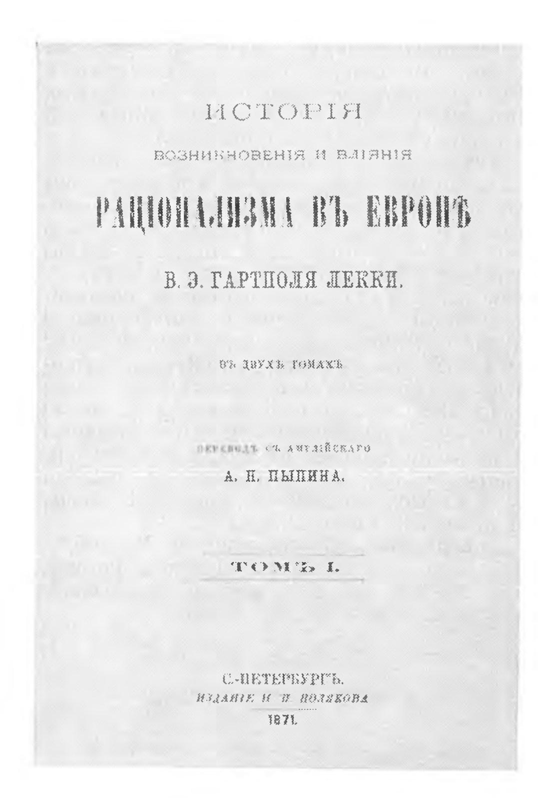
В переплете.

Корректурный экземпляр книги, не увидевшей света. Одно из неосуществившихся изданий Н. П. Полякова.

В томе напечатаны следующие произведения Дидро: Жак-фаталист и его барин.— Белая птица.— Сказка.— Бурбонские друзья.— Это не сказка.— О непоследовательности общественного суда над нашими частными поступками.

В своем представлении Комитету министров по поводу этого издания министр внутренних дел А. Е. Тимашев писал:

«Означенный том романов и повестей Дидро состоит из пяти отдельных статей, из которых первые две, большие по объ-

129. У.-Э.-Гартполь Лекки. История возникновения и влияния рационализма в Европе (1871). Титульный лист

ему, «Жак-фаталист и его барин» и «Белая птица», отличаются особенно вредным содержанием, а из остальных, меньших статей, в двух встречаются только некоторые места, неудобные для печати... Вся книга эта, как в общем, так и в частностях, по своему антирелигиозному и циническому характеру представляется в высшей степени безнравственною и безбожною; такой характер подлинника оной признан даже в самой Франции».

Комитет министров полностью согласился с этой оценкой и постановил книгу запретить. Все издание в количестве 2462 экземпляров было уничтожено. Уцелело, повидимому, лишь несколько экземпляров.

Дополнительные сведения: И. Я. Айзеншток. Французские писатели в оценках царской цензуры («Лит. наследство», 33-34. М., 1939, стр. 782); Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 99-100.

ЛЕККИ, Уильям-Эдуард-Гартполь (Хартполь), (1838—1903).

История возникновения и влияния рационализма в Европе. В. Э. Гартполя Лекки. Пер. с англ. А. Н. Пыпина. Т. 1-2. Изд. Н. П. Полякова Спб., тип В. Демакова, 1871-1872. 8°. [1339]

Т. 1. 1871. [4], VIII, 318 стр.

Т. 2. 1872. [4], X, 277, [2], XLVIII стр.

В одном переплете отличной работы, с золотым обрезом.

Краткое содержание: Т. 1. Введение. Гл. 1. Об упадке чувства чудесного. Магия и волшебство. Гл. 2. Чудеса Римской церкви. Гл. 3. Эстетическое, научное и нравственное развитие рационализма. Гл. 4. О преследовании. Ч. 1. Обстоятельства, предшествующие преследованию. Т. 2. Гл. 4. Ч. 2. История преследований. Гл. 5. Секуляризация или развитие светского характера политики. Промышленная история рационализма. Приложение (стр. I—XLVIII): Дело, производившееся в С.-Петербургском окружном суде и Судебной палате по поводу первого тома «Истории возникновения рационализма в Европе» В. Э. Гартполя Лекки, в русском переводе.

Судебная палата в своем определении признала, что хотя книга Лекки, по общему своему содержанию, не подлежала предварительному просмотру духовной цензуры,— отдельные места в ней не могли быть напечатаны без ее разрешения, и поскольку Н. П. Поляков их все же напечатал, книга может быть выпущена в обращение не иначе, как с уничтожением этих мест... Мой экземпляр — из числа тех немногих, в которых все осталось в том первоначальном виде, в каком книга вышла из типографии. Выступление адвоката В. Д. Спасовича по делу о первом томе книги Лекки перепечатано в первом томе «Сочинений» В. Д. Спасовича (Спб., 1893, стр. 200-223).

Что касается второго тома, то он был полностью запрещен и уничтожен цензурой. В своем представлении Комитету министров министр внутренних дел А. Е. Тимашев писал: Глава «История преследований» звучит в книге как яркая апология рационализма «и постоянной борьбы его с

учением церкви... Основываясь на действительных исторических фактах, автор с предвзятой идеею группирует их так искусно, что для читателя, не глубоко знающего историю, выводы Лекки могут показаться вполне справедливыми...». Комитет согласился с этими «доводами», 1965 экз. книги (из 2000) были в июле 1873 г. уничтожены...

Дополнительные сведения и литература: Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, стр. 100-101.

МАРКС, Карл (1818—1883)

Капитал. Критика политической экономии. Сочинение Карла Маркса. Пер. с нем. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. Изд. Н. П. Полякова. Спб., 1872. XIII, [2], 678 стр. 8°. [1340]

В полукожаном переплете.

Первое издание «Капитала» на русском языке. Перевод Г. А. Лопатина, частично Н. Ф. Даниельсона.

Издал книгу Николай Петрович Поляков (1843—1905), издатель-демократ, оставивший заметный след в истории русского прогрессивного книгоиздательского дела второй половины XIX в. Помимо «Капитала» им были еще изданы: «Положение рабочего класса в России» В. В. Берви-Флеровского (1869); «Исторические письма» П. Л. Лаврова-Миртова (1870); «Левиафан, или О сущности, форме и власти государства» Томаса Гоббса (1868), полностью уничтоженный цензурой; «Сочинения Людвига Берне» (1869); «Философия естествознания» Джона Гершеля (1868); «Сочинения Фердинанда Лассаля» (1870), сперва запрещенные, а потом уничтоженные цензурой; «Естественная история миротворения» Эрнста Геккеля (1873), уничтоженная цензурой; «Исторические характеристики и этюды» Иоганна Шерра (1871), также запрещенные к распространению как «книга, проникнутая ненавистью и презрением к христианской религии и к монархическому началу», и т. д.

Разрешив издать русский перевод «Капитала», цензура уверенно думала, что столь трудная и специальная книга не найдет читателей в России. «Книгу эту немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее»,— писал в своем заключении цензор Д. П. Скуратов. Как жестоко просчиталась цензура, видно из того, что в течение первых полутора месяцев из 3000 экземпляров «Капитала» разошлось около 900. Свыше ста пятидесяти статей, рецензий и упоминаний о «Капитале» появилось в русских газетах и журналах. На процессе 193-х по делу «О революционной пропаганде в империи» книга Маркса была приобщена к «всемерным доказательствам виновности подсудимых». К середине девяностых годов «Капитал» в этом первом его издании стал большой библиографической редкостью. Только к концу века запрет на повторное его издание был снят.

Характерная деталь: решительное возражение со стороны цензуры вызвало намерение Полякова выпустить «Капитал» с портретом Маркса. С этим цензура уже никак не могла согласиться, мотивируя свой отказ следующим образом: «...деятельность Маркса, известного социалиста и председателя Интернационального общества, весьма двусмысленна», и «дозволение портрета его при сочинении «Капитал» можно было бы принять как выражение особого уважения к личности автора...».

МЮЛЛЕР, Вильгельм (1820—1892)

Политическая история новейшего времени. 1816—1868. Соч. Вильгельма Мюллера, проф. Тюбингенского ун-та. Спб., печатня В. И. Головина, 1872. VIII, 414 стр. 8°. [1341]

В полукожаном переплете.

В живо написанных очерках политической истории мира за целое полустолетие (1816—1868) автор этой книги — видный немецкий историк — не мог, разумеется, не коснуться России и наиболее важных событий ее новейшей истории. Несколько страниц посвящено в книге царствованию Николая I и Крымской кампании. Откровенность, с которой автор высказался по некоторым из затронутых им вопросов, не вызвала, конечно, да и не могла вызвать никакого сочувствия со стороны правящих кругов тогдашней России и ее цензурного ведомства. Против издателя книги (С. О. Евецкого) было возбуждено судебное преследование. Потом решили, по-видимому, судебного разбирательства не производить и ограничиться только административными мерами. Любопытны соображения, представленные по этому поводу министром внутренних дел А. Е. Тимашевым

Комитету министров: «Принимая в соображение, во-первых, что в повествовании автора рассматриваемой книги об убийстве Коцебу, очевидно, оправдываются политические убийства; во-вторых, что принятые русским правительством меры в Польском крае после восстания 1830 г. представляются в преувеличенном и ненавистном виде, способном возбуждать вражду в польской части населения к империи; в-третьих, что царствовавшие в продолжение всего описываемого пятидесятилетия государи изображаются вероломными, эгоистическими эксплуататорами...; в-четвертых, что помещены в книге резкие отзывы об императорах Александре I и Николае I,— нельзя не признать крайне вредным распространение упомянутой книги...».

Комитет министров, разумеется, согласился с этими доводами и признал необходимым книгу запретить. Несколько позднее, 17 марта 1873 г., почти весь тираж ее (1966 экз.) был уничтожен... Сохранились только единичные экземпляры.

Дополнительные сведения: Л. М. Добровольский..., стр. 87-88.

ПЕЛЛЬТАН, Пьер-Клеман-Эжен (1813—1884)

Семейство. Мать. Соч. Е. Пеллетана. Пер. под ред. Н. Баллина. Спб., тип. Н. Тиблена и К°, 1866. [2], 302, [2] стр. 8°. [1342]

В печатной обложке.

Автор книги — французский публицист и политический деятель эпохи «Второй империи».

Книга его написана в защиту равноправия женщин, но исторические экскурсы и некоторые общие суждения автора показались цензуре чересчур откровенными. Книга была запрещена. Не помогло и предисловие, в котором сообщалось, что в переводе сделаны необходимые сокращения.

«Честные выражения «семейство», «мать» выставлены в заглавии в виде приманки,— писал в своем заключении член совета Главного управления по делам печати гр. Ф. М. Толстой.— В сущности же вся брошюра (?) есть не что иное, как... разглагольствование о судьбе женщины, угнетенной, по словам автора, с древних времен и по настоящее время...».

Дополнительные сведения: Л. М. Добровольский..., стр. 59.

* * *

Ложный Петр. III, или Жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева. Ч. 1-2. М., вольн. тип. Федора Любия, 1809. 8°. [1343]

Ч. 1. VIII, 360 стр.; фронт. (портр.).
Ч. 2. [2], 225 стр.

В одном полукожаном переплете.

Исторический роман, переведенный с французского издания («Le faux Pierre III...»), появившегося в Лондоне в 1776 г. Хотя книга, если судить по ее заглавию, должна была представить Пугачева в самом непривлекательном свете, в действительности содержание ее говорит совсем о другом. Сквозь покров «пугающих» слов и характеристик явственно проступает образ сильного, яркого, необыкновенно мужественного человека: «Пугачев выслушал сие определение [о казни], но никогда не казался он более великим, более достойным лучшей участи и добродетелей» (стр. 81). Таких строк в книге немало. Царская цензура разглядела подлинное существо романа и приняла меры к полному изъятию его из обращения. Отобранной у них подпиской книгопродавцы обязались «ни в лавках своих, ни в палатках и нигде означенной книги не продавать...». Существует целое «дело» о запрещении книги «Ложный Петр III» — оно напечатано в седьмой части «Сборника старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина» (М., 1900, стр. 340-344). Из этого «дела» мы узнаем, что на русский язык перевел книгу «сергиевский мещанин» Сергей Федорович Переплетчиков, что издали ее московские книгопродавцы Инихов и Базунов и что книга была напечатана в числе 1800 экз.

Более полно история книги изложена в нашем труде «Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина» (М., 1962, стр. 354-359), в главе, где рассказывается о том, как создавалась Пушкиным его «История пугачевского бунта».

Там же указана и дополнительная литература.

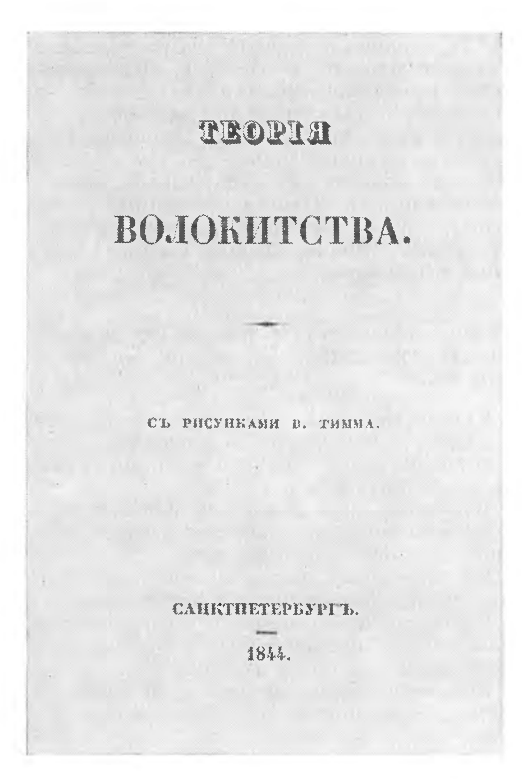
Роман «Ложный Петр III» не сделался «величайшей редкостью», как можно было бы ожидать, только лишь потому, что «высочайший» запрет на нее был наложен, когда тираж книги был в значительной части уже раскуплен. Тем не менее сохранилось этой книги не много. Особенно редки экземпляры с портретом Пугачева — весьма, правда, фантастическим...

ИЗДАНИЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ В. Ф. ТИММОМ

В наше время они, вероятно, перевелись, но прежде приходилось нередко встречать книголюбов-«тиммистов», усердно собиравших все издания, так или иначе связанные с именем этого талантливого иллюстратора (1820—1895). Я не могу утверждать, что Тимм представлен в моем собрании с какой-либо исчерпывающей полнотой. И все же наиболее значительные или, пожалуй, наиболее характерные из иллюстрированных им изданий имеются в моей библиотеке: знаменитые «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой» Мятлева и его же «Коммеражи», «Наши, списанные с натуры», «Картинки русских нравов», «Петербургский театрал», «Театральный альбом», альманах «Райская птичка», «Русский художественный листок» и др.

Следовало бы, возможно, собрать в одном месте описания всех этих пестрых изданий, чтобы дать более полное, более живое представление о Тимме — иллюстраторе и карикатуристе. Однако для этого пришлось бы нарушить систему расположения материалов, принятую для настоящего «Описания». Вот почему ниже приводятся только два из этих изданий — все остальные размещены по разделам: «Альманахи и сборники», «Периодика».

Напомним только, что аннотированный список «тиммовских» изданий приводится в известной работе В. А. Верещагина «Русская карикатура. I. В. Ф. Тимм». Спб., 1911, стр. 61-96.

130. Теория волокитства (1844). Титульный лист

Картинки русских нравов. Книжка 1-6. Спб., Ю. А. Юнгмейстер, 1842—1843. 16°. [1344]

Кн. 1. Салопница. Соч. Ф. Булгарина. Рис. В. Тимма, грав. на дереве О. Неттельгорстом. 1842. VII, 51 стр. с илл.

Кн. 2. Корнет. Соч. Ф. Булгарина. Рис. Ф. Тимма, грав. на дереве Клотом и его учеником Г. Линком. 1842. 50 стр. с илл.

Кн. 3. Петергофский праздник. Три песни. Соч. И. Мятлева. Рис. В. Тимма, грав. на дереве Клотом [и др.]. 1842. 54 стр. с илл.

Кн. 4. Невский пароход. Соч. А. Греча. Рис. В. Тимма, грав. на дереве Неттельгорстом. 1842. 94 стр. с илл.

Кн. 5. Находчивое поколение. Соч. казака В. Луганского. Рис. В. Тимма, грав. на дереве Г. Линком, учеником Клота. 1843. 77 стр.

Кн. 6. Преферанс или + или —. Соч. Н. В. Кукольника. Рис. В. Тимма, грав. на дереве Клотом и Неттельгорстом. 1843. 69 стр. с илл.

Каждая книжка в печатной обложке.

В истории русского издательского дела серия эта представляет собой едва ли не первый опыт выпуска иллюстрированных изданий, выполненных с большим вкусом и вместе с тем доступных по цене для широких кругов читателей. В шести книжечках — более 300 очаровательных гравюрок. Тимм-художник не очень задумывался над литературными достоинствами произведений, которые он собирался иллюст-

рировать. Для него это был только повод, только материал, дававший широкую возможность для самостоятельного творчества. Это хорошо сознавали все писавшие о Тимме и прежде всего В. Г. Белинский. Резко критикуя выбор произведений, он неизменно отдавал должное мастерству рисовальщика, правдивости изображений, меткости его карандаша.

После «Сенсаций Курдюковой», после иллюстраций к «Нашим, списанным с натуры», серия «Картинок русских нравов» несомненно лучшая работа Тимма — сатирика и реалиста.

Теория волокитства. С рис. В. Тимма. Спб., тип. Н. Греча, 1844. [4], 115, [3] стр.; 16 л. илл. 16°. [1344а]

Юмористический «трактат», состоящий из глав: «Оправдание волокитства», «За кем волочиться», «Тактика женщин», «Тактика волокит» и т. д.

Вероятнее всего, что это перевод или переделка аналогичного по содержанию французского оригинала.

На отдельных листах 26 рисунков Тимма, литографированных в две краски.

Превосходный экземпляр в современном марокене, с муаровой подбивкой, золотым тиснением и золотым обрезом.

Дополнительные сведения: Верещагин. Тимм; Обольянинов 2670; Материалы 918.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ В. Ф. ТИММОМ

(№№ СМ. ПО УКАЗАТЕЛЯМ)

Великолепная русская азбука. Спб., 1844.

Коммеражи [автор: И. П. Мятлев]. Спб., 1844.

Листок для светских людей. Спб., 1843—1844.

Наши, списанные с натуры русскими. Спб., 1841.

Очерки русских нравов. Соч. Ф. Булгарина. Спб., 1843.

Петербургский театрал. Спб., 1843.

Печатная правда [автор: С. П. Голицын]. Спб., 1858.

Райская птичка. Спб., 1841.

Русский иллюстрированный альманах. Спб., 1858.

Русский художественный листок. Спб., 1851—1862.

Сенсации и замечания госпожи Курдюковой [автор: И. П. Мятлев]. Тамбов, 1840—1844.

Сто русских литераторов. Т. 1-3. Спб., 1839—1845.

Театральный альбом. Спб., 1842—1843.

Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов, под редакциею Н. Некрасова. Ч. 1-2. Спб., 1845.

КНИГИ РАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ

Жизнь знаменитого астраханца, или Странные приключения Улабира, сына одного богатого Мурзы, извлеченные из его записок. Ч. 1-2. М., у книгопродавца Ив. Готье (тип. Н. С. Всеволожского), 1811. 16°. [1345]

Ч. 1. [4], 202 стр.

Ч. 2. [4], 125 стр.

В одном кожаном переплете.

Любопытная книга, представляющая собою описание путешествия в Москву, Петербург, Швецию и Францию.

Автор не пожелал открыть своего имени, называя себя сыном «принявшего христианский закон «военного», во многих у российян со шведами сражениях» отличившегося.

Книга вся сгорела в Москве, во время пожара 1812 г.

Сохранились лишь единичные экземпляры.

Дополнительные сведения: Остроглазов 80; Геннади 115.

Жизнь и деяния Ермака, завоевателя Сибири, выбранные из разных писателей как российских, так и иностранных. М., Губ. тип. А. Решетникова, 1807. 191 стр. 12°. [1346]

В полукожаном переплете.

Издатель книги, посвятивший ее «храб-

рому казацкому воинству» и подписавший свое посвящение инициалами «И. Д.», с полной достоверностью не установлен. (Омский краевед и литератор А. Ф. Палашенков полагает, что под этими инициалами скрывается, возможно, поэт И. И. Дмитриев (1760—1837), «первый из наших песнопевцев», принесший «должную дань праху Ермака», как говорилось по поводу его стихотворения «Ермак» в рецензии, напечатанной в «Русском вестнике» за 1810 г. Описанный сборник — первая, во всяком случае, книга о Ермаке: до нее было известно только несколько статей о нем (см.: Е. В. Кузнецов. Библиография Ермака. Тобольск, 1891).— *Ред.*)

Избранные черты и анекдоты государя императора Александра I, избавителя и миротворца Европы, с приобщением портрета государя императора и трех гравированных картин. М., Унив. тип., 1826. 234, [2] стр.; 4 л. илл. 8°. [1347]

Иллюстрации: 1. Бюст Александра I, (работы Мартоса). 2. Гравированный заглавный лист. 3. Вступление в Париж (рис. И. Вистеллиус). 4. Человеколюбие Александра (та же подпись). 5. Кончина Александра (та же подпись).

В полукожаном переплете.

Биография царя, некоторые «анекдоты» из его жизни, его приказы и речи, посвященные ему стихотворения, известие о поездке в Таганрог и кончине.

Наиболее интересное в книге — ее иллюстрации.

ПОВЕСТИ

Русская Шехеразада. Повести, изданные S. S. Ч. 1-3. М., Унив. тип., 1836. 8°. [1348]

Ч. 1. VIII, 276, [1] стр.

Ч. 2. 243, [1] стр.

Ч. 3. 238, [1] стр.

В одном кожаном переплете.

Исторические и бытовые повести: «Провинциальные интриги, или Месть за месть», «Владислав и Рогнеда», «Музыкант», «Осада Троице-Сергиевской лавры», «Сюрприз молодым супругам», «Лысая гора», «Черный латник», «Несколько страниц из моего журнала, или Почти повесть в пяти письмах».

Кто скрывается за инициалами «S. S», установить не удалось.

Странствование мореплавателя Синдбада, с присовокуплением двух поэм Омара Бен Фареда и Мотенабби, знаменитых арабских стихотворцев. Пер. с арабского. Спб., печ. при имп. Акад. наук, 1821. [4], 90 стр. 8°. [1349]

В кожаном переплете.

Повесть о приключениях легендарного морехода, жившего в сказочные времена Гарун-аль-Рашида (VIII—IX вв.), рассказанная им самим. В приложении две небольшие поэмы (или два стихотворения): мистического поэта Египта XIII в. Омара ибн ал-Фарида и поэта X в. ал-Мутанаббия.

Посвящение перевода С. С. Уварову (1786—1855), впоследствии президенту Академии наук и министру народного просвещения, подписано: «Издатель». («Только благодаря современникам мы знаем, что это был Василий Яковлевич Тяжелов»,— говорит академик И. Ю. Крачковский в своих «Очерках по истории русской арабистики» (М.-Л., 1950, стр. 110-111). Там же приводятся краткие биографические сведения о В. Я. Тяжелове. Выйдя из духовной среды, он учился в Тверской семинарии, затем в Главном педагогическом институте, потом в Петербургском университете, где состоял учеником профессора-арабиста Ж.-Ф. Деманжа. Курса в университете не закончил. Служил в канцелярии Академии наук и одновременно в типографии Академии наук в качестве корректора по арабскому, греческому и латинскому языкам. Много лет преподавал всеобщую историю, русский язык и словесность в I кадетском корпусе. В начале 20-х годов был деятельным сотрудником «Русского инвалида», где напечатал, между прочим, несколько статей по арабистике и востоковедению. С 1823 г. «его имя исчезает со страниц «Русского инвалида», а вместе с ним исчезают востоковедные темы».— *Ред.*)

В 1832 г. вышел составленный им указатель к третьему изданию «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

САТИРА. ЮМОР

Вся Москва — тут. Сост. Д-в. М., типо-лит. И. Е. Ермакова, 1899. 63 стр. 8°. [1350]

В печатной обложке.

Бойко написанный «раек» о Москве и московских «типах»: книжниках-фарисеях,

купчиках-голубчиках, типографах-литографах и т. д.

Путешествие в солнце и на планету Меркурий и во все видимые и невидимые миры. М., Унив. тип., 1832. 24 стр. 12°. [1351]

Сатирический фельетон, написанный по поводу журнальной полемики тридцатых годов.

Раек. Семь пятниц на одной неделе. Сон в руку. Спб., тип. Н. Деноткина, 1859. 43 стр. 12°. [1352]

В печатной обложке.

Два «райка» на злободневные темы, бытовые и международные. Под каждым подпись: «Зарайский мещанин Тарас Заиграев». Кто это, установить не удалось.

Турусы на колесах. М., тип. А. Евреинова, 1846. 24 стр. 16°. [1353]

В печатной обложке, на задней стороне которой напечатано: «Продается в Москве, в кн. лавке И. Г. Кольчугина, на Никольской ул. Цена 20 к. серебром».

Маленькая брошюра неизвестного автора, написанная языком «райка». Начинается словами: «Вались, народ, от Яузских ворот».

Через неделю после ее появления брошюра усердно отбиралась полицией и уничтожалась. Уже тогда цена за нее поднялась до 10 рублей. Москвичи тотчас же растолковали себе, что «Турусы» содержат будто бы намеки на городского голову Шестова, на полицеймейстера Верещагина и др.

В нехитром содержании «райка» усмотреть это довольно трудно.

В IV книге «Русской старины» за 1890 г. брошюра эта целиком перепечатана, с коротким предисловием, в котором подчеркивается необыкновенная ее редкость.

В моем собрании имеется не только описанный, но еще и второй экземпляр.

Француз на дрожках. М., Губ. тип., у А. Решетникова, 1805. 8 стр. 12°. [1354]

В «петушковой» обертке.

Титульного листа в этом издании нет. Приведенные выходные сведения указаны в конце последней страницы.

Сатирическое произведение, в стихах, высмеивающее широко распространенное в русских дворянских кругах конца XVIII в. (и позднее) бездумное преклонение перед всем французским, в чем бы оно ни проявлялось. Впервые, под заглавием «Чертик на дрожках», также без титульного листа, произведение это, по свидетельству Н. Н. Бантыш-Каменского, появилось в 1791 г. (у Сопикова 1761). Довольно посредственная сатира эта осталась бы, вероятно, полностью забытой, если бы не одно совершенно случайное обстоятельство.

(В № 68 «Санктпетербургских ведомостей» за 1799 г. было напечатано объявление, в котором «Чертик на дрожках» предлагался вниманию читателей как произведение... Д. И. Фонвизина. Первый обратил внимание на это объявление А. Н. Пыпин, высказавший мнение, что поэма, конечно, подложно приписана Фонвизину и что сделано это из самых обыкновенных коммерческих соображений. Иначе отнесся к объявлению Н. С. Тихонравов. Он полагал, что произведение это могло быть написано молодым Фонвизиным и что было, возможно, два издания «Чертика»: 1761 и 1791 гг. (см. Г. П. Макогоненко. Денис Фонвизин. М.-Л., 1961, стр. 437). Допускал такую возможность и С. А. Венгеров («Русская поэзия», вып. 6. Спб., 1897, стр. 399).

В 1914 г. В. П. Семенников снова вернулся к этому вопросу («Русский библиофил», 1914, № 2, стр. 65-72). Обнаруженное им в журнале «Вечерняя заря» за 1782 г. сатирическое произведение «Французский променад», представляющее собой слегка видоизмененную редакцию «Чертика на дрожках», позволило ему высказать не лишенное известной убедительности предположение, что автором «Чертика» был А. Ф. Лабзин.— *Ред.*)

Литература, касающаяся этого редкого издания, сохранившегося в двух-трех экземплярах, приводится в упомянутой статье В. П. Семенникова и в СК (8155).

Юмористические очерки Москвы и Петербурга. С 27 картинками. Спб., тип. С. Степанова, 1868. 78 стр. 16°. [1355]

Экземпляр из библиотеки А. П. Бахрушина. В хорошем переплете, с литографированной обложкой.

Маленькие фельетоны на «злобы дня» шестидесятых годов.

Очень хороши карикатуры-политипажи в манере Тимма.

СКАЗКИ

Сказка о короле Магоне, его сыне и дочери и о волынщике Иване. Спб., тип. Якова Трея, 1852. 77 стр.; 6 л. илл. 12°. [1356]

Шесть литографированных картинок вне текста: 1. Крестьяне едут в телеге. 2. Крестьяне на ярмарке. 3. В трактире. 4. Разносчик и двое пьяных. 5. Трое подгулявших. 6. Два парня и девушка пляшут.

Все подписаны: Радцих.

В печатной обложке.

Чудесная сказка о волшебной волынке, под игру которой все пускались плясать до изнеможения. С ее помощью крестьянский сын Иван освободил царскую дочку, на которой и женился.

Стихи посредственные, картинки весьма неплохи.

Каких-либо сведений об авторе этой сказки И. Давыдове разыскать не удалось. У. С. А. Венгерова в его «Предварительном списке» показано под этим автором только одно это сочинение.

Обольянинов 602; Материалы 253.

Сказка об Иване-Царевиче, Жар-птице и Сером Волке-Оборотне. М., тип. «Победа» Г. Е. Антонова, 1918. 63 стр. 12°. [1357]

Сказание о храбром витязе Еруслане Лазаревиче, его вещем коне Ороще и о трехголовом змие Чуде. М., тип. «Победа» Г. Е. Антонова, 1918. 64 стр. 12°. [1358]

Сказка о славном могучем богатыре Бове-Королевиче и о распрекрасной супруге его Дружевне. М., тип. «Победа» Г. Е. Антонова, 1918. 64 стр. 12°. [1359]

Три сказки, выпущенные издательским кооперативом московских газетчиков в стиле «лубочных» изданий, в литографированных обложках, изготовленных в литографии «Печатник».

АНЕКДОТЫ

Забавные анекдоты Полиньяка Финдюро, придворного шута короля Сигизмунда. М., тип. М. Пономарева, 1834. 23 стр. 12°. [1360]

В ситцевом переплете, с печатной обложкой.

Совсем не забавные анекдоты, вызвавшие в свое время резкую заметку Белинского: «Не знаю, для чего было издавать забавные анекдоты о таком шуте, которого шутки были не только совсем не забавны, но еще решительно тупы, пошлы, тривиальны... Неужели для того, чтобы за дурную книжонку, состоящую из 23 страниц, брать с доверчивых и простодушных покупателей по 150 копеек?» (Полн. собр. соч., I, 1953, стр. 199-200).

ПЕСЕННИКИ

Карманный песенник. Издан М. С. Изд. 2-е. [Кн. 1]-2. Спб., [тип. К. Вингебера], 1838. 16°. [1361]

[Кн. 1]. 69, [3] стр.

Кн. 2. 121, [V] стр.

Инициалами «М. С.» подписывал свои произведения, а также составленные им сборники поэт из народа Михаил Дмитриевич Сухапов (1801—1843).

Молодой чумак. Малороссийский песенник. Сборник украинских, казацких, разгульных, колыбельных и прочих малороссийских песен. Собрал С. Ф. Легасов. М., Е. А. Губанов, 1897. 103, IV стр. 8°. [1362]

В издательской обложке.

Новейший туалетный песенник для милых девушек и любезных женщин, или Собрание лучших песен, с объяснением содержаний и голосов оных, и с присовокуплением приличных каждой песни девизов в стихах. Ч. I. Орел., тип. И. Сытина, 1820. XIV, 247 стр. 8°. [1363]

В полукожаном переплете.

Песни для русского народа, с приложением куплетов. В двух томах, в которых помещено 478 песен и 382 куплета. Собранные Мих. Смирдиным. Спб., тип. Департ. внеш. торг., 1859. 8°. [1364]

Т. 1. [2], 537, XVII стр.

Т. 2. [2], 470, X стр.

В двух полукожаных переплетах, с книжным знаком Н. П. Румянцева.

122 песни московских цыган. Изд. 3-е. М., тип. Степана Попова, 1860. 153, 7 стр. 12°. [1365]

В печатной обложке.

«Лубочное» издание П. Н. Шарапова. Никаких особых цыганских песен читатель в этой книжечке не найдет. В ней собраны обычные, широко распространенные русские народные песни, песни украинские, цыганские, солдатские, городские песни-романсы и др. Есть тут и песни А. Ф. Мерзлякова, и Н. Г. Цыганова, и А. В. Кольцова. Есть песня А. С. Пушкина — «В реке бежит гремучий вал», которая также почему-то считалась «цыганской»...

«Впрочем, подобных курьезов много и в песенниках более позднего, новейшего времени»,— говорит автор большого исследования, посвященного народно-поэтическому творчеству *. Очень часто цыганскими назывались песни потому, что в них упоминается о цыганах.

Многие песни считались «цыганскими» еще и потому, что их пели цыганские хоры или солисты «цыганского» жанра.

Как и большинство «лубочных» изданий этого типа, книжка «122 песни» принадлежит к разряду «зачитанных». Второе издание ее было напечатано в 1855 г. О первом — сведений не нашел.

ПИСЬМОВНИКИ

Новый всеобщий секретарь, или Полный письмовник, содержащий, с наставлением, как должно образовать себя в письменном слоге, письма: уведомительные, совет подающие, увещательные, повелительные, просительные, рекомендательные, представляющие услугу, содержащие жалобу, выговор или упрек, сатирические, извинительные, поздравительные, утешительные, благодарительные, похвальные, шутливые, любовные и коммерческие; с присовокуплением разных форм, как то: для векселей, росписок, контрактов, записей, купчих, закладных, верющих писем, паспортов, разных прозьб (!) и объявлений, принадлежащих до присудственных мест, духовных завещаний, наставлений, приказов и проч. Изд. 2-е. Ч. 1-2. М., Унив. тип., 1806. 8°. [1366]

Ч. 1. XVI, 258 стр.

Ч. 2. XII, 260 стр.

В кожаном переплете, с золотым тиснением и золотым обрезом.

* Ник. Трубицын. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века. Спб., 1912, стр. 61-62.

СОННИКИ. ГАДАНИЯ

Новейший снотолкователь, составленный по руководству иностранных и в сногадательной науке искусных мужей, каковы: Платон, Птоломей, Альбумазар, Алия, Варлаам, Артемидор и Иоанн Кенигсбергер. Расположенный азбучным порядком. Со многими картинками. М., тип. Н. Степанова, при Имп. театре, 1829. 254 стр.; 24 л. илл. 16°. [1367]

Двадцать четыре гравированные картинки, раскрашенные от руки.

В парчевом переплете.

Прелюбопытная книжка, очаровательно наивная по содержанию и картинкам.

У Обольянинова (1808) книга эта отмечена звездочкой как не найденная им ни в одной публичной или частной библиотеке. Не видя книги, он тут же делает ошибку, увеличив число картинок ровно вдвое: 48 вместо имеющихся в моем экземпляре 24. Безупречное состояние моего экземпляра делает совершенно невероятным предположение, что было еще 24 картинки, кем-то вырванные из книги. Убежден, что картинок было именно 24, не больше. Все они на отдельных листах, без подписи граверов и весьма удовлетворительной раскраски. Алфавит слов доведен до последней буквы, экземпляр полный.

Новый и полный астрономический телескоп, или Астрономический, астрологический, физический, экономический и политический календарь на 200 лет, показывающий: свойства и течение небесных тел, господствование планет, их действия, перемены в атмосфере, полезные или вредные влияния на человека и все царства природы, с присовокуплением Зороастровой астрономии, Брюсова планетника; толкование снов древних и новых астрологов; Астролог древних магиков, предсказывающий будущее; новая физиогномия и хиромантия Лафатера и проч., сочиненный и расположенный по правилам славнейших мужей: персидского царя Зороастра, Юлия Кесаря, Иосифа Мута, графа Брюса и прочих Сергеем Петровым. Третьим изданием. В четырех частях. Со многими картинами. М., тип. Решетникова, 1819. 12°. [1368]

Ч. 1. О астрономии. 158 стр.

Ч. 2. Зороастрова астрология... 88 стр.

Ч. 3. Толкование снов... 126 стр.

Ч. 4. Новый физиогном и хиромантик славного Лафатера. 159, [7] стр.; 2 л. илл.

В полукожаном переплете.

Новый самый полный оракул-прорицатель. Гаданье на картах, кофе, бобах, кабала, хиромантия, толкователь снов и предсказатель судьбы человека по 100-летнему календарю славного Брюса. Загадки, святочные гаданья, подблюдные песни и рассказы с присовокуплением советов по хозяйству, огородничеству, садоводству и сохранению здоровья и силы. Книга в 2-х отделах и шести частях. Сост. В. С—в. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. 716, IV стр. 8°. [1369]

В полукожаном переплете.

МОДЫ. ПРАВИЛА ОБХОЖДЕНИЯ

Описание и рисунки сорока фасонов повязывать галстух. Выбор цвета и искусство составлять банты. Книга необходимая для человека хорошего общества. Галстух математически, по итальянски, по ирландски, по турецки, по Биронски, по Вальтер-Скоттовски, по д'Арленкурски, бальный, военный, троном любви, меланхолический, неглиже, галстух опахалом и проч. и проч. и проч. Перевод с франц. М., тип. Арм. ин-та гг. Лазаревых, 1829. IV, 111 стр.; 1 л. илл. 8°. [1370]

На гравированной таблице фасоны галстуков.

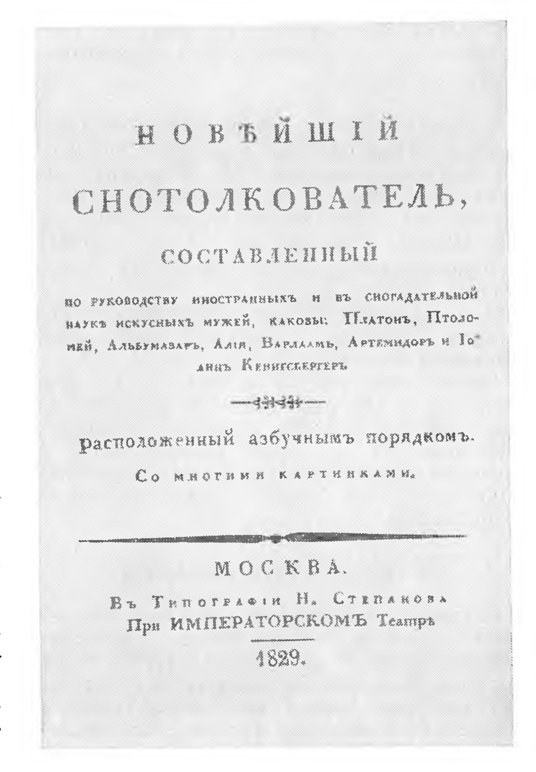
В полукожаном переплете.

Неведомый автор поставил перед собой весьма скромную задачу — показать «самые легкие и скорые способы повязывать с приятностью и легкостью галстухи».

Рецензент «Северной пчелы» (1830, № 90) отметил некоторые неточности перевода: «галстух по-байроновски переводчик передал: по-биронски...» и т. п.

Правила светского обхождения о вежливости. Полная карманная книжка, содержащая правила, наставления, применения и примеры, как представить себя в общество и как обращаться в нем. Сочиненная издателем наставлений Уборного столика. Пер. с франц. со 2-го изд., испр. и умнож. А... Г... М., тип. Н Степанова, при Имп. театре, 1829. [2], XXIV, 25-282 стр.; 1 л. илл. 16°. [1371]

В полукожаном переплете.

НОВѢЙШІЙ

СНОТОЛКОВАТЕЛЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

по руководству иностранныхъ и въ сногадательной наукъ искусныхъ мужей, каковы: Платонъ, Птоломей, Альбумазаръ, Алія, Варлаамъ, Артемидоръ и Іоаннъ Кенигсбергеръ

расположенный азбучнымъ порядкомъ.

Со многими картинками.

МОСКВА.

Въ Типографіи Н. Степанова

При ИМПЕРАТОРСКОМЪ Театрѣ

1829.

131. Новейший снотолкователь (1829). Титульный лист

РЕКЛАМНЫЕ ИЗДАНИЯ

Послание Выпивалина к Ерофеичу в стихах. М., тип. Арм. ин-та гг. Лазаревых, 1829. 12 стр. 8°. [1372]

В печатной обложке.

Два послания Выпивалина к водке и к бутыле. С прибавлением послания к г. Выпивалину. В стихах. М., тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1830. 20 стр. [1373-1374]

В полукожаном переплете, с печатной обложкой.

Автор «посланий», вероятнее всего,— один из поставщиков «литературы» для завсегдатаев Толкучего рынка. В первой брошюре всячески восхваляются достоинства водки «Ерофеич», названной так

«в честь» ее изобретателя. Одно из «посланий» во второй брошюре подписано: Феоктист Улегов.

Торжество табаку. Физиология табаку, трубки, сигар, папирос, пахитос и табакерки. Полное сочинение С. Б. В четырех частях. Пер. с франц. с картинами. Спб., тип. штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1863. [2], 136, [4] стр.; 4 л. илл. 8°. [1375]

4 листа картинок с подписью: «Г. Соломон».

В новом полукожаном переплете, с печатной обложкой, на которой повторены картинки из книги.

Восхваление табака, со всякого рода сведениями о его разведении и произрастании, о приготовлении папирос, забавные анекдоты и т. п. Короче говоря, книга, в распространении которой были несомненно заинтересованы прежде всего табачные фабриканты.

АРАКЧЕЕВСКИЕ ИЗДАНИЯ

Создатель знаменитых «военных поселений», самой черной выдумки крепостнической эпохи, А. А. Аракчеев (1769—1834) не чужд был своеобразных «просветительских» устремлений. В неустанных заботах о своей вотчине, селе Грузине, он насаждал в заведенных им училищах всякого рода «художественные науки» — рисование, литографское искусство и т. п. Из этих затей возникло редчайшее теперь издание «Виды села Грузина».

При управлении военных поселений была им учреждена собственная типография, в которой печатались главным образом правила и разного рода регламенты внутреннего распорядка.

Издавал он и другие книги — собственные доклады, переписку и проч.

Все свои издания Аракчеев печатал в очень немногих экземплярах, ничего не посылая из них даже в публичные библиотеки.

В «Русском библиофиле» (1911, № 4) приводится далеко не полный список «аракчеевских изданий», состоящий из 22 номеров. Есть среди них издания весьма любопытные. Таков, в частности, «Семидневный листок военного поселения», что-то вроде периодического издания, которого вышло шесть номеров.

Из имеющихся в моем собрании аракчеевских изданий я считаю особо примечательными «Рескрипты и записки Павла I к Аракчееву».

О военных поселениях. Спб., тип. Штаба воен. поселений, 1825. [4], 32 стр. 4°. [1376]

В печатной обложке.

Автор брошюры — М. М. Сперанский.

В книге: 1. Понятие о военных поселениях и причина их установления. 2. Правила, принятые в учреждении военных по-

В книге: 1. Понятие о военных поселелянами. 4. Общие государственные пользы военных поселений.

Перепечатано: «Рус. вестник», 1890, апр., стр. 109-116.

Рескрипты и записки государя Павла I к графу Аракчееву. Б. м. и г. [2], 42 стр. 8°. [1377]

На листке форзаца автограф: «От графа Аракчеева подарок к новому 1824 году в библиотеку его сиятельства князя Алексея Борисовича Куракина в село Преображенское».

В темно-зеленом марокене, с оттиснутым золотом на крышке гербом Аракчеева и его девизом — «Без лести предан».

Одно из самых редких аракчеевских изданий, напечатанных тайно, примерно в 1821 г., в типографии штаба военных поселений, в десяти экземплярах, исключительно для преподношений ближайшим друзьям графа.

Единственное точное описание этого издания было сделано Геннади в его «Русских книжных редкостях» (Спб., 1872, № 224). У него описан тот именно экземпляр, с автографом Аракчеева к Куракину, который ныне находится в моем собрании.

С экземпляра, принадлежащего Публичной библиотеке, издание это было полностью перепечатано в апрельской книге «Русской старины» за 1873 г. Большинство записок и рескриптов касается гатчинской жизни Павла. В книге воспроизводится 55 документов, подписанных Павлом. Все они живописуют атмосферу Гатчины, пожалуй, ярче, чем иные многолистные труды.

Историческое описание села Грузино, собранное из достоверных повествований и собственных наблюдений по 1816 год Грузинского собора протоиереем Феодором

132 Рескрипты Аракчееву. Переплет и автограф

Малиновским. Печатано и продается в пользу инвалидов. М., тип. С. Селивановского, 1816. [8], 106 стр. 8°. [1378]

Книга полна восхвалений Аракчеева, восхвалений его мероприятий по украшению села Грузино и собора.

Указатель. В селе Грузине. Для любопытных посетителей. Получать можно в оном селе у инвалида Синицы. [Спб.], тип. Штаба воен. поселений, 1821. [2], 9 стр. 12°. [1379]

В немой обложке.

Издание это описано в № 4 «Русского библиофила» за 1911 г. в статье Вл. Андерсона об аракчеевских изданиях, но похоже на то, что автор статьи издания не видел: указанное им число страниц меньше действительного.

В Грузине мера саду в разных местах и разстояние деревьев. Б. м., 1818. [2], 13 стр. 8°. [1380]

Одно из тех изданий, которые были напечатаны Аракчеевым исключительно для собственного пользования, в собственной типографии, заведенной им в селе Грузино.

Росписание в какие дни именно, какие употреблять для звона колокола при Грузинском соборе, учрежденное создателем святого храма сего графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым. Спб., тип. Штаба воен. поселений, 1825. [2], 8 стр. 8°. [1381]

В немой обложке.

Своеобразная «табель о рангах».

Любопытна и подпись под этим документом: «Утверждаю с благословением Божием. Но кто сие переменит, тот да бу-

дет слыть нехорошим человеком... Граф Алексей Аракчеев».

Чудесная памятка эпохи!

Опись церковной утвари, имеющейся в Грузинском соборе святого апостола Андрея Первозванного. Сделана и поверена в 1821 году. Б. м. [4], 172 стр. 8°. [1382]

Дополнение к описи церковной утвари Грузинского собора святого апостола Андрея Первозванного в 1822-м году. Сделано и поверено 1-го генваря 1823 года. Б. м. [2], 11 стр. 8°. [1383]

То же. В 1823-м году. Сделано и поверено 1-го генваря 1824 года. Б. м., 24 стр. 8°. [1384]

То же. В 1824 году. Сделано и поверено 1-го генваря 1825 года. Б. м. 15 стр. 8°. [1385]

Инвентарная опись предметов, книг, украшений, памятников и церковной утвари, находившихся в соборе, построенном Аракчеевым у себя в имении Грузино.

«Опись» и все три «Дополнения» к ней сброшюрованы в одну книгу, покрытую «немой» обложкой.

Дополнительные сведения: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 440-446.

СЕКРЕТНЫЕ КНИГИ

Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. Спб., тип. М-ва внутр. дел, 1865. [2], III, [3], VI, 296 стр. 8°. [1386]

В хорошем полукожаном переплете, с печатной обложкой.

На обложке и титульном листе гриф: Секретно.

Книга была составлена по заданию министра внутренних дел П. А. Валуева. Разделы книги: Введение. I. Лирическая поэзия. II. Драматическая литература (с приложением к обозрению). III. Роман, повесть и рассказ. IV. Отчет о деятельности Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания с 22 июня по 31 декабря 1863 г.; О направлении периодической литературы вообще и замечательных периодических изданий в особенности в 1863 г.; Приложение к отчету Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания за 1864 г. и другие материалы.

Раздел «Лирическая поэзия» написан правителем канцелярии Главного управления по делам печати графом П. И. Капнистом (эти страницы перепечатаны во втором томе «Сочинений графа П. И. Капниста»: М., 1901, стр. 321-425), раздел «Драматическая литература» — писателем Б. М. Маркевичем. Раздел, посвященный прозе, должен был составить П. А. Вяземский, но по каким-то причинам он не мог его представить к намеченному сроку, и вместо него раздел был написан также Капнистом. Капнисту принадлежит и обзор «О направлении периодической литературы... в 1863 г.». В составлении остального материала приняли участие член совета Главного управления по делам печати В. Я. Фукс и др.

Главная задача сборника заключалась в том, чтобы министру внутренних дел и другим высокопоставленным «особам» дать более или менее полное представление о литературных группировках указанного времени и их политических направлениях. Авторы старались показать, что за десятилетие с 1854 по 1864 г. русская литература от служения «чистому искусству» отклонилась в сторону служения различного рода утилитарным и общественным потребностям дня, замутившим истоки «чистой поэзии», и что по этой причине произошло оскудение творческой деятельности писателей и поэтов, исчезла «подлинная» художественная литература...

В этом плане рассмотрено в книге творчество поэтов, «следовавших теории «свободного искусства» (Тютчев, Фет, Майков, Щербина, Полонский, Вяземский); поэтов, «усвоивших себе теории французского социализма» (Огарев, Плещеев); поэтов, «предметы песнопений которых суть по преимуществу народ и разные общественные вопросы» (Хомяков, Иван Аксаков, Шевченко, Некрасов, Никитин); творчество драматургов и прозаиков — Островского, Тургенева, Григоровича, Писемского и др.

Любопытны характеристики органов периодической печати — ежедневных, еженедельных, ежемесячных: «Отечественных записок», «Современника», «Русского слова», «Библиотеки для чтения» и др.

О журнале «Современник», например, говорится: «С удалением одного из главных деятелей (Чернышевского), дававшего тон известному, эксцентрическому направлению журнала, успех этого издания заметно поколебался...». О журнале «Искра»: «Резкий тон этого журнала значительно вообще смягчился с устранением от редакции В. Курочкина...».

Все экземпляры этого издания нумерованы. Мой экземпляр № 56. Судя по тому, что все известные в библиографии номера не превышают первой сотни, можно думать, что было напечатано не более 100 экземпляров.

Обзор социально-революционного движения в России. Спб., тип. В. Демакова, 1880. IV, 322 стр. 8°. [1387]

В кожаном золототисненном переплете, с золотым обрезом.

Как об этом сообщается на обороте титульного листа, книга была напечатана «по распоряжению III отделения собственной его императорского величества канцелярии» — пресловутого «третьего отделения». Ее автор — А. П. Мальшинский (1841—1899), в начале шестидесятых годов связанный с русскими зарубежными революционными кругами, а потом — провокатор и один из агентов III отделения.

Чтобы успешно бороться с революционным движением, нужно было, по мнению руководителей жандармского управления, знать это революционное движение; знать, какие существуют партии, какие цели каждая из них перед собой ставит, кто стоит во главе партий и т. д. Эту задачу должен был выполнить «Обзор», составленный Мальшинским.

Помимо этих сведений и характеристик в книге приводятся различного рода указания: как проводить слежку за революционерами, как определять достоверность паспортов и т. п. Попадаются и «лирические отступления», идеализирующие работу агентов политического сыска.

Как все подобного рода издания, книга была напечатана очень небольшим тиражом — 150 экземпляров.

Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). Изд. Департ. полиции. Сост. Отд. корп. жандармов подполк. Рожанов. Спб., тип. штаба Отд. корп. жандармов, 1913, [2], VI, 510 стр. 8°. [1388]

В полукожаном переплете.

Гриф на титульном листе — «Не подлежит оглашению» — говорит о специальном назначении этой книги, выпущенной в качестве своеобразного пособия для чинов жандармского ведомства. В специфической трактовке говорится в ней об истории возникновения различных революционных групп и партий в России, их программах и главных деятелях. Есть в этой книге биографические сведения о А. И. Герцене, Н. Г. Чернышевском, Д. И. Писареве, А. А. Слепцове, Л. Н. Толстом, В. И. Ленине.

Напечатанная в сравнительно небольшом числе экземпляров (номер моего экземпляра: 381), книга эта хранилась в специальных секретных библиотеках при жандармских управлениях. На моем экземпляре печать Херсонского жандармского управления и штамп «Секретно».

Дополнительные сведения об этих изданиях: Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах, стр. 483-489.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

рии... в переводе А. Н. Радищева (1773). Титульный лист.

40. *«Омирова ватрахомиомахия» (1788). Фронтиспис и титульный лист.*
41. *Н. Е. Струйский. Сочинения (1790). Титульный лист.*
42. *А. П. Сумароков. Сочинения (1787). Фронтиспис и титульный лист.*
43. *В. К. Тредиаковский. Новый и краткий способ... (1735). Титульный лист.*
44. *В. К. Тредиаковский. Тилемахида (1766). Титульный лист.*
45. *Д. И. Фонвизин. Недоросль (1783). Титульный лист.*
46. *И. И. Хемницер. Басни и сказки (1799). Фронтиспис и титульный лист.*
47. *М. М. Херасков. Кадм и Гармония (1789). Титульный лист.*
48. *Я. П. Чаадаев. Дон Педро Прокодуранте (1794). Титульные листы 1-го и 2-го изданий.*
49. *М. М. Щербатов. История Российская. Том I (1770). Титульный лист.*
50. *Ф-М-А. Вольтер. Человек в сорок талеров (1792). Фронтиспис и титульный лист.*
51. *Ж.-Ф. Дрё дю Радье. Любовной лексикон (1768). Титульный лист.*
52. *А.-Н.-Р. Санчес. О парных российских банях (1779). Титульный лист.*
53. *Т.-Д. Смоллет. Веселая книга... (1788). Титульный лист.*
54. *«Топографические примечании...» (1780). Фронтиспис и гравированный титульный лист.*
55. *«Ироическая песнь о походе на половцов...» (1800). Титульный лист.*
56. *«Обстоятельное описание... вшествия...» (1744). Фронтиспис и титульный лист.*
57. *«Торжествующая Минерва» (1763). Титульный лист второго варианта.*
58. *«Лекарство от задумчивости...» (1786). Титульный лист.*
59. *«Драмматический словарь» (1787). Титульный лист.*
60. *Веронов (А. П. Баласогло и П. П. Норев). Стихотворения (1838). Титульный лист.*
61. *Е. А. Баратынский. Стихотворения (1835). Обложка.*
62. *К. Н. Батюшков. О греческой антологии (1820). Титульный лист.*
63. *А. П. Башуцкий. Панорама Санктпетербурга (1834). Фронтиспис и гравированный титульный лист.*
64. *А. П. Башуцкий. Наши, списанные с натуры русскими (1841). Обложка и первая страница.*
65. *Т. Беляев. Куз-Курпячь (1812). Титульный лист.*
66. *А. П. Бунина. О счастии (1810). Гравированный титульный лист.*
67. *Д. В. Веневитинов. Сочинения (1829). Титульный лист.*
68. *М. И. Венюков. Из воспоминаний (1895). Фронтиспис и титульный лист.*
69. *А. И. Герцен. 14-ое декабря 1825. Титульный лист.*
70. *А. И. Герцен. Былое и думы (1861). Титульный лист.*
71. *Н. В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки. (1831). Титульный лист.*
72. *Н. В. Гоголь. Ревизор (1836). Авантитул с автографом.*
73. *Н. В. Гоголь. Похождения Чичикова (1842). Обложка первого издания.*
74. *А. С. Грибоедов. Горе от ума (1833). Портрет и титульный лист.*
75. *Д. В. Григорович. Полька в Париже и в Петербурге (1845). Титульный лист.*
76. *А. А. Григорьев. Стихотворения (1846). Титульный лист.*
77. *Ф. М. Достоевский. Сочинения (1860). Титульный лист.*
78. *П. П. Ершов. Конек-Горбунок (1834). Обложка первого издания.*
79. *В. А. Жуковский. Двенадцать спящих дев (1817). Фронтиспис и титульный лист.*
80. *В. А. Жуковский. Шесть видов Павловска (1824). Титульный лист.*
81. *А. Е. Измайлов. Басни и сказки (1816). Титульный лист.*
82. *И. И. Козлов. Собрание стихотворений (1833). Титульный лист.*
83. *А. В. Кольцов. Стихотворения (1835). Обложка.*
84. *И. А. Крылов. Басни (1825). Гравированный титульный лист.*
85. *И. А. Крылов. Басни (1837). Портрет и автограф.*
86. *В. К. Кюхельбекер. Смерть Байрона (1824). Титульный лист.*

87. *М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1840). Титульный лист.*
88. *М. Ю. Лермонтов. Стихотворения (1840). Титульный лист.*
89. *М. Н. Муравьев. Сочинения (1819). Фронтиспис и титульный лист.*
90. *И. П. Мятлев. Сенсации и замечания г-жи Курдюковой (1840). Иллюстрация и титульный лист.*
91. *Н. А. Некрасов. Мечты и звуки (1840). Титульный лист.*
92. *Н. А. Некрасов. Последние песни (1877). Титульный лист.*
93. *Н. П. Огарев. Стихотворения (1856). Титульный лист.*
94. *А. А. Орлов. Тяжба купцов (1834). Титульный лист.*
95. *В. И. Орлов. Гусарская стоянка (1836). Иллюстрация и титульный лист.*
96. *Э. П. Перцов. Искусство брать взятки (1830). Титульный лист.*
97. *А. И. Полежаев. Кальян (1833). Фронтиспис и титульный лист.*
98. *И. Т. Посошков. Сочинения (1842). Титульный лист.*
99. *А. С. Пушкин. Евгений Онегин (1825). Обложка 1-го издания первой главы.*
100. *А. С. Пушкин. Стихотворения (1826). Титульный лист.*
101. *А. С. Пушкин. Стихотворения (1908). Обложка.*
102. *В. Л. Пушкин. О каруселях (1811). Титульный лист.*
103. *Ростопчинские афиши (1812). Подлинники.*
104. *К. Ф. Рылеев. Думы (1825). Титульный лист.*
105. *П. П. Свиньин. Жизнь... Кулибина (1819). Фронтиспис и титульный лист.*
106. *П. П. Свиньин. Картины России... (1839). Титульный лист.*
107. *О. И. Сенковский. Мирза Хаджи-Баба Исфагани (1845). Иллюстрация и титульный лист.*
108. *Ф. Н. Слепушкин. Досуги сельского жителя (1826). Фронтиспис и титульный лист.*
109. *И. М. Снегирев. Русские в своих пословицах (1831). Титульный лист.*
110. *А. В. Сухово-Кобылин. Картины прошедшего (1869). Титульный лист.*
111. *М. В. Сушков. Российский Вертер (1801). Титульный лист.*
112. *Е. И. Титова. Ольга, или Торжество веры (1813). Титульный лист.*
113. *А. К. Толстой. Упырь (1841). Фронтиспис.*
114. *Л. Н. Толстой. В чем моя вера? (1884). Титульный лист.*
115. *И. С. Тургенев. Письмо В. Н. Давыдову. Факсимиле.*
116. *А. П. Чехов. В сумерках (1887). Титульный лист с автографом.*
117. *П. В. Шумахер. Для всякого употребления (1872). Титульный лист с автографом.*
118. *Н. Ф. Щербина. Стихотворения (1857). Титульный лист.*
119. *А. С. Яковлев. Сочинения (1827). Фронтиспис и титульный лист.*
120. *П. Л. Яковлев. Рукопись... Хабарова (1828). Титульный лист.*
121. *Т. Г. Шевченко. Кобзарь (1840). Фронтиспис и титульный лист.*
122. *Т. Г. Шевченко. Гайдамаки (1841). Титульный лист с автографом.*
123. *А.-Ж. Дюлоран. Кум Матвей (1803) Титульный лист.*
124. *Ж.-Г. Жанен. Дебюро (1835). Титульный лист.*
125. *Г. З. Елисеев. Сочинения (1894). Титульный лист.*
126. *Карманный словарь иностранных слов (1845). Титульный лист.*
127. *И. Н. Мышкин. Об отношениях господ к прислуге (1874). Титульный лист.*
128. *Стенографический отчет по делу о революционной пропаганде в империи (1878). Титульный лист.*
129. *У. Э. Гартполь-Лекки. История возникновения и влияния рационализма в Европе (1871). Титульный лист.*
130. *Теория волокитства (1844). Титульный лист.*
131. *Новейший снотолкователь (1829). Титульный лист.*
132. *Рескрипты Аракчееву. Переплет и автограф.*

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГИ XIX ВЕКА

На суперобложке:
Библиотека Н. П. Смирнова-Сокольского

СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

МОЯ БИБЛИОТЕКА

ТОМ I

Редактор *Л. Н. Плюшкин*
Художественный редактор *И. В. Печенкин*
Художник *Б. Б. Александров*
Технический редактор *Е. И. Полякова*
Корректор *Н. И. Рубинчик*

А 11586. Сдано в набор 11/III-68 г. Подписано в печать 26/XII-1968 г. Формат бум. 70×90¹/₁₆. Типографская № 1. Усл. печ. л. 38,9 + 0,44 вклейки. Уч.-изд. л. 50,56 + 0,17 вклейки. Тираж 9500 экз. Изд. № 96. Заказ № 1263. Цена 2 р. 47 к.

Издательство «Книга». Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Типография «Красный пролетарий». Москва. Краснопролетарская, 16.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»